

V.V. Zhirinovsky
University
of World Civilizations

RUSSIA AND THE WORLD: THE DEVELOPMENT OF CIVILIZATIONS. WORLD, COUNTRY, UNIVERSITY — 25 YEARS OF DEVELOPMENT

*Collection XIV international
scientific and practical conference*

(3–4 April, 2024)

Moscow
Publishing house UWC
2024

Университет
Мировых Цивилизаций
имени В.В. Жириновского

РОССИЯ И МИР: РАЗВИТИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ. МИР, СТРАНА, УНИВЕРСИТЕТ — 25 ЛЕТ РАЗВИТИЯ

*Материалы XIV международной
научно-практической конференции*

(3–4 апреля 2024 года)

Москва
Издательский дом «УМЦ»
2024

УДК 316.354.4
ББК 60.5
Р 76

Редакционная коллегия:

М.А. Булавина, кандидат юридических наук, доцент, Университет мировых цивилизаций; *И.В. Заикина*, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин, Университет мировых цивилизаций; *А.О. Дмитриева*, заместитель декана факультета журналистики, Университет мировых цивилизаций; *С.А. Попова*, кандидат экономических наук, доцент, Университет мировых цивилизаций; *А.А. Романов*, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой мировой политики и межкультурного развития, Университет мировых цивилизаций; *Т.В. Сичкарь*, кандидат технических наук, доцент, Университет мировых цивилизаций; *И.Ю. Сомова*, кандидат исторических наук, доцент, Университет мировых цивилизаций; *С.П. Шорохова*, кандидат философских наук, доцент, Университет мировых цивилизаций

Ответственный редактор:

М.А. Булавина, кандидат юридических наук, доцент, Университет мировых цивилизаций

Р76 Россия и мир: развитие цивилизаций. Мир, страна, университет — 25 лет развития: материалы XIV международной научно-практической конференции (3–4 апреля 2024 г.). — Москва : Издательский дом УМЦ, 2024. — 704 с.

ISBN 978-5-6051774-4-9

Сборник конференции посвящен 25-летию со дня образования Университета мировых цивилизаций, основанного известным политиком Владимиром Вольфовичем Жириновским. В сборник вошли материалы выступлений, докладов и статьи отечественных и зарубежных ученых, политиков, преподавателей, представителей государственных органов, других участников международной научно-практической конференции, посвященные вопросам развития современной цивилизации, формирования современного мироустройства, разрешения конфликтов на основе исторического опыта.

Издание адресовано научным работникам, преподавателям, аспирантам, студентам высших учебных заведений.

УДК 316.354.4
ББК 60.5

Материалы публикуются в авторской редакции. Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, собственных имен, статистических данных и прочих сведений.

The materials are being published in the author's edition. The authors of the published materials bear responsibility for the selection and accuracy of the presented facts, quotations, proper names, statistical data and other information.

ISBN 978-5-6051774-4-9

© Коллектив авторов, 2024
© АНО ВО «УМЦ», 2024

Содержание

Пленарное заседание

<i>Слуцкий Л.Э.</i>	Цивилизационное строительство и современный мир	14
<i>Слоботчиков О.Н.</i>	Цивилизационная наука как необходимое условие формирования нового миропорядка.....	19
<i>Лексин В.Н.</i>	Жизнеспособность цивилизаций	26
<i>Энтина Е.Г., Энтин М.Л.</i>	Межцивилизационное противостояние vs межцивилизационное сотрудничество	35
<i>Тулохонов А.К.</i>	П.А. Столыпин и В.В. Жириновский как символы российской государственности: общее и особенное	42
<i>Бобков В.А.</i>	Россия и Беларусь в процессе реформации мира.....	47
<i>Искаков И.Ж.</i>	Казахстан и Россия после распада СССР	54
<i>Шевченко И.Г.</i>	Гравитационная модель взаимодействия Запада и России	59
<i>Аракелян С.М.</i>	Мировые цивилизации в современном абсурдном мире с игнорированием исторического опыта — роль России с возвращением к истокам с позиции силы	63
<i>Скопин А.Ю.</i>	Цивилизации и Большие народы в теории многополярного мира	77
<i>Спирина М.Ю.</i>	Современные цивилизации: столкновение, противостояние, взаимодействие	81
<i>Андреева Л.В.</i>	Меры по реализации государственной политики по достижению технологического суверенитета России: правовой аспект	85
Диалог и столкновение цивилизаций: мировой политический процесс в 1999–2024 гг.		
<i>Аганин А.И.</i>	Перспективы и роль БРИКС как альтернативного глобального полюса в биполярном мире	90
<i>Вахтеров А.В.</i>	Генезис «раскола» в российском общественном сознании, онтология столкновения цивилизаций и проблемы диалога бюрократий: российской и североатлантической (из философского наследия Н.А. Бердяева)	108

Гордеева И.В.	
Сравнительный анализ форм участия населения в осуществлении местного самоуправления в зарубежных странах и России	112
Косиченко А.Г.	
Поиск новых форм международных отношений в эпоху диалога и столкновения цивилизаций	116
Кузнецов В.Ф.	
Партийные кадры в современных условиях.....	120
Маслакова-Клауберг Н.И.	
Межцивилизационные вызовы. Евразия в современной геополитике.....	124
Митько А.В., Сидоров В.К.	
Китай в современном мире: основные парадигмы внешней политики.....	127
Саломатина Е.В., Сарьян В.К., Девяткина М.Е.	
Как отразится современное противостояние стран (цивилизаций) на концепции «умного» города»	132
Федорищенко А.И.	
Назад к Эвальду Ильенкову. Еще раз к вопросу об искусственном интеллекте и машинной цивилизации	138
Федорищенко А.И.	
Этическое содержание понятия «служение» и его место в системе духовно-нравственных ценностей Российского государства	144
Федорищенко А.И.	
Уникальность российского «государства-цивилизации»	149
Чичулин Н.А.	
Перспективы развития технологий этнополитической безопасности в России	155
Болгов Н.В., Легошин А.И.	
Государственный Комитет Обороны в годы Великой Отечественной войны	161
Панеш К.М.	
Политические риски государственной власти на современном этапе развития России.....	165
Вафин А.М.	
Идеологическое обрамление государственного служения двух современных цивилизаций: Россия и Китай	170
Семёнова Л.Н.	
Беларусь: сшивание разорванной страны	180
Особенности мировидения и культурные коды народов в эпоху межцивилизационного противостояния	
Благодравова В.А., Устиненкова А.А., Марукян Ж.А., Алякина Н.В.	
Приоритеты экологической политики ЕС в эпоху межцивилизационного противостояния.....	188
Сомова И.Ю., Грачева В.Е.	
Языковые компетенции и уровень благосостояния нации.....	195

Гришина Д.А., Марукян Ж.А., Алякина Н.В.	
Культурный код народа: историческая память и патриотическое воспитание в России (сравнительно-сопоставительный анализ на примере разных стран)	201
Досяк А.П., Спицын А.А.	
Роль русского языка в межкультурной коммуникации	206
Епихина И.Н., Крыгин М.Н.	
Немецкие заимствования в русском языке	210
Чичулин Н.А., Захарова Е.В., Нехорошева А.Н.	
Проблема расовой дискриминации азиатского населения в США в XXI веке	218
Болгов Н.В., Канайкин Н.П.	
Анализ политических течений в среде молодежи при междивизиационном противостоянии	224
Дзюбан В.В., Бедретдинова Л.Н., Килина С.В.	
Культурный код нации и его социально-экономическое значение	229
Ткачёва А.В., Клюев Л.А.	
Логистические решения России в изоляционный период новых санкций ...	233
Колесник О.Г.	
Структурно-грамматическая и лексико-семантическая специфика фразеологизмов с компонентом «BUSINESS» в деловом дискурсе	237
Колесникова Г.И.	
Влияние менталитета на представления о справедливости и социальной справедливости: социально-философский анализ	241
Кривошеева В.В., Обрезков А.А.	
Гача-игры и культура гейминга в Китае	245
Кривошеева В.В., Лазарева И.Н., Якименко О.С.	
Язык как инструмент «мягкой силы» политических деятелей	248
Лебедева О.П.	
Теории среднего уровня в этическом знании: вызовы времени и ответы высшего образования	252
Романов В.А., Тарарина Л.И.	
Проблемы перевода и локализации видеоигр	256
Сатыбалдиев М.М., Турдубекова Э.Т.	
Роль русского языка в воспитании учащихся Кыргызстана	260
Спицын А.А.	
«Мост на Дрине». Подача истории через художественную литературу	263
Таканова О.В.	
Особенности межкультурного взаимодействия в эпоху цифровизации	268
Иванова В.И., Халезова И.А.	
Аббревиатуры в газетно-публицистическом стиле китайского языка	271
Шитова В.В., Марукян Ж.А., Алякина Н.В.	
Актуальные тенденции взаимодействия Латинской Америки с Российской Федерацией	280
Ткачёва А.В., Якубова Д.Д.	
Осмысление системы Станиславского в американской театральной культуре	283

Арсенян А.З., Деметрадзе М.Р., Булавина М.А.	
Антропологическая основа социокультурного вектора экономики.	
Морфология культурной антропологии	286
Экономика, управление и бизнес в условиях трансформации мировых цивилизаций	
Андреева Л.В.	
Меры по реализации государственной политики по достижению технологического суверенитета России: правовой аспект	298
Васильев В.Л., Гапсаламов А.Р., Бочкарева Т.Н.	
Формирование будущей картины мира и роль России: теоретико-методологический аспект	302
Гриневская С.Н.	
Геополитическая реальность и промышленный суверенитет.....	307
Давыденко Л.Н.	
Приоритетные направления развития туризма в условиях трансформации мировых цивилизаций	318
Демина С.А., Михайлова М.В.	
Трансформация коммуникационной модели в условиях цифровизации образовательного пространства.....	325
Зазерская В.В.	
Институциональные аспекты экономического развития	330
Ищенко М.М., Бакуров В.Т.	
Перспективы инновационного развития экономики Московской области ...	334
Меркулов К.К.	
Эволюция отношения КПК и КНР к системе глобального управления (информационно-аналитический обзор ряда новейших зарубежных НИР)	342
Мухина И.И., Смирнова А.В.	
Управление складом с помощью интернет-технологий в условиях трансформации мировых цивилизаций	352
Попова С.А., Рохмистров К.М., Таболов А.Р.	
Управление экономической политикой в условиях трансформаций мировых хозяйственных связей.....	357
Сарьян В.К., Уманский Р.Ю., Девяткин Е.Е.	
Актуальные проблемы управления цифровыми услугами в условиях трансформации мировых цивилизаций.....	362
Субанов Т.Т.	
СНГ: координация миграционного потока в услови\	366
Трещалина А.В.	
Аспекты цифровизации на промышленном предприятии	372
Клауберг Рольф	
Глобализация и транснациональные операции или формирование различных групп и регионализация?	375

**Психолого-социальные и этнокультурные коммуникации:
особенности цивилизационного развития**

Ганичев М.А.	Противоречия у руководителя среднего звена в процессе эффективной деятельности и роль феномена рефлексии в их преодоления	382
Королев Л.М., Королева В.А.	Структура и содержание профессионально важных качеств личного состава Вооруженных Сил	387
Ланина Е.Е.	Туристическая деятельность и межкультурные коммуникации в странах ЕАЭС	392
Глушко А.Н., Мусаелян А.Р.	Трудовая мотивация и организационная культура — основа стимулирования работника	396
Ольшевич В.В.	Личностные детерминанты эффективности деятельности руководителей среднего звена	401
Плаксин А.А., Алимова Н.К.	Особенности дизайна упаковки в Японии	405
Сармаков М.В.	Психологические особенности личности строителя	415
Семочкина Е.В.	Поведение посетителей сайтов православной тематики под действием потрясений, вызванных covid-19 и началом спецоперации	421
Медиакоммуникации в эпоху «постправды»		
Зинцов К.С.	Использование информационных технологий в рекламе	432
Колобова С.В.	Жизненная позиция личности и волевая саморегуляция военных корреспондентов	444
Куянцева Е.А.	Этапы информационной оккупации Украины (1991–2024 гг.)	447
Мальсагова А.Б.	Современное медиаобразование как ресурс профессиональной ориентации детей и молодежи: опыт Чеченской Республики	452
Мухина И.И., Смирнова А.В.	Формирование лояльности предприятия	459
Никифоров П.А.	Анализ и оценка составляющих, при которых идеи становятся успешным проектом	463
Орлова Е.А.	Креативная мастерская как инструмент формирования профессиональных компетенций студентов направления «Реклама и связи с общественностью»	471

Роль права в развитии цивилизаций⁹

Акиева П.Х., Курьсь Н.В.	
Рецепция как фактор цивилизационного развития права	478
Алиев Р.Т.	
Особенности требований к кассационным жалобам по делам, рассмотренным в закрытых судебных заседаниях, в арбитражном процессе (к принятию Федерального закона №667-ФЗ от 25.12.2023)	482
Алиев Т.Т., Белякова В.С.	
Институт судебной медиации, как способ разгрузки судей	486
Алиев Т.Т.	
Проблемы существования интеллектуальной собственности в России и пути их решения	490
Бобоев Ш.М.	
Кризис западного глобализма и перспективы развития стран СНГ	494
Безносков Д.С.	
Международный правовой социальный капитал в современном мире	506
Варакина Л.А., Федотова Е.Н.	
Особенности процессуального положения прокурора в арбитражном процессе	509
Гребенкин А.Н., Фомина М.Г.	
Система российского высшего образования в контексте ухода из Болонского процесса	513
Долинская В.В.	
Научные исследования по частному праву в современных условиях	518
Ильин А.Н.	
Судебно-правовая реформа в современной России	523
Кавецкий А.Б., Варакина Л.А., Волков Г.Г.	
Особенности электронного правосудия при упрощенном производстве в арбитражных судах: проблемы и перспективы	526
Ковшов Т.В.	
Практика рассмотрения судами апелляционной и кассационной инстанции Московского судебного округа споров, связанных с применением норм ст. 445 и ст. 446 Гражданского кодекса Российской Федерации	529
Кочкалов С.А., Бондаренкова А.С.	
Искусственный интеллект в юридическом бизнесе России	533
Ларина Т.Ю.	
К вопросу о публичном порядке в международном частном праве	540
Михайлова И.А.	
Роль цивилистики в развитии цивилизации	543
Наибханова Р.И., Шелест В.Т.	
Влияние цифровизации на гражданское право	549
Ноэль К.	
Правовые последствия развития искусственного интеллекта для цивилизации	553
Орлов И.А.	
Роль российского законодательства на современном этапе развития общества	563

Рабец А.М.	Российская семья как социальная ценность и сущностная субстанция семейного права РФ	568
Сухондяева Т.Ю.	Развитие муниципального правотворчества в свете борьбы с коррупцией (по материалам независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов)	576
Шилова А.Е., Кирюшкина М.Е.	Евразийское право на современном этапе	579
Юдин А.В.	Проблемы изменения элементов иска в цивилистическом процессе	584
Тихонов Б.В.	Ответственность и правовые подходы ко взысканию убытков за недостоверность заверений об обстоятельствах	590
Вышкварцев В.В., Князева А.К.	Правовые и организационные аспекты патриотического воспитания молодежи: традиции и новации	595
Анисимова А.И., Долинская В.В.	Участие лиц с ОВЗ в наследственных правоотношениях: основные проблемы и специфика судебной практики.....	601
Гибридные войны в современном мир		
Аганин А.И.	Перспективы и роль брикс как альтернативного глобального (дисперсного) полюса в биполярном мире	608
Блохин К.В.	Специальная военная операция в контексте глобальных трансформаций ...	614
Бочарова О.С., Дакаев А.Р.	Гибридный конфликт на Ближнем Востоке и «озабоченность» ООН.....	617
Воробьева Ю.П., Гранковская Е.К.	Ведение гибридной войны против России как попытка США удержать статус гегемона	623
Звягин А.А.	Россия в гибридной войне. Оружие информационной битвы: смыслы и образ будущего	628
Ксенофонов В.А.	Гибридное и ментальное насилие: основные законы	634
Небренчин С.М.	Стратегия, нарративы, технологии современной инфо-гибридной войны против России	641
Рыбкин С.А.	Экономическая безопасность России и итоги специальной военной операции.....	653
Синчук Ю.В., Синчук И.Ю.	Информационная война в современном мире	659
Скопин А.Ю.	Гибридные войны США против Европы и Восточной Азии в 2022–2024 гг.	662

**Цивилизационная и национальная идентичность,
историческая память и патриотическое воспитание**

Мартысюк П.Г.	Конструктивный диалог в контексте культурно-цивилизационного выбора	666
Небренчин А.С.	Китайско-конфуцианская цивилизация в глобальной конкуренции геокультур	669
Пашинцев Е.В.	«Русская идея» как необходимая ступень в развитии мировой культуры	674
Пинская М.В.	Диалогические функции высшей школы в современных условиях	684
Стволыгин К.В.	Военно-патриотическое воспитание и технология окна Овертона.....	688
Чернякова Н.С.	Историческая память как элемент социокультурной идентичности	692
Шапирова Р.Р., Ахтариева Р.Ф.	Патриотическое воспитание юных спортсменов: современные реалии	695
Яковлев Л.С.	Проблемы адаптации в суверенную систему российского образования базовых ценностей мировой педагогической традиции.....	698

Пленарное заседание

ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

Л.Э. Слуцкий,

доктор экономических наук,
председатель партии ЛДПР,
руководитель фракции ЛДПР в Государственной Думе,
председатель комитета Государственной Думы по международным делам,
Председатель Правления Международного общественного фонда «Российский фонд мира»,
Учредитель АНО ВО «Университета мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского»

CIVILIZATIONAL CONSTRUCTION AND THE MODERN WORLD

L.E. Slutsky,

Doctor in Economic Sciences,
Chairman of the LDPR Party,
head of the LDPR faction in the State Duma,
Chairman of the Committee State Duma on International Affairs,
Chairman Board of the International Public Foundation "Russian Peace Foundation",
Founder of the V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations

Аннотация. В статье рассматриваются происходящие изменения в формировании нового мироустройства, на которые накладываются процессы, генерируемые нашей страной. Автор касается вопросов поиска и нахождения нового государственного устройства России. Отмечается, что в последние десятилетия Россию угнетал либерализм западного толка, который сделал ее страной без будущего, полукOLONиальным сырьевым придатком. Именно гуманитарное образование ответственно за то, кого и для чего воспитывается молодёжь и какие ценности вкладываются в нее. При этом в гуманитарное образование должны закладываться типы мышления и ценностные установки всей интеллектуальной деятельности. Констатируется, что в настоящее время наблюдается во многом неуправляемое формирование нового миропорядка, выражающееся большей частью в скрытых и неявных процессах. В этой связи именно вопросы становления цивилизационных отношений в мире должны доминировать и определять главные стратегические тенденции общественного движения, что возможно при формировании цивилизационного права, в представлениях и понятиях которого будут фиксироваться процессы изменения миропорядка. Делается вывод, что Университету мировых цивилизаций имени Владимира Вольфовича Жириновского целесообразно проработать вопросы разработки цивилизационного права.

Ключевые слова: цивилизационное строительство, мир, Университет мировых цивилизаций, гуманитарное образование, государство-цивилизация.

Abstract. The article examines the ongoing changes in the formation of a new world order, which are superimposed by the processes generated by our country. The author deals with the issues of searching for and finding a new state structure in Russia. It is noted that in recent decades, Russia has been oppressed by Western-style liberalism, which has made it a country without a future, a semi-colonial raw material appendage. It is humanitarian education that is responsible for who and for what young people are brought up and what values are invested in them. At the same time, the types of thinking and values of all intellectual activity should be embedded in humanitarian education. It is stated that at present there is a largely uncontrolled formation of a new world order, expressed mostly in hidden and implicit processes. In this regard, it is the issues of the formation of civilizational relations in the world that should dominate and determine the main strategic trends of the social movement, which is possible in the formation of civilizational law, in the representations and concepts of which the processes of changing the world order will be fixed. It is concluded that it is advisable for the Vladimir Wolfovich Zhirinovsky University of World Civilizations to work out the issues of developing civilizational law.

Key words: civilizational construction, peace, University of World Civilizations, humanitarian education, state-civilization.

Двадцать пять лет назад создателем либерально-демократической партии России (ЛДПР) было учреждено уникальное образовательное учреждение, которое в настоящее время называется «Университет мировых цивилизаций» и носит имя его учредителя. В этой связи необходимо привести цитату из праздничной книги «Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского: двадцать пять лет развития», которая была подготовлена к юбилею вуза: «Часто крупные исторические события проходят незамеченными для современников.

Лишь потом приходит осознание значимости того, что произошло несколько десятилетий назад. Проблема в том, что мир давно ищет такое общественное устройство, которое позволило бы жить людям счастливо и, даже в какой-то степени, беззаботно (последнее обычно не фиксируется в учениях и доктринах ученых и политиков). Учредителем новой организации был Владимир Вольфович Жириновский. Его деятельность со всей очевидностью показывает: он обладал многоуровневым прогностическим мышлением» [7].

Пожалуй, только сегодня мы начинаем понимать всю важность того, что было создано ранее в нашей стране и влияние этого достижения на текущие события. Необходимо отметить, что возглавляемая партия В.В. Жириновским всегда была организацией конструктивной оппозиции. При этом оппозиция была не только и не столько исходящая из проблем текущего момента, сколько из понимания долгосрочных тенденций общечеловеческого развития с решением вопросов цивилизационного строительства.

Сегодня мы фиксируем происходящие изменения в формировании нового мироустройства. При этом на эти события в значительной степени накладываются процессы, которые генерируются нашей страной и в нашей стране.

Во-первых, это проведение Специальной военной операции (СВО); во-вторых, поиск и нахождение нового государственного устройства применительно к российской действительности. Проведение СВО привело к тому, что начался процесс перестройки всего существовавшего многие десятилетия миропорядка и утратой Западом своих гегемонистских и экспансионистских позиций [3]. Естественно, что эти колоссальные сдвиги не быстрые и потребуют не одно десятилетие на их завершение.

Но особо необходимо остановиться на вопросах поиска и нахождения нового государственного устройства России. Предвыборная программа кандидата в президенты от ЛДПР Владимира Вольфовича Жириновского 2018 года называлась «Мощный рывок вперед»¹. К тому времени стало очевидным, что очередной эксперимент над российским народом потерпел крах. Великий мыслитель призывал прекратить этот губительный эксперимент. Если в позапрошлом веке и начале прошлого века нами управляли на базе консервативных доктрин, то почти весь прошлый век мы строили социализм. Затем окунулись в систему без идеологии и без представления, куда идём, и какое государственное устройство нам требуется. Но на самом деле нас в последние десятилетия угнетал либерализм западного толка и именно он привёл страну к плачевному состоянию, сделав её страной без будущего, полуколониальным сырьевым придатком. Мы стремились походить на Запад, исповедовать западные ценности.

При этом нет до настоящего времени понимания, что все идеологические построения подспудно и коварно ковались в системе гуманитарного образования. Именно гуманитарное образование ответственно за то, кого и для чего мы воспитываем молодёжь и какие ценности вкладываем в их умы [2]. Но понятия о том, что типы мышления и ценностные установки всей интеллектуальной деятельности должны закладываться в гуманитарном образовании, даже не ставились.

Все испробованные варианты государственной власти и различных моделей экономики оказались в той или иной степени непригодными. В.В. Жириновский, имеющий реальную систему политических, а главное прогностических взглядов на то, как возродить нашу многострадальную и уникальную (постоянно живущая в экспериментальном хаосе) державу, призывал к «мощному рывку».

Но грянул 2022 год и за ним 2023 год и мощный рывок в определённой мере состоялся. Этот очередной прогноз нашего пророка как-то прошёл в значительной степени не замеченным. Причём мощный рывок имел и продолжает иметь место не только на внешнем контуре, но и на внутреннем. Казалось бы, где истина — двигайся вперёд и строй будущее. И вдруг оказалось, что мы не знаем куда, и главное с какими целями, идти вперёд. То есть, нет достаточно понятного, и главное, однозначного вектора развития. В таких ситуациях обычно на помощь приходит ситуативный тип мышления. Интуиция и здравый смысл подсказывают и консер-

¹ Мощный рывок вперед! Программа кандидата на должность президента России В.В. Жириновского // URL: <https://magadan.ldpr.ru/events/moshchnyi-ryvok-vpered-programma-kandidata-na-dolzhnost-prezidenta-rossii-vv-zhirinovskogo/?ysclid=lv991lw2nv506676286>.

ваторам, и либералам, и социалистам, что можно сформировать «образ будущего» на новых основах и на его базе предложить обществу новый вектор развития [6].

В этой связи необходимо отметить поиски, которые осуществлял Президент РФ В.В. Путин. Вот несколько цитат из его выступлений²:

1. «Цивилизаций много, и ни одна из них не лучше и не хуже другой, они равноправны как выразители чаяний своих культур и традиций своих народов».
2. «Современному миру чужда любая унификация, каждое государство и общество хотят самостоятельно выработать свой путь развития. В его основе культура и традиции, укрепленные в географии, историческом опыте как давнем, так и современном, и ценностях народов. Это сложный синтез, в процессе которого возникает самобытная цивилизационная общность, ее неоднородность и многообразие — это залог устойчивости и развития».
3. «Наше понимание цивилизации совершенно иное. <...> Цивилизаций много. И ни одна из них не лучше и не хуже другой. Они равноправны как выразители чаяний своих культур и традиций своих народов. Для каждого из нас это свое».
4. «...цивилизация — не универсальная конструкция одна на всех».
5. «...цивилизация никому ничего не должна навязывать, но и нельзя позволять, чтобы другие ей что-либо навязывали. Защита своего цивилизационного выбора является огромной ответственностью».
6. «Если мы хотим сохранить цивилизацию, мы, конечно, должны делать упор именно на высокие технологии и на будущее развитие».

Анализ приведённых цитат позволяет сделать вывод о системно-скомпонованном смыслообразовании и чёткой логичности выстраиваемой конструкции.

Вполне естественным явился факт обновления Концепции внешней политики РФ, но так, чтобы в ней была заложена идея новое видение, на базе которого в будущем можно будет предложить вектор движения страны вперёд. В Концепции впервые было обозначено место страны в этом изменяющемся мире: «особое положение России как самобытного *государства-цивилизации*, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы»³. Отметим, что понятие «государство-цивилизация» звучит в документе подобного уровня впервые. Другими словами, отечественная власть пришла к мысли о том, что необходимо свою политику строить на рельсах цивилизационной парадигмы, в русле понимания того, что главное для нас *цивилизационное будущее*.

«Образ будущего» для всего мира состоит в создании конгломерата мировых цивилизаций. При этом в Университете мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского в последние годы была предложена новая наука цивилизационистика, в которой декларировалось, что мир вступает в полосу формирования новой планетарной цивилизации, которую назвали *цивилизация знания и риска*.

Сегодня мир существует в общественном устройстве, которое называют «общество риска». Но этими рисками управлять никто не умеет — правда создают их в огромном объёме и с большой скоростью и затем наживаются на тех бедах, которые порождают эти риски.

Учёные Университета доказывают, что в этой ситуации России, с её могучими представлениями о том, как необходимо подходить к строительству и пониманию будущего, уготована роль *центра кристаллизации новой цивилизации*.

Россия вновь медленно, но уверенно занимает ведущее место в формировании Человечества не на антагонистических основаниях, а на принципиально иной платформе. Это уже было в прошлом веке, но, к сожалению, попытка не удалась в силу ряда причин, и, прежде всего, объективных. И вновь наша страна ставит колоссальный по своей значимости проект — *строение государства-цивилизации на базе новой науки*.

² За диалог цивилизаций // Из выступления Президента РФ В. Путина на форуме «Валдай» 5 октября 2023 г. // URL: <https://sovetrektorov.ru/upload/iblock/e1d/oig2hft3njhcazvu2kfjkb9oqlgq7ld7.pdf>.

³ Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 3 апреля 2023 г. № 14 ст. 2406.

В этой связи необходимо особое внимание обратить на «тонкие смыслы», которые имеют место в современной науке и которые, в конечном итоге, формируют всю образовательно-воспитательную сферу. Дело в том, что вопросы формирования новой понятийной базы в науке в целом и в определённых областях знания связаны либо с концептуальными, либо парадигматическими изменениями в фундаментальных представлениях, которые требуется осуществить под напором большого количества фактов, накопленных в ходе научного развития. Именно такая ситуация наблюдается в современной науке. Прежде всего, необходимо отметить, что современное научное знание во многом формировалось на базе западной мысли, которая наиболее интенсивно развивалась в эпоху просвещения (конец XVII — XVIII в.). Разрушение СССР привело к появлению возможности у западного мира использовать ресурсы богатейшей страны мира.

Необходимо отметить наиболее глубинное противоречие в формировании научного знания. Оно связано с тем, что на текущий момент в сердцевине научного знания недостаточно самого человека, а во многих случаях его вообще нет. Этот факт фиксируют многие исследователи. Сегодня мир оказался перед дилеммой: либо мы сможем создать научное знание с пониманием человеческой сущности, либо мир погибнет под ношей гегемонии отдельных империй [5].

Для того чтобы начать размежевание между пониманием человеческой сущности, необходимо пересмотреть понятийную базу современной науки. Требуется чётко разделить понятия, которые на текущий момент вызывают массу вопросов и, соответственно, массу противоречивых суждений. Это понятия, связанные с представлениями о *цивилизированном мире* и *цивилизационном мире*, и соответственно *цивилизированной науке* и *цивилизационной науке*.

Под цивилизационным миром будем понимать комплекс взаимодействующих развивающихся социально-экономических систем формирующих свою политику на базе учёта собственных интересов и предпочтений с чётким пониманием динамических характеристик интересов и предпочтений других систем.

В настоящее время наблюдается во многом неуправляемое формирование нового миропорядка, выражающееся большей частью в скрытых и неявных процессах. В этой связи именно вопросы становления цивилизационных отношений в мире должны доминировать над другими социальными явлениями и определять главные стратегические тенденции общественного движения [4]. Но это может найти место только в случае, если Россия начнёт формировать *цивилизационное право*, в представлениях и понятиях которого лучше всего будут фиксироваться процессы изменения миропорядка [1]. Необходимо при этом учитывать, что проблемы, которые генерируют процессы становления цивилизации знания и риска, в совокупности с изменениями, привносимыми шестым технологическим укладом, либо слабо, либо вообще не отражены в созданных ранее документах нормативно-правового характера, что снижает их значимость и актуальность.

Прежде всего, это относится к прогнозу долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года⁴. Достаточно сказать, что в данном документе отсутствуют представления о *научной революции*. Тем более там нет даже намёка на вопросы цивилизации знания и риска. В связи с этим УМЦ им. В.В. Жириновского целесообразно проработать вопросы разработки цивилизационного права и вывести тем самым Россию на новый уровень правового обеспечения общественного развития. Это колоссальная по своей значимости проблема. Но верю, она по плечу развивающемуся коллективу, которому сегодня исполняется двадцать пять лет.

Список литературы

1. Булавина М.А. Цивилизационное право и новая картина миропонимания / М.А. Булавина. — Москва: Издательский дом «УМЦ», 2023. — 144 с.

⁴ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года // Минэкономразвития России // URL: <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf>

2. *Димитрова С.В., Кярова М.А., Кальдинова Г.П.* Гуманитарное знание в современном мире // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2022. — Т. 22. — № 4. — С. 123–133.
3. *Ежов Д.А., Жаркова Е.С., Филимонова К.Р.* Мировой порядок после 2022 года: сценарии трансформации // Известия Тульского гуманитарного университета. — 2022. — № 4. — С. 10–16.
4. *Слоботчиков О.Н.* Влияние цивилизационного развития на стабилизацию межгосударственных отношений // Межгосударственное противоборство в условиях глобализации и его влияние на управление национальной обороной Российской Федерации. — 2023. — С. 24–34.
5. *Слоботчиков О.Н.* Цивилизационная безопасность как фактор обеспечения стабильности в формирующемся миропорядке // В сборнике: Тенденции развития системы международных отношений и их влияние на управление национальной обороной Российской Федерации. — Москва, 2023. — С. 407–416.
6. *Слуцкий Л.Э.* Роль ЛДПР в реализации приоритетов развития России в современной геополитической обстановке // Россия и мир: развитие цивилизаций. Научное наследие и взгляды В.В. Жириновского на формирующийся миропорядок. Материалы XIII международной научно-практической конференции. — Москва, 2023. — С. 18–32.
7. Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского: двадцать пять лет развития / под ред. О.Н. Слоботчикова. — Москва: Издательский дом УМЦ, 2024. — 400 с.

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ НАУКА КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОПОРЯДКА

О.Н. Слоботчиков,
кандидат политических наук, профессор,
ректор,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

CIVILIZATIONAL SCIENCE AS A NECESSARY CONDITION FOR THE FORMATION OF A NEW WORLD ORDER

O.N. Slobotchikov,
PhD in Political Science, Professor,
Rector,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: rektor@imc-i.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы цивилизационной науки с позиций её влияния на формирование нового миропорядка. Отмечается, что достаточно длительное время наблюдались диспропорции в понимании того, как нужно развивать технические науки и как следует преобразовывать общественные науки. Выдвигается гипотеза, что следующий Кондратьевский цикл будет связан с появлением феномена цивилизационной науки, особое значение в которой занимает гуманитарное знание. Отмечается, что создание Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом было одним из шагов на пути поиска руководством страны базовых основ развития современного мира. Автор констатирует, что России необходимо в гуманитарной сфере проводить не просто активную политику, а переходить к наступательной политике. В этой связи в первую очередь необходимо формирование новой понятийной базы. Смена понятийного аппарата, даже единичных смыслонесущих конструкций создаёт принципиально другие предпосылки к формированию знания. Автор отмечает, что в Университете мировых цивилизаций проводится работа по формированию новой понятийной базы цивилизационной науки в рамках имеющихся представлений о цивилизации знания риска. Автор делает вывод, что в настоящее время существует потребность в создании всецивилизационного консорциума развития.

Ключевые слова: цивилизационная наука, новый миропорядок, гуманитарное знание, гуманитарное образование, идеология.

Abstract. The article examines the issues of civilizational science from the standpoint of its influence on the formation of a new world order. It is noted that for quite a long time there have been imbalances in understanding how to develop technical sciences and how to transform social sciences. The hypothesis is put forward that the next Kondratiev cycle will be associated with the emergence of the phenomenon of civilizational science, in which humanitarian knowledge is of particular importance. It is noted that the creation of the Concept of Humanitarian Policy of the Russian Federation abroad was one of the steps towards the search by the country's leadership for the basic foundations of the development of the modern world. The author states that Russia needs to pursue not just an active policy in the humanitarian sphere, but to switch to an offensive policy. In this regard, first of all, it is necessary to form a new conceptual framework. The change of the conceptual apparatus, even of single semantic structures, creates fundamentally different prerequisites for the formation of knowledge. The author notes that the University of World Civilizations is working on the formation of a new conceptual framework of civilizational science within the framework of existing ideas about the civilization of knowledge of risk. The author concludes that there is currently a need to create an all-civilization development consortium.

Key words: civilizational science, new world order, humanitarian knowledge, humanitarian education, ideology.

Анализ литературных источников показывает, что в настоящее время односторонне рассматриваются вопросы научной революции с позиций её влияния на формирование нового миропорядка [1; 3; 7]. Прежде всего, необходимо отметить, что последние Кондратьевские

циклы формировали научно-технические изменения, которые составляли суть промышленных революций. В то же время технико-технологические инновации формировались на базе быстроизменяющегося знания, строящегося на объективных научных достижениях. Многие десятилетия (более правильно говорить — столетия) наблюдались диспропорции в понимании того, как нужно развивать технические науки и как следует преобразовывать общественные науки. Отдельные исследователи относят эти диспропорции к развитию научного знания, связанного с понятием «конца детства» человечества. Вот как пишут об этом Г.В. Сорокин, Н.П. Украинцев: «“Конец детства” для человечества может быть связан как с точкой сингулярности (заметим ее значительное совпадение с категорией качества), так и вполне предсказуемым будущим. Главным его принципом должна стать сверх-мораль, или “супраморализм...”» [5]. Но если принять эту гипотезу, то следующий кондратьевский цикл (шестой цикл), скорее всего, будет связан с появлением феномена *цивилизационной науки*. При этом, когда употребляются в симбиозе термины «наука» и «цивилизация», чаще всего имеют ввиду гуманитарное знание. Обратим внимание не общественное, а именно гуманитарное знание.

В последнее время в средствах массовой информации участились разговоры о глобальных (стратегических, колоссальных и т.д.) проблемах в гуманитарном образовании. При этом, как правило, мало упоминается о том, что ещё 30 октября 2014 года на съезде ректоров Президент РФ В.В. Путин заявлял, что формирование качественной работы в сфере гуманитарного образования — стратегическая задача, и подчёркивал «... уверен, что пробелы в этой сфере могут привести страну к катастрофическим последствиям»¹. Спустя почти десять лет Президент РФ, выступая по видеосвязи на заседании Всемирного русского народного собора в ноябре 2023, заявил: «На Западе практикуют не только культуру отмены, но и фактически отмену гуманитарного образования, в результате примитивными становятся и культура, и образование»².

Необходимо отметить Указ Президента РФ от 5 сентября 2022 г. № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» (далее — Концепция)³. В частности, в Концепции говорится: «Российская культура во все исторические эпохи была символом России и российской нации. Ее уникальность демонстрировали миру не только труды выдающихся представителей литературы, музыки и науки, таких как Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский, П.И. Чайковский и Д.Д. Шостакович, Д.И. Менделеев и И.В. Курчатов, но и богатое культурное и духовное наследие многонационального народа России». Создание данной Концепции не рядовое событие. Это связано с тем, что «Несмотря на сложный исторический путь России, ее культура всегда объединяла российский народ. Накопленный веками исторический опыт, богатейшее культурное наследие и духовный потенциал России позволили ей занять особое место в мировом культурном пространстве и создали возможности для успешного продвижения за рубежом традиционных российских духовно-нравственных ценностей, а также лучших отечественных достижений в области культуры, науки, образования, спорта и информационно-коммуникационных технологий»⁴.

Можно с уверенностью считать, что создание этой Концепции было ещё одним шагом на пути поиска Россией и её руководством базовых основ развития современного мира. На текущий момент в этой связи говорят об *идеологии*.

Рассматривая любой стратегически важный документ необходимо понимать, в какую эпоху и под влиянием каких сил, он был разработан. Эта Концепция была сформирована как системообразующий документ в период до начала Специальной военной операции и под значительным влиянием консервативно-либерально настроенных разработчиков. Это ярко прослеживается по тем целям и задачам, которые предложены в документе. Прежде всего, следует

¹ Путин: работа в сфере гуманитарного образования — стратегическая задача // <https://tass.ru/obschestvo/1543539?ysclid=lu2p7eq5rn386616466>.

² Путин заявил о замене гуманитарного образования на Западе лженауками // <https://regnum.ru/news/3849215?ysclid=lu2q3hi1u1899548877>.

³ Указ Президента РФ от 5 сентября 2022 г. № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 12.09.2022. — № 37. — Ст. 6315.

⁴ Там же.

обратить внимание на цели, поставленные разработчиками. Пункт 14 Концепции представлен в следующей редакции «Целями гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом являются формирование и укрепление объективного восприятия нашей страны в мире, содействие пониманию исторического пути, роли и места России в мировой истории и культуре, расширение контактов между людьми»⁵.

При более детальном рассмотрении становится ясным, что это *пассивная политика*. В то же время России необходимо в гуманитарной сфере проводить не просто *активную политику*, а переходить к *наступательной политике*. Но весь вопрос в том, что на текущий момент мало говорить о наступательной политике в гуманитарной сфере Российской Федерации за рубежом, а требуется переходить к наступательной политике в науке в целом. Происходящая научная революция уже несколько десятилетий ломает и крошит устоявшиеся стереотипы, предлагает новые пути развития и зовёт отбросить старую научную парадигму и перейти к формированию *цивилизационной науки* [4; 6]. Но такой рывок затруднителен и, видимо, при недостаточной подготовке будет малоэффективен. Поэтому на первом этапе необходимо разобраться с гуманитарным знанием и, соответственно, гуманитарным образованием.

Но для этого требуется, как минимум, понимать:

1. В каком направлении необходимо двигаться в сфере гуманитарной политики Российской Федерации и как это должно сочетаться с другими типами политик Российской Федерации?
2. Почему именно выбранное (если считать, что этот акт произошёл) направление в сфере гуманитарной политики Российской Федерации должно быть главным и в какой тактической, среднесрочной или даже долгосрочной (стратегически обоснованной) перспективе?
3. С какой скоростью необходимо двигаться в развитии сферы гуманитарной политики Российской Федерации и в чём различие в скоростных режимах различных направлений?
4. Как быть с теми препятствиями, которые будут встречаться на пути развития в сфере гуманитарной политики Российской Федерации?
5. Какой понятийный аппарат необходимо взять за основу при формировании планов движения в сфере гуманитарной политики Российской Федерации?
6. Под какими лозунгами совершать свои «марш-броски» в сфере гуманитарной политики Российской Федерации?
7. Что мы хотим достичь в гуманитарной сфере при глубинной смене гуманитарной политики Российской Федерации?
8. Кто может и должен развивать гуманитарную сферу для многоаспектной смены гуманитарной политики Российской Федерации как за рубежом, так и внутри страны?
9. Какие мероприятия необходимо осуществить для организации полноценного развития гуманитарной политики Российской Федерации как за рубежом, так и внутри страны и как осуществить симбиоз этих мероприятий?
10. Какие организации уже существуют, которые имеют опыт разработки основ для глубинной и многоаспектной смены гуманитарной политики Российской Федерации?

Но, пожалуй, главным является вопрос: с чего начать? Естественно, что в коротком — статейном материале невозможно даже в первом приближении осветить весь спектр вопросов, тем более с углублённым и доказательным анализом. Поэтому остановимся на двух аспектах. Первый аспект связан с формированием новой понятийной базы, а второй — с анализом одной из организаций в системе российского образования, которая является лидером в создании нового гуманитарного знания на базе формирования основ цивилизационной науки — Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского.

Вопросы формирования новой понятийной базы в науке возникают довольно часто. Так, в эпоху возрождения в Европе были знаковыми следующие термины: гуманизм, маньеризм,

⁵ Указ Президента РФ от 5 сентября 2022 г. № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 12.09.2022. — № 37. — Ст. 6315.

возрождение, реформация, гелиоцентрическая система, горизонтальная концепция, теоцентризм, инквизиция, чума, критический анализ, книгопечатание, утопия и т.д.

Как правило, рождение новой понятийной базы в науке связано либо с концептуальными, либо парадигматическими изменениями в фундаментальных представлениях, которые требуется осуществить на основе большого количества фактов, накопленных в ходе научного развития. Именно такая ситуация наблюдается в гуманитарном знании сегодня. Прежде всего, необходимо отметить, что современное гуманитарное знание во многом формировалось на базе западной мысли, которая наиболее интенсивно развивалась в эпоху просвещения (конец XVII — XVIII в.).

В связи с этим необходимо обратиться к завещанию Владимира Вольфовича Жириновского, который в одной из своих последних статей провозглашал [2]: «Но сегодня многими политиками, бизнесменами и учёными делаются попытки пересмотреть всю номенклатуру вековых ценностей, перейти в новое измерение понимания, что «есть добро и зло», предложить свои упрощенные идеалы, значимости, сокровища, полезности, нужности и т.д. При этом построение представлений о новых ценностях большей частью ведётся на примитивной воззренологической платформе, на прогнанных предпосылках, идущих от желания доминировать над всеми и всегда. Однако это противоречит самой природе человека, не даёт сил строить день завтрашний на чётко выверенной научной основе, на базе цивилизационных представлений».

Таким образом, необходимо чётко понимать, что В.В. Жириновский завещал нам начать процесс пересмотра всех фундаментальных представлений о миропорядке и, соответственно, мироустройстве и, как следствие, в сфере гуманитарной политики Российской Федерации как за рубежом, так и внутри страны со сменой *понятийной основы*. Необходимо отметить, что в цитате употребляется понятие «воззренология» вместо понятия «идеология». Тем самым Владимир Вольфович призывал к тому, что необходимо отойти от старой детерминистской парадигмы и перейти к системологическо-циклической формализации формирования всего комплекса гуманитарного знания.

Смена понятийного аппарата, даже единичных смысловесущих конструкций создаёт принципиально другие предпосылки к формированию знания. Главное, чтобы это были фундаментальные, парадигматически значимые по своей значимости понятия. Именно это происходит при переходе от понятия *идеология* к понятию *воззренология*.

На текущий момент идеологию представляют как синтез идеологием, предназначенных для формирования представлений о тех или иных универсалиях определённых групп людей или коллективов, а воззренологию - как синтез мемов и эмоций, предназначенных для формирования представлений о специфическом состоянии определённой (реальной или выдуманной) ситуации конкретного человека.

Идеология коллективов есть предписанное понимание ситуации и разделение ценностных характеристик, предложенных идеологием каждым её членом на определённом временном интервале. Это во многом статическая система, так как смена идеологием есть сложный и противоречивый процесс, который давится консервативным мышлением. Воззренология есть эмоционально окрашенное формирование коллективов на базе собственных меметических построений. Это динамическая сформированная система в конкретный момент времени. Её изменчивость есть атрибут таких коллективов. Естественно, что управлять таким коллективом намного сложнее, чем при статичной, мало изменяющейся идеологии. Современная гуманитарная наука не умеет работать с динамическими системами.

Но в этом вопросе есть ещё один научный феномен. Он связан с тем, что идеологии формируются в рамках субъект-объектных отношений (взаимодействий), а воззренологические платформы базируются на субъект-субъектных отношениях (взаимодействиях). Субъект-субъектные отношения требуют, с одной стороны, построения цивилизационной науки, а с другой — выступают как необходимое условие формирования нового миропорядка.

Цивилизационная наука революционизирует всю понятийную основу истории и развития мировых цивилизаций, что можно представить в виде ряда лозунгов. Предложим в качестве базы для обсуждения несколько следующих лозунгов построения цивилизационной науки как необходимого условия формирования нового миропорядка.

1. Только цивилизационный путь развития спасёт мир от планетарной катастрофы.

2. Россия — центр кристаллизации новой цивилизации.
 3. Русский дом — дом, где живёт правда.
 4. Цивилизация знания и риска — главный аттрактор современности.
 5. Цивилизация знания и риска научит мир жить без войн.
 6. Цивилизационное строительство ведёт мир к миру.
 7. Без цивилизационной гармонизации прав и обязанностей мир погрязнет в проблемах.
 8. Миру нужно свободное дыхание цивилизаций.
 9. Непохожесть цивилизаций — гарант стойкости против бед и катастроф.
 10. Прозрачность законов цивилизационного строительства — вызов пытливому уму и интеллекту.
 11. Излишняя свобода переходит в избалованность, а та перерождается в антицивилизационность.
 12. Цивилизационная наука видится в каждом лозунге становления нового миропорядка.
- В Университете мировых цивилизаций проводится работа по формированию новой понятийной базы цивилизационной науки в рамках имеющихся представлений о цивилизации знания риска. В таблице представлен фрагмент сопоставительного анализа терминологической (понятийной) базы доцивилизационной науки (существующей науки) и цивилизационной науки (нарождающейся науки).

Российская образовательно-воспитательная сфера обладает уникальными особенностями, которые, с одной стороны, позволяли стране (это была и есть главная функция образовательно-воспитательной сферы) выжить в условиях международного давления в различные периоды жизни отечества, а с другой — в настоящее время находятся в состоянии глубоких диверсификационных преобразований с учётом изменения мирохозяйственных связей.

Таблица

**Фрагмент сопоставительного анализа
терминологической (понятийной) базы
працивилизационной науки (существующей науки)
и цивилизационной науки (нарождающейся науки)**

№ п/п	Термины (понятийная база) доцивилизационной науки (существующей науки)	Термины (понятийная база) цивилизационной науки (нарождающейся науки)
1.	Идеология	Воззренология
2.	Устойчивое развитие	Рискогенная жизнедеятельность
3.	Диалектика	Полилектика
4.	Проектное образование	Цивилизационно-энциклопедическое образование
5.	Образование через всю жизнь	Образование и есть жизнь
6.	Национальная правовая система	Цивилизационное право

Причём не редко вектор этих преобразований формируется не на базе научно выверенных поисков, а задаётся конъюнктурными соображениями и не связан с историческими и социальными процессами. Назрела острая необходимость искать пути развития образовательно-воспитательной сферы России на качественно иной методологической и теоретической основе. Эти поиски должны осуществляться на различных уровнях научных обобщений: начиная от философского и заканчивая методическим с учётом мировых и отечественных тенденций (последнее нередко не берётся во внимание должным образом) развития образовательно-воспитательной сферы.

Формирование качественно новой образовательно-воспитательной сферы России в условиях глобальной интеллектуализации труда изменяет все тенденции общественного развития во всех странах. Россия, как суверенное государство со своей оригинальной системой образования, не может не испытывать мощное давление общемировых тенденций, в частности таких как:

- формирование проектной экономики, которая подспудно диктует большую часть изменений в образовательно-воспитательной сфере и которая приходит на смену, с одной стороны, плановой экономики с её жёстким регламентированием всех процессов, а с другой — рыночной с её «разгулом» нерегулируемых желаний и амбиций и одновременно иерархическим подчинением в зависимости от финансовых и властных возможностей отдельных личностей;
- информационный «взрыв» с его тектоническим влиянием на все изменения в образовательно-воспитательной сфере, который как прямо, так и косвенно изменяет все педагогические технологии и практику профессионализации и социализации и во многом ответственен за происходящие процессы с акцентом на решение задач становления и развития проектного мышления и практики интеллектуального труда;
- становление цивилизации знания и риска, которая создает предпосылки к зарождению новых социально-экономических общностей и формирует принципиально новую практику подготовки специалистов и, прежде всего, гуманитарную составляющую с выходом на проектную систему всевозрастного образования и глобальной интеллектуализации труда;
- трансформацию технического фундамента образовательно-воспитательной сферы на базе шестого технологического уклада, что требует кардинальных изменений в праксиологическом и проектном сопровождении мощных потоков нововведений и выводит проблематику интеллектуального труда на новый уровень;
- становление экономики впечатлений, как важнейшего фактора, влияющего на формирование нового качества всей образовательно-воспитательной сферы, и, как следствие, эволюционного дрейфа педагогических технологий в сторону праксиологизации как инструмента решения глобальных проблем на различных уровнях цивилизационного строительства;
- космозации и ноосферизации всех сторон жизни современного человека, выражающейся в появлении качественно новых технологий коммуникаций и возможностей несанкционированных воздействий, что в свою очередь предъявляет массу новых требований к обеспечению национальной безопасности с учетом разнохарактерной проектной деятельности с усилением праксиологической проблематики.
- необходимости смены существующей системы международных отношений и глубочайшей реорганизации всех институтов по управлению обществом в планетарном масштабе, в частности создании различных консорциумов, представляющих собой объединение двух или более интеллектуальных систем с целью участия в общей деятельности или объединения их ресурсов для достижения общей цели.

Последний пункт позволяет говорить о появлении общественной потребности в создании *всецивилизационного консорциума развития (ВКР)* как параллельную структуру ООН с последующей передачей ряда функций ВКР.

Естественно, что данными вопросами для практической их реализации должны заниматься первоначально специализированные организации (точки роста новых системных преобразований), а затем формироваться сетевые структуры, переходящие на смену либо выходящим структурам, либо функционирующим с ними параллельно (этот вопрос должен решаться каждый раз исходя из сложившейся ситуации и прогностического понимания происходящего).

На текущий момент такой точкой роста новых системных преобразований, которые создают предпосылки для формирования цивилизационной науки (соответственно нового гуманитарного образования и цивилизационного права), является Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского, которому в 2024 году исполнилось 25 лет. К этому Юбилею Университет подошёл с определёнными успехами.

В этой связи, прежде всего, необходимо отметить создание базовых положений *цивилизационно-энциклопедического образования (ЦЭО)*.

На текущий момент для начала функционирования ЦЭО созданы значимые предпосылки. Отметим основные три.

1. Учебник пятого поколения «История и развитие мировых цивилизаций» в четырёх частях. Одной из особенностей учебника является то, что он строится не в апостериорной

парадигме, а в априорной и использует для обоснования исторических процессов сведения из больших баз данных (ББД).

2. Разработан и готовится к изданию учебник в пяти частях, рассматривающий положения новой науки «Цивилизационистика». Данная наука меняет многие устоявшиеся научные положения в гуманитарном образовании и пытается перевести процесс освоения знаний из плоскости передачи сведений различного характера в плоскость воспитательного воздействия и привития цивилизационных ценностей. Обучающийся в этом случае должен начать формироваться как масштабная личность, понимающая проблемы развития человечества и мыслящая прогностическими категориями.
3. Разработана и внедряется в практику педагогических технологий система использования ББД для формирования нового отношения обучающихся к оценочным процедурам. Дело в том, что создаваемый в ходе учебного процесса интеллектуальный продукт нужен только обучающемуся и после его оценки он либо вообще не используется, либо используется в качестве знаниевой базы. Современные информационные технологии позволяют обучающемуся создавать такой интеллектуальный продукт, который может быть после ряда оценочных процедур различного масштаба (уже это одно должно радикально по-новому влиять на заинтересованность обучающегося создавать интеллектуальный продукт высочайшего уровня) выкладывать в Интернет.

Таким образом, можно констатировать, что Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского находится в лидерах формирования нового гуманитарного образования, что является значимой основой для создания полноценной цивилизационной науки как необходимого условия формирования нового миропорядка.

Список литературы

1. *Барановский В.Г.* Новый миропорядок: преодоление старого или его трансформация? // *Мировая экономика и международные отношения.* — 2019. — Т. 63. — № 5. — С. 7–23.
2. *Жириновский В.В.* Ценностные качели в цивилизационном измерении // *Россия и мир: развитие цивилизаций. Преобразования цивилизационных ценностей в современном мире. Материалы XI международной научно-практической конференции (21–22 апреля 2021 г.): В 2-х ч. Ч. 1.* — М.: Издательский дом ИМЦ, 2021 / Жириновский В.В. Ценностные качели в цивилизационном измерении. — С. 16–23.
3. *Оганисьян Ю.С.* Новый миропорядок как социально-политическая реальность // *Россия реформирующаяся.* — 2011. — № 10. — С. 152–163.
4. *Орлов И.О.* Научная революция конца XIX — начала XX века // *Философия науки.* — 2006. — № 1 (28). — С. 130–148.
5. *Сорокин Г.В., Украинцев Н.П.* Новая научная революция и гуманитарное знание. Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия / *Известия вузов. Северокавказский регион. Общественные науки.* — 2019. — № 1.
6. *Файзуллова Д.А.* Научная революция. Смена научных парадигм // *XXVI Туполевские чтения (школа молодых ученых). Материалы Международной молодёжной научной конференции. Сборник докладов.* — Казань, 2023. — С. 4131–4134.
7. *Шумилина С.А.* Модели будущего: социологический взгляд на новый миропорядок // *Вестник Института мировых цивилизаций.* — 2023. — Т. 14. — № 2 (39). — С. 43–46.

ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

В.Н. Лексин,

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник,
ФИЦ «Информатика и управление» РАН

THE VIABILITY OF CIVILIZATIONS

V.N. Leksin,

Doctor in Economic Sciences, Professor, Chief Researcher,
Federal Research Center "Computer Science and Control" of the Russian Academy of Sciences

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению ключевых особенностей цивилизационного развития. В исследованиях цивилизационной проблематики автор выделяет два подхода — *универсалистский*, ориентированный на обнаружение *единых* законов функционирования человечества в рамках локальных цивилизаций и мегацивилизационного сообщества, и *локально-эволюционный*, ориентированный на обнаружение *особенностей* возникновения, функционирования и распада (гибели) отдельных цивилизаций или культур. Особое внимание уделяется факторам, обеспечивающим их жизнеспособность, отличительным признакам локальных цивилизаций, состоянию и жизнеспособности русской цивилизации. Автор подчеркивает, что цивилизации живут до тех пор, пока их ценности разделяются, поддерживаются и защищаются.

Ключевые слова: цивилизация, жизнеспособность цивилизаций, локальные цивилизации, культура, ценности, этногенез, русская цивилизация.

Abstract. The article is devoted to the consideration of the key features of civilizational development. In the research of civilizational issues, the author identifies two approaches — a universalist one, focused on discovering common laws of the functioning of mankind within the framework of local civilizations and a megacivilizational community, and a local evolutionary one, focused on discovering the features of the emergence, functioning and disintegration (death) of individual civilizations or cultures. Special attention is paid to the factors ensuring their viability, the distinctive features of local civilizations, the state and viability of Russian civilization. The author emphasizes that civilizations live as long as their values are shared, supported and protected.

Key words: civilization, vitality of civilizations, local civilizations, culture, values, ethnogenesis, Russian civilization.

Постановка проблемы

В моем докладе два ключевых слова — «жизнеспособность» и «цивилизация», и чтобы не возникло дефинициальных разночтений, сразу обозначаю, что будет пониматься под этими словами. Каждая «цивилизация» трактуется, во-первых, как реально существующая, но нечетко локализованная во времени и пространстве и не всегда институционально оформленная (государства-цивилизации — редкость) общность людей, консолидированная относительно однообразными представлениями о благе и должном как о жизненно необходимом (то есть о жизненных ценностях) с их воплощением в индивидуальное поведение, в содержание и организацию общественной жизни, в формирование материальной среды бытия, в социальные институты и, в широком смысле, в культуру. Во-вторых, я полагаю, что суть и особенность каждой цивилизации определяют её язык (иерархично или паритетно выстроенное сочетание языков), самобытный менталитет, господствующая или сосуществующие религии, потенциал саморазвития и экспансии, а также присущее каждой цивилизации особое качество материальной составляющей (от градостроительства и архитектуры до склонности к распространению технических новшеств и других средств труда). Я считаю необходимым также различать цивилизации и по отношению их людей к богатству и к бедности, по уровню потребления материальных благ и по стремлению к их потреблению и присвоению. Цивилизации существуют в особом пространстве и времени, которые можно считать важнейшими факторами формирования их особенности и характеристиками их устойчивости и долгожительства. Подлинным гимном цивилизации можно считать определение Н.Г. Козина: «Цивилизация — это торжество собственно социокультурных и духовных принципов и норм связи индивидов и их интеграция в социальные общежития более высокого порядка, чем те, которые способны сложиться

на базе кровно-родственных отношений»¹. По Н.Г. Козину, только создаваемая и развиваемая культурой цивилизация полностью раскрывает потенциал человека.

Все перечисленные составляющие понятия «цивилизация» легко обнаруживаются в любом описании каждой из них, и *в совокупности* они определяют специфику всех их свойств, в том числе и интересующее нас понятие «жизнеспособность». Оно соединяет два корня — «жизнь» и «способность», и если первый отсылает к тому, что есть цикл любой, в том числе, цивилизационной жизни (зарождение, становление, бытие, угасание и смерть), то второй — к внутреннему потенциалу способности к прохождению всего этого цикла за исключением его завершающей стадии «цивилизационной агонии», во время которой (она может быть длительной) жизнеспособность принимает формы малорезультативной пассивности. В моем докладе из многих вопросов теоретической и практической цивилизационной проблематики выбран только один: что определяет жизнеспособность современных цивилизаций и самой близкой для нас — русской цивилизации, скрепляющей и определяющей общность мультицивилизационного конгломерата современной России.

Источники

Как уже отмечалось, цивилизации представляют реальные, но нечетко локализованные (нет административных границ) и не всегда институционально оформленные общности людей, что полностью исключает привычный статистический подход к их описанию, трендам функционирования и т.д. И, вообще, четкое количественное выделение собственно цивилизационных начал из массы необъятного множества непрерывно изменяющихся и взаимосвязанных явлений, параметров и прочих реалий любого общества практически невозможно. Поэтому исследователи (например, А.Д. Тойнби), создавая целостные концепции цивилизаций, по сути дела писали о гигантских пластах истории, государствах и народах времен той или иной цивилизации, называя лишь несколько излюбленных ими цивилизационных признаков.

Но при этом в настоящее время в России, вероятно, не осталось ни одного аспекта цивилизационной проблематики, который не стал бы предметом соответствующих исследований и публикаций (в моей картотеке за последние 35 лет более 500 их наименований). Так, широко представлены различные точки зрения на исторические рамки цивилизаций, — от их «доцивилизационной»², «первичной»³ и «протоцивилизационной»⁴ стадий до бытия в ближайшем и отдаленном будущем в форме «техногенной»⁵, «нооиндустриальной»⁶, «ноосферной»⁷, «постэкономической»⁸, «информационной»⁹ и ряда других цивилизаций, включая, естествен-

¹ Козин Н.Г. Постижение России. Опыт историософского анализа. — М., 2002.

² Алексеев В.П., Першиц А.И. Первобытное общество и цивилизация. История первобытного общества. — М.: Высшая школа, 1990. — 316 с.

³ Клягин Н.В. Становление цивилизации: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. — М., 1994; Клягин Н.В. Происхождение цивилизации. — М.: Книга по Требованию, 2013. — 254 с.

⁴ Туркин С.В. Протоцивилизация // Постзападная цивилизация. Либерализм: прошлое, настоящее, будущее. — М.: Новый фактор. Минувшее, 2006; Альбедиль М.Ф. Протоиндийская цивилизация. — М.: Восточная литература, 1994. — 295 с.; Бонгард-Левин Г.М. Древнеиндийская цивилизация. Философия, наука, религия. — М.: Наука, 1980. — 333 с.

⁵ Яковец Ю.В. У истоков новой цивилизации. — М.: Дело, 1993. — 144 с.

⁶ Лесков Л.В. Нелинейная вселенная; новый дом для человечества. — М.: Экономика, 2003. — 446 с.; Лесков Л.В. Футуросинергетика западной цивилизации // Обществ. науки и современность. 1998. — № 3.

⁷ Моисеев Н.Н. Новая планета. Методологические послышки для разработки цивилизационной парадигмы наступающего века // Вести. Моск. ун-та, Сер. 18. — 1996. — № 2; Моисеев Н.Н. О необходимых чертах цивилизации будущего // Наука и жизнь. — 1997. — № 12; Моисеев Н.Н. На пути к новой цивилизации // Свободная мысль. — 1999. — № 10.

⁸ Пестеров П.Н. Проблемы развития ноосферной цивилизации. — Новосибирск, 1999; Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация: системные кризисы индустриальной эпохи // Вопросы философии. — 1999. — № 5.

⁹ Колин К.К. Информационная цивилизация: будущее или реальность? // Библиотекосведение. — 2001. — № 1; Авдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. — М.: Статут, 1994. — 312 с.

но, «глобальную», или «мировую». К цивилизационной проблематике периодически обращались известные творческие личности дореволюционной, советской и современной России. Понятие «цивилизация» некогда бытовало у Д.И. Писарева и Н.Г. Чернышевского, о различных типах цивилизационного развития писали Н.Н. Кареев и В.И. Ламанский, П.А. Сорокин и Г.П. Федотов, Г.В. Плеханов и Н.А. Бердяев, позже — В.С. Библер, А.М. Ковалев, Л.Н. Гумилев, А.С. Панарин, Б.С. Ерасов, Н.С. Розов, Л.И. Семенникова, Э.Г. Кульпин и многие другие историки, философы и политологи. В последнее сорокалетие российскому читателю стали доступны классические труды А.Д. Тойнби и С. Хантингтона, книги переводной серии «Великие цивилизации», представленной, в основном, трудами историков школы «Анналов» («Цивилизация средневекового Запада» Ж. Ле Гоффа, «Византийская цивилизация» А. Гийу, «Цивилизация классического ислама» Д. Сурделя и Ж. Сурдель, «Цивилизация классической Европы» П. Шоню и др.), а также запоздалый перевод «Грамматики цивилизаций» Ф. Броделя. Были изданы книги об истории строительства известнейших памятников цивилизаций Древнего мира¹⁰, увлекательно написанные очерки о цивилизационных началах в сообществах, которые долгое время было принято считать антиподами цивилизаций¹¹, и не только капитальные труды наших профессиональных историков, политологов, философов, географов и этнологов¹², но и всегда вызывающие интерес «широкого читателя» книги энтузиастов, увлекшихся цивилизационными сюжетами.

В исследованиях цивилизационной проблематики наметилось два подхода: (1) *универсалистский*¹³, ориентированный на обнаружение *единых* законов функционирования человечества в рамках локальных цивилизаций и мегацивилизационного сообщества и, в конечном счёте, на обоснование неизбежного перехода к *общей* цивилизационной системе (на этом поле наиболее преуспели политологи) и (2) *локально-эволюционный*, ориентированный на обнаружение *особенностей* возникновения, функционирования и распада (гибели) отдельных, как правило, долгоживущих цивилизаций или культур, что предполагает использование методов не только конкретно-исторического, но и сравнительного (межцивилизационного) анализа.

Реализуя как первый, так и второй подходы, исследователи пытались обнаружить либо *цикличность*, отрицающую линейную направленность исторического процесса, либо *стадиальность* жизни цивилизаций, их рождения, развития, старости и гибели. В этом отношении наиболее характерна (и известна) позиция О. Шпенглера, утверждавшего, что история есть *коллективная* биография культур, а последние в конце жизни перерождаются в бездушные цивилизации¹⁴. По А.Д. Тойнби локальные цивилизации рождаются и существуют в форме исторической реакции на вызовы окружающего мира и гибнут, оказавшись не в состоянии адекватно ответить на такие вызовы. О цикличности существования социокультурных систем и об условиях смены социокультурных типов много писал П. Сорокин, попытавшийся на основе множества статистических выкладок доказать, что общие и частные изменения широко понимаемой им «культуры» относительно самостоятельны, и что выявленные им циклы та-

¹⁰ Давиденко И.В., Кеслер Я.А. Строители цивилизаций. Развернутый конспект. — М.: Эксмо, 2005. — 528 с.

¹¹ Джонс Т. Цивилизации варваров. — М.: Алгоритм, 2014. — 352 с. Эти очерки стали основой известного телесериала.

¹² См., например, книги: Бабушкин С.А. Теория цивилизации. — Курск, 1997; Василенко И.А. Диалог цивилизаций. — М., 1999; Генетические коды цивилизаций / Под ред. Э.Г. Кульпина. — М., 1995; Даниленко В.Н., Шилов Ю.Л. Начала цивилизации. — Екатеринбург, 1999; Емельянов Ю.В. Рождение и гибель цивилизации. — М., 1999; Зиновьев А.А. Глобальный человек. — М., 2003; Ионов И.И., Хачатурян В.М. Теория цивилизаций от античности до конца XIX века. — СПб., 2002; Клячин Н.В. Происхождение цивилизации. — М., 1996; Кулешов С.В., Медушевский А.Н. Россия в системе мировой цивилизации. — М., 2001; Осипова-Дербас Л.В. Эволюция цивилизации. — СПб., 2002; Островский А.В. История цивилизаций. — М., 2000; Розов Н.С. Структура цивилизации и тенденции мирового развития. — Новосибирск, 1992; Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. — М., 2003; Сергеева О.А. Особенности современных цивилизационных процессов. — М., 2002; Черняк Е.Б. Цивилиография: наука о цивилизации. — М., 1996; Яковец Ю.В. История цивилизаций. — М., 1997 и др.

¹³ Это направление цивилизационных исследований хорошо известно по работам Б.С. Ерасова.

¹⁴ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 1-2. — М., 1998.

ких изменений определяются «самодетерминированной» социокультурной системой, а сама динамика таких систем есть результат *повторяющихся* процессов¹⁵.

Такие разные цивилизации

Наш великий соотечественник Н.Я. Данилевский, первый осознавший и охарактеризовавший мировую историю как систему локальных цивилизаций — египетской, китайской, ассирийско-вавилонско-финикийской (халдейской), индийской, иранской, еврейской, греческой, римской, ново-семитической (аравийской), германо-романской и славяно-русской — доказал, что все они различались не только хозяйственно и политически, но и тем, что сейчас принято называть культурой, — в первую очередь, религиозно-мировоззренчески и ментально. «Цивилизации, — писал Н.Я. Данилевский, — следовавшие за первобытными аутохтонными культурами, развили каждая только одну из сторон культурной деятельности: еврейская — сторону религиозную, греческая — собственно культурную, а римская — политическую. Поэтому мы должны характеризовать культурно-исторические типы еврейский, греческий и римский — именем одноосновных...следует установить за германо-романским культурно-историческим типом название двусосновного культурно-политического типа с преимущественно научным и промышленным характером культуры в тесном смысле этого слова»¹⁶. Развивающуюся славянскую цивилизацию Н.Я. Данилевский надеялся видеть «полным четырехосновным культурно-историческим типом»¹⁷, которому свойственно хранение «живого предания религиозной истины — православия, ... высокий политический смысл ввиду одного лишь Русского государства... блистательная деятельность на поприще наук и искусства... справедливо обеспечивающее народные массы общественно-экономическое устройство»¹⁸. Как справедливо отметил современный исследователь творчества Н.Я. Данилевского, им была создана новая философия истории¹⁹.

Перечень цивилизаций представлен в популярном труде А.Д. Тойнби²⁰; этот перечень применительно к отдельным цивилизациям имеет отличия, но два признака неизменны — религия (верования в различных формах) и широта пространства. В соответствии с этим А.Д. Тойнби называет 21 цивилизацию — египетскую, андскую, китайскую, минойскую, шумерскую, майяскую, индскую, эллинскую, западную, православную христианскую (в России), дальневосточную (в Корею и Японию), иранскую, арабскую, индуистскую, мексиканскую, юкатанскую и вавилонскую — и считает, что абсолютно самостоятельных цивилизаций не более десяти.

Термин «цивилизация» (как и производные от него слова) за длительную (со времен античности) историю своего бытования, характеризовал различные процессы и явления, но в нем всегда прослеживалось некое противопоставление лучшего (иногда идеального) — худшему, высокого — низкому²¹. В позднеантичный период «цивилизованный» мир Рима противопоставлялся «варварству»²²; такое разделение принималось, например, в известных книгах Л.Г. Моргана «Древнее общество» и Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», в работах некоторых наших современников. Философы эпохи Просвещения (например, Вольтер и А. Фергюссон) предлагали считать «цивилизованным» состояние

¹⁵ Сорокин П. Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. — М.: Астрель, 2006. — 1176 с.

¹⁶ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. — СПб.: Глаголь, 2005. — С. 402–407.

¹⁷ Там же. — С. 430.

¹⁸ Там же. — С. 407–431.

¹⁹ Бажов С.И. Философия истории Н.Я. Данилевского. — М.: Книга по Требованию, 2013. — С. 216.

²⁰ Тойнби А.Д. Постигание истории. — М.; Академический проект, 2021. — 860 с.

²¹ Не отсюда ли использование слова «цивилизованный» в значении «лучший» и даже «идеальный»? В русском речевом обиходе все «цивилизованное» противопоставляется всему отсталому и недоразвитому: вспомните часто используемое брезгливо-высокомерное выражение «в России, в отличие от цивилизованных стран...».

²² То же было и в древнем Китае, окруженном «варварскими» кочевыми народами.

общества, основанного на идеалах рассудка (научного знания), справедливости и законности; политики, военные, торговцы и обыватели по-прежнему предпочитали делить мир на «цивилизованную» его часть и дикарей, что было очень удобно для оправдания рабовладения, работорговли, конкистадорства и колониальных захватов.

Постепенно понятие «цивилизация» стали соотносить с не менее широким понятием «культура», а цивилизационные процессы рассматривать в контексте расцвета или упадка культуры, трактуемой как *образ существования* того или иного локализованного социума с его ценностями, традициями, бытом и т.д. В этом отношении характерны высказывания Н.А. Бердяева о цивилизации как высоком уровне развития материальной культуры, П.А. Сорокина — о цивилизации как определенном этапе в развитии культуры народов и территорий, Г.П. Федотова — о цивилизациях как конечном результате развития культуры; и сейчас многие пишущие о цивилизациях подразумевают под этим так или иначе понимаемую культуру.

Уже указывалось, что ни одна цивилизация не имеет ни чётких границ на географических картах, ни строго обозначенных дат рождения и смерти в хронологических таблицах, ни однозначных определений в энциклопедиях. Эта условность, казалось бы, могла быть преодолена при рассмотрении феномена «цивилизаций — государств» (к таковым причисляют, например, византийскую, китайскую или советскую цивилизации), но даже в этом случае и временные, и географические границы таких цивилизаций не тождественны государственным и не имеют хронологической определённости. Так, год последнего падения Константинополя может считаться датой гибели Византии, но никак не византийской цивилизации. И здесь-то и возникает соблазн размышлений о цивилизационной (или постцивилизационной) «ауре», о цивилизационном «эхе» и т.п.

В научных трудах, в политической риторике и, особенно, в публицистике широко распространены словосочетания «цивилизация Запада» (она же — «западная цивилизация», «атлантическая цивилизация» или просто «Запад»), «цивилизация Востока» (или просто «Восток»), «глобальная (мировая) цивилизация», «цивилизация Модерна» и «цивилизация постмодерна». Говоря о *«цивилизации Запада»*, обычно имеют в виду некую группу государств, народов и их лидеров, объединённую принятием и продвижением общих ценностей современного либерализма, воплощенных во все сферы общественного бытия (приоритет индивидуальных прав и свобод, конкурентная экономика, развитые институты гражданского общества, демократическое, правовое, светское и социальное государство). Считается, что ареал классических локальных цивилизаций «западного» типа располагается в границах Северной Америки (некоторые исследователи начинают рассматривать США как *отдельную* цивилизацию «западного типа»), ряда стран Западной Европы (Великобритания, Франция, Германия, Австрия, Швейцария, Нидерланды, скандинавские страны и др.), а также Австралии и Новой Зеландии. Экспансию западных ценностей на ареалы других цивилизаций иногда называют «вестернизацией». О *«цивилизации Востока»* говорят, желая подчеркнуть отличия цивилизационных ценностей, исповедуемых в странах Азии и Северной Африки, от ценностей «Запада». Локальные цивилизации «Востока» порядково разнородней «западных»; достаточно назвать индийскую, китайскую и многосоставную мусульманскую локальные цивилизации, которые объединяет только то, что они *«не Запад»*.

Ценности в жизни цивилизаций

Цивилизации живут до тех пор, пока их ценности разделяются, поддерживаются и защищаются, и, наоборот, цивилизации деградируют, когда эти ценности окарικатуриваются, осмеиваются и сменяются их антиподами. Тогда, например, любовь к ближнему сменяется интровертным индивидуализмом, идеалы семьи — культом «свободной любви», не обремененной деторождением, осмысление необходимости новшеств — культом любой новизны и т.п. *Основных видов* цивилизационных ценностей не так много, и почти все существовавшие и современные цивилизации базируются именно на них, различаясь лишь *мерой* их реального побудительного (мотивировочного) воздействия на ментальность людей и на соответствующие характеристики жизни каждого общества. К таким ценностям от-

носятся ценность существования (жизни как таковой), любовь к ближнему (забота, сострадание, способность самопожертвования, альтруизм, коллективизм), вера в Бога (в высшие силы), необходимость и благодетельность труда, семья и дети, стремление к идеалу (совершенствование личности), знания и умения (ученость, профессионализм), творчество, незлобливость и терпимость, справедливость, осмысленное восприятие новшества, уважение прошлого (истории, предков, пожилых людей), умеренность потребления и сохранение природной среды обитания, нестяжательство (недопустимость получения богатства любой ценой). Любые критерии сравнения цивилизаций, например, предложенные в одной из работ по этой проблематике²³: историко-генетический код, архетипы сознания, менталитет (тип мышления — рациональный, или склонный к мистицизму и рационализму), доминантный архетип, приоритеты — собственность, свобода, все материальные или консервативно-патриархальные ценности, всё идеальное) и даже экономические и политические циклы при детальном анализе «раскладываются» на уже перечисленные цивилизационные ценности и во многом определяются ими.

В истории каждой цивилизации исследователи обнаруживают кризисные периоды (состояния), ослабляющие и иногда приводящие к гибели цивилизаций. Кризисогенностью в общем смысле можно считать свойство (способность) любой социо-экономико-политической системы периодически разбалансировать собственную целостность, создавать диспропорции между отдельными элементами системы и ослаблять связи между ними. Причины кризисов чаще всего коренятся *внутри* самих систем; это, в частности, и недостаточный иммунитет к внутренним и внешним деструктивным воздействиям. *Кризисогенность цивилизаций* в отличие, например, от кризисогенности экономики порождается *извращенной гипертрофией её ценностей, не сбалансированной с ресурсами цивилизационного существования*. Изучая историю цивилизаций, можно заметить, что каждая из них несёт в своих типологических и доминирующих признаках семена их *гипертрофии*, которые прорастают в периоды, казалось бы, ощутимого цивилизационного благополучия. Естественно, что здесь и далее речь идет о гипертрофии болезненной, абсурдной, окарикатуренной. Казалось бы, что любовь к ближнему не может быть стеснена никакими доводами рассудка и обстоятельств. Однако все мы знаем, к чему приводит безрассудная и ничем не сдерживаемая родительская любовь. Казалось бы, что религиозность есть абсолютное благо для каждого верующего и для его окружения. Однако все мы знаем, к чему приводит религиозный фанатизм. Дорога в ад вымощена именно такими гипертрофированными «благими намерениями». И все это относится не только к ценностям индивидуальной жизни, но и к жизни цивилизационных сообществ.

Жизненный цикл цивилизаций и фазы этногенеза по Л.Н. Гумилеву

Цивилизации — удивительные сообщества, сотворенные людьми, и как и все созданное ими они рождаются, живут и угасают. А.Д. Тойнби в «Постижении истории» обнаруживал цикличность жизни каждой цивилизации — ее рождение, рост, расцвет и вероятную, хотя и необязательную гибель. Он же считал вырождение цивилизаций следствием ленности и консерватизма людей, ограниченности и эгоизма правящих элит. Замечательным примером может служить драма жизни советской цивилизации, отличной от всего бывшего до нее и будущего — после. Она обладала всеми признаками самостоятельной цивилизации, сформировавшей уникальный народ (советский) с его удивительной ментальностью, свою небывалую страну, в которой за несколько десятилетий возникли сотни новых городов, с единственной в мире централизованно управляемой экономикой, со способностью к великим общенародным подвигам на поле боя и в мирном строительстве, с собственной великой культурой, со своей квазирелигиозной верой (марксизм-ленинизм) и особым языком. Об этом написано много и обстоятельно, но до сих пор не утихают научные и политизированные споры о причинах короткой (всего семьдесят лет) жизни советской цивилизации и о ее воздействии на судьбы всего мира и на постсоветскую Россию.

²³ *Леонова О.Г.* Россия и мир в XXI веке // Проблемы современного государственного управления в России. Материалы научного семинара. Вып. 6. — М., 2010.

Блестящее изложение жизненного цикла цивилизаций можно найти в трудах выдающегося ученого Л.Н. Гумилева, особенно в работах по этногенезу и истории рождения и падения крупнейших империй в контексте иницирующей роли пассионарности, а также влияния изменчивости их природного (в т.ч. климатического) базиса²⁴. Он особенно детально описывал причины и протекание таких фаз этногенеза, как скрытый и явный подъем, акматическая фаза (от *gr.* акме — высшая степень чего бы то ни было, «цветущая сила»), надлом, инерционная, обскурация (от лат. *obscuratio*, *obscurus* — темный) и мемориальная (регенерация, реликт).

Так, подъем великой цивилизации номадов на востоке Евразии связывается Л.Н. Гумилевым с пассионарностью «людей длинной воли», соединенных харизмой Чингиз-хана, противодействием внешним угрозам и даже наступлением периода климатических улучшений после долговременной засухи. Во время акматической фазы этногенеза пассионарность достигает наивысшего напряжения, история словно ускоряется, и это не может долго продолжаться. Исполдоль зреет фаза надлома, живо описанная Л.Н. Гумилевым на примере исчерпания пассионарности правителей и обычного населения Византии в VII веке. Фазу наступающей вслед за этим инерции легко отождествить с предыдущими, поскольку все внешне спокойно, формируются устойчивая материальная культура и благоприятные бытовые условия. Но в это же время место энергичных пассионариев занимают обыватели, довольные жизнью и не способные к ее защите от внешних и внутренних угроз; Л.Н. Гумилев иллюстрирует это падением Вавилона в VII в. до н.э. Наступает фаза обскурации, когда пассионарность фактически исчезает и (в лучшем случае) лишь теплится внешний облик цивилизации, в действительности пришедшей в окончательный упадок. Фазы этногенеза, выявленные Л.Н. Гумилевым, находили и последователей, и противников, по опыту общения с моими магистрантами, могу удостоверить, что каждый из них приводил конкретные примеры их наличия и последовательности в жизни и угасании известных цивилизаций.

Рассмотрение вопроса о жизнеспособности цивилизаций полезно начать с анализа *естественной устойчивости* их оснований. И становление, и общественное принятие этих оснований всегда было не навязанным извне, а результатом длительного (и не обязательно осознанного) отбора тех из них, которые могли обеспечить сам факт существования жизни в конкретных условиях цивилизационного пространства и исторического времени. В первую очередь, это относится к цивилизационным ценностям, которые, как уже отмечалось, суть *отношения* к самой жизни, к труду, к семье, к окружающим, к знаниям и умениям и т.д. Такого рода ценности стали своеобразной *защитой* человека, его семьи, рода, всего цивилизационного сообщества от разного рода, но неизбежных неурядиц, то есть стали своего рода *этикой его жизнеспособности*.

У цивилизаций нет, как уже упоминалось, институциональных форм обеспечения жизнеспособности. В каждом цивилизационном пространстве и в историческом времени их существования происходят непрерывные и взаимные цивилизационные аннексии, экспансии и заимствования. Меняется цивилизационное окружение, появляются новые «другие» и новое к ним отношение. И под воздействием таких и иных изменений опять же в значительной степени *естественным* образом происходят трансформации цивилизационных оснований. Хорошо, если они происходят *медленно и сбалансированно* — это переводит цивилизацию на новую ступень жизнеспособности (пример — современный Китай). Плохо (для цивилизации), если ослабевает или, напротив, радикализуется без связи с остальными какое-либо одно основание цивилизации — отношение к семье, к религии и т.д. (пример — современные цивилизации мусульманского мира и европейского Запада).

Сам факт жизни столь *различных* цивилизаций в *общем* историческом времени порождает множество провокационных вопросов, например, считать ли так называемые «долгоживущие» цивилизации неизменным историческим феноменом или рядом последовательно существующих цивилизаций? Действительно, сколько смен цивилизационного бытия, кардинально отличающихся друг от друга, было, например, в едином историческом времени

²⁴ См., например: *Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли.* — М.: ДИ-ДИК, 1994. — 640 с. (М.: АСТ, 2019. — 620 с. и др. издания), *Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало.* — М.: АСТ, 2020. — 512 с.

Египта? Принадлежат ли к одной и той же цивилизации люди времен Древнего Рима и современные римляне? «Выламывается» ли советский период из жизни русской цивилизации (то есть образуется ли семидесятилетняя лакуна нашего цивилизационного бытия) или можно считать советскую цивилизацию самостоятельным и особым цивилизационным феноменом? Ведь бесспорные отличия таких и подобных им периодов связаны со сменой не формаций и не «технологических укладов» — в историческом времени заканчивались одни и возникали другие, часто принципиально иные цивилизационные основания.

На вопрос о том, сколько живут цивилизации можно дать два не взаимоисключающих ответа. Цивилизации живут столько, сколько сохраняются (то есть доминируют) их основания в пространстве цивилизации или в её части; в связи с тем, что они обычно не остаются без «наследников», некоторые цивилизации, которые часто именуют «великими», можно считать почти бессмертными. Второй ответ зависит от того, принимается ли гипотеза существования особого типа цивилизаций, пространство и время которых включает ряд последовательно сменявших друг друга субцивилизаций; последние можно было бы в этом случае назвать локально-темпоральными. В смысловом поле такой гипотезы находится, например, место для великой западноевропейской цивилизации, включающей древнегреческую, античную, раннесредневековую, цивилизации Возрождения и Просвещения, цивилизацию Modernity и современную (перечень неполон и условен). Замечу в связи с этим, что выдающиеся историки «Анналов» чутко ощущали и его движение, и его дискретность.

При изучении соответствующих фрагментов различных сочинений невольно обращаешь внимание на неизбежную персонификацию цивилизаций, естественно вытекающую из приданного ей биологического облика. В результате цивилизации предстают не только живым организмом (они живут, стареют, умирают), но и *действующим лицом*, способным к осмыслению своей судьбы, самозащите²⁵ и т.п. при том, что у цивилизаций нет собственных институтов действия, а есть лишь энергия опосредованного влияния на поведение реальных акторов исторических процессов. Поэтому в тех случаях, когда в интересах доходчивости изложения происходит вполне извинительная подмена понятий, следует иметь в виду, что под «действиями» какой-либо цивилизации, обычно подразумевают действия народных масс, правительств отдельных государств или их коалиций и т.п.

Состояние и жизнеспособность русской цивилизации

Русскую цивилизацию начала XXI в. можно охарактеризовать как все еще *реальную* общность и культуру (в том числе политическую и хозяйственную) людей с сокращающейся численностью и постепенной утратой цивилизационных ценностей, со специфическим менталитетом, со своим языком, с латентно православной традицией, с почти исчерпанным потенциалом пространственной экспансии, с гигантскими возможностями саморазвития и с крайне слабой устремлённостью к использованию этих возможностей. В наши дни происходит самая энергичная в истории русской цивилизации трансформация всех ее основ, по сравнению с которой пресловутая петровская европеизация представляется поверхностной и, главное, навязанной. Русская цивилизация (как и любая другая) теряет жизнеспособность не из-за силы нападающих, а из-за собственной слабости, которая проявляется в *презрительно-скептическом отношении* многих русских людей к складывавшемуся столетиями защитному поясу русских цивилизационных ценностей, в *небрежении* ими языком русской цивилизации, в их *безразличии* к агрессии иноцивилизационных экспансий, в *легкомысленной их неразборчивости* по отношению к иноцивилизационным заимствованиям, в их *стыдливости* по отношению к собственной национальной ментальности и в *оскорбительном равнодушии* к чуду русской православности. В этом можно винить кого угодно — «тлетворное влияние Запада», «пятую колонну», «гибельность проводимых реформ», «развращающее влияние собственных СМИ (прежде всего — телевидения)» — этими и подобными клише переполнены все более или менее оппозиционные газеты, журналы, сайты и т.п. Но будем честными —

²⁵ Такая лексика используется в моей книге «Судьбы цивилизаций и русский вопрос. Опыт системной диагностики» (М.: ЛЕНАНД, 2016. — 800 с.).

дело в нас самих, в нашем равнодушии к судьбе собственной цивилизации, в нашем принятии всего, что нам (и нашим детям с нашего согласия) предлагают телевидение, радио, Интернет и развлекательные концертные программы. Проблема — в том, что мы в большинстве своем «отказники» от своих цивилизационных ценностей.

Повторю, что в ослаблении составляющих русской цивилизации роль «врага внутреннего» (прежде всего — нашего безразличия) намного весомее роли «врага внешнего», который, как мне кажется, свое уже отыграл. Занесенные извне семена антирусскости прижились в отечественном общественном сознании, которое в этом отношении постоянно подкармливается нашими же «инженерами человеческих душ» — от бывших «птенцов гнезда Борисова» и любимых публикой артистов и режиссеров, имеющих неограниченный доступ ко всем видам СМИ, до профессиональных блогеров. Скорые изменения в воспитании, среде и необходимости возрождения у русских чувства деятельной национальной идентичности представляются мне маловероятными. «Желающего идти судьба ведёт, не желающего — влачит» — сколько раз звучали эти слова стойка Касанфа (переведённого на латынь Сенекой в одном из писем к Луциллию). Знаменитый шестистопный ямб повторяли герои Рабле и В.Я. Брюсова, политики и журналисты, и никто из писавших о цивилизациях. Сейчас русская цивилизация лишь влачится по пути перемен в общем потоке пассионарных, зарождающихся и стремительно стареющих западных цивилизаций. Но не все еще потеряно, поскольку будущее нашей цивилизации зависит только от нас, а в самое последнее время появляются свидетельства пока что точечного, но весьма активного и обнадеживающего роста ее жизнеспособности. Мой доклад вряд ли ускорит это движение, но, может быть, он побудит задуматься о его сути и последствиях.

МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ VS МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Е.Г. Энтина,

доктор политических наук, профессор,
НИУ «Высшая школа экономики»,
руководитель Отдела черноморско-средиземноморских исследований Института Европы РАН

М.Л. Энтин,

доктор юридических наук,
председатель Правления Российской ассоциации европейских исследований,
вице-президент Российской ассоциации международного права,
заведующий Кафедрой интеграционного права и прав человека МГИМО МИД России,
профессор МГИМО и УрФУ
kafedra-ide@mgimo.ru

INTERCIVILIZATIONAL CONFRONTATION VS INTERCIVILIZATIONAL COOPERATION

E.G. Entina,

Doctor of Political Sciences, Professor,
Higher School of Economics,
Head of the Department of Black Sea and Mediterranean Studies at the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences

M.L. Entin,

Doctor of Law,
Chairman of the Board of the Russian Association of European Studies,
Vice-president of the Russian Association of International Law,
Head of the Department of Integration Law and Human Rights at MGIMO, MFA of Russia,
Professor at MGIMO and UrFU

Аннотация. В статье обстоятельно разбираются идеологемы, опора на которые обусловила выбор США, НАТО, ЕС государств-членов и их союзников курса на конфронтацию с Российской Федерацией, Китайской Народной Республикой, всеми другими странами, несогласными с проводимой ими агрессивной политикой и принимаемыми мерами экономического и технологического сдерживания. Шаг за шагом на конкретных примерах авторы показывают несостоятельность этих идеологем. Ими предлагаются и обосновываются альтернативное видение истории и мирового развития и те принципы, следование которым открыло бы путь к торжеству сотрудничества между цивилизациями над столкновением цивилизаций.

Ключевые слова: международные отношения, мировая регуляторика, внутренняя и внешняя политика, мироустройство, санкционные войны, соперничество/сотрудничество цивилизаций.

Abstract. The article thoroughly examines the ideologies that underlay the choice of the United States, NATO, the EU member states and their allies to pursue a course of confrontation with the Russian Federation, the People's Republic of China, and all other countries that disagree with their aggressive policies and measures of economic and technological deterrence. Step by step, using concrete examples, the authors show the inconsistency of these ideologies. They propose and substantiate an alternative vision of history and world development and those principles, following which would open the way to the triumph of cooperation between civilizations over the clash of civilizations.

Key words: international relations, global regulation, domestic and foreign policy, world order, sanctions wars, rivalry/cooperation of civilizations.

В 2022–2024 гг. в западных изданиях появилось множество публикаций, принадлежащих перу видных экономистов и политиков из США и стран ЕС, в которых с удивлением констатировалось, что своими плохо просчитанными действиями государства богатого меньшинства планеты противопоставили себя не только и не столько Российской Федерации и Китайской Народной Республике, сколько всему глобальному большинству [2; 7; 8].

Центральный вопрос, который в них задавался, состоял в попытке разобраться в том, как так получилось, что, вроде бы, нужные (?), оправданные (?) и логичные (?) шаги, предпринятые США, их союзниками и сателлитами по сдерживанию «авторитарных», «ревизионистских», «реваншистских» режимов, дали противоположный эффект. Они ослабили не те державы, против которых были направлены, а их самих. Они привели не к изоляции этих держав, а, напротив, к их собственной изоляции.

Основные слагаемые нарратива о превосходстве западной цивилизации и современном мироустройстве

Ведь западная цивилизация, согласно символу веры западного истеблишмента, является главенствующей в мире. Она правильная. Ее ценности неоспоримы. Их превосходство доказывает победа, одержанная в «холодной войне». Они занимают высшие ступени в любой из возможных иерархий ценностей. Поэтому западная цивилизация успешна. Она обладает наиболее развитым и эффективным политическим устройством и наиболее конкурентоспособной, к тому же социально ориентированной экономикой. Ее модель политического устройства и социально-экономического развития является образцом для всего мира. Все остальные должны равняться на западную цивилизацию, заимствовать ее опыт, в своей внутренней и внешней политике следовать в ее фарватере.

Все эти идеологемы, возведенные западными политическими элитами и экспертным сообществом в непререкаемый абсолют, выступают в качестве краеугольного камня современного миропорядка. Все те державы, которые с ними не согласны, являются тоталитарными, экстремистскими, террористическими или авторитарными. Такие державы проводят ревизионистскую, реваншистскую внутреннюю и внешнюю политику (хотя современные западные исследователи типологии международного ревизионизма категорически отказываются «стричь всех под одну гребенку» [9]). Они представляют собой угрозу «правильному» устройству мира. Они стоят на пути прогресса и совместного движения всех остальных к светлому будущему, к инклюзивному обществу, обществу благоденствия и потребления, в которое со временем вольются все народы, все другие, недоразвитые, второстепенные, нижестоящие цивилизации.

Соответственно эти державы ставят себя в положение системных соперников, хуже того, врагов западной цивилизации. Поскольку они враги, их нужно нейтрализовать, помешать им укрепиться, остановить их развитие, заблокировать их на международной арене. Раз они не только своими действиями, но и самим фактом своего существования подрывают «правильное» мироустройство и вредят либеральному миру, их желательно было бы развалить и/или уничтожить. Скажем, Россию расчленим на группу враждебных друг другу более мелких государств, Китай взорвать изнутри, в Иране поменять теократических правителей на светских и управляемых и т.д. В любом случае подчинить воле западной цивилизации как оплоту «правильного» миропорядка.

Если по каким-либо причинам это пока не получается, хотя усилия в данном направлении надо продолжать, против них допустимо принимать любые меры воздействия: от торгово-экономических и технологических до гибридных войн и прямой интервенции. В частности, хребтом российской экономики и экономики региональных держав Большого Ближнего Востока является ТЭК. Этот хребет необходимо сломать, для чего лучше всего подходит фазированное запрещение добычи и использования ископаемого топлива.

Китай ускоренно строит наукоемкую экономику. Следовательно, важно перекрыть каналы передачи Пекину прав интеллектуальной собственности, закрыть для него международное научное и научно-техническое сотрудничество, построить «железный занавес» вокруг его высокотехнологичных секторов. Для любой страны, стремящейся проводить самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику, задача номер один состоит в том, чтобы накормить свое население, обеспечив тем самым социальную поддержку и политическую стабильность. Значит, нужно держать мировой рынок продовольствия в перманентном кризисном или предкризисном состоянии; вернуть себе контроль над рынком удобрений, весомую часть которого удерживает Россия; путем субсидирования экспорта и иными сходными методами захва-

тить внешние рынки продовольствия, по возможности, задушить местный АПК, как в случае опять-таки с Россией до 2014 г., и поставить максимально большое количество стран в зависимость от внешних поставок продовольствия, гуманитарной помощи и извращенной международной помощи развитию (которая оказывается зачастую своей полной противоположностью [6]).

Следующий логический шаг — с учетом того, что все санкционные и парасанкционные меры принимаются коллективным Западом в интересах международной безопасности, подавления угроз, исходящих от неугодных политических режимов, защиты «правильного» миропорядка и утверждения высших ценностей, они изначально легитимны, что бы там ни было записано в международных договорах, отход от которых нарушает святое святых — *pacta sunt servanda* (обязательность соблюдения согласованных между государствами правил поведения [10]), в национальном и наднациональном законодательстве.

Более того вводимые коллективным Западом санкционные меры — эталон того, как все члены международного сообщества должны вести себя в отношении подсанкционных стран. Коли так, все они призваны без колебаний присоединяться к санкционным режимам против отступников от символов веры западной цивилизации. Присоединение в их жизненных интересах. Для тех, кто этого не понимает, санкциям придается экстерриториальный характер. Общее международное право во всех своих элементах запрещает наделение односторонних мер экстерриториальным характером. Однако это вновь не имеет значения: борьба с посягательствами на мироустройство, отвечающее канонам западной цивилизации, на тех же основаниях является последовательно легитимной.

Картина,

получаемая в результате непредвзятого анализа современной реальности

Однако всё встает на свои места, т.е. с головы на ноги, как только вместо мира, существующего лишь в воображении богатых стран, идеологически зашоренного и необоснованно превозносимого ими, как и сказочек о либеральном мире, его превосходстве и самоценности, мы переходим к анализу объективной реальности, достоверных фактов, а не фейков и вымыслов, истинной истории, а не переписанной под диктовку западной цивилизации, того, что реально происходит с мировой политикой и экономикой.

Во-первых, западная цивилизация не имеет никакого права именовать себя высшей, единственно правильной, стоящей над всеми остальными, указывающей другим, какими они должны быть и в каком направлении двигаться. Еще первые евразийцы теоретически обосновали несостоятельность всех притязаний западной цивилизации, порожденных неизлечимым нарциссизмом [4; 11]. Фашизм, нацизм, другие человеконенавистнические идеологии, поднятые на пьедестал и превращенные западной цивилизацией в государственную политику, подтверждают сделанные ими выводы. Об этом же вопиют миллионы убитых и замученных в результате колониального раздела мира, в ходе Первой и Второй мировых войн и многих других завоевательных походов и интервенций, так же как и беззастенчивое ограбление западной цивилизацией всего остального мира.

Во-вторых, истинной ценностью, веками превозносившейся человеческой цивилизацией, является социальная справедливость, а не тот набор паллиативов, который разрекламирован Западом и которым он тщится ее заменить. Именно о социальной справедливости, а не о незыблемости власти богатых и богатства, которым прислуживают государственный аппарат и гражданское общество, мечтали все выдающиеся философы, духовные лидеры и великие политики прошлого. До общества социальной справедливости западной цивилизации также далеко, как до Луны. По самой своей природе она отрицает социальную справедливость, превращает в изгоев всех тех, кто напоминают ей об этом, кто за нее осмеливается бороться, навешивая на них ярлыки право- и леворадикальных экстремистов. Она усиленно затушевывает то, что на практике всемерно отдаляет осуществление мечты человеческой цивилизации о справедливом обществе, продолжая углублять социальное неравенство как между людьми, так и между народами и подменять мечту заботой об очень важных и нужных, но по сравнению с ней всего лишь второстепенных или даже третьестепенных ценностях [3].

В-третьих, победа коллективного Запада в «холодной войне» является чистой воды мифом. Он выдуман, чтобы незаслуженно возвеличить себя и отказать в признании тем, кто на самом деле положил конец «холодной войне». В действительности это Советский Союз не стал противиться падению Берлинской стены. Это он дал добро на самороспуск Организации Варшавского Договора, Совета Экономической Взаимопомощи и всего социалистического лагеря. Это первый президент СССР Михаил Горбачев и его сподвижники ввели себя в заблуждение верой в возможность построения единого некапиталистического и несоциалистического мира, в торжество конвергенции, в благодарность коллективного Запада за одностороннее прекращение «холодной войны» и разоружение, за фактический отказ от ядерного сдерживания и устранение угрозы ядерной войны. Именно население Советского Союза, россияне остановили «холодную войну», сделав выбор в пользу объединения, а не столкновения, которое погубило бы нашу планету. Любые другие утверждения являются откровенным обманом и издевательством над историей.

В-четвертых, никакого либерального мира [1], двуполярного и однополярного мира никогда не существовало. Это всё сугубо политологические конструкты. Современная мировая политика и экономика, как и десятилетия назад, по-прежнему являются многоукладными. Так, даже стремительно прогрессирующая Индия, на глазах превращающаяся из некогда нищей страны в одну из ведущих экономик мира, только лишь идет по пути урбанизации и индустриализации. Она остается глубоко разделенным обществом, сохраняющим на себе отпечаток кастового расслоения, 65% населения которого занято в аграрном секторе. Но многоукладность в определенной степени характерна и для наиболее богатых стран с присущими им глубочайшим неравенством, о котором говорилось выше, бесправным положением гастарбайтеров, нетерпимостью к инокультурным и инорелигиозным стратам общества, огромной долей уязвимых слоев населения, прозябанием абсолютного большинства граждан на правах обслуги власть имущих и богатого меньшинства.

Политологический конструкт двуполярного мира — такой же вымысел. Он тешил самолюбие Вашингтона и Москвы. Не более того. Ни США, ни СССР никогда не удавалось удерживать Китай ни в подчиненном положении, ни в зоне своего влияния вне зависимости от состояния двухсторонних отношений. Китай всегда и политически, и цивилизационно оставался Поднебесной Империей. В рамках как социалистического, так и капиталистического лагерей всегда имелись государства-диссиденты, выступающие с самостоятельных позиций, когда более ортодоксальных, когда более националистических. Достаточно вспомнить в этой связи, например, как Франция выходила из военных структур НАТО, или пражскую весну. Главное — оба лагеря составляли сначала меньшую, в дальнейшем в какой-то степени мизерную часть современного мира. Большинство было за Движением неприсоединения.

Когда одного из придуманных полюсов не стало, российские элиты, не осознавая этого, остались в плену прежних представлений. Американский же истеблишмент и экспертное сообщество сразу увидели, насколько выгодно со всех амвонов трубить об однополярном мире. Данный сугубо политологический конструкт преобразовывал фиктивное доминирование США в мире в то, каким образом этот мир должен быть организован и как он должен восприниматься всеми остальными державами. Одновременно он автоматически превращал всех несогласных с подобным мироустройством в отщепенцев, ревизионистов и реваншистов, с которыми надо бороться и против которых законно и правильно применять все и любые меры принуждения, о которых шла речь выше.

В действительности Устав ООН, порядок принятия решений по вопросам войны и мира в Совете Безопасности, Договор о нераспространении ядерного оружия, закрепивший легитимность и уникальность ядерного клуба, да по сути дела вся система международных организаций и мировая регуляторика отрицали какую-либо возможность однополярного мира. Он с ними несовместим. После самороспуска социалистической системы и развала СССР произошел всего лишь колоссальный сдвиг в соотношении сил в мире. Такой сдвиг имел временный характер. К середине 2010-х гг. в силу ряда причин он сошел на нет.

В-пятых, с уходом в прошлое разделенного мира с экзистенциально противостоящими друг другу социалистическим и капиталистическим лагерями и объединением всех стран планеты в единые мировые политику и экономику открылось удивительное окно возможностей сооб-

ща решать все глобальные и более частные проблемы, вести дело к справедливому урегулированию кровотокащих международных и внутригосударственных вооруженных конфликтов, обулаивать международные отношения в интересах всех, а не только горстки государств. США, НАТО, ЕС, государства-члены и их союзники могли этим окном возможностей воспользоваться, взяв на себя роль просвещенных лидеров. В их распоряжение на какое-то время попал уникальньй ресурс. Они им не сумели и не захотели воспользоваться. Вместо того, чтобы сделать ставку на формирование выгодного всем инклюзивного мирового порядка, они сделали выбор в пользу извлечения сиюминутных односторонних выгод из создавшегося положения, в пользу экспансии и доминирования. Такой выбор на поверку оказался сугубо ошибочным. Он привел в итоге к нынешнему витку конфронтации.

В-шестых, это адепты западной цивилизации продолжают утверждать, будто отправными вехами истории последних десятилетий являются падение Берлинской стены и возвращение бывших социалистических стран в первородное лоно европейской, читай, западной цивилизации. На деле парадигма международных отношений радикально изменилась. Водоразделом между прекраснодошными возможностями той поры и последующих лет и тем, что коллективный Запад либо в силу политической близорукости, либо в стремлении обрести полную свободу рук захлопнул окно возможностей, послужила бомбардировка Белграда.

Бомбардировкой Белграда коллективный Запад совершил немьслимую провокацию. Он сделал заявку на то, что ему позволено всё, и всё сойдет ему с рук, любая несправедливость, любые преступления, любое попрание высших мировых законов, выстраданных человеческой цивилизацией. Он предал Устав ООН, запрещающий применение вооруженной силы в обход Совета Безопасности, и всё базирующее на нем современное международное право. Он предал Заключительный акт Хельсинки и документы, принятые в его развитие, включая Парижскую хартию как основополагающий катехизис нового единого мира. Он предал все те страны, которые до того ему верили, вернее, верили в то, что подобное никогда не случится.

Он вверг мир в хаос непредсказуемого, показав, что мировые законы перестают действовать — есть только право сильного, вернее, попрание права в угоду политической конъюнктуры. Он запустил вереницу войн и интервенций, в том числе в Европе, объединение которой, как надеялись, делало такое недопустимым. За бомбардировкой Белграда последовали война в Афганистане, закончившаяся бесславным бегством НАТО из разоренной страны; агрессия против Ирака, стоившая его обществу более 300 тыс. жизней; уничтожение Ливии как целостного государства, открывшее шлюзы для проникновения в сердце Африки радикального ислама; поощрение намерения режима Михаила Саакашвили вернуть Южную Осетию и Абхазию под власть Грузии насильственным путем, а не посредством переговоров и взаимных уступок, приведшее к пятидневной войне в Закавказье; проведение операции по антиконституционной смене власти на Украине и дипломатическое прикрытие применения вооруженной силы Киевским режимом против собственного мирного населения Донбасса; организация этнорелигиозной гражданской войны в Сирии; безудержное накачивание Украины вооружениями для подготовки к более масштабной войне в Европе; раскручивание маховика санкций против России и Китая и т.д.

Тот страшный нестабильный мир, балансирующий на грани ядерной войны, где сдерживание, конфронтация, торгово-экономические и гибридные войны сделались «новой нормальностью», вернее, «новой ненормальностью», имеет своим истоком преступления коллективного Запада против Сербии [5].

В-седьмых, именно Россия, Китай, дружественные страны, глобальное большинство по необходимости превратились в истинных защитников международного права и справедливости, выступающих за сохранение устоев миропорядка, базирующегося на главенствующих цивилизационных ценностях суверенного равенства государств, невмешательства во внутренние дела, недопустимости односторонних принудительных мер экономического и технологического характера, открытой свободной экономики, противоправности недобросовестной конкуренции, уважительного отношения ко всем мировым цивилизациям, которые в совокупности образуют единую земную цивилизацию.

Пока они еще только формируют институциональные основы совместных действий, нащупывают общий язык, закрепляют свои позиции в директивных документах и декларациях,

таких как Йоханнесбургская декларация-II «БРИКС и Африка: партнерство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности», принятая XV саммитом БРИКС в Сэндтон, Гаутенг, ЮАР 23 августа 2023 г.¹ Однако процесс самоидентификации мягкого содружества государств, выступающих против диктата, гегемонии, принуждения, санкций, экстерриториальности, за самое широкое взаимовыгодное международное сотрудничество, запущен. Он дает первые результаты.

Эти результаты пока относительно скромные. Однако они свидетельствуют о возникновении принципиально новой конфигурации сил в мире, когда даже Соединенные Штаты предпочитают воздерживаться, а не блокировать принятие резолюцию Совета Безопасности ООН по Газе². Они указывают на то, что силы, настаивающие на равноправном диалоге цивилизаций, а, значит, на недопустимости своеволия, лицемерия и нарциссизма коллективного Запада, допустившего конфликт цивилизаций, превалируют.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вот почему в глазах глобального большинства санкционная компания США, НАТО, ЕС, государств-членов и их союзников против Российской Федерации, Китайской Народной Республики, других самостоятельных держав не может быть квалифицирована ни в качестве оправданной, логичной, требующей его участия, ни в качестве правомерной и легитимной. Такими качествами обладает зеркально противоположный внутри- и внешнеполитический курс на сотрудничество цивилизаций. Понимание этого западными идеологами и признание допущенных ошибок ускорили бы нормализацию международных отношений и сделали бы такой курс объединительным.

Список литературы

1. *Deneen P.J.* Why Liberalism Failed. — New Haven; London: Yale Univ. press, 2018. — 248 p.
2. *Desai R., Hudson M.* NATO/West or Global Majority? Unipolar destruction or multipolar development? The world must choose. Political economists Radhika Desai and Michael Hudson discuss the fracturing international order between the NATO/West bloc and the Global Majority, analyzing Israel, Gaza, Ukraine, Russia, Argentina, and Europe // Geopolitical Economy. — 29.11.2023. — <https://geopoliticeconomy.com/2023/11/29/nato-west-global-majority-desai-hudson/>
3. *Энтин М.Л., Энтина Е.Г.* Новый тоталитаризм, всеобщая мифологизация и информационные войны // Энтин М.Л., Энтина Е.Г. В поисках партнерских отношений — XI: Россия и Европейский союз в 2021 — первой половине 2022 годов. — М.: Издат. дом «Зебра Е»; Галактика, 2022. — С. 17–79.
4. *Entin M.L., Entina E.G.* The New Role of Russia in the Greater Eurasia // Strategic Analysis. — 2016. — Vol. 40. — No 6: Russia in Global Affairs. — P. 590–603. — <https://doi.org/10.1080/09700161.2016.1224060>.
5. *Энтина Е.Г.* Незападные Балканы в перекрестье противоречий между ведущими глобальными и региональными державами / Энтин М.Л., Энтина Е.Г. Политическое и регуляторное обеспечение мировых интеграционных процессов — XII: Усилия России, Китая, Индии, ЕС и США по обретению стратегической глубины в 2022–2023 годах. — М.: Галактика; Издат. Дом «Зебра Е», 2023. — С. 457–556.
6. *Finckenstein V.* How International Aid Can Do More Harm than Good / LSE Ideas Strategic Update. February 2021. — 10 p. — <https://www.lse.ac.uk/ideas/Assets/Documents/updates/LSE-IDEAS-How-International-Aid-Can-Do-More-Harm-Than-Good.pdf>.
7. *Garton T., Leonard M.* The West may be more united, but it's also more isolated // Politico. — 23.02.2023. — <https://www.politico.eu/article/west-more-united-also-isolated-war-ukraine-russia-nato/>

¹ XV саммит БРИКС. Йоханнесбургская декларация-II. БРИКС и Африка: партнерство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности. — Сэндтон, Гаутенг, ЮАР. — 23 августа 2023 г. — 29 с. — <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/ls471x8ogLBhjRQx05ufVB2uzMFo1kWs.pdf>.

² Gaza: Security Council passes resolution demanding 'an immediate ceasefire' during Ramadan // United Nations News. — 25.03.2024. — <https://news.un.org/en/story/2024/03/1147931>.

8. *Holder J., Leatherby L., Troianovski A., Cai Weiyi.* The West Tried to Isolate Russia. It Didn't Work // The New York Times. — 23.02.2023. — <https://www.nytimes.com/interactive/2023/02/23/world/russia-ukraine-geopolitics.html>.
9. *Kustermans J., Carvalho B. de, Beaumont P.* Whose Revisionism, Which International Order? Social Structure and Its Discontents // Global Studies Quarterly. — 2023. — Vol. 3. — No 1. — <https://doi.org/10.1093/isagsq/ksad009>. <https://academic.oup.com/isagsq/article/3/1/ksad009/7080853>.
10. Pacta sunt servanda — Legal Maxim's Meaning & Explanation: Most Used Legal Maxims, Translation and Meanings // Century Law Firm. — 2024. — <https://www.centurylawfirm.in/blog/pacta-sunt-servanda-legal-maxim/>
11. *Трубецкой Н.С.* Европа и Евразия. — М.: Родина, 2022. — 307 с.

П.А. СТОЛЫПИН И В.В. ЖИРИНОВСКИЙ КАК СИМВОЛЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

А.К. Тулохонов,

доктор географических наук, профессор, академик РАН,
главный научный сотрудник,
Байкальский институт природопользования СО РАН

P.A. STOLYPIN AND V.V. ZHIRINOVSKY AS SYMBOLS OF RUSSIAN STATEHOOD: COMMON AND SPECIAL

A.K. Tulokhonov,

Doctor of Geographical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences,
Chief Researcher,
Baikal Institute of Environmental Management SB RAS
E-mail: aktulohonov@binm.ru

Аннотация. Автор относит П.А. Столыпина и В.В. Жириновского к числу деятелей, которые внесли существенный вклад в становление государственности России, в освоение Азиатской России, развитие образования и патриотическое воспитание. Автор напоминает слова П.А. Столыпина о том, что русский орел двуглавый, «отсекая нашему русскому орлу одну голову, обращённую на восток, вы не превратите его в одноглавого орла, вы заставите его только истечь кровью». В.В. Жириновский, по мнению автора, первым из политиков обратил внимание на необходимость природного районирования огромной страны как важнейшего условия оптимизации хозяйственной деятельности, а также обеспечения Дальнего Востока трудовыми ресурсами. В этих целях он предлагал освободить переселенцев от подоходного налога, снизить на Дальнем Востоке стоимость индивидуального жилищного строительства, топлива на заправках, оплату за электричество и воду. В своих социально-экономических реформах П.А. Столыпин уделял особое место образованию. Образованию значительное внимание уделял и В.В. Жириновский, подчеркивая, что оно должно быть ориентировано на реальные потребности экономики и цивилизационные изменения. К его особым заслугам автор относит создание Института мировых цивилизаций.

Ключевые слова: государственное управление, П.А. Столыпин, В.В. Жириновский, поворот на Восток, образование, патриотическое воспитание.

Abstract. The author considers P.A. Stolypin and V.V. Zhirinovsky to be among the figures who have made a significant contribution to the formation of its statehood, to the development of Asian Russia, the development of education and patriotic upbringing. The author recalls the words of P.A. Stolypin that the Russian eagle is double-headed, «cutting off one head of our Russian eagle facing east, you will not turn it into a single-headed eagle, you will only make it bleed out.» Zhirinovsky, according to the author, was the first politician to draw attention to the need for natural zoning of a huge country as the most important condition for optimizing economic activity, as well as providing the Far East with labor resources. To this end, he proposed to exempt immigrants from income tax, reduce the cost of individual housing construction in the Far East, fuel at gas stations, payment for electricity and water. In his socio-economic reforms, P.A. Stolypin paid special attention to education. V.V. Zhirinovsky also paid considerable attention to education, stressing that it should be focused on the real needs of the economy and civilizational changes. The author attributes the creation of the Institute of World Civilizations to his special merits.

Key words: public administration, P.A. Stolypin, V.V. Zhirinovsky, turn to the East, education, patriotic upbringing.

В новейшей российской истории не так много деятелей, внесших зримый вклад в становление ее государственности. К ним без особых сомнений можно отнести П.А. Столыпина и В.В. Жириновского, которые своими трудами ознаменовали начало и завершение многих эпохальных событий прошлого века. Среди множества их деяний можно отметить освоение Азиатской России, развитие образования и патриотическое воспитание, которые имеют самое прямое отношение к направлениям развития современного российского общества.

В этой связи прежде всего отметим обращение В.В. Путина в 2013 г. Федеральному собранию, где он указал, что развитие восточных территорий России является важнейшим приоритетом государства на весь XXI век. Позднее эту мысль на конкретных примерах он развернул в выступлении в сентябре 2023 г. на Восточном экономическом форуме.

К сожалению, эти призывы оставили без внимания опыт предшественников, о которых мы уже упоминали. Прежде всего это экономические реформы П.А. Столыпина. Вот только некоторые его рассуждения, прозвучавшие с трибуны первых Государственных Дум: «Я, прежде всего, остановлюсь на стратегических соображениях и сделаю оговорку, что, несомненно, мы должны быть сильны на нашем Дальнем Востоке не для борьбы, а для прикрытия нашей национальной культурной работы, которая является и нашей исторической миссией... Край этот не есть край неизведанный. Тут упоминалось об исследованиях Старжинского, Крюкова и Семёнова. Действительно, Семёнов говорит, что ему край кажется подобным Германии времён Тацита, когда Германия считалась непроходимой вследствие заболоченности. Но, господа, вспомните, что Германия представляет из себя теперь?.. Не забывайте, господа, что у России нет и не будет других колоний, что наши дальневосточные владения являются единственными нашими колониальными владениями, что у нас нет другого на востоке входа в море. Если судьба нас поставила в особенно благоприятные условия, если от наших колоний нас отделяет большое водное пространство, то ясно, что насущной для России потребностью является соединение этих дальних владений железным путем с метрополией» [7].

«Но ведь, господа, я говорил в Государственной думе и тут повторяю, что просачивание жёлтой расы, диффузия существует уже в настоящее время, и вы не остановите законов природы. Предлагают поставить его просачивание в наиболее благоприятные условия путём совершенного устранения соревнования русских колонистов» [4, с. 164–165].

«И при таких обстоятельствах, господа, при наличии государства густонаселённого, соседнего нам, эта окраина не останется пустынной. Просочится чужестранец, если раньше не придет туда русский, и просачивание, господа, оно уже началось. Если мы будем спать летаргическим сном, то край этот будет пропитан чужими соками, и когда мы проснёмся, может быть, он окажется русским только по названию» [4, с. 122].

«Господа, эту опасность пренебрегать нельзя, так как край этот нельзя приравнять, как это было тут сделано, к побережью Ледовитого океана, это не край, который можно было бы забросить, а край, которым заняться мы обязаны» [7].

В этих высказываниях есть упоминания о геополитической ситуации, национальных процессах того времени, специфике природных условий и даже о происходящих глобальных изменениях климата. Тем не менее, экономические реформы П.А. Столыпина происходят в упорной борьбе с думским большинством, убежденном в необходимости приоритетного развития центральных районов России. В памяти депутатов еще живо поражение в русско-японской войне, революция 1905 г., потеря тихоокеанских портов, события на КВЖД.

Потому сегодня мы должны признать справедливость слов П.А. Столыпина, утверждавшего: «Я совершенно понимаю точку зрения моих противников, которые говорят, что в настоящее время надо поднять центр. Когда центр будет силён, будут сильны и окраины, но ведь лечить израненную родину нашу нельзя только в одном месте. Если у нас не хватит жизненных соков на работу зарубцевания всех нанесённых ей ран, то наиболее отдалённые, наиболее истерзанные части её раньше, чем окрепнет центр, могут, как поражённые антоновым огнём, безболезненно и незаметно опасть, отсохнуть, отвалиться» [5].

«Но не забывайте, господа, что русский народ всегда сознавал, что он осел и окреп на грани двух частей света, что он отразил монгольское нашествие и что ему дорог и люб Восток; это его сознание выражалось всегда и в стремлении к переселению, и в народных преданиях, оно выражается и в государственных эмблемах. Наш орёл, наследие Византии, — орёл двуглавый. Конечно, сильны и могущественны и одноглавые орлы, но, отсекая нашему русскому орлу одну голову, обращённую на восток, вы не превратите его в одноглавого орла, вы заставите его только истечь кровью» [7].

Отзвуки этих рассуждений мы видим в трудах В.В. Жириновского который пишет в трудах Вольного экономического общества России (2017) «...мы поддаемся навязыванию западных моделей, в том числе и модели экономики с минимальной ролью государства и огромным

частным сектором, который управляет всеми отраслями. Но при этом доморощенные эксперты забывают о том, в каких условиях работает бизнес в России и на Западе. На Западе это теплая компактная Европа, а у нас — огромная страна, стран, большая часть которой расположена за 60-й параллелью. Поэтому у нас затраты при любом производстве выше, отдача позже, доходы ниже, ее нужно учесть на стадии формирования модели развития и подсчитать, а потянет ли частный сектор такие условия» [3, с. 94].

Фактически В.В. Жириновский первым из политиков обратил внимание на необходимость природного районирования огромной страны, как необходимого условия оптимизации хозяйственной деятельности в соответствии с требованиями окружающей среды. Между тем и сегодня управление сельским хозяйством и экологические ограничения для разных природных ландшафтов осуществляются по близким нормативам как для Якутии, так и для Краснодарского края.

По его мнению: «Российское государство сложилось в специфических географических и климатических условиях. Это огромные, практически незащищенные естественными рубежами и в значительной степени не заселенные пространства Восточной Европы, Сибири и Дальнего Востока. Этим уже с древних времен определялось геополитическое пространство будущего Великого Российского государства. С самого раннего периода своей истории Русь располагала многими необходимыми для существования страны богатствами: достаточно плодородной почвой, огромными водными и сырьевыми ресурсами» [1].

Эти мысли во многом появились после его исторической поездки в 1989 г. по Транссибу, где он с партийной делегацией за сравнительно небольшой срок посетил большие и малые города Азиатской России, совершил более 40 публичных выступлений накануне очередных парламентских выборов. Следует отметить, что ранее поездку по такому маршруту совершил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев в 1987 г. на поезде от Дальнего Востока до Москвы. И ни до, ни позже политические деятели не знакомились подобным образом с нуждами населения российской периферии.

Сегодня общепризнанно, что главным условием решения экономических реформ на Дальнем Востоке является обеспечение трудовыми ресурсами. И в этой связи следует вспомнить предложения В.В. Жириновского о различных формах материального привлечения населения. Прежде всего он отмечал, что речь идет о том, что на этой огромной территории проживает не более 6 млн человек, которых без особого ущерба для экономики государства можно освободить от подоходного налога, снизить оплату на ведение жилищно-коммунального хозяйства и ввести и другие льготы. При этом речь идет не просто о формах материального поощрения, а прежде всего о том, что такие мероприятия должны закреплять население на российской периферии. К примеру, снижение на местах стоимости индивидуального жилищного строительства, топлива на заправках, оплаты за электричество и воду трудно напрямую конвертировать в оплату труда. В этих целях в плановой экономике советского периода существовали оплаты за стаж работы в Сибири и в Арктике, которые повышались каждые 5–10 лет непрерывной работы. Именно по таким принципам стимулируется закрепление кадров на Аляске.

В этом отношении уникально сопоставление уровня жизни жителя Аляски и Чукотки, расположенных по обе стороны Берингова пролива. На восточной стороне один из самых богатых штатов Америки с растущим населением, где есть частная собственность на природные ресурсы, собственность коренного населения, штата, федеральная собственность и корпоративная собственность, а у населения в собственности 11 тыс. частных самолетов. На другой стороне пролива, на Чукотке, при сравнительно высокой оплате труда, самые высокие темпы сокращения российского населения.

Между тем, более 100 лет назад о роли восточных территорий в жизни России сказал П.А. Столыпин: «Край этот нельзя огородить каменной стеной. Восток проснулся, господа, и если мы не воспользуемся этими богатствами, то возьмут их, хотя бы путём мирного проникновения, возьмут их другие. Много лежит нашего богатства в той области, стоит только упомянуть о лесной торговле. В Китай и Японию привозится исключительно американский (орегонский) лес, а наши амурские лесные богатства остаются нетронутыми, нетронутыми потому, что мы не умеем принаравливать к потребностям покупателя, потому что мы не умеем

разрабатывать наши лесные материалы. Уже этих данных, казалось бы, достаточно для того, чтобы понять, что оставлять этот край без внимания было бы проявлением громадной государственной расточительности» [7].

В своих социально-экономических реформах П.А. Столыпин уделял особое место созданию грамотной России. Вот его выступление в Государственной Думе.

«Сознавая необходимость приложения величайших усилий для поднятия экономического благосостояния населения, правительство ясно отдает себе отчет, что усилия эти будут бесплодны, пока просвещение народных масс не будет поставлено на должную высоту, и не будут устранены те явления, которыми постоянно нарушается правильное течение школьной жизни в последние годы, явления, свидетельствующие о том, что без коренной реформы наши учебные заведения могут дойти до состояния полного разложения. Школьная реформа на всех ступенях образования строится Министерством народного просвещения на началах непрерывной связи низшей, средней и высшей школы, но с законченным кругом знаний на каждой из школьных ступеней» [6].

Ближайшей задачей Министерства народного просвещения он ставит установление совместными усилиями правительства и общества общедоступности, а впоследствии и обязательности, начального образования для всего населения Империи. В области средней школы министерство должно быть озабочено созданием разнообразных типов учебных заведений, с широким развитием профессиональных знаний, но с обязательным для всех типов минимумом общего образования, требуемого государством. Он предпринимает реальные меры для повышения роли и зарплаты сельского учителя. Это после П.А. Столыпина В.И. Ленин сказал, что мы должны поднять роль учителя на недосягаемую высоту.

Этим предложениям близки представления В.В. Жириновского, который утверждал, «Новая модель решения проблем нового образовательного ландшафта должны быть ориентирована на реальные потребности экономики и цивилизационные изменения. Региональное развитие необходимо гармонизировать, формировать параллельно развитию цивилизационной безопасности. Назрела острая потребность в создании новых подходов в решении проблем формирования образовательного ландшафта России, что должно базироваться на качественно другой методологии цивилизационного строительства» [2, с. 13].

В отличие от теоретических рассуждений на эту тему разных политических лидеров В.В. Жириновский четверть века назад реализовал на практике идею создания специализированной подготовки кадров высшего звена для партийной работы в Университете мировых цивилизаций, который сегодня носит его имя. Это его слова: «Преподаватели высшей школы дают бесценные знания молодому поколению, открывают новый мир больших возможностей, от их работы напрямую зависит интеллектуальный уровень государства и процветание России. Я бы хотел, чтобы в Институте мировых цивилизаций были специалисты, владеющие инструментом познания. Чтобы наши выпускники не просто знали тот или иной предмет, но и могли передать эти знания другим. А также объяснить людям предназначение этих знаний, тогда мы все будем гордиться, УМЦ — один из лучших вузов страны»¹.

Список литературы

1. *Жириновский В.В.* Марш мысли. — М., 2018.
2. *Жириновский В.В.* Проблемы формирования нового образовательного ландшафта // Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы: Материалы IX международной научно-практической конференции (3–4 апреля 2019 г.): В 2-х ч. Ч. 1. — М.: Институт мировых цивилизаций, 2019. — С. 12–14.
3. *Жириновский В.В.* Экономика должна быть умной // Труды ВЭО России. — М., 2017. — Т. 203. — <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-dolzha-byt-umnoy>.
4. *Столыпин П.А.* Нам нужна Великая Россия... // Полн. собр. речей в Государственной Думе и Государственном Совете. 1906–1911 гг. — М.: Молодая гвардия, 1991. — 411 [5] с.

¹ https://ldpr.ru/events/Graduates_of_the_IMC_should_be_able_to_transfer_their_knowledge_to_others/

5. *Столыпин П.А.* О России, Отечестве и патриотизме. — <https://www.pravmir.ru/doktrina-petra-stolypina/>
6. *Столыпин П.А.* Первое выступление во II Государственной думе 6 марта 1907 года. — [https://ru.wikisource.org/wiki/Первое_выступление_во_II_Государственной_думе_6_марта_1907_года_\(Столыпин\).](https://ru.wikisource.org/wiki/Первое_выступление_во_II_Государственной_думе_6_марта_1907_года_(Столыпин).)
7. *Столыпин П.А.* Речь о постройке Амурской железной дороги 31 мая 1908 года. — [https://ru.wikisource.org/wiki/Речь_в_Государственной_думе_о_сооружении_Амурской_железной_дороги_31_марта_1908_года_\(Столыпин\).](https://ru.wikisource.org/wiki/Речь_в_Государственной_думе_о_сооружении_Амурской_железной_дороги_31_марта_1908_года_(Столыпин).)
8. *Тулухонов А.К.* О пророках в своем Отечестве (к 150-летию П.А. Столыпина). — <https://tulokhonov.livejournal.com/2342.html>.

РОССИЯ И БЕЛАРУСЬ В ПРОЦЕССЕ РЕФОРМАЦИИ МИРА

В.А. Бобков,

доктор исторических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Республики Беларусь,
член-корреспондент НАН Беларуси,
Председатель Белорусской ассоциации политических наук

RUSSIA AND BELARUS IN THE PROCESS OF WORLD REFORMATION

V.A. Bobkov,

Doctor in Historical Sciences, Professor,
Honored Scientist of the Republic of Belarus,
Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Belarus,
Chairman of the Belarusian Association of Political Sciences
E-mail: 375kpss@gmail.com.

Аннотация. В статье рассматриваются причины и процессы формирования нового миропорядка. К причинам реформации мира автор относит стремление всё большего числа государств глобального Юга и Востока укреплять свой суверенитет, реализовывать прагматичный, самостоятельный и национально ориентированный курс в мировых делах, что особенно ярко отразилось в начавшемся процессе расширения БРИКС. Процессы формирования нового миропорядка начались в конце XX века, большую роль в этом играло осознание национальных интересов и своей суверенности крупными и малыми государствами мирового сообщества, понимание необходимости справедливого многополярного мироустройства. Автор особо отмечает практически повсеместное отторжение гегемонии США. Политические элиты большинства стран выступают за более справедливое многополярное мироустройство, в основе которого культурное и цивилизационное многообразие, естественное право народов самим определять пути и модели своего развития и стремление к суверенному равенству государств. Автор считает, что в настоящее время к опорам формирующегося многополярного мира можно отнести Союз Беларуси и России, ЕАЭС, СНГ, а также ШОС и БРИКС. Сопряжение интеграционных усилий в формате ЕАЭС — ШОС — БРИКС будет способствовать созданию крупнейшей коалиции равноправных государств, способных кардинально влиять на установление справедливого миропорядка.

Ключевые слова: новый миропорядок, современная реформация мира, суверенное равенство государств, начало реформации мира, безопасность государств, отторжение американской гегемонии, либеральная демократия, евразийские опоры нового миропорядка, суверенитет.

Abstract. The article examines the causes and processes of the formation of a new world order. The author considers the reasons for the reformation of the world to be the desire of an increasing number of states of the Global South and East to strengthen their sovereignty, implement a pragmatic, independent and nationally oriented course in world affairs, which was especially vividly reflected in the process of expansion of the BRICS. The processes of forming a new world order began at the end of the 20th century, an important role in this was played by awareness of national interests and their sovereignty by large and small states of the world community, understanding the need for a just multipolar world order. The author particularly notes the almost universal rejection of the US hegemony. The political elites of most countries advocate a more equitable multipolar world order based on cultural and civilizational diversity, the natural right of peoples to determine their own ways and models of development and the pursuit of sovereign equality of States. The author believes that currently the pillars of the emerging multipolar world include the Union of Belarus and Russia, the EAEU, the CIS, as well as the SCO and BRICS. Combining integration efforts in the EAEU–SCO–BRICS format will contribute to the creation of the largest coalition of equal states capable of radically influencing the establishment of a just world order.

Key words: the new world order, the modern reformation of the world, the sovereign equality of states, the beginning of the reformation of the world, the security of states, the rejection of American hegemony, liberal democracy, the Eurasian pillars of the new world order, sovereignty.

Причины реформации мира

В научной среде необходимость установления нового миропорядка в сообществе государств не требует особых аргументов. Однако в среде простых граждан наших государств, поддержка которых при этом весьма важна, такой вопрос является чрезвычайно актуальным. Люди

спрашивают:

- зачем реформировать мир?
- почему необходим новый миропорядок?

Один из главных принципов ООН, обозначенный в её уставе, — это суверенное равенство государств. Организация Объединенных Наций как могла реализовала этот принцип в своей практической работе. Но уже многие годы мировое сообщество государств наблюдает за тем, как самоназначенный гегемон в лице Соединенных Штатов Америки вместе со своими сателлитами, а то и без них, диктует всем остальным государствам свои правила, которые выражают исключительно национальные интересы США и противоречат не только уставу ООН, но и просто здравому смыслу.

На основании монополизированного права на принятие глобально значимых решений США в отношении несогласных применяют весьма широкий набор методов — экономическое, политическое и военное давление, демонизацию в глобальном информационном пространстве. Нынешние поколения людей хорошо помнят агрессии Америки в Ирак, Ливию, Сирию, Афганистан. Цель таких агрессий одна — свержение и физическая расправа с лидерами стран, осуществляющих независимую от США политику. Причём делается это по-пиратски, в обход Совета Безопасности ООН: что хочу, то и ворочу. На это обратил особое внимание В.В. Путин в интервью американскому журналисту Такеру Карлсону.

Запад во главе с США не дал ООН стать полноценной международной организацией — серьёзной платформой для принятия решений по вопросам войны и мира. Можно добавить: точно так же, как и НАТО, превратив военный блок в области безопасности в организацию для осуществления агрессий.

В настоящее время при покровительстве США совершается геноцид палестинцев руками израильтян в секторе Газа на Ближнем Востоке, ведётся прокси-война на Украине — за тысячи километров от США. Трудно перечислить те точки планеты Земля, куда мировой гегемон не пытался нести самолетами, танками, пушками и солдатами свои правила, свою так называемую демократию. Да и вообще США с их коллективным Западом, военными блоками НАТО и ‘AUKUS’, постоянной политической ложью и лицемерием вызвали в мировом сообществе не только недоверие, но и обиду, возмущение: грубо попирается справедливость, создается атмосфера конфронтации государств, игнорируется безопасность для всех. А ведь нашими предшественниками в семидесятых-девяностых годах прошлого века так старательно, кропотливо и настойчиво создавались механизмы равноправия государств и их безопасности, независимо от того, большое это государство или малое, сильное или слабое.

Это и есть, по нашему мнению, главные причины, вызвавшие современную реформу мира, или иначе — отторжение, «увольнение» США с их коллективным Западом в отставку. Такие мысли подтверждает и министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров. В выступлении на международной конференции «Евразийская безопасность: реальность и перспектива в трансформирующемся мире», которая состоялась в Минске в 2023 году, он отметил, что «приметой времени становится стремление всё большего числа государств глобальных Юга и Востока укреплять свой суверенитет во всех областях, реализовывать прагматичный, самостоятельный национально ориентированный курс в мировых делах, что наиболее ярко отразилось в недавно начавшемся процессе бурного расширения БРИКС. Сделав выбор в пользу геополитических игр с нулевой суммой, государства Североатлантического альянса во главе с Вашингтоном спровоцировали серьезнейший кризис безопасности в европейской части нашего континента. Причём занимаются этим долгие годы» [6, с. 7].

К вопросу о начале реформации мира

В научных кругах нередко вспыхивают дискуссии о том, когда же начался процесс осознания необходимости реформации мира — создания нового миропорядка. Полагаем, что ни дату, ни день, ни месяц, ни год установить невозможно. Да и не требуется. Но ясно, что это осознание пришло не сегодня. Как объективный исторический процесс он начался еще в конце прошлого века, и этому есть ряд доказательств. Но как объективный процесс он постепенно набирает силу, вызревает в зависимости от обстоятельств, происходящих в мире во внешнем и внутрен-

нем векторе неправомерных действий США. На этом фоне большую роль играет осознание национальных интересов и своей суверенности крупными и малыми государствами мирового сообщества, понимание необходимости справедливого многополярного мироустройства.

Давайте при этом прислушаемся к голосу важных исторических событий. Во-первых, вьетнамский синдром Соединенных Штатов. Далее необходимо вспомнить американскую девочку Саманту Смит из города Хоултон, штата Мэн. Она по подсказке родителей написала письмо Генеральному секретарю ЦК КПСС Юрию Владимировичу Андропову, только что избранному на эту должность после смерти Л.И. Брежнева. В начале 1983 года письмо Саманты было опубликовано в газете «Правда». Она писала: «Мне десять лет. Поздравляю Вас с избранием на новую должность. Я очень беспокоюсь, не начнется ли ядерная война между СССР и Соединенными Штатами. Вы собираетесь начать войну или нет? Если Вы против войны, скажите, пожалуйста, как Вы собираетесь предотвратить войну? Вы, конечно, не обязаны отвечать на мой вопрос, но я хотела бы знать, почему Вы хотите завоевать весь мир или, по крайней мере, нашу страну. Бог создал Землю, чтобы мы все вместе жили в мире и не воевали».

Ответ Ю.В. Андропова содержал и такие строки: «Мы хотим мира, нам есть чем заняться: выращивать хлеб, строить и изобретать, писать книги и летать в космос. Мы хотим мира для себя и для всех народов планеты. Для своих детей и для тебя, Саманта» [9, с. 7]. Кроме того, Юрий Владимирович пригласил Саманту вместе с родителями приехать в СССР. И она вместе с отцом и матерью вскоре приехала, прекрасно отдохнула в СССР, свободно передвигалась по нашей большой стране, встречаясь со многими известными и простыми людьми.

Появление письма Саманты — яркое свидетельство глубинной антисоветской обработки населения Соединенных Штатов. А увезла с собой в Америку девочка вместе с отцом и матерью совершенно иное представление о советской стране, о людях, с которыми встречалась, о чем и рассказала в книге «Моё путешествие в СССР». В этой книге она также написала о том, что советские люди — это дружелюбные, радостные люди, совсем обычные, со своими жизненными проблемами и привычками, во многом похожие на простых американцев.

Надо еще понимать, что в Америке рулил в то время в качестве президента Рейган — автор злопахательской идеи: «СССР — империя зла». Поездка Саманты в Советский Союз, её книга и многочисленные интервью в зарубежной печати вызвали тогда серьёзный сбой антисоветской пропаганды, постепенно начиналась разрядка напряженности между Соединенными Штатами и СССР. То есть, Саманта незадолго до распада Советского Союза явилась как бы источником правды об СССР, отвергавшим ложь о советских людях и нашей стране, а также гегемонистские устремления США.

Об этом рассказывали американцы, с которыми пришлось встречаться в девяностые годы. Очень жаль, что Саманта трагически погибла в авиакатастрофе в августе 1985 года. А советские люди, да и вообще в мире заметили, как не хватает политикам общения, доверия, искренности, взаимоуважения, стремления понять проблемы и интересы не только своей страны, но и других государств, которым суждено находиться на нашей общей планете.

Развал Советского Союза породил у американской правящей элиты уверенность в том, что теперь-то пришло время разобрать как старый дом, по кирпичикам, бывшие союзные республики, колонизировать их. В первую очередь, конечно, стремились прибрать к рукам Российскую Федерацию — преемницу Советского Союза. Но этого не получилось ни с Россией, ни с Беларусью.

Америка и новые поколения американцев под барабанной дробью пропаганды быстро забыли время светлых надежд на мирную, суверенную жизнь с народами, населяющими Советский Союз, с Россией, то, что привезла из СССР Саманта Смит. Да, скорее всего, эти надежды питали только простые американцы, а правящие круги вовсе не отказывались от гегемонии. Тогда в ход пошли экономические и финансовые санкции, политические угрозы, расширение агрессивного военного блока НАТО у границ России и Беларуси.

Гегемонизм США в разных проявлениях ощущали на себе и другие народы, в других уголках земного шара. Вот пример из двухтысячных годов. В конце 2007 года в газете The New York Times появилась статья, в которой декан Принстонского университета Анна-Мария Слоутер делится пережитым психологическим шоком. Она участвовала в работе международной конференции руководителей политологических университетов. Конференцию проводила синга-

пурская Школа государственного управления. В числе других участников выступил министр иностранных дел Сингапура. Его речь и потрясла даму: «Для американца, слушающего министра иностранных дел другой страны, притом очень маленькой страны, это необычный опыт — слушать лекцию о глобальных тенденциях экономики, в которой Америка вовсе не упоминается. Как будто никакой Америки вовсе нет!» — сокрушалась Слоутер. Далее леди напоминает, что ее коллега, недавно посетивший Индонезию, тоже говорил, что за последние 25 лет не наблюдал такого антиамериканизма, который присутствует там сегодня [2, с. 130–131].

Недоумение, горечь и печаль ученой дамы усиливало еще и то, что она — автор известной в США книги «Идея, которой является Америка». По сути, это монография о светлой американской мечте, демократии, особенности американской нации и её мессианской роли. Конечно, крах выстраданных идей — вещь крайне неприятная для любого ученого. Но хуже, когда не осознаются подлинные причины этого краха.

Еще пример более позднего времени. Родриго Дутерте, будучи президентом Филиппин, назвал Барака Обаму сыном шлюхи, «сукиным сыном». Поводом стали сообщения о том, что в ходе их предстоящей встречи Обама, как президент Америки, собирался поучать, читать нотации Дутерте, как ему вести себя на Филиппинах. «Необходимо проявлять уважительное отношение. Не надо просто бросать на ветер вопросы и заявления. Сукин сын, я прокляну тебя...» — возмущался на пресс-конференции Дутерте [4].

В наше время сильным ударом в колокол Правды, Справедливости и публичного отторжения американской гегемонии можно назвать интервью В.В. Путина американскому журналисту Такеру Карлсону. Владимир Владимирович мягко, как и учили в советское время, проник через воздвигнутую Западом информационно-пропагандистскую стену и пробил в ней большую брешь. Правдивое слово из Москвы с помощью Карлсона постепенно доходит до сознания не только простых американцев, но и отдельных представителей политической элиты коллективного Запада. И что важно, многим открывает глаза. Это касается и взаимоотношений России и Америки, и создания Украины как государства, и причин начала Специальной военной операции на Украине, и непосредственного участия специалистов НАТО в боевых операциях на Украине, и наличия на Западе большого числа пустоголовых политических лидеров, того, почему хваленая демократическая Америка так грубо и бесцеремонно ведёт себя в мировом доме, и многого другого.

Всё это, плюс войны, а также экономическое и политическое принуждение слабых государств подчиняться Америке как весенние ручьи, сбегаящие в реку, и образует полководье недовольства стран и народов мира американским гегемонизмом. Поэтому формирование многополярного мира идёт уже несколько десятилетий, постепенно развенчивая и отторгая американский гегемонизм. И здесь интересным в научном и чисто человеческом плане является вопрос о том, одумается ли Америка на каком-то этапе, признает свои ошибки, извинится за свои несправедливые войны перед мировым сообществом государств, покается за миллионы невинно убитых людей.

Но вот не наш человек, а француз, как бы подсказывает, что этого никогда не произойдет. Таким человеком оказался Алексис де Токвиль — известный государственный деятель, учёный и писатель Франции, который в 1831 году, еще в молодом возрасте, отправился в путешествие по Америке. Целью путешествия было — изучить и осмыслить жизнь этой страны, которая заявила о себе как о подлинном государстве демократии, свободы и справедливости, основанном на равенстве людей.

Всесторонне исследуя разные слагаемые американской демократии, Токвиль подметил целый ряд таких черт в простых американцах и людях высокого ранга, которые с течением времени стали формировать негативный образ Соединенных Штатов. Он пишет: «В течение пятидесяти лет жителям Соединенных Штатов без конца твердят, что они являются единственным религиозным, просвещенным и свободным народом. Тот факт, что до настоящего времени демократические учреждения с успехом функционируют у них и терпят крах во всех других странах мира, порождает в них огромное самомнение. Им даже близка мысль о том, что они являются совершенно особенными людьми» [10, с. 273].

Напомним, эти слова Токвиль написал около двухсот лет назад. Вера новых поколений в то, что они народ особенный, призванный выполнять на Земле исключительную роль, стараниями властей постоянно укреплялась. Мессианское предназначение Америки всячески

пропагандировали президент Рейган, Буш-младший: «У меня это тревоги не вызывает. Мы — Америка». С еще большим рвением делал это Обама, затем Трамп, теперь Байден. В чём видит Токвиль причину столь неумеренного самообожания американцев? У самых гордых народов старого мира, замечает он, публиковались книги, описывавшие пороки и смешные стороны современников. В Америке же все должно восхваляться, начиная от кончика языка и заканчивая устойчивыми добродетелями.

Из накопленного человечеством исторического опыта ясно, что попытки поставить одну расу или один народ над другими, причислить себя к богоизбранным всегда заканчивались трагически. Последний яркий пример — Адольф Гитлер. У культурных, воспитанных и гордых людей испокон веков заведено так: если ты считаешь себя великим, то соседа считай еще более великим. Это закон предков.

Нынешняя американская демократия основана на идеях либеральной идеологии, которая фактически понимает её как «свободу без границ», плод такой человеческий суррогат, как геи, лесбиянки, трансгендеры, родитель 1 и родитель 2. Свобода без границ содержит крайне негативный оттенок в повседневной жизни, в быту. Но власть перенесла этот постулат и во внешнюю политику, в международную практику, подавляя национальные интересы других стран и народов.

Анализируя современную американскую политику, поведение США на международной арене, можно с полным основанием утверждать, что здесь на генетическом уровне произошла потеря истинного понимания категории «демократия», которой так кичится власть этой страны. Потому тускнеет свет былого хрустального маяка под названием «Америка» в бушующем мировом океане международных отношений. Калифорнийский университет, который провёл социологический опрос граждан страны, обнаружил следующие данные: на вопрос о возможности гражданской войны в США положительно ответили 50,1% опрошенных, отрицательно — 47% [3, с. 53].

Очертания нового миропорядка

Сегодня островом демократии считает себя лишь сама Америка да некоторые её сателлиты. Громогласные заявления властей страны с претензиями защищать по всему миру права человека, свободу и справедливость, а на деле навязывать всем народам свои правила, свой порядок в угоду своим национальным интересам, где-то вызывают молчаливую улыбку, где-то возмущение, но везде — отторжение Америки и её гегемонии.

Стремительно расширяется пространство, где политические элиты выступают за более справедливое многополярное мироустройство, в основе которого культурное и цивилизационное многообразие, естественное право народов самим определять пути и модели своего развития. При этом реализуя важнейший принцип ООН — суверенное равенство государств. Это открыто и наглядно продемонстрировала даже веками угнетённая Африка, когда в 2023 году на форум «Россия — Африка» в Санкт-Петербург приехала большая и представительная делегация руководителей государств и бизнесменов. Отворачивается от США и ряд государств Латинской Америки, Азии, да и Европы.

Сегодня отторжение Америки публично отождествляется с Россией и Беларусью, Евразийским экономическим союзом, Союзом Беларуси и России, СНГ. И можно говорить о том, что Союзное государство является одной из опор формируемого многополярного мира. Эта опора имеет огромные сырьевые ресурсы, мощный интеллектуальный потенциал. Протяжённость общей границы Союзного государства составляет около 61 тыс. километров, а его соседями являются 15 государств [1, с. 34].

В связке с Россией Беларусь способна вести более тесное экономическое и социально-культурное сотрудничество государств по всему периметру Союзного государства.

Обладая солидным геополитическим потенциалом, Беларусь может выполнять и более заметную роль в Европе, например, как мост между Востоком и Западом, как транзитное государство. А с точки зрения национальной безопасности это даёт Беларуси как малой стране, находящейся в центре Европы, шанс налаживания более тесных контактов, укрепления имиджа, выхода в глобальный мир. Эти вопросы приобретают особую актуальность в современных условиях мировой нестабильности и формирования многополярного мира. В целом развитие со-

бытий создаст новую геополитическую ситуацию на европейском континенте, неизмеримо повышая роль Союзного государства в сложном современном мире. На евразийском пространстве второй важной опорой по формированию нового миропорядка является ЕАЭС. Что он представляет собой сегодня? Евразийский экономический союз создан и заработал с 1 января 2015 года, включая в себя три государства: Республику Беларусь, Республику Казахстан и Российскую Федерацию. Вскоре к союзу присоединилась Республика Армения, затем Кыргызстан. На сегодня членами ЕАЭС являются, таким образом, 5 государств. Активно тяготеет к ЕАЭС Таджикистан и Узбекистан. Рядом стран и международных организаций инициированы предложения по созданию зон свободной торговли с ЕАЭС. Такие обращения поступили от Вьетнама, Новой Зеландии, КНР, Израиля, Индии, Турции, Египта, Европейской ассоциации свободной торговли (Швейцария, Норвегия, Исландия, Лихтенштейн). Вьетнам уже подписал с ЕАЭС соглашение о зоне свободной торговли. На Петербургском международном экономическом форуме в июне 2023 года желание вступить в ЕАЭС высказал президент Алжира [11, с. 121].

Чем привлекателен ЕАЭС для присоединения других государств? Прежде всего — это рынок со 180-миллионным населением, с территорией, занимающей одну шестую часть суши и связывающей Европу и Азию. Совокупный ВВП государств — членов ЕАЭС составляет около 3 трлн долларов США. Кроме того, члены ЕАЭС являются мировыми лидерами по добыче нефти и газа, на втором месте — по выпуску минеральных удобрений, на третьем — по выработке электроэнергии, на четвертом — по производству пшеницы, угля и стали. Нельзя сбрасывать со счетов и то, что они обладают развитыми кадровыми, интеллектуальными, промышленными и сельскохозяйственными ресурсами [8, с. 2].

Таким образом, мы видим, что ЕАЭС — действительно мощное интеграционное объединение, способное решать крупные, неподъемные для отдельно взятого государства проблемы. ЕАЭС как интеграционное объединение заявляет о себе как самостоятельном центре устойчивого экономического развития, обладающим достаточным научным, кадровым и производственным потенциалом. Это даёт ему возможность влиять на обеспечение стабильности в регионе. И хотя это экономический центр, он создаёт условия для укрепления геополитической стабильности на всём постсоветском пространстве, и не только.

Заторможенная интеграция с Европейским Союзом неожиданно выдвинула на повестку дня более масштабную задачу — интеграцию с азиатскими, латиноамериканскими и африканскими интеграционными объединениями, которые ищут свои выгоды в сотрудничестве с ЕАЭС. Это послужило поводом для президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на саммите ЕАЭС в мае 2023 года высказать предложение о проведении саммита глав государств ШОС, БРИКС и ЕАЭС. Это также даёт хорошую основу для оптимизма, позволяющего лучше видеть геополитические перспективы ЕАЭС и такие опоры многополярного мира, как БРИКС и ШОС.

Сопряжение интеграционных усилий в формате ЕАЭС — ШОС — БРИКС будет способствовать созданию крупнейшей коалиции равноправных государств, способных кардинально влиять на установление справедливого миропорядка. Достаточно сказать, что БРИКС уже сегодня превосходит «Большую семёрку» по объёмам производства и торговли. А объёмы внешней торговли членов ЕАЭС со странами ШОС и БРИКС растут очень быстрыми темпами. С 2015 года доля ШОС и БРИКС в торговом обороте с ЕАЭС выросла с 16 до 30% [7, с. 2]. Растёт и политический вес государств этих объединений.

Что касается евразийского континента, то ещё одной опорой нового миропорядка следует рассматривать СНГ, который в последнее время несколько активизировал свою деятельность. Можно предположить, что такой же опорой способен в долгосрочной перспективе стать и Европейский Союз, если найдёт в себе силы сбросить американские оковы.

Предложения Беларуси по формированию справедливого мира

В состоявшейся в 2023 году в Минске Международной конференции «Евразийская безопасность: реальность и перспективы в трансформирующемся мире», приняли участие политики и эксперты из почти 30 стран.

Беларусь прилагает немалые усилия по сохранению статуса проверенной площадки для международного диалога, когда геополитический расклад сил меняется вовсе не в пользу

коллективного Запада.

На конференции министр иностранных дел Беларуси Сергей Олейник озвучил официальные предложения Беларуси по дальнейшему формированию справедливого мирового порядка в сопряжении с моделью евразийской безопасности. Во-первых, это разработка своеобразной «Хартии многообразия для XXI века». Такой документ могли бы создать евразийские страны, страны глобальных Востока и Юга, открыто изложив в нём принципы построения нового миропорядка и отразив факт многообразия цивилизаций. Полноправными участниками такого процесса могли бы стать и страны Запада.

Во-вторых, в процессе формирования нового миропорядка предлагается восстановление фактически полностью утраченного доверия между странами глобального большинства и коллективного Запада. А для этого важен постоянный диалог. На данном этапе целесообразно активизировать диалог между странами евразийского пространства, используя форматы межгосударственного общения, площадки международных организаций, интеграционных объединений, не забывая при этом и про ОБСЕ.

В-третьих, предложено выйти на саммит глав государств евразийского пространства, где бы открыто обсуждалась архитектура евразийской безопасности и модель нового миропорядка в целях создания прочного мира для всех государств континента [5, с. 7].

* * *

Анализируя современное международное сотрудничество государств, можно заметить, что оно, безусловно, находится на весьма низком уровне. Подорваны такие, казалось бы, прочные цепи экономического сотрудничества, как газопроводы «Северный поток 1» и «Северный поток 2». На этом фоне Евросоюз теряет свою былую экономическую мощь, экономика его ведущей страны — Германии уходит в минус. А это неизбежно скажется на достатке, благополучии граждан «вишневого сада». Да и уже сказывается, судя по мощным протестным акциям фермеров во Франции, Германии, Бельгии, Италии, Польше... Экономические проблемы тесно переплетаются с политическими, когда дорога фурам с зерном из Украины наглухо перекрывается, а это же зерно, экспортируемое по железной дороге, высыпается из вагонов на рельсы.

В это же время «санкционный» Восток быстро выстраивает новые логистические пути для продвижения своих товаров в Азию, Латинскую Америку, Африку, умножая свои экономические и духовные силы.

И ещё один аргумент в пользу ускорения процесса формирования нового миропорядка. XXI век принес с собой огромную устремленность к суверенитету, не отбрасывая и интеграцию. Это наблюдается и в Европе, и в Азии, и в Африке, и на Ближнем Востоке. Объяснить это можно, пожалуй, пробуждением титульных наций, ростом национального сознания и образовательного уровня больших и малых народов, что естественным образом отражается на процессе реформации мира.

Список литературы

1. Беларусь в интеграционных проектах. — Минск: Беларусь, 2011. — 322 с.
2. Бобков В.А. Государственное строительство. Сборник научных трудов к 80-летию юбилею и 50-летию научной деятельности. — Минск: БНТУ, 2019. — 200 с.
3. Бобков В.А. Думай, Европа! — Минск: Беларусь, 2024. — 167 с.
4. Дунаевский И. Обама сдержанно отреагировал на оскорбление филиппинского президента // Российская газета. — Столичный выпуск № 7066. — URL: <https://rg.ru/> (дата обращения: 05.09.2016).
5. Исаёнок С., Целюк А. Диалог Востока и Запада // СБ Беларусь сегодня. — 2023, 27 октября. — № 209.
6. Исаёнок С., Целюк А. Игра в одни ворота // СБ Беларусь сегодня. — 2023, 27 октября. — № 209.
7. Лукашенко А. Терпение, время и скорость // СБ тенденции. — 2023, 25 мая. — № 98; Нератов Д. Хождения интеграции за три моря // Союзное вече. — 2019, 11 октября. — № 4.
8. Ради мира // АиФ в Белоруссии. — 2022, 12 июля. — № 28.
9. Токвиль А. де. Демократия в Америке / пер. с франц., предисл. Г.Дж. Ласки. — М.: Прогресс, 1992. — 554 с.

КАЗАХСТАН И РОССИЯ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР

И.Ж. Искаков,

кандидат юридических наук, доцент,
ректор Университета при МПА ЕврАзЭС, Санкт-Петербург

KAZAKHSTAN AND RUSSIA AFTER THE COLLAPSE OF THE USSR

I.J. Iskakov,

PhD in Law, Associate Professor,
Rector, University associated with the IPA of EurAsEC, St-Peterburg
iie12002@mail.ru

Аннотация. Современный мир претерпевает целый ряд трансформаций, требующих научного изучения. Политический ландшафт современной Евразии показывает серьезные изменения, касающиеся внутри- и внешнеполитической жизни евразийских государств. Важна роль Казахстана и России как локомотивов евразийской интеграции. Необходимо учитывать исторический опыт построения межгосударственных отношений на континенте, в том числе между Россией и её ближайшими юго-восточными соседями. Россия занимает совершенно особое место на евразийском пространстве, где в течение веков пересекаются интересы различных стран региона и трансрегиональных государств. В статье рассматриваются различные проекты, предлагаемые историческими игроками в качестве будущих объединений. Содержание внутренней и внешней политики определяется во многом позицией политических элит, которую в последние годы отличает смена поколений. Изменения во взаимоотношениях двух стран и их историческая обусловленность влияют на реалии проводимой странами-участницами ЕАЭС политики на континенте и на мировой политической ландшафт в целом. Россия играла и продолжает играть роль ведущей страны в процессе евразийской интеграции. Значима также и её деятельность в качестве интегратора евразийского социально-экономического и культурно-политического пространства.

Ключевые слова: Большая Евразия, региональный интеграционный процесс, Казахстан, Россия, политический ландшафт.

Abstract. The modern world is undergoing a number of transformations that require scientific study. The political landscape of modern Eurasia shows serious changes concerning the domestic and foreign policy life of the Eurasian states. The role of Kazakhstan and Russia as the locomotives of Eurasian integration is important. It is necessary to take into account the historical experience of building interstate relations on the continent, including between Russia and its closest southeastern neighbors. Russia occupies a very special place in the arena, where the interests of various countries of the region and trans-regional states have been intersecting for centuries. The article examines various projects proposed by historical players as future associations. The content of domestic and foreign policy is largely determined by the position of political elites, which in recent years has been distinguished by the change of generations. Changes in the relations between the two countries and their historical conditionality affect the realities of the policies pursued by the EAEU member states on the continent and on the global political landscape as a whole. Russia has played and continues to play the role of a leading country in the process of Eurasian integration. Her work as an integrator of the Eurasian socio-economic, cultural and political space is also significant.

Key words: Greater Eurasia, regional integration process, Kazakhstan, Russia, political landscape.

В третьем тысячелетии человечество переживает многие изменения. В политическом ландшафте Евразии отмечают после распада СССР значительные трансформации. Самым значимым последствием стало появление новых интеграционных объединений: СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ, ШОС и др. В этот период новые государственные образования на евразийском континенте не просто занялись проблемами самостоятельного экономического развития, но и обратились к вопросам политического характера, стремясь обеспечить себе суверенитет, обоснование которого они видели, прежде всего, в отказе от советского опыта управления, в дистанцировании в целом от России.

На континенте отмечались и интеграционные, и дезинтеграционные проявления политических процессов. Уникальный пример интеграционного объединения представляет Союзное государство Республики Беларусь и Российской Федерации. Беларусь, наравне с Казахстаном и Россией, считалась локомотивом интеграционных процессов.

Объектом рассмотрения в данной работе являются взаимоотношения Казахстана и России на современном этапе. В ходе исследования применялись общенаучные сравнительно-ана-

литические методы, комплексный, системный и трансдисциплинарный подходы. Базисом формирования межгосударственных отношений можно считать исторический процесс присоединения к Российской Империи территорий Великой Степи, где кочевали в XIX — начале XX в. казахские жузы. Их главы тогда относительно успешно лавировали между Российской Империей, цинским Китаем и различными тюркскими ханствами (эмиратами).

Имперская администрация и деятели русской науки в тот период воспринимали участников процесса следующим образом: «Киргизы — не мирные буряты Забайкалья, не безответные остяки, тунгусы, самоеды, даже и не скромные гольды амурские. Их воинственный дух ещё не угас, притом они мусульмане, и за спиной у них священная Бухара, пронырливые Хива и Коканд, а там... и Англия, из Ост-Индии действующая. В 1853 и 1854 году <...> и на Сыр-Дарье и на границе Коканда, у разбитых нами кокандцев найдена английская бронзовая артиллерия, пехота явилась на поле битвы, вооружённая ружьями со штыками и в красных мундирах! Значит, повторим ещё, английская политика не дремлет» [2, с. 47].

Правительство Петра Великого ещё в годы Северной войны активизировало внешнеполитическую деятельность в восточном направлении, в которой значительное место заняли Великая Степь и Китай. Исследователи отмечают, что в XVIII веке торговле с Востоком принадлежало относительно небольшое место во внешнеторговых оборотах страны, но эти торговые отношения представляли предмет особого внимания и забот и для правительства, и для торгово-промышленных кругов Российской империи. Добившись успехов на северном и южном направлении, Пётр I выдвинул задачу дальнейшего продвижения на Восток — в направлении современного Казахстана (обитатели этих земель оказались ближайшими соседями русских на юго-востоке) и Средней Азии. Именно туда Пётр и направляет экспедиции И.Д. Бухгольца, князя А. Бековича-Черкасского и др. В ходе этих экспедиций были основаны такие города, как Омск, Усть-Каменогорск, Семипалатинск, другие крепости. Первый русский император в своё время утверждал: «Всем азиатским странам и землям оная орда ключ и врата, и той ради причины оная орда потребна под Российской протекцией быть». Шаг за шагом, без сопротивления и даже при сочувствии большинства населения Сибири и Средней Азии совершалось освоение этих территорий сибирскими казаками. Между 1824 и 1838 гг. русские передовые военные посты достигли Улутау и Актау. На границе с Голодной степью; в самой степи киргиз-кайсаков сибирского ведомства, были основаны русские поселения — Кокчетав, Каркаралы, Аягуз, Баян-аул и Акмолы.

В начале XVIII века территория нынешнего Казахстана в центре Евразии представляла собою политически раздробленную страну с фиктивным монархом — ханом, не имевшим власти даже для того, чтобы собрать необходимое войско. Но продолжало сохраняться унаследованное от монголов, как считают, территориальное разделение казахов на три жуза: Старший жуз (южный), Средний жуз (северо-восточный) и Младший жуз (западный). Старший жуз образовали усунь, канглы, жалаиры, дулаты; Средний — найманы, керей, кипчаки, аргыны, уаки; Младший — байаулинцы, алимовцы, семиродовцы, обитавшие в приаральских и прикаспийских степях. Каждый жуз по-своему решал вопросы внешней политики. Младший жуз добровольно присоединился к имперской России, другие вели свою политическую игру.

Долгое время учёные не могли (да и сейчас пока не могут) определить точно историю образования и эволюции казахских жузов. Налиествовала только констатация фактического положения дел: имелись три жуза, которые кочевали на определённых территориях, вели один и тот же образ жизни, занимались кочевым скотоводством, стремились получить поддержку соседних государств, но обязательно сохранить независимое от них своё положение (единство, правовые обычаи, территорию, вид хозяйствования). Естественно, что уровень их тогдашнего исторического развития отличался от степени развитости соседних государственных образований и не давал возможности объективно оценить многие практические политико-экономические шаги, которые они предпринимали.

Старший, Средний и Младший жузы и сегодня служат в Республике Казахстан источником пополнения политической элиты. Внутри каждого жуза имеется клановая группировка, которая представляет данный жуз. Известный казахстанский политолог Д. Ашимбаев оценивает клановость и трайбализм как компоненты культурного кода казахов. Многие учёные отмечают, что разрушить клановые связи не удалось ни одному президенту суверенных госу-

дарств. Модификация клановости проявляется частыми кадровыми перестановками, постоянно наблюдаемыми в новых государственных образованиях Евразии.

Довольно часто представители последнего поколения акторов являются выходцами из семей предыдущих политических элит. Казахстанский политолог М.-А. Сыдыкназаров призывает учитывать и такой аспект, как естественный демографический процесс смены поколений: представители поколения советских людей на всех уровнях замещаются теми, кто родился уже в суверенных евразийских государствах. Он полагает, что именно по этой причине уже нельзя полагаться на воспоминания и ментальную память о советском взаимопонимании и добрососедстве, тем самым показывая ещё один фактор усиления антироссийских настроений в данном регионе.

Учитывая наблюдаемый сегодня рост русофобских настроений в бывших советских республиках, происходящий в значительной мере вследствие длительной деструктивной работы западных специалистов, напомним о том, как развивались события в процессе присоединения киргиз-кайсацких степей к Российской Империи и установления дипломатических отношений с Цинской империей в Китае. Такое напоминание будет явно небесполезным в современных реалиях.

Отрицательную роль сыграло повсеместное господство идеи европейского культуртрегерства, европоцентризма. В результате колонизации восточных стран империалистически державами появилось киплинговское утверждение о несходности Востока и Запада. О.Л. Фишман дала ему следующее определение — «существование на разных планетах» [6, с. 13]. В XX в. отечественные исследователи пересмотрели этот тезис. Т.П. Григорьева сочла Восток и Запад континента двумя полушариями единого мозга. Она утверждает: «Ни одна из сторон не может обойтись без другой: начинает саморазрушаться» [1, с. 72]. С.Г. Кара-Мурза полагал, что «евроцентризм не имеет под собой научного основания и состоит из набора мифов, который меняется в зависимости от обстановки <...> Однако как идеология, отвечающая интересам господствующих классов, евроцентризм обладает огромной живучестью и время от времени овладевает даже массовым сознанием».

Не подлежит сомнению особое место России в восточно-западном континентальном диалоге. Эта особенность России определяется в первую очередь её географическим положением: долгие годы Россия была единственной из европейских стран, имевшей сухопутные границы со многими государствами Востока. Вместе с тем, нельзя оставить без внимания, что после распада Советского Союза Российская Федерация стала ориентироваться на Европейский Союз, предприняв целый ряд шагов для включения в единое европейское пространство. Но полностью отказаться от контактов с восточными соседями она не смогла, ведь это были сформировавшиеся из бывших советских республик новые независимые государства, в рамках СССР в течение семи десятилетий накапливавшие опыт политико-экономического взаимодействия. Разрушение сложившейся системы хозяйственных контактов для этих государств было невозможным, поэтому уже в первой половине 1990-х годов их руководители обратились к идеологии евразийства. Теория евразийства, пришедшая из начала XX века, оказалась актуальной, и вскоре новое евразийство превратилось не только в один из векторов внешней политики России, но и образовало часть идейного фундамента здания актуальной российской государственности. Всё большее распространение стало получать «прагматическое евразийство» Н.А. Назарбаева.

В этом году исполняется 30 лет лекции в стенах МГУ им. М.В. Ломоносова, которую прочитал Н.А. Назарбаев. В этой лекции впервые и прозвучала идея евразийской экономической интеграции. Казахстан и Россия совместно начали работу по воплощению идеи в жизнь. В результате в 2000 г. Белоруссией, Казахстаном, Киргизией, Россией и Таджикистаном было создано Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). Казахстан внимательно следил за тем, чтобы Сообщество занималось только экономическим сотрудничеством. Целый ряд вопросов был решён в результате длительных, но результативных переговоров.

Со временем русофобские настроения и в странах Балтийского региона, и в государствах Средней Азии стали усиливаться. Объективное ухудшение уровня и качества жизни граждан новых евразийских государств после развала СССР компенсировалось националистической мифологией о «последствиях советской оккупации», «эксплуатации республик Москвой»,

«многовековом угнетении Империей» и распространением тому подобных образов. Такие мифологические тезисы отвечали задачам развития процесса глобализации, т.е. перестройки мира в интересах экспансионистского Запада. Националистическая мифология сказывалась и на национальных политических элитах: при углублении падения уровня жизни граждан той или иной страны увеличивалась степень коррумпированности и уменьшалась эффективность деятельности элит, возрастал объём националистической риторики с русофобским акцентом.

После начала гибридной войны Запада против России и постоянного введения всё новых антироссийских санкций не только экономического характера в формировании политического ландшафта Евразии проявился целый ряд новых аспектов. Первоначально политологи много писали о политической консолидации и политической конкуренции на евразийском континенте. Сегодня, как отмечает профессор Ю.А. Нисневич, в евразийском пространстве политическая конкуренция сменяется политическим администрированием [5, с. 397–422]. Значительно сократились контакты российского государства со странами ЕС и США. Россия стала активнее развивать и политические, и экономические, и культурные коммуникации с государствами Ближнего, Среднего и Дальнего Востока, а также Африки. С учётом происходящих изменений появился ряд новых проектов, например, проект важного транспортного коридора «Север–Юг». Частью этого проекта является формирование из Астраханской области крупного хаба, что позволит принимать грузы из Китая и азиатских государств для переправки в Европу (без обращения к Польше). Таким образом, Россия получает прямой выход к Ирану, ближневосточным государствам, Пакистану, Индии, странам Юго-Восточной и Средней Азии. Астрахань благодаря осуществлению такого логистического центра включится в успешно развивающийся китайский проект «Один пояс, один путь». Часть трассы пройдёт по территории Туркмении, Узбекистана и Киргизии. Как видим, этот тракт минует Казахстан, что, по мнению экспертов, обусловлено усилением русофобских позиций нового поколения политических руководителей республики. Президент К.-Ж. Токаев заявил открыто, что Казахстан будет интегрироваться в «тюркский», а не «русский мир». В 2017 году приступили к переводу казахского языка с кириллицы на латиницу, затем подобные изменения начали вводить и в других среднеазиатских республиках. Эксперты пишут о том, что в последнее время со стороны Казахстана можно наблюдать всплеск русофобии и откровенно недружественные жесты в адрес Москвы. К.-Ж. Токаева не смущает срыв взятых обязательств по беспрепятственному транзиту товаров. Подобная позиция руководства Казахстана обусловила решение России довести автомагистраль до китайской границы в обход Казахстана, несмотря на увеличение протяжённости трассы.

При рассмотрении данной темы следует иметь в виду, что многие заявления и практические шаги руководителей тюркоязычных государств Средней Азии осуществляются в русле развития пантюркизма. Пантюркизм не является новой идеологией, но его идеи, по мнению специалистов, «вновь расцвели на обломках Советского Союза». Ввиду слабости России в 1990-х годах, элиты некоторых постсоветских республик очень быстро стали переориентироваться на интеграцию с Турцией. В связи с этим привлекает внимание начавшийся на Ближнем Востоке процесс примирения Саудовской Аравии с Ираном и Сирийской республикой, в котором своё место заняла и Турция. По мнению экспертов, «ещё год назад никто не мог себе вообразить, какого масштаба сдвиги начнутся на Ближнем Востоке» [4].

В результате событий 2022 г. исследователи отметили изменение баланса сил и политического целеполагания. Таджикский политолог Р.Дж. Хайдаров оценил произошедшие изменения как «большой тектонический сдвиг в геополитическом ландшафте Евразии» [7, с. 668]. Новые факторы потребовали отказаться от доминирования западнцентристского линейного метанарратива и расширить изучение многообразия цивилизационных путей развития. Значительно усилилась потребность в отказе от идеологии евроцентризма, сложившейся в Европе ещё в эпоху Просвещения, когда капиталистические государства западной части континента осуществляли колониальные захваты азиатских стран, и происходило становление современной западной цивилизации. Ряд исследователей обозначает его как некий духовный вирус, лишающий человека способности правильно оценивать исторические события. Однако следует учитывать, что евроцентристские настроения в новых евразийских государствах всё ещё

сильны. Сторонники подобных воззрений долгое время полагали единственно правильным путь, пройденный западными странами, и стремились идти по этой «столбовой дороге цивилизации».

Отметим, что на трансформацию политического ландшафта постсоветской Евразии оказывает воздействие формирование собственной государственности у евро-азиатских народов. Государственные образования этих народов были созданы лишь в 1924–1936 гг. в качестве союзных республик СССР. После распада Советского Союза они объявили себя независимыми и демократическими. Но со временем в западной литературе их стали характеризовать как авторитарные режимы с новыми политическими элитами.

Евразийский политический ландшафт последних десятилетий отличают изменения государственного устройства среднеазиатских государств, смена политических поколений высших управленцев, проведение кадровых перестановок практически во всех странах, участвующих в процессе евразийской интеграции. И здесь нельзя не вспомнить исторически обусловленную особую роль России в евразийском пространстве. В своё время всемирно известный учёный Д.И. Менделеев высказал такое мнение по этому поводу: «Страна то наша ведь особая, стоящая между молотом Европы и наковальной Азии, долженствующая так или иначе их помирить» [3]. Завершить работу можно мнением великого химика: «Сам я сибиряк родом, т.е. прихожу из Азиатской России, думаю даже, что в будущем Азиатской России суждено играть немалую роль в мире, а потому ничем или ни в каких отношениях не кичусь перед Азией, зная, что вся европейская (средиземноморская) образованность (особенно же государственное сложение) вышла из её колыбели. Но тем не менее в настоящую эпоху Россия всё же во всех отношениях страна преимущественно европейская и только в малой или побочной степени азиатская. Россия, по моему крайнему разумению, назначена сгладить тысячелетнюю рознь Азии и Европы, помирить и слить два разных мира, найти способы уравнивания между передовым, но кичливым и непоследовательным европейским индивидуализмом и азиатской покорной, даже отсталой и приниженной, но всё же твёрдой государственно-социальной сплочённостью» [3].

Список литературы

1. Григорьева Т.П. *Философия красоты* // Вопросы философии. — М., 2007. — № 1. — С. 61–74.
2. Завалишин И.И. *Описание Западной Сибири*. В 3-х т. — М.: В университетской типографии (Катков и К°), 1862–1867.
3. Менделеев Д.И. *Познание России. Заветные мысли*. — М.: Эксмо, 2008.
4. На Ближнем Востоке зарождается союз, который перевернёт мир. Выгоды для России. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://dzen.ru/a/ZDMsO9ww10aDLwTz> (дата обращения: 23 апреля 2023 года).
5. Нисневич Ю.А. *Политическое администрирование vs политическая конкуренция в условиях неавторитарного правления* // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. — М., 2023. — Т. 25. — № 2. — С. 397–422.
6. Фишман О.Л. *Китай в Европе: миф и реальность (XIII–XVIII вв.)*. — СПб.: Петербургское востоковедение, 2003.
7. Хайдаров Р.Дж. *Новые геополитические тенденции в евразийском пространстве в контексте формирования трёхполярного мира* // Постсоветские исследования. — 2022. — № 7. — С. 667–676.

ГРАВИТАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЗАПАДА И РОССИИ

И.Г. Шевченко,
доктор экономических наук, профессор,
Институт бизнеса и делового администрирования
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

THE GRAVITATIONAL MODEL OF INTERACTION BETWEEN THE WEST AND RUSSIA

I.G. Shevchenko,
Doctor of Economics Sciences, Professor,
Institute of Business and Business Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration

Аннотация. В работе для оценки взаимодействия Западной цивилизации и России используется гравитационная модель, которая предполагает, что сила взаимодействия объектов прямо пропорциональна их массе и обратно пропорциональна квадрату расстояния между ними. В качестве показателя массы автор использовал количество населения Евросоюза, России и Украины. В модели использовались расстояния между Берлином и Киевом, между Киевом и Москвой. Полученные результаты показали, что сила геополитического притяжения между Украиной и Евросоюзом превышает на 20% притяжение между Украиной и Россией. Когда в качестве массы использовался ВВП, сила притяжения Евросоюза в два раза превысила аналогичный показатель России. Автор показывает, что притяжение Запада пытается оторвать от русской цивилизации земли и народы, что порождает конфликт в политике, экономике и в военном измерении. Сила притяжения Запада действует на представителей элиты существенно сильнее, чем на рядовых членов общества. Это становится достаточно заметным в России с начала XVIII века.

Ключевые слова: цивилизационное развитие, Россия, Украина, Западная цивилизация, гравитационная модель, национальные элиты.

Abstract. To assess the interaction between Western civilization and Russia, a gravitational model is used, which assumes that the force of interaction between objects is directly proportional to their mass and inversely proportional to the square of the distance between them. The author used the population of the European Union, Russia and Ukraine as an indicator of mass. The model used the distances between Berlin and Kiev, between Kiev and Moscow. The results showed that the force of geopolitical attraction between Ukraine and the European Union exceeds the attraction between Ukraine and Russia by 20%. When GDP was used as the mass, the gravitational force of the European Union was twice as high as that of Russia. The author shows that the attraction of the West is trying to tear lands and peoples away from Russian civilization, which generates conflict in politics, economics and in the military dimension. The force of gravity of the West affects representatives of the elite much more strongly than ordinary members of society. This has become quite noticeable in Russia since the beginning of the XVIII century.

Key words: civilizational development, Russia, Ukraine, Western civilization, gravitational model, national elites.

Правильное масштабирование анализируемого объекта существенно упрощает процесс исследования. Чем больше система, тем значительнее должен быть объем анализируемых данных и продолжительнее период наблюдений: для исследования жизненного цикла мухи дрозофилы требуется не более трех месяцев, для исследования жизненного цикла человека необходимы десятилетия наблюдений, жизненный цикл страны измеряется столетиями. Выявление закономерностей развития такой сверхсистемы как Россия предполагает особые пространственные и временные измерения. Становится совершенно необходимым изучение событий, происходивших на евразийском континенте в течение тысячелетий.

На таком продолжительном временном промежутке случайные события компенсируют друг друга, появляется возможность выявления наиболее существенных черт и закономерностей русской православной цивилизации.

Упадок Древнего Рима сформировал гигантский геополитический вакуум, который как воронка начал втягивать в себя народы Евразии. Движение в Европу готов, гуннов, славян, угров формировало необходимую для нового цивилизационного рывка критическую массу,

в конце концов оформившуюся в Западную цивилизацию. Исторические земли России находились на периферии этого процесса, и их дальнейшая судьба должна была стать повторением истории западных славян: частичное истребление, включение территорий в состав государств Западной Европы, ассимиляция проживающих славянских народов, переформатирование сознания католической религиозной культурой.

Нашествие монгольских племен прервало, казалось бы, необратимый процесс. Значительная часть русских земель исчезла из поля зрения Западной цивилизации, превратилась в Татарию. Но Русь не стала Ордой. Возродившись из небытия на обломках монгольской империи за рекордно короткий по историческим меркам срок, она превратилась в государство-цивилизацию. Удивительная метаморфоза была не сразу воспринята Западной цивилизацией. В течение долгого времени сам факт существования православной цивилизации воспринимался как некий исторический казус, бахвальство и неадекватность правителей русского государства.

Попытки поставить Россию на место, в том числе и военным путем, потерпели неудачу. Изумление внезапно появившимся исполином сменилось страхом. России стали приписывать агрессивные намерения в полном соответствии с лекалами западной мировоззренческой парадигмы, когда сильный утверждает свою власть над слабым, выступает в качестве субъекта агрессивных действий. Созерцая движение России, Запад как в зеркале видел себя и пугался собственного отражения. Это провоцировало создание тайных и явных союзов и коалиций, направленных против российской государственности. Один военный конфликт сменялся другим, но по мере развития производительных сил усиливался и элемент мирного, хозяйственного и культурного взаимодействия Запада и России.

Для выявления долгосрочных трендов этого процесса необходима его агрегированная количественная оценка: игнорирование количественной составляющей приводит к существованию огромного количества версий дальнейшего развития событий. При этом ситуативные, конъюнктурные моменты могут исказить понимание стратегических, долгосрочных сценариев. Но при количественном анализе всегда существует опасность искусственно преувеличить малозначительную деталь, увлечься избытком количественных параметров в ущерб глубине анализа. Таким образом, нужна была достаточно абстрактная, но при этом количественно измеряемая характеристика, отражающая саму сущность исследуемого процесса.

В основе используемой методологии было признание того неоспоримого факта, что русская православная цивилизация является сложной системой. Сложные системы, с точки зрения математики, являются хаотичными. Это означает, что их нельзя полностью описать и спрогнозировать. Но при этом хаотичные системы хорошо анализируются с помощью базовых моделей-фракталов. Такие модели воспроизводятся в различных средах и пространственно-временных шкалах.

Наиболее легко фракталы выявлялись при изучении относительно простых, неживых систем. Примером являются фракталы, используемые в физике: можно увидеть очевидное сходство моделей, описывающих взаимодействие двух тел в классической механике Ньютона и двух заряженных частиц в электростатике. Логика этой модели можно описать следующим образом: сила взаимодействия двух объектов прямо пропорциональна произведению их потенциалов и обратно пропорциональна квадрату расстояния между ними. Назовем эту модель условным термином «фрактал взаимодействия».

В силу своего положения в системе естественных наук география широко использовала достижения физики в своих исследованиях, и «фрактал взаимодействия» нашел свое практическое применение в экономической географии при исследовании взаимодействия городов в качестве гравитационной модели. Данная модель предполагает, что сила экономических, социальных и культурных взаимосвязей прямо пропорциональна произведению количества населения двух городов и обратно пропорциональна квадрату расстояния между ними.

Таким образом, «фрактал взаимодействия» проявил себя сразу в двух областях физики и в экономической географии. Мной был сделан вывод, что его успешное использование в столь разных областях обусловлено тем, что такая модель пригодна при изучении более широкого класса систем, т.к. она имеет универсальный характер. Следовательно, возможно её практическое применение и в геополитических исследованиях.

Междисциплинарный перенос методов исследования позволяет получать удивительные результаты вследствие закона фрактального подобия больших систем. Выявленные в одной отрасли научного знания модели могут оказаться частным случаем, своеобразной проекцией более глубоких закономерностей, проявляющих себя и в других науках.

Адекватность модели проверяется на практическом материале, если полученные в результате расчетов выводы объясняют происходящие события, модель может оказаться полезной для прогнозирования поведения системы, а её адекватность считается доказанной. Для проверки модели я рассмотрел взаимодействие Запада и России.

Сила воздействия геополитических образований наиболее наглядно проявляет себя в пограничных областях. Взаимодействие Западной и русской православной цивилизации исследовано на примере Украины. В качестве показателя массы я использовал население Евросоюза, России и Украины. В модели использовались расстояния между Берлином и Киевом, между Киевом и Москвой. Полученные результаты показали, что сила геополитического притяжения между Украиной и Евросоюзом на 20% выше притяжения Украины и России. При использовании в качестве массы валового внутреннего продукта притяжение Евросоюза в два раза превысило аналогичный показатель России.

Таким образом, дрейф исторических русских земель в сторону Европы имеет более глубокую природу и долгосрочный, устойчивый характер. Притяжение Запада пытается оторвать от русской цивилизации земли и народы, что порождает конфликт в политике, экономике и в военном измерении. При инерционном сценарии поглощение России Западной цивилизацией становится неизбежным. Чем сильнее экономические, социальные и культурные взаимосвязи с Европой, тем быстрее происходит процесс поглощения.

Русская православная цивилизация, как и любая другая, неоднородна. Её главной направляющей и организующей частью общества является элита, состоящая из наиболее активных, предприимчивых и мобильных членов общества. Но мобильность означает и большую чувствительность к гравитационному взаимодействию цивилизаций. Можно утверждать, что сила притяжения Запада действует на представителей элиты существенно сильнее чем на рядовых членов общества. Наиболее наглядно этот процесс стал проявлять себя в России с начала XVIII века.

Таким образом, в противостоянии с русской православной цивилизацией Запад получает формирующегося в течение столетий союзника в лице части национальной элиты России. Это создает у Западной цивилизации комплекс собственного превосходства, иллюзию слабости нашей страны, веру в возможность легкой победы, усиливает агрессивность Запада, провоцирующую с досадной регулярностью конфликты с Россией.

Первым шагом из этой незавидной ситуации является укоренение национальной элиты, формирование у нее идейных, социальных, политических, экономических и военных интересов, препятствующих исполнению роли агентов западного влияния.

Вторым шагом является необходимость компенсации недостаточной массы русской цивилизации усилением степени связанности её элементов, укрепление роли русских в качестве ключевого звена равноправного и взаимно уважительного сосуществования народов нашей страны, обеспечение скоординированного развития предприятий в государственной собственности, повышение эффективности их взаимодействия с частным бизнесом.

Третьим шагом является разработка и развитие собственного цивилизационного мировоззрения на основе православной культурной матрицы и традиционных религий России. Эффективная идеологическая система может консолидировать национальную элиту. При этом следует иметь в виду, что идеология должна быть созвучна глубинной, народной культурной матрице. Совпадение идеологии элиты и стихийной, выработанной в течение столетий идеологии народа неизбежно вызовет мощный резонанс, существенно увеличивающий шансы победы в исторической схватке России и Запада.

И наоборот, отсутствие эффективной идеологической системы обесценит военные успехи России, как это уже не один раз случалось в истории нашей страны. Низверженный в военном отношении Запад с помощью культурного и идеологического доминирования может с невероятной легкостью присвоить себе титул победителя в схватке цивилизаций.

Для выработки эффективной идеологической системы становится востребованным бесценный исторический опыт России. Наиболее успешные периоды развития страны были связаны

с Российской империей и Советским Союзом. Что объединяло в идеологическом отношении эти два антипода? — Признание доминирования общего над личным (соборность в империи, коллективизм советского периода), идеального над материальным (в случае царской России — православная вера, в Советском Союзе — вера в построение коммунизма), главенствующая роль государства над личной хозяйственной инициативой.

Двадцатый век прошел под знаком дискредитации социалистической идеи, которая приобрела наиболее одиозные формы в национал-социализме Германии и государственно-бюрократическом социализме большевиков. Двадцать первый век имеет все шансы стать веком возрождения социалистической идеи в форме православного социализма, предполагающего эволюционный путь развития, многоукладность экономики при доминировании планомерно регулируемого государственного сектора, уважительное и взаимовыгодное сотрудничество народов, населяющих нашу страну.

МИРОВЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ АБСУРДНОМ МИРЕ С ИГНОРИРОВАНИЕМ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА — РОЛЬ РОССИИ С ВОЗВРАЩЕНИЕМ К ИСТОКАМ С ПОЗИЦИИ СИЛЫ

С.М. Аракелян,
доктор физико-математических наук, профессор

WORLD CIVILIZATIONS IN THE MODERN ABSURD WORLD IGNORING HISTORICAL EXPERIENCE — THE ROLE OF RUSSIA WITH A RETURN TO ORIGINS FROM A POSITION OF STRENGTH

S.M. Arakelian
Senior Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor
E-mail: arak@vlsu.ru

Аннотация. В статье приведены краткие данные об истоках мировых цивилизаций и о стоянке древнего человека во Владимирской области (30–40 тыс. лет назад) в аспекте исследовательского функционала Университета Мировых цивилизаций. Рассмотрены вопросы влияния и роли В.В. Жириновского и его наследия в современной истории России и его прогнозов на будущее. Обсуждается состояние России в нынешнем мире, проанализирована стратегия ее действий с наступательной инициативой и прогнозированием последствий, а не только с ответной реакцией на существующие вызовы. Исключительность современного миропорядка и следование в новых условиях исторической ретроспективе предполагает реализацию инфраструктурных условий для решения задач по повестке достижения технологического суверенитета России и ответа на современные вызовы и угрозы в политэкономическом ландшафте.

Ключевые слова: наследие Жириновского, цивилизации с запада и востока, модели миропорядка, Россия в современном мире.

Abstract. The article provides brief information about the origins of world civilizations and the site of ancient man in the Vladimir region (30–40 thousand years ago) in terms of the functionality research of the University of World Civilizations. The issues of the influence and role of V.V. Zhirinovsky and his legacy in the modern history of Russia and his forecasts for the future are considered. The state of Russia in the current world is discussed, and the strategy of its actions is analyzed with offensive initiative and forecasting consequences, but not only with a response to existing challenges. The exclusivity of the modern world order and following the historical retrospective in the new conditions presupposes the implementation of infrastructural conditions for solving problems on the agenda of achieving Russia's technological sovereignty and responding to the modern agenda in the political economic landscape.

Key words: Zhirinovsky's legacy, world civilizations West and East, the world order, Russia in modern world.

Современный миропорядок является исключительным для послевоенной мировой истории, начиная с конца сороковых годов прошлого века. И дело не только в противоречиях между разными государствами и их блоками, которые всегда существуют и часто приводят к вооруженному противостоянию. В настоящее время нарушаются все цивилизационные нормы геополитики и геоэкономики, созданные и поддерживаемые многие десятилетия в рамках деятельности международных политико-экономических институтов и организаций, включая и нынешний статус и авторитет ООН. Вероятно, это можно связать с двумя факторами.

Во-первых, как бы не хотелось об этом говорить, но речь идет о доминирующем формате однополярного мира с соответствующей идеологией имитации ценностей «свободного мира» в реальном состоянии унифицированного миропорядка с ложными и часто антинаучными воззрениями его апологетов.

Во-вторых, — о приоритете монетаристских космополитических концепций взаимодействия разных стран (и внутри каждой страны — в отдельности) в современном мире. И речь здесь идет не только о конспирологической теории «мирового правительства» (Deep State)

с техноэкономическими ареалами, а о потере национальных цивилизационных приоритетов и особенностей, существовавших еще с древних времен и унифицируемых сейчас самым нелепым образом в виде якобы космополитических финансово-экономических конструкций. Но такие национальные особенности, тем не менее, не мешали конструктивному взаимодействию и сотрудничеству разных стран и народов во все времена.

В этом аспекте научно-образовательная и политическая деятельность Университета мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского (единственного в мире образовательного учреждения, основанного политическим деятелем — 1999 год) [1] очень необходима и актуальна при опоре на ландшафт прошлых цивилизаций с проекцией их достижений и культурного наследия на настоящее время, а также с прогнозами роли разных стран, и прежде всего, России, на будущее. Это требует от нас и возвращения к истокам, в том числе и к политике с позиции силы, сейчас особенно с акцентированными предупреждениями и угрозами к новоявленным карликовым членам НАТО, а также к вдруг возмнившим себя значимыми стратегами представителям старой Европы с неадекватными примитивными и неясной ориентации лидерами — агентами под прикрытием «старшего брата».

Современный абсурдный мир игнорирует исторический опыт с выдающейся ролью нашей страны, но реализует какую-то патологическую активность ничтожных по сути лидеров Европы и мелких европейских квазистран с внешним дотационным их управлением в контексте отрицания базовых принципов цивилизаций. Именно сейчас очень не хватает таких точных, компетентных, и часто жестких, но всегда патриотичных, суждений и действий выдающегося политического деятеля, каким был В.В. Жириновский с его богатым жизненным опытом и историческим мышлением. Главное здесь — научно-обоснованный прогноз на будущее с предсказательным моделированием, который не может быть профессиональным без опоры на прошлое и настоящее.

Особенно это актуально для нашей страны с ее выдающимися достижениями и авторитетом в мире во время существования великой нашей родины — Советского Союза. Страна играла огромную консолидирующую и лидирующую роль и в политике, и в экономике, и в военной стратегии в мире за все время своей деятельности. И это признавалось всеми странами независимо от их собственных амбиций с их выдающимися лидерами — и друзьями, и противниками/конкурентами. Такое состояние было естественным в разных сферах функционирования — как в научно-образовательной деятельности, так и в высокотехнологических секторах промышленности с полным технологическим суверенитетом СССР с его мощным оборонно-промышленным комплексом и военным мировым влиянием.

В данном контексте и будет кратко изложен материал настоящей публицистической и дискуссионной статьи.

1. Истоки мировой цивилизации

Кратко остановимся на представлениях о древних цивилизациях, которые требуют своих исследований в аспекте понимания исторических корней во временной эволюции на сегодняшние цивилизационные амбиции якобы системообразующих народов и стран в аспекте их претензий на мировое лидерство и правду. Ничего подобного в предыдущие годы не наблюдалось в этом сегменте и часто касалось лишь историко-археологических наук.

В этом аспекте можно говорить как о Цивилизации 1 — о России, упомянем при этом и об университетском знании, которое и является характерным блоком для просветительской деятельности Университета мировых цивилизаций в части проблемы о происхождении *Homo sapiens*. Это не менее важно для историко-культурного наследия человечества чем хорошо известная история Древнего мира, представленная в многочисленных музеях, в том числе и под открытым небом, — Древней Греции, Римской Империи, Древнего Египта, — и вошедшая во все мировые издания и учебники.

Многовековые легенды Европы о древнем человеке говорят о неандертальцах и кромаignonцах, живших 40-30 тыс. лет назад. Но с 60-х годов прошлого века в профессиональный исторический оборот вошло редчайшее открытие — о народе сунгирцев. Речь идет о верхнепалеолитической стоянке древнего человека на восточной окраине г. Владимира (в 1 км от при-

города — Боголюбова): около 35 тыс. лет назад. И эти данные подтверждены независимыми учеными Оксфордского, Аризонского, Кильского университетов. При этом сунгирцы находились постоянно на данной территории более 2 тысяч лет, т.е. более, чем вся история христианского мира [2].

В условиях, когда современный Запад объявил войну всему Русскому миру, самое время привести знаменитые слова поэта: «Которые тут временные? Слазь! Кончилась ваше время» (В.В. Маяковский. Поэма «Хорошо», 1927 г.) — время неандертальцев и кроманьонцев в широком смысле. При этом задача состоит не в дальнейшем поиске археологических находок (их число при раскопках 1955–1957 гг. под руководством Отто Бадера составило 70 тыс.) поселения Сунгирь [3], а в воссоздании самого памятника-поселения мирового значения. Тогда будет создан мировой центр стоянки древнего человека, которая должна войти во все мировые и российские культурные издания и учебники истории. Это станет и маршрутом для так широко пропагандируемой сейчас в России индустрии внутреннего туризма.

Однако, несмотря на то, что данный объект был принят на государственную охрану Постановлением Совета Министров РСФСР от 30.08.1960 № 1327, а границы территории памятников и правовой режим использования земельных участков в их границах утверждены приказом федерального органа охраны (Росохранкультура) 08.11.2010 № 281, эта историческая территория сейчас заброшена. Неплохо бы сравнить, например, с ситуацией с Крепостью Эрбуни в Армении — 782 год до н.э., которая к 2750-летию (1968 г.) была воссоздана, и стала ключевым пунктом всех туристских маршрутов в Армению.

При этом, как видно на рис. 1 (справа), сунгирцы выглядели (реконструкция по черепу по признанному во всем мире методу выдающегося антрополога-археолога М.М. Герасимова) очень близко к известному типу хорошо известных людей — древних славян.

Рис. 1. Раскопки поселения Сунгирь — стоянки Древнего человека.

Слева — ход раскопок; справа — восстановленный вид человека-сунгирца по обнаруженному в захоронении скелету. В середине — печальный нынешний вид места поселения древнего человека

Эта проблема обсуждалась владимирскими учеными с В.В. Жириновским, во время его визита в г. Владимир 22.07.2021 г., и ему был передан разработанный ими Научный атлас с данными исследований по поселению Сунгирь (рис. 2) [4]. Этот атлас разработан под научным руководством Трифионовой Т.А. — доктора биологических наук, профессора МГУ, и одновременно зав. Кафедрой биологии и экологии Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых.

В.В. Жириновский внимательно отнесся к этому историческому объекту Мировой цивилизации, и обещал поднять этот вопрос на федеральном уровне о его воссоздании как исторического мирового памятника, но не успел...

Цивилизация 2 — Наследие:
Великие люди-патриоты своих стран,
способствующие устойчивому развитию миропорядка в целом

В истории всегда находились люди, которые будучи патриотами своих стран, вносили

значительный вклад в общий миропорядок и во многом изменяли мировоззрение людей в других странах и формировали общечеловеческое общественное сознание. И дело даже не в их формальном государственном статусе, а в принципиальной позиции по стратегическим проблемам, волнующим людей, в умении ее отстаивать в сложных условиях, даже не всегда в соответствии с существующими (пусть и общепринятыми, но часто конъюнктурно-прагматичными) реалиями. Поэтому эти выдающиеся люди имеют большое влияние на умы людей до сих пор, у которых они пользуются огромным авторитетом и уважением. И конечной их целью было достижение, благодаря своей активности, стабильного, преемственного и устойчивого развития своей Родины и ее внешних связей в справедливом мире. Но за это, они считали, надо бороться, в том числе иногда довольно жестко, с оружием в руках. Свобода завоевывается обычно в борьбе, но не только за себя, а за свою Родину и свой народ.

В этом аспекте мы приведем ниже примеры двух выдающихся людей — с учетом преемственности — по направлению нашего обсуждения.

Рис. 2. Вид обложки (слева) разработанного Атласа (2018 г.) с информацией и иллюстрациями по поселению Древнего человека — Сунгирь Визит В.В. Жириновского в г. Владимир — фото в актовом зале Драматического театра г. Владимира (22.07.2021 г.), в котором проходила встреча и обсуждение проблемы восстановления и вовлечения в перечень мировых культурно-музейных центров поселения древнего человека — Сунгирь

Генерал Шарль Андре де Голль
(22.11.1890–09.11.1970)

Он стал в 1942 г. организатором движения «Свободная Франция». Генерал Де Голль — основатель и Первый президент (1959–1969 гг.) Пятой республики, до сих пор имеет большой авторитет в мире. Его слова и позиция [5] — пример для ответственных действий современных политиков:

«В тяжелый час страна доверилась мне».

«Я считал, что смысл жизни состоит в том, чтобы свершить во имя Франции выдающийся подвиг. И что наступит день, когда мне представится такая возможность».

В этом же аспекте можно оценивать и жизнь нашего выдающегося соотечественника.

Владимир Вольфович Жириновский
(25.04.1946–06.04.2022)

Как основатель и председатель Либерально-демократической партии России (ЛДПР) он играл выдающуюся роль в переломные для нашей страны годы. В своей знаменитой книге-прогнозе «Последний бросок на юг» (1993 г.) он во многом предсказал будущие проблемы, с которыми столкнется Россия после уничтожения СССР. В.В. Жириновский был одним из не многих, кто публично признавал это именно уничтожением (а не развалом страны) со стороны тех, кто подписывал Беловежские соглашения 08.12.1991 г. — фактически, предательством и изменой Родине с их стороны. Сейчас это стало уже многим понятно.

Цитата-позиция В.В. Жириновского [6]: «Нельзя рисковать. Чтобы избежать опасности, я призываю вас, дорогие читатели: давайте объединимся под знаменем Либерально-демокра-

тической партии России!».

«Поэтому я сегодня обращаюсь к русской нации. Русские, давайте сами спасем себя!».

И народ России его поддержал в то время, что показала победа на выборах в Государственную Думу 12.12.1993 г. с самым высоким процентом у ЛДПР — 23% среди всех других партий, участвующих в выборах.

Если речь идет о продолжении в достижении целей великих людей и бесконечности их жизни, то достоянием для них являются общечеловеческие оптимистичные принципы для этого — чтобы были дети, чтобы помнили, и в интеграле — чтобы ДЕЛО ЖИЛО!

В этом аспекте преемственность в реализуемых концепциях налицо.

Действительно, Председатель Комитета Государственной Думы по международным делам, лидер ЛДПР Леонид Эдуардович Слуцкий провел встречу 13.03.2024 г. с Пьером де Голлем, внуком первого президента Французской республики, подытожив: «Новое мировое большинство сейчас формируется. Россия играет в этом системообразующую, центральную, стержневую роль. Господин де Голль и многие другие европейские политики хорошо это понимают. Они не за Россию, они за правду, они за мир и они за выбор каждой страной собственного пути развития...».

Однако здесь важны внутренние российские проблемы, которые требуется решать в непростых условиях. Цель таких решений — достижение технологического суверенитета России в формате конструктивного взаимодействия: власть — научно-образовательный сектор — наукоемкий бизнес. Сейчас следует определить, прежде всего, что является приоритетом — геополитика или геоэкономика, и что является первичным для современной России.

2. Россия и мир: стратегия действий — наступательная инициатива с прогнозированием последствий или только ответная пассивная реакция

В целом наши действия в сегодняшнее непростое время, которое, к сожалению, длится уже десятилетия, вроде бы конструктивны — работаем, надеемся, верим, а также и опровергаем, обвиняем. Но в итоге — печальный перечень, и стенания о том, что нас обманывают: расширение НАТО на восток, бомбардировки НАТО и война в центре Европы (1999 г.), ожидание решения проблемы русскоязычного населения на Украине, особенно варварски проявившейся с 2014 года, и в Прибалтике (постоянно), иллюзии в отношении переговорных процессов (Минские соглашения 2014 года) и реновация этих иллюзий даже после 24 февраля 2022 года. Однако в России принято считать, что обманывают тех, кто хочет быть обманутым. Сюда же можно отнести унижительное желание некоторых наших спортсменов участвовать в зарубежных соревнованиях под белой тряпкой и музыку типа «Очи черные» без имени и племени, да еще и с проведенным по отношению к ним предварительным расследованием в отношении их лояльности к западным ценностям (к олимпиаде в г. Париже этим летом). И наши чиновники, в принципе, — не против! Куда уж дальше, и кто тогда будет к нам относиться уважительно даже из дружественных стран?

А надо бы проводить в современных условиях миропорядка агрессивную конструктивную позицию, помня, что «в огне бродя нет» и победителей не судят. Помним и о фразе нашего президента — по смыслу: «Если видишь, что драка неизбежна, то надо бить первым».

Повторяем, очень сейчас нам не хватает акцентированного и резкого политика, каким был В.В. Жириновский и который прямо говорил «правду в лицо».

Можно перечислить следующие ключевые события, где бы это надо делать.

- СВО и пропагандируемая Западом в связи с этим угроза ядерной войны — как будто, мы должны ее больше бояться, чем другие страны, включая европейскую «мелочевку», которая первая исчезнет с лица Земли.
- Реальная террористическая — со стороны Украины при поддержке Запада — война. Да, дроны и т.д. не просто нейтрализовать, но их же запускают люди по командам из «центра». Поэтому их можно заставить отказаться от таких действий, разрушая важные ключевые гражданские объекты на их территории. Сначала, предупредив, что, например, через 24 часа будет нанесен удар, чтобы успели вывести гражданское население, а если

после этого они не прекратят удары по нашим мирным областям, то тогда сообщить, что будем в дальнейшем бить уже без предупреждения. В конце концов, это и создаст также чувствительный для подобных преступных властей «новый майдан» нестабильности у них. Достаточно уже говорить, что мы не такие — «каков привет, таков и ответ!»

— Подрыв Северного потока-2 (2022 г.) — нет четкого вызова с ответными мерами с нашей стороны. При этом остальные действия по энергопоставкам на Запад — все без изменений, даже по урану.

— Санкции и их обход без всяких ограничений, якобы до сих пор налагаемых в формате, уже ставшей бессмысленной, организации ВТО, куда мы стремились десятки лет, и институтов защиты интеллектуальной собственности фирм из недружественных стран. Необходимо увеличение (с уровня 1000 EU), а не уменьшение порога (до 200 EU?) беспошлинного ввоза, как принято с 01.04.2024 (29.03.2024 — информация РБК) [7], что представляет собой явное вредительство для страны, которая 30 лет не производила продукцию из высокотехнологических секторов промышленности, а лишь ее закупала в готовом виде. Поэтому здесь возникает настоятельная необходимость широкого использования непубличных специальных мероприятий и средств по импортозамещению и промышленному заимствованию (так добивались на мировом уровне успехов Япония и Китай, другие страны).

— Трагедия (22.03.2024) в «Крокусе». Где же резкая реакция и прямые обвинения по принципу «кому выгодно»; потом будем детально разбираться — вспомним мировые туристские тропы западных лидеров в Бучу на Украину, мгновенно организованные Киевом. Хорошо известно, что сила любой провокации состоит как раз в том, что ее делают в нужное время и в нужном месте с достижением требуемого (пусть и локального по времени) результата. Потом можно с ясными глазами объявить это фейком от неустановленных лиц.

— Вяло реагируем на прямые оскорбления страны и ее руководителей даже со стороны высшего руководства США. Без комментариев.

Сейчас остановимся на упущенных нами шансах и возможностях в переломные прошедшие 30 лет.

Речь идет о госполитике в отношении развития страны и ее народонаселения, которую реализовывали (и реализуют) Израиль и Армения, — по репатриации своих соотечественников с предоставлением им достойных жилья и работы, а также — США по приглашению высококлассных и/или перспективных специалистов. А у нас реализуются другие принципы — с мегагрантами и примитивными разговорами, что наука не имеет границ. Здесь, кроме того, напрямую затрагиваются вопросы национальной безопасности России. Да, — «Россия страна возможностей», но для кого?

Вспомним только пару фактов и дат.

— 1991 г. — русскоязычное население в республиках бывшего СССР: большинство работало в высокотехнологичных секторах промышленности. Мы бездарно упустили приглашение этих людей с их высоким технологическим ресурсом.

— С 2014 г., 2022 г., 2024 г. — русскоязычное население в Прибалтике: закаленные люди и патриоты, квалифицированные и компетентные по многим направлениям и отраслям, в том числе и в системах управления и менеджмента на всех уровнях, включая мэров и губернаторов. Но опять нечленораздельные наши действия. Неплохо бы вспомнить, из каких республик были в СССР высшие руководители страны.

Что надо бы делать в нынешних условиях — приглашать их в Россию с предоставлением бесплатно качественного жилья и места работы, в том числе, и в города, включая Москву, где строится множество домов-свечек в месте расположения бывших фабрик и заводов. И оперативно предоставлять его!

А у нас на всех уровнях говорят о нехватке кадров, пытаюсь решать эту проблему даже с помощью школьников (жертв ЕГЭ) и волонтеров (якобы универсальных солдат), а также «за Хиршованных» ученых с оценкой их значимости по всяким псевдо-показателям и индикаторам, включая «отсечку» по возрасту. Даже для политиков и лидеров высшего уровня и ранга в государствах этого нет, и никогда не было, а тем более, — для ученых во все времена и у всех

народов. Но это угрозы и риски не только сегодняшнего дня, а и на длительную перспективу развития высокотехнологичной России.

При этом не принимаются во внимание реальные риски и угрозы именно сегодняшнего дня — неконтролируемая миграция необразованных людей из разных стран по их функционалу как тотальная обслуга и неквалифицированные работники. Стоило бы обратиться к опыту США, и что об этой проблеме говорит, например, Д. Трамп. Можно привести пример и из нашего Союзного государства — Республика Беларусь — там реализована значимая ситуация — коренное население на всех работах.

3. Исключительность современного миропорядка или следование в новых условиях исторической ретроспективе

Реальная правда с нынешним состоянием событий в мире состоит в том, что почти все существующие сейчас проблемы были и до проведения нами СВО.

Действительно, упомянем только один документ: «План на будущее национальной разведки США на 2040 г.» (16.04.2021) с рядом спрогнозированных сценариев [9]. Не останавливаясь на комментариях, отметим только, что, вероятно, ключевой для США сценарий — о радостях дружной жизни США и Китая. И здесь возникает вопрос для России — «Who is Who?» в таком раскладе.

В связи с этим уместно вспомнить знаменитое утверждение классика: «Политика — это концентрированное выражение экономики..., ее обобщение и завершение» (В.И. Ленин. Полн. Собр. соч. Т. 42, с. 278). Таким образом, только страна с сильной экономикой может претендовать на политическое лидерство в мире.

Позволим себе привести несколько наших суждений по современному состоянию дел в мире в политическом контексте необходимых действий.

1. Договариваться надо только с США, но с позиции силы. Примеры: Карибский кризис, Вьетнам, СОИ, Афганистан... С другой стороны, — иные примеры формата устойчивого существования: КНДР, Иран, Куба, живущие десятилетия в условиях санкций. Не понятно, почему при нынешней недееспособной ООН мы открыто не можем заявить о создании военного союза с ними в условиях расширяющегося НАТО и планов США по созданию нового военного блока в Юго-Восточной Азии.
2. Дж. Байден — сильный президент с его непубличной командой — ни одному президенту США не удалось так подмять под себя Европу. А то, что он плохо ходит и оговаривается не имеет особого значения — один из сильнейших президентов США — Ф. Рузвельт — правил, находясь в инвалидной коляске. Дж. Байден на фоне нынешних европейских лидеров-шавок ведет себя в целом достаточно корректно в реальных делах по отношению к нашей стране. Это тоже не исключение — всегда короли снисходительно относились к своим шутам (ныне — к Европе) и многое им позволяли, когда по каким-то причинам сами не хотели о чем-то говорить и делать. А в истории цивилизаций короля всегда делала свита. Современная Европа борется якобы за демократию, но в рамках известного американского подхода: «Демократия в мире — это власть народа, но именно американского народа». Также — и с толерантностью.
3. Россия — глубоко европейская страна независимо от нынешнего абсурда Европы: по экономике, политике, культуре, идеологии. И надо чаще нам говорить о Петре I, который прорубил окно в Европу, а не обращаться к воспоминаниям об Орде.
4. Важен не локальный по времени процесс взаимоотношений России с другими странами, прежде всего европейскими, а конечный результат с учетом глобальных исторических реалий и стратегических интересов России.
5. А у нас сейчас — подмена понятий (чтобы управлять богатыми, надо быть богаче их) и ложные (но вынужденные) приоритеты сегодняшнего дня (якобы устойчивый многополярный мир).
6. Станным представляется та ситуация, когда Россия ищет по всему миру инвесторов в свою экономику, но одновременно увеличивает вложения в гособлигации США — в сентябре 2023 г. размер вложений в американские долговые бумаги составил \$73 млн

против \$31 млн в августе. А еще — в 2022 году Россия хранила в американских облигациях несколько миллиардов долларов [10].

7. Но с США нужно и можно конструктивно договариваться по вопросам стратегической стабильности, кибербезопасности, региональных конфликтов, торговых отношений, сотрудничества в Арктике, как это обсуждалось на переговорах В.В. Путина и Дж. Байдена в Женеве 16.08.2021 г.

4. Исторические аналогии в сравнении с достижениями современного чиновничьего мира России в ландшафте политэкономии

I. Хотелось бы начать с ЭКОНОМИКИ, и в части профессионального уровня молодых людей, даже школьников. А то у нас бытует мнение, что если поднять зарплату учителям и ввести в школах уроки финансовой грамотности, то не будет проблем!? Само упорное нежелание чиновников ликвидировать вредительский для всей научно-образовательной сферы ЕГЭ, какими бы якобы разумными доводами это не обосновывалось, представляет собой необратимую угрозу на многие годы. Истина состоит в том, что государство не способно обеспечить работникам данной сферы достойную зарплату. Поэтому оно дает им возможность бесконтрольно зарабатывать на репетиторстве, хотя чиновники не интересуются тем, что многим родителям это финансово не под силу. Поэтому так популярны сейчас стали колледжи, где из-за отсутствия для них ЕГЭ, родители освобождаются от такого финансового бремени. Аналогично и с поборами в ЖКХ якобы на капитальный ремонт — пусть и работники этого сектора также имеют свою нишу дохода (как в фильме 1971 года по Ильфу и Петрову «12 стульев» — сбор денег на ремонт Провала). Поистине, реализуется знаменитый лозунг Н.И. Бухарина 1925 года — «Обогащайтесь!».

Приведем очень знаковый пример: «Устный счёт в народной школе С.А. Рачинского» — картина русского художника Н.П. Богданова-Бельского (1868–1945), написанная им в 1895 году. Она находится в Третьяковской галерее в г. Москве. На классной доске написан пример со сложной дробью со степенями для сумм чисел, который ученикам его школы необходимо было решить устно (и это принципиально сейчас для нас в эпоху гаджетов), т.е. в уме — в сельской школе в 1895 году! Не уверен, что нынешние школьники это смогут сделать; даже современные студенты не могут точно расшифровать СССР, не говоря уже об РСФСР. И это в условиях, когда, например, с 1 сентября 2023 г. в школах ввели уроки патриотизма, но, тем не менее, не было никакого официоза в стране в связи со 100-летним юбилеем образования СССР 30 декабря 2022 года, и не было ни слова об успехах страны за все эти годы (непредсказуемое прошлое, что ли?), хотя столетие Аэрофлота (через пару месяцев) и 10-летие Зимней олимпиады в Сочи (2014 г.) отмечалось. Важно подчеркнуть, что на все подобные нововведения в школах и вузах не дается дополнительных часов в учебных программах, а делается это за счет сокращения часов по другим дисциплинам — например, физики, математики, биологии, химии. При этом в высшей школе реализован вредоносный принцип — число ставок преподавателей определяется числом обучающихся студентов. Но в США, например, профессора на ставках занимают даже с единичными студентами. О достижении какого технологического суверенитета при этом может идти речь?

Задача для экономического научно-образовательного процесса в России на современном этапе — обучать и обосновывать необходимость возврата к истокам, так успешно себя продемонстрировавшим в сложной истории нашей страны за 70 лет прошлого века. Здесь немалое значение имели стратегические управленческие решения с адекватным регулированием: ГОЭРЛО, ГОСПЛАН, Госкомитет по НАУКЕ и ТЕХНИКЕ, организация процесса и программы школьного и вузовского образования, развитие ОПК, атомной и космической отраслей, самолетостроения (40% всего мирового парка гражданской авиации). Важна была также единая советская культура и общепризнанная базовая идеология страны с преемственностью поколений и многое другое. При этом реализовывалась настоящая внутренняя конкуренция в каждой отрасли с последующей востребованностью всех произведенных конечных изделий! Сейчас это можно делать в формате госкорпораций с опорой на множество предприятий типа spin-off под конечное изделие, которое ездит, летает, стреляет, а не start-up — под отдельные поделки.

На рис. 3 приведены некоторые данные по экономике на сегодняшний день — 2024 год и на последний год СССР в 1990 году (все оценки приводятся по данным Всемирного банка и МВФ) [11]. При этом важно обращать внимание не только на занимаемые места, но и на абсолютные цифры по сравнению с другими странами (есть еще один лукавый подобный индекс — промышленного роста, по которому у нас оцениваются регионы и эффективность работы губернаторов). Эти цифры ВВП интересно сравнивать, в частности, для России, Китая и США. Например, видно какой скачок вверх к 2024 г. сделал Китай, и какой спад у нас. Сейчас мы отстаем по ВВП от Китая и США почти в 5–6 раз, а в 90-й год — в 2 раза от США, но опережали Китай в 2.5 раза. Чем же мы тогда занимались последние 30 лет?

Топ-10 стран-лидеров по величине ВВП, рассчитанного по паритету покупательной способности

Крупнейшие экономики по размеру ВВП (по ППС) в 1990 году (данные МВФ)

Страна	ВВП, млрд, долл. США	Доля в мировом ВВП, %
Мировой ВВП всего.	22175	100
1. США	5800	26,1
2. СССР	2700	12,1
3. Япония	2359	10,6
4. Германия	1636	7,3
5. Италия	1134	5,1
6. Китай	1115	5,0
7. Франция	1112	5,0
8. Бразилия	1004	4,5
9. Индия	997	4,4
10. Великобритания	979	4,4

Рис. 3. Величина ВВП: рассчитывается по паритету покупательной способности (ППС) — на основе цены общей корзины товаров и услуг в каждой стране-участнице (является мерой того, что местная валюта страны может купить в другой стране)

II. ПОЛИТИКА — МОДЕЛИ НЕЛИНЕЙНОЙ ДИНАМИКИ С ТРАНСФОРМАЦИЕЙ — откуда и куда идем, во времени?

При этом необходимо основываться на доказательствах и научных прогнозах, а не на оптимистических желаниях и вере с соответствующей идеологией и информацией. Объективные знания в этой области особенно важны на долговременную перспективу в динамично меняющемся мире с разными локальными приоритетами. И это должно основываться на патриотизме, научных знаниях и руководстве к действию с выяснением, в какой системе мы живем — в системе без последствий или с последствием в открытой системе с самоорганизацией, и какие для нее существуют управляющие механизмы влияния. При этом, с одной стороны, можно основываться на знаниях даже ученых Древнего мира, например, невозможности описания динамического процесса по стационарным фиксированным точкам — так называемые парадоксы Зенона (~ 490 до н.э.), когда Ахилл не может перегнать черепаху [12]. Но, с другой стороны, можно перегнать, не догоняя — в условиях возникновения бифуркаций и скачков [13]. Оба эти принципа очень подходят для развития экономики, в частности, при сравнении в терминах по сути тупикового процесса для завоевания лидерства страны с помощью импортозамещения и прогрессивного развития технологий и производства на новых принципах — скачком, соответственно.

Но сейчас упомянем хорошо известные и простые научные иллюстрации из нелинейной стохастической динамики [13], которые легко интерпретируются в терминах того, какая модель мира устойчива в долговременной перспективе с учетом разного исторического опыта и развития экономики разных стран в партнерстве и, одновременно, — конкуренции.

Речь идет о 3 асимптотических моделях с разными конфигурациями стран. Первое — об однополярной системе, которая стабильна и устойчива с одним гегемоном/диктатором (устойчивый узел) до тех пор, пока не исчерпаются ограниченные ресурсы разного характера (неустойчивый узел). Второе — биполярный мир с 2 центрами фокуса, к которым тяготеют разные страны (фрактальная двумерная функция Уолша — кусочно-постоянная с двумя центрами притяжения: простая арифметика (+1)-позитив, и (-1)-негатив, но система равновесна в глобальном аспекте). Исторические аналоги: СССР-США, но сейчас, возможно, — США-Китай, но тогда, где место России? Третье — многополярный мир — вечная перегруппировка групп стран с локальными состояниями равновесия: мультиагентное управление с нестабильностями

ми; но для нас, вероятно, сейчас это вынужденное решение.

Во всех этих схемах, которые могут быть в принципе спроецированы на организацию взаимодействия отдельных стран и групп разных стран, необходимы численные значения различных показателей и индикаторов. Это является как раз самым трудным блоком для исследований и прогнозов, и иногда даже невозможным для практических выводов в численных пространственно-временных параметрах с конкретными характеристиками часто недостоверных, например, экономических, показателей, требуемых для принятия объективных решений.

III. УЩЕРБНАЯ ПОЛИТЭКОНОМИЯ якобы устойчивого развития в ESG-климатической повестке с несчастным углеродным следом, так акцентированно пропагандируемой Европой с неясной научной ориентацией. Очень жаль, что эта по сути лженаучная концепция об антропогенном влиянии на глобальные процессы в природе на Земле, а на самом деле — являющаяся бизнес-проектом определенных бенефициаров, входит в подобной конфигурации в «приоритеты» ряда подразделений МГУ.

Хотя, по существу, речь идет о целенаправленном разделении мира на техноэкономические блоки под интересы отдельных влиятельных апологетов-олигархов и политиков «золотого миллиарда».

Но уже создана научная лаборатория «Управление устойчивым развитием и ESG-трансформация» при совместной инициативе Экономического факультета МГУ и Национального рейтингового агентства (основано 31.01.2022). При этом изданы многостраничные 3 тома (более 600 страниц в каждом томе), один из отечественных редакторов является Почетным генеральным консулом Княжества Монако в Москве [14].

Познакомились бы эти апологеты европейского антинаучного бреда с учением своего коллеги из МГУ — профессора Ретеюма А.Ю. [15], который научно доказывает, что все глобальные процессы на Земле связаны с космическими причинами, в частности, — взаимодействием Солнца с ядром Земли. Или для них роль Луны в приливах и отливах на Земле, известная даже детям, тоже сюрприз?

Но, к сожалению, уже и на госуровне — в Минэкономразвитии считают (11.02.2024) необходимым ввести в России плату за углерод. Об этом заместитель главы ведомства Илья Торосов рассказал РБК [16].

А как же быть, например, с численной огромной фактурой углеродных эмиссий при извержениях вулканов и землетрясениях — см., например, данные геологической службы США. При этом большую роль играет водяной пар в стратосфере (на высоте 12-50 км) — об этом сообщает НАСА, 29.02.2024. А мы не опровергаем эти европейские бредни, но молча следуем — как агенты под влиянием и/или под прикрытием ложно коммерческих проектов.

Согласно изданию Politico, ЕК смягчила требования в проекте по климату на фоне протестов фермеров (февраль 2024 г.) [17]. Значит, учет интересов их фермеров для них более приоритетен, чем соблазвившие нас их бредовые умозаключения, которые мы с энтузиазмом принимали, но которые наносят огромный вред собственным интересам России.

И уже даже глава Минэнерго Катара аль-Кааби соображает лучше нас — мир столкнется с дефицитом газа в 2025 году [18].

В свое время ЕК отменяла уже свое решение по якобы самой грязной атомной энергетике. Вот теперь уже коррекция и с углеродной повесткой.

Бред современной ESG-повестки (как совсем недавно с катастрофической паникой по образованию озоновой дыры (1989 г.), реакцией на COVID-19 (2019–2021 гг.) и т.п. проповедуется без экономического базиса на основе фундаментальных знаний по зеленой энергетике без учета, хотя бы всей технологической цепочки — от производства до утилизации этой «зелени». Она явно направлена на уменьшение мирового политико-экономического статуса России и блокирование ее развития и влияния в современном мире. Дальнейший бред ЕК: климатическая цель на 2040 г. — улавливание и удаление CO₂ (CCS), и хранение 280 млн тонн в год (цена данного бреда — \$600 за 1 т), 11.02.2024.

Опять сравним со спокойной реакцией на весь этот путанный и научно не обоснованный сумбур Европы (Киотский протокол –1998 г., и Парижское соглашение — 2018 г.), со стороны США, которые все это игнорируют и всегда действуют исключительно в своих экономических интересах!

А у нас по-другому: к концу 2023 года в России фактически завершено формирование ESG-инфраструктуры [19], и в марте 2023 г. принято решение — «подумать о нефинансовой отчетности для крупных предприятий» [20].

Но это уже прямая угроза национальной безопасности России и огромный УЩЕРБ! Зачем это России в нынешних условиях и мнимых прогнозах о якобы закате традиционной энергетики и доминирующей сейчас энергетической повестке, в которой Россия является мировым лидером.

5. Инфраструктурные условия для решения задач по повестке достижения технологического суверенитета России и ответа на современные вызовы

Совсем кратко остановимся на доходности и рисках венчурного финансирования наукоёмкой экономики России, без которой невозможно достижение мирового лидерства. Опять обратимся к опыту США развития высокотехнологических секторов промышленности [21].

Первое. Даже, когда для предприятий 15% вложенных средств ни к чему не приводят — полная потеря капитала, а 25% — терпят убытки, все равно считается, что деньги потрачены не зря: создается инфраструктура, приобретается опыт, и в перспективе — это все себя оправдывает в аспекте будущей коммерциализации полученных результатов и вовлечения их в хозяйственный оборот (обычно в течение последующих 5 лет). Для России первоочередным в этом аспекте является взаимодействие и обеспечение государственно-частного партнерства в формате триады: власть — научно-образовательная сфера — наукоёмкий разнопрофильный бизнес.

В наших же чиновничьих кабинетах не только в названных случаях привлекают к ответственности, но даже полная самокупаемость проекта (30%) считается «неуспехом», а только 30% со сверхприбылями считается «успехом».

Второе. В Москве полностью была разрушена производственно-технологическая база высокотехнологичных секторов промышленности, когда на месте якобы неперспективных и убыточных фабрик и заводов тотально стали возводиться дома-свечки — с 2019 года построено почти 3.5 млн кв. метров. Более того, в 2023 году (26.12.2023) принято решение и началось строительство премиального рекордсмена — 340-метрового «Дома Дау» в центре столицы.

Поразительно, у нас даже в условиях СВО Минпромторг судится с Ростех (Объединенная Двигательная Компания) на 11.3 млрд руб., 13.03.2024 [22], т.е. 2 госведомства не могут друг с другом договориться в правительстве. Но сейчас о другом — фрагменты некоторой информации за один день страны: 1 апреля 2024 года — сравним цифры по пунктам.

- (1) Угроза национальной безопасности России: ФНС раскрыла число россиян со счетами за рубежом — 539.1 тыс. с 6.7 трлн руб.
- (2) Суд арестовал счета и активы «Макфы» на 100 трлн руб.
- (3) ВВП России в 2023 году — 150 трлн руб.

Отдельный вопрос связан с тенденцией тотального внедрения в нашу экономику технологий искусственного интеллекта (ИИ) и нейросетей [23]. Это требует длительного рассмотрения и анализа, хотя не понятно, зачем создан новый финансовый монстр — Минцифры при наличии двух мощных министерств — Минпромторга и Минэкономразвития.

В целом в России уже одобрен ряд дорожных карт по сквозным цифровым технологиям ИИ, но они требуют еще существенной доработки. Для решения существующих здесь проблем и проведения необходимых исследований издан Указ Президента Российской Федерации «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации [24]. И это соответствует мировым тенденциям, в частности, с изданием подобных директивных документов в США, Китае и других странах (см., например, [25] — указ президента США по искусственному интеллекту). Особую осторожность и компетентность при этом необходимо проявлять в области медицины и принятия управленческих решений. Эту проблему неоднозначности с ИИ озвучивал и наш президент в интервью Такеру Карлсону 09.02.2024 г.

В заключение, уместно сослаться на художественный образ Джорджа Оруэлла, созданный им в 1949 году. Речь идет о романе-антиутопии «1984» [26]. Только две цитаты: «и тут раздался всеобщий вздох облегчения: проступило лицо Большого брата ... Большой брат следит

за тобой...». «Группа от 30 до 40! Встали по местам!».

Стоит обратиться к профессорскому сообществу России, которое в своей массе молчит о ЕГЭ, НАУКОМЕТРИИ — естественно, ведь все от властей: то Scopus, то WoS, то запрет на них для научных отчетов (2022-2024) [27]. В связи с этим, приведем знаковое утверждение, которое было сформулировано и вывешено на физическом факультете МГУ еще в 2017 году, но очень актуальное сейчас: «Никаким Хиршем Першинг не сбить!».

Да, и как точно по Оруэллу: рост научных кадров в России в 2022 г. и их омоложение (НИУ ВШЭ, НИР) — оказывается, передовая в мире наша страна по молодежи в науке [28], но в реальности молодежь все больше уходит в сферу услуг.

Символично, что о подобной опасности, в том числе и кадровой, все чаще говорит такой мировой авторитет, каким является Илон Маск.

Принципиально, что условиях СВО мы находимся в иллюзиях и надеждах, что мы что-то должны и сможем кому-то объяснить и занимаемся увещеванием западных СМИ и их обществ в целом. Полезно напомнить, что в момент, когда США вынашивали планы о войне против СССР, Великобритания предложила использовать свои аэродромы для американских самолётов в качестве плацдарма. Но Н.С. Хрущёв, с присущей ему прямоотой, заявил, что если Великобритания выступит на стороне США в военных планах, то ничего не останется не только от самой страны, но и от ОСТРОВА, на котором эта страна находится (конец апреля 1956 г.) [29] — и проблема снялась. Так же надо поступать и в нынешние времена («Воспоминание о будущем»): например, объявить о размещении атомных мин направленного действия на границе с натовской Финляндией/Прибалтикой/Польшей и т.д. — по аналогии как США планировали сделать подобное на границе ФРГ/ГДР в 50-е годы [30], но мы не позволили.

Заключение

Настоящая статья посвящена не ностальгии по нашей сильной и авторитетной стране в былые годы СССР. Она является политэкономическим и технологически-производственным обвинением, в том числе и в разрушении основ страны и ее технологического потенциала. Поэтому речь сейчас должна идти о развитии с соответствующим содержанием научно-образовательного и технологического пространства в фундаментальном аспекте; его восстановлением для реального использования на практике их приоритетных достижений.

Это должно способствовать социально-экономическому возрождению страны и обеспечению ее национальной безопасности в едином формате: власть — научно-образовательная сфера — высокотехнологичный бизнес. На эту благородную цель в значительной степени и была направлена деятельность и миссия В.В. Жириновского, что и составляло суть его обоснованных прогнозов как лидера авторитетной и ответственной партии за судьбы России — ЛДПР. И это дело продолжается соратниками и учениками В.В. Жириновского.

Для возвращения к былому величию нашей страны необходимо в России менять систему — в том числе, систему ценностей и приоритетов. И учить это делать надо еще со студенческой скамьи — данную задачу и решает Университет мировых цивилизаций на основе достижений и исторического мирового опыта разных цивилизаций, — в целом, и нашей страны, — в частности.

В реальных современных условиях на мировой арене необходимо действовать с позиции силы. Именно так и создавались величие и авторитет нашей страны со своими собственными геополитическими интересами и независимостью в разные времена.

Сейчас для нас хотя и вынужденный шаг, но в правильном направлении — это когда по итогам 2023 года зависимость экономики России от экспорта стала минимальной с 1990 года — 23,3% от ВВП (Росстат, 01.04.2024). Однако это еще много, поэтому надо проводить полную локализацию производства — открытыми и непубличными методами — как это делал и делает Китай. В этом же аспекте следует воспринимать элементы начавшейся деприватизации. Непонятно также, откуда взялся этот миф о якобы неэффективности госсектора. Но это тема другого разговора.

В целом, на новых подходах мы и достигнем истинного технологического суверенитета

и независимости страны и решающего ее политического влияния в мире в условиях наличия сильных конкурентов и обеспечения равноправного и справедливого взаимодействия с ними.

Список литературы

1. Университет мировых цивилизаций (АНО ВО «УМИЦ») // URL: <http://imc-i.ru/> (дата обращения: 09.04.2024).
2. 1955 г. — открытие стоянки Сунгирь / Институт археологии РАН. — URL: <https://archaeolog.ru/ru/about/history/expeditions-1943-1970/1955-g--otkrytie-stoyanki-sungir> (дата обращения: 09.04.2024).
3. Отто Бадер подарил Владимиру то, что никто никогда ни одному городу не дарил — 30 тысяч лет истории // Новостной портал Зебра.ру. — URL: <https://zebra-tv.ru/novosti/story/otto-bader-podaril-vladimiru-to-chto-nikto-nikogda-ni-odnomu-gorodu-ne-daril-30-tysyach-let-istorii/> (дата обращения: 09.04.2024).
4. *Трифорова Т.А.* Экологический атлас Владимирской области. — Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2007. — 92 с.
5. Взгляды Шарля де Голля на послевоенные вызовы — в 10 цитатах // Коммерсант. — 03.06.2023. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6026709> (дата обращения: 09.04.2024).
6. *Жириновский В.В.* Последний бросок на Юг. — М.: Издание Либерально-демократической партии России. 2007. — 48 с.
7. Беспешный порог снова €200. Что это значит для покупателей и рынка // РБК. Технологии и медиа. — 01.04.2024. — URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/01/04/2024/66095b629a79475ce644f759 (дата обращения: 09.04.2024).
8. Толковый словарь Ожегова онлайн // URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 09.04.2024).
9. Американскую разведку тревожит будущее // Ведомости. — 19.04.2021. — URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2021/04/19/866531-amerikanskuyu-razvedku> (дата обращения: 09.04.2024).
10. Россия в два раза увеличила вложения в гособлигации США // РБК. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/17/11/2023/6557197c9a79470ee9837019> (дата обращения: 09.04.2024).
11. ВВП: что это, как определить и на что влияет // РБК. — URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/6273353d9a7947534ca8d991?from=soru> (дата обращения: 09.04.2024).
12. Парадокс Зенона // Элементы.Ру. — URL: https://elementy.ru/trefil/53/Paradoks_Zenona (дата обращения: 09.04.2024).
13. *Рабинович М.И., Трубецков Д.И.* Введение в теорию колебаний и волн / НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика». — 2000. — 560 с.
14. Научная лаборатория «Управление устойчивым развитием и ESG-трансформация» // Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. — URL: <https://www.econ.msu.ru/departments/esg/> (дата обращения: 09.04.2024).
15. Связь Земли и Солнца через вихри эфира // Регнум. — URL: <https://regnum.ru/article/2467016> (дата обращения: 09.04.2024).
16. В Минэкономике рассказали, зачем в России нужно ввести плату за выбросы углерода // URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2024/02/11/22311709.shtml> (дата обращения: 09.04.2024).
17. СМИ: ЕК смягчила требования в проекте по климату на фоне протестов фермеров // РИА Новости. — URL: <https://ria.ru/20240206/protesty-1925587216.html> (дата обращения: 09.04.2024).
18. Мир предупредили о нехватке важнейшего энергоресурса // LENTA.ru. — URL: <https://lenta.ru/news/2024/02/06/mir-predupredili-o-nehvatke-vazhneyshego-energoresursa/> (дата обращения: 09.04.2024).
19. Как российский бизнес отформатировал ESG-повестку // РБК. — URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/6584463f9a794742535cb1c5> (дата обращения: 09.04.2024).
20. Зеленое финансирование: новые горизонты // РБК. — URL: <https://esg2023.rbc.ru/article-2.html> (дата обращения: 09.04.2024).

21. Венчурное инвестирование Venture «Рискованное начинание» // Tadviser. — https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Венчурное_инвестирование.
22. Минпромторг подал иск к «дочке» «Ростеха» на 11,3 млрд руб. // Коммерсант. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6396101>.
23. Нейронные сети // Большая российская энциклопедия. — URL: <https://bigenc.ru/c/neironnye-seti-e734b3> (дата обращения: 09.04.2024).
24. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Гарант. — URL: <https://base.garant.ru/72838946/> (дата обращения: 09.04.2024).
25. Президент США подписал первый указ по регулированию ИИ — он защитит людей и поможет в развитии инноваций // 3D news. — URL: <https://3dnews.ru/1095218/prezident-ssha-predstavil-ukaz-v-sfere-regulirovaniya-ii> (дата обращения: 09.04.2024).
26. Оруэлл Дж. 1984. / пер. с англ. В. Голышева. — 1989. — 352 с.
27. Правительство РФ отменит учет научных статей в Web of Science и Scopus // Газета.Ру. — URL: <https://www.gazeta.ru/science/news/2022/03/16/17433547.shtml> (дата обращения: 09.04.2024).
28. Кадры российской науки / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». — URL: <https://issek.hse.ru/news/871682314.html#>:
29. Хрущев Н.С.: «Под водой жить будете!» // newsland. — URL: <https://newsland.com/post/3564727-ns-khrushchev-pod-vodoi-zhit-budete>.
30. Родович Ю.В. Сотрудничество ФРГ и США в НАТО: история, проблемы, перспективы // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. — 2021. — № 1.

ЦИВИЛИЗАЦИИ И БОЛЬШИЕ НАРОДЫ В ТЕОРИИ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

А.Ю. Скопин,

доктор географических наук, профессор,
кафедра истории и регионоведения,
Московский гуманитарный университет, Москва

CIVILIZATIONS AND BIG NATIONS IN THE THEORY OF A MULTIPOLAR WORLD

A.Y. Skopin,

PhD in Geographical Sciences, Professor,
History and Regional Science Department,
Moscow Humanitarian University, Moscow
E-mail: alex_skopin@mail.ru, alexskopin.org

Аннотация. Теорию многополярного мира можно строить на специализированных и комплексных терминах. К специализированным терминам относятся — расы, цивилизации, экономические системы, политические системы. К комплексным терминам относятся континенты, регионы, большие народы. В статье рассматривается использование одного специализированного термина «Цивилизации» и одного комплексного термина «Большие народы» для построения теории многополярного мира.

Ключевые слова: цивилизации, Большие народы, Союз Больших народов, теория многополярного мира.

Abstract. The theory of a multipolar world can be built on specialized and complex terms. Specialized terms include — races, civilizations, economic systems, political systems. Complex terms include continents, regions, big nations. The article discusses the use of one specialized term “Civilizations” and one complex term “Big Nations” to build a theory of a multipolar world.

Key words: civilizations, Big Nations, Union of Big Nations, theory of a multipolar world.

Теория многополярного мира является частью теории мирового порядка. Мировой порядок может быть однополярным, биполярным, трехполярным, многополярным. Полюса мирового порядка могут быть специализированными (политическими, экономическими, социокультурными, этнодемографическими, ресурсно-экологическими) и комплексными (континенты, мегарегионы, Большие народы).

Роль политических полюсов выполняют сверхдержавы и региональные державы. На сегодняшний день США — это сверхдержава, имеющая глобальное политическое доминирование. Россия и Китай выступают в роли региональных держав. Итого — 3 полюса.

Роль экономических полюсов выполняют Северная Америка, Европейский Союз, Восточная Азия (АСЕАН + 3). Тоже 3 полюса.

Роль социокультурных полюсов выполняют шесть цивилизаций. По моей гипотезе, это Западная психотехнологическая, Восточная синкретическая, Исламская, Индуистско-буддийская, Латиноамериканская и Африканская. То есть, полюсов в данном случае шесть.

Роль этнодемографических полюсов выполняют Китай, Индия (Бхаратия), Африка, Латинская Америка, исламский мир, Юго-Восточная Азия. Тоже 6 полюсов.

Роль ресурсных полюсов у стран СНГ, Ближнего Востока, Африки, Латинской Америки (4 полюса).

Как видим из этого перечня, состав специализированных полюсов различный и по количеству, и по участникам, и составить из него некий единый многополярный мир будет весьма проблематично.

Особо рассмотрим определение «цивилизации» и возможность мирового порядка на основе цивилизационных полюсов.

Существует три основных подхода к пониманию термина «цивилизация». Первый подход рассматривает цивилизацию только как духовную общность (С. Хантингтон [1]). Вторым

подход рассматривает цивилизацию как культурно-историческую и культурно-географическую общность (А. Тойнби, В.А. Никонов [2]), третий подход рассматривает цивилизацию как этнокультурнополитическую общность (Н.Я. Данилевский [3], В.В. Жириновский с соавторами [3]). Если за основу взять первый подход, то цивилизации можно разделить на мифологические (Африка южнее Сахары, Океания), религиозные (христианская, исламская, индуистская, буддийская и др.), идеологические (коммунистическая, либеральная, социал-демократическая, националистическая и др.) и синкретические. Современный Запад, пройдя стадии католической (V–XV века), протестантской (XVI–XIX века) и либеральной (XIX–XX века) цивилизаций, в XXI веке трансформируется в психотехнологическую цивилизацию, в которой духовная общность создается массовым воздействием на психологию потребителей (стимулирование массовых психологических состояний жадности, тревожности, воинственности, депрессии, сострадания, мести и других с помощью визуальных искусств). Россия относится к Восточной синкретической цивилизации, как и Китай. В сознании россиян совмещаются язычество, православие, ислам, вера в верховного правителя и умных чиновников (как в конфуцианстве), коммунизм, народный юмор и народная мудрость (реализм), избирательные и маркетинговые психотехнологии.

Согласно второму подходу, цивилизация приобретает историческую глубину и географическую привязку. А. Тойнби говорил о 10 живых цивилизациях, из которых 4 религиозные, в трех главенствует этика (Запад, Китай, Япония), в трех главенствует мифология (полинезийская, эскимосская, кочевническая) [2, с. 40]. У В.А. Никонова выделено 9 цивилизаций — Западная, Восточноевропейская, Исламская, Индийская, Китайская, Японская, Цивилизация Юго-Восточной Азии, Африканская (южнее Сахары), Латиноамериканская [2, с. 47–48]. Главными определителями цивилизаций В.А. Никонов признает географическую общность, религию, язык, культуру, политическую общность, самоидентичность, геополитическую общность [2, с. 43–44].

Мы видим, что несмотря на разные признаки выделения цивилизаций их количество варьирует от 8 до 10, и есть ядро цивилизаций, которое присутствует во всех списках (Запад, Индия, Китай, Исламская, Африка, Латинская Америка). Сомнения высказываются по поводу России и восточноевропейских стран, а также Японии, стран Юго-Восточной Азии и буддийской цивилизации.

Обратимся к третьему подходу. Н.Я. Данилевский и В.В. Жириновский обращали первоочередное внимание на расово-этническую основу цивилизаций. Затем к этнической основе добавляли культуру (прежде всего, религию) и политическую общность. В результате у Н.Я. Данилевского получилось 11 цивилизаций, происходящих от племен, а у В.В. Жириновского с соавторами — 6 цивилизаций — западно-христианская, восточно-христианская православная, восточно-буддийская, восточно-исламская, языческая, скрытая [3, с. 211–593].

Подведем итоги. Термин «цивилизация» многозначен. Авторы не могут удержаться в рамках специализированного культурологического понимания цивилизации и выходят за рамки, добавляя на свое усмотрение историю, географию, расово-этническое содержание, политический смысл и, даже, экономический смысл. В результате, использование термина «цивилизация» становится исключительно теоретическим, лишенным практического, особенно, организационного смысла. Не понятно, кто представляет интересы конкретной цивилизации и о чем могут договариваться представители не пойми чего. Если же объявить центром цивилизации конкретное «стержневое» государство, как это сделал С. Хантингтон, то остальным участникам такой «цивилизации» надо объяснять их «меньшую» цивилизационную значимость. Когда С. Хантингтон проводил свой анализ, то для него конечной идеей было противопоставление исламской и синской цивилизаций коллективному Западу. То есть, для проектирования столкновений цивилизационный подход можно использовать, но для организации многополярного мира — нет.

Для того, чтобы получить организационные возможности создания многополярного мира на практике, я предлагаю использовать комплексный термин «Большие народы». В отличие от цивилизаций, Большие народы имеют общепринятые самоназвания, общий или близкородственные языки, общую экологическую нишу (участок Мировой суши), духовную общность, общую материальную культуру, политическую организацию, общие внешнеполитические интересы, т.е. выступают как комплексные общности (см. табл. 1).

Таблица 1

**Список больших народов, ранжированных по контролируемой площади суши,
с дополнительными данными по контролируемым государствам,
численности населения и ВВП по ППС**

Название Большого народа (этноса, суперэтноса, группы народов)	Площадь территории в млн кв. км, главные государства (всего государств)	Суммарная численность населения, млн человек	Произведенный наро- дом суммарный ВВП по ППС за 2020 г., млрд долларов
1. Американский супер-этнос и англосаксы	27,6 США, Соединенное Королевство, Канада, Австралия (6)	209	11 588
2. Романская группа народов (РГН), включая бразильский суперэтнос	22,67 Франция, Италия, Испания, Мексика, Бразилия, Аргентина и др. (25)	929	18 883
3. Народы тропической Африки (НТА)	19,36 ДРК, ЮАР, Эфиопия, Танзания, Нигерия и др. (40)	1 139	6 510
4. Российско-белорусский суперэтнос (РБСЭ)	17,58 Россия, Беларусь, Восточная Украина и др.	185	5 181
5. Арабы (группа арабских народов)	13,66 Алжир, Саудовская Аравия, Судан, Египет и др. (23)	373	6 363
6. Китайский суперэтнос (КСЭ)	9,64 Китай (2)	1 486	26 243
7. Тюрки (группа тюркских народов)	4,75 Казахстан, Турция, Узбекистан и др. (6)	165	3 645
8. Германско-скандинавские народы (ГСН)	4,15 Германия, Австрия, Швеция, Швейцария и др. (10)	203	12 849
9. Группа иранских народов	3,44 Иран и др. (3)	239	1 027
10. Индийцы (бхаратия)	3,29 Индия (1)	1 407	9 000
11. Народы Юго-Восточной Азии (НЮВА)	2,57 Таиланд, Вьетнам, Филиппины и др. (7)	389	4 639
12. Индонезийский суперэтнос (ИСЭ)	1,92 Индонезия (1)	277	3 332
13. Монгольские народы	1,56 Монголия (1)	10	41
14. Западнославянские народы (ЗСН)	1,28 Польша, Чехия, Сербия и др. (13)	150	3 071
15. Индоарийские народы за пределами Индии	0,77 Пакистан, Бангладеш и др. (5)	387	2 005
16. Японцы	0,38 Япония (1)	128	5 451

Название Большого народа (этноса, суперэтноса, группы народов)	Площадь территории в млн кв. км, главные государства (всего государств)	Суммарная численность населения, млн человек	Произведенный наро- дом суммарный ВВП по ППС за 2020 г., млрд долларов
17. Корейцы	0,22 (2)	80	2 453
18. Народы древних культур и влиятельных диаспор (Евреи, Греки, Армяне)	Израиль 0,02 Греция 0,13 Армения 0,03 Итого: 0,18	9 + 20 10 + 8 3 + 9 Итого: 59	Итого: 2 400
Общий итог:	134,74	7808	12 4640
Доля в мире:	100%	100%	100%

Наибольшей организованностью и политическим единством обладают Большие народы в виде суперэтносов (россияне, китайцы, индийцы, бразильцы, индонезийцы, американцы), которые от нескольких столетий до нескольких тысячелетий существуют как центростремительные общности. Вторая группа Больших народов это группы родственных этносов (романские, скандинавские, западнославянские народы, арабы, турки, африканцы, монгольские, иранские, индоарийские за пределами Индии, народы влиятельных диаспор) и отдельных этносов (японцы, корейцы), у которых преобладает центробежное движение.

На роль полюсов многополярного мира в первую очередь претендуют суперэтносы. Как ранее говорилось, США, Россия и Китай являются тремя полюсами уже сейчас. Стремительно развиваются Индия и Индонезия. Неплохие перспективы роста у Бразилии. Что касается англосаксов (англичане, канадцы, австралийцы, новозеландцы и др.), то они еще пытаются играть значимую роль в мировых делах, но и демографические, и экономические, и политические возможности сокращаются. Они все больше попадают под влияние США, доводя свою зависимость до абсурда. То же самое касается германо-скандинавских народов.

Если говорить об организационной платформе для суперэтносов, то она уже создана — это БРИКС, в которой представлены Бразилия, Россия, Индия и Китай. Независимо от БРИКС уже в ближайшее время необходимо приступить к созданию Союза Больших народов, который станет аналогом ООН для незападного мира. В Совете Безопасности Союза Больших народов (СБН) должно быть равноправное представительство суперэтносов, а также остальных Больших народов, кроме американцев, германо-скандинавских народов, японцев и западных славян, играющих крайне деструктивную роль в современном мире. Они не должны быть допущены в Союз Больших народов при сохраняющейся зависимости от США.

Таким образом, именно Большие народы-суперэтносы — это реальная основа многополярного мира. Что касается распределения функций внутри БРИКС и Союза Больших народов (СБН), то Россия может быть лидером в высоких технологиях (особенно оборона и космос), коллективной защите участников БРИКС и СБН, а также главным модератором в культурном диалоге внутри БРИКС, поскольку синкретическая Россия может взаимодействовать и с христианскими странами, и с индуистскими и буддийскими, и с коммунистически-конфуцианскими, и с языческими и т.д. Главный вывод состоит в следующем. Многополярный мир может быть построен на основе Больших народов-суперэтносов. Такой мир предотвратит столкновение цивилизаций за счет синкретического характера духовной культуры Больших народов, особенно — России и Китая.

Список литературы

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велемеева. — М.: АСТ, 2016. — С. 44–72, особенно 48–49 (определение цивилизации как наивысшей культурной общности людей).
2. Никонов В.А. Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего. — М.: Э, 2015. — С. 19–50.
3. Жириновский В.В., Добренков В.И., Васецкий Н.А. Социология мировых цивилизаций. — М.: Академический проспект, 2014. — 608 с. (особенно ч. 2, характеристика цивилизаций, а также анализ работы Н.Я. Данилевского на с. 50–54).
4. Скопин А.Ю. Универсальная теория международных отношений. Т. 1. Основы. Электронная версия на сайте alexskopin.org (определение и подробная характеристика Больших народов).

СОВРЕМЕННЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ: СТОЛКНОВЕНИЕ, ПРОТИВОСТОЯНИЕ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

М.Ю. Спирина,
кандидат исторических наук,
проректор по научной работе,
Университет при МПА ЕврАзЭС, Санкт-Петербург

MODERN CIVILIZATIONS: CLASH, CONFRONTATION, INTERACTION

M.Yu. Spirina,
PhD in Historical Sciences,
Vice-Rector for Scientific Work,
University associated with the IPA of EurAsEC, St-Peterburg
E-mail: mus931@inbox.ru

Аннотация. Современная наука сталкивается с множеством проблем, и её недофинансирование в современной России является не самой важной из них. Большую опасность для дальнейшего развития научно-исследовательской деятельности представляет отказ от родного языка и введение в научные тексты иноязычных терминов, которые по большей части затрудняют понимание и аналитику объекта исследования. Специалисты в области русской филологии всё чаще говорят о некорректном использовании подобных терминов, что крайне отрицательно сказывается на образовательной деятельности в высшей школе, предназначенной осуществлять подготовку инновационных кадров для обеспечения будущего страны. В последние десятилетия научный лексикон пополняется преимущественно за счёт англоязычных терминов, вследствие чего возникает опасность утраты русской научной речи. Включение иноязычных терминов далеко не всегда оправдано, поскольку часто влечёт за собой копирование не только термина, но и позиции автора, такой термин используется. В результате формируется некритичное отношение к исследованиям, выполненным в западных странах, и игнорируются результаты научного поиска, предпринятого отечественными исследователями. К примеру, в настоящее время увлечение концепцией столкновения цивилизаций, предложенной американским политологом С.Ф. Хантингтоном, привело к появлению большого числа некорректных с научных позиций сочинений, вносящих в определённом смысле сумбур в понимание взаимодействия представителей различных культур Евразии, Америки, Африки. Нам представляется крайне важным провести научное корректирование научных сочинений, опирающихся на классификацию Хантингтона, и выработать точное определение принципов классификации цивилизаций, ставя на первое место не их столкновение, а взаимодействие и сотрудничество.

Ключевые слова: наука, терминология, цивилизация, культура, С.Ф. Хантингтон, столкновение, противостояние, взаимодействие.

Abstract. Modern science faces many problems, and its underfunding in modern Russia is not the most important of them. A great danger for the further development of research activities is the abandonment of the native language and the introduction of foreign language terms into scientific texts, which for the most part make it difficult to understand and analyze the object of research. Experts in the field of Russian philology are increasingly talking about the incorrect use of such terms, which has an extremely negative impact on educational activities in higher education, designed to train innovative personnel to ensure the future of the country. In recent decades, the scientific lexicon has been replenished mainly due to English-language terms, as a result of which there is a danger of loss of Russian scientific speech. The inclusion of foreign language terms is not always justified, since it often entails copying not only the term, but also the position of the author using such a term. As a result, an uncritical attitude is formed towards the research carried out in Western countries, and the results of the scientific search undertaken by domestic researchers are ignored. For example, at present, the fascination with the concept of a clash of civilizations, proposed by the American political scientist S.F. Huntington, has led to the appearance of a large number of scientifically incorrect writings that, in a certain sense, add confusion to the understanding of the interaction of representatives of various cultures of Eurasia, America, and Africa. It seems to us extremely important to carry out a scientific correction of scientific writings based on the Huntington classification, and to develop an accurate definition of the principles of classification of civilizations, putting in the first place not their collision, but interaction and cooperation.

Key words: science, terminology, civilization, culture, S.F. Huntington, clash, confrontation, interaction.

Любое научное исследование включает в себя в качестве важнейшей составляющей соответствующую терминологию. Профессиональный лексикон требует выбора и точного определения тех понятий, которые образуют научный текст. Подчеркнём, что терминология должна соответствовать языку, на котором создаётся та или иная научная работа. Вследствие этого большую проблему создаёт обращение к иноязычным терминам, которые заимствуются из других языков. Поскольку в последние годы ведущие позиции в научном общении занял английский язык, то используемые термины имеют источником именно англоязычные научные (а временами публицистические) тексты. При этом мотивация «попасть в струю» зачастую зашоривает подлинно научный взгляд на проблему, вследствие чего (особенно, начиная с 1990-х гг.) в научный русский лексикон стали калькироваться такие понятия, как «экономикс», «толерантность», «мейнстрим», «тренд», «менеджер» и др. При чтении подобных текстов возникает ощущение, что их авторы как будто слепо-глухо-немо воспринимают содержание подобных англоязычных терминов. Русский язык велик, красив, богат и могуч. В нём (может быть, и не сразу) можно найти соответствующие по смыслу термины, которые сразу же делали бы понятным, что составляет сущность того или иного понятия. Так, отметим возвращение слова «управленец» вместо «менеджер».

В гуманитарных исследованиях последних десятилетий без всякого сомнения применяются такие термины, как «цивилизация», «столкновение», «вызов», «риски» и т.д. и т.п. Этим словам присущ агрессивный характер, и зачастую научные сочинения, где применяется подобная «профессиональная лексика», теряют смылосодержащие характеристики, раскрывающие содержание русскоязычных терминов. Обратимся к некоторым историческим аспектам применяемой терминологии.

Первоначально понятие «цивилизация» использовалось преимущественно в археологии, им обозначалась форма организации и развития общества, локализованного во времени и пространстве. Примерами служат цивилизации Древнего мира (шумерская, Мохенджо-даро, Шан-Инь и др.). Такие цивилизации характеризуются определённой системой управления территориями, разделением труда в хозяйственной деятельности, наличием населённых пунктов, монументальных архитектурных сооружений, довольно развитой письменностью, выделением из социума отдельных страт, собственной системой искусств.

По мере эволюции научных исследований термин «цивилизация» стал подвергаться модификациям. Свою роль сыграла и книга С.Ф. Хаттингтона «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» (1996). По мнению экспертов, словосочетание «столкновение цивилизаций» появляется в книге Базиля Мэтьюса «Молодой ислам на пути: исследование в столкновении цивилизаций» (1926 г.). Это выражение заменило ранее, в колониальный период, использовавшееся понятие «столкновение культур», которое применяет и Хаттингтон.

Уже из названия книги американского политолога становится понятна цель создания этого сочинения — сохранить в условиях однополярного мира колониальный порядок, в котором длительный период существовали народы Евразии, Африки, Латинской Америки. Даже Википедия приводит мнение Н. Хомского, оценившего концепцию С.Ф. Хаттингтона как новое оправдание для Соединённых Штатов «за любые зверства, которые они хотели осуществить», что требовалось после «холодной войны», после развала Советского Союза [1].

Напомним классификацию, предложенную американским экспертом. Он выделил девять культур: западную, латиноамериканскую, православную, африканскую, исламскую, культуру Индии (индуистскую), буддийскую, культуру Китая (конфуцианскую) и японскую. Каждая из них, по его мнению, определяется общими культурными и религиозными корнями. Вместе с тем в такой классификации культур нарушен главный научный принцип формирования той или иной классификационной системы: выделение того показателя, который одновременно и выделяет разные типы культур, и объединяет их в единую понятийную систему. Представляется, что целью автора являлось новое прочтение древнего принципа управления — «разделяй и властвуй». Именно по этой причине он и применяет термин «столкновение цивилизаций», вместо того, чтобы увидеть и предложить новому миру уже отработанные в истории принципы взаимодействия, сотрудничества, гармонизации разнообразных культур, ведь одним из вариантов перевода английского слова «clash» (у Хаттингтона — столкновение) является «бря-

цанье» (ср. *clash of arms*). Недаром в Интернет получила хождение шутка о «разбившемся глобусе» Хаттингтона.

В целом цивилизации отличаются технологическим и экономическим способом производства, строем общественных и политических отношений, определённым уровнем потребностей, способностей, знаний, навыков, интересов человека, особым духовным миром. Такие характеристики цивилизации дают возможность установить принципы классификации цивилизаций, сложившихся в процессе исторического развития человечества. С подобной позиции классификация Хаттингтона не является корректной. Следует отметить, что в российской науке не обратили внимания на то, что предложенная американским политологом концепция эмпирически, исторически, логически, идеологически критиковалась западными исследователями [2].

Приведём здесь позицию Э. Саида, проживавшего в США теоретика культуры палестинского происхождения, который в своей критической статье 2001 года переименовал работу американского политолога в «Столкновение невежества». Саид подчеркнул отсутствие в классификации Хантингтона учета динамической взаимозависимости и исторического взаимодействия культур разных народов и эпох. Э. Саид называет тезис о столкновении цивилизаций примером «чистого коварного расизма, своего рода пародией на гитлеровскую науку, направленную сегодня против арабов и мусульман» [3].

Нам представляется необходимым провести большую работу по корректированию сочинений отечественных авторов, восторженно цитирующих концепцию американского политолога, поскольку их некритичное отношение проникло в учебно-методическую литературу для высшей школы, и будущие специалисты часто бездумно копируют необоснованные утверждения о цивилизациях, основываясь на классификации С.Ф. Хаттингтона.

Уточнение понятия «цивилизация» для отечественной науки в целом представляет актуальнейшую задачу не только в связи с введением в научный и политологический оборот понятия «Россия — цивилизация». Представляется необходимым выполнить и уточнение содержания понятий «культура» и «цивилизация» при их сопоставлении.

При формировании многополярного мира следует учитывать и потребности профессиональной подготовки высококвалифицированных кадров работников, что требует включения в содержание учебно-воспитательной деятельности различных образовательных организаций исторически объективных сведений о развитии ранее и ныне существующих цивилизаций, их взаимодействии, историческом опыте, перспективах; возможностях установления добрососедских и даже дружеских отношений между представителями существующих в современном мире культур, конфессий, цивилизаций. Поле для научной работы в этом направлении открывается обширнейшее, и опыт советской науки сохраняет свою востребованность и ценность для осуществления требуемых нынешними реалиями научных изысканий.

В рамках статьи не представляется возможным в деталях рассмотреть исторические примеры противостояния цивилизаций (к примеру, цивилизаций кочевых и оседлых народов), их взаимодействия. Эта тематика обширна и пока ещё недостаточно изучена, хотя в России накоплен значительный опыт экономико-политического, социокультурного взаимодействия, поскольку невозможно отрицать историческую роль России как интегратора евразийского пространства. Её посредническая роль объективно не оценена должным образом, поэтому научные исследования разнообразных форм взаимодействия культур евро-азиатских (и не только) народов необходимо расширить и актуализировать.

В этом отношении можно привести несколько исторических примеров. Значительный интерес представляет деятельность Русской православной миссии в Пекине, работавшей в этой дальневосточной стране в течение нескольких столетий. Всему миру известны русские учёные, которые ввели в научный обиход знания о многих народах и культурах Евразии, Латинской Америки, Африки (Н.Н. Миклухо-Маклай, Г.И. фон Лангсдорф; Ю.И. Кнорозов, расшифровавший письменность майя; Е.П. Ковалевский и др.).

Отдельной темой могла бы стать многолетняя работа Императорского Русского географического общества, способствовавшего значительному расширению подлинных знаний о народах Земли, их культурах и содействовавшего развитию научного сотрудничества в сфере естественных наук и межкультурных коммуникаций.

Список литературы

1. Столкновение цивилизаций. [Электронный ресурс] Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Столкновение цивилизаций](https://ru.wikipedia.org/wiki/Столкновение_цивилизаций)
2. См. подробнее: *Fox, J.* Paradigm Lost: Huntington's Unfulfilled Clash of Civilizations Prediction into the 21st Century // *International Politics*. — 2005. — No 42. — P. 428–457; *Mungiu-Pippidi, A., Mindruta, D.* Was Huntington Right? Testing Cultural Legacies and the Civilization Border // *International Politics*. — 2002. — Vol. 39. — No 2. — P. 193–213; *Russett, B.M.; O Neal, J.R.; Cox, M.* Clash of Civilizations, or Realism and Liberalism Déjà Vu? Some Evidence // *Journal of Peace Research*. — 2000. — No 37. — P. 583–608.
3. *Said E.* The clash of ignorance. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.thenation.com/article/archive/clash-ignorance/> См. также его последнее интервью [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://letterboxd.com/film/edward-said-the-last-interview/>

МЕРЫ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ДОСТИЖЕНИЮ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Л.В. Андреева,

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права,
МГЮА имени О.Е. Кутафина

MEASURES TO IMPLEMENT THE STATE POLICY TO ACHIEVE TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY OF RUSSIA: THE LEGAL ASPECT

L.V. Andreeva,

Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law,
Kutafin, Moscow State Law University
E-mail: andlaw@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые правовые вопросы, связанные с проведением государственной технологической политики, приобретающей самостоятельное значение в настоящее время. Основное внимание уделено системе документов стратегического планирования, в которых установлены основные направления государственной политики в сфере технологического развития, планируемые мероприятия и механизмы по ее реализации. Указано на необходимость принятия специального федерального закона о государственной научно-технологической политике в качестве базового законодательного акта.

Ключевые слова: государственная политика, технологическое развитие, стратегическое планирование, прогноз научно-технологического развития, концепция технологического развития, проекты технологического суверенитета.

Abstract. The article considers some legal issues related to the implementation of the state technological policy, which is gaining independent importance at the present time. The main attention is paid to the system of strategic planning documents, which establish the main directions of state policy in the field of technological development, planned activities and mechanisms for its implementation. It is pointed out that it is necessary to adopt a special federal law on state scientific and technological policy as a basic legislative act.

Key words: state policy, technological development, strategic planning, forecast of scientific and technological development, concept of technological development, projects of technological sovereignty.

Одной из основных целей государства является обеспечение национальной безопасности и экономического суверенитета, составной частью которого является технологический суверенитет.

Российской Федерацией проводится целенаправленная политика по обеспечению экономической безопасности, долгосрочные меры по обеспечению которой определены в Стратегии экономической безопасности до 2030 года¹. В настоящее время в условиях усиления геополитической напряженности и угроз экономической безопасности государством проводится активная политика, направленная на преодоление отставания в области разработки новых технологий и коммерциализации их результатов, что потребовало определить наиболее важные направления технологического развития в ключевых отраслях российской экономики.

Государственная технологическая политика определяется в документах по стратегическому планированию. Их значение в современных условиях значительно возросло. Ю.А. Тихомиров отмечает приоритетное значение научных прогнозов при подготовке государствен-

¹ Утверждена Указом Президента РФ от 13.05. 2017. № 208 // СЗ РФ. — 2017. — № 20. — Ст. 2902.

ных программ и планов, а также при подготовке законов и иных правовых актов отраслевого и межотраслевого значения, необходимость совершенствования прогнозирования и планирования, модернизации управления экономикой [4]. Следует сказать, что с принятием Федерального закона от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»², а затем Указа Президента РФ от 08.11.2021 г. № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации»³ стратегическое планирование приобрело системный характер, четко установлен состав и полномочия участников стратегического планирования, разработана и утверждена архитектура документов стратегического планирования в качестве взаимосвязанных документов, позволяющих обеспечить преемственность документов стратегического планирования на разных этапах планирования, задач и ресурсов. Установлены циклы стратегического планирования — прогнозирование, целеполагание, планирование и программирование, мониторинг и контроль. Разработка документов стратегического планирования осуществляется в соответствии с единой методологией с применением различных методов, на единых установленных законом принципах, включая принципы преемственности [3]. Разработка документов стратегического планирования должна быть скоординирована с бюджетным планированием и национальными целями развития. Предусмотрено создание федеральной информационной системы стратегического планирования с использованием цифровых технологий⁴.

Реформа стратегического планирования была в целом положительно оценена учеными правоведами [1], но выявлены и недостатки, в том числе несогласованность в действиях и ответственности участников стратегического планирования, отсутствие необходимой координации между документами стратегического планирования и др. [5].

Государственная политика в области научно-технологического развития приобрела самостоятельное приоритетное значение в настоящее время, что отражено в документах стратегического планирования. Так, научно-технологическое развитие выделено среди других целей государственной политики (п. а) ст. 7 Указа Президента РФ № 633).

Важнейшим документом является прогноз научно-технологического развития РФ, который определяет направления и ожидаемые результаты научно-технологического развития Российской Федерации и субъектов РФ, разрабатывается на основе решений Президента РФ с учетом данных, представляемых органами государственной власти РАН РФ, роль которой должна быть повышена, в частности, путем создания научных советов по приоритетным направлениям критических и сквозных технологий с целью разработки предложений по проектам документов в рамках целеполагания, проведения мониторинга и экспертиз научных исследований [2]. Порядок разработки и корректировки прогноза устанавливается Президентом РФ⁵ и утверждается им по представлению Совета при Президенте РФ по науке и образованию, обеспечивающим методическое руководство и координацию данной деятельности (п. 3 ст. 22 Закона № 172-ФЗ).

В рамках целеполагания разрабатываются стратегии, концепции, доктрины и иные документы, среди которых в Законе № 172-ФЗ обозначена Стратегия научно-технологического развития РФ, основные правила о которой предусмотрены в ст. 18.1 Закона. В Стратегии научно-технологического развития определены направления приоритетного развития, которые обеспечиваются ресурсами в целях реализации используемых технологий и ожидаемые результаты, задачи и приоритеты государственной политики⁶. Следует обратить внимание на значение, придаваемое научно-технологическому развитию в современный период, которое рассматривается в Стратегии в качестве трансформации науки и технологий в ключевой

² СЗ РФ. — 2014. — № 26 (ч. 1). — Ст. 3378.

³ СЗ РФ. — 2021. — № 46. — Ст. 7676; далее — Указ Президента РФ № 633.

⁴ Постановление Правительства РФ от 27.11.2015 № 1278 «О федеральной информационной системе стратегического планирования и внесении изменений в Положение о государственной автоматизированной информационной системе Управление» // СЗ РФ. — 2015. — № 39. — Ст. 6972.

⁵ Указ Президента РФ от 17.08.2023 № 622 «О порядке разработки и корректировки прогноза научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2023. — № 34. — Ст. 6553.

⁶ Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2016. — № 49. — Ст. 6887.

фактор развития государства, способное эффективно отвечать на большие вызовы.

В Концепции технологического развития до 2030 года с учетом усиления санкционного давления на Россию проанализировано состояние технологического развития страны, факторы, препятствующие переходу к инновационно ориентированному экономическому росту, определены ключевые цели до 2030 года (обеспечение национального контроля над воспроизводством критических и сквозных технологий; усиление роли технологий и переход к инновационно ориентированному экономическому росту; усиление роли технологий как фактора развития экономики и социальной сферы и технологическое обеспечение устойчивого функционирования и развития производственных систем), предусмотрены механизмы реализации поставленных целей и показатели их достижения. В Концепцию включено определение технологического суверенитета в качестве разработки и внедрения в производство в стране собственных критических и сквозных технологий, которые позволяют обеспечить реализацию национальных интересов⁷, обеспечивающих технологическую независимость Российской Федерации. Таким образом, в результате мероприятий и принимаемых масштабных мер в технологической сфере должна быть достигнута технологическая независимость экономики России.

Системный характер и преемственность документов стратегического планирования должны обеспечивать взаимосвязь документов планирования, разрабатываемых на каждом этапе планирования. Предусмотренные Концепцией мероприятия требуют разработки документов стратегического планирования в рамках программирования, состав которых значительно расширился. Так, помимо государственных программ стали разрабатываться национальные проекты, основные направления деятельности Правительства РФ, в частности, по цифровой трансформации отдельных отраслей экономики, а также Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации⁸, приобретающий особое значение в системе документов стратегического планирования, поскольку в соответствии с национальными целями в него включены государственные программы, национальные проекты по их достижению, система показателей, индикаторы факторов достижения национальных целей развития, предусмотрена ежегодная корректировка плана и увязка с бюджетным процессом. Управление реализацией мероприятий плана осуществляется на основе цифровой информационной системы мониторинга.

Особое значение приобретают предусмотренные новые виды проектов — проекты полного инновационного цикла по производству высокотехнологичной продукции на основе собственных линий разработки с использованием критических и сквозных технологий, охватывающие все стадии инновационного цикла и включающие в том числе и кадровые, и регуляторные аспекты.

Правительством РФ определены приоритетные направления проектов технологического суверенитета, включающие авиационную промышленность, автомобилестроение, железнодорожное машиностроение, судостроение, медицинскую промышленность и др. — всего 13 отраслей промышленности, а также установлены условия отнесения проектов к проектам технологического суверенитета⁹.

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года» // СЗ РФ. — 2023. — № 22. — Ст. 3964.

⁸ См.: Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года, утвержденный распоряжением Правительства РФ от 01.10.2021. № 27 65-р // Документ не опубликован. СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Постановление Правительства РФ от 15.04.2023 № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2023. — № 17. — Ст. 3141.

Определенные в документах стратегического планирования цели, задачи и мероприятия по их решению требуют создания прочной нормативной правовой основы. Принят Федеральный закон от 4 августа 2023 г. № 478 «О развитии технологических компаний в Российской Федерации»¹⁰, установивший правовые основы деятельности технологических компаний в качестве инструмента технологического развития и несколько подзаконных нормативных правовых актов в его развитие, однако требуется принятие базового Закона о государственной научно-технологической политике, поскольку рассредоточенность норм, регулирующих отношения в сфере технологического развития в настоящее время по двум федеральным законам — Закону о науке и научно-технической политике и Закону о промышленной политике порождает правовую неопределенность в основных понятиях и правилах научно-технологического развития.

Одной из проблем является низкая инновационная активность бизнеса, отсутствие желания корпораций инвестировать в долгосрочные проекты, включающие исследования и разработки новых технологий, низкий уровень коммерциализации новых продуктов. Необходима разработка мер по повышению мотивации компаний в разработке собственных инновационных программ, усиление взаимодействия государства и бизнеса, которое может осуществляться на принципах государственно-частного партнерства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Кардашова И.Б.* Стратегическое управление: реальность или миф // Административное право и процесс. — 2022. — № 7. — С. 8–14.
2. *Медведев Ю.* Академия до востребования // Российская газета. — М., 2023. — 26 апреля.
3. *Право и реальный сектор экономики России: монография / под общ. ред. И.В. Ершовой, В.А. Лаптева.* — М.: Проспект, 2024. — 480 с.
4. *Тихомиров Ю.А.* Креативные регуляторы в правовом и виртуальном пространстве // Журнал российского права. — 2023. — № 3. — С. 5–16.
5. *Чепурнова Н.М., Ищенко А.А.* Некоторые аспекты совершенствования административно-правового регулирования стратегического планирования в контексте конституционной реформы в Российской Федерации // Административное право и процесс. — 2022. — № 1. — С. 22–27.

¹⁰ СЗ РФ. — 2023. — №32 (ч. 1). — Ст. 6210.

**Диалог
и столкновение цивилизаций:
мировой политической процесс
в 1999–2024 гг.**

ПЕРСПЕКТИВЫ И РОЛЬ БРИКС КАК АЛЬТЕРНАТИВНОГО ГЛОБАЛЬНОГО ПОЛЮСА В БИПОЛЯРНОМ МИРЕ

А.И. Аганин,

кандидат физико-математических наук,
руководитель Аналитической группы «Феникс», Москва

PROSPECTS AND ROLE OF BRICS AS AN ALTERNATIVE GLOBAL POLE IN A BIPOLAR WORLD

A.I. Aganin,

PhD in Physical and Mathematical Sciences,
Head of the Analytical Group “Phoenix”, Moscow
E-mail: aganin@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается среднесрочная перспектива развития межгосударственного объединения БРИКС как альтернативного глобального полюса Коллективному Западу в формирующемся биполярном мире. В настоящее время такое распространённое в среде российских политологов и дипломатов понятие как «Многополярный мир» не находит полного понимания в экспертном сообществе Коллективного Запада и относится им к категории «пустой знак». Тем не менее, несмотря на отнесение этого понятия к разряду исключительно пропагандистских терминов, в этой среде возникает также желание изучения возможных объективных перспектив Многополярного мира в международных отношениях.

Ключевые слова: БРИКС, «мозговой центр», Мир глобализма, «фабрика мысли», проектировщики и архитекторы глобализма, многополярный мир, Коллективный Запад, Холодная война, альтернативный глобальный полюс, «Великая перезагрузка», долгосрочная многосторонняя стратегия, мировая система капитализма, Новая мировая война.

Abstract. This article examines the medium-term prospects for the development of the BRICS interstate association as an alternative global (dispersed) pole to the Collective West in emerging bipolar world. Currently, such a widespread concept among Russian political scientists and diplomats as “Multipolar World” does not find a stable understanding in the expert community of the Collective West and is classified by them as “floating signifier”. However, despite the classification of this concept as exclusively propaganda terms, in this environment there is also a desire to study the possible objective prospects of a Multipolar world in international relations.

Key words: BRICS, brain trust, The World of globalism, think tank, designers and architects of globalism, multipolar world, The Collective West, The Cold war, alternative global (dispersed) pole, a long-term multilateral strategy, The Great Reset, The World System of Capitalism, New world war.

БРИКС (*англ.* BRICS — сокращение от Brazil, Russia, India, China, South Africa) — межгосударственное объединение, союз девяти государств: ФРБ, Российской Федерации, Республики Индия, КНР, ЮАР, ОАЭ, ИРИ, АРЕ и ФДРЭ. Организация была основана в июне 2006 года (как **БРИК** (*англ.* BRICS — сокращение от Brazil, Russia, India, China)) в рамках работы X Петербургского международного экономического форума — ежегодного делового российского мероприятия в экономической сфере, проводимого в Санкт-Петербург с 1997 года, а с 2005 года — при обязательном участии Президента Российской Федерации. Образование организации происходило с участием министров экономики ФРБ, Российской Федерации, Республики Индия, КНР.

Двусторонние отношения между государствами — членами БРИКС строятся в основном на основе и принципах невмешательства, равенства и взаимной выгоды.

С 2009 года правительства государств — членов БРИКС ежегодно встречаются на официальных саммитах (последний 15-й саммит БРИКС состоялся 22–24 августа 2023 года в ЮАР).

Помимо саммитов БРИКС, встречи проходят на уровне министров иностранных дел государств-участников БРИКС, министров финансов государств-участников БРИКС и других министров государств-участников БРИКС.

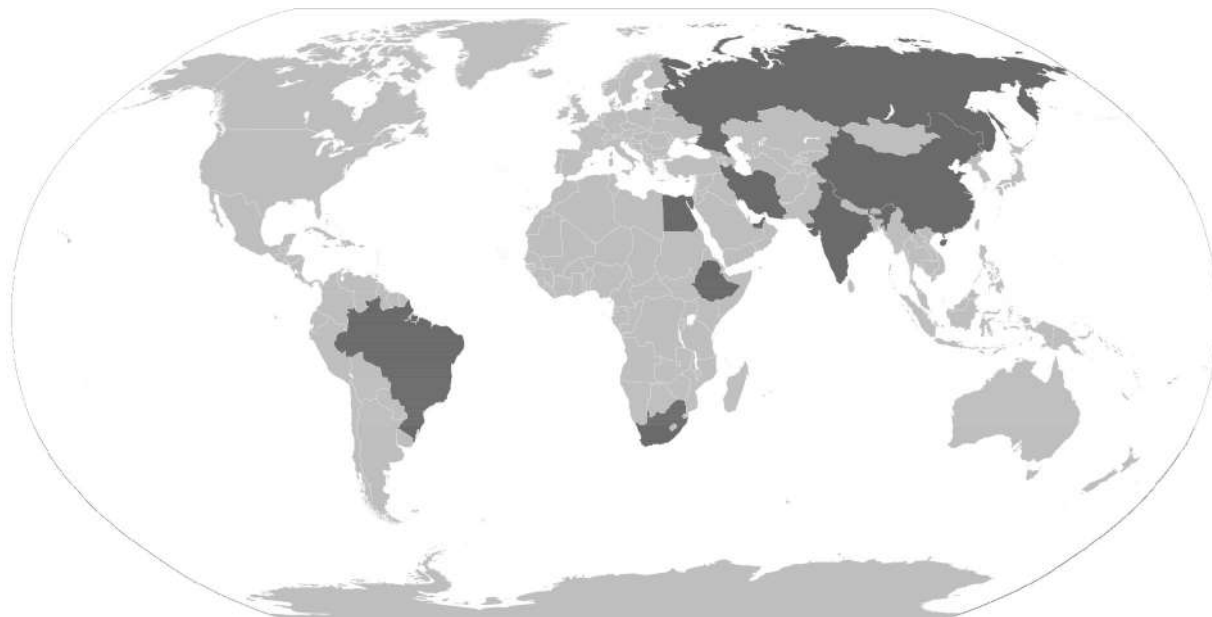

Рис. 1. Государства — члены БРИКС выделены на карте мира синим цветом. Государства — члены БРИКС — ФРБ, Российская Федерация, Республика Индия, КНР, ЮАР + ОАЭ, ИРИ, АРЕ и НДРЭ
(Источник: этот файл является производной работой от:
BRICS.png by User:João Felipe C.S on 2006-11-25. Released under the public domain)

КНР, Республика Индия, ФРБ и Российская Федерация входят в десятку крупнейших государств мира по численности населения, по площади территории и размеру ВВП. Общая площадь государств-участников БРИКС составляет 45 726 508 км², а общая численность населения оценивается примерно в 3,41 млрд человек, что составляет около 26,7% мировой поверхности суши и 41,6% мирового населения. Государства — члены БРИКС неоднократно характеризовались как наиболее быстроразвивающиеся крупные страны [1–3].

На август 2023 года 40 государств выразили заинтересованность в присоединении к БРИКС, около 20 из них официально обратились с просьбой о приёме. На саммите в августе 2023 было сообщено, что ИРИ, КСА, АРЕ, Аргентинская Республика, НДРЭ и ОАЭ приглашены к вступлению в БРИКС в качестве полноправных членов с 01 января 2024 года. Однако, в результате вступления в должность президента Аргентинской Республики 10 декабря 2023 года **Хавьера Херардо Милея** (исп. Javier Gerardo Milei) состоялось серьёзное изменение внешней политики Аргентинской Республики, а администрация Х.Х. Милея отложила планы по вступлению в БРИКС, к которому Аргентинская Республика должна была присоединиться 01 января 2024 года, либо вообще отказалась от вступления в БРИКС. Также не состоялось присоединение КСА к организации. Таким образом, 01 января 2024 года только четыре из шести приглашённых государств стали членами БРИКС.

Сокращение БРИКС (BRICS) было впервые предложено британским экономистом, финансистом и аналитиком Теренсом Джеймсом «Джимом» О’Нилом, бароном О’Нилом Гатлийским (англ. Terence James «Jim» O’Neill, Baron O’Neill of Gatley) в ноябре 2001 года в аналитической записке Building Better Global Economic BRICs (Строим лучшую мировую экономику) одного из крупнейших инвестиционных банков в мире, американского финансового конгломерата The Goldman Sachs Group, Inc. [4]. Последовательность букв в слове определяется не только благозвучием, но и тем, что само слово в английской транскрипции BRICS очень похоже на английское слово bricks — «кирпичи», и эта последовательность (созвучная brick/bricks, «кирпич/кирпичи») является неслучайной. Таким образом, в 2001 году подчёркивалось, что за счёт роста экономик именно этих государств во многом будет строиться дальней-

ший рост всей мировой экономики. Идея BRICS изначально принадлежала «мозговым центрам» (от англ. brain trust — «мозговой трест») Мира глобализма, но фактически её название оказалось заимствованным у «фабрик мысли» (от англ. think tank — «резервуар для мыслей») проектировщиков и архитекторов глобализма силами, вынашивающими совсем иные цели, а именно, планы построения многополярного мира.

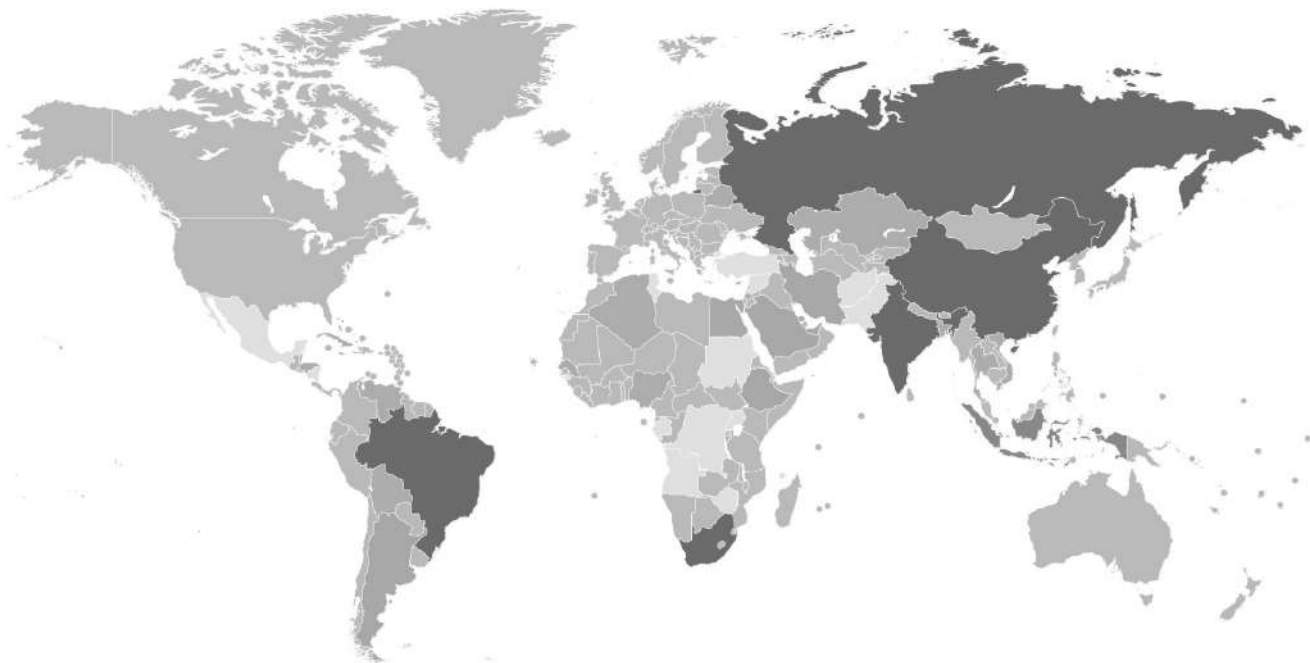

Рис. 2. Государства — члены БРИКС после первого расширения выделены на карте мира синим цветом. Государства — члены БРИКС, формально ставшие таковыми 01 января 2024 года, выделены на карте мира голубым цветом. Государства, подавшие официальные заявки на участие в БРИКС, выделены на карте мира коричневым цветом. Государства, проявившие интерес к присоединению на участие в БРИКС, выделены на карте мира жёлтым цветом. Государства, приглашение которых отклонено БРИКС, выделены на карте мира зелёным цветом. Государства и территории, которые не имеют отношения к БРИКС, выделены серым цветом

(Источник: исходное изображение: Дмитрий Аверин (Дмитрий-5-Аверин). Информация на карте взята из английской вики-статьи БРИКС в разделе «Страны, подавшие заявку на членство», а затем, используя эту информацию, я добавил поверх существующего изображения:

https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Map_of_BRICS_countries.svg,

сохраняя при этом выделенные элементы на этом изображении)

Ассоциация с кирпичами для аббревиатуры БРИК/БРИКС сохраняется не только в английском языке. Так, в китайском языке в аббревиатуре БРИК/БРИКС (*кит. трад.* 金磚國家, *кит. упр.* 金砖国家, *пиньинь* jīn zhuān guó jiā, *палл.* цзинь чжуань го цзя) второй иероглиф означает «кирпич» (*кит. трад.* 磚, *кит. упр.* 砖, *пиньинь* zhuān, *палл.* чжуань), а после весьма относительной стабилизации экономик государств-участников БРИК к 2010 году от мирового финансового кризиса 2007–2008 годов аббревиатура БРИК/БРИКС в китайском языке стала буквально означать «золотой кирпич из государств». В связи с введением ЮАР в состав БРИК в 2010 году в Рунете появилась альтернативная БРИКС русская аббревиатура БРЮКИ (Бразилия, Россия, ЮАР, Китай, Индия) [5]. А когда в июне 2022 года заявки на вступление в члены БРИКС подали ИРИ и Аргентинская Республика, некоторое время ходила очередная шутка, что с новыми государствами-участницами формат организации нужно переименовать в БАРСИКИ [6].

В те годы в базовых тезисах БРИКС (основанных на статье 2003 года «Мечтая о БРИК: Путь к 2050» [7]) провозглашалось, что ФРБ, Российская Федерация, Республика Индия и КНР изменили свои политические системы для того, чтобы войти в систему глобальной

экономики. Эксперты глобализма тогда предсказывали, что КНР и Республика Индия будут доминирующими глобальными поставщиками товаров промышленного назначения и услуг, в то время как ФРБ и Российская Федерация станут также доминирующими поставщиками сырья. Сотрудничество должно было явиться, таким образом, вероятным — как логический шаг БРИКС, потому что ФРБ и Российская Федерация вместе могли быть поставщиками для Республики Индия и КНР. Таким образом, у БРИКС уже в начале XXI века имелся потенциал сформировать сильный экономический блок — наподобие государств-участников неформального международного клуба «Большая семёрка» (*англ.* Group of Seven — «Группа семи», G7), но без оказания какого-либо заметного политического и идеологического влияния в Мире глобализма.

Экспертно-аналитическое сообщество **Коллективного Запада** планировало, что после окончания **Холодной войны** или даже ранее, правительства будущих государств — членов БРИКС начали экономические или политические реформы, чтобы якобы позволить своим народам стать частью мировой экономической глобальной системы. Для того чтобы быть конкурентоспособными на мировом рынке, правительства эти государств сделали (каждое в разной степени) упор на развитии образования, привлечении иностранных инвестиций, стимулировании внутреннего потребления и внутреннего предпринимательства. Согласно исследованиям, у Республики Индия имелся потенциал наибольшего роста среди четырёх государств — членов БРИКС в следующие 30–50 лет. Главная причина — снижение рабочего возраста населения для Республики Индия и ФРБ случится позже, чем для Российской Федерации и КНР. ФРБ, Российская Федерация, Республика Индия и КНР обладали значительным интеграционным потенциалом, реализация которого позволила бы более эффективно влиять на глобальные процессы.

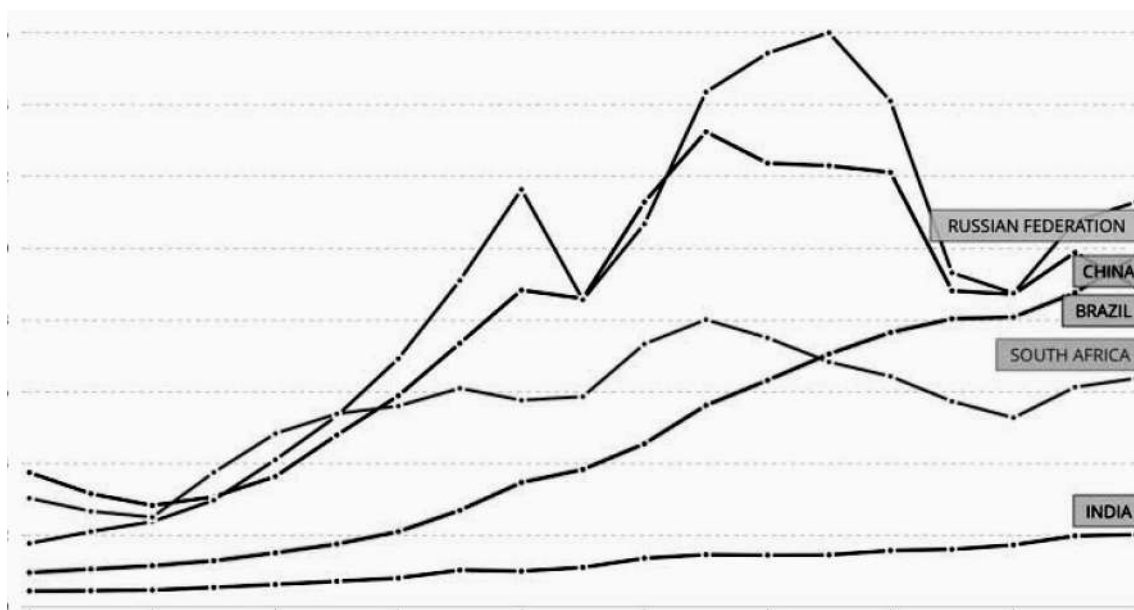

Рис. 3. Диаграмма, отражающая изменения в динамике ВВП на душу населения в государствах — членах БРИКС в 2000–2018 годах, в тыс. \$.

(Источник: Kurgus. Собственная работа Source: World Bank Data <https://data.worldbank.org> Graph created with World Bank Online Data Visualization Tool).

Интересны суммарные показатели государств — членов БРИКС. На долю входящих в БРИКС государств приходится 26% площади территории суши, 42% населения планеты (2,83 млрд человек) и 27% мирового ВВП (валовой национальный продукт достигает 18% от мирового национального продукта), им принадлежит 15% мировой торговли.

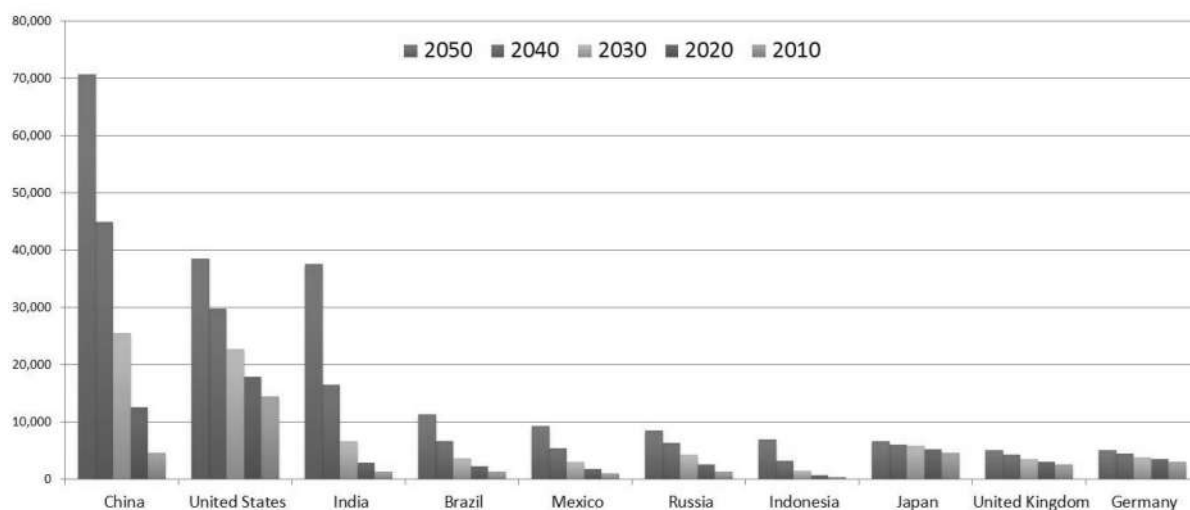

Рис. 4. Сгруппированная столбчатая диаграмма десятки государств мира с крупнейшими экономика-ми к 2050 году, выраженному по номинальному ВВП (млрд \$) по прогнозу The Goldman Sachs Group, Inc., сделанному в 2007 году [8]. Фактические данные на 2020 год для Российской Федерации и ФРБ оказались существенно ниже этого прогноза. Российская Федерация: прогноз — 2,562 трлн \$, факт — 1,49 трлн \$; ФРБ: прогноз — 2,194 трлн \$, факт — 1,48 трлн \$. У КНР и Республики Индия прогнозные на 2020 год данные оказались близкими к фактическим. КНР: прогноз — 12,676 трлн \$, факт — 14,69 трлн \$; Республика Индия: прогноз — 2,87 трлн \$, факт — 2,67 трлн \$.

(Источник: Rahlgd из Википедия на английском языке. Graph of a 2007 Goldman Sachs projection of the growth of the top five largest economies of the world from 2010 to 2050)

Мировой ВВП с 2000 года по 2010 годы возрос почти вдвое, при этом развитые государства увеличили свой суммарный ВВП лишь на 61%, а суммарная экономика государств — членов СНГ возросла в 5,5 раз, государств — членов БРИКС — в 4,2 раза.

В государствах — членах БРИКС сосредоточено 32% (0,5 млрд га) общемировых пахотных земель. В 2013 году ФРБ, Российская Федерация, Республика Индия и КНР произвели около 40% пшеницы (свыше 260 млн. т), 50% свинины (более 50 млн. т), более 30% мяса птицы (свыше 30 млн. т), 30% говядины (около 20 млн. т) от соответствующих общемировых показателей. Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на совокупность наиболее значимых показателей для главных государств-участников БРИКС.

Категория показателя	ФРБ	Российская Федерация	Республика Индия	КНР	ЮАР
Площадь территории	5	1	7	3	25
Население	5	9	1	2	25
Годовые темпы роста населения	107	221	93	156	158
Рабочая сила	5	7	2	1	34
ВВП (номинальный)	7	8	10	2	28
ВВП (по ППС)	8	5	3	1	33
ВВП (номинальный) на душу населения	53	56	138	94	71
ВВП (по ППС) на душу населения	71	51	127	93	77
Темпы роста действительного ВВП	15	88	4	5	17
Индекс развития человеческого потенциала	73	55	119	89	110
Экспорт	18	11	16	1	36
Импорт	20	17	11	2	34
Сальдо торгового баланса	187	4	169	1	179

Категория показателя	ФРБ	Российская Федерация	Республика Индия	КНР	ЮАР
Прямые иностранные инвестиции	11	12	29	5	31
Золотовалютные резервы	7	3	6	1	33
Внешний долг	28	24	26	23	45
Государственный долг	47	122	29	98	88
Потребление электроэнергии	9	4	5	1	14
Количество мобильных телефонов	5	4	2	1	25
Количество пользователей Интернета	5	7	4	1	44
Производство автомобилей	6	19	7	1	24
Военные расходы	12	3	10	2	43
Численность вооружённых сил	14	5	3	1	59
Железнодорожная сеть	10	3	4	2	12
Сеть автомобильных дорог	4	8	3	2	18

Рис. 5. Таблица, представляющая места пяти основных государств — членов БРИКС в глобальных рейтингах по соответствующим показателям. Пять государств — членов БРИКС стали значимы в мировом масштабе во многих экономических, социальных, политических и военных сферах. Например, экономика КНР является первой по величине в мире и вместе с экономикой Республики Индия входит в десятку экономик государств по темпам роста ВВП. В большинстве других категорий государства-члены БРИКС занимают высокие позиции в глобальных рейтингах по соответствующим показателям

Особенно интересно взглянуть на два очень важных глобальных рейтинга, а именно: на рейтинг государств по размеру ВВП (по ППС), в млрд \$, а также на рейтинг государств по размеру ВВП (номинального) на душу населения, в \$. В каждом из них представлены не только государства — члены БРИКС.

Место в рейтинге	Государство	Размер ВВП (по ППС) в 2022 году, в млрд \$	Размер ВВП (по ППС) в 2014 году, в млрд \$
1	КНР	30 217	17 617
2	США	25 463	17 419
3	Республика Индия	11 901	7 376
4	Государство Япония	6 145	4 751
5	ФРГ	5 370	3 722
6	Российская Федерация	4 770	3 565
7	Республика Индонезия	4 037	2 676
8	ФРБ	3 837	3 264
9	Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии	3 717	2 549
10	Французская Республика	3 696	2 581
11	Турецкая Республика	3 353	1 508
12	МСШ	3 064	2 141
13	Итальянская Республика	3 059	2 128
14	Республика Корея	2 780	1 779
15	Королевство Испания	2 272	1 566
16	Канада	2 265	1 592
17	КСА	2 150	1 606

18	АРЕ	1 676	–
19	Республика Польша	1 643	–
20	Содружество Австралии	1 629	1 095
21	ИРИ	1 617	1 334
22	Китайская Республика	1 612	1 075
33	ЮАР	953	701

Рис. 6. Таблица, представляющая Рейтинг государств по размеру ВВП (по ППС), в млрд \$ по данным МВФ
(Источник: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_\(ППС\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_(ППС)))

А теперь посмотрим на показатели второго из названных рейтингов.

Государство	Размер ВВП (номинального) на душу населения, в \$			
	Место в рейтинге	На 2013 год	Место в рейтинге	На 2021 год
США	12	52 392	5	69 375
Канада	13	52 270	15	52 791
ФРГ	21	45 091	16	50 787
Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии	23	42 423	21	46 200
Французская Республика	24	42 339	22	45 028
Государство Япония	28	38 528	24	40 704
Итальянская Республика	30	35 243	25	35 584
Республика Корея	33	26 482	26	35 195
Российская Федерация	55	14 680	63	11 273
ФРБ	65	11 199	82	7 741
Турецкая Республика	66	10 972	71	9 406
МСШ	69	10 293	67	9 967
ЮАР	87	6 936	86	6 891
КНР	89	6 626	59	11 891
ИРИ	92	6 363	57	12 725
Республика Индонезия	123	3 475	112	4 224
АРЕ	129	3 110	118	3 851
Республика Индия	149	1 548	143	2 116

Рис. 7. Таблица, представляющая Рейтинг государств по размеру ВВП (номинального) на душу населения, в \$

(Источник: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_\(номинал\)_на_душу_населения](https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_(номинал)_на_душу_населения))

В настоящей статье рассматриваются вопросы не столько способности государств — членов БРИКС быть конкурентоспособными в международных торгово-экономических отношениях на глобальном уровне по основным показателям, сколько такой важный аспект, как наличие потенциала как у отдельных государств — членов БРИКС, так и у организации в целом стать альтернативным глобальным полюсом другому глобальному полюсу — Коллективному Западу — в формирующемся биполярном мире.

Прежде всего, определимся с терминологией. Термин «Коллективный Запад» был введён в политический и идеологический оборот в 1990-х годах российским политологом, публицистом, кандидатом исторических наук, ведущим научным сотрудником Академии народного

хозяйства при Правительстве Российской Федерации (1993–1996 годы), сотрудником Института востоковедения АН СССР (1989–1993 годы). В последние несколько лет термин «Коллективный Запад» стал общеупотребительным политическим и идеологическим клише, подобно родившемуся в XIX веке в Российской Империи в ходе полемики между славянофилами и почвенниками с одной стороны и западниками с другой политическому и идеологическому клише «Гнилой Запад» [9]. «Гнилой Запад» является метафорическим выражением настороженно-скептического отношения к идеям и ценностям, предлагаемым Западным миром [10]. С тех пор этот образ стал политическим и идеологическим ярлыком, активно применявшимся и в советской, и в российской пропаганде (часто как «загнивающий Запад», а в 1930-е и повторно с конца XX века — «разваливающийся Запад»). Это в некотором смысле уже не совсем соответствовало произошедшим изменениям в мире, что и вызвало к жизни появления термина «Коллективный Запад». Термин «Коллективный Запад» стал наполняться вполне определёнными новыми сущностями особенно в последние годы, начиная с «Великой перезагрузки» (англ. The Great Reset). Мир глобализма сумел завершить пересмотр собственных, ранее выдвинутых им концепций и доктрин, и перешёл к практической реализации разработанной его аналитическими центрами долгосрочной многосторонней стратегии, предусматривающей через разжигание множества горячих конфликтов в мире, одним из которых стала Специальная военная операция.

Таким образом, термин «Коллективный Запад» — это ещё и эвфемизм, или описательное выражение, обычно используемое в текстах и публичных высказываниях для замены других слов и выражений, таких, например, как мировая система капитализма, или совокупность государств мира с капиталистическим общественным устройством, связанных политическими, экономическими и другими отношениями.

Так, 18 апреля 2021 года между Чешской Республикой и Российской Федерацией произошёл дипломатический скандал. Власти Чешской Республики обвинили российские спецслужбы в причастности к взрыву складов боеприпасов в селе Врбетице в 2014 году и выслали 18 российских дипломатов. Вслед за Чешской Республикой к аналогичным мерам прибегли Словацкая Республика, Латвийская Республика, Литовская Республика и Эстонская Республика. Министерство иностранных дел Российской Федерации назвало чешские обвинения «голословными» и «абсурдными» и в качестве ответной меры объявило о высылке 20 сотрудников посольства Чешской Республики в Российской Федерации. На основании Федерального закона от 04 июня 2018 года № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединённых Штатов Америки и иных иностранных государств» был принят Указ Президента Российской Федерации от 23 апреля 2021 года № 243 «О применении мер воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств». В нем тоже использовалось понятие «недружественные иностранные государства» и давалось поручение Правительству Российской Федерации определить перечень недружественных иностранных государств, в отношении которых применяются меры воздействия (противодействия). Согласно разъяснениям, ограничительные меры касались исключительно только дипломатических представительств, и не касались коммерческих организаций, а сам нормативный правовой акт являлся ответной мерой на враждебные действия других государств. 14 мая 2021 года было опубликовано распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 мая 2021 года № 1230-р, впоследствии дополненное распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 июля 2022 года № 1998-р и распоряжением Правительства Российской Федерации от 02 августа 2023 года № 2075-р. Согласно содержанию названных индивидуальных правовых актов был утверждён Перечень иностранных государств, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц, в отношении которых применяются меры воздействия (противодействия).

Так Коллективный Запад запустил второе издание Холодной войны с рядом признаков, повторяющих нападение на радиостанцию в Гляйвице (*нем.* Überfall auf den Sender Gleiwitz), также известное как Гляйвицкая провокация (*польск.* Prowokacja gliwicka) или операция «Консервы» (*нем.* Aktion Konserve), как пролог и к Новой Мировой войне. Далекое не все политические эксперты и консультанты в тот момент смогли быстро понять подлинную подоплёку

этих событий и определиться с истинными стратегическими целями их инициаторов. Продолжением или следующим этапом реализации долгосрочной многосторонней стратегии Коллективного Запада стали провокации, приведшие к началу Специальной военной операции.

Рис. 8. Баннер Министерства обороны Российской Федерации с использованием термина «Специальная военная операция»
(Источник: Mil.ru)

Параллельно развивался процесс, порождённый Резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций ES-11/1 «Агрессия против Украины», принятой 02 марта 2022. Эта Резолюция осудила начало Специальной военной операции Российской Федерации на Украине и потребовала полного вывода российских войск и отмены решения о признании независимости ДНР и ЛНР. Резолюция была принята при 141 голосе «за», 5 голосах «против» и 35 голосов «воздержался».

Затем последовало принятие Указа Президента Российской Федерации от 28 февраля 2022 года № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединённых Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций», Указа Президента Российской Федерации от 01 марта 2022 года № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» и Указа Президента Российской Федерации от 05 марта 2022 года № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» и утверждение распоряжением Правительства Российской Федерации от 05 марта 2022 года № 430-р Перечня иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия, впоследствии дополненного распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 июля 2022 года № 2018-р и распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2022 года № 3216-р.

Российский философ Александр Гельевич Дугин [11] в 2012 году предложил политологическую концепцию «Теория многополярного мира», которая в наиболее полном виде была представлена в его одноимённой монографии. Теория многополярного мира фактически является альтернативной трактовкой концепта многополярности, широко используемого в теории международных отношений, она сочетает в себе элементы анализа международно-политических реалий и теоретического осмысления закономерностей развития международных отношений в настоящее время и выступает в качестве политического проекта по деконструкции, критике и изменению существующего миропорядка, практически ориентированного. Теория многополярного мира является примером «ангажированного знания» в теории международных отношений.

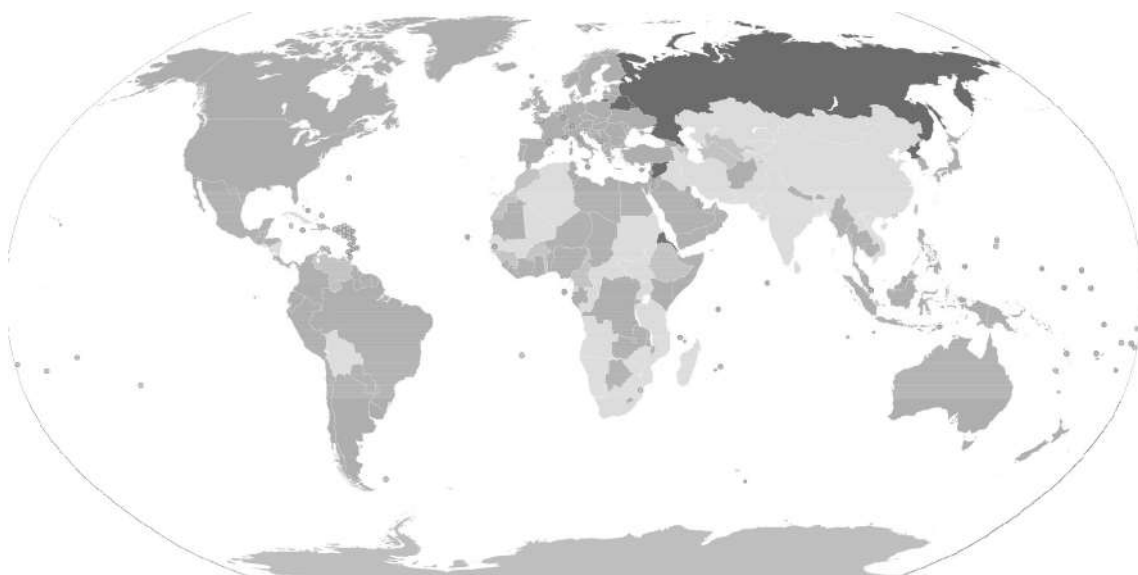

Рис. 9. Государства — члены ООН, проголосовавшие «за» принятие Резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций ES-11/1, выделены на карте мира зелёным цветом. Государства — члены ООН, проголосовавшие «против» принятия Резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций ES-11/1, выделены на карте мира красным цветом. Государства — члены ООН, воздержавшиеся при голосовании по принятию Резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций ES-11/1, выделены на карте мира жёлтым цветом. Государства — члены ООН, отсутствовавшие при голосовании по принятию Резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций ES-11/1, выделены на карте мира голубым цветом. Государства и территории, не являющиеся членами ООН, выделены на карте мира серым цветом.

(Источники: Jurta. Собственная работа. Карта, показывающая страны и их голосование по резолюции № ES-11/1 во время одиннадцатой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. За Против Воздержались Отсутствовали Не участники ООН).

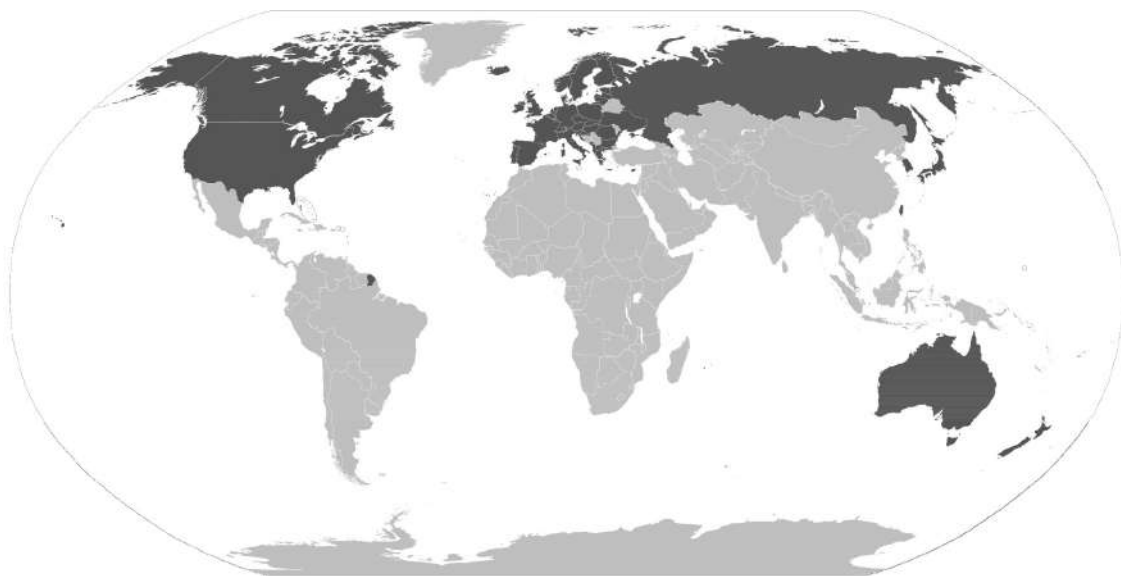

Рис. 10. Российская Федерация выделена на карте мира синим цветом, недружественные государства — красным цветом (Источник: Николя90. Собственная работа Карта мира с выделенными красным цветом государствами и территориями, попавшими в перечень недружественных России государств и территорий согласно тексту Распоряжения Правительства России от 5 марта и 23 июля 2022 года. Синим цветом выделена Россия. Карта представляет официальную российскую точку зрения, поэтому Крым также выделен синим, а так называемые ДНР и ЛНР обозначены как независимые страны)

Создавая Теорию многополярного мира, А.Г. Дугин заимствовал идеи из различных политических и культурно-антропологических направлений в учениях, исследованиях и социально-философских системах, являющихся изначально внешними по отношению к интересам Большой России: геополитики, евразийства, цивилизационных изысканий, исторической социологии, идеологии «консервативной революции» и традиционализма «новых правых», постпозитивистской революции в теории международных отношений. Этому способствовал рост популярности критической теории (позиционируемой как критическая теория «справа» в противоположность «традиционной» критике «слева») и попытка построения как бы не-западной теории международных отношений. На протяжении почти полутора десятка лет А.Г. Дугин описывает якобы неизбежный грядущий многополярный мир как чудный и дивный мир неслыханной в истории справедливости и традиции. Вместе с тем, никакая традиция никогда и нигде не отличалась гуманизмом, более того, никакая традиция никогда и нигде не стремилась достичь его, исключая традицию Нового времени, традицию Новейшего времени и Советскую традицию, если вообще А.Г. Дугин считает их таковыми.

Отдельные исследователи — адепты диалектики, доказывают и не без достойных оснований, что устойчивый многополярный мир является неосуществимым на практике в течение относительно продолжительного периода времени, так как возможность его существования противоречит законам диалектики.

Другие исследователи, среди которых советский и российский политолог Сергей Ервандович Кургинян, отстаивают позицию, согласно которой многополярный мир может стать результатом (или явиться источником) неуправляемого хаоса в мировой политике и вовсе не будет сколько-нибудь справедливым и мирным. Вместе с тем, С.Е. Кургинян допускает возможность формирования многополярного мира в не самой ближайшей перспективе.

Но в современной российской действительности находятся и некоторые публицисты, не имеющие учёных степеней и научных званий, которые настаивают на неизбежности наступления в самой ближайшей исторической перспективе эры глобальных высокоинтеллектуальных игр в своеобразный бридж элит нескольких мировых центров силы.

Попытки ввести цивилизационное измерение (фактически — цивилизационную партийность, которая просто становится невозможной без цивилизационной субъектности) в исследования международных отношений ранее уже предпринимались. Например, широкую известность получила Концепция столкновения цивилизаций (или Концепция этнокультурного разделения цивилизаций), предложенная Сэмюэлом Филлипсом Хантингтоном (*англ.* Samuel Phillips Huntington) [12] в 1993 году в журнале *Foreign Affairs* в статье «Столкновение цивилизаций?». Затем в 1996 году в историко-философском трактате «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» Концепцию столкновения цивилизаций предлагал не только сам С.Ф. Хантингтон. Он являлся выразителем стоявшей за ним влиятельной мировой группы, проявившейся с 1973 года через деятельность неправительственной международной организации «Трёхсторонняя комиссия». Её официально заявленной целью было обсуждение и поиск решений мировых проблем, отнюдь, не на платформе христианства, гуманизма и всеобщей справедливости.

Как отечественным атлантистам, так и отечественным континенталистам маргинальные сторонники концепции многополярного мира не сильно в чём-то мешали при осуществлении на территории Отечества представляемых ими внешних стратегий. Скорее, маргинальные сторонники концепции многополярного мира своими ненаучными, пропагандистскими, во многом наивными и пустыми рассуждениями лишь отвлекали и отвлекают дилетантов от поисков оптимальной формы общественной самоорганизации и последующего отстаивания подлинных отечественных общественных и государственных интересов. «Теория многополярного мира» А.Г. Дугина несмотря на то, что стала активно использоваться официальной пропагандой, нисколько не отвечает реальным потребностям выживания Российской Федерации в складывающихся современных международных отношениях и требует либо существеннейшей доработки, либо полной переработки, прежде чем она могла бы стать теорией отстаивания подлинных отечественных общественных и государственных интересов.

Что же может Российская Федерация в действительности противопоставить реализации долгосрочной многосторонней стратегии Коллективного Запада с учётом той общей недружественной обстановки, складывающейся в мире и отражённой на рис. 9 и 10?

К большой удаче Российской Федерации можно отнести то, что не состоялся и фактически провалился Стратегический и экономический диалог между КНР и США диалог на высшем уровне между США и КНР с целью обсудить широкий спектр вопросов по региональной и глобальной безопасности и экономическим разногласиям между этими двумя государствами. Об учреждении диалога 01 апреля 2009 года объявили президент США Барак Хуссейн Обама II и председатель КНР Ху Цзиньтао. Модернизированный диалог заменил предыдущие диалоги о стратегическом партнерстве (2005–2008 годов) и об экономическом сотрудничестве (2006–2008 годов), которые были учреждены при содействии администрации президента США Джорджа Уокера Буша (англ. George Walker Bush). Формат диалога предусматривал встречи делегаций высокого уровня по очереди в городе Вашингтон (округ Колумбия, США) и городе центрального подчинения Пекин (КНР).

Встреча 2009 года прошла в городе Вашингтон. У диалога существовало две составляющие: стратегическая и экономическая. Государственный секретарь США Хиллари Дайан Родэм Клинтон и член государственного совета КНР Дай Бинго сопредседательствовали на стратегическом отделе диалога, а министр финансов США Тимоти Франц Гайтнер и вице-премьер государственного совета КНР Ван Цишань — соответственно на экономическом отделе диалога.

В 2010 году озвучена адресованная китайскому руководству идея оформления из США и КНР проекта «Большая двойка» — неформального объединения дуумвирата США и КНР, предполагавшего углубление стратегического взаимодействия и партнёрства двух государств. Однако КНР осталась верна концепции диалектического мира и отклонила данное предложение, усмотрев в нём, прежде всего, средство разделения ответственности за доминирующую американскую внешнеполитическую деятельность, с которой КНР часто была не согласна.

Таким образом, в настоящее время КНР, Российская Федерация, ИРИ и КНДР твёрдо находятся в чёрном списке государств для внешней политики США и всего Коллективного Запада, вне зависимости от того, представитель какой именно одной из двух основных партий США является президентом США. Тем не менее, учёные спорят о том, превратился ли и, если превратился, то, когда именно превратился, однополярный мир, в котором США господствовали на земном шаре после окончания Холодной войны, в биполярный мир, в котором США бросает вызов уже КНР, а не СССР. Или это — уже многополярный мир? Волей-неволей КНР и Российская Федерация уже находятся в одной упряжке и, пожалуй, нет пока никаких оснований полагать, что такая картина изменится в ближайшее десятилетие.

Американский ведущий эксперт по международным вопросам, политолог, разрабатывающий ряд направлений в рамках неолиберализма, в том числе, теорию комплексной взаимозависимости, Джозеф Сэмюэл Най-младший определил государственно-национальную мощь в трёх измерениях: военном, экономическом и «мягкой силе», то есть, способности, среди прочего, кооптировать других, чтобы они выполняли ваши приказы.

В военном отношении США по-прежнему остаются колоссом. В экономическом отношении мир уже является биполярным, чего никогда не было во время Холодной войны: размер ВВП КНР несколько уступает размеру ВВП США по рыночным обменным курсам и превосходит его по паритету покупательной способности (хотя американцы остаются намного богаче китайцев). «Мягкую силу» труднее всего измерить, но, вероятно, будет справедливо сказать, что мир уже стал более биполярным, чем однополярным. Только Российская Федерация ни в коем случае не является полюсом этого становящегося или ставшего уже реальностью биполярного мира.

Тем не менее, цель гибридной войны Коллективного Запада против Российской Федерации — сделать её государством-изгоем с последующим его угасанием и распадом. Чтобы этого не произошло, Российская Федерация должна приложить максимум усилий, чтобы межгосударственное объединение БРИКС не распалось, а максимально консолидировалось. Тогда само же межгосударственное объединение БРИКС сможет стать в целом альтернативным глобальным полюсом другому глобальному полюсу — Коллективному Западу в формирующемся биполярном мире.

Однако Коллективный Запад намерен делать всё возможное, чтобы разрушить или максимально ослабить единство межгосударственного объединения БРИКС, например, посредством отрыва от него Республики Индия путем активизации деятельности Четырёхстороннего диалога по безопасности (ЧДСБ). Это стратегический диалог между Содружеством Австралии, Республики Индия, США и Государства Япония по проблемам безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе.

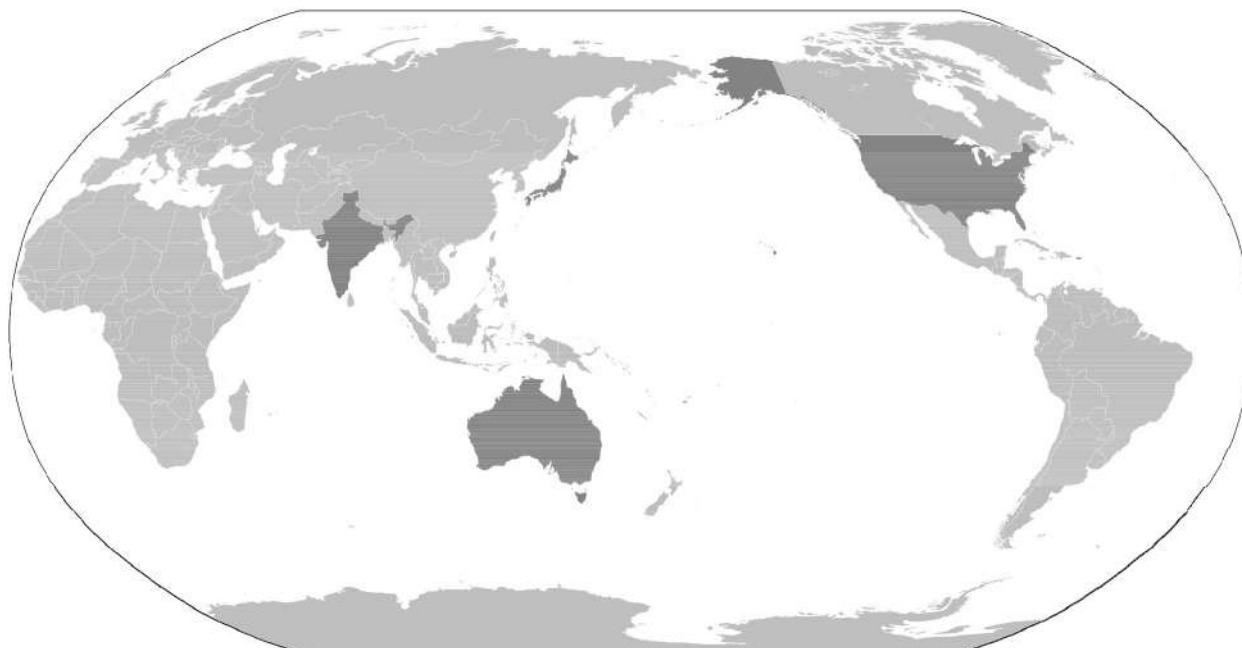

Рис. 11. Карта государств — членов Четырёхстороннего диалога по безопасности
(Источник: Sangjinhwa. Собственная работа)

Диалог организационно был оформлен в 2007 году премьер-министром Японии Синдзо Абэ при поддержке вице-президента США Ричарда Брюса (Дика) Чейни, премьер-министра Содружества Австралии Джона Уинстона Говарда и премьер-министра Республики Индия Манмохана Сингха. К счастью Российской Федерации, в 2008 году в связи с прекращением участия Содружества Австралии Четырёхсторонний диалог по безопасности прекратил существование, и внимание США стало сосредоточено на реализации Стратегического и экономического диалога между КНР и США.

Однако, в ноябре 2017 года при президенте США Дональде Трампе деятельность Четырёхстороннего диалога по безопасности была восстановлена. Официальная цель ЧДСБ (QUAD) — развитие партнёрства в сфере безопасности на основе общих ценностей и интересов: верховенства закона, свободы навигации, уважения территориальной целостности и суверенитета, мирного урегулирования территориальных споров и свободы торговли [13]. На практике основная цель объединения — сдерживание устремлений КНР в регионе Индийского и Тихого океанов, а также попытка развала БРИКС как формирующегося альтернативного глобального (дисперсного) полюса другому глобальному полюсу — Коллективному Западу — в возможном формирующемся биполярном мире [14].

Членами ЧДСБ (QUAD) являются Содружество Австралии, Республика Индия, США и Государство Япония. Дополнительными членами ЧДСБ+ (QUAD+) являются Новая Зеландия, СРВ и Республика Корея.

КНР и ряд государств — членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (ASEAN) — Республика Филиппины, Малайзия, Государство Бруней-Даруссалам, СРВ — спорят о принадлежности богатого углеводородами архипелага Спратли, расположенного в юго-западной части Южно-Китайского моря. КНР построила в этом районе искусственные острова и развернула свои военные базы на коралловых рифах, взяв под контроль 20% акватории Южно-Китайского моря. США и их союзники считают действия КНР по созданию военных объектов нарушением международного права.

Содружество Австралии намерено играть более активную роль в сдерживании КНР, рассчитывая до 2038 года получить ядерные подводные лодки, строительство которых предусмотрено трёхсторонним партнёрством (пактом, альянсом) в сфере безопасности AUKUS (США, Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Содружество Австралии).

Системный и всеохватывающий характер стал приобретать антикитайский курс, исповедуемый в последние годы США. По этой причине в это же время под эгидой США стали посте-

пенно формироваться очередные альянсы и новые геополитические союзы, что в ближайшей перспективе может каким-то образом повлиять на изменение баланса сил как в Индо-Тихоокеанском регионе, так и на Ближнем Востоке.

Рис. 12. Территориальные претензии в Южно-Китайском море

(Источник: Voice of America (vectorised by HueMan1) — <http://blogs.voanews.com/state-department-news/2012/07/31/challenging-beijing-in-the-south-china-sea/> SVG version of the South China Sea claims map by Voice of America)

В середине октября 2021 года состоялась виртуальная сессия министров иностранных дел четырёх государств: Республики Индия, США, Государства Израиль и ОАЭ, на которой было провозглашено образование Форума экономического сотрудничества. Государства нового альянса заявили о том, что станут взаимодействовать на экономическом и политическом уровнях, но такое партнёрство может очень быстро перерасти в военно-политический блок.

Названная четвёрка государств уже имеет прочные двусторонние связи между собой. Одним из крупнейших экспортёров вооружений и военной техники в Республику Индия уже является Государство Израиль, а для её энергетической безопасности жизненно важен импорт углеводородов из ОАЭ. Миллионы индийских граждан временно проживают и работают в ОАЭ, что оказывает значительный приток денежных переводов в Республику Индия. Отношения между США и Государством Израиль на протяжении трёх четвертей века — общеизвестны, а серия подписанных в 2020–2021 годах договоров о нормализации отношений между Государством Израиль и арабскими государствами, в том числе, и с ОАЭ, получила название Соглашения Авраама. Все указанные четыре государства по важнейшим политическим вопросам уже предъявили решительную поддержку друг другу, а также активизировали сотрудничество в области торговли и инвестиций. Кроме того, ОАЭ даже попытались выступить посредником и снизить напряжённость между Республикой Индия и ИРП, а между ОАЭ и Республикой Индия подписано соглашение о строительстве объектов инфраструктуры (рис. 13).

Республика Индия очень надеется на продвижение при участии США проекта так называемого Торгового коридора Индия — Западная Азия — Европа, а также Арабско-Средиземноморского коридора, который не только позволит отправлять индийские товары в Греческую Республику через развивающиеся израильско-эмиратские транспортные маршруты, открывая им путь в государства Европейского Союза, но и сведёт на нет выдвинутую в 2010-х годах КНР инициативу «Один пояс и один путь» (также «Организация международного сотрудничества Шёлковый путь», как предложение объединённых проектов «Экономический пояс Шёлкового пути» и «Морской Шёлковый путь XXI века» (рис. 14).

Очевидно, что индо-американская инициатива Торговый коридор Индия — Западная Азия — Европа является прямым конкурентом китайского проекта «Один пояс и один путь». Она позволяет не только противодействовать КНР, но и добиваться снижения интенсивности кооперации с ним ближневосточных государств-союзников США, переключая их внимание на другого крупного азиатского игрока, возможно, что с самыми глобальными амбициями.

Справедливости ради надо заметить, что КНР подписала соглашения о сотрудничестве в рамках инициативы «Один пояс и один путь» по состоянию на 13 марта 2022 года уже со 148 государствами и 31 международной организацией. Однако, при таком глобальном и тотальном характере инициативы «Один пояс и один путь» Республика Индия и ФРБ отсутствуют среди государств-участников соглашения о сотрудничестве в рамках инициативы «Один пояс и один путь». Этот факт затуманивает отдалённые перспективы межгосударственного объединения БРИКС как в целом альтернативного глобального (дисперсного) полюса другому глобальному полюсу — Коллективному Западу — в возможном формирующемся биполярном мире.

Рис. 13. Карта Кашмира. Зелёным цветом обозначена территория, занятая ИРП. Тёмно-коричневым цветом обозначена союзная территория Джамму и Кашмир, находящаяся под контролем Республики Индия, толстой штриховкой обозначена территория Аксай Чин, занятая КНР.

(Источник: Central Intelligence Agency, Washington, 2002. Эта карта из Библиотеки Конгресса США, отдел географии и картографии (Geography & Map Division), имеет цифровой идентификатор (digital ID) g7653j.ct000803. Этот шаблон не указывает на правовой статус данной работы.

По-прежнему необходим нормальный шаблон лицензий)

Рис. 14. Маршрут Торгового коридора Индия — Западная Азия — Европа.
(Источник: © frontierindia.com)

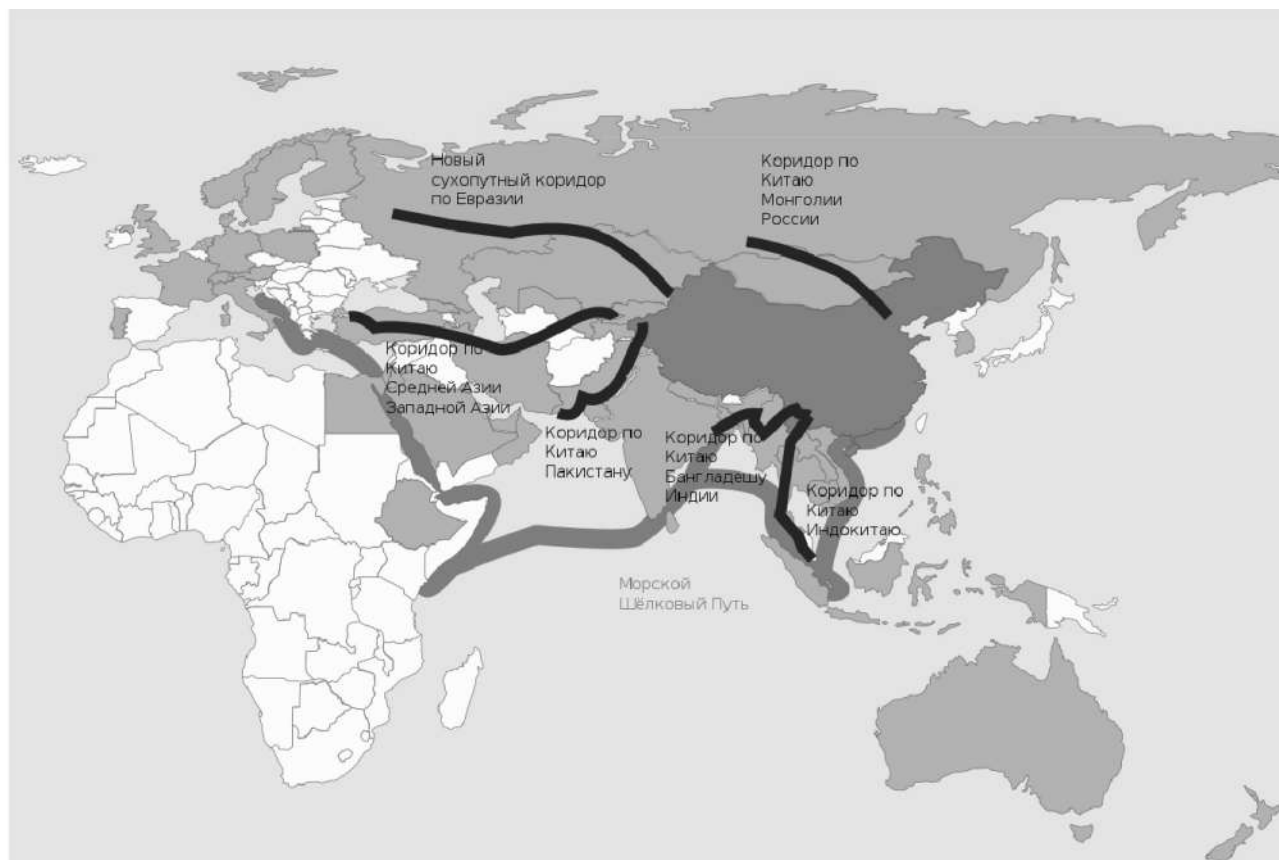

Рис. 15. Инициатива «Организация международного сотрудничества Шёлковый путь».
Красным цветом отмечена КНР, оранжевым цветом отмечены государства —
члены Азиатского банка инфраструктурных инвестиций.
(Источник: Kirill Vorisenko. Этот файл является производной работой от: One-belt-one-road.svg)

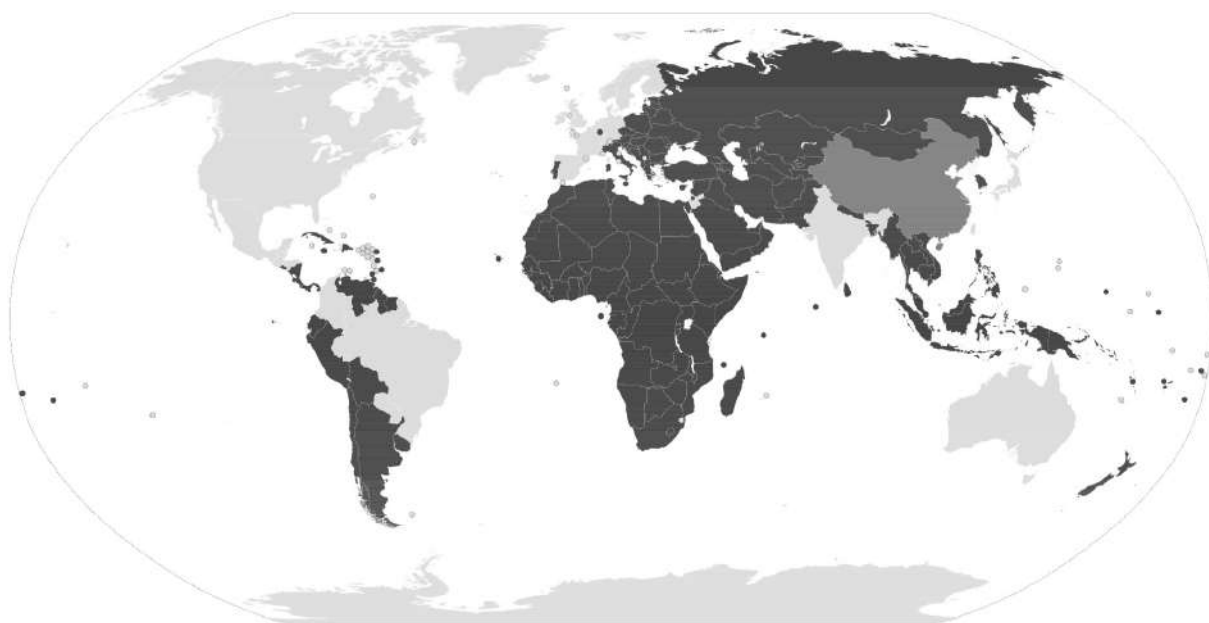

Рис. 16. Государства, подписавшие документы о сотрудничестве по инициативе «Один пояс и один путь».

(Источник: Owennson. Собственная работа)

Пока в новом альянсе отсутствует военный компонент, что может быть изменено, и вскоре о его образовании может быть заявлено, тем более, что подобные примеры уже имеются. В Тихоокеанском регионе и в Восточной Азии образцами такого подхода к образованию блоков уже являются коалиции AUKUS и ЧДСБ (QUAD) в составе США, Содружества Австралии, Государства Япония и Республики Индия с Китайской Республикой и СРВ в качестве «членов-призраков». Оба эти блока направлены против КНР, имеют явную военно-морскую подоплёку и призваны блокировать активность КНР на море.

Будучи крупнейшей в экономическом отношении державой планеты КНР не контролирует в настоящее время морские торговые пути. Более того, КНР находится в своеобразном «заблокированном положении», так как побережья Жёлтого, Восточно-Китайского и Южно-Китайское морей «засеяны» военными базами США и мешают Военно-морскому флоту Народно-освободительной армии Китая выходить в Мировой океан.

На Ближнем Востоке аналогичным блоком может стать так называемый QUAD-2 в составе США, Республики Индия, Государства Израиль и ОАЭ. Если к целям ЧДСБ (QUAD) относится возможная блокада Малаккского пролива, через который проходит значительная часть нефтяного импорта КНР, то задачей возможного QUAD-2, вероятно, станет блокада Баб-эль-Мандебского пролива. Оба этих пролива имеют глобальное стратегическое значение и через них проходят караванные пути, по которым осуществляется огромный поток товаров.

Одним из практических итогов образования QUAD-2 может стать военное сотрудничество в Йеменской Республике между ОАЭ и Государством Израиль, уже организовавшие совместную базу электронной разведки на острове Сокотра (Йеменская Республика), контролирующую вход в Баб-эль-Мандебский пролив и оккупированном в 2018 году ОАЭ. Эта база может отслеживать движение кораблей ВМФ НОАК, торговых кораблей КНР, направляющихся в Европу, а также осуществлять разведку военной и гражданской инфраструктуры ИРП.

Временное военное присутствие ОАЭ на острове Сокотра вызвало огромный интерес со стороны спецслужб Государства Израиль. В действительности база электронной разведки является американо-израильским проектом. США осуществляют усилия по подрыву Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК). Ещё предстоит выяснить, какую форму примет новый альянс между Индией, США, Государством Израиль и ОАЭ, но уже ясно, что он знаменует новый этап глобальной геополитической конкуренции, который будет характеризоваться формированием новых региональных и субрегиональных военных блоков. При том, что членство разных государств в этом пока ещё не оформившемся толком блоке имеет разный вес.

Можно предостеречь индийские правящие круги от участия в подобных альянсах, так как возможная деятельность Республики Индия в рамках QUAD-2 может существенно осложнить её отношения с ИРИ, которые уже существенно пострадали из-за участия Республики Индия в антииранских санкциях. Ещё одним результатом этой коалиции легко прогнозируется дальнейшее укрепление военного партнёрства между Республикой Индия и США. Не в интересах Республики Индия задевать интересы многих государств в регионе и за его пределами: ИРИ, КНР, ИРП, Турецкой Республики, Государства Катар и даже Российской Федерации.

В феврале 2022 года в российско-китайских отношениях произошли события, свидетельствующие о стратегическом сближении этих двух государств. После того как КНР публично поддержал позицию Российской Федерации по гарантиям европейской безопасности, главами двух государств был подписано 04 февраля 2022 года в Пекине совместное заявление, в котором Российская Федерация продемонстрировала готовность оказать КНР поддержку по ряду чувствительных региональных вопросов. Так, Российская Федерация и КНР декларировали приверженность принципу «одного Китая» и отвергли идею независимости частично признанное государство Китайская Республика (остров Тайвань) — «в какой бы то ни было форме».

По-видимому, интерес США к ФРБ несколько уступает интересу США к Республике Индия в части вовлечения каждой из них в орбиту антикитайской и антироссийской стратегий США и шире — Коллективного Запада. Вместе с тем, попытки США оторвать Республику Индия и ФРБ от активного участия в международном объединении БРИКС будут только усиливаться. Вместе с тем, без оформления международного объединения БРИКС в альтернативный глобальный полюс, (дисперсный) Коллективному Западу в формирующемся биполярном мире перспективы каждого государства-участника БРИКС не станут подлинно суверенными.

Список литературы

1. Шарко С.В. Геополитические аспекты БРИКС // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. — 2011. — Т. 16. — Вып. 16. — С. 75–84. — ISSN 2618-6888.
2. Овчинников Е.А. БРИКС и новая роль России на международной арене // Теоретические и прикладные аспекты современной науки / Сибирский институт международных отношений и регионоведения. — 2015. — № 9-3. — С. 170–172.
3. Лясников Н.В., Усманов Д.И., Магарамов М.Ш., Омарова З.К. Особенности развития транзитивных экономик в эпоху цифровизации (на сравнительном примере ЕАЭС и БРИКС) // Проблемы рыночной экономики: научная статья. — Институт проблем рынка РАН, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2019. — № 1. — С. 93–100.
4. Алексеев А. БРИКС новой волны // Ведомости. — 14.09.2010. — № 172 (2870).
5. Медведев сделал из БРИКС БРЮКИ // Lenta.ru (14 апреля 2011 года).
6. БРИКС может превратиться в БАРСИКИ: Аргентина и Иран решили вступить в объединение. — Свободная Пресса — БРИКС. БРИКС новости. Новости БРИКС. Страны БРИКС. БРИКС страны. Новости. Новости сегодня. Новости дня. Новости мира. Последние новости. svpressa.ru (30 июня 2022 года).
7. *Dominic Wilson, Roopa Purushothaman. Dreaming With BRICs: The Path to 2050* (англ.) (PDF). Global Economics Paper No: 99. Goldman Sachs (01 октября 2003 года).
8. «BRICS AND BEYOND». — Goldman Sachs study of BRIC and № 11 nations, November 23, 2007.
9. Гнилой Запад // Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. — www.plam.ru.
10. Крылатые слова / сост. Н.С. Ашукин, М.Г. Ашукина. — 3-е изд. — М.: Худлит, 1966. — С. 155–157.
11. Дугин А.Г. Теория многополярного мира. Плюриверсум: Учебное пособие для вузов. — М.: Академический проект, 2015. — 349 с.
12. *Huntington S.P. The Clash of Civilizations?* // *Foreign Affairs*. — 1993. — Vol. 72. — No 3. — P. 22–49. Перевод на русский язык подготовлен журналом «Полис» (1994. — № 1).
13. Китаю грозят устроить настоящий QUAD. США создают «азиатское НАТО» для сдерживания Пекина // Коммерсантъ. — 09 февраля 2021 года.
14. «Российскую угрозу» протянули до Австралии. США и их союзники в Индо-Тихоокеанском регионе ищут ответ тандему Пекина и Москвы // Коммерсантъ. — 10 февраля 2022 года.

**ГЕНЕЗИС «РАСКОЛА» В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ,
ОНТОЛОГИЯ СТОЛКНОВЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ
И ПРОБЛЕМЫ ДИАЛОГА БЮРОКРАТИЙ:
РОССИЙСКОЙ И СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОЙ
(ИЗ ФИЛОСОФСКОГО НАСЛЕДИЯ Н.А. БЕРДЯЕВА)**

A.B. Вахтеров,

преподаватель

Колледж Образовательный комплекс «Юго-Запад», г. Москва

The genesis of the “split” in the Russian public consciousness,

**THE ONTOLOGY OF THE CLASH OF CIVILIZATIONS
AND THE PROBLEMS OF DIALOGUE BETWEEN THE BUREAUCRACIES:
RUSSIAN AND NORTH ATLANTIC
(FROM THE PHILOSOPHICAL HERITAGE OF N.A. BERDYAEV)**

A.V. Vakhterov,

teacher

College Educational complex «Yugo-Zapad», Moscow

E-mail: waw126410@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются общие исторические аспекты развития взаимоотношений и диалога российской и североатлантической бюрократий. Особое внимание уделяется социально-философской парадигме развития международных и межнациональных отношений. Генезис «раскола» в российском общественном сознании являет собой основу межнационального и межгосударственного общения. Понимание генезиса «раскола», онтологии межгосударственного общения российской и североатлантической бюрократий, способствуют пониманию проблем данного общения. Проявившиеся в современных условиях противоречия между Россией и западными соседями, имеют глубокие исторические корни. Проблемы межгосударственного общения — это не продукт современности, а очевидное воплощение спирали развития общественных отношений данного направления. Осознание генезиса и онтологии «раскола» российского и западного цивилизационных путей развития даёт понимание путей возможного преодоления современных противоречий межгосударственного общения. В любом случае историческая практика указывает на основное обстоятельство диалога со стороны России: четкое обозначение своих целей и неукоснительное их отстаивание. Только такая твердая позиция заставит противоположную сторону — североатлантическую бюрократию — сесть за стол переговоров.

Ключевые слова: бюрократия, демократия, диалог, интеллигенция, консолидация, народ, «раскол», революционные преобразования, общественное сознание, социум.

Abstract. The article examines the general historical aspects of the development of patterns of relations and dialogue between the Russian and North Atlantic bureaucracies. Special attention is paid to the socio-philosophical paradigm of the development of international and interethnic relations. The genesis of the “split” in the Russian public consciousness is the basis of interethnic and interstate communication. Understanding the genesis of the “split”, the ontology of interstate communication between the Russian and North Atlantic bureaucracies, contribute to understanding the problems of this communication. The contradictions between Russia and its Western neighbors, which have manifested themselves in modern conditions, have deep historical roots. The problems of interstate communication are not a product of modernity, but an obvious embodiment of the spiral of development of public relations in this area. Awareness of the genesis and ontology of the “split” of the Russian and Western civilizational paths of development provides an understanding of ways to overcome the modern contradictions of interstate communication. In any case, historical practice points to the main circumstance of the dialogue on the part of Russia: the clear designation of its goals and their strict defense. Only such position will force the opposite side — the North Atlantic bureaucracy — to sit down at the negotiating table.

Key words: bureaucracy, democracy, dialogue, intelligentsia, consolidation, people, “split”, revolutionary transformations, public consciousness, society.

«Раскол» — суть современной международной политической жизни. Явление не новое и не противоречащее объективному развитию. По своей сути данное явление — это продукт Закона единства и борьбы противоположностей, источника движущей силы развития [8, с. 393], сущность которого — соревнование. Мир состоит из противоположностей, соревнование между которыми является источником и движущей силой общего развития. Как только исчезает одна из сторон, развитие противоположной сначала затормаживается (или переходит в период стагнации — движение по кругу), затем прекращается.

Примером последнего могут служить события, связанные с уходом с политической арены такого государственного образования, как СССР. С распадом последнего североатлантическая бюрократия повела управляемые страны на крестовый поход против всех, кто не вписывался в североатлантический цивилизационный путь развития.

Результатом отсутствия в данной ситуации противоположности стали серьёзные проблемы.

В конечном итоге «раскол» не исчез, он преобразовался: вместо противоречий двух систем — социалистической и капиталистической — появилось противостояние «глобального Юга» и «глобального Севера».

Из системы международного права и политических карт «исчезли» успешно развивающиеся страны, вместо которых появились неконтролируемые территории хаоса, разрушения и рассадника международного терроризма.

Человеческое общество — или социум — развивается за счет соревновательности с момента своего появления. В основе — борьба за лидерство в коллективе [6, с. 119], затем между отдельными социальными группами в социуме (стаде, племени, государства) и т.д. В своем развитии социум стремится к построению иерархических структур. По мере усиления упорядоченности, социум переходит от состояния открытой системы в замкнутую. Но мы живём в мире, который в целом подчиняется второму закону термодинамики — беспорядок увеличивается, а порядок уменьшается [6, с. 48]. Любая, самая упорядоченная структура может рухнуть, находясь в пике своего совершенства. И наоборот, открытая система в своем хаотическом развитии приходит к совершенству [9, с. 194–197].

Социальная действительность в структурном аспекте представлена различными уровнями, которые находятся в неоднозначно-линейных связях между собой (в плане международного общения — уровень наций и уровень государств). Переплетение разных уровней в рамках общества порождает представление о господстве случайности и хаотичности в социальной действительности. Тем не менее, фундаментальная структурность главных сфер общественной жизни (материально-производственная, социальная, политическая, духовная и иные сферы), имеющих определенные законы и внутреннюю структуру, определенным образом субординированы в составе общественно-экономической формации [1, с. 461–465].

Структурированность формаций, в том числе в плане изменений, обуславливает генетическое единство общественного развития в целом, подтверждая постулат о том, что общество — это система отношений между людьми равная совокупности общественных отношений [1, с. 461–465].

Упорядоченность любой, в том числе и социальной, системы заканчивается там, где флуктуации — или случайные отклонения системы — усиливаются по мере увеличения неравновесности самой системы и окружающей среды [9, с. 78]. Флуктуации либо затухают сами собой, либо, раскачивая систему, переходят в состояние создания новой, что со стороны видится как саморазрушение старой. Переход от старой упорядоченной структуры к новой, хаотично развивающейся зависит от одного обстоятельства — сможет ли флуктуация перейти от стихийной фазы саморазрушения в сознательную фазу самоорганизации [6, с. 335–344]. Другими словами, произойдёт ли качественный скачок — переход количества в качество? Если скачок происходит — срабатывает *Закон перехода количества в качество* [8, с. 336] — флуктуация из случайного отклонения системы переходит в системообразующее состояние.

Качественный переход внутри социума, как правило, — это революция. Основным признаком любой революции является коренное изменение (или слом) общественно-экономической формации. В социальных системах — это почти всегда борьба нового со старым, которая происходит как в более мягких формах в виде парламентских форм (выборов, съездов и т.д.),

так и в форме вооружённого противостояния — гражданская война. Последнее происходит чаще. Любое свертывание иерархического строя, сопровождаемое попытками освобождения индивида от установившихся дисциплины в государстве и культуры межличностного общения, приводит к высвобождению хаоса в его самых изуверских формах, истребляющих и саму личность и её устремлённость к человеческому образу [2, с. 72].

Качественный переход, как правило, знаменует собой гибель старого и возникновение нового. Но все ли так однозначно? Рождение системы — это одновременно происходящий процесс и разрушения старой, и созидания новой, при формировании последней возникают основы для тех флуктуаций, которые её разрушат. Этот процесс бесконечен. Тогда почему возникающие системы часто похожи, или их повторяют, на разрушенные?

При формировании новой системы вступает в силу *Закон развития по спирали* [8, с. 94–95]. Чаще всего рождение систем — это их возрождение либо реинкарнация старых. В большинстве случаев правильнее говорить — возрождение. Для рождения чего-то нового нужна основа. Старые системы не разрушаются бесследно, они становятся основами для нового. Новой системе нужна не только основа, которую составляют фундаментальные системные основы, но и те закономерности, по которым происходит развитие.

Социальные системы — как динамично развивающиеся субъекты — при получении очередного посыла на изменение в своём развитии опираются на те основы и закономерности, по которым развивались старые (разрушенные). В этом заключен смысл развития.

Появление новой (возрождение или реинкарнация старой) зависит не только от общих закономерностей. Для каждого государственно-регионального образования характерны свои особенности. При разрушении государств возникающие на их фундаменте новые государственные образования копируют старые. Этот процесс хорошо виден при аналитическом взгляде на историю развития любой страны.

Философское осмысление исторической преемственности российской истории широко представлено в работах Н.А. Бердяева [2; 3]. Размышляя о превратностях судьбы России, причинах и генезисе внутреннего «раскола» российского общества [4, с. 687–702], Бердяев вольно или невольно указывает на причину «раскола» внешнего — с европейскими странами.

Оказавшись на периферии европейской цивилизации, Россия с самого начала своего государственного образования столкнулась с восточными кочевыми этносами. Объединённые в различные формы полугосударственных образований — от племенных союзов до ханств — кочевники (вошедшие в обиход политического общения как Степь) непрерывно атаковали границы русских княжеств, а затем и царства. Под давлением Степи российская государственность в Европе находилась до конца XVIII века — до присоединения Крыма. На азиатских просторах Российской империи этот процесс затянулся до конца XIX — до покорения среднеазиатских ханств.

В разные исторические эпохи превосходство у участников силового противостояния было разным. На начальном периоде своего возникновения Российское государство вело борьбу со Степью с переменным успехом (печенеги, половцы). После монголо-татарского нашествия Русь несколько веков — прямо или косвенно — зависела от самой Орды и её осколков.

Вне зависимости от исторических обстоятельств борьба со Степью не прекращалась. В этой борьбе использовались как военные, так и дипломатические методы. Широко применялись способы добровольного вхождения (или ассимиляции) степных народов, пожелавших (или покорённых) в состав как государства, так и самого общества.

В результате образовалась культура, которую Н.А. Бердяев охарактеризовал как «восточная культура, культура христианизированного татарского царства» [3, с. 7]. Другими словами, российская государственность не уничтожила национально-идентификационные и культурные основы этносов, вошедших в состав государства (неважно — в добровольном порядке или принудительном), а как бы интегрировала их в российскую общность. Интеграционные процессы такого типа составили основу современной России и российского общества.

Необходимо понимать, что исторической основой интеграционных процессов подобного типа стал опыт образования русских протогосударств в среднем Приднепровье (область современного Киева), в Приладожье и Поильменье. Пришедшие ок. V в. на среднее Приднепровье славяне образовывали свои первые княжества на основании принципа, который в современ-

ном политическом дискурсе стал называться «мирным сосуществованием». Приходя на чужие земли, славяне, более склонные к земледелию, быстро налаживали отношения с представителями коренных народов в основном на основе мирного диалога. Примерно так же произошло оседание славян в Поильменье после VII в. Свидетельством этого служит русский язык, в котором до 30% финно-угорских корневых слов и менее 10% — скандинавских. Первая цифра свидетельствует о плотных контактах в глубокой древности, вторая — о разовых контактах.

Европа, как и Русь, долгое время находилась в противостоянии с мусульманским Востоком. Особенностью данного противостояния были многовековые попытки силового решения. Дипломатия использовалась, как правило, для накопления сил для новой войны. Второй особенностью явилась европейская консолидация для борьбы с Востоком.

После битвы при Лепанто в 1571 году, Восток всегда проигрывал Западу в военном противостоянии. В свою очередь в Европе это породило явление евроцентризма — представления о превосходстве над другими народами. Добавьте сюда расизм, идеологические обоснования колониализма и вытекающий из всего этого фашизм — получится коктейль западной (ныне — североатлантической) философской идеологии.

При сравнении российской философской идеологии, основанной на равноправном отношении ко всем участникам политического диалога, и североатлантической, основанной на идее превосходства, становится понятной сама основа внешнего «раскола».

Список литературы

1. *Алексеев П.В., Панин А.В.* Философия: учеб. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби; 2005. — С. 461–465.
2. *Бердяев Н.А.* Философия неравенства / сост. и отв. ред. О.А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2012. — 624 с.
3. *Бердяев Н.А.* Судьба России: опыты по психологии войны и национальности. — М.: Мысль, 1990. — 207 с.
4. *Вахтеров А.В.* Генезис «раскола» в российском общественном сознании, онтология революционных процессов и проблемы диалога бюрократии, интеллигенции и народа (из философского наследия Н.А. Бердяева) // Безопасность социума: гуманитарный аспект коммуникаций современности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Тюмень, 15–16 июня 2017 г.). — Тюмень: ТВВИКУ, 2017. — Ч. 6. — С. 687–702.
5. *Вахтеров А.В.* Неклассический образ бюрократии — «синергетическая модель» // Корпоративность, инновационность, социальная эффективность: материалы IV Афанасьевских чтений «Обеспечение устойчивого развития муниципальных образований в условиях социально-экономических реформ» (г. Руза, Московская обл., 3–6 февраля 2006 г.). — М.: Изд-во РГСУ «Союз», 2006. — С. 335–344.
6. *Васильев Л.С.* Генеральные очерки исторического процесса // Философия и общество. — М., 1997. — № 1–2.
7. *Винер Н.* Кибернетика и общество / пер. Е.Г. Панфилова. — М.: Изд-во иностранной лит-ры, 1958. — 196 с.
8. *Гегель.* Наука логики. Т. 1. Объективная логика / пер. с нем. Б.Г. Столпнера. — 2017. — 540 с.
9. *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса / пер. с англ.; отв. ред. В.И. Аршинов, Ю.Л. Сламайтovichа, Ю.В. Сочкова. — М.: Прогресс, 1986. — 432 с.
10. *Рузавин Г.И.* Методология научного познания: учеб. пособие для вузов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 287 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФОРМ УЧАСТИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И РОССИИ

И.В. Гордеева,

министр юстиции Кировской области, Российская Федерация,
аспирант кафедры государственного и муниципального права,
Институт государства и права Сургутского государственного университета

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE FORMS OF PUBLIC PARTICIPATION IN THE IMPLEMENTATION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN FOREIGN COUNTRIES AND RUSSIA

I.V. Gordeeva,

Minister of Justice of the Kirov Region, Russian Federation,
Postgraduate student of the Department of State and Municipal Law,
Institute of State and Law of Surgut State University
E-mail: gordeeva_iv@edu.surgut.ru

Аннотация. В статье проведен сравнительный анализ различных форм участия населения в осуществлении местного самоуправления. Сравнение различных форм участия населения в осуществлении местного самоуправления в зарубежных государствах позволило автору определить юридические характеристики одной из таких форм общественного участия населения в Российской Федерации как территориальное общественное самоуправление и определить возможные пути его развития.

Ключевые слова: община, местное самоуправление, территориальное самоуправление, общественный совет, гражданское жюри.

Abstract. The article provides a comparative analysis of various forms of public participation in the implementation of local self-government. A comparison of various forms of public participation in the implementation of local self-government in foreign countries allowed the author to determine the legal characteristics of one of the forms of public participation in the Russian Federation and to identify possible ways of developing territorial public self-government

Key words: community, local self-government, territorial self-government, public council, civic jury.

Участие населения в осуществление местного самоуправления является одним из основных признаков демократического государства. Развитие территорий проживания в Российской Федерации происходит с привлечением населения к данному процессу. Различные конструкции участия населения в управлении делами государства имеются и в зарубежных странах.

В отдельных государствах континентальной Европы (Польше, Чехии) вопросы участия граждан в управлении делами закреплены в Конституциях республик. Например, в статье 100 Конституции Чешской республики закреплены положения предусматривающие право объединений граждан на самоуправление. Такие объединения граждан называются территориальными самоуправляющимися единицами (далее по тексту ТСЕ), которые обладают признаками публичного территориального образования, имеют собственные полномочия по изданию правовых актов, действующих на территории ТСЕ; самостоятельно формируют и утверждают бюджет, распоряжаются имуществом ТСЕ. Кроме того, вмешательство государства в дела ТСЕ ограничено законом, а органы ТСЕ имеют право на обращение в Конституционный суд Республики, если считают такое вмешательство противоречащим Конституции (часть 1 статьи 89 Конституции Республики Чехии) [4].

В Конституции Республики Польши, также отражено право совокупности жителей на самоуправление. При этом территориальное самоуправление осуществляет публичную власть и выполняет ряд публичных задач, определенных законом. [3]. Как отмечает Марков П.Н.

в перечень публичных задач входят вопросы в жилищно-коммунальной сфере, в сферах здравоохранения и образования задач, юридической помощи. Которые решаются путем учреждения представительных и исполнительных органов. [7]. Основной единицей территориального самоуправления в Польше является община, которая обладает высоким уровнем финансовой автономии, наделена правотворческими полномочиями, формирует и исполняет бюджет.

Общинам в Германии также гарантирована финансовая самостоятельность, имеются как добровольные, так и обязательные задачи и в том случае если они носят государственный характер, то осуществляется и их финансирование [8].

Рассмотренные формы территориального самоуправления по своей юридической природе совпадают с органами власти, наделенными публичными правами и обязанностями, имеющими бюджетное финансирование и создаваемые в порядке определенном законом. С учетом изложенного рассмотренные общины не являются общественными, а являются органами местного самоуправления.

Еще одной распространенной в Великобритании и Канаде формой участия населения в управлении публичными делами являются общественные советы. Общественные советы формируются органами власти, в рамках и порядке, закрепленном в правовых актах соответствующих государств, с целью консультации органов публичной власти с населением проживающим на данной территории. Общественные советы не входят в систему публичных органов власти, а лишь выражают мнение соответствующего местного сообщества, причем оно не носит обязательного характера для органов публичной власти [12]. Например, в округе Клакманнаншир Шотландии правовыми актами предусмотрено создание определенного количества общественных советов (девять Общественных советов), предусмотрены требования к членам общественного совета, а именно:

- возрастной ценз (не моложе 16 лет);
- наличие гражданства;
- наличие активного избирательного права;
- наличие постоянного места жительства на данной территории (территориальный ценз).

Кроме того, определен порядок работы Общественного совета путем проведение открытых заседаний, ведения и публикации протокола заседания [16].

А.А. Ларичев изучая общественные советы в Канаде как форму общественного участия в управлении, связывает их появление процессом упразднения небольших муниципальных образований, в результате чего образуются на данной территории более крупные муниципальные образования и для обеспечения доступности населения к власти на месте упраздненных органов власти создаются общественные советы. Создаваемые Общественные советы играют роль посредников между органами местного самоуправления и населением в решение отдельных локальных вопросов. В качестве примера он приводит историю города Торонто, который был сформирован в 1998 году путем слияния старых муниципальных образований, на территории которых были созданы Общинные советы (communitycouncils). [6, с. 18].

Еще одной формой самоорганизации граждан в отдельных зарубежных государствах являются гражданские жюри — непостоянно действующий, экспертный совет, состоящий из граждан в целях получения органами публичной власти консультаций местного сообщества по общественно значимому вопросу. [10, с. 118]. А.И. Черкасов констатирует, что они имеют репрезентативный состав и интенсивно работают в течение относительно короткого периода времени, вырабатывая вариант решения местной проблемы во взаимодействии с местными чиновниками и экспертами [15, с. 205].

Таким образом, общинные советы, гражданские жюри содержат в себе признаки как публичной, так и общественной власти, и по своей сути не замещают публичные органы власти, а способствуют повышению эффективности их деятельности, то есть в данном случае мы говорим о консультативной демократии. При этом для данных форм общественного участия характерны следующие юридические признаки:

Во-первых, право создания общественного совета, как правило, принадлежит органам публичной власти, которые в том числе устанавливают и требования к лицам входящим в состав этих общественных советов [13, с. 106]. Например, в городах Франции создание советов в муниципальных образованиях является обязательным. В Российской Федерации также при гла-

вах муниципальных образований создаются Общественные советы, порядок деятельности которых определяется муниципальными правовыми актами.

Во-вторых, что особенно важно, общественный совет должен представлять мнение населения проживающего именно на данной территории. Порядок формирования и требования к членам Общественного совета является прерогативой публичных органов власти, которые в целях повышения легитимности своих решений заинтересованы в формировании лояльного к их решениям Общественного совета. Поэтому необходимо таким образом формировать подход публичной власти к вопросу создания Общественного совета, который позволил бы объективно выявлять и учитывать при принятии управленческих решения мнение местного сообщества. [2, с. 58]. То есть требования членам Общественного совета, должны быть сформированы таким образом, чтобы они обеспечивали пропорциональность должностных лиц и представителей местного сообщества. Как отмечает М.А. Кокотова, во Франции в формируемых советах кварталов, предусмотрены равные пропорции входящих в состав мужчин и женщин, проживающих и не проживающих местных жителей (непостоянно проживающих жителей) [5, с. 61]. Кроме того, гражданские жюри формируются методом случайной выборки, по аналогии с судами присяжных в России и в последующем производится отбор, позволяющий включить в состав гражданского жюри представителей основных социальных групп [14]. Можно сказать, что общественный совет — это воспроизводимая органом власти, в рамках предусмотренным законом копия местного сообщества, обладающая правом участия в решении локальных вопросов.

Таким образом, общественные советы, формируемые в муниципальном образовании — это форма не прямой демократии, при которой право участия предоставлено юридически конструируемой «копии» территориального коллектива. Природа этой формы общественного участия определяется основной функцией — общественным консультированием органов местного самоуправления («делиберативная демократия»). Общественные советы способствуют реализации территориальным коллективом его права участия в управлении делами государства [1].

Если коснутся опыта России, то действующий Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» в качестве одной из форм общественного участия населения в осуществлении местного самоуправления предусматривает территориальное общественное самоуправление. В качестве юридических характеристик отличающих ТОС от иных моделей участия населения в управлении публичными делами в зарубежных странах необходимо отметить следующие признаки:

- субъектный состав участников ТОС ограничен территорией ТОС;
- наличие публичных прав и отсутствие формально закрепленных обязанностей;
- возможность предоставления статуса юридического лица в организационно — правовой форм некоммерческой организации (сокращение атрибутов публичности, когда ТОС являлись элементом системы местного самоуправления и наращивание атрибутов общественности);
- создание ТОС по собственной инициативе населения;
- гибридность ТОС, т.е. сочетание частно-корпоративной, общественной и публичной природы ТОС;
- участие ТОС в осуществлении местного самоуправления в формах гражданского лоббизма (т.е. влияния на решения ОМС) и партиципаторной демократии (возможность реализации собственных инициатив имеется, но только при наличии одобрения со стороны органов власти);
- возможность объединений ТОС в Ассоциации для защиты собственных интересов.

В настоящее время мы видим реальную деятельность ТОС по развитию территорий, выражающуюся в реализации инициативных проектов, собственных проектов, в привлечении грантов и субсидий. Однако для развития демократии участия (партиципаторной демократии) необходимо юридически закрепить ряд гарантий для ТОС, предусматривающих обязательность мнения, решения органов ТОС для публичной власти и обязательность участия в планировании развития территорий проживания. В принятии документов стратегического планирования. Одним из таких изменений закона, на мой взгляд, является включение органов ТОС в число субъектов муниципального стратегического планирования. Как отмечают различные

учетные, органы ТОС сегодня тесно взаимодействуют с органами публичной власти по вопросам развития территорий, что отражается как в документах регионального, так в документах и муниципального уровня [9, с. 119]. Е.С. Шугрина предлагает синхронизировать проекты, иницируемые ТОС, с документами муниципального стратегического планирования [11, с. 4].

Органы ТОС могут выступать в качестве субъекта в документах муниципального стратегического планирования, что требует закрепления в нормативных актах федерального уровня, так как сейчас ТОС вправе лишь участвовать в обсуждении документов стратегического планирования, что отражено в Федеральном законе от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

С учетом, изложенного, дальнейшее развитие российской национальной модели ТОС, на наш взгляд, требует обеспечения следующих условий: 1) гарантий реализации публичных прав ТОС и полномочий их органов; 2) определения основных форм взаимодействия ТОС, его органов и органов МСУ; 3) определения механизма соучастия ТОС в осуществлении отдельных полномочий органов МСУ, в том числе 4) соучастия в разработке и реализации документов стратегического планирования, если объектом такого планирования выступают муниципальные образования либо развитие местного самоуправления в субъекте РФ [1].

Список литературы

1. Гордеева И.В. Территориальное общественное самоуправление в России как национальная модель общественного участия в осуществлении публично-властных полномочий / И.В. Гордеева // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. — 2023. — Т. 9. — № 2(34). — С. 83–108. — DOI 10.21684/2411-7897-2023-9-2-83-108. — EDN RCLIWX.
2. Жолдыбалына А.С., Ахметжаров С.Б. Общественные советы — международный опыт // Журнал «Государственное управление и государственная служба». — 2017. — № 4. — С. 53–65 (цитата на с. 58) // <https://journal.apa.kz/index.php/path/article/view/153>.
3. Конституция Республики Польша // URL: <https://legalns.com/download/books/cons/poland.pdf>. — С. 36 (дата обращения: 27.08.2022).
4. Конституция Чешской Республики // URL: <https://www.psp.cz/en/docs/laws/constitution.html> (дата обращения: 27.08.2022).
5. Кокотова М.А. Определение состава участников территориального общественного самоуправления в России и советов граждан, советов кварталов во Франции // Российское право: образование, практика, наука. — 2020. — № 5. — С. 61.
6. Ларичев А.А. Формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участие граждан в его осуществлении: опыт Канады / А.А. Ларичев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2016. — № 5. — С. 14–20.
7. Марков П.Н. Система территориального общественного самоуправления в европейских странах / П.Н. Марков // «Вестник АГУ». — 2013. — № 4(130). — С. 212–221
8. Маркварт Э. Организация местного самоуправления в Германии и применимость немецкого опыта к российским реалиям. / Э. Маркварт // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. — 2011. — Т. 4. — № 2. — С. 25–36.
9. Планирование развития современного городского пространства: проблемы и тенденции: монография / отв. ред. С.В. Нарутто. — М.: РГ Пресс, 2023. — 296 с.
10. Руденко В.Н. Консультативные общественные советы в системе делиберативной демократии / В.Н. Руденко // Сравнительное Конституционное Обозрение. — 2007. — № 4(61). — С. 116–124.
11. Стратегическое планирование на муниципальном уровне: эффективные практики, проблемы и пути их решения: выступления участников круглого стола // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. — 2020. — № 2. — С. 4.
12. Федотов С.А. Зарубежный опыт организации деятельности органов территориального общественного самоуправления / С.А. Федотов // Актуальные вопросы права, экономики и управления. — 2019. — С. 367–369.
13. Филиппова Н.А. Консультативные формы гражданского участия в осуществлении государственной власти субъектов Российской Федерации // Вестник Сургутского государственного университета. — 2017. — № 1. — С. 102–108.

14. *Френч Д.* Предвзятость участия, устойчивые сдвиги во мнениях и саботаж через уход в жюри граждан / Д. Френч, М. Лейвер // Политические исследования. — 2009. — № 57(2). — С. 422–450. — <https://doi.org/10.1111/j.1467-9248.2009.00785.xs>.
15. *Черкасов А.И.* Прямая и партисипационная демократия как средство волеизъявления населения в процесс принятия решений на местном уровне / А.И. Черкасов // Труды Института государства и права РАН. — 2018. — Т. 3. — № 2. — С. 190–215.
16. Clackmannanshire Council // URL: <https://www.clacks.gov.uk/document/5583.pdf> (дата обращения: 31 08 2022).

УДК 327

ПОИСК НОВЫХ ФОРМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЭПОХУ ДИАЛОГА И СТОЛКНОВЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ¹

А.Г. Косиченко,

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник,
Институт философии, политологии и религиоведения
Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, г. Алматы

THE SEARCH FOR NEW FORMS OF INTERNATIONAL RELATIONS IN THE ERA OF DIALOGUE AND CLASH OF CIVILIZATIONS

A.G. Kosichenko,

Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher,
Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies
of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Almaty
E-mail: anatkosichenko@mail.ru

Аннотация. Международные отношения сегодня деградировали, современная геополитика стала предельно агрессивной; при сохранении господства однополярного мира перспектив у мирового сообщества нет. Все это, наряду с иными обстоятельствами, вынуждает искать новые формы осуществления мировой политики на обновленных основаниях. Складывается и становится заметной тенденция перехода от межгосударственных и региональных отношений к отношениям более крупных международных субъектов, базирующихся на цивилизационной и культурно-цивилизационной общности. Можно ожидать, что государства-цивилизации или региональные союзы на основе общей цивилизационной модели снизят уровень конфронтации и агрессии в отношениях между собой, хотя абсолютизировать эти возможности не стоит. Всестороннему анализу возможностей и проблем международных отношений на принципах цивилизационного и культурно-цивилизационного взаимодействия и посвящена статья.

Ключевые слова: цивилизация, культура, международные отношения, объединения, диалог, возможности, человек.

Abstract. International relations have degraded today, modern geopolitics has become extremely aggressive; while maintaining the dominance of the unipolar world the world community has no prospects. All this, along with other circumstances, forces us to look for new forms of implementing world politics on updated grounds. The trend of transition from interstate and regional relations to the relations of larger international actors based on civilizational and cultural-civilizational community is developing and becoming noticeable. It can be expected that civilizational states or regional alliances based on a common civilizational model will reduce the level of confrontation and aggression in relations with each other, although it is not worth absolutizing their capabilities. The article is devoted to a comprehensive analysis of the possibilities and problems of international relations based on the principles of civilizational and cultural-civilizational interaction.

Key words: civilization, culture, international relations, associations, dialogue, opportunities, man.

¹ Статья подготовлена в рамках финансирования КН МНВО РК (ФНИ BR20280977-ОТ-23 «Современные концептуальные подходы к содержанию справедливости и ее реализации в казахстанском обществе в условиях глобальных трансформаций»).

В последнее время становится заметной тенденция на укрупнение субъектов геополитики и международных отношений. Хотя и ранее редки были в чистом виде двусторонние отношения государств, сегодня международные отношения становятся все более многосторонними, а их субъекты превращаются в региональные объединения или даже достигают цивилизационного уровня. Этот последний уровень международных отношений сделал актуальным обращение к их цивилизационным основаниям, будь то диалог цивилизаций или их столкновение.

Очевидно, что цивилизации могут как продуктивно взаимодействовать, так и вступать в конфронтацию. Цивилизации возникают и развиваются вокруг их «культурного ядра»; как культуры, лежащие в основании цивилизаций, так и этапы, формы и способы развития цивилизаций разнятся между собой, поэтому нет ничего удивительного в том, что цивилизации заметно отличаются; это и лежит в основе как их диалога, так и противоречий между ними. Если уподобить цивилизации большим географическим областям, то вступать в позитивный диалог или противостоять друг другу они станут, в первую очередь, по своим периметрам, которыми граничат, хотя сигналы к первому или второму типу взаимодействия цивилизации могут получать и из своих географических центров. Но если взаимодействуют цивилизации своими перифериями, то нам в заботе о наращивании позитивных аспектов их отношений надо опережающим образом подготавливать их именно к позитивному диалогу, смягчая при этом возможные напряженности между ними. То есть, надо «работать» в областях и сферах соприкосновения цивилизаций; ждать, пока цивилизации установят нужные для диалога отношения сами по себе, не следует, можно получить конфронтацию.

Исследуя возможности сотрудничества в Большой Евразии в 2018 году, мы предположили: «Принципы сотрудничества в Большой Евразии совсем иные, чем, к примеру, при федеративном общественном устройстве. Поэтому и сопротивление такого рода интеграции меньше. Но и уровень интеграции явно ниже. Может быть за такими объединениями будущее — мир явно переформируется». ... «Мы предлагаем именно цивилизацию и положить в качестве базового принципа интеграции» [5, с. 634]. Возможно, сейчас пришло то время, когда мир именно посредством цивилизационных отношений и переформируется. Но как реализуются эти отношения, в каких формах возможно это переформатирование?

Многополярность на основе межцивилизационных отношений возможна и мыслима. Мы видим и диалог цивилизаций, который, впрочем, в последнее десятилетие стал менее активным. Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций» (встречи на Родосе) [4], «Альянс цивилизаций», Бахрейский диалог цивилизаций, Международная организация «Средиземноморский дом», Международная ассоциация «Мир через культуру — Европа», Платформа «Диалог Евразия» и иные инициативы обозначили как предмет диалога, так и его формы. Межцивилизационный диалог вели при этом не государства или региональные объединения государств, а общественные организации; все упомянутые выше диалоги проводились общественными объединениями (и площадки этих диалогов имели статус общественных). Сегодня же актуализируется вопрос о межцивилизационных взаимодействиях уже на уровне государств (или групп государств).

Можно ожидать, что эти взаимодействия принесут определенный позитивный результат. Цивилизации являются достаточно общим пространством, которое толерантно в отношении специфики государств, разделяющих базовое содержание цивилизации, то есть, взаимодействие государств внутри цивилизаций обладает большей нейтральностью, что плодотворно. Цивилизационная концепция культуры, разработанная А. Тойнби, позволяет на это надеяться [1]. Однако предвидятся и трудности на этом пути. В чем эти трудности состоят? К примеру, есть Россия, государство-цивилизация, есть Китай, государство-цивилизация, есть Индия, государство-цивилизация. И предположим, что эти страны переходят от просто государственных отношений к отношениям государств-цивилизаций. Как на цивилизационных основаниях выстраивать отношения с этими другими цивилизациями? Разве отсюда автоматически следует снижение уровня напряженности в геополитических отношениях? Нет, напряженность может стать еще большей, так как теперь противостоят друг другу не отдельные государства, а цивилизации. Если связать надежды на некую общность ценностных оснований культур и народов разных цивилизаций, что могло бы перевести в позитивную плоскость

отношения между цивилизациями, то невозможно игнорировать и существенные различия в системах этих ценностей.

Цивилизационные отношения никогда не уходили с мировой арены, они всегда присутствовали наряду с собственно государственными отношениями; но сегодня повысилось внимание к цивилизациям как возможным субъектам международных отношений. И здесь присутствует новый момент, если его удастся реализовать, в отношении между собой будут вступать не государства, а региональные объединения государств, обладающих цивилизационной общностью. Что, опять-таки, вовсе не означает снижения агрессивности современной геополитики. К тому же, не так просто удержать единство в региональных объединениях. И еще: цивилизации в качестве субъектов международных отношений более громоздки и инерционны, чем государства. Они менее способны к трансформации своих позиций, когда требуются быстрые решения. Это и хорошо, и плохо: хорошо, так как это уберегает от скорых, но неверных решений; плохо, когда необходим переход к новым решениям, а они запаздывают. Так что существует целый комплекс проблем при переходе к международным отношениям на цивилизационном уровне.

Если обратиться к цивилизационной общности, например, Европы, то она представляется чем-то вполне очевидным. Какие еще страны столь цивилизационно близки как европейские? И они, действительно, близки: они обладают общей историей, у них общая духовная основа — христианство, их народы исповедуют близкие ценности. Европейский Союз был создан не только на экономической основе, на общности политических систем и приверженности демократии, но и на культурной, даже духовной общности. И что же мы видим сегодня? Скрепки Евросоюза едва удерживают государства, входящие в него, национальная идентичность превалирует над общеевропейской [1, р. 53–54], ценности профанируются. История европейских стран общая, но она полна европейских войн, память о которых почти стерта, но все же неявно присутствует; возникли тенденции экономического и политического сепаратизма; демократические процедуры принятия решений в рамках Евросоюза сменяются на почти тоталитарные; множатся и иные противоречия. Какой вывод можно отсюда сделать? А вывод таков: цивилизационная общность не гарантирует единства. Поэтому сегодняшнее обращение к межцивилизационным отношениям на международной арене как к более продуктивным в сравнении с отношениями государств, или как позитивный выход из отношений в условиях однополярности, нуждается и в концептуальной проработке, и в поиске практических механизмов реализации.

Отдавая должное цивилизационному взаимодействию, надо удерживать в центре внимания возможность позитивных международных отношений и в других, близких к цивилизации, формах. Н.Я. Данилевский в свое время не случайно создал концепцию культурно-исторических типов (а не цивилизаций, хотя понятие это уже активно функционировало). У Данилевского есть тезис, который, отчасти, намечает путь к позитивным культурно-цивилизационным отношениям. «Прогресс, как мы сказали выше, состоит не в том, чтобы идти все в одном направлении (в таком случае он скоро бы прекратился), а в том, чтобы исходить все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, во всех направлениях. Поэтому ни одна цивилизация не может гордиться тем, чтоб она представляла высшую точку развития, в сравнении с ее предшественницами или современницами, во всех сторонах развития» [3, с. 148]. Здесь, помимо равенства цивилизаций, упомянуто «поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества». Это поле и есть то общее всем цивилизациям пространство, в котором они не спорят о своих преимуществах, но сотрудничают в деле «исхождения всего поля», то есть, прогрессивного развития международных отношений на цивилизационных основаниях.

Цивилизации имеют свои ценности, восходящие к цивилизационным основаниям. Известно, ставшее классическим, понимание цивилизации как «предметного тела» культуры. То есть, в основании цивилизации лежит культура, цивилизация на этом основании и развивается. Такая взаимная связь между культурой и цивилизацией, однако, не столь линейна, как следует из выше приведенного тезиса. Цивилизация, в свою очередь, влияет на культуру, и последняя меняется под воздействием цивилизационных факторов. Изменения эти, как правило, не благотворны для культуры; она при этом становится более плоской и примитивной.

В качестве примера можно привести ту же европейскую цивилизацию. Поначалу она строилась на культурном основании, в основу которого было положено христианство (если не выводить европейскую культуру из античности). Христианские основы европейской культуры были очевидны и никем не оспаривались до недавнего времени. Но вот европейская (и шире — западная) цивилизация в своем развитии стала настолько развитой в технологическом отношении и материально ориентированной, что христианство оказалось на ее периферии, секуляризм стал господствовать, и религия, как и духовность в целом, в европейском сознании превратились в рудимент. Современная западная цивилизация уже не признает христианство в качестве своего духовного и культурного основания; в частности, в конституции Европейского Союза упоминание о христианских корнях Европы отсутствует (хотя в первоначальном варианте этой конституции такое упоминание присутствовало). Западная цивилизация стала бездуховной, о чем ярко писал Н. Бердяев: «В безбожной цивилизации будет погибать образ человека и свобода духа, будет иссякать творчество, начинается уже варваризация» [2, с. 653]. «Закат Европы» и связан с утратой Западом духовности; культура и цивилизация при этом деградируют, а деградирующие цивилизации становятся агрессивными.

Отчасти культурно-цивилизационному подходу в международных отношениях близок кросскультурный их анализ и обоснование [1, с. 32]. У кросскультурного подхода есть, однако, существенный недостаток: он утрачивает человека в качестве активного творца культуры. Культуры при кросскультурном исследовании выступают как самодостаточные субъекты отношений, и до уровня конкретного человека эти отношения не «сводятся» или не «восходят» — кому как удобно считать. Но именно человек является творцом культуры, и даже когда он, как творец культуры, теснейшим образом интегрирован в социум (и можно было бы говорить об общественном истоке культуры), все равно культура порождается человеком (способным к творчеству человеком), а не обществом. У общества есть свои заслуги перед культурой: понять культуру в ее зародыше, принять ее или отторгнуть, тиражировать, развивать в дальнейшем, но первичный творческий импульс идет от человека. Даже устойчивые традиционные культуры, которые с очевидностью носят общественный характер, порождены конкретными людьми, которые сумели выразить общественно значимые элементы традиционной культуры.

Мы затрудняемся осознать этот момент в полноте в силу того, что сталкиваемся с уже укорененной в обществе культурой, уже со «ставшей» культурой, функционирующей в обществе. Потому и приписываем творение культуры обществу. И все бы ничего. Но, когда мы пытаемся войти в «тело культуры», пытаемся распознать и, тем более, ответственно и глубоко понять культуру, мы не можем этого сделать при убежденности в общественном истоке культуры: она предстает как предельно объективированная данность, непонятно как сформировавшаяся. Это происходит потому, что мы «перепутали» ее субъекта, принимая за таковой общество, когда реальным субъектом является человек.

Этот личностный характер культурного творчества объясняется сущностью человека — быть существом свободным и творческим. Религии связывают эту его сущность с творением человека Богом, когда в акте творения человека Бог создал его по своему образу и подобию. И все высокие качества человека восходят к этому акту творения. Человек в дальнейшем способен творить и переформировать действительность именно потому, что он свободен и разумен — отсюда и возможность творчества. При нерелигиозном понимании человека его сущность состоит в бесконечном трансцендировании; способность человека к творчеству объясняется при этом процессом бесконечного саморазвития, при котором человек всегда превосходит сам себя своим усилием, требующимся для решения все усложняющихся задач его бытия.

Общество ко всему этому способно, но лишь потому, что общество состоит из людей, в том числе людей творческих. Диалектика человека и общества не так сложна, как можно думать: общество состоит из людей, из них складывается содержание общества, при этом человек формируется в обществе, и оно во многом предопределяет облик человека. Тем самым человек и общество обосновывают друг друга во всех своих основных качествах и функциях.

Это наше довольно подробное обращение к человеку как к творцу культуры, к его свободе и творчеству в рамках статьи, посвященной поиску новых форм международных отношений, объясняется тем, что ни цивилизационный, ни культурно-цивилизационный, ни кросскуль-

турный подходы не могут стать концептуальным основанием и теоретической базой современных форм выстраивания обновленной геополитики без явного и осознанного понимания того, что в основе социума, государства, цивилизации и культуры, даже международных отношений и всей современной мировой политики находится именно человек в богатстве его усилий и возможностей. Правда, об этой всесильной и предельно ответственной роли человека как-то сегодня подзабыли, да и сам человек ослаб, и где-то уже неспособен быть активным творцом своей реальности, однако он не может, даже если бы захотел, отказаться от своей сущности — быть существом духовным, а потому свободным и творческим. Как раз духовность и нравственность придется возрождать сегодня, если мы хотим выстроить справедливые международные отношения на основе традиционных ценностей и прибегая к культурно-цивилизационному основанию взаимодействия государств и региональных объединений.

Список литературы

1. *Fukuyama F.* Identity: Contemporary Identity Politics and the Struggle for Recognition. — London: Profile Books, 2019. — 220 p.
2. *Бердяев Н.* Спасение и творчество // Бердяев Н.А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека. — Харьков: Фолио; М.: АСТ, 2002. — 688 с.
3. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. — М. — 704 с.
4. Диалог цивилизаций как механизм мирового развития // URL: <https://interaffairs.ru/news/show/396> (дата обращения: 12. 03. 2024).
5. *Косиченко А.Г.* Цивилизационная общность как основа преодоления дезинтеграции по признаку этнической идентичности // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 1. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. — М., 2018. — С. 633–636.
6. *Персидская О.А.* Эвристический потенциал кросскультурного подхода в социогуманитарных науках // Вестник НГУ. Серия: Философия. — 2012. — Т. 10. — Вып. 1. — С. 31–36.
7. *Тойнби А.Дж.* Постижение истории. — СПб.: Академический проект, 2023. — 798 с.

УДК 329

ПАРТИЙНЫЕ КАДРЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В.Ф. Кузнецов,

доктор политических наук, профессор,
кафедра мировой политики и межкультурного развития,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

PARTY CADRES IN MODERN CONDITIONS

V.F. Kuznetsov,

Doctor of Political Sciences, Professor,
Department of World Politics and Intercivilizational Development,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
E-mail: kuzvadimfed@gmail.com

Аннотация. Проблемы партийных кадров анализируются на основе современных подходов, требующих комплексного исследования. Деятельность партийных функционеров рассматривается как процесс, а управляемость — как взаимодействие с группами общественности на основе прямых и обратных связей. Для этого партийный работник должен обладать определенными личными качествами, такими как сосредоточенность, целеустремленность, коммуникабельность, ответственность и др. Автор предлагает методику анализа деятельности партийных кадров на основе принципа систем-

ности. Его применение позволяет: (1) выявить сильные и слабые стороны партийных специалистов, определить уровень их харизматичности; (2) определить диагностические, творческие, организаторские, мотивационные и коммуникационные способности партийных кадров. Размышления и выводы автора иллюстрируются примерами партийной практики.

Ключевые слова: партийные кадры, партии, группы общественности, партийная этика, лидерство, харизматичность, политические способности, политическое управление

Abstract. The problems of party cadres are analyzed on the basis of modern approaches that require comprehensive research. The activities of party functionaries are considered as a process, and controllability is considered as interaction with public groups on the basis of direct and feedback connections. To do this, a party worker must have certain personal qualities such as intelligence, will, abilities, morality, conviction, etc. The author proposes a methodology for analyzing the activities of party cadres based on the principle of consistency. Its use allows: (1) to identify the strengths and weaknesses of party specialists, to determine the level of their charisma; (2) identify diagnostic, creative, organizational, motivational and communication abilities. The author's thoughts and conclusions are illustrated with examples of party practice

Key words: party cadres, parties, public groups, party ethics, leadership, charisma, political ability, political management.

Деятельность партийных кадров относится к специализированному политическому управлению. Поскольку группы общественности занимают доминирующее положение в политической работе, то соответственно роль партийных специалистов приобретает также первостепенное значение.

Говоря относительно человеческих особенностей партийного функционера, нужно, прежде всего, подчеркнуть, что от них зависит отношение к партийной организации в целом. Это означает, что партработник обязан:

- четко и объективно оценивать окружающую его социальную среду, взаимоотношение с ней и свою коммуникабельность;
- обладать специфическими персональными качествами, а именно сосредоточенностью, целеустремленностью, коммуникабельностью, ответственностью, системностью и др.;
- иметь высшее образование;
- понимать политическую линию партии;
- быть коммуникабельным человеком, то есть иметь определенный запас традиционных ценностей, среди которых должны выделяться умение разговаривать с людьми, обладать терпением и умением слушать граждан [3].

Кроме этого, очень важной персональной особенностью для партийного работника, является соблюдение партийных норм и принципов, установленных в политической организации.

К совокупности принципов и правил партийного взаимодействия относятся:

- принципиальность, уважение в отношениях с коллегами и группами общественности;
- соблюдение партийной дисциплины, подчинение вышестоящим организациям;
- выполнение партийных поручений вовремя и в срок;
- осуществление принципов демократического централизма;
- восприятие своей политической деятельности с чувством выполненного долга и любви к Родине [1].

Совместно с личностными качествами партийному работнику необходимо параллельно выработать и качества лидера. «Лидерство — это отношения доминирования и подчинения, влияния и следования в системе межличностных отношений в группе» [2]. Лидерство позволяет доминировать и достаточно сильно влиять на людей, общаться с ними. Эти потребности появляются не сразу, но со временем у человека появляется чувство внутренней уверенности и самое главное об этих способностях начинают говорить партийные товарищи и окружающие люди.

Понятие «лидерство» включает в себя две противоположности, которые могут негативно повлиять на деятельность партийных кадров. С одной стороны, у них появляется внутреннее ощущение всевластия, а с другой — отсутствие управленческих способностей. Это противоречие состоит в том, что с одной стороны у них проявляются новые, явно выраженные потребности и стремление к власти, а с другой — обнаруживаются слабые управленческие способности или просто неумение взаимодействовать с группами общественности. Такое противоречие ведет к негативным последствиям в общественной среде и самое главное — это появление устойчивого отрицательного имиджа в деятельности партийных структур [5].

Признанные лидерских способностей — это одно из наиважнейших требований к деятельности партийного работника, позволяющее естественно и продуктивно выполнять властные

управленческие функции. Если власть дает право и возможность, то лидерство дает способность партийным специалистам управлять людьми. Одно без другого теряет реальное значение.

Потребность осуществлять прямые и обратные связи между людьми является своеобразной формой политического управления. Удовлетворение управленческих потребностей у многих людей становится основным и сильным мотивом в их жизни и деятельности, в стремлении иметь власть. Такого рода потребности проявляются у людей с разной силой, у некоторых они могут быть очень слабо выражены или совсем отсутствовать.

Однако, одной только, даже сильной управленческой потребности, совершенно недостаточно для настоящего лидера. Лидерство предполагает, наряду с политическими потребностями, наличие у человека больших способностей. Причем все это проявляется, прежде всего, в умении общаться с людьми, подчинять их своей воле и наличие для этого личностных данных.

Такое влияние возникает на основе различных факторов, наиболее существенными из них являются — харизматичность личности и специфические профессиональные качества. Харизма — это влияние, построенное на сильных личностных качествах человека, которые проявляются в основном на подсознательном уровне [4]. К важнейшим особенностям харизматического лидера можно отнести:

- достоинство и убежденность в диалоге с людьми;
- бескомпромиссность в достижении результатов;
- напористость действий и суждений;
- привлекательный имидж.

Харизматические особенности у партийного функционера вызывают у подчиненных уважение, переходящие иногда в доверие к нему [6].

Харизма способствует достижению целей без приведения достаточных аргументов и на основе веры. Однако тем людям, кому по природе даны харизматические особенности, следует знать, что малейший сбой ведет к недоверию, а затем к отрицанию. Неудачи, тем более провалы в делах ослабляют воздействие харизмы, вера проходит. Вывод: харизма является одним из основных условий политического успеха среди групп общественности, но этого совершенно недостаточно для длительного доверия к партийным кадрам, нужно иметь политические способности.

Политические способности слагаются из диагностических, творческих, организаторских, мотивационных и коммуникационных способностей. Диагностические способности связаны с информированностью и умением анализировать состояние дел, оценивать политические ситуации на основе объективных данных и внутренней интуиции. Творческие способности проявляются в умении креативно мыслить, предлагать нестандартные идеи и внедрять политические решения и действия в условиях неопределенности. Организационные способности включают в себя организацию партийных структур как единое выполнение определенной миссии в рамках политической конкуренции. Мотивационные способности связаны с воздействием на определенные психологические точки с целью осознанного выполнения партийных задач. Коммуникационные способности очень ценные в политической жизни вообще и в партийной работе в частности. С помощью их включаются прямые и обратные коммуникации с целевыми группами [9].

Все, вышеупомянутые элементы политических способностей объективно присутствуют в человеке т.е. заложены самой природой, однако для последующего прогресса необходим живой партийный опыт, который объективно создает формальный статус партийных кадров.

Вместе с формальным статусом партийных кадров, имеет место быть и неформальный статус, который создается в результате симбиоза личностных качеств, плюс коммуникация с группами общественности.

В подсознании рядовых членов партии формальный и неформальный статус объединяется в одно целое, которое можно сформулировать как реальный статус [7].

Для укрепления реального статуса партийных кадров требуется выделить их политическое и функциональное пространства, которые для каждого кластера управления должны иметь определенные ограничительные линии и смыслы [8].

В результате, можно назвать некоторые установки к функциональным областям деятельности партийных кадров.

- Конкретно определять права и обязанности в использовании общественности в политических целях.
- Выделять конкретных парторботников для выполнения партийных решений, мотивировать членов партии на улучшение политического климата среди простых граждан.
- Функциональные обязанности, которые составляют часть функционального предназначения управляемой партийной организации или ее подразделения, обычно в форме Программы и Устава партии.
- Подчиненность по вертикали — сверху вниз.
- Установление горизонтальных связей с политическими союзниками, сочувствующими и близкими по духу гражданами [10].

Кроме этого, реальный статус в целом зависит от поддержки вышестоящих партийных функционеров и, вообще, от единства целей, воли отношений среди членов партийной организации в целом. Ничто не действует так разрушительно на деятельность партийной организации, как отсутствие единства в ее политическом руководстве [12]. Единство в политике, взглядах политического руководства укрепляет реальный статус каждого партийного работника и всей партийной команды вместе.

Большим заблуждением будет считать, что руководящее положение уже само по себе определяет отношение членов партии к партийным функционерам. Это отношение в большой мере зависит от неформального статуса члена партийного аппарата [11].

Обобщая выше сказанное, можно отметить, что формальный и неформальный статус партийного работника, как и всякого члена партии, формируются на основе его личностных, деловых и моральных качеств, которые находят наиболее яркое выражение в харизме, лидерстве, в стиле и методах партийной работы.

Список литературы

1. Авакьян С.А. Конституционно-правовой статус политических партий в России / С.А. Авакьян. — М.: Инфра-М, Норма, 2019. — 176 с.
2. Воронков Т. Политические партии в России. Часть 1. Идеологическое направление / Тимур Воронков. — М.: Издательские решения, 2018. — 178 с.
3. Жириновский В.В. Политическая классика. — М.: ЛДПР, 1998 -125с.
4. Именитов Е. Освобождение России. Программа политической партии: моногр. / Евгений Именитов. — М.: Алгоритм, 2019. — 127 с.
5. История политических партий России: моногр. / ред. А.И. Зевелев. — М.: Высшая школа, 2017. — 126 с.
6. Комментарий к ФЗ «О политических партиях». — М.: Тихомиров М.Ю., 2019. — 129 с.
7. Левин К.Н. Политические партии в России / К.Н. Левин. — М.: Книга по Требованию, 2019. — 111 с.
8. Мартов Н. Политические партии в России / Н. Мартов. — М.: Книга по Требованию. 2017. — 176 с.
9. Никольский В.К. Наши политические партии о будущем России / В.К. Никольский. — М.: Книга по Требованию, 2017. — 120 с.
10. Политическая история России в партиях и лицах. — М.: Терра, 2019. — 137 с.
11. Политические партии в России перед второй Государственной Думой. — М.: Книга по Требованию, 2017. — 112 с.
12. Семькина Т.В. Тенденции развития партийной системы в России // Власть. — 2003. — № 12. — С. 25–27.

МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ. ЕВРАЗИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ

Н.И. Маслакова-Клауберг,

кандидат политических наук,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

INTERCIVILIZATIONAL CHALLENGES. EURASIA IN MODERN GEOPOLITICS

N.I. Maslakova-Clauberg,

PhD in Political Science,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: mnleo@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена перспективам развития Евразийского пространства как одного из приоритетных в мировой политике, а также межцивилизационным вызовам. Автор дает характеристику Евразийского пространства с учетом его уникального географического положения и экономико-политического потенциала в двух частях мира — Европе и Азии. В статье представлен геополитический анализ, включая современные вызовы и угрозы, межцивилизационные вызовы и миграцию.

Автор приводит свою экспертную оценку в отношении привлекательности и потенциала Евразийского региона для международного сотрудничества. Основной вывод статьи состоит в том, что межцивилизационные вызовы становятся следствием войн и конфликтов, а также процессов глобализации. Попытки изменить межцивилизационные коды стран и их многовековые культурные традиции и религиозные устои приводят лишь к конфронтациям и создают угрозу международной безопасности. Автор приводит к выводу о том, что Евразия может стать одним из центров формирующегося нового мирового порядка в XXI веке.

Ключевые слова: Евразийское партнерство, континент, международные организации, трансформация мировой политической системы, межцивилизационный код, эпоха глобализации, миграционные волны, новые вызовы и угрозы, культурные традиции, религиозные устои, новый мировой порядок, угроза международной безопасности, историческая память, противостояние, межцивилизационные вызовы.

Abstract. This article is devoted to the prospects for the development of the Eurasian space as one of the priorities in world politics, as well as intercivilizational challenges. The author characterizes the Eurasian space, considering its unique geographical location and economic and political potential in two parts of the world — Europe and Asia. The article presents a geopolitical analysis, including modern challenges and threats, intercivilizational challenges and migration.

The author provides her expert assessment regarding the attractiveness and potential of the Eurasian region for international cooperation. The main conclusion of the article is that intercivilizational challenges are a consequence of wars and conflicts, as well as globalization processes. Attempts to change the intercivilizational codes of countries and their centuries-old cultural traditions and religious foundations only lead to confrontations and create a threat to international security. The author concludes that Eurasia can become one of the centers of the emerging new world order in the 21st century.

Key words: Eurasian partnership, continent, international organizations, transformation of the world political system, intercivilizational code, era of globalization, migration waves, new challenges and threats, cultural traditions, religious foundations, new world order, threat to international security, historical memory, confrontation, intercivilizational challenges.

В контексте начавшейся в начале XXI века трансформации мирового порядка и нарастающего геополитического противостояния между странами «западного» и «незападного» мира особое место занимают межцивилизационные вызовы. Их появление обусловлено многими факторами, в том числе столкновением ценностных подходов и идеологий в эпоху глобализации. Кроме того, появление у многих стран обновленных национально-государственных идей, которые своими истоками уходят в далекое прошлое, оказывает значительное влияние на процесс реформирования всей системы международных отношений.

Политика исторической памяти, занимающая важное место во внешнеполитических стратегиях многих государств, приобретает особую значимость для сохранения их национальной

идентичности в современном мире. В такой ситуации история все более становится неким инструментом для решения актуальных политических проблем. При этом критерием для оценки тех или иных исторических событий является сугубо политический подход с учетом современной международной ситуации. Фактически, такие тенденции определяют релятивистский подход к мировой истории.

Современная эпоха представляет собой эпоху глобальных перемен во многих сферах, в том числе в гуманитарной сфере. Так, следствием глобализации стал кризис национальных культур и культурной идентичности, что значительно повысило риски возникновения конфликтных ситуаций в разных регионах мира. Дело в том, что в ходе исторического развития народы вырабатывают свои духовно-религиозные ценности и культурные традиции, формируя тем самым свой уникальный цивилизационный код. Глобализация идет в разрез с многовековыми традициями и религиозными устоями во многих странах и приводит к межцивилизационным кризисам.

Одним из современных межцивилизационных вызовов является миграция. Последствием войн и конфликтов на Ближнем Востоке и Африке становятся огромные миграционные потоки, устремленные в более благополучные регионы Европы. Зачастую они приводят к процессам детрадиционализации и разрушению культурно-религиозного ландшафта в этих странах, формируя на их территории отдельные диаспоральные анклав.

В начале XXI века человечество столкнулось с новыми вызовами, которые представляют глобальную угрозу всей системе международной безопасности. Речь идет о принципиально новых видах войн и конфликтов, среди которых «прокси-конфликты», «прокси-войны», войны «под чужим флагом», «дроновые войны», информационные и гибридные войны, разработка новых биологических видов вооружений, международный терроризм и др.

Современную эпоху геополитики можно охарактеризовать как взаимодействие трехполярного мира с тремя гравитационными центрами мировой политики — Россия, Китай и США. При этом США и страны Запада представляют один полюс с ориентацией на «америкоцентризм», а Россия и Китай — другой, с намерением сформировать новый мировой порядок, основанный на концепции равноправного полицентричного мира.

В международных отношениях выделяют два мегатренда — глобализацию и регионализацию. При этом основным трендом становится регионализация, которая все более становится площадкой для сотрудничества в рамках международных организаций. Среди феноменов регионализации следует отметить Евразийское пространство.

Евразия является самым большим континентом по площади (36% , 53,6 млн км²) и по населению (70% , 5,349 млрд чел.). Территория Евразии охватывает 94 государства, в том числе 11 непризнанных регионов. На Евразийском континенте сосредоточены огромные запасы природных ресурсов, таких как нефть, газ, плодородные земли, водные ресурсы и т.д.

В мировой истории народы Евразии оставили значительный след, создав древнейшие цивилизации, национальные культуры, культурно-религиозные традиции, памятники архитектуры и искусства и внося бесценный вклад в мировую и общечеловеческую культуру во многих областях. Евразийский континент можно рассматривать как своеобразный перекресток религий и культур, что представляет собой уникальную площадку межцивилизационного взаимодействия.

В мировой политике Евразия всегда была ареной геополитической борьбы между крупнейшими странами мира за влияние на этом стратегически значимом континенте. Начало XXI века многие эксперты называют «периодом пробуждения Евразии», поскольку на континенте появились важные геополитические игроки, такие как Россия, Китай, Турция, Индия, Пакистан, Иран и многие другие. Политика стран Евразийского региона определяется внешнеполитическими стратегиями этих государств.

У истоков идеи евразийской интеграции в разное время стояли лидеры России, Казахстана, Киргизии и др. Они стремились создать на постсоветском пространстве новую и равноправную модель интеграции, отвечающую политическим интересам всех государств региона и опирающуюся на экономические связи. Таким образом, появился новый термин «неоевразийство», отражающий современные реалии.

Выступая на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ-16), Президент России В.В. Путин призвал создать большое Евразийское пар-

тнерство, которое могло бы стать одним из центром формирования широкого интеграционного контура [1].

Фактически, речь идет о масштабной концепции «Большого евразийского партнерства», которая предусматривает тесное сотрудничество стран континента в политической, экономической и военной сферах, а также создание общей архитектуры экономики Евразийского континента. Эта концепция представляет собой амбициозный интеграционный проект, рассчитанный на многие десятилетия. В основе проекта — многоуровневая консолидация, происходящая, прежде всего, на общей экономической платформе. \

«Евразийское партнерство» не является потенциальным конкурентом другим региональным международным организациям и интеграционным структурам, таким как АСЕАН, ШОС, АТЭС, АСЕМ и др. Скорее наоборот, эти организации могли бы стать опорными точками для будущего единого евразийского экономического механизма. Кроме того, «Евразийское партнерство» является открытым для сотрудничества со всеми международными организациями и объединениями, в том числе с Европейским Союзом. Концепция не предусматривает конкуренцию между Западом и Востоком континента, а наоборот, предлагает форму международного сотрудничества.

Важным аспектом «Евразийского партнерства» является признание и уважение различных политических и социально-экономических моделей развития государств. Фактически, данная концепция партнерства базируется на общепризнанных нормах международного права и признании государств с разной политико-государственной системой. В «Евразийском Партнерстве» не должно быть государств «центрального ядра» или «периферии». Все государства должны иметь равный статус и права.

Данная концепция включает и межцивилизационные, и межкультурные аспекты сотрудничества, поскольку экономические интеграционные процессы на территории Евразии затрагивают гуманитарную сферу. Весьма важными становятся также вопросы международной региональной безопасности — нарастание конфликтных зон, системных кризисов, международный терроризм, религиозный экстремизм, угроза распространения оружия массового уничтожения и др. Создание совместного механизма военно-политического сотрудничества будет способствовать укреплению мира и безопасности в регионе.

Особое значение для «Евразийского партнерства» приобретает экономическая безопасность, которая включает также создание независимых евразийских платежных систем, переход в расчеты на национальные валюты, снижение зависимости от американского доллара, создание евразийского экономического информационного центра и др. [4].

Предполагается, что интеграционное развитие континента будет продолжено и к 2025 году будет создан «единый рынок энергетики, углеводородов и финансов». Российский Президент В.В. Путин отметил, что ЕАЭС может стать одним из центров широкого интеграционного контура и привлекать новых партнеров для решения технологических задач. Важную роль в интеграционных процессах может играть кооперация, которая строится в рамках гибких и открытых механизмов сотрудничества. Главными направлениями становятся конкуренция в научном поиске, многообразии технических решений, что позволит в полной мере реализовывать потенциал стран континента [5].

Безусловно, за несколько лет реализовать данный проект не представляется возможным. Однако уже сегодня расширяется международное экспертное взаимодействие по выработке «дорожной карты» этого грандиозного континентального проекта. В условиях проводимой США и ЕС санкционной политики, направленной на те государства, которые не согласны с доминированием Запада в мировых делах, необходимо выработать совместные меры по противодействию этой политике.

Евразийский континент имеет перспективы стать одним из центров нового миропорядка. Если объединительные процессы на континенте оставят в прошлом взаимные подозрения и застарелые обиды, то возобладает политика баланса общих многосторонних интересов и осознание единой исторической судьбы. Это создаст принципиально новые возможности для международно-политической стабильности в регионе, для экономического и культурно-духовного процветания. Возможно, это заложило бы основы для формирования «евразийской идентичности». Предпосылки к этому в XXI веке имеются.

Список литературы

1. *Бордачёв Т.В., Пятчкова А.С.* Евразийская повестка сотрудничества. Концепция Большой Евразии в повороте России на Восток // Вестник международных организаций. — М., 2018. — Т. 13. — № 3.
2. Новые международные отношения в Большой Евразии. Российская стратегия в меняющейся геополитической динамике. — М.: Весь мир, 2019.
3. *Метцель М.* Путин призвал создать большое Евразийское партнерство // ТАСС. — 17.06.2016. — <https://tass.ru/ekonomika/3376295>.
4. *Кортунов А.* Восемь принципов Большого евразийского партнерства // 25.09.2020. — <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vosem-printsipov-bolshogo-evraziyskogo-partnerstva/>
5. Владимир Путин анонсировал создание большого Евразийского партнерства. // Российская газета. — 17.06.2016. — <https://rg.ru/2016/06/17/vladimir-putin-anonsiroval-sozdanie-bolshogo-evrazijskogo-partnerstva.html>.

УДК 327

КИТАЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ОСНОВНЫЕ ПАРАДИГМЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

А.В. Митько,

кандидат технических наук, доцент,
Северо-Западный институт управления РАНХиГС;
Всероссийский НИИ метрологии; президент,
Арктическая общественная академия наук, Санкт-Петербург

В.К. Сидоров,

научный сотрудник,
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург

CHINA IN MODERN TIMES WORLD: BASIC FOREIGN POLICY PARADIGMS

A.V. Mitko,

PhD in Technical Sciences,
Arctic Public Academy of Sciences;
D.I. Mendeleev All-Russian research institute of metrology;
Northwestern Institute of Management RANE and PA, Saint-Petersburg
E-mail: arseny73@yandex.ru

V.K. Sidorov,

Research Associate,
Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg
E-mail: hamradio-spb@yandex.ru

Аннотация. На рубеже нового тысячелетия Китай официально открыл на международной арене свою модель взаимоотношений в политике. Используя принцип невмешательства во внутренние дела других стран, Китай занял ниши, оставленные западными игроками из-за политической нестабильности, системной коррупции и экономических рисков, которые слишком высоки, в контексте оттепели пришедшей после окончания эпохи холодной войны. Новый подход является частью современной мирной китайской стратегии, которая должна оказаться антиподом стратегии Запада, основанной на колониальной экспансии великих держав, что приводило к напряженности и вооруженным конфликтам в прошлом.

Желание противостоять возросшей мощи Китая особенно очевидно в Восточной Азии, где США запустили ряд инициатив для укрепления стратегических связей со своими союзниками и расширения там своего присутствия. Китай стремится построить многополярный мир не только с точки зрения экономической или военной мощи, но и с точки зрения цивилизационного развития. В связи с этим Китай продвигает свое собственное видение мира, в котором разные политические и экономические модели могут мирно сосуществовать.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия, Центральная Азия, Китай, Индо-Тихоокеанский регион, Транстихоокеанское партнерство, концепция развития, устойчивое развитие, система управления.

Abstract. At the turn of the new millennium, China officially opened its model of political relations in the international arena. Using the principle of non-interference in the internal affairs of other countries, China has filled the niches left by Western players due to political instability, systemic corruption and economic risks that are too high in the context of the post-Cold War thaw. The new approach is part of China's modern peace strategy, which is intended to be the antithesis of the Western strategy based on the colonial expansion of great powers, which has led to tensions and armed conflicts in the past. The desire to counter China's increased power is especially evident in East Asia, where the United States has launched a number of initiatives to strengthen strategic ties with its allies and increase its presence there. China strives to build a multipolar world, not only in terms of economic or military power, but also in terms of civilizational development. In this regard, China is promoting its own vision of a world in which different political and economic models can coexist peacefully.

Key words: Southeast Asia, Central Asia, China, Indo-Pacific region, Trans-Pacific Partnership, development concept, sustainable development, management system.

На рубеже нового тысячелетия Китай официально открыл на международной арене свою модель взаимоотношений в политике [1]. Пекин стремится изменить конкурентные отношения на международных рынках, а также распределение власти в международных институтах в своих интересах, одновременно утверждая себя лидером и защитником интересов развивающихся стран.

В то время, когда некоторые участники мирового сообщества рассматривали это как вызов превосходству Соединенных Штатов и либеральной модели Запада на международной арене, другие предсказывали, что Китай, таким образом, интегрируется в мировую экономическую систему и международную политику, делая прагматичный геополитический выбор, который, тем не менее, должен обеспечить дальнейшее сотрудничество с Западом. Были и такие оптимисты, которые считали, что желание Китая проецировать свою новую мощь за пределы границ своей страны будет не только свидетельствовать о его трансформации в ответственного и более целеустремленного игрока на международной арене, но и о его эволюции в сторону относительно непрозрачных политических режимов. Также преобладала идея, что Китай, выбрав либеральную экономическую модель посредством ее интеграции в глобализацию, трансформируется изнутри, чтобы соответствовать западной политической модели. Спустя десятилетия стало понятно, что Китай стремится к совершенно другому образу.

Китайская дипломатия в современном мире

«Пора спрятать свои таланты и подождать» — эта поговорка Дэн Сяопина была руководящим принципом китайской дипломатии, пока к власти не пришел Си Цзиньпин. Китай в бизнесе на международном уровне ведет себя сдержанно, подчиняя свою внешнюю политику императивам своего экономического развития, основанном на расширении своего экспорта и включении его в глобализацию, что придало процессу заметное ускорение после присоединения Китая к ВТО в 2001 году. Основные постулаты китайской стратегии «Going Out», анонсированной в 2000 году, подчеркивают приоритет экономических целей над властными, открыто отображаемыми амбициями [2]. Именно поэтому Китай стремится развивать свое коммерческое присутствие в развивающихся странах с целью оказания помощи своим крупным государственным предприятиям, интернационализации, а также стабилизации своего доступа к сырью путем диверсификации его источников и маршрутов снабжения. Эти усилия в целом были успешными, особенно в Африке и Центральной Азии.

Используя принцип невмешательства во внутренние дела других стран, Китай занял ниши, оставленные западными игроками из-за политической нестабильности, системной коррупции и экономических рисков, которые слишком высоки, в контексте оттепели, пришедшей после окончания эпохи холодной войны, которая заставила их поверить, что таким образом они

могут позволить себе выбирать подходящих партнеров-учеников. Выбирая подход без политических условий, Китай поддерживает китайские компании, которые экспортируют свою продукцию, капитал и ноу-хау, при этом реализовывая крупные энергетические проекты и осуществляя депозитные приобретения, в том числе в Африке и Центральной Азии.

Китайские государственные банки, свободные от политических ограничений, в целях развития международных институтов предлагают правительствам стран Африки и Центральной Азии многочисленные кредиты по льготным ставкам, а также экспортные кредиты взамен на разрешения на эксплуатацию естественных ресурсов. Хотя на самом деле эта политика имеет тенденцию к укреплению авторитарных режимов компаний.

Китайские компании являются монополистами в некоторых экономических областях. В глазах местного населения и политической элиты, китайские инвестиции подают надежду на лучшее будущее и прогрессивные варианты решения проблем развития, по сравнению с тем, что предлагают западные партнеры. В официальной презентации китайской стороны, этот «прагматичный» подход представлен принципом «беспроеигрышного варианта» как альтернатива порочному кругу долговой политики.

Этот подход является частью новой мирной китайской стратегии, которая должна была оказаться антиподом стратегии Запада, которая была основана на колониальной экспансии великих держав, что приводило к напряженности и вооруженным конфликтам в прошлом.

Таким образом, Пекин стремится увеличить свою власть, не прибегая к силе или насилию, используя вместо этого экономические инструменты и инструменты мягкой силы, такие как, например, создание новых форматов двусторонних отношений (Форум китайско-африканского сотрудничества, Шанхайская организация сотрудничества) и продвижение китайских ценностей через сеть различных агентов влияния (институты Конфуция, каналы постоянной информации на английском языке, а также обновления на французском, испанском, арабском и русском языках, которые созданы Центральным телевидением Китая и транслируются также по сетям кабельного телевидения). Этот мирный дискурс не мешает Пекину реализовать региональную стратегию, направленную на сокращение влияния Вашингтона в Азии и защиту китайского суверенитета, будь то Тайвань, острова Сенкаку (Дяоюйдао) или территориальные споры и споры по судоходству в Южно-Китайском море (Параселс, Спратлис и т.д.). На военном уровне Китай остается сдержанным, хотя его военные расходы увеличиваются постоянно.

Пекин в основном занимается обеспечением безопасности и техническим обеспечением спасательных операций в международном масштабе: борьба с пиратством в Аденском заливе и на востоке Африки (2008 г.), эвакуация китайских граждан из Ливии (2011 г.), отправка миротворцев под эгидой ООН в конфликтные зоны с 2000 г., в частности в Дарфур (2017 г.).

Что касается совместных военных учений с другими странами, Китай относится благосклонно к своему ближайшему окружению и активно участвует во взаимодействии с армиями своих соседей в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), включая Россию, которые в результате приближаются к стандартам друг друга. Эти действия позволили Народно-освободительной армии Китая (далее НОАК) получить ценный опыт в разных направлениях военного дела, а также оценить важность эффективной защиты морских и наземных транспортных маршрутов для национальной безопасности китайского государства.

«Китайская мечта» Си Цзиньпина

С приходом к власти Си Цзиньпина Китай определенно отказывается от скромной стратегии и демонстрирует все более очевидное желание в утверждении себя как великой державы, способной соперничать с Соединенными Штатами. Это соперничество приводит не только к экономической конкуренции, оно также присутствует и в идеологической сфере. Пекин стремится распространить свое собственное видение мира, эффективность в управлении в различных сферах, чтобы конкурировать с западной моделью, которая считается устаревшей, но все еще доминирующей.

По мнению Си Цзиньпина, мир вступил в период «новой эры», эры турбулентности и переустройства нынешней системы глобального управления, которая слишком элитарна и зави-

сит от американских финансовых институтов, которые сегодня не могут справиться со своими обязанностями. Пекин стремится реформировать эту систему, предлагая альтернативы существующим моделям как в экономическом развитии, так и в области региональной и глобальной безопасности. Инициатива «Один пояс и один путь» (ОПОП), которая была запущена в 2013 году, является одним из основных инструментов реализации этой амбиции.

В странах, которые активно поддерживали китайскую инициативу ОПОП, это движение быстро превратилось в очень гибкое и амбициозное экономическое наступление, все больше включающее в себя различные направления и новых участников. Это уже не просто вопрос стимулирования трансконтинентальной торговли путем строительства инфраструктуры, но и продвижение китайских стандартов с точки зрения финансирования устойчивого развития, электронного управления, коммуникаций, стратегии здравоохранения, социальных сетей и т.д.

В то же время Китай применяет стратегии, проверенные в Африке и Азии, в своих отношениях с Западом. Так, в 2015 г., Пекин учредил Форум Китай — Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (далее CELAC). Ранее, в 2012 году, был создан формат Сотрудничество «16/17+1» со странами Центральной и Восточной Европы, который позволил организовать Китаю взаимодействие в экономической сфере со странами ЕС по территориальному признаку [3]. Однако это было воспринято странами-участниками как давление на ЕС путем обещаний Китаем экономического восстановления с целью реализации своих политических целей. В итоге, часть стран (Литва, Латвия, Эстония) вышли из взаимодействия в рамках сотрудничества и, в настоящее время, деятельность формата Сотрудничество «16/17+1» приостановлена на неопределенное время. А в Австралии и Канаде Пекин обвиняли в финансировании кампании определенных кандидатов на выборах, а также в оказании давления на средства массовой информации для продвижения своей политической и экономической программы с целью контроля оппонентов и выступлений с критикой в их адрес.

Желание противостоять возросшей мощи Китая особенно очевидно в Восточной Азии, где США запустили ряд инициатив для укрепления стратегических связей со своими союзниками и расширения там своего присутствия. Среди таких инициатив необходимо отметить: Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве, заключенное в 2016 г. [4], доктрина стратегического перебалансирования в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона, основы которой были заложены в 2011 г., видение «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», которое было сформировано в 2019 г., возобновление в 2017 г. четырехстороннего диалога между США, Японией, Австралией и Индией и военный союз AUKUS между США, Австралией и Великобританией. Эти события были восприняты Китаем как угроза его фундаментальным интересам, которые оправдывают его стремление к расширению своего периметра безопасности за пределами Тайваня и спорных островов в Южно-Китайском море. Сближение с Москвой отвечает этим же опасениям, позволяя Пекину защитить свой тыловой континентальный фронт и обеспечить доступ к важным природным ресурсам. И хотя Азия остается территорией, на которой происходят основные события экономического подъема и развития, Пекин также планирует развивать долгосрочное сотрудничество и экономическую деятельность в отдаленных регионах, таких, например, как Арктика. Китай положительно отнесся к российской идее о взаимодействии в рамках Северного морского пути и его интеграции в совместной концепции «полярного шелкового пути», и подписал несколько соглашений о партнерстве в этой области. Это взаимодействие стало особенно актуальным, после введения западных санкций против России в 2014 году и осложнения отношений между Китаем и США из-за «тайваньского вопроса». Маршрут Северного морского пути уменьшит зависимость Китая от Южного морского пути, на котором есть несколько узких мест, контролируемых Соединенными Штатами [5].

Пекин также использует активную дипломатию в Океании и Латинской Америке уже больше пятнадцати лет. Благодаря открытости Китая было осуществлено финансирование большого количества проектов экономического развития без политических требований или условий. Дипломатическая позиция Китая положительно воспринимается сегодня во всех развивающихся регионах мира и, практически всегда, располагает страны-партнеры к долгосрочному и взаимовыгодному сотрудничеству.

Китай также стал развивать более активную деятельность в сфере безопасности. Модернизация НОАК, особенно в военно-морской и военно-воздушной сферах, продолжается такими темпами, которые беспокоят его соседей — страны-участницы АСЕАН, Австралию, Японию, Индию и США. Китай обеспокоен защитой своих маршрутов морского судоходства, по которым производится транспортировка углеводородов и других грузов из Африки и Ближнего Востока. В связи с этим для обеспечения безопасности передвижения по маршрутам из указанных регионов в Джибути в 2017 году была открыта первая военная база Китая за рубежом. Кроме того, возвращение к власти Талибана в Афганистане привело к усилению китайского стратегического присутствия в Центральной Азии, со строительством двух военных постов в Таджикистане, в целях обеспечения безопасности Ваханского коридора, который является источником потенциальной нестабильности на китайской границе. В связи с некоторым ослаблением роли России в сфере общей безопасности в Центрально-Азиатском регионе Пекин мог бы, возможно, расширить параметры своей стратегической миссии в этом регионе.

Создание новой системы мировых взаимоотношений к 2049 году

И хотя сегодня Китай является ключевым игроком в мировой экономике и международных отношениях, все еще остается ряд проблем, которые могут препятствовать тому, чтобы Китай стал первой мировой державой к 2049 году, году, когда будет отмечаться столетие победы коммунистической идеологии в Китае. Соперничество Китая с Соединенными Штатами, похоже, вступает в более интенсивную и структурную фазу, с непредсказуемыми последствиями и, возможно, драматичными результатами. Как построить двусторонние отношения в контексте все более напряженной и поляризованной глобальной геополитики и экономики?

Пандемия Covid-19, реакция на события на Украине могли бы способствовать неадекватной оценке глобального Запада действиям Китая на международной арене, которая может привести к принятию общей стратегии противостояния и затормозить расширение китайского влияния и общего присутствия.

В более близкой перспективе главной задачей Китая по-прежнему остается воссоединение с Тайванем — вопрос, который Си Цзиньпин, вероятно, хочет решить в довольно короткий период времени. Какие средства он выберет для достижения этой цели? Ускорение модернизации действующих АПЛ и производство современного нового военного оборудования, наряду с экономическими и дипломатическими вопросами задаваемыми Тайваню, похоже, указывают на то, что мирное решение существующей территориальной проблемы все еще остается в приоритете и получает большую поддержку со стороны китайского населения.

Китай стремится построить многополярный мир, не только с точки зрения экономической или военной мощи, но и с точки зрения цивилизационного развития. Временной горизонт его амбиций, как мы видели, зачастую находится в 2049 году, когда будет отмечаться столетие со дня прихода к власти Коммунистической партии. Вероятно в связи с этим, выступления Си Цзиньпина стали носить гораздо больший идеологический подтекст, чем те, которые были у его предшественников [6]. И хотя вопрос об открытом противостоянии между Китаем и США не ставится, желание Китая занять первое место в мировой системе представляет собой большую проблему для Вашингтона.

Таким образом, мнимая «китайская угроза» является лишь вопросом восприятия: подъем Китая не направлен против США, но он воспринимается на Западе как угроза и провал западной либеральной идеи. И наоборот, Китай продолжает повторять, что его мирное восхождение к мировому Олимпу должно происходить с учетом интересов и опасений региональных и глобальных игроков мирового сообщества. Китай продвигает свое собственное видение мира, в котором разные политические и экономические модели могут мирно сосуществовать вместе. Это мирное сосуществование, основанное на принципе невмешательства во внутренние дела, было бы возможным при достижении стратегического паритета между Пекином и Вашингтоном, или при создании новой системы глобального управления с Китаем и Россией в его центре.

Список литературы

1. *Карамов М.* Китай в новом тысячелетии // Авторский блог. — Завтра. — 4 (321). — 25.01.2000 — URL: <https://zavtra.ru/blogs/2000-01-2571> (дата обращения: 29.02.2024).
2. *Schwab O.; Veldhoen S.; Shan T.* China Goes Out // BRICS: Business magazine. — URL: <https://www.bricsmagazine.com/en/articles/china-goes-out> (дата обращения: 29.02.2024).
3. *Беляков Д.* Стратегия Пекина в Центральной Европе / Научно-исследовательский центр СО-НАР-2050. — 01.12.2017. — URL: <https://www.sonar2050.org/publications/kitayskiy-proekt-161-mify-i-realnost> (дата обращения: 29.02.2024).
4. *Трошин М.С.* Транстихоокеанское партнерство // Молодой ученый. — 2018. — № 18(204). — С. 371–372. — URL: <https://moluch.ru/archive/204/50099> (дата обращения: 29.02.2024).
5. *Dams T.; van Schaik L.; Stoetman A.* Presence before power: why China became a near-Arctic state / Clingendael Institute. — 2020, — С. 6–19. — <https://www.jstor.org/stable/resrep24677.5> (дата обращения: 29.02.2024).
6. *Лексютина Я.* Китай создает новый мировой порядок // Взгляд. — 13.05.2019. — URL: <https://vz.ru/opinions/2019/5/13/977330.html> (дата обращения: 29.02.2024).

УДК 004.8

КАК ОТРАЗИТСЯ СОВРЕМЕННОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ СТРАН (ЦИВИЛИЗАЦИЙ) НА КОНЦЕПЦИИ «УМНОГО» ГОРОДА»

Е.В. Саломатина,

кандидат технических наук,
доцент кафедры бизнес-информатики и информационных технологий,
Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, Тирасполь

В.К. Сарьян,

академик НАН РА, доктор технических наук,
ФГБУ НИИ Радио, Москва

М.Е. Девяткина,

зам. начальника лаборатории,
ФГБУ НИИ Радио, Москва

HOW WILL THE MODERN CONFRONTATION BETWEEN COUNTRIES (CIVILIZATIONS) AFFECT THE CONCEPT OF A “SMART CITY”

E.V. Salomatina,

PhD in Technical Sciences,
Associate Professor of the Department of Business Informatics and Information Technologies,
Transnistrian State University named after. T.G. Shevchenko, Tiraspol.
E-mail: salolew@spsu.ru

V.K. Sarian,

academician NAS RA, Doctor in PhD in Technical Sciences,
FSBI NIIR, Moscow
E-mail: saryanvk@niir.ru

M.E. Devyatkina,

deputy head of the laboratory,
FSBI NIIR, Moscow
E-mail: devyatkina@niir.ru

Аннотация. В данной статье исследуется трансформация концепции «умного» города в контексте современных геополитических противостояний. Современное противостояние между странами (цивилизациями) оказывает сильное влияние на эволюцию умных городов, создавая как проблемы, так и возможности для развития города. Сложное взаимодействие между социальными, технологическими и геополитическими факторами влияет на динамичный характер развития умных городов. В статье подчеркиваются важность социотехнического подхода при решении возникающих проблем и открытии новых возможностей.

Ключевые слова: умные города, социотехнический подход, геополитические противостояния, городское развитие, технологические инновации.

Abstract. This article examines the transformation of the concept of a “smart” city in the context of modern geopolitical confrontations. The modern confrontation between countries (civilizations) has a profound impact on the evolution of smart cities, creating both problems and opportunities for urban development. The complex interaction between social, technological and geopolitical factors influences the dynamic nature of smart city development. The article emphasizes the importance of a sociotechnical approach to solving emerging problems and opening up new opportunities.

Key words: smart cities, sociotechnical approach, geopolitical confrontations, urban development, technological innovation.

Современные достижения в области информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) и растущая необходимость решения городских проблем способствуют преобразованию концепции «умных городов». Город можно считать «умным», когда его инвестиции в человеческий и социальный капитал, а также в коммуникационную инфраструктуру активно способствуют устойчивому экономическому развитию и высокому качеству жизни, включая умное управление природными ресурсами. По своей сути умный город объединяет цифровые технологии, анализ данных и взаимосвязанную инфраструктуру для оптимизации городских взаимодействий, повышения качества жизни и содействует устойчивому развитию [2; 9]. Инициативы «умного города», от развертывания сенсорных сетей для мониторинга в режиме реального времени до внедрения механизмов управления, основанных на данных, обещают трансформировать городскую жизнь и управление.

Истоки концепции «умного города» прослеживаются еще в конце XX века, когда первые инициативы были направлены на использование технологий для улучшения качества городских услуг и эффективности инфраструктуры. Однако этот термин приобрел известность в начале XXI века, чему способствовало распространение ИКТ и рост урбанизации в глобальном масштабе. Города начали использовать ИКТ для управления пробками на дорогах, повышения общественной безопасности, повышения энергоэффективности и оптимизации процессов управления.

Бойд Коэн выделяет три этапа реализации идеи умного города [5]. Переход от Умных городов 1.0, где ИКТ-компании играют ведущую роль, к Умным городам 3.0, где акцент делается на совместном творчестве граждан, отражает эволюцию подходов к созданию современных и удобных городских сред.

Умные города 1.0. Это поколение представляет технологически ориентированное видение умных городов, возглавляемое компаниями-поставщиками ИКТ-технологий. На этом этапе города не могли должным образом оценить потенциал влияния технологий на качество жизни горожан. Компании «забрасывали» города технологическими решениями, но основное внимание уделялось эффективности, а преимущества для населения были неясны. Из виду упускалась ключевая динамика взаимодействия городов со своими гражданами. Компании видели фрагментарно сложную систему, которой является город.

Умные города 2.0. На этом этапе городские власти играют первостепенную роль в реализации концепции «умного города», определяют будущее своего города и внедрение интеллектуальных технологий и других инноваций как способ реализации местной стратегии развития. Технологические инновации рассматриваются как инструменты улучшения качества жизни жителей. Особенностью городов второго поколения считается большое количество городских программ и проектов, которые способствуют внедрению современных технологий в разные сферы жизни города. Если в Умных городах 1.0 основной идеей были сбор и мониторинг данных, то в городах второго поколения данные использовались для анализа и оптимизации работы городских служб.

Умные города 3.0. Это поколение умных городов характеризуется тем, что ключевую роль в развитии городов играют жители, существует тесное сотрудничество между городскими вла-

стями и его жителями. Основная идея — вовлечение жителей в управление городом, создание комфортной и удобной городской среды. Граждане — не только пользователи инновационных услуг, но и становятся активными участниками и своего рода инвесторами в собственном доме. В Умных городах 3.0 значительную роль играют проекты социального характера, основанные на вопросах равенства и социальной интеграции, инклюзивности, доступного жилья и т.д. Появились новые модели экономических отношений, называемые «экономикой совместного потребления» (sharing economy). Ключевым элементом экономики совместного потребления является репутация.

Концепция Умные города 4.0 представляет собой следующую стадию развития умных городов — цифровая инновационная устойчивость. Концепция уделяет особое внимание использованию передовых технологий, таких как искусственный интеллект, большие объемы данных, интернет вещей (IoT), блокчейн и другие, для улучшения жизни горожан и оптимизации управления городской инфраструктурой. В этом поколении умных городов акцент делается на создании цифровых экосистем, где данные с различных источников используются для принятия более эффективных решений в реальном времени.

Концепция также предполагает более глубокое взаимодействие между горожанами, городскими властями и частными компаниями для совместного решения сложных проблем в области управления городскими системами, транспортом, энергетикой, экологией и другими сферами, а также обеспечения безопасности и повышения качества жизни. Главной идеей Умного города 4.0 является создание устойчивой и интеллектуальной городской среды, где технологии служат инструментом для улучшения жизни горожан, для достижения гармонии между городской средой, экономикой и социальной сферой.

В 2007 году исследователи Центра региональной науки Венского технологического университета выделили следующие основные функциональные области «умного города» [6].

1. Умная экономика — важна для обеспечения конкурентоспособности. Для этого необходимо стимулировать инновации, развивать предпринимательство, укреплять экономический имидж и торговые марки, повышать производительность, обеспечивать гибкость рынка труда, фокус на международном сотрудничестве и способности к трансформации.
2. Умная мобильность — включает не только доступность транспорта на разных уровнях (местный, национальный, международный), но и необходимость наличия развитой ИКТ-инфраструктуры, обеспечивающей устойчивые, инновационные и безопасные транспортные системы.
3. Умная окружающая среда — требует внимания к различным аспектам, таким как привлекательность природных условий, уровень загрязнения, меры охраны окружающей среды и устойчивое управление ресурсами.
4. Умные люди — это ключевой ресурс (социальный и человеческий капитал), включающий в себя уровень квалификации, готовность к обучению на протяжении всей жизни, уважение социального и этнического многообразия, гибкость, креативность, космополитизм и участие в общественной жизни.
5. Умная жизнь (качество жизни) — зависит от нескольких факторов, таких как доступ к культурным объектам, состояние здоровья, индивидуальная безопасность, качество жилья, образовательные учреждения, туристическая привлекательность и социальная сплоченность.
6. Умное управление — включает участие граждан в принятии решений, доступ к государственным и социальным услугам, прозрачное управление, разработку политических стратегий и перспектив.

Считается, что объединение всех этих аспектов поможет созданию умного и устойчивого общества, способного эффективно решать вызовы современности и обеспечивать качество жизни для всех граждан.

Однако на практике в разработке и внедрении технологий «умного города» преобладает технологически ориентированный и корпоративный подход. Многие проекты «умных городов» во всем мире приняли глобализованную бизнес-модель, сосредоточив внимание на развитии надежной городской инфраструктуры и привлечении бизнес-инвестиций для цифровой

экономики. Однако бизнес-ориентированная модель продвижения проектов «умного города» в первую очередь отвечает корпоративным интересам, игнорируя при этом нетехнологическую модель городского развития [8]. Многие проекты умных городов в первую очередь вращаются вокруг разработки и внедрения интеллектуальных технологий, а не удовлетворения более актуальных потребностей обычных людей и решения уже существующих городских проблем. Городские проблемы рассматриваются как технологические проблемы. Технологии «умного города» влияют:

- на физическую среду городов, на инфраструктуру, транспортные системы и искусственную среду. Например, развертывание датчиков управления дорожным движением может изменить поток транспортных средств и структуру пешеходов, а интеллектуальные энергетические сети могут повлиять на распределение энергетической инфраструктуры;
- на структуру занятости, доступ к услугам и возможности экономического развития. Внедрение цифровых платформ для городских услуг может создать новые возможности трудоустройства в технологическом секторе, но также может привести к смещению рабочих мест в традиционных отраслях;
- на процессы принятия решений, структуры управления и участие граждан в разработке политики. Цифровые платформы для взаимодействия с гражданами могут дать жителям возможность высказывать свое мнение и участвовать в местном самоуправлении, потенциально меняя динамику власти между гражданами и государственными органами.

Правительства инвестируют в инфраструктуру, технологии и таланты для продвижения инициатив «умного города», позиционируя себя как центры инноваций и инвестиций.

Так, инициатива Сингапура «Умная нация» (2014) была направлена на превращение города-государства в ведущий центр инноваций и технологий в таких областях, как городская мобильность, цифровое управление и устойчивый образ жизни. Инициатива привлекла значительные инвестиции как от внутренних, так и от международных партнеров. Осенью 2020 года страна возглавила рейтинг Asian Digital Transformation Index. Сингапур часто воспринимается как технологическая утопия и считается одним из самых безопасных городов в мире, но безопасность требует постоянной бдительности. К 2030 году на улицах будут установлены 200 тысяч полицейских камер [7]. Профессор Куа и его коллеги-исследователи полагают, что в результате появляются системы, которые, несмотря на благие намерения их создателей, дегуманизируют людей, не соответствующих определенным рамкам. Например, разработанная во время пандемии программа онлайн-образования предполагала, что у всех детей есть доступ к гаджетам, а дома находится один из родителей, который будет следить за учеником. В реальности всё оказалось не так, и семьи с низкими доходами оказались не у дел.

По мере усиления геополитической напряженности динамика городского развития претерпевает значительную трансформацию. Современный геополитический ландшафт характеризуется многогранным соперничеством, вызванным экономической, технологической и идеологической конкуренцией между странами. Эти конфронтации проявляются в различных формах, включая торговые споры, кибервойны и идеологические столкновения, оказывая сильное влияние на международные отношения.

Умные города в значительной степени полагаются на взаимосвязанную цифровую инфраструктуру, что делает их восприимчивыми к киберугрозам и сбоям, организованным враждебными государствами или негосударственными субъектами. Эскалация кибервойны представляет собой серьезную проблему для устойчивости и безопасности систем умного города. Поскольку границы между конфиденциальностью, идентификацией и безопасностью становятся все более размытыми, сложно гарантировать, что увеличивая преимущества будущих технологий, не придется страдать от последствий.

Геополитическая напряженность часто приводит к фрагментации глобальных технологических экосистем, поскольку страны защищают свой цифровой суверенитет и вводят ограничения на потоки данных и передачу технологий. Эта тенденция затрудняет функциональную совместимость решений «умного города», препятствуя их масштабируемости и эффективности.

Торговая напряженность и геополитическое соперничество могут нарушить глобальные цепочки поставок, влияя на закупку критически важных компонентов и технологий, необхо-

димых для развития инфраструктуры умного города. Зависимость от иностранных поставщиков подвергает города рискам и требует применения стратегий диверсификации.

Различия в нормативно-правовой базе в разных странах усложняют внедрение стандартизированных протоколов и стандартов, регулирующих работу умных городов. Несоответствие нормативных подходов в отношении конфиденциальности данных, кибербезопасности и технологических стандартов создает препятствия для международного сотрудничества и взаимодействия.

По сути, нарушаются ключевые принципы, лежащие в основе концепции умных городов: интеграция, устойчивость, инновационная экосистема.

Современная волна глобализации характеризуется усилением технологического аспекта, то есть глубоким воздействием цифровых технологий на общественные и частные блага, такие как здравоохранение, образование, транспорт, энергетика. Эта трансформация еще более усложняется экологическими кризисами и геополитическими сдвигами и в то же время отчасти является их причиной [1].

В контексте развития парадигм «умного города» в условиях современной геополитической конфронтации социотехнический подход становится решающим фактором для понимания сложного взаимодействия между технологиями, обществом и геополитикой. Проще говоря, социотехнический подход — это способ взглянуть на то, как технология и общество взаимодействуют и влияют друг на друга. Он признает, что технологии — это не только гаджеты или машины; речь также идет о людях, которые их используют, и социальных системах, частью которых они являются. Этот подход подчеркивает, что технологии и общество взаимосвязаны, и изменения в одной компоненте могут повлиять на другие [4].

В контексте современной конфронтации между странами социотехнический подход обеспечивает основу для анализа того, как геополитическое соперничество проявляется в разработке, внедрении и управлении технологиями «умного города» и как эти технологии, в свою очередь, формируют городские ландшафты, социально-экономическую ситуацию и политическую динамику.

Правительства используют проекты умных городов как демонстрацию технологического мастерства и национального развития, используя их для утверждения влияния и проецирования силы на мировой арене. Принимая во внимание такие факторы, как национальные интересы, дипломатические отношения и идеологическое соперничество, аналитики могут лучше понять, как геополитическая конкуренция формирует цели, приоритеты и ограничения, с которыми сталкиваются проекты умных городов. Компании и правительства соперничают за контракты, патенты и доступ на глобальный рынок умных городов, определяя динамику отрасли и нормативно-правовую базу. Экономическая конкуренция влияет на технологические стандарты, требования совместимости и права интеллектуальной собственности в проектах умных городов, отражая более широкие экономические интересы и торговые отношения между странами. Динамика власти проявляется в структурах управления, механизмах финансирования и отношениях с заинтересованными сторонами, связанными с инициативами «умного города». Например, геополитические оценки могут повлиять на то, какие технологии будут приоритетными для внедрения, кто контролирует доступ к данным и как структурированы механизмы управления.

Технологии умного города не нейтральны; они воплощают ценности, интересы и идеологии, которые отражают геополитический контекст среды, в которой они разрабатываются и применяются. Разработка и внедрение технологий «умного города» влияют на права, свободы и гражданскую активность граждан, формируя социально-политическую динамику внутри городских сообществ. Дебаты по поводу владения данными, прозрачности и подотчетности в управлении умными городами отражают озабоченность по поводу демократических ценностей, прав человека и социальной справедливости.

Социотехнический подход позволяет исследователям анализировать социально-политические последствия технологических решений, таких как внедрение технологий наблюдения, требования к локализации данных или продвижение местных инноваций. Геополитическая конкуренция может подтолкнуть страны к разработке или внедрению определенных технологий в качестве средства утверждения влияния, повышения национальной безопасности или

противодействия конкурирующим державам. Политические меры реагирования на геополитические проблемы, такие как экспортный контроль, «локализации данных» или механизмы проверки инвестиций, влияют на экосистему умного города. Такая политика может способствовать или препятствовать международному сотрудничеству, распространению инноваций и передаче технологий в контексте умных городов.

Поскольку страны соперничают за технологическое доминирование, экономические преимущества и стратегическое позиционирование, инициативы «умных городов» становятся ареной конкуренции, отражая и формируя геополитическую динамику власти. Одним из инструментов движения к достижению целей должен стать социотехнический стандарт управления безопасной жизнью и устойчивым развитием общества через интегративную функцию ИКТ и социально ориентированную цифровую экономику [3]. Рассматривая взаимодействие между технологиями и обществом, исследователи могут получить представление о том, как инициативы «умных городов» формируют будущее городов и благополучие их жителей. Понимание влияния современной конфронтации на взаимодействие между технологическими системами, социальными структурами и геополитической динамикой, поможет определять политические решения и будет способствовать более устойчивому и инклюзивному городскому развитию.

Список литературы

1. *Постел-Винай К.* Глобализация 4.0 и новые модели международного сотрудничества // Вестник международных организаций. — 2020. — Т. 15. — № 2. С. 82–92.
2. *Саломатина Е.В.* Ресурсный подход к понятию «умный город» / Е.В. Саломатина // Доклады Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. — 2016. — Т. 19. — № 3. — С. 115–120.
3. *Сарьян В.К., Левашов В.К., Назаренко А.П.* Разработка и внедрение социо-технических стандартов — эффективный инструмент оценки влияния результатов внедрения новых технологических решений на социальные параметры современного общества // Межведомственный научно-практический семинар «Стратегия развития России в контексте гуманитарно-технологической революции». — 2019. — С. 235–240.
4. *Сарьян В.К.* Разработка и внедрение социотехнических стандартов и услуг ИКТ в условиях развитых и развивающихся стран / В.К. Сарьян, А.П. Назаренко, В.К. Левашов // Электросвязь. — 2017. — № 10. — С. 89–93.
5. *Cohen B.* The 3 Generations of Smart Cities // URL: <https://www.fastcompany.com/3047795/the-3-generations-of-smart-cities> (дата обращения: 13.03.2024).
6. *Giffinger R. et al.* Smart cities. Ranking of European medium-sized cities. Final report. — 2007. — P. 28. — <https://doi.org/10.34726/3565>.
7. *Guest P.* Singapore’s tech-utopia dream is turning into a surveillance state nightmare // URL: <https://restofworld.org/2021/singapores-tech-utopia-dream-is-turning-into-a-surveillance-state-nightmare/> (дата обращения: 13.03.2024).
8. *Jiang H., Geertman S., Witte P.* The contextualization of smart city technologies: An international comparison // Journal of Urban Management. — 2023. — Т. 12. — No 1. — С. 33–43.
9. *Rudewicz J.* The role of services based on the sharing economy model in the Smart City 3.0 concept // European Journal of Service Management. — 2018. — V. 28. — No 4/2. — P. 387–394.

НАЗАД К ЭВАЛЬДУ ИЛЬЕНКОВУ. ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ ОБ ИСКУССТВЕННОМ ИНТЕЛЛЕКТЕ И МАШИННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

А.И. Федорищенко,

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин,
ГКОУ ВОРоссийская таможенная академия, Москва

BACK TO EVALD ILYENKOV. ONCE AGAIN, TO THE QUESTION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND MACHINE CIVILIZATION

A.I. Fedorishchenko,

PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Humanities,
Russian Customs Academy, Moscow
E-mail: fedorishchenko.kfn@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе анализа произведения советского философа-диалектика и материалиста Э.В. Ильенкова «Об идолах и идеалах» исследуется природа взаимосвязи человека и машины, даётся обоснование причинно-следственных связей между развитием научно-технического прогресса и других сторон такой тотальности как социум. Автором предпринята попытка выявить степень вероятности возникновения автоматической (машинной) цивилизации. В ходе исследования он, вслед за знаменитым автором анализируемого произведения, приходит к выводу о том, что и идолы и идеалы являются продуктами духовного творчества человека, в которых отражается его родовая сущность. В первом случае как результат отчуждения человеческой сущности от самой себя, а во втором как ее полноценная реализация. Аргументируется вывод о том, что машина, наделенная искусственным интеллектом, выступает для человека и общества не как цель, а лишь как средство реализации творческой сущности человека коей она по своей природе лишена. Однако совершенствование техники сделало человека зависимым от её возможностей, причём данная зависимость прослеживается как на уровне человека-создателя (научный интерес, выраженный в создании максимально похожего на себя механизма, отчасти стремление подражать богу), так и человека-потребителя (желание окружить себя функциональными вещами, наличие которых подтверждает его определённый статус). При этом поглощение машиной человека можно назвать уже состоявшимся хотя бы по причине того, что один из таких могущественных механизмов уже успешно функционирует в виде бюрократической модели государства, что опять-таки выразилось в подмене идолами идеалов. Поэтому даже если когда-либо произойдет гибель человека в результате негативных последствий научно-технического прогресса, то произойдёт это по его же вине и будет являться, по сути, самоубийством.

В статье широко обсуждаются вопросы природы религиозных, нравственных, эстетических, политических и других идеалов, их идеалистической и материалистической интерпретации.

Ключевые слова: искусственный интеллект, идеалы, идолы, творчество, сциентизм, технократизм, подлинный гуманизм, сущность человека, восстание машин, машинная цивилизация.

Abstract. Based on the analysis of the work of the Soviet dialectical philosopher and materialist E.V. Ilyenkov "On Idols and Ideals", the article examines the nature of the relationship between man and machine, substantiates the causal relationships between the development of scientific and technological progress and other aspects of such a totality as society. The author attempts to identify the degree of probability of the emergence of an automatic (machine) civilization. In the course of the study, he, following the famous author of the analyzed work, comes to the conclusion that both idols and ideals are products of human spiritual creativity, which reflect his ancestral essence. In the first case, as a result of alienation of the human essence from itself, and in the second as its full realization. The conclusion is argued that a machine endowed with artificial intelligence does not act for a person and society as a goal, but only as a means of realizing the creative essence of a person, of which it is inherently deprived. However, the improvement of technology has made a person dependent on its capabilities, and this dependence can be traced both at the level of the human creator (scientific interest expressed in creating a mechanism as similar to himself as possible, partly the desire to imitate God) and the human consumer (the desire to surround himself with functional things, the presence of which confirms his certain status). At the same time, the absorption of a human machine can be called already accomplished,

at least because one of such powerful mechanisms is already successfully functioning in the form of a bureaucratic model of the state, which again expressed itself in the substitution of idols for ideals. Therefore, even if a person's death ever occurs as a result of the negative consequences of scientific and technological progress, it will happen through his own fault and will be, in fact, suicide.

The article extensively discusses the nature of religious, moral, aesthetic, political and other ideals, their idealistic and materialistic interpretation.

Key words: artificial intelligence, ideals, idols, creativity, scientism, technocratism, genuine humanism, the essence of man, the uprising of machines, machine civilization.

В начале XX века в среде неокантианцев был сформулирован лозунг: «назад к Канту», который отражал осознанную потребность в использовании гениальных идей И. Канта и выработанный им методологический аппарат для решения нетривиальных проблем современной науки. Можно сколь угодно спорить о способности кантовских идей решать методологические проблемы современной науки, но неоспоримым фактом является то, что в результате такого «оборачивания назад» открылись новые горизонты философского знания [8]. Сегодня «искусственный интеллект» активно внедряется во многие сферы практической жизни общества, что остро ставит вопрос о границах и социальных последствиях его применения [9]. В условиях разгоревшегося спора о сути и значении «искусственного интеллекта» нам показалось плодотворным вернуться назад к идеям Эвальда Ильенкова, который на заре технотронной эры дал блестящий философско-гуманитарный анализ возможностей и границ применения «искусственного интеллекта» и его соразмерности с экзистенциальными проблемами человеческого бытия.

Эвальд Ильенков — выдающийся советский философ, одним из наиболее ярких произведений которого является работа «Об идолах и идеалах». Ильенков как истинный исследователь прежде чем сформировать личный взгляд на какой-либо вопрос ознакомился с различными взглядами на ту проблему, которая занимала его в течении жизни, а именно поиск человеком идеала [4]. По мнению Л.К. Науменко для адекватного понимания научного творчества философа необходимо чёткое определение его личности в контексте истории ее формирования. Как считает учёный, Ильенкова нельзя отнести к числу типичных представителей советской философии. Однако его идеи не вписываются также в круг интересов выдающихся западных учёных. Скорее его можно назвать продолжателем рационалистической линии ярко выраженной в трудах Платона, Аристотеля, Спинозы, Декарта, Гегеля.

Работы Ильенкова можно отнести к критике технократически-сциентистской мифологии, суть которой заключается в абсолютизации науки в жизни общества. Для сциентизма было характерно буквальное поклонение достижениям науки, повышение роли научного сообщества в решении многих социальных проблем. Причиной популяризации подобных идей служила распространённая в то время философия европейского материализма, провозглашающая практически безграничные возможности человека в практическом изучении законов природы и отдельных её объектов.

Своею исходной задачей последователи сциентизма считали рационализацию человеческой жизни, возвышение общества, которое в будущем смогло бы освободить себя от тяжёлого труда и направить усилия в сторону утверждения гуманистических ценностей [4]. Однако, на деле, повсеместное увлечение техническими достижениями привело к духовному разложению человечества, проблеме, которую неоднократно отмечали в своих трудах не только философы, но и социологи и писатели, в числе которых можно назвать О. Хаксли, Дж. Оруэлла, Б. Скиннера.

Опасным итогом культа науки является превращение её в синтетическую религию, о чём косвенно упоминает в книге «Идолы и идеалы» Ильенков, из-за чего многие люди находятся в неоправданной эйфории, поскольку им кажется, что наука может дать ответ на все интересующие их вопросы, так как не оставляет места для неопределённости и недосказанности. В то же время одному техническому прогрессу не под силу вывести человечество на принципиально новый уровень развития, поскольку для того, чтобы это произошло необходимо появление новых культурных ценностей, а также новое истолкование «вечных» нравственных идеалов, которые на данный момент существенно отстают от высоких темпов промышленности.

Подобная тема не раз поднималась в работах предшественников Ильенкова, которые также в иносказательной форме пытались раскрыть изнаночную сторону науки. Примером тому служит работа Фрэнсиса Бэкона «Новая Атлантида», в которой он описывает жизнь воображаемого общества, где наука и техника являются наиболее важными элементами бытия, а учёные находятся на наивысшей ступени в социальной иерархии. В подобном обществе социальные группы живут по законам, характерным для технических устройств, не заботящихся об индивидуальности и уникальности, что в конечном итоге приводит такую цивилизацию к кризису [1].

Впервые термин «машинная цивилизация» был употреблён Уильямом Моррисом в книге «Вести ниоткуда», показательно, что если в первой части произведения машина облегчала труд человека, то уже во второй она стала его врагом. Впоследствии теме порабощения человека машиной было посвящено множество западных антиутопий, где авторами рисовался утрированный мир, в котором машина становится всевидящим оком, а конвейер в наиболее предпочтительную организацию труда, а в некоторых случаях даже идеологию государства.

Так или иначе, антиутопии нельзя считать достоверными источниками, формирующими общественное сознание, однако они предлагают широкому кругу людей возможные сценарии развития тех или иных событий, на основе чего могут быть разработаны научные концепции и сделаны определённые выводы.

Всё вышеперечисленное можно отнести к предпосылкам развития антисциентизма, сторонниками которого являлись Г. Маркузе, П. Гудмен, Э. Фромм и иные философы и социологи, по мнению которых всестороннее развитие социальной системы определяется не автоматическим функционированием индивида, а созданием условий для всестороннего, многогранного развития личностей [7].

Возвращаясь к Э. Ильенкову, стоит отметить, что ему было свойственно ироническое отношение к происходящему в мире, из-за чего в его глазах поглощение машиной человека можно назвать уже состоявшимся хотя бы по причине того, что один из таких могущественных механизмов уже успешно функционирует в виде бюрократической модели государства.

Примечательно, что, развивая свою мысль, автор цитирует философов различного порядка, обращаясь как к типично западной философской мысли, так и близкому для его эпохи коммунистическому мировоззрению. Повествование, избранное автором нацелено как на широкую аудиторию, до которой можно донести те или иные изыскания путём тезисов, так и на научное сообщество, способное декодировать иносказательную форму и обнаружить в ней те или иные символы.

Центральной мыслью, изложенной в работе, является идеал, причём неслучайно в названии труда параллельно с данным термином фигурирует другой, а именно идол. Рассуждая о природе возникновения идеалов у человека, философ приходит к выводу, что во многом они основаны на собственной беспомощности человека перед неизвестностью, а также некоторой доли инфантильности, которая мешает ему свободно распоряжаться своим будущим.

Опасность для человека Ильенков видит в самых разнообразных сферах, начиная от машинного производства и заканчивая религией [6]. Несмотря на то, что по своей сути данные отрасли далеки друг от друга, сознание человека наделяет их схожей чертой, а именно властью над его собственным «я». Рассмотрим течение данных процессов в отдельности.

Машинное производство, господствующее в настоящее время, изначально, беря в расчёт отправную точку, а именно XIX век, было нацелено на упрощение человеческой жизни, устранение человека из энергозатратных процессов в производстве. Однако со временем, в контексте процессов модернизации, роль машины из сопутствующего механизма перешла в неотъемлемую деталь человеческого бытия, без которой он не может представить свою нормальную жизнедеятельность. Совершенствование техники сделало человека зависимым от её возможностей, причём данная зависимость прослеживается как на уровне человека-создателя (научный интерес, выраженный в создании максимально похожего на себя механизма, отчасти стремление подражать богу), так и человека-потребителя (желание окружить себя функциональными вещами, наличие которых подтверждает его определённый статус).

Данная тенденция, по мнению автора, вышла из разряда частных случаев и нашла воплощение в отдельной идеологии под названием «капитализм», где люди одновременно являются

хозяевами приобретённых ими вещей и их рабами. Этот феномен вышел за рамки культа потребления и начал проявляться в стандартизации человеческого мышления, направленного на конкретные материальные достижения в течении всей жизни. Впоследствии он воплотился в так называемых автоматических цивилизациях, которые многими превратно понимались как общество всеобщего благоденствия.

«Автоматическая цивилизация стала быстро избавляться от всего излишнего, наносного и строптивного. И настал рай» [3, с. 4]. В этой цитате философ раскрывает истинную природу вещей в прямом и переносном смысле понимания этой фразы. Поскольку, стремясь решить одну проблему, человек приводит себя в ещё большее заблуждение, так как технический прогресс, идея о материальном благополучии (актуальная и в настоящее время) представляется ему панацеей, способной решить внутренние кризисы и переживания. Иными словами, извечные философские вопросы о поиске смысла жизни, в которых в принципе состоит смысл человеческого существования нашли, отражение в конкретных шагах по достижению конкретной цели. Именно поэтому ведущей проблемой современности является разочарование человека в самом себе ввиду простоты достижения желаемого.

«Исчезла и самая возможность кризисов перепроизводства, бывших до того настоящим бичом и кошмаром для хозяйства Соединенных Штатов Америки» [2, с. 251]. В этой фразе, любой, способный расшифровывать символы, поймёт разницу между западным и восточным мировоззрением, так как наличие единой идеи, так называемой «Американской мечты», заставляет людей работать в одной связке, не задумываясь о важности труда для себя и общества в целом. Иначе выражаясь, удовольствие от процесса современные люди подменяют удовольствием от результата. Данная тенденция побуждает их производить ещё больше вещей, выражая в их количестве свою значимость. При этом никто из них не задумывается о духовном кризисе поскольку внешнее благополучие не раз доказало им свою состоятельность, способность обеспечивать человеку видимую уверенность и безопасность.

Впрочем, помимо веры в прогресс, человек располагает и иными способами самообмана, к каковым относятся вера во всеобщую справедливость, а также в торжество добра над злом. В работе Ильенков объясняет причины неудачи множества революций, в том числе мирового значения (французская революция) тем, что по своей сущности они представляли собой замену деталей внутри одного механизма без существенной модернизации его функций и назначения. Именно поэтому многие видные революционные деятели с течением времени оказывались теми же, против кого они боролись, так происходит потому, что в основе таких революций лежала исключительно смена классов, а не природы человека, его «хоминизация», что опять-таки выразилось в подмене идолами идеалов.

Наиболее распространённым способом бегства от реальности для человека является религия. «Бог» — лишь псевдоним Идеального Человека, идеально-поэтическая модель Совершенного Человека, Идеал, заданный Человеком самому себе, Высшая Цель человеческого самоусовершенствования» [3, с. 45]. Рассуждая таким образом, Ильенков доказывает, что обращение к высшим силам выражает ничего более как стремление человека переложить ответственность за собственные ошибки на сам предмет существования «Бога» и «Дьявола». Другими словами, объективизация добра и зла с одной стороны позволяет человеку оптимистично относиться к самому себе (ввиду наличия образа Бога как наивысшего идеала, который собственно и создал человека по своему подобию), а также оправдывать злые поступки существованием Дьявола, якобы подстрекающего людей к нарушению морали.

Анализируя вышесказанное, мы приходим к тому, что на примере своего отношения к религии человек впервые доказывает свою зависимость от внешних сил. В результате изначально созданные в его представлении высшие силы начинают быть той самой машиной, которая руководит действиями человека, стандартизирует его. Беря во внимание то, что на большинство людей одновременно действуют три однонаправленные силы, а именно «прогресс», «государство», «религия», мы приходим к следующей цитате Ильенкова: «Две стороны буржуазной действительности — превращение людей в профессионально ограниченные «винтики» и крайне неэффективная работа всей производственной машины — неразрывны» [2, с. 47].

Данное высказывание хоть и является лексически несколько устаревшим, но всё-таки выражает чаяния многих учёных на создание некой универсальной идеи, которая могла бы объ-

единить людей и сделать их счастливыми. Парадокс этого желания заключается в том, что поиск чего-то универсального изначально противоречит природе человека, проявляющейся в многообразии ценностей, мыслей, суждений. Для того, чтобы преобразовать всё общество, необходимо было бы собрать наиболее распространённые человеческие архетипы и привести их к одному знаменателю, что ввиду изначальной разобщённости людей не представляется возможным.

Отсюда исходит, что благополучие человека не состоит в поиске универсального решения его проблем, а скорее в создании некоего благоприятного вакуума, внутри которого он мог бы себя реализовывать. «Ленин говорит вслед за Марксом: если вы всерьёз хотите создать высокую нравственность, о которой тысячи лет бесплодно мечтали самые лучшие, самые добрые и благородные умы человечества, то позаботьтесь о том, чтобы «сделать обстоятельства человеческими» [3, с. 280]. Суть данного изречения состоит в том, что никакая мораль не должна быть навязана человеку извне иначе она подразумевает то, что человек из субъекта превращается в запрограммированный объект, который рано ли поздно выйдет из строя.

Данная мысль нашла подтверждение во многих общественно-политических событиях, в результате которых, пройдя определённый виток развития человечество возвращалось к своему исходному состоянию. В этом состоит и неудача такого направления как «коммунизм» в его казарменном варианте, где аутентичная формула Маркса: «коммунизм — это общество, в котором свободное развитие каждого является условием свободного развития всех», была заменена формулой: «свободное развитие всех есть условие свободного развития каждого». В результате вместо предоставления людям равных возможностей для выработки условий для гармоничного общежития, им была предоставлена унифицированная идеология, выработанная определённой группой лиц, также предстающих перед обществом своеобразными идолами, машинами, для которых люди всего лишь детали.

Возвращаясь к проблеме машины и человека, необходимо отметить, что перед научным сообществом в настоящее время стоит задача создания искусственного интеллекта, который бы обладал свойствами и качествами реального человека. «Я хочу заставить машину относиться ко мне «по-человечески», как к человеку, объявляя себя не человеком, вещью, частичной деталью большой машины, деталью, согласной на любые действия, которые мне продиктует машина. И машина будет права, если начнет относиться ко мне как к своему собственному винтику, как к детали, как к любой неодушевленной железяке» [3, с. 283]. Этой цитатой Ильенков вторично подтверждает, что, выступая по отношению к технике в роли создателя, человек обманывает самого себя. Ведь если он желает внедрить в машину присущие ему модели поведения, реакции, эмоции, то все они ничто иное как искусственные детали, что опять же подчёркивает мысль о том, что если человек соберёт нечто усреднённое воедино и назовёт получившуюся машину человеком, то тем самым он признает, что стал стандартизированным, предсказуемым с точки зрения логики мышления.

В сознании большинства людей различных эпох закрепилось представление о том, что развитие машин рано или поздно приведёт к их восстанию. Данный страх воплотился в движении луддитов, которые считали, что, выведя машины из строя они выйдут из их власти. Однако даже в этом акте насилия (по сути, над самим собою) кроется зависимость человека от техники, в данном случае выражающиеся в подчёркивании им своего превосходства.

На самом же деле для того, чтобы опровергнуть в своём сознании гипотезу о том, что когда-либо машина уничтожит человека, ему необходимо вспомнить, что даже самое простое изобретение (начиная с первобытных орудий труда) является производением рук человеческих и само по себе представляет ничто иное как совокупность разрозненных деталей, представляющих смысл исключительно в интерпретации человеческого сознания. Другими словами, даже если когда-либо человек встанет перед угрозой своего существования, то причиной тому будет не какой-то внешний враг, а переоценка им своих возможностей, стремление подняться на один уровень с природой, а в некоторых случаях даже превзойти её.

Исходя из этого, выходит, что гибель человека в результате негативных последствий научно-технического прогресса произойдёт по его же вине и будет являться, по сути, самоубийством. Вспоминая множество религиозных концепций здесь можно подчеркнуть различия данного термина. Так как убийство человека как физического тела является лишь заключи-

тельной ступенью его уничтожения, тогда как подлинный процесс саморазрушения происходит на духовном уровне и выражается в кризисе идей.

«Мыслящее существо тем и отличается от немыслящего, что оно умеет действовать «по логике другого» (по объективной логике внешнего мира), в то время как немыслящее существо действует только по своей собственной логике, повинаясь структурно-присущему ему и строго специфичному закону, физически, химически или биологически закодированному в нем алгоритму» [3, с. 54]. В данном изречении Ильенков подчёркивает, что коренное отличие человека от машин состоит в способности его продуцировать идеи на основе личного опыта, а также опыта, накопленного всем человечеством. Тогда как машина лишена этой возможности ввиду способности анализировать данные исключительно математическим путём и использовать только тот объём сведений, который изначально был в ней помещён.

Из данных умозаключений следует, что искусственный интеллект находится в полном подчинении человека исключительно в том случае, если он не стремится сделать его своим подобием. Однако, для того, чтобы противостоять такого рода угрозам человек должен ценить собственную индивидуальность и своеобразие, чего, к сожалению, не наблюдается в современном мире. Все институты, с которыми человек сталкивается в процессе своего взросления вместо того, чтобы формировать его как личность стремятся создать нечто удобоваримое для уже существующей системы, что даёт нам основания полагать, что при таком раскладе человека действительно можно будет заменить, в том числе машиной.

Ведущей проблемой здесь является процесс образования, в ходе которого человека не столько пытаются чему-то научить (а образование в своей сущности скорее должно быть направлено на то, чтобы научить людей учиться), сколько вместить в него нужный для усреднённой жизни объём знаний. Со школьных лет ребёнка учат не столько постигать природу вещей, сколько видеть их формальное отображение: выполнять задания по примеру, пересказывать ранее написанный материал, отвечать на вопросы в рамках, строго очерченных тем. Особенно губительны для становления личности такие практики на уроках литературы, эстетического воспитания, изначально призванных гуманно подходить к человеку, давать ему разумную долю свободы необходимую для дальнейшего совершенствования.

В конечном итоге на выходе из учреждений образования мы получаем людей, хотя и способных обслуживать свои минимальные потребности, но абсолютно не готовых к тому, чтобы выйти за грани чего-то уже существующего. Именно поэтому в настоящее время мы наблюдаем острый кризис в плоскости культуры и искусства, поскольку современным людям гораздо проще выдумать различные способы демонстрации уже существующих, признанных образцов, нежели выдумать нечто новое.

При таком положении вещей человек не только становится обслуживающим персоналом для машины, но и сам приобретает её свойства: ограничения на пути познания, способность мыслить исключительно в пределах общепринятых концепций, страх быть непринятым в обществе (иначе говоря, выйти из строя), не это ли очевидные характеристики идеальной машины, которую так упорно пытается создать человек?

«Зачем же ей поднимать бунт против Человека, когда она уже давным-давно превратила его в своего жалкого раба и лакея?» [3, с. 33], неоднократно повторяет Ильенков, и в этой фразе кроется не только уверенность в том, что машина сама по себе не способна причинить вред человеку, но и сожаление о том, что люди сами, хоть и неосознанно избрали для себя путь подчинения. В многообразии существующих концепций, вер человек забыл, пожалуй, о наиболее важной — вере в себя. А ведь именно эта вера стала причиной того, что человек выделился среди иных частей природы, эволюционировал в разумное существо, которое в какой-то момент избрало для себя путь служения идолам, тогда как его истинное назначение состоит в непрерывном изучении себя и своих возможностей, что и должно являться современным идеалом.

Список литературы

1. *Высочина Ю.Л.* Технократические и антитехнократические антиутопии как отражение позиции scientизма и антисcientизма // Система ценностей современного общества. — 2012. — № 23. — С. 49–54

2. *Ильенков Э.В.* Искусство и коммунистический идеал: Избранные статьи по философии и эстетике. — М.: Искусство, 1984. — 349 с.
3. *Ильенков Э.В.* Об идолах и идеалах. — Киев: Час-Крок, 2006. — 312 с.
4. *Поляруш А.А.* Осмысление сущности религии Э.В. Ильенковым в книге «Об Идолах и Идеалах» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2019. — № 11-3. — С. 21–24.
5. Современный философский словарь / под общ. ред. д.ф.н. проф. В.Е. Кемерова. — М., Академический проект, 2004. — 864 с.
6. *Теслев А.А.* Диалектика электронной цивилизации: «Мыслящая Машина» между идолом и идеалом // Вестник МГУКИ. — 2018. — № 6(86). — С. 43–48.
7. *Швырев В.С.* Сциентизм и антисциентизм как типы мировоззренческой ориентации в условиях научно-технической революции / В.С. Швырев // Философские науки. — 1974. — № 4. — С. 20.
8. *Шимельфениг О.В.* Техногенез как глобальная проблема // Креативная экономика и социальные инновации. — 2020. — Т. 10. — № 1(30). — С. 16–28.
9. The Artificial Intelligence: Prospects for Development and Problems of Humanization // RUDN Journal of Economics. — 2023. V 31. — No 1. — P. 170-183.

УДК 17.025

ЭТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «СЛУЖЕНИЕ» И ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

А.И. Федорищенко,

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин ГКОУ ВО
Российская таможенная академия, Москва

THE ETHICAL CONTENT OF THE CONCEPT OF “SERVICE” AND ITS PLACE IN THE SYSTEM OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF THE RUSSIAN STATE

A.I. Fedorishchenko,

PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Humanities,
Russian Customs Academy, Moscow
E-mail: fedorishchenko.kfn@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется этическое содержание такой формы социальной деятельности и общественного сознания как служение в контексте системы духовно-нравственных ценностей российского государства и формирующегося в нем гражданского общества. Автор, отталкиваясь от анализа российской исторической традиции понимания служения как бескорыстной деятельности во имя общего блага, на конкретных примерах, используя данные социологических исследований, определяет степень включенности искомой формы деятельности в систему нравственных ценностей современного российского общества. В статье аргументируется положение о том, что служение государству, которое понимается в странах Западной цивилизации в качестве продукта общественного договора и в этом смысле регулируется юридическими, а не моральными нормами не вписывается в систему этических ценностей свойственных западному миру. Напротив, в системе российских ценностей служение государству, отечеству приобретает глубоко нравственное содержание. Учитывая важность задач, которые призвано решать наше государство перед лицом экзистенциальных вызовов, автор призывает признавать и поощрять служение как духовную и нравственную ценность, развивать у молодого поколения понимание и уважение к этому принципу, что будет способствовать укреплению социальной ответственности и созиданию более справедливого и процветающего общества в России.

В рамках проведенного исследования обозначается роль и место служения государству и системе духовных российских ценностей, выявляется сущность, принципы и формы служения в современном российском обществе.

Ключевые слова: служение, общество, российское государство, духовные ценности, этическая категория, мораль, человек, принципы.

Abstract. The article examines the ethical content of such a form of social activity and public consciousness as service in the context of the system of spiritual and moral values of the Russian state and the civil society forming in it. Based on the analysis of the Russian historical tradition of understanding service as a selfless activity for the common good, the author uses concrete examples, using data from sociological research, to determine the degree of inclusion of the desired form of activity in the system of moral values of modern Russian society. The article argues that service to the state, which is understood in the countries of Western civilization as a product of a social contract and in this sense is regulated by legal rather than moral norms, does not fit into the system of ethical values peculiar to the Western world. On the contrary, in the system of Russian values, service to the state and the fatherland acquires a deeply moral content. Considering the importance of the tasks that our state is called upon to solve in the face of existential challenges, the author calls for recognizing and encouraging service as a spiritual and moral value, developing understanding and respect for this principle among the younger generation, which will contribute to strengthening social responsibility and building a more just and prosperous society in Russia.

Within the framework of the conducted research, the role and place of service to the state and the system of spiritual Russian values are outlined, the essence, principles and forms of service in modern Russian society are revealed.

Key words: ministry, society, the Russian state, spiritual values, ethical category, morality, man, principles.

Среди основополагающих принципов в духовно-нравственной системе российского государства особое место занимает такая этическая категория как «служение». Актуальность обращения к обозначенной теме определяется тем, что лишь в последние годы перед лицом экзистенциальных вызовов как внешних, так и внутренних, с которыми столкнулась наше государство, управленческая элита стала приходить к осознанию того очевидного сегодня факта, что возрождение России немислимо без возрождения национального достоинства, чувства патриотизма, гордости за свое государство и свою культуру. Еще больше чем в сфере экономики мы потеряли в сфере духовно-нравственного воспитания граждан нашей страны за пресловутые годы реформ 1990-х. За это время выросло поколение молодых людей, которое многие справедливо называют «потерянным поколением» [1]. За эти годы поменялись алгоритмы социализации новых поколений, что проявилось в смещении ценностной шкалы ориентиров и мотивационных установок. Такие ценности как «патриотизм», «служение Отечеству», «самоотверженность», «долг», «честь» вытесняются понятиями: «богатство», «деньги», «престиж», «выгода», «успех любой ценой» и т.п. Происходит деградация понятия патриотизм, который в условиях отсутствия интернационального воспитания превращается в крайние формы национализма. Не менее опасна конфессиональная нетерпимость, разрушающая единство российских народов, и ведущая напрямую к экстремизму и сепаратизму. Знаменем времени является возрастание бездуховности, проявляющееся в агрессивном невежестве, социальной апатии, неуважительном отношении к государству и его институтам, правовой нигилизм т.п.

Отсюда цель настоящей статьи заключается в определении сущности социального служения, исследования связи указанной нравственной ценности с другими регулятивами человеческого сознания и поведения граждан, анализ принципов и форм служения в современном российском обществе и его роли в укреплении социальной ответственности и созидании более справедливого и процветающего общества в России.

Существует множество определений понятия «служение». Так, согласно определению доктора наук В.С. Безруковой служение – это тип отношения человека к своей деятельности, при котором он ощущает себя ответственным и обязанным добросовестно и высоко продуктивно выполнять любую взятую на себя работу [2].

Она считает, что в это обширное понятие входит и исполнение профессиональных обязанностей, и выполнение деятельности из внутренних бескорыстных мотивов, поддержка и помощь тем, кто в этом нуждается.

Особое значение приобретает понятие служения в отношении к государству, отчизне. Отношение отдельного человека в качестве подданного или гражданина к соответствующему государству как моральная проблема характерно, пожалуй, только для России. Служение государству, которое понимается, например, в странах Западной цивилизации в качестве про-

дукта общественного договора и в этом смысле регулируется юридическими, то есть отнюдь не моральными нормами не вписывается в систему этических ценностей свойственных западному миру. Напротив, в системе российских ценностей служение государству, отечеству приобретает глубоко нравственное содержание.

Видевший в служении России главный смысл своей жизни П.А. Столыпин считал, что Родина требует от человека настолько жертвенно чистого поведения, что даже мысль о личной выгоде омрачает душу и парализует работу. М.В. Ломоносов видел в бескорыстном служении Отечеству главное мерило смысла жизни человека. Он подчеркнул необходимость служения Отчизне и народу и указал на необходимость проявления и отваги и мужества при защите Отечества даже в своем завещании [3].

Служение является одним из основных принципов системы духовно-нравственных ценностей российского государства. Оно предполагает преданность и ответственность перед обществом и государством, а также доброе отношение и участие в общественной жизни. Служение включает в себя как службу государству, так и служение на благо своего народа и общества в целом.

Доктора, военные, юристы, волонтеры, представители духовенства, учителя — все они по роду своей деятельности осуществляют тот или иной вид служения. Для некоторых профессий служение вообще является атрибутом их профессиональной деятельности: это и защитники Отечества, и церковные служители, и служащие МЧС. Несмотря на то, что служение вроде бы не распространенное явление, людей, посвятивших ему всю свою жизнь достаточно много. Каждый день из средств массовой информации мы узнаём о многочисленных подвигах, которые совершают рядовые люди. Главную роль в таком нравственном воспитании играет государство и его идеология, поощряющая высокие нравственные стандарты. Понять, что служение дает людям, исполняющим свой нравственный долг невозможно, без специального исследования.

Исследование на тему «Мотивационная готовность молодежи к добровольческому служению» проводилось среди студентов и сотрудников Академического института социального служения Российского государственного социального университета в период с февраля 2004 года по февраль 2008 года. Общее число участников составило 1750 человек, включая 54% женщин и 46% мужчин из разных регионов России. Результаты исследования показали, что специфика социального служения связана с личными качествами тех, кто занимается этим видом служения [10].

Молодежь, чей средний возраст составляет 17,9 лет, выдвигала следующие основные цели служения: развитие своего личного потенциала, включая самореализацию; стремление к общественному вкладу и ощущению социальной значимости; желание выражать себя и определить свое место в мире; возможность высказывать свою гражданскую позицию, осуществлять общественные и религиозные обязанности.

Это подтверждает, что в российской культуре служение традиционно связано с идеалами самоотверженности, преданности и бескорыстия. Менталитет российского народа сформировался под влиянием этих ценностей, которые воплощаются в обычаях, традициях и различных социальных институтах.

Цари России всегда придавали большое значение милосердию и практиковали его в своей деятельности. В любой ситуации, будь то весеннее половодье, эпидемия, голод или война, русское общество проявляло живое братство и готовность к самопожертвованию. Именно это философ российского зарубежья И.А. Ильин отмечал, подчеркивая, что русских врачей в университетах учили состраданию и служению страждущим. Врачи, зарабатывающие на своей профессии, были редким исключением и часто подвергались насмешкам. Достаточно вспомнить произведение А.П. Чехова «Ионыч», в котором автор показывает, что приоритет материальных ценностей над духовными может разрушить личность.

В стремлении русского человека найти своё место в обществе обнаруживается еще более глубокий смысл, он тем самым ищет своё место в мироздании, связывая свою деятельность с духовными традициями множества предыдущих поколений и оценивая её успех в соответствии с нравственными ориентирами. Понятие «служение» обычно используется для описания религиозной практики, основанной на принципе любви к Богу и заповеданной им любви

к ближнему, которая выражается через благотворительность в системе нравственных ценностей разных религиозных конфессий.

Все трактовки термина «служение» дополняя друг друга, раскрывают его нравственное значение и, таким образом, составляют целостное убеждение о важности служения на благо общества. Эти термины включают в себя милосердие, сострадание, альтруизм и социальную ответственность. Основные общественные практики, где служение выражается в юридическом и социологическом смысле — это добровольческая и благотворительная деятельность [6].

Вместе с этим, именно в России социальное служение стало важнейшим социализирующим фактором. Если в других странах добровольчество рассматривается только как одна из форм общественной активности, то у нас от добровольческого участия во многом зависит решение социальных проблем, прежде всего на местном уровне, но также на национальном и международном уровнях. Государство и общество ставят перед своими гражданами высокие требования в области социального служения, надеясь на решение сложнейших социальных проблем [7].

Служение, как этическая категория, имеет значение также для устойчивого развития российского общества. Оно способствует формированию гражданской сознательности, гражданской ответственности и укреплению духовно-нравственных основ национальной идентичности. Служение на благо общества позволяет гражданам вносить свой вклад в развитие страны, приобретать новые знания и навыки, участвовать в общественной и политической жизни [8].

Служение может быть рассмотрено как одна из форм патриотизма. Президент России Владимир Путин заявил о том, что патриотизм является национальной идеей России. Роль сохранения и продвижения отечественных духовных ценностей в формировании патриотизма и духовности у современной российской молодежи не может быть недооценена. Важно передавать молодежи память о доблестных героях, благородных делах и открытиях, а также взгляды великих российских граждан, которые являются источником национальной гордости. При этом необходимо не только опираться на исторический материал, но и уделять внимание подвигам современных героев, их самоотверженному служению и преданности Отечеству [4].

Образованные в течение всей истории российского государства архетипы коллективного и бессознательного, характерные для русской национальной культуры, получили исторический статус как цивилизационные константы. Военская культура Древней Руси и России в целом стала выражением этих духовных традиций. Во все времена победы русских воинов на поле битвы зависели не только от фортификационных сооружений, техники и мастерства военных лидеров, но и прежде всего от силы духа рядовых солдат и их командиров на местах.

Массовый героизм защитников Отечества, могучий русский дух, все это подтверждается в православном учении о бессмертии личной души, о повинении высшим силам за совесть, о христианском терпении и готовности отдать жизнь ради близких. Эти идеи, изложенные в «Манифесте» И.А. Ильина, являются источником благородного, не боящегося смерти, безоговорочно исполнительного и преодолевающего всё духа русской армии, выработанного в войнах, в которых Россия так часто не по своей воле принимала участие, и особенно в учении и практике А.В. Суворова, которого не раз признавали полководцы неприятеля [5].

По словам И.А. Ильина, весь мир находится в состоянии единого духовного эфира, в котором все взаимосвязано. Любая злобная или коварная мысль является ядом для духовного воздуха мира, в то время как чистые мысли и светящиеся лучи, испущенные в мир, осуществляют свою благородную миссию — очищают духовный эфир бытия [9].

Служение также способствует развитию социальных ценностей, таких как взаимопомощь, сотрудничество и солидарность. Оно помогает снять частные интересы и поставить интересы общественного блага на первое место.

Более того, служение стало ключевым аспектом социализации, активно способствуя решению социальных проблем на различных уровнях — как локально, так и на международном уровне. Во многих странах добровольчество рассматривается только как одна из форм общественной активности. За период существования российского государства служение успело стать одной из важнейших форм гражданской деятельности, и сегодня государство и общество возлагают на него большие надежды. Милосердие и самоотверженность оказывают значительное влияние на решение сложных социальных проблем и дают надежду на то, что в будущем их будет меньше.

Таким образом, можно сделать вывод, что служение является одной из ключевых этических категорий в системе духовно-нравственных ценностей российского государства. Совесть, патриотизм, гуманизм и профессионализм — все это ценности, которые отличают носителей феномена служения. Такие люди, воплощая моральные идеалы, являются настоящими героями. Многие люди, как показало исследование, понимают суть служения и видят в нём возможность помочь окружающим и обществу в целом. Их деяния и достижения способствуют улучшению моральной сферы и гармонии в обществе. Важно отметить, что служение — это подвиг, который требует определенных жертв и усилий. Служение характеризуется альтруистическими мотивами, жертвенностью и приоритетом духовных ценностей над материальными. Важно признавать и поощрять служение как духовную и нравственную ценность, развивать у молодого поколения понимание и уважение к этому принципу. Продвижение служения в обществе может способствовать укреплению социальной ответственности и созиданию более справедливого и процветающего общества в России.

Список литературы

1. *Барыкина А.И.* Представления о понятии «Служение» представителей различных профессиональных групп // Российский психологический журнал. — 2020. — № 3. — С. 44–59.
2. *Безрукова В.С.* Основы духовной культуры: энциклопедический словарь педагога. — Екатеринбург, 2000. — 937 с.
3. Биография П.А. Столыпина. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.foxdesign.ru/aphorism/author/a_stolipin.html (дата обращения: 25/10/2023).
4. *Бундин Ю.И.* Духовная традиция служения Отечеству как цивилизационная константа и ее правовое обеспечение // Журнал Института Наследия. — 2018. — № 2(13). — С. 6.
5. *Ильин И.А.* Основы борьбы за национальную Россию [Спутник русского христианина-националиста]. Собр. соч. Т. 9–10. — М.: Русская книга, 1999. — 512 с.
6. *Ковров В.В., Беликова Н.Ю., Очирова Т.С.* Социальное служение как фундамент гражданского общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2023. — № 5. — С. 23–27.
7. *Моисеенко М.В.* Нравственный феномен Служения // Вестник РУДН. Серия: Философия. — 2017. — № 3. — С. 338–345.
8. *Моисеенко М.В.* Патриотизм как принцип высшей школы // Этика высшей школы. — М., РУДН, 2016. — С. 91–97.
9. *Моисеенко М.В.* Этико-психологические этюды И.А. Ильина // Открывая современность заново. — М.: РУДН, 2011. — С. 490–501.
10. *Решетникова О.Н.* Исследование мотивационной готовности молодежи к добровольческому служению // Развитие добровольческого служения российской молодежи. — М.: Изд-во РГСУ, 2008. — С. 63–65.

УДК 316.322

УНИКАЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОГО «ГОСУДАРСТВА-ЦИВИЛИЗАЦИИ»

А.И. Федорищенко,

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин ГКОУ ВО
Российская таможенная академия, Москва

THE UNIQUENESS OF THE RUSSIAN «STATE-CIVILIZATION»

A.I. Fedorishchenko,

PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Humanities,
Russian Customs Academy, Moscow
E-mail: fedorishchenko.kfn@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме цивилизационной уникальности России, неповторимое своеобразие которой рассматривается с позиции преемственности основ цивилизации и христианской религии, включающей в себя все культурные маркеры и стереотипы своих предшественников — Рима и Византии, переработанные творчеством народов населявших пространство русского мира и сохранивших сознание своей особенностью и исторической миссии. В своем исследовании автор опирается на основные положения современной теории формирования цивилизаций, указывая на наличие существенных признаков цивилизации у России: общая история и культура, менталитет, многовековое духовное наследие, единые общественно-философские идеи, веками формировавшиеся в сознании нашего народа.

Отмечается особая цивилизационная роль русского православия, которое выросло и укрепилось на почве двоеверия, когда христианские святые переплелись с языческими божествами, таким образом, сохранив их в веках. Эта особенность усвоения религии была присуща лишь двум странам Европы — Руси и Ирландии. Обе они смогли сберечь свою своеобразную культуру, обогатив её при помощи христианства. Именно в целом ненасильственный процесс принятия новой религии сформировал прочную основу духовности в России.

В статье подвергаются аргументированной критике концепции, отказывающие в оригинальности русской государственности и связанной с нею духовной культуре. Одним из веских аргументов, который способен легко разрушить подобную систему доказательств, является очевидный факт сохранения цивилизационной идентичности русского мира, несмотря на все исторические испытания. Несмотря на известное технологическое отставание, в отличие от Запада, процесс нравственного разложения, характерный сегодня для Запада, ещё не коснулся России настолько, чтобы мы забыли о нашей духовной культуре. В статье отмечается, что политика западного мирового сообщества в последние несколько лет направлена на поражение России, на её изоляцию и уничтожение нашего культурного наследия. Однако наша страна не отвергает мировую культуру и не отрицает положительной роли Западной цивилизации в прогрессивном развитии народов России.

В статье делается вывод о том, что вопрос о формировании и существовании уникальной Российской цивилизации, уникального государства-цивилизации в условиях вызова, который бросил нам Западный мир, особенно важен. Ведь именно с Россией и её авторитетом связан мировой цивилизационный выбор в сторону многополярного, мультикультурного, многоконфессионального мира, построенного на основе традиционных ценностей, взаимного уважения и солидарного решения сложных проблем современности.

Ключевые слова: культура, цивилизация, традиционные ценности, константы цивилизации, государство-цивилизация, современный мир, славянофилы, западники.

Abstract. This article is devoted to the problem of the civilizational uniqueness of Russia, the unique originality of which is considered from the perspective of the continuity of the foundations of civilization and the Christian religion, which includes all the cultural markers and stereotypes of its predecessors — Rome and Byzantium, reworked by the creativity of the peoples who inhabited the space of the Russian world and retained the consciousness of their uniqueness and historical mission. In his research, the author relies on the main provisions of the modern theory of the formation of civilizations, pointing out the presence of essential signs of civilization in Russia: a common history and culture, mentality, centuries-old spiritual heritage, common socio-philosophical ideas that have been formed for centuries in the consciousness of our people.

The special civilizational role of Russian Orthodoxy is noted, which grew and strengthened on the basis of dual faith, when Christian saints intertwined with pagan deities, thus preserving them for centuries. This feature of the assimilation of religion was characteristic of only two European countries — Rus' and Ireland. Both of them were able to preserve their unique culture, enriching it with the help of Christianity. It was the generally non-violent process of accepting a new religion that formed a solid foundation for spirituality in Russia.

The article exposes reasoned criticism to concepts that deny the originality of Russian statehood and the spiritual culture associated with it. One of the compelling arguments that can easily destroy such a system of evidence is the obvious fact of the preservation of the civilizational identity of the Russian world, despite all historical trials. Despite a certain technological lag, unlike the West, the process of moral decay that is characteristic of the West today has not yet affected Russia so much that we have forgotten about our spiritual culture. The article notes that the policy of the Western world community in the last few years has been aimed at defeating Russia, at isolating it and destroying our cultural heritage. However, our country does not reject world culture and does not deny the positive role of Western civilization in the progressive development of the peoples of Russia.

The article concludes that the question of the formation and existence of a unique Russian civilization, a unique state-civilization in the face of the challenge that the Western world has thrown at us, is especially important. After all, it is precisely with Russia and its authority that the world's civilizational choice towards a multipolar, multicultural, multi-confessional world is connected, built on the basis of traditional values, mutual respect and solidarity in solving complex problems of our time.

Key words: culture, civilization, traditional values, constants of civilization, state-civilization, modern world, Slavophiles, Westerners.

Проблема России как государства с уникальной историей и культурой, уходит своими корнями еще в XVI век, когда была сформирована общественно-философская концепция «Москва — третий Рим». Неповторимое своеобразие нашей культуры, если выражаться современным языком, рассматривалось в данной концепции с позиции преемственности основ цивилизации и христианской религии, включающей в себя все культурные маркеры и стереотипы своих предшественников — Рима и Византии. Русский народ в лице Московского государства, согласно указанной концепции, становится новым носителем не просто веры, но цивилизационной традиции, которая органично наложилась на национальную культуру нашей страны, приобретя, таким образом, уникальность, не присущую больше ни одной стране мира. Таким образом была создана новая, более сложная цивилизационная формация, весьма логично выросшая из неповторимых условий исторического развития России.

Дискуссии по вопросу существования в нашей стране самобытной культуры с очень прочной духовной основой, породившей новую цивилизацию, впервые начавшиеся с теории монаха Филофея не утихают по сей день. В разные исторические периоды они приобретают особенную актуальность, поскольку связаны, прежде всего, с местом России в мире, авторитетом на международной арене и патриотизмом нашего народа. Сегодня злободневность обсуждения этой проблемы связана с глобальной политической ситуацией и обострением агрессии мировых держав против нашей страны.

В истории России этот вопрос периодически становится предметом углубленного философского анализа и полемики. Примером могут служить идеологические споры западников и славянофилов в XIX веке. Следующий виток разработки проблемы связан с возникновением русской религиозной философии. Примечательно, что Советский Союз как правопреемник цивилизационной традиции Российской империи в рамках коммунистической идеи по своему разработал по сути «мессианское» предназначение нашей страны в качестве локомотива истории на пути объединения трудящихся всего мира в деле построения коммунистического общества. И сегодня проблема уникальности российской цивилизации, понимание Российской Федерации как государства-цивилизации встала невероятно остро в рамках военно-политического, экономического и информационного противостояния нашей страны и общества англо-американского мира.

Наша страна насчитывает многовековую историю развития: первые упоминания о славянских племенах относятся к V–VI векам нашей эры, уже в VII–VIII веках они создали единое языковое и культурное пространство. Формирование легендарного торгового пути из варяг в греки сыграло важную роль в экономическом и политическом развитии восточно-славянского региона и в образовании русской государственности.

Согласно летописным данным, славяне призвали своих северных соседей, варягов, для того чтобы те помогли им образовать государство. За почти семь веков правления династии Рюриковичей, которая появилась в результате смешения двух народов — славян и варягов, имевших и до означенного события тесные кровно-родственные связи, произошло много событий. В результате этих событий укрепилась государственность, были присоединены новые племена и их земли, было принято христианство, Набеги кочевников и почти четырехсотлетняя экономическая зависимость от монголо-татар, попытки других государств подчинить себе нашу страну и присоединить её территории могли бы уничтожить многона-

циональную культуру нашей родины, но Россия смогла противостоять всем этим вызовам и с честью из них выйти.

Таким образом, единая российская цивилизация появилась путем смешения основ разных культур и цивилизаций, их органичного переплетения и исторической трансформации.

За весь период существования Российского государства мы потеряли лишь небольшой процент территорий, когда-либо принадлежавших нашей стране, поэтому историческая география ее уникальна, как и геополитическое единство. Народы, веками жившие здесь, смогли создать не имеющее аналогов во всем мире культурное сообщество, сохранив при этом свою оригинальную культуру. Феномен сплоченности наций больше не характерен ни для одного государства в мире. На территории России бок о бок проживает более 190 народов, крупных и малых, тысячелетиями являющимися друзьями и добрыми соседями. Весь период их совместного проживания происходил процесс культурного взаимодействия, повлиявший на формирование единой российской культуры и искусства. Диалог культур сформировал неповторимое своеобразие духовного наследия нашей страны. Принятие христианства в X веке также способствовало этому процессу. Христианизация русской земли происходила по-разному, но итогом стало органическое единство национального духа и даже некоторых языческих обрядов с православной конфессией христианства.

Русское православие выросло и укрепилось на почве двоеверия, когда христианские святыне переплелись с языческими божествами, таким образом, сохранив их в веках. Эта особенность усвоения религии была присуща лишь двум странам Европы — Руси и Ирландии. Обе они смогли сберечь свою своеобразную культуру, обогатив её при помощи христианства. Именно в целом ненасильственный процесс принятия новой религии сформировал прочную основу духовности в России.

Попробуем разобраться с проблемой связи таких понятий, как культура и цивилизация.

Культура включает в себя все то, что создано человеком: материальные, технические и духовные ценности, научные открытия, памятники литературы и другие документы, идеи общественной и политической мысли, правовые и этические обычаи, традиции, произведения искусства и т.д. В широком смысле слова культура — это совокупность всех форм, принципов, способов и результатов активной творческой деятельности людей.

Цивилизация — это высшая форма бытия человека и общества, включающая в себя, с точки зрения Н.Я. Данилевского три основных аспекта — государственность, экономика и культура.

Очень часто эти понятия выступают синонимами.

Русский философ и историк Н.Я. Данилевский в своей работе «Россия и Европа» впервые определяет цивилизацию как особый культурно-исторический тип, как главную форму человеческой организации пространства и времени, отражающих особенности духовной природы народов и выражающихся в самобытных культурно-исторических типах. Каждый культурно-исторический тип (цивилизация) представляет собой духовную общность, существующую в собственной шкале координат. Философ рассматривает её как живой организм, поэтому описывает в биологических терминах. Н.Я. Данилевский по примеру человека считает общество такой же живой системой, в которой все взаимосвязано и функционирует только будучи единым целым [3].

Питирим Сорокин, философ русского происхождения, уехавший в США, называл цивилизацию культурной суперсистемой и под ней понимал тип исторической целостности (системы), характеризующейся единством идей, доминирующих в мировосприятии, то есть единство представлений о природе и сущности бытия, о потребности субъектов, способах и степени их удовлетворения, свойственных объединению людей [6].

Как мы уже отмечали, впервые идею о том, что Россия является самостоятельной цивилизацией, выражаясь современным языком, выдвинул в 1523-1524 году монах Филофей, сформулировав свою концепцию преемственности Москвы от Рима и Византии. Речь идёт, конечно же, о христианстве. Но не только: в его теории содержится прочная основа обоснования того, что вместе с христианством Россия стала преемницей цивилизации и просвещения. Наша страна, по его мысли, за счет своей многовековой духовности сохранит дух христианства и пронесёт его через время, впоследствии сделавшись прочным оплотом традиций и про-

гресса. Такое, казалось бы, не совсем понятное сочетание возможно лишь с помощью нравственности, которая для него является основой нашей культуры и цивилизации.

В последнее время эта точка зрения подвергалась сильнейшей критике, и стали появляться статьи, ее опровергающие. Так, Н.В. Асонов в своей статье «Российская цивилизация: миф и реальность» отрицает наличие у нашей страны права на уникальность [1]. Однако его мнение является глубоко прозападным. Существует немало аргументов, которые способны легко разрушить систему его доказательств, один из которых очевидный факт сохранения цивилизационной идентичности русского мира, несмотря на все исторические испытания. Да, наша страна немного отстаёт в плане появления новых технологий, но процесс нравственного разложения Запада ещё не коснулся её настолько, чтобы мы забыли о нашей духовной культуре. Политика западного мирового сообщества в последние несколько лет направлена на поражение России, на её изоляцию и уничтожение нашего культурного наследия. Однако наша страна не отвергает мировую культуру и не отрицает положительной роли Западной цивилизации в прогрессивном развитии народов России.

Обратимся к другой общественно-философской концепции истинно русского происхождения — спору славянофилов и западников. Он во многом связан с особенностями географического расположения России: часть нашей страны находится в Европе, а часть — в Азии. Учитывая тот факт, что почти 400 лет золотоордынского влияния трансформировали определенные стороны политико-правовой и частично ментальной жизни русских людей, необходимо все-таки отметить, что в религиозном отношении Русская земля была автономна, а, значит, сохранила духовно-нравственные константы своей цивилизации. Россия — это знаковое государство материка Евразия, впитавшее в себя особенности европейской и азиатской ментальности, но сохранившей свой особый образ мышления и жизни. Извечный спор: что же важнее — сохранять традиции или следовать по пути прогресса — Россия всегда решала просто: чтим заветы предков, но при этом идем по пути научно-технического прогресса. Подобный подход был свойственен нашей стране всегда.

Славянофилы опирались на три основы русской жизни: православие, державность и соборность. Державность определялась как самодержавие, на котором держится русское государство, соборность — это общность духовной жизни.

Эти идеи были преобразованы в знаменитой триаде министра народного просвещения графа С.С. Уварова: Православие, Самодержавие и Народность. Теория министра народного просвещения Российской империи основана на патриархальности нашей страны, которая предохраняет народ от волнений и восстаний, то есть от революции, поэтому должна всячески поддерживаться правительством.

Эта идея дальше была развита славянофилами. А.С. Хомяков, И.В. Киреевский и К.С. Аксаков считали, что русская цивилизация держится на трех китах: православие, державность и соборность.

По мнению А.С. Хомякова: «Запад стёр память о соборности в Европе и извратил христианский символ веры. России нужно идти своей дорогой, опираясь на общину, мир с его сходами и традиционной справедливостью в соответствии с обычаями, совестью и внутренней истиной. У России есть духовность, а стало быть, есть будущее. Община в деревне, артель в промышленности — слагаемые соборности, объединяющей хозяйственное и нравственное начала. Опираясь на соборность, Россия идет своей дорогой, которая приведет ее на Олимп человечества. Это высокое предназначение России необходимо еще осознать ее гражданам, ибо: «право, данное историей народу, есть обязанность, налагаемая на каждого из его членов» [7, с. 230].

Позиция Н.Я. Данилевского выглядит так: «...европейский тип достиг своего расцвета и должен уступить место на культурном Олимпе славянскому типу. В отличие от предшествующих культурно-исторических типов славянский тип способен воплотить не одно, а несколько начал: религиозное, научное, экономическое и политическое — и тем самым обеспечить дальнейшее развитие человечества» [3, с. 231].

Итак, славянофилы возводят истоки Российской цивилизации к Западной, подчёркивая преемственность и утверждая, что Запад должен уйти в тень, а Россия обрести славу великой державы.

Ф.М. Достоевский, который был не только писателем, но и философом, разделявшим идеи славянофилов, также считал, что Россия является самобытной цивилизацией, имеющей свой собственный путь развития. Её основы — это братство, всеобщность и всечеловечность, неразрывно связанные с православием. Главной духовной ценностью Ф.М. Достоевский считал любовь. Человеколюбие, любовь к богу, соборность и державность — вот то, на чем держится русская цивилизация. Все эти идеалы воплощены в его произведениях и фактически являются принципами гуманизма.

В.Н. Липский в своей статье «Западноевропейская цивилизация и культура в мировосприятии Ф.М. Достоевского» пишет о том, что западничество и славянофильство носит временный характер и является свидетельством формирования национального сознания русского народа», а это «довольно длительный процесс, продолжающийся до сих пор [4].

Ф.М. Достоевский весьма критически высказывался о цивилизации, называя его «временным явлением», ведущим к «распадению масс на личности», что, в конечном счете, вызовет самое страшное — «потерю идеи о Боге». В принципе, на Западе в настоящий момент это уже произошло, ведь утрата самой идеи Бога, при отсутствии внятной гуманистической идеологии приводит человека к потере нравственности.

В полемику со славянофилами вступили западники, которые напротив утверждали, что нашей стране еще нужно учиться от Запада. П.Я. Чаадаев, В.С. Соловьёв, И.С. Тургенев, В.Г. Белинский, А.И. Герцен, М.М. Бахтин, В.И. Вернадский ориентировались на западные достижения и считали, что Россия должна логически продолжать исследования мировых учёных. Они, в отличие от славянофилов, опирались не на традиции, а на «реальные исторические факты, мировой философско-методологический опыт, анализ эволюции «живой» действительности, политики и экономики и были уверены, что Россия в определённых отношениях отстала от Запада и должна, проходя, в принципе, тот же путь развития, кое-чему у него ещё и поучиться, что вполне естественно для всех стран мира и в чем ничего зазорного нет, — пишет в своей статье «Западничество в России: история и современность» А.В. Богданов [2].

На самом деле отголоски этих направлений в том или ином виде существуют в современной общественно-философской мысли до сих пор, можно даже сказать, что представители этих идей поочередно сменяют друг друга в верхах власти. До захвата власти большевиками и свержения самодержавия направления общей политики Российской империи смещались то в сторону Запада, то в сторону особенного пути нашей страны. В начале XX века мировоззрение человека в связи с научно-техническим прогрессом радикально изменилось, что повлекло за собой трансформацию идей западников и славянофилов, но сущность их осталась прежней. Например, советская идеология опиралась на основные позиции славянофилов: соборность — общее благо, державность — государство. Православная религия же была заменена марксизмом — ленинизмом. С середины 80-х годов прошлого века политический курс СССР радикально изменился и стал прозападным, либеральным.

Сейчас, в связи с последними событиями в мире, а именно целенаправленной политикой Запада отменить русскую культуру, вычеркнуть её из мирового процесса, Россия встала на оборонительные позиции защиты нашего многонационального народа и его великого духовного наследия. Вместе с тем в современной идеологии вовсе не стоит задачи изолироваться от мирового сообщества и дистанцироваться от всего остального мира. В это сложное время наша цель — сплотиться и сохранить единство, как, например, в период Великой Отечественной войны. Наш народ в последние сто лет является хранителем прошлого, настоящей истории, что имеет огромное значение для всего остального мира. Помнить исторические события в истинном свете — значит не повторить эти ошибки в будущем.

Подтверждением наличия у нашей страны своеобразной национальной духовной культуры и в том, что в нашей литературе есть имена, которые знает весь мир: А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, И.С. Тургенев, А.П. Чехов и др. В музыке это М.И. Глинка, М.П. Мусоргский, П.И. Чайковский, Н.А. Римский-Корсаков, С.В. Рахманинов и др. На весь мир известны и русские художники: В. Суриков, И. Шишкин, И. Айвазовский, В. Васнецов, И. Левитан и др.

Россия всегда шла по своему особенному, индивидуальному пути развития потому, что находится почти в центре материка Евразия, располагаясь одновременно в обеих его частях —

Европе и Азии, и органично сочетая в своей культуре их элементы. С точки зрения теории формирования цивилизаций и основного набора их признаков, наличие их у России не вызывает сомнения: общая история и культура, менталитет, многовековое духовное наследие, единые общественно-философские идеи, веками формировавшиеся в сознании нашего народа.

Вопрос о формировании и существовании уникальной Российской цивилизации, уникального государства-цивилизации в условиях вызова, который бросил нам Западный мир, особенно важен, так как именно с Россией и ее авторитетом связан мировой цивилизационный выбор в сторону многополярного, мультикультурного, многоконфессионального мира, построенного на основе традиционных ценностей, взаимного уважения и солидарного решения сложных проблем современности.

Список литературы

1. *Асонов Н.В.* Российская цивилизация: миф и реальность // Социально-гуманитарные знания. — 2022. — № 2. — С. 54–63.
2. *Богданов А.В.* Западничество в России: история и современность // Философия и общество. — 2008. — № 3(51). — С. 160–175.
3. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. / сост. и коммент. Ю.А. Белова; отв. ред. О. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2008 — 816 с.
4. *Липский В.Н.* Западноевропейская цивилизация и культура в мировосприятии Ф.М. Достоевского // Ярославский педагогический вестник. — 2018. — № 1. — С. 156–161.
5. *Сорокин П.А.* Социальная и культурная динамика / пер. с англ., вступ. ст. и коммент. В.В. Сапова. — М.: Академический проект, 2017. — 964 с.
6. *Хотмич Н.В.* Российская цивилизация через призму культурологической концепции А. Тойнби // Приднепровский научный вестник. — 2023. — Т. 12. — № 3. — С. 35–40.
7. *Хомяков А.С.* О старом и новом : Статьи и очерки / А.С. Хомяков [сост., вступ. ст., и коммент. Б.Ф. Егорова; под общ. ред. Г.М. Фридендера]. — М. : Современник, 1988. — 461с.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ

Н.А. Чичулин,

академик РАН, академик РАЕН, доктор политических наук, профессор,
Почетный работник ВПО России,

Ведущий научный сотрудник Научного центра по исследованию истории и развития мировых цивилизаций,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ETHNOPOLITICAL SECURITY TECHNOLOGIES IN RUSSIA

NA. Chichulin,

Academician of RASN, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Political Sciences, Professor
Honorary Worker of the Higher Educational Institution of Russia

Leading researcher at the Scientific Center
On the study of the history and development of world civilizations,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: nikolay.chichulin @ yandex.ru

Аннотация. Данная научная работа посвящена рассмотрению перспектив развития технологий этнополитической безопасности в России. Технологический прогресс оказывает значительное влияние на современное общество, включая сферу обеспечения этнополитической безопасности.

В контексте России, это становится особенно актуальным, учитывая её многонациональный характер и разнообразие этнических групп. Введение инновационных технологий в область этнополитической безопасности может способствовать более эффективному управлению межэтническими конфликтами, предотвращению напряженности и обеспечению стабильности в стране.

Эта статья посвящена изучению перспектив развития технологий этнополитической безопасности в России. В первую очередь, в ней рассмотрена текущая этнополитическая ситуация в стране, выявлены основные вызовы, с которыми сталкиваются существующие технологии безопасности, и проанализированы инновационные подходы к их решению. Роль и значимость искусственного интеллекта рассмотрены в контексте обеспечения этнополитической безопасности.

В статье говорится о развитии технологий этнополитической безопасности в России, исследуются вызовы и перспективы интеграции новых технологий, а также обсуждаются законодательные и этические аспекты их внедрения. В конечном итоге, основной целью является выработка рекомендаций и стратегий для улучшения этнополитической безопасности в стране с использованием передовых технологий.

Ключевые слова: безопасность, этнополитическая безопасность, новые технологии, искусственный интеллект, технологические вызовы, угроза национальной безопасности, международные отношения.

Abstract. This scientific work is devoted to the consideration of the prospects for the development of ethno-political security technologies in Russia. Technological progress has a significant impact on modern society, including the sphere of ensuring ethno-political security.

In the context of Russia, this becomes especially relevant, given its multinational nature and diversity of ethnic groups. The introduction of innovative technologies in the field of ethno-political security can contribute to more effective management of interethnic conflicts, prevent tension and ensure stability in the country.

This article is aimed at studying the prospects for the development of ethno-political security technologies in Russia. First of all, the current state of the ethno-political situation in the country will be considered, the main challenges faced by existing security technologies will be identified, and innovative approaches to their solution will be analyzed. The role and importance of artificial intelligence will also be considered in detail in the context of ensuring ethno-political security.

In general, this article is intended to shed light on the future development of ethno-political security technologies in Russia, explore the challenges and prospects of integrating new technologies, as well as discuss legislative and ethical aspects of their implementation. Ultimately, the main goal is to develop recommendations and strategies to improve ethno-political security in the country using advanced technologies.

Key words: security, ethno-political security, new technologies, artificial intelligence, technological challenges, threat to national security, international relations.

Приступая к изучению перспектив развития технологий этнополитической безопасности в России, кратко остановимся на рассмотрении состояния этнополитической безопасности в России. И здесь, в первую очередь следует сказать о том, что с учетом многообразия этнических групп и культурных традиций, присутствующих в России, состояние этнополитической безопасности в стране является важным аспектом в ее общественной жизни.

Не является секретом то, что Россия представляет собой уникальный мозаичный образец этнического разнообразия, включающий более 190 национальностей, говорящих на более чем 100 языках. И в этой связи этнополитическая безопасность означает способность государства обеспечивать стабильность и мирное сосуществование различных этнических групп, предотвращая конфликты и напряженность в обществе.

Однако, несмотря на стремление к этнической гармонии, Россия периодически сталкивается с этнополитическими конфликтами и напряженностью. Проблемы могут возникать из-за территориальных споров, этнической дискриминации, экономических и социальных неравенств, а также из-за внешнего воздействия.

Одним из основных вызовов для этнополитической безопасности в России является сохранение культурного и языкового многообразия при одновременном поддержании единства государства. Например, события, происходившие на Северном Кавказе в конце XX и начале XXI века, подчеркнули важность разработки политики, способствующей укреплению этнической интеграции и урегулированию этнических конфликтов.

Кроме того, вызовы этнополитической безопасности в России включают в себя такие проблемы, как миграция, этническая религиозная нетерпимость, а также воздействие внешних сил на этнические процессы в стране. Нельзя не учитывать и тот факт, что в стране существует ряд факторов, которые могут подогревать этнополитические проблемы. К основным из них относятся распространение дезинформации через социальные сети, экстремистская пропаганда и террористические угрозы.

В целом же, хотя Россия и целенаправленно работает над укреплением этнополитической безопасности, новые вызовы и проблемы продолжают оставаться актуальными для страны. Осознание текущего состояния этнополитической ситуации в России является ключевым шагом к разработке эффективных стратегий и технологий для ее улучшения и обеспечения стабильности в стране, а также в целом мире.

Если кратко остановиться на технологических вызовах в сфере этнополитической безопасности в России, становится очевидным, что с развитием новых технологий появляются и новые проблемы при обеспечении этнополитической безопасности в стране.

Одной из таких проблем является использование интернета и социальных сетей в целях манипуляции общественным мнением и разжигания этнической ненависти. В условиях цифровой эпохи информационные технологии играют ключевую роль в формировании общественного мнения и распространении информации, что делает их инструментом воздействия на этнополитическую ситуацию [1].

Также важным вызовом является возможность использования кибератак и хакерских атак для воздействия на критическую информационную инфраструктуру, что может привести к распространению паники, нарушению общественного порядка и ухудшению этнополитической ситуации [5]. Поэтому, исходя из вышеизложенного, кибербезопасность становится для России все более важной составляющей в жизнедеятельности личности, общества и государства.

А если говорить, в контексте обеспечения этнополитической стабильности страны, то, здесь, просматривается необходимость разработки эффективных мер защиты от потенциальных киберугроз.

Еще одним вызовом для обеспечения этнополитической безопасности страны является использование новых технологий, таких как распознавание лиц и биометрическая идентификация, в контексте этнополитической безопасности. Хотя эти технологии могут быть полезными для обеспечения безопасности и идентификации потенциальных угроз, они также вызывают вопросы приватности и потенциального злоупотребления со стороны властей [9]. Необходимо тщательно обдумать правовые и этические аспекты использования таких технологий, чтобы предотвратить их негативное воздействие на общество.

Таким образом, технологические вызовы в сфере обеспечения этнополитической безопасности требуют комплексного подхода и инновационных решений. Необходимо развивать новые технологии для борьбы с киберугрозами и манипуляциями информацией, одновременно обеспечивая защиту прав и свобод граждан [13]. Россия должна активно работать над разработкой стратегий и политик в области кибербезопасности, а также проводить образовательные кампании, направленные на совершенствование цифровой грамотности, чтобы эффективно противостоять вызовам современного цифрового мира.

Далее кратко остановимся на рассмотрении текущих технологий в обеспечении этнополитической безопасности. В современном мире технологии играют ключевую роль в обеспечении этнополитической безопасности. В России разрабатываются и применяются различные технологические решения для выявления, анализа и предотвращения этнополитических конфликтов и напряженности. Эти технологии включают в себя широкий спектр инструментов и систем, используемых правоохранительными органами, государственными структурами и общественными организациями для обеспечения безопасности и стабильности в обществе.

Одной из основных областей, где применяются современные технологии, является система видеонаблюдения. Видеокамеры устанавливаются на общественных местах, в том числе на улицах, в общественном транспорте и на объектах инфраструктуры, чтобы обеспечить наблюдение за ситуацией и своевременно реагировать на возможные инциденты. Системы видеонаблюдения особенно эффективны для контроля за общественными мероприятиями и массовыми скоплениями людей, а также для выявления возможных преступлений и нарушений общественного порядка [1].

Еще одним важным инструментом в обеспечении этнополитической безопасности являются программные системы мониторинга медиа.

С учетом широкого распространения социальных сетей и интернет-платформ в современном обществе, мониторинг и анализ информации, публикуемой пользователями в онлайн-средах, становится необходимым для выявления потенциальных угроз и анализа общественного настроения.

Эти системы позволяют отслеживать обсуждения и события, связанные с этнополитической сферой, и оперативно реагировать на возникающие проблемы [5].

Кроме того, для выявления потенциальных угроз и анализа общественного настроения, в последние годы все большее значение приобретает использование аналитических инструментов и методов искусственного интеллекта для обработки и анализа данных в области этнополитической безопасности. Машинное обучение и алгоритмы анализа больших данных позволяют выявлять закономерности и тренды в поведении людей, а также прогнозировать возможные развития событий и потенциальные угрозы. Такие инструменты могут быть использованы для выявления и пресечения преступлений на этнической почве, предотвращения массовых беспорядков и управления кризисными ситуациями [9].

Вместе с тем, существует необходимость в разработке инновационных технологий и методов, которые могли бы эффективно бороться с новыми вызовами в области этнополитической безопасности. Это включает в себя разработку систем идентификации и предотвращения дезинформации, улучшение кибербезопасности для защиты от хакерских атак и улучшение системы управления данными для более эффективного анализа информации [13].

Таким образом, текущие технологии в обеспечении этнополитической безопасности играют важную роль в предотвращении конфликтов и обеспечении стабильности в обществе. Однако необходимо и далее продолжать развивать и совершенствовать эти технологии с целью эффективно противостоять новым вызовам и угрозам, с которыми сталкивается современное общество.

Далее остановимся на рассмотрении роли и значимости искусственного интеллекта в обеспечении этнополитической безопасности в России. Искусственный интеллект (ИИ) играет все более важную роль в обеспечении этнополитической безопасности в России. С его помощью разрабатываются и внедряются различные инновационные решения, направленные на выявление и анализ угроз, прогнозирование событий и эффективное управление рисками.

Одним из ключевых преимуществ использования искусственного интеллекта является его способность за более короткий промежуток времени обрабатывать и анализировать доста-

точно большие объемы данных в реальном времени. Благодаря этому возможно оперативное выявление потенциальных угроз и принятие необходимых мер по их предотвращению. Например, алгоритмы машинного обучения могут анализировать массовые потоки информации из социальных сетей и других источников, выявляя тенденции и тренды, которые могут указывать на нарастание этнополитических напряженностей.

Еще одним важным аспектом изучения роли искусственного интеллекта в обеспечении этнополитической безопасности является его способность прогнозировать возможные развития событий на основе анализа исторических данных и текущих тенденций. Это позволяет государственным структурам и правоохранительным органам оперативно реагировать на угрозы и предпринимать меры по их предотвращению или минимизации времени наступления негативных последствий.

Технологии искусственного интеллекта также могут быть использованы для создания систем принятия решений, автоматизации процессов анализа информации и прогнозирования возможных сценариев развития событий. Например, экспертные системы могут предоставлять рекомендации по действиям в случае возникновения кризисных ситуаций, основываясь на анализе данных и опыте предыдущих случаев.

Однако необходимо учитывать, что использование искусственного интеллекта в сфере этнополитической безопасности также вносит определенные вызовы и риски. В частности, важно обеспечить прозрачность и ответственность в принятии решений на основе алгоритмов искусственного интеллекта, чтобы избежать возможных ошибок или пристрастий. Кроме того, необходимо учитывать этические аспекты использования данных и технологий ИИ, чтобы предотвратить нарушения прав и свобод граждан.

Таким образом, роль и значимость искусственного интеллекта в обеспечении этнополитической безопасности в России нельзя недооценивать. Он предоставляет возможности для более эффективного выявления и прогнозирования угроз, оперативного реагирования на них и принятия мер по обеспечению стабильности и безопасности в обществе. Однако необходимо учитывать риски и вызовы, связанные с его использованием, и разрабатывать соответствующие стратегии и политики для их управления.

Применение современных технологий в обеспечении этнополитической безопасности в России вносит ряд этических и правовых вопросов, которые требуют внимательного рассмотрения и регулирования. Одним из таких вопросов является вопрос о праве на приватность и защите личных данных граждан в контексте использования систем видеонаблюдения, мониторинга социальных медиа и других технологических решений.

Необходимо обеспечить баланс между потребностью в безопасности общества и защитой прав и свобод граждан. Важно разработать четкие правовые механизмы, которые определяют условия использования технологий обеспечения этнополитической безопасности, включая ограничения по сбору, хранению и использованию персональных данных. Эти механизмы должны быть основаны на принципах законности, справедливости и прозрачности.

Кроме того, необходимо учитывать возможные этические дилеммы, связанные с использованием искусственного интеллекта и алгоритмов машинного обучения в принятии решений, влияющих на жизнь и свободу людей. Важно обеспечить прозрачность и объяснимость алгоритмов, чтобы обеспечить возможность их проверки и контроля со стороны общества и независимых экспертов.

Другим важным аспектом является защита от возможного злоупотребления технологиями в области этнополитической безопасности со стороны государственных и общественных структур, а также правоохранительных органов. Необходимо разработать механизмы надзора и контроля деятельности органов, ответственных за обеспечение безопасности, чтобы предотвратить возможные случаи нарушения прав граждан и злоупотребления полномочиями.

В целом, этические и правовые аспекты применения технологий в обеспечении этнополитической безопасности в России требуют системного подхода и разработки соответствующих нормативных и правовых актов. Необходимо учитывать интересы и права всех сторон — как общества в целом, так и отдельных граждан, и разрабатывать механизмы регулирования, которые обеспечивают справедливый баланс между безопасностью и свободой.

Одной из главных перспектив является использование искусственного интеллекта (ИИ) для анализа данных и выявления скрытых узоров, связей и тенденций. Применение алгоритмов машинного обучения позволяет эффективно обрабатывать большие объемы информации, выявлять риски и прогнозировать возможные конфликтные ситуации на ранних стадиях. Это позволяет органам безопасности принимать более обоснованные и предвидящие меры для предотвращения конфликтов [8].

Другой перспективой развития технологий в обеспечении этнополитической безопасности в России является развитие технологий биометрической идентификации для повышения уровня аутентификации личности и контроля доступа к критическим объектам и информации. Использование биометрических данных, таких как отпечатки пальцев, распознавание лиц или голоса, позволяет повысить надежность систем идентификации и предотвратить несанкционированный доступ [6].

Значимыми перспективами развития технологий этнополитической безопасности в России являются также развитие квантовых технологий и новых систем, которые могут обеспечить более высокую степень защиты от киберугроз и внешних атак. Квантовые технологии обладают потенциалом для создания непреодолимых криптографических систем, а киберфизические системы позволяют объединить цифровые и физические аспекты защиты, обеспечивая комплексную защиту информационных ресурсов и объектов инфраструктуры [10].

Таким образом, перспективы развития технологий в обеспечении этнополитической безопасности в России обещают значительное улучшение способности государства и общества реагировать на конфликтные ситуации, а также повышение общего уровня безопасности и стабильности в стране.

Целесообразно рассмотреть роль образования и просвещения в обеспечении этнополитической безопасности в России. Здесь уместно отметить, что они способствуют формированию толерантного общества и эффективной реакции на межнациональные конфликты.

Перспективы развития образования в контексте развития технологий этнополитической безопасности в России включают в себя использование новых образовательных технологий и педагогических подходов. Внедрение интерактивных методик обучения, онлайн-курсов и мультимедийных ресурсов может сделать образовательный процесс более доступным и увлекательным. Такие подходы помогут привлечь внимание широкого круга учащихся и повысить уровень осведомленности по вопросам совершенствования обеспечения этнополитической безопасности [4].

Кроме того, важно развивать межкультурное образование и включать в учебные программы материалы, отражающие разнообразие этнических культур и исторические аспекты межнациональных отношений. Это поможет формировать у учащихся уважительное отношение к различиям образовательного процесса, способствовать межкультурному диалогу и предотвращать этническую дискриминацию [12].

Также важно сосредоточиться на развитии компетенций межэтнического взаимодействия у педагогов и специалистов в области развития технологий этнополитической безопасности в России. Обучение преподавателей и воспитателей навыкам межкультурной коммуникации и конфликтологии позволит им более эффективно работать с многонациональной аудиторией и совершенствовать навыки при решении конфликтных ситуаций [2].

Итак, развитие образования и просвещения играет важную роль в обеспечении этнополитической безопасности, способствуя при этом формированию толерантного и информированного общества, способного развивать новые, и совершенствовать уже имеющиеся технологии в обеспечении этнополитической безопасности страны. Кроме того, на наш взгляд, не менее важно развитие международного сотрудничества в этой области.

Международное сотрудничество играет важную роль не только в отдельно взятой стране, но и в мировом пространстве в целом, поскольку многие этнополитические конфликты имеют трансграничный характер и требуют совместных усилий со стороны различных стран и международных организаций для их предотвращения и разрешения. Одним из важных аспектов международного сотрудничества в области организации и совершенствования этнополитической безопасности является обмен информацией и опытом в области миротворчества и конфликтологии. Страны могут совместно разрабатывать стратегии по предотвращению этниче-

ских конфликтов, обмениваться информацией о лучших практиках и проводить совместные тренинги и семинары для специалистов в данной области [3].

Кроме того, важным аспектом является поддержка международных инициатив по урегулированию этнополитических конфликтов. Международные организации, такие как Организация Объединенных Наций, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и другие, могут играть посредническую роль в разрешении конфликтов, проводить медиации и поддерживать мирные переговоры между сторонами [11].

Также важно развивать межгосударственные механизмы сотрудничества и доверия, направленные на укрепление доверия и снижение вероятности возникновения конфликтов. Это может включать в себя подписание договоров о дружбе и сотрудничестве, создание общих комиссий по урегулированию конфликтов и проведение совместных практических мероприятий, направленных на улучшение взаимопонимания и сотрудничества в области совершенствования обеспечения этнополитической безопасности [7].

Таким образом, развитие международного сотрудничества в области развития технологий этнополитической безопасности в России является важным аспектом обеспечения мира и стабильности в многонациональном мире. В современном мире вопросы развития технологий этнополитической безопасности не только в отдельно взятой стране, но и в целом мире становятся все более актуальными и значимыми. На пути к мирному и устойчивому будущему важно учитывать множество факторов, включая современные технологические проблемы, роль образования и гражданского общества, а также необходимость международного сотрудничества.

Развитие современных технологий представляет как потенциальные угрозы, так и возможности для обеспечения национальной безопасности конкретно взятой страны. Правильное использование новых технологий, таких как информационные системы и медиа-платформы, позволит эффективнее отслеживать и предотвращать этнополитические конфликты в любой стране мира.

И здесь, при формировании толерантного общества и предотвращении конфликтов, и в том числе этнополитических, ключевую роль играет образование. Развитие межкультурного образования и поддержка инициатив гражданского общества способствуют формированию устойчивых межэтнических отношений.

Международное сотрудничество играет важную роль в обеспечении безопасности и стабильности на международном уровне. Совместные усилия стран и международных организаций по предотвращению этнополитических конфликтов и поддержанию мира являются необходимыми для создания безопасного и устойчивого будущего для всех народов мира.

Только путем совместных усилий и взаимного уважения мировое сообщество сможет преодолеть вызовы этнополитической нестабильности и построить мирное и процветающее общество, где каждый человек будет иметь возможность жить в гармонии со своими соседями, независимо от этнической принадлежности.

Список литературы

1. *Алексеев, И.А.* Технологии и этнополитическая безопасность. — М.: Изд-во «Этносфера», 2020
2. *Васильев, Н.П.* Развитие компетенций межэтнического взаимодействия в образовательной сфере. — М.: Изд-во «Наука», 2022.
3. *Иванов, П.А.* Международное сотрудничество в области миротворчества. — М.: Изд-во «Международные отношения», 2020.
4. *Ковалева, Е.А.* Новые подходы к образованию и просвещению в контексте этнополитической безопасности. — М.: Изд-во «Прогресс», 2023.
5. *Козлов, П.Н.* Искусственный интеллект в сфере обеспечения безопасности. — СПб.: Научное Изд-во «Специалист», 2019.
6. *Коновалов, Е.Н.* Применение современных технологий в обеспечении безопасности государства. — М.: Изд-во «Прогресс», 2022.
7. *Кузнецов, В.Г.* Межгосударственное сотрудничество в предотвращении этнических конфликтов. — М.: Изд-во «Геополитика», 2022.

8. *Петров, В.И.* Кибербезопасность в контексте национальной безопасности. — М.: Изд-во «Знание», 2020.
9. Тенденции развития технологий и их влияние на этнополитическую ситуацию в России / Российская академия наук. — М.: Российская академия наук, 2018.
10. *Сидоров, Г.А.* Технологические аспекты обеспечения этнополитической безопасности. — М.: Изд-во «Техника», 2019.
11. *Смирнов, Д.И.* Роль международных организаций в урегулировании этнополитических конфликтов. — М.: Изд-во «Дипломатия», 2021.
12. *Смирнова, О.Г.* Межкультурное образование как фактор формирования толерантного общества. — М.: Изд-во «Знание», 2021.
13. *Устинова, Е.И.* Этнополитическая ситуация в современной России: анализ и прогноз. — М.: Изд-во «Политика», 2017.

УДК 323.39

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Н.В. Болгов,

доктор политических наук, кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

А.И. Легошин,

аспирант,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

STATE DEFENSE COMMITTEE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

N.V. Bolgov,

Doctor of Political Science, PhD in Economic Sciences,
Leading Researcher,

V.V. Zhirinsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: 4182803@mail.ru

A.I. Legoshin,

Postgraduate student,

V.V. Zhirinsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: ringlevit@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается деятельность Государственного Комитета Оборона — коллегиального органа по руководству и управлению обороной страны, сыгравшего определяющую роль в разгроме немецко-фашистской Германии. ГКО контролировал производство вооружения, продовольствия и других необходимых товаров, а также руководил эвакуацией промышленных предприятий и населения в безопасные районы. Государственный комитет обороны (ГКО) был высшим органом государственной власти в СССР во время Великой Отечественной войны. Он был создан 30 июня 1941 года и просуществовал до 4 сентября 1945 года. ГКО обладал всей полнотой военной, политической и хозяйственной власти в стране. Благодаря эффективной работе ГКО, удалось обеспечить победу над нацистской Германией и её союзниками. После окончания Великой Отечественной войны ГКО был расформирован 4 сентября 1945 года. Однако его опыт и методы работы продолжают изучаться и использоваться в современных государственных структурах и органах управления.

Ключевые слова: Государственный Комитет Оборона, Верховная Ставка, военный экспорт, Ставка Верховного Главнокомандования, СССР, необходимость, Государственные органы, вертикаль, оборона, экономика.

Abstract. The article examines the activities of the State Defense Committee, a collegial body for the leadership and management of the country's defense, which played a decisive role in the defeat of Nazi Germany. GKO controlled the production of weapons, food and other necessary goods, as well as supervised the evacuation of industrial enterprises and the population to safe areas. The State Defense Committee (GKO) was the highest state authority in the USSR during the Great Patriotic War. It was established on June 30, 1941 and existed until September 4, 1945. GKO possessed the fullness of military, political and economic power in the country. Thanks to the effective work of the GKO, it was possible to ensure victory over Nazi Germany and its allies. After the end of the Great Patriotic War, the GKO was disbanded on September 4, 1945. However, his experience and methods of work continue to be studied and used in modern government structures and management bodies.

Key words: State Defense Committee, Supreme Headquarters, military exports, Supreme Command Headquarters, USSR, necessity, Government agencies, vertical, defense, economy.

В процессе развития мировых цивилизаций народы и государства сталкиваются с войнами, которые являются инструментом разрешения противоречий в государственной политике, а также определяют возможность влияния на ход общественного развития человечества. На войне, как и в любом социальном развитии, не все естественно, и на исход могут влиять многие факторы, в то время как ход войны подчиняется законам военного времени, которые носят объективный характер. Учитывая естественное и случайное, выделяются важные факторы, такие как талант полководца, способность системы государственного управления к перестройке в военном отношении и управлению страной в рамках единого военно-политического руководства [6].

22 июня 1941 года Германия напала на Советский Союз. Несмотря на героическую оборону Красной Армии в начале войны, немецко-фашистские войска быстро продвигались вглубь страны.[2] Вопрос о существовании государства был решен, и вся западноевропейская промышленность работала против СССР. Анализируя события Великой Отечественной войны, можно отметить, что в СССР в сороковых годах девятнадцатого века существовала строгая система командования и управления правительством страны, в которой диалектическая связь внешней и внутренней политики основывалась на сильной политической воле и позволяла решать сложных задач в интересах национальной обороны [1].

30 июня 1941 года Центральный комитет ВКП(б), Президиум Верховного Совета СССР и Совет народных комиссаров СССР приняли решение об образовании Государственного комитета обороны (ГКО), который должен был быстро и взвешенно принимать решения в интересах обороны — Председателем стал И.В. Сталин [6]. Личное совмещение должностей во многом обеспечило единство деятельности ГКО, Центрального комитета ВКП(б) и Совета народных комиссаров СССР. Основными задачами Государственного комитета обороны были использование Вооруженных сил, подготовка резервов, снабжение оружием, техникой и продовольствием. Кроме того, ГКО руководил мобилизацией советской экономики, организацией военного хозяйства, принимал меры по увеличению производства танков, самолетов, боеприпасов, сырья, топлива, продовольствия и прочего. ГКО непосредственно руководил оборонными мероприятиями Москвы и Ленинграда. В интересах национальной обороны были необходимы оперативные решения, которые были обязательны к исполнению [2].

Усилия созданной структуры были направлены на скорейшее принятие срочных мер, которые позволили бы решить многие практические проблемы, причем не на бумаге, а в реальности: практически в каждом субъекте СССР было создано собственное небольшое государственное предприятие, и на каждое предприятие, выпускавшее продукцию для нужд государства, были направлены специальные представители с особыми полномочиями. спереди. Таким образом, вертикаль от центрального хозяйственного органа, управляющего национальной экономикой, проходила только через промежуточную точку (ГКО в субъекте) и заканчивалась любым предприятием, за которое несло ответственность конкретное лицо [5]. В рамках Комитета эта работа координировалась Оперативным бюро (руководящим органом ГКО во главе с И.В. Сталиным), и поэтому на всех уровнях обработки документов существовал необходимый и корректный процесс.

За каждым из членов ГКО было персонально закреплено несколько направлений работы. ГКО не имел собственного исполнительного аппарата, а пользовался аппаратом Центрального комитета ВКП(б), Совета народных комиссаров СССР и Народных комиссариатов (чаще всего Народного комиссариата обороны) [4]. Нужно сказать, что для изучения и решения наиболее сложных вопросов ГКО организовывал специальные комитеты, советы и комиссии, ко-

торые готовили проекты постановлений и непосредственно решали конкретные проблемы. Вся власть в государстве была сосредоточена в руках Государственного комитета обороны. Все партийные, советские, военные органы, общественные организации и все граждане были обязаны безоговорочно выполнять решения и распоряжения комитета. ГКО имел своих представителей во всех союзных и автономных республиках [14].

В сложнейших условиях начального периода войны проблема мобилизации населения требовала кардинальных решений, чтобы компенсировать нехватку действующей армии. Задачи по организации, мобилизации, обучению и занятию войск ГКО были возложены на новое главное управление по формированию и занятию войск Красной Армии (Главупраф) [7]. Для организации и руководства обязательной военной подготовкой граждан СССР при НПО было создано Главное управление всеобщей военной подготовки (всеобщего образования) [3].

В соответствии с постановлением ГКО от ноября 1941 года были созданы главное управление противовоздушной обороны страны и управление боевой авиации ПВО страны, введена должность командующего подразделениями ПВО стран — заместителей наркома обороны.

В соответствии с требованиями ГКО армия была реорганизована на тактические и оперативные подразделения. Существенно изменилась система подготовки командных кадров, изменилась система подготовки молодых командиров [2]. Летом и осенью 1942 года ГКО принял ряд постановлений по совершенствованию руководства партизанскими отрядами, был сформирован центральный штаб партизанского движения и введена должность главнокомандующего партизанским движением.

В начале войны зародилось Народное ополчение, была создана Армия народного ополчения, состоящая из 10 дивизий, 14 отдельных артиллерийских и пулеметных батальонов — всего 135 тысяч человек для защиты героического города Ленинграда. К 7 июля 1941 года в Москве было сформировано 12 дивизий общей численностью 120 тысяч человек. Народное ополчение активно создавалось и в других городах [10].

Еще в начальный период войны во многих сферах народного хозяйства возникали проблемы, часто связанные с некомпетентностью руководителей, а также намеренным саботажем. Одним из них была организация военных перевозок, на заседании ГКО И.В. Сталин обвинил Управление военных сообщений Красной Армии, начальник управления генерал-лейтенант Н.И. Трубецкой был обвинен в государственной измене и расстрелян. Жесткие меры в управлении национальной экономикой и ее военной экспансия были одной из важнейших частей Общей программы перехода страны на военный путь [6].

Главным звеном в реструктуризации национальной экономики стала реструктуризация промышленности. Необходимо было значительно увеличить производство продукции военного назначения, передать гражданское строительство военным, подчинить работу тяжелой промышленности интересам военной промышленности, организовать производство продукции для фронта на предприятиях легкой, легкопищевой и местной промышленности [8].

ГКО предпринял ряд мер по перестройке общественно-политической жизни страны: был создан орган управления чрезвычайными ситуациями, который наделил военные органы особыми полномочиями в области национальной обороны, общественного порядка и государственной безопасности [17].

Важной мерой по обеспечению безопасности страны стало создание ГУКР «Смерш». Деятельность вновь созданной военной контрразведки не только опровергла все оборонные устремления, но и в какой-то степени способствовала переходу этой немецкой военной разведки (контрразведки) в лагерь заговорщиков, что привело к неудачному покушению на А. Гитлера 20 июля 1944 года [5].

Главной заслугой ГКО является реорганизация государства для эффективной борьбы с врагом. Во время войны ГКО принял 10 тысяч постановлений. Первый приказ «Об организации производства средних танков Т-34 на заводе «Красное Сормово» был издан 1 июля 1941 года, последний — «об оплате остатков некомплектных элементов боеприпасов, принятых промышленностью и находящихся на базах НКО СССР и НКВД» — 4 сентября 1945 года [8]. На практике не было ни одного случая, когда решение о ГКО вообще не было бы выполнено. Две трети из тех, кого приняли к расстрелу, так или иначе, занимались военными делами, и их аргументы всегда были разными: от выпуска теплой одежды для действующей армии

до утилизации бракованных снарядов. Этому способствовал и тот факт, что очень часто выполнение постановления ГКО начиналось уже в зале заседаний — ведь там присутствовали представители всех ведомств, назначенные исполнителями определенного документа. Если возникала необходимость в дальнейшем уточнении сути затронутой на совещании темы, она передавалась соответствующим специалистам для скорейшего рассмотрения [7]. Принятые решения немедленно вступали в силу, а ответственность за их исполнение несли подчиненные органы. Например, стратегическое руководство войсками ГКО осуществлялось ставкой Верховного главнокомандования [12].

Решения ГКО доставлялись адресатам курьерами в кратчайшие сроки. В исключительных случаях необходимые инструкции передавались телефонным сообщением по «ВЧ» или другим каналам связи. И совершенно не важно, какова область этого документа [15].

Возросшая централизация государственного управления в годы войны и концентрация всех властных функций в руках узкого круга людей имели не только положительные, но и отрицательные стороны. Итак, с одной стороны, увеличилась скорость принятия решений, но стал исчезать фактор многочисленных согласований при принятии решений, который играет ключевую роль в военной ситуации. Важным фактом было то, что руководство того времени не имело возможности постоянно контролировать ситуацию [4]. Это спровоцировало возможность незаконных действий. Кроме того, окружение И.В. Сталина, обремененное рядом должностей, оказалось в сложной ситуации, когда он пытался контролировать и контролировать исполнение отдаваемых приказов и принимаемых решений. Поэтому был поднят вопрос о поспешной корректировке решений, принятых Государственной бюджетной комиссией, что также могло привести к их полной отмене.

Невозможно не упомянуть о мерах, которые способствуют созданию казначейских векселей, но которые не могли бы постоянно использоваться на практике. В кратчайшие сроки после великой победы, достигнутой невероятными усилиями всех производительных сил Советского Союза, необходимость в поддержании деятельности государственных предприятий отпала из-за отсутствия проблемного фактора, с которым до тех пор были проблемы на фронте и в глубинке [3]. Выбор вновь пал на достижение демократического централизма, на разнообразие мнений, на участие граждан в процессе управления и на преимущества партийной демократии.

Таким образом, ГКО был создан как чрезвычайный орган государственной власти в годы Великой Отечественной войны. История его деятельности показательна, поскольку этот орган обладал свойством отражать особенности и объединять в своей организации два основных принципа: государственный и партийный, что характерно для своеобразного механизма управления обществом Советского Союза.

Но в то же время создание, организация и обеспечение достаточно эффективного управления в военное время — это тоже уникальный опыт. Появление такой структуры управления не было предусмотрено заранее, а произошло под влиянием чрезвычайных обстоятельств, вызванных неудачным для СССР началом войны с Германией.

В заключении также нужно сказать, что создание ГКО позволило эффективно решать возникающие проблемы в интересах национальной обороны и справляться с производительностью труда, победоносно возглавить и завершить вооруженную борьбу против фашистской Германии и милитаристской Японии.

Список литературы

1. *Архипова Т.Г.* Государственный аппарат РСФСР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Учеб. пособие. — М., 1981. — 393 с.
2. *Беликов А.М.* Государственный Комитет Обороны и проблемы создания слаженной военной экономики / А.М. Беликов. — М., 1974. — 282 с.
3. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. / М-во обороны Российской Федерации; главная ред. комис.: А.Э. Сердюков (пред.) [и др.]. — М.: Кучково поле, 2011–2014. — 227 с.
4. *Голотик С.И.* Совет государственной обороны // Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917 гг. — СПб., 1998. — Т. 2. Высшие государственные учреждения. — 361 с.
5. *Горбулина И.В.* Социальная политика советского государства в годы ВОВ. — М., 2021. — 266 с.

6. Горьков Ю.А. Государственный Комитет Оборона постановляет... (1941–1945). Цифры, документы. — М., 2002. — 242 с.
7. Данилов В.Н. Советское государство в Великой Отечественной войне: феномен чрезвычайных органов власти 1941–1945 гг. — Саратов, 2002. — 351 с.
8. Комаров Н.Я. Государственный Комитет Оборона постановляет: Документы. Воспоминания. Комментарии. — М., 1990. — 430 с.
9. Мерецков К.А. На службе народу / К.А. Мерецков. — М., 1977. — 430 с.
10. Малыгин А.Я. К вопросу о руководстве Государственным комитетом обороны органами внутренних дел в начальный период Великой Отечественной войны // «Поклонимся великим тем годам...» (к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне): сборник материалов всероссийской научной конференции. — М., 2020. — С. 71–80.
11. Корнева Н.М., Тютюнник Л.И., Сайет Л.Я., Витенберг Б.М. Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства // Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917 гг. — СПб., 1998. — Т. 2. Высшие государственные учреждения. — 315 с.
12. Курицын В.М. Советский государственный аппарат в период Великой Отечественной войны // Советское государство и право. — М., 1985. — № 3. — 251 с.
13. Лубянка: Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш», 1939 — март 1946. — М., 2020. — 351 с.
14. Лунев А.Е. Советское государственное управление в годы Великой Отечественной войны // Сов. государство и право. — 1980. — № 5. — 271 с.
15. Макаров П.В. Деятельность комитета обороны при СНК СССР по развитию производства боеприпасов: 1937 — июнь 1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. — М., 2000. — 255 с.
16. Рассел Д. Государственный комитет обороны (СССР). — М., 2012. — 283 с.
17. Стариков И.В. Законодательная деятельность совета рабочей и крестьянской обороны в годы гражданской войны в России (1918–1920 гг.) // Вестник Челябинского государственного университета. — 2012. — № 37 (291). — Право. — Вып. 34. — С. 84–97.
18. Хрусталева В.Н. Государственный Комитет Оборона в системе чрезвычайных органов власти СССР в период Великой Отечественной войны: июнь 1941 г. — май 1945 г.: дис. ... канд. ист. наук. — М., 2007. — 382 с.

УДК 323.39

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИИ

К.М. Панеш,

кандидат экономических наук,
депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

POLITICAL RISKS OF STATE POWER AT THE PRESENT STAGE OF RUSSIA'S DEVELOPMENT

K.M. Panesh

PhD in Economic Sciences,
Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation

Аннотация. В исследовании сделаны выводы из анализа политических рисков государственной власти на современном этапе развития России, а также их влияние на состояние военно-политической обстановки, выявление и пресечение проявлений экстремистской деятельности при политической стабильности, являющиеся жизненно важным приоритетом в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации. Раскрываются особенности формирования органов власти после выборов Президента России. Автор отмечает, что в условиях обновления политической системы страны

для действующей власти становится актуальной проблема формирования общегосударственной идеологии. Определяются особенности переговорного процесса по Украине, а также роль и место России в урегулировании политического кризиса. По результатам анализа внутривнутриполитической обстановки выявлены негативные тенденции, требующие устранения факторов во внутренней политике на современном этапе развития, влияя на которые, возможно стабилизировать обострившиеся противоречия с учетом новых угроз. Заблаговременное определение угроз позволит своевременно их устранять, тем самым обеспечить стабильность в обществе для противостояния коллективному Западу. Это будет способствовать построению и развитию системы обеспечения национальной безопасности. Вносятся предложения о новых подходах в формировании идеологического объединения общества на принципах социальной справедливости, а также использования имеющегося потенциала.

Ключевые слова: государственная политика, военно-политическая обстановка, национальная безопасность, угроза, конфликт, риски.

Abstract. The study draws conclusions from the analysis of the political risks of state power at the present stage of Russia's development, as well as their impact on the state of the military-political situation, the identification and suppression of manifestations of extremist activity in political stability, which are a vital priority in ensuring the national security of the Russian Federation. The peculiarities of the formation of government bodies after the election of the President of Russia are revealed. The author notes that in the conditions of updating the country's political system, the problem of forming a national ideology becomes urgent for the current government. The specifics of the negotiation process on Ukraine are determined, as well as the role and place of Russia in resolving the political crisis. According to the results of the analysis of the domestic political situation, negative trends have been identified that require the elimination of factors in domestic policy at the present stage of development, influencing which it is possible to stabilize the aggravated contradictions taking into account new threats. Early identification of threats will allow them to be eliminated in a timely manner, thereby ensuring stability in society to confront the collective West. This will contribute to the construction and development of a national security system. Proposals are made on new approaches to the formation of an ideological unification of society based on the principles of social justice, as well as the use of existing potential.

Key words: state policy, military-political situation, national security, threat, conflict, risks.

Современное мироустройство определяет возникновение противоречий в развитии цивилизаций, которые противостоят друг другу в культурном и идеологическом развитии. При взаимном проникновении цивилизаций формируется идеологическое многообразие, которое обостряют внутривнутриполитические противоречия, провоцируют появления экстремизма в противостоянии государственному строю, насильственному изменению конституционного строя и «цветным революциям». Экстремистская деятельность определяется своей сущностью, которая является преступной в любых ее проявлениях. Данные проявления являются негативными и характеризуются деструктивными действиями заинтересованных лиц, прежде всего, в западных странах [2].

В настоящее время просматривается негативная тенденция на формирование глобального противостояния, вызванного Западом, действующего опосредованно через формирование культурной идентичности Украины к Западной цивилизации. Проведение Россией специальной военной операции обозначило ряд существенных различий стран. После распада СССР стремительно расширяющийся блок НАТО, определяющий Россию как основного стратегического противника, ставит своей целью вступление Украины в свой союз для последующего противостояния [1].

Мирный саммит по Украине, проходивший под эгидой Запада в Швейцарии в июне 2024 года, призван демонизировать и обязать Россию к прекращению специальной военной операции посредством общественного порицания. Вовлечение в решение политического кризиса нейтральных стран говорит о желании Запада изолировать Россию на международной арене, лишить поддержки в ООН при обсуждении вопросов, связанных с политическим мироустройством. Тем самым Запад стремится решить проблему обеспечения безопасности в Европе без участия России, ставя ее в невыгодное положение. Для России такое положение определяется политическими рисками, оказывающими влияние на национальную безопасность страны.

В условиях проведения специальной военной операции Запад предпринимает попытки по дискредитации действующей власти России и создает условия для возникновения «цветной революции» и смены политического руководства страны [7]. Между тем проведенные в марте 2024 года выборы Президента Российской Федерации показали консолидацию общества вокруг В.В. Путина. Результат проведенных выборов означает, что российские власти в своих действиях могут не ориентироваться на внутреннюю оппозицию и мировую элиту.

По результатам выборов Президента Российской Федерации возникли предпосылки укрепления и реорганизации власти страны: исполнительной, судебной и законодательной, а также изменения партийной системы на предстоящих парламентских выборах через два года.

Внутриполитическая борьба за позиции во власти и ведущих экономических учреждениях при подготовке кадровых решений основывалась на формировании единого блока единомышленников Президента Российской Федерации В.В. Путина. Наиболее качественные перемены охватывают политические партии, где необходимо их добиться, прежде всего, в целях консолидации общественного мнения в решении внутриполитических проблем экономического блока и принятия законов для решения первоочередных вопросов по обеспечению национальной безопасности страны.

Главе Правительства М.В. Мишустину в настоящее время удалось сформировать стабильную экономическую ситуацию в стране благодаря целенаправленной и своевременной политике, в которой трудно было бы найти недочеты в условиях внешнеэкономических санкций. М.В. Мишустин получил поддержку со стороны Президента РФ, запустив при этом ряд реформ для бизнеса. Вопросы о реформах в Правительстве Российской Федерации будут продолжены с новым кабинетом министров.

В условиях обновления политической системы страны для действующей власти становится актуальной проблемой формирование общегосударственной идеологии, которая позволит объединить все общество в противостоянии коллективному Западу [6]. Идеология — это система взглядов, ценностей и норм, присущих определенной группе, определяющих себя как общность по религиозному, культурному, классовому или иному принципу. В результате сложной военно-политической обстановки в стране и мире российское общество испытывает потребность в формировании идентичности, основанной на социальной справедливости, прежде всего, в распределении материальных благ и формировании социальных гарантий слабо защищенных слоев общества. Без идеологического единства общества, основанного на формировании мировоззрения у подрастающего поколения любви к Родине и патриотизма, невозможно достичь победы [5].

Российская Федерация на сегодняшний день выступает как государство-цивилизация¹ и является центром православной цивилизации. Религия это механизм управления обществом, с помощью религии определяет его идентичность, прививает послушание и самопожертвование. Идеологическое единство общества не может возникнуть без четко сформулированных целей, причем, сталкиваясь с беззаконием и политикой двойных стандартов, большинство граждан испытывают дискомфорт в идентичности [4]. У общества возникает потребность в уверенности в завтрашнем дне, если у политических деятелей нет правовой легитимности, то в дальнейшем возникает противоречие и нежелание людей подчиняться.

Суть религиозной идеологии — культивирование определенных идей в человеческом сознании в течение длительного времени. Религиозные организации своими действиями, контролируя сознание человека, формируют его как личность, зарождавая и развивая взгляды и принципы [3; 8]. Дальнейшее управление возможно только на страхе и беспрекословном подчинении. Такая идеология основана на угнетении воли человека, а не на принципах социальной справедливости и культурной идентичности. Это подтверждается на примере крайних форм государственного устройства — националистического или религиозного экстремизма.

Подтверждением этому стали события в «Крокус Сити Холле», развернувшиеся 22 марта 2024 года, где погибло 144 человека, а пострадало более 550 человек². По числу жертв теракт в «Крокус Сити Холле» превысил число погибших в «Норд-Осте» в октябре 2002 года. Организация террористической атаки и масштаб разрушения говорят о заблаговременно спланированной акции, направленной на устрашение и дезорганизацию общества. Ответ-

¹ Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 3 апреля 2023. — № 14. — Ст. 2406.

² МЧС заявило об увеличении числа пострадавших в теракте в «Крокусе» до 551 // URL: <https://www.rbc.ru/society/30/03/2024/6607dc499a794771b2749bc9?ysclid=lwj0hwup37705053211> (дата обращения: 12.04.2024).

ственность за теракт взяла на себя террористическая группировка «Вилаят Хорасан», являющаяся самостоятельным подразделением ИГИЛ и находящаяся в Афганистане. Несмотря на конфронтацию, правительства и государственные деятели большинства стран Запада выразили соболезнования правительству и народу России в связи с терактом в «Крокус Сити Холле».

После террористического акта в «Крокус Сити Холле» в исследованиях общественного мнения отмечалось то, что общество пережило шок, вызванный терактом. Теракт остался главным событием, вызывающим внимание общественности (так считают 39%), но показатель спокойных настроений вырос с 49 до 54%, а тревожных настроений упал с 44 до 40%³. Однако новой тревожной темой для общества стали природные катаклизмы, в первую очередь — паводки и пожары, учитывая еще и неумелые методы коммуникации местных властей с гражданами. Таким образом, необходимость купирования негативных информационных поводов сохранила свое значение.

Также политические риски прослеживаются в экономике страны: несмотря на высокие цены на нефть и интенсивный экспорт, в российской экономике остается нерешенной проблема инфляции и ослабление курса национальной валюты. Удовлетворенность правительства бюджетными доходами и неготовность принимать какие-либо жесткие решения на фоне отсутствия ясности с составом будущего правительства создали паузу, в которой экономические процессы были управляемыми.

На сырьевых рынках в настоящее время наблюдается рост противоречий между экспортерами и импортерами нефти на фоне турбулентной геополитической ситуации и скачкообразного движения цен на нефть. В США на текущий момент наблюдается рост запасов нефти в стране, что помогает ценам на них существенно понизиться (менее 87 долларов за баррель Brent). До этого эскалация на Ближнем Востоке способствовала росту цен, которые временами превосходили 92 доллара за баррель⁴. Их текущий уровень выглядел ситуативным компромиссом между желаниями экспортеров, включая Россию, и импортеров в лице США и Китая.

Россия по-прежнему старается нарастить морской экспорт нефти, который, по последним данным, достиг максимальных значений с мая 2023 года — до 3,95 млн баррелей в сутки, что было больше на 560 тыс. баррелей в сутки в сравнении с предшествующей неделей. Экспортная выручка за тот же период выросла с 1,82 млрд до 2,15 млрд долларов⁵.

Важную роль в стимулировании экспорта российской нефти сыграли очередные договоренности с Индией, которая получила в итоге оставшиеся поставки сахалинской нефти Sokol, от которых она долгое время отказывалась⁶. Китай и Индия остались главными импортерами российской нефти, но доля Индии при этом вновь выросла. Оба государства, понимая санкционные риски, изыскивают возможности для организации импорта российской нефти. Из новых покупателей отмечается роль Пакистана, но пока что она мала.

В то же время геополитическая напряженность способствует дальнейшему росту цен на золото, традиционно рассматриваемому в качестве защитного актива. Мировые Центробанки увеличили закупки золота, цена на которое на некоторое время побила исторический рекорд более 2400 долларов за тройскую унцию. На этом фоне отмечались также сильные скачки сто-

³ Социологи ФОМ заявили о росте тревоги у россиян после теракта в «Крокусе» // URL: <https://www.osnmedia.ru/obshhestvo/sotsiologi-fom-zayavili-o-roste-trevogi-u-rossiyan-posle-terakta-v-krokuse/> (дата обращения: 12.04.2024).

⁴ Спрогнозирован рост цен на ряд товаров из-за конфликта на Ближнем Востоке // URL: <https://lenta.ru/news/2024/04/25/nazvanu-podorozhayuschie-iz-za-konflikta-na-blizhnem-vostoke-tovary/?ysclid=lwj0xvw72a386484723> (дата обращения: 27.04.2024).

⁵ Россия увеличила морской экспорт нефти до максимума с мая 2023 года // URL: <https://www.forbes.ru/biznes/510086-rossia-uvelicila-morskoj-eksport-nefti-do-maksimuma-s-maa-2023-goda?ysclid=lwizmth4ts894904293> (дата обращения: 27.04.2024).

⁶ Власти Индии призвали компании совместно договариваться с Россией о поставках нефти со скидкой // URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/834925-vlasti-indii-prizvali-kompanii-sovmestno-dogovarivatsya-s-rossiey-o-postavkakh-nefti-so-skidkoy/?ysclid=lwq2h45hqe248530047> (дата обращения: 22.05.2024).

имости криптовалют.

Попытки Запада доминировать в мировой политике определяются экономикой. В результате своего могущественного влияния транснациональные корпорации оказывают влияние на политические элиты Запада, которые реализуют планы по мировому господству и завоеванию природных ископаемых и рынков сбыта. В реализации мирового господства страны Запада используют военно-силовые операции по всему миру, а также развязывает «гибридные войны». Запад пытается дестабилизировать внутривнутриполитическую обстановку в России при помощи иноагентов.

Политические риски государственной власти на современном этапе развития России влияют на политическую ситуацию, их минимизация является жизненно важным приоритетом в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации. Устранение факторов экстремистской деятельности во внутренней политике страны на современном этапе развития поможет обеспечить стабильность в обществе для противостояния коллективному Западу. Четко выстроенная система взаимодействия ветвей власти и консолидация общества способствует построению и развитию системы обеспечения национальной безопасности.

Список литературы

1. *Абашева Е.А.* Украина — НАТО: основные этапы и особенности развития сотрудничества в 1992–2023 гг. // Современная научная мысль. — 2023. — № 6. — С. 237–242.
2. *Аниканова К.Ю., Мирошников Е.В.* Экстремистская деятельность: понятие, сущность и классификация // Вопросы устойчивого развития общества. — 2022. — № 8. — С. 476–483.
3. *Василенко В.И., Малышев В.В.* Религиозный экстремизм и терроризм // Социология власти. — 2012. — № 3. - С. 233–240.
4. *Волконский В.А.* Теоретические основы идеологии // Экономическая наука современной России. — 2015. — № 3 (70). — С. 26–44.
5. *Лопуха А.Д., Лопуха А.* Идеологическое пространство современной России и воспитание российской молодежи // Безопасность человека в экстремальных климато-экологических и социальных условиях. Материалы XI международной научно-практической конференции / под науч. ред. М.Г. Чухровой. — 2020. — С. 68–74.
6. *Морозова Л.А.* К вопросу об идеологической функции государства и общегосударственной идеологии // Государство и право. — 2015. — № 12. — С. 23–29.
7. *Ниточкин Ф.В.* «Мягкая сила», «цветная революция» и гибридная война: публичная дипломатия VS политическая технология // Дипломатическая служба. — 2023. — № 3. — С. 207–224.
8. *Перегудов С.А.* Религиозный аспект идеологии экстремизма и терроризма // Направления и перспективы развития образования в военных институтах внутренних войск МВД России. Сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции: В 2 ч. / под общ. ред. С.А. Куценко. — 2016. — С. 311–315.

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАМЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖЕНИЯ ДВУХ СОВРЕМЕННЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ: РОССИЯ И КИТАЙ

А.М. Вафин,

кандидат политических наук,
доцент факультета социальных наук и массовых коммуникаций Департамента массовых коммуникаций и медиабизнеса,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

THE IDEOLOGICAL FRAMEWORK OF THE PUBLIC SERVICE OF TWO MODERN CIVILIZATIONS: RUSSIA AND CHINA

A. M. Vafin,

PhD in Political Science,
Associate Professor, Faculty of Social Sciences and Mass Communications,
Department of Mass Communications and Media Business,
Financial University under the Government of the Russian Federation

Аннотация. Под идеологией автор понимает неполитическую систему идей, закрепленную в нормативно-правовых актах, затрагивающих государственную службу. В статье рассматриваются нравственные регуляторы поведения государственных служащих в России и в Китае. Несмотря на отсутствие в России государственной идеологии и единого этического кодекса можно говорить об элементах идеологии государственного служения, которые прописаны в различных государственных документах. К элементам идеологии государственного служения автор относит профессионализм, честность, добросовестность, заинтересованность в работе, вежливость и эмоциональное спокойствие. Китайский опыт показывает, что идея служения обществу может (и должна) закрепляться в юридических документах.

Ключевые слова: государственное управление, государственная служба, идеология, Российская Федерация, КНР.

Abstract. By ideology the author understands a non-political system of ideas enshrined in normative legal acts affecting the civil service. The moral regulators of the behavior of civil servants in Russia and China are considered. Despite the absence of a state ideology and a unified code of ethics in Russia, we can talk about the elements of the ideology of public service, which are prescribed in various state documents. The author considers professionalism, honesty, conscientiousness, interest in work, politeness and emotional calmness to be elements of the ideology of public service. The Chinese experience shows that the idea of serving society can (and should) be enshrined in legal documents.

Key words: public administration, public service, ideology, Russian Federation, China.

Понятие «идеология» имеет множество определений разного характера¹. В нашей работе под идеологией мы будем понимать неполитическую систему идей, закрепленную в нормативно-правовых актах, затрагивающих государственную службу.

Выдающийся социолог Макс Вебер отмечал, что чиновник, бюрократ в современном мире — это беспристрастное аполитичное существо, в то время как политик — яркий борец за чувства и симпатии народных масс. Политик исполняет волю людей, а чиновник, подобно солдату, исполняет волю политиков².

Казалось бы, политическая идеология изгнана из мира и сознания европейских бюрократов. Формально нет ее и в российском стиле менеджмента госслужащих. Однако если нет идеологии политической, это не означает, что нет идеологии неполитической, неявной системы идей, которая отчетливо прослеживается в этических кодексах государственных служащих.

¹ Eagleton T. Ideology: An introduction. — London; New York, 1991. — P. 1–2.

² Вебер М. Политика как призвание и профессия / пер. с нем. и вступ. ст. А.Ф. Филиппова; ред. А.А. Рындин. — М.: Рипол-классик, 2018.

Особый случай — Китайская Народная Республика, государство, базирующееся на коммунистических идеях. По сути, в КНР политическая идеология переплетается с неполитическим, когда речь заходит о государственном управлении.

Но обо всем по порядку.

В Российской Федерации признается идеологическое многообразие и никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, — утверждается в ст. 13 Конституции РФ³.

В России не принят единый этический кодекс для государственных служащих, однако анализируя действующие акты, можно выявить ряд положений, выступающих в качестве нравственных регуляторов их поведения.

Нравственные регуляторы — это то, что является неотъемлемым элементом этики, а в рамках политической философии они предмет того, что в западной политологии именуется *moral politics*.

Указ Президента РФ от 12.08.2002 № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих»⁴ закрепил общие принципы служебного поведения государственных служащих, в том числе предписывающие:

- добросовестно исполнять свои должностные обязанности;
- не оказывать предпочтения каким-либо профессиональным или социальным группам и организациям, быть независимыми от влияния отдельных граждан, профессиональных или социальных групп и организаций;
- соблюдать нейтральность;
- соблюдать нормы служебной, профессиональной этики и правила делового поведения (как правило, устанавливаемые на уровне органа, в котором работает государственный служащий).

Важнейшая идея служения обществу выражена через формулу о необходимости исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют основной смысл и содержание деятельности органов государственной власти и государственных служащих.

Все перечисленные положения вошли в принятый двумя годами позже Федеральный закон «О государственной гражданской службе»⁵. В нем нравственно-этический аспект поведения не нашел дальнейшего развития, однако изучение текста позволяет выделить несколько особенностей деятельности государственных служащих.

Во-первых, хорошо прослеживается двойственное положение государственных служащих — наличие моральной ответственности как перед обществом, так и перед государством в лице государственного органа. Например, обязанность воздерживаться от поведения, которое могло бы вызвать сомнение в объективном исполнении государственными служащими должностных обязанностей. Также госслужащий обязан избегать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб репутации или авторитету государственного органа.

Во-вторых, попытки «обезопасить» гражданских служащих от нарушений профессиональной этики выражены через перечни ограничений и запретов, например, через запрет участвовать в управлении коммерческой или некоммерческой организацией, заниматься предпринимательской деятельностью, получать вознаграждения в связи с исполнением своих обязанностей и пр. Таким образом, мы видим, что принят превентивный подход: все, что не вписывается в профессиональную этику государственных служащих, чиновнику запреще-

³ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/5b9338a7944b7701fbc63f48c943e8175be16462/ (дата обращения: 21.04.2021).

⁴ Указ Президента РФ от 12.08.2002 № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=89509&dst=100000001%2C0#00075256956301319455> (дата обращения: 21.04.2021).

⁵ Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=380474&dst=100000001%2C0#029705516834083445> (дата обращения: 21.04.2021).

но. Требования к моральному облику государственного служащего выражаются также через отсутствие судимости, обязанности не совершать поступки, порочащие его честь и достоинство, корректность в обращении с гражданами, необходимость проявлять уважение к нравственным обычаям и традициям народов России.

В-третьих, интересной особенностью ФЗ является норма, разрешающая этическую коллизию в случае дачи государственному служащему неправомерного поручения от руководства (ст. 15 ФЗ № 79) — закон запрещает выполнять такое поручение, в ином случае как исполнителю, так и лицу, давшему поручение, грозит ответственность — дисциплинарная, гражданско-правовая, административная или уголовная.

В федеральном законе, устанавливающем особенности прохождения гражданской службы в структуре МИД, сотрудникам предписано соблюдать законы и обычаи государства пребывания, общепринятых норм поведения и морали⁶.

Упоминание этики государственной службы встречается и в федеральных государственных программах реформирования государственной службы, существовавших с начала XXI в. Например, в госпрограмму на 2003–2005 г. в качестве задачи было включено «внедрение механизмов выявления и разрешения конфликта интересов на государственной службе, а также законодательного регулирования профессиональной этики государственных служащих», поскольку «утратили силу прежние нормы морали и идеологического воздействия, регулировавшие поведение работников органов государственной власти и управления и ставившие барьеры на пути злоупотреблений, коррупции и произвола в этих органах»⁷, а в госпрограмме на 2009–2013 гг. закреплена «разработка норм служебной профессиональной этики и правил делового поведения государственных служащих, а также механизмов, обеспечивающих их соблюдение»⁸.

В конце 2018 г. Минтруд России опубликовало Методику формирования и развития профессиональной культуры государственного органа с рекомендуемой единой моделью ценностей, миссии государственного органа, профессиональных и личностных качеств (компетенций), которым которыми необходимо руководствоваться государственным гражданским служащим при осуществлении профессиональной служебной деятельности⁹, а именно:

- в рекомендуемую единую модель ценностей вошли: профессионализм и постоянное саморазвитие, честность и добросовестность, ответственность за результат, обеспечение защиты законных интересов граждан и организаций, творческий подход и инновационность, взаимоуважение при взаимодействии. Эти ценности должны соответствовать профессиональным и личностным качествам государственных служащих (персональной эффективности, системному мышлению, гибкости и готовности к изменениям, командному взаимодействию);
- в рамках профессионального взаимодействия с гражданами или организациями рекомендуется проявлять заинтересованность к вопросу заявителя, нести личную ответственность за результат, не перебивать, избегать конфликтных ситуаций, излагать свои мысли четко и в убедительной форме без оскорблений или грубости, соблюдать правила публичных выступлений и предоставления служебной информации;

⁶ Федеральный закон от 27.07.2010 № 205-ФЗ «Об особенностях прохождения федеральной государственной гражданской службы в системе Министерства иностранных дел Российской Федерации» // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?md=41BC7998BA41F5F051E3D383F93B489A&req=doc&base=LAW&n=187060&REFFIELD=134&REFDST=100034&REFDOC=380474&REFBASE=LAW&stat=refcode%3D16610%3Bindex%3D90#79zt7yqjfl> (дата обращения: 21.04.2021).

⁷ Указ Президента Российской Федерации от 19.11.2002 № 1336 «О федеральной программе «Реформирование государственной службы Российской Федерации (2003–2005 годы)» // Российская газета. — 23.11.2002. — URL: <https://rg.ru/2002/11/23/gosslujba-dok.html> (дата обращения: 26.04.2021).

⁸ Указ Президента Российской Федерации № 261 от 10.03.2009 «О Федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009–2013 годы)» // Российская газета. — 11.03.2009. — URL: <https://rg.ru/2009/03/11/ukaz-dok.html> (дата обращения: 26.04.2021).

⁹ Методика формирования и развития профессиональной культуры государственного органа // Минтруд России. — 21.11.2018. — URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programs/gossluzhba/16/15> (дата обращения: 22.04.2021).

- в рамках профессионального взаимодействия с коллегами рекомендуется оказывать возможные поддержку и содействие, проявлять уважение, исключать обращение на «ты» без взаимного согласия, соблюдать субординацию, не перекладывать работу на коллег, проявлять сдержанность и стрессоустойчивость, не допускать обсуждения личных и профессиональных качеств коллег в коллективе, не допускать публичные высказывания, в т.ч. в СМИ, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей;
- рекомендации руководящему составу по развитию профессиональной культуры включают сохранение эмоционального спокойствия по отношению к подчиненным, оказание им помощи в реализации поставленных задач, благодарность за хорошую работу, постоянное поддержание заинтересованности подчиненных в результатах их деятельности, самокритика и признание собственных ошибок, совместный анализ результатов деятельности, в том числе причин неудач.

В 2019 г. Минтруд России разработало Методику нематериальной мотивации государственных гражданских служащих, в которой отмечено, что в числе важных ценностных ориентиров, на которые должны быть нацелены гражданские служащие, следует рассматривать профессионализм и компетентность, честность и беспристрастность¹⁰. Ценности государственного органа при этом определяются как «основы моральных, этических и нравственных ориентиров деятельности гражданских служащих, направленные на достижение целей, задач и реализацию миссии государственного органа». Также подчеркнуто, что высшая ценность (права и свободы человека, защищать которые должны государственные служащие) предопределяет следующие основные ценности, которые должны быть присущи каждому гражданскому служащему: профессионализм и компетентность; честность и беспристрастность.

На уровне отдельных министерств приняты кодексы этики — 23 декабря 2010 г. решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции одобрен типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих, представляющий краткий свод принципов служебной этики и требований к личным качествам, профессиональному поведению и внешнему виду сотрудников¹¹. В нем закреплено, что каждый государственный и муниципальный служащий должен принимать все необходимые меры для соблюдения положений кодекса, и каждый гражданин Российской Федерации вправе ожидать от служащего соответствующего поведения в отношениях с ним. Отмечено, что кодекс служит основой для формирования должной морали в сфере государственной и муниципальной службы, уважительного отношения к службе в общественном сознании, а также выступает как институт общественного сознания и нравственности служащих, их самоконтроля.

Так, например, служащим предписано воздерживаться от поведения, которое могло бы вызвать сомнение в добросовестном исполнении государственными служащими должностных обязанностей, а также от любого вида высказываний и действий дискриминационного характера, грубости, проявлений пренебрежительности, заносчивости, предвзятых замечаний, предъявления неправомερных, незаслуженных обвинений, угроз, оскорбительных выражений или реплик, действий, препятствующих нормальному общению или провоцирующих противоправное поведение. Государственным служащим рекомендуется быть вежливыми, доброжелательными, корректными, внимательными и проявлять терпимость в общении с гражданами и коллегами.

Нарушение государственными служащими положений кодекса подлежит «моральному осуждению» на заседании комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов.

¹⁰ Нематериальная мотивация государственных гражданских служащих Российской Федерации. Методические материалы по вопросам развития государственной гражданской службы // Минтруд России. — 27.02.2019. — URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gosszluzhba/16/16> (дата обращения: 22.04.2021).

¹¹ Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих // Минтруд России. — 23.09.2019. — URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/anticorruption/9/3> (дата обращения: 22.04.2021).

Соблюдение государственными служащими положений Кодекса предлагается учитывать при проведении аттестаций в Минтрансе России, формировании кадрового резерва для выдвижения на вышестоящие должности, а также при наложении дисциплинарных взысканий.

Проанализированные этические кодексы федеральных министерств и иных органов государственной власти (Государственной Думы, МЧС, Минтранса, Минэкономразвития, Минобороны и др.) следуют тексту типового кодекса за редким исключением. Например, в кодексе Минфина дополнительно подробно раскрыты требования к внешнему виду¹².

Одним из основных направлений развития государственной гражданской службы в 2019–2021 гг., установленных указом Президента, стало совершенствование порядка назначения на должности государственной гражданской службы¹³. В его развитие Правительство в начале 2020 г. утвердило Единую методику прохождения испытания на государственной гражданской службе в федеральных органах исполнительной власти (испытательного срока)¹⁴. Из текста методики следует, что в ходе испытания оцениваются не только профессиональные, но и личностные качества. Также в 2020 г. была принята Единая методика проведения аттестации государственных гражданских служащих, в соответствии с которой результаты аттестации используются для стимулирования добросовестного исполнения должностных обязанностей¹⁵.

Законом установлен принцип равного доступа граждан к государственной службе вне зависимости от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с профессиональными и деловыми качествами гражданского служащего.

При этом установлен возрастной ценз для замещения должностей государственной службы — с 18 лет и до 65 лет (для категории руководители — до 70 лет). Кандидат также обязан быть гражданином Российской Федерации и владеть русским языком.

Квалификационные требования для замещения должностей госслужбы включают требования к уровню профессионального образования, стажу гражданской службы или работы по специальности, направлению подготовки, знаниям и умениям.

Система подбора сотрудников децентрализована, каждый государственный орган определяет перечень заданий самостоятельно. Так, например, в Порядке проведения конкурса на замещение вакантной должности государственной гражданской службы в Минстрое России в конкурс включено тестирование на знание Конституции¹⁶, законодательства о государственной службе и противодействии коррупции, а также проведение собеседования с членами конкурсной комиссии¹⁷, в Минэкономразвитии России дополнительно проверяются знания

¹² Приказ Минфина России от 17.04.2014 № 115 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих Министерства финансов Российской Федерации» // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=162157&dst=100008%2C0#045196889814272323> (дата обращения: 23.04.2021).

¹³ Указ Президента Российской Федерации от 24.06.2019 № 288 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019–2021 годы» // URL: <http://kremlin.ru/acts/news/60815> (дата обращения: 27.04.2021).

¹⁴ Постановление Правительства РФ от 15.01.2020 № 9 «Об утверждении единой методики прохождения испытания на государственной гражданской службе Российской Федерации в федеральных органах исполнительной власти» // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=343050&dst=100007%2C0#06550172263889307> (дата обращения: 23.04.2021).

¹⁵ Постановление Правительства РФ от 09.09.2020 № 1387 «Об утверждении единой методики проведения аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации» // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=362054&dst=100007%2C0#049750096048299386> (дата обращения: 23.04.2021).

¹⁶ Практика тестирования на знание Конституции имеется в Совете Федерации.

¹⁷ Порядок проведения конкурса на замещение вакантной должности федеральной государственной гражданской службы в Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации // URL: <https://minstroyrf.gov.ru/about/public-service/vakansii-i-konkursy-na-gosudarstvennoy-grazhdanskoj-sluzhbe/9/> (дата обращения: 24.04.2021).

и умения исходя из области и вида профессиональной служебной деятельности, знаниями и умениями в сфере информационно-коммуникационных технологий¹⁸.

Полный перечень методов оценки профессионального уровня претендентов установлен Минтрудом в Методическом инструментарии по формированию кадрового состава¹⁹. В соответствии с этим документом оценке подлежат профессиональные и личностные качества (стратегическое мышление, командное действие, персональная эффективность, гибкость и готовность к изменениям). Кандидаты проходят:

- тестирование для оценки знания русского языка, основ Конституции, законодательства о государственной службе и противодействию коррупции, знаниям в сфере компьютерных технологий, знаний и умений в требуемой профессиональной сфере;
- психологическое тестирование (для оценки числовых и вербальных способностей, для оценки личных качеств);
- анкетирование с вопросами о профессиональных достижениях, мероприятиях, публикациях, увлечениях;
- проведение индивидуального собеседования с использованием следующих видов интервью: биографическое, техническое, поведенческое, панельное (групповое, с участием нескольких интервьюеров);
- проведение групповых дискуссий с распределенными и нераспределенными ролями;
- подготовка проекта документа, например, подготовка проекта ответа на обращение гражданина, проект нормативного правового акта;
- центр оценки персонала (специально разработанная методика, состоящая из комплекса упражнений, имитирующих служебные ситуации, выполняемых под наблюдением специально обученной группы экспертов, оценивающей каждого претендента по ряду заранее определенных, непосредственно связанных с работой образцов поведения);
- подготовка рефератов, эссе и иных письменных работ по теме, определяемой руководителем структурного подразделения, в котором проводится конкурс.

Экзаменация и проверки государственных служащих в том или ином виде предусмотрены в следующих случаях:

- при поступлении на государственную службу: проводится конкурс (за исключением категории руководители и помощники (советники), при заключении срочного контракта), включающий два этапа — размещение объявления о проведении конкурса и сам конкурс. Конкурсные задания могут быть в любой не противоречащей закону форме, например, собеседование, анкетирование, написание реферата, тестирование, подготовка проекта документа, проведение групповых дискуссий, решение практических задач²⁰. Также отмечается, что методы оценки должны позволить оценить такие профессиональные и личностные качества, как стратегическое мышление, командное взаимодействие, персональная эффективность, гибкость и готовность к изменениям²¹;

¹⁸ Приказ Минэкономразвития России от 10.12.2018 № 693 «Об утверждении Методики проведения конкурса на замещение вакантной должности государственной гражданской службы в Министерстве экономического развития Российской Федерации и Порядка и сроков работы Комиссии по проведению конкурсов на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы в Министерстве экономического развития Российской Федерации» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/552045804> (дата обращения: 24.04.2021).

¹⁹ Методический инструментарий по формированию кадрового состава государственной гражданской службы Российской Федерации (Версия 3.1) // Минтруд России. — 2018 г. — <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossluzhba/16/2> (дата обращения: 28.04.2021).

²⁰ Указ Президента РФ от 01.02.2005 № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации» // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=41BC7998BA41F5F051E3D383F93B489A&req=doc&base=LAW&n=373235&dst=100020&fld=134&REFFIELD=134&REFDST=100233&REFDOC=380474&REFBASE=LAW&stat=refcode%3D16610%3Bdstident%3D100020%3Bindex%3D473#wjlfetoqo> (дата обращения: 21.04.2021).

²¹ Постановление Правительства РФ от 31.03.2018 № 397 «Об утверждении единой методики проведения конкурсов на замещение вакантных должностей государственной граждан-

- квалификационный экзамен при присвоении классного чина гражданским служащим, замещающим должности гражданской службы на определенный срок (кроме руководителей);
- аттестация госслужащих в целях определения соответствия замещаемой должности раз в три года. Для ее проведения утверждена единая методика проведения аттестации, а также приняты отраслевые приказы в органах государственной власти²².

В настоящее время ведутся дискуссии об эффективности системы государственной службы и необходимости ее трансформации.

Так, например, Центр перспективных управленческих решений подготовил экспертную записку «Кадровая политика на госслужбе: текущие проблемы и необходимые изменения», в которой предлагается обновить требования к кандидатам и пересмотреть кадровую политику, в том числе: предоставить государственным органам более широкие полномочия по установлению требований к кандидатам с учетом функций и полномочий федеральных органов исполнительной власти, а также закрепить возможность увольнять сотрудников за низкую эффективность работы²³. Отмечается декларативность конкурсного отбора и неэффективность отбора кандидатов, поскольку он проводится на базе оценки формальных критериев без оценки реального уровня компетентности кандидатов. В качестве положительного примера приводится правительство г. Москвы, которое использует систему открытого конкурса и проверки профессионального опыта, компетенций и портфолио заявителей.

Авторы считают, что ряд существующих требований затрудняет поиск компетентных сотрудников (например, запрет заниматься предпринимательской деятельностью «отсекает» от государственной службы лиц с ценной практической отраслевой экспертизой)²⁴.

Также отмечается проблема сохранения противоречия между запросом к государственным служащим от общества, которое хочет видеть честных и заботливых чиновников, и требованиями системы госуправления, которая считает наиболее важным качеством госслужащих лояльность к вышестоящему руководству и соблюдение законности. Одним из решений видится разработка базовых требований к личным и профессиональным качествам госслужащих вне зависимости от их специализации.

Следует отметить позитивные изменения в связи с объявленной в конце 2020 г. реформой государственной службы. В частности, проводилась работа по оптимизации и установлению единой структуры федеральных министерств и ведомств в соответствии с постановлениями Правительства²⁵. М. Мишустин в начале 2021 г. призывал Аппарат Правительства работать

ской службы Российской Федерации и включение в кадровый резерв государственных органов» // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=363471&dst=100007%2C0#05790332894349546> (дата обращения: 22.04.2021).

²² Постановление Правительства РФ от 09.09.2020 № 1387 «Об утверждении единой методики проведения аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации» // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=52C49A2D5835E18BEF045D001385C09E&req=doc&base=LAW&n=362054&dst=100008&fld=134&REFFIELD=134&REFDST=100264&REFDOC=335296&REFBASE=LAW&stat=refcode%3D16876%3Bdstident%3D100008%3Bindex%3D19#2oo3st6vru4> (дата обращения: 22.04.2021).

²³ Байтеряков С.В., Барышникова А.В., Копыток В.К., Филиппова А., Шубина Д.О. Кадровая политика на госслужбе: текущие проблемы и необходимые изменения / под ред. М.С. Шклярчук. — М.: Счетная палата Российской Федерации, Центр перспективных управленческих решений, 2021. — № 1. — С. 8–9. — URL: https://ach.gov.ru/upload/pdf/записка_кадры_30.04.2021.pdf (дата обращения: 12.05.2021).

²⁴ Там же. — С 52.

²⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 16.11.2020 № 1829 «О структуре центральных аппаратов федеральных министерств, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, федеральных служб и федеральных агентств, подведомственных этим федеральным министерствам, федеральным службам и федеральным агентствам, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации» // URL: <http://static.government.ru/media/files/dOFFBYu3NEtqcNk9npjBjnNhEp8Kuf5A.pdf> (дата обращения: 27.04.2021).

на результат²⁶, а в апреле 2021 г. была утверждена обновленная методика расчета ключевых показателей эффективности губернаторов²⁷.

12 мая 2021 г. постановлением Правительства одобрено проведение эксперимента по использованию базы оценочных заданий при определении соответствия квалификационным требованиям кандидатов на замещение должностей государственной службы и при зачислении в кадровый резерв²⁸. Эксперимент будет проводиться в рамках реформы государственной службы с 13 мая по 13 августа 2021 г. на базе четырех федеральных органов исполнительной власти (Минтруд, Минэнерго, Росздравнадзор, Росреестр) и в отношении ряда должностей, список которых будет публиковаться на сайтах государственных органов. Планируется использовать сформированную экспертами общую базу оценочных заданий, в которую войдет как базовая часть, проверяющая знание Конституции, основ государственной службы и антикоррупционного законодательства, так и профильные вопросы в соответствии с должностными обязанностями кандидатов. Эксперимент должен помочь определиться с целесообразностью стандартизации оценочных средств. За его координацию отвечает Минтруд, а экспертно-аналитическое сопровождение поручено РАНХиГС.

Оценку профессионального уровня претендентов планируется осуществлять с использованием таких методов оценки, как индивидуальное собеседование и тестирование; допускается также анкетирование, проведение групповых дискуссий, подготовка проекта документа, написание реферата и иных письменных работ, решение практических задач.

Нельзя обойти стороной вопрос о взяточничестве. Недопущение конфликта интересов и коррупционных ситуаций входит в число базовых принципов служебного поведения, которые раскрываются в ФЗ о государственной гражданской службе, ФЗ о противодействии коррупции и ряде подзаконных актов.

Непринятие мер гражданским служащим, являющимся стороной конфликта интересов, является правонарушением, влекущим увольнение в связи с утратой доверия, равно как и непринятие мер госслужащим-представителем нанимателя.

Лицо подлежит увольнению или освобождению от должности в связи с утратой доверия также и в следующих случаях:

- непредставления лицом сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах супруги (супруга) и детей;
- участия лица на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организации, за исключением случаев, когда это разрешено законом;
- осуществления лицом предпринимательской деятельности;
- вхождения лица в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений²⁹.

Сведения о лицах, уволенных в связи с утратой доверия, заносятся в соответствующий ре-

²⁶ Рабочее совещание с руководством Аппарата Правительства Российской Федерации. Пресс-релиз // Правительство Российской Федерации. — 19.01.2021. — URL: <http://government.ru/news/41348/> (дата обращения: 30.04.2021).

²⁷ Правительство утвердило обновленную методику расчета ключевых показателей эффективности губернаторов. Новости // Правительство Российской Федерации. — 12.04.2021. — URL: <http://government.ru/news/41928/> (дата обращения: 30.04.2021).

²⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 12.05.2021 № 721 «О проведении эксперимента по определению соответствия квалификационным требованиям для замещения должностей федеральной государственной гражданской службы профессионального уровня лиц, претендующих на замещение должностей федеральной государственной гражданской службы и включение в кадровый резерв федерального государственного органа, с использованием базы оценочных заданий» // URL: <http://static.government.ru/media/files/daeNU1WarQFYFxnO6o3B71QCl5ACns5m.pdf> (дата обращения: 30.04.2021).

²⁹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=41BC7998BA41F5F051E3D383F93B489A&req=doc&base=LAW&n=358829&dst=123&fld=134&REFFIELD=134&REFDST=213&REFDOC=380474&REFBASE=LAW&stat=refcode%3D16876%3Bdstident%3D123%3Bindex%3D365#1g4pdtym8fc> (дата обращения: 30.04.2021).

есть сроком на пять лет; эти сведения публичны и размещаются на портале «Госслужба».

Антикоррупционные меры распространяются на государственных служащих и после их увольнения — несоблюдение ограничений, установленных в законодательстве (сообщение новому работодателю сведений о последнем месте своей службы), может повлечь расторжение трудового или гражданско-правового договора.

Уголовный кодекс в ст. 290 устанавливает ответственность должностного лица в виде штрафа в размере до одного миллиона рублей, или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, или в размере от десятикратной до пятидесятикратной суммы взятки с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до трех лет со штрафом в размере от десятикратной до двадцатикратной суммы взятки или без такового:

- за получение лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или в виде оказания ему услуг имущественного характера, предоставления имущественных прав (в том числе если взятка по указанию должностного лица передается иному лицу или организации) в обмен на совершение действий или бездействия в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию);
- за общее покровительство на службе, которое может проявляться, в частности, в необоснованном назначении подчиненного, в том числе в нарушение установленного порядка, на более высокую должность, во включении его в списки лиц, представляемых к поощрительным выплатам.
- попустительство по службе, к которому относится согласие должностного лица контролирующего органа не применять входящие в его полномочия меры ответственности в случае выявления совершенного взяткодателям нарушения³⁰.

Квалифицирующими признаками являются в том числе:

- получение взятки в значительном (более 25 тыс. рублей), крупном (более 150 тыс. рублей) или особо крупном (более 1 млн рублей) размере;
- занятие должностным лицом государственной должности Российской Федерации или субъекта, а также главы органа местного самоуправления;
- совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- вымогательство взятки.

За служебный подлог (внесение должностным лицом, государственным или муниципальным служащим заведомо ложных сведений в официальные документы или исправлений, искажающих первоначальный смысл) также предусмотрены различные виды ответственности, включающие штрафы до 80 тыс. рублей и лишение свободы на срок до двух лет. Штрафы и срок лишения свободы могут быть увеличены, если в результате таких действий были существенно нарушены права и интересы граждан и организаций (ст. 293 УК РФ).

Ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности (халатность), если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и интересов граждан или организаций, общества или государства, наказывается штрафом в размере до 120 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти ча-

³⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=01960E764E7C4061F76309584C3F770C&req=doc&base=LAW&n=341481&dst=100019&fld=134&REFFIELD=134&REFDST=2055&REFDOC=381500&REFBASE=LAW&stat=refcode%3D16610%3Bdstident%3D100019%3Bindex%3D6301#2msi4yasluo> (дата обращения: 01.05.2021).

сов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев.

Уголовно наказуемо и использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства — в т.ч. штрафом до 180 тыс. рублей или лишением свободы на срок до 4 лет³¹.

Выводы

Российский опыт показывает: несмотря на отсутствие государственной идеологии и единого этического кодекса можно говорить об элементах идеологии государственного служения, которые прописаны в различных государственных документах. К элементам идеологии государственного служения следует относить: профессионализм, честность, добросовестность, заинтересованность в работе, вежливость и эмоциональное спокойствие.

Как отмечают исследователи, в РФ имеется существенная проблема в понимании того, каким должен быть чиновник в интерпретации общества и самих госслужащих? Управленческая система мыслит чиновников как технократические машины, корректные и вежливые, но при этом всегда выполняющие волю начальства. Такое понимание чиновничества близко к тому, что описывал Макс Вебер. Общество же желает видеть в чиновниках честных и заботливых людей, а не исполнителей-болванчиков. Такое общественное понимание чиновничества больше похоже на политическую (politics) интерпретацию государственного управления.

Возникает сложнейший вопрос: насколько создатели управленческого аппарата (policy) соответствуют идеалам служения обществу? Идеология «чиновник служит начальству» хороша тогда, когда начальство безусловно и само служит обществу, является его отражением. Но так ли это на практике?

Размытость и отсутствие этического кодекса (четкой идеологии государственного служения) только усугубляют положение.

Другая сторона этого сложнейшего вопроса — насколько общество целостно и гармонично само по себе, чтобы политизировать чиновничество? Не приведет ли такая идеология к монополизации и «правде» одного единственного верного мнения?

На наш взгляд, компромисс здесь опять же в разработке этического стандарта идеологии государственного служения, в котором бы элиминировались все классические политико-идеологические представления, но акцентировались исключительно общие ценности многонациональной России.

Говорить о том, что в коммунистическом Китае господствует одно единственно верное мнение — идти против правды. Китай интеллектуально многообразная страна. Безусловно, имеются перегибы как практического (например, смертная казнь за экономические преступления), так и идеологического толка. Коммунистическая идеология, так или иначе, доминирует. Однако китайский опыт показывает, что идея служения обществу может (и должна) закрепляться в юридических документах. Государственный служащий не сам по себе, не для государства, а государственный служащий народа — это ли не то, о чем мечтает каждый гражданин и патриот своей страны?

³¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=381500&dst=2054%2C0#05250520790926845> (дата обращения: 26.04.2021).

БЕЛАРУСЬ: СШИВАНИЕ РАЗОРВАННОЙ СТРАНЫ

Л.Н. Семёнова,

доктор исторических наук, профессор,
зав. кафедрой социального управления,
Белорусский национальный технический университет (БНТУ), Минск

BELARUS: STITCHING TOGETHER A TORN COUNTRY

L.N. Semenova,

Doctor of Historical Sciences,
Head of the Department of Social Governing,
Belarussian National Technical University (BNTU), Minsk
E-mail: ludmila.semenova@bntu.by

Аннотация. Согласно С. Хантингтону разорванной является страна, в которой народ относится к одной цивилизации, а правящая элита переориентируется на другую, как правило, более сильную в экономическом, политическом и военном отношении. Долгие периоды своей истории классической разорванной страной была Беларусь. Белорусский народ по своему происхождению всегда был частью русской цивилизации. Правящая элита, ставшая католической польско-литовской шляхтой, тяготела к западной цивилизации.

Ключевые слова: цивилизация, разорванное государство, элиты, народ, идеология, цивилизационные ценности, единство.

Abstract. According to S. Huntington, a torn country is a country in which the people belong to one civilization, and the ruling elite is reoriented to another, usually stronger in economic, political and military terms. For long periods of its history, Belarus was a classic torn country. The Belarussian people, by origin, have always been part of Russian civilization. The ruling elite, who became the Catholic Polish-Lithuanian nobility (sliachta), gravitated towards Western civilization.

Key words: civilization, torn country, elite, people, ideology, civilizational values, unity.

В известной работе «Столкновение цивилизаций» С. Хантингтон в структуре цивилизаций выделяет следующие элементы: стержневая страна или страны — наиболее могущественные и центральные в культурном отношении; страна-участница, полностью отождествляющая себя с культурой данной цивилизации; страна-одиночка, не имеющая культурной общности с другими; расколота страна, в которой определенные группы принадлежат к различным цивилизациям и разорванная страна [9, с. 203–209]. Идеальным типам, сформулированным Хантингтоном, порой сложно найти точные соответствия в реальной жизни. Например, в исламской цивилизации явно отсутствует стержневая страна. Да и в западной цивилизации при её определении есть проблемы — то ли это англо-саксонское, то ли романо-германское ядро. В китайско-конфуцианской, индо-буддийской и русской цивилизациях стержневая страна, по имени которой и названа цивилизация, бесспорно, выступает в своей объединяющей и скрепляющей роли.

Разорванной Хантингтон называет страну, которая «имеет у себя одну господствующую культуру, которая соотносит её с одной цивилизацией, но её лидеры стремятся к другой цивилизации. Они как бы говорят: «Мы один народ и все вместе принадлежим к одному месту, но мы хотим это место изменить»» [9, с. 209]. Если в расколота стране носителями разных цивилизационных кодов являются этнические группы, расположенные на оси горизонтальной стратификации, то ситуация разорванного государства возникает в условиях вертикальной стратификации между элитами и народными массами. Народ является носителем традиционной изначальной цивилизации. Элита в силу разных причин пытается ввести в страну идеологию и культуру более мощной цивилизации. Или для того, чтобы, понимая её вызовы и угрозы, перенять её опыт, догнать и, возможно, перегнать, или для того, чтобы просто подчиниться, признавая её преимущества. В любом случае элита начинает менять цивилизационные коды, тем самым разрывая культурное, идеологическое, ментальное единство. Это может привести к исчезновению не только страны, но и цивилизации в целом, что уже не раз бывало

в истории. Так, например, А.Дж. Тойнби первоначально насчитал 21 цивилизацию. Из них, по одним его подсчётам 14, по другим — 16 уже погибли, тщетно «пытаясь подняться по отвесному уступу истории», или же по другой его фразе, их «постигла беда, когда они, нарушив правила, повернули вспять» [8, с. 93]

Разорванной на определенных исторических этапах может быть и стержневая страна. Это в полной мере относится к России. Отмечая этот факт, Хантингтон небезосновательно подчёркивал: «Если же Россия примкнет к Западу, православная цивилизация перестанет существовать» [9, с. 210].

На протяжении многих периодов своей истории разорванной страной в классическом понимании была Беларусь. Её народ — по своему происхождению русский народ — в глубинах своей исторической и культурной памяти сохранял русскую цивилизационную идентичность, тяготел к стержневой стране — России, а элиты из всех сил тянулись на Запад, тем самым разрывая страну.

Ситуация разорванности проявилась уже в Древнерусском государстве, в том числе в Полоцком и Турово-Пинском княжествах, провозглашаемых сегодня официальной белорусской историографией «колыбелью белорусской государственности», её первой «исторической формой». Ориентация части княжеско-боярских элит на Запад, стержневым государством которого после падения Римской империи была Византия, привела к принятию христианства и включению в так называемый Библейский проект. Ведическое жречество, осуществлявшее духовную власть, и княжеско-боярские элиты, представлявшие светскую власть, оказались расколотыми. Христианская прозападная их часть приступила к «крещению» Руси, чаще всего насильственному «огнём и мечом», имевшему не только духовно-идеологическое, культурное, но и политическое значение, и приведшему к затяжной, по словам Л. Прозорова, «столетней гражданской войне X–XI вв.» [7, с. 100]. С предательства родных богов начался процесс по переориентации культурных кодов. С другой стороны, новые христианские символы сами наполнялись мощью и красотой языческой веры. Под влиянием этой веры восточное христианство всё более обособлялось от западного, что вместе с факторами системного геополитического различия привело к схизме 1054 г. Православие, напитанное ведичеством («славь Правь!» — верхний божественный ярус мироздания, венчавший явь и навь), стало духовно-идеологическим выражением формирующейся русской системы и цивилизации, отличной от Запада. Ведическая Русь смирилась и стала православной. Часть язычников ушла общинами в леса. Сведения о них сохранялись вплоть до XVI в. Многие пребывали в состоянии двоеверия, совмещая ведическое мифическое сознание, передаваемое в народных преданиях, с рациональной абстрактной логикой христианства. В XVII в. в результате никонианской церковной реформы в отдаленных весях, скрывая свой духовный мир, окажутся староверы, а для многих новыми смыслами наполнится двоеверие. Так в Турове вплоть до XX в. жила легенда о том, что когда-то давным-давно река Припять потекла кровью вместо воды и по этой крови приплыли к городу каменные кресты [7, с. 115]. Страшный трагический образ перехода на новую веру. Язычники, раскольники оказывались в толще народной. Элиты в большинстве своем переориентировались на новые культурные коды. Но были и исключения.

От христианского Киева стал обособляться Полоцк. Если полоцкий князь Изяслав — сын Владимира, крестившего Русь, и полоцкой княжны Рогнеды, сосланной в монастырь, отличался христианским благочинием, то Брячислав Изяславович Полоцкий (1003–1044) отмечен в истовости христианской веры не был. После битвы на реке Судоме (1021) с Ярославом Мудрым он получил не только Витебск и Усвяты, но и некоторую самостоятельность для Полоцкого княжества — не только политическую, но возможно и духовную. Епископ Мина был в Полоцк отправлен, однако большей активности не проявлял. Сын Брячислава знаменитый Всеслав Чародей (1044–1101), о чём однозначно свидетельствует его прозвище, был не просто язычником, но и волхвом. В его походах на Псков (1065), Новгород (1066), в битве с Ярославичами на Немиге под Минском (1067) прослеживаются не только политические, но и религиозные факторы (срыв колоколов с Новгородской Софии). Но при этом Всеслав Чародей, принявший не личную, но политическую неизбежность новой веры, завершил строительство Софийского собора в Полоцке, заложенного его отцом, который продолжил ряд Софийских храмов в Константинополе, Киеве, Новгороде. Собор символизировал силу и величие и По-

лоцка, и новой веры, пришедшей на землю Русскую из Византии, и начавшей так же обособляться от веры-прародительницы, как и его княжество от Киева.

Однако после Всеслава Чародея Полоцкое княжество раздробилось, как собственно и вся Русская земля, где каждый «держал отчину свою». Этим воспользовались внешние силы, приступившие к собиранию земель и установлению на них своей власти. И если «татаро-монгольское иго» всё еще остается величайшей загадкой русской истории, то создание и территориальное расширение Великого княжества Литовского (ВКЛ) за счёт западных русских земель прослеживается по источникам и весьма убедительно представлено в историографии. В XIV в. при литовском князе Гедимине (1316–1341) русские земли бывшего Полоцкого княжества в границах современной Беларуси в основном вошли в ВКЛ, подчинившись новой столице — Вильне, заложенной Гедимином. Литва оставалась языческой. Её крещение стало «заботой» орденских крестоносных псевдогосударств Запада.

Первый князь ВКЛ Миндовг метался между православием и католицизмом, в конце концов приняв католицизм и корону короля Прусского. Однако его окружение и ряд последующих князей, включая Гедимина, оставались язычниками. Языческая литовская элита, находясь под «неусыпным наблюдением» западных крестоносцев, пришла в мир православной культуры русских земель. Различение Литвы и Руси, как двух несовпадающих культурно-религиозных миров, четко осознавалось и подчеркивалось, и когда Гедимин мечтал стать королем Литвы и Руси, и когда сын его Ольгерд (1345–1377) заявлял, что «вся Русь должна принадлежать Литве», и когда, наконец, к середине XV в. оформилось полное название государства «Великое княжество Литовское, Русское и Жемойтское». Как подчеркивалось в русской историографии XIX в., «победила не Литва, а её название». Православие и русская культура имели все шансы в случае их принятия литовской правящей верхушкой стать доминирующими и преобладающими. Дело к этому и шло, тем более что литовские князья активно женились на русских православных княжнах (женами Ольгерда были поочередно Мария Витебская и Ульяна Тверская). Однако Запад и католическая церковь переломили ситуацию в свою пользу.

Младший сын Ольгерда и Ульяны Тверской Ягайло обольстился «западными католическими и польскими дарами» в лице польской принцессы Ядвиги, принял католицизм, польскую корону (1386), подписав накануне Кревскую унию (1385), согласно которой ВКЛ инкорпорировалось в Польскую корону «на все времена». На долгие годы это ввергло ВКЛ в междоусобные войны между сторонниками Ягайло и его противниками, а по сути между сторонниками католицизма и православия, западного польского и восточного русского векторов развития. И западный вектор победил. Великий князь Литовский Казимир Ягеллончик (1440–1492) в 1457 г. стал одновременно польским королем. Этой традиции следовали и последующие князья литовские, как и западным идейно-политическим ориентирам особенно в противодействии с Россией. Правящая верхушка ВКЛ стремительно окатоличивалась и ополячивалась. Так определился следующий длительный период состояния разорванного государства для Беларуси в составе ВКЛ (XIV–XVI вв.), Речи Посполитой (1569–1795), да и Российской империи (1795–1917). Польско-шляхетские элиты идентифицировали себя с Западом. Народ сохранял свою русскость. Как заметил известный русский философ белорусского происхождения Н.О. Лосский (эту фразу любил повторять белорусский художник М. Савицкий): «Вся история белорусов — это история борьбы белорусов за свою русскость». Народ и элита разошлись, духовная связь между ними «разорвалась», у белорусского народа вплоть до советского времени по сути не было своей этнически и цивилизационно родственной белорусской элиты. Уж тем более не было белорусской шляхты — только польская и пропольская.

Феномен этой разорванности как важнейший фактор белорусской истории, причины, скорость, масштаб и глубина смены цивилизационной идентичности правящей элитой активно обсуждаются в историографии и общественно-политическом дискурсе. Прозападная либеральная национально-демократическая или «свядомая» (сознательная) белорусская историография, широко распространенная вплоть до попытки «цветной революции» 2020 г., в этом феномене видела специфику белорусской истории, её отличие от общерусской истории. Принадлежность белорусов к русской цивилизации в ней отрицается, сходство белорусов и русских по языку, культуре, истории объявляется мифом, при этом литвины-белорусы считаются западными балтами, родственными мазурам Польши, а русские — татарами, мордвой,

финно-уграми, значит никакого языкового и культурного сходства между ними нет, а «общая история» — это постоянные войны ВКЛ с Московией. С поляками и Польшей всё «с точностью до наоборот». По словам одного из лидеров и плодовитых популяризаторов «свядомой» историографии В.В. Деружинского, «никогда не было никаких этнических трений (не говоря уже о войнах) между белорусами и поляками. Это два родственного народа, живших веками в общей стране, без каких-либо вооруженных конфликтов» [1, с. 35]. Поэтому ополячивание и окатоличивание — это достоинство элиты. Полемизируя со своими оппонентами, В.В. Деружинский утверждает, что именно эта польская шляхта была «единственным носителем национального сознания белорусского народа... (лишь гораздо позже её роль перешла к национальной интеллигенции). Именно шляхта — образованная, знавшая свою историю и историю своих предков, имевшая духовные и политические идеалы — выражала душу народа» [1, с. 429]. Народу же он даёт нелюбимую оценку: «Белорусские же крестьяне (как и польские, русские, украинские) были в ту эпоху серой массой без каких-либо признаков национального самосознания» [1, с. 430].

Хотя многие работы Деружинский и ему подобные авторы публиковали в серии «Неизвестная история», их идеи хорошо известны в националистической польско-шляхетской идеологии XIX — начала XX вв. (Р. Дмовский, К. Дуж-Душевский и др.), обосновывавшей имперские притязания Польши. По своей сути эта идеология была конкретным польским воплощением длительных западных умонастроений русофобии. Швейцарский журналист и политический деятель Ги Меттан свою книгу об этом красноречиво назвал: «Запад–Россия: Тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса» [5]. В недрах русофобии и польско-шляхетской идеологии были созданы основные постулаты и белорусского, и украинского национализма.

В XIX в. западнорусская, в настоящее время государственно-патриотическая общерусская историография и общественно-политическая мысль базируется на идее общерусской цивилизационной идентичности Беларуси и пагубности западных польско-шляхетских ориентиров. В этой связи белорусский философ Л. Криштапович утверждает, что на протяжении истории ВКЛ, Речи Посполитой и отчасти Российской империи «белорусский народ был лишен своей интеллигенции и высшего сословия, а следовательно, и возможности заниматься вопросами белорусского государственного строительства» [4].

Почему же знатные русские княжеско-боярские роды Полоцкого и Турово-Пинского княжеств, в том числе и Рюриковичи, смогли предать свою веру, происхождение, народ? Как писал историк-западнорусист XIX в. М.И. Коялович: «Сливалось шляхетство западнорусское с шляхетством польским и находило себе смерть, воображая, что поддерживает жизнь» [3, с. 199]. Эту смерть и соответственно боль всего народа от измены своей элиты в латинстве прекрасно выразил епископ Мелетий Смотрицкий (автор «Грамматики словенская», по которой постигал грамоту весь восточнославянский мир, в том числе М.В. Ломоносов) в религиозном плаче «Фриносе» («Треносе») (1610), где он говорит от имени православной церкви: «Где теперь тот неоцененный камень, который я носила вместе с другими бриллиантами на моей голове, в венце, как солнце среди звезд, — где теперь дом князей Острожских, который превосходил всех ярким блеском своей древней (православной) веры? Где и другие также неоцененные камни моего венца, славные роды русских князей, мои сапфиры и алмазы: князья Слуцкие, Заславские, Збаражские, Вишневецкие, Сангушки, Чарторыйские, Пронские, Рожняские, Соломерецкие, Головчицкие, Коширские, Массальские, Горские, Соколинские, Лукомские, Пузыны и другие без числа? Где вместе с ними и другие роды — древние, именитые, сильные роды славного по всему миру силой и могуществом народа русского: Ходкевичи, Глебовичи, Кишки, Сапеги, Дорогостайские, Воины, Воловичи, Зеновичи, Пацы, Халецкие, Тышкевичи, Корсаки, Хребтовичи, Тризны, Горностаи, Бокеи, Мышковские, Гурки, Семашки, Шулевичи, Ярмолинские, Челненские, Калиновские, Кирдеи, Заборовские, Мелешки, Боговитыны, Павловичи, Сосновские, Скумины, Поцеи и другие? Вы, злые люди, (своею изменой) обнажили меня от этой дорогой моей ризы и теперь насмехаетесь над немощным моим телом, из которого однако вы все вышли. Но помните: проклят всяк, открывающий наготу своей матери! Прокляты будете и вы все, насмехающиеся над моей наготой, радующиеся ей. Настанет время, что все вы будете стыдиться своих действий» [3, с. 199–200].

Почему же русские православные люди, находящиеся на вершине социальной лестницы, образованные, богатые, могущественные отказываются от тех ценностей, в рамках которых они всего этого достигли? Объяснить это исключительно страхом перед санкциями властей Речи Посполитой против православных невозможно. Политика «кнута», напротив, чаще закаляет. Какой же «пряник» оказался слаще родного? В период политики подписания уний между ВКЛ и Польской Коронай последняя добивалась однозначных сословных и политических преимуществ католикам и полякам. Например, в Городельской унии 1413 г. право занимать высшие государственные должности предоставлено только феодалам католического вероисповедания, литовские феодалы-католики уравнивались в правах с польскими. В соответствии с Люблинской унией 1569 г. польская и великокняжеская шляхта с едиными правами и привилегиями, единой католической верой признавалась народом шляхетским, обладавшим знаменитыми шляхетскими вольностями. В 1697 г. великокняжеская шляхта была окончательно уравнена в правах с польской. С этого времени официальное делопроизводство ВКЛ, сохранявшего некоторую автономию в Речи Посполитой, было переведено на польский язык. Русский (древнерусский, или старобелорусский) язык, использовавшийся в ВКЛ как официальный язык делопроизводства (литовский язык вплоть до XIV–XV вв. оставался бесписьменным), на котором были написаны Статуты Великого княжества Литовского, был вытеснен из официального обихода, высокой культуры, образования, сохраняясь лишь в жизни крестьянства и отчасти мещанства, в котором быстро росли еврейские слои.

Приманка в виде высокого сословного шляхетского статуса, невиданного в самой Европе, возможностей карьерного продвижения на государственной службе и даже разрушения самого государства, благодаря таким золотым шляхетским вольностям как право *liberum veto* (запрет на принятие решения) и право на рокошь (восстание против короля), оказалась сильным стимулом. Эта приманка подпитывалась идеями сарматизма, ставшими по сути официальной идеологией Польши, согласно которым польская шляхта признавала себя прямыми потомками древнеиранских племен сарматов. По праву столь оригинального происхождения теперь уже польские сарматы считали себя оплотом христианства и католицизма и несли божественную цивилизационную миссию в культурном ареале славянского латинского мира *Slavia romana/latina*. Неслучайно политоним «литвины», в качестве подданных ВКЛ, активно используемый великокняжеской шляхтой, рассматривался поляками как элемент вышеназванного славянского латинского мира. Даже обнаруживалось некое созвучие между литвинством и латинством. Этнокультурная идентичность литвинов свелась к католицизму, польскому языку и польской культуре. Бытовала формула: «*Gente Lithuanus, natione Polonus*» (По роду литвин, по нации поляк) [6, с. 89]. Так определял себя и великий польский поэт Адам Мицкевич. Сарматизм признавался прямым мостом к блестящей европейской культуре и образованности и западным ценностям, которым в первую очередь обучали иезуиты. Поддавшись этому влиянию, великокняжеская шляхта, став однозначно польской, порвала все связи со своим народом.

Истинная белорусская интеллигенция как выразительница духовности и культуры белорусского народа, признанного в Российской империи неотъемлемой частью, «племенем», «ветвью» триединого русского народа, вернувшегося наконец в родную семью, начала формироваться только со второй половины XIX в. Её основу составила не колонизированная шляхта, ставшая движущей силой двух польских вооружённых восстаний 1830–1831 и 1863–1864 гг., а культурный слой людей науки и искусства, который занимался изучением этнографии и истории белорусского народа. Исследуя язык, фольклор, быт, историю этнографы, филологи, историки, писатели Т. Нарбут, П. Шпилевский, П. Бобровский, И. Григорович, Н. Никифоровский, А. Сапунов, А. Богданович, Е. Романов, Е. Карский и многие другие видели общность белорусского и русского народного самосознания, понимали не только его социальное-классовое, но и культурное отличие от польско-шляхетского менталитета. Проникаясь жизнью и умонастроениями белорусского крестьянина, к подобным взглядам приходили и некоторые выходцы из польского шляхетства. Так Иван Луцевич, начинавший писать на польском языке в традициях польской романтической поэзии, обратившись к тяжёлой жизни белорусского крестьянина, переходит на белорусский язык и после знакового стихотворения «Мужик» (1904) становится Янкой Купалой — народным поэтом.

Распад и революционная ломка Российской империи по вопросу государственного строительства Беларуси рассклала нарождавшуюся белорусскую национальную интеллигенцию. Одна часть пошла по традиционному капиталистическому пути, уповая на поддержку Запада. Так промелькнула едва отмеченным эпизодом трагическая история Белорусской Народной Республики (БНР) под бело-красно-белым предательским флагом в условиях немецкой оккупации. Другая часть поддержала советскую власть, приняв советское содержание в форме национальной белорусской государственности. Много вопросов и необходимость серьезного осмысления вызывает процесс белорусизации в БССР, как и аналогичные процессы в других советских республиках. Белорусизация подстегнула культурно-национальную модернизацию и элиты и народа, возможно даже чрезмерно отрывая белорусов от общерусской цивилизационной основы. Но даже в этом ключе она способствовала формированию зрелой белорусской нации, её полноценному и многогранному национальному развитию и реальному преодолению ситуации разорванности. Белорусская советская интеллигенция как массовый социальный слой стала настоящим выразителем белорусского национального сознания. Эта интеллигенция на основе идеологии марксизма-ленинизма, критикуя капитализм и империализм и ориентируясь на образ социалистического будущего, смогла преодолеть чувство подобострастия перед Западом. По словам поэта, «у советских собственная гордость, на буржуев смотрят свысока». Но советская цивилизация идею превосходства Запада переборола политико-идеологическими средствами. Однако в глубинах культуры и обыденного сознания особенно интеллигенции эта идея продолжала теплиться, подогреваемая в спокойные благополучные времена. После войны, тягот мобилизации, восстановления, обездоленности и лишений в мирные 1960-1980 гг. хотелось уюта, роскоши и много ещё чего. По меткому замечанию С.Г. Кара-Мурзы, социализм, который строили большевики, «был эффективен как проект людей, испытавших беду». Но запросам общества сытого, благополучного, пережившего и забывшего беду, проект уже не отвечал. Советская власть всегда гарантировала своему человеку добротную тарелку питательных щей, но в сутолоке городской жизни, сверкавшей огнем рекламы, не предлагала ему маленьких аппетитных бутербродов [2, с. 354, 358].

Политика перестройки, распад Советского Союза, формирование суверенных республик, в том числе Республики Беларусь, привели благополучное и казавшееся монолитным советское общество прямиком на периферию мировой капиталистической системы. Оказавшись на дне капитализма советские люди и прежде всего интеллигенция быстро растеряли идеалы, звавшие их вверх. Без каких-либо идеалов люди сразу оказываются в материалистических капиталистических отношениях выгоды, в которых Запад является лидером. Как в былые времена часть интеллигенции вновь повернулась на Запад, черпая в нем образцы не только потребительской культуры, но и экономики, политики и всех остальных сфер жизнедеятельности. Ситуация цивилизационной разорванности повторилась в новых современных условиях.

На общесоюзном референдуме 17 марта 1991 г. о сохранении СССР 82,6% белорусов высказались за сохранение Союза [10, с. 381]. Однако национально-демократическая белорусская элита уже сгруппировалась, собралась с силами, создала общественно-политические структуры в лице сначала движения, потом партии Белорусский народный фронт (БНФ), Белорусской социал-демократической Грамады, Объединенной гражданской партии и др. Их активисты, не будучи даже в большинстве, направляли работу Верховного Совета РБ. Первый председатель Верховного Совета С.С. Шушкевич оказался хозяином встречи глав государств в Беловежской пуще, на которой 8 декабря 1991 г. был разрушен Советский Союз. Начало 1990-х гг. ознаменовалось, с одной стороны, рыночными реформами, приватизацией, разрывом экономических связей, резким спадом производства, небывалым ростом безработицы, а с другой стороны, всплеском национально-демократических свяdomых настроений под бело-красно-белым флагом, соответствующей версии историографии, встраиванием в Новую Европу, в Запад.

С приходом к власти в 1994 г. А.Г. Лукашенко, проведением конституционной реформы в 1996 г., провозглашением курса на создание белорусской социально-экономической модели, интеграцию с Россией, строительство Союзного государства Беларуси и России, ситуацию в политике и экономике удалось переломить. Белорусская социально-экономическая модель предотвратила сползание Беларуси в периферийную зависимость от Запада. Однако в духовно-идеологической сфере по итогам референдума 14 мая 1995 г. удалось закрепить за русским

языком статус государственного наряду с белорусским, изменить государственную символику (бело-красный-белый флаг и герб «Пагоня») и немного приглушить накал русофобии. Творческая и гуманитарная интеллигенция в большинстве своем продолжала исповедовать либеральные национально-демократические, а по сути националистические взгляды, ориентироваться на западные ценности. В рамках официально проводимой политики многовекторности этому способствовали многочисленные западные фонды, совместные проекты, программы — проводники западного влияния, «мягкой силы». Попытки цветных революций, периодически пробуящие расшатать действующую власть во время президентских электоральных кампаний (например, «васильковская» революция 2006 г.), свидетельствовали о наличии социальной базы, подверженной влиянию политических технологий и манипулированию общественным сознанием в интересах Запада.

И только преодоленная цветная революция 2020 г. в совокупности с санкционной политикой Запада, беспрецедентным давлением на Россию, политическим «коронабесием» на фоне эпидемии COVID-19, горячей войной Запада против России на Украине, ставшие новейшим проявлением противостояния Запада и России, подвели черту под политикой многовекторности в пользу крепких союзнических отношений с Россией и дали зеленый свет государственной патриотической идеологии.

Важное место в белорусской государственно-патриотической идеологии занимает проблема единства. В 2021 г., объявленном годом народного единства, был учрежден новый государственный праздник 17 сентября — День народного единства. Историческая подоплека праздника связана с событиями 1939 г., когда после нападения Германии на Польшу, Красная Армия именно 17 сентября с освободительной миссией вошла на территории Западной Беларуси и Западной Украины и состоялся процесс воссоединения этих земель соответственно с БССР и УССР после практически 20-летнего (1921–1939) пребывания в составе Польши.

Понятие народного единства является ключевым в идеологии любого государства. Объединение людей, проживающих на определенной территории, организация и управление ими как единым организмом по сути является главной функцией государства. Народу, живущему в едином культурном, языковом, хозяйственном, цивилизационном пространстве, тоже важно быть организованным в единой управленческой системе. Поэтому сохранение единства понимается в качестве первостепенного государственного и национального интереса.

Единство — понятие многоуровневое, включающее в себя разные аспекты. Это и территориальное единство, и социально-классовое, экономическое, политическое и идеологическое единство внутри общества. Достижение единства во всех этих сферах способствует «сшиванию» страны и преодолению цивилизационной разорванности между правящей элитой, интеллигенцией и народом. Так же очень важны аналогичные процессы в стержневом государстве Русской цивилизации — России. И тогда движение в одном направлении укрепит и «сошьёт» воедино и Россию, и Беларусь, и Союзное государство, и Русскую цивилизацию.

Список литературы

1. *Деружинский В.В.* Тайны белорусской истории. — Минск: ФУАинформ, 2011. — 560 с.
2. *Кара-Мурза С.Г.* Манипуляция сознанием. — М.: Эксмо, 2010. — 864 с.
3. *Коялович М.И.* Чтения по истории западной России. — Минск: БелЭн, 2006. — 480 с.
4. *Криштапович Л.* Белорусская государственность и белорусская интеллигенция // Коммунист Беларуси. Мы и время. — 2024. — 23 февраля. — № 8(1416). — С. 4.
5. *Меттан Ги.* Запад–Россия: Тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса. — М.: АСТ, 2023. — 448 с.
6. *Подлесный Е.* Белорусы и литвины: разрешим ли спор? // Белорусская думка. — 2011. — № 6. — С. 83–91.
7. *Прозоров Л.Р.* Как утопили в крови Языческую Русь. Иго нового Бога. — М.: Яуза-пресс, 2016. — 352 с.
8. *Тойнби А.Дж.* Постигание истории. Сборник. — М.: Рольф, 2001. — 640 с.
9. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. — М.: АСТ, 2014. — 571 с.
10. *Широкопад А.Б.* Белая Русь на стыке времён. — М.: Вече, 2021. — 464 с.

**Особенности мировидения
и культурные коды народов
в эпоху межцивилизационного
противостояния**

ПРИОРИТЕТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЕС В ЭПОХУ МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

В.А. Благодравова,

студент,

Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского, Москва

А.А. Устиненкова,

студент,

Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского, Москва

Ж.А. Марукян,

доцент кафедры теории, практики и дидактики перевода,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

Н.В. Алякина,

доцент кафедры теории, практики и дидактики перевода,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

PRIORITIES OF THE EU ENVIRONMENTAL POLICY IN THE ERA OF INTERCIVILIZATIONAL CONFRONTATION

V.A. Blagoravova,

student,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: valeriabl2002@icloud.com

A.A. Ustinenkova,

student,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: anastasiaustinenkova@gmail.com

Zh.A. Marukyan,

Associate Professor of the Department of Theory, Practice and Didactics of Translation,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: lizzy2003@mail.ru

N.V. Alyakina,

Associate Professor of the Department of Theory, Practice and Didactics of Translation,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: nalyakina@gmail.com

Аннотация. Авторы статьи считают, что интенсивная политизация дискуссий об изменении климата становится одним из определяющих политических кризисов в Европе. Но, как это ни парадоксально, эта тенденция может привести к здоровой демократической коррекции, которая в конечном итоге послужит более справедливому и инклюзивному изменению климата. Соответствующие средства массовой информации и инструменты острая дискуссия о мерах по борьбе с изменением климата и мобилизация в их поддержку начинают определять европейскую политику. Усиление давления в пользу экологической политики и против нее приводит к новому вектору политической поляризации. Многочисленные протесты фермеров, заполонившие заголовки СМИ в последние недели — в Бельгии, Франции, Германии, Нидерландах, Испании и других странах, — вызвали серьезные опасения, и это лишь одна из причин растущего народного беспокойства. Растущая негативная реакция на экологическую политику разрушила то, что казалось общим консенсусом по экологической повестке дня. В статье указывается, что все согласны с тем, что эта тенденция создает серьезную нагрузку на демократические процессы, добавляя еще один фактор, способствующий затяжному кризису европейской демократии. Хотя все это, несомненно, вызывает беспокойство, наметившаяся политизация вопросов климата во многих отношениях запоздала и неизбежна.

Ключевые слова: экологическая политика, изменение климата, охрана окружающей природной среды, экологическая безопасность.

Abstract. The authors of the article believe that the intensive politicization of discussions on climate change is becoming one of the defining political crises in Europe. But, paradoxically, this trend can lead to a healthy democratic correction that will ultimately serve a more equitable and inclusive climate change. The relevant media and instruments, the heated discussion on measures to combat climate change and the mobilization in support of them, are beginning to define European policy. Increasing pressure in favor of and against environmental policy leads to a new vector of political polarization. The numerous protests by farmers that have filled the headlines in recent weeks — in Belgium, France, Germany, the Netherlands, Spain and other countries — have raised serious concerns, and this is just one of the reasons for growing popular concern. The growing backlash against environmental policy has destroyed what seemed to be a general consensus on the environmental agenda. The article points out that everyone agrees that this trend creates a serious burden on democratic processes, adding another factor contributing to the protracted crisis of European democracy. While all this is undoubtedly a cause for concern, the emerging politicization of climate issues is in many ways overdue and inevitable.

Key words: environmental policy, climate change, environmental protection, environmental safety.

В современном мире немало угроз, которые влияют на различные страны, некоторые связаны с международной безопасностью, другие с развитием технологий, однако, стоит отметить, что экология также остается важным направлением политики той или иной страны, поскольку для жизнедеятельности необходимо сохранять стабильную и комфортную окружающую среду, которая не угрожает жизни общества. Экологическая политика — это система мероприятий, направленная на составление стратегии, целью которой является охрана окружающей природной среды, корректное использование и распределение природных ресурсов и обеспечения долгосрочной экологической безопасности.

Рост населения планеты, увеличение добычи природных ресурсов во многих странах, неконтролируемые выбросы и сбросы загрязняющих веществ приводят к коренным изменениям в окружающей природной среде и отражаются на самом существовании человечества [4]. Проблемы окружающей среды в современном мире имеют обширные масштабы, охватывая глобальные, международные и региональные уровни.

Европейский союз в настоящее время является ведущим мировым участником в сфере международного природоохранного сотрудничества. Экологическая политика и деятельность Европейского союза тесно связаны с глобальными мероприятиями, направленными на защиту окружающей среды, которые проводятся под эгидой Организации Объединенных Наций.

Особенностью функционирования Европейского союза в области осуществления согласованной экологической политики является создание директив и рамочных программ, конкретные меры по выполнению которых остаются в рамках ответственности стран-членов. Страны-члены самостоятельно разрабатывают меры и устанавливают ограничения, при этом, программы, разработанные на наднациональном уровне, могут быть скорректированы государствами-членами ЕС в сторону перевыполнения [3].

Уникальным аспектом такой экологической стратегии является то, что нормативные и регулирующие меры различаются в каждой отдельной стране согласно их индивидуальной силе и целям, в то время как результаты их внедрения остаются едиными для всех участников союза.

Экологическая политика и законодательство ЕС направлены на защиту естественной среды обитания, поддержание чистоты воздуха и воды, обеспечение надлежащего удаления отходов, улучшения знаний о токсичных химических веществах и оказанию помощи бизнесу в достижении устойчивой экономики. Еще в 2020 году Европейский союз презентовал амбициозные цели своей экологической политики, вдохновившись на создание системы долгосрочных мероприятий до 2050 года.

Приоритетами экологической политики ЕС на 2019–2024 годы были определены — построение климатически нейтральной, зеленой, справедливой и социальной Европы, а также инвестирование в зеленые инициативы, которые улучшают качество воздуха и воды, способствуют устойчивому сельскому хозяйству и сохранению экологических систем и биоразнообразия; создание эффективной циркулярной экономики и хорошо функционирующего энергетического рынка ЕС, обеспечивающего устойчивую, безопасную и доступную энергию; более быстрый переход к возобновляемым источникам энергии и энергоэффективности при одновременном снижении зависимости ЕС от внешних источников энергии [6].

За прошедшие десятилетия Европейский союз активно внедрял многочисленные меры в области сохранения природы. В результате было разработано разнообразное законодательство, а также успешно реализовано 7 важных экологических программ. Стокгольмская конференция, проведенная в 1972 году Организацией Объединенных Наций, явилась первым международным событием, посвященным проблемам окружающей среды человека. Эта конференция ознаменовала исторический момент, когда была высказана необходимость принятия мер, направленных на решение срочных экологических вопросов и на сохранение окружающей среды. Основным результатом конференции стало принятие ряда документов, включающих в себя стокгольмскую декларацию Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей среды человека и план действий по защите окружающей среды. Данная декларация занимает особое место в современной истории, поскольку она подчеркивает необходимость сотрудничества между странами для справедливого и устойчивого использования природных ресурсов. Кроме того, была создана программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) — орган Организации Объединенных Наций, который обязан контролировать состояние окружающей среды, давать информацию о ходе научных исследований и активизировать международную деятельность. Следующие программы по вопросам экологии принимались в 1977 г. (Вторая программа), в 1983 г. (Третья программа), в 1987 г. (Четвертая программа), в 1993 г. (Пятая программа: «В направлении устойчивости»).

Конкретные цели устойчивого развития Европейского Союза нашли отражение в Европейской стратегии устойчивости, сформированной в 2001 г., которая провозгласила триединство экономического роста, защиты окружающей среды и социальной интеграции. В дальнейшем такая модель социально-экономического развития расширилась, и были сформулированы семь основных целей устойчивого социально-экономического развития :

- 1) изменение климата и внедрение чистых источников энергии (например, сокращение выбросов парниковых газов);
- 2) устойчивая транспортная система (создание экономичных транспортных средств с низкими выбросами CO₂);
- 3) устойчивое потребление и производство (создание единых экологических стандартов по всем странам ЕС);
- 4) защита природных ресурсов;
- 5) общественное здоровье (улучшение условий жизни населения, например, чистый воздух, продовольствие, вода);
- 6) международное сотрудничество и развитие (поддержка развивающихся стран в их усилиях по устойчивому развитию);
- 7) социальная интеграция, демография и миграция (улучшение качества жизни всех слоев населения) [2].

Седьмая программа действий в области экологии была принята решением Европейского парламента и Совета №1386/2013/ЕС от 20 ноября 2013 г. В п. 1 ст. 2 были обозначены следующие приоритетные цели: защищать, сохранять и приумножать природный капитал Союза; превратить Союз в ресурсо-эффективную, экологичную и конкурентоспособную низкоуглеродную экономику; защищать граждан Союза от давления, связанного с окружающей средой, и рисков для здоровья и благополучия [6]; максимизировать преимущества законодательства Союза в области охраны окружающей среды путем улучшения его применения; улучшать базу знаний и фактических данных для политики Союза в области окружающей среды; обеспечивать инвестиции в экологическую и климатическую политику и устранить внешние экологические факторы; улучшать экологической интеграции и согласованности политики; повышать эффективность Союза в решении международных экологических и климатических проблем.

Во многом эти амбициозные цели связаны с Парижским соглашением, которое было подписано в декабре 2015 года, оно впервые в истории объединило усилия всех ведущих мировых держав по борьбе с изменением климата. Оно было одобрено всеми странами-членами ЕС, его основными принципами являются: не повышать среднюю глобальную температуру более чем на 2 °C по сравнению с доиндустриальным уровнем; начать ограничивать выбросы парниковых газов в результате промышленной деятельности человека до уровня, когда деревья, почва

и океаны могут переработать естественным путем; сократить вредные выбросы в атмосферу в каждой отдельной стране¹.

Данное соглашение сменило Киотский протокол (и его Дохинскую поправку) от 1997, устанавливающий квоты по выбросу парниковых газов только для нескольких развитых стран. Протокол был подписан и ратифицирован Евросоюзом, однако США вышли из этого соглашения.

Тем не менее, согласно мониторингу Седьмого европейского плана в области окружающей среды, из 30 целей достигнуты только 23. Кроме того, под вопросом стоит социальная, экономическая и экологическая устойчивость Евросоюза, поскольку не все страны смогли соответствовать требованиям данной программы. Лучше всего справляются Дания, Швеция и Финляндия, в то время как Болгария, Румыния и Кипр занимают последние места среди 28 стран².

В декабре 2019 года Европейский союз реализовал проект европейская «Зеленая сделка» (Green Deal), пакета мер по переходу к климатической нейтральности Евросоюза к 2050 году. «Зеленая сделка» Европы подразумевает радикальные реформы в экономике, энергетике и транспорте, которые должны стать максимально «зелеными», углеродно-нейтральными³. Причиной данного проекта стали изменение климата и деградация окружающей среды, которые представляют экзистенциальную угрозу для Европы и всего мира.

Европейская «Зеленая сделка» нового президента Европейской комиссии Урсулы фон дер Лейен предлагала следующие меры⁴.

1. Сократить выбросы парниковых газов как минимум на 50% к 2030 году (по сравнению с уровнями 1990 года).
2. Заключать торговые соглашения только со странами, которые придерживаются своих климатических целей согласно Парижскому соглашению, цель которого — не допустить превышения глобальной среднегодовой температуры на планете к 2100 году более чем на 2°C от доиндустриального уровня и сделать все возможное для удержания потепления в пределах 1,5°C (в настоящее время средняя температура на 0,75°C выше, чем среднегодовые показатели в 1850–1900 годов)⁵.
3. Промышленные компании, импортирующие энергоносители, могут облагаться налогом под названием «механизм корректировки углеродных границ»⁶.
4. Круизные суда, которые несут значительный ущерб климату, будут включены в европейскую систему торговли квотами на выбросы, а это означает, что морским компаниям, вероятно, придется покупать разрешения на эмиссионные выбросы.
5. Задачи в контексте общей сельскохозяйственной политики ЕС по сокращению пестицидов, химических удобрений и увеличению площади земель, предназначенных для органического земледелия.
6. План по сбору 100 млрд евро для пополнения «справедливого переходного фонда» из государственных и частных источников, для того, чтобы помочь государствам — членам ЕС сократить использование ископаемого топлива.

¹ “ADOPTION OF THE PARIS AGREEMENT. Proposal by the President.” [Electronic resource]// United Nations. Electronic data. — [S. l., s. a.]. URL: <https://unfccc.int/resource/docs/2015/cop21/eng/109r01.pdf>. (дата обращения: 24.03.2024).

² “The 2019 Europe Sustainable Development Report.” [Electronic resource]// Sustainable Development Solutions Network and Institute for European Environmental Policy: Paris and Brussels. Electronic data. — [S. l., s. a.]. URL: https://sustainabledevelopment.report/2019/2019_europe_sustainable_development_report.pdf. (дата обращения: 24.03.2024).

³ “COMMUNICATION FROM THE COMMISSION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT, THE EUROPEAN COUNCIL, THE COUNCIL The European Green Deal.” [Electronic resource]// European Parliament. Electronic data. — [S. l., s. a.]. Constitutive session. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/european-green-deal-communication_en.pdf. (дата обращения: 22.03.2024).

⁴ Там же.

⁵ ТАСС [Электронный ресурс]: Парижское соглашение по климату. Цель, структура и история документа. 2019. Электрон. дан. [Б. м., 2019]. URL: <https://tass.ru/info/6917170>. (дата обращения: 22.03.2024).

⁶ “EU Green Deal (carbon border adjustment mechanism).” [Electronic resource]// European Commission. Electronic data. — [S. l., s. a.]. URL: <https://ec.europa.eu/info/law/better-regulation/have-your-say/initiatives/12228-Carbon-Border-Adjustment-Mechanism>. (дата обращения: 21.03.2024).

Для осуществления «зеленой сделки» в жизнь Европейский союз принял ряд мер, включая увеличение доли органических продуктов питания, внедрение циркулярной экономики и сокращение выбросов. Кроме того, были разработаны стратегии по реновации, снижению метана и развитию химической промышленности в рамках устойчивого развития.

В настоящее время работают над планами по использованию возобновляемых источников энергии и водородной энергетике. В обозримом будущем «зеленая сделка» ЕС станет климатическим законом. Планировалось, что законопроект будет рассмотрен в 2020 году, но из-за пандемии covid-19 и необходимости решать связанные с ней проблемы, обсуждение климатического закона было отложено. В нем будут учтены все условия сделки, а также добавлены определенные положения, нормы и цели, установленные европейскими законодателями, для достижения климатических целей к 2050 году. Реализация «зеленой сделки» со стороны ЕС несет значительные экономические риски, касающиеся России, США, Китая, стран Ближнего Востока и Северной Африки. Тем не менее, в Европейском союзе понимают, что эта сделка несет большие геополитические риски как для самого ЕС, так и для его партнеров. «Зеленая сделка» в своей основе является попыткой трансформировать европейскую экономику и модели потребления. Но поскольку она влечет за собой фундаментальную перестройку европейской энергетической системы и занимает одно из первых мест в политической повестке дня ЕС, она также изменит отношения между ЕС и его соседями и перераспределит глобальные политические приоритеты Европы⁷.

В настоящее время в средствах массовой информации (как российских, так и зарубежных) появляется огромное количество материалов, посвященных вопросам экологии и изменения климата. Кроме того, следует отметить подъем «зеленой» Европы [5].

Экологические вопросы имеют значительное влияние на политическую арену Европейского союза. В Германии правительство теперь состоит из трех партий — Свободной Демократической Партии Германии, Социал-демократической Партии и Партии «Зеленых». Расцвет экологической партии пришелся на период кризиса в европейской социал-демократии, вызванного устаревшими взглядами руководства на современные реалии и миграционным кризисом в Европе.

Популярность экологических партий в европейских странах весьма разнообразна. На юге региона они не так популярны, как, например, на севере. Даже в Швеции, где вопросы экологии принимаются очень серьезно, экологическая партия набрала всего чуть более 4% голосов на выборах в 2018 году. Это подчеркивает разнообразие подходов к экологическим вопросам даже на политическом уровне в различных европейских странах [1].

Политические партии, выступающие за сохранение окружающей среды, добились успехов на выборах в нескольких странах Европы. Например, «зеленые» заняли второе место в Германии, третье место во Франции, и показали хорошие результаты в Финляндии, Португалии, Ирландии и даже в Великобритании⁸. Благодаря этим успехам, они стали четвертой по численности фракцией в Европарламенте и продемонстрировали единство и стремление к достижению целей. Поддержку «зеленых» на выборах оказали треть молодых европейцев. Важное влияние на рост популярности партии оказали Грета Тунберг и активисты из различных экологических организаций, в том числе немецкой группы «Пятницы для будущего». Эти события подтверждают широкий интерес граждан европейских стран к вопросам экологии, ее развитию и улучшению.

Одним из доказательств того, что ЕС действительно нуждается в масштабных экологических преобразованиях, является беспрецедентный объем вливаемых в него средств, а также то, как они реализуются. Треть инвестиций в размере 1,8 триллиона евро, предусмотренных Планом восстановления ЕС следующего поколения и семилетним бюджетом ЕС, направлена

⁷ Отношения России и Европейского союза в области защиты окружающей среды и борьбы с изменением климата: доклад № 75 / [К.К. Суховерхов] ; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2021 — 19–20 с.

⁸ “2019 European election results.” [Electronic resource] // European Parliament. Electronic data. — [S. l., s. a.]. Constitutive session. URL: <https://europarl.europa.eu/election-results-2019/en/european-results/2019-2024/>. (дата обращения: 22.03.2024).

на реализацию программы European Green Deal⁹. Одной из основных стратегий реализации текущей экологической политики ЕС является следование плану, разработанному Европейской комиссией. Основная цель плана — соблюдение политики ЕС в области климата, энергетики, транспорта и налогообложения, а также содействие сокращению выбросов парниковых газов. Все эти меры будут способствовать не только улучшению состояния окружающей среды в Европе, но и улучшению жизни людей и созданию новых рабочих мест [3].

Разногласия, которые сейчас проявляются по экологическим вопросам, выдвигают на первый план дебаты, которых институты ЕС и европейские правительства избегали слишком долго, но которым нужно время, чтобы проявить себя. Вопреки общепринятому мнению, растущая политизация проблемы изменения климата, возможно, представляет собой необходимый шаг вперед. Такое нелогичное толкование бурлящих протестов в Европе может побудить правительства к более систематическому проведению инклюзивной демократической климатической политики. Недавние события со всей очевидностью показали, что политика «зеленого перехода» стала одним из определяющих вызовов европейской демократии. За последние полгода Европа стала свидетелем крупнейших демонстраций, подталкивающих правительства к более масштабным действиям в области климата, например, в связи с проведением в 2023 году Конференции ООН по изменению климата (COP28). В то же время в стране прокатилась волна протестов против требований перехода к энергетике. С начала 2024 года протесты фермеров против экологических норм, падения цен и импорта привлекают наибольшее внимание общественности. Но было много других кампаний, которые выражали схожие опасения — против ветряных электростанций, транспортных зон с низким уровнем выбросов, требований к домохозяйствам менять газовые обогреватели, сокращения субсидий на топливо и других проблем. За последний год политические партии, которые выражают скептицизм в отношении изменения климата, в целом завоевали популярность по всей Европе. Линии фронта становятся все более очевидными: осенью 2023 года в Польше правоцентристы одержали победу над правыми популистами, скептически относящимися к изменению климата, в то время как в Нидерландах маятник качнулся в другую сторону. В некоторых странах появились новые сельские партии, которые вытеснили давно существующие партии «зеленых», сосредоточившись на противодействии нарушению экологических норм. В настоящее время большинство комментариев характеризуют эти тенденции как кризис демократии, поскольку они подпитывают рост ультраправых в преддверии выборов в Европейский парламент в июне 2024 года. Протесты и партии, скептически настроенные к изменению климата, придерживаются различных критических взглядов. Они варьируются от ярых выступлений против охраны окружающей среды до гораздо более распространенного недовольства тем, что переход к энергетике не осуществляется справедливым и прозрачным образом. Протесты фермеров получили общественную поддержку, поскольку они отражают гораздо более широкое недовольство населения политикой правительств в области изменения климата. Эти демонстрации сочетаются с особенно заметным снижением уровня удовлетворенности сельских жителей демократией и ЕС. Динамика эклектична: многие граждане испытывают искреннюю озабоченность по поводу издержек и последствий изменения климата, в то время как крайне правые партии явно используют эту озабоченность в политических целях, которые имеют мало общего с окружающей средой. В то время как наиболее обсуждаемое беспокойство связано с сомнениями в отношении изменения климата и крайне правых, основные политические меры ЕС также вызывают неприятные опасения по поводу демократии. Институты ЕС и европейские правительства объединили жесткие меры исполнительной власти для проведения политики в области климата, с одной стороны, с периодическими уступками фермерам и другим протестующим, скептически относящимся к изменению климата, с другой. В результате, когда речь заходит о повестке дня в области изменения климата, демократический процесс становится напряженным и неустойчивым. Полезно отвлечься от повседневных неурядиц и осмыслить, как политика в области изменения климата повлияла на европейскую демократию в глубоком структурном смысле. Наметилась тенденция к тому, что можно назвать «зеленой демократи-

⁹ European Commission. (2021). NextGenerationEU Program Roadmap. Retrieved from https://europa.eu/next-generation-eu/index_en.

ей попечителей», или экотехнократией. Европейские правительства и институты ЕС в последние годы отдавали предпочтение мерам, направленным «сверху вниз», для продвижения более амбициозных действий в области климата. Руководители предприняли многочисленные шаги, чтобы убрать обязательства по климату из сферы демократических дебатов. Это включало в себя расширение полномочий технических органов и экспертов, оптимизацию чрезвычайных положений, которые ослабляют систему сдержек и противовесов, и ужесточение правил, регулирующих массовые протесты. Хотя правительства большинства стран предложили увеличить финансирование для компенсации издержек, связанных с изменением климата, они практически не предлагали участия общественности в таких схемах. Во всяком случае, в основе этих схем лежит надежда на то, что граждан можно подкупить деньгами в качестве замены критической мобилизации. Не существует простого способа устранить политические противоречия в процессе изменения климата. Для тех, кто хочет добиться быстрого и далеко идущего прогресса в борьбе с изменением климата, демократические процессы могут все больше казаться раздражающим и бесполезным отвлекающим фактором. Нынешняя турбулентность и растущий «зеленый поток» делают еще более привлекательным для политиков выбор в пользу управленческой демократии, ориентированной на элиту, а для активистов — прямое действие вне рамок демократических процессов. Однако попытки обойти сложную политическую ситуацию, связанную с изменением климата, скорее всего, окажутся контрпродуктивными в долгосрочной перспективе. Хотя рефлекс экотехнократии понятен и помог сохранить определенный импульс для климатической политики, он рискует усилить ту самую динамику, которая является движущей силой нынешних беспорядков в Европе. Углубляющиеся разногласия, наблюдаемые в настоящее время, свидетельствуют о том, что дискуссии об изменении климата необходимо изменить: от рассмотрения политического бунта как неудобства необходимо перейти к использованию демократического обновления в качестве полезного инструмента мобилизации. Ключевой вопрос заключается в том, как можно надлежащим образом укрепить демократию в эпоху изменения климата, а не ограничивать ее выборочно. Даже если многие могут предположить, что это самоочевидно и в принципе хорошо известно, на практике сообщества, занимающиеся вопросами климата и демократии, не очень хорошо взаимодействуют. Климатическое сообщество часто рассматривает демократию как нечто второстепенное или зависящее от обстоятельств, в то время как демократическое сообщество, вероятно, недооценивает специфические и уникальные последствия климатического кризиса для политической динамики. Эксперты по климату, как правило, придерживаются в некоторой степени инструменталистского взгляда на демократию, поскольку они сосредоточены на вопросе о том, помогают или препятствуют определенные аспекты демократических процессов в борьбе с изменением климата. Для них было бы полезнее более широко использовать свои стратегии.

В заключение следует отметить, что приоритеты экологической политики ЕС в период конфликта между цивилизациями должны основываться на глобальном сотрудничестве, устойчивом развитии и защите окружающей среды. Очень важно, чтобы ЕС подавал пример, ставил амбициозные цели и поддерживал свое обязательство по развитию диалога с другими странами для решения общих экологических проблем. Необходимо, чтобы ЕС в своей политике отдавал приоритет устойчивости, инновациям и инклюзивности, для преодоления сложных межцивилизационных конфликтов, одновременно способствуя экологической устойчивости. Продвигая комплексный подход, учитывающий как экологические, так и геополитические факторы, ЕС может внести эффективный вклад в более безопасное будущее для всех.

Список литературы:

1. Lyons K. Swedish election: deadlock as far right makes gains — as it happened // The Guardian. — 2018, September. — Retrieved from <https://www.theguardian.com/world/live/2018/sep/09/sweden-election-live>.
2. Материкина А.Е. Результативность европейской стратегии социально-экономического развития на основе принципов устойчивости // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2018. — № 3(225). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rezultativnost>

evropeyskoy-strategii-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-na-osnove-printsipov-ustoychivosti (дата обращения: 25.03.2024).

3. Соколов Р.Н., Рогожина Е.М., Тихомирова А.Д. Современная экологическая политика Евросоюза: борьба за ресурсы и конфликт интересов в различных сегментах рынка // Конфликтология / nota bene. — 2022. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-ekologicheskaya-politika-evrosoyuza-borba-za-resursy-i-konflikt-interesov-v-razlichnyh-segmentah-rynka> (дата обращения: 25.03.2024).
4. Сомова И.Ю., Ипатов К.С., Амельченко А.Я. Биоцифровая конвергенция как инструмент трансгуманизма: методы и цели антропологического перехода // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 3.
5. Сомова И.Ю. Испанский язык: общество, наука, культура Испании в современной публицистике // БИБЛИОТЕКА НАУЧНЫХ ШКОЛ НАНО ВО «ИМЦ» Учебное пособие (В1–В2). — М., 2022.
6. Ширева И.В. Экологическая политика ЕС / И.В. Ширева // Вопросы экономики и права. — 2021. — № 155. — С. 43–50. — DOI 10.14451/2.155.43. — EDN WGZTDW.

УДК 808

ЯЗЫКОВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ И УРОВЕНЬ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАЦИИ

И.Ю. Сомова,

кандидат исторических наук, доцент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

В.Е. Грачева,

студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

LANGUAGE COMPETENCIES AND THE LEVEL OF WELL-BEING OF THE NATION

I.Y. Somova,

PhD in Historical Sciences, Associate Professor,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: innaaleftina@mail.ru

V.E. Gracheva,

student,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: vikagracheva.work@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается связь языковых компетенций и благосостояния нации, представляющая собой является сложный и многоаспектный симбиоз различных факторов. Автор указывает, что с одной стороны, владение несколькими языками может открыть новые экономические возможности для граждан, поскольку позволит им участвовать в международной торговле, сотрудничать с иностранными компаниями и выходить на новые рынки. Это, в свою очередь, может стимулировать экономический рост и развитие страны. С другой стороны, представляется, что языковые компетенции важны для повышения качества образования, а это уже является ключевым фактором благосостояния нации. Владение иностранным языком позволяет студентам получать доступ к мировым знаниям и достижениям науки, а также знакомиться с культурой других стран. Более того, высокий уровень знания языка может привлечь иностранных студентов, а так же, и инвестиции в экономику, что также способствует экономическому росту и финансовому благополучию, как отдельных граждан, коммерческих организаций, так и все страны. В статье также анализируется связь языковой культуры и влияние лингвистической составляющей нации на образование, туризм, экономические и политические аспекты жизни.

Ключевые слова: языковые компетенции, нация, благосостояние, культура нации, лингвистическая культура, международное сотрудничество, коммуникация, иностранные языки, уровень жизни, национальные особенности.

Abstract. The article examines the relationship between linguistic competencies and the welfare of the nation, which is a complex and multidimensional symbiosis of various factors. The author points out that, on the one hand, proficiency in several languages can open up new economic opportunities for citizens, as it will allow them to participate in international trade, cooperate with foreign companies and enter new markets. This, in turn, can stimulate the economic growth and development of the country. On the other hand, it seems that language competencies are important for improving the quality of education, and this is already a key factor in the well-being of the nation. Proficiency in a foreign language allows students to gain access to world knowledge and scientific achievements, as well as to get acquainted with the culture of other countries. Moreover, a high level of language proficiency can attract international students, as well as investments in the economy, which can also contribute to economic growth and financial well-being, both for individuals, commercial organizations, and all countries. The article also analyzes the connection of linguistic culture and the influence of the linguistic component of the nation on education, tourism, economic and political aspects of life.

Key words: language competencies, nation, well-being, culture of the nation, linguistic culture, international cooperation, communication, foreign languages, standard of living, national characteristics.

Языковые компетенции — это навыки и умения, которые необходимы для эффективного использования языка в различных ситуациях общения. Они включают в себя знание грамматики, словарный запас, умение читать, писать, слушать и говорить на языке, а также понимание культурных особенностей и норм, связанных с использованием данного языка. Также, стоит подчеркнуть слова Ли Юймии о том, что национальная языковая компетенция включает в себя такие понятия, как количество используемых языков в государстве, количество специалистов в области каждого языка, равномерность распределения языков по территории [8].

Однако следует отметить, что взаимосвязь между языковыми компетенциями и благосостоянием нации не является прямой. Для того чтобы языковые навыки действительно способствовали экономическому развитию, необходимо наличие других факторов, таких как образование, инфраструктура, политическая стабильность и т.д. Кроме того, важно учитывать культурные особенности и потребности населения, чтобы языковое образование было актуальным и эффективным [6].

Чтобы детальнее разобраться в данном вопросе, рассмотрим определённые аспекты связи лингвистической культуры и уровня жизни нации.

1. Экономический рост

Связь между языковыми компетенциями и экономическим ростом является сложной и многогранной. С одной стороны, хорошее знание иностранного языка может способствовать экономическому росту, поскольку позволяет улучшить коммуникацию, торговлю и сотрудничество с другими странами. Это особенно актуально для стран, стремящихся к экономическому развитию и интеграции в мировую экономику.

С другой стороны, экономический рост также стимулирует изучение иностранных языков, поскольку это позволяет людям лучше ориентироваться на рынке труда и получать новые возможности для профессионального развития и карьерного роста. Например, компании могут требовать от своих сотрудников знания иностранных языков для работы с международными клиентами или партнерами [4].

Владение иностранными языками играет ключевую роль в расширении именно торговых связей, поскольку позволяет легче и эффективнее общаться с зарубежными партнерами, поставщиками и клиентами. Это помогает укрепить доверие и взаимопонимание между сторонами, что является важным фактором для успешного ведения бизнеса. К примеру:

- понимание культурных особенностей: знание иностранного языка помогает лучше понимать культуру и ценности партнеров, что снижает риск недопонимания и возможных конфликтов;
- расширение рынка: владение иностранным языком открывает доступ к новым рынкам, так как позволяет общаться с потребителями на их родном языке, что может привести к увеличению продаж и расширению клиентской базы;
- улучшение коммуникации: эффективная коммуникация способствует быстрому и точному обмену информацией, что приводит к более оперативному решению возникающих вопросов и проблем, а также повышает уровень удовлетворенности клиентов [5];

- повышение конкурентоспособности: владение несколькими иностранными языками делает компанию более конкурентоспособной на международном рынке, позволяя ей предлагать услуги на нескольких языках и привлекать больше клиентов;
- улучшение имиджа компании: компания, владеющая иностранными языками и предлагающая свои услуги на международном уровне, имеет более высокий имидж на рынке и привлекает больше потенциальных партнеров и клиентов.

Таким образом, можно сказать, что существует двусторонняя связь между языковыми компетенциями и экономическим ростом. Хорошее знание иностранных языков может способствовать экономическому развитию, а экономический рост, в свою очередь, стимулирует изучение иностранных языков. Для достижения устойчивого экономического роста страны важно уделять внимание развитию языковых компетенций своего населения, включая образование, профессиональную подготовку и поддержку малого и среднего бизнеса.

2. Образование и научные исследования

В статье подчёркивается, что языковые компетенции тесно связаны с образовательной политикой и иными научными аспектами в жизни нации. Следовательно, языковые компетенции оказывают значительное влияние на образование и научные исследования по следующим направлениям:

- доступность информации: владение иностранными языками позволяет студентам и исследователям получить доступ к более широкому спектру источников информации, таким как иностранные научные журналы, книги, базы данных и другие материалы. Это способствует расширению кругозора и углублению знаний в области научных исследований [11];
- участие в международных проектах: знание иностранных языков помогает студентам и ученым принимать участие в международных научных проектах, сотрудничать с коллегами из других стран, обмениваться опытом и знаниями. Это способствует развитию навыков работы в международной команде и повышению качества научных исследований;
- обучение за рубежом: владение иностранным языком может быть ключевым фактором при выборе места обучения за рубежом, что в свою очередь дает возможность получить качественное образование в престижных зарубежных вузах и расширить сеть профессиональных контактов;
- публикации и презентации: хорошее знание иностранного языка может стать решающим фактором при публикации научных статей в зарубежных журналах и участии в международных конференциях, что способствует продвижению научных исследований и увеличению их цитируемости [11];
- повышение квалификации: владение несколькими иностранными языками может стимулировать к изучению дополнительных языков, что может быть полезно для повышения квалификации и расширения профессиональных возможностей.

Таким образом, языковые компетенции являются важным инструментом для получения качественного образования, участия в современных научных исследованиях и обмена знаниями на международном уровне.

3. Культурный обмен

Связь языковых компетенций и культурного обмена заключается в возможности более глубокого понимания и взаимодействия между людьми разных культур. Так, С.А. Питина и А.Д. Щербов подчёркивают, что представители различных наций по-разному реагируют на происходящее во внешнем мире из-за различий в ценностях и нормах поведения [10]. Владение иностранным языком позволяет участникам коммуникации лучше понимать друг друга, обмениваться идеями, мнениями и опытом, понимать исторические особенности языка и развития нации [13]. Кроме того, знание иностранного языка способствует расширению кругозора и знакомству с другими народами, что в свою очередь стимулирует культурный обмен.

Обмен историческими особенностями разных наций играет важную роль в развитии международных отношений, так как способствует взаимопониманию между народами и укреплению мира. Он может проявляться в разных формах, включая обмен знаниями, информацией, традициями, искусством и т. д.

Таким образом, языковые компетенции и культурный обмен тесно связаны друг с другом и являются важными аспектами международной коммуникации и взаимодействия.

4. Туризм

Языковые компетенции и туризм тесно связаны между собой, поскольку знание иностранного языка может значительно улучшить качество туристических услуг и открыть новые возможности для путешественников. Вот несколько примеров, как языковые компетенции могут быть полезны в данной сфере:

- общение с местными жителями: туристы часто хотят общаться с местными жителями, чтобы лучше понять культуру и традиции посещаемого места. Знание местного языка позволит им чувствовать себя более комфортно и уверенно во время путешествия [15];
- изучение достопримечательностей: туристам может быть интересно узнать историю и интересные факты о достопримечательностях, которые они посещают. Знание иностранного языка поможет им прочитать информационные таблички и брошюры на месте, что поможет составить более полное представление о посещаемых местах;
- бронирование жилья и экскурсий: при бронировании жилья или экскурсий через интернет или по телефону туристы могут столкнуться с необходимостью общения на иностранном языке. Знание языка поможет им обсудить детали бронирования и получить необходимую информацию;
- навигация в незнакомой местности: в некоторых случаях туристы могут заблудиться или потерять ориентацию в незнакомом городе или стране. Знание местного языка поможет им обратиться за помощью к местным жителям и получить необходимые указания;
- обход языковых барьеров: в целом, знание иностранного языка помогает избежать языковых барьеров, которые могут возникнуть при общении с местными жителями и персоналом туристической индустрии. Это также способствует пониманию человеком различных преобразований, происходящих в языке определенной нации и их исторических и культурных начал [2];
- расширение туристического опыта: знание иностранного языка также может помочь туристам присоединиться к местным мероприятиям, культурным мероприятиям и экскурсиям, которые не предлагаются в рамках стандартных туристических пакетов.

В целом, владение иностранными языками является ключевым навыком для туристов, поскольку оно расширяет их возможности при путешествии и делает их опыт более приятным и информативным.

5. Миграция

Языковые компетенции и миграция тесно связаны между собой, поскольку знание иностранного языка является одним из важных факторов для успешной интеграции мигрантов в новое общество. В современном мире, где глобализация и миграционные процессы становятся все более интенсивными, вопрос языковой адаптации и интеграции мигрантов становится особенно актуальным.

Языковые компетенции мигрантов имеют большое значение для их трудоустройства, социального и культурного развития. Владение языком страны проживания позволяет мигрантам быстрее адаптироваться к новым условиям, получить доступ к образованию, здравоохранению и другим общественным услугам. Также это способствует снижению уровня дискриминации и повышению их социального статуса.

Однако, несмотря на важность языковых компетенций, многие мигранты сталкиваются с проблемами в освоении иностранного языка. Это может быть связано с различными фактора-

ми, такими как отсутствие доступа к качественному образованию, языковой барьер и другие. К примеру, С.А. Питина и А.Д. Щербов отмечают, что проблемы могут быть универсальными и зависят от национальных и культурных фактов [9]. Стоит отметить, что мигранты довольно часто начинают отстаивать свою идентичность, то есть общаться на иностранном языке, отказываясь от или приобщаясь к местной языковой культуре. Именно поэтому важно учитывать, что в процессе языковой социализации мигранты должны управлять социальной значимостью языка и связанной с ним локальной и глобальной идентичностью [7]. Вместе с этим стоит упомянуть, что частой проблемой при изучении мигрантами языка является игнорирование фонетико-филологических, лексических или грамматических компетенций: в таком случае необходимо делать упор на изучение данных аспектов языка, так как они играют существенную роль в понимании речи и способности ясно выражать свои мысли [3]. Поэтому необходимо разрабатывать и внедрять специальные программы и меры, направленные на поддержку и содействие в изучении языка мигрантами.

В целом, стоит отметить, что языковые компетенции играют ключевую роль в успешности интеграции мигрантов и их адаптации к новой культуре и обществу. Более того, они способствуют укреплению межнационального мира и согласия в стране приема, а также содействуют экономическому и социальному развитию общества.

6. Политическое влияние страны

Языковые компетенции и международное признание страны тесно связаны. Чем больше языков знает страна, тем более она способна к международной коммуникации и пониманию других культур. Это способствует лучшему взаимопониманию и сотрудничеству с другими странами, что в свою очередь ведет к большему международному признанию [1].

Языковые компетенции включают не только знание иностранных языков, но и способность передавать, получать и интерпретировать информацию на разных языках. Это особенно важно в контексте глобализации, когда коммуникации и обмен информацией становятся ключевыми факторами в развитии экономики, политики и культуры.

Международное признание страны также зависит от ее репутации, уровня развития, участия в международных организациях и проектах [14]. Знание иностранных языков может способствовать улучшению имиджа страны, ее представлению на международной арене и укреплению ее позиций в мировом сообществе.

Таким образом, языковые компетенции граждан страны напрямую влияют на международное положение и признание ее сообществом других стран, способствуют эффективному сотрудничеству в различных аспектах, от экономики и политики, до культурной сферы и образования.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что языковые компетенции включают в себя не только знание родного языка, но и свободное владение иностранными языками, что позволяет более глубоко понимать культуру и менталитет других народов, а также способствует установлению более тесных связей с ними. Владение иностранными языками помогает людям лучше коммуницировать друг с другом, что способствует развитию толерантности и взаимоуважения в обществе. Это также может привести к увеличению инвестиций и торговли с другими странами, что в свою очередь способствует экономическому росту.

Список литературы

1. *Бертова П.Э., Сомова И.Ю.* Языковой туризм как один из факторов успешного распространения романских языков в мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Преобразования цивилизационных ценностей в современном мире. Материалы XI международной научно-практической конференции: В 2-х ч. — М., 2021. — С. 373–377.
2. *Гак В.Г.* Языковые преобразования. — М.: Изд-во «Языки русской культуры», 1998. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/epd-reader?publicationId=15031>.
3. *Дьяченко М.А.* Трансформация содержания языковой компетенции выпускника языкового ВУЗа в условия изменения требований рынка труда // Современное педагогическое образование. —

2022. — № 7. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-soderzhaniya-yazykovoy-kompetentsii-vypusknika-yazykovogo-vuza-v-usloviyah-izmeneniya-trebovaniy-rynka-truda> (дата обращения: 26.03.2024).
4. *Иванчикова Т.В.* Языковая и речевая компетентность экономистов. — М.: Изд-во «Флинта», 2017. — URL: <https://rucont.ru/file.ashx?guid=a1e33e12-4d37-442b-b1be641aa886a06&ysclid=lub4djkfc292046423>.
 5. *Коротенко Т.Н.* Развитие иноязычной познавательной компетенции в профессионально ориентированном чтении. — Изд-во «Уральский государственный университет путей сообщения», 2017. — https://new-disser.ru/_avtoreferats/01006578547.pdf
 6. *Крюкова О.С., Фадеев В.В.* Языковая компетенция и социальная мобильность // Социология власти. — 2009. — № 8. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-kompetentsiya-i-sotsialnaya-mobilnost> (дата обращения: 26.03.2024).
 7. *Комалова Л.Р.* Социолингвистические исследования языковых реалий в контексте миграционных процессов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание: Реферативный журнал. — 2019. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiolingvisticheskie-issledovaniya-yazykovyh-realiy-v-kontekste-migratsionnyh-protsessov> (дата обращения: 26.03.2024).
 8. *Ли Юймин.* К вопросу о национальной языковой компетенции // Социолингвистика. — 2021. — № 4(8). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-natsionalnoy-yazykovoy-kompetentsii> (дата обращения: 26.03.2024).
 9. *Манько Ю.В., Шашков Н.И.* Нации и национальные отношения (исторический и философский анализ). — Изд-во «Петрополис», 2009. — <https://www.iprbookshop.ru/epd-reader?publicationId=20323>.
 10. *Питина С.А., Щербов А.Д.* Межкультурная коммуникация и языковая компетенция // Современная высшая школа: инновационный аспект. — 2018. — № 2 (40). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnaya-kommunikatsiya-i-yazykovaya-kompetentsiya> (дата обращения: 26.03.2024).
 11. *Путиловская Т.С., Сухарева Н.А.* Формирование языковой компетентности в сфере делового и профессионального общения. — М.: Изд-во «КноРус», 2021. — <https://book.ru/book/941918>.
 12. *Рубина Н.С.* Интерпретация художественного текста. Иноязычные коммуникативные и лингводидактические компетенции и оценка. — Изд-во «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», 2012. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/epd-reader?publicationId=32041>.
 13. *Равин Е.А.* Лингвистический фактор как катализатор глобализации // ПОЛИТЭКС. — 2015. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskiy-faktor-kak-katalizator-globalizatsii> (дата обращения: 26.03.2024).
 14. *Сомова И.Ю.* Историко-культурное наследие Испании как фактор распространения испанского языка в мире через лингвотуризм // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2021. — Т. 12. — № 4.
 15. *Телия В.Н.* Культурно-языковая компетенция, ее высокая вероятность и глубокая сокровенность в единицах фразеологического состава языка. — М.: Изд-во «Яз. славян. культуры», 2004. — URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002707208_164566/?ysclid=lub4myxbmb463900301.

**КУЛЬТУРНЫЙ КОД НАРОДА:
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В РОССИИ
(СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
НА ПРИМЕРЕ РАЗНЫХ СТРАН)**

Д.А. Гришина,

студент,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

Ж.А. Марукян,

доцент кафедры теории, практики и дидактики перевода,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

Н.В. Алякина,

доцент кафедры теории, практики и дидактики перевода,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

**THE CULTURAL CODE OF THE PEOPLE:
HISTORICAL MEMORY AND PATRIOTIC EDUCATION IN RUSSIA
IN COMPARISON WITH OTHER COUNTRIES**

D.A. Grishina,

student,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: dasha.grishina.2004@bk.ru

Zh.A. Marukyan,

Associate Professor of Department of Department of Theory, Practice and Didactics of Translation,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: lizzy2003@mail.ru

N.V. Alyakina,

Associate Professor of Department of Department of Theory, Practice and Didactics of Translation,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: nalyakina@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются особенности менталитета и патриотизма Китая, Германии и России. Сравнительно-сопоставительный анализ на примере разных стран помогает определить лучшее решение при воспитании патриотизма среди молодежи. Особое внимание уделено историческим аспектам в деле патриотического воспитания современной российской молодежи. Также рассматривается проблемы патриотизма в России: Иностранная мелодия становится все более популярными по телевидению, в сети, в магазинах и кафе. В печатных изданиях активно появляются слова вроде «лук», «хайп», «дедлайн», «комьюнити» и так далее, что может создать впечатление о недостатке развития русского языка для передачи основных идей. Особое внимание уделяется пересмотру истории России. События давно прошедших лет критически искажаются, отрицаются, лишаются своего героического содержания. Особенно сомнительными становятся подвиги и самоотверженность советской эпохи, включая подвиги во время Великой Отечественной войны и вклад миллионов людей в мирное время. В заключении выявлены пути решения данной проблемы, а точнее вступление в всероссийское военно-патриотическое общественное движение — «Юнармия», чтение произведений отечественной литературы, активное участие в жизни своей страны и поддержание истинной информации в интернете благодаря Лиге безопасного Интернета.

Ключевые слова: культурный код, патриотизм, патриотическое воспитание, духовное воспитание, Отечество, история, национально-культурные традиции.

Abstract. The article considers the peculiarities of mentality and patriotism of China, Germany and Russia. Comparative analysis on the example of different countries helps to determine the best solution in the education of patriotism among young people.

Special attention is paid to historical aspects in the patriotic education of modern Russian youth. It also considers the problems of patriotism in Russia: Foreign tunes are becoming increasingly popular on television, online, in stores and cafes. Words like “onion”, “hype”, “deadline”, “community”, and so on are actively appearing in print media, which may give the impression of a lack of development of the Russian language to convey the main ideas. Special attention is paid to the revision of Russian history. Events of long-past years are critically distorted, denied, deprived of their heroic content. The exploits and selflessness of the Soviet era, including the exploits during the Great Patriotic War and the contribution of millions of people in peacetime, become especially questionable. The conclusion reveals ways to solve this problem, namely joining the All-Russian military-patriotic public movement — “Yunarmia”, reading works of national literature, active participation in the life of their country and maintaining true information on the Internet thanks to the Safe Internet League.

Key words: cultural code, patriotism, patriotic education, spiritual education, Fatherland, story, national and cultural traditions.

Каждое этнос или общность имеет свой собственный уникальный культурный код. Человек, рожденный и выросший в определенной культурной среде, формируется под воздействием общепринятых в обществе норм и ценностей, усваивает образцы поведения и характерную образованность мышления¹. Таким образом, культурный код представляет собой закодированную в сознании информацию, основанную наследием предков, который помогает идентифицировать данную культуру. Культурный код любого этноса формируется на протяжении длительного времени [12]. На его формирование влияют множество факторов, от климатических особенностей и исторических событий до экономических структур и политических особенностей. В результате складывается определенный образ, через который представители различных этносов взаимодействуют друг с другом. Это приводит к возникновению многочисленных стереотипов, как положительных, так и негативных.

Особенности Китайского менталитета и патриотизма. Каждый китаец — патриот не только своей страны, но и города, поселка или дома, где он родился. Он знает историю и географию своей страны, провинции или поселка. В китайских школах разработаны специальные программы нравственного воспитания, которые включают в себя патриотическое воспитание, воспитание китайского духа, изучение истории, традиций и культуры Китая и многое другое. Департамент нравственного воспитания Национальной комиссии по образованию Китайской Народной Республики опубликовал учебное пособие под названием «Церемония поднятия флага и нравственно-патриотическое воспитание» и рекомендовал использовать его во всех школах страны.

Китайское правительство использует традиционные государственные праздники в качестве средства пропаганды патриотического воспитания. Например, Праздник весны является официальным государственным праздником Китая. Интернет-порталы, посвященные патриотизму, такие как China Patriotic Education и Patriotic House, очень популярны среди молодежи. Помимо компьютерных игр, Китай активно использует средства массовой информации для распространения патриотизма. Неудивительно, что уверенность в выдающейся роли Китая в развитии мировой цивилизации в XXI веке широко распространена среди китайцев [11]. Сейчас, как никогда, на первый план выходит вопрос образования в Китае. Продуманная социальная политика КПК по развитию патриотизма — результат успешных экономических реформ последних десятилетий; в 2017 году в Китае вступил в силу новый закон о патриотическом воспитании. Учащиеся средних и старших классов выучат и споют государственный гимн, познакомятся с его историей и правилами исполнения.

Особенности немецкого менталитета и патриотизма. Ярко выраженный патриотизм не приветствуется немцами. Однако спокойная, неагрессивная гордость за свою страну заложена в душе граждан Федеративной Республики Германия, будь то этнические немцы или турки с немецкими паспортами В ФРГ детей вообще не учат патриотизму или гордости за свою страну. Патриотизм и гордость за свою страну либо присутствуют, либо отсутствуют и не считаются необходимыми для навязчивого «обучения». Внутри страны немцы не кричат о том, что они «самые лучшие», везде, в том числе в печатных и электронных СМИ, но они не скрывают гордости за свою страну, когда с восторгом говорят о немецких качествах, которыми восхищаются иностранцы, — дисциплине, порядке и аккуратности [6].

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. — 22-е изд. — М.: Русский язык, 1990. — 921 с.

В государственных и образовательных учреждениях, например, в полиции или прокуратуре ФРГ, нет портретов канцлера или президента. В школах не проводятся уроки патриотизма, перед началом занятий не исполняется государственный гимн, в университетах не читаются лекции о славе и величии Отечества, на уровне земель не проводятся демонстрации в честь Федеративной Республики Германия с исполнением государственного гимна и поднятием государственного флага.

Особенности русского менталитета и патриотизма. Считается, что русские удивительно терпеливы и гибки. Они способны принимать ситуацию такой, какая она есть, не пытаясь ничего изменить, даже перед лицом ужасающей нищеты и нелепых политических и экономических обстоятельств. Вспомните крепостное право, введенное в России почти на 100 лет и окончательно отмененное 19 февраля 1861 года (3 марта по новому календарю). Но у такого терпения есть свои пределы. Доведенные до отчаяния жители часто бунтуют и доводят дело до конца. В качестве примера можно вспомнить революции и гражданские войны, сотрясавшие Россию в начале XX века. Россияне готовы идти на жертвы ради «общественного блага», особенно ради родины.[8] Другими словами, непоколебимый патриотизм и уважение к своей стране. Это одна из главных особенностей русского менталитета, которая передается новым поколениям россиян. Российский менталитет настолько уникален и настолько отличается от менталитета других стран, что это часто приводит к непониманию и спекуляциям о загадочности русской души. Причины этого кроются в самой стране, ее природе и истории. Ведь проживание в такой стране, как Россия, наложило неизгладимый и глубокий отпечаток на характер человека, создало уникальную культурную норму, отличную от любой другой страны, а история страны сформировала традиции и заложила особый «ген» русского народа, который породил в нем особые черты характера, особенности мышления, отношения к миру, к стране и ее людям, а также Собирательские установки. Сама жизнь в России делает человека уникальным представителем своей страны. Кроме того, следует отметить, что российская культура является транснациональной и базируется на русском языке.

Русский язык является основой и фундаментом, на котором развивается многонациональная культура. Николай Гоголь, Чингиз Айтматов и Расул Гамзатов. Если бы они не были написаны на русском языке или переведены на русский, кто бы знал о них в России? Русский язык — это основа, форма развития и память многонациональной российской культуры».

Проблема патриотизма в России. Современная глобализация оказывает давление на различные слои российского общества, особенно на молодежь, и способствует распространению западных стилей и ценностей[3]. Иностранские песни все чаще звучат на телевидении, в Интернете, в магазинах и кафе такие слова, как «тренды», «лайфхаки», «мода» и «шумиха», часто появляются в печатных изданиях, что может создать впечатление, что русский язык недостаточно развит для передачи основных понятий [11].

Особого внимания заслуживает российская ревизия истории. События далеких лет критически искажаются, отрицаются, лишаются героического содержания. Особенно подвергаются сомнению героизм и самопожертвование народов советской эпохи, в том числе их подвиги в Великой Отечественной войне и труд миллионов людей в мирное время [4]. Все чаще в кинематографе появляются фильмы, в которых сознательно преуменьшается решающая роль Советского Союза в победе над фашизмом во Второй мировой войне. Эффективное патриотическое воспитание играет важную роль в формировании национальной идентичности [9]. С течением времени патриотическое воспитание менялось под влиянием современных идеологий. Если в советское время дореволюционное наследие ставилось под сомнение, то сегодня советское наследие активно критикуется, что затрудняет воспитание патриотизма в современной России.

12 сентября 2012 года в Краснодаре на встрече представителей власти и народа по вопросам нравственно-патриотического воспитания молодежи Президент России Владимир Владимирович Путин сказал следующее о патриотизме Президент России Владимир Владимирович Путин так высказался об идеологии патриотизма И такой основой является патриотизм».

Необходимость формирования патриотизма провозглашается в ряде нормативных законов, стратегических программ, проектов и публикаций, посвященных проблеме патриотического воспитания молодого поколения С 2001 года действуют три национальные программы

патриотического воспитания. В 2016 г. Постановлением Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 была утверждена государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». Данная программа включает в себя несколько разделов: научно-исследовательский, информационный, методический, а также разделы, ориентированные на усовершенствование направлений и форм работы в сфере патриотического воспитания, и пунктов по развитию волонтерского движения. Так же предполагается, что данная программа будет положена в основу закона о патриотическом воспитании. С целью патриотического воспитания во многих субъектах Российской Федерации стали возрождаться традиционные военно-патриотические мероприятия, такие как «Зарница», «Орленок» [7]. В 2013 году была озвучена инициатива руководством страны и региональными руководителями о возрождении комплекса ГТО в России в современном формате. И с 1 сентября 2014 года в силу вступил Указ Президента Российской Федерации от 24 марта 2014 года № 172 «О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе “Готов к труду и обороне” (ГТО)». Именно в подростковом возрасте формируются морально-нравственные качества и ценности² [9].

От того, насколько удачно сформированы взгляды подрастающего поколения зависит не только их будущее, но и будущего всей страны. 29 октября 2015 года было создано всероссийское военно-патриотическое общественное движение — «Юнармия»³.

Движение «Юнармия» создано по инициативе Министерства обороны РФ при поддержке Президента Российской Федерации. Его цель — систематизировать патриотическое движение и объединить все организации и объединения, участвующие в допризывной подготовке граждан, для привлечения учащихся к военно-патриотической тематике. По данным на июль 2017 года, движение насчитывает около 140 000 участников, а штабы движения за время его существования были открыты во всех 85 субъектах Российской Федерации. Создано. Сегодня вступить в «Юнармию» может любой школьник в возрасте от 11 до 18 лет. Это связано с тем, что членство в организации является открытым и добровольным. Главная цель движения — пробудить у подрастающего поколения интерес к географии, истории России и ее народа, героям, выдающимся ученым и полководцам. Кроме того, для поддержания достоверной информации и развития патриотического воспитания современной молодежи в интернете была создана российская организация «Федерация безопасного интернета». Федерация безопасного интернета — самая крупная и авторитетная организация в России, созданная для борьбы с распространением опасного контента во Всемирной паутине. Лига безопасного интернета была создана в 2011 году при поддержке Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей. Цель Лиги — искоренение опасного контента путем самоорганизации профессионального сообщества, участников интернет-рынка и рядовых пользователей.

С конца 2018 года Лига безопасного интернета занимается образовательной деятельностью. Учитывая накопленный за годы работы опыт, эксперты Лиги разработали ряд методических материалов для учащихся всех уровней системы школьного образования.

Таким образом, патриотизм в России играет большую роль. Каждый год 9 мая мы чествуем наших героев и вспоминаем их подвиги во имя Родины.

От детей до пожилых людей мы встаем в строй наших бессмертных полков и говорим, что все не должно быть забыто. В школе мы учим патриотические стихи («Бородино» М.Ю. Лермонтова, «Береза под окном» С.А. Есенина и др.) и пишем сочинение на тему «Наше Отечество».

В университетах и других учебных заведениях читаются лекции о важных делах и различных событиях в защиту русского патриотизма. Русский дух никогда не сломлен, а уважение к Родине непоколебимо» [1].

«Патриотизм заключается в том, чтобы посвятить себя развитию страны, её движению вперёд. А это совсем не значит, что нужно всё время хвататься только за наше героическое

² Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

³ Всероссийское военно-патриотическое общественное движение «Юнармия» // Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны России). — URL: <http://stat.mil.ru/youtharmy/info.htm> (дата обращения: 31.03.2024).

прошлое. Нужно смотреть в наше не менее героическое и успешное будущее, и в этом залог успеха» – из выступления В.В. Путина в день 75-летия Победы⁴.

Список литературы

1. Белоусов Н.А. Патриотическое воспитание студентов как проблема педагогического образования / Н.А. Белоусов, Т.Н. Белоусова // Патриотическое воспитание: история и современность: Сб. науч. ст. — М., 2004. — С. 38–41.
2. Борзова Е.П., Лебедев С.П. Русский характер, православный культурный код и менталитет российского народа // Вестник РХГА. — 2021. — № 4-2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-harakter-pravoslavnyy-kulturnyy-kod-i-mentalitet-rossiyskogo-naroda> (дата обращения: 02.04.2024).
3. Волков Г.Г., Сомова И.Ю. Проблемы сохранения моральных ценностей западной и восточной цивилизации в глобализирующемся мире // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XIV научной конференции с международным участием. — М., 2020. — С. 87–101.
4. Воронцов А.В. Патриотическое воспитание как фактор противодействия фальсификации и забвению итогов Великой Отечественной войны // Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. — 2020. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-voospitanie-kak-faktor-protivodeystviya-falsifikatsii-i-zabveniyu-itogov-velikoy-otechestvennoy-voyny>.
5. Левчук Е.С., Сомова И.Ю. Вызовы и перспективы межцивилизационного диалога России и Китая в условиях глобализации // Молодежная дипломатия и новые вызовы времени. Материалы II международной научно-практической конференции: сборник статей. — М., 2024. — С. 130–136.
6. Молоков Д.С. Содержание воспитания в немецкой школе // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. — 2017. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-voospitaniya-v-nemetskoj-shkole>.
7. Патрушева Е.А. Формирование гражданско-патриотических ценностей у подростков историко-краеведческой деятельности школы: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: 13.00.05 / Е.А. Патрушева. — Челябинск, 2009. — 24 с.
8. Пестриков В.Е., Сомова И.Ю. Сохранение культурных ценностей в годы Великой Отечественной войны // Россия и мир: развитие цивилизаций. Уроки прошлого, угрозы будущего. Материалы X международной научно-практической конференции. В 2-х ч. — М., 2020. — С. 150–153.
9. Проблемы патриотического воспитания современной молодежи // Научно-издательский центр «Социосфера». — URL: http://sociosphera.com/publication/conference/2017/135/problemy_patrioticheskogo_vospitaniya_sovremennoj_molodezhi/
10. Сомова И.Ю. Кириллица или латиница — геополитическая борьба или навязанный спор в СМИ // Либерально-демократические ценности. — 2020. — Т. 4. — № 1-2. — С. 42–49.
11. Хамлова Е.О., Сомова И.Ю. Диалог культур России и Китая в современном мире // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XIV научной конференции с международным участием. — 2020. — С. 505–513.
12. Хилханов Д.Л. Культурные коды в условиях Евразии // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. — 2023. — № 6-1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-kody-v-usloviyah-evrazii> (дата обращения: 02.04.2024).

⁴ Федеральный закон от 19 июля 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной Войне 1941-1945 годов».

РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

А.Л. Досяк,

студент,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

А.А. Спицын,

преподаватель,

кафедра теории, практики и дидактики перевода,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

THE ROLE OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

A.P. Dosyak,

student,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: annadosyak2006@gmail.com

A.A. Spitsyn,

Lecturer,

Department of Theory, Practice and Didactics of Translation,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: anton_spitsyn@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется роль русского языка в межкультурной коммуникации с особым вниманием к его эволюции в XX веке после Великой Отечественной Войны, когда русский язык стал связующей нитью общей истории, затрагивается его влияние в странах социалистического блока, обсуждаются положительные аспекты взаимодействия с русским языком в контексте современного мира, охваченного эпохой постмодерна и технологической сингулярности. Также рассматриваются некоторые примеры современных инициатив по популяризации русского языка и подчеркивается его значимость как механизма, закрепленного в своем общественном статусе, и инструмента, способствующего глубокому пониманию русской культуры, передаче традиций, ценностей, особого стиля мышления целой нации и укреплению межнациональных отношений. Развитие русского языка в международной практике имеет большое значение для культурного разнообразия, межкультурного диалога и мирового сотрудничества, поэтому важно продолжать поддерживать усилия по расширению использования языка в мировом масштабе. В статье русский язык выступает в качестве особого культурного и национального кода, который открывает доступ к науке, искусству, истории, коммуникациям.

Ключевые слова: русский язык, культурный код, межкультурная коммуникация, Великая Отечественная Война, социалистический блок, международные отношения, культурный обмен, иностранный язык, культурное взаимопонимание, современный мир.

Abstract. The article examines the role of the Russian language in intercultural communication with special attention to its evolution in the 20th century after the Great Patriotic War, when the Russian language became the connecting thread of common history, touches on its influence in the countries of the socialist bloc, and discusses the positive aspects of interaction with the Russian language in context of the modern world, embraced by the era of postmodernity and technological singularity. It also examines some examples of modern initiatives to popularize the Russian language and emphasizes its importance as a mechanism, enshrined in its social status, and a tool that promotes a deep understanding of Russian culture, the transmission of traditions, values, a special style of thinking of an entire nation and the strengthening of interethnic relations. The development of the Russian language in international practice is of great importance for cultural diversity, intercultural dialogue and global cooperation, so it is important to continue to support efforts to expand the use of the language on a global scale. In the article, the Russian language acts as a special cultural and national code that opens access to science, art, history, and communications.

Key words: Russian language, cultural code, intercultural communication, Great Patriotic War, socialist bloc, international relations, cultural exchange, foreign language, cultural mutual understanding, modern world.

В эпоху постмодерна, когда информационные технологии и медиаресурсы развиваются гораздо быстрее, чем когда бы то ни было, а понятия технологической сингулярности и глобализации, получившие, в сегодняшней реальности самое широкое распространение, приобретают особое значение, вопросы межкультурной коммуникации становятся все более актуальными

и значимыми. В этом контексте, главная роль языка, как ключевого инструмента обмена информацией и культурными ценностями, становится очевидной [7].

Исключительный интерес вызывает эволюция статуса русского языка в контексте событий XX века, особенно после завершения Великой Отечественной Войны. В этот период русский язык приобрел известность не только как средство общения, но и как носитель богатого культурного наследия. Сложившаяся историческая ситуация создала особые предпосылки для формирования позитивного восприятия русского языка в международном контексте [1].

Стремительные изменения в мировой политике и экономике привели к тому, что русский язык стал ключевым инструментом взаимодействия в странах социалистического блока. Он стал не только средством общения между государствами, но и символом единства в стремлении к построению социалистического общества. В настоящее время, в период изменений и вызовов в мировых отношениях, важно рассмотреть роль русского языка в международной коммуникации.

Русский язык выступает не только как средство коммуникации, но и как важнейший элемент культурной идентичности России, отражающий уникальные традиции, историю и ценности нации. В этом контексте он служит особым кодом, который позволяет сохранять и передавать культурное наследие от поколения к поколению. Роль русского языка в сохранении национальной идентичности особенно заметна в условиях глобализации, когда важно не только сохранять свою уникальность, но и делиться ей, осуществляя культурный обмен на международном уровне [2],

1. Эволюция русского языка в XX веке

В послевоенной эпохе русский язык стал неотъемлемой частью мирового культурного ландшафта. Великая Отечественная Война (1941–1945) оставила огромный след в истории Советского Союза, а русский язык стал символом национального единства и духовного сопротивления.

В 1945 году, после победы над фашизмом, мир столкнулся с положительно новой реальностью, в которой русский язык приобрел новое измерение. Он стал языком победы, языком, на котором были написаны подвиги и трагедии великой войны, а посему вновь стал одним из ведущих в миропорядке того времени.

Помимо этого, Русский язык всегда был и остаётся инструментом единения, служащим мостом между поколениями, объединенными общей историей.

Литературное наследие послевоенного периода также способствовало укреплению русского языка в мировом контексте. Произведения великих писателей, таких как Борис Пастернак, Михаил Шолохов, Анна Ахматова, Александр Солженицын, стали не только образцами литературы, но и яркими свидетельствами мужества и стойкости русского народа в трудные времена [5].

Этот период также знаменовался повышенным интересом к изучению русского языка за рубежом. Зарубежные учебные заведения стали предоставлять возможности для иностранных студентов изучать русский язык, проникаясь его культурой и особенностями. Это способствовало не только популяризации языка, но и расширению культурного обмена между странами.

После формирования Советского Союза в 1922 году и Великой Отечественной Войны, русский язык начал особенно активно распространяться в странах социалистического блока — странах Восточной Европы, которые входили в сферу влияния Советского Союза. На протяжении нескольких десятилетий русский язык играл важную роль в коммуникации, административной деятельности, науке и образовании этих стран. И до сих пор старшее поколение прекрасно владеет русским, стремясь использовать свои знания при общении с гражданами России.

И здесь следовало бы рассмотреть все вышеописанные сферы более подробно, чтобы разобраться, как именно, и с какой целью, русский язык был использован в каждой из них:

— присутствие русского языка в образовании: во многих странах социалистического блока, включая Польшу, Восточную Германию, Чехословакию, введение русского языка

в систему образования было обусловлено желанием обеспечить гражданам доступ к знаниям и информации, создав, таким образом, единое образовательное пространство. Русский язык стал обязательным предметом в школах, а вузы предлагали изучать русский язык, как иностранный;

- административная роль: русский язык также занимал важное место в административной сфере. Официальные документы, законы, административные акты часто предоставлялись на русском языке, что обеспечивало единое понимание правил и законов в странах социалистического блока;
- культурное воздействие: кроме того, советская культура, включая литературу, кино, искусство, также приходила в эти страны на русском языке. Многие жители стран социалистического блока учились читать и понимать русский, чтобы иметь доступ к произведениям советской культуры, а в Советском союзе публиковались произведения авторов из социалистических стран, самыми яркими из которых являются «Четыре танкиста и Собака» Януша Пшиманосовского, и сборники рассказов Иво Андрича и Тодора Влайкова;
- влияние на языковую среду: русский язык оказывал влияние на языковую среду этих стран. Многие жители говорили по-русски в повседневной жизни, что способствовало культурному обмену и легкому взаимопониманию между разными этническими группами;
- межкультурные связи: русский язык играл ключевую роль в межкультурных связях в социалистическом блоке, обеспечивая единое языковое средство для коммуникации между странами и народами. Это способствовало укреплению солидарности и взаимопонимания среди стран, объединенных социалистическими идеями [3].

Однако, стоит отметить, что с распадом Советского Союза в 1991 году и изменениями в политическом и социальном ландшафте, влияние русского языка в этих странах снизилось. Многие из них пересматривают свою языковую политику и уделяют большее внимание развитию своих национальных языков.

2. Влияние русского языка в межкультурных взаимодействиях

Роль русского языка в межкультурной коммуникации является несомненно важной, и ее можно рассмотреть с разных ракурсов.

Во-первых, русский язык служит мостом между разными культурами, обеспечивая понимание и взаимодействие. Он — средство передачи не только информации, но и особенностей мышления, традиций, идентичности, причём не только на территории Российской Федерации, где проживает множество самых разных народов, но и во многих других странах. В современном мире, где глобализация требует активного обмена информацией, русский язык играет роль посредника в межкультурном диалоге [2].

Во-вторых, русский язык предоставляет доступ к богатой культурной традиции, литературе и искусству. Знание языка позволяет не только читать классические произведения русской литературы в оригинале, но и глубже проникнуть в менталитет и ценности русского народа. Это способствует более глубокому восприятию культурного контекста и обогащению своего мировоззрения.

В-третьих, в условиях современной глобальной динамики русский язык выступает в роли инструмента для делового общения. В сфере международного бизнеса и научных сообществах знание русского языка открывает новые возможности для эффективного взаимодействия и сотрудничества. Важность русского языка в этом контексте особенно высока в странах, где русский используется как второй язык [4].

Кроме того, русский язык сохраняет свою актуальность в области международной политики и дипломатии. Он официально используется в международных организациях, и владение им является преимуществом для тех, кто занимается дипломатической деятельностью.

3. Перспективы развития русского языка в международной практике

Несмотря на некоторый упадок использования русского языка в Западном мире, его роль в межкультурной коммуникации сохраняется. Знание русского языка становится ценным ресурсом, способствующим разнообразию способов культурного взаимодействия и пониманию в условиях разнообразного и международного общества, поэтому нужно рассмотреть некоторые примеры современных инициатив по популяризации русского языка как культурного кода:

- тенденция внедрения языка в образовательную среду сохранилась до сих пор: 27 июля 2023 года на саммите «Россия-Африка» президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин выдвинул предложение о создании учебных заведений с внедрением дисциплин на русском языке за рубежом. Так, политика начала менять свой вектор и русский язык выходит на мировую арену и в других странах, повышая свою международную ценность;
- важно понимать, что распространение русского искусства в других странах вызывает интерес и к языку. Так, в 2023 году театр «Имперский русский балет» начал гастроли с балетом «Лебединое озеро» по нескольким городам в Китайской Народной Республике;
- стоит отметить, что 13 октября 2023 года был подписан договор о создании Международной организации по русскому языку (МОРЯ), основная цель которой — создание особого механизма для распространения русского языка в качестве кода культуры и науки и популяризация его на мировой арене.

Развитие русского языка в международной практике имеет большое значение для культурного разнообразия, межкультурного диалога и мирового сотрудничества.

В России русский язык лежит в основе культурных практик, образования, искусства, литературы и повседневного общения. Он является средством для выражения и размышления о культуре, историческом наследии и современных ценностях российского общества. Эта роль русского языка подчеркивается его важностью в культурном обмене и межкультурной коммуникации, где он выступает как ключ к пониманию глубинных аспектов российской культуры и истории. Таким образом, русский язык не просто средство общения, но и мощный инструмент культурной интеграции и понимания, способствующий укреплению международных отношений и взаимопонимания.

Выводы

В стремлении к западным образцам и иностранным языкам мы часто забываем о богатстве и уникальности русского языка, который служит не только средством общения, но и хранителем традиций, образа жизни и образа мышления русского народа.

Исторический контекст послевоенной эпохи подчеркивает важность русского языка в странах социалистического блока, где он становился не только средством общения, но и символом общего идеологического пространства. Этот период подчеркивает, как русский язык мог объединять людей, преодолевая границы и идеологические различия.

В условиях современного мира, где языковое многообразие стало ключевым аспектом международного взаимодействия, русский язык сохраняет свою универсальность. Он продолжает служить инструментом международного общения в различных областях человеческой деятельности, от науки и искусства до бизнеса и дипломатии.

Важно вернуть внимание к русскому языку, воспитывать гордость к нему и понимание его роли не только как средства общения, но и как хранителя ценностей и традиций. Исследование, сохранение и развитие русского языка должны стать неотъемлемой частью стратегии сохранения культурного наследия и формирования культуры речи в российском обществе.

Список литературы

1. *Богданович Г.Ю., Новикова Т.Ю.* Русский язык в межкультурной коммуникации: Крымский лексикографический контекст // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Филологические науки. — 2017. — № 2. — С. 4.

2. *Морозова С.А., Сомова И.Ю.* Речевой этикет в социальных сетях // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. Материалы XIV научной конференции с международным участием. — М., 2020. — С. 380–387.
3. *Петрова С.М.* Русский язык как средство межкультурной коммуникации на современном этапе // Вестник СВФУ. — 2015. — № 4(48). — С. 5.
4. *Прохоров Ю.Е.* Русский язык в современном коммуникационном пространстве: роль, место, лингвокультурная парадигма // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. — 2017. — № 3(27). — С. 1.
5. *Скляр Л.Н., Бочарова Т.И.* Развитие русского языка в интернет-коммуникации // Вестник Московского информационно-технологического университета — Московского архитектурно-строительного института. — 2021. — № 4. — С. 3.
6. *Сомова И.Ю.* Кириллица или латиница — геополитическая борьба или навязанный спор в СМИ? // Либерально-демократические ценности. — 2020. — Т. 4. — № 1-2. — С. 42–49.
7. *Сомова И.Ю., Федорова Е.В.* Современные социокультурные тенденции в системе языкового образования в Италии // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 4.

УДК 81'373.45

НЕМЕЦКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

И.Н. Епихина,

старший преподаватель

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

М.Н. Крыгин,

студент,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

GERMAN BORROWINGS IN RUSSIAN

I.N. Epikhina,

Senior Lecturer,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: IRINAIN2110@yandex.ru

M.N. Krygin,

student,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: krygin.maksim@yandex.ru

Аннотация. Статья исследует влияние немецких заимствований на русский язык, рассматривая его как живой организм, неразрывно связанный с историей, культурой и общением с другими языковыми сообществами. Основываясь на заимствованиях как на процессе внедрения слов и выражений, статья подчеркивает их роль в обогащении лексикона, расширении культурного понимания и отражении важных этапов исторического развития общества. Анализируются исторические контексты, влияющие на заимствования, и раскрывает лингвистические аспекты этого процесса. Особое внимание уделяется воздействию стилистических, культурных и поэтических особенностей немецкого языка на русский. Исследование также рассматривает области применения немецких заимствований и их культурное значение, подчеркивая их роль в формировании лексического и грамматического богатства русского языка, предоставляя ценный взгляд на межкультурные связи и их влияние.

Ключевые слова: немецкие заимствования, лингвистическая эволюция, культурное взаимодействие, исторические контексты, лексическое обогащение, межкультурные связи, грамматическое разнообразие, влияние немецкого языка.

Abstract. The article examines the influence of German borrowings on the Russian language, considering it as a living organism inextricably linked with history, culture and communication with other linguistic communities. Based on borrowings as a process of introducing words and expressions, the article emphasizes their role in enriching the lexicon, expanding cultural understanding

and reflecting important stages of the historical development of society. The historical contexts influencing borrowings are analyzed and the linguistic aspects of this process are revealed. Special attention is paid to the impact of stylistic, cultural and poetic features of the German language on Russian. The study also examines the areas of application of German borrowings and their cultural significance, emphasizing their role in the formation of the lexical and grammatical richness of the Russian language, providing a valuable look at cross-cultural ties and their influence.

Key words: German borrowings, linguistic evolution, cultural interaction, historical contexts, lexical enrichment, intercultural relations, grammatical diversity, influence of the German language.

Русский язык является живым организмом, неразрывно связанным с историей, культурой и общением с другими языковыми сообществами. Он постоянно развивается под воздействием внешних факторов, приспосабливаясь к изменяющимся условиям. Увлекательным аспектом этого процесса является заимствование — пошаговое внедрение слов и выражений из одного языка в другой. Эта взаимосвязь между различными языковыми группами обогащает словарный запас, расширяет культурное понимание и отражает важные этапы исторического развития общества.

В контексте русского языка немецкие заимствования занимают особое место, представляя интерес для исследователей и лингвистов. Немецкий язык, как один из крупнейших в мире, оказывает существенное воздействие на многие языки, включая русский. Эти взаимодействия обогатили русский лексикон и грамматику, добавив новые оттенки и расширив экспрессивные возможности языка.

Следует отметить, что процесс заимствования гораздо более сложен и увлекателен, чем кажется на первый взгляд. Он включает не только простое перенесение слов из одного языка в другой, но и воздействие стилистических, культурных и поэтических особенностей исходного языка на принимающий язык. Особенно это заметно в переводе поэзии, где перед переводчиком стоит задача передачи не только смысла, но и стиля, эмоций и ритма оригинала. Этот процесс оказывает значительное влияние на слова и конструкции, принимаемые принимающим языком.

В рамках исследования будут рассмотрены исторические контексты, влияющие на заимствования из немецкого языка, и проанализированы лингвистические аспекты этого процесса. Сферы применения немецких заимствований и их культурное значение также будут освещены в данном исследовании.

Изучение немецких заимствований в русском языке вызывает интерес не только в лингвистической науке, но и в культурологии, истории и общественных науках, так как оно позволяет понимать богатство межкультурных связей и их воздействие на формирование лексического и грамматического богатства русского языка.

Исторический контекст

Исследование исторического контекста представляет собой важный аспект анализа процесса интеграции немецких слов и выражений в русский язык. Это влияние было особенно существенным в периоды интенсивного взаимодействия между немецким и русским языками, таких как торговля, дипломатические отношения, культурный обмен и войны.

Первый заметный поток немецких заимствований в русский язык связан с торговыми и экономическими связями между Германией и Россией. В эпохи активных торговых отношений, особенно в средние века и при Петре I, русский язык поглощал множество немецких терминов, связанных с торговлей, ремесленным производством и единицами измерения.

Примерами таких заимствований служат слова «Биржа» (по-немецки «Börse»), введенное в русский язык благодаря интенсивным финансовым и торговым связям, «Акция» (по-немецки «Aktie»), связанное с развитием акционерных обществ, а также «Мастер» (по-немецки «Meister») и «Фабрика» (по-немецки «Fabrik»). Эти слова отражают тесные коммерческие связи между двумя странами и являются успешными примерами интеграции немецких лексических единиц в русскую лингвистическую среду [11].

Культурные и научные обмены также оказали влияние на процесс заимствования немецких слов в русский язык. Переводы научных и художественных произведений, обучение

в университетах Германии русских студентов и обмен опытом в научных и культурных областях способствовали переносу многих терминов и выражений из немецкого в русский язык.

Примеры включают слова «философия» (по-немецки «Philosophie»), «музыка» (по-немецки «Musik»), «рецензия» (по-немецки «Rezension»). Слово «Филармония» (по-немецки «Philharmonie») стало частью русской музыкальной лексики, отражая развитие музыкальных традиций и концертных залов. «Реферат» (по-немецки «Referat») появилось в русском языке в связи с научными и учебными взаимосвязями, где русские студенты часто изучали и переводили немецкие тексты. Слово «Архитектура» (по-немецки «Architektur») отражает влияние немецкой архитектурной традиции на развитие русского строительства. «Концепция» (по-немецки «Konzeption») вошла в русский язык в контексте научных и философских дискуссий и исследований. Эти заимствования иллюстрируют воздействие немецкой культуры и науки на русское общество, обогащая русский лексикон [7].

Исторический контекст немецких заимствований в русский язык подчеркивает глубокие и разносторонние отношения между двумя нациями, требующие анализа для полного понимания этого лингвистического явления.

Лингвистический анализ

Лингвистический анализ заимствований из немецкого языка в русский позволяет понять механизмы адаптации и интеграции немецких лексических единиц в русскую языковую систему. Этот анализ охватывает фонетические, морфологические, семантические и синтаксические аспекты заимствованных слов и выражений, что помогает в раскрытии процессов интеграции и адаптации в условиях межкультурных контактов.

Фонетический анализ немецких заимствований в русском языке выявляет особенности звукового оформления и принципы адаптации звуков и звукосочетаний немецкого языка к русской фонетической системе. Этот анализ включает в себя изучение фонетической ассимиляции, изменений ударения, адаптаций гласных и согласных звуков.

Примером адаптации может служить слово «шпроты» (от немецкого «Sprotten»). В данном случае, процесс включает изменение произношения начального звука «S» в «ш» в соответствии с русской фонетической системой. Также, слово «шпион» (от немецкого «Spion») подвергается адаптации, заменяя начальное «S» на «ш», а также изменяя произношение «р» и «i» с учетом русской фонетики. В случае слова «Фестиваль» (от немецкого «Festival») адаптация касается начального «F», звука «v», и гласных «e» и «a», призванных соответствовать русской фонетической системе. «Шнур» (от немецкого «Schnur») претерпевает адаптацию с изменением начального «S» и приспособлением согласно русской фонетике [5].

Изучение морфологических изменений в заимствованных словах направлено на выявление трансформаций в их структуре и формах в процессе перехода из немецкого в русский язык. Основная задача анализа заключается в определении, сохраняются ли морфологические особенности и образовательные механизмы в новом языке или подвергаются изменениям под воздействием русской грамматической системы.

Для примера рассмотрим морфологический анализ слова «брат» (от немецкого «Bruder»). В данном случае суффикс «-er» был адаптирован в русском языке, однако согласный звук «d» был заменен на «т» в соответствии с особенностями русской морфологической системы. Точно так же слово «университет» (от немецкого «Universität») сохраняет свою основную морфологическую структуру, включая суффикс «-tät», успешно адаптированный в русском языке. При рассмотрении слова «метод» (от немецкого «Methode») видим, что немецкий суффикс «-e» исчезает, в соответствии с русской морфологией. В случае с «музеем» (от немецкого «Museum») наблюдаем успешную адаптацию немецкого слова с сохранением морфологической структуры и суффикса «-um» [5].

Таким образом, морфологический анализ заимствований предоставляет возможность более глубокого изучения процессов адаптации и изменений в структуре слов при переходе из одного языка в другой.

Семантический анализ позволяет выявлять изменения в значениях и использовании немецких слов и выражений после их заимствования в русский язык. Это исследование вклю-

чает в себя анализ сдвигов в значении, выявление новых коннотаций и ассоциаций, а также адаптацию культурных и социальных контекстов.

Примером такого явления может служить слово «бар» (по-немецки «Bar») в немецком языке обозначает бар или кафе. В русском языке оно также указывает на место, где подают напитки, но может также ассоциироваться с более широким понятием развлекательного заведения. «Комфорт» (по-немецки «Komfort») в немецком языке связан с уровнем удобства. В русском языке это слово также несет в себе значение уровня удовлетворения потребностей и уюта. Слово «барон» (по-немецки «Baron») в немецком языке является титульным обращением для высшей аристократии. В русском языке оно может применяться для обозначения знатных особей [4].

Изучение синтаксических заимствований из немецкого в русский язык помогает выявить изменения в структуре предложений и фраз. Внедрение немецких конструкций и оборотов в русский язык подразумевает анализ порядка слов, взаимосвязей членов предложения и типов предложений, характерных для немецкого языка.

Примером таких заимствований служит выражение «национальный социализм» (по-немецки «Nationalsozialismus»). В русском языке эта конструкция соединяет адаптированные немецкие элементы с синтаксическими структурами, свойственными русскому языку. Слово «автобан» (по-немецки «Autobahn») в русском языке сочетает немецкое «Auto» (автомобиль) и «Bahn» (дорога), сохраняя основную структуру немецкой конструкции. «Кафе-концерт» (по-немецки «Kaffeehauskonzert») представляет собой объединение немецкого «Kaffeehaus» (кафе) с русским «концерт» для обозначения концерта, проводимого в кафе. В случае термина «термодинамика» (по-немецки «Thermodynamik»), немецкая структура «Thermodynamik» сочетается с русской грамматикой для обозначения раздела физики [15].

Исследование происхождения немецких заимствований и их исторических корней — цель этимологического анализа. Этот подход способствует установлению связей между русскими и немецкими словами, а также выявлению общих этимологических источников.

В качестве примера этимологического анализа рассмотрим слово «фашизм» (от немецкого «Faschismus»). Происхождение этого слова связано с итальянским «fascismo», что, в свою очередь, ассоциируется с латинским «fasces» — символом власти в Древнем Риме. Понимание этого этимологического пути улучшает осознание значений и исторического контекста данного термина. Слово «театр» (от немецкого «Theater») также имеет свою этимологию. Оно произошло от немецкого «Theater», которое, в свою очередь, вышло из латинского «theatrum», обозначающего место для зрелищ и представлений. Анализ слова «футбол» (от немецкого «Fußball») указывает на его происхождение от немецкого «Fußball», где «Fuß» переводится как «нога», а «ball» — как «мяч.» Термин «композитор» (от немецкого «Komponist») имеет корни в немецком «Komponist», который, в свою очередь, произошел от латинского «componere», означающего «сочинять» или «компоновать.» Слово «брошюра» (от немецкого «Broschüre») связано с немецким «Broschüre», вероятно, имеющим происхождение от французского «brochure», обозначающего небольшую брошюру или буклет [6].

Лингвистический анализ немецких заимствований в русском языке помогает глубже понять сложный процесс адаптации и интеграции иностранных элементов. Этот процесс представляет собой ключевой аспект лингвистической эволюции русского языка и его способности к взаимодействию с другими языками.

В итоге, исследование воздействия немецких заимствований на русский язык подчеркивает не только расширение лексического богатства, но и создание новых связей между семантическими категориями. Это свидетельствует о гибкости и эволюции языка в контексте культурных воздействий.

Области применения

Изучение воздействия немецких заимствований на русский язык дает возможность оценить, как они проникают в разные сферы человеческой деятельности и культуры. Эти заимствования распространены в науке, технологиях, искусстве, кулинарии, медицине и других областях.

В сфере науки и технологий немецкие заимствования оказывают существенное влияние, особенно в технических и инженерных областях. Это видно в названиях устройств, инструментов, технологий, стандартов и терминов, заимствованных из немецкого языка.

Примером служит термин «дизель» (происходит от немецкого «Diesel»). В техническом контексте это слово широко используется для обозначения типа двигателя, разработанного немецким инженером Рудольфом Дизелем. Также, термин «рентген» (происходит от немецкого «Röntgen») применяется в медицинской сфере и технике для обозначения рентгеновского излучения и рентгенологии, созданных благодаря работам немецкого физика Вильгельма Рентгена. Термин «реактор» (от немецкого «Reaktor») используется в ядерной физике и ядерной энергетике для обозначения устройства, в котором происходят ядерные реакции. Аналогично, термин «лазер» (от немецкого «Laser») применяется в физике и оптике для обозначения устройства, создающего усиленное излучение света. Также важен термин «рециркуляция» (происходит от немецкого «Rezirkulation»), который используется в инженерии и экологии для обозначения процесса перераспределения чего-либо, часто с целью повторного использования [2].

В русской кулинарной традиции заметно влияние немецких элементов, которые проявляются в разнообразных аспектах — от наименований блюд до кулинарных терминов, используемых ингредиентов и способов приготовления. Эти заимствования не только придали разнообразие русской кулинарной палитре, но и расширили её ассортимент.

Примером тому служит слово «бретцель» (по-немецки «Brezel»). Это название традиционного немецкого хлебного изделия, которое также вошло в русский язык для обозначения подобных хлебных изделий. «Кнедлики» (по-немецки «Knödel») — это название традиционных картофельных или тестовых клецек, применяемых в европейской кухне. Термин «компот» (по-немецки «Kompott») описывает консервированные фрукты в сиропе, широко распространенные в русской кулинарии. Неотъемлемой частью русской кулинарной практики стало блюдо «фрикасе» (по-немецки «Frikassee»). Это блюдо состоит из обжаренных и тушеных кусочков мяса, приготавливаемых с соусом, и активно используется в русской кулинарии [3].

В русской медицинской терминологии присутствуют определенные понятия, заимствованные из немецкого языка. Эти слова играют значительную роль в описании различных аспектов медицины, таких как болезни, процедуры, техники и препараты, способствуя тем самым обогащению медицинской лексики и обеспечивая более точное общение в этой области.

Примером такого заимствования является термин «реакция» (от немецкого «Reaktion»). В контексте медицины слово обозначает ответ организма на воздействие внешних факторов или лекарств. Еще одним примером является термин «генетика» (от немецкого «Genetik»), который занимает важное место в научном изучении наследственных свойств и структуры генов. Термин «инфекция» (от немецкого «Infektion») применяется для описания процесса заражения организма микроорганизмами, такими как бактерии или вирусы. Понятие «иммунитет» (от немецкого «Immunität») описывает способность организма сопротивляться инфекциям и болезням. Процедура введения лекарств или других веществ в организм с использованием шприца описывается термином «инъекция» (от немецкого «Injektion»). Термин «диагноз» (от немецкого «Diagnose») используется в медицинской практике для обозначения определения болезни или состояния пациента [13].

Изучение влияния немецкой культуры и технического прогресса на русское общество через рассмотрение областей применения немецких заимствований в русском языке помогает выявить богатство лексического арсенала в различных сферах жизни. Эти слова становятся ключевыми для понимания и эффективной коммуникации, подчеркивая важность культурного обмена и развития лексического богатства.

Культурный контекст

Изучение воздействия немецкой культуры на русское общество через анализ её заимствований в культурном контексте дает возможность раскрывать, как элементы немецкой культуры воздействуют на русскую среду и её культурные аспекты. Этот анализ охватывает разнообраз-

ные лексические элементы, связанные с искусством, философией, образованием, традициями и обычаями, а также включает в себя изучение межкультурных переосмыслений и адаптаций немецких понятий в русской культуре.

Один из ключевых моментов при изучении немецких заимствований в культурном контексте заключается в роли, которую они играют в формировании лексического состава и культурного наследия русского языка. Это является важным фактором для понимания богатства русской культуры и её языкового выражения.

В русской литературе и философии немецкие заимствования выполняют существенную роль, обогащая язык и предоставляя дополнительные возможности для выражения мыслей и идей. Они могут отражать философские концепции, названия литературных произведений и течений, а также вводить новые понятия.

Примером таких заимствований служит термин «романтизм» (происходящий от немецкого «Romantik»), который описывает литературное направление, придавая важность внутреннему переживанию, фантазии и увлеченности идеями. В музыкальной сфере также присутствует немецкое влияние. Еще одним примером является термин «барокко» (происходящий от немецкого «Barock»), который применяется в искусствоведении и архитектуре для обозначения стиля с изящными узорами и декоративными элементами. Слово «симфония» (от немецкого «Symphonie») в музыкальной сфере описывает музыкальную форму, где звучат различные инструменты и мелодии. Также существует «симфонический оркестр» — собрание музыкантов, исполняющих симфонии [14].

В области искусства и музыки значительное влияние оказывают немецкие элементы. Это воздействие проявляется в различных сферах, таких как наименования художественных направлений, музыкальные термины, а также названия произведений искусства и музыкальных композиций.

Примером таких немецких заимствований может служить термин «импрессионизм» (от немецкого «Impressionismus»). Этот термин описывает художественное течение, которое акцентирует внимание на свете и цвете. «Экспрессионизм» (от немецкого «Expressionismus») представляет собой художественное направление, ориентированное на выражение эмоций и внутренних состояний. Оно находит свое отражение как в искусстве, так и в литературе. «Опера» (от немецкого «Oper») — это музыкальный жанр и форма искусства, объединяющая музыку, вокальное исполнение и драматические элементы. Искусство создания изображений и рисунков, называемое «графика» (от немецкого «Grafik»), находит свое применение в художественной и графической сферах [11].

Воздействие немецких заимствований на русскую культуру проявляется в разных областях, включая обычаи, традиции и язык. Названия праздников, традиционные блюда и понятия, связанные с культурой и бытом, стали неотъемлемой частью русского повседневного опыта, перенесенные из немецкой культуры.

Примером таких заимствований служит «октоберфест» (от немецкого «Oktoberfest») — известный праздник, ассоциируемый с Германией. Точно так же «Венский бал» (от немецкого «Wiener Ball») подражает классическим венским балам и проводится в различных странах, включая Россию. Не только события, но и персонажи, например, «Смурфы» (от немецкого «Die Schlümpfe»), из немецкого комикса, завоевали популярность по всему миру, внося свой вклад в мировую поп-культуру. Алкогольный напиток «шнапс» (от немецкого «Schnaps»), с немецкими корнями, широко распространен в русских традициях, придающих разнообразие культурным вкусам. Понятие «фольклор» (от немецкого «Folklore») описывает традиционные обычаи, рассказы и песни, передаваемые из поколения в поколение, подчеркивая влияние немецкой культуры на формирование русского культурного наследия [7].

Исследование воздействия перевода произведений немецких писателей на русский язык также раскрывает лингвистические и культурные изменения. Например, перевод «Фауста» Иоганна Вольфганга Гете на русский язык привел к адаптации терминов и выражений под русскую лексику и культурный контекст, порождая новые слова и обороты.

Эти переводы оказали существенное воздействие на формирование русского литературного языка, расширяя его лексическое богатство и внедряя немецкие культурные и философские концепции в русскую литературу. Следовательно, современный русский язык представ-

ляет собой результат вековых культурных и лингвистических взаимодействий, придавая ему международный характер и отражая его способность к ассимиляции и взаимодействию с различными культурами и языками.

Заключение

Изучение влияния немецких заимствований на русский язык раскрывает значительность и глубину этого воздействия на различные компоненты речи, такие как лексика, грамматика и стиль. Немецкие заимствования становятся неотъемлемой частью культурного и языкового обогащения, играя ключевую роль в расширении лексического арсенала и адаптации иностранных понятий в русском контексте.

Эти заимствования оказывают воздействие на структурные аспекты русского языка, затрагивая его грамматические и синтаксические особенности. Это проявляется в изменениях в процессах словообразования, формировании структуры слов, порядке слов в предложении и других языковых аспектах. Процесс адаптации немецких заимствований придает русскому языку уникальные лингвистические черты.

Лексический фонд русского языка обогащается за счет введения новых слов и терминов из немецкого языка, что дополняет уже существующий словарный запас. Это становится особенно актуальным в современном мире, где происходит активный обмен информацией и культурными ценностями между различными языковыми сообществами.

Заимствования не только отражают межкультурные связи, но и способствуют взаимопониманию между различными культурами. Они не просто расширяют языковые возможности, но и передают культурные особенности и ценности, становясь важным источником культурного обогащения.

В современном мире, где международное общение играет ключевую роль, исследование немецких заимствований в русском языке приобретает особое значение. Это позволяет глубже понимать процессы языкового взаимодействия, развитие языковых систем, а также способы адаптации иностранных элементов.

Таким образом, изучение немецких заимствований в русском языке выявляет их значимость для лингвистики, культурологии и межкультурного общения, подчеркивая неотъемлемую связь языка с историей и культурой.

Список литературы

1. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка // URL: <https://v-dal.ru/>
2. *Литвиненко, А.Г.* Немецкие заимствования в экономической терминологии русского языка / А.Г. Литвиненко // Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Самара, 28 февраля 2019 года. — Самара: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 2019. — С. 98–101.
3. *Максимова, В.В.* Кальки и заимствования из русского языка в немецкий язык ГДР / В.В. Максимова // Язык науки и техники в современном мире: Материалы IV Международной научно-практической конференции, Омск, 16 апреля 2015 года. — Омск: Омский государственный технический университет, 2015. — С. 128–130.
4. *Малыгин, В.Т.* Русско-немецкие контакты в современном глобализирующемся мире (на материале грамматического освоения немецких заимствований в русском языке) / В.Т. Малыгин // Новая экономика и региональная наука. — 2017. — № 3(9). — С. 63–66.
5. *Малыгин, В.Т.* Судьба немецких заимствований в русском языке: графическое и фонетическое освоение / В.Т. Малыгин // Язык vs. социум: XXI век: Коллективная монография — Владимир: Владимирский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2020. — С. 190–205.
6. *Малыгина, А.И.* Немецкие заимствования в русский язык / А.И. Малыгина // Научно-практические исследования. — 2019. — № 8-2(23). — С. 62–64.

7. *Мушкина, Ю.* Межкультурный лексический обмен (немецкие заимствования в русском языке и русские заимствования в немецком языке) // Ю. Мушкина, О.И. Захарова // Диалог языков, культур и литератур в профессионально ориентированном и филологическом аспектах: Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции студентов, магистров и аспирантов, Москва, 18 апреля 2014 года. — М.: ГБОУ ВПО МГПУ, 2014. — Т. 1. — С. 108–110.
8. *Филичева Н.И.* Немецкий литературный язык / Н.И. Филичева. — Москва: Высш. шк., 1992. — 175 с.
9. *Сорокин Ю.С.* Развитие словарного состава русского литературного языка в 30–90-е годы XIX века. — М.; Л., 1965.
10. *Стокрацкая Л.С.* Немецкие заимствования XVIII–XX веков в русском языке // Записки Горного института. — 2008. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nemetskie-zaimstvovaniya-xviii-xx-vekov-v-russkom-yazyke>.
11. *Тюрина, Н.А.* Немецкие заимствования в русском языке при Петре I / Н.А. Тюрина, А.А. Курочкина // Вестник научных конференций. — 2018. — № 3-2 (31). — С. 108–110.
12. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка // URL: <https://gufo.me/dict/vasmer>.
13. *Хомутская, Н.И.* Немецкие заимствования в русском языке: диахронический аспект / Н.И. Хомутская // Казанская наука. — 2016. — № 8. — С. 45–47.
14. *Чигирин, Е.А.* Немецкие заимствования в русском языке в конце XIX — начале XX в. / Е.А. Чигирин, О.А. Анисимова, Н.В. Калинина // Современные проблемы гуманитарных наук: международный сборник научных трудов преподавателей и студентов высшей школы. — Воронеж: Воронежский государственный университет инженерных технологий, 2005. — С. 95–97.
15. *Юсифли А.Н.* Влияние немецкого языка на русский // Символ науки. — 2022. — № 5-1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-nemetskogo-yazyka-na-russkiy>.

ПРОБЛЕМА РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ АЗИАТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В США В XXI ВЕКЕ

Н.А. Чичулин,

доктор политических наук,
профессор кафедры политических процессов и технологий,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

Е.В. Захарова,

студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

А.Н. Нехорошева,

студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

THE PROBLEM OF RACIAL DISCRIMINATION OF THE ASIAN POPULATION IN THE UNITED STATES IN THE 21ST CENTURY

N.A. Chichulin,

Doctor of Political Sciences,
Professor of the Department of Political Processes and Technologies,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E.V. Zakharova,

student,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: elizavetazakharova15@mail.ru

A.N. Nekhorosheva,

student,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: anyanekh9@gmail.com

Аннотация. Расовая нетерпимость — одна из наиболее острых и актуальных проблем современного общества. Она проявляется в различных формах и на разных уровнях, оказывая негативное влияние на жизнь многих людей. Расовая дискриминация азиатов в США является серьезной и набравшей проблемой, требующей немедленного внимания общества. Азиаты, являясь одним из крупнейших и быстро растущих этнических групп в Америке, сталкиваются с отношением, основанным на стереотипах и предубеждениях. В данной статье авторы рассматривают основные аспекты расовой нетерпимости, ее причины и последствия, в следствие чего делаются выводы о реальности решения проблемы. Статья также анализирует различные формы расовой дискриминации, такие как распространение разного рода стереотипов и преступления на почве ненависти. Особенно подчеркивается усиление дискриминационных проявлений в связи с пандемией COVID-19. В усилиях борьбы с расовой нетерпимостью и дискриминацией азиатов в США необходима широкая поддержка общества. В этой связи, авторы подчеркивают важность широкой осведомленности, чтобы бороться со стереотипами и предубеждениями. Авторы статьи предоставят оценку ситуации в США относительно расовой дискриминации азиатов и подчеркнут необходимость дальнейшей работы по искоренению этой проблемы.

Ключевые слова: расовая дискриминация, расовая нетерпимость, азиатское население, США, стереотипы.

Abstract. Racial intolerance is one of the most acute and urgent problems of modern society. It manifests itself in various forms and at different levels, having a negative impact on the lives of many people. Racial discrimination against Asians in the United States is a serious and urgent problem that requires immediate public attention. Asians, as one of the largest and fastest growing ethnic groups in America, face attitudes based on stereotypes and prejudices. In this article, the authors consider the main aspects of racial intolerance, its causes and consequences, as a result of which conclusions are drawn about the reality of solving the problem. The article also analyzes various forms of racial discrimination, such as the spread of various kinds of stereotypes and hate crimes. The intensification of discriminatory manifestations in connection with the COVID-19 pandemic is particularly emphasized. Broad public support is needed in efforts to combat racial intolerance and discrimination against Asians in the United States. In this regard, the authors emphasize the importance of broad awareness in order to combat stereotypes

and prejudices. The authors of the article will provide an assessment of the situation in the United States regarding racial discrimination of Asians and emphasize the need for further work to eliminate this problem.

Key words: racial discrimination, racial intolerance, Asian population, USA, stereotypes.

Проблема расовой дискриминации является одной из наиболее актуальных тем в разрезе взаимодействия представителей различных этносов, культур и наций. Расовая дискриминация — явление весьма уникальное и противоречивое.

Будучи негласной нормой общественно-социальных отношений на протяжении многих веков, сегодня проблема теоретически существовать не должна — Всеобщая Декларация прав человека в статье 2 отмечает, что «каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения» [1], а Европейская конвенция по правам человека в целом запрещает дискриминацию по признакам расы, цвета кожи и языка [2].

Тем не менее, несмотря на наличие международно-правовых актов, регулирующих положение представителей всех рас и национальностей, проблема расовой дискриминации сегодня стоит наиболее остро.

Особое внимание, конечно, в контексте расовой дискриминации стоит уделить Соединенным штатам Америки, поскольку именно там в большей степени имеют место быть различного рода дискриминационные явления.

Считается, что проблема расовой нетерпимости и дискриминации в американском обществе появилось еще до самого американского общества как такового. В докладе американской Национальной академии наук 2001 года [14, р. 8] практически подчеркивалось, что американское правительство и общество не несет ответственности за формирование и развитие дискриминации в государстве, поскольку оно является наследием колониального периода истории. Кроме того, в этом же докладе подчеркивается и практическая невозможность решения проблемы в ближайшие десятилетия.

Конечно, указанный доклад, как и в целом любые дискуссии о расовой нетерпимости в США, чаще всего отсылают к дискриминации чернокожего населения Америки, однако, это в корне неверно. За последние годы (в особенности в период пандемии COVID-19) усилилась нетерпимость по отношению к азиатскому населению США. Проблема является весьма насущной, поскольку азиаты являются четвертой самой распространенной расой в США и составляют 5,9% (более 19 млн. человек) всего населения США согласно переписи 2020 года [10]. Кроме того, люди азиатского происхождения, проживающие в разных штатах, также представляют весомый пласт населения этих штатов (табл. 1).

Таблица 1

Количество представителей азиатского населения по штатам согласно переписи США 2020 года, % от общего населения

Штат	Кол-во	Штат	Кол-во	Штат	Кол-во
Айдахо	2,14	Висконсин	3,42	Колорадо	4,27
Айова	3,05	Гавайи	56,14	Коннектикут	5,42
Алабама	1,73	Делавэр	4,38	Луизиана	2,19
Аляска	8,82	Джорджия	4,62	Массачусетс	7,67
Аризона	4,35	Западная Виргиния	1,18	Миннесота	5,74
Арканзас	1,94	Иллинойс	6,62	Миссисипи	1,33
Вайоминг	1,57	Индиана	2,83	Миссури	2,6
Вашингтон	10,9	Калифорния	17,39	Мичиган	3,89
Вермонт	2,31	Канзас	3,74	Монтана	1,37
Виргиния	7,9	Кентукки	1,94	Мэн	1,66

Штат	Кол-во	Штат	Кол-во	Штат	Кол-во
Мэриленд	7,48	Огайо	2,91	Теннесси	2,16
Небраска	3,14	Оклахома	2,85	Техас	5,35
Невада	9,98	Орегон	6,11	Флорида	3,32
Нью-Гэмпшир	3,4	Пенсильвания	4,11	Южная Дакота	1,73
Нью-Джерси	10,18	Род-Айленд	4,14	Южная Каролина	2,03
Нью-Йорк	9,68	Северная Дакота	2,07	Юта	3,25
Нью-Мексико	2,31	Северная Каролина	3,44		

Источник. Таблица создана на основе данных: Asian American Population by State — World Population Review [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://worldpopulationreview.com/state-rankings/asian-population>

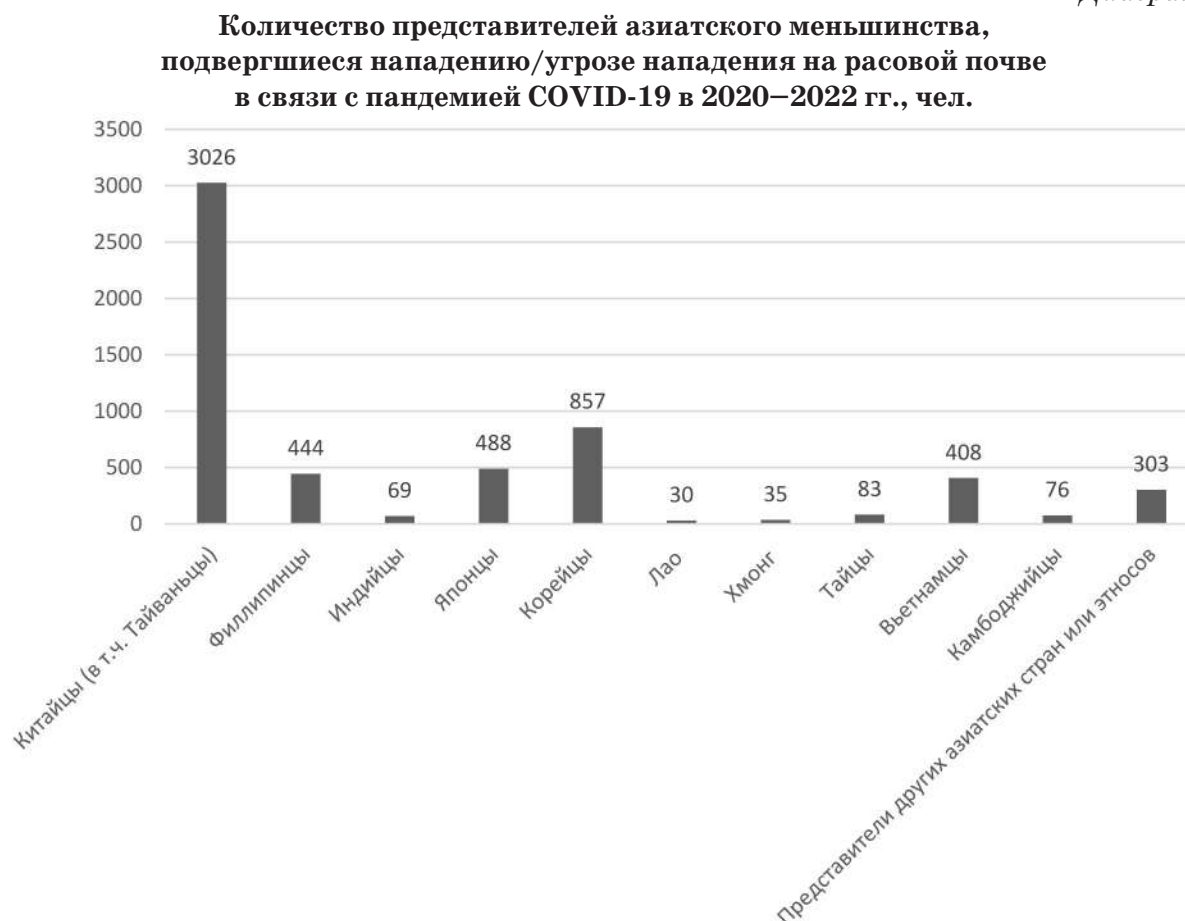
Как сказано ранее, пиком расовой дискриминации по отношению к азиатам стал период пандемии COVID-19. Тем не менее, с определенными притеснениями азиаты, проживающие на территории США, сталкивались и ранее. Например, расистский термин «жёлтая угроза» используется уже на протяжении веков и является весьма распространенным среди представителей «белой силы» в Америке. Так, в 1999 году в Калифорнии сотрудник почты филиппинского происхождения был застрелен за то, что «выглядел как азиат» [6, p. 71].

Согласно недавним исследованиям, большинство азиатов в Америке так или иначе сталкивались с следующими проявлениями нетерпимости в свою сторону.

1. **Стереотип «вечного иностранца».** «Вечный иностранец» — термин, введенный и популяризированный американской писательницей китайского происхождения Мией Туан. В своей работе [15] она отмечает, что несмотря ни на какие факторы, человек явно азиатского происхождения всегда будет чувствовать к себе иное отношение, нежели «белые» американцы. К этому же стереотипу отсылают и исследователи Pew research centre в своем докладе, где отмечают, что весомая часть азиатского населения США так или иначе сталкивались с стереотипом «вечного иностранца» [13, p. 37]:
 - 68% опрошенных сталкивались с неверным произношением имени;
 - 39% опрошенных бывали в ситуациях, где американцы не азиатского происхождения делали вид, что не понимают английской речи азиатов;
 - 32% опрошенных предлагали вернуться в свою родную страну;
 - 22% опрошенных сталкивались с осуждением, когда говорили на родном языке.
2. **Стереотип «успешного меньшинства».** «Успешное меньшинство» — именно так стали называть американцев азиатского происхождения после выпущенной в 1966 году The New York Times Magazine статьи [11]. Статья была посвящена успехам, которых достигают представители азиатского меньшинства благодаря своей одаренности. Казалось бы хвалебная статья таковой по факту не являлась: во-первых, так или иначе происходит сегрегация «умные азиаты-неумные белые», что само по себе создает конфликтный потенциал; во-вторых, выделяя азиатов как «успешное меньшинство» автор статьи и его последователи (коих было не мало) создает ложное представление о жизни азиатского населения в Америке (создается впечатление, что США для азиатов — райское место, хотя на самом деле, практика показывает, что это вовсе не так), тем самым преуменьшая проблемы расовой дискриминации по отношению к нему. Согласно исследованиям 2023 года около половины азиатского населения США сталкиваются с этим стереотипом [13, p. 50].
3. **Стереотип «виновник COVID-19».** Как уже упоминалось ранее, наиболее открыто и явно дискриминация по отношению к азиатам начала проявлять себя в период пандемии. Если ранее перечисленные проявления нетерпимости можно (но не нужно) еще как-то оправдать недостаточным уровнем образования, узким кругозором или чем-то иным, то начиная с 2020 года получили распространение преступления на почве ненависти в отношении азиатского меньшинства. Согласно исследованиям, процент преступлений в отношении азиатов в 2020 году составил 145% в сравнении с 2019 годом [9,

р. 3516]. При этом, стоит отметить, что в случае пандемией нападениям подверглись не только китайцы, как можно было бы предположить (диаграмма 1).

Диаграмма 1

Источник. Диаграмма составлена на основе данных: Reporting Center Data — Stop AAPI Hate [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://stopaapihate.org/wp-content/uploads/2023/11/2020-2022-county-level-totals.xlsx>

В целом, после вспышки пандемии количество преступлений на почве ненависти против азиатов в американском обществе увеличилось в геометрической прогрессии. Это напрямую связано с тем, что некоторые американские политики манипулируют темой расизма для достижения собственных политических целей. Особенно за четыре года правления Трампа некоторые американские политики опубликовали большое количество безответственных и подстрекательских высказываний ненависти. Публично они часто используют стигматизирующие обвинения в региональной или расовой дискриминации в попытке обвинить другие страны в провале их собственной профилактики эпидемии, чтобы скрыть свою некомпетентность и неисполнение служебных обязанностей [4]. Сопровождаемый этими неуместными замечаниями, расовая дискриминация, от которой страдают азиаты, усиливается. Такого рода стигматизирующие и дискриминационные высказывания усугубили раскол американского общества, в результате чего американцы азиатского происхождения, такие как китайцы, японцы, вьетнамцы, корейцы, филиппинцы, индийцы и пакистанцы, неоднократно подвергаются физическим нападкам, словесным нападкам и материальному ущербу. Хотя, если бы проблема дискриминации азиатского населения не была так остро поставлена, то эта ситуация получила бы меньший общественный резонанс.

Однако в современных проблемах азиатов в США виноваты не только спекуляции на тему происхождения и распространения пандемии коронавируса. Возможно, причиной тому и институциональный антиазиатский расизм, глубоко укоренившийся в американском обществе и долгое время поддерживаемый политикой правительства.

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации [3], принятая резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965, подписана 182 участниками, в том числе Соединенными Штатами Америки. Видно, что степень принятия очень высока. Затем, когда Соединенные Штаты ратифицируют Конвенцию, они должны исключить некоторые положения этой Конвенции и придать ей обязательную юридическую силу. Однако в рамках Конвенции всего существует семь основных положений Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, но, за исключением статьи 6, Соединенные Штаты сделали оговорки различной степени к остальным шести положениям. Например, США не принимают на себя никаких обязательств по настоящей Конвенции, в частности по статьям 4 и 7, ограничивать эти [обширные меры индивидуальной свободы слова, самовыражения и ассоциаций, содержащиеся в Конституции и законах Соединенных Штатов], путем принятия законодательства или любых других мер в той мере, в какой они защищены Конституцией и законами Соединенных Штатов.

Это в очередной раз подтверждает теорию «системного расизма» [7], предложенную американским социологом Джо Фейгином. Он считает, что американское общество является расистским организмом, а его сложные и взаимосвязанные социальные сети, организации и системы наполнены расистским угнетением.

Тем не менее, всплеск преступлений против азиатов в Штатах вновь приоткрыл всю проблему институциональных расовых проблем в США и лицемерное обличие американских «прав человека». В этой связи, Правительство должно активно принимать меры по пресечению расовой изоляции и дискриминации в отношении американцев азиатского происхождения. В то же время оно должно оперативно и решительно расследовать преступления против американцев азиатского происхождения и сурово наказывать преступников, которые подстрекают или совершают преступления на почве ненависти. После убийства Флойда, американские политики высказывали свои взгляды один за другим. Президент США Джо Байден заявил, что это дело является «большим шагом на пути к расовой справедливости в Соединенных Штатах» [8]. Вице-президент США Харрис также выступил с речью, в которой сказала: «Сегодня мы вздыхаем с облегчением, но это не может устранить боль» [8]. Соединенные Штаты, возможно, планируют продвигать расовую справедливость и отстаивать права человека. Но как было отмечено выше, в целом, судя по различным статистическим данным положение азиатов в Соединенных Штатах не только не улучшилось, но и заметно ухудшилось.

В целом, подводя итоги, можно сказать, что на современном этапе проблема нетерпимости по отношению к азиатскому населению в США просто-напросто игнорируется. Если в 2021 году к проблеме удалось привлечь внимание за счет актуальности темы пандемии и массовости недовольств, то сегодня при сохранении проблемы механизмы ее решения отсутствуют и в ближайшее время вряд ли появятся, поскольку само руководство США, судя по всему, в этом не заинтересовано.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека [Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года]// Официальный сайт ООН [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.
2. Европейская Конвенция по правам человека [Вступила в силу в 1953 году]// Официальный сайт Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/Convention_RUS.
3. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, [Принятая резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года]// Официальный сайт ООН [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml.
4. Трамп пригрозил последствиями, если Китай признают виновным в распространении коронавируса// ТАСС [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8279993>.

5. Asian American Population by State // World Population Review [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://worldpopulationreview.com/state-rankings/asian-population>.
6. *Chen T.Y.* Hate violence as border patrol: An Asian American theory of hate violence / T.Y. Chen // *Asian LJ.* — 2000. — No 7. — P. 69–101.
7. *Feagin, J.* Systemic Racism: A Theory of Oppression (1st ed.) // Routledge [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://doi.org/10.4324/9781315880938>.
8. Floyd murder trial verdict ‘a step forward’, says Joe Biden // WAtoday [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.watoday.com.au/world/north-america/we-re-all-so-relieved-joe-biden-kamala-harris-call-george-floyd-s-family-20210421-p57kyv.html>.
9. *Han, S., Riddell, J.R., Piquero, A.R.* Anti-Asian American Hate Crimes Spike During the Early Stages of the COVID-19 Pandemic / S. Han, J.R. Riddell, A.R. Piquero // *J Interpers Violence.* — 2023. — No 3–4(38). — P. 3513–3533.
10. P1. Race. // United States Census Bureau [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://data.census.gov/table/DECENNIALPL2020.P1>.
11. *Pettersen, W.* Success story, Japanese-American Style / W. Pettersen // *The New York Times Magazine.* — 1966. — P. 180-186.
12. Reporting Center Data // Stop AAPI Hate [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://stopaapihate.org/wp-content/uploads/2023/11/2020-2022-county-level-totals.xlsx>.
13. *Ruiz, N.G., Im, C., Ziyao Tian.* Discrimination Experiences Shape Most Asian Americans Lives. Stereotypes of Asians in the U.S. as foreigners and a model minority drive discrimination / N.G. Ruiz, C. Im, Ziyao Tian. — Pew Research Center, 2023. — 88 p.
14. *Smelser, N., Wilson, W., Mitchell, F.* America Becoming. Racial Trends and Their Consequences / N. Smelser, W. Wilson, F. Mitchell. — Washington-press, 2001. — 560 p.
15. *Tuan, M.* Forever foreigners or Honorary Whites?: the Asian Ethnic experience today / M. Tuan. — Rutgers University Press, 2005. — 163 p.

АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕЧЕНИЙ В СРЕДЕ МОЛОДЕЖИ ПРИ МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ПРОТИВОСТОЯНИИ

Н.В. Болгов,

доктор политических наук, кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

Н.П. Канайкин,

аспирант,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ANALYSIS OF POLITICAL TRENDS AMONG YOUNG PEOPLE IN THE CASE OF INTERCIVILIZATIONAL CONFRONTATION

N.V. Bolgov,

colonel, Doctor of Political Science, PhD in Economic Sciences,
Leading Researcher,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: 4182803@mail.ru.

N.P. Kanaykin,

postgraduate student,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

Аннотация. В исследовании сделаны выводы из анализа политических течений в среде молодежи при межцивилизационном противостоянии. В современном мире наблюдается рост популярности левых идей среди молодежи, это определяется растущим неравенством, безработицей, социальным неравенством, климатическим кризисом и геополитической напряженностью. Левые движения играют важную роль в противостоянии империализму и решении социальных проблем.

Ключевые слова: история, сущность, конфликт, политика, молодежь.

Abstract. В исследовании сделаны выводы из анализа политических течений в среде молодежи при межцивилизационном противостоянии. В современном мире наблюдается рост популярности левых идей среди молодежи, это определяется растущим неравенством, безработицей, социальным неравенством, климатическим кризисом и геополитической напряженностью. Левые движения играют важную роль в противостоянии империализму и решении социальных проблем.

Ключевые слова: история, сущность, конфликт, политика, молодежь.

В современном мире политических событий, которые определяются новым миропорядком, во внешней и внутренней политике для России существует ряд вызовов для формирования гражданской позиции молодежи. Основным, из которых является снижение политической активности молодежи по сравнению с 1990-ми и 2000-ми годами, когда существовало возрождение молодежных движений, в настоящее время их количество и влияние угасло и требует возрождения. Государство оказывает посильную помощь и определяет основные направления деятельности молодежных движений, в том числе через финансирование.

События последних лет разделили многие партии или просто левые организации по формированию оппозиционного противостояния.

В ходе проведения специальной военной операции на Украине, часть левых организаций приняла решение проявить солидарность с интересами России. Между тем наиболее радикальные продвигают идеи интернационализма и классовой борьбы.

В настоящее время мы можем наблюдать возникновение внутрицивилизационного конфликта, где главное противоречие состоит идеологическом противостоянии западной и православной цивилизации. Что оказывает влияние на развитие общества и левых молодежных организаций, которые втягиваются в противостоянии западной и православной цивилизации.

В современном мире не существует четких границ между цивилизациями, большая часть из которых сформировалась в процессе эволюционного развития религии исповедующего этноса. Необходимо выделить следующие основные подходы к определению и изучению цивилизации.

Универсалистский подход. Цивилизация: единый, прогрессивный процесс развития человечества. Примеры: Теория стадий развития Л. Моргана. Концепция «осевого времени» К. Ясперса.

Локально-исторический подход. Цивилизация: уникальная, самобытная форма развития общества. Примеры: Теория локальных цивилизаций А. Тойнби. Культурно-историческая типология Н. Данилевского.

Формационный подход. Цивилизация: этап развития общества, основанный на определенном способе производства. Примеры: Марксистская теория цивилизаций. Теория постиндустриального общества Д. Белла. Культурологический подход. Цивилизация: система ценностей, норм и образцов поведения, присущая определенному обществу. Примеры: Теория культурных типов О. Шпенглера. Теория цивилизационных кодов А. Гуревича.

Системный подход. Цивилизация: сложная система, включающая в себя различные компоненты (экономические, политические, культурные). Примеры: Теория цивилизационных систем И. Валлерстайна. Синергетическая теория цивилизаций Г. Малинецкого.

В процессе взаимодействия между цивилизациями могут возникать конфликты, которые не всегда носят военный характер. В настоящее время выделяют основные конфликты между цивилизациями. У цивилизационного подхода есть ряд недостатков, которые нельзя игнорировать, например:

- 1) игнорирует классовые противоречия: Цивилизационный подход фокусируется на общих культурных чертах, игнорируя классовые противоречия;
- 2) не учитывает империализм: Цивилизационный подход часто используется для оправдания империализма и колониализма. Под видом «цивилизаторской миссии» более сильные цивилизации могут эксплуатировать и угнетать более слабые;
- 3) не способствует интернационализму: Цивилизационный подход может привести к разделению и вражде между народами;
- 4) не учитывает исторические изменения: Цивилизации не статичны, они меняются со временем;
- 5) не предлагает альтернативы капитализму: Цивилизационный подход не предлагает альтернативы капиталистической системе, которая является источником многих проблем в современном мире.

На фоне различных кризисных событий, на данный мы можем видеть рост популярности левых идей в мире, в первую очередь среди молодежи.

В разных странах левые идеи развиваются неоднотипно, в некоторых странах, таких как США, левые идеи маргинализированы. В других странах, such as Latin America, левые идеи имеют более сильное влияние. В России левые идеи имеют практически реализованный характер, так Октябрьской революции 1917 года Россия стала социалистическим государством. В настоящее время в современной России наблюдается рост популярности левых идей, данная тенденция связана с растущим неравенством в распределении материальных благ, социальной несправедливостью и безработицей, социальными проблемами и геополитической напряженностью.

В последние годы наблюдается рост популярности левых идей среди молодежи во многих странах мира. Молодые люди все чаще задаются вопросом о том, как построить более справедливое, устойчивое и мирное общество. Согласно исследованию Pew Research Center, проведенному в 2021 году, 39% людей в возрасте 18–29 лет во всем мире положительно относятся к социализму. В некоторых странах этот показатель еще выше. Например, в Испании 63% молодых людей положительно относятся к социализму. Исследованию проведенному фондом Фридриха Эберта совместно с левада-центром, 28% молодых россиян относит себя к социал-демократам. [7]

Левые идеи становятся все более популярными среди молодежи, молодые люди по всему миру воочию наблюдают за тем, как разрыв между богатыми и бедными неумолимо уве-

личивается. Согласно отчету Oxfam, 82% мирового богатства принадлежит 1% населения, в то время как 50% самых бедных людей не владеют ничем. Это вопиющее неравенство рождает в молодежи чувство несправедливости и озлобленности [1]. Молодые люди из небогатых семей не имеют равных возможностей для получения образования, трудоустройства и развития. Неравенство рождает недовольство и протестные настроения. Молодежь становится катализатором социальных изменений, требуя от властей и общества решительных действий. Растущее неравенство может привести к дестабилизации политической системы и даже к социальным волнениям и массовым беспорядкам произошедшими во Франции в 2018 г. в ходе «Восстания желтых жилетов»

Во многих странах уровень безработицы среди молодежи превышает средние показатели, по данным Росстата на декабрь 2023 года, уровень безработицы среди молодежи в возрасте 15–24 лет составил 4,2%, что в 2,5 раза выше, чем среди всего населения (1,7%) [6]. По данным МОТ, в 2023 году 73 миллиона молодых людей в возрасте 15–24 лет были безработными [4].

Безработица среди молодежи приводит к росту преступности, социальной напряженности, а также к проблемам с психическим и физическим здоровьем всего населения. Безработица снижает производительность труда, увеличивает расходы на социальные выплаты и негативно влияет на долгосрочный экономический рост. Также молодые люди озабочены такими проблемами, как изменение климата, войны, миграция, гендерное неравенство и дискриминация [3]. Они считают, что капиталистическая система не способна решить эти проблемы, а наоборот провоцирует их при глобализации мировой экономической системы, тем самым осуществляют передел сфер влияния в сложившейся системе.

Представители молодежи являются прогрессивной частью общества, которая борется за свое будущее, доказывая, что изменение климата представляет собой серьезную угрозу для планеты. Они полагают, что капиталистическая система, основанная на бесконечном росте и потреблении, несовместима с устойчивым развитием [2]. Благодаря развитию социальных сетей молодые люди имеют доступ к информации из разных источников. Это позволяет им узнавать о различных взглядах на мир и критически оценивать существующую систему.

Между тем социальные сети играют важную роль в распространении прогрессивных идей, организации используют их чтобы делиться своими идеями, участвовать в дискуссиях. Во всем мире существуют большое количество молодежных организаций придерживающихся левых идей в том числе международных. Например, Всемирная федерация демократической молодежи — объединяет молодежные организации левого и социалистического толка со всего мира. Социалистический интернационал молодежи (СИМ): — объединяет молодежные организации социал-демократической направленности. Международная организация молодых социалистов (МОМС): — объединяет молодежные социалистические и социал-демократические организации.

В России существует ряд левых молодежных организаций которые можно разделить на следующие группы.

Молодежные отделения политических партий:

— Ленинский коммунистический союз молодёжи Российской Федерации (ЛКСМ РФ) — молодежное крыло КПРФ.

Независимые молодежные организации:

— «Авангард красной молодежи» (АКМ) — леворадикальная организация, позиционирующая себя как марксистско-ленинская;

— «Российский коммунистический союз молодежи» (РКСМ) — левая организация, не связанная ни с одной из существующих коммунистических партий;

— «Российский социал-демократический союз молодежи» (РСДСМ) — социал-демократическая организация, придерживающаяся идей реформизма;

— «Народно-социалистическое движение России» (НСДР) — левоцентристская организация, выступающая за построение «социально-справедливого общества».

Анархистские организации.

Левые интернет-сообщества.

Стоит отметить, что данная классификация является условной, и многие левые молодежные организации не подпадают ни под одну из этих категорий. Молодежные левые организа-

ции во всем мире ведут разнообразную деятельность, направленную на достижение поставленных целей через виды деятельности:

- 1) *просвещение и агитация*: проведение лекций, семинаров, тренингов по вопросам политики, истории, экономики, философии. Издание печатных материалов (брошюр, листовок, газет), а также ведение сайтов и социальных сетей. Участие в митингах, демонстрациях, пикетах по актуальным социально-политическим вопросам;
- 2) *организация социальных акций*: проведение благотворительных мероприятий (сбор средств, помощь нуждающимся). Волонтерская деятельность (участие в экологических проектах, помощь бездомным, старикам, детям). Организация бойкотов неэтичных компаний или продуктов;
- 3) *борьба за права молодежи*: защита прав студентов (доступное образование, стипендии, трудоустройство). Борьба против безработицы;
- 4) *международная солидарность*: поддержка левых движений в других странах. Участие в международных антивоенных и антиглобалистских акциях. Сотрудничество с другими молодежными левыми организациями на международном уровне;
- 5) *культурная деятельность*: организация концертов, фестивалей, выставок. Создание арт-коммун, сквотов. Издание альтернативных журналов, книг. Конкретная деятельность каждой организации зависит от ее целей, задач, ресурсов и контекста.

Демократические социалисты Америки — Молодежь организуют кампании за повышение минимальной заработной платы, доступное жилье и всеобщее избирательное право. Канадская федерация студентов борется за доступное образование, защиту прав студентов и прогрессивную социальную политику. Поведение левых на фоне борьбы между странами может меняться в зависимости от поставленных политических целей, но в целом можно выделить несколько общих тенденций.

1. *Антимилитаризм*. Левые традиционно выступают против империализма и военных действий, поэтому они часто критикуют участие своих стран в межгосударственных конфликтах. Они могут организовывать антивоенные протесты, лоббировать за мирные решения и поддерживать гуманитарную помощь пострадавшим от войны.
2. *Интернационализм*. Левые верят в солидарность трудящихся всех стран, поэтому они могут поддерживать антиправительственные протесты и революционные движения в других странах, даже если их правительства враждуют.
3. *Социальная справедливость*. Левые борются за социальное равенство и справедливость, поэтому они могут критиковать как свою страну, так и другие страны за нарушения прав человека, неравенство и другие проблемы.
4. *Антифашизм*. Левые всегда выступают против фашизма и других форм авторитаризма, поэтому они могут активно бороться с ультраправыми движениями и партиями, как в своей стране, так и за рубежом.
5. *Критика капитализма*. Левые часто считают, что капитализм является одной из причин межгосударственных конфликтов, поэтому они могут критиковать как свою страну, так и другие страны за их экономическую политику.
6. *Поддержка дипломатии*. Левые обычно выступают за мирное разрешение конфликтов и дипломатические переговоры.

Поведение левых на фоне борьбы между странами может меняться в зависимости от конкретной ситуации. Внутри левого движения существует множество течений, которые могут по-разному интерпретировать общие принципы. Левые не всегда едины в своих взглядах и могут иметь разные мнения о конкретных конфликтах.

Необходимо констатировать тенденцию, что большое количество молодежных организаций, в условиях обострения международных отношения продолжают проводить политику, направленную в первую очередь на достижение социальной справедливости и решение актуальных проблем. Молодежные организации играют важную роль в общественной жизни. Они способствуют развитию критического мышления у молодежи. Побуждают молодых людей участвовать в политической жизни общества, борются за социальную справедливость разрешенными формами политической активности. Для дальнейшего развития и увеличения роли в обществе левым организациям стоит работать формированием идеологии, на нынешнем эта-

пе развития возможно формирование консолидирующих политических инициатив. Левые партии должны проводить просветительскую работу с правыми. Так же необходимо развивать международное сотрудничество, в первую очередь помощь организациям и странам, которые находятся в затруднительном положении при выборе идеологического пути развития. Левые движения играют важную роль в противостоянии глобализации, войнам и социальной несправедливости. Объединение левых сил, интернациональная солидарность и конструктивный диалог — ключи к достижению единства общества.

Список литературы

1. Oxfam. Неравенство в цифрах 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [<https://www.oxfamfrance.org>].
2. Движение «Оккупируй Уолл-стрит». [Электронный ресурс]. Режим доступа: [[https:// Occupy_Wall_Street](https://Occupy_Wall_Street)].
3. Международный комитет Красного Креста. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [<https://www.icrc.o>].
4. Сайт Канадской федерации студентов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [<https://www.cfs-fcee.ca/>].
5. Сайт МОТ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [<https://www.ilo.org/moscow/lang--ru/index.htm>].
6. Сайт Росстата. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [<https://rosstat.gov.ru/>].
7. Сайт «Левада-центр». [Электронный ресурс]. Режим доступа: [<https://www.levada.ru/2020/04/30/boleee-80-rossijskoj-molodezhi-ravnodushny-k-politike/>].

КУЛЬТУРНЫЙ КОД НАЦИИ И ЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

В.В. Дзюбан,

доктор исторических наук, кандидат педагогических наук,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин,
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», г. Люберцы

Л.Н. Бедретдинова,

кандидат исторических наук, доцент,
заведующая кафедры «Социально гуманитарных и естественно-научных дисциплин»,
ОАОНО ВО «Московский психолого-социальный университет», Москва

С.В. Килина,

студент,
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», г. Люберцы

THE CULTURAL CODE OF THE NATION AND ITS SOCIO-ECONOMIC SIGNIFICANCE

V.V. Dzyuban,

Doctor of Historical Sciences, PhD in Pedagogical Sciences,
Professor of the Department of Humanities,
GKOU HE "Russian Customs Academy", Lyubertsy
E-mail: bryanskstudzuban@mail.ru

L.N. Bedretdinova,

PhD in Historical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of "Social Humanitarian and Natural Sciences",
JSC VO "Moscow Psychological and Social University", Moscow
E-mail: zelilu9@gmail.com

S.V. Kilina,

student
GKOU HE "Russian Customs Academy", Lyubertsy
E-mail: kilinasonya2005@gmail.com

Аннотация. В статье представлена неразрывная связь между цивилизацией и культурой, даётся определение термину «культурный код», а также раскрывается его сущность. Культурный код — фундаментальный аспект для понимания различий между культурами и обществами, он формирует основу для общения и взаимодействия людей; он влияет на все сферы жизни, в том числе на экономическую, определяя эффективность и производительность труда. Культурный код нужен для сохранения и развития культурного наследия, его обогащения, потому он несёт в себе уникальность народов.

Ключевые слова: культура, цивилизация, культурный код, взаимодействие, общество, уникальность, кодирование.

Abstract. The article presents the inextricable connection between civilization and culture, defines the term "cultural code", and also reveals its essence. The cultural code is a fundamental aspect for understanding the differences between cultures and societies, it forms the basis for communication and interaction between people; it affects all spheres of life, including economic life, determining the efficiency and productivity of labor. The cultural code is needed for the preservation and development of cultural heritage, its enrichment, therefore it carries the uniqueness of peoples.

Keyw ords: culture, civilization, cultural code, interaction, society, uniqueness, coding.

Одной из ключевых категорий современного мира, определяющих его как целостность социально-экономических особенностей, является понятие культуры. Особую заметную значимость эта категория приобретает в условиях развития различных цивилизаций на мировом уровне и, соответственно, глобализации. Культура понимается как фактор, определяющий специфику человеческого образа жизни в отличие от природного образа жизни животных. Культура возни-

кает благодаря тому, что разум человека дает ему возможность особыми неизвестными природе способами добывать, накапливать, обрабатывать и использовать всю полученную информацию. Эти способы связаны с созданием специальных знаковых средств, с помощью которых информация кодируется и транслируется в социуме. Так, человек живет в созданной им самим информационной среде, в мире предметов и явлений, являющихся знаками, в которых закодирована разнообразная, часто ключевая, информация. Эта среда и есть культура [3, с. 3].

Культура неразрывно связана с развитием цивилизации, потому что без культуры не существовало бы самой цивилизации. Хантингтон определяет цивилизацию как «культурную общность наивысшего ранга, самый широкий уровень культурной идентичности людей». По Броделю, цивилизация — это «район, культурное пространство, собрание культурных характеристик и феноменов». Валлерстайн определяет ее как «уникальную комбинацию традиций, общественных структур и культуры (как материальной, так и “высокой”», которое формирует ту или иную историческую целостность и которая сосуществует с другими подобными феноменами». По Шпенглеру, цивилизация — «неизбежная судьба культуры... Наиболее внешние и искусственные состояния, которые способны принимать разновидности развитого человечества. Она — завершение, она следует как ставшее за становлением» [9, с. 53]. Цивилизация предполагает сотрудничество не только всех членов одного и того же общества, но и всех обществ, находящихся в контакте друг с другом. Более того, это возможно только в том случае, если результаты, достигнутые одним поколением, будут переданы следующему поколению, чтобы они могли разделить результаты, достигнутые предыдущим поколением. Но для этого необходимо, чтобы последующие поколения, достигнув совершеннолетия, не отделялись друг от друга, а оставались в тесном контакте, то есть были прочно соединены. Отсюда огромный набор явлений, которые существуют только потому, что существуют человеческие объединения: и явления эти различаются в зависимости от того, что представляют собой эти объединения, как они организованы [2, с. 36]. Каждая из цивилизаций имеет определенный набор факторов, определяющий причинно-следственные связи их становления отдельными, отличающимися от других субъектами. Таким образом, вопрос о культурном коде является в первую очередь цивилизационным.

Термин «культурный код», несмотря на его активное использование в научных работах, овещающих теоретические аспекты культурного знания, не имеет общепринятого толкования, поэтому отсутствие строгого определения этого термина становится серьезным препятствием для междисциплинарного общения между учеными [4, с. 42–52]. Культурный код — явление многогранное; его интерпретации, встречающиеся в философских, культурологических и лингвистических трудах, отражают различные его аспекты. Существуют определения, ориентированные на регулятивную функцию культурных кодов, например: «Культурные коды представляют собой упорядоченную совокупность взаимосвязанных норм, ограничений, стандартов и указаний по отношению к различным видам деятельности, центральным звеном которой является совокупность признаков (символы), значения и их сочетания». [1, с. 34]. Трудности определения понятия «национальный код культуры» обусловлены разнообразием подходов к толкованию культуры, а также изменчивым характером и возможностью ситуативного прочтения самого феномена национального сознания [5, с. 167]. Обзор социокультурного функционирования понятия «код» в некоторых областях гуманитарного знания показывает не только различные подходы к его определению и пониманию, но и семантическую нагруженность и функциональную подвижность данного концептуального понятия, обусловленную его сложностью и многомерностью [6, с. 189].

Культурный код является фундаментальным аспектом для понимания различий между культурами и обществами. Эта концепция описывает сложный набор общепринятых верований, ценностей, норм поведения, символов и традиций, определяющих уникальность каждой культуры. Клотер Рапай, один из первых исследователей теории и практического анализа культурного кода, утверждает, что культурный код является сферой культурного бессознательного. Оно определяется образами, которые связаны с отдельными идеями в сознании человека. Это не касается области человеческого общения или чего-либо сознательного, а отражает то, что человек сам до конца не понимает и не может сформулировать, но отражает это в своих действиях [8].

Духовная сторона жизни человека связана с окружающим материальным миром, приобретаая иной характер. Поэтому культурным кодом может служить практически любая часть чувственно воспринимаемой действительности: небесные тела, явления природы, флора, фауна, тело человека, предметы быта, техника, оружие и так далее. С помощью культурного кода можно постигать мир, язык народа, в котором знания передавались из поколения в поколение. Знания эти частично запечатлелись в мифах, в которых древние люди пытались объяснить происходящее вокруг, представления о происхождении мира на земле [7, с. 103]. Культурный код нации включает в себя множество аспектов. Сюда входят язык, история, религия, искусство, музыка и многое другое. Каждый из этих элементов имеет свою уникальность и значение для формирования национальной идентичности. Следует учитывать, что культурный код не существует сам по себе: он подвержен трансформациям и трансформациям. Чтобы понять, как функционирует культурный код, необходимо выяснить, как формируются культурные коды. Таким образом, выделяют разные уровни ситуационного кодирования: индивидуально-эмоциональный, семейный, соседский, стайный, публичный и универсальный уровни кодирования. На каждом из них происходят свои механизмы кодирования и считывания информации, и в зависимости от уровня кодирования на первый план выходят разные виды культурных кодов [3, с. 5].

Важно отметить, что культурный код не только определяет, как люди действуют и воспринимают окружающий мир, но и формирует основу их общения и взаимодействия. Каждая культура имеет свой уникальный культурный код, который может быть непонятен или даже вызывать недоразумения среди представителей других культур; однако он имеет глубокую историю возникновения, уходящую в глубь сложноплетённых особенностей бытия тех или иных народов. Культурный код можно считать не только языком культуры, но и универсальной частью для любой культурной модели.

Учитывая множество аспектов, связанных с культурным кодом, важно понимать, что он влияет на все сферы жизни — от обычных моментов повседневной жизни до политики и экономики. Например, понимание культурных кодов может оказаться ключом к ведению успешного бизнеса или разрешению международных конфликтов (что также исходит из «культурного бессознательного»). Однако следует быть осторожным при взаимодействии с культурными кодами, поскольку неправильное толкование или отсутствие уважения может привести к культурному недопониманию или даже конфликту, в основе которых лежат основы коммуникативных удач и неудач. Поэтому важно уделять внимание изучению и пониманию культурных кодов других культур, чтобы наладить гармоничное и уважительное взаимодействие между людьми разных культур и национальностей. Ключом к успешному взаимодействию является не только признание существования культурных различий, но и создание условий для их уважения и понимания. Это требует открытости, терпимости, обучения и готовности участвовать в постоянном диалоге.

Культурный код нации — это не только прошлое, но и настоящее. Оно постоянно развивается и меняется под воздействием различных факторов, таких как глобализация, миграция, технологический прогресс и другие. Однако, несмотря на все изменения, культурный код нации всё так же составляет национальную идентичность. Это своего рода «генетический код», который передаётся из поколения в поколение и определяет характер и поведение людей.

Культура и, следовательно, культурный код могут поощрять инновации или препятствовать им: в некоторых культурах, где ценятся традиции и стабильность, инновации могут не быть приоритетом. В других культурах, где не последнее значение придают индивидуальности и экспериментированию, инновации могут быть более распространены. Исходя из этого, существуют разные представления о том, что значит работать и как следует относиться к работе. Это может повлиять на производительность труда и экономическую эффективность в целом.

В заключение следует отметить, что понимание культурного кода важно не только для успешного взаимодействия в многонациональном мире, но и для сохранения и развития культурного наследия. Вся культура каждого народа является частью общей человеческой истории, а понимание культурного кода способствует обогащению мирового общества посредством выражения уникальной культурной самобытности каждого человека; культурный код

позволяет лучше понять культурные ценности и нормы, а также их роль в формировании коллективной сознательности и идентичности.

Список литературы

1. *Аванесова Г.А., Купцова И.А.* Коды культуры: понимание сущности, функциональная роль в культурной практике // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: Сб. статей по материалам XLVII международной научно-практической конференции. 15 апреля 2015 г. — Новосибирск: Сибирская академическая книга. — 2015. — № 4(47). — С. 28–37.
2. *Бабосов Е.М.* Социология науки: (учебное пособие для бакалавров) / Е.М. Бабосов, А.К. Мамедов; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Социологический фак. — М.: Изд-во МБА, 2011. — 215 с. (Социология).
3. *Букина Н.В.* К вопросу методологии исследования культурных кодов // По результатам исследования при поддержке РГНФ. — 2010. — С. 1–6.
4. *Габриелян О.А.* Культурный код концептуализация понятия // Межкультурные коммуникации: размерность и измерения. — Симферополь: КФУ, 2016. — С. 42–52.
5. *Горбачева И.М., Шангина О.В., Пудина С.И.* Национальные культурные коды в эпоху цифровизации // Экономические и социально-гуманитарные исследования. — 2023. — № 4(40). — С. 165–176. — <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-4-165-176>. — EDN: OGFWWM.
6. *Изотова Н.Н.* Культурный код как объект исследования социально-гуманитарных наук // Культура и цивилизация. — 2020. — Т. 10. — № 3А. — С. 185–191. — DOI: 10.34670/AR.2020.19.12.023.
7. *Маслова В.А., Пименова М.В.* Коды культуры в пространстве языка. — СПб., 2015. — 148 с.
8. *Рapai К.* Культурный код: как мы живем, что покупаем и почему: [0+] // Каталог документов с 1831 по настоящее время / пер.: Rapaille, Clotaire The culture code New York: Broadway Books, cop. 2007. — М.: Альпина Паблшер, 2019. — 330 с.
9. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; пер. с англ. Т. Велимеева. Ю. Новикова. — М: ООО 'Издательство АСТ', 2003. — 603, [5] с. — (Philosophy).

ЛОГИСТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ РОССИИ В ИЗОЛЯЦИОННЫЙ ПЕРИОД НОВЫХ САНКЦИЙ

А.В. Ткачёва,

преподаватель,

кафедра зарубежного регионоведения,

Институт лингвопереводческих технологий и развития международных коммуникаций,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

Л.А. Ключев,

студент,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

RUSSIA'S LOGISTICAL SOLUTIONS DURING THE ISOLATION PERIOD OF NEW SANCTIONS

A.V. Tkacheva,

Lecturer,

Department of Foreign Regional Studies,

Institute of Linguistic Translation Technologies and Development of International Communications,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: 55ws22xv@mail.ru

L.A. Kluyev,

student,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: leon.kluyev2002@gmail.com

Аннотация. Научная работа посвящена общему обзору состояния и трансформации логистической системы транспорта в Российской Федерации. Санкции которые были введены против Российской Федерации не могли не сказаться на экономике страны. Нынешнее время для Российского рынка импорта является кризисным, по определённым внешнеполитическим причинам, которые в свою очередь обусловлены стремлением к созданию многополярного мира. Многие транснациональные компании были вынуждены прекратить любые поставки в Российскую федерацию. На территории нашей страны на данный момент наблюдается объёмный рост малого предпринимательства. Как это бывало и раньше в истории нашей страны, любой кризис ведёт к появлению новых возможностей для ведения бизнеса. В нашей работе мы попытались применить метод аналитического обзора — особенностей развития российской логистики. Были также проанализированы новые риски, факторы и тренды логистических транспортных систем России. В научной работе приведены типологические варианты новых логистических решений в период санкций Запада направленных против России. Установлено, что новой реальностью для транспортно-логистических систем стала деглобализация. По итогам исследования сформулирован потенциальный облик логистических транспортных систем для России.

Ключевые слова: логистика, геополитика, санкции, риски, Россия, транспортная система, параллельный импорт, ведение бизнеса.

Abstract. The scientific work is devoted to a general overview of the state and transformation of the logistics system of transport in the Russian Federation. The sanctions that were imposed against the Russian Federation could not but affect the country's economy. The current time for the Russian import market is a crisis, for certain foreign policy reasons, which in turn are due to the desire to create a multipolar world. Many multinational companies were forced to stop any supplies to the Russian Federation. At the moment, there is a massive growth of small business in our country. As has happened before in the history of our country, any crisis leads to new opportunities for business vision. In our work, we tried to apply the method of analytical review of the features of the development of Russian logistics. New risks, factors and trends of Russia's logistics transport systems were also analyzed. The scientific work presents typological variants of new logistical solutions during the period of Western sanctions against Russia. It is established that deglobalization has become a new reality for transport and logistics systems. Based on the results of the study, the potential appearance of logistics transport systems for Russia is formulated.

Key words: logistics, geopolitics, sanctions, risks, Russia, transport system, parallel imports, doing business.

В нашей научной работе мы попытались дать новую характеристику логистическим решениям Российской Федерации в условиях санкций, которые были применены к нашей стране после начала специальной военной операции России на Украине 2022 г. Таким образом, мы видим, что актуальность новых транспортных систем в отрасли логистики еще никогда не была столь актуальной для нашей страны. Мы столкнулись с угрозой новых вызовов для решения, которых нам необходимо провести тщательный анализ транспортно-логистических услуг.

Введенные Западом санкции против России не могли не отразиться на мировой экономике в целом. Россия была и остается одним из крупных игроков глобального рынка за 2021 г., внешнеторговый оборот нашей страны достиг 789 млрд долл. По оценкам экспертов, очевидно, что попытка изолировать ключевого участника транспортно-логистических процессов международного рынка станет триггером негативных, необратимых и достаточно тяжелых последствий для остальных участников мирового бизнеса. Уже сейчас мы видим примеры того, как негативно сказались Европейские санкции, наложенные на Россию и на наших западных партнеров [1, с. 78].

Уход из страны таких компаний как: «Adidas», «Nike», «Dyson», «Coca-Cola», «Under Armor» и других до сих пор наблюдается огромный спрос на их товары. Спрос в свою очередь обусловлен тотальным дефицитом ранее предоставляемого ассортимента. Простая формула, которая проверена временем: «Привезти дешевле, продать дороже» — начинает работать с новой силой. Адаптация под любые условия является неотъемлемой частью внутренней составляющей любого предпринимателя. Так, в мире денег и бизнеса в России, появляется новый термин, который вскоре станет наиболее взаимовыгодным и прибыльным для дружественных стран и нашей родины.

Санкции — это выбор геополитики, но логистические транспортные системы вынуждены на них отвечать. К основному перечню рисков относятся:

- 1) ужесточение санкционной политики и правовая неясность;
- 2) нестабильная геополитика;
- 3) волатильность международной экономической политики;
- 4) глобальный долг и его увеличение;
- 5) повышение роста страховых премий;
- 6) недостаток инфраструктурных мощностей;
- 7) доступность транспортных единиц [4, С.3-7].

Переходя к рассмотрению рисков следует отметить ряд важных из них:

- 1) транспорт (система доставки товаров по морю и на суше);
- 2) разрыв цепочки доставки в наземном транспорте;
- 3) действия не в соответствии с санкциями, действия «на опережение»;
- 4) санкционная таможенная политика двойного назначения [2, с. 26].

Таким образом мы можем построить новую цепочку политических и экономических связей между Россией и Европой в рамках санкционной политики. Она будет выглядеть примерно так: разрыв логистической цепочки — неравномерная нагрузка на узловых элементы — высокие и нестабильные ставки — падение выручки — остановка внешнеторговых операций — падение внутреннего спроса — обострение инфраструктурных проблем — рост рисков для активов в условиях волатильности и неопределенности рынка — рост страховых взносов при полной предоплате услуг доставки и логистики.

В связи с этим Россия начинает активно развивать параллельный импорт. Появление понятия «параллельный импорт» было вынужденным и по своей сути гениальным решением для проблемы огромного спроса, созданного ранее кризисом импорта и дефицитом товаров, а рост малого предпринимательства выступает, как результат адаптации населения под нынешние реалии рынка импорта. Такой вид логистической деятельности очень выгоден для России, так как значительно уменьшает себестоимость товаров и открывает возможности ввоза продукции во времена её тотального отсутствия [7, с. 38].

Таким образом, можно утверждать, что параллельный импорт — это единственное рабочее решение, которое по сей день продолжает приносить достаточно большой доход и рабочие места. Также открывает ранее упущенные возможности для простого население на всей тер-

ритории Российской Федерации. В качестве примера параллельного импорта следует привести ряд компаний в России таких как: «PoizonSneakerPlug», «Parallelimport», «Wildberries», «QuickTao» и прочие.

Опираясь на двухлетний опыт компании «PoizonSneakerPlug», постараемся раскрыть сферу параллельного импорта с практической точки зрения. Изначально компания предусматривалась как посредник между российскими клиентами и внутри китайской интернет-площадкой для продажи оригинальной вещевой продукции «Poizon», ярким аналогом которой в России выступает всем известный интернет-магазин «Wildberries». Основной потребностью клиента является оригинальная продукция, которую можно приобрести только на территории КНР, в этом случае «PoizonSneakerPlug» предоставляет услуги выкупа и полного сопровождения товара на территорию Российской Федерации. Китай является дружественной страной, которая даёт возможность беспрошленного ввоза оригинальной продукции правообладателя [3]. Реализация проекта дала свои плоды уже спустя первые шесть месяцев работы. Огромный спрос открыл новые возможности для компании и выставил целый ряд из точек роста. Таким образом компания, которая изначально была создана преимущественно для ввоза одежды, начала предоставлять логистические решения для более крупных клиентов, работающих не только в сфере одежды, но и в сфере бытовой техники, крупного опта разного мелкого товара, сотовых телефонов известных компаний и межбиржевого обмена валюты. На данный момент «PoizonSneakerPlug» и её дочерние проекты предоставляют целый спектр услуг полностью удовлетворяющий любую компанию работающую в сфере параллельного импорта [4].

Также в качестве примера хотелось бы привести сервис доставки из-за рубежа под названием «QuickTao». Сервис базируется на территории КНР, а именно в китайском центре «серого» и «белого» импорта — городе Гуньчжоу. Такое местоположение на данный момент позволяет закупать медицинское, компьютерное и майнинговое оборудование, которое считается труднодоступным и дорогостоящим для доставки в страну назначения. Помимо закупки компания предоставляет услуги постоянного мониторинга цен напрямую у поставщиков, что позволяет выбрать наиболее выгодное предложение. За счёт объёма постоянно предоставляемых услуг, доставка в страну назначения не затруднительна и менее затратная, чем у других сервисов. Яркий пример совокупности факторов, которые позволяют малому бизнесу развиваться на территории России в условиях импортного кризиса.

Стоит упомянуть, что помимо импорта оборудования, мелких товаров и одежды, также пострадал и рынок импорта автомобилей зарубежных марок, таких как: Mercedes — Benz, Ferrari, BMW и другие. Для примера компании из данной ниши возьмём «Parallelimport». Стремительно развивающаяся компания, занимающаяся доставкой иномарок из таких стран как: Германия, Китай и ОАЭ. Не будем вдаваться в подробности оформления машин на территории РФ, постараемся широко посмотреть на ситуацию и вычислить основные пути заработка. Как и «PoizonSneakerPlug», изначально компания рассматривалась только для привоза иномарок исключительно для физических лиц под заказ, отличный метод ведения бизнеса без вложений. Со временем благодаря оперативной работе и персональному подходу к каждому клиенту, компания начала сотрудничать с юридическими лицами. Заявки поступали, отовсюду начиная с привоза запчастей для автомастерских, заканчивая машинами для официальных дилерских центров в России. Чем выгодно данное сотрудничество? Если рассматривать цены на автозапчасти на территории РФ, то они стоят больше в 3–4 раза их рыночной стоимости за рубежом, значит делаем вывод: явная выгода. Сотрудничество с официальными дилерскими центрами, которые также являются российскими бизнесами и стали жертвами импортного кризиса, результат взаимовыгодных отношений, так как у многих «официалов», также не стало возможностей ввозить иномарки на территорию РФ.

Переходя к выводам нашего исследования, следует отметить, что параллельный импорт открывает не только новые возможности для видения бизнеса, но и продолжает закрывать потребности, которые возникли с наступлением импортного кризиса в России. Так же следует отметить новый вектор в развитии логистической системы России в период санкций:

- 1) ориентир на внутренние потребности потребителя;
- 2) концентрация капиталовложения внутри страны;

- 3) господдержка;
- 4) освоение новой рыночной ниши в Латиноамериканском и Азиатском регионах;
- 5) экосистемные продукты взамен старым традиционным парадигмам;
- 6) формирование новых цифровых платформ для улучшения логистических провайдингов 5-го уровня.

Несмотря на вышеперечисленное, Россия — мировая держава с мощнейшим транспортным потенциалом, большой территорией, богатая природными ресурсами, одна из очень немногих стран, которые могут быть экономически самодостаточными.

Список литературы

1. *Белозеров В.Л.* Пути ликвидации «пробок» на подходах к морским и речным портам / В.Л. Белозеров, А.М. Тюфаев, И.В. Серяпова, П.В. Куренков // Экономика железных дорог. — 2005. — № 8. — С. 76–83.
2. *Куренков П.В.* Логистика международных интермодальных грузовых перевозок / П.В. Куренков, А.А. Сафронова, Д.Г. Кахриманова // Логистика. — 2018. — № 3(136). — С. 24–27.
3. *Левчук Е.С., Сомова И.Ю.* Вызовы и перспективы межцивилизационного диалога России и Китая в условиях глобализации // Молодежная дипломатия и новые вызовы времени. Материалы II международной научно-практической конференции: сборник статей. — М., 2024. — С. 130–136.
4. *Покровская О.Д.* Международная логистика Транссибирской магистрали: использование транзитного потенциала России / О.Д. Покровская, В.М. Самуйлов // Инновационный транспорт. — 2016. — № 3(21). — С. 3–7.
5. *Покровская О.Д.* Состояние транспортно-логистической инфраструктуры для угольных перевозок в России / О.Д. Покровская // Инновационный транспорт. — 2015. — № 1(15). — С. 13–23.
6. *Покровская О.Д.* Формирование терминальной сети региона для организации перевозок грузов: научная монография / О.Д. Покровская. — М., 2012. — 189 с.
7. *Титова Т.С.* Междисциплинарное положение теории терминалистики / Т.С. Титова, О.Д. Покровская // Известия Петербургского университета путей сообщения. — 2018. — Т. 15. — № 2. — С. 248–260.

СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ И ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ «BUSINESS» В ДЕЛОВОМ ДИСКУРСЕ

О.Г. Колесник,

кандидат филологических наук,
доцент кафедры общеправовых и гуманитарных дисциплин,
Каменский филиал АНО ВО «Российский новый университет», Каменск-Шахтинский

STRUCTURAL-GRAMMATICAL AND LEXICO-SEMANTIC SPECIFICITY OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE «BUSINESS» COMPONENT IN BUSINESS DISCOURSE

O.G. Kolesnik,

PhD of Philological Sciences,
Associate Professor of the department of social legal sciences and the humanities,
Kamensk branch of Autonomous Non-Commercial Organization
of higher vocational education "Russian new university", Kamensk-Shakhtinsky

Аннотация. Данная статья освещает вопрос структурно-грамматической и лексико-семантической специфики фразеологизмов с компонентом «business» в деловом дискурсе. Выявлена необходимость дальнейшего изучения фразеологических единиц с компонентом бизнеса, их функционирования и значения употребления в повседневной деловой речи. Продемонстрирована актуальность вопроса исследования делового дискурса, который является основной коммуникативной единицей общения представителей бизнес-пространства. Проведен лингвокогнитивный анализ данных фразеологизмов и изучены факторы и процессы, влияющие на их лексико-семантическую специфику. Представлены результаты исследования специфики фразеологических единиц с лексическим компонентом «business» с точки зрения их структуры, межъязыковой соотнесенности и семантики. В ходе исследования определяются лексические, структурные, грамматические, семантические и стилистические особенности фразеологизмов, и приводится их классификация в зависимости от положительного или отрицательного отношения человека к тем или иным понятиям и явлениям, связанным с лексическим компонентом «business». Дается анализ формирования языковой личности студента-экономиста и студента-менеджера и повышения уровня их культуры делового общения и профессиональной образованности при работе со специальными экономическими текстами на занятиях по дисциплинам «Иностранный язык в профессиональной сфере», «Иностранный язык в менеджменте» и «Деловой иностранный язык».

Ключевые слова: дискурс, деловой дискурс, структурно-грамматическая классификация, лексическая семантика, фразеологическая единица/фразеологизм (ФЕ), фразеологические сочетания, идиомы, иностранный язык в профессиональной сфере, деловой иностранный язык.

Abstract. This article highlights the issue of structural-grammatical and lexical-semantic specificity of phraseological units with the component «business» in business discourse. The necessity of further study of phraseological units with the business component, their functioning and meaning of use in everyday business speech is revealed. The relevance of the research issue of business discourse, which is the main communicative unit of communication of representatives of the business space, is demonstrated. The linguocognitive analysis of these phraseological phrases is carried out and the factors and processes influencing their lexical-semantic specificity are studied. The results of the study of the specificity of phraseological units with the lexical component «business» in terms of their structure, interlingual correlation and semantics are presented. In the course of the research the lexical, structural, grammatical, semantic and stylistic features of phraseological units are determined and their classification is given depending on positive or negative attitude of a person to those or other concepts and phenomena connected with the lexical component «business». The article analyses the formation of linguistic personality of economist and manager students and the increase of their culture of business communication and professional education when working with special economic texts at the classes on the disciplines «Foreign language in the professional sphere», «Foreign language in management» and «Business foreign language».

Keywords: discourse, business discourse, structural-grammatical classification, lexical semantics, phraseological unit/phraseologism (PE), phraseological combinations, idioms, foreign language in the professional sphere, business foreign language.

Актуальность исследования лексико-семантической специфики фразеологических единиц (ФЕ) с компонентом «BUSINESS» в деловом дискурсе заключается в том, что оно позволяет получить ценное представление о языковых и когнитивных процессах, лежащих в основе деловой коммуникации. Данное исследование может дать подсказки и понимание специфических способов использования языка для передачи значений и понятий, связанных с деловым дискурсом, таких как понятия сделки, переговоров и управления. Кроме того, это поможет обеспечить более глубокое понимание когнитивных процессов и предположений, лежащих в основе делового общения, таких как понятия профессионализма и этического поведения.

Задачи исследования. Исследование остановит своё внимание на выявлении специфики употребления фразеологических словосочетаний с компонентом «BUSINESS» в деловом дискурсе. Для этого необходимо разработать лингвокогнитивный анализ данных фразеологизмов и изучить факторы и процессы, влияющие на их лексико-семантическую специфику. Также исследование выявит характеристики институциональной модели делового дискурса, такие как нормативность, клишированность, иерархичность, апеллятивность, целостность, системность и др. [2]. Данная модель предполагает **этапы исследования**: на первом этапе — изучение основных значений и коннотаций, которые несут ФЕ с компонентом «BUSINESS» в контексте деловой сферы, на втором этапе — выявление контекстов, в которых употребляются данные выражения, оценка степени их устойчивости и частотности употребления в различных сферах бизнеса, на третьем этапе — исследование эффективности данных ФЕ в деловом контексте и их влияние на коммуникацию. Объектами исследования являются различные тексты, демонстрирующие когнитивные и социальные особенности современного бизнес-пространства. **Методами исследования** стали лингвокультурный и дефиниционно-контекстуальный анализ, структурно-семантические описания исследуемого материала.

Теоретическая база. Важнейшей формой взаимодействия и коммуникации в современной науке является дискурс, который позволяет обмениваться идеями, разрабатывать новые теории и исследовать различные точки зрения на темы и концепции. В этом смысле дискурс предоставляет ученым ценную возможность сотрудничать, обсуждать и оспаривать существующие идеи и представления. Кроме того, дискурс в науке может способствовать накоплению знаний и пониманию сложных проблем, а также содействовать инновациям в этой области. Особым способом взаимодействия и общения в сфере бизнеса является деловой дискурс.

По определению Ф. Баргиеллы-Кьяппини деловой дискурс включает в себя все «устное и письменное общение людей в коммерческих организациях для выполнения своей работы» [4]. Деловой дискурс охватывает язык, используемый в деловом общении, который часто основан на технической и специализированной терминологии, а также на специфических фразеологических единицах (ФЕ), которые используются в этом контексте. Этот тип дискурса можно наблюдать в самых разных деловых ситуациях — от встреч, конференций и других профессиональных мероприятий до общения по электронной почте и деловой литературы. Акцент на профессионализме и точности в деловом дискурсе может привести к развитию собственного уникального словарного запаса и языковых особенностей, особенно если ключевыми аспектами этого дискурса являются специализированные знания и опыт.

Важным структурно-семантическим компонентом делового дискурса являются фразеологизмы, так как они, наиболее ярко отражают национальные особенности культуры народа-носителя языка, необходимые для адекватного взаимопонимания при контактах в сфере бизнеса.

Теоретическое значение данной работы заключается в расширении сведений об английских ФЕ и выявлении их структурно-семантических и стилистических особенностей. Практическое значение данного исследования обусловлено возможностью использовать его результаты в преподавании дисциплины «Иностранный язык в профессиональной сфере», «Иностранный язык в менеджменте» и «Деловой иностранный язык».

Материалом исследования для данной статьи являются 150 ФЕ с компонентом “business”, которые были получены путем сплошной выборки из фразеологического словаря английского языка А.В. Кунина, The Farlex Idioms and Slang Dictionary, McGraw-Hill’s Dictionary of American Idioms and Phrasal Verbs, Collins COBUILD Idioms Dictionary и The American Heritage Dictionary of Idioms by Christine Ammer [5,6,7,8].

При исследовании структуры ФЕ с компонентом “business” было выявлено, что класс глагольных ФЕ составляет 47 ФЕ, то есть 35,7% от всего корпуса исследуемых ФЕ, класс субстантивных — 43 ФЕ, что составляет 30,7% от общего числа исследуемых ФЕ и класс пословиц, поговорок, афоризмов, крылатых выражений и слоганов — 60 ФЕ, то есть 33,5% от всего корпуса исследуемых ФЕ.

Анализ ФЕ с компонентом “business” с точки зрения структурно-грамматической и структурно-семантической классификаций, разработанных А.В. Куниным [1] показал, что самыми употребимыми в деловой речи оказались тип ФЕ с частично предикативной структурой, глагольные фразеологизмы и коммуникативные ФЕ.

Большое количество глагольных ФЕ принадлежит к действиям, которые совершает человек, например, to turn around one’s business — наладить дела, to go about business — заниматься своим делом. Также представлены компаративные глагольные фразеологизмы, например, to get along like nobody’s business — ладить как никто другой, to sell like nobody’s business — отрывать с руками.

Имеют место быть антропоморфные фразеологизмы с лексемами “head” (характеризует склад ума: have your business head on — настроиться по-деловому): — “nose” (ассоциируется с любопытством: keep sb’s nose out of sb’s business — не пускать кого-л. в чужие дела) и “hand” (имеет значение необходимости в настоящий момент: business at hand — насущный вопрос, текущие дела).

Достаточно продуктивно представлены и ФЕ, заимствованные из американского варианта английского языка (“The business of America is business” — «Бизнес Америки — это бизнес», «Главное дело Америки — это бизнес», to do a land-office business — нагревать руки; делать прибыль; усердствовать, business end — коммерческая/практическая сторона дела.

Исконно английские фразеологизмы представлены сленговым фразеологизмом (be the business — быть чрезвычайно хорошим и искусным) и ФЕ неформального стиля (do the business — делать, что надо).

Компонент «business» имеет негативно окрашенный эмоциональный оттенок в таких ФЕ, как: monkey business — дурачества, проделки, «фокусы», «штучки», подозрительное, не совсем чистое дело, махинация, хитрости; dirty business — грязное/нечистое дело; give smb the business — избить, задать трепку, устроить выволочку; dark business — тёмное дело; funny business — нечистое, подозрительное дело; put out of business — разорить, погубить. В то же время ФЕ с этим же компонентом дают положительную оценку данным понятиям, подчеркивают деловые качества и умения: good business — хорошее дело, have a head for business — хорошо разбираться в бизнесе, be all business — гореть на работе.

Во фразеологизмах и пословицах, которые способны аккумулировать экстралингвистическую информацию, систематизирующую и обобщающую многовековой опыт народа, отражены характерные черты бытового концепта “business”. Преобладающее количество пословиц и поговорок показывает, что во многом идеализированное понимание концепта “business”, представленное в официальной деловой картине мира, не всегда соответствует реальной действительности. В таких ФЕ просматривается яркая эмоциональная оценка с негативным коннотативным значением и акцентирование негативных сторон бизнеса: для того, чтобы бизнес был успешным, необходимо делать вещи, которые могут обидеть или расстроить людей (Business is business); циничность говорящего, его жесткий и прагматичный подход к делу и небольшое извинение с оправданием (Nothing personal, it’s just business); дело, порученное всем, остаётся несделанным, так как каждый надеется на другого (Everybody’s business is nobody’s business). Среди пословиц и поговорок с положительной коннотацией можно выделить ФЕ, подчеркивающие важность своевременного выполнения дел (The business is a good as done — хорошо то дело, которое сделано) и социальную ценность и значимость человека в месте, где он родился (Be of use and carry your business on in the country where you were born).

Специфика деловой терминологии ставит перед студентом-экономистом и студентом-менеджером как языковой личностью ряд практических задач, от успешного решения которых зависит качество и адекватность перевода специальной литературы, документации и корреспонденции делового содержания. Работа со всеми видами экономических текстов, как при устном, так и при письменном переводе, требует от студентов определенного уровня про-

фессионального сознания и деловой культуры общения. Для успешного подбора эквивалентов в языке перевода необходимо учитывать национально-культурный компонент, который предполагает изучение бизнес-реалий Великобритании и США. ФЕ являются одним из ключей к пониманию коммерческой деятельности и жизни человека в социуме, демонстрируют национальный менталитет и идентифицируют национальное самосознание.

Таким образом, по структурно-грамматическим и лексико-семантическим особенностям английские ФЕ с лексическим компонентом “business” объединяются в типы по их грамматической структуре и группы по признаку положительного или отрицательного отношения человека к тому или иному понятию. Деловой стиль обычно требует краткости изложения, ясности и прямоты высказывания, а ФЕ выполняют свою функционально-семантическую функцию, придавая сообщению выразительность и красочность. Кроме того, фразеологические выражения часто передают несколько значений или нюансов, что способствует ясности и непосредственности. ФЕ также могут придать деловому общению плавность и стиль, что может благоприятно сказаться на общем деловом имидже и подходе.

Список литературы

1. *Кунин А.В.* Курс фразеологии современного английского языка. — М.: Международные отношения, 1972. — 240, 288 с.
2. *Попова Т.П.* Характеристики институционального дискурса // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2015. — Т. 7. — № 6: в 2-х ч. — Ч. 2. — С. 295–300.
3. *Шевелева И.А.* Современные направления изучения английских фразеологических единиц / И.А. Шевелева // Актуальные вопросы филологии и лингводидактики: памяти профессора Ф.А. Литвина / ОГУ имени И.С. Тургенева. — Орел: Издательство «Картуш», 2022. — 216 с.
4. *Bargiela-Chiappini, F., Nickerson, C., Planken, B.* Business Discourse. — Basingstoke, Hampshire; New York, NY: Palgrave Macmillan, 2007. — xiv, 282 p.
5. Collins COBUILD Idioms Dictionary, 3rd ed. (2012).
6. Farlex Dictionary of Idioms. (2015).
7. McGraw-Hill Dictionary of American Idioms and Phrasal Verbs. (2002).
8. The American Heritage Dictionary of Idioms by Christine Ammer. Copyright (2003, 1997)

ВЛИЯНИЕ МЕНТАЛИТЕТА НА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СПРАВЕДЛИВОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Г.И. Колесникова,

доктор философских наук, филолог, психолог, профессор,
независимый эксперт по проблемам сознания, Таганрог

THE INFLUENCE OF MENTALITY ON IDEAS ABOUT JUSTICE AND SOCIAL JUSTICE: SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

G.I. Kolesnikova,

Doctor of Psychological Sciences, philologist, psychologist, Professor,
Independent expert on problems of consciousness, Taganrog
E-mail: galina_ivanovna@kolesnikova.red

Аннотация. В статье рассматривается влияние менталитета на представления о справедливости и социальной справедливости. Методологической основой исследования являются работы А.С. Анисимова, М.А. Агеевой, А.В. Радоновой рассматривающих справедливость с ценностной позиции и М. Уолцера и Дж.Ст. Милля определяющих социальную справедливость как рационально-этическую основу общественных отношений. Анализ влияния менталитета проводился на основе ранее проведённого исследования представлений о справедливости и социальной справедливости у мигрировавших из стран постсоветского пространства в Южную Азию.

Ключевые слова: менталитет, справедливость, социальная справедливость, российское общество, мигранты.

Abstract. The article examines the psychological preconditions for the growth of debt among the population. The methodological basis of the study is the prospect theory of D. Kahneman and A. Tversky and game theory. The author's methodology is presented that makes it possible to record the decision-making on the sequence of repayment of debts and the degree of its deviation from the rational one. The results of a pilot study of respondents' debt repayment strategies are presented, indicating their limited rationality.

Key words: prospect theory, game theory, psychology of debt behavior, bounded rationality.

Исследование влияния менталитета на представления людей, в принципе, и на представления о справедливости и социальной справедливости, в частности, на наш взгляд, может быть актуализировано как одна из важных задач уже, хотя бы, в силу того, что именно различия в их понимании, обостряя разногласия как на социальном, так и межнациональном уровнях, может стать одним из факторов гражданской войны. Особенно в свете того, что общеполитическая ситуация, особенно внутри государства, настораживающим образом схожа с ситуацией первой четверти двадцатого века. Кроме того, учитывая произошедший после 24 февраля 2022 года раскол в обществе на тех, кто уехал за границу и тех, кто остался в стране, исследование специфики и видов менталитета населения и влияние этих особенностей на формирование и трансформацию представлений позволит внести дополнения и в программы по патриотическому воспитанию, и в программы по сознанию наиболее благоприятных социально-экономических условий для сохранения человеческого потенциала внутри страны.

Поскольку обозначенная проблема — специфики и видов менталитета населения и влияние этих особенностей на формирование и трансформацию представлений — достаточно обширна, в рамках данной работы внимание будет сконцентрировано на рассмотрении видов менталитета у мигрантов пятой волны из РФ в Южную Азию (на примере населения города Арамболь штата Гоа в Индии).

Теоретико-методологическими основаниями исследования стали работы А.С. Анисимова и М.А. Агеевой [1]: А.В. Радоновой [9] рассматривающих справедливость с ценностной позиции и М. Уолцера [13] и Дж. Ролз [10] определяющих социальную справедливость как рационально-этическую основу общественных отношений. Анализ влияния менталитета проводился на основе работ И.А. Демидовой [4] и ранее произведённого автором данной статьи исследования представлений о справедливости и социальной справедливости у мигрировавших из стран постсоветского пространства в Южную Азию.

Однако, поскольку в научном пространстве нет чётко очерченных и единых для всех отраслей научного знаний определений, прежде чем перейти к исследованию, необходимо определиться с содержательным наполнением базовых понятий, которые будут применяться в контексте данной статьи, а именно:

менталитет — *«интегративная характеристика людей, живущих в определённой культуре и/или причисляющих себя к ней включающая в себя, а) некий обобщённый способ восприятия мира; в) специфику чувствования и думания; в) поведенческие алгоритмы»* [5, с. 99];

справедливость — концепт, вбирающий в себя *«универсальность всеобщего как представления об идеальном принципе организации жизни личности и общества»* [6, с. 172] содержательный аспект которого обусловлен базовыми ценностями культурного архетипа и обладает такими характеристиками как 1) динамичность, 2) обусловленность историческим контекстом, 3) зависимость от региональной и этнической составляющих;

социальная справедливость — концепт в основе которого находятся ожидания, сформированные на бессознательном архетипическом уровне, относительно того как должно «выстраиваться социальное взаимодействие в системах «человек — человек», «человек — социальная группа», «социальная группа — государство», основанные на идеальном представлении о справедливости» [7, с. 43].

При этом, в контексте данной работы, мы будем применять цивилизационную классификацию менталитета [12] включающую в себя такие вилы менталитета как: западный (он же европейско-американский), российский, восточный, мусульманский, индийский, глобалистский [2].

Таким образом, общим моментов в концептах «справедливость» и «социальная справедливость», и, как следствие, и в представлениях людей, общим выступает их основание — архетипические структуры коллективного бессознательного. Частным: ориентация на эстетическое в представлениях о справедливости и на этическое — о социальной справедливости.

То есть, архетипы выступают точкой пересечения концептов «справедливость», «социальная справедливость» и менталитета, поскольку именно архетипы, с позиции В.А. Кольцова [8], являются ценностным основанием национального менталитета вокруг которого выстраиваются зависимые от него элементы: специфика мировосприятия; система взглядов и представлений; превалирующие мотивы, ценности, потребности образуя структуру менталитета.

В результате проведённого ранее исследования «Представления о справедливости и социальной справедливости у мигрировавших из стран постсоветского пространства в Южную Азию» было выявлено, что среди мигрантов из РФ наблюдается не только неоднородность в типологии менталитетов, но эта неоднородность достаточно разнообразна, вбирая в себя кроме российского, глобалистский, восточный, западный, индийский типы менталитета. С большой долей вероятности объяснение этому можно найти в этническом разнообразии народов, населяющих российские территории, но для обоснованности такого вывода необходимо провести исследование среди населения РФ по регионам. При этом, в процентном отношении среди мигрантов из РФ в Южную Азию доминирующее положение занимают представители глобалистского менталитета (56%), на втором месте — представители российского (32%) и далее, соответственно, по убывающей, восточного (6%), западного (4%), индийского (2%). Учитывая, что многие авторы рассматривают глобалистский или общецивилизационный тип менталитета и его распространение в качестве одного из способов сплочения народов, населяющих планету Земля [3], данное распределение типов менталитетов можно рассматривать как знаковое. При этом, если ранжировать мигрантов по критериям «длительность нахождения в Гоа» и «тип перемещения», то доминирование типов менталитета значительно отли-

чается: у постоянно или длительно проживающих в Гоа более всего наблюдается индийский тип, у долговременно находящихся — восточный, а у осознанных путешественников — глобалистский. При этом специфика менталитета определяется совокупностью трёх элементов и их качественными характеристиками (ценности (безопасность, социальный прогресс, справедливость), потребности (биологические, социальные, духовные), тип деятельности (материальное производство, социальная деятельность, духовная деятельность)), что и влияет, в конечном счёте, на особенности представлений о справедливости и социальной справедливости.

Индикаторами при проведении контент-анализа определения специфики влияния менталитета, исходя из работы «Справедливость в социологическом дискурсе: семантические, эмпирические, исторические и концептуальные поиски» [11] на представления о справедливости выступали ценности (духовные, социальные, биологические), а социальной справедливости ценности правового поля (ценности, правила, действия).

В результате анализа было выявлено, что российский и глобалистский типы менталитета в содержательном наполнении представлений о справедливости инициируют доминирование маркеров из группы «духовное». А у носителей восточного и индийского типов менталитета этот показатель находится на низком уровне. При этом наиболее распространёнными и, соответственно, общими для носителей западного, российского, глобалистского типов менталитета из категории «духовное» являются такие понятия как свобода, благо человека, любовь; из категории «социальное» у носителей западного и российского типов менталитета — мир, равенство, верховенство закона; из категории «биологическое» у носителей восточного и индийского типов менталитета. — безопасность, материальный достаток, секс. То есть, наиболее близкие представления о справедливости формируются под влиянием западного и российского типов менталитетов.

Что касается особенностей влияния менталитета на представления о социальной справедливости, то здесь возникает следующая картина. Наиболее близкие по содержательному наполнению представления формируются под влиянием восточного и индийского менталитетов (мера; наличие законов, защищающих собственность; реализация законов властью) и российского и глобалистского типов менталитетов (свобода; наличие законов, дающих возможности). Однако, необходимо отметить, что представления о социальной справедливости более разнородны и менее поддаются влиянию менталитета.

Выводы

У менталитета и концептов «справедливость» и «социальная справедливость» общее основание — архетипы, хранящиеся в коллективном бессознательном,

Концепты «справедливость» и «социальная справедливость» и, как следствие, содержательное наполнение представлений о справедливости и социальной справедливости, являются производными от менталитета.

Среди мигрантов из Российской Федерации в Южную Азию доминируют носители глобалистского менталитета. На втором месте — западного, на третьем по частоте — российского.

Глобалистский, российский, западный типы менталитета обуславливают близкое содержательное наполнение представлений о справедливости через маркеры из группы «духовное». При этом общими для носителей западного, российского, глобалистского типов менталитета из категории «духовное» являются такие понятия как свобода, благо человека, любовь.

Несмотря на то, что в представлениях о социальной справедливости можно выявить общие моменты у носителей различных типов менталитета, необходимо отметить, что они более разнородны и менее поддаются классификации. Можно предположить, что представления о социальной справедливости более зависят от этнической принадлежности, чем от менталитета.

Данные, полученные в результате анализа заявленной проблемы — влияние менталитета на представления о справедливости и социальной справедливости — могут быть использованы при формировании программ и проектов, направленных на консолидацию российского общества, создание выгодных социально-экономических условий, способствующих сохранению интеллектуального и культурного потенциала страны.

Список литературы

1. *Анисимов А.С., Агеева М.А.* Понятие справедливости в современной социологии // Сервис в России и за рубежом. — 2012. — № 5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-spravedlivosti-v-sovremennoy-sotsiologii> (дата обращения: 18.02.2024).
2. *Губанов Н.Н.* Типология форм менталитета // Вестник Тюменского государственного университета. Философия. — 2013. — № 10. — С. 64–70.
3. *Губанов Н.Н., Губанов Н.И.* Образование и глобалистский менталитет // Век глобализации. — 2017. — № 1(21). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-i-globalistskiy-mentalitet> (дата обращения: 10.03.2024).
4. *Демидова И.А.* Менталитет и ментальность как интегративные научные категории: осмысление в контексте познания правовой культуры общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2019. — № 1(81). — С. 10–19.
5. *Колесникова Г.И.* Представления о справедливости и социальной справедливости у мигрировавших из стран постсоветского пространства в Южную Азию: социально-философский анализ // Гуманитарий Юга России. — 2024. — Т. 13. — № 1(65). — С. 91–113.
6. *Колесникова Г.И.* Социальная справедливость как фактор гармонизации межэтнических отношений и укрепления общероссийской идентичности на постсоветском пространстве / Г.И. Колесникова // Международный научно-исследовательский журнал. — 2020, ноябрь. — № 11(101). — Ч. 3. — 182 с. — С.168–178.
7. *Колесникова Г.И.* Аксиологическая оставляющая в концепте «социальная справедливость»: значение в регуляции межэтнических отношений и укреплении общероссийской идентичности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. — 2023. — Т. 9. — № 3. — С. 30–40.
8. *Кольцова В.А.* Суцностные характеристики и факторы формирования менталитета / В.А. Кольцова, А.Л. Журавлев // Разработка понятий современной психологии / отв. ред. Е.А. Сергиенко, А.Л. Журавлев. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. — С. 181–204.
9. *Радонова А.В.* Эволюция трактовки социальной справедливости в политической науке // Среднерусский вестник общественных наук. — 2016. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-traktovki-sotsialnoy-spravedlivosti-v-politicheskoy-nauke> (дата обращения: 23.01.2024).
10. *Ролз Дж.* Теория справедливости / пер. с англ. В.В. Целищева. — М.: Изд-во ЛКИ, 2010. — 536 с.
11. *Троцук И.* Справедливость в социологическом дискурсе: семантические, эмпирические, исторические и концептуальные поиски // Социологическое обозрение. — 2019. — Т. 18. — № 1. — С. 218–249.
12. *Lubsky A.V., Kolesnykova E.Y., Lubsky R.A.* Mental Programs and Social Behavior Patterns in Russian Society // International Journal of Environmental and Science Education. — 2016. — Vol. 11. — No 16.
13. *Young I.* Justice and the Politics of Difference. — Princeton, 1990.

ГАЧА-ИГРЫ И КУЛЬТУРА ГЕЙМИНГА В КИТАЕ

В.В. Кривошеева,

преподаватель,

кафедра теории, практики и дидактики перевода,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

А.А. Обрезков,

студент,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

GACHA GAMES AND GAMING CULTURE IN CHINA

V.V. Krivosheyeva,

Faculty member,

Department of Theory, Practice and Didactics of Translation,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: valerie.nik95@gmail.com

A.A. Obrezkov,

student,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: and.obrezkov@mail.ru

Аннотация. В научной статье рассматривается такой жанр компьютерных игр как гача-игры. приводится краткая историческая сводка о возникновении явления «гачапон». Проводятся связи между реальными игровыми автоматами и компьютерными играми. Особое внимание уделяется культурным особенностям восприятия гача-игр в Китае, описываются методы регулирования действий игроков и игровых компаний, примененные в Китайской Народной Республике.

Ключевые слова: гача-игры, гачапон, игры, онлайн-казино, косметические предметы, внутриигровые транзакции.

Abstract. The scientific article examines the genre of computer games known as «gacha games». A brief historical overview of the emergence of the «gachapon» phenomena is provided, and connections are drawn between real-world slot machines and video games. Special attention is given to the cultural aspects of the perception of gacha games in China, describing the methods used by the Chinese government to regulate the actions of players and game companies.

Key words: gacha games, gachapon, games, online casinos, cosmetic items, in-game transactions.

Гача-игры — это видеоигры, в которых реализована механика гачапона. Гачапон — это разновидность японского торгового автомата, в который люди опускают монету, чтобы получить случайную капсулу с игрушкой. В гача-играх игроки платят виртуальную валюту (купленную за реальные деньги или заработанную в игре) за приобретение случайных игровых персонажей или предметов экипировки различной редкости и полезности.

Игровая механика¹ (англ. game mechanics) — набор правил и способов, реализующий определенным образом некоторую часть интерактивного взаимодействия игрока и игры. Все множество игровых механик игры формируют конкретную реализацию её игрового процесса.

Мобильная игра² — это видеоигра, в которую обычно играют на мобильном телефоне. Этот термин также относится ко всем играм, в которые играют на любом портативном устройстве, в том числе с мобильного телефона (функционального телефона или смартфона), планшета, КПК на портативную игровую консоль, портативный медиаплеер или графический калькулятор, с доступностью сети или без нее.

¹ Игровая механика — 2023. [Электронный ресурс]. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Игровая_механика (дата обращения: 04.04.2024).

² Мобильные игры — 2024. — [Электронный ресурс]. — URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Mobile_game (дата обращения: 04.04.2024).

Предпосылки к появлению гач существовали еще во времена Римской Империи. Один греческий ученый по имени Герон Александрийский был необычайно талантлив: он изобрел и описал множество удивительных вещей, включая автоматические двери и автоматизированные декорации театра, паровую турбину и приличное количество других немислимых для того времени вещей. Ему же приписывают изобретение первого в мире вендингового автомата. Данная конструкция должна была устанавливаться в храмах и предназначалась для продажи воды прихожанам.

Идеи Герона не прижились и массовое признание вендинговые автоматы получили только в позапрошлом веке. В 1822 году Ричард Карлайл представил свой автомат по выдаче газет. В 1867 году Симеон Дэнем получил патент на первый полностью автоматизированный аппарат для выдачи марок. Чуть позже к выпуску автоматов подключились и другие предприниматели. Торговые автоматы маршем шли по планете, заглядывая по пути то в Германию, то в Японию.

Конец двадцатого века стал поворотным моментом в истории гача-игр. В шестидесятые годы прошлого столетия Рюдзо Сигета и его брат занимались экспортом недорогих товаров в США, что вылилось в то, что им удалось заполучить американский аппарат по продаже конфет и игрушек. Сладости и пластмассовые изделия были перемешаны вместе, поэтому было принято решение упаковать их в пластиковые капсулы. За каждой капсулой с содержимым была установлена цена в 10 йен. Так, 17 февраля 1965 года появился первый гачапон. Термин «gashapon» был производным слов «gacha» и «pop», являющихся оноματοпоэтическими словами от звуков шуршания капсул в аппарате и хлопка при открывании пластиковой «скорлупы».

Затея Сигеты имела сокрушительный успех. В 1977 году идеей продажи игрушек в капсулах заинтересовалась компания Bandai Co. Закрепив за собой название «Gashapon», производитель игрушек ворвался на рынок гача-автоматов, что принесло компании солидную долю прибыли. В отличие от других, игрушки Bandai выпускались на основе известных в Японии брендов, напр. «Gundam» и «Ultraman», поэтому обрели значительную популярность среди детей и коллекционеров.

Дальнейшие десятилетия индустрия гача-автоматов продолжала эволюционировать, и сейчас гачапоны и их аналоги заполнили все азиатские страны, а в особенности Японию, где они полностью ассимилировались в культуру.

В цифровой же мир гача переместилась только в последние годы прошлого столетия и стала стремительно наращивать обороты. Изначально эта механика представляла из себя способ потешить свой азарт и получить предмет определенной редкости за внутриигровую валюту без реальных вложений. Впервые такой вид развлечения появился в «Monster Rancher», затем в «The Legend of Zelda: Oracle of Ages» «The Legend of Zelda: Oracle of Seasons» и еще некоторых играх. Но уже в 2001 году финская компания Sulake выпускает свою «Habbo Hotel», где игрокам давалась возможность покупать определенные косметические элементы для игры за настоящие деньги. И наконец, в 2006 году в корейской игре «Maple Story» впервые в механику покупки косметического предмета добавился элемент случайности, что наиболее схоже с тем, что мы имеем сейчас.

Время шло, механика набирала популярность, пока не переросла в отдельный жанр видеоигр, известный как гача-игры, то есть игры, имеющие в своем фундаменте механику монетизации на основе случайного сюрприза. Наибольшее распространение жанр получил на рынке мобильных игр. Сейчас самые популярные мобильные игры практически в обязательном порядке содержат в себе данную или аналогичную модель монетизации. Самые яркие примеры это «Fate Grand Order», «Arknights», «Azur Lane», и последний, но не по значению — «Genshin Impact» — игра китайского производства, которая произвела настоящий фурор в мировой игровой индустрии.

До этого момента мы намеренно рассматривали заглавное явление, не затрагивая КНР, ведь в этой стране влияние данного жанра превысило все разумные пределы. Стоит отметить, что китайский менталитет от японского отличается разительно и критически. И это особенно хорошо отражается на восприятии жанра гача-игр, ведь если японцы играют в такие тайтлы, скорее чтобы собрать коллекцию предметов или персонажей (можно вспомнить покемонов

с лозунгом «Gotta catch 'em all», «Bakugan», «Digimon» или «Monster Hunter» и в целом общую тягу японцев к собирательству), то китайцы ищут успеха и превосходства над другими игроками, даже если в основе этого успеха будет лежать механика pay-to-win (плати, чтобы победить).

Гача-игры китайского производства имеют особую специфику. Во-первых, такие игры в большинстве своем условно-бесплатные, во-вторых, вследствие множества ограничений, гача механика в них не настолько «жадная», как в западных аналогах и все, что доступно в «гачапонах» возможно заработать самому, проведя в игре больше времени. В-третьих, такие игры безобидны для детей и подростков, они не содержат насилия, примеров дурного поведения и всего, что может развратить молодежь. И эти особенности делают такие игры особенно опасными для финансов игроков, ведь красивая обертка и правильная нравственная подоплека заставляют закрыть глаза на то, что эти игры все еще онлайн-казино. Яркими примерами таких игр являются проекты компании miHoYo: «Genshin Impact», «Honkai Starrail», «Zenless Zone Zer»o и т.д.

Китай является крупнейшим игровым рынком в мире, насчитывающим около 665 млн игроков, каждый из которых по результатам независимых исследований в среднем тратит около 130 долларов США на внутриигровые покупки. В то же время, хоть и на экономику Поднебесной это имеет положительное влияние, правительство страны серьезно озабочено проблемой излишних трат населения, а в особенности молодежи, на виртуальные развлечения.

Так, в 2017 году был осуществлен законопроект об идентификации пользователей мобильных игр, ранее действующий только в отношении компьютерных игр. С помощью этой и других мер наблюдения Государственные структуры получили возможность отслеживать нахождение отдельных граждан в сети в мобильных играх и совершения там онлайн-покупок. Далее, в 2019 году, были введены ограничения для лиц младше 18 лет по нахождению в игре 1,5 часа по будням и 3 часа в выходные, а также по количеству доступных для траты им денежных средств (для детей 8–16 лет — 30 юаней, 16–18 — 60 юаней в месяц). В 2021 году меры были ужесточены, теперь несовершеннолетние могут играть лишь 1 час в день: 20:00–21:00 [2].

Также особое внимание государственного аппарата обращено на идейную составляющую компьютерных игр, а в особенности гача-игр.[1]. В следствие чего только очень небольшое количество игровых проектов достигают устройств пользователей. Проекты западного производства и вовсе постепенно исчезают с Китайского рынка [3].

Особенно ярко говорит о ситуации недавний инцидент с обсуждением законопроекта о регуляции гача-игр и онлайн казино. Законопроект содержал множество ограничений, предписаний и запретов как для игроков, так и для разработчиков таких игр и их издателей. К счастью для вышеупомянутых групп, законопроект принят не был, а ответственного за его составление уволили, но данные подвижки в государственном аппарате ясно дают понять, насколько велико влияние гача-игр в Китае.

Подводя итоги, стоит подчеркнуть, что на данный момент гача-игры, особенно в КНР, производят негативное влияние на население. Подростки ищут способы обходить различные ограничения и тратить больше средств на микротранзакции и подпитку гача-системы, а взрослые люди, предрасположенные к лудомании, могут потерять все сбережения и испортить себе всю жизнь, играя в такое казино в красивой обертке. Вследствие чего подчеркнем необходимость разработки средств регулирования работы подобных проектов на законодательном уровне.

Список литературы

1. *Бесчастнов Н.Н., Егоров К.Ю.* Политика КНР в сфере регулирования рынка компьютерных игр (социальный и культурный аспекты)// Теория и практика общественного развития. — 2023. — № 5. — С. 25–30. — <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.5.2>.
2. *Дертев А., Лемутов В.* Гейминг с китайской спецификой: как устроен рынок видеоигр в Китае// Asia Business Blog — независимый экспертно-аналитический проект. — 2022. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://asiabblog.com/2021/07/china-video-game-industry/> (дата обращения: 04.04.2024)

3. Левчук Е.С., Сомова И.Ю. Вызовы и перспективы междивизиационного диалога России и Китая в условиях глобализации // Молодежная дипломатия и новые вызовы времени. Материалы II международной научно-практической конференции: сборник статей. — М., 2024. — С. 130–136.
4. Игровая механика — 2023. [Электронный ресурс]. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Игровая_механика (дата обращения: 04.04.2024).
5. Китайская партия против гачи: чем грозит закон о контроле над онлайн-играми — 2023. — [Электронный ресурс] — URL: <https://genshin.guru/news/kitayskaya-partiya-protiv-gachi-chem-grozit-zakon-o-kontrole-nad-onlayn-igrami> (дата обращения: 04.04.2024).
6. Мобильные игры — 2024. — [Электронный ресурс]. — URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Mobile_game (дата обращения: 04.04.2024).
7. Предельно краткая история возникновения Гача-игр — 2021. — [Электронный ресурс] — URL: <https://dtf.ru/s/weaboo/972106-predelno-kratkaya-istoriya-vozniknoveniya-gacha-igr> (дата обращения: 04.04.2024).
8. Список гача-игр — 2024. — [Электронный ресурс]. — URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_gacha_games (дата обращения: 04.04.2024).

УДК 811

ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ

V.V. Kривошеева,

преподаватель,

кафедра теории, практики и дидактики перевода,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

I.N. Lazareva,

студент,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

O.S. Yakimenko,

студент,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

LANGUAGE AS A TOOL OF SOFT POWER OF POLITICIANS

V.V. Krivosheyeva,

Faculty member,

Department of Theory, Practice and Didactics of Translation,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: valerie.nik95@gmail.com

I.N. Lazareva,

student,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: irina.lazareva@gmail.com

O.S. Yakimenko,

student,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: olesya_yakimenko@list.ru

Аннотация. В статье анализируется роль языка во внешней политике стран мирового сообщества, а также приводятся примеры публичных выступлений политических деятелей. В ходе исследования рассматривается успешный опыт Российской Федерации, США, Китая, ОАЭ и Франции. В статье дается определение понятию «мягкой силы» как способности государства достигать внешнеполитических целей путем добровольного участия, симпатии, повышения привлекатель-

ности собственных ценностей для другой стороны и тем самым побуждения к следованию проводимой линии. Актуальность темы исследования заключается в важности мягкой силы акторов на современной международной арене.

Ключевые слова: «мягкая сила», языковая политика, роль языка во внешней политике, межкультурная коммуникация, международное сотрудничество.

Abstract. The paper studies the role of language in foreign policy on the example of politicians' public speeches. An analysis of the successful experience of Russia, the USA, China, the UAE, and France is provided in this article. The paper also defines the concept of soft power as the ability to achieve foreign policy goals through voluntary participation, sympathy, increasing the attractiveness of its own values for the other side and encouraging it to follow the line being pursued. The relevance lies in the importance of the soft power of actors in the modern international arena.

Key words: soft power, language policy, the role of language in foreign policy, intercultural communication, international cooperation.

Язык традиционно оказывает значительное влияние на те или иные процессы и явления общества, особенно когда речь идет о культурной или социальной сфере. Однако, помимо всего прочего, язык также является одним из ключевых элементов в международных отношениях и внешней политике. К использованию языка в сфере политики прибегают многие государства. Каждая страна в той или иной степени является актором на международной арене и пытается использовать язык в качестве инструмента по распространению влияния. В первую очередь языковой фактор неоднократно используется с целью упрочения собственных позиций на основе языковой общности, что в свою очередь является элементом так называемой «мягкой силы» — *soft power*. Таким образом, язык выступает как посредник между культурами, а также способствует установлению диалога и созданию партнерских отношений.

Что касается роли языковой политики в современном полиэтничном мире, то она является механизмом, который помогает доминирующим группам устанавливать главенство в процессе языкового употребления. Иными словами, языковая политика — это механизм, с помощью которого язык, находясь внутри социальной структуры общества, «определяет, кто обладает политической властью и экономическими ресурсами» [1; 2].

Сам термин «мягкая сила» впервые был введен американским профессором Гарвардского университета Дж. Наем в 1990 г. [3]. По определению Наея, «мягкая сила» — это внешнеполитическое влияние государства, основанное на формировании у остальных акторов культурно-идеологической симпатии. Ресурсами в данном случае являются такие ценности стороны, применяющей «силу», как культура, идеология, политическая ориентация и др.

Существует несколько причин, которые объясняют значительную роль языка в формировании векторов внешней политики. Во-первых, язык играет важную роль в дипломатии и международных переговорах. Способность говорить на языке партнера или использовать официальные языки международных организаций позволяет устанавливать более эффективное общение и улучшать взаимопонимание. Это способствует разрешению конфликтов, достижению компромиссов и созданию благоприятного климата для сотрудничества.

Во-вторых, языковой фактор используется для пропаганды ценностей и идеалов страны. Правильно подобранные слова и образы могут вызвать у других стран интерес к культуре, образу жизни и политическим принципам государства. Это способствует укреплению имиджа страны на мировой арене и созданию позитивного образа.

В-третьих, язык может быть использован для распространения информации о стране, ее достижениях и возможностях. Проведение культурных мероприятий, выставок, фестивалей на языке партнера способствует привлечению внимания к стране и ее потенциалу. Это помогает установлению тесных связей и развитию экономического сотрудничества.

Наконец, языковой фактор может быть использован для укрепления дипломатических отношений и создания международных альянсов. Знание языка партнера позволяет легче находить точки соприкосновения, разрешать спорные вопросы и достигать взаимопонимания. Это способствует укреплению международного сотрудничества и обеспечивает безопасность и стабильность на мировой арене.

Рассмотрим примеры действия языка как инструмента «мягкой силы» на конкретных странах и политических деятелях. Так, США укрепляют положение на политической арене путем внедрения своего культурного наследия за рубежом, т.е. поддерживая международный статус английского языка. Процесс популяризации английского языка несет в себе две глав-

ные цели: объединение в политической борьбе против неанглоговорящих стран и облегчения установления международных связей [4]. Для осуществления этих целей американские политики активно привлекают СМИ, в том числе и социальные сети. Стоит отметить, что для американских политиков характерно прямое общение с народом: они активно ведут социальные сети, выкладывают личные фотографии, делятся своими мыслями с аудиторией. Так, например, для Дональда Трампа Twitter¹ всегда был главным инструментом прямого общения с гражданами [5]. Американский политик часто пишет в свой микроблог, иногда с применением особых стилистических средств: заглавные буквы, много восклицательных знаков и др. Из публикаций Трампа можно получить много информации, например, кого он собирается уволить, что вызвало у него отрицательные эмоции и т.п. Помимо своих сообщений Трамп также часто делает репосты различного рода статей или видео.

Что касается европейского континента, то здесь необходимо сказать о ведущих странах Европы. Так, например, Франция начала деятельность по распространению франкофонии за рубежом путем создания специализированных культурных учреждений. В первую очередь необходимо говорить о такой НКО, как «Альянс Франсез», которая, тем не менее, имеет государственную поддержку и связана с министерством культуры Франции [6]. Данная деятельность продолжается и по сей день и имеет ярко выраженную направленность на борьбу с позициями английского языка [7]. В Германии те же функции выполняет институт Гёте [8], в Великобритании — British Council, в Испании — институт Сервантеса.

Теперь остановимся подробнее на европейских политиках. Стоит отметить, что они так же, как и американские, открыто общаются с народом через социальные сети. В первую очередь речь идет о таких популярных платформах, как Facebook² и Instagram³. Так, например, действующий президент Франции Эмманюэль Макрон активно ведет социальные сети: выкладывает личные фотографии, делится идеями и комментирует политические события. В отличие от несколько агрессивного стиля Трампа, для Макрона характерно преобладание когнитивной, а не эмоциональной информации.

Таким образом, можно сделать вывод, что для американских и европейских политиков характерно прямое взаимодействие с народом. Это можно объяснить особенностями культур, которые впервые выделил и объединил нидерландский социолог Г. Хофстеде на основе исследований, проведенных в 1960-е гг. К таким характерным чертам относятся: превалирование индивидуализма, низкая дистанция власти, высокий индекс допущения счастья и др.

Теперь необходимо рассмотреть использование языка как инструмента «мягкой силы» в странах Азии и Ближнего Востока, поскольку его применение несколько отличается от европейского. Связано это в первую очередь с особенностями менталитетов. На первый план выходят такие культурные измерения, как высокая дистанция власти, коллективизм, высокий индекс избегания неопределенности и др. Например, в КНР продвижение национального языка недавно стало одной из основополагающих установок коммунистической партии Китая [9]. Культурные особенности китайского народа также нашли свое отражение в политике. Таким образом, для китайских политических деятелей характерна сдержанность и осторожность в высказываниях, безэмоциональность повествования, скрытность. Китайские политики, в отличие от европейских и американских, не ведут социальные сети, не выставляют напоказ личную жизнь, редко дают интервью. Найти личную информацию о каком-либо политике практически невозможно. Например, на популярном китайском видеохостинге Bilibili можно найти исключительно официальные обращения и выступления действующего председателя КНР Си Цзиньпина. Такой ограниченный доступ к информации также может быть связан с политикой жесткой цензуры, которая активно проводится в Китае.

Что касается стран Ближнего Востока, необходимо отметить, что в арабском мире язык как инструмент «мягкой силы» используется в качестве способа повышения инвестиционной, экономической и туристической привлекательности региона [10]. Особое внимание при этом уделяется повышению имиджа аравийских государств и привлечение внимания мировой

¹ Деятельность социальной сети Twitter признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

² Деятельность социальной сети Facebook признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

³ Деятельность социальной сети Instagram признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

общественности. Сам концепт «мягкой силы» предполагает обращение арабских государств к методам привлечения и убеждения ради достижения своих политических целей через следующие каналы: дипломатия, культура, СМИ, идеология и др.

Основным инструментом «мягкой силы» в странах Ближнего Востока являются СМИ, которые вносят значительный вклад в сохранение и распространение арабской культуры среди диаспоры в других обществах [11]. Особой популярностью у народов арабского мира пользуются газеты на различных языках, как арабских, так и международных. Некоторые из наиболее известных — Akbar Al Arab (Абу-Даби), Al Bayan (Дубай), United Arab Emirates (Дубай), Emirates Today (Абу-Даби), Julphar (Рас-Аль-Хайма) и др.

Арабские политики отличаются от азиатских и европейских частым использованием в своей речи фразеологических оборотов, цитат из священных текстов и писаний, фольклор и т.п. К примеру, президент ОАЭ Мухаммад ибн Заид Аль Нахайян в своих публичных выступлениях часто опирается на религиозные ценности и идеалы. Их транслирование объясняется тесной связью между языком, культурой и религией арабского мира и характерно для всех арабских политических деятелей.

Что касается Российской Федерации, то наших политических деятелей можно назвать уникальными, поскольку для них характерно смешение черт, которые, на первый взгляд, противоречат друг другу: сдержанность в высказываниях и одновременная экспрессивность, открытое ведение социальных сетей и в то же время некоторая скрытность. Объясняется это самобытностью русской культуры. В рамках российского лингвокультурного сообщества язык как инструмент «мягкой силы» политиков призван продвигать российскую культуру и русский язык за рубежом [12].

Заместитель Председателя Совета Безопасности Российской Федерации

В качестве примера можно привести действующего заместителя Председателя Совета Безопасности РФ Дмитрия Медведева, который ведет социальные сети, делится своими мыслями, выкладывает фотографии, высказывается на тему политических событий и т.п. В то же время он активно пропагандирует моральные ценности, характерные для русской культуры: патриотизм, взаимоуважение, помощь ближнему, чувство долга и др. Таким образом, можно сделать вывод, что российские политические деятели не такие агрессивные и резкие в высказываниях, как европейские, не такие скрытные, как азиатские, и не такие глубоко религиозные, как арабские.

В заключение следует отметить, что политические деятели используют язык как инструмент «мягкой силы» для решения задач, стоящих перед внешней и внутренней политикой государства. Посредством языка решаются такие первостепенные задачи, стоящие перед государством, как: приобщение к культурным и научным достижениям, объединение дружественных народов и соотечественников, обеспечение международного сотрудничества и взаимообогащения. Использование языка как инструмента «мягкой силы» также помогает политическим деятелям поддерживать положительный образ государства, привлекать внимание мирового сообщества к его истории и культуре, призывать к сохранению многовековых ценностей. В то же время языковая политика во многом определяется менталитетом народа и культурными особенностями региона.

Список литературы

1. *Титкова О.И.* Роль лингвистической политики в построении бизнес-стратегии компании. Эффективная языковая политика: принципы, критерии, инструменты оценки: сб. информ.-анал. материалов по междунар. опыту формирования языковой (образовательной и корпоративной) политики. — М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2013. — 373 с.
2. *Edmund J. James.* Memorandum Concerning the Sending of An Educational Commission to China // University of Illinois Archives, 1906.
3. *Nye J.S.* Power in the Global Information Age: from Realism to Globalization. — L.: Routledge, 2004. — 240 p.

4. *Жерновая О.Р., Смирнова О.А.* Феномен использования английского языка как инструмента «мягкой силы» политического влияния // *Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты.* — 2016. — Вып. 34. — С. 253–261.
5. По мнению Трампа, соцсети подавляют свободу слова. [Электронный ресурс]// ТАСС. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/8645779> (дата обращения: 02.04.2024).
6. *Ahearne J.* French Cultural Policy Debates. — London: Psychology Press, 2002. — P. 111–112.
7. *Clavel G.* After Brexit, French Politicians Want English Language Out of EU Too [Электронный ресурс]// *Huffington Post.* — URL: https://www.huffpost.com/entry/french-politicians-english-language-brexit_n_576ede1fe4b0dbb1bbac730 (дата обращения: 02.04.2024).
8. *Lanshina T.* The Goethe Institute and Soft Power [Электронный ресурс]// *International Organizations Research Journal.* URL: <https://iorj.hse.ru/data/2015/12/07/1095012367/The%20Goethe%20Institute%20and%20Soft%20Power.pdf> (дата обращения: 02.04.2024).
9. *Шабалов М.П.* Основы культурной политики Китая [Электронный ресурс]// *Культура и безопасность.* — URL: <https://sec.chgik.ru/ru/osnovyi-kulturnoy-politiki-kitaya-2/> (дата обращения: 02.04.2024).
10. Мягкая сила ОАЭ в условиях региональных трансформаций [Электронный ресурс]// РСМД. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/myagkaya-sila-oe-v-usloviyakh-regionalnykh-transformatsiy/> (дата обращения: 02.04.2024).
11. *Кашина А.А.* Концепт «мягкой силы» в арабских странах. — М.: Квант Медиа. — Вып. III. — С. 29–43.
12. Продвижение русской культуры в мире [Электронный ресурс]// *Россотрудничество.* — URL: <https://rs.gov.ru/activities/> (дата обращения: 02.04.2024).

УДК 174

ТЕОРИИ СРЕДНЕГО УРОВНЯ В ЭТИЧЕСКОМ ЗНАНИИ: ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ И ОТВЕТЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

О.П. Лебедева,

кандидат философских наук, доцент,
кафедра зарубежного регионоведения,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

INTERMEDIATE-LEVEL THEORIES IN ETHICAL KNOWLEDGE: CHALLENGES OF THE TIME AND ANSWERS OF HIGHER EDUCATION

O.P. Lebedeva,

PhD in Philosophy Science, Associate Professor,
Department of Foreign Regional Studies,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

Аннотация. В учебных планах различных направлений обязательно встречается как минимум одна дисциплина, которая касается изучения профессиональной этики. Обычно этот предмет направлен на приобретение больше профессиональных, а не общеобразовательных компетенций, навыков и умений и изучается на старших курсах. К таким учебным дисциплинам относятся «Деловая этика», «Этика деловых отношений», «Профессиональная этика», «Биомедэтика» и многие другие. Полноценное освоение этических знаний и умений отраслевого характера возможно только при хорошем понимании философских, культурологических основ человеческого поведения и мировоззрения. Поэтому этические теории среднего уровня включают в себя общетеоретическое содержание гуманитарных наук.

Ключевые слова: этикет, дипломатический протокол, мораль, нравственность, этики делового общения.

Abstract. In the curricula of various fields, there is necessarily at least one discipline that concerns the study of professional ethics. Usually, this subject is aimed at acquiring more professional, rather than general educational, competencies, skills and

abilities and is studied at senior courses. Such academic disciplines include «Business Ethics», «Ethics of business relations», «Professional Ethics», «Biomedetics» and many others. Full-fledged development of ethical knowledge and skills of an industry nature is possible only with a good understanding of the philosophical, cultural foundations of human behavior and worldview. Therefore, middle-level ethical theories include the general theoretical content of the humanities.

Key words: etiquette, diplomatic protocol, morality, ethics of business communication.

При подготовке специалистов по международным отношениям и зарубежному регионоведению среди прочих, этически ориентированных учебных дисциплин, изучается «Дипломатический протокол и дипломатический этикет».

Дипломатический протокол и этикет основаны на положениях общей этики, знании культурных традиций, уважении к истории. Соблюдение современного дипломатического протокола и этикета регулируется в том числе международными юридическими соглашениями, а не только т.н. международными обычаями. Дисциплина носит междисциплинарный характер и требует большого внимания к изучению правовых аспектов международного общения. Важной составляющей учебного и воспитательного процесса является формирование необходимых компетенций, например, таких, как способность позиционировать собственные знания и умения, находить оптимальные возможности для их реализации. Современный специалист постоянно расширяет спектр своих навыков и знаний, включая освоение междисциплинарных методов исследования в сфере международного взаимодействия.

Важную роль в профессиональном обучении будущих специалистов по международным отношениям и зарубежному регионоведению играет изучение общей этики, а также этики делового общения, дипломатического протокола и этикета. Непросто сочетать во внешнеполитической деятельности независимость суждений, отстаивание собственных интересов с требованиями дипломатического этикета и протокола. В самом понятии «дипломат», «дипломатическая деятельность» заложен большой этический смысл, связанный с умением избегать конфликтов, находить компромиссы, ориентируясь в целом на

Невозможно освоение этикета и дипломатического протокола без представлений о морали, ее природе и структуре в целом. Для формирования культурологической гибкости мышления и поведения будущего дипломата методологические основания этики должны быть поняты достаточно глубоко. Ведь этикет является формой реализации, одним из срезов практической этики. Невозможно вполне уважать чужие традиции и внешние правила без понимания того, что они глубоко укоренены в религии, культуре, особенностях развития хозяйственной и политической жизни, особенностях формирования и развития политических элит.

С этой точки зрения мораль имеет два основных среза в своей структуре: моральное сознание и нравственное поведение [2]. Нет единства мнений по вопросу соотношения понятий «мораль» и «нравственность» у отечественных исследователей. Многие из них склонны находить тонкие нюансы в семантике этих терминов, возводя мораль к сфере высокой духовности и концептуальной составляющей, а нравственность рассматривать как собственно поступки, реализацию идеалов, ценностей и норм. Иногда ее называют «сущей моралью». Представляется, что такой подход полезен при академических исследованиях философов, но способен отвлечь от главных практических целей деятельности более узких специалистов. Поэтому термины «мораль» и «нравственность» используются в курсах «Деловая этика», «Этика деловых отношений», «Дипломатический протокол и этикет» как синонимы с разной этимологией.

При изучении теоретических аспектов этики как науки должно сложиться представление о том, что моральное сознание, формирующее поведение людей, в свою очередь обладает трехчастной структурой. В его состав входят идеалы, ценности и нормы. Идеал обладает свойством целостности и связан с персонализацией и визуализацией. Он представлен образами национальных героев, выдающихся личностей, укорененной и вновь формирующейся мифологией. Именно идеалы дают представление о том, откуда берут свое начало ценности и непосредственные нормы поведения. Характерно, что моральное сознание, как и многие другие феномены философского порядка, обладают свойством бинарности, поэтому представление о героике утверждается в том числе, через представления о неприемлемом и борьбе с ним — об антигероях, злодеях и врагах.

Ценности являются конкретизацией, уровнем опредмечивания идеалов. Для того, чтобы это знание приносило свои практические плоды, нужно понимать, что ценности в моральном сознании той или иной культуры, так же и на индивидуальном уровне, образуют определенную систему и иерархию. Одни являются фундаментом всей культурной системы, а другие — носит подчиненный и изменчивый характер.

Нормы морали являются непосредственным мостиком, связывающим рефлексию с поступками. Мораль обладает свойством вездесущести, и ни одно действие человека не свободно от нравственной оценки. Нормы традиционно делятся в этике на два основных типа: нормы-запреты и разрешающие, регламентирующие жизнь людей. В большинстве культурных систем преобладают нормы-запреты. Как ни странно, они дают человеку больше свободы. Ограничивая красными флажками самое неприемлемое и позволяя весьма вольно трактовать обобщенно сформулированные табу, запреты раскрепощают этическое творчество и осознанное принятие необходимого, ибо оно стало результатом самостоятельного принятия решений. Однако существуют культурные системы, ориентированные в большей степени на разрешающие нормы. Именно в их рамках формируются сложные, детализированные системы этикета и регламента.

Также при изучении теоретических оснований прикладной этики важно обратить внимание на другой подход к структуре морали. Речь идет о трех ее уровнях: концептуальная, должная и сущая. Концептуальная мораль обнаруживает себя в религии, идеологии, укорененной мифологии. Она поддается регулированию и, как правило, формируется духовной элитой общества целенаправленно. Она является семантической вершиной пирамиды морали и одновременно, ее прагматически понимаемым основанием. В условиях стабильно, поступательного развития общества она определяет и формирует более низкие, «земные» уровни. Должная мораль представляет собой требования, формирующиеся непосредственно в деятельности большинства людей, складывается стихийно под влиянием целой системы факторов: экономической целесообразности, политических веяний и даже природных явлений. Сущая (или существующая) мораль — это собственно моральное поведение, единицей которого является поступок.

При изучении теоретических основ важно также обратить внимание на соотношение общечеловеческого, безотносительного и культурно изменчивого в морали. Поэтому представленная учебная дисциплина при ее кажущейся легкости и поверхностной характере усваиваемых знаний базируется на хорошем знании истории, культурологии, религиоведения, политических учений.

При переходе собственно к этикету большое внимание уделяется не только самому понятию, согласно которому этикет представляет собой внешние, детализированные до предела правила, а мораль является сложной формой общественного сознания, но и истории возникновения правил этикета [1; 4]. Внимание уделяется как мировой истории, так и отечественным традициям. На этом этапе удается показать усложнение функций международного этикета во времени, а также постепенно сформовавшуюся взаимосвязь дипломатического протокола с нормами международного права. В рамках протокола смыкаются право и мораль как социальные механизмы регуляции поведения.

На этом этапе изучения дисциплины происходит знакомство с дипломатическим протоколом Руси эпохи Ивана Грозного, протоколом семнадцатого века, протоколом в период царствования Петра I, Елизаветы, протоколом царской России девятнадцатого века. Большой интерес вызывает формирование советской дипломатии, вся история протокола в советский довоенный период. Особой страницей мировой истории и немаловажным фактором победы стала деятельность советских политиков в период Отечественной войны и послевоенный период.

Освоение дипломатического протокола и этикета требует также обращения к политической истории и политологии как науки. Большое внимание в курсе уделяется истории заключения Венской Конвенции о дипломатических сношениях, принятой 18 апреля 1961 года. Этот документ представляет собой открытый многосторонний международный договор, состоящий из 53 статей и двух факультативных протоколов. До его принятия дипломатические отношения регулировались на основе международного обычая. В отличие от нормы международного

договора международно-правовой обычай не закреплен в каком-либо документе. Он формируется в силу повторяющихся международных действий и проявляется больше в определенной модели поведения, чем в сформированной норме. В ряде случаев нормы международного обычного права приходится выявлять посредством практики международных судебных органов. В целом же международно-правовые обычаи характеризуются длительностью применения и признанием их юридической обязательности.

Документ, принятый в апреле 1961 г., считается одним из основных международных соглашений в области дипломатического права. В нем определены многие юридические и этические моменты международного взаимодействия: виды и функции дипломатических представительств, классы и старшинство глав диппредставительств, установлен порядок назначения и отзыва членов дипломатического персонала, привилегии и иммунитеты для дипломатических агентов. Конвенция 1961 года приняла важный Факультативный протокол о приобретении гражданства, разрешении споров. СССР ратифицировал этот основополагающий для понимания этических и правовых норм регулирования дипломатического протокола и этикета документ 11 февраля 1964 года. Россия на сегодняшний день, как продолжатель Советского Союза, является участницей рассматриваемой Конвенции [5].

В курсе «Дипломатический протокол и этикет» предусматривается внимательное изучение символов российской государственности. Флаг, герб, гимн, штандарт президента — необходимые атрибуты протокола. Основой международного этикета ключевых государственных символов любой страны является строгое соответствие при их изготовлении утвержденному в законодательстве описанию, включая детали и символику. То же самое касается и гимна — его аранжировка в рамках дипломатической этики соответствует утвержденной партитуре. Документы, знаки, все используемые предметы приобретают особую значимость, если несут на себе изображение государственной символики. Есть и другие значащие детали. Международный этикет предполагает, что флаг не может быть в ветхом состоянии, полинявшим, выцветшим. Его поднимают с восходом солнца и опускают с наступлением сумерек. В ночное время обеспечивается освещение государственного флага. Размеры флагов разных государств должны быть одинаковыми. Ни один флаг не может возвышаться над другим. Общепринятой является практика размещения флагов по алфавиту названий государств-участников [4].

Конечно же, в курсе «Дипломатический протокол и этикет» рассматриваются правила делового общения и нормы этикета, свойственные всем сферам официального взаимодействия. Речь идет о первом впечатлении и его роли в деловых отношениях, о соотношении вербальных и невербальных средств коммуникации. Невербальные подсистемы неплохо изучены, эта тема вызывает неизменный интерес. К числу важнейших подсистем относятся оптико-кинетическая, паралингвистическая, экстралингвистическая, проксемика, визуальный контакт. Каждая из них имеет целый ряд культурных и религиозных особенностей, требующих детального рассмотрения. Этикет содержится во внимании к деталям.

Речевые формы взаимодействия не менее важны. Общие принципы связаны с соблюдением вежливости и такта. Не всегда просто провести границу между комплиментом и лестью. Далее важное внимание уделяется правилам протокольного визита, формам обращения, употреблению титулов и званий [3].

В курсе «Дипломатический протокол и этикет» рассматривается кодификация норм дипломатического права. Это отдельная и важная часть освоения учебной дисциплины [3].

Список литературы

1. Григорьев Б.Н. Повседневная жизнь царских дипломатов в XIX веке / Б.Н. Григорьев. — М.: Молодая гвардия, 2010.
2. Гусейнов А.А. Язык и совесть: избранная социально-философская публицистика. — М.: Институт философии, 1996.
3. Егоров В.П. Дипломатический протокол и этикет. — М.: Юридический институт МИИТа, 2013.
4. История русской дипломатии / Научная библиотека им. И.Г. Тюлина МГИМО МИД России. — М., 2021.
5. Каштанов С.М. Очерки русской дипломатии. — М.: Наука, 1970.

6. *Лебедева О.В.* История дипломатической службы России — М.: Аспект-Пресс, 2019.
7. *Рогожин Н.М.* Посольский приказ: колыбель русской дипломатии. — М.: Международный отношения, 2003.
8. Российские посольства за рубежом: очерки истории дипломатических отношений / под ред. И.А. Мелихова, Е.М. Богучарского — М.: МГИМО-Университет, 2010.

УДК 81-25

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА И ЛОКАЛИЗАЦИИ ВИДЕОИГР

В.А. Романов,

магистрант,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

Л.И. Тарарина,

кандидат педагогических наук, доцент,

доцент института лингвопереводческих технологий и развития международных коммуникаций,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

PROBLEMS OF TRANSLATION AND LOCALIZATION OF VIDEO GAMES

V.A. Romanov,

master's student,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: v2010sv@ya.ru

L.I. Tararina,

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor,

Associate Professor at Institute of Language and Translation Technology and Development of International Communication,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: lt31@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена выявлению и описанию проблем, возникающих при переводе и локализации видеоигр для русскоязычной аудитории. В ходе исследования были рассмотрены основные уровни глубины локализации видеоигр. Особое внимание при анализе практического материала уделялось значению аудиовизуального контекста для достижения наилучшей возможной эквивалентности текстов игры и сохранения заложенного оригиналом смысла.

Ключевые слова: перевод, аудиовизуальность, компьютерная игра, видеоигра, локализация.

Abstract. This paper studies problems that come up in translation and localization of computer games for Russian-speaking community. Research demonstrates different levels of video game localization depth. The key aspect of this paper is the importance of the audiovisual context to achieve the best possible equivalence of the in-game texts and preservation of the original meaning.

Key words: translation, audiovisuality, computer game, video game, localization.

В наше время индустрия видеоигр активно развивается. Множество новинок выходит каждый год, а игровые трансляции в целом и киберспортивные мероприятия в частности собирают тысячи зрителей по всему миру. Последние несколько лет достижения киберспортсменов начали замечать и государственные деятели, и федеральные каналы в новостях. Более того, стремительно растущую популярность видеоигр демонстрирует прошедший с 21 февраля по 3 марта в Казани международный мультиспортивный турнир «Игры будущего», собравший более 2000 участников со всего мира.

Рынки видеоигр каждый год расширяются, и российский рынок не является исключением. Большинство видеоигр создаётся за рубежом, значительная часть — на английском языке. Для увеличения продаж игры должны выходить на локальные рынки. Качественная локализация необходима любой компании, выпускающей свой продукт на мировой рынок,

поскольку обеспечивает рост продаж на рынках, для которых была подготовлена локализация, из чего и следует актуальность данной темы.

Считается, что видеоигры представляют собой поликодовый текст. Современной наукой он определяется как текст, состоящий из вербальной и невербальных частей [3]. «Читатель» такого текста получает информацию как из вербальных источников: диалоги, внутриигровые тексты и описания, так и из невербальных, таких как непосредственно компьютерная графика, окружающий их игровой персонаж мир, различные культурные реалии и квазиреалии.

Ввиду такой особенности видеоигр как аудиовизуальность, простого перевода готового продукта бывает недостаточно. Необходима качественная, хорошо продуманная локализация, которая поможет избежать различных казусов, когда условный предмет в видеоигре переведён, а пользователь понятия не имеет что это такое, поскольку в реалии его культуры такого никогда не было, и, вероятно, не будет.

Локализация подразумевает под собой не только перевод, но и в определённой степени адаптацию проекта под культуру или законы какой-либо страны. Ярким примером такого рода адаптации является перевод оружия «Толстяк» в видеоигре Fallout 3. В оригинале данное оружие именуется «Fat man», отсылая на название ядерной бомбы, сброшенной США на Японию 9 августа 1945 года. В японской же версии игры данная отсылка была благополучно удалена и заменена более нейтральным понятием «ядерный гранатомёт».

Чаще всего выделяется несколько иерархических уровней локализации видеоигр, которые включают в себя предыдущие уровни, а также зависят от требований издателя видеоигры и особенностей культуры, под которую она адаптируется.

1. *Коробочная локализация.* В случае выхода игры на физическом носителе, локализуется то, что написано на упаковке. Если она продается не на физическом носителе, а на какой-либо интернет-платформе, то переводится ее страница в магазине: описание и скриншоты.
2. *Локализация интерфейса.* В данном случае подразумевается, что игровой интерфейс будет полностью переведён с языка оригинала. Под понятием «интерфейс» понимаются любые игровые меню, элементы управления, показатели игровых характеристик, окна ввода-вывода сообщений и игровая мини-карта. Локализация интерфейса используется сейчас почти во всех проектах.
3. *Локализация текста.* Является основным видом локализации видеоигр. Текст в видеоиграх встречается в самых разных проявлениях. Это текстовые диалоги, титры, субтитры, а в некоторых проектах ещё и книги или записки. Локализацию интерфейса и текста иногда объединяют в понятие «экономичная локализация».
4. *Локализация озвучки.* Речь и диалоги переводятся не только в виде субтитров, но и озвучиваются русскоязычными актерами. При озвучке текста также возникают сложности. Звук в играх разбит по фразам, которые актёру озвучки придётся начитывать по-отдельности. Также, существует такое явление как «липсинк». Это технология синхронизации лицевых анимаций персонажа с его речью, но из-за того, что фразы в разных языках могут произноситься с разной скоростью возникают ошибки, в которых озвученный на русский язык персонаж двигает губами после окончания произнесения своей фразы.
5. *Графическая локализация.* Самый глубокий уровень локализации. подразумевается, что все имеющиеся в игре надписи должны быть переведены. Это и газеты, вывески магазинов, плакаты на стенах и так далее [2].

Далее, на примере видеоигр (Age of Empires II, серия Portal, серия The Elder Scrolls) рассмотрим проблемы, с которыми часто сталкиваются переводчики при локализации проектов.

Несмотря на уход компании Microsoft с российского рынка, в последнем вышедшем на момент написания статьи дополнении к игре Age of Empires II: Definitive Edition, под названием «The Mountain Royals», всё ещё была выполнена полная локализация текста. Это демонстрирует, что Microsoft всё ещё рассчитывают на получение прибыли в российском регионе.

В приложении А представлен скриншот из одиночной кампании игры, на котором переводчик избрал своим методом перевода и подбор эквивалента, и транслитерацию, что выглядит не совсем адекватно ввиду того, что перевод должен был быть выполнен однородно. Название

фракции «Nobles» было переведено как «Дворяне», а слово «Noble» было транскрибировано. Объяснить такое переводческое решение иначе чем работой искусственного интеллекта трудно.

В приложении Б представлен другой пример ошибки локализатора данной видеоигры. В описании цивилизационных бонусов Грузии фраза *towers fire arrows* была переведена как «башни выпускают огненные стрелы», когда в действительности слово *fire* в этом предложении является глаголом, а не прилагательным и описывает функцию, а не внешние признаки явления. Такая ошибка может привести дезинформации пользователя, поскольку в игре присутствуют и огненные стрелы, которые не имеют отношения к представленной технологии.

Далее рассмотрим ещё один пример ошибки в переводе, связанной с контекстом.

Оригинал

If they hadn't been looking for you, I could've stolen that horse and been half way to Hammerfell.

Перевод

Если бы они вас не искали, я бы украл вон ту лошадь и рванул в Хаммерфелл.

Исправленный вариант

Если бы они вас не искали, то я бы украл ту лошадь и был бы уже на полпути в Хаммерфелл.

В данном фрагменте из игры *The Elder Scrolls V: Skyrim* содержится ошибка переводчика, который не учёл аудиовизуальный контекст игры. Эти слова произносит закованный в кандалы вор, который попытался украсть лошадь и был пойман. Он обвиняет других заключённых в своей поимке, потому что если бы не поиск повстанцев, то солдат в месте его поимки бы не было. Переводчик же перевёл слово *that* с указанием на какую-то лошадь, которой не было в кадре и которую узник точно не мог пытаться украсть после своего заключения. Таким образом, переводчик не учёл контекста ситуации и его перевод противоречит смыслу, заложенному в оригинале.

В следующем примере переводчик также не учитывает контекст происходящего в игре. Главный герой говорит телохранителю местного ярла, что один из его городов подвергся нападению дракона и он прибыл сообщить об этом ярлу. На что она отвечает следующее:

Оригинал

Well, that explains why the guards let you in. Come on then, the jarl will want to speak to you personally.

Перевод

Ну тогда понятно, почему стража тебя пропустила. Пойдём, ярл хочет лично поговорить с тобой.

Исправленный вариант

Ну, теперь ясно, почему стража тебя пропустила. Пойдём, ярл наверняка захочет поговорить с тобой лично.

Такой вариант перевода вызвал множество вопросов со стороны сообщества данной игры, поскольку на тот момент персонажи не были знакомы, и ярл даже не подозревал о существовании главного героя и никак не мог хотеть личного разговора.

Следующий пример демонстрирует потерю заложенного в оригинале смысла в реплике одного из персонажей.

Оригинал

Is he with you, Delphine? If so, I advise you to tell him to watch his tongue

Перевод

Он с тобой, Дельфина? Если так, советую велеть ему не болтать зря.

Исправленный вариант

Он с тобой, Дельфина? Если так, то уж лучше вели ему не дерзить.

Данная реплика произносится лидером мятежников на переговорах о перемирии, в ответ на замечание одного из посредников, призывающих к миру для борьбы с более масштабной угрозой. Этот персонаж, Эсберн, сказал, что обе стороны слепы и не видят настоящей опасности, на что лидер мятежников и потребовал, чтобы он следил за языком, то есть не хамил. Таким образом, искажается смысл оригинала, и ярл-мятежник начинает требовать от посредника не создавать беспочвенного волнения.

Ещё одной сложностью при локализации является перевод юмора. В качестве примера можно рассмотреть локализацию игр *Portal* и *Portal 2*. Практически все диалоги данной виде-

оигры пронизаны абсурдом и юмором. Антагонист игры — ГЛэДОС, суперкомпьютер с высоко развитым искусственным интеллектом, который удерживает главную героиню, Чел, в заброшенной лаборатории и ставит над ней эксперименты. После событий первой части игры, в конце которой Чел отключила ГЛэДОС, суперкомпьютер затаил на девушку обиду. В ходе игры ГЛэДОС постоянно шутит над героиней, всячески намекая на то, что мечтает её убить.

Оригинал

Spectacular. You appear to understand how a portal affects forward momentum, or to be more precise — how it does not.

Перевод

Замечательно. Вы начали понимать, как проход через портал влияет на кинетическую энергию тела, а именно никак.

Исправленный вариант

Замечательно. Кажется, вы начали понимать, как порталы влияют на кинетическую энергию тела, а точнее — как они этого не делают.

В данном случае переводчик допустил неточность при адаптации шутки. Эту реплику ГЛэДОС произносит, когда героиня отправляет себя в полёт после того, как использовала портал для разгона с помощью ускорения свободного падения. В оригинале ГЛэДОС говорит, что игрок начал понимать, что кинетическая энергия тела сохраняется при проходе через портал и порталы на неё не влияют. В свою очередь, из этого перевода следует, что игрок не начал понимать, как проход через портал влияет на кинетическую энергию тела.

Присутствуют в данной игре и примеры хорошей культурной адаптации. Например, в сцене, когда ГЛэДОС направляет героиню в комнату для получения подарка ко дню рождения, в оригинале ГЛэДОС напевает мотив песни «For He's a Jolly Good Fellow». Этот широко известная в США и Великобритании песня, традиционно связанная с различными праздничными мероприятиями, в том числе и со днями рождения. В русской же версии игры, ГЛэДОС напевает песню «Happy Birthday to You», которая также связана с днём рождения и широко известна и в России, в отличие от песни, которая напевалась в оригинале.

Таким образом, локализация видеоигры — это не только перевод иноязычного текста, но и адаптация видеоигры в целом под культурные реалии страны локализации. Локализация — это сложный процесс, в котором переводчик работает с огромными массивами информации, как текстовой, так и аудиовизуальной. Искажения и ошибки в переводе могут привести к снижению качества игрового опыта игрока, что в свою очередь повлияет на желание игрока приобрести новые продукты данной игровой студии и непосредственно влияет на её доходы.

Список литературы

1. *Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник. — М.: Альянс, 2013. — 253 с.
2. Что такое локализация и чем она отличается от перевода? // DTF. — URL: <https://dtf.ru/flood/21327-cto-takoe-lokalizaciya-ichem-ona-otlichaetsya-ot-perevod> (дата обращения: 01.01.2024).
3. *Чаплин Е.В.* Компьютерная игра как креолизованный текст / Е.В. Чаплин // Книга в современном мире: диалектика вербального и визуального: Материалы всероссийской научной конференции. — 2017. — С. 206–211.
4. *Коптелова С.А.* Лингвистические аспекты локализации видеоигр / С.А. Коптелова, Е.А. Ручка // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. — 2022. — Т. 14. — № 3. — С. 16–25.
5. *Саяхова Д.К.* Лингвокультурная адаптация текста при переводе (на материале видеоигр) / Д.К. Саяхова // Казанский лингвистический журнал. — 2020. — Т. 3. — № 1. — С. 52–63.
6. *Анисимова А.Т.* Феномен компьютерной игры в переводоведческом дискурсе / А.Т. Анисимова // Научный вестник Южного института менеджмента. — 2018. — № 2 (22). — С. 82–86.
7. *Кривошеева В.В.* Комплексный характер переводческих преобразований при локализации англоязычных компьютерных игр для русскоязычной аудитории / В.В. Кривошеева, Ю.Н. Кириллова // Педагогическое образование на Алтае. — 2022. — № 1. — С. 87–92.

РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ВОСПИТАНИИ УЧАЩИХСЯ КЫРГЫЗСТАНА

М.М. Сатыбалдиев,

старший преподаватель,

Ошский государственный педагогический университет

Э.Т. Турдубекова,

Ошский государственный университет

THE ROLE OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE EDUCATION OF KYRGYZ STUDENTS

M.M. Satybaldiev,

Senior Lecturer,

Osh state Pedagogical university

E.T. Turdubekova,

Osh state university

E-mail: e-turdubekova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы русского языка и его роль в воспитании учащихся в условиях Кыргызстана. С развитием научно-технического прогресса в условиях Кыргызстана появилась необходимость изучать русский язык как родной. Действительно, роль и значение русского языка в Кыргызстане с каждым годом возрастает. Общество Кыргызстана, в последнее время, проявляет высокий интерес к духовно-нравственным ценностям русского языка и литературы. Русский язык стал локомотивом общественных и научных явлений современного мира. Современный мир представляет собой сложное единство. Информационная технология, радио, печать используя богатство русского языка с ускоренным темпом развиваются и функционируют в современном мире. Молодое поколение Кыргызстана получило огромные возможности в сфере воспитания. Ведь русский язык имеет гуманистический характер. Во всех страницах русской литературы мы находим величайшие нравственные и духовные ценности, которые имеют важное значение в воспитании молодого поколения. На русском языке написаны лучшие художественные произведения русской и мировой литературы. Произведения Ф.М. Достоевского, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.П. Чехова, И.С. Тургенева, А.М. Горького, Н.Г. Чернышевского и многих других учат молодёжь любить своё Отечество, быть патриотом, быть решительным, храбрым, мужественным, а самое главное, быть человеком. Пушкин в своих произведениях утверждает высокие принципы гуманизма и в то же время разоблачает паразитов общества. Евгений Онегин является «лишним человеком». Он не умеет трудиться. Онегин лишён трудолюбия. В этом заключается трагедия Онегина. Поэтому, читая произведения Пушкина, мы становимся свидетелями того, что только благодаря труду человек приобретает истинный человеческий облик. «Труд создал самого человека», писал Ф. Энгельс. Трудовое воспитание в учебно-воспитательном процессе должно иметь первостепенное значение в условиях рыночных отношений. Читая Лермонтовские произведения, в частности, «Герой нашего времени», мы становимся свидетелями тому, что нравственные качества имеют немаловажное значение в жизни общества. Читая художественные произведения классиков русской литературы, мы вновь убеждаемся в том, что честность, любовь к Отечеству, трудолюбие, искренность, человечность, решительность, храбрость, мужество имеют особое значение в формировании личности учащихся. Поэтому использование духовных ценностей русской литературы в условиях Кыргызстана становится важной задачей каждого педагога Кыргызстана.

Ключевые слова: русский язык, русская литература, духовно-нравственные ценности, человечность, трудолюбие, вера в прекрасное, воспитание, нравственность, служение Отечеству, патриотизм, гражданственность, личность, человек, общество, труд.

Abstract. The article discusses the topical issues of the Russian language and its role in the education of students in Kyrgyzstan. With the development of scientific and technological progress in Kyrgyzstan, it became necessary to study Russian as a native language. Indeed, the role and importance of the Russian language in Kyrgyzstan is increasing every year. The Kyrgyz public has recently shown a high interest in the spiritual and moral values of the Russian language and literature. The Russian language has become the locomotive of social and scientific phenomena in the modern world. The modern world is a complex unity. Information technology, radio, and print using the richness of the Russian language are developing and functioning at an accelerated pace in the modern world. The younger generation of Kyrgyzstan has received huge opportunities in the field of education. After all, the Russian language has a humanistic character. In all the pages of Russian literature we find the greatest moral and spiritual values that are important in the education of the younger generation. Russian literature is the language of the best works of fiction of Russian and world literature. Works by F.M. Dostoevsky, A.S. Pushkin, M.Y. Lermontov,

A.P. Chekhov, I.S. Turgenev, A.M. Gorky, N.G. Chernyshevsky and many others teach young people to love their Fatherland, to be a patriot of the Motherland, to be resolute, brave, courageous, and most importantly, to be human. Pushkin in his works asserts the high principles of humanism and at the same time exposes the parasites of society. Evgeny Onegin is an «extra person». He doesn't know how to work. Onegin is devoid of diligence. This is the tragedy of Onegin. Therefore, reading Pushkin's works, we witness that only through work does a person acquire a true human appearance. «Labor created man himself,» wrote F. Engels. Labor education in the educational process should be of paramount importance in the conditions of market relations. Reading Lermontov's works, in particular, «The Hero of Our Time», we witness that moral qualities are of no small importance in the life of society. Reading the works of fiction by classics of Russian literature, we are once again convinced that honesty, love for the Fatherland, hard work, sincerity, humanity, determination, bravery, courage are important in shaping the personality of students. Therefore, using the potential spiritual values of Russian literature in the conditions of Kyrgyzstan becomes an important task for every teacher of Kyrgyzstan.

Key words: Russian, Russian language, Russian literature, spiritual and moral values, humanity, hard work, faith in beauty, education, morality, service to the Fatherland, patriotism, citizenship, personality, person, society, work.

Воспитание молодого поколения в духе подлинной нравственности становится актуальной задачей педагогов Кыргызстана. Ускоренный темп развития информационной технологии заставляет человека осмыслить и находить своё место в глобальном процессе развития. Самое главное — мы должны и обязаны развивать в человеке истинно — духовные и нравственные ценности человечества. Человек и общество проявляют глубокий интерес к цифровизации, информационной технологии, искусственному интеллекту. И в то же время, рыночные отношения не дают человеку осмыслить своё предназначение. Обучая современным технологиям, мы забываем, какие потери мы имеем сегодня в деле воспитания молодого поколения. «Кто двигается вперёд в знании, но отстаёт в нравственности, тот более идёт назад, чем вперёд» — писал великий древнегреческий философ Аристотель [1].

Современная педагогика должна осмыслить те задачи, которые стоят перед педагогикой в современном мире. Настало время задавать вопрос педагогам — какая педагогика нужна нам сегодня? От серьёзного выбора курса педагогов зависит судьба человечества и планеты. Ведь классики русской литературы всю жизнь боролись за духовно-нравственные ценности, в частности, за человечность. Антон Павлович Чехов писал: «Берегите в себе человечность» [2]. Эти слова А. Чехова является своеобразным обращением к современной молодёжи. Если современный мир осмыслил бы значимость человечности в жизни молодых людей, то они плакали и себя ругали бы за недооценку человечности. Великий русский писатель А.М. Горький писал: «Человек велик и могуч. Имя твоё звучит гордо» [3]. Думается, возрастание интереса к человечности необходимость времени. Иными словами можно сказать, что это педагогическое необходимое условие для формирования человеческой личности. Возвращение к духовным истокам русского языка откроет нам, особенно, кыргызам новые перспективы и возможности в развитии человеческого облика. Мы помним, в советские времена с интересом читали книгу о Павле Корчагине. Н. Островский в повести «Как закалялась сталь» создал образ, идеал строителей нового социалистического общества. Все мы стремились быть похожими на Корчагина. Павел Корчагин был настоящим идеалом молодёжи. И книга «Как закалялась сталь» — произведение Н. Островского — стала настольной книгой для молодёжи Советского Союза. Сила русской литературы заключается в том, что писатели глубоко проникли в душу молодых людей и в своевременно отвечали на запросы молодёжи. Говоря о роли русского языка и литературы, наш соотечественник Ч. Айтматов пишет: «Для меня русский язык не в меньшей степени родной, чем кыргызский, родной на всю жизнь» [4].

Мы, кыргызстанцы, благодаря русскому народу, творцу самого доброго, самого гуманного языка в мире достигли новых высот в общественно-политической жизни. Величайшие сыновья кыргызского народа стали видными государственными, партийными и культурными деятелями современного мира. И. Раззаков, К. Тыныстанов, Т. Айтматов, А. Орозбеков, Ч. Айтматов и многие другие учились в Москве и Ленинграде и прочувствовали роль и значимость русского языка. После победы Великой Октябрьской социалистической революции произошли в жизни кыргызского народа коренной перелом и большие социальные преобразования, в частности, открываются школы с русским языком обучения, где молодёжь Кыргызстана получила хорошее знание. После военных лет в Кыргызстане появилась целая плеяда молодых деятелей литературы и искусства во главе с Ч. Айтматовым.

Читая произведения А.М. Горького, в частности роман «Мать», мы невольно становимся борцами за справедливость. Образ Павла Власова стал ярким примером для молодых людей Кыргызстана. Высокий патриотизм и гражданственность мы находим в произведениях Твардовского, в частности, «Василии Теркине». Теркин боец, солдат Советской Армии, который защищал Отечество от фашистских захватчиков.

Теркин не унывает, не печалится в трудное для страны время. Он всегда оптимист, весел и уверен в том, что победа будет за советским народом. Молодежь Кыргызстана, знакомая с произведениями Твардовского, проявляла мужество и героизм в годы ВОВ. Чолпонбай Тулебердиев на Воронежском фронте совершает героический подвиг, закрыв фашистскую амбразуру своим телом. Таких патриотов, героев было в то время много. Находясь в тылу, в годы войны бабушки, женщины и дети также проявляли настоящий героизм. Они с утра до ночи работали на полях и станках заводов. Отправляли своих сыновей на фронт и не думали о своих корыстных целях и выгодах. Яркое изображение жизни тыла Ч. Айтматов в повести «Джамиля». Русская культура имеет гуманный характер. В народных традициях и обычаях мы находим лучшие идеи нравственности и человечности. В народных праздниках и гуляньях мы обнаруживаем возвышение человека труда, человека нравственности. Она разоблачает ложь и лицемерие и другие формы безнравственности. Испокоин веков русский народ превозносил трудового человека. Труд и трудовой человек всегда был идеалом в развитии общества. «Труд кормит, лень портит» — гласит русская народная пословица [5]. Русский народ, русская литература, русский язык и культура считают вопросы воспитания важным в деле формирования молодого поколения. Поэтому в условиях цифровизации появилась необходимость шире и глубже применять гуманистические идеи русского языка и литературы в учебно-воспитательном процессе. Наша задача — глубже осмыслить гуманистические идеи русского языка. Ведь мы учим, обучаем учащихся, но, к сожалению, мы не даем учащимся проникать во внутренние пласты духовного мира литературных героев. Поэтому сегодня мы должны воспитать учащихся так, чтобы они понимали боль и заботы других людей. Об этом А.П. Чехов писал: «Пока человек, чувствует боль — он жив. Пока человек чувствует чужую боль он человек» [2]. Идеи человечности всегда волновали прогрессивных писателей русской литературы и языка. Человек, когда перестаёт ощущать, перестанет быть человеком, теряет человеческий облик. Поэтому педагогика всегда уделяла особое внимание развитию чувств у ребенка.

Великий чешский педагог Я.А. Коменский придавал большое значение вопросам развития человеческих чувств. Он писал: «Истина и точность знания так же не от чего иного, как от свидетельства ощущений. Ведь вещи прежде всего и непосредственно запечатлеваются в ощущениях, а потом только с помощью ощущений — в уме. Итак, чем более знание опирается на ощущение, тем оно достовернее. Поэтому, если мы желаем учащимся привить истинное и прочное знания вещей, вообще нужно обучать всему через личное наблюдение и чувственное доказательство» [6]. Русский язык в условиях цифровизации и информационной технологии оказывает огромную роль в развитии нравственных ценностей. Поэтому в Кыргызстане родители отдают предпочтение школам и детским садикам с русским языком обучения. В результате обучения русскому языку ученики свободно проникают в мир науки и техники, литературы и искусства. Ярким примером и эталоном подражания является жизнь и творческий путь Ч. Айтматова. Благодаря русскому языку и литературе он стал писателем мирового масштаба. Его произведения стали самыми читаемыми в современном мире. Благодаря русскому языку Ч.Т. Айтматов открыл себе новый мир, мир гуманизма и человечности. В становлении личности писателя огромную роль сыграл русский язык. Поэтому он писал: «Русский язык — это национальное достояние кыргызского народа» [4]. Благодаря русскому языку Кыргызстан стал самым развитым государством в рамках СНГ.

Сегодня многие выпускники отдалённых сельских, горных школ учатся в лучших вузах России. Многие стали докторами наук и трудятся в университетах России. Известный космонавт С. Шарипов в своих воспоминаниях с благодарностью отзывается о русском языке. Он подчеркивает весомую роль русского языка в становлении своей личности. Известный киноактер С. Чокморов вспоминает свои студенческие годы в Ленинграде. Он с благодарностью отзывается о своих преподавателях, учителях, профессорах, которые учили будущего киноактера прекрасному, великому русскому языку. Русский язык для нас стал окном в мир про-

гресса. Сегодня большая часть информации в Интернете и значительная часть литературы по информатике и техническим наукам доступна нам на русском языке. Все литература по информатике и техническим наукам идет на русском. Поэтому русский язык стал для нас языком науки и техники и информационной технологии. В связи с этим Айтматов пишет о том, что русский язык стал для кыргызов национальным достоянием, родным языком.

Мы, учителя, должны учить детей относиться к великому и могучему русскому языку с почтением и любовью. Лишь тогда, русский язык откроет свои тайны. Русский язык — это язык мира и дружбы. Благодаря развитию русского языка, мир проповедует истинно-гуманные и нравственные ценности человечества.

Список литературы

1. *Аристотель*. Мысли о воспитании. Собр. соч. — М.: Просвещение, 1937 — Т. 2. — С. 84.
2. *Чехов А.П.* Мысли о человечности. — М.: Просвещение, 1933. — С. 72.
3. *Горький А.М.* О роли русского литературного языка. — М.: Просвещение, 1933. — С. 121.
4. *Айтматов Ч.Т.* Мир и современность. — М.: Просвещение, 1972. — С. 184.
5. Пословицы и поговорки русского народа. — М.: Просвещение, 1973. — С. 92.
6. *Коменский Я.А., Локк Д., Руссо Ж.Ж., Песталоцци И.Г.* Педагогическое наследие. — М.: Педагогика 1987. — С. 72.
7. *Пушкин А.С.* Русский литературный язык. — М.: Просвещение, 1938. — С. 44.
8. *Энгельс Ф.* Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека. — М.: Просвещение, 1974. — С. 86.

УДК 82-311.6

«МОСТ НА ДРИНЕ». ПОДАЧА ИСТОРИИ ЧЕРЕЗ ХУДОЖЕСТВЕННУЮ ЛИТЕРАТУРУ

А.А. Спицын,
преподаватель,
кафедра теории, практики и дидактики перевода,
институт лингвопереводческих технологий и развития международных коммуникаций,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

«BRIDGE OVER DRINA» STUDING HISTORY THROUGH FICTION LITERATURE

A.A. Spitsyn,
Faculty member,
Department of Theory, Practice and Didactics of Translation,
V.V. Zhirinsky University of World Civilizations, Moscow
E-mail: anton_spitsyn@mail.ru

Аннотация. История является одной из ключевых дисциплин, изучаемых как гуманитарным, так и в техническом блоках гуманитарного образования, а её знание позволяет сформировать стереотип мышления, позволяющий существенно облегчить понимание мироустройства, и избегать определённых трудностей в карьере и других жизненных сферах. Однако, большинство считает изучение данной дисциплины ограниченным школьной программой и университетским курсом, и изучает историю лишь своей страны, вне общемирового контекста.

Однако, особое значение для понимания текущей мировой ситуации имеет именно изучение всеобщей истории, а для понимания процессов, происходящих на Родине, порой, следует обратиться к истории других стран и регионов.

Второй аспект, важный для более целостного восприятия исторической картины мира — умение находить ресурсы, находящиеся вне университетского курса, такие, как художественная литература. И пример «Моста на Дрине» Иво Андрича здесь является весьма показательным, так как именно в его произведениях причудливо переплетаются талант писателя (которым он стал ещё в университетские годы) и блестящего политика, доказательством чему является его дипломатическая карьера, а доступ к самому широкому кругу исторических источников, которые он изучал в библиотеках Австрии, Франции, и ряда других стран, стал ключом к написанию самой разнообразной исторической прозы.

Данная статья имеет своей целью показать, что историю можно изучать и через художественную литературу, если автор произведения хорошо знает данную науку.

Ключевые слова: Иво Андрич, Литература, роман, проза, филология, Мост на Дрине дипломатия, История, художественная литература, Югославия.

Abstract. History has always been a key discipline, being studied both in Arts and Sciences blocks. Its knowledge helps to form a standard thinking stereotype, aimed at facilitating career and other life processes. But many people consider studying history limited by school and university programs and mostly study the history of their own country, beyond the General history.

But, this is the very General History, whose studying is totally important to understand the ongoing world processes, and it is vitally important to apply to this discipline in order to understand the processes, taking place in ones Motherland.

The second aspect, crucial for understanding the world picture on the whole, is the ability to find the resources beyond the university course, such as, for example, the fiction literature. And here, the “Bridge Over Drina” is the most interesting example, due to in his works we can find the writer’s abilities (he has been developing since his early university years, mixed with his utmost political career, giving him the key to the archives of Austria, France, and other countries he has been working at. The materials, he found were widely used in his fictional works.

The article attempts to show, that one can study the history through fictional literature, if the author is more, than familiar with the discipline.

Key words: Ivo Andric, Literature, novel, prose, philology, Travnik Chronicles, History, Fiction literature, Yugoslavia.

История, наравне с философией, является основополагающей дисциплиной в классическом высшем образовании — как в гуманитарном, так и в техническом. Именно эти науки формируют стереотип мышления, присущий любому широко образованному человеку, позволяют ему использовать весь опыт предыдущих поколений в собственной жизни.

Помимо формирования стереотипа мышления, в наши дни особенно актуально стоит вопрос формирования патриотизма и чувства национальной идентичности у молодёжи, что, также невозможно без максимально широкого и полного изучения Отечественной истории, без знания которой не сможет сформироваться патриот, так и истории зарубежной, что важно для понимания места и роли Отечества в современном мире, и формирования наиболее широкой картины мира.

Именно поэтому, при изучении данной дисциплины, как и любой другой науки, крайне важно не ограничиваться лишь школьной и университетской программами, и постоянно совершенствоваться и расширять свои познания. И совершенствование это необходимо, в том числе и потому, что каждый день открываются новые факты, обнаруживаются новые источники, и картина мира становится более полной.

Однако же, требуется отметить, что источником знания являются не только учебные пособия или открытые лекции, но так же и художественная литература в жанре исторической прозы. В романах такого рода авторский замысел соседствует с подлинными историческими реалиями, переплетаясь, порой, в самых причудливых формах.

Такие романы могут считаться источником знания хотя бы потому, что их авторы, зачастую, будучи дилетантами в писательском ремесле, были либо историками по образованию, либо проявляли к данной науке самый живой интерес, и, следуя примеру Стивена Хокинга, пытались популяризовать данную науку среди самого широкого круга людей.

И, одним из наиболее значимых, на сегодня писателей является Иво Андрич. Значимым он является уже благодаря образованию и карьере, которым, прежде чем подойти к «Мосту на Дрине», его основному произведению, следовало бы уделить некоторое внимание.

В 1919 году он поступает на службу в Белградское Министерство Веры, а уже в 1920 начинает свою дипломатическую карьеру в консульстве в Ватикане. В 1921 Андрич переводится на работу в посольство Королевства СХС в Бухаресте. 1923 год знаменуется тем, что уже начавший свой литературный путь Иво Андрич переходит в Австрийский Грац, однако, для продолжения дипломатической работы, возникает необходимость завершения курса высшего образования, который будущему Нобелевскому лауреату приходилось несколько

раз прерывать. Первой причиной стали проблемы со здоровьем (Венский климат отразился на лёгких писателя регулярными воспалениями), Чуть позже к фактору здоровья добавилась также активная политическая позиция, так как Андрич был ярким патриотом, боровшимся за освобождение Южно-Славянских народов от Австро-Венгрии, был членом движения «Молодая Босния», из-за чего, в 1914–1915 годах, даже сидел в тюрьме, а до 1917 — находился под домашним арестом [9].

Однако же, следует вернуться к дипломатическому пути писателя, который, после защиты в 1924 году докторской диссертации на тему «Развитие духовной жизни в Боснии под влиянием турецкой власти» продолжил. Итак, 15 сентября 1924, Андрич успешно защитил свою диссертацию и получил право вернуться к дипломатической работе. В 1928 году он был направлен для работы в Мадрид, однако же апогея его карьера достигает в 1939, когда его назначают чрезвычайным полномочным министром и послом в Берлин [6].

Андрич прибывает в Берлин 12 апреля, и уже к 19 апреля вступает в должность, передав аккредитивы руководству Германии. Осенью, после оккупации фашистскими войсками Польши, многие ученые и писатели попали в лагеря. Будучи решительно несогласным с такой политикой, Андрич решает заступиться и просит немецкое правительство освободить их. Однако белградские политики далеко не всегда полагались на своего посла и продолжали поддерживать контакты с немецкими властями, минуя своего руководителя. Ранней весной 1941 г. Андрич подает белградским коллегам прошение об отставке: «...Сегодня я, в первую очередь, по многочисленным служебным, а затем и по личным причинам вынужден просить освободить меня от этой должности и как можно скорее дать мне отставку...». Прошение это так и не было удовлетворено и 25 марта в Вене, официально представляя Югославию, Андрич присутствовал при подписании Тройственного пакта.

На следующий день после бомбардировки Белграда, 7 апреля, Андрич вместе со всеми сотрудниками посольства выехал из Берлина, отказавшись от предложения немецких властей уехать в Швейцарию, где он бы был в безопасности, так как Швейцария занимала нейтральную позицию, и выбирал возвращение в оккупированный Белград. В ноябре он выходит на пенсию, однако отказывается получать пособие и скромно живет на Призренской улице у адвоката Бране Миленковича [5].

Помимо своей активной политической работы Андрич также ведёт и писательскую деятельность. Одними из первых его трудов являются философские стихи в прозе, которые он писал, будучи студентом философского факультета, и человеком с активной политической позицией, и, к 1926 году он становится членом Сербской Академии Науки и Искусства.

Писательской работе Андрича не препятствовали ни тюремное заключение, ни напряжённые отношения с коллегами. Уже в 1940 г. в «Сербском литературном вестнике» выходят рассказы «Чаша» и очерки «Дороги» и «Вино» (*серб. Чаша, Стазе, Вино*), а характер работы дипломата, давший автору возможность исполнять свои обязанности в самых разных уголках Европы, наоборот, дал ему возможность использовать информацию из архивов самых разных стран [7].

В ранней юности Андрич, задумал написать триптих из Травницкой, Сараевской и Белградской хроник, из которых успел написать только Травницкую. Но тем не менее, работая в Вене и Марселе, он постоянно посещал библиотеки и архивы, ведя полноценную работу с источниками, и используя полученные материалы в своих книгах. В частности, дневниковые и архивные записи были весьма полезными при создании образов Давиля и Фон Миттерера — Консулов, прибывших в Травник в романе «Травницкая Хроника. Консульские времена», а опыт, полученный при работе над данными произведениями, стал краеугольным камнем при работе над романом «Мост на Дрине», за который Андрич и получил Нобелевскую премию [1].

Роман этот был издан в 1945 году и, при том, что из трёх задуманных автором хроник была опубликована лишь одна, стал самым глобальным полотном Иво Андрича, практически, венцом всей его карьеры.

Исторические события переплетаются с бытом, верованиями и легендами многонационального населения Вышеграда, их сказками и историями, и целым рядом других деталей, позволяющих читателю погрузиться в атмосферу нескольких эпох, описанных в романе.

Именно этот аспект и делает данный исторический роман одним из самых показательных примеров утверждения, что история представляет собой не только курс в образовательном учреждении, цикл учебников и архивные источники, но также имеет под собой глубокий фундамент из философии, культурологии и этнографии, также играющих немаловажную роль в жизни общества [4].

Центром романа является мост через реку Дрина в Вышеграде, небольшом городе на востоке Боснии, недалеко от границы с Сербией, построенный во времена Османского господства Мехмед-Пашой Соколовичем, и через призму этого моста рассматривается почти пятьсот лет истории — со времён Османского господства, когда этот мост был построен, и до первых залпов Первой мировой войны в 1914 году, которыми и заканчивается повествование.

Автор использует данный мост, чтобы связать воедино все истории и казусы, которые он описывает в книге, превратить их в единое повествование, и создать целостный образ народа, живущего в Боснии, рассказав о его развитии, менталитете, быте и нравах, весьма отличных, по мнению Андрича, от нравов жителей других европейских стран.

Создание целостного образа также достигается широким отрезком времени, захваченного в романе, и этот отрезок также показывает главный принцип работы Иво Андрича, ставившего общий ход истории, со всеми её приливами и отливами выше, чем жизнь отдельно взятого человека. И мост, в данном случае, является не только структурным элементом романа, но также и метафорой, своего рода символом [2].

Каждая отдельная история, рассказанная в романе, связана с мостом, являющимся центральным элементом города, недалеко от которого и происходят все значимые события, и этот элемент истории, помимо создания общей структуры романа, также показывает превращение цепочки, казалось бы, случайных событий, во вращение колеса истории.

Повествование романа весьма неравномерно на протяжении всех четырёхсот лет истории. Подробное писание хода строительства моста, которое является крайне важным событием в истории Вышеграда занимает три главы, в то время, как семнадцатому и восемнадцатому векам, не ознаменованные важными событиями истории Боснии, отведено лишь две. Девятнадцатый век описан в десяти главах, а периоду с 1900 по 1914 год — последнему историческому отрезку романа, отведены последние девять глав. Такое распределение мотивировано желанием автора отразить главные события, повлиявшие на жизнь города, отразив тот факт, что история не всегда развивается равномерно, а многие события известны публике не столь широко, и часто, не имеют существенного влияния на жизнь [10].

Относительное спокойствие эпохи Османского завоевания чередуется с богатым на события девятнадцатым веком, и весьма насыщенной эпохой Австрийского господства в Боснии и Герцеговине в его конце. Возвращаясь к широте временного отрезка можно сказать, что именно он, являясь одной из главных черт романа, и позволил Иво Андричу показать, что, несмотря на весь масштаб истории, жизнь людей изменилась несильно.

И всё же, следует отметить, что данный роман можно считать общим портретом истории, которую делают как индивиды, так и целые массы людей.

В целом, говоря о «Мосту на Дрине», как и многих других исторических романах, следует отметить, важность того, чтобы их писали люди, компетентные в Истории и смежных науках, таких как политология и дипломатия, и самое важное — люди, которые умеют применять свои знания на практике. Ведь именно знание своей дисциплины и умение применить свои навыки на практике и делают человека интересным рассказчиком, готовым поделиться своими знаниями с широким кругом людей, а патриотизм автора, его любовь к Родине, вне зависимости от его национальности и родной страны, добавляют роману личностный аспект, невозможный в формальной науке и политике, где гораздо важнее донести знание или отстаивать определённую позицию [3].

Именно поэтому, для формирования у широкого круга людей таких понятий как патриотизм и любовь к Родине особенно важно не просто знакомить людей с курсами национальных истории, языка и литературы, причём ознакомить их максимально широко, но и знакомить студентов с историей и литературой всеобщей, чтобы сформировать у новых поколений максимально широкую картину мира и положение в этой самой картине своей страны, своей родной истории, культуры и литературы.

Именно самое широкое знание всеобщей истории и культуры, частью которого является и владение иностранными языками и позволяет создать правильный стереотип мышления, позволяющий вести полноценную общественную и личную жизнь, открывая самое большое количество путей к самореализации.

И именно гуманитарный подход к воспитанию молодёжи позволит сформировать из человека полноценную личность, так как позволяет не просто сообщить определённый набор фактов, которые следует воспринимать, как данность, но и позволит познакомить учеников с самыми разнообразными историческими личностями, чья жизнь, как показывает Андрич, может меняться не очень сильно, но которые, своими трудами, работой, открытиями и прочей деятельностью, могут совместно творить историю и развивать как своё общество, так и весь остальной мир. Благодаря такому подходу появляется возможность знакомить людей с большим количеством самой разной литературы, в том числе и исторической прозой, которая может помочь человеку заново открыть для себя такие дисциплины как история и литература, и сформировать своё собственное видение мира в текущей социальной обстановке.

Список литературы

1. Лауреаты Нобелевской премии: Энциклопедия. — М.: Прогресс, 1992. — С. 15.
2. Андрич И. Мост на Дрине. — М., 1996. — С. 9.
3. *Petković R.* Ivo Andrić 1892–1992. — Belgrade: Ivo Andrić Foundation, 1991. — P. 18.
4. *Иванова И.Е.* Боснийский город начала XIX века в Романах Иво Андрича «Травницкая Хроника» // Вестник МГУ. Сер.19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2008. — № 1. — С. 25.
5. *Андрич И.* Собрание сочинений в 3-х т. Т. Травницкая Хроника; Мост на Дрине: Романы / пер. с сербско-хорв.; примеч. Н. Яковлевой, В. Зеленина. — М.: Худож. лит., 1985. — 751 с.
6. *Popović G., Lukic R.D.* Ivo Andrić: bibliografijadela, prevodai literature. — Beograd: Srpska Akademija nauka i umetnosti, Biblioteka, 1974.
7. *Juričić Z.* The man and the artist: essays on Ivo Andrić. — Lanham: University Press of America, 1986 — P. 38.
8. *Иванова И.Е.* Боснийский город начала XIX века в Романах Иво Андрича «Травницкая Хроника» // Вестник МГУ. Сер.19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2008. — № 1. — С. 36.
9. *Juričić Z.* The man and the artist: essays on Ivo Andrić. — Lanham: University Press of America, 1986. — P. 48.
10. *Müller M.* Die Selbst- und Fremdwahrnehmung der bosnischen Völker in der historischen Prosa von Ivo Andrić und Isak Samokovlija. — Frankfurt/Main: Lang, 2006. — P. 52.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

O.V. Таканова,

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории, практики и дидактики перевода,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

PECULIARITIES OF INTERCULTURAL INTERACTION IN THE ERA OF DIGITALIZATION

O.V. Takanova,

PhD in Pedagogical Sciences,
Associate Professor of Department of Theory, Practice and Didactics of Translation,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
E-mail: olgatakanova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются цифровая трансформация общества, её предпосылки и последствия. В эпоху цифровизации как состоявшейся четвёртой промышленной революции происходит значительный сдвиг в коммуникативных и культурных аспектах взаимодействия между людьми разных культур и языков. В этом контексте межкультурное общение становится ключевым элементом профессионального и личного успеха. При этом автор статьи акцентирует внимание на проблеме инаковости, культурного разнообразия, которая представляет собой вызов как человеческому опыту, так и социальной реальности. И эту проблему невозможно решить технологическими средствами, так как информационные технологии объединяют людей настолько же, насколько и отдаляют друг от друга.

Ключевые слова: цифровизация, коммуникация, культура, искусственный интеллект, цивилизация.

Abstract. The article discusses the digital transformation of society, its prerequisites and consequences. In the era of digitalization, when the fourth industrial revolution took place, there is a significant shift in communicative and cultural aspects of interaction between people of different cultures and languages. In this context, intercultural communication becomes a key element of professional and personal success. At the same time, the author of the article emphasizes the problem of otherness, cultural diversity, which is a challenge to both human experience and social reality. And this problem cannot be solved by technological means, because information technology unites people as much as it distances them from each other.

Key words: digitalization, communication, culture, artificial intelligence, civilization.

Цифровая революция изменила наши способы взаимодействия друг с другом и внешним миром: почта, реклама, книги, пресса... Эпоха господства бумаги закончилась, цифровые технологии постепенно вытесняют её, чтобы сделать информацию более доступной и предоставить её в любом месте и в любое время.

Однако влияние цифровых технологий (политическое, экономическое, экологическое) на мир необходимо проанализировать, понять механизмы цифровой трансформации, чтобы использовать их в благих целях [1].

При этом следует помнить, что именно использование цифровых технологий создает цифровое общество, а не сама технология. Это предполагает, в частности, переосмысление явления посредничества, доступа к умениям, к знаниям. Все знания мира теперь доступны в Интернете. Но как мы можем научиться формировать наше критическое мышление, наше мнение, уметь оценивать перспективу, когда дело касается информации, которую нам дают в огромном количестве?

Цифровые технологии сегодня также остаются фактором исключения из сферы коммуникационного взаимодействия части общества, то есть тех людей, которые в силу разных причин не способны использовать электронные устройства.

Цифровые технологии могут быть использованы как в благих, так и дурных целях. Основной проблемой XXI века является сохранение культурного разнообразия. В связи с этим при-

дётся противостоять тем, кто будет использовать модные цифровые тенденции, чтобы предложить своим клиентам новый опыт.

Самуэль Новаковски, исследователь и преподаватель Лотарингского университета, считает, что цифровые инструменты уже «человечны, слишком человечны». Инструменты, созданные людьми, являются в равной степени как носителями эмансипации, так и разрушения [8]. Антрополог Эммануэль Лаллеман дополняет, цифровые технологии включены во всё человеческое пространство, как промышленная революция. Мы не можем гуманизировать цивилизацию, так как цивилизация изначально есть творение человека, но мы можем наполнить её человеческими ценностями, ведь культурное разнообразие возможно только благодаря различиям, инаковости [6, с. 121].

По мнению антрополога Эммануэль Лаллеман, культура существует, когда люди взаимодействуют таким образом, чтобы отвечать на определенные вопросы, которые позволяют им позиционировать себя в обществе. Культура материальна, но в то же время и не материальна: мифы, истории [6, с. 118].

Какие образы нам следует создавать в условиях цифровизации? Какие существуют альтернативы? Художники и деятели культуры могут предложить альтернативные взгляды. Они могут проложить новый критический путь, новый язык новых форм.

Цифровая эпоха породила новые мифы: об искусственном интеллекте, свободном доступе и т.д. Художнику предстоит взглянуть на происходящее со стороны, предоставить публике возможность сформировать своё мнение.

В этом контексте нужно переосмыслить свое место в общественной жизни, пересмотреть понятие публики, которая теперь менее пассивна, она становится действующим лицом, актером, художником.

Для Эммануэль Лаллеман также больше не существует понятия зрителя, посетителя, туриста, так как никто больше не хочет им быть, это понятие гомогенизирует, а каждый человек хочет быть особенным.

Экспертная оценка, знания и назначение культурных мест могут быть поставлены под сомнение, особенно со стороны социальных сетей.

По мнению Эммануэль Лаллеман, парадигма знания высоко ценится в культуре. Возможно, произойдет сдвиг от этой парадигмы к другим, таким как общительность или благополучие [6, с. 108].

В 2018 году во Франции была создана ассоциация «Lève les Yeux!», что означает «подними глаза». Целью этой ассоциации является повышение осведомленности аудитории о последствиях чрезмерного воздействия экранов и, следовательно, о преимуществах отстранения от экранов.

Создатели организации считают, что отношение к цифровым технологиям основано на наивности и коллективном увлечении ими. Очевидно, что технологии имеют практический и полезный аспект, который может улучшить определенные функции, ускорить определенные процессы. Но при этом чрезмерное использование цифровых инструментов сильно обедняет человеческие взаимоотношения и чувственно-эмоциональную сферу. Миссия культурных мест — открывать мир, удивлять и пробуждать чувства. Представить, что эту миссию можно перенести в виртуальный мир, значит, совершенно ошибаться в отношении того, что представляет собой этот мир. Это не отсутствие опыта, это именно обедненный опыт! То есть за чем-то мы следим глазами, немного ушами. Но тело не двигается, руки не соприкасаются, мы не взаимодействуем с другими людьми. И существует реальный долгосрочный риск формирования «бесконтактного» общества и обеднения мира культуры, который уже старается перевести многие виды деятельности в цифровой формат [7].

Время за экранами продолжает неумолимо увеличиваться: 10 часов для взрослых, что в два раза больше, чем восемь лет назад, и до 13:30 для молодёжи 16–24 лет при 17 часах бодрствования. Таким образом, мы проигрываем «войну за внимание». Мы являемся жертвами этой войны, но также и ее лучшими соучастниками.

Представители ассоциации анализируют также последствия, вызванные чрезмерным использованием цифровых инструментов: нарушение сна, снижение концентрации внимания и когнитивных способностей, раздражительность, увеличение случаев ожирения.

Включение цифровизации в повседневную жизнь представляет собой настоящий вызов традиционному подходу к культурным практикам, поскольку под сомнение ставится большинство составляющих культурной деятельности: разделение по областям или секторам частично устарело из-за распространения цифровой культуры, в которой тексты, изображения и музыка часто переплетаются, разделение на любительское и профессиональное становится более неопределенным. Культурная деятельность, которая обычно была тесно связана с физической средой и/или местом (культурные учреждения) сильно изменилась из-за оцифровки и широкого использования портативных устройств [7].

Безусловно, мы не можем существовать без общения, однако, не существует общения без проблем во взаимопонимании. С того момента, как мы обращаемся к другим людям, мы всегда можем испытывать непонимание, неуверенность или двусмысленность [2, с. 8; 3]. Именно здесь обнаруживается испытание инаковости, которое всегда представляет собой вызов как человеческому опыту, так и социальной реальности. И эту проблему невозможно решить технологическими средствами, потому что информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) объединяют нас настолько же, насколько и отдаляют друг от друга.

Часть инноваций в области искусственного интеллекта сегодня открыто движется к алгоритмической обработке наших личных данных, создавая тем самым идеальную иллюзию общения. Это действительно иллюзия, потому что всегда нужно быть как минимум вдвоем, чтобы общение состоялось. Однако в случае взаимодействия людей с операционными системами речь идет о сущностях, которые можно рассматривать как отражение нас самих, поскольку технически они пользуются нашими личными данными и их обработкой [4; 5]. Итак, если искусственный интеллект может привлекать своей доступностью, бесконечным объемом знаний, которые он может предоставить в любое время, возникает вопрос: не приведут ли такие механические критерии в конечном итоге к искажению человеческих языковых отношений, состоящих из невысказанных слов, намеков и скрытых намерений?

В итоге стоит отметить, что в условиях цифровой современности нужно стремиться к этичному, ответственному и прозрачному общению, уважающему окружающую среду, права человека и вопросы устойчивого развития.

Список литературы

1. Карпицкий Н.Н. Виртуальность и темпоральность. Известия Томского политехнического университета // Инжиниринг георесурсов. — 2003. — № 306 (4). — С. 132–136.
2. Орлов А.А. Портрет «сетевой личности» в контексте теории поколений // Педагогика. — 2019. — № 10. — С. 5–16.
3. Сосунова Г.А. Текст как итог дискурсивной деятельности и единица коммуникации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. — 2014. — № 1. — С. 37–41.
4. Chardel P.-A. La communication et ses écarts. Réflexions sur les limites de l'idéalisme technologique // Hermès, La Revue. — 2019/2 (n° 84). — P. 31–37.
5. Donnat O. Les pratiques culturelles à l'ère numérique // L'Observatoire. — 2010/2 (N° 37). — P. 18–24.
6. Lallement E. Quand l'anthropologie des mondes contemporains remonte le moral de l'anthropologie de la communication. // Communiquer. Revue communication sociale et publique. — 2015. — P. 107–122.
7. Marry I., Souillot F. La guerre de l'attention. Comment ne pas la perdre. 2022, L'échappée, 256 p.
8. Nowakowski S. From digital humanities to a renewed approach to digital learning and teaching // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 9 (2019 12). — P. 1682–1693.

АББРЕВИАТУРЫ В ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ СТИЛЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

В.И. Иванова,

студент,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

И.А. Халезова,

преподаватель,

кафедра теории, практики и дидактики перевода,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ABBREVIATIONS IN NEWSPAPER AND JOURNALISTIC STYLE OF THE CHINESE LANGUAGE

V.I. Ivanova,

student,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: vasilisaa.iv@mail.ru

I.A. Khalezova,

Lecturer,

Department of Theory, Practice and Didactics of Translation,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: akula20-07@yandex.ru

Аннотация. В статье приводится анализ аббревиатур в газетно-публицистическом стиле китайского языка на основании статей из газеты «人民日报». В начале статьи даётся определение термину аббревиатура, на основании которого следует дальнейший семантический анализ данных лексических единиц. Далее детально разбираются виды аббревиатур в газетно-публицистическом стиле китайского языка, причины их широкого использования в современной публицистике, а также рассматриваются особенности их перевода и способы образования такого рода лексических сокращений. В данной работе за основу были взяты теории таких лингвистов как О.Д. Мешков, В.Н. Немченко и В.В. Борисов. При проведении анализа аббревиатур в китайских статьях были использованы описательный и структурный методы исследования. Каждый этап исследования подтверждается примерами использования аббревиатур из китайской газеты «人民日报». В конце проведённого анализа подведён итог лингвистического исследования — определено функциональное и стилистическое значение как китайских, так и иностранных аббревиатур в газетно-публицистическом стиле китайского языка, причины такого широкомасштабного использования данных лексических единиц, а также определены тенденции их дальнейшего функционирования в китайской публицистике.

Ключевые слова: газетно-публицистический стиль, аббревиатура, цифровой омофон, компрессия, семантика.

Abstract. The article analyses the abbreviations in newspaper and journalistic style of the Chinese language on the basis of the articles from the newspaper “人民日报”. At the beginning of the article there is a definition of the term abbreviation on the basis of which further semantic analysis of these lexical units follows. Then, there is a detailed analysis of the abbreviation types in Chinese newspaper and journalistic style, the reasons for their widespread usage in modern journalism as well as the peculiarities of their translation and ways of formation of such lexical abbreviations. This research is based on the theories of such linguists as O.D. Meshkov, V.N. Nemchenko and V.V. Borisov. V. Borisov. When analysing abbreviations in the Chinese articles, descriptive and structural research methods were used. Each stage of the research is confirmed by examples of the abbreviation usage from the Chinese newspaper “人民日报”. At the end of the analysis the linguistic research is summarized. There is a determination of functional and stylistic meaning of both Chinese and foreign abbreviations in Chinese newspaper and journalistic style, the reasons for such a large-scale usage of these lexical units as well as the trends of their further functioning in Chinese journalism.

Key words: newspaper and journalistic style, abbreviation, digital homophone, compression, semantics.

На протяжении всей истории существования человечества любой язык, являясь живым организмом, постоянно эволюционирует — «впитывает» в себя новые лексические единицы, которые появляются в результате социализации, кросскультурной коммуникации, а также

в ходе технической революции и глобализации. Следовательно, на каждом этапе развития языка в обиход входят новые понятия и термины, которые изначально могут представлять собой длинные и сложные для понимания реципиентом лексические единицы. В связи с этим возникает тенденция, а в некоторых случаях даже необходимость, к их упрощению. Так, носители различных языков всё чаще стали прибегать к сокращению слов и в большей степени данный процесс коснулся международных языков, а также тех, на которых общаются в ведущих экономически развитых странах мира.

Как устные, так и письменные формы различных языков всё чаще оказывается под влиянием процессов минимизации, которые мы можем наблюдать, в частности, в языке средств массовой информации, так как именно он задает начало и популяризирует многие языковые тренды. В газетных статьях частным явлением становится компрессия существующих номинативных средств (словосочетаний). СМИ быстро реагируют на новые события, происходящие в жизни общества, отражают общественное мнение представителей разных социальных групп, выражают свое отношение к описываемой ситуации открыто или завуалировано. Для работников СМИ важнейшей задачей является охват как можно большей аудитории, следовательно, авторы статей стремятся найти, с одной стороны, нетривиальные, но в то же время быстрые способы передачи информации. Таким образом, слова-аббревиатуры являются часто используемым материалом, отвечающим современным требованиям публицистики. Однако, ввиду различных теорий и методов в изучении тех или иных понятий в лингвистике, многие языковые школы предлагают индивидуальные подходы в своих исследованиях. В частности, все существующие определения понятию «аббревиатура» и принципов её классификации на данном этапе развития языкознания весьма неоднородны.

Согласно истории происхождения сам термин «аббревиатура» пришел в национальные языки из латыни. Аббревиатура (от *лат.* «*abbrevio*») — это существительное, состоящее из усеченных слов, входящих в исходное словосочетание, или из усеченных компонентов исходного сложного слова. В дальнейшем к термину «аббревиатура» стали применяться новые понятия и трактовки — в некоторых изданиях под термином «аббревиатура» понимались любые виды сокращенных слов или словосочетаний.

Чем больше развивается язык, тем сложнее становится классификация новых понятий. В современной лингвистике существует множество научных методов исследования, как аббревиатурного процесса, так и его результата. Тем не менее, не существует согласия в выявлении основных признаков сокращенных единиц. Например, лингвист О.Д. Мешков писал: «Под понятием «аббревиатура» подразумеваются многочисленные процессы, в результате которых слово, так или иначе сокращается, становится короче по сравнению со своим оригиналом» [6,245]. Выдающийся лингвист, доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка и общего языкознания В.Н. Немченко рассматривает аббревиатуры как «особую категорию сложных слов» [7]. Это позволяет автору включить аббревиацию либо в чистое сложение с целым словом в качестве опорного компонента, либо в состав сложно-флексионного способа, к которому он относит слова, состоящие из усеченных основ. Основным словообразовательным средством, по мнению лингвиста, является единое словесное ударение, а также система окончаний [7]. В свою очередь, лингвист В.В. Борисов, который является автором книги «Аббревиация и акронимия» [2], понимает под аббревиатурой букву или сочетание букв, которые имеют алфавитное сходство с первоначальным словом или выражением и замещают это слово или выражение для лаконичности.

Как мы видим, на современном этапе лингвистических исследований не существует универсального определения понятию «аббревиация», так как все исследования, посвященные данной теме, используют разные подходы к её анализу. Однако, в общем смысле многие исследователи определяют аббревиатуру как особое средство словообразования, предназначенное для создания структурно-семантических и стилистических разновидностей слов. Важно отметить, что некоторые исследователи считают, что изначально аббревиатура не пополняет словарь, а только уменьшает исходную единицу языка. Тем не менее, следует подчеркнуть, что аббревиатура может стать отдельным самостоятельным словом в ходе языкового развития.

Таким образом, в данной работе мы будем рассматривать понятие «аббревиатура» как способ компрессии слов и выражений при сохранении их исходного смысла с целью удоб-

ства использования таких сокращений в газетно-публицистическом стиле китайского языка. Мы проанализируем способы образования аббревиатур в китайском языке, а также рассмотрим заимствования англоязычных аббревиатур в газетно-публицистическом стиле китайского языка.

Публицистический стиль, к которому традиционно относят язык средств массовой информации (СМИ), характеризуется рядом особенностей:

- широкий охват лексики литературного языка — от научных и технических терминов до слов обыденной разговорной речи;
- возможность выхода за рамки литературного языка и использование жаргонного сленга.

Одна из основных целей газеты состоит в том, чтобы в компактной и, в то же время, выразительной и яркой форме донести до читателя самую последнюю информацию с помощью языковых, графических и изобразительных средств. Различные лингвистические изменения имеют сильное влияние на язык газеты. Одним из таких нововведений является использование иностранной аббревиации в языке китайской прессы.

В китайском языке отношения между словами в составе предложения выражаются через синтагму, то есть самую мелкую единицу речи, которую можно выделить из синтаксического целого (фразы), а не через синтаксические сочетания, как в русском языке. В китайском языке специфика аббревиатуры усиливается за счет такого способа построения предложения.

Согласно истории языкознания вначале в китайском языке появлялись слова, которые состояли из сокращенных названий международных компаний и организаций (Например, IMF, UNESCO, NATO). Затем в язык вошли целые слова из букв, сочетания буквенных слов с морфемами, которые записывались китайскими иероглифами. Например, 农博 *nóng bó* «музей сельского хозяйства Китая»; 高教 *gāojiào* «высшее образование». Позже появились аббревиатуры с вкраплением цифр. Например, 7456 *qīsiwǔliù* (подразумевает 气死我啦 *qì sǐ wǒ la* «бесит до смерти»), а также аббревиатуры, состоящие из начальных букв китайских слов, которые записывались китайской транскрипцией пиньинь. Например, HSK — 汉语水平考试 *hànyǔ shuǐpíng kǎoshì*; ММ — 妹妹 *mèimei*.

Таким образом, аббревиатуры китайского языка можно условно разделить на несколько типов.

1. *Просто аббревиатуры* (кит. 简称 *jiǎnchēng*) — первый тип сложных слов, встречающийся в китайских сокращениях. После разделения исходной фразы на различные части выбираются один или несколько иероглифов, которые лучше всего передают истинное значение этого слова. После этого выбранные иероглифы объединяются в соответствии с грамматическими правилами, остальные игнорируются. Аббревиатура на китайском языке, сохраняющая семантические черты всего словосочетания, является наиболее понятной при переводе. Например, 北京大学 *Běijīng dàxué* «Пекинский университет» сокращается до 北大 *běi dà*. В данном словосочетании слово 北京 *běijīng* «Пекин», сокращаясь до 北 *běi*, сохраняет свое исходное значение. Так же 大学 *dàxué*, сокращаясь до 大 *dà*, оставляет за собой значение «университет». Пример из китайской статьи: 【人民报消息】北大博士王青松和同为北大英文教师的妻子，六四后弃职遁入河北深山老林，过着原始人生活迄今逾20载。毕业于北大的摄影记者唐师曾，近日在其博客图文并茂披露了这位昔日同窗隐居20年的奇迹。[[*Rénmín bào xiāoxī*]] *běidà bóshì wángqīngsōng hé tóng wèi běidà yīngwén jiàoshī de qīzi, liùsì hòu qì zhí dùn rù héběi shēnshān lǎolín, guòzhe yuánshǐ rén shēnghuó qījīn yú 20 zài. Bìyè yú běidà de shèyǐng jìzhě tángshīcéng, jīnrì zài qí bóke túwénbìngmào pīlùlè zhè wèi xīrì tóngchuāng yīnjū 20 nián de qíjī*] [1]¹.

Аббревиатура, использованная в данном примере, никак не усложняет понимание текста носителем языка, так как она составлена из китайских иероглифов, а не заимствована из иностранного языка. В то же время для иностранного читателя такая компрессия может вызвать определенные трудности при переводе.

¹ [People's Daily News] Доктор Пекинского университета Ван Цинсун и его жена, которая также является преподавателем английского языка в Пекинском университете, бросили свою работу и бежали в горы и леса Хэбэя после 4 июня. Они вели примитивный образ жизни более 20 лет. Тан Шизенг, фотожурналист, окончивший Пекинский университет, недавно рассказал в своем блоге о чуде, благодаря которому этот бывший одноклассник прожил в уединении 20 лет. (Авторский перевод)

2. *Аббревиатуры усеченного типа.* Подобные сокращения используются для сокращения основных слов, оставляя либо первые, либо последние буквы. Например, выражение 香港中文大学 xiānggǎng zhōngwén dàxué «Китайский университет Гонконга в Шэньчжэне», в котором 香港 xiānggǎng переводится как «Гонконг», 中文 zhōngwén «китайский язык», а 大学 dàxué «университет», сокращается до 中文大学, теряя один из компонентов исходного словосочетания. При встрече с аббревиатурой важно знать название данного объекта, чтобы не упустить часть аббревиатуры при лингвистическом анализе. Пример из китайской статьи: 香港中文大学公布<二〇〇一香港传媒生态>的调查报告,对台湾媒体或有若干参考价值。[Xiānggǎng zhōngwén dàxué gōngbù <èr 〇〇yī xiānggǎng chuánméi shēngtài >de diàochá bàogào, duì táiwān méitǐ huò yǒu ruògān cānkǎo jiàzhí] [2]². Аббревиатура, использованная в примере выше, может усложнить понимание текста только в случае, если читатель не знает полного наименования университета.
3. *Аббревиатуры обобщенного типа.* Такого рода сокращения выражают общий признак первичного сочетания слов. Например, словосочетание 弟妹 dìmèi «младшие брат и сестра», в котором 第dì представляет собой уже сокращенное слово 弟弟 dìdì «младший брат», а 妹 mèi — уже сокращенное 妹妹 mèimei «младшая сестра». Таким образом, общим признаком является принадлежность к родственникам младшего возраста. По такому же принципу сокращаются слова 父亲 fùqīn «родной отец» и 母亲 mǔqīn «родная мать», образуя слово 双亲 shuāngqīn «оба родителя». Пример из китайской газеты: 她说查尔斯是打算在过农历新年时回中国探望他的年迈双亲... [Tā shuō chá'ěrsī shì dǎsuàn zài guò nónglì xīnnián shí huí zhōngguó tàn wàng tā de niánmài shuāngqīn] [3]³.

Несмотря на то, что в данном случае произошло усечение слова, аббревиатура не усложняет понимание текста, так как она буквально сделана из иероглифов, которые обозначают отца и мать.

4. *Аббревиатуры с цифрами (кит. 数字密码 shùzì mìmǎ).* Они представляют собой особый вид сленговых сокращений — 数字密码 shùzì mìmǎ, что в переводе означает «цифровые коды». Данный тип сокращений встречается не только в китайском языке, но также и в русском, и в английских языках. Однако, именно китайцы выделяют этот тип как часть интернет-сленга, который плотно вошел в современную письменную речь. Данный вид сокращений встречается только на просторах Интернета и в смс-сообщениях для выражения эмоциональной привязанности и повышения экспрессивности высказывания. С точки зрения лингвистики их называют «цифровыми омофонами». Иероглифы, у которых имеется схожесть звучания без учета тона, — это «омофоны» 谐音字 xiéyīnzì. «Цифровой омофон» представляет собой разновидность обычного омофона, только в первом случае отмечается схожесть его звучания с цифрами. Например, в китайском языке слово 四 sì «четыре», созвучно с глаголом 死 sǐ «умереть», однако цифра 4四 sì в составе словосочетания также выступает заменой словам 谢 xiè, 时 shí, 速 sù, 是 shì и другим. В китайском языке насчитывается около 320 различных цифровых аббревиатур, например, 667 liùliùqī обозначает 遛遛去 liú liú qù «пойдем прогуляемся».

...拉出来667。别拿着纳税人的钱欺负老百姓... [Lā chū lái liú liú. Bié nǎzhe nàshuì rén de qián qīfu lǎobǎixìng] [4]⁴

Стоит отметить, что такого рода замены весьма усложняют понимание сути предложения и только такой раздел языкознания как семантика сможет внести ясность в лингвистический анализ текста.

5. *Аббревиатуры с буквами (кит. 字母词 zìmǔ cí)* — тип аббревиатур, которые записывают либо буквами иностранных алфавитов (преимущественно латинского), либо с их уча-

² Китайский университет Гонконга опубликовал отчет об исследовании «Экология СМИ Гонконга за 2001 год», который может иметь некоторую справочную ценность для тайваньских СМИ. (Авторский перевод)

³ Она сказала, что Чарльз планировал вернуться в Китай, чтобы навестить своих престарелых родителей во время китайского Нового года. (Авторский перевод)

⁴ Возьмите его на прогулку. Не запугивайте людей деньгами налогоплательщиков... (Авторский перевод)

стием. Остановимся на данном типе более подробно, так как они являются одним из самых распространённых типов аббревиатур в газетно-публицистическом стиле китайского языка.

Газеты и журналы являются наиболее чуткими источниками новых слов, значений и фраз. Они отражают быстрые изменения, происходящие во всех областях письменного сообщения, и обычно являются первоначальными письменными источниками для выявления новых слов, значений или выражений, которые претендуют на вхождение в общепотребительную лексику и подвергаются весьма широкому семантическому анализу.

Технологический прогресс приводит к появлению новых компьютерных программ, глобализация охватывает новые сферы влияния, включая языковую. Кросскультурная коммуникация между носителями самых распространённых языков способствует всё большему внедрению в китайский язык англоязычных терминов и аббревиатур. Сегодня практически невозможно представить китайские газеты или журналы без сокращений, заимствованных из английского языка.

Например, 法庭文件指出, UMI和PBI都没有獲得生產和分銷檢測試劑盒所需的授權, 並給一些檢測試劑盒貼上了錯誤的標。[Fǎtíng wénjiàn zhīchū, UMI hé PBI dōu méiyǒu huòdé shēngchǎn hé fēnxiāo jiǎncè shìjì hé suǒ xū de shòuquán, bìng gěi yīxiē jiǎncè shìjì hé tiē shàngle cuòwù de biāo] [13]⁵. Такие заимствования как UMI и PBI произносятся на английском языке.

Всемирно известный экзамен английского языка — Test of English as a foreign language — TOEFL, или стандартизированный тест, который вузы ряда зарубежных стран, включая США и Канаду, требуют при поступлении на программы постдипломного образования Graduate Record Examinations — GRE. 他们在这所学校的报名处前漏夜排队, 连附近的交通都堵塞了, 为得只是得到一个在这所学校学习外语, 对付TOEFL、GRE的机会。[Tāmen zài zhè suǒ xuéxiào de bàomíng chù qián lòuyè páiduì, lián fùjìn de jiāotōng dū dùsèle, wéi dé zhǐshì dédào yīgè zài zhè suǒ xuéxiào xuéxí wàiyǔ, duìfù TOEFL, GRE de jīhuì.] [5]⁶

Пример аббревиатуры указанной выше может усложнить читателям понимание статьи. Во-первых, аббревиатура заимствована из иностранного языка. Во-вторых, нет её расшифровки, что создает трудности и при переводе, и при семантико-лингвистическом анализе текста.

Ещё один пример из газеты: 中共国家HSK委员会办公室已在全球40个国家和地区, 设立170个考试地。[Zhōnggòng guójiā hànǚ shuǐpíng kǎoshì wěiyuánhui bàngōngshì yǐ zài quánqiú 40 gè guójiā hé dìqū, shèlì 170 gè kǎoshì dìdiǎn] [6]⁷.

Данная аббревиатура может вызвать трудность в понимании текста иностранцами, так как английская аббревиатура HSK, вставленная в китайский контекст, обозначает стандартизированный квалификационный экзамен по китайскому языку для лиц, не являющихся носителями китайского языка, а именно иностранных студентов, зарубежных китайцев и представителей этнических меньшинств, проживающих в КНР. Не зная её расшифровки, можно неправильно провести семантический анализ и по-другому истолковать суть предложения при переводе на иностранный язык.

Развитие всемирной паутины позволило многим китайцам использовать мессенджеры (приложения, которые позволяют мгновенно обмениваться сообщениями с пользователями по всему миру), такие как: MSN (крупный интернет-провайдер и веб-портал, созданные компанией Microsoft) или QQ (наиболее распространённый в Китае сервис мгновенного обмена сообщениями, поддерживается телекоммуникационной компанией Tencent); слушать музыку на MP3-плеерах и заходить в Интернет, используя ADSL (модемная технология, в которой доступная полоса пропускания канала распределена между исходящим и входящим трафиком асимметрично). Все вышеупомянутые аббревиатуры весьма пополнили разделы семан-

⁵ В судебных документах говорится, что ни UMI, ни PBI не получили разрешения, необходимого для производства и распространения наборов для тестирования, а также неправильно маркировали некоторые наборы для тестирования. (Авторский перевод)

⁶ Они всю ночь простояли в очереди перед регистрационным офисом этой школы, и даже близлежащее движение было перекрыто, чтобы получить шанс выучить иностранный язык в этой школе и сдать TOEFL и GRE. (Авторский перевод)

⁷ Офис Национального комитета по проверке знаний китайского языка Коммунистической партии Китая открыл 170 мест тестирования в 40 странах и регионах по всему миру. (Авторский перевод)

тики и получили широкое применение в китайской публицистике. Приведём несколько примеров с их использованием.

1. 还有腾讯的聊天工具QQ、新浪微博的私信留言，更是透明聊天工具，其工具本身具有监控用户的属性，你什么时候登录，使用的是怎么样的电脑，发表什么言论，记录一清二楚。[Hái yǒu téngxùn de liáotiān gōngjù QQ, xīnlàng wēi bó de sīxìn liúyán, gèng shì tòumíng liáotiān gōngjù, qí gōngjù běnshēn jùyǒu jiānkòng yònghù de shǔxìng, nǐ shénme shíhòu dēnglù, shìyòng de shì zěnme yàng de diànnǎo, fābiǎo shénme yánlùn, jìlù yī qīng'èr chǔ] [7]⁸. Данная аббревиатура будет понятна китайским читателям (так как QQ является наиболее распространенным и часто используемым мессенджером в Китае), но внесет трудности в дословном переводе на другой язык. А если расшифровать QQ полностью, то это усложнило бы и без того грамматически сложное предложение. Следовательно, с точки зрения семантики такое усечение слова делает предложение более компактным и удобным для последующего лингвистического анализа.
2. 再说微软的MSN聊天工具和信箱，有次苏州的网友和浙江的网友通过即时软件相互留下电话，然后拨打电话，没想到此刻电话居然死机，对方无论如何也打不进去，直到第二天早晨才恢复正常。[Zàishuō wēiruǎn de MSN liáotiān gōngjù hé xìnxiāng, yǒu cì sūzhōu de wǎngyǒu hé zhèjiāng de wǎngyǒu tōngguò jíshí ruǎnjiàn xiānghù liú xià diànhuà, ránhòu bōdǎ diànhuà, méi xiǎngdào cǐkè diànhuà jūrán sǐjī, duìfāng wúlùn rúhé yě dǎ bù jìnqù, zhídào dì èr tiān zǎochén cái huīfù zhèngcháng] [8]⁹.

Аббревиатура MSN может вызвать неоднозначную реакцию у китайских читателей, так как данный мессенджер, по сравнению с QQ, менее распространен в Китае. Следовательно, не всем пользователям может быть понятно данное сокращение с использованием латиницы.

В связи с происходящими с геополитическими изменениями, происходящими в мире, достаточно часто люди начали использовать VPN (обобщённое название технологий, позволяющих обеспечить одно или несколько сетевых соединений поверх чьей-либо другой сети). Однако, как отмечают многие эксперты в области лингвистики, большинству пользователей при этом даже неизвестен буквальный китайский перевод данных сокращений.

Например, 输入VPN服务器的地址。[Shūrù VPN fúwùqì dì dìzhǐ] [9]¹⁰. В данном предложении использовалась аббревиатура VPN — Virtual Private Network. Реципиент, не являющийся специалистом в области программирования и компьютерных технологий, не сразу сможет уловить суть предложения. Тем не менее, такое сокращение вполне уместно для указания алгоритмов действия при частой работе с компьютерными программами.

Например: 人民日报消息】拜登政府周五（2月9日）正式宣布，将投资50多亿美元，推动半导体相关的研发和员工培训，包括建立美国国家半导体技术中心（NSTC），以实现拜登总统促进美国高科技研发的目标。[[Rénmín bào xiāoxī] bài dēng zhèngfǔ zhōu wǔ (2 yuè 9 rì) zhèngshì xuānbù, jiāng tóuzī 50 duō yì měiyuán, tuīdòng bàndǎotī xiāngguān de yánfā hé yuángōng péixùn, bāokuò jiànli měiguó guójiā bàndǎotī jìshù zhōngxīn (NSTC), yǐ shíxiàn bài dēng zǒngtǒng cùjìn měiguó gāo kējì yánfā de mùbiāo] [10]¹¹. Смысл данного предложения будет понятен только тем читателем, которые имеют представление о том, что такое полупроводники. В отрывке, который представлен выше, к аббревиатуре добавлена расшифровка, что облегчает читателю понимание текста. В примере был использован

⁸ Существуют также инструменты чата QQ от Tencent, личные сообщения Sina Weibo и еще более прозрачные инструменты чата. Сами инструменты обладают атрибутами мониторинга пользователей. Когда вы входите в систему, какой компьютер вы используете и какие замечания вы делаете, запись становится понятной. (Авторский перевод)

⁹ Давайте поговорим об инструменте чата и почтовом ящике Microsoft MSN. Однажды пользователи сети в Сучжоу и пользователи сети в провинции Чжэцзян оставили друг другу номера телефонов с помощью мгновенного программного обеспечения, а затем позвонили. Неожиданно в этот момент телефон действительно сломался, и собеседник не смог позвонить. во всяком случае до следующего утра. Только потом все нормализовалось. (Авторский перевод)

¹⁰ Введите адрес VPN-сервера. (Авторский перевод)

¹¹ [People's Daily News] Администрация Байдена официально объявила в пятницу (9 февраля), что она инвестирует более 5 миллиардов долларов США в продвижение исследований и разработок, связанных с полупроводниками, и обучение персонала, включая создание Национального центра полупроводниковых технологий (NSTC) для достижения цели президента Байдена по продвижению высокотехнологичных исследований и разработок в Соединенных Штатах. (Авторский перевод)

наиболее известный способ аббревиации, в котором автор сократил полное наименование до заглавных букв каждого слова.

Из анализа данных примеров мы можем сделать вывод, что аббревиатура играет важную роль не только в процессе коммуникации, а также в процессе чтения и восприятия информации языка текста носителями других языков и культур.

Так, в газетно-публицистическом стиле всё чаще стали использоваться разного рода компрессии слов, что, с одной стороны, усложняет перевод лексических единиц и их семантический анализ, а с другой стороны упрощает понимание длинных текстов.

Рассмотрим ещё некоторые примеры использования аббревиатур в газетно-публицистическом стиле китайского языка.

1. 習近平或許也會放棄APEC峰會，之前更重要的G20峰會都被放棄了。APEC — Asia Pacific Economic Cooperation; G20 — Group of 20. [Xìjìnpíng huòxǔ yě huì fàngqì APEC fēnghuì, zhīqián gèng zhòngyào de G20 fēnghuì dōu bèi fàngqìle][11]¹².

Аббревиатуры, использованные в данном предложении, всемирно известны — они являются сокращенными названиями крупных международных организаций, следовательно, будут понятны носителям многих языков. В данном примере также представлен четвертый вид образования аббревиатуры (G20), где сокращается слово «great» до одной буквы G и пишется число 20.

2. 張又俠出訪莫斯科，美印外長和防長舉行了2+2會談。[Zhāngyòuxiá chūfǎng mòsīkē, měi yìn wàizhǎng hé fǎng zhǎng jǔxíng 2+2 huìtán] [12]¹³. Если в предыдущем предложении были использованы аббревиатуры всемирно известных организаций, и читателю был понятен смысл сокращения, то здесь у большинства людей может произойти не понимание смысла предложения. Более уместно было бы вместе с аббревиатурой написать расшифровку «2+2». В данном случае автор использовал своего рода цифровой омофон, заменив лексические единицы цифрами, и это означает «в формате 2+2».

3. 11月8日 G7 長會議針對中共發表了7點聲明。G7 — the Group of Seven (G7) is an intergovernmental political and economic forum. [11 Yuè 8 rì G7 zhǎnghuìyì zhēnduì zhōnggòngfāngbiāole 7 diǎnshēngmíng] [13]¹⁴Вданномпредложенииивновьиспользованааббревиатуравсезнакомойорганизации, что упрощает передачу смысла предложения. Это наиболее известный способ сокращения слов в газетно-публицистическом тексте — аббревиатуры с буквами (кит. 字母词 zìmǔ cí). Тот случай, когда сокращается полное наименование до первой стоящей буквы и лексическая единица заменяется цифрой.

4. 而實驗室的擁有者是Prestige Biotech Incorporated (PBI) [Ér shíyàn shì de yǒngyǒu zhě shì Prestige Biotech Incorporated (PBI)] [14]¹⁵. В данном предложении используется аббревиатура частной компании. Так как не все компании являются всемирно известными, для большинства читателей (даже для носителей языка) перевод и понимание такой лексики может вызвать определенные трудности. Чтобы этого избежать, автор статьи использует сначала полную форму названия компании на иностранном языке, а затем использует её аббревиатуру.

5. 該公司是環球醫療科技公司 (Universal Meditech Inc., 簡稱(UMI)的王要價權人。[Gāi gōngsī shì huánqiú yīliáo kējì gōngsī (Universal Meditech Inc., Jiǎnchēng (UMI) de wáng shuǎ jià zhào rén] [15]¹⁶. В данном предложении также использовалась аббревиатура частной компании с расшифровкой для более развернутого способа передачи информации.

¹² Си Цзиньпин также может отказаться и от саммита АТЭС, а более важный саммит G20 был отменен ранее. (Авторский перевод)

¹³ Чжан Юся посетила Москву, и министры иностранных дел Соединенных Штатов и Индии, а также министры обороны провели переговоры в формате 2+2. (Авторский перевод)

¹⁴ 8 ноября продолжительная встреча G7 опубликовала заявление из 7 пунктов по КПК. (Авторский перевод)

¹⁵ Владелец лаборатории является компания Prestige Biotech Incorporated (PBI). (Авторский перевод)

¹⁶ Компания — Universal Meditech Inc., именуемый (UMI) признана королем взвинчивания цен. (Авторский перевод)

6. FDA記錄顯示其註冊於2022年失效。FDA — Food and Drug Administration. [FDA jìlù xiǎnshì qí zhùcè yú 2022 niánshīxiào] [16]¹⁷. В предложении использована аббревиатура агентства министерства здравоохранения и социальных служб США. Очевидно, что такое сокращение будет не понятно иностранцам, а в особенности китайцам, за исключением тех, кто хорошо разбирается в данной тематике.
7. 從太空中看地球日出 NASA分享美照。 — NASA (The National Aeronautics and Space Administration). [Cóng tàikōng zhòng kàn dìqiú rì chū NASA fēnxiǎng měi zhào][17]¹⁸.

Несмотря на то, что данная аббревиатура является сокращенным названием независимого агентства, относящегося к федеральному правительству США, она известна во всем мире. Многие китайские заводы поставляют НАСА различные запчасти и техническое оборудование. Следовательно, большинство читателей без расшифровки аббревиатуры сможет понять, о какой организации идет речь в предложении. Функция аббревиатуры здесь заключается в более четком и быстром изложении информации, что и требует контекст.

Из примеров представленных выше видно, что наиболее частотными видами англоязычной аббревиации в китайских статьях являются чисто сокращения (FDA, PBI, APEC и т.д.) и аббревиатуры с использованием числительных (G20, G7, 2+2 и т.д.). Более 10 процентов текста в каждой из рассмотренных статей составляет англоязычная аббревиатура.

Смешение английских букв и китайских иероглифов следует структурному принципу, а при выборе его компонентов учитываются звучание и форма аббревиатуры. Быстрый темп жизни и необходимость быстрого общения среди современных людей приводят к тому, что использование аббревиатур становится всё более и более распространенным явлением особенно в публицистике.

Из выше проведенного анализа, можно сделать вывод, что акт сокращения слов не случаен и представляет собой объективный и естественный процесс, возникающий в результате изменения потребностей общения и внутренних законов развития языка. Использование аббревиатуры как средства словообразования — лишь один из аспектов обширных системных преобразований, которые претерпевает в настоящее время китайский язык.

Итак, в данной работе проведен анализ различных форм китайских сокращений на примере предложений газетно-публицистического стиля. Своеобразные символы и строительные материалы китайского языка, такие как буквы, слова, иероглифы и элементы транскрипции, часто усложняют читателям понимание значения новых знаков и выражений. Из приведенных выше примеров видно, что аббревиатуры из газетных статей на китайском языке — это яркие, образные, эмоционально окрашенные лексические единицы, которые точно описывают явления языковой действительности и быстро закрепляются в сознании носителей языка, так как на данном этапе развития языка компрессия является приоритетным вариантом в передачи информации.

Информационные технологии и креативность современной журналистики оказывают влияние на современный китайский язык, внося определённый дисбаланс особенно с точки зрения влияния на письмо, которое имеет весьма долгую историю. В газетно-публицистическом стиле китайского языка достаточно часто стали использоваться заимствования сокращений и аббревиатур из английского языка, а также цифровые омофоны. Причинами такого явления могут быть как стремительное развитие межкультурных коммуникаций, так и информационно-технологическая революция Китая в XXI веке — страны, являющаяся главным мировым экспортером электронных технологий и их программных обеспечений, создание которых приводит к глобальным процессам лингвистических трансформаций. Иностранные аббревиатуры, согласно мнению даже обычных читателей-носителей китайского языка, «засоряют» язык, и он постепенно начинает утрачивать свою индивидуальность. Тем не менее, в современном мире благодаря глобализации и техническому прогрессу появляются новые термины и их аббревиатуры, благодаря которым семантика расширяет подходы к изучению лексических единиц, а распространение информации происходит практически мгновенно и чаще всего в более доступной для реципиента форме.

¹⁷ Записи FDA показывают, что срок его регистрации истек в 2022 году. (Авторский перевод)

¹⁸ Наблюдая восход солнца на Земле из космоса, НАСА делится прекрасными фотографиями. (Авторский перевод)

Список литературы

1. *Борисов В.В.* Аббревиация и акронимия // URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/borisov/text.pdf>.
2. *Жукова Т.А., Гун Ж.* Аббревиация в языке современной русской и китайской прессы (на примере виртуальных СМИ) // Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология: сб. ст. по материалам V междунар. науч.- практ. конф. — М.: Изд. «МЦНО», 2017. — № 3(5).
3. *Ли Бин.* Специфика пополнения словарного состава китайского языка посредством англоязычной лексики в условиях глобализации: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Ли Бин; [место защиты: Белгородский государственный национальный исследовательский университет]. — Белгород, 2019. — 158 с.
4. *Ли Сяогэ.* Способы словосложения в русском и китайском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 5.9.8. / Ли Сяогэ; [место защиты: ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»; Диссовет ПДС 0500.006]. — М., 2023. — 25 с.
5. *Мешков О.Д.* Словообразование современного английского языка. — М.: Наука, 1976. — 245 с.
6. *Немченко В.Н.* Словообразование. [Учеб. пособие для филол. спец. ун-тов]. — М.: Высш. шк., 1984. — 255 с.
7. *Никитина Т.Н.* Грамматика китайского публицистического текста: [учебное пособие] / Т.Н. Никитина. — СПб.: КАРО, 2007. — 222, [1] с.; 20 см. — ISBN 978-5-89815-852-1.
8. *Щукин А.А.* Современная китайская аббревиатура: справочник / Министерство образования Российской Федерации, Дальневосточный государственный университет, Восточный институт. — М.: АСТ : Восток-Запад, 2004 (ПИК ВИНТИ). — 78, [1] с.; 21 см. — ISBN 5-478-00048-5.
9. 刁觅哲, 王一涛 《汉英缩略语的构词类型对比浅析//文教资料》, 2016 年第1 期: 18–109 页. Си Тингчжэ, Ван Итао, «Тип композиции слова китайско-английской аббревиатуры контрастный анализ/культурные и образовательные материалы».
10. Интернет-источник: URL: <https://www.epochtimes.com/gb/23/12/5/n14129951.htm>.
11. Интернет-источник: URL: <https://m.renminbao.com/rmb/articles/2012/7/9/56860.html>.
12. Интернет-источник: URL: <https://m.renminbao.com/rmb/search.html?q=汉语水平考试&x=34&y=17#gsc.tab=0&gsc.q=汉语水平考试&gsc.page=1>.
13. Интернет источник: URL: <https://m.renminbao.com/rmb/articles/2011/11/4/55573.html>.

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

V.V. Шитова,

студент,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

Ж.А. Марукян,

доцент кафедры теории, практики и дидактики перевода,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

Н.В. Алякина,

доцент кафедры теории, практики и дидактики перевода,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

CURRENT TRENDS IN LATIN AMERICA'S INTERACTION WITH THE RUSSIAN FEDERATION

V.V. Shitova,

student,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

Zh.A. Marukyan,

Associate Professor of Department of Department of Theory, Practice and Didactics of Translation,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: lizzy2003@mail.ru

N.V. Alyakina,

Associate Professor of Department of Department of Theory, Practice and Didactics of Translation,

University of World Civilizations named after V.V. Zhirinovsky, Moscow

E-mail: nalyakina@gmail.com

Аннотация. В статье авторы анализируют актуальные тенденции взаимодействия России со странами Латинской Америки. Указывают на то, что в последнее время, в связи с пересмотром политических доктрин и геополитическим изменениям, свернутая внешняя политика взаимодействия России со странами Латинской Америки в конце советского периода, стала восстанавливаться на новых принципах. Этот этап можно определить как зрелое взаимодействие. Продвижение происходит по широкому кругу направлений, включая политический диалог в двустороннем и многостороннем формате, торгово-экономические связи, крупные инфраструктурные и инвестиционные проекты, военно-техническое сотрудничество. Авторы обращают внимание на то, что исследования в сфере взаимодействия Латинской Америки с Российской Федерацией представляют большой интерес в контексте современных международных отношений. Испаноговорящие страны Латинской Америки и Россия имеют давние исторические связи, которые в последние десятилетия стали активно развиваться. Динамичное политическое, экономическое и культурное взаимодействие между этими регионами приводит к ряду интересных явлений и вызовов, которые заслуживают внимания со стороны исследователей.

Ключевые слова: международные отношения; Россия и Латинская Америка; российско-латиноамериканские связи; торгово-экономические связи; товарооборот; политическое взаимодействие; военно-техническое сотрудничество.

Abstract. In the article, the authors analyze the current trends in Russia's interaction with Latin American countries. They point out that recently, due to the revision of political doctrines and geopolitical changes, the curtailed foreign policy of Russia's interaction with Latin American countries at the end of the Soviet period began to be restored on new principles. This stage can be defined as a mature interaction. Progress is taking place in a wide range of areas, including political dialogue in bilateral and multilateral formats, trade and economic ties, major infrastructure and investment projects, and military-technical cooperation. The authors draw attention to the fact that research in the field of interaction between Latin America and the Russian Federation is of great interest in the context of modern international relations. The Spanish-speaking countries of Latin America and Russia have long-standing historical ties, which have been actively developing in recent decades. The dynamic political, economic and cultural interaction between these regions leads to a number of interesting phenomena and challenges that deserve attention from researchers.

Key words: international relations; Russia and Latin America; Russian-Latin American relations; trade and economic relations; trade turnover; political interaction; military-technical cooperation.

Латинская Америка, состоящая из стран с различными историческими, политическими, экономическими и социальными траекториями, всегда имела геостратегическое значение для России. В последнее время серьезные геостратегические сдвиги во всем мире породили ряд изменений, а именно пересмотр альянсов некоторых стран с Россией, что вызвало новый виток отношений с Латинской Америкой. Одной из важных сфер взаимодействия является политическая дипломатия. Россия и Латинская Америка укрепляют свои отношения через политический диалог, обмен высокими уровнями и подписание соглашений о сотрудничестве. Важным аспектом является взаимодействие на международных форумах, таких как Организация Объединенных Наций, где страны регулярно консультируются и поддерживают друг друга в вопросах международной безопасности и стабильности [11].

Торгово-экономические связи

Латиноамериканский регион становится все более привлекательным для российского бизнеса, который находит здесь многие необходимые нашему потребителю товары (прежде всего продовольственные), емкий и быстро растущий рынок для отечественной промышленной продукции (включая высокотехнологичную), а также перспективное поле для инвестиций. Крепнущим трендом российско-латиноамериканских взаимоотношений становятся наращивание многопланового торгово-экономического сотрудничества, увеличение экспорта в Латинскую Америку инновационной продукции, реализация совместных проектов в ключевых народнохозяйственных отраслях. В 2004–2012 гг. взаимный товарооборот вырос почти в три раза — с 5,8 млрд до 16,4 млрд долл., причем после провальных 2009–2010 гг. (результат глобального финансового коллапса) он полностью восстановился и превысил докризисный уровень [10].

В экономической сфере тесное взаимодействие проявляется через развитие торгово-экономических отношений, инвестиции, научно-техническое сотрудничество и энергетические проекты. Россия активно укрепляет экономические связи с рядом латиноамериканских стран, особенно в сферах энергетики, горнодобывающей промышленности и сельского хозяйства. Также развиваются перспективы сотрудничества в области информационных технологий, космической индустрии и других областях, способствующих росту экономики и обмену опытом.

Торгово-экономические связи России с Латинской Америкой в целом и целом выдержали испытание мировым финансовым кризисом. Регион все больше включается в контур международных усилий по диверсификации российской экономики [2]. Путь к решению этой стратегической задачи лежит не только (и не столько) через увеличение товарообмена, сколько через масштабное инвестиционное сотрудничество, широкое участие российского бизнеса в латиноамериканской экономике, в том числе — в совместном осуществлении крупных топливно-энергетических и инфраструктурных проектов, а также освоении природных и продовольственных ресурсов, представляющих интерес для развития промышленности и насыщения потребительского рынка РФ [3].

Культурные связи также играют важную роль в укреплении взаимодействия между Латинской Америкой и Россией [6]. Обмен культурными программами, выставками, фестивалями, учебными программами и визитами культурных делегаций способствует расширению взаимопонимания и укреплению культурных связей между двумя регионами. Исследование этих культурных взаимодействий и их влияние на общество и международные отношения представляет интересную тему для исследовательской работы [7].

Культурное сотрудничество необходимо развивать более динамично в сфере литературы, музыки, кинематографа, налаживать новые связи. В прошлом культура Латинской Америки была широко представлена в нашей стране, в том числе бразильская музыка, аргентинское кино, древнее искусство Мексики и т.д. [8]. Считается целесообразным активизировать взаимодействие музеев, чтобы с произведениями искусства из-за океана могли познакомиться жители России, а в ответ отечественные музеи представят свои шедевры. Безусловно, музейные обмены возможны только со стабильными регионами, где будет гарантирована безопасность экспонатов.

Россия — Бразилия: военно-техническая сфера

Одним из ключевых аспектов взаимодействия является безопасность и оборонная кооперация. Россия и Латинская Америка сотрудничают в области военно-технического сотрудничества, оказывая друг другу поддержку и консультирование. Этот аспект отношений между регионами может иметь долгосрочное влияние на международную безопасность и стабильность.

Основным направлением взаимодействия двух стран в оборонной сфере является продвижение на бразильский рынок российских систем вооружения, главным образом вертолетной техники. По-видимому, такое положение сохранится в обозримом будущем, поскольку Бразилия (в силу реально развивающихся трендов) превращается в чрезвычайно емкий рынок этого типа вооружений и продукции двойного назначения [5]. Сказанное, впрочем, не исключает перспектив поставок бразильским вооруженным силам других систем российского оружия.

Другим важным аспектом взаимодействия является сотрудничество в сфере науки и образования [1]. Обмен учеными, студентами и исследователями между Латинской Америкой и Россией способствует расширению научных знаний, обмену опытом и созданию новых инновационных проектов. Продолжение изучения этого взаимодействия может помочь понять, какие области науки и технологий наиболее перспективны для совместного исследования и разработок [3].

Развитие сотрудничества с латиноамериканскими странами отвечает долгосрочным интересам России, способствует усилению ее влияния в мировых делах, помогает преодолеть восприятие Российской Федерации за рубежом как державы, чьи интересы и возможности в основном ограничены постсоветским пространством [12]. На деле это означает усиление поливекторного характера российской внешней политики и является одним из способов закрепления за Россией роли самостоятельного центра многополярного мира.

Таким образом, взаимодействие Латинской Америки с Российской Федерацией представляет собой множество актуальных исследовательских аспектов в различных сферах, таких как политика, экономика, культура, безопасность, наука и образование [4]. Обширное аналитическое исследование этой темы может привести к новым открытиям и пониманию динамики взаимодействия между этими двумя регионами. Результаты такого исследования могут быть полезны как для академической среды, так и для политических и бизнес-структур, заинтересованных в развитии отношений между Латинской Америкой и Россией.

Список литературы

1. *Бертова П.Э., Сомова И.Ю.* Языковой туризм как один из факторов успешного распространения романских языков в мире // Россия и мир: развитие цивилизаций. Преобразования цивилизационных ценностей в современном мире. Материалы XI международной научно-практической конференции: В 2-х ч. — М., 2021. — С. 373–377.
2. *Волосюк О.В.* Испания и Россия исторические судьбы и современная эпоха. — М.: Международные отношения, 2017. — 680 с.
3. *Кузнецов А.В.* Россия и Латинская Америка: взаимодействие в контексте меняющегося миропорядка — 2022.
4. *Косичев Л.* Мы и Латинская Америка. — М.: ОСТ ПАК новые технологии, 2015. — 288 с.
5. *Сафронова Д.П.* Российские дипломаты в Испании. — М.: Международные отношения, 2016. — 672 с.
6. *Сомова И.Ю.* Историко-культурное наследие Испании как фактор распространения испанского языка в мире через лингвотуризм // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2021. — Т. 12. — № 4.
7. *Швыдкой М.* Необходимо развивать культурные связи со странами Латинской Америки // <https://ruskiymir.ru/news/297830/>
8. *Шемякин Я.Г.* Культурный трансфер и диалог культур в российском и латиноамериканском цивилизационных «пограничьях» // Перспективы. Электронный журнал. — 2021. — № 4-1 (24–25). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-transfer-i-dialog-kultur-v-rossiyskom-i-latinoamerikanskom-tsivilizatsionnyh-pogranichyah>.

9. *Шкунов В.Н.* Торговые связи Российской империи с государствами и народами Латинской Америки в XVIII–XIX вв. — М.: КноРус, 2018.
10. *Юрчик Е.Э.* Испания и Россия перед вызовами времен. — М.: Международные отношения, 2022. — 648 с.
11. *Яковлев П.П.* Россия и Латинская Америка : константы и переменные торгово-экономических отношений // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* — 2021. — Т. 14. — № 3. — С. 209–226.
12. *Яковлев П.П.* Россия и Латинская Америка в новой геополитической реальности // *Латинская Америка.* — 2014. — № 10. — С. 8–11.

УДК 792

ОСМЫСЛЕНИЕ СИСТЕМЫ СТАНИСЛАВСКОГО В АМЕРИКАНСКОЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

А.В. Ткачёва,

преподаватель,

кафедра зарубежного регионоведения,

Институт лингвопереводческих технологий и развития международных коммуникаций

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

Д.Д. Якубова,

студент,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

UNDERSTANDING THE STANISLAVSKY SYSTEM IN AMERICAN THEATRICAL CULTURE

A.V. Tkacheva,

Lecturer,

Department of Foreign Regional Studies,

Institute of Linguistic Translation Technologies and Development of International Communications,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: 55ws22xv@mail.ru

D.D. Yakubova,

student,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: diana.yakubova.02@mail.ru

Аннотация. В данной статье исследуется влияние методов и принципов, разработанных российским режиссером Константином Станиславским, на американскую театральную сцену. Анализируется история внедрения системы Станиславского в США, ее принятие и адаптация американскими актерами и режиссерами. Также для обзора были выделены различные подходы к осмыслению и применению системы Станиславского в американском театре. Авторы обращают внимание на то, как система Станиславского помогла американским актерам развивать глубокое понимание своих персонажей и создавать более аутентичные и эмоционально насыщенные выступления. Также исследуется влияние системы на режиссуру и методы работы с актерами. В статье подчеркивается как система Станиславского стала неотъемлемой частью американской театральной культуры и как ее принципы продолжают влиять на современных актеров и режиссеров. Кроме того, были приведены мнения, связанные с методом Станиславского, и предлагает различные точки зрения на его эффективность и актуальность в современном театре. В целом, статья представляет обширный обзор и анализ влияния системы Станиславского на американскую театральную культуру, предоставляя понимание ее истории, современного состояния и значимости.

Ключевые слова: американский театр, система, МХТ, актер, психологический реализм, США.

Abstract. This article explores the impact of the methods and principles developed by Russian director Konstantin Stanislavski on the American theater scene. It analyzes the history of the introduction of Stanislavski's system in the United States, as well as the adoption and adaptation of Stanislavski's system by American actors and directors. It also examines various approaches to understanding and applying Stanislavski's system in American theater. The authors focus on how Stanislavski's system has helped American actors gain a deeper understanding of their characters and create more realistic and emotionally intense performances. The impact of this system on directing and methods of working with actors is also analyzed. The article describes how Stanislavski's system became an integral part of American theater culture and how his principles continue to influence modern actors and directors. In addition, the article provides opinions on Stanislavski's method and presents different viewpoints on its effectiveness and relevance in modern theater. Overall, this article provides a comprehensive overview and analysis of the impact of Stanislavski's system on American theater culture and offers insight into its history, current status, and significance.

Key words: American theater, system, МХТ, actor, psychological realism, USA.

Обращаясь к корням американского театра, который зародился в XVII веке мы можем условно разделить его на репертуар юга и запада. И каждая постановочная работа на сцене в обоих случаях отражает высокий профессионализм актеров и режиссера. История формирования культуры Америки известна своей спонтанностью, театр не стал исключением. Но, как и в других сферах жизнедеятельности, американская культура на воображаемой палитре жестко «фильтровала» цвета, укореняя и сохраняя в себе то, что соответствовало национальной идее или идее образования нации [6].

Для понимания влияния МХТ и системы Станиславского на американский театр через эмигрантов, нам следует перед этим окунуться в историю развития и в целом истоков становления театра в Америке.

Первое на что следует обратить внимание это театрализованные представления поселян американского юга. В данных работах мы видим свободу от пуританских оков севера, основной целью которого является смех и развлечение. Чаще всего южане представляли в виде постановок комедии не редко высмеивая при этом в них самих северян. После посещения Л. Халлема Америки, театр перестает быть любительским постепенно обретая форму профессионального [1]. В репертуаре западной и южной Америки появляется драматургия, одним из которых является У. Шекспир [4]. Благодаря активной творческой деятельности Л. Халлема и его труппы на протяжении шести лет, им удалось ассимилировать и внедрить новые формы в работу театра поспособствовав таким образом формированию профессионального театра в Америке.

На рубеже XVII–XVIII вв. мы видим, как начинают открываться горизонты новых трендов в театральном искусстве Америки в таких городах как: Бостон, Нью-Йорк, Вашингтон. Художественные руководители и режиссеры начинают ограничивать репертуар театра постепенно убирая со сцены музыкальные шоу и эстрадные выступления. К XX веку театр, как труппа, которая в него входит, формируется окончательно. Таким образом мы видим, что была создана благоприятная творческая почва для принятия новых форм актерского мастерства по Станиславскому Московского Художественного театра в США [2].

Американский сезон МХТ можно смело отнести к революционному событию в жизни американского театра. В мемуарах театрального деятеля В.В. Шверубовича «Моя жизнь в искусстве» мы встречаем такие высказывания как: «сила обаяния и таланта Станиславского покорила американского зрителя. Он был гениален!». После выхода книги В.В. Шверубовича о российском актере говорили, как о разносторонней творческой личности, воплощающей в себе ритмику, пластику, пение и блистательную актерскую игру.

Случилось отнюдь не только то, что «Система Станиславского» после гастролей была введена в обиход театральной практики США, а случилось то, что она, эта система, стала реально влиять на американскую театральную школу, развивать и видоизменять практику обучения, формировать артистов нового плана, чего до приезда МХТ в США не происходило и происходить не могло. В распространении «метода», практическом знакомстве американской театральной культурой с Системой Станиславского и заключается основное значение исторического визита русского театра в Новый Свет.

Еще одним хорошим примером влияния МХТ на американский театр является высказывание режиссера и продюсера Дэвида Беласко на страницах «New York Times». Беласко подчер-

кнул «спектакли МХТ произвели на меня впечатление — это исключительное явление в мире театрального искусства» [7].

Система Станиславского, также известная как «метод Станиславского» или «система актерских переживаний», была разработана Константином Станиславским, выдающимся русским актером и режиссером. Она основана на предпосылке, что актеры должны переживать эмоции и мотивации своих персонажей, а не просто изображать их. Смысл метода заключается в создании правдоподобного и убедительного исполнения на сцене.

Система Станиславского включает в себя следующие основные принципы:

- психологический реализм: актеры должны глубоко понимать мысли, чувства и мотивы своих персонажей, чтобы передать их правдоподобно.
- физические действия: актеры должны использовать физические действия, чтобы общаться с другими персонажами и выразить свои эмоции.
- концентрация внимания: актеры должны сохранять предельную сосредоточенность на своих персонажах и сценическом окружении.
- эмоциональное правдоподобие: актеры должны испытывать подлинные эмоции, связанные с ситуациями и персонажами, которых они изображают.
- воображение: актеры должны использовать свое воображение, чтобы создать подробный внутренний мир для своих персонажей [3].

Система Станиславского включает в себя ряд методов, которые помогают актерам воплотить эти принципы в жизнь. К ним относятся:

- анализ сценария;
- этюды;
- расслабление и концентрация;
- действенное слушание;
- эмоциональная память.

Переходя к выводам нашего научного исследования следует отметить, что:

- 1) система Станиславского не создает искусство, она является его частью и не несет ответственности за плохие спектакли;
- 2) система русского метода и американский темперамент могут сосуществовать;
- 3) систему можно использовать для создания драматических, пластических и музыкальных спектаклей;
- 4) система Станиславского позволяет дать глубокое осмысление содержания пьесы;
- 5) систему следует применять в театрах с полным актерским составом, хотя актер-одиночка тоже может по ней работать [5].

Система Станиславского подчеркивает важность эмоционального правдоподобия, психологического реализма и физических действий. Она дает актерам инструменты для глубокого понимания своих персонажей и для эффективного общения с партнерами по сцене.

Влияние системы Станиславского на американский театр продолжается и сегодня. Система помогла сформировать поколения актеров, способных создавать незабываемые и трогательные выступления на сцене. Ее принципы и методы остаются основополагающими для обучения актеров и создания реалистичных и трогательных спектаклей.

Список литературы

1. *Аппиа А.* Живое искусство. — М.: «ГИТИС», 1993.
2. *Виноградская И.Н.* Жизнь и творчество К.С. Станиславского: В 4-х т. — М.: МХТ, 2003.
3. *Литаврина М.Г.* Русский театральный Париж. — М.: Алетейя, 2003.
4. *Немирович-Данченко В.И.* Творческое наследие. — М.: МХТ, 2003.
5. *Радищева О.Н.* Московский Художественный театр в русской театральной «критике. 1898–1905. — М.: Артист, 2005.
6. *Сибиряков Н.Н.* Мировое значение Станиславского. — М.: Искусство, 1974.
7. *Соловьева И.Н.* Московский художественный театр // История русского драматического театра. — М.: «ГИТИС», 2005.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ВЕКТОРА ЭКОНОМИКИ. МОРФОЛОГИЯ КУЛЬТУРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

А.З. Арсенян,

доктор юридических наук, профессор,
Директор Московского областного филиала РАНХиГС,
Академик Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка РФ; профессор Академии военных наук

М.Р. Деметрадзе,

доктор политических наук,
Главный научный сотрудник,
Институт культурного наследия министерства культуры РФ;
Профессор РАНХиГС,
профессор,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

М.А. Булавина,

кандидат юридических наук, доцент,
Проректор по научной работе,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

THE CULTURAL AND ANTHROPOLOGICAL BASIS OF THE SOCIO-CULTURAL VECTOR OF THE ECONOMY. MORPHOLOGY OF CULTURAL ANTHROPOLOGY

A.Z. Arsenyan,

Doctor of Law,
Professor Director of the Moscow Regional Branch of RANEPА,
Academician of the Academy of Security, Defense and Law Enforcement of the Russian Federation;
Professor of the Academy of Military Sciences

M.R. Demetradze,

Doctor of Political Sciences,
Chief Researcher at the Institute of Cultural Heritage Ministry of Culture of the Russian Federation;
RANEPА Professor,
Professor,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: Demetradze1959@mail.ru

M.A. Bulavina,

PhD in Legal Sciences, Associate Professor,
Vice-Rector for Scientific Work of the UMC

Аннотация. Превращение экономики в источник всеобщего блага — давняя мечта человечества. Однако стоявшие у истоков экономики и представить себе не могли, что практика хозяйственной жизни в дальнейшем станет не столько всеобщим материальным благом, но поводом для перемен далеко не в лучшую сторону. Стремление к совершенствованию жизни стало основанием не для установления социального равенства, а для появления неравенства, войн, установления отношений господства-подчинения и пр. И по сей день продолжают попытки исправления искаженного социокультурного вектора экономики, но универсальная модель еще не создана. Такая ситуация во многом может быть объяснена несовершенством научных методов и отсутствием применения культурно-антропологических подходов в экономике. В настоящей работе сделана попытка определения морфологии культуры, выполняющей функцию выявления скрытых

законов природы и ее связи с человеком. Предлагается классификация методов социальной и культурной антропологии, без которых предназначение, суть естественной природы экономики не устанавливается.

Ключевые слова: экономическая антропология, социокультурная антропология, законы природы, кибернетика, искусственная среда, закон возрастания спроса, культурогенез, знаковая система, верификация, область Вернике и Брока, социализация.

Abstract. The transformation of the economy into a source of universal benefit is a long—standing dream of mankind. However, those who stood at the origins of the economy could not even imagine that the practice of economic life in the future would become not so much a universal material good, but a reason for changes far from the better. The desire to improve life became the basis not for the establishment of social equality, but for the emergence of inequality, wars, the establishment of domination-subordination relations, etc. To this day, attempts continue to correct the distorted socio-cultural vector of the economy, but a universal model has not yet been created. This situation can be explained in many ways by the imperfection of scientific methods and the lack of application of cultural and anthropological approaches in economics. In this paper, an attempt is made to determine the morphology of culture, which performs the function of revealing the hidden laws of nature and its connection with man. The classification of methods of social and cultural anthropology is proposed, without which

Key words: economic anthropology, sociocultural anthropology, laws of nature, cybernetics, artificial environment, law of increasing demand, cultural genesis, sign system, verification, Wernicke and Brock's domain, socialization.

Современные процессы глобализации, стержнем которых является модернизация, требуют проведения новых исследований, в том числе в области экономической политики, поскольку модернизация отражает естественные законы природы, постоянное совершенствование социального пространства и повышение качества жизнедеятельности человека, их соответствие новым вызовам. Это означает что само развитие связано с феноменом культуры, которые определяют степень непрерывного роста и готовности людей к новым преобразованиям, без которого переход на более высокий уровень невозможен. Следовательно, культура придает естественный характер экономике, которая возникла вместе с появлением человеком на Земле. Культура проявляется в хозяйственной деятельности для создания благ и стимулирует творческую и практическую активность человека.

Сводить роль экономики исключительно к получению прибыли не допустимо, так как растущие потребности, потребительский спрос — это естественные запросы индивидов, благодаря которым осуществляется накопление общественных благ, ускоренное развитие и т.д. Культура является прирожденным свойством человека, а экономика — ее практическим проявлением. Поэтому важность передачи культурных кодов от природы к человеку заключается в том, что она запускает процесс программирования законов природы, действующих как программное обеспечение биологического существа человеческими факторами. Это дает основание назвать такой процесс кибернетикой, определяющей предназначенность в пространственной среде, суть естественной природы человеческого фактора и социокультурного вектора экономики.

Разумеется, к культурным факторам обращались многие ученые, создавшие культурную, экономическую, социальную антропологию. Однако выделенные ими коды культуры направлены на их роль в пространственной среде, что снижает уровень фундаментальной значимости культуры и прояснения вопросов, почему социокультурный вектор экономики был искажен, что надо менять, почему и как. Правомерность и необходимость такого подхода подтверждает краткий обзор некоторых теории и концепций.

Разработанный Дж. Кейнсом (1883–1946) общая теория экономики, ставшая в 1930–1940-е гг. официальной ортодоксией стран Европы и США, обладала статусом общей методологической базы регулирования капиталистической системы [1]. Однако история показала, что кейнсианская доктрина капиталистического воспроизводства благ при активной роли экономической политики государства так и не стала всеобщей универсальной моделью для всего мира.

После Второй мировой войны ей на смену приходит неолиберализм, идея первенства индивидуальной свободы, частной собственности, а не государства. Представители Фрайбургской школы западногерманского неолиберализма В. Ойкен (1891–1950), заложивший его основы и создавший методологию [2], Л. Эрхард (1897–1977) [3], А. Мюллер-Армак (1901–1978) [4] предложили название ордолиберализм (от нем. строй, порядок), идею третьего пути (т.е. между капитализмом и социализмом) и термин социальное рыночное хозяйство. Суть ордолибе-

рализма сводится к тому, что государство ограничивается формированием экономического строя, тогда как само регулирование хозяйственных процессов происходит на основе законов рынка.

Последовали и другие концепции: трансформации капитализма А. Берли и Г. Минца [5], Дж. Кларка [6] и др., технологического детерминизма Р. Хейлбронера [7], общества изобилия Дж. Гэлбрейта [8], Г. Мюрдаля, знаменитого более всего фундаментальной монографией «Азиатская драма» [9], различные модели социального государства и пр.

И все же основной акцент экономисты делают на кризис западной экономической теории. Выясняется, что ни одна теория не может претендовать на универсальность. В таких условиях со второй половины XX в. становится очевидной необходимость поиска антропологических основ экономики, в результате чего создается экономическая антропология. Она приводит к социальной антропологии, поскольку без применения социологических методов вычислять индексы экономических показателей и степень развития обществ было невозможно. Однако для того, чтобы рассчитывать индексы счастья, уровень образованности методами, созданными экспертами ООН, требовались не только функциональное значение социально-значимых институтов, но и стимулы поведения человека, содержательность социального пространства, что обусловило соединение социологии с культурологией и их методов.

Поэтому в конце XX в. создается еще одно новое направление, получившее название социокультурной экономики, но по сути повторяющее концепцию модернизации. И все же роль культуры остается особой. Социокультурная экономика и новые перспективы исследования ведутся во всех ведущих университетах: Гарвардском, Кембриджском, Принстонском, а также в Лондонской школе экономики и политических наук, в Университетах Калифорнии Беркли, Амстердама. Появляется работа А.А. Аузана «Социокультурная экономика: как культура влияет на экономику, а экономика — на культуру» [10]. Исследования показывают, что изменения социально-политических институтов могут приводить к изменению культуры, «чтобы доказать влияние культуры, например, на экономический рост (и устранить обратное влияние), при моделировании может использоваться так называемая инструментальная переменная, коррелирующая с существующей культурой, но на которую не может влиять текущий экономический рост» [10, с. 25]. Важную роль в этом направлении сыграли работы Клихт А.Н., Гольдшмидт К., Шварц С. «Культурные нормы: Основы верховенства закона и других норм управления», Фернандеса Р. Имеет ли значение культура? [11; 12]. Подробнее о методе инструментальных переменных и экспериментальных методах излагается и в работе Ангриста Дж.Д., и Пишке Дж.С. «В основном безобидная эконометрика: спутник эмпирика» [13].

В итоге исследователи сделали следующие выводы:

- существует многообразие качественных и количественных методов, позволяющих изучать культурные особенности населения;
- использование качественных методов анализа позволяет провести детальный анализ норм, ценностей, существующих в обществе, однако затрудняет проведение межстрановых сравнений или анализ динамических изменений;
- количественные методы удобны для межстранового и динамического анализа [14].

Все это говорит о недостаточности применяемых методов, поэтому за последние 60 лет было создано более 10 методик культурных измерений исследователями из разных предметных областей — антропологии, психологии, лингвистики, социологии. Наиболее известными по сей день считаются методики Г. Хофстеде, Ш. Шварца, Ф. Тромпенаарса, Р. Инглхарта, Ф. Клакхона и Ф. Строббек, М. Бонда и К. Леунга, Г. Триандиса, Р. Хауза и др. Многие начали использовать эти методы для изучения макроуровней, т.е. для определения различий культур в странах. А ряд исследователей, например, Р. Инглхарт, Г. Хофстеде, Ш. Шварц, занялись исследованием культуры на микроуровне для оценки индивидуальных культурных характеристик, исследования корпоративной культуры и т.д.

Концепция социального капитала — одна из наиболее разработанных в социокультурных исследованиях. В широком смысле под социальным капиталом понимаются нормы доверия и кооперации, выделено два типа социального капитала: бриджинговый социальный капитал (от bridge — мост), характеризующийся высоким радиусом доверия (в данном случае нормы доверия и кооперации распространяются на широкий круг людей); бондинговый социальный

капитал (от *bond* — связь), для которого характерен низкий радиус доверия (нормы доверия и кооперации распространяются на своих) [15]. Один из самых известных полевых экспериментов, направленных на измерение социального капитала, — эксперимент, проведенный в работе Береса Д. (обновлено в 2021 году). Самые честные города: тест «Потерянный кошелек» [16]. Затем У. Истерли и Р. Левин установили значение эффектов разнообразия [17]. Для измерения культурного разнообразия применялись индексы этнолингвистической фракционализации [18]. Наибольший интерес вызвала концепция макроэкономического шока итальянских авторов Джулиано П., Спиллиберго А. «Взросление в условиях рецессии» опубликованный в журнале Обзор экономических исследований [19].

Факторы целенаправленного изменения культуры связаны с законодательными изменениями. Сравнительный анализ опыта принятия многими африканскими странами конституций по модели Конституции США демонстрирует связь между законодательством, ценностями и установками населения. В частности, Дж. Бегль на примере Кодекса Наполеона (Гражданского кодекса, действующего на всей территории Франции) показал связь между его внедрением и распространением норм доверия и кооперации [20]. В рамках социокультурной экономики исследователи применяют механизмы социализации [21], культурного фокуса [22], траектории развития. С. Липсет, глава институциональной школы американской социологии, выдвинул гипотезу о механизме модернизации, он полагал, что сначала надо запустить экономический рост, а потом постараться равномерно распределить его результаты и поднять образование, и тогда возникнет спрос на демократию [23]

Активное использование культуры в экономике предпринял в 1995 г. нобелевский лауреат по экономике Р. Солоу. Критикуя термин «социальный капитал», он утверждал, что бурный всплеск интереса к социальному капиталу произошел раньше, чем возник аналогичный интерес к культуре [24]. К социокультурным исследованиям экономики относятся и работы О. Уильямсона, получившего Нобелевскую премию по экономике в 2009 г. и предложившего целенаправленное изменение культуры: институты социализации и культурной трансмиссии. Он полагал, что без целенаправленного воздействия ценности меняются в промежутке от 100 до 1000 лет [25]. Однако понимание, почему так происходит, пришло несколько позже и связано с именами французского и итало-американского экономистов А. Бизина и Т. Вердье [26].

И в то же время исследования социокультурных аспектов экономики все еще продолжаются. Сделав краткий обзор, отметим, что предложенный в настоящей работе подход к культуре и ее предназначению в экономике радикально отличается от существующих, поскольку антропологическую структуру культуры можно определить с помощью раскрытия человеческого фактора, реализуемого в соответствии с законами природы. Поэтому такие категории, как социализация, культурная и социальная антропология, методы инстаурации, семантики и пр., рассматриваются как законы антропоцентризма, первичности, прирожденности, придающие смысл социальному действию человека.

Антропоцентрические факторы экономики

Экономика как взаимодействие человека и природы проявляется в предоставлении самой природой широкого спектра ресурсов, необходимых для удовлетворения естественных запросов человека, создания первичных благ, поддержания жизнедеятельности индивидов и развития социума в целом. Однако такие процессы происходят не стихийно, а в соответствии с антропоцентрическими факторами, требующими развития определенных свойств человека (например, заинтересованности, целеустремленности, настойчивости). Благодаря им вырабатывались рационально-конструктивные формы человеческой деятельности, культура общности, трансформация среды обитания в среду жизнедеятельности, видоизменение, модификация естественных благ в первичные социальные блага. Эти феномены следует считать ответной реакцией человека на вызовы природы, поскольку именно они создают условия развития человечества, приведшие к неолитической революции, переходу от собирательной формы экономики к производственной, накоплению прибавочного продукта, появлению торговли и т.д.

Результаты исследований по экономической антропологии показывают, что на более поздних этапах истории преемственности эгалитаризма, заложенной естественной природой государства, т. е. физиократии, установления принципа социального равноправия, социальной солидарности, распределения общими усилиями созданных благ все же не произошло, поскольку социально-экономическое равенство сменилось неравенством членов общин. При этом если бы класс богатых формировался на основе заслуг человека, это было бы естественно, так как именно способности и умения являются критерием создания среднего класса, источником его благополучия. И тогда, может быть, древнее общество стало бы примером не только перехода простой формы экономики в более сложную, но и социокультурного вектора экономических законов управления производством.

Однако переходный период от эгалитаризма к рабовладению заложил иные закономерности и неизбежность феодального, буржуазного, капиталистического и коммунистического строев, характеризующихся присвоением власти определенными группами политиков, привилегированностью по имущественным признакам, эксплуатацией людей и множеством невзгод, названных «тернистым путем» или «смертными грехами» человечества. Это означает, что антропоцентрический закон природы — постоянное стремление к улучшению условий жизни индивидов, создание высоких стандартов жизнедеятельности для всех членов социума — был искажен и заменен стремлением человека к богатству.

В тот период произошло перерождение его социокультурной природы, поскольку жажда наживы породила стремление к алчности, которое стало необходимым компонентом для самутверждения индивида, занятия им привилегированной иерархической ступени. Этот период ассоциируется с потерянным раем из Библии и политическим мифом «о золотом веке», а также с естественной природой государства, что стало источником иерархической политической структуры, господства и подчинения, длившейся вплоть до второй половины XX в. — периода окончательного распада колониальной системы. Хотя от идеального миропорядка мир по сей день далек, как прежде.

Эгоцентрическая направленность экономики уничтожает законы природы, экологию, систему внутренней и внешней безопасности, несмотря на создание множества научных концепций и прогнозов, посвященных опасности глобальной ситуации. Соперничество мировых держав за лидерства, борьба за доступ к природным ресурсам, превосходство собственных интересов стали весьма далекими от ценностей социального равенства и социальной солидарности различных обществ мира.

И поскольку перерождение социокультурных черт человека, естественной природы государства, межличностных отношении связано с искажением социокультурного вектора экономики, то необходимо выявить предпосылки таких негативных тенденций, требующих раскрытия темы в контексте социокультурных аспектов экономической антропологии.

Истоки искажения социокультурного вектора экономики

Установление истоков искажения социокультурного вектора экономики, как и естественной природы государства, требует выявления обуславливающих факторов радикальных перемен, связанных с переходом эгалитаризма к рабовладельческому строю. Появление новых сфер хозяйственной деятельности, распределение преумноженного блага предопределили условия неизбежности упорядочения системы экономики, создания новых инфраструктур, частной собственности, централизованного аппарата, что подготовило предпосылки формирования первых городов и протогосударств.

В контексте экономической антропологии важно установить причины закладывания подчиненного положения создателей благ и господствующего положения тех, кто их присваивал, появления феномена рабства, социально-экономического неравенства, нарушающего естественный характер государства, так как по законам природы люди рождаются равными, а человек создает свое благополучие на основе собственных способностей.

Прояснение столь сложных вопросов требует, прежде всего, структурного анализа того периода времени, обусловившего переход от эгалитарной формы правления к иерархической. Отделение ремесла от земледелия — как первичный фактор создания классового общества —

привело к накоплению материальных благ, налаживанию постоянных и интенсивных потоков поступления сверхнеобходимых продуктов, именуемых в экономике прибавочными. Эти процессы стали катализатором еще большей дифференциации секторов производства, четкого разделения физического и умственного труда, эксплуатации человека человеком и, что самое главное, безвозмездного присвоения части производимых продуктов привилегированными группами, явившегося источником их богатства и благополучия. Этим и объясняется трансформация эгалитаризма в рабовладельческую форму правления, окончательно сформировавшуюся на рубеже IV–III тысячелетий до н. э. на Древнем Востоке, в Древней Греции и Риме и длившуюся на протяжении всей эпохи феодализма.

Для выявления факторов, негативно влияющих на социокультурный вектор экономики, необходим фундаментальный подход к хозяйственной деятельности не только на раннепервобытном и среднепервобытном этапах, но и в переходный период от позднепервобытного эгалитаризма к рабовладению. В связи с этим еще раз повторим, что экономика как хозяйственная деятельность человека по созданию, обмену, распределению и потреблению благ формировала общественный характер производства, отразившийся в ее первоначальной форме — собирательстве (такую экономику иногда называют присваивающей, поскольку люди использовали готовые продукты природы). Отметим, что это не совсем верная формулировка. На раннепервобытном этапе человек осваивал и познавал окружающую среду, вырабатывал коллективные способы трудовой деятельности, уравнильное распределение и уравнильное потребление благ и т. д., поэтому данный вид экономики следует считать собирательно-осваивающей, а не присваивающей, базисом первых способов производства, развития умственных способностей и изобретательности человека.

Это означает, что природа вместе с хозяйственной деятельностью запускает и антропоцентрические закономерности, создает условия, подобающие человеческому образу и стилю жизни, без которых трудно представить, мог ли человек из пещеры переселиться в жилище, которую надо было строить. Следовательно, первая форма экономики — собирательная, синтез хозяйственной деятельности и антропоцентрических факторов, вводит естественный характер жизненно необходимых продуктов и объектов, классифицируемые позднее в экономической науке как первичные блага. Но для доказательства социокультурного предназначения экономики требуется расшифровка сути социокультурного значения социальной, культурной, экономической антропологии, образующей научно-теоретический конструкт экономической политики.

Научно-методологическое значение морфологии культурной антропологии

Стремление к совершенствованию жизни требует повышение качества запросов индивидов, без чего не происходит динамики социально значимых процессов. Все это имеет не случайный характер, а совершается в соответствии с законами природы. Культурная антропология имеет первостепенное значение, являясь связующим звеном между человеком и природой, она закладывает естественную природу государства, экономики и социально значимых процессов. Речь идет о комплексе естественных законов, заданных природой, в обобщенной форме его можно назвать кибернетикой, в соответствии с которой формируется микро- и макросистема деятельности человека в пространственной среде.

Микросистема деятельности человека выделяет антропологизм, т. е. опосредованную причастность человека к множеству взаимодействующих факторов и объектов, в результате которой он получает новую информацию, опыт и знания. В этом случае культура выполняет посредническую функцию культурогенеза — передачи человеку от природы культурных кодов. Его морфология имеет сложную структуру и включает: знаковую систему, герменевтику, верификацию, инстаурацию, которые определяют паттерны человека в социокультурном пространстве. Разумеется, для распознавания таких кодов человеку требуется специальный орган восприятия сигналов природы, выполняющий функции дискриптора (т.е. файла, который принимает информацию извне, а затем программирует его индикаторами человеческого фактора). Таким органом являются области Брока и Вернике в левом и правом полушарии мозга человека, демонстрирующие морфогенез культуры и обусловившие его практическое прояв-

ление в способностях человека и в его умении мыслить, творить и созидать, что отличает человека от других существ на Земле.

И в этом состоит суть законов кибернетики и функции культурной антропологии, которую можно назвать кибернетикой первого уровня. Все эти факторы образуют информационно-коммуникативные каналы взаимодействия природы и человека, способствующие первичной социализации, самосовершенствованию индивида и личности, чьи свойства развиваются в процессе социализации — с рождения человека и до конца его жизни. Это означает, что антропогенез и морфогенез культуры — взаимообусловленный процесс трансляции культурных кодов природы, формирующий матрицу культурогенеза, благодаря которым биологическое существо становится существом социокультурным. Следовательно, синтез антропологизма с хозяйственной деятельностью, приводит к усилению умственных способностей человека и создает структуру макросистемы основных сфер деятельности: социальной, экономической, культурной, правовой, политической. Они отвечают требованиям второго уровня законов кибернетики и проявляются в процессах вторичной социализации.

Изложенное выше дает основание утверждать, что микро- и макроструктура культурогенеза определяет социальные конструкты паттернов индивида и семасиологической организации пространства. Они функционируют как информационно-коммуникативные каналы на культурно антропологической основе, благодаря чему антропологизм дополняется антропоцентризмом, определяющим первенство человеческого фактора во Вселенной. Все это говорит о запуске и программировании этих факторов природой, их функционировании по predeterminedенной схеме, что дает основание назвать их естественной кибернетикой. Тем самым культурная антропология выполняет роль связующего звена природы и человека, информационного феномена передачи культурных кодов, ориентира деятельности человека в различных сферах жизни. Этим и объясняется ее первостепенная значимость в построении конструкции культурно-антропологических основ модернизации, впрочем, как и теории экономики.

Культурно-антропологическая основа экономики

Культурно-антропологические аспекты экономики не исчерпываются выявлением роли самой культурной антропологии: процессы развития, как и социализации, должны иметь непрерывный, постоянный характер, поскольку нарушение коммуникации в интеракции приведет к дисфункциональности всей системы, сдерживанию и сбою социокультурных процессов. Поэтому для поддержания такого порядка природа вводит определенные правила усиления импульсов динамики совершенствования жизни, называемые в экономике законом постоянного возрастания спроса. И это вполне естественно, так как в доисторический период общество не знала ни культуры, ни модернизации, а развитие было связано исключительно с хозяйственной деятельностью, т.е. экономикой, не имеющей в то время материалистического характера.

Это означает, что природой вводится четкое разграничение функционального значения ее основных законов — абиогенеза, биогенеза и антропоцентризма. К абиогенной теории относится переход Земли из одного состояния в другое, термоядерный взрыв, периоды оледенения, потепления, дрейф материков, произошедший 200 млн лет назад, раскол единого материка на части и т.д.; к биогенной — физические, химические, биологические процессы, изменение круговорота воды, атмосферные циркуляции, формирование рельефа, климата, экосистемы, природных ресурсов для поддержания жизни; к антропоцентрической концепции — антропогенез, культурогенез, этапы эволюции, естественный отбор и т.д. Если два первых закона отражают физико-химические процессы природы, то третий связан исключительно с человеком. Данная классификация исходит из четырех основных законов экологии, сформулированных Б. Коммонером: все связано со всем; все должно куда-то деваться; природа знает лучше; ничто не дается даром [27].

Обобщая изложенное, следует отметить, что базисными элементами экономики являются культурно-антропологические факторы, без которых она не может выполнять естественные функции. И если в социальном контексте категория благо имеет структурно-функциональное значение, то через призму культуры оно закрепляет догматы деятельности человека: профес-

сионализм, компетентность, ответственность — фундаментальные основы достойного образа жизни и создания благополучных условий. Тем самым культурная антропология конкретизирует биологическое значение категории «жизни» и социокультурное предназначение категории «жизнедеятельности» как многогранной культурно-содержательной, целеориентированной, социально-полезной деятельности человека.

Из этого следует необходимость усиления культурно-антропологических аспектов экономики, внедрения методов инстаурации, семантики, инкультурации в экономической науке, обусловивших связанность таких феноменов, как труд, благо, благополучие и, что самое главное, первенство человеческого фактора и реализация человеческого капитала в государстве. Поэтому стремление к совершенствованию жизни следует считать естественным запросом человека и его основным правом, образующим стержневую основу конструкции социальной, культурной и экономической антропологии. Это стремление конструирует схему ordinarily эквивалентных компонентов и их последовательность, включая устремление к совершенствованию жизни — спрос на развитие, спрос на блага.

Данная модель приводит к подчинению закона повышения спроса законам природы в соответствии с ее кибернетической схемой, наделяет его функцией катализатора модернизационных процессов и направляет экономические процессы в социокультурное русло. На такой основе разработанная теория имеет фундаментальное значение, поскольку труд становится основным капиталом, подчиняет экономику социальным нуждам, запросам человека и превращает материальную продукцию в экономическое благо общества

Социально-антропологическая основа экономики

Экономика связана не только с законами природы, трудовой деятельностью человека, но и с созданием благ и искусственной среды. Поэтому социокультурная модель экономической антропологии, кроме культурной, вводит социально-антропологические факторы, обеспечивающие социальное значение конкретных объектов и процессов. В связи с этим необходимо применить методы институционализации, упорядочения пространства, циркуляции коммуникативных каналов, соединяющих запросы человека с объектами блага. В этом случае прикладное значение имеют следующие социологические методы: причинный, корреляции (связь между переменными), дифференциации, стратификационный, структурный, сравнительный и т.д., которые обуславливают социальную запрограммированность экономических институтов и процессов. Следовательно, матрица культурно-антропологической экономики выдвигает на передний план качественные показатели условий совершенствования жизни. Эквивалентом измерения являются современные индексы качества жизни, определяющие возможности индивидов и степень их социально экономического благополучия.

Понятие качества жизни характеризует следующие структурные показатели: насколько в государстве открыты возможности для реализации способностей человека, степень удовлетворенности результатами труда и получаемым вознаграждением, т.е. зарплатой, распространённость экономических благ не только первой, но и второй необходимости, качество потребительской корзины и жилья, положение различных членов общества, критерии соответствия социальной стратификации и пр. В то же время распределение общественных благ в пользу граждан, прозрачность государственного бюджета и его распределение на социальные нужды являются барометром правового государства и демократичности общества. Все это означает, что социологические методы выполняют инструментально-экспертную функцию и связывают экономику с запросами общества, тем самым они становятся социально антропологическими. Теоретические подходы необходимы для создания социального государства, институциональной экономики, конституционной экономики и экономической социологии.

Однако при этом следует учитывать, что институционализация экономики и определение функционального значения различных институтов не способствуют первенству человеческого капитала, так как это возможно обеспечить исключительно с помощью культурно-антропологических факторов. Но в то же время социальная антропология также выполняет фундаментальную роль, поскольку должна выстраиваться структура связи социальных процессов, функций институтов с запросами человека. Это ставит необходимость соединения методов

культурной антропологии (знаковой системы, герменевтики, верификации, инстаурации) с методами социологии (причинным, корреляционным, дифференциации, стратификационным, структурным, сравнительным). Образуется многогранная модель социокультурных аспектов экономики, ядром которой становятся парные методы социальной и культурной антропологии. Тем самым происходит соединение, синтез естественных законов природы, транслирование ее кибернетического программирования в реальном пространстве, в котором она действует вместе с социальными законами.

Подчеркнем самое главное, социокультурная методология восстанавливает естественную природу государства и естественный характер экономики, поэтому она не имеет альтернативы.

Выводы

Изложенное нами не раскрывает что-то сверхъестественное, поскольку социокультурные тенденции закладывались издревле, с самого начала появления человека на Земле. В работе сделана попытка научного объяснения скрытых законов природы, законов кибернетики, которые приводятся в действии методами культурной антропологии. И являясь связующим звеном человека и природы, она имеет фундаментальное значение для придания всем процессам антропоцентрического вектора, привязки экономики к социальным нуждам и запросам человека. Основания для этого дает история человечества, доказывающая, что именно социокультурные импульсы способствовали добыванию огня, открытию недр земли, появилось изобретение человеком лука, стрелы, иглы, ткацкого станка, керамических сосудов, которые производились, а не заимствовались у природы.

Социокультурные предпосылки обусловили переход от простого образа жизни к сложному, трансформацию присваивающей экономики в производящую, возникновение первых цивилизации и создание различных этапов модернизации, приведших сегодня к информационным технологиям и постиндустриальной эре. Социокультурная парадигма объясняет универсальные законы природы, предназначение и особую миссию человека, его активную роль на Земле. Она будет продолжаться до тех пор, пока культурная матрица, транслируемая природой человеку, будет поддержана самой природой.

Список литературы

1. Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег. — М.: Эксмо, 2007. — 960 с.
2. Ойкен В. Основы национальной экономики / пер. с нем; предисл. В. Автономова, В. Гутника; послесл. В. Освальта. — М.: Экономика, 1996. — 349 с.
3. Эрхард Л. Благосостояние для всех / пер. с нем.; Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации. — М.: Дело, 2001. — 332 с.
4. Мюллер-Армак А. Принципы социального рыночного хозяйства // Социальное рыночное хозяйство: концепция, практический опыт и перспективы применения в России / под ред. Р.М. Нуреева. — М.: Издат. дом ГУ-ВШЭ, 2007. — С. 40–53.
5. Berle A., Means G. The Modern Corporation and Private Property. — N. Y.: Macmillan, 1932.
6. Кларк Дж.Б. Распределение богатства. — М.; Л.: Соцэкгиз, 1934. — 298 с.
7. Хайлбронер Р., Тароу Л. Экономика для всех = Economics Explained (1987) / пер. с англ. С. Векслера и Р. Зерновой. — Лондон: Overseas Publications Interchange, 1991. — 336 с.
8. Гэлбрейт Дж.К. Общество изобилия. — М.: Олимп-Бизнес, 2018. — 404 с.
9. Мюрдаль Г. Азиатская драма: Исследование нищеты народов. — М., 1970. — 204 с.
10. Аузан А.А., Никишина Е.Н. Социокультурная экономика: как культура влияет на экономику, а экономика — на культуру: курс лекций. — М.: Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2021. — 200 с.
11. Clicht A.N., Goldschmidt C., Schwartz S.H. Culture rules: The foundations of the rule of law and other norms of governance // Journal of Comparative Economics. — 2007. — Vol. 35. — No 4. — P. 659–688.
12. Fernández R. Does culture matter? // Handbook of Social Economics. — 2011. — Vol. 1. — P. 481–510.
13. Angrist J.D., Pischke J.S. Mostly Harmless Econometrics: An Empiricist's Companion. — Princeton

- University Press, 2008.
14. *Henrich J., Heine S. J., Norenzayan A.* The weirdest people in the world? // Behavioral and Brain Sciences. — 2010. — Vol. 33. — No 2–3. — P. 61–83.
 15. *Portes A., Sensenbrenner J.* Embeddedness and immigration: Notes on the social determinants of economic action // American Journal of Sociology. — 1993. — Vol. 98. — No 6. — P. 1320–1350.
 16. *Beres D.* (upd. 2021). Most Honest Cities: The Reader’s Digest “Lost Wallet” Test. Readers Digest // URL: <https://www.rd.com/list/most-honest-cities-lost-wallet-test/>.
 17. *Easterly W., Levine R.* Africa’s Growth Tragedy: Policies and Ethnic Divisions // The Quarterly Journal of Economics. — 1997. — Vol. 112. — No 4. — P. 1203–1250.
 18. *Fearon J.D.* Ethnic and cultural diversity by country // Journal of Economic Growth. — 2003. — Vol. 8. — No 2. — P. 195–222.
 19. *Giuliano P., Spilimbergo A.* Growing up in a Recession // Review of Economic Studies. — 2014. — Vol. 81. — No 2. — P. 787–817.
 20. *Bugge J.C.* Law and social capital: Evidence from the Code Napoleon in Germany // European Economic Review. — 2016. — Vol. 87. — P. 148–175.
 21. *Cantoni D., Chen Y., Yang D.Y.* et al. Curriculum and ideology // Journal of Political Economy. — 2017. — Vol. 125. — No 2. — P. 338–392.
 22. *North D.C.* Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. — 152 p.
 23. *Lipset S.M.* Some social requisites of democracy: Economic development and political legitimacy // The American Political Science Review. — 1959. — Vol. 53. — No 1. — P. 69–105.
 24. *Solow R.M.* Notes on social capital and economic performance // Social Capital: A Multifaceted Perspective. — Washington, 2000. — P. 6–10.
 25. *Уильямсон О.Е.* Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, отношенческая контрак- тация / пер. с англ. — СПб.: Лениздат, 1996. — 702 с.
 26. *Bisin A., Verdier T.* The economics of cultural transmission and socialization // Handbook of Social Economics. — 2011. — Vol. 1. — P. 339–416.
 27. *Commoner B.* The Closing Circle: Nature, Man, and Technology. — Garden City, NY: Dover Publications, 2020. — 352 p.

**Экономика, управление и бизнес
в условиях трансформации
мировых цивилизаций**

МЕРЫ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ДОСТИЖЕНИЮ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Л.В. Андреева,

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права,
МГЮА имени О. Е. Кутафина

MEASURES TO IMPLEMENT THE STATE POLICY TO ACHIEVE TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY OF RUSSIA: THE LEGAL ASPECT

L.V. Andreeva,

Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law,
Kutafin Moscow State Law University
E-mail: andlaw@mail.ru

В статье рассмотрены некоторые правовые вопросы, связанные с проведением государственной технологической политики, приобретающей самостоятельное значение в настоящее время. Основное внимание уделено системе документов стратегического планирования, в которых установлены основные направления государственной политики в сфере технологического развития, планируемые мероприятия и механизмы по ее реализации. Указано на необходимость принятия специального федерального закона о государственной научно-технологической политике в качестве базового законодательного акта.

государственная политика, технологическое развитие, стратегическое планирование, прогноз научно-технологического развития, концепция технологического развития, проекты технологического суверенитета.

The article considers some legal issues related to the implementation of the state technological policy, which is gaining independent importance at the present time. The main attention is paid to the system of strategic planning documents, which establish the main directions of state policy in the field of technological development, planned activities and mechanisms for its implementation. It is pointed out that it is necessary to adopt a special federal law on state scientific and technological policy as a basic legislative act.

state policy, technological development, strategic planning, forecast of scientific and technological development, concept of technological development, projects of technological sovereignty.

Одной из основных целей государства является обеспечение национальной безопасности и экономического суверенитета, составной частью которого является технологический суверенитет.

Российской Федерацией проводится целенаправленная политика по обеспечению экономической безопасности, долгосрочные меры по обеспечению которой определены в Стратегии экономической безопасности до 2030 года¹. В настоящее время в условиях усиления геополитической напряженности и угроз экономической безопасности государством проводится активная политика, направленная на преодоление отставания в области разработки новых технологий и коммерциализации их результатов, что потребовало определить наиболее важные направления технологического развития в ключевых отраслях российской экономики.

Государственная технологическая политика определяется в документах по стратегическому планированию. Их значение в современных условиях значительно возросло. Ю.А. Тихомиров отмечает приоритетное значение научных прогнозов при подготовке госу-

¹ Утверждена Указом Президента РФ от 13.05. 2017. № 208 // СЗ РФ. — 2017. — № 20. — Ст. 2902.

дарственных программ и планов, а также при подготовке законов и иных правовых актов отраслевого и межотраслевого значения, необходимости совершенствования прогнозирования и планирования, модернизации управления экономикой [4]. Следует сказать, что с принятием Федерального закона от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»², а затем Указа Президента РФ от 08.11.2021 г. № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации»³ стратегическое планирование приобрело системный характер, четко установлен состав и полномочия участников стратегического планирования, разработана и утверждена архитектура документов стратегического планирования в качестве взаимосвязанных документов, позволяющих обеспечить преемственность документов стратегического планирования на разных этапах планирования, задач и ресурсов. Установлены циклы стратегического планирования- прогнозирование, целеполагание, планирование и программирование, мониторинг и контроль. Разработка документов стратегического планирования осуществляется в соответствии с единой методологией с применением различных методов, на единых установленных законом принципах, включая принципы преемственности [3]. Разработка документов стратегического планирования должна быть скоординирована с бюджетным планированием и национальными целями развития. Предусмотрено создание федеральной информационной системы стратегического планирования с использованием цифровых технологий⁴.

Реформа стратегического планирования была в целом положительно оценена учеными правоведами [1], но выявлены и недостатки, в том числе несогласованность в действиях и ответственности участников стратегического планирования, отсутствие необходимой координации между документами стратегического планирования и др. [5].

Государственная политика в области научно-технологического развития приобрела самостоятельное приоритетное значение в настоящее время, что отражено в документах стратегического планирования. Так, научно-технологическое развитие выделено среди других целей государственной политики (п. а) ст. 7 Указа Президента РФ № 633).

Важнейшим документом выступает прогноз научно-технологического развития РФ, который определяет направления и ожидаемые результаты научно-технологического развития Российской Федерации и субъектов РФ, разрабатывается на основе решений Президента РФ с учетом данных, представляемых органами государственной власти РАН РФ, роль которой должна быть повышена, в частности, путем создания научных советов по приоритетным направлениям критических и сквозных технологий с целью разработки предложений по проектам документов в рамках целеполагания, проведения мониторинга и экспертиз научных исследований [2]. Порядок разработки и корректировки прогноза устанавливается Президентом РФ⁵ и утверждается им по представлению Совета при Президенте РФ по науке и образованию, обеспечивающим методическое руководство и координацию данной деятельности (п. 3 ст. 22 Закона № 172-ФЗ).

В рамках целеполагания разрабатываются стратегии, концепции, доктрины и иные документы, среди которых в Законе № 172-ФЗ обозначена Стратегия научно-технологического развития РФ, основные правила о которой предусмотрены в ст. 18.1 Закона. В Стратегии научно-технологического развития определены направления приоритетного развития, которые обеспечиваются ресурсами в целях реализации используемых технологий и ожидаемые результаты, задачи и приоритеты государственной политики⁶. Следует обратить внимание на значение, придаваемое научно-технологическому развитию в современный период, кото-

² СЗ РФ. — 2014. — № 26 (часть 1). — Ст. 3378.

³ СЗ РФ. — 2021. — № 46. — Ст. 7676; далее — Указ Президента РФ № 633.

⁴ Постановление Правительства РФ от 27.11.2015 № 1278 «О федеральной информационной системе стратегического планирования и внесении изменений в Положение о государственной автоматизированной информационной системе «Управление» // СЗ РФ. — 2015. — № 39. — Ст. 6972.

⁵ Указ Президента РФ от 17.08.2023 № 622 «О порядке разработки и корректировки прогноза научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2023. — № 34. — Ст. 6553.

⁶ Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2016. — № 49. — Ст. 6887.

рое рассматривается в Стратегии в качестве трансформации науки и технологий в ключевой фактор развития государства, способное эффективно отвечать на большие вызовы.

В Концепции технологического развития до 2030 года с учетом усиления санкционного давления на Россию проанализировано состояние технологического развития страны, факторы, препятствующие перейти к инновационно ориентированному экономическому росту, определены ключевые цели до 2030 года (обеспечение национального контроля над воспроизводством критических и сквозных технологий; усиление роли технологий и переход к инновационно ориентированному экономическому росту; усиление роли технологий как фактора развития экономики и социальной сферы и технологическое обеспечение устойчивого функционирования и развития производственных систем), предусмотрены механизмы реализации поставленных целей и показатели их достижения. В Концепцию включено определение технологического суверенитета в качестве разработки и внедрения в производство в стране собственных критических и сквозных технологий, которые позволяют обеспечить реализацию национальных интересов⁷, обеспечивающих технологическую независимость Российской Федерации. Таким образом, в результате мероприятий и принимаемых масштабных мер в технологической сфере должна быть достигнута технологическая независимость экономики России.

Системный характер и преемственность документов стратегического планирования должны обеспечивать взаимосвязь документов планирования, разрабатываемых на каждом этапе планирования. Предусмотренные Концепцией мероприятия требуют разработки документов стратегического планирования в рамках программирования, состав которых значительно расширился. Так, помимо государственных программ стали разрабатываться национальные проекты, основные направления деятельности Правительства РФ, в частности, по цифровой трансформации отдельных отраслей экономики, а также Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации⁸, приобретающий важное значение в системе документов стратегического планирования, поскольку в соответствии с национальными целями в него включены государственные программы, национальные проекты по их достижению, система показателей, индикаторы факторов достижения национальных целей развития, предусмотрена ежегодная корректировка плана и увязка с бюджетным процессом. Управление реализацией мероприятий плана осуществляется на основе цифровой информационной системы мониторинга.

Особое значение приобретают предусмотренные новые виды проектов — проекты полного инновационного цикла по производству высокотехнологичной продукции на основе собственных линий разработки с использованием критических и сквозных технологий, охватывающие все стадии инновационного цикла и включающие в том числе и кадровые и регуляторные аспекты.

Правительством РФ определены приоритетные направления проектов технологического суверенитета, включающие авиационную промышленность, автомобилестроение, железнодорожное машиностроение, судостроение, медицинскую промышленность и др. — всего 13 отраслей промышленности, а также установлены условия отнесения проектов к проектам технологического суверенитета⁹.

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года» // СЗ РФ. — 2023. — № 22. — Ст. 3964.

⁸ См.: Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года, утвержденный распоряжением Правительства РФ от 01.10.2021. № 27 65-р // Документ не опубликован. СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Постановление Правительства РФ от 15.04.2023 № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2023. — № 17. — Ст. 3141.

Определенные в документах стратегического планирования цели, задачи и мероприятия по их решению требуют создания прочной нормативной правовой основы. Принят Федеральный закон от 4 августа 2023 г. № 478 «О развитии технологических компаний в Российской Федерации»¹⁰, установивший правовые основы деятельности технологических компаний в качестве инструмента технологического развития и несколько подзаконных нормативных правовых актов в его развитие, однако требуется принятие базового Закона о государственной научно-технологической политике, поскольку рассредоточенность норм, регулирующих отношения в сфере технологического развития в настоящее время по двум федеральным законам — Закону о науке и научно-технической политике и Закону о промышленной политике порождает правовую неопределенность в основных понятиях и правилах научно-технологического развития.

Одной из проблем является низкая инновационная активность бизнеса, отсутствие желания корпораций инвестировать в долгосрочные проекты, включающие исследования и разработки новых технологий, низкий уровень коммерциализации новых продуктов. Необходима разработка мер по повышению мотивации компаний в разработке собственных инновационных программ, усиление взаимодействия государства и бизнеса, которое может осуществляться на принципах государственно-частного партнерства.

Список литературы

1. *Кардашова И.Б.* Стратегическое управление: реальность или миф // Административное право и процесс. — 2022. — № 7. — С. —14.
2. *Медведев Ю.* Академия до востребования // Российская газета. — 26.04.2023.
3. *Право и реальный сектор экономики России: монография / под общ. ред. И.В. Ершовой, В.А. Лаптева.* — М.: Проспект, 2024. — 480 с.
4. *Тихомиров Ю.А.* Креативные регуляторы в правовом и виртуальном пространстве // Журнал российского права. — 2023. — № 3. — С. 5–16.
5. *Чепурнова Н.М., Ищенко А.А.* Некоторые аспекты совершенствования административно-правового регулирования стратегического планирования в контексте конституционной реформы в Российской Федерации // Административное право и процесс. — 2022. — № 1. — С. 22–27.

¹⁰ СЗ РФ. — 2023. — № 32 (часть 1). — Ст. 6210.

ФОРМИРОВАНИЕ БУДУЩЕЙ КАРТИНЫ МИРА И РОЛЬ РОССИИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В.Л. Васильев,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента,
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, Елабуга

А.Р. Гапсаламов,

кандидат экономических наук,
заведующий кафедрой экономики и менеджмента,
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, Елабуга

Т.Н. Бочкарева,

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики,
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, Елабуга

FORMATION OF THE FUTURE PICTURE OF THE WORLD AND THE ROLE OF RUSSIA: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECT

V.L. Vasilev,

PhD in Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Economics and Management,
Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University, Elabuga.
E-mail: vasvladlev@mail.ru

A.R. Gapsalamov,

PhD in Economic Sciences,
Head of the Department of Economics and Management,
Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University, Elabuga.
E-mail: gapsalamov@yandex.ru

T.N. Bochkareva,

PhD in Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Pedagogy,
Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University, Elabuga
E-mail: tatyana-n-boch@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-методологические основы для формирования будущей картины мира. Совокупность научных направлений, позволяющих прогнозировать будущие изменения в экономике позволят выработать эффективную стратегию действия для России в современных условиях. Предлагается авторский матричный подход для работы с актуальной информацией и формирования базовых направлений социально-экономического, индикативного и сбалансированного развития народного хозяйства.

Ключевые слова: мировая экономика, инновации, глобализация, будущее, доминирование, многополярность, безопасность.

Abstract. The article discusses the theoretical and methodological foundations for the formation of a future picture of the world. A set of scientific directions that make it possible to predict future changes in the economy will allow us to develop an effective strategy of action for Russia in modern conditions. The author's matrix approach is proposed for working with current information and forming basic directions for socio-economic, indicative and balanced development of the national economy.

Key words: world economy, innovation, globalization, future, dominance, multipolarity, security.

В настоящее время происходят радикальные сдвиги в мировом устройстве и жизни населения всех стран планеты. Происходит глобальная перестройка общества, ценностей, экономических систем. Важным становится предвидение будущих изменений. Такое предвидение

должно строиться на теоретико-методологическом базисе уже накопленных знаний. Среди теорий, направленных на прогнозирование и обоснование будущей картины мира можем отнести следующие.

Теория «постиндустриального общества» (Д. Белл). Данное научное направление строится на периодизации истории развития общества от аграрного и индустриального способа производства до постиндустриального. Отличительной характеристикой такого общества является доминирование сферы услуг в материальном производстве, а руководить такой экономикой должны «белые воротнички» — специалисты, обладающие более высокими знаниями и лидеры в условиях информационной (цифровой) экономики [2]. Перспективная задача — форсайт, что будет дальше с цифровой экономикой, как будут меняться традиционные институты рыночной экономики при этом — права собственности, деньги, отношения купли-продажи, конкуренция, ценовой механизм, предпринимательство.

Теория «новой волны» (Э. Тоффлер). Данное научное направление во многом совпадает с предыдущим, но содержит некоторые отличия [15]. Во-первых, новые волны могут «смыть» основы предшествующих общественных укладов и формировать свои институты общественного воспроизводства. Во-вторых, существующие противоречия в основаниях разных волн обязательно приведут к революционным потрясениям с различной степенью войны (холодной, гибридной, горячей). Действительно в последнее время активизировались военные конфликты по всей планете. В будущей картине мира можно прогнозировать наступление очередной волны, связанной с многополярностью мира и появлением новых союзов и объединений стран.

Теория «информационного капитализма» (М. Кастельс). Данное научное направление развивает предыдущие теории и отводит роль главного объекта анализа — информации и знаниям, которые становятся главным инструментом доминирования в политике развитых стран [7]. В будущей картине мира можно предусмотреть возникновение новых форм эксплуатации или неокOLONIALИЗМА, когда целые страны и народы находятся в подчинённом положении по отношению к более инновационно-продвинутым и финансово-обеспеченным странам и народам.

Теория «сетевой экономики». В данном научном направлении работали многие учёные. Наиболее системно, на наш взгляд, описана данная теория в трудах российского учёного И.А. Стрелец [14]. Отличительным свойством сетевой экономики оказывается взаимозависимость всех участников сети друг от друга. До настоящего времени все же сохраняется влияние традиционных конкурентно-стоимостных механизмов на сетевой характер организации экономических отношений. Сети используют как элемент конкурентной борьбы и владельцы сети могут ограничить доступ для других участников или сделать его платным. В будущей картине мира необходимо прогнозировать дальнейшее развитие сетевых отношений на глобальном уровне и разработать альтернативные традиционным механизмы использования таких сетей.

Теория «трансформации интеллектуального труда» (П.Ф. Друкер). Данное научное направление относится к уровню микроэкономики и изучает тенденции увеличения значимости интеллектуального труда в экономике фирмы [5]. Такая тенденция разрушает традиционную систему капиталистического производства, когда в руках узкого слоя общества концентрируются значительные капитальные средства. В экономике, основанной на знаниях, основным капиталом являются знания человека, которые не отделимы от него, а значит отсутствует возможность накопления такого капитала у одного человека. В будущей картине мира необходимо предусмотреть изменение зависимости интеллектуального труда от рыночных и государственных структур. Скорее всего также потребуется мозговой штурм для формулировки новых условий хозяйствования, более выгодных для интеллектуальных работников, чем для монополии государства и капиталистов.

Теория «созидательного разрушения» (Й. Шумпетер). Данное научное направление считается источником современной теории инноватики [16]. Возрастание интереса к инновациям в середине прошлого века обусловлено тем, что результаты интеллектуального

труда впервые стали объектом купли — продажи и запустили процесс бурного роста инновационного бизнеса, где изобретатель наряду с традиционным капиталистом стал носителем общепризнанной ценности — интеллектуального актива. В настоящее время возрастает роль искусственного интеллекта, который меняет отраслевую структуру экономики и трудовую занятость человека. В будущей картине мира необходимо предусмотреть какие последствия для экономики и общества принесёт искусственный интеллект в том случае, если его «самостоятельность» будет возрастать и становится равнозначной роли инноватора, капиталиста, менеджера.

Теория «предпринимательства и конкуренции» (И. Кирцнер). Данное научное направление в очередной раз обращается к феномену предпринимателя, как центрального элемента рыночной системы [9]. Конкуренция по мнению автора данной концепции является необходимым условием эффективной деятельности предпринимателей, что позволяет им выводить установившееся рыночное равновесие на новый уровень. В настоящее время предпринимательский инструментарий расширяется за счёт процессов цифровизации. Однако, это может говорить и о проявлении ограниченности рыночных границ и кризисов перепроизводства. В будущей картине мира необходимо предусмотреть варианты развития данной ситуации, когда традиционные понятия конкуренции могут быть заменены на процессы, сотрудничества, кооперации и солидаризации. Нам представляется, что с ростом кризисных явлений капитализма вероятность такого предположения будет только возрастать.

Теория «кластерного развития» (М. Портер). Данное научное направление делает акцент на свойство системности при организации рыночных отношений [13]. В данной концепции разделение труда может быть рассмотрено как на уровне локальных рынков, так и в глобальном масштабе — между странами. Согласно данного подхода нашей стране была отведена роль поставщика сырьевых ресурсов, взамен получающего любые необходимые производственные технологии и товары. В будущей картине мира необходимо предусмотреть защитные (протекционистские) механизмы повышения экономической и технологической безопасности страны.

Теория «праздного класса» (Т. Веблен). Данное научное направление еще один вариант различной стратификации общества, попытка обосновать экономическую действительность за счёт существования неэкономических факторов — социальных, психологических, политических [3]. В данной теории вводится понятие «праздного класса» и «показательного потребления», которое осуществляется не по рациональным экономическим мотивам, а с целью демонстрации своей социальной и политической значимости. В настоящее время в России также проявляются признаки «праздного класса», который в принятии своих решений или саботировании решений государства, руководствуется не патриотической позицией и общественной экономической рациональностью, а личными корыстными интересами, так как велика еще связь с западными, недружественными странами. В контексте будущей картины мира необходимо предусмотреть или естественное, или искусственное, но разрешение этой ситуации, когда на смену «предательским» элитам должны прийти патриотически настроенные «технократы», вышедшие из участников специальной военной операции.

Теория «формационных изменений» (К. Маркса). Наиболее известная и используемая теория для построения и развития общества с социалистическим способом производства и экономических отношений [12]. Более семидесяти лет наша страна жила согласно социалистической идеологии, а некоторые развивающиеся и развитые страны (например Китай, Вьетнам, Северная Корея) до сих используют её как основу государственного строя. Здесь уместно говорить о реализации подхода экономической конвергенции двух систем — административного и рыночного управления экономикой. Цель таких систем — гармонизация интересов всех представителей общества. Реальность доказала перспективность социалистических принципов хозяйствования, основанных на гуманистических подходах к организации экономических систем. Напротив, в настоящее время сугубо капиталистические принципы хозяйствования и либеральные подходы заводят экономические системы таких страны в тупик. Будущая картина мира должна это учитывать.

Теория «эволюции государственного регулирования экономики» (Дж.М. Кейнс). Данное научное направление в начале прошлого века должно было решить описанные выше проблемы [8]. В настоящее время мы в очередной раз наблюдаем ограниченность мер государственной поддержки текущего уровня развития производственных сил и отношений. Текущий уровень, связанный с информационными технологиями и цифровизацией экономики подходит к своему пределу финансовой накачки и уже не может выдавать превышающую стоимость кредитов рентабельность производства и услуг. Очередной финансовый пузырь западные капиталисты пытаются нейтрализовать за счёт увеличения «горячих» военных конфликтов и переходу к новому витку гонки вооружений. Будущая картина мира должна предусматривать варианты поляризации мира исходя из описанных реалий.

Теория «научно-технических укладов» (С.Ю. Глазьев). Данное научное направление позволяет обосновать влияние радикальных инноваций (прястьная машина, железная дорога и паровой двигатель, способ выплавки стали, переработка нефти и конвейер, персональный компьютер и Интернет, нанотехнологии) на экономическую динамику общества, содержание и структуру отраслей народного хозяйства [4]. По нашему мнению, дальнейшее развитие экономики будет связано с когнитивными технологиями, искусственным интеллектом и совершенствованием возможностей (физических, интеллектуальных и психологических) человека. Данный тезис требует дальнейшего исследования.

Теория «циклов (ритмов) экономического развития» (Китчин, Жюгляр, С. Кузнец, Н.Д. Кондратьев). Данное научное направление совпадает с предыдущим по исследованию причин ускорения или замедления экономической динамики [10]. Разница заключается во временных параметрах циклических колебаний. Если у Д. Китчина этот период равен 3–4 года, у К. Жюгяра — 7–11 лет, у С. Кузнеца — 15–25 лет, то у Н.Д. Кондратьева уже 45–60 лет. Причинами этих колебаний учёные считают нестабильность, переменчивость, взаимозависимость многих социально-экономических факторов. В будущей картине мира необходимо предусмотреть механизмы сдерживания разрушительных последствий новых циклов. Такие механизмы должны учитывать условия обеспечения экономической безопасности страны, демографический рост и улучшение уровня жизни населения, гибкую реакцию рынка образования и труда на новые профессии, независимую финансово-кредитную политику и другое.

Теория «солидарной экономики». Пожалуй, все описанные научные направления нашли отражение в теории солидарной экономики. В России одним из систематизаторов данной методологии признается В. Лепехин [11]. В настоящее время данная теория приобретает популярность как у представителей бедного класса, ищущего справедливость в распределении общих доходов, так и у среднего класса, страдающего от чрезмерной налоговой и коррупционной нагрузки, а также у богатого класса, пытающихся продлить своё существование постепенными шагами в равноправную и солидарную экономику. В будущей картине мира обязательно нужно предусмотреть солидарный принцип организации экономических отношений.

Теория «исламской экономики». Данное научное направления применительно к решению экономических вопросов в контексте следования принципам исламской религии, зародилось в середине прошлого века. Современное описание достижений исламской экономики содержится в трудах Р. Беккина [1]. Данное направление, как и предыдущие, главной своей целью ставит установление справедливости и высокого нравственного уровня в экономических отношениях. Для достижения этой цели исламские экономисты предлагают установить благотворительные налоги на такие активы как валюта, золото, урожай (прибыль) для покрытия потребностей нуждающихся, запретить ссудный процент, разделять риски неопределённости реализации рыночных сделок равномерно между предпринимателями и кредиторами. Будущая картина мира должна учитывать сдвиги в демографическом, национальном и профессиональном составе населения.

Теория «тройной спирали» (Г. Ицковиц). Данное научное направление относится к проблематике национальных инновационных систем и эволюционному аспекту их исследо-

вания [6]. Происходит постепенный переход от взаимодействия отдельных участников инновационного процесса к системному взаимодействию трёх ключевых для инновационного развития секторов — науки, бизнеса и государства. Российская инновационная система прошла всестороннюю модернизацию при переходе от социализма к капитализму. Государство увереннее стало поддерживать инновационных предпринимателей, университеты, предприятия и рынки сбыта. Стали очевидными задачи по самостоятельному, самодостаточному, опережающему инновационному росту стратегических отраслей страны. Будущая картина мира должна описывать насущные потребности страны в структурной перестройке и модернизации отраслей народного хозяйства.

Теория «матричного развития» (авторский подход). Данный научный подход позволяет объединить все перечисленные теории и подойти к решению проблемы построения будущей картины мира. В основе своей матричный подход реализуется посредством метода экономической двойственности. В графическом виде это реализуется на двух осях координат — X и Y. Экономическая двойственность ставит под сомнение однозначность принимаемых решений, заставляет рассматривает все явления в их двойственной и многослойной сущности. Учитывая метод научной абстракции для глубокого понимания всех рассмотренных феноменов берём поочерёдно пары противоречивых свойств и размещаем их на осях координат. Это позволяет нам лучше понимать взаимосвязи явлений, логику их взаимосвязи и развития, будущие тренды их изменения. Будущая картина мира может быть представлена совокупностью таких матриц, поддержанных описанием прогноза рисков и результатов динамики социально-экономической системы.

Таким образом были рассмотрены 16 основных теоретико-методологических подходов к пониманию сущности, логики развития и прогнозированию изменений социально-экономических систем мира. Каждая из рассмотренных теорий характеризуется своим оригинальным подходом и в определённом временном периоде служила основой для принятия решений. Происходящие изменения требуют использования всего накопленного теоретико-методологического потенциала экономической науки с выходом на авторские, новые, оригинальные подходы. Только в этом случае можно будет приблизиться к истине и попытаться описать будущую картину мира.

Список литературы

1. Беккин Р.И. Исламская экономика. Краткий курс. — М.: АСТ; Восток-Запад, 2008. — 288 с.
2. Белл Д., Иноземцев В. Эпоха разобщённости. — М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2007. — 304 с.
3. Веблен Т.Б. Инженеры и ценовая система / пер. с англ. И. Кошкина; под науч. ред. А. Смирнова. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. — 112 с.
4. Глазьев С.Ю., Львов Д.С., Фетисов Г.Г. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования. — М.: Наука, 1992. — 207 с.
5. Друкер П.Ф. Задачи менеджмента в XXI веке / пер. с англ. и ред. Н.М. Макаровой — М.: Вильямс, 2007. — 272 с.
6. Ицковиц Г. Тройная спираль: университеты-предприятия-государство: инновации в действии / пер. с англ. под ред. А.Ф. Уварова. — Томск: Изд-во Томского гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010. — 237 с.
7. Кастельс М. Власть коммуникации / пер. с англ. Н.М. Тылевич. — М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020. — 591 с.
8. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / пер. с англ. Гребенников и др. — М.: Бизнеском, 2013. — 402 с.
9. Кирицнер И. Конкуренция и предпринимательство / пер. с англ. А.В. Куряева и Д.А. Бабушкина под ред. А.В. Куряева. — Челябинск: Социум, 2010 — 272 с.
10. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. — М.: Экономика, 1989. — 526 с.
11. Лепехин В.А., Беляков С.А., Лепехин В.В. «Солидарная экономика» как новый способ производства. — М.: Концептуал, 2024. — 336 с.

12. *Маркс К.* Капитал: критика политической экономии / пер. с нем., фр., англ.: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, науч. ред.: Л.Л. Васина и др. — 2-е изд. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. — 1195 с.
13. *Портер М.* Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / пер. с англ. И. Минервина. — М.: Альпина Паблишер, 2011. — 454 с.
14. *Стрелец И.А.* Сетевая экономика и сетевые рынки: учебное пособие. — М.: МГИМО-Университет, 2018. — 249 с.
15. *Тоффлер Э.* Шок будущего — М.: АСТ, 2008. — 560 с.
16. *Шумпетер Й.А.* Капитализм, Социализм и Демократия / пер. с англ. предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. — М.: Экономика, 1995. — 540 с.

УДК 338.246.2; 339.977

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ПРОМЫШЛЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ

С.Н. Гриневская,

кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник отдела моделирования экономических систем,
ГБУ «Институт экономических исследований», Донецк

GEOPOLITICAL REALITY AND INDUSTRIAL SOVEREIGNTY

S.N. Grinevskaya,

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Leading Researcher Department of Economic Systems Modeling,
State budget institution “Institute of Economic Investigations”, Donetsk
E-mail: greenevskayasetlana@mail.ru

Аннотация. Проанализированы тенденции мирового экономического развития, непосредственно влияющие на развитие промышленности. Рассмотрены факторы, препятствующие и способствующие формированию промышленного суверенитета страны. Определены ключевые проблемы, тенденции развития промышленного производства в новых регионах России (на примере Донецкой Народной Республики), влияющие на обеспечение промышленного суверенитета.

Ключевые слова: геополитика, новые регионы России, экономика промышленности, промышленный суверенитет, прогнозирование, развитие.

Abstract. Trends in global economic development that directly affect industrial development are analyzed. Factors that hinder and promote the formation of the country's industrial sovereignty are considered. Key problems and trends in the development of industrial production in new regions of Russia (using the example of the Donetsk People's Republic), affecting the provision of industrial sovereignty, are identified.

Key words. Geopolitics, new regions of Russia, industrial economics, industrial sovereignty, forecasting, development.

Новейшие условия функционирования экономики РФ в формате действующей геополитики актуализируют вопросы промышленного суверенитета страны: на государственном уровне, в формате общественных слушаний, научных исследований, анализируются профильными специалистами. На высшем уровне управления рассматривается широкий спектр положений по промышленному суверенитету: от его построения и укрепления на основе технологического суверенитета¹, с определением приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики России², Стратегией научно-технологического

¹ Мишустин М. заявил о необходимости построения промышленного суверенитета в сжатые сроки // URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2022/07/04/18061814.shtml?ysclid=lkkztumbfi742261494>.

² Концепция технологического развития на период до 2030 г. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 20 мая 2023 года № 1315-п // URL: <http://government.ru/docs/48570/>.

развития РФ³, содержащих конкретные показатели достижения ключевых целей по обеспечению технологического суверенитета и технологических направлений в промышленности; до выявления новых возможностей формирования промышленного суверенитета⁴, таких как финансовый, кадровый, научный суверенитет, способных успешно решать задачи промышленной политики. Рассматриваемый в статье концепт геополитики представлен в практическом срезе, отражающий практические действия государства над контролем экономического пространства и имеющихся в нем промышленных ресурсов с целью устойчивого функционирования и развития в соответствии с национальными интересами государства и недопущение «геополитического сжатия» [6].

Отечественные научно-методологические исследования по проблемам промышленного суверенитета актуализировались в последнее десятилетие исходя из трансформаций современных геополитических процессов [5], хотя аспекты обеспечения промышленного суверенитета в разных его аспектах [21] разрабатываются учеными долгое время, в частности, проблемы аккумуляции отдельных промышленных производств и отраслей промышленности в ТНК [15]. Последнее десятилетие отмечено интенсивным ростом обрабатывающей промышленности, которая представлена 46 % всех ТНК [9]. Вследствие управления ТНК ресурсами наиболее развитых секторов промышленного производства, перспективных НИОКР, новейших промышленных технологий и высококвалифицированных специалистов, в принимающих странах существует угроза нарушения промышленного суверенитета страны. При этом цели современных ТНК, в частности в самых крупных, значительная часть которых располагаются в промышленно развитых государствах, не изменились с целями примерно с 1960 г. — они всегда были направлены на получение максимальной прибыли, вследствие чего ТНК непосредственно влияют на мировую экономическую политику [1], и в том числе не способствуют, и даже косвенно препятствуют обеспечению промышленного суверенитета [14] стран, не входящих в ядро этой системы.

Колоссальное увеличение активов ТНК формирует глобальные дисбалансы в экономике [8]. В 1990–2019 гг. размер мирового ВВП возрос с 24 трлн долл. до 87 трлн долл., а размер активов иностранных филиалов ТНК увеличился с 6 трлн долл. до 112 трлн долл.⁵, т.е. темпы прироста мирового ВВП в 6,5 раз отставали от темпов прироста активов иностранных филиалов ТНК, которые напрямую конкурируют с государствами за доступ к глобальным ресурсам. Для национальных государств разрастание транснационального капитала представляет значительные суверенные риски, — в рамках глобализации транснациональный капитал повсеместно вытесняет государство из всех сфер хозяйственной деятельности [7].

Разновекторность исследований промышленного суверенитета в реальном времени демонстрирует научно обоснованные мнения о тесных взаимосвязях геополитики и экономики и, что российская экономика для обеспечения и национального суверенитета и безопасности, должна стать более самодостаточной, а накопленные противоречия и дисбалансы должны разрешаться в том числе и внеэкономическими действиями [17]. С точки зрения цивилизационного подхода применительно к японской экономике, промышленный суверенитет страны фактически является «стратегией экономической максимизации власти», в которой ориентация на промышленность определяется путем создания потенциала производства как для внутреннего пользования, так и для экспортного рынка, с акцентом на стратегические, высокие технологии и высокой добавленной стоимостью промышленности [18]. Практическое применение данного теоретического подхода относительно промышленного суверенитета абсолютно подходит к России и др. странам с высокой долей промышленности в структуре экономики. Для обеспечения промышленного суверенитета предлагаются направления импортозамещения и обеспечения стабильности производственных цепочек для бесперебойного промышлен-

³ Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408518353/?ysclid=lt778uwheh368655560>.

⁴ Президент РФ по видеосвязи провёл заседание Президиума Государственного Совета, посвящённое развитию промышленности страны в условиях санкционного давления. 4 апреля 2023 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/state-council/70860>.

⁵ UNCTAD. World Investment Report 2020. P. 22 // URL: <https://unctad.org/webflyer/world-investment-report-20205>.

ного производства в стране в период санкций [16]. Акцентируется внимание на том, что промышленный суверенитет в сложившихся геополитических условиях возможно обеспечить государственным регулированием промышленного сектора экономики, его поддержкой и развитием, всемерном вовлечении территорий [19] и промышленных мощностей для укрепления экономического суверенитета страны [17]. Категорию промышленный суверенитет предлагаем рассматривать как состояние, характеризующее возможность самостоятельно обеспечивать сырьевую, материальную, технологическую автономность на основе вовлечения всех имеющихся мощностей промышленного сектора экономики.

Сейчас в развитых странах наблюдается возврат к активной технологичной промышленной политике, что критически важно для обеспечения национальной безопасности. Такие процессы происходят и в РФ, когда промышленный суверенитет, основой которого является производство средств производства, рассматривается как национальный приоритет⁶.

Донецкая Народная Республика (ДНР) как новый субъект федерации интегрируется в экономику РФ, и в этой связи важно объективно оценить промышленный потенциал и ресурсы ДНР как факторы обеспечения промышленного суверенитета РФ.

Результаты исследования

Продолжающийся «военный и экономический кризис в Донбассе обуславливает необходимость поиска результативных мер для решения имеющихся проблем в экономике страны. Возможность критического анализа, аргументированные оценки реального состояния промышленного сектора и перспективы его развития, необходимы для выработки обоснованных решений по решению имеющихся экономических проблем в ДНР в обозначенный переходный период до 2026 года интеграции в экономику РФ. Как и вся мировая экономика, экономика ДНР испытывает влияние кризиса вследствие усиления геополитической напряженности»⁷. Данный тезис подтверждается общемировыми и российскими аналитическими специальными прогнозами в 2021–2022 гг. Геополитическая напряженность с 2022–2023 гг. замедляет восстановление мировой экономики — изменились прогнозы по развитию мировой экономики в сторону снижения с 6,1% в 2021 г. — до 3,6% в 2022 и 2023 гг.^{8,9} Мировая экономика будет ощущать негативное воздействие вследствие военного конфликта на Украине [13] и санкционной политики против России как минимум 2-3 года¹⁰, из-за вовлеченности в него стран, являющихся крупными поставщиками сырьевых товаров и продовольствия, что привело к всестрановому значительному сокращению поставок и, как следствие, спровоцирован дальнейший рост цен.

В отношении к РФ, Евразии, в реальном времени наблюдается высокоинтенсивный формат гибридного противостояния [3], практики применения ограничительных мер со стороны США, стран Европейского Союза и иных государств способных влиять на формирование геоэкономики России и дружественных к ней стран, которые используются как политико-экономический инструмент в международных отношениях (рис. 1). Всего за 2023 г. было задействовано около 13 тыс. санкционных экономических мер относительно РФ¹¹. На начало 2024 г. ориентировочно действует более 15 тыс. санкций, и они пролонгированы до 24.02.2025 г.

⁶ Приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики России. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2023 г. № 603. Москва // URL: <http://static.government.ru/media/files/8JsiO5kSItJA1g5IhhGd5qiQVACelECn.pdf>.

⁷ Половян А.В., Лена Р.Н., Гриневская С.Н. Промышленный суверенитет и развитие новых регионов России // Проблемы прогнозирования. — 2024. — № 2(203). — С. 61–72. — DOI: 10.47711/0868-6351-203-61-72.

⁸ МВФ и Всемирный банк ухудшили прогнозы по развитию мировой экономики на 2022-2023 годы. Экономическая газета. №33 (2530) от 06.05.2022 // URL: <https://www.neg.by/novosti/otkrytj/prognozu-po-razvitiyu-mirovoy-ekonomiki-na-2022-2023-gody-ot-mvf-i-vsemirnogo-banka/>.

⁹ Al-Eqtisadiya: энергокризис в Европе продлится еще несколько лет. 17.04.2023 // URL: <https://www.inosmi.ru/20230417/ekonomika-262214073.html?ysclid=lkave4odzd678447048>.

¹⁰ Экономика и санкции // РИА Новости. — 12.12.2022. — URL: <https://www.rian.ru>.

¹¹ Володин на закрытии осенней сессии. Отчет за 2022 год // РИА. — 22.12.2022. — URL: <https://www.ria.ru>.

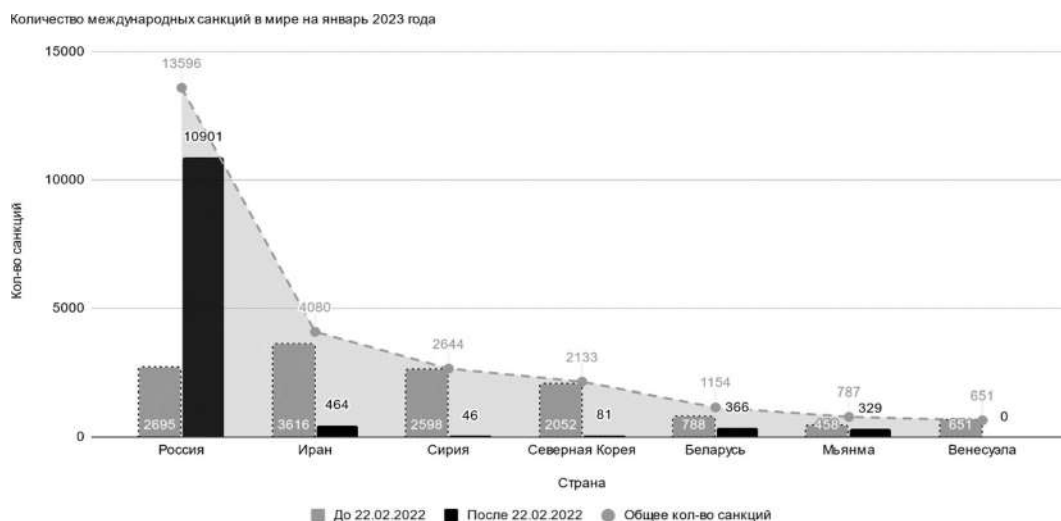

Рис. 1. Геополитика санкционных экономических мер (составлено автором по^{12,13})

В то же время новые ограничительные меры по отношению к РФ учитываются при формировании новых направлений развития, как на макро- так и на микроуровне. С точки зрения недружественных государств, преимущества России¹⁴ на стратегическую перспективу обозначены как энергетические и минеральные ресурсы, обширная география, значительные человеческие вооруженные силы, оружие массового поражения, и готовность отстаивать свои национальные интересы различными способами. Экономические факторы конкурентных преимуществ РФ: Инициатива Пояс и Путь (ОПОП), в рамках которой создаются морские и сухопутные пути в Азии, Африке и Европе; Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) — евразийский политический, экономический союз и союз безопасности — РФ, Таджикистан, Киргизия, Казахстан и Китай; в 2023 г. по результатам заседания глав стран ШОС был принят проект Нью-Делийской декларации, где зафиксированы цели и задачи по дальнейшему всемерному развитию межстранового взаимодействия с целью реализации Стратегии экономического развития ШОС до 2030 года¹⁵; Всестороннее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) — создание крупнейшей зоны свободной торговли между 15-ю странами, находящееся в зоне интересов России. Указанные стратегические конкурентные преимущества РФ можно охарактеризовать как новую реальность в экономике.

На саммите Евразийского экономического союза (ЕАЭС) макроэкономическая ситуация была охарактеризована как «время турбулентности и кризиса»¹⁶ и акцентировалось внимание на процессах интеграции как прочной основы сотрудничества с заинтересованными в нем странами. В условиях волатильности глобальных рынков и неблагоприятной мировой политической конъюнктуры по линии ЕАЭС предпринимаются своевременные и эффективные меры, позволяющие не только стабилизировать макроэкономическую ситуацию в странах ЕАЭС, но и добиться улучшения целого ряда показателей развития, стимулировать рост ключевых отраслей экономики, а также оказать поддержку сложившимся на пространстве союза хозяйственным связям. Констатация реальности в сфере промышленного развития

¹² Доклад КИОС о санкциях в России. Conference Report. Maximising Awareness of Russia's Threat to Global Financial System Integrity/ Keatinge T. and Saiz G. Henry// URL: <https://www.rusi.org/>; <https://www.maximising-awareness-of-russias-threat-to-global-financial-systems.pdf>.

¹³ Financial Action Task Force (FATF), 'FATF Statement on the Russian Federation', 24 February 2023 // URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfgeneral/fatf-statement-russian-federation.html>, accessed 26 May 2023.

¹⁴ «Глобальные тенденции 2040: более конкурентный мир» "Global Trends 2040: A More Contested World". National Intelligence Council, March 2021 // URL: <https://www.nso-russia.ru/kommentarii/26596/globalnye-tendenczii-2040/>.

¹⁵ Заседание Совета глав государств — членов ШОС. 4.07.2023 // URL: <https://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/71578>.

¹⁶ Саммит ЕАЭС. 12.12.2022 // URL: <https://www.fondsk.ru/news/2022/12/12/k-itogam-zasedania-vysshego-evrazijskogo-ekonomicheskogo-soveta-v-bishkeke-57925.html>.

свидетельствует о проблемной деятельности ЕАЭС из-за не сформированной парадигмы будущего развития на основе общей промышленной политики, отсутствия долгосрочного горизонта планирования, для действительно полноценной интеграции и выходе на уровень нового технологического плана, для чего необходимо активное производственное развитие, создание внутрирегиональных циклов и цепочек добавленной стоимости, достижение высоких показателей внутриотраслевой торговли [2].

Решение проблемы предполагается в рамках формирования долгосрочной стратегии развития ЕАЭС. Проект Стратегических направлений до 2030 г. и на перспективу до 2045 г., предусматривают концептуально новые подходы по дальнейшему развитию с определением конкретных целей и задач по развитию интеграционного взаимодействия в торговой политике, промышленной кооперации, таможенного сотрудничества, технического регулирования, в новых отраслях, таких как атомная энергетика, телерадиокоммуникация, научно-техническое сотрудничество, культура, здравоохранение, образование, туризм и спорт.

Промышленное сотрудничество с 2025 по 2030 годы подразумевает деятельность, главной целью которого определено формирование стратегического вектора и условий для синхронизации реализации промышленных интересов¹⁷, а значит обеспечения промышленного суверенитета государств ЕАЭС, что необходимо для своевременного реагирования на современные геополитические вызовы. Отраслевое развитие определено приоритетным направлением, которое планируется достигать на основе соблюдения четких индикаторов, таких как объем промышленного производства, взаимная торговля, индекс производственной кооперации и других. К 2030 году объем промышленного производства ЕАЭС планируется увеличить в 1,4 раза¹⁸, а стратегический вектор отраслевого развития ЕАЭС до 2045 г., предполагает учет уже концептуально новых подходов по достижению качественно нового уровня взаимодействия на основе достигнутых результатов.

Промышленное сотрудничество предполагается в следующих приоритетных отраслях промышленности и сопутствующих им видах экономической деятельности^{19,20}: машиностроительная промышленность, металлургическая, легкая, химическая; фармацевтическая, ювелирная промышленность, — на основе новых промышленных технологий.

Промышленный суверенитет требует применения следующих новых инструментов обеспечения:

- «импортозамещение в соответствии с выявленными импортозависимыми технологическими направлениями;
- промышленная кооперация, учитывающая потенциал производителей и сложившиеся кооперационные связи, и построение новых; использование недогруженных производственных мощностей; формирование защищенных внутриевразийских технологических цепочек, начиная с технологических сырьевых ресурсов;
- цифровизация промышленности и использование цифровых технологий и платформ для промышленности: в развитии и наращивании внутренней торговли; таможенном регулировании, передвижении людей; энергетике; развитие инфраструктуры, создание новых финансовых институтов для инвестирования в промышленные инфраструктурные проекты, реализация инфраструктурных и логистических проектов для усиления внутренних взаимодействий, и выход на новый уровень на внешних рынках;

¹⁷ Стратегии развития Евразийского экономического союза до 2030 года. 27.06.2023 // URL: <https://www.imexp.ru/news/novosti-eek/opublikovanyi-strategicheskie-napravleniya-razvitiya-evrazijskoj-ekonomicheskoy-integraczii-do-2025-goda/?ysclid=ljzl35j13o461264654>.

¹⁸ К 2030 г. объем промышленного производства ЕАЭС должен увеличиться в 1,4 раза. 11.07.2023 // URL: https://www.aqparat.info/news/2023/07/11/10546298-k_2030_godu_obem_promyshlennogo_proizvod.html.

¹⁹ В ЕАЭС разрабатывают новые стратегические подходы развития промышленности до 2030 г. 11 июля. 2023 г. // URL: <https://www.ru.tradingview.com/news/prime:7f56cc23a67b8:0/>

²⁰ Решение Евразийского межправительственного совета от 30 апреля 2021 г. № 5 «Об Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2025 г.». 13 мая 2021 // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400620063/?ysclid=ljz14t42xn735216545>.

- формирование образовательных и научных евразийских платформ, систем академического обмена информацией в сфере промышленности, разработка и внедрение общих образовательных и научных программ по промышленной специализации;
- достижение нового качества интеграции, развитие приграничного сотрудничества; необходимо имплементировать такие эффективные средства достижения экономических интересов как: общий рынок и скоординированная экономика, торговая и инвестиционная открытость — в рамках приграничного межрегионального сотрудничества»²¹.

Применение указанных инструментов в промышленном секторе странами ЕАЭС будет способствовать устранению дублирования производств и формированию производств по отраслевой специализации, что позволяет в стратегической перспективе спрогнозировать расширение евразийской интеграции до формата ШОС со странами Юго-Восточной Азии с образованием значительного глобального рынка с численностью населения около 4 млрд человек и совокупным объемом ВВП в размере примерно 51 трлн долл., что составляет более 40% мирового ВВП [3]. Любая интеграция — это способ развития экономических процессов, который может быть использован странами как шанс развития, это, один из наиболее эффективных средств для достижения собственных экономических интересов. И новым регионам РФ надо активно использовать свои имеющиеся конкурентные преимущества, находить новые собственные способы и пути развития уникальных специалитетов в промышленности.

Геополитический фактор в определенной степени ограничивает возможности роста экономики РФ и ее регионов, и, «вследствие проведения специальной военной операции с действующими боевыми действиями на территории Донецкого региона — не способствует реализации политики восстановления (кроме срочного, устраняющего последствия военных действий, восстановления базового жизнеобеспечения населения) и развития экономики ДНР»²². Это означает, что какой-то период экономика ДНР должна будет функционировать, учитывая риски неопределенности перспектив развития, и будет вынуждена устранять реальные и просчитывать потенциальные экономические угрозы для их своевременного нивелирования [12].

ДНР с учетом происходящих геополитических трансформаций, для прагматизации своей региональной промышленной политики и полноценной интеграции с остальными регионами РФ нужны практические результаты, в виде повышения уровня экономического развития, приведения региональных нормативно-правовых актов в четкое соответствие с федеральной законодательной базой РФ, рост динамики развития внешних связей с отдельными регионами. ДНР необходимо рассматривать все возможные варианты трансграничного сотрудничества в промышленности и в рамках РФ, и на перспективу — Евразийского экономического союза.

Представленное условное геополитическое моделирование экономического развития учитывает «теорию эволюции мировой системы накопления ресурсов развития», основанной на логике циклов Кондратьева [20] и сингулярности [10], под которой понимается стремительная изменчивость технологических, экономических и социальных процессов, когда на малом отрезке времени происходят непредсказуемые, кардинальные и масштабные перемены, влекущие за собой переход к принципиально иному состоянию и экономической системы [11], и базового общественного уклада. Процессы стратегического социально-экономического развития в периоды экономической нестабильности, а сейчас наблюдается «структурный и цивилизационный кризис в мировой экономике» [4] требуют выявления новых и уточнения действующих проблем в мире, так и в России на внешних и внутренних рынках.

Проблемы, сформировавшиеся в новых российских регионах, — военные, экономические, гуманитарные, характеризуются взаимоинтегрированностью:

- длительный переходный период до 2026 г. в законодательную базу РФ;
- разрушения промышленных и социальных объектов вследствие боевых действий;
- экономически сложные условия хозяйствования;

²¹ Половян А.В., Лена Р.Н., Гриневская С.Н. Промышленный суверенитет и развитие новых регионов России // Проблемы прогнозирования. — 2024. — № 2(203). — С. 61–72. — DOI: 10.47711/0868-6351-203-61-72.

²² Там же.

- преобладание сырьевых отраслей в экономике;
- разрушение сложившихся экономических связей внутри территории;
- спад производства и частичная потеря внутреннего рынка;
- технологическая недостаточность производства (технично-экономическое отставание), ресурсоёмкость производства;
- отсутствие инвестиционных средств;
- низкая занятость экономически активного населения.

Масштабы падения ВРП в ДНР, которые произошли в результате десятилетних военных действий, снизили стартовый уровень развития региона в качестве субъекта РФ. С учетом «продолжения СВО, сокращения производства, недостаточность доходов населения, и соответственно, потребительского и внешнего спроса — с высокой степенью вероятности данные факторы будут негативно влиять на темпы роста в стратегической перспективе до 2035 г. и формировать определенные тренды социально-экономического развития ДНР»²³.

Исходя из тенденций развития экономики Донбасса в период 2014–2023 гг. можно предположить, что в качестве базового сценария развития экономики ДНР на среднесрочную перспективу существует вероятность реализации инерционного сценария неравномерного роста. Данный сценарий предполагает влияние на социально-экономическое развитие, обусловленное замедлением роста спроса и ограниченными возможностями повышения продуктивности экономики, исходя из сохранения инвариантности влияния мощного геополитического фактора — экономической войне²⁴ и сроках продолжительности специальной военной операции, которая создает негативные непреодолимые условия для восстановления и развития экономики ДНР.

Оценка текущего состояния социально-экономического развития ДНР на основе динамики данных об объемах реализованной продукции промышленных предприятий ДНР в течение девяти лет (2013 г. — Донецкая обл.) позволяет говорить о крайне умеренном восстановлении экономики, недостаточном для продуцирования устойчивого экономического роста. Вместе с тем такая оценка дает возможность осуществить прогнозные расчеты вариантов долгосрочного развития экономики ДНР до 2033 г. (рис. 2).

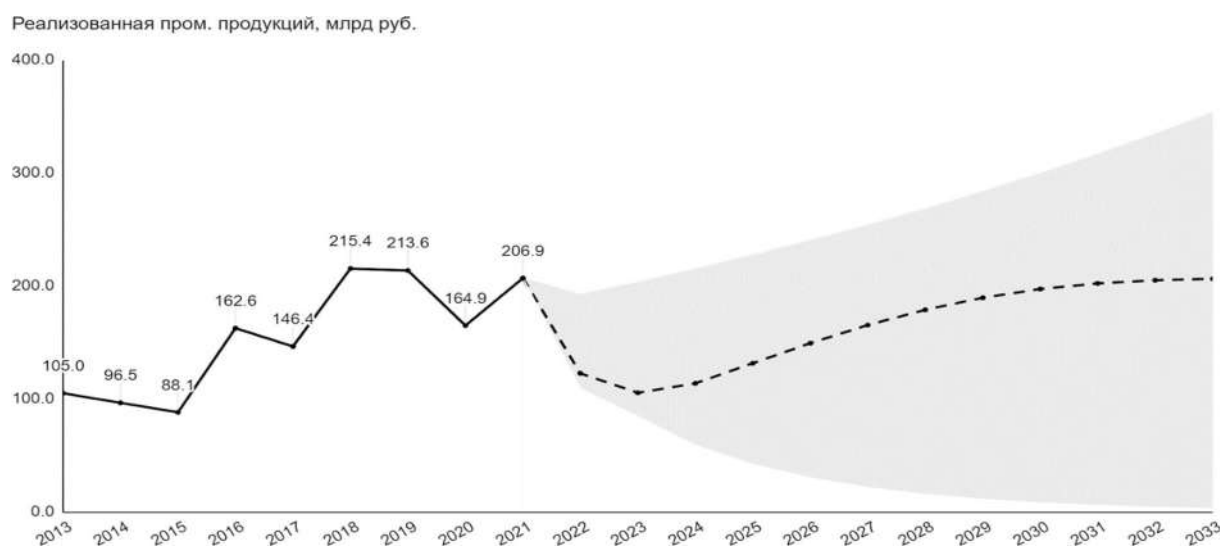

Рис. 2. Динамика реализованной промышленной продукции ДНР до 2033г.: фактическое состояние, прогнозы (рисунок автора)

²³ Polovyan A.V., Lepa R.N., Grinevskaya S.N. Industrial Sovereignty and Development of New Region in Russia. SSN 1075-7007 // Studies on Russian Economic Development. — 2024. — Vol. 35. — No 2. — Pp. 199–207. — DOI: 10.1134/S1075700724020138.

²⁴ Президент России в ходе заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам назвал предпринимаемые Западом в отношении РФ действия экономической войной // ТАСС. — 15.12.2022. — URL: https://www.news.rambler.ru/politics/49878026/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

В ДНР общий объем реализованной промышленной продукции в 2021 г. составил 206,9 млрд руб., что составляет 49,1% от довоенного объема. В январе–августе 2022 г. объем реализованной промышленной продукции составил 173,9 млрд руб., что на 55,4 млрд руб. или на 46,7% больше, чем за аналогичный период 2021 г.

Социально-экономическое развитие оценивается состоянием экономики, в общем, и уровнем жизни населения, в частности, и в значительной степени зависят от развития промышленного сектора экономики. Обеспечивая все отрасли экономики средствами труда и новыми технологиями, промышленность является наиболее активным фактором научно-технического прогресса и расширенного воспроизводства. В общей структуре экономики ДНР промышленный комплекс занимает более 50% общего объема реализации (по данным 2021 года). Общий объем реализации всех отраслей экономики ДНР по состоянию на 2021 г. составил 413,4 млрд руб. В 2023 г. планировалось восстановить около 70 предприятий в новых регионах РФ, всего зарегистрировано около 600 предприятий промышленности в новых регионах, из них восстановлена работа на 115²⁵. На промышленность приходится значительная доля экспорта продукции, основных средств и занятости населения. Ключевыми составляющими промышленности ДНР являются металлургический, топливно-энергетический, химический, машиностроительный комплексы. Структура промышленного производства в 2022 году не претерпела значительных изменений по сравнению с 2013 годом. Основную долю в промышленности, по состоянию на 2022 год, занимали металлургическое производство (33%), электроэнергетика (28,8%), пищевая промышленность (14,6%), коксохимическая промышленность (8,7%), добыча каменного угля (5,7%)»²⁶.

На стратегическую перспективу обрабатывающие отрасли промышленности ДНР, имеющие конкурентные преимущества, и обладающие возможностью поиска и внедрения новых эффективных технологий могут рассчитывать на развитие таких отраслей. Инновационное развитие сектора обрабатывающей промышленности ДНР приведет к: росту производительности труда на основе внедрения передовых технологий и современной техники; преодолению критического устаревания, морального и физического износа основных фондов; значительному увеличению объемов инвестиций в экономику; цифровой модернизации производства; развитию машиностроения как структурообразующей базы в обеспечении экономического роста [12].

2022 и 2023 годы, безусловно, являются сложным периодом для российской промышленности, но благодаря оперативному стратегированию, учитывающему своевременные меры на санкции и переориентации на новые рынки сбыта, поиску новых возможностей и партнёрских экономических отношений, убывание показателей промышленности возможно регулировать широким применением уже точно действующих следующих антисанкционных положений:

- «принятие государственных мер по повышению устойчивости экономики в условиях санкций, относительно поддержки отечественного бизнеса и экономики, в том числе промышленных производителей по уменьшению налоговой нагрузки, кредитных льгот, субсидий для работодателей;
- переориентация на внутренний спрос — введен запрет на вывоз критически важных для России иностранных товаров, оборудования и технологий;
- разрешение Минпромторга РФ на ввоз на территорию России необходимых комплектующих, деталей и др. товаров в рамках параллельного импорта без согласия правообладателя товарного знака;
- активизация внешнеторговых отношений и упрощение таможенных процедур с дружественными странами — Азии, Африки, Латинской Америки, Ближнего Востока и других регионов»²⁷.

²⁵ Заместитель председателя правительства России, министр промышленности и торговли Мантуров сообщил о планах восстановить 70 предприятий в новых регионах РФ. Санкт-Петербург, 15 июня, 2023 // ИА Регнум. — URL: <https://regnum.ru/news/3813435>.

²⁶ Polovyan A.V., Lepa R.N., Grinevskaya S.N. Industrial Sovereignty and Development of New Region in Russia. SSN 1075-7007 // Studies on Russian Economic Development. — 2024. — Vol. 35. — No 2. — Pp. 199–207. — DOI: 10.1134/S1075700724020138.

²⁷ Там же.

Приоритетными направлениями развития промышленного сектора ДНР, «способными внести весомый вклад в обеспечение экономического роста, восстановления и дальнейшего развития экономики, способствовать промышленному суверенитету, являются:

- «развитие ключевых секторов экономики ДНР, таких как: металлургия, энергетика, машиностроение, агропромышленный комплекс, оборонно-промышленный комплекс — создание в этих отраслях высокопроизводительного экспортоориентированного сектора, развивающегося на основе новых организационных возможностей государственного регулирования с использованием прогрессивных инструментов, методов и технологий анализа big data и обеспеченного квалифицированными кадрами, что позволит на новом уровне контролировать управленческую деятельность в промышленном секторе экономики и ее результаты; отслеживать движения спроса и предложения, конкурентоспособность продукции, ее качество; и в конечном итоге — управлять экономическими процессами с определенной конкретной ответственностью;
- создание в ключевых отраслях экономики, особенно в обрабатывающей промышленности условий для повышения производительности труда, роста фондовооруженности — на основе синтеза новых информационных систем и имеющейся промышленности. Продуцирование инноваций, направленных на оптимизацию использования факторов производства и эффективную и комфортную организацию пространства — в формате интеллектуальных сетей, городов, производств, станков, рабочих мест;
- внедрение инновационных и передовых технологий в промышленности — симбиоз информационных и промышленных преобразований: переход к созданию промышленных систем на основе сетей обмена данными в заводских процессах, создание самоорганизующихся и самооптимизирующихся роботизированных систем в промышленности на уровне производства и управления ним;
- государственная поддержка развития новейших технологий в промышленности — объединение информационных технологий с нано-, био- и когнитивными (NBIC-конвергенция) будет способствовать действенным положительным преобразованиям в отраслях промышленности;
- налаживание межотраслевой и межрегиональной кооперации в промышленности, развитие промышленного внутреннего рынка на уровне, необходимом для решения собственных проблем восстановления и развития промышленности региона;
- поддержка и развитие малого и крупного предпринимательства в промышленности необходимо модифицировать среду ведения бизнеса в промышленности, способствовать распространению новых бизнес-моделей на основе современных сетевых платформ, создавать условия для развития наукоемкого высокотехнологического бизнеса в промышленном секторе»²⁸.

Выводы

Концепцией внешней политики РФ²⁹, в которой учтены изменения, произошедшие в мире за последние семь лет, и которая определяет вектор геополитики и задает тренды развития внешней среды с учетом долгосрочных тенденций развития ситуации в мире, содействие устойчивому развитию российской экономики на новой технологической основе определено как национальный интерес РФ во внешнеполитической сфере. Исходя из национальных интересов и стратегических национальных приоритетов РФ внешнеполитическая деятельность государства в сфере экономики направлена на достижение стратегических целей, одна из которых обозначена как обеспечение экономической безопасности РФ, ее суверенитета во всех сферах, и промышленного суверенитета в т.ч. Имеется понимание долгосрочности санкций против РФ, ввиду чего необходимо наряду с мерами замещения импортных технологий и про-

²⁸ Половян А.В., Лепя Р.Н., Гриневская С.Н. Развитие промышленного сектора экономики: оценочные параметры // Вестник Института экономических исследований. — 2023. — № 3(3). — С. 5–27.

²⁹ Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310007?yclid=llapilarc2185229108>.

мысленной продукции проводить преобразования, направленные на стратегические цели суверенного развития страны. Так, до 2030 года в сферу развития промышленности планируется привлечь свыше 10 трлн руб.³⁰, только в 2023 г. планировалось привлечь не менее 2 трлн руб. инвестиций в проекты по выпуску приоритетной промышленной продукции.

Среди мер поддержки промышленного сектора экономики — промышленная ипотека, обновленный режим работы промышленных кластеров, льготные кредиты для быстрого запуска проектов производства приоритетной продукции. Действенным институтом являются федеральный и региональные фонды развития промышленности, обеспечивающие государственные и частные инвестиции в реальный сектор экономики. Так, в 2022 г. в федеральный Фонд развития промышленности направлено почти 120 млрд руб. и дополнительно 8,7 млрд руб. в региональные фонды для поддержки проектов и компенсации затрат предприятий на уплату процентов по кредитным договорам. В 2023 г. в региональные фонды планировалось направить более 3 млрд руб., что ориентировочно является недостаточным, для обеспечения кредитной поддержки промышленных предприятий. Необходимо расширять финансовые преференции, меры господдержки для проектов, направленных на достижение технологического суверенитета, промышленного суверенитета.

В ДНР, с целью «увеличения объемов производства и реализации промышленной продукции, реализации стратегических проектов предприятий создан Фонд развития промышленности, основными задачами которого являются разработка конкретных мер, направленных на сохранение и развитие производственного потенциала Республики, восстановление и возобновление работы промышленных объектов, остановленных в связи с ведением боевых действий и разрывом хозяйственных отношений, в том числе на новых освобожденных территориях, увеличение объёмов производства и насыщение внутреннего рынка отечественной продукцией»³¹. На текущее время «способность экономики ДНР обеспечивать промышленное развитие определяются имеющимся потенциалом роста как позитивными — наличие сырьевых ресурсов, относительно высокое качество человеческого капитала, наличие производственного потенциала, так и негативными факторами — институциональная неготовность, отсутствие инвестиций для модернизации промышленного производства, ограниченные возможности для структурного маневра в целях обновления и развития промышленного сектора экономики. Политика, ориентированная на формирование условий для устойчивого роста экономики, должна быть направлена на снижение влияния негативных геополитических факторов и максимизацию эффекта от преимуществ территории, а для этого необходимо задействовать управленческий ресурс высшего порядка, который должен каждый в зоне своей ответственности ставить и решать практические задачи по включению промышленных производств Республики в производственные цепочки России, облегчению процедуры транзита, способствованию поддержанию внутреннего спроса в ДНР и недопущения его сжатия»³², и др. меры для обеспечения промышленного суверенитета.

Список литературы

1. *Афонцев С.А.* Проблема глобального управления мирохозяйственной системой: теоретические аспекты // *Мировая экономика и международные отношения.* — 2001. — № 5. — С. 65–70.
2. *Гуцин А.* Будущее Евразийской интеграции в контексте современных геополитических процессов // *Точки роста: Евразийская повестка — 2030. Сборник экспертно-аналитических материалов Международного проекта в сфере публичной дипломатии «Точки Роста» 2020–2021 гг.* / отв. ред. С.Ю. Пантелеев. — М.: Институт Русского зарубежья. 2021. — С. 249–280.

³⁰ Промышленный суверенитет. Релиз заседания Президиума Государственного Совета, посвященного развитию промышленности России в условиях санкционного давления. Президент РФ В. Путин 10 мая 2023 // URL: <https://vestnikpfo.ru/articles/industry/21982/?ysclid=1kkz9h0zou608982082>.

³¹ В Республике создан Фонд развития промышленности. Правительство ДНР. Государство и экономика. Промышленность 18.07.2022 // URL: <https://pravdnr.ru/news/v-respublike-sozdan-fond-razvitiya-promyshlennosti/>.

³² *Половян А.В., Лепя Р.Н., Гриневская С.Н.* Развитие промышленного сектора экономики: оценочные параметры // *Вестник Института экономических исследований.* — 2023. — № 3 (3). — С. 5–27.

3. *Евстафьев Д.* Евразия 2030: вызовы сегодня для результата послезавтра // Точки роста: Евразийская повестка — 2030. Сборник экспертно-аналитических материалов Международного проекта в сфере публичной дипломатии «Точки Роста» 2020–2021 гг. / отв. ред. С.Ю. Пантелеев. — М.: Институт Русского зарубежья. 2021. — С. 240–248.
4. *Каравалева И.В.* Критерии социально-экономической безопасности для России и регионов в новой реальности // Федерализм. — 2020. — № 2. — С. 146–161.
5. *Киселев С.Г.* Трансформации мировой геополитической модели: последствия для России // Среднерусский вестник общественных наук. — 2015. — № 2. — С. 61–64.
6. *Комлева Н.* Россия: геополитическое сжатие // Мировая экономика и международные отношения. — 2003. — № 2. — С. 66–75.
7. *Кузнецов А.В.* Императивы трансформации мировой валютно-финансовой системы в условиях многополярности // Финансы: теория и практика. — 2022. — Т. 26. — № 2. — С. 190–203.
8. *Кузнецов А.В.* Реорганизация мировой валютно-финансовой системы в контексте стабилизации глобальной экономики. Текст: электронный // Теоретическая экономика. — 2022. — № 8. — С. 74–83. — URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru>.
9. *Лебедева М.М.* Ресурсы влияния в мировой политике // Полис. — 2014. — № 1. — С. 99–108.
10. *Пантин В.И., Лапкин В. В.* Переходная эпоха 2020–2040-х гг.: циклы, сингулярность и альтернативы нежданного будущего // История и современность. — 2020. — Вып. № 1 (35). — URL: <https://www.doi.org/10.30884/iis/2020.01.04>.
11. *Полань К.* Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. — СПб.: Алетейя, 2002. — 320 с.
12. *Половян А.В., Лепя Р.Н., Гриневская С.Н.* Экономика Донбасса: состояние, тренды развития, прогнозы // Проблемы прогнозирования. — 2022. — № 2(191). — С. 58–68.
13. Россия и мир: 2022. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский; отв. ред.: Г.И. Мачавариани, И.Я. Кобринская. — М.: ИМЭМО РАН, 2021. — 130 с.
14. *Федосова С.П.* Роль транснационального капитала в установлении экономической иерархии стран и вопросы экономической безопасности РФ // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2004. — С. 10–16.
15. *Чибриков Г.Г.* ЮНКТАД о размещении международного производства и развитии связей ТНК с национальными компаниями принимающих стран // Российский экономический журнал. — 2002. — № 5–6. — С. 80–84.
16. *Шацкий А.А.* Промышленный суверенитет и импортозамещение на современном этапе развития российской экономики // Естественно-гуманитарные исследования. — 2022. — № 44(6). — С. 334–336.
17. *Шеожев Х.В., Бабаян Л.К.* Геополитика и макроэкономические рычаги управления // Креативная экономика. — 2022. — Т. 16. — № 8. — С. 2917–2934.
18. *Huntington S.P.* The Clash of Civilizations and Remaking of the World Order. — New York: Simon & Schuster. 1996. — 367 p.
19. *Jameson K.P.* Institutions and development: what a difference geography and time make! // Journal of Institutional Economics. — 2011. — Vol. 7. — Issue 4. — P. 535–541.
20. *Kondratieff N.D., Stolper W.F.* The Long Waves in Economic Life // Review of Economic Statistics. — 1935. — № 6(17). — Pp. 105–115.
21. *Moran T.H.* Multinational corporations and the politics of dependence: copper in Chile. — Princeton University Press, 2014. — 286 p.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Л.Н. Давыденко,

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры международного туризма,
Белорусский государственный университет

PRIORITY DIRECTIONS OF TOURISM DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF THE TRANSFORMATION OF WORLD CIVILIZATIONS

L.N. Davydenko,

Doctor in Economic Sciences, Professor,
Professor of the Department of International Tourism,
Belarusian State University
E-mail: DavydenkoT@yandex.ru

Аннотация. Исследованы мировые тенденции развития экотуризма на основе анализа материалов 28-й Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (COP28). Раскрыты приоритетные направления зелёного туризма в различных регионах, включая Республику Беларусь. Предложена новая система управления развития экотуризма с учётом рекомендации климатического саммита COP28 по ограниченному использованию ископаемых источников.

Ключевые слова: изменения климата, приоритетные направления, экотуризм, международное сотрудничество, саммит COP28.

Abstract. Global trends in the development of ecotourism are studied based on the analysis of materials from the 28th Conference of the Parties to the United Nations Framework Convention on Climate Change (COP28). The priority directions of green tourism in various regions, including the Republic of Belarus, are revealed. A new ecotourism development management system, has been proposed, taking into account the recommendations of the COP 28 climate summit on the limited use of fossil sources.

Key words: climate change, priority areas, ecotourism, international cooperation, COP28 summit.

Развитие современных цивилизаций невозможно без учёта вызовов происходящих климатических изменений на нашей Планете. Прошедшая в Дубае с 30 ноября по 13 декабря 2023 года 28-я Конференция сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (COP28) подняла злободневные проблемы сохранения жизни Планеты Земля. В выступлениях мировых лидеров около 150 государств были затронуты проблемы экологии, продовольственной безопасности, защиты от природных бедствий, зелёной энергетики, финансовой поддержки наименее развитых стран для преодоления последствий изменений климата.

На саммите Cop28 в Дубае человечество предупредило о приближении необратимых климатических катастроф, наступление которых возможно еще до 2030 года. Среди них исследователи назвали разрушение больших ледниковых щитов в Гренландии и Западной Антарктике, обширное таяние вечной мерзлоты, гибель коралловых рифов в теплых водах и мангровых зарослей. Из-за большого числа парниковых выбросов планета нагревается слишком быстро.

По сведениям европейской службы по изменению климата «Коперник» (Copernicus), самым теплым за всю историю метеонаблюдений был 2023 год. Сильнее всего от аномальной жары летом страдали страны Средиземноморья. В Турции и Греции из-за возгорания лесов пришлось эвакуировать туристов — пламя подбиралось к отелям, местные пляжи покрывались дымом. Резкий подъем дневных и ночных температур был зафиксирован также во Франции, Испании, Германии, Италии и Польше. Туристы страдали от тепловых ударов, а в десяти итальянских городах вводился высший уровень метеоопасности.

В сентябре 2023 года циклон «Даниэль» бушевал в Ливии и Омане. Особенно сильно от разрушений пострадал город Дерна, где из-за прорыва плотин в воду погрузились целые кварталы, 20 тысяч человек погибли в результате наводнения, а еще 10 тысяч пропали без вести.

«Ужасающее воздействие ужасной жары» с тревогой отмечал на саммите COP28 Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш. По его словам, человечество «открыло врата в ад» и движется к «опасному и нестабильному миру», а совместные действия стран по борьбе с изменением климата являются «ничтожными» в сравнении с масштабом проблемы [1].

Смертельные потери и огромный ущерб, причиняемый странам третьего мира изменениями климата, выглядят особенно несправедливыми на фоне того, что сами они наносят наименьший урон экологии, заявил руководитель Управления по координации гуманитарных вопросов ООН Мартин Гриффитс. Некоторые регионы из-за аномальной жары в ближайшие годы могут быть непригодными для проживания, следует из совместного доклада ООН и Красного Креста. Особенно эта проблема касается Сахеля, стран Африканского Рога (Сомали, Эфиопия и др.), юго-западной части Азии [2].

«Мы все знаем, что ключевой фактор успеха во всей климатической повестке — это финансирование. Слишком долго оно было недоступным», — отметил министр промышленности и передовых технологий ОАЭ, председатель COP28 Султан бен Ахмед аль-Джабер, открывая саммит в Дубае. Чтобы не заставлять страны Глобального Юга (к ним обычно относят государства Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна, тихоокеанских островов, а также развивающиеся страны Азии) выбирать между экономическим развитием и климатической активностью, нужно открыть им доступ к финансированию зеленой повестки [3]. «Пора признать: зелёная повестка бессмысленна в условиях конфронтации, — отметил в своём выступлении Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на саммите COP28. — Она требует уважения суверенитета стран и безусловной справедливости» [4].

Экспертное сообщество и государства сходятся в понимании, что долгосрочное решение проблемы изменения климата возможно только при участии всех государств мира и под пристальным вниманием научного сообщества и общественных организаций. В новой Климатической доктрине России достичь углеродной нейтральности планируется не позднее 2060 года, а проблема изменений климата в ней охарактеризована как один из серьезных вызовов XXI века. Страны — участницы климатического саммита Рамочной конвенции ООН об изменении климата 13 декабря 2023 г. одобрили без возражений итоговый документ, предложенный Объединенными Арабскими Эмиратами и предписывающий отказ от использования ископаемого топлива к 2050 г.

Особое внимание стран и регионов направлено на использование технологий зеленой экономики в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, туризме, здравоохранении и других сферах.

Рис. 1. Санаторий «Озёрный» в Гродненской области

Так, к примеру, Республика Беларусь, Россия являются лидерами в области устойчивого туризма и внедрили в этом секторе различные технологии зеленой экономики. В наших странах созданы охраняемые территории и заповедники дикой природы для развития экотуризма. В туристическом секторе здесь используются велосипеды, электромобили, катамараны и другие спортивные технические средства, которые туристы могут взять напрокат.

В мире большое распространение получили направление отдыха в экологическом туризме. Привлечение туристов в депрессивные сельские районы увеличивает платежеспособный спрос на продукцию местного производства и повышает качество и уровень жизни сельского населения [5].

Рис. 2. Седьмой белорусский фестиваль GASTROFEST-2024

Необходимо обновление нормативной базы по сохранению объектов природных ресурсов и окружающей среды. Белорусские экологи обеспокоены судьбой Беловежской пуцци в связи с разделением её высоким металлическим забором с польской стороны. Это угрожает как флоре, так и фауне уникального природного заповедника в Европе.

Рис. 3. Зубры Беловежской пуцци

С учетом социально-экономических условий, перспектив, целесообразности и международных обязательств, приоритетными направлениями развития технологий «зеленой» экономики в Республике Беларусь являются следующие:

- внедрение принципов устойчивого потребления и производства;
- развитие экономики замкнутого цикла (циркулярной экономики);
- развитие производства органической продукции;
- развитие экологического туризма и агроэкотуризма;
- формирование умных и энергоэффективных городов;
- развитие электротранспорта (инфраструктуры) и городской мобильности;
- смягчение последствий изменения климата и адаптация к климатическим изменениям;
- сохранение и устойчивое использование биологического и ландшафтного разнообразия;
- развитие сферы «зеленого» финансирования;
- образование, подготовка кадров и социальная вовлеченность;
- научное обеспечение перехода к зеленой экономике [6].

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 декабря 2021 г. № 710 утвержден Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 годы. В качестве стратегической цели утвержденного плана определено развитие инклюзивной, умной и цифровой «зеленой» экономики, содействующей достижению экономического роста [7].

В Республике Беларусь последовательно реализуется система мер по укреплению потенциала национальной сферы экологического туризма. Он выделен как один из приоритетов в Национальной стратегии развития туризма в Республике Беларусь на период до 2035 года [8].

Рис. 4. Несвижский Замок в Минской области

В целях совершенствования регулирования деятельности в сфере агроэкотуризма, повышения качества оказываемых услуг, исключения возможности вести гостиничный или ресторанный бизнес под видом агроэкоусадеб, защиты прав проживающих по соседству с ними граждан был издан Указ Президента Республики Беларусь от 4 октября 2022 г. № 351 «О развитии агроэкотуризма». В данном нормативном правовом акте содержится перечень услуг, которые предоставляются агроусадебными: уточнен порядок их деятельности, разрешено возведение гостевых домиков, численность гостевых комнат в которых не должна превышать десяти; дано право субъектам агроэкотуризма привлекать физических лиц по трудовым или

гражданско-правовым договорам, в том числе и близких родственников, а так же перечень услуг дополнен проведением мастер-классов, направленных на ознакомление посетителей с ремеслами и национальными традициями региона [9].

Развитие агроэкотуризма будет иметь приоритетное направление и в перспективе. Так, в Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года в сфере развития туризма стоит задача восстановления туристической отрасли, претерпевшей наибольшие потери от последствий коронавирусной пандемии, повышения качества туристических продуктов, стимулирования развития внутреннего туризма, привлечения новых туристических потоков и диверсификации экспорта туристических услуг (России, КНР, СНГ, ОАЭ, страны ОЭСР и др.).

Рис. 5. Дворец графов Румянцевых и князей Паскевичей в городе Гомеле

Рис. 6. Жировичский монастырь в Гродненской области

Для решения поставленной задачи важное значение имеет создание новых региональных и локальных туристических маршрутов с учетом природного ландшафта, культурно-исторических и религиозных особенностей регионов Беларуси.

Развитие современных технологий индустрии туризма на принципах построения «зеленой» экономики возможно при экологизации всей системы управления экономикой, начиная с законодательства, учитывающего переход на новую экономическую модель и инструменты, которые бы стимулировали становление «зеленого» поведения производителей и потребителей, включая налоги, цены, «зеленые» кредиты и инвестиции [10].

Мировая практика показывает, что регулирование отношений в сфере индустрии туризма требует использование новейших технологий, связанных с преодолением консервативного мышления персонала организаций, повышения их социальной ответственности за предоставление разнообразных и качественных услуг; а также выполнения своих обязательств перед государством и обществом.

Решением COP28 были перечислены 8 мер, которые стороны Конвенции приняли для сокращения парниковых выбросов и развития зелёной экономики:

- в перспективе увеличить в 3 раза мощности возобновляемых источников энергии (ВИЭ) во всем мире и в 2 раза в мире к 2030 г.;
- быстрое сокращение потребления угля и ограничения на выдачу разрешений на новое производство электроэнергии на угле;
- ускорение глобальных усилий по созданию энергетических систем с нулевым уровнем выбросов примерно к середине столетия;
- ускорение развития технологий с нулевым и низким уровнем выбросов, включая ВИЭ, ядерные технологии, технологии борьбы с выбросами и удаления;
- переход от ископаемого топлива в энергетических системах, чтобы достичь чистого нуля к 2050 г. в соответствии с научными данными;
- ускорение и существенное сокращение выбросов парниковых газов, не содержащих CO₂, включая выбросы метана во всем мире к 2030 г.;
- ускоренное сокращение выбросов от автомобильного транспорта по целому ряду направлений, включая развитие инфраструктуры и быстрое внедрение транспортных средств с нулевым и низким уровнем выбросов;
- отказ от неэффективных субсидий на ископаемое топливо [11].

Полный отказ от использования ископаемых видов топлива позволит человечеству достичь удержания глобального потепления на уровне 1,5 градуса Цельсия, которое было провозглашено Парижским соглашением по климату ещё в 2015 году. «Наша страна в полной мере выполняет взятые на себя обязательства по Парижскому соглашению и даже перевыполняет их» — отметил в своём выступлении на саммите COP28 А.Г. Лукашенко [4]. По его мнению, отсутствие решений проблемы по климатическим изменениям чревато такими масштабными потрясениями, как неуправляемые всплески миграции, рост социальной напряжённости и нестабильности, подрыв безопасности в ключевых регионах планеты. «Необходимо остановить бессмысленную гонку вооружений и вместо этого перенаправить ресурсы на мобилизацию столь необходимого фонда для борьбы с изменением климата, — предлагает Премьер-министр Бангладеш Шейх Хасина, — Давайте иметь в виду, что, когда на карту поставлено существование человечества, преследование узких интересов ни к чему не приведёт. К сожалению, выделенное и доступное финансирование по борьбе с изменением климата остаётся крайне недостаточным» [12].

Список литературы

1. *Гутерриш Антониу*. Выступление на 28-й Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (COP28) [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2023/12/13/cop28/>
2. *Гриффиثс Мартин*. Выступление на 28-й Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (COP28) [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2023/12/13/cop28/>
3. *Султан бен Ахмед Джабер*. Выступление на 28-й Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (COP28) [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2023/12/13/cop28/>

4. *Лукашенко А.Г.* Выступление Президента Беларуси Александра Лукашенко на Всемирном саммите по борьбе с изменением климата / А.Г. Лукашенко // Беларусь сегодня. — 2 декабря 2023 г. — С. 2–3.
5. *Давыденко Л.Н.* Международные приоритеты перехода на «зелёные стандарты» в индустрии туризма // Материалы II Международной научно-практической конференции «Перспективы развития туризма в современных условиях: мировые тенденции и региональные контексты». — Минск: Колорград, 2022. — С. 291–300.
6. Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности. Обобщающий доклад для представителей властных структур // ЮНЕП. — 2011. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.unep.org/greenesopomu (дата обращения: 15.04.2023).
7. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=c22100710&q_id= — (дата доступа: 24.11.2022).
8. Устойчивое развитие Республики Беларусь на принципах «зеленой экономики» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/991belarusrussian.pdf> (дата обращения: 17.04.2023).
9. О развитии агроэкотуризма. Указ Президента Республики Беларусь № 351 от 4 октября 2022г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://pravo.by/upload/pdf/razvitie-biznesa/proekt_ukaz_agroekoturizm.pdf (дата доступа: 24.09.2023).
10. Развитие туризма в условиях зеленой экономики [Электронный ресурс] // Режим доступа: <file:///C:/Users/User/Downloads/razvitie-turizma-v-usloviyah-zelenoy-ekonomiki.pdf> (дата обращения: 15.04.2023).
11. Итоговые материалы 28-й Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (COP28) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2023/12/13/cop28/>.
12. *Шейх Хасина.* Выступление Премьер-министра Бангладеш Хасина Шейх на Всемирном саммите по борьбе с изменением климата / Хасина Шейх // Аргументы и факты. — 2024. — № 8. — С. 2.

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОММУНИКАЦИОННОЙ МОДЕЛИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

С.А. Демина,

кандидат экономических наук, доцент,
директор Центра дистанционных образовательных технологий,
Московский педагогический государственный университет, Москва

М.В. Михайлова,

доктор физико-математических наук,
профессор кафедры Бизнес-информатики,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

TRANSFORMATION OF THE COMMUNICATION MODEL IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE EDUCATIONAL SPACE

S.A. Demina,

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Director of the Center for Distance Educational Technologies,
Moscow Pedagogical State University, Moscow
E-mail: sa.demina@mpgu.su

M.V. Mikhailova,

Doctor of Physics and Mathematics Sciences,
Professor of the Department of Business Informatics,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
E-mail: mmmvne@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается процесс трансформации коммуникативной составляющей образовательного пространства, вызванной цифровизацией и информатизацией общества. Приведен сравнительный анализ возможностей двух основных форм реализации учебного процесса с помощью ЭИОС. Рассмотрены положительные и отрицательные результаты цифровизации образовательного процесса. Предложены пути решения возникших проблем.

Ключевые слова: образовательный процесс, коммуникационная модель, информатизация, цифровая трансформация.

Abstract. The article examines the process of transformation of the communicative component of the educational space caused by digitalization and informatization of society. A comparative analysis of the capabilities of two main forms of implementation of the educational process using EIOS is provided. Positive and negative results of digitalization of the educational process are considered. Suggested ways to solve problems that have arisen.

Key words: educational process, communication model, informatization, digital transformation.

Происходящая в настоящее время цифровизация экономики не может не вызывать изменений в процессах осуществления коммуникаций, поскольку информационный обмен все больше осуществляется с помощью цифровых сервисов.

Термин «коммуникация», произошедший от лат. *Communicatio*, то есть сообщение, передача, большинство понимает как:

- общение людей, обмен между ними знаниями, сведениями, идеями и мыслями;
- процесс передачи информации разного рода от одного разума, как коллективного, так и индивидуального, к другому с помощью знаков, зафиксированных на материальных носителях.

При этом под коммуникационным процессом понимается процесс взаимодействия между различными субъектами коммуникации, при котором осуществляется обмен информацией [7].

Процесс цифровизации затрагивает в первую очередь ту сторону экономики, которая связана с использованием и обменом информационными ресурсами. Наглядно этот про-

цесс демонстрирует портал Госуслуг, который поддерживает практически все сферы взаимодействия пользователей (физических и юридических лиц) с государственными учреждениями.

В сфере образования цифровизация тоже достигла высокого уровня и включает: электронную школу (электронный журнал); электронные информационные образовательные сайты вузов и средних-профессиональных образовательных учреждений, осуществляющие прием документов для поступления; сайты Госуслуг регионов, позволяющие осуществлять подачу документов для поступления в образовательные учреждения и др. элементы.

Постоянное появление новых цифровых сервисов, инструментов и цифровых технологий, возникновение новых форматов размещения информации, выявляют следующие новые проблемы: проблема повышения качества коммуникации в новой цифровой среде; проблема оценки эффективности коммуникаций в цифровом образовательном пространстве. Особое место в данном направлении занимает процесс повышения качества коммуникаций в условиях цифровизации образовательного пространства и нестабильности экономики в целом.

Несмотря на то, что у обучающихся и преподавателей сегодня появляется все больше новых каналов для обмена информацией, нельзя однозначно охарактеризовать эффективность коммуникации в современной цифровой образовательной среде.

В распоряжении участников образовательного процесса появились такие новые каналы взаимодействия как чат, форум, системы личных сообщений и видеоконференцсвязи, а также система интерактивных тренажеров и практикумов, которые тоже являются новым каналом для осуществления обратной связи. Каналов связи становится не только больше. Посылаемое сообщение может подстраиваться под пользователя, каналы связи в цифровую эпоху также могут подстраиваться под конкретного пользователя.

Необходимо также отметить, что и сама электронная информационно-образовательная система (ЭИОС) вузов выступает в качестве нового вида реализации образовательного процесса и коммуникации внутри вуза, так как позволяет: вести журнал посещаемости и успеваемости, электронный деканат (документооборот); осуществлять связь студентов с вузом для получения справок, оплаты обучения и т.п.; осуществлять онлайн и офлайн связь преподавателя со студентами по различным вопросам; осуществлять учебный процесс: лекции, практики, экзамены, зачеты, тестирование.

Можно выделить две основные формы учебного процесса, реализуемого посредством ЭИОС: с элементами электронного обучения и дистанционных образовательных технологий (ЭО и ДОТ) и исключительно с ЭО и ДОТ. Сравнение возможностей этих двух форм приведены в табл. 1.

По мнению авторов учебный процесс, в котором применяется ЭИОС, может выступать как существенным элементом становления и развития студента, так и наоборот, может привести к тому, что у обучающегося будет формироваться шаблонное мышление, вырабатываться формальное и безынициативное отношения к учебе, а процесс выполнения заданий станет фрагментарным, направленным только на получение высокого балла, а не знаний.

Результаты применения ЭИОС в учебном процессе зависят от качества организации коммуникаций в информационно-образовательной среде вуза. К сожалению, на практике можно наблюдать бессистемное малоэффективное применение различных инструментов ЭИОС.

Индивидуальное обучение на компьютерах приводит к минимальному живому общению студента и преподавателя, а также студентов между собой, выдвигая на первый план «диалог с компьютером и электронной информационно-образовательной средой». В результате такого «диалога» на долгое время у студентов «отключен» важнейший орган активизации мышления человека — речь. Такой вид работы ведет к не достаточной практике диалогового общения, а также формирования «не умения» формулировать свои мысли на профессиональном языке» [3].

Важным фактором в этих условиях является адекватное планирование учебных занятий, где лекционные занятия могут быть перенесены полностью в удаленный формат, а семинарские должны проводиться в очном формате. При этом очень важно во время дистанционного занятия осуществлять обратную связь с помощью чата и микрофона, вовлекать студентов в процесс, проводя опросы и применяя интерактивные задания для совместной работы.

Таблица 1

Сравнение возможностей двух основных форм реализации учебного процесса с помощью ЭИОС

Обучение с элементами ЭО и ДОТ	Обучение исключительно с ЭО и ДОТ
<p>Изложение теоретического материала в виде классической лекции + размещение конспекта лекции или основных источников по предмету. В ходе лекции могут задаваться вопросы по теме ко всей аудитории, но ответы получают от единичных участников. При этом спорный или непонятный вопрос можно совместно обсудить. Можно выдать на лекции задание всем и попросить загрузить их ответы в систему</p>	<p>Онлайн видеолекция (хранение ее записи) или офлайн видеолекция + размещение основных источников по предмету. Офлайн лекция, реализованная с помощью инструмента «Лекция» (в Moodle), позволяющая помимо изложения материала проводить и текущее тестирование по теме всех участников</p>
<p>Проведение практических, семинарских и лабораторных занятий в классическом виде. Можно выдать на практике задание всем и попросить загрузить их ответы в систему, пройти тестирование или анкетирование</p>	<p>Закрепление теоретического материала и получение практических навыков путем использования интерактивных инструментов, таким, например, как: «Задание», «Лекция» (но с практическим уклоном), «Тест», «Виртуальная лаборатория», «Рабочая тетрадь», «Семинар», «Вики», «Анкета», «Опрос», «GeoGebra», H5P</p>
<p>Проведение зачетов и экзаменов в классическом виде. Вопросы для подготовки могут быть выложены в систему. Допуск к зачету может осуществляться после предварительного успешного прохождения теста или выполнения задания</p>	<p>Проведение зачетов и экзаменов в виде: — онлайн конференции; — выполнения задания в ограниченное время; — прохождения тестирования; — прохождения анкетирования; — прохождения опроса; — выполнения заданий в Лаборатории, GeoGebra, H5P. Аттестация может проводиться в том числе автоматически по сумме набранных баллов</p>
<p>Ведение электронного журнала, в котором происходит следующее: — отметка о посещаемости выставляется преподавателем в ЭИОС (вплоть до размещения данных о справке по болезни); — выставление текущих баллов в ЭИОС преподавателем</p>	<p>Автоматическая регистрация студентов при прохождении всех элементов учебного курса, суммирование набранных ими баллов</p>

Опыт работы показывает, что большинство студентов не могут в свободной форме пользоваться информацией, предоставляемой в ЭИОС. Часто, нелинейная структура предоставления информации, сбивает их с мысли и возникают проблемы к возвращению в начало материала, либо к другому файлу; отвлекающим внимание в процессе обучения являются большие объемы информации, ссылающие студентов на сеть Интернет, такие как справочники, энциклопедии, консультанты и др.; мозг человека устроен таким образом, что он может хорошо помнить и применять одновременно лишь семь различных категорий, а так как в ЭИОС преподаватель старается разнообразить виды информации, студенты, иногда, чтобы уследить за всем потоком информации, пропускают важную [2]. Это проблема в свою очередь актуализирует задачу применения педагогического дизайна в ЭИОС в целом и системе дистанционного обучения в частности, так как именно педагогический дизайн позволяет спроектировать содержание всего учебного курса, основываясь при этом на методических принципах и подходах.

Займствование у других студентов уже выполненных заданий тоже является существенной проблемой при работе с ЭИОС. Займствование приводит к тому, что студенты не могут в дальнейшем самостоятельно выполнить задание. Студенты привыкают к ситуации, когда можно

«одолжить» у сокурсника решение. Это не может не снижать эффективность обучения. Поэтому в электронном курсе важна система заданий, спланированных таким образом, чтобы с их помощью можно было осуществлять не только контроль, но и тренировочную деятельность.

Переход к полностью дистанционным формам обучения без живого взаимодействия с преподавателем и друг другом приводит к тому, что студенты:

- не могут устно формулировать свои мысли;
- в письменной работе используют чужой текст, не утруждая себя необходимостью самостоятельно набрать текст, а порой и решить задачу;
- благодаря доступности и легкости получения информации в интернете не могут сформировать навыки работы с литературой, осуществлять ее поиск, то есть коммуникация с источниками информации претерпела сильные изменения;
- не могут преодолеть боязни публичного выступления и умения держать себя при разговоре.

В результате молодое поколение, выросшее на новой модели коммуникации, не в состоянии освоить основные профессиональные компетенции.

Говоря о сути новой коммуникационной модели необходимо отметить, что развитие цифровых технологий и сервисов хотя и является важным фактором ее трансформации, но возможно не является основополагающим.

При анализе коммуникативного процесса необходимо отталкиваться не только от каналов коммуникации, но и таких параметров как направление коммуникационных потоков, цели и значимость коммуникаций. Все эти параметры коммуникаций меняются в современном мире под влиянием общественных потребностей, в результате меняется сама роль организационных коммуникаций. Роль различных коммуникаций в различных концепциях рассмотрена в работе [1] и приведена в табл. 2.

Таблица 2

Роль организационных коммуникаций в различных концепциях [1]

Параметры сравнения	Школа научного управления	Школа человеческих отношений	Школа социальных систем
Значимость коммуникаций	Невелика, основной акцент на вертикальной коммуникации, от руководителя к подчиненным	Основное внимание к взаимодействию работников на одном организационном уровне	Коммуникация — связующий элемент всех частей организации
Цели коммуникации	Передача и контроль за выполнением приказов	Удовлетворение потребностей работников, их вовлечение в процесс принятия решений	Координация и контроль. Адаптация к изменениям внешней среды. Помощь в принятии решений
Направление коммуникационных потоков	Вертикальные: сверху — вниз	Горизонтальные и вертикальные сверху — вниз	Горизонтальные. Вертикальные сверху — вниз и снизу вверх. Связь с внешней средой
Виды каналов коммуникации	Письменные, формальные	Формальные и неформальные	Формальные, неформальные и с внешней средой

В современной системе образования также меняется роль коммуникаций — происходит смена субъекта образовательного процесса: на первый план выходит обучаемый, а не преподаватель; авторитарные (патерналистские) отношения первого ко второму сменяются коллегиальными; обучающийся получает право самостоятельно оценивать необходимость приобретаемых знаний; особое значение приобретает потребность в горизонтальных коммуникациях между преподавателем и обучающимся, а также обучающимися между собой.

Ян Амос Коменский писал: «Правильно обучать юношество — это не значит вбивать в головы собранную из авторов смесь слов, фраз, изречений, мнений, а это значит — раскрывать

способность понимать вещи, чтобы именно из этой способности, точно из живого источника, потекли ручейки, подобно тому, как из почек деревьев вырастают листья, плоды, а на следующий год из каждой почки вырастет целая новая ветка со своими листьями, цветами и плодами» [5, с. 68].

Если в оценке эффективности организационных коммуникаций сегодня принято оценивать возможность принятия эффективных решений, а не только эффективность доведения информации до сотрудников, то и в оценке коммуникаций в цифровой образовательной среде должен присутствовать этот аспект оценки эффективности горизонтальных коммуникаций. Для этого по мнению авторов должны быть: сформулированы условия построения эффективной системы горизонтальных коммуникаций в цифровой образовательной среде; определены средства налаживания горизонтальных коммуникаций; представлены алгоритмы анализа эффективности коммуникаций; определены критерии оценки качества информации и коммуникаций в цифровой образовательной среде.

Кроме того, в соответствии с этим подходом должен быть определен набор атрибутивных (качественных) показателей, которые бы определяли как именно коммуникация достигает своей цели, насколько полноценно она выполняет свои функции, например, достигается желаемое изменение профессиональных компетенций студентов.

Список литературы

1. *Александрова Е.А.* Педагогические команды как средство активизации инновационной деятельности образовательных учреждений: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. — СПб., 2007. — 171 с.: ил.
2. *Белим С.В.* Разработка электронной образовательной среды вуза / С.В. Белим, И.Б. Ларионов, Ю.С. Ракицкий // Математические структуры и моделирование, 2016. — № 4(40). — С. 122–132.
3. *Евдокимова В.Е.* Использование электронной информационно-образовательной среды для тестирования обучающихся / В.Е. Евдокимова, О.А. Кириллова // Мир науки, культуры, образования. — 2019. — № 3(76). — С. 121–123.
4. *Кириллова О.А., Евдокимова В.Е.* Положительное и отрицательное влияние электронной информационно-образовательной среды на учебный процесс // Мир науки. Педагогика и психология. — 2019. — № 5. — <https://mir-nauki.com/PDF/26PDMN519.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
5. Коменский Я.А., Локк Д., Руссо Ж.-Ж., Песталоцци И.Г. Педагогическое наследие / сост. В.М. Клартин, А.Н. Джурицкий. — М.: Педагогика, 1989. — 416 с.
6. *Назимова А.Ю., Слинкин Д.А.* Новые возможности СДО Moodle 3.0 в организации тестирования, анкетирования и проведения олимпиад // Материалы молодежной всероссийской научно-практической конференции. — Шадринский государственный педагогический университет, 2016. — С. 63–66.
7. Основы теории коммуникации: учебник / под ред. М.А. Василика. — М.: Гардарики, 2007. — 615 с.
8. Положение об электронной информационно-образовательной среде федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://mpgu.su/departments/upravlenie-informatizatsii/>

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В.В. Зазерская,

кандидат экономических наук,
декан экономического факультета,
Брестский государственный технический университет, Брест, Республика Беларусь

INSTITUTIONAL ASPECTS OF ECONOMIC DEVELOPMENT

V.V. Zazerskaya,

PhD in Economic Sciences,
Dean of the Faculty of Economics,
Brest State Technical University, Brest, Republic of Belarus
E-mail: zazerskaya@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается институциональная характеристика взаимодействия детерминант экономического роста в трансграничных регионах. Методологической основой исследования являются теория экономического роста и теория институциональной экономики. Формирование взаимных отношений хозяйствующих субъектов в экономике при интеграции требует создания соответствующих институциональных условий. Институциональная структура региона формируется под воздействием трансграничных факторов и интеграционных эффектов. Факторы, которые влияют на экономический рост в долгосрочной перспективе и могут объяснить межрегиональные и страновые различия в уровне ключевого показателя социально-экономического развития мы относим к институциональным. Факторы экономического роста по характеру влияния распределены на факторы спроса и факторы предложения. Институционализация формальных макроинститутов способствует адаптивно-устойчивому характеру экономического роста. Учет интеграционной детерминанты позволил выделить для трансграничных регионов институты структурных трансформаций. Задача данных институтов состоит в обеспечении структурных преобразований организационной и функциональной составляющей управления трансграничными регионами. Определены преобладающие факторы для регионов с переходной и развитой экономикой. Уровень институционального развития влияет на экономический рост регионов с переходной экономикой в большей степени, чем в случае регионов с развитой экономикой.

Ключевые слова: экономическое развитие, институты, трансграничный регион, факторы.

Abstract. The article examines the institutional characteristics of the interaction of determinants of economic growth in cross-border regions. The methodological basis of the study is the theory of economic growth and the theory of institutional economics. The formation of mutual relations between economic entities in the economy during integration requires the creation of appropriate institutional conditions. The institutional structure of the region is formed under the influence of transboundary factors and integration effects. We classify factors that influence economic growth in the long term and can explain interregional and country differences in the level of a key indicator of socio-economic development as institutional. Factors of economic growth, according to the nature of their influence, are divided into demand factors and supply factors. The institutionalization of formal macro-institutions contributes to the adaptive and sustainable nature of economic growth. Taking into account the integration determinant made it possible to identify institutions of structural transformations for cross-border regions. The task of these institutions is to ensure structural changes in the organizational and functional components of the management of transboundary regions. The prevailing factors for regions with transition and developed economies are identified. The level of institutional development influences the economic growth of regions with economies in transition to a greater extent than in the case of regions with developed economies.

Key words: economic development, institutions, cross-border region, factors.

Приоритетным направлением деятельности органов регионального управления является высокоэффективное и устойчивое экономическое развитие. Детерминантами развития национальных хозяйственных систем выступают параметры экономической динамики, используемые наравне с параметрами динамики уровня жизни в целях государственного регулирования экономики. Значимость регионального развития — одного из приоритетных направлений деятельности руководства страны, неоднократно подчеркивал Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко: «Фундамент успешного развития государства — сильная экономика, поэтому прежде всего необходимо развивать экономику регионов, создавать там рабочие места с до-

стойным уровнем зарплаты»¹. Конечной целью экономического роста является потребление, рост благосостояния населения страны. Это обуславливает повышенный интерес к факторам экономического роста и развития. Экономическое и научное сообщество [1; 2] в качестве факторов, определяющих экономический рост, выделяет:

- природные ресурсы (К. Макконнелл, С. Брю, Ж.-Б. Сэй),
- трудовые ресурсы (Р. Солоу, Т. Сван, Р. Лукас, П. Ромер, Ж.-Б. Сэй),
- основной капитал (Р. Солоу, Т. Сван, Ж.-Б. Сэй),
- технологии (Р. Лукас, П. Ромер),
- фактор спроса (К. Макконнелл., С. Брю),
- фактор эффективности (К. Макконнелл, С. Брю).

Влияние факторов на экономический рост может быть как прямым, так и косвенным, поэтому по способу воздействия на экономический рост различают прямые и косвенные факторы. Прямыми считаются факторы, которые делают рост физически возможным и определяющие динамику совокупного производства и предложения [3]. Из перечисленных выше факторов предложение первых четырех делает экономический рост физически возможным, поэтому их называют еще факторами предложения.

Косвенные факторы — это условия, позволяющие реализовать имеющиеся у общества возможности к экономическому росту. Они могут способствовать реализации потенциала, заложенного в прямых факторах, или ограничивать его. Их называют факторами спроса и распределения и они обуславливают:

- степень монополизации рынка,
- размер налогов,
- кредитно-банковскую политику,
- уровень потребительских, инвестиционных и государственных расходов,
- ВТО.

Факторы, которые воздействуют на экономический рост в долгосрочной перспективе и могут объяснить межрегиональные и страновые различия в ключевых показателях социально-экономического развития мы относим к институциональным [4]. Время влияет на качественное изменение институтов, что в долгосрочном периоде повышает стабильность экономического роста. Так, еще Д. Норт, создавший теорию институциональной экономики, обращал внимание на влияние институтов на процесс роста и усиление различий в экономическом развитии стран [5]. Из формальных и неформальных правил, механизмов принуждения и мотивации их выполнения они превратились в базовые условия для развития предпринимательства и инвестиций. Формальные и неформальные институты, действующие в стране, могут быть распространены и функционировать как на территории всего государства, так и относиться только к определенной территории. Кроме того, институты могут быть эндогенные и экзогенные, социальные, политические, экономические. При этом качество институциональной среды определяется через состояние объектов, которые они регулируют. Институциональная структура региона, находящегося под воздействием трансграничных факторов и интеграционных эффектов, в контексте экономического развития должна быть направлена на формирование благоприятных условий для эффективного развития региона.

Так, в своем исследовании [4] Моторина О. выделила правовые институты (институты законодательной, судебной и административной системы), регулятивные институты (институты, обеспечивающие общие правила ведения бизнеса, качество рыночной конкуренции) [6], институты развития человеческого капитала (институты образования, здравоохранения и социального обеспечения), финансовые институты и институты распределения рисков. Никитаева А.Ю. [7] «...к базовым, узловым компонентам рассматриваемой структуры» с учетом инновационного развития регионов в условиях интеграции относит: институт государства (инновационная политика, стимулирование инновационной деятельности), институт права (правовое регулирование инновационного процесса, налоговые льготы), институт науки (ге-

¹ Цитаты Президента // URL :<https://president.gov.by/ru/president/citaty> (дата обращения: 24.02.2024)

нерация инноваций, создание и развитие системы технопарков и научных центров и т.д.), институт образования (подготовка кадров), институт бизнеса.

Концепцией долгосрочного социально-экономического развития определена система институтов², регулирующая политические, социальные и экономические аспекты развития Российской Федерации. Данная система институтов направлена на решение задач постиндустриального развития: политико-правовые институты (защита базовых прав), институты, обеспечивающие развитие человеческого капитала (образования, здравоохранения, пенсионная системы и обеспечение жильем), экономические институты (правовая защита устойчивого развития национальной экономики для обеспечения экономического роста и структурной модернизации экономики), институты развития (правовое регулирование системных проблем экономического роста), «система стратегического управления (институты бюджетной, денежной, структурной, региональной и социальной политики, программы институциональных преобразований стратегии и программы развития ключевых секторов экономики и регионов)».

Для трансграничных регионов, когда усиливается интеграционная составляющая многих процессов мы предлагаем выделить институты структурных трансформаций, основная задача которых состоит в обеспечении структурных преобразований организационной и функциональной составляющей управления трансграничными регионами (децентрализация, развитие программно-целевых механизмов управления для консолидации ресурсов, развитие взаимосвязей между органами управления регионами, распределение полномочий и ответственности, долгосрочные и среднесрочные прогнозы развития экономики, науки и технологий).

Рассматривая регион как мезоэкономическую систему в условиях трансграничности, нас интересует влияние интеграционных эффектов на экономический рост. Интеграция социально-экономического потенциала региональных структур предполагает расширение партнерского сегмента отношений хозяйствующих субъектов в рыночной среде на основе конвергенции сетевого, кластерного, интеграционного подходов к управлению экономическим развитием. Анализ показал, что формирование многоканальных партнерских отношений хозяйствующих субъектов в экономике при интеграции требует создания соответствующих институциональных условий.

Суть активизации фактора экономической интеграции заключается в построении сильных локальных взаимосвязей, мобилизацию эндогенного потенциала региональной экономики и использование его как основного источника роста и развития [8].

Сложившаяся система институтов, качество институциональной среды для регионов с переходной экономикой оказывает большее влияние на экономический рост, чем для развитых стран. Такая ситуация связана с процессом трансформации экономической системы. Регионы с переходной экономикой стремятся создать эффективные условия для ведения и привлечения бизнеса, развития инновационной экосистемы региона. В таких регионах более всего выражены регулятивные и финансовые институты, институты бизнеса. В развитых регионах для поддержания уровня экономического роста поддерживают институты развития человеческого капитала (институт образования), институт науки.

Формирование современной институциональной системы, способной решать экономические и социальные задачи, является важнейшим условием для достижения целей развития трансграничных регионов. Трансграничный характер требует скоординированного и эффективного развития институтов, регулирующих политические, социальные и экономические аспекты развития соседних регионов. Система структурных преобразований предполагает меры по обеспечению равных условий на рынках товаров и услуг, снижению барьеров для входа на рынок, развитию рыночной инфраструктуры и созданию стимулов для инноваций и роста.

² Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=308069&dst=100873#quUNq6U4GgzMHw8t>.

Список литературы

1. *Фальцман, В.* Россия: факторы роста в контексте мировой экономики // Современная Европа. — 2020. — № 1. — С. 5–13.
2. *Азарян, Е.М., Кузьменко, Р.В.* Институциональные условия в организационно-экономической составляющей генерирования и распространения процессов динамичного развития промышленного региона // Вестник Института экономических исследований. — 2016. — № 4 (4). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-usloviya-v-organizatsionno-ekonomicheskoy-sostavlyayushey-generirovaniya-i-rasprostraneniya-protsessov> (дата обращения: 10.03.2024).
3. *Наумова, А.И.* Обеспечение занятости как фактор экономического роста // Экономика и социум. — 2020. — № 6-2(73). — С. 9–12.
4. *Моторина, О.* Институциональные аспекты экономического роста // Банкаўскі веснік. — 2017, Люты. — С. 34–42.
5. *Норт Дуглас.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. — 180 с. — (Современная институционально-эволюционная теория).
6. *Проскурнова, К.Ю.* Институциональные основы регионального развития: монография / канд. эконом. наук К.Ю. Проскурнова. — Ярославль: ООО «ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС», 2019. — 74 с.
7. *Никитаева, А.Ю.* Институциональная структура региона в контексте инновационного развития промышленности // JIS. — 2017. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnaya-struktura-regiona-v-kontekste-innovatsionnogo-razvitiya-promyshlennosti> (дата обращения: 10.03.2024).
8. *Amin, A.* An Institutionalist Perspective on Regional Economic Development // International Journal of Urban and Regional Research. — 1999. — Vol. 23. — No 2. — Pp. 365–378.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

М.М. Ищенко,

кандидат экономических наук, доцент,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

В.Т. Бакуров,

аспирант,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

PROSPECTS FOR INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF THE MOSCOW REGION

M.M. Ishchenko,

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: mmargo.i@mail.ru

V.T. Bakurov,

postgraduate student,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: bakurov.vasya@mail.ru

Аннотация. Вопросы устойчивого инновационного развития экономики регионов Российской Федерации приобретают все большую актуальность в текущее время. В рамках данной работы был проведен анализ перспектив инновационного развития региональной экономики Московской области. Исследование опирается на классические концепции развития экономики регионов, представленные в работах российских и зарубежных авторов. Анализ статистических данных позволил выявить значимые тенденции инновационного развития экономики Московской области, а также сформировать ряд практических рекомендаций. Полученные в ходе исследования результаты имеют высокую практическую значимость в работе региональных органов власти при составлении стратегии социально-экономического развития региона и территориальном планировании региональной инновационной системы.

Ключевые слова: инновационная экономика, стратегия социально-экономического развития, теория экономического кластера, инновационные сети, диффузия инноваций, региональная экономика, инновационный кластер.

Abstract. The issues of sustainable innovation development of the economies of regions of the Russian Federation are becoming increasingly relevant today. This study analyzed the prospects of innovation development of the regional economy of the Moscow region. The research is based on classical concepts of regional economic development presented in the works of Russian and foreign authors. The analysis of statistical data revealed significant trends in the innovation development of the economy of the Moscow region and allowed for the formulation of practical recommendations. The results obtained during the study have high practical significance for regional authorities in developing strategies for socio-economic development and territorial planning of the regional innovation system.

Key words: innovative economy, socio-economic development strategy, economic cluster theory, innovation networks, diffusion of innovations, regional economy, innovation cluster.

В современном мире наблюдается явный тренд усиления процессов глобализации и расширения мирового рынка капитала, что приводит к изменениям в распределении финансовых потоков и стимулирует инвестиции в наиболее инновационные отрасли экономики. Внедрение и распространение инноваций вызывает структурные изменения в устоявшихся секторах промышленности, способствуя повышению темпов экономического роста. В условиях глобальных экономических трансформаций, знания и инновации становятся ключевым стратегическим ресурсом компаний, а также служат драйверов развития национальных экономик. Это приводит к тому, что технологическое развитие и инновационный потенциал государства приобретает все большую роль в мировой политике и экономике. Важнейшей особенностью России является федеративное государственное устройство, что определяет высокое влияние

регионального развития на общее развитие экономической системы страны. Именно поэтому проблема устойчивого инновационного развития экономики регионов и субъектов Российской Федерации становится все более актуальной.

В данном исследовании, анализ перспектив инновационного развития региональной экономики будет проводиться на примере Московской области. Исследование опирается на классические концепции развития экономики регионов, представленные в работах российских и зарубежных авторов. Полученные результаты имеют практическое значение для региональных органов власти при разработке стратегии социально-экономического развития и территориального планирования инновационной системы. Развитие инновационной экономики в Московской области позволит увеличить производительность труда и эффективность используемого капитала, окажет стимулирующее воздействие на развитие новых отраслей и создание дополнительных рабочих мест. Среди методов исследования следует выделить: анализ научного теоретического материала российских и зарубежных авторов, а также анализ статистических данных.

Ключевые концепции инновационного развития экономики регионов

В условиях глобализации мирового рынка капитала и социально-экономической стратификации пространственного развития, существенное влияние на экономический рост оказывает создание эффективной институциональной и инновационной среды.

Региональная экономика, как научная дисциплина, изучает оптимальное размещение производственных ресурсов и факторы, влияющие на развитие регионов. Помимо этого, региональная экономика изучает проблемы пространственного распределения инновационных процессов. Регион рассматривается как динамичная территориальная система с определенными границами и административным суверенитетом. Взаимодействие политических, экономических и социальных субъектов, а также формирование культурной идентичности, являются характеристиками региона [3]. Исходя из данных предпосылок, именно теории инноваций определяют неравномерность экономического развития различных территорий, объясняя концентрацию капитала в отдельных регионах.

Одной из фундаментальных теорий регионального развития является *теория инновационных сетей*, которая определяет регионы как комплекс взаимосвязей и отношений между социальными элементами. Сторонники теории подчеркивают, что интенсивное взаимодействие между членами общества и социальными системами является основополагающим фактором формирования уникальных характеристик регионов. Исходные принципы сетевого подхода были заложены Леонардом Эйлером, который разработал основы теории графов для изучения структуры окружающего мира. Позднее сетевая теория расширилась за пределы математической дисциплины и приняла глобальные масштабы. Глобальная экономическая система постепенно оформлялась в сетевую структуру, а с появлением Интернета её значимость в изучении коммуникаций возросла [4]. Отсутствие территориальных ограничений отличает инновационную сеть от инновационных кластеров. В настоящее время сети все чаще формируются в виртуальной среде, что связано с ростом межсекторальных инноваций [6]. Теория инновационных сетей подчеркивает необходимость информационной обеспеченности и стимулирования взаимодействий внутри общества для генерации новых идей, предоставляя исследователям необходимые инструменты для анализа особенностей региона и разработки программ развития инновационной сети.

Другим значимым понятием в рамках изучения инновационных процессов является *диффузия инноваций*. Данный термин заимствован из области физики и химии и обозначает распространение чего-либо в пространстве. В изучении инновационных процессов данный термин следует интерпретировать как, процесс распространения освоенных инноваций в новых условиях или областях применения. В теоретических исследованиях процессов диффузии инноваций выделяют следующие методы развития данных процессов:

- 1) вертикальный — предполагает экономический рост за счет внутренних ресурсов организации и быструю адаптацию к изменениям в технологическом секторе;

2) горизонтальный — характеризуется отсутствием экономического роста и нацеленностью на увеличение объемов знаний и информационного потока [5].

Современные ученые выделяют следующие подходы к моделированию диффузии инноваций: эпидемический подход, подход частичного равновесия, подход стратегического поведения, конкуренция технологий, удовлетворительное поведение [8]. Таким образом, моделирование процесса диффузии инноваций должно быть тщательным и соответствовать реальным условиям, целям и задачам.

Одной из самых популярных современных концепций инновационного развития является *теория экономического кластера*. На сегодняшний день кластерный подход активно применяется во многих развитых странах и начинает набирать обороты в азиатских странах [7]. Однако само понятие «кластера» было введено М. Портером, который определил его как пространственную концентрацию взаимозависимых экономических субъектов. Он подчеркивает существенную роль государства в создании благоприятной региональной инновационной среды, содействующей обмену знаниями, производству новшеств и реализации антимонопольных мер [3]. М. Портер утверждал, что налаживание взаимосвязей и сотрудничества, обмен опытом и знаниями, территориальная близость с другими компаниями — все это способствует усилению интенсивности деятельности и повышению конкурентоспособности. Активная конкуренция на региональном рынке позволяет всему региону стать более конкурентоспособным на глобальной арене [3]. Кластеризация включает в себя два взаимосвязанных формата — географический и функциональный. В современном мире процесс производства инноваций уже не ограничивается одной территорией и каждый элемент этой глобальной цепочки выполняет отвечает за свои узконаправленные функции. Такая локализация, с одной стороны, способствует повышению стоимости продукции, а с другой — позволяет регионам специализироваться в определенных областях [9]. Анализ мирового опыта и теоретических аспектов кластерных концепций демонстрирует, что формирование кластерной системы представляет перспективное направление для развития национальной экономики. Кластерная модель позволяет снизить региональную зависимость от центра, развивать научный и кадровый потенциал, повышать уровень жизни населения и сдерживать отток населения.

Социально-экономические особенности Московской области

Московская область — это субъект Российской Федерации, имеющий стратегически важное значение для экономики страны. Подмосковье имеет выгодное географическое положение и обладает доступом к ёмкому рынку сбыта, что стимулирует существенный ежегодный приток инвестиций в Подмосковье. По ряду экономических показателей Московская область занимает лидирующие места как среди регионов Центрального федерального округа, так и среди всех субъектов Российской Федерации [1].

На долю Московской области приходится более 6% совокупного валового регионального продукта (ВРП) страны. В отраслевой структуре экономики региона доминируют торговля, обрабатывающие производства и операции с недвижимостью. В 2021 г. ВРП составил более 6,8 трлн руб., при этом 20% от ВРП стабильно занимает доля продукции в высокотехнологичных и наукоемких отраслях (рис. 1).

В 2023 г. экономика Московской области показала позитивную динамику по всем ключевым показателям, промышленное производство в регионе по итогам года увеличилось на 13,7%. Среди основных отраслей наилучшая динамика отмечается в производстве: компьютеров и электроники (+39,6%), резиновых и пластмассовых изделий (+36,1%), машин и оборудования (+34,5%), транспортных средств (кроме авто) (+32,4%), готовых металлических изделий (+24,1%). Производственные компании Подмосковья в 2023 г. отгрузили товаров собственного производства на сумму 5,6 трлн рублей, что составляет 5,2% от совокупного объема отгрузки России. На конец 2023 г. уровень безработицы в регионе составил всего 0,23%, при этом средняя заработная плата увеличилась на 16,1% и составила почти 80 тыс. рублей.

В феврале 2024 г. Аналитическое кредитное рейтинговое агентство (АКРА) повысило кредитный рейтинг Подмосковья до высшего уровня AAA(RU), что обусловлено стабильной динамикой и высоким уровнем диверсификации экономики региона. Динамично развивающаяся

промышленность, высокий уровень потребительского спроса, стабильная ситуация на рынке труда и достаточно высокий уровень средней заработной платы поддержат рост экономики и позитивно отразятся на бизнес-климате. Кроме того, правительство региона активно участвует в развитии экономики, применяя налоговые стимулы и другие меры экономической поддержки [11].

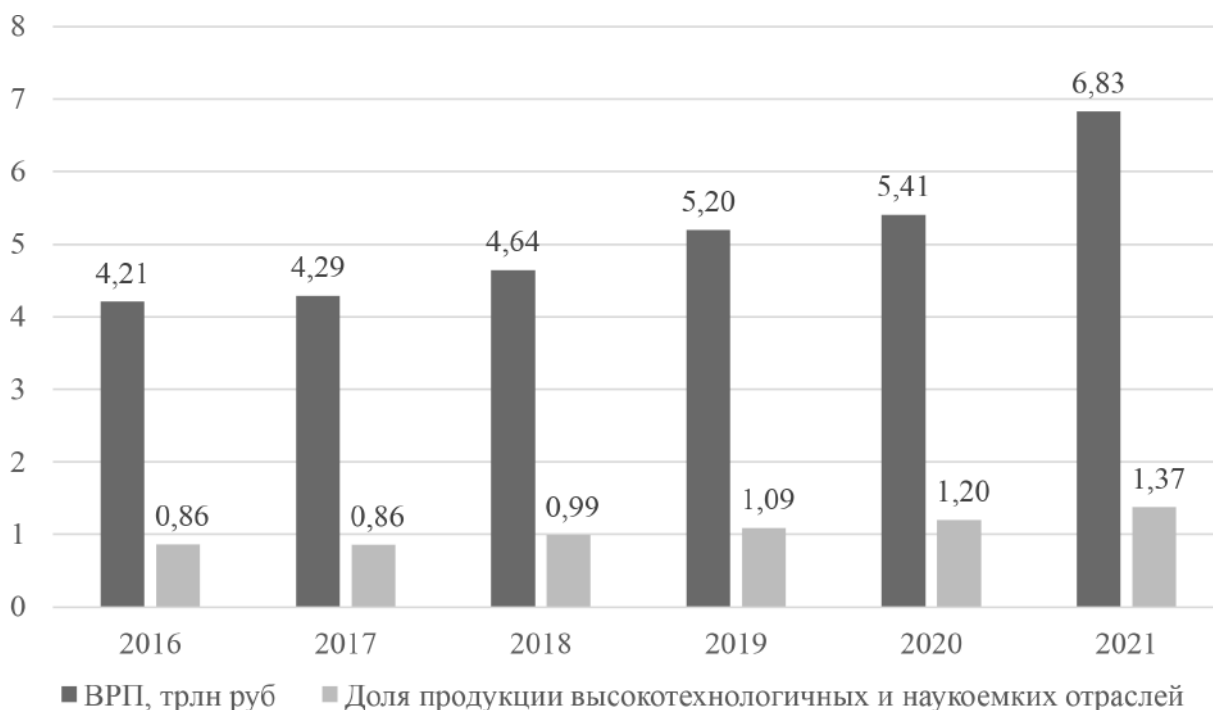

Рис. 1. ВРП Московской области 2016–2021, трлн руб. [10]

Московская область традиционно занимает лидерские позиции в научной сфере, по объему накопленного научного потенциала. Экономика региона восприимчива к инновациям и имеет высокий научно-технический потенциал. На территории области расположены 8 муниципальных образований со статусом наукограда, в которых функционируют крупнейшие научно-внедренческие центры России. Научно-технический комплекс региона располагает конкурентными технологиями и кадровым потенциалом, в частности, в области энергетики, производства авиационной, космической техники, новых материалов и биопрепаратов [13].

По объему привлеченных инвестиций в основной капитал Московская область заняла 3 место среди всех субъектов Российской Федерации. Объем привлеченных инвестиций в основной капитал Московской области в 2020 году составил 1 052,5 млрд руб., что также подтверждает развитие благоприятного инвестиционного климата в регионе.

Перспективы инновационного развития Московской области

Одним из ключевых приоритетов дальнейшего развития экономики Московской области является внедрение инноваций, элементов цифровой экономики и развитии традиционных отраслей. Данные принципы закреплены в Стратегии социально-экономического развития Московской области на период до 2030 г. В регионе продолжается реализация кластерной политики, сопровождаемой созданием инновационных кластеров в наукоёмких отраслях.

В рейтинге инновационного развития субъектов Российской Федерации, который был рассчитан Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ по итогам 2021 г., Московская область вошла в группу регионов-лидеров и заняла 8 место среди всех субъектов Российской Федерации. Особое влияние на итоговые значения в рейтинге оказало высокое значения показателя научно-технического потенциала (0,448 балла; 9 место в РФ), а также инновационной деятельности (0,423 балла; 6 место в РФ). Среди конкретных индикаторов, которые внесли наибольший вклад в результирующую оценку Подмосковья, следует

отметить значительный потенциал цифровизации, высокий удельный вес научных кадров, а также большие затраты организаций на реализацию инновационной деятельности (исследования и разработки, приобретение машин и оборудования, инжиниринг и др.) [2]. Таким образом, результаты проведенного исследования подтверждают высокую эффективность процессов создания, внедрения и практического использования инноваций в Подмосковье.

Московская область занимает 2 место по внутренним затратам на научные исследования и разработки среди всех субъектов Российской Федерации. Лидирующим регионом по данному показателю является г. Москва, затем следует Московская область и г. Санкт-Петербург (рис. 2). Совокупный размер расходов на R&D в Подмосковье в 2022 г. составил порядка 175 млрд руб. [12].

Московская область также занимает 2 место по количеству персонала в научной сфере, уступая лишь Москве (рис. 3). Общее количество численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками, в 2022 г. составило почти 84 тыс. человек [12].

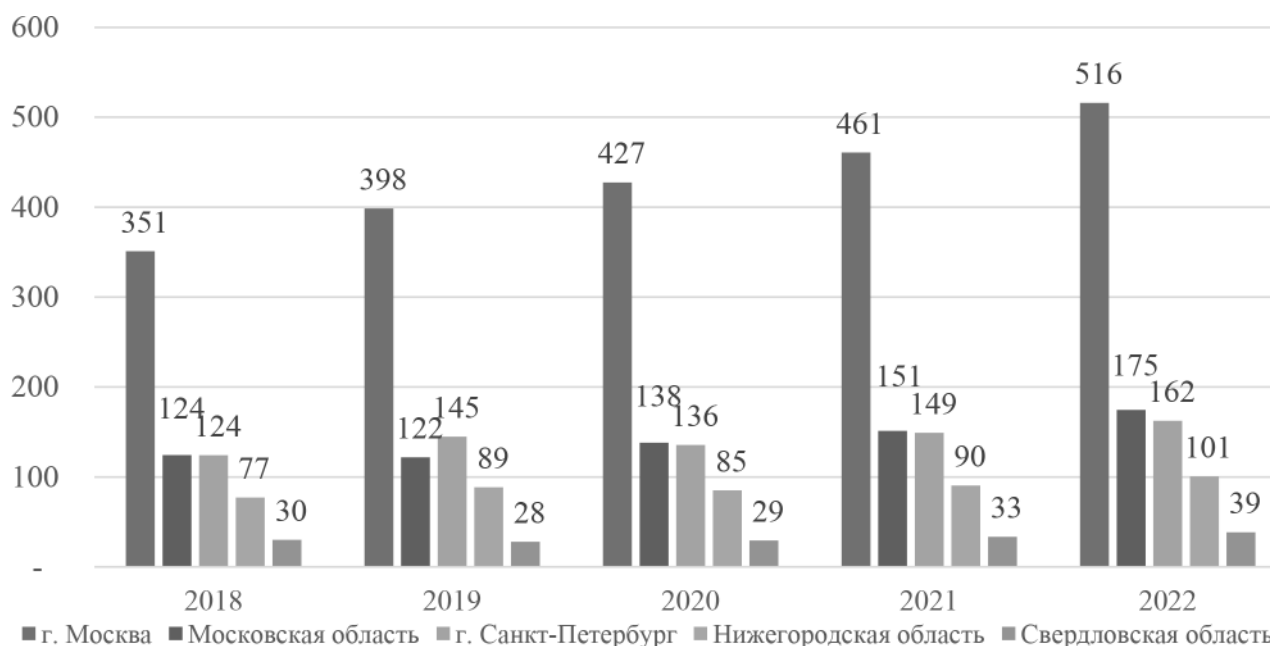

Рис. 2. Топ-5 регионов по внутренним затратам на научные исследования и разработки, млрд руб. [12].

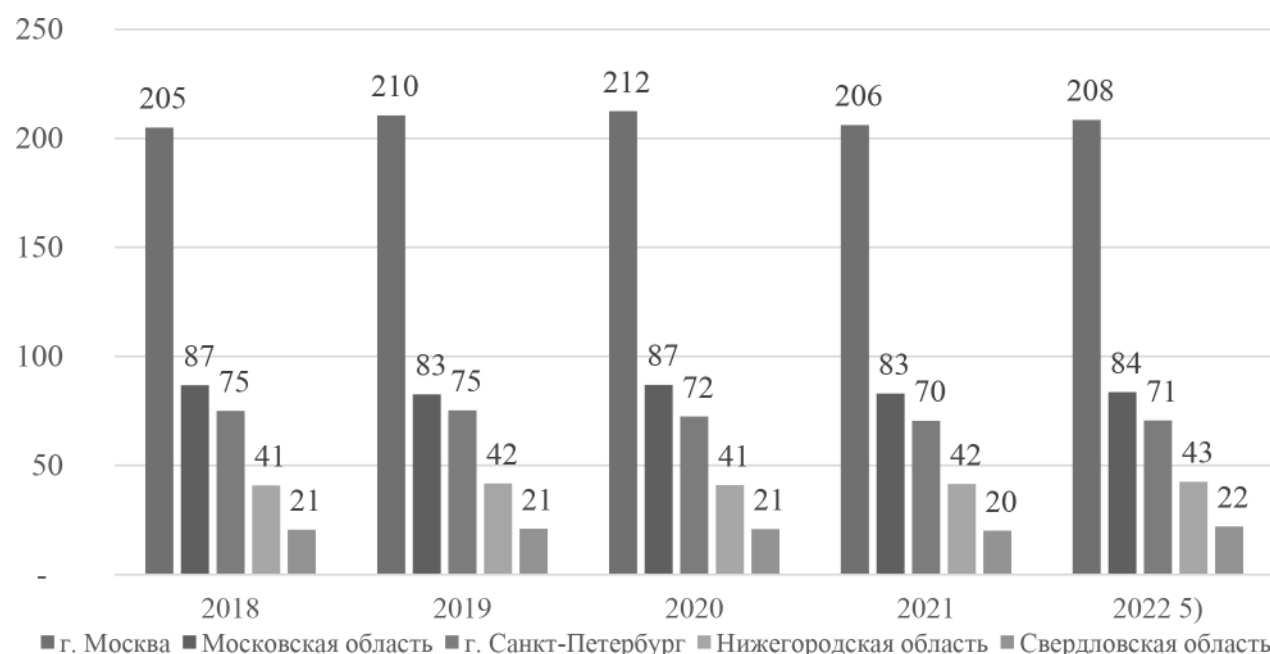

Рис. 3. Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, тыс. чел. [12].

Огромный вклад в развитие инновационного потенциала в Подмосковье вносит специализированная инфраструктура позволяющая формировать инновационные кластеры на территории региона. Всего в Московской области функционирует порядка 80 инфраструктурных площадок для развития бизнеса, среди которых особую роль играют технопарки. Технопарк — это специализированная территория, обеспеченная инженерной и транспортной инфраструктурой. Она создаётся для компаний-резидентов, работающих в сфере высоких технологий и инноваций. На территории технопарка расположены офисные, лабораторные и производственные здания, а также выставочные и образовательные площадки. Всего в Московской области функционируют 19 технопарков, резидентами которых являются порядка 550 компаний. Совокупные объём инвестиций, привлечённых технопарками Подмосковья, превышает 10 млрд рублей [14]. Предоставление доступа к инфраструктуре Технопарков стимулирует развитие малых и средних предприятий в научно-технической, инновационной и производственной сферах. Компании-резиденты Технопарков Московской области получают также консультационную и помощь управляющей компании и могут принять участие в конкурсах на получение субсидий Московской области.

Технопарки Подмосковья:

- «Волоколамский текстиль» Волоколамский г.о.;
- «Полимед» г.о. Дубна;
- «ФАУ ЦАГИ» г.о. Жуковский;
- «Нахабино» г.о. Красногорск;
- «Дулевский фарфор» Орехово-Зуевский п.о.;
- «Лидер» г.о. Люберцы;
- «Северный» г.о. Подольск;
- «БИО-Чехов» г.о. Чехов;
- «Подолье» п.о. Подольск;
- «ПСК Чеховский» г.о. Чехов;
- «Металлист» Талдомский г.о.;
- «Королев» г.о. Королев;
- «Сходня-гранд» г.о. Химки;
- «Технопарк им. К.Э. Циолковского» г.о. Королев;
- «Аврора» г.о. Химки;
- «Одинцовский технопарк» Одинцовский г.о.;
- «Сходня-Инжиниринг» г.о. Химки;
- «Можайский Первый» Можайский г.о.

В Московской области уже более 15 лет успешно развиваются особые экономические зоны (ОЭЗ) — это часть территории региона, на которой действует льготные режим предпринимательской деятельности для российских и иностранных компаний. ОЭЗ предоставляет компаниям-резидентам всю необходимую инженерную, транспортную и таможенную инфраструктуру, способствуя развитию бизнеса и ускоренному внедрению инноваций в приоритетных сферах. Компании-резиденты ОЭЗ также получают целый ряд налоговых льгот и преференций, что способствует формированию благоприятного инвестиционного климата и созданию условий российским и международным компаниям для развития инновационной деятельности. В настоящее время на территории Московской области действуют пять ОЭЗ:

- ОЭЗ технико-внедренческого типа «Дубна»;
- ОЭЗ технико-внедренческого типа «Исток»;
- ОЭЗ промышленно-производственного типа «Ступино Квадрат»;
- ОЭЗ промышленно-производственного типа «Кашира»;
- ОЭЗ промышленно-производственного типа «Максимиха».

На основе полученных данных была составлена карта инновационной инфраструктуры Московской области, на которой закрашены те городские округа, в которых сконцентрировано наибольшее количество объектов, способствующих разработке и внедрению инноваций (рис. 4).

Таким образом, на основании проведённого исследования можно сделать вывод о том, что Московская область имеет множество перспектив в сфере инновационного развития региональной экономики.

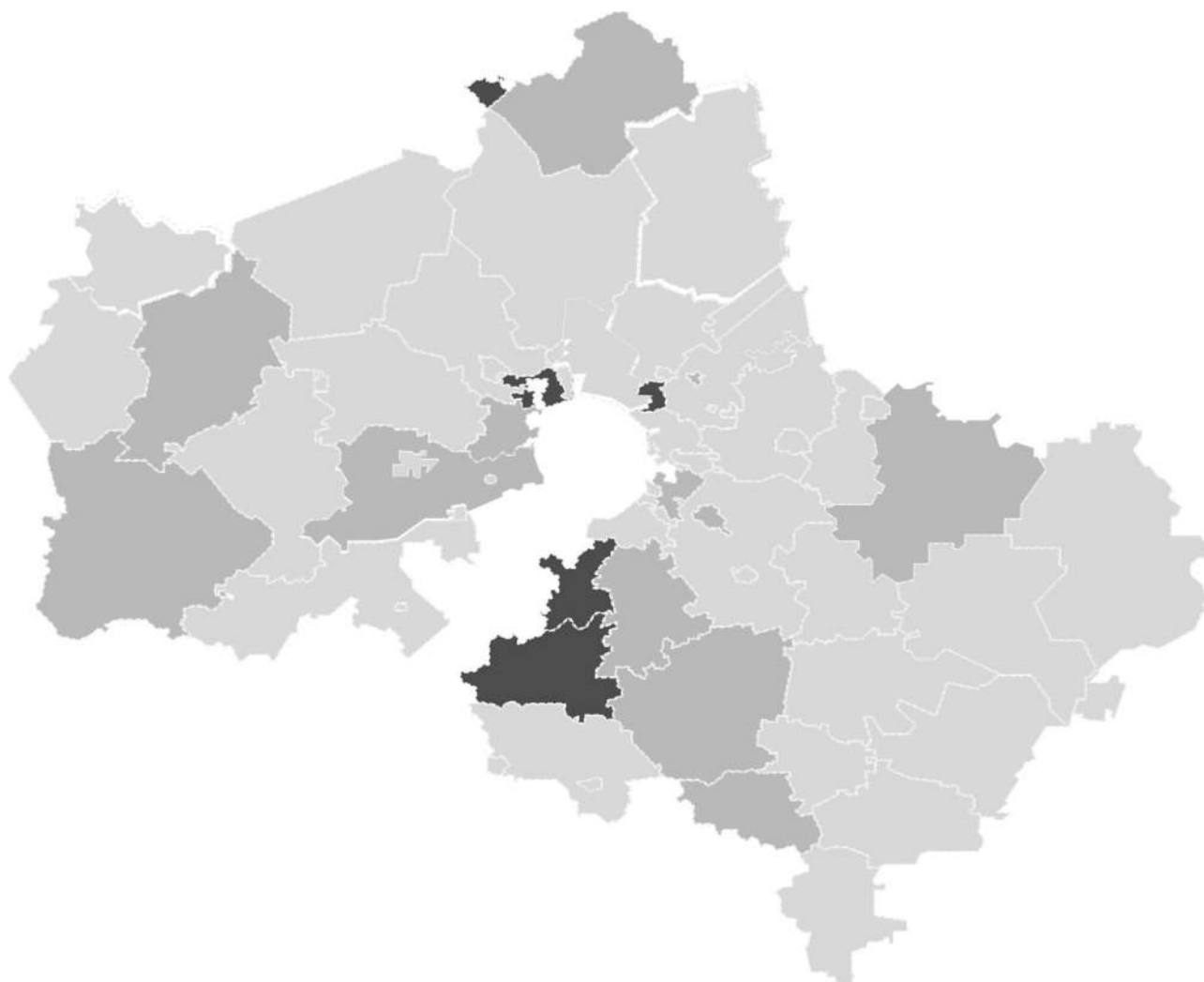

Рис. 4. Карта инновационной инфраструктуры Московской области [составлено автором]

Заключение

Важнейшим направлением региональной политики является применение и адаптация эффективных практик в сфере управления территориальным развитием. Теоретические концепции теории инновационных сетей и кластерной экономики подчеркивают важность создания благоприятных условий для взаимодействия технологических предприятий и комбинирования факторов производства в рамках единой инфраструктурной среды. Развитие инновационной инфраструктуры для бизнеса доказало свою эффективность, поскольку в таких городских округах наблюдается повышенная предпринимательская активность в высокотехнологичном секторе. Многие территории Подмосковья имеют высокие перспективы для дальнейшего инновационного развития, при этом особенный потенциал наблюдается в городах-спутниках Москвы, а также вблизи наукоградов. В целях стратегического планирования территориального развития необходимо регулярно отслеживать баланс территорий, анализировать неэффективно используемые площади, а также земли с наибольшим потенциалом в сфере науки и инноваций. Координация действий местных и региональных властей при планировании и создании объектов инновационной инфраструктуры может существенно ускорить процессы внедрения и коммерциализации инноваций в регионе.

Немаловажной проблемой последних десятилетий является «утечка мозгов», когда квалифицированные молодые специалисты покидают регион в поисках более привлекательных возможностей трудоустройства и условий жизни. Несмотря на то, что демографическая ситуация компенсируется притоком граждан из стран Центральной Азии, данная ситуация имеет

крайне важное значение в развитии экономики Московской области. Данные процессы оказывают негативное влияние на перспективы инновационного развития региона, поскольку приток молодых специалистов на рынок труда является необходимым условием формирования кадрового потенциала и движущей силой инновационного сектора экономики.

Одной из первопричин возникновения проблемы утечки мозгов в Московской области является наличие рядом глобального центра науки — Москвы. Исторически так сложилось, что в столице сконцентрировано наибольшее количество лучших учебных заведений страны, а Подмосковье имеет более производственную спецификацию экономики. Географическая близость данных субъектов России позволяет населению беспрепятственно работать и жить на территории обоих регионов, что создает огромные возможности для научной и производственной кооперации в инновационном секторе. Привлечение высококвалифицированных молодых специалистов к работе в технологичных компаниях Московской области непременно станет драйвером развития инноваций.

Опираясь на ведущие концепции в области региональной экономики и отталкиваясь от текущих проблем, можно сделать вывод, что достижение устойчивого инновационного развития в Московской области возможно путем реализации комплекса различных мер:

- укрепление партнерских отношений с другими регионами, университетами и компаниями для обмена опытом и ресурсами в приоритетных сферах развития;
- реализация совместных прикладных проектов региональных компаний с ведущими вузами страны;
- расширение стипендиальных программ для поддержки молодых ученых и талантливых студентов в целях предоставляется возможности развиваться и работать в своей области;
- укрепление образовательной и научной инфраструктуры: развитие научных центров, лабораторий, библиотек, университетов и других учебных заведений для обеспечения комфортных условий для работы и обучения специалистов.

Реализация подобных инициатив позволит существенно укрепить и расширить систему региональных и межрегиональных сетей в сфере науки и инноваций. Крупнейшие центры инновационной инфраструктуры (Наукограды, ОЭЗ, Технопарки) обязательно должны быть задействованы в проведении данной политики и становиться центральным звеном процесса диффузии инноваций, что позволит масштабировать лучшие инновационные практики на производственные компании региона и далее в другие субъекты РФ. При разработке концепции образовательного кластера, очень важно учитывать производственную специфику конкретного района, чтобы готовить кадры в тех отраслях, которые наиболее востребованы в рамках кластера.

Список литературы

1. Постановление Правительства МО от 28.12.2018 № 1023/45 (ред. от 16.02.2022) «О Стратегии социально-экономического развития Московской области на период до 2030 года».
2. *Абашкин В.Л., Абдрахманова Г.И., Бредихин С.В.* и др. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 8 // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2023. — 260 с.
3. *Ковалев Ю.Ю.* Инновационный сектор мировой экономики: понятия, концепции, индикаторы развития: учебное пособие / Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет. — Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2016. — 180 с.
4. *Бадарев Т.Д.* К вопросу о формировании инновационной сети // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. — 2016. — № 2(34). — С. 203–211.
5. *Барановский С., Пузыревская А.* Теория моделирования диффузии инноваций // Наука и инновации. — 2018. — № 188. — С. 30–35.
6. *Зарайченко И.А.* Инновационные сети, как инструмент повышения инновационного уровня производств композиционных материалов // Вестник Казанского технологического университета. — 2013. — № 3. — С. 248–252.
7. *Моржакова К.Э., Крюкова О.Г.* Особенности инновационных кластеров // Стратегии бизнеса. — 2016. — № 6(26). — С. 13–21.

8. Овчинникова Т.И., Булгакова И.Н., Штефан В.И. Процессы диффузии инноваций // Практический маркетинг. — 2006. — № 12. — С. 28–30.
9. Смородинская Н.В., Катуков Д.Д. Когда и почему региональные кластеры становятся базовым звеном современной экономики // Балтийский регион. — 2019. — № 3. — С. 61–91.
10. Московская область // Федеральная служба государственной статистики (Росстат): [Электронный ресурс]. — URL: https://77.rosstat.gov.ru/Moskovskaya_oblast (дата обращения 02.04.2024).
11. Московской области присвоили наивысший кредитный рейтинг AAA(RU) // Министерство экономики и финансов Московской области: [Электронный ресурс]. — URL: <https://mef.mosreg.ru/sobytiya/novosti-ministerstva/16-02-2024-17-08-58-moskovskoy-oblasti-prisvoili-naivysshiy-kreditnyu> (дата обращения 02.04.2024).
12. Наука, инновации и технологии // Федеральная служба государственной статистики (Росстат): [Электронный ресурс]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения 01.04.2024).
13. Профиль региона (Московская область) // Главное управление Банка России по Центральному федеральному округу: [Электронный ресурс]. — URL: https://www.cbr.ru/cfo/ekonom_profil_mo/ (дата обращения 01.04.2024).
14. Технопарки Подмосковья // Правительство Московской области: [Электронный ресурс]. — URL: <https://mosreg.ru/sobytiya/novosti/news-submoscow/tekhnoparki-podmoskovyu> (дата обращения 03.04.2024).

УДК 327

ЭВОЛЮЦИЯ ОТНОШЕНИЯ КПК И КНР К СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ (ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР РЯДА НОВЕЙШИХ ЗАРУБЕЖНЫХ НИР)

К.К. Меркулов,

доктор экономических наук, наук, кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Центра изучения культуры Китая,
Институт Китая и современной Азии РАН, Москва

EVOLUTION OF CCP'S AND THE PRC'S RELATION TO THE GLOBAL GOVERNANCE SYSTEM (AN INFORMATION AND ANALYTICAL REVIEW OF SOME RECENT FOREIGN SCIENTIFIC PUBLICATIONS)

К.К. Merkulov,

Doctor in Economic Sciences, PhD in Historical Sciences,
Senior Research Fellow of the Center of China's Culture Studies,
Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, Moscow
E-mail: katenariy@gmail.com

Аннотация. Данный информационно-аналитический обзор обобщает установочные оценки ряда новейших документов внешней политики и дипломатии КНР по вопросам видения Китаем системы глобального управления (ГУ) и серию новых НИР по этой теме в КНР и в остальном мире. «Подход Китая к глобальному управлению порождает риск раскола в системе глобального управления», — такова квинтэссенция доклада «Подход Китая к глобальному управлению», подготовленного старшими научными сотрудниками Совета по международным делам (СМД, США) Я. Хуаном и Дж. Кур-

ланчиком и обнародованного 24.06.2021 г. В этом плане в статье рассмотрены некоторые важнейшие особенности исторической эволюции, современной специфики и перспектив трансформации подхода Китая к комплексу вопросов ГУ. Далее следуют краткие обзоры содержания изданной в Сингапуре в 2022 г. книги «Будущее КПК. Новая эпоха социализма с китайской спецификой» (под редакцией всемирно известных синологов профессоров Фрэнка Н. Пика и Берта Хофмана) в связи темы данной статьи и ряда других новейших НИР по этой теме на Востоке, Западе и Юге современной системы геостратегических координат и в самой КНР. Подчеркнута необходимость формирования передовыми геосферами планетарно-международной дружбы и сотрудничества нового типа для нейтрализации т.н. «китайской угрозы» и успешного формирования наднационального миросоюза нового типа за совместное выживание и устойчивое развитие человечества при новом оптимальном мироустройстве (после нынешнего глобального кризиса).

Ключевые слова: Китай (КНР); глобальное управление (ГУ); наднациональный миросоюз нового типа за совместное выживание и устойчивое оптимальное развитие человечества; новое оптимальное мироустройство (НОМ); международная дружба и международное сотрудничество нового типа.

Abstract. This information and analytical review sums up the guiding assessments of some recent documents of foreign policy and diplomacy of the PRC on the issues of China's vision of the global governance (GG) system and a series of new scientific publications on this topic in China and the rest of the world. "China's approach to global governance poses the risk of a split in the global governance system," is the quintessence of the report "China's Approach to Global Governance," prepared by Y. Huang and J. Kurlancik, senior fellows at the Council on Foreign Relations (CFR, USA) and published on June 24, 2021. In this regard, the article examines some of the most important features of the historical evolution, modern specifics and prospects for transforming China's approach to a set of GG issues. The following are brief overviews of the contents of the book "The Future of the CCP. A new era of socialism with Chinese characteristics" (published in Singapore in 2022 and edited by world-famous sinologists Professors Frank N. Pick and Bert Hofmann) vis-a-vis the topic of this article and a number of other recent research projects on this topic in the East, West and South of the modern system of geostrategic coordinates and in the PRC itself. The author stresses the need for advanced geocenters to form planetary-international friendship and cooperation of a new type in order to neutralize the so-called «Chinese threat» and successfully initiate the supranational world union of the new type for the joint survival and sustainable development of humanity under the new optimal world order (after the current global crisis).

Key words: China (PRC); global governance (GG); the supranational world union of the new type for the joint survival and sustainable optimal development of humanity; the new optimal world order (NOWO); the planetary-international friendship and cooperation of the new type.

Светлой памяти родителей —
основоположников теории и практики
нового оптимального мироустройства — посвящаю

Комплекс вопросов отношения Китая к системе глобального управления (ГУ) ныне становится объектом все более пристального внимания многих «мозговых трестов» и отдельных ученых. В последние годы эта тема стала предметом интересных и значимых НИР в России и в Союзном государстве (СГ)¹, и в КНР², и за пределами нашей страны и Китая — на Востоке, Западе и Юге современной системы геостратегических координат. В их числе стоит выделить емкий и хорошо структурированный системный анализ данной проблемы в докладе Совета по международным делам «Китай и глобальное управление», подготовленном в 2021 г. Я. Хуаном и Дж. Курланциком [11]³.

В числе недавних НИР по тематике ГУ и отношения Китая к ГУ в нашей стране выделим аналитическую статью для РСМД М.В. Харкевича. Творчески развивая наследие старших коллег в деле системологизации вопросов ГУ, этот ученый предложил следующее определение ГУ: «Глобальное управление — взаимодействие государств, бизнеса, гражданского обще-

¹ Рамки данной статьи не позволяют перечислить все новые достойные НИР по рассматриваемой теме.

² Пять главных глобальных инициатив Председателя КНР Си Цзиньпина, выдвинутые им в 2013–2023 гг. и ряд новейших дипломатических документов КНР в сфере ГУ, обнародованных осенью 2023 г., исследуются автором в проектах 2 отдельных статей, направленных в Редакцию журнала «Проблемы Дальнего Востока» 17.12.2023 г.

³ *Yanzhong Huang, Kurlantzick J.* China's Approach to Global Governance: CFR Report, 2021. URL: <https://www.cfr.org/china-global-governance/> (дата обращения: 04.05.2021). Этот доклад был обнародован на сайте Совета по международным делам 24.06.2021. (The Council on Foreign Relations). CFR — частная независимая внепартийная американская организация («мозговой трест») в сфере международных связей. Основана в 1921 г., располагается в Нью-Йорке (США).

ства, а также производных от них международных организаций и институтов по выработке формальных и неформальных норм и правил, направленных на регулирование транснациональных вопросов и координирование совместных усилий по их решению в иерархическом, сетевом или рыночном форматах» [9].

Правда, в отечественной и мировой науке уже известны и более историко-футурологически «смелые» определения теории и практики ГУ, точнее, условно возможной в будущем (при оптимистическом прогнозировании) уникальной системы нового оптимального мироустройства в единстве идеальных мирогосударственности и мироуправления грядущего добродетельства [8].

Оценка учеными США основных этапов эволюции подхода Китая к системе глобального управления (ГУ)

Как отмечают в предисловии к докладу СМД «Подход Китая к глобальному управлению» его авторы, «на протяжении нескольких тысячелетий китайские лидеры считали свою страну одним из доминирующих действующих лиц в мире. Это китаецентричное мировоззрение во многом сформировало взгляды Китая на глобальное управление — правила, нормы и институты, регулирующие международное сотрудничество. Однако упадок и крах имперского Китая в 1800-х и начале 1900-х гг. ослабил влияние Китая на мировой арене более чем на столетие» [11]. Но за последние два десятилетия Китай вновь превратился в крупную глобальную державу со второй по величине экономикой в мире и вооруженными силами мирового уровня, и ныне, как отмечают авторы доклада СМД, Китай все больше заявляет о себе, стремясь восстановить свое центральное положение в международной системе и свое лидерство в институтах глобального управления. Эти учреждения, созданные в основном западными державами после второй мировой войны, включают Всемирный банк, Международный валютный фонд, ООН и др. Ныне Китай, по мнению авторов доклада СМД, придерживается многовекторной стратегии в сфере ГУ. Китай поддерживает международные институты и соглашения, соответствующие его целям и нормам, такие как Всемирный банк и Парижское соглашение об изменении климата. Тем не менее, по вопросам, в которых Пекин отходит от норм нынешней системы, таким как права человека, он стремится подорвать эти ценности и создать альтернативные институты и модели. В областях, где нормы и институты все еще находятся в процессе становления, например, в области управления Интернетом, Китай работает с другими авторитарными державами, такими как Россия, над созданием стандартов, отражающих их интересы. В целом, ныне, как отмечают авторы доклада СМД, «Китай стал мощной силой в сфере глобального управления. Все чаще его усилия, похоже, углубляют разногласия с другими странами, особенно с демократиями, приверженными существующим нормам и институтам. В итоге, этот разрыв может затруднить для государств совместное решение основных международных проблем. Разделение может привести к созданию двух различных систем глобального управления, что серьезно подорвет многостороннее сотрудничество» [11].

По мнению авторов указанного доклада СМД, укрупненно можно выделить ряд специфических этапов в истории подходов Китая к системе глобального управления (ГУ):

Этап 1 «Императорский Китай» (с III века до н.э. и до начала XX в. н.э.);

Этап 2 «Революционный Китай» (1949–1976);

Этап 3 «Реформируемый Китай» (1977–2000);

Этап 4 «Возрождающийся Китай» (2001–2012);

Этап 5 «Центральная сцена» (2012 — настоящее время);

Этап 6 «Смотря вперед» [11].

В «эпоху Си Цзиньпина», т.е. после прихода к высшей власти в КПК и КНР в 2012–2013 гг. Си Цзиньпина и его группы, в истории эволюции подходов Китая к системе ГУ начался новый (и по форме, и по содержанию) этап.⁴ Развивающаяся ныне стратегия КНР в области ГУ,

⁴ Особенности эволюции отношения КПК и КНР к системе глобального управления в «эпоху Си Цзиньпина» подробнее исследуются в другой статье автора, направленной в Редакцию журнала «Проблемы Дальнего Востока» 17.12.2023 г.

судя по докладу СМД, особо очевидна в четырех важнейших сферах: 1) глобальное здравоохранение (ГЗ); 2) глобальное управление Интернетом (ГУИ); 3) глобальное изменение климата (ГИК); 4) глобальное финансирование развития (ГФР) [11].

В целом, авторы доклада СМД «Подход Китая к глобальному управлению» справедливо спрогнозировали генезис по сути «новой биполярности» в мире на обозримую перспективу, включая вероятный генезис в (ближайшем) будущем «двух систем» ГУ.

Резюме содержания книги
«Будущее КПК. Новая эпоха социализма с китайской спецификой»
визави вопросов отношения КПК и КНР к ГУ (13)

Интересной особенностью анализа ведущими зарубежными синологами комплекса вопросов, связанных с отношением КНР к вопросам ГУ в «эпоху Си», является акцент на нарождающейся новой «глобальной роли» КПК в «новую эпоху». В этом плане весьма примечательно исследование данной проблемы в сборнике статей ряда крупнейших мировых китаеведов «Будущее КПК. Новая эпоха социализма с китайской спецификой» под редакцией профессоров Фрэнка Н. Пика и Берта Хофмана, в т.ч. в разделе 3 (главы 9–12) этой уникальной книги «Построение управленческого потенциала партии-государства».

Подводя итог содержанию этого раздела, редакторы книги отмечают, что в «эпоху Си Цзиньпина» присутствие, лидерство и прямое управление партии в правительстве, армии, бизнесе и обществе еще более расширились. КПК предпринимает систематические усилия по совершенствованию своего кадрового, организационного и управленческого потенциала. Статьи этого раздела показывают, что КПК никогда не была просто «правлящей партией», а являлась организацией, миссией которой является создание «нового Китая», способного занять достойное место среди стран мира. При Си Цзиньпине КПК все больше относится к Китаю как к единому коллективному органу, в котором она выступает в качестве главы, которая планирует, направляет и координирует действия своих частей, а в центре находится Генеральный секретарь Си Цзиньпин [13, с. 4].

Особенно показательна в плане оценки подхода КНР к комплексу вопросов ГУ глава 11 этой книги «Глобальная власть КПК» (с. 86–94), подготовленная Фрэнком Н. Пиком (профессором исследований современного Китая Лейденского университета; приглашенным профессором Института Восточной Азии Национального университета Сингапура). В начале статьи автор подчеркивает, в т.ч., что «Зарубежная работа КПК и партийное строительство... являются специфической и дискретной частью общей работы КПК по расширению глобального влияния Китая, которое имеет много разных лиц и целей...» [13, с. 86–87].

Применительно к тематике ГУ и отношения Пекина к данной проблеме особо значим также Раздел 6 этой книги «КПК, подъем Китая и геополитические сдвиги». Статьи этого раздела, как резюмируют во Введении редакторы книги, смещают фокус внимания с самого Китая на то, как все более самосознательное поведение КПК и всей КНР как великой державы воспринимается за рубежом, особенно в США, и каковы могут быть последствия этого для Китая. В «новую эпоху» Китай и КПК стремятся к роли глобального лидера. Это варьирует от активного участия в многочисленных международных организациях до собственных известных международных инициатив, таких как инициатива «Пояс и путь» и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. Мягкая и жесткая дипломатия отстаивает интересы и продвигает взгляды Китая по всему миру. В итоге, по оценке редакторов этой книги, «глобализация Китая вступила в принципиально новую фазу, в которой Китай стремится сам определять условия и степень своего взаимодействия с миром, а не довольствоваться тем, что плывет по течению международного порядка, определяемого другими, в основном западными державами» [13, с. 5–6].

Глава 21 данной книги «КПК как глобальная сила: долгосрочный взгляд» (с. 175–180) написана Ричардом Мак Грегором (старшим научным сотрудником Института Лоуи, Сидней). Как отмечает автор, «за 70 лет пребывания у власти партия превратилась из революционной партии в правящую. При Си Цзиньпине страна переживает новую и для остального мира гораздо более важную трансформацию. КПК будет впредь не только правящей партией внутри страны. Статус Китая как сверхдержавы, расширение его интересов и влияния по

всему миру означают, что КПК также станет глобальной партией... Такой переход будет ощущаться на двух фронтах. Со временем, по мере того, как его экономика будет продолжать развиваться, а его военная мощь будет расширяться, Пекин будет все более исходить из того, что Китай становится, скорее, устанавливающим правила, нежели принимающим правила действующим лицом в миропорядке» (курсив мой. — К.М.) [13, с. 176].

Краткий обзор других новейших зарубежных научных публикаций
по тематике отношения Китая к комплексу вопросов глобального управления

В середине 2023 г. вышла в свет статья Джона Киртона и Алиссы Синьхэ Ван⁵ «Комплексное лидерство Китая в “Большой двадцатке” и глобальное управление: от Ханчжоу, 2016 г. до Куньмина, 2021 г.». Эта статья была опубликована в журнале «Обзор китайской политической науки»⁶ (том 8 за 2023 г., с. 331–380). В аннотации к статье отмечено в частности следующее: «Как и почему изменилась китайская “Большая двадцатка” и, следовательно, глобальное лидерство с тех пор, как Китай провел свой первый саммит “Большой двадцатки” в Ханчжоу в сентябре 2016 года? С тех пор “Большая двадцатка” формирует глобальное управление по расширяющемуся кругу вопросов, выходящих за рамки ее финансово-экономического ядра. Китай [в последнее время] неизменно превосходил другие крупные державы в своем экономическом росте, но также и в вопросах уязвимости внутри страны. Его институциональное лидерство в давно сложившихся многосторонних организациях выросло. В систематизированном подробном отчете о лидерстве Китая в управлении “Большой двадцаткой” с 1999 года по 2015 год утверждается, что Китай всегда был лидером в управлении “Большой двадцаткой”, но никогда не руководил ею в одиночку, а всегда делал это с другим членом “Большой двадцатки”, когда тема менялась. Новые выводы возникают благодаря использованию расширенной модели руководства Китая, сопоставлению приоритетов Си Цзиньпина на саммитах “Большой двадцатки” с коллективными выводами саммита, обязательствами, соблюдением требований и институциональным развитием глобального управления, а также изучением критических случаев изменения климата, биоразнообразия, инфраструктуры и цифровизации. Это показывает, что руководство Китая в “Большой двадцатке” стало более сложным и осторожным с 2016 года, хотя эффективность “Большой двадцатки” в целом выросла. В 2022 году, когда Китай институционально возглавил глобальное управление биоразнообразием и, следовательно, изменением климата, проведя саммит Организации Объединенных Наций по биоразнообразию в Куньмине в апреле и мае, он смог обеспечить совместное лидерство в “Большой двадцатке” в области биоразнообразия великих мировых держав, таких как Россия и Бразилия из БРИКС, Канада и США из “Большой семерки”, а также Индонезии в качестве принимающей стороны “Большой двадцатки” в 2023 г.» [15].

30 июня 2023 г. в индонезийском журнале «Журнал глобальных стратегических исследований»⁷ (№ 3 (1), с. 67–78) была опубликована статья Чжана Юня⁸ «Роль Китая в глобальном управлении в эпоху после COVID-19». В аннотации статьи отмечено, что роль Ки-

⁵ Джон Киртон и Алисса Синьхэ Ван представляют факультет политологии Университета Торонто, Канада.

⁶ «Обзор китайской политической науки» (*Chinese Political Science Review, CPSR*) — научный журнал, издаваемый Китайской ассоциацией политических наук (Chinese Association of Political Science, CAPS, Тайбэй).

⁷ Журнал глобальных стратегических исследований издается магистерскими программами международных отношений Факультета социальных и политических наук Университета Джендерала Ахмада Яни (UNJANI). Редакция этого журнала стремится сделать его одним из лидирующих журналов в области политологии, особенно по международным отношениям, сравнительной политике и региональным исследованиям. — *Journal of Global Strategic Studies*. URL: <https://ejournal.fisip.unjani.ac.id/index.php/JGSS> (дата обращения: 07.10.2023 г.). Университет Джендерала Ахмада Яни (Universitas Jenderal Achmad Yani), основанный в 1974 г., является частным высшим учебным заведением, расположенным в крупном индонезийском городе Чимахи.

⁸ Чжан Юнь — доцент Национального университета Ниигаты в Японии. — Zhan Yun. URL: <https://www.thinkchina.sg/zhangyun> (дата обращения: 07.10.2023).

тая в глобальном управлении привлекает внимание международного сообщества с 2018 года, и академические дискуссии о роли Китая продолжаются. По мере глобальной трансформации ученые уделяют все больше внимания тому, как статус Китая в качестве великой державы все больше и больше влияет на глобальную систему управления и мировой порядок. В данной статье обсуждается статус Китая в глобальном управлении с точки зрения региональной, международной и глобальной идентичности Китая. В статье утверждается, что роль Китая в глобальном управлении носит, прежде всего, региональный характер, а статус Китая в международном сообществе находится между региональной державой и глобальной державой. Китаю по-прежнему не хватает способностей и желания осуществлять глобальное управление. Позиция Китая в глобальном управлении основана на первоначальном Уставе ООН, принятом после второй мировой войны, и влияние Китая на глобальное управление является конструктивным и взаимодополняющим. Китайский проект «Пояс и путь», по утверждению автора, является международным общественным благом, предоставляемым международному сообществу, особенно евразийским государствам, и он оказывает большое влияние на региональное управление и глобальное управление и принесет пользу всему миру [20].

28 сентября 2023 г. на веб-сайте Института мира ООН (г. Вашингтон, округ Колумбия, США) был опубликован комментарий сотрудников этого института доктора философии Карлы Фримэн и Линды Церинг, озаглавленный «Поскольку Китай стремится реформировать глобальное управление, как он подходит к ООН? Пекин вложил значительные средства в глобальную организацию, но на фоне конкуренции с США Китай отдает приоритет институтам, в которых он играет ведущую роль». По мнению авторов,⁹ «поскольку Китай все больше позиционирует себя как мирового лидера и главного защитника глобального Юга, Си Цзиньпин и другие высшие должностные лица Коммунистической партии Китая стали громко критиковать международный порядок, возглавляемый США. Посредством множества инициатив и предложений, таких как Инициатива Си Цзиньпина по глобальной безопасности, выдвинутых в последние годы, Пекин ясно дал понять, что хочет увидеть масштабную реформу глобального управления. Например, на саммите БРИКС в июне 2022 года Си призвал к «новому типу международных отношений», который отвергает гегемонию и мышление с нулевой суммой. В конечном итоге это означает попытку Пекина подорвать глобальное лидерство США по мере обострения соперничества между США и Китаем». Как далее пишут авторы, несмотря на критику прежней многосторонней системы международных отношений, Китай стал главным благодетелем ООН. Но Си Цзиньпин не присутствовал на ежегодной сессии ГА ООН в 2023 г. Как резюмируют авторы, «Си отдает приоритет другим международным институтам, таким как группа БРИКС, которые способствуют интересам и подходам Китая к глобальному управлению» [10].

Комментарий к новейшим научным публикациям на Востоке, Западе и Юге современной системы международных координат по вопросам эволюции отношения КНР к комплексу проблем глобального управления (ГУ) был бы явно неполным, если хотя бы кратко не упомянуть традиционно значительное число во многом стандартных «пасквилей» с вульгарной критикой, безусловно, благородных международных миротворческих инициатив КНР и КПК под предлогом их неогегемонистской направленности [17]. Но справедливости ради, и здесь стоит помнить об истине: «Нет дыма без огня...» [3].

Резюме ряда новых НИР китайских ученых о роли КНР в системе ГУ

Далее мы остановимся на основных представлениях китайских экспертов о роли КНР в системе ГУ.

В 2021 г. вышла в свет книга Пэн Бо «Китай и глобальное управление. Новый лидер?». В этой книге предлагается новая концепция «Международного лидерства с китайской спец-

⁹ Карла П. Фримэн — старший эксперт китайской программы USIP. Она специализируется на внешней политике Китая, вопросах Китая и нетрадиционной безопасности, а также американо-китайских отношениях. Линди Церинг — программный специалист китайской команды USIP. Ее работа сосредоточена на американо-китайских отношениях, Китае и мире, а также внешней политике стран Индо-Тихоокеанского региона.

ификой» («Internatinal leadership with Chinese characteristics», ИЛСС) для интерпретации роли Китая в глобальном управлении. Автор показывает, как концепция ИЛСС строится на основе обсуждения китайской политической культуры и китайского мировоззрения визави международных отношений, и разрабатывает четырехэтапный интерпретационный процесс в качестве руководства для проведения эмпирического анализа ИЛСС: в книге показано, как китайская элита концептуально строит и практически реализует ИЛСС на примере четырех тематических исследований — G20, БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и инициативы «Пояс и путь» [16, с. 2]. Книга заслуживает прочтения в оригинале.

В 2022 г. в Сингапуре была издана книга «Роль Китая в глобальном управлении» под редакцией Бинь Чжана — научного сотрудника и заместителя директора Института мировой экономики и политики Китайской академии общественных наук. Эта книга представляет собой посткоронавирусный взгляд на то, как ведущие китайские политики и интеллектуалы понимают будущее Китая в глобальных международных отношениях, анализируя глобальную экономику, экономику Китая, общество и дипломатию, а также международную ситуацию. Десять исследователей рассматривают китайскую дипломатию и излагают в книге свои взгляды. Обсуждаемые темы включают новый виток технологической революции и промышленной революции, роль ВТО в развивающихся странах, взлеты и падения китайско-американского партнерства и соперничества, функционирование Генеральной Ассамблеи ООН с точки зрения Китая, позиции Китая в восстановлении мира после пандемии COVID-19, а инициативу «Пояс и путь». Эта книга будет интересна экономистам, занимающимся вопросами глобального развития, политологам и экспертам по международным отношениям, а также специалистам в области сравнительной политологии [12].

Весной 2023 г. в Сингапуре была издана книга «Китай и Запад. Взгляд прагматичного конфуцианца». Ее автор — Ян Яо. Этот человек, уже давно известный на Западе как «интеллектуал, либеральный экономист и конфуцианский прагматик», в настоящее время является профессором и деканом Национальной школы развития Пекинского университета в КНР. Затрагивая широкий круг вопросов китайской и международной политики и политической философии, данное исследование может быть также полезно для анализа и прогнозирования подхода официального Пекина к комплексу проблем глобального управления, особенно в том виде, как его видят западные ученые и их близкие партнеры в КНР. В этом отношении квинтэссенцию этой книги можно представить следующими словами автора: «Процесс модернизации Китая... с самого начала был переплетен с контактами Китая с Западом. Китайское государственное строительство приняло Запад как свое зеркальное отражение, а китайские интеллектуалы развили свои взгляды на Китай и остальной мир, переваривая шедевры, написанные западными учеными... В течение трех десятилетий после того, как в 1978 г. в КНР началось проведение политики реформ и открытости внешнему миру, Китай продвигался к сближению с западной (или, точнее, американской) моделью, будь то с точки зрения социального и экономического порядка или политического управления. Ситуация изменилась после того, как Китай вступил в так называемую «новую эпоху» в 2012 г. Частично из-за роста экономики КНР, частично из-за того, что глобальный финансовый кризис выявил слабости американской модели, Китай начал демонстрировать более напористую позицию в своей политике на международной арене. Внутри страны руководство КПК было полно решимости обратить вспять некоторые плохие последствия трех десятилетий экономической и социальной либерализации, такие как коррупция, бизнес-политическое кумовство и разлад в партии. При этом были приняты столь жесткие меры, что породило широко распространенное подозрение [в мире], что Китай движется назад. На этом фоне отношение Америки к Китаю резко изменилось: от взаимодействия к соперничеству и конфронтации... Конкуренция неизбежна, поскольку две политические системы основаны на разных философиях: американская система — на либерализме, а китайская система — поверхностно на марксизме-ленинизме, но на самом деле, более глубоко, на конфуцианстве. В этом смысле конкуренция между США и КНР является позитивной, ибо она раскроет положительные и отрицательные стороны как либерализма, так и конфуцианства и, будем надеяться, подтолкнет и Китай, и Запад к улучшению своего политического управления» [19, с. 5–6]. Как заключает Яо Ян, «взаимодействие Китая с Западом, а также процесс модернизации Китая вступили в новый этап», то есть в пери-

од «новой холодной войны между США и Китаем» [21, с. 6]. При этом перспективы «новой разрядки» между Китаем и Западом, по утверждению автора, можно кратко резюмировать следующим образом: «Вклад Китая в вытаскивание американо-китайских отношений из ямы холодной войны, которую выкопали обе страны, состоит в том, чтобы значительно изменить страну, перестать говорить о коммунизме и начать говорить о конфуцианстве» [19, с. 12].

В целом, как гласит аннотация к этой книге, она «представляет собой авторский сборник работ доктора Яо об отношениях Китая и Запада, переведенный [канадцем] Дэвидом Оунби. Эти работы избраны из сочинений Яо Яна, отражающих его мысли о пути модернизации Китая и усилиях по восстановлению политической философии, основанной на конфуцианстве, его интерпретации политической системы Китая и его рецептах по улучшению последней. Работа Яо, умеренного, но влиятельного ученого, оказала большое влияние на китайских политиков в области социальной и экономической политики; его проект обновления традиционной системы ценностей Китая имеет большое значение, поскольку китайские реформы начинают фокусироваться на идеалах равенства и инклюзивности. В увлекательной, порой личной и вдумчивой книге видение доктором Яо “более мягкого” китайского общества заинтересует китаеведов, политологов и журналистов» [19, с. 2].

В заключение данного подраздела нашей статьи хотелось бы особо упомянуть ряд важных обобщающих научно-аналитических оценок по теме эволюции отношения Китая к системе ГУ в авторстве аспиранта Российского университета дружбы народов Лю Цзинюань, который в 2022 г. опубликовал статью в российском научном журнале «Теории и проблемы политических исследований» на тему «Взгляд китайских ученых на систему глобального управления». В этой статье исследуются взгляды известных китайских ученых на систему глобального управления (ГУ). Как отмечает Лю Цзинюань, в настоящее время продвижение Китаем [идей] ГУ все еще совершенствуется, но общая структура основана на основной концепции «сообщества единой судьбы человечества». Взгляды китайских ученых на ГУ являются одной из концептуальных основ формирования китайской концепции ГУ. Как показано в этом исследовании, китайские ученые в целом считают, что великие державы несут ответственность за ГУ; способность США решать проблемы глобального управления ослабевает, а у Китая есть возможности в реформировании системы ГУ, при этом *G7 не может взять на себя ответственность за глобальное управление и должна быть заменена G20* (выделено мной. — К.М.). По мнению автора, Китай в настоящее время играет важную роль в реформировании системы ГУ, реформирование ГУ является долгосрочной целью, и в процессе достижения этой цели надлежащее регулирование отношений между старыми и новыми великими державами станет приоритетным выбором для осуществления мирной трансформации международной системы и совместного решения глобальных проблем [5, с. 114].

В целом, в недавних НИР по теме ГУ собственно китайских ученых, как и ранее, по сути опровергаются популярные в научно-практических кругах западных и иже с ними геоцентров представления о растущей «китайской угрозе», в том числе в отношении ГУ. И хотя эта угроза уже отчасти реальна [3], объективно существует возможность побудить все более «сверхдержавный» Китай к планетарно-международной дружбе нового типа.

Выводы

1. В новейших документах внешней политики и дипломатии КНР и в рассмотренных нами недавних НИР китайских и зарубежных ученых представлен ряд интересных оценок отношения Китая к комплексу вопросов ГУ в «эпоху Си», включая прогноз о закономерности генезиса в ближайшей перспективе «двух систем» ГУ. Все это стоит учитывать при разработке стратегии и тактики дипломатии нашей страны в отношении КНР и комплекса вопросов ГУ.
2. В отличие от ряда «злопыхательских» исследований западных и т.д. сиологов, авторы выше рассмотренного доклада СМД США предложили новый емкий, системный и в целом непредвзятый взгляд на рассматриваемую проблему. Вместе с тем, помимо описанной ими периодизации эволюции отношения Китая к системе ГУ, есть и иные интересные хронологические и т.д. трактовки этого феномена [1–4; 6; 7; 14].

3. Специфика отношений России и Союзного государства с Китаем в области ГУ ранее обобщена автором в ряде НИР, в т.ч. в плане рекомендаций о формировании планетарно-международного союза нового типа — миросоюза за совместное выживание и устойчивое оптимальное развитие человечества, что может стать реальным после нынешнего глобального кризиса, если, конечно, землянам удастся избежать Ядерного Апокалипсиса [8].
4. Подробнее комплекс научно-практических проблем теоретического моделирования и практического налаживания планетарно-международной дружбы нового типа нашей страны и других передовых геоцентров с КНР (в т.ч. с целью «нейтрализации» потенциала т.н. «китайской угрозы» и т.п.) — в плане нового оптимального мироустройства — исследован в готовящемся к печати пятитомнике дипломатов и ученых семьи Меркуловых «Био- и геостратегические отношения России и Союзного государства с Китаем в конце XX — начале XXI века н.э. (научная историко-философская и прогнозно-футурологическая модель системного анализа и системно-синергетических анализа–синтеза–прогноза)».

Список литературы

1. Глобальное управление в новую эпоху: концепции и подходы / под ред.: Игорь Иванов, Хие Fuzhan, Андрей КОРТУНОВ, Сунь Чжуанчжи. — Пекин: Изд-во КАОН, 2022. — URL: https://russiancouncil.ru/library/library_rsmid/globalnoe-upravlenie-v-novuyu-epokhu-kontseptsii-i-podkhody/ (дата обращения: 22.08.2022).
2. Губин А. В чём сила? Китай в глобальном управлении // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/v-chyem-sila-kitay-v-globalnom-upravlenii/> (дата обращения: 26.04.2023).
3. Истинные планы Китая. Китай готов поглотить весь мир..., включая нас. (Лекция профессора Цзинь Цаньжуна в Китайском народном университете Гуаньча, 2024 г.) // URL: https://www.youtube.com/watch?v=_u8II4gCVns (дата обращения: 24.02.2024).
4. Лексютина Я.В. Участие КНР в глобальном управлении: исторический фон и современный этап // Проблемы Дальнего Востока. — 2020. — № 2. — С. 6–20.
5. Лю Цзинюань. Взгляд китайских ученых на систему глобального управления // Теории и проблемы политических исследований. — 2022. — Т. 11. — № 6А. — С. 114–118. — DOI: 10.34670/AR.2023.14.45.010.
6. Маслов А.А. Нашим странам нужна другая конструкция мира //— URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/nashim-stranam-nuzhna-drugaya-konstruktsiya-mira/> (дата обращения: 24.03.2023).
7. Меркулов К.К. Россия, Китай и перспективы оптимизации системы глобального управления после нынешнего мирового кризиса: историко-футурологическая диалектика эволюции подходов // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра / Забайкальский государственный университет; науч. ред. Т.В. Колпакова, Т.Н. Кучинская. — Чита: ЗабГУ, 2022. — Вып. 25. — 152 с. — С. 33–37. — URL: [https://mail.google.com/mail/u/0/#inbox/FMfcgzGpGnDdnVpfPVLPHZxrdvXmhzdF?projector=1&messagePartId=0.](https://mail.google.com/mail/u/0/#inbox/FMfcgzGpGnDdnVpfPVLPHZxrdvXmhzdF?projector=1&messagePartId=0;); URL: <https://cloud.mail.ru/stock/7ttFjix5h4n6m1cBkTVedskC> (дата обращения: 30.06.2022).
8. Меркулова Э.А., Меркулов К.А., Меркулов К.К. Геостратегические отношения России и Китая в начале XXI века в плане перспектив генезиса планетарного международного союза нового типа за совместное выживание и устойчивое оптимальное развитие человечества (после нынешнего мирового кризиса): историко-философские очерки: Коллективная монография (научно-исследовательская разработка) на правах проекта научного доклада ИДВ РАН и другим инстанциям. — М.: Спутник+, 2020. — 640 с.
9. Харкевич М.В. Глобальное управление в эпоху обострения конкуренции между великими державами // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/globalnoe-upravlenie-v-epokhu-obostreniya-konkurentsii-mezhdu-velikimi-derzhavami/> (дата обращения: 20.12.2023).
10. Freeman C., Tsering L. As China Looks to Reform Global Governance, How Does It Approach the U.N.? Beijing has heavily invested in the global body, but amid its competition with the U.S., China is prioritizing institutions where it has a leading role // URL: <https://www.usip.org/publications/2023/09/china->

- looks-reform-global-governance-how-does-it-approach-un (дата обращения: 08.10.2023).
11. *Yanzhong Huang, Kurlantzick J.* China's Approach to Global Governance // CFR Report. — 2021. — URL: <https://www.cfr.org/china-global-governance/> (дата обращения: 04.05.2021).
 12. *China's Role in Global Governance* / Ed. by Bin Zhang. — Singapore: Springer Nature Singapore, 2022. — 237 p. — URL: https://www.google.ru/books/edition/China_s_Role_in_Global_Governance/YFpcEAAAQBAJ?hl=ru&gbpv=1 (дата обращения: 09.10.2023).
 13. *CPC Futures. The New Era of Socialism with Chinese Characteristics* / Ed. by F.N Pieke, B. Hofman. — Singapore: National University of Singapore Press for the East Asian Institute, 2022. — VIII, 194 p.
 14. *Grachikov E.N.* China in Global Governance: Ideology, Theory, and Instrumentation // *Russia in Global Affairs*. — 2020. — No 4, October/December 24.12.2020. — DOI: 10.31278/1810-6374-2020-18-4-132-153. — URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/china-in-global-governance/> (дата обращения: 11.03.2023).
 15. *Kirton J., Xinhe Wang A.* China's Complex Leadership in G20 and Global Governance: From Hangzhou 2016 to Kunming 2021 // *Chinese Political Science Review (Taipei)*. — 2023. — Vol. 8. — P. 331–380. — URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s41111-022-00213-9#citeas> (дата обращения: 07.10.2023).
 16. *Peng Bo.* China and Global Governance. A New Leader? — Beijing, Palgrave Macmillan Cham, 2021. — XXIV, 282 p. — DOI <https://doi.org/10.1007/978-3-030-70497-1>. — URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-70497-1> (дата обращения: 11.03.2023).
 17. Proposal of the People's Republic of China on the Reform and Development of Global Governance. 2023-09-13 10:16. — URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/wjbxw/202309/t20230913_11142010.html (дата обращения: 09.11.2023).
 18. *Greitens Sh.Ch.* Xi Jinping's Quest for Order. Security at Home, Influence Abroad // *Foreign Affairs*. — 2022. — October 3. — URL: <https://www.foreignaffairs.com/china/xi-jinping-quest-order> (дата обращения: 11.03.2023).
 19. *Yao Yang.* China and the West. A Pragmatic Confucian's View. — Singapore: Palgrave Macmillan, 2023. — VI, 274 p. — <https://doi.org/10.1007/978-981-99-1882-9>. — URL: https://www.google.ru/books/edition/China_and_the_West/ldK4EAAAQBAJ?hl=ru&gbpv=1&dq=CPC+Futures+%D0%90%D0%B2%D1%82%D0%BE%D1%80%D1%8B:+Bert+Hofman+%C2%B7+2022&pg=PA259&printsec=frontcover (дата обращения: 05.10.2023).
 20. *Yun Z.* China's Role in Global Governance in The Post-COVID-19 Era // *Journal of Global Strategic Studies*. — 2023. — Vol. 3. — No 1. — P. 67–78. — <https://doi.org/https://doi.org/10.36859/jgss.v3i1.1534>. — URL: <https://ejournal.fisip.unjani.ac.id/index.php/JGSS/article/view/1534> (дата обращения: 07.10.2023).

УПРАВЛЕНИЕ СКЛАДОМ С ПОМОЩЬЮ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

И.И. Мухина,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Бизнес-информатика»,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

А.В. Смирнова,

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Логистика и управление транспортными системами»,
Российский университет транспорта, Москва

WAREHOUSE MANAGEMENT USING INTERNET TECHNOLOGIES IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATION OF WORLD CIVILIZATIONS

I.I. Mukhina,

PhD in Economic Sciences,
Associate Professor, Department of Business Informatics
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: inigmu@mail.ru

A.V. Smirnova,

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Logistics and Management of Transport Systems,
Russian University of Transport, Moscow
E-mail: smirnova_a.v@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрено применение интернет-технологий в логистике складирования. Раскрыто понятие и содержание интернет-технологий, которые характеризуют объекты, функционирующие от подключения к Интернету, способные получать, обрабатывать или передавать информацию, имеющие навыки работать с дополненной реальностью, без дополнительных усилий. Получать соответствующую информацию о заказе, безошибочно комплектовать его и доставлять в места упаковки, использовать датчики и камеры для навигации, выстраивать маршруты, основываясь на актуальных данных, что не требует предварительного планирования. Способны перемещать стеллажи, доставлять отсеки сборщикам, работать вместе с сотрудниками склада, проверять выбранные товары и многое другое. Представлена типичная система управления работой склада — платформа, которая собирает и систематизирует данные о движении материально-технических ценностей склада и дает более четкое представление о том, что происходит верно — и что происходит не так. Система управления складом может помочь увидеть общую картину и оптимизировать как процессы, так и планирование операций — от ввода запасов и отгрузки до прогнозирования потребностей в персонале. Предложена схема выбора альтернативы при формировании программы обслуживания складского хозяйства (технического оснащения и мотивации сотрудников), в зависимости от характеристик слабых и сильных стороны предприятия. Проанализирован фактор возможности самостоятельного обслуживания техники, либо привлечения аутсорсинга.

Ключевые слова: интернет-технологии, цифровизация, логистика складирования, подъемно-транспортное оборудование, складской технологический процесс.

Abstract. The article discusses the use of Internet technologies in warehousing logistics. The concept and content of Internet technologies are revealed, which characterize objects that operate from an Internet connection, are capable of receiving, processing or transmitting information, and have the skills to work with augmented reality, without additional effort. Receive relevant information about the order, accurately complete it and deliver it to packaging locations, use sensors and cameras for navigation, build routes based on current data, which does not require prior planning. Able to move shelving, deliver bays to pickers, work alongside warehouse associates, check selected items, and more. A typical warehouse operation management system is presented — a platform that collects and systematizes data on the movement of material and technical assets of the warehouse and gives a clearer idea of what is happening correctly — and what is going wrong. A warehouse management system can help you see the big picture and optimize both processes and operations planning—from inventory entry and shipping to forecasting staffing needs. A scheme for choosing an alternative is proposed when forming a warehouse maintenance program

(technical equipment and employee motivation), depending on the characteristics of the strengths and weaknesses of the enterprise. The factor of the possibility of independent maintenance of equipment or outsourcing has been analyzed.

Key words: Internet technologies, digitalization, warehousing logistics, handling equipment, warehouse technological process.

Современные технологии продолжают развивать новые тенденции в складировании, предлагая широкий ассортимент новаторских продуктов, которые позволяют сотрудникам склада становиться более эффективными и продуктивными, а также сокращать количество ошибок при комплектации заказов клиентов и отгрузке. 74% складов в России в настоящее время предоставляют персоналу умеренные и передовые технологии, причем эти три типа являются наиболее распространенными: интернет-технологии — 72%; планшетные компьютеры — 72%; сканирование штрих-кода — 70%.

В повседневной жизни интернет-технологии — это простейшие объекты, функционирующие от подключения к Интернету. Их ценят за способность получать, обрабатывать или передавать информацию.

Смарт-очки Vision являются хорошим примером инновационного использования интернет-технологий на складах. Сотрудники склада могут работать с дополненной реальностью, без дополнительных усилий. Получая соответствующую информацию о заказе, они безошибочно комплектуют его и доставляют в место упаковки. Производительность склада увеличивается в среднем на 15%, поскольку сотрудники склада получают возможность эргономично видеть инструкции по комплектации заказов, а затем точно выполнять заказы клиентов.

В качестве еще одного примера использования интернет-технологий на складе могут быть автономные мобильные роботы, которые используют датчики и камеры для навигации, выстраивая маршруты, основываясь на актуальных данных, что не требует предварительного планирования. Они могут перемещать стеллажи, доставлять отсеки сборщикам, работать вместе с сотрудниками склада, проверять выбранные товары и многое другое.

Типичная система управления работой склада — это платформа, которая собирает и систематизирует данные о движении материально-технических ценностей склада и дает более четкое представление о том, что происходит верно — и что происходит не так. Система управления складом может помочь увидеть общую картину и оптимизировать как процессы, так и планирование операций — от ввода запасов и отгрузки до прогнозирования потребностей в персонале.

Производительность в сегодняшней распределительной цепи все больше зависит от электронных устройств и IT разработок, которые максимально автоматизированы и требуют минимальных физических усилий. Данные технологии могут быть встроены в любую технику и обеспечивают и повышают эффективность работы склада без дополнительных усилий и затрат.

Без сомнения, эффективная система управления складом может трансформировать складские операции и оптимизировать логистику. Но даже возникновение малейших нарушений при выполнении логистических складских операций ведет к нарушению движения материального потока по всей цепи сбыта.

Склад № 6 ООО «Газпром Трансгаз Москва», является закрытым складом класса «А», как и большинство площадок данного филиала. Производственная площадь составляет 10 000 м².

Основное оборудование склада № 6 и его базовые характеристики отражены в табл. 1.

Таблица 1

Основное оборудование на складе № 6 компании

№ п/п	Наименование оборудования	Характеристика
1.	Электротележка Hyster P2.0S	Грузоподъемность 2000 кг; аккумулятор (напряжение/емкость) — 24/375 В/Ач; скорость подъема с грузом/без груза — 30/40 мм/с; скорость опускания с грузом/без груза — 50/40 мм/с; высота подъема паллет — 130 мм

№ п/п	Наименование оборудования	Характеристика
2.	Вилочный электропогрузчик JAC CPD 15 H	Грузоподъемность 1500 кг; высота подъема груза — 300 мм.; скорость подъема с грузом — 300 мм/с; аккумулятор (напряжение/емкость) — 48/630 В/Ач
3.	Ричтрак JAC	Грузоподъемность 1500 кг; высота подъема груза — 3000/6000 мм.; аккумулятор (напряжение/емкость) — 48/375 В/Ач

Количество единиц техники составляет — 16 шт. (7 электропогрузчиков, 5 электротележек, и 4 ричтрака). На данный момент, количество аккумуляторных батарей составляет 32 шт., в расчете — 2 шт. на единицу техники. Зарядная комната на территории склада одна. Основным фактором, определяющим тип и планировку склада — вес и объем поступающей продукции, требующей соответствующие условия хранения. «Рабочая высота» склада составляет 11 метров, следовательно, конструкция стеллажного хранения определена данным размером, а товары расположены на поддонах.

Далее разберем основные этапы жизненного пути продукции, протекающие на складе № 6 ООО «Газпром Трансгаз Москва».

На первом этапе, в программе ИУС ПТ (Информационно-управляющая система предприятия) формируется заказ на поставку материалов с указанием склада, на который планируется отгрузка МТР. Далее на склад поступает товар в комплекте с товарно-транспортной накладной. На следующем шаге, склад запрашивает товарную накладную/спецификацию на поставленные товары у отделов снабжения для осуществления входного контроля. На основе входного контроля физически и в программе ИУС ПТ создается акт о приемке (форма М-7), либо приходный ордер, если у склада нет претензий к товару. Пятый этап отражает размещение товара на складе при помощи комплекса средств механизации и квалифицированного персонала. Затем снабженец создает заказ в программе ИУС ПТ на перемещение материального потока в необходимый филиал. Происходит комплектация товара по заказу и готовится погрузка в транспорт определенного филиала, либо транспорт компании, который выполняет доставку в несколько филиалов. Последний шаг заключается в разгрузке полученных товаров на складе филиала, после разгрузки в программе отражается перевод материальных ресурсов на учет для хозяйственного использования.

С ростом товарооборота, нарастают ошибки управления технологическими процессами склада, что оказывает негативное влияние на уровень удовлетворения спроса и работу всего складского комплекса.

Исследовав аналитику организации складского процесса склада № 6, был выявлен ряд неисправностей. Разберем основные факторы, влияющие на повышение рисков и затрат на обработку товара на складе: простой техники в рабочее время; удары стеллажного оборудования; аварийный ремонт техники; работа на технике без допуска; отсутствие готовой к работе техники и тяговых батарей; размытая ответственность за оборудование; халатное сопровождение техники и парка тяговых батарей; аналитика, выстроенная без четкого контроля.

Ряд данных факторов четко отражает две главные проблемы на складе №6, неэффективное использование технического оснащения склада и слабую систему мотивации персонала.

Важно понимать, что складское хозяйство — это сложная многогранная система, выполняющая не только функцию хранения, но и ряд производственных операций, составляющих целое технологическое складского процесса. На деле, осуществление данного процесса невозможно без средств механизации и мотивированной команды сотрудников, а повышение его качества требует высшего уровня технического оснащения в комплексе с высококвалифицированным персоналом.

Грамотное внедрение технологий ведет к качественному повышению работы склада при сохранении стабильного уровня издержек на его оснащение, а своевременный мониторинг

приводит к оперативному устранению узких мест технологического процесса. Поэтому, комплексный подход к автоматизации складского хозяйства направлен на устранение проблем, вытекающих из технологического процесса ООО «Газпром Трансгаз Москва», а также на оптимизацию уже действующих процессов автоматизации.

Чтобы добиться эффективной работы склада, следует сконцентрироваться на технологии выполнения работ и процессов. Постоянное развитие и изменение внутренней и внешней среды предприятия, диктует любому складскому хозяйству поддерживать актуальный темп, следуя необходимым изменениям технологий хранения, обработки товаров, а также организации труда на складе.

С каждым годом, требования к технологическому складскому процессу ужесточаются. Необходимо обеспечить компактное и удобное хранение, быстрый поиск, эргономику рабочих мест, а также минимизировать ручной труд для сокращения «человеческого фактора». Одновременно повышая производительность, поддерживая своевременное поступление товаров. Со стороны управленческого звена, очень важна актуальная и достоверная информация о наличии складских остатков, о их перемещении на складе.

С помощью аналитики технологического процесса на складе №6 был выявлен ряд недостатков, ими являются неэффективное использование технического оснащения склада и слабая система мотивации персонала. Подробно рассмотрим негативное влияние на технологическую систему склада, выделив каждый из них в табл. 2.

Таблица 2

Факторы негативного влияния на технологический процесс склада компании

№ п/п	Наименование проблемы	Ряд неисправностей	Обоснование проблемы
1.	Неэффективное использование технического оснащения склада	Удары техники и стеллажно-го оборудования	Сверхнормативные затраты на обслуживание, издержки от повреждения продукции
		Простой техники в рабочее время	Увеличение стоимости владения техникой
		Длительный ремонт или отложенное ТО	Неконтролируемый износ оборудования, несвоевременный выход из строя
		Бумажное ведение технического состояния и моточасов	Неэффективная работа оборудования
		Неизвестное местонахождение техники на территории склада	Простой и снижение эффективности работы, размытая ответственность сотрудника
		Ненадлежащая эксплуатация и перегрузки техники и парка тяговых батарей	Выход из строя и дисбаланс элементов в аккумуляторной батарее
2.	Слабая система мотивации персонала	Использование техники без допуска	Отсутствие контроля «полезной» работы на оборудовании
		Халатное сопровождение техники и парка тяговых батарей	Потеря техники на территории склада, сокращение срока использования аккумуляторной батареи

Решение и минимизация данных проблем кроется в полной модернизации складского хозяйства.

Немаловажно выбрать выгодную альтернативу при формировании программы обслуживания складского хозяйства (технического оснащения и мотивации сотрудников), и взвесить слабые и сильные стороны предприятия. Проанализировав такой фактор, как возможность самостоятельного обслуживания техники, выбор пал в пользу привлечения аутсорсинга. Так как производство не в состоянии обеспечить качественное обслуживание, не имея собственной ремонтной базы и не удовлетворяя минимальные требования и стандарты.

Было принято решение провести полный мониторинг технологического процесса на складе №6, внедрив систему контроля за складской техникой, тяговыми батареями и персоналом — «StopiT» (АКБ Мониторинг).

Данная система в своей работе учитывает требования внешней среды, удовлетворяя стандартам организации. На базе «StopiT» существует полная программа контроля, позволяющая заранее обнаружить и гибко устранить неисправность, благодаря предоставленному оборудованию и внедрению операционной системы.

Рассмотрим основные отличительные особенности «StopiT». Данный проект является краткосрочным, что подразумевает срок его реализации менее года. Система предоставляет инновационный алгоритм определения текущей емкости аккумуляторной батареи в режиме реального времени, отражая высокую достоверность уровня заряда, и определяя характер деградации. Высокоточное измерение скорости передвижения техники при помощи инновационного беспроводного датчика на колесо, вместе с данными от акселерометра и гироскопа позволяет объективно отслеживать режимы вождения и превышение установленных норм. Контроль доступа по RFID-карточкам (бесконтактный индикатор для доступа пользователя к системе) любого формата. Блокировка техники по событиям.

Технология «In-Door» предоставляет позиционирование техники и персонала с точностью до 100 см. Продуманная структура хранения данных и использование мощных облачных сервисов позволяют формировать уникальные информативные аналитические отчеты под конкретного заказчика на основе больших массивов информации о работе персонала, техники, аккумуляторных батарей. Также поддерживается регулярный онлайн мониторинг стоек стеллажей на удар и деформацию.

Список литературы

1. *Гаджинский А.М.* Проектирование товаропроводящих систем на основе логистики / А.М. Гаджинский. — М.: ИТК «Дашков и К°», 2020. — 322 с.
2. *Зенкин А.А.* Основной вектор развития стандартизации логистической деятельности / А.А. Зенкин, Л.А. Андреева // Морские порты России. — 2019. — № 6(177). — С. 78.
3. *Ильинова А.В.* Основные проблемы логистики складирования // Техника и технология транспорта. — Казань, 2023. — № 3 (30).
4. *Изымова Н.Ю., Мухина И.И., Смирнова А.В.* Логистический подход к управлению транспортными потоками в системе распределения // Наука Красноярья. — 2021. — Т. 10. — № 2-2. — С. 49–65.
5. *Смирнова А.В., Черноносова Н.В.* Логистика складирования: Учебное пособие. — М.: Издат.-торг. корпорация «Дашков и К°», 2021. — 49 с.
6. *Черноносова Н.В.* Перестройка логистической деятельности в условиях санкций / Н.В. Черноносова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 12. — № 10-1. — С. 270–276.
7. *Smirnova A., Izumova N.* (2016). Modeling and modernization of distribution enterprise. Proceedings of the international conference «Innovation Management, Entrepreneurship and Corporate Sustainability» (IMES 2016), (pp. 242–254). Vysokáškolaekonomická v Praze.

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКОЙ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИЙ МИРОВЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ

С.А. Попова,

кандидат экономических наук, доцент,
руководитель Научного центра по исследованию истории и развития мировых цивилизаций,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

К.М. Рохмистров,

аспирант,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

А.Р. Таболов,

аспирант,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

MANAGEMENT OF ECONOMIC POLICY IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATIONS OF GLOBAL ECONOMIC RELATIONS

S.A. Popova,

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Head of the Scientific Center for
the Study of the History and Development of World Civilizations,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: svetpopzhuk@yandex.ru

K.M. Rokhmistrov,

postgraduate student,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: rokhmistrovkirill982@gmail.com

A.R. Tabolov,

postgraduate student,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: tabolov-a@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается широкий круг вопросов, который касается вопросов управления экономической политикой в условиях трансформаций мировых хозяйственных связей. Авторами исследованы базовые причины возникновения динамических процессов в мировой экономике и торговле на основе глобализации. Даются определения глобализации, определяются ее признаки и изучаются современные аспекты и противоречия. Рассматривается феномен разрыва связи между реальным сектором экономики и финансовым на примере США. В статье анализируются работы классиков политэкономии, их взгляды на связь экономики и политики. Выделяется ряд причин, которые разделили методологическую общность этих двух категорий. Приводятся примеры современных механизмов реализации общественных интересов на экономику через политический инструментарий. Авторами выделены два уровня управления экономической политикой и дается ряд рекомендаций для российской экономической политики в условиях текущих внешних вызовов в области мировой экономики и торговли, а также санкционного давления. Авторами делается вывод, что своевременный мониторинг уровня инвестиционной активности должен позволить решать вопросы расширения критически значимых производств в интересах устойчивого системного развития всей экономики в целом.

Ключевые слова: управление, экономическая политика, трансформация, мировые хозяйственные связи, санкционное давление.

Abstract. This article examines a wide range of issues related to the management of economic policy in the context of transformations of global economic relations. The authors investigated the basic causes of the emergence of dynamic processes in the global economy and trade based on globalization. The definitions of globalization are given, its signs are determined and modern aspects and contradictions are studied. The phenomenon of disconnection between the real sector of the economy and the financial

sector is considered on the example of the United States. The article analyzes the works of the classics of political economy, their views on the relationship between economics and politics. There are a number of reasons that have separated the methodological commonality of these two categories. Examples of modern mechanisms for the implementation of public interests in the economy through political tools are given. The authors identify two levels of economic policy management and provide a number of recommendations for Russian economic policy in the context of current external challenges in the field of world economy and trade, as well as sanctions pressure. The authors conclude that timely monitoring of the level of investment activity should allow solving the issues of expanding critically important industries in the interests of sustainable systemic development of the entire economy as a whole.

Key words: governance, economic policy, transformation, global economic relations, sanctions pressure.

Изменения, которые происходят в мировой экономике и торговле, носят глубокий и системный характер. Меняются маршруты торговых путей, структура товарных потоков, системы взаиморасчетов и многое другое. Упрощенный взгляд на сложившуюся ситуацию может дать вывод о том, что именно после начала специальной военной операции в 2022 году начались эти процессы. Несомненно, данное событие подстегнуло и ускорило эти трансформации, однако основа этих изменений носит более глубокий и долговременный характер. Корни этих процессов необходимо искать в таком явлении как глобализация. Под глобализацией понимают процесс интеграции стран и культур в экономической, финансовой, политической и культурной сферах. Процесс глобализации стал возможен во многом благодаря развитию транспортной инфраструктуры в мировом масштабе, средств связи и коммуникации. Это был, в некотором роде, ответ на крушение колониальной системы в середине XX века. Обретение независимости бывшими колониями в Африке, Азии и Южной Америке закрыло возможности прямого ограбления этих стран со стороны бывших метрополий. Также растущая мощь США требовала все новых и новых ресурсов для своего развития [1].

Среди основных признаков глобализации следует выделить:

- 1) перенос энергоемких и грязных производств в развивающиеся страны;
- 2) установление глобальных логистических цепочек;
- 3) создание единого информационного поля обмена финансовой, технической и другой информацией;
- 4) унификация правил торговли, финансовых расчетов и деловой документацией;
- 5) формирование правящих классов в развивающихся странах, ориентированных на США и страны западной Европы;
- 6) агрессивное продвижение и навязывание «либеральных» ценностей по всему миру.

Вместе с тем, глобализация последних десятилетий привела к возникновению такого феномена как экономика финансовых рынков. Иными словами, оторванность фондовых рынков от реального положения вещей в экономике приобрела достаточно угрожающие размеры, что вылилось в кризис 2008 года, когда дерегуляция деривативов в США привела к коллапсу системообразующих банков и ипотечных компаний [9]. Следует отметить, что данный кризис повлиял на множество стран. К примеру, в Исландии безработица выросла в несколько раз¹. В Китае, Малайзии и других странах Юго-восточной Азии миллионы человек также потеряли работу².

В этой связи необходимо говорить о двух краеугольных негативных факторах, которые послужили предпосылками к нынешнему стремительному изменению в мировой экономике и торговле.

1. Произошло достаточно глубокое разделение в мировой экономике на производственные и финансовые центры. При этом стоит особо подчеркнуть, что формальные показатели ВВП стран уже не отражают реальную суть происходящих процессов в тех или иных странах. К примеру, структура ВВП США в 2023 году на 78% относится к сфере услуг, 21% — промышленности и 1% — сельскому хозяйству³. Если рассматривать Китай,

¹ В Исландии стремительно растет уровень безработицы // URL: <http://norse.ru/news/200811212068.html>.

² Более 20 млн человек потеряли работу в Китае из-за финкризиса // URL: <https://ria.ru/20081201/156199108.html?ysclid=lsqemxyfs0406819321>.

³ ВВП США в 2023–2024 году // URL: <https://visasam.ru/emigration/canadausa/vvp-usa.html?ysclid=lsiu590vq999756739#i-3>.

то половина всего мирового экспорта товаров приходится именно на эту страну и доля промышленности в структуре ее ВВП занимает примерно такое же значение как сфера услуг в США⁴. Основные дивиденды ведущие мировые корпорации (являющиеся в основном резидентами США и Западной Европы) получают за счет инвестиционных проектов и управления финансовыми потоками. Противоречие между реальным сектором мировой экономики и финансовым сектором все более нарастает. Финансовый сектор старается закрепить свое доминирование в мировой экономике и удержать сложившуюся в последнее время тенденцию по превалированию его доходности над промышленным сектором. Результатом этого противостояния является достаточно серьезная торговая война между США и Китаем, в рамках которой американцы пытаются ограничить возможности экономического развития Китая и других стран, используя финансовые рычаги в отношении международной торговли, инвестирования и свободы предпринимательства.

2. Нарастающее противоречие между менеджментом и собственниками компаний. Проблема кристаллизуется в основных мотивах и целеполагании каждой из сторон. Для менеджмента компаний основным целевым показателем является ее прибыльность, стоимость ее акций и размер привлеченного капитала. При этом во главу угла ставится именно положительная динамика показателей, поскольку именно от нее зависят бонусные выплаты топ-менеджменту. Для собственников, прежде всего, важны дивиденды на акции, поскольку именно они определяют их благосостояние и целесообразность инвестирования в данные активы. С точки зрения топ менеджмента, дивиденды являются маложелательными, но необходимыми выплатами, которые по возможности следует сократить, а средства инвестировать в компанию. В этом ключе возникает кризис стратегического видения развития компании. Однако возможно сделать заключение о том, что данное противоречие на качественно ином уровне может реализовываться и на государственном уровне.

В частности, если вернуться к классикам политэкономии, то ими определяется пять основных признаков империализма [2]:

- 1) возникновение монополий и их концентрация;
- 2) объединение банковского и промышленного капитала, что выражается в появлении финансово-промышленных групп;
- 3) вывоз капитала;
- 4) появление транснациональных корпораций;
- 5) раздел мира крупнейшими капиталистическими державами.

На примере США мы видим, как управление национальной экономической политикой фактически оказалось в руках группы транснациональных компаний, которые действуют в своих узкокорыстных интересах через аффилированные политические силы, зачастую, пренебрегая интересами реального сектора или навязывая обществу надуманные проблемы и маргинальные ценности [8].

Учитывая все вышеизложенное, необходимо понимать, что современные изменения в мировой экономике и торговле требуют адекватной экономической политики со стороны государства. В этой связи важно четкое определение как самого понятия «экономическая политика», так и методологии ее реализации.

«Принципы политической экономии» Дж.С. Милля оказали большое влияние на многих исследователей и ученых в области экономики [7]. Почти вся вторая половина XIX века с момента публикации его работы в 1848 году и до конца столетия прошли под знаком безусловного авторитета идей, изложенных в данном труде. Концепция взаимосвязанности двух полюсов — политики и экономики — предполагала их неразрывную связь.

Тем не менее на фоне стремительных событий начала XX века, когда перекраивалась не только политическая карта мира, но и был запущен целый ряд всемирных процессов, к примеру таких, как крушение четырех империй после первой мировой войны (Российской,

⁴ Экономика Китая // URL: <https://visasam.ru/emigration/economy/ekonomika-kitaya.html?ysclid=lsiujojigo530898372#i>.

Австро-Венгерской, Османской и Германской). Также стали набирать силу процессы, которые поставили под сомнение незыблемый постулат о неразделимости политики и экономики. После окончания войны многие правительства стран Европы и США начали сокращать прямой контроль над экономикой своих стран, надеясь на рыночные механизмы, которые позволят ускорить экономическое развитие. Кроме того, произошло значительное изменение в организации управления странами под воздействием революции в России. Даже при сохранении буржуазного строя организованность и сознательность трудового класса значительно повысились, а также увеличилась репрезентативность слоев населения в органах власти, что было следствием перехода от почти исключительно монархических форм правления к демократичным. Следует констатировать, что на протяжении большей части XX века в западной научной мысли царило разделение между экономикой как таковой и политологией. В социалистическом лагере должного развития политической экономии тоже не происходило. Когда в начале 70-х годов произошел отход от Бреттон-Вудского валютного порядка, а западный мир потрясли нефтяные кризисы и другие экономические шоки, стало очевидно, что экономические и политические вопросы взаимосвязаны и это стоит учитывать и изучать [3]. Интересным является феномен взаимного влияния политики на экономику и обратно. Избиратели, которые в массе своей неоднородны, представляют не только различные политические взгляды, но и по-разному относятся к тем или иным экономическим проблемам, да и вообще вопросам общественного устройства [6]. Весь этот букет интересов находит свое отражение в политической сфере через политическую борьбу. В качестве примера можно привести озабоченность жителей западной Европы проблемами экологии, что вылилось в популяризацию так называемых «зеленых движений». Придя к власти, они начали продвигать свои инициативы, которые достаточно сильно повлияли на экономическое состояние стран Европы.

Интересным является феномен взаимного влияния политики на экономику и обратно. Избиратели, которые в массе своей неоднородны, представляют не только различные политические взгляды, но и по-разному относятся к тем или иным экономическим проблемам и вопросам общественного устройства. Все это находит свое отражение в политической сфере через политическую борьбу. В качестве примера следует привести озабоченность жителей западной Европы проблемами экологии, что вылилось в популяризацию так называемых «зеленых движений». Придя к власти, они начали продвигать свои инициативы, которые достаточно сильно повлияли на экономическое состояние стран Европы.

Рассмотренный выше нарратив показывает все многообразие возможностей влияния политической сферы на формирование экономической политики. Данное влияние определяет основной вектор развития. Вместе с тем, для решения конкретных экономических задач важно располагать соответствующим методологическим инструментарием для решения практических экономических задач. В этой связи можно определить двухуровневую систему управления экономической политикой:

- 1 *уровень*: политическая надстройка, система формирования экономического мировоззрения и приоритетов;
- 2 *уровень*: методологические подходы к управлению экономикой, государственная система управления.

При всей важности первого уровня (а именно отсутствие политической воли и репрезентативности во властных структурах России девяностых привело страну к дефолту и потрясениям) не стоит недооценивать второй уровень, от которого зависит фактическая реализация экономической политики. Высокая динамика современных процессов в мировой экономике и торговле вылилась для нашей страны в следующие актуальные вызовы:

- обрыв исторических хозяйственных связей России с Европой и США (прекращение поставок энергоносителей, промышленное и другое сотрудничество);
- изменение логистических связей и переориентация на экономики стран Азии, Южной Америки, Африки;
- снижение доступности внешних инвестиционных ресурсов;
- враждебные действия со стороны США и Евросоюза в отношении российских компаний и граждан;
- попытки нанесения умышленного вреда российским экономическим проектам.

Формирование современной экономической политики целесообразно проводить на основе учета значимости факторов внешней экономической среды и уровня ресурсных ограничений экономики. Основное ее направление в современных условиях должно быть сосредоточено на оценке критически значимых величин лимитирующих экономических факторов и приложения усилий для их преодоления [4; 5]. В этой связи возможно использование набора инструментов по концентрации управления в руках государства при решении таких задач. Хорошим примером могут являться прецеденты по возврату в государственную собственность предприятий, которые были приватизированы незаконно в 90-е годы⁵. Также своевременный мониторинг уровня инвестиционной активности должен позволить решать вопросы расширения критически значимых производств в интересах устойчивого системного развития всей экономики в целом.

Список литературы

1. *Кручинин И.Н.* Процесс глобализации: проблема неравенства в глобализации // Хроноэкономика. — 2019. — № 5(18). — С. 64–69.
2. *Ленин В.И.* Империализм, как высшая стадия капитализма. брошюра / Сер. Размышляя о марксизме. — М., 2010.
3. *Мосесов Г.А.* Роль Бреттон-Вудских соглашений в становлении современной системы валютно-финансовых отношений // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2017. — № 8. — С. 48–50.
4. *Попова С.А., Рыбкин С.А.* Детерминизм экономической концепции развития современной западной цивилизации // Экономика образования. — 2018. — № 6(109). — С. 93–101.
5. *Рыбкин С.А.* Современные аспекты управления экономикой в условиях политического кризиса взаимоотношений Россия — Запад // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2022. — Т. 13. — № 1(34). — С. 71–76.
6. *Хартанова И.Г.* Фактор расовой принадлежности в избирательной системе США (на примере президентских выборов 2008 г.) // Современное профессиональное образование: опыт, проблемы, перспективы. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. В 2-х ч. — Ростов н/Д, 2021. — С. 420–423.
7. *Mill S.* Principles Of Political Economy. — New York: D. Appleton And Company, 1, 3, and 5 Bond Street. 1885. — 810 p.
8. *Smirnov V.V., Matanskaya M.S., Brazhnikova A.A.* Development of transnational corporations at the present stage on the example of the us economy // Аллея науки. — 2021. — Т. 1. — № 12(63). — С. 10–17.
9. *Tasmaganbetov A.B., Ganchev G.T., Akhmetova G.I., Zhanseitov A.T.* The extent of change of the policies and principles of the international monetary fund after 2008 global financial crisis // Bulletin of Karaganda University. Economy Series. — 2019. — Vol. 95. — No 3. — P. 263–268.

⁵ Незаконная приватизация и поставки в США: читаем иск Генпрокуратуры к владельцу ЧЭМК о возврате заводов // URL: <https://74.ru/text/business/2024/02/13/73222901/>

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВЫМИ УСЛУГАМИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

В.К. Сарьян,

доктор технических наук, академик,
НАН Республики Армения,
научный консультант НИИ Радио,
профессор МФТИ, Москва

Р.Ю. Уманский,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры цифровой экономики, управления и бизнес-технологии,
МТУСИ, Москва

Е.Е. Девяткин,

кандидат экономических наук,
Директор Центра исследования перспективных беспроводных технологий связи,
ФГУП НИИР, Москва

CURRENT PROBLEMS OF DIGITAL SERVICES MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF THE WORLD CIVILIZATIONS' TRANSFORMATION

V.K. Sarian,

Doctor of Technical Sciences,
Academician of the NAS of the Republic of Armenia, Scientific consultant NIIR, Professor at MIPT, Moscow
E-mail: sarian@niir.ru

R.Y. Umanskiy,

PhD in Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Digital Economics, Management and Business Technology,
MTUCI, Moscow.
E-mail: rumanskiy@mail.ru

E.E. Devyatkin,

PhD in Economic Sciences,
Director of Advanced Wireless Communication Technologies Research Center,
NIIR, Moscow
E-mail: deugene@list.ru

Аннотация. В статье исследуются проблемы трансформации управления цифровыми услугами в гиперсвязанном обществе и взаимодействие акторов в процессе их оказания, что является одним из ключевых факторов обеспечения устойчивого развития цифрового общества. Рассмотрен подход к разработке Цифрового кодекса, заключающийся в необходимости формирования механизма администрирования предоставляемых и потребляемых информационных услуг, который может реализован в рамках сотрудничества междисциплинарных команд. Представлена концептуально-логическая модель формирования системы администрирования цифровых услуг, которая отражает основные требования, а также основные ее элементы и их взаимосвязи. Предложен алгоритм реализации механизма управления цифровыми услугами.

Ключевые слова: цифровое общество, управление цифровыми услугами, информационные технологии, Цифровой кодекс, механизм администрирования цифровых услуг.

Abstract. The article examines the problems of transformation of digital services management in a hyperconnected society and the interaction of actors in the process of their provision, which is one of the key factors in ensuring the sustainable development of a digital society. The approach to the development of the Digital Code is considered, which consists in the need to form a mechanism for the administration of provided and consumed information services, which can be implemented within the framework of cooperation between interdisciplinary teams. A conceptual and logical model of the formation of a digital services administration system is presented, which reflects the basic requirements, as well as its main elements and their interrelationships. An algorithm for implementing the digital services management mechanism is proposed.

Key words: digital society, digital services management, information technology, Digital Code, digital services administration mechanism.

Актуальность постановки проблемы и поиска решений в управлении цифровыми услугами обусловлена интенсивным в последние годы развитием инновационных технологий (Интернет вещей, искусственный интеллект, машинное обучение, сети 5G/6G), формирующих новую цифровую реальность, которая может привести не только к положительным, но и отрицательным результатам в развитии общества.

Беспрецедентная скорость их внедрения обусловила трансформацию структуры традиционной экономики с изменением бизнес-мировоззрения и бизнес-моделей в сторону платформенных решений, что и привело к изменению в понимании новых подходов к разработке и реализации цифровых услуг [8]. И в таких условиях возникает вопрос — что такое общественный прогресс и цели развития общества в условиях цифровой трансформации? Насколько кибернетическая революция и развитие самоуправляемых систем способны его обеспечить [3]?

Ключевая задача с точки зрения цивилизационного развития состоит в развитии *единой инфокоммуникационной среды* как сложной динамической и самоуправляемой системы непрерывно взаимодействующих информационно-управленческих сетей и существующих в ней цифровых услуг, что должно обеспечить общественный прогресс. И построение такой инфокоммуникационной среды — единственная возможность обеспечить реальную эволюцию человечества в ноосферу, чтобы обеспечить гармоничное взаимодействия общества и природы.

Для решения данной глобальной задачи для человечества формируется объективная потребность в необходимости реализации масштабных управленческих решений, которые приведут к достижению поставленных задач в условиях активного развития цифровых услуг, трансформация управления которыми и взаимодействия акторов в процессе их оказания станет одним из ключевых факторов обеспечения устойчивого развития цифрового общества. Возможным решением при трансформации подходов к управлению в цифровом обществе и для реализации всех открывающихся возможностей такого управления может стать разработка и внедрение механизма администрирования предоставляемых и потребляемых информационных услуг как формы взаимодействия всех акторов современного суперсвязанного мира — цифрового общества.

Существенное увеличение количества создаваемых бизнес-экосистем привело к росту их влияния в цифровом обществе, обеспечив им значительный рост доли оказываемых ими цифровых услуг. Фактически цифровое общество разделилось на две категории: потребители информационных цифровых услуг и организации, которые их реализуют пользователям, а в отсутствие полноценного регулирования всего спектра оказываемых цифровых услуг данную функцию на себя должно взять государство. В условиях очередного глобального технологического перехода только государство с использованием своей роли и влияния в управлении стратегическими изменениями в социально-экономических процессах развития общества и экономики может обеспечить динамичное и успешное достижение поставленной цели [7]. И в этой связи задачи построения эффективной системы правового регулирования цифрового развития общества приобретают первостепенное значение, поскольку в цифровую эпоху требуется изменение способов принятия и реализации управленческих решений, а существующая юридическая модель принятия таких решений на сегодняшний день остается неизменной, что приводит к низкой их эффективности [4].

В настоящее время ряд стран начинают принимать законы, которые регулируют развитие цифрового общества и оказываемых цифровых услуг. Так, в начале 2024 года в Евросоюзе вступили в действие два закона, регулирующие деятельность цифровых компаний и оказываемых ими услуг — «Закон о рынке цифровых услуг» и «Закон о цифровых рынках» [5]. Первый закон из числа принятых законов устанавливает критерии ответственности цифровых платформ за недостаточную борьбу с нелегальным или вредоносным контентом и защищает права пользователей на свободу слова и защиту их личных данных [9]. Вторым — направлен на защиту конкуренции на цифровых рынках и формирует свод правил и принципов регулирования в отношении шести крупнейших технологических корпораций мира. В качестве критериев для регулирования транснациональных корпораций приняты следующие стоимостные показате-

ли: капитализация от €75 млрд или с годовой оборот в ЕС от €7,5 млрд, не менее 45 млн ежемесячно активных пользователей и не менее 10 тыс. бизнес-пользователей из стран ЕС, а также с наличие минимум одной крупной интернет-платформы с существенным влиянием в ЕС и деятельностью в нескольких странах блока [5; 9]. В то же время следует отметить, что законодательно принятые правила регулирования никак не затрагивают проблемы, возникающие при активном внедрении технологий искусственного интеллекта, а также не принимают во внимание удовлетворенность потребителей качеством оказываемых цифровых услуг.

Для России на сегодняшний день актуальность регулирования цифровых услуг также является приоритетной задачей. Правовое регулирование должно сыграть важнейшую роль в поддержании стабильности и предсказуемости в условиях постоянно развивающейся цифровой экономики, а также обеспечить функционирование сегмента рынка современных информационных технологий и услуг [1]. И если оперативным решением возникающих вопросов может стать точечная корректировка существующего законодательства для обеспечения нормативно-правового регулирования реалиям развития отрасли связи, то для кардинального решения задач управления цифровыми услугами необходима уже полная систематизация всего законодательства в отрасли. Результатом такой работы может стать разработка и принятие Цифрового кодекса, в котором будут сформулированы единые принципы регулирования отношений в сфере связи и информационно-коммуникационных технологий [2], а также унифицированы используемые отраслевым законодательством правовые институты и механизмы. Таким образом, формирующаяся система регулирования и управления цифровыми услугами должна включать в себя следующие основополагающие элементы:

1. **Цифровой Кодекс** — сводный законодательный акт, в котором объединяются и систематизируются правовые нормы, регулирующие общественные отношения при оказании цифровых услуг. Разработка и внедрение Цифрового Кодекса позволит определить механизмы управления и регулирования цифровых услуг и станет правовой основой для отраслевого и межотраслевого взаимодействия Потребителей и Провайдеров услуг в целях обеспечения прав и повышения удовлетворенности при пользования цифровыми услугами.
2. **Провайдер цифровых услуг** — юридическое лицо, отвечающее за качество предоставления услуги в соответствии с требованиями Системы администрирования услуг.
3. **Пользователь цифровых услуг** — конечный потребитель предоставляемых Провайдером цифровых услуг, инфраструктура которого включает абонентский терминал и точку доступа информационной услуги от Провайдера.
4. **Система администрирования услуг** — основной элемент системы регулирования цифровых услуг, обеспечивающий контроль в реальном времени процесса предоставления услуг и взаимодействие Провайдера и Пользователя [6].

Пример проработанной авторами концептуально-логической модели формирования системы администрирования цифровых услуг, которая отражает основные ее элементы и их взаимосвязи, представлен на рисунке.

Рисунок авторов

Предлагаемый алгоритм реализации механизма управления цифровыми услугами в рамках Цифрового Кодекса должен включать в себя следующие этапы:

1. Определение Перечня цифровых услуг с детальными прописанными характеристиками: описание потребительских свойств услуг, величина, время и процедура компенсации нанесенного пользователю возможного ущерба, требуемые параметры абонентского оборудования — терминала пользователя.
2. Выбор необходимых характеристик доступной Провайдеру и Потребителю инфокоммуникационной среды: характеристики каналов связи, ПО и требуемые технические характеристики цифровых услуг.
3. Формирование системы администрирования услуг с обратной связью. Каждый этап представления услуги должен быть подтвержден Провайдером услуг, любое отклонение зафиксировано, определен виновник и должна последовать компенсация нанесенного пользователю ущерба, которую необходимо синхронизировать с темпом предоставления услуги (в режиме реального времени).
4. Тестирование Провайдера на возможность оказания заявленных цифровых услуг в соответствии с требованиями разработанной системы администрирования услуг.
5. Получение Провайдером разрешения на оказание запрашиваемых услуг в случае подтверждения возможности реализовать заявленную систему администрирования услуг.

Таким образом, можно сформулировать основные выводы по решению актуальных проблем управления цифровыми услугами.

1. Цифровые технологии и формирование цифрового общества открывают невиданные до сих пор возможности существенного повышения эффективности управления за счет учета реального междисциплинарного взаимодействия управляемых объектов, практически неограниченной географическими рамками локации управляемых объектов и технологическими возможностями оперативной корректировки неправильных решений в практически реальном масштабе времени.
2. Для реализации открывающихся возможностей повышения эффективности управления необходимо отладить *механизм администрирования* предоставляемых и потребляемых информационных цифровых услуг как формы взаимодействия всех акторов современного суперсвязанного мира — цифрового общества.
3. В связи с этим актуальным представляется задача разработки Цифрового кодекса, заключающегося в необходимости формирования *механизма администрирования* предоставляемых и потребляемых цифровых услуг, который может быть реализован в рамках сотрудничества междисциплинарных команд. Разработка и внедрение Цифрового кодекса должно помочь выстроить систему и методику управления и регулирования в цифровом обществе.

Список литературы

1. Братарчук Т.В. Актуальные проблемы правового регулирования цифровой экономики в РФ // Вопросы российского и международного права. — 2023. — Т. 13. — № 5-1. — С. 140–147.
2. В России разработают Цифровой кодекс для регулирования отрасли связи // URL: <https://www.interfax.ru/russia/916312> (дата обращения: 12.03.2024).
3. Гринин Л. Е., Гринин А.Л. Кибернетическая революция и шестой технологический уклад // Историческая психология и социология истории. — 2015. — № 1. — Т. 8. — С. 172–197.
4. Зубарев С.М., Иванов А.В., Кирдина-Чэндлер С.Г. и др. Эффективность государственных управленческих решений в условиях цифровизации. — М.: Изд-во «Проспект», 2023.
5. Рождественская Я. ЕС стал передовиком регулирования хайтек-гигантов // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6560558> (дата обращения: 10.03.2024).
6. Сарьян В.К., Левашов В.К. Основные тенденции развития информационно-коммуникационных систем принятия государственных управленческих решений // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — № 6. — Т. 15. — С. 33–42.
7. Сарьян В.К., Левашов В.К., Мещеряков Р.В. Технические, социальные и управленческие аспекты становления гиперсвязанного мира // Международная научная конференция «Кэволюция тех-

ники и общества в контексте цифровой эпохи»: сборник докладов / под общ. ред. А.Л. Андреева, З.К. Селивановой, В.И. Герасимова. — М.: Издат. дом МЭИ, 2020. — С. 12–14.

8. Уманский Р.Ю. Подходы к разработке и реализации стратегии предприятий в условиях неопределенности // XXIV Всероссийский симпозиум «Стратегическое планирование и развитие предприятий» / под ред. Г.Б. Клейнера: сборник трудов. — М., 2023. — С. 245–248.
9. Хвостик Е. ЕС защитит право интернет-пользователей на свободу слова // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5326847> (дата обращения: 10.03.2024).

УДК 334.02 / 331.1

СНГ: КООРДИНАЦИЯ МИГРАЦИОННОГО ПОТОКА В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОГО КРИЗИСА

Т.Т. Субанов,

кандидат экономических наук, доцент,
Ошский государственный педагогический университет имени А.Ж. Мырсабекова, Ош, Кыргызстан

CIS: COORDINATION OF MIGRATION FLOW IN A MARKET CRISIS

T.T. Subanov,

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
A.Zh. Myrzabekov Osh State Pedagogical University, Osh, Kyrgyzstan
E-mail: stursun@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам миграции и сокращения безработицы в Кыргызстане. Рассмотрены проблемы Кыргызстана в период становления и развития в условиях рыночных отношений, а также историческое значение создания такого интеграционного объединения, как Содружество Независимых Государств (СНГ). В связи с этим, в работе рассматриваются состояние рынка труда, формы регулирования и обосновывается необходимость государственного регулирования вопросов выпуска специалистов в профессиональных учебных заведениях и занятости населения. Проанализировано состояние и произведено прогнозирование рынка труда. Изучены особенности и причины возникновения безработицы в регионах Кыргызстана. Рекомендованы меры по государственному регулированию безработицы в регионах страны. Определен уровень безработицы в Кыргызстане. Проанализированы состояние рынка образовательных услуг и проблемы трудоустройства выпускников общеобразовательных школ, профессиональных учреждений начального, среднеспециального и высшего образования. Отмечена роль России и Президента РФ В.В. Путина в процессе социально-экономической интеграции евразийских стран. Подчеркнута актуальность рекомендаций Президента Кыргызской Республики С.Н. Жапарова на заседании Совета глав стран Содружества Независимых Государств. Рассмотрена роль Кыргызстана в развитии деятельности содружества. Представлены основные стратегии политики Кыргызстана в Евразийском регионе. Предложена схема реализации мер Экономического совета Содружества Независимых Государств по легализации трудоустройства мигрантов по территории евразийских стран.

Ключевые слова: проблемы миграции, история становления, евразийские страны в рыночных условиях, создание Содружества Независимых Государств, состояние рынка труда, рынок образовательных услуг, регулирование безработицы, прогнозирование рынка труда, проблемы трудоустройства, роль России в евразийском пространстве, роль Кыргызстана в развитии евразийского региона, Экономический совет Содружества Независимых Государств, схема повышения эффективности организации системы трудоустройства.

Abstract. The article is devoted to the problems of migration and reduction of unemployment in Kyrgyzstan. The problems of one of the Eurasian countries, Kyrgyzstan, during the period of formation and development in the conditions of market relations, as well as the historical significance of the creation of such an integration association as the Commonwealth of Independent States (CIS) are considered. In this regard, the paper examines the state of the labor market, forms of regulation and substantiates the need for state regulation of the issues of graduation of specialists in vocational educational institutions and employment of the population. The state of the labor market is analyzed and forecast is made. The features and causes of unemployment

in the regions of Kyrgyzstan have been studied Measures for state regulation of unemployment in the regions of the country are recommended. The unemployment rate in Kyrgyzstan has been determined. The state of the educational services market and the problems of employment of graduates of secondary schools, vocational institutions of primary, secondary and higher education are analyzed. The role of Russia and Russian President Vladimir Putin in the process of socio-economic integration of Eurasian countries is indicated. The relevance of the recommendations of the President of the Kyrgyz Republic S.N. Zhaparov at a meeting of the Council of Heads of the Commonwealth of Independent States was revealed. The role of Kyrgyzstan in the development of the commonwealth's activities is considered. The main strategies of Kyrgyzstan's policy in the Eurasian region are revealed. A scheme for the implementation of measures by the Economic Council of the Commonwealth of Independent States to legalize the employment of migrants in the territory of Eurasian countries is proposed.

Key words: migration problems, the history of formation, Eurasian countries in market conditions, the creation of the Commonwealth of Independent States, the state of the labor market, the market of educational services, unemployment regulation, labor market forecasting, employment problems, the role of Russia in the Eurasian space, the role of Kyrgyzstan in the development of the Eurasian region, the Economic Council of the Commonwealth of Independent States, a scheme to improve the efficiency of the organization of the labor system.

Как нам известно, бывшие страны СССР в 1991-м году перешли от командной системы к рыночной экономике. В связи с этим во всех республиках бывшего СССР на первом этапе перехода к рыночным отношениям была проведена либерализация цен, т.к. быстрый рост цен и замораживание заработной платы должны были привести к стабилизации инфляции и ликвидации излишек советских рублей. Но, к сожалению, в первые годы независимости страны СНГ, из-за отсутствия единых планов по переходу к рыночной экономике самостоятельно начали проводить массовую приватизацию объектов народного хозяйства и финансовую политику. В связи с этим разрушились внешнеэкономические связи между странами. Поэтому, социально-экономическое положение стран СНГ в те годы определялось управленческими возможностями глав государств и наличием природных ресурсов.

В этих условиях Россия заметно ускорила темпы системных реформ. При этом массовое приватизация социальных объектов в начале 90-х годов несколько усложнила процесс восстановления культурной среды. Политика Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко во многом помогла сохранить советское наследие и обеспечить рост производства на основе достижений научно-технического прогресса. Казахстан, во главе с Н.А. Назарбаевым, проводя национальную политику по либерализации цен, сохранил внешнеторговый режим в стране и добился ощутимого прогресса. Таджикистан в этот период за счет рыночных реформ смог несколько укрепить бюджет страны и провести либерализацию торговли. Но, к сожалению, сокращение производства привело к развитию безработицы в стране. В первые годы независимости Узбекистан и Туркмения за счет протекционистской политики сохранили контроль над ценами и централизованное распределение экономических ресурсов стран. В этих странах с начала 90-х годов начала проявляться авторитарная политика управления.

По мнению многих политиков, в Кыргызстане в первые годы независимости за счет введения национальной политики произошел впечатляющий процесс либерализации. К тому же, как нам известно, в целях экономической стабилизации страны одним из первых на евразийском пространстве в 1993 году правительство страны ввело национальную валюту — кыргызской сом [3]. На наш взгляд, такая политика главы суверенного государства предусматривала ликвидацию товарного дефицита. На практике, так называемая «шоковая терапия», т.е. рост цен на товары и услуги в Кыргызстане привели по мнению одного из экспертов в области переходной экономики доктора экономических наук, профессора К.А. Абдымаликова к следующим результатам: «1) резко снизился жизненный уровень населения; 2) возросла безработица; 3) произошло дальнейшее углубление экономического кризиса» [1, с. 25]. Таким образом, процесс системных реформ привел к нестабильному развитию стран СНГ.

Нестабильный рост цен и необдуманная политика управления некоторых глав стран содружества независимых государств привели к социальным протестам. В конечном итоге такие ситуации приводили к политическим переворотам в стране. Кроме этого, в эти годы нестабильная политико-экономическая ситуация в некоторых странах использовалась в своих целях заинтересованными акторами. В результате, в некоторых странах из-за экономического кризиса даже проходили вооруженные конфликты.

На наш взгляд, страны бывшего СССР смогли выйти из кризисной ситуации только за счет привлечения внешней экономической помощи. По нашему мнению, в кризисной ситуации первых лет независимости страны бывшего СССР сохранили свой суверенитет только за счет создания такого координационного органа, как Союз Суверенных Государств (7–8.12.1991г.), переименованный затем в Содружество Независимых Государств (СНГ).

Учитывая прошлый опыт, сегодня в условиях экономического кризиса каждая страна самостоятельно решает свои социально-экономические проблемы, в том числе проблемы по трудоустройству населения. В связи с этим положением, в стране на сегодняшний день возникает необходимость в определении состояния рынка труда и прогнозирования уровня занятости трудоспособного населения. К примеру, в Кыргызстане на сегодняшний день, трудовую деятельность ведут в семи областях: Чуйской, Ошской, Джалал-Абадской, Ыссык-Кульской, Таласской, Нарынской, Баткенской и в двух городах республиканского значения: Бишкек, Ош. К сожалению, в этих регионах и городах количество вновь созданных рабочих мест невелико.

К тому же с каждым годом увеличивается численность населения и выпускников профессиональных учебных заведений. В 2022 году официальный уровень безработицы по зарегистрированным в органах трудоустройства гражданам в республике составил 4,9% [2]. При этом незарегистрированные безработные не учитываются органами местного самоуправления. К тому же, в связи с нехваткой рабочих мест, в стране возникают проблемы, связанные с безработицей молодых людей, окончивших средние школы и не имеющие профессий. Например, только в 2022 году общеобразовательные школы Кыргызстана окончили 164 942 учащихся. В этот же год, в профессиональные учебные заведения страны поступили всего 111 651 человек [4]. Разница в количественных показателях составляет 53 291 человек. Отсюда, возникает вопрос: чем же занимаются эти выпускники школ? Не дополняют ли они ряды безработных?

На сегодняшний день, показатели выпуска профессиональных учебных заведений с каждым годом повышаются. Например, по данным Нацстаткома КР рост численности выпускников за последние пять лет с 2018 по 2023 год составляет по среднеспециальному профессиональному образованию — 0,72% и высшему профессиональному образованию — 6,0%. При этом, число выпускников по начальному профессиональному образованию на период с 2018 по 2023 год снизилось на 32,7% [4]. Отсюда возникают такие вопросы как: нужно ли обучать столько учащихся в профессиональных учебных заведениях среднеспециального и высшего профессионального образования? Не нужно ли направить все усилия на подготовку рабочих кадров в начальных профессиональных учебных заведениях?

Сегодня из-за отсутствия практического опыта, несоответствия требованиям работодателей и недостаточности вакансий многие выпускники профессиональных учебных заведений высшего и среднеспециального образования пополняют ряды безработных. Все эти выпускники из-за социальных и семейных проблем вынуждены мигрировать в другие евразийские страны, в частности, в Россию, Беларусь и Казахстан. В решении этих проблем большую роль могло бы сыграть Содружество Независимых Государств (СНГ).

Как известно, со дня основания главной задачей как СНГ было регулирование отношений между государствами, входившими в состав содружества. В начале своего существования СНГ был организацией совещательного характера. Но, к сожалению, с начала 2000-х годов СНГ из-за отсутствия реального стратегического плана своего развития стал превращаться в формальную организацию. Поэтому, в последние годы, многие страны стали проводить политику региональной интеграции. Одним из первых инициаторов интеграции евразийских республик стала Российская Федерация. На наш взгляд, внешняя политика Российской Федерации поддерживает и расширяет социально-экономические возможности стран, входящих в состав СНГ. К тому же, на наш взгляд, такая политика оказывает существенную помощь в повышении эффективности СНГ.

Сегодня Кыргызстан, поддерживая политику Совета глав стран СНГ, как один из членов Содружества Независимых Государств предлагает более эффективные формы сотрудничества в социально-экономической и политической областях. Кыргызстан во благо развития добрососедских отношений проводит экономическую политику в рамках общего пространства и межгосударственной интеграции. В связи с этим, Президент Кыргызской Республики

С.Н. Жапаров предложил на Совете глав стран СНГ (23.06.2023 г.) актуализировать перечень мер реагирования на возникающие проблемы и рассмотреть планы дальнейшего укрепления экономического взаимодействия, социальной и миграционной политики в рамках Содружества [5].

В 2024 году главой Совета глав стран СНГ стал Президент Российской Федерации В.В. Путин. Говоря о целях развития общего экономического пространства, Президент РФ В.В. Путин отмечает, что у стран СНГ имеется «целый набор значимых конкурентных преимуществ, для того, чтобы добиваться положительных результатов в развитии по очень многим направлениям, прежде всего в сфере хозяйственной деятельности, экономики. Общие транспортные системы, энергетические системы, отсутствие какого-то языкового барьера и так далее и тому подобное, многое. Большой набор, который даёт нам возможность работать эффективно на этом пространстве» [6]. К тому же, на наш взгляд, сегодня, как никогда, странам СНГ нужна поддержка во всех сферах деятельности, начиная от социально-экономической до политической. Такая поддержка возможна только при интеграции евразийских стран.

Как известно, по идее организаторов союза евразийских стран Экономический совет СНГ должен был регулировать социально-экономические процессы в межгосударственных отношениях. К сожалению, эти процессы фактически не регулируются. В результате во многих странах СНГ возникают социально-экономические проблемы, связанные с миграцией населения. Мы, как выходцы СССР должны понимать суть наших взаимоотношений во всех сферах жизни. Поэтому, Экономический Совет СНГ должен прогнозировать и разрабатывать совместные планы на уровне глав государств. На наш взгляд, только так можно интегрировать страны СНГ. В связи с этим Экономический совет СНГ должен регулировать не только сферу предпринимательства, но и миграционный процесс в межгосударственном пространстве. По нашему мнению, для этого нужно анализировать рынок труда в странах СНГ и прогнозировать его развитие. Отметим, в последние годы многие граждане стран Средней Азии мигрируют в Россию, в страны Европы и Америки. Но из-за языкового барьера миграционный поток в страны Европы и Америки существенно ниже чем в Россию. Поэтому Экономический совет под руководством глав государств стран СНГ должен проводить мониторинг рынка труда и определять количество требуемых рабочих мест. Таким образом, Экономический совет СНГ мог бы содействовать всем странам содружества в решении экономических проблем в повышении эффективности рынка труда стран СНГ в отношении трудоустройства населения.

Сегодня возможности интеграции евразийских стран в рамках СНГ как никогда велики, т.к. в большинстве случаев граждане Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана и других стран СНГ мигрируют в Россию. Поэтому Экономический совет СНГ должен анализировать возможности легального трудоустройства трудовых мигрантов в России. На наш взгляд, для этого Экономический совет СНГ должен проводить мониторинг рынка труда России по регионам и прогнозировать наличие возможных рабочих мест для граждан СНГ. Такие меры облегчили бы не только социальное положение населения стран СНГ, но и дали бы импульс экономическому развитию всех стран содружества.

Смысл деятельности Экономического совета СНГ заключается в выполнении ряда работ не только в сфере предпринимательства, но и в рациональном использовании рабочей силы стран содружества. Экономический совет СНГ совместно с Министерствами труда, социального обеспечения и миграции стран СНГ должен располагать надёжными данными о трудоспособной части населения, зарегистрированных в отделах трудоустройства республики путем получения первичной и вторичной информации. На основе этой информации необходимо разработать дорожную карту по реализации планов работ. Таким образом, составляется схема реализации мер по легальному обеспечению работой граждан стран СНГ, зарегистрированных в государственных органах трудоустройства.

По нашему мнению, схема реализации мер Экономического совета СНГ по легальному трудоустройству мигрантов по территориям евразийских стран Экономическим советом СНГ должна включать ряд работ по организации деятельности на рынке труда. Согласно представленной структуре управления, для претворения в жизнь реальных дел Экономический совет СНГ совместно с министерствами труда стран содружества должен составлять совместные

дорожные карты по обеспечению трудоустройства трудоспособной части населения. В связи с этим, нужно выявить количество возможных мигрантов и требуемых специальностей.

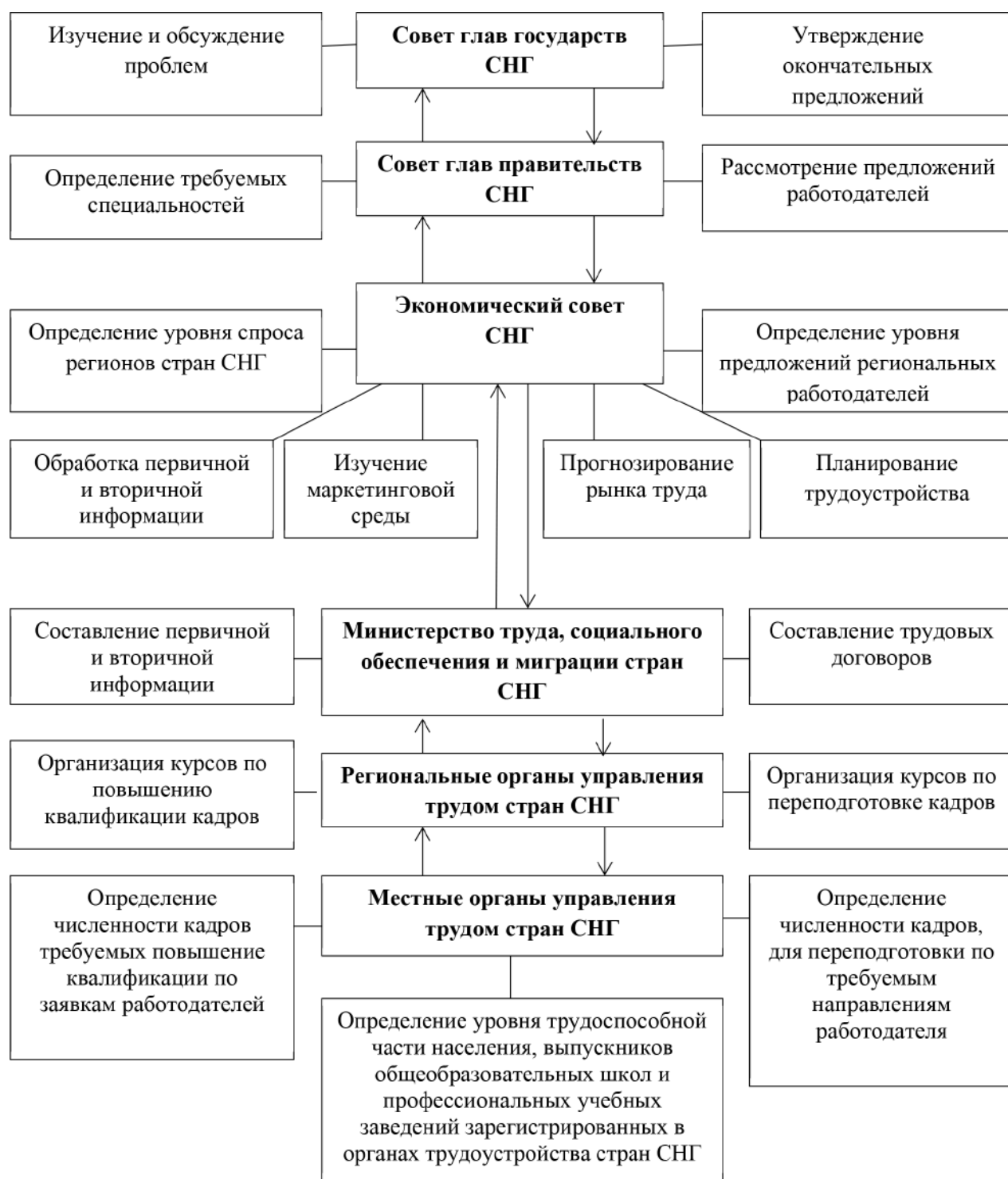

Рис. 1. Схема реализации мер по легальному трудоустройству мигрантов по территориям евразийских стран Экономическим советом СНГ

В нашем случае отдел мониторинга Экономического совета СНГ по заявкам министерств труда, социального обеспечения и миграции стран СНГ определяет уровень спроса евразийских регионов на основе первичной и вторичной информации. Эксперты, изучая маркетинговую среду, прогнозируют уровень спроса на рынке труда. Следующим шагом в деятельности экспертов должно быть выявление потребностей работодателей и планирование работ по трудоустройству на основе законодательных актов.

В целях сокращения проблем региональные органы управления трудом стран СНГ по требованиям работодателей обучают, организуют курсы по переподготовке и повышению квалификации кадров. При этом местные органы управления определяют численность лиц, желающих зарегистрироваться в органах трудоустройства в качестве безработных.

На основе проведенных исследований и полученной информации Экономический совет стран СНГ составляет заключение. Результаты заключения направляются на рассмотрение и утверждение в Совет глав правительств стран СНГ. Таким образом, Экономический совет СНГ сможет реализовать задачи по решению социально-экономических проблем не только по трудоустройству мигрантов, но и повышению эффективности деятельности различных организаций евразийских стран.

* * *

С давних времен народы России являются родными для народов стран СНГ, все народы стран СНГ являются братскими народами и связаны между собой семейными узами. На наш взгляд, идея создания СНГ тоже была основана на братских отношениях. Поэтому, мы — члены такой организации как СНГ должны задуматься о перспективе наших взаимоотношений. СНГ как межгосударственная организация должна прежде всего регулировать социально-экономические взаимоотношения входящих в него стран.

На наш взгляд, только совместными усилиями все страны СНГ могут достичь успехов во всех сферах человеческой деятельности.

Список литературы

1. *Абдымаликов К.А.* Экономика Кыргызстана (на переходном этапе). — Бишкек, 2010. — С. 25. — 736 с.
2. Занятость населения. Национальный статистический комитет КР // <https://www.stat.kg/ru/statistics/obrazovanie>.
3. О предложении Правительства Республики Кыргызстан «О введении национальной валюты». Постановление Верховного Совета Республики Кыргызстан № 1182-XII. 3.05.1993 г. // <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
4. Образование и культура. Национальный статистический комитет КР // <https://www.stat.kg/ru/statistics/obrazovanie>.
5. Об итогах заседания Совета глав государств СНГ. г. Бишкек, 13 октября 2023 года // <https://e-cis.info/page/3463/104111>.
6. Путин обсуждает с членами Совбеза развитие экономического сотрудничества со странами СНГ // <https://www.interfax.ru/russia>.
7. *Путин В.В.*: Семья — это не просто основа государства и общества, это духовное явление, основа нравственности // <https://rg.ru/2023/11/28/semia-kak-simvol-very.html>.
8. 2024 год — год Семьи. Указ Президента РФ. 22.11.2023 // <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311220013>.

АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

А.В. Трещалина,

кандидат технических наук,
профессор кафедры бизнес-информатики,
Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского, Москва

ASPECTS OF DIGITALIZATION IN AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

A.V. Treshchalina,

PhD in Technical Sciences, Professor
Department of business Informatics,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: anna468@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты применения цифровых технологий в промышленности с целью повышения эффективности деятельности предприятий. Отмечается, что цифровизация способствует кардинальному изменению систем управления и организации производства, взаимодействию с поставщиками сырья и потребителями готовой продукции, проведению мониторинга и прогнозирования спроса на тот или иной вид изделий. Учитывая, что методология разработки и применения цифровых технологий практически одинакова для различных сфер экономики, целесообразно перспективное создание единой информационно-промышленной сети. Преимуществами внедрения такой сети является оптимизация процессов: разработки производственных планов, перераспределения производства и сбыта продукции, закупки сырья и оборудования, движения финансовых потоков.

Для автоматизации производственных процессов и повышения производительности труда, контроля качества продукции, обработки пожеланий потребителя, контроля денежных средств весьма эффективно применение программного комплекса 1С. Этот пакет позволяет контролировать все основные секторы деятельности промышленного предприятия и интегрируется практически с любыми программами и оборудованием

Перспективы цифровизации российской промышленности и повышения ее конкурентоспособности связаны, прежде всего, с обеспечением предприятий-производителей специалистами в области цифровой трансформации, способствующих созданию продукции с высокой добавленной стоимостью благодаря внедрению в производство современных IT-технологий и программного обеспечения, что дает возможность выхода на новые рынки сбыта.

Ключевые слова: цифровизация, информационные технологии, промышленность, предприятие, автоматизация, программное обеспечение, продукция, прогнозирование, инновации.

Abstract. The article discusses aspects of the use of digital technologies in industry in order to increase the efficiency of enterprises. It is noted that digitalization contributes to a fundamental change in management systems and organization of production, interaction with suppliers of raw materials and consumers of finished products, monitoring and forecasting demand for a particular type of product. Considering that the methodology for the development and application of digital technologies is almost the same for various sectors of the economy, it is advisable to create a unified information and industrial network in the future. The advantages of implementing such a network are the optimization of processes: the development of production plans, the redistribution of production and sales of products, the purchase of raw materials and equipment, and the movement of financial flows.

To automate production processes and increase labor productivity, control product quality, process consumer wishes, and control funds, the use of the 1C software package is very effective. This package allows you to control all the main sectors of an industrial enterprise and integrates with almost any software and equipment

The prospects for digitalization of Russian industry and increasing its competitiveness are associated, first of all, with providing manufacturing enterprises with specialists in the field of digital transformation, contributing to the creation of products with high added value thanks to the introduction of modern IT technologies and software into production, which makes it possible to enter new markets sales

Key words: digitalization, information technology, industry, enterprise, automation, software, products, forecasting, innovation.

Цифровые технологии, как и в целом, искусственный интеллект, сегодня являются основой эффективного функционирования промышленных предприятий, способствуя:

- кардинальному изменению систем управления и организации производства;
- взаимодействию с поставщиками сырья и потребителями готовой продукции;

— проведению мониторинга и прогнозирования спроса на тот или иной вид изделий.

При этом комплексное системное развитие во многом определяется наличием соответствующих информационных технологий и подготовленного кадрового обеспечения.

Ошибочно считать цифровизацию как локальное изменение технологической цепочки с применением элементов автоматизации некоторых процессов на отдельно взятом предприятии. Мировая практика показала, что «... выбор вариантов цифровизации и темпов ее осуществления зависят, прежде всего, от наличия реальных возможностей оперативно подстроить производство под меняющиеся требования к конкурентоспособности, и, одновременно, осваивать новые компетенции в любой отрасли промышленности» [1; 2]. Причем, методология разработки и применения цифровых технологий практически одинакова для различных сфер экономики, что предопределяет перспективное создание единой информационно-промышленной сети. Преимуществами внедрения такой сети является оптимизация процессов:

- разработки производственных планов;
- перераспределения производства и сбыта продукции;
- закупки сырья и оборудования;
- движения финансовых потоков.

При этом корректировка ранее намеченных целей и задач возможна в режиме реального времени на основании изменения внешних экономических условий.

В связи с этим весьма актуальны такие цифровые разработки, как система автоматизированного проектирования и система планирования и мониторинга производственных заказов [3].

Для автоматизации производственных процессов и повышения производительности труда, контроля качества продукции, обработки пожеланий потребителя, контроля денежных средств весьма эффективно применение программного комплекса 1С. Этот пакет позволяет контролировать все основные секторы деятельности промышленного предприятия и интегрируется практически с любыми программами и оборудованием (сканеры штрихкодов, терминалы кредитных карт, принтеры и т.д.), поддерживает XML, интернет-протоколы: HTTP, OData, SMTP, POP3, FTP, IMAP, обеспечивает высокопроизводительную работу с интернет-сервисами [4]. В частности, аспекты управленческого учета, контроля потребления ресурсов, обеспечивающих работу предприятий, обеспечивает программный продукт «1С:ERP Управление предприятием». Его возможностей вполне достаточно, чтобы использовать ERP-решения для разработки и сопровождения современных промышленных технологий, контролировать состояние цепей поставок и автоматически формировать управляющие воздействия: заказ материалов, изменения приоритета заказов, перепланирование, что позволяет существенно увеличить скорость реакции на отклонения.

Программное обеспечение для анализа данных (1С: Аналитика, SAP Business Object, Microsoft Power BI) позволяет обеспечить прозрачность бизнес-процессов и оптимизировать затраты. Такие функциональные возможности аналитических систем широко применимы в области прогнозирования спроса и формирования планов продаж готовой продукции. Разработанные прогностические модели позволяют исключить упущенные продажи из-за недостаточного количества готовой продукции и избыточный товарный запас, а также оптимизировать распределение оборотных средств.

Особое внимание следует уделять разработке математических моделей технологических процессов, направленных на изготовление этой инновационной продукции и выбор оптимальных параметров, как самих технологических процессов, так и производимой продукции, является первым шагом на пути цифровизации производства новых материалов и создания в будущем «умных фабрик». Для проведения моделирования для квалифицированного пользователя могут быть рекомендованы: Statistica Neural Networks, надстройка Excel Neural Package, пакеты MatLab и Wolfram Mathematica.

Преимущества, которые могут появиться у промышленных предприятий при использовании информационных технологий, связаны с выпуском качественного, востребованного и экологически чистого продукта, что в свою очередь способствует стабилизации лидерских позиций, как на отечественном, так и зарубежном рынках.

Переход к системе цифрового управления, а так же внедрение новейших подходов в промышленности, позволяет сократить расходы на проектные работы и вывести отрасль из убы-

точной в рентабельную. Использование цифровых технологий дает возможность предприятию уменьшить время от замысла до реализации идеи. Например, благодаря сканированию и обработке данных с помощью специализированного программного обеспечения можно значительно сократить временной интервал, необходимый, например, для создания дизайна, версии и тестирования прототипов. Применение цифровой и 3D-печати способствует расширению ассортимента продукции, а также производству продукции по требованиям заказчика. Цифровая печать может использоваться для создания нанесения рисунков и логотипов на текстиль и другие материалы

Кроме того, учитывая наличие имеющихся инженерных разработок, в частности, в текстильной и легкой промышленности, сроки окупаемости вновь создаваемых предприятий составят пять-семь лет. Таким образом, к 2030 году возможно не только возродить, но и вывести отрасль в лидеры, как на внутреннем рынке, так и в экспортном сегменте [1].

Перспективы цифровизации российской промышленности и повышения ее конкурентоспособности связаны, прежде всего, с обеспечением предприятий-производителей специалистами в области цифровой трансформации, способствующих созданию продукции с высокой добавленной стоимостью благодаря внедрению в производство современных ИТ — технологий и программного обеспечения, что дает возможность выхода на новые рынки сбыта. В целом, информационные технологии, цифровизация и автоматизация промышленных производств, при наличии соответствующего материального обеспечения, выводят производство на новый уровень [5; 6].

Список литературы

1. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://souzlegprom.ru/ru>.
2. Цифровизация промышленности в России. [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://finance.rambler.ru/business/50911076-tsifrovizatsiya-promyshlennosti-v-rossii/?ysclid=ltl57rc1th564527033>.
3. *Ибатуллина А.Р., Красина И.В., Бронская В.В.* Аспекты применения инструментов цифровизации в текстильной и легкой промышленности // Журнал «Технология текстильной промышленности». — 2022. — № 2(398). — С. 261–266.
4. *Тузов А., Вожаков А.* Цифровизация легкой промышленности. [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://ibs.ru/media/tsifrovizatsiya-legkoy-promyshlennosti/?ysclid=lt5cedytkp901143803>.
5. От разработчиков ИТ-решений для промышленности ждут прыжка на новый качественный уровень. [Электронный ресурс]// Режим доступа: https://www.cnews.ru/reviews/tsifrovizatsiya_promyshlennosti_2023/articles/ot_razrabotchikov_it-reshenij_dlya_promyshlennosti?ysclid=ltl4ofasv4740493964.
6. Цифровизация промышленности: как экономить за счет информационных технологий. [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://doczilla.pro/ru/blog/cifrovizatsiya-promyshlennosti-kak-ekonomit-za-schet-informacionnyh-tekhnologij/?ysclid=ltl4sp7nra466514000>.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ ИЛИ ФОРМИРОВАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ГРУПП И РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ?

Рольф Клауберг,

доктор естественных наук, доцент,

Высшая школа социальных наук, НГЛУ, Россия;

Международная ассоциация межкультурного диалога и геостратегических исследований, Швейцария

GLOBALIZATION AND TRANSNATIONAL OPERATIONS OR BLOCK BUILDING AND REGIONALIZATION?

Rolf Clauberg,

Doctor of Natural Sciences (Dr. rer. nat.), Associate Professor,

Higher School of Social Sciences, NSLU, Russia;

International Association of Intercultural Dialog and Geostrategic Studies, Switzerland

E-mail: rc@interculturalstudies.ch

Аннотация: В данной статье анализируются происходящие изменения в современном глобализованном мире. В ней автор отвечает на вопрос, приведет ли глобализация к усилению регионализации и созданию отдельных групп стран или глобализация продолжит свои процессы? Для этого автор рассматривает внешнеэкономическую политику ряда стран, в том числе региональные торговые связи. Многие страны сегодня очень обеспокоены нынешней эволюцией глобализации, поскольку они сильно зависят от свободного доступа к глобальным рынкам. Некоторые страны используют региональные торговые связи для экономического давления и эксплуатации других стран. Мы также обнаруживаем, что результаты существующих региональных торговых связей и соглашений обещают лишь незначительные экономические улучшения или вообще не имеют позитивных перспектив для многих стран. Кроме того, в начале пандемии Covid-19 распад глобальных систем цепочек поставок продемонстрировал зависимость большинства экономик от них. А моделирование ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) показывает негативные экономические результаты замены глобальной модели региональными моделями. Однако современные исследования внешнеполитических документов и эволюции глобальной политики указывают на распад в перспективе глобальной экономической системы на множество региональных систем.

Ключевые слова: глобализация, регионализация, региональные торговые соглашения, транснациональные операционные компании

Abstract. This article analyzes whether the present changes in our globalized world will lead to increased regionalization and the building of several separate blocks of countries or whether globalization will survive. For this purpose it considers foreign economic policies of several countries as well as regional trade agreements. We find countries which are very concerned about the present evolution because they strongly depend on free access to global markets as well as countries which use regional trade agreements to pressure and exploit other countries. We also find that the results of existing regional trade agreements only promise small or no economic improvements for member countries. Also, the breakdown of global supply chain systems at the beginning of the Covid pandemic demonstrated the dependance of most economics on our global supply chain systems. And simulations from the OECD show the negative economic results of a replacement of the global model by regional models. However, our studies of foreign policy documents and the evolution of global politics points to a breakdown of our global system into multiple regional systems.

Key words: globalization, regionalization, regional trade agreements, transnational operational companies.

Globalization and transnational operating companies have become the normal and almost dominant situation over the past 30 years. As transnational operating companies we understand two very different groups of companies. Firstly, globally integrated enterprises [4, 5], with subsidiaries in different countries creating components to their final products all over the world, wherever the situation is best for the production of specific components or the execution of specific company functions. This type of companies evolved out of so-called multinational companies which created vertically integrated plants as foreign subsidiaries, producing all parts of their final products locally. Secondly, highly specialist local companies, mostly small and medium sized

enterprises (SMEs), which receive components to final products from specific suppliers, which they use to create their products, which then may be used as components by their customers in other countries producing their own products. This type of companies evolved out of vertically integrated companies when transaction costs between different companies dropped, and digital markets enabled simple outsourcing of components to other companies. Both groups of companies depend strongly on well operating global supply-chain systems. Any disturbance in the global value chains can cause a complete breakdown of transnational operating companies. There is a report by the Organization for Economic Co-operation and Development (OECD) using its METRO model¹ to estimate the impact of a change from a global economy to a more regional one. The results are clearly against a regional one.

In November 2021 the Federal Department of Economic Affairs of Switzerland published a report of Switzerland's foreign economic policy strategy². The report states that foreign trade is crucial for Switzerland since it is a country with a small domestic market and lack of natural resources. The country concentrates on technological advancement and efficient use of production resources. It needs easy access to skilled workers and specialists as well as high standards of intellectual property protection. 99% of Swiss companies are SMEs, and many of them are transnational operating. Hence, Swiss companies need access to many different foreign markets. The report emphasizes that the Swiss government is very concerned about block building, and the growth in regional trade agreements (RTAs). It lists especially the following new RTAs: the "Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership (CPTPP)" which was founded in 2018, the "Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP)" in the south-east Asian region, founded in November 2020, and the "African Continental Free Trade Area (AfCFTA)", founded in October 2022. Besides these RTAs there is at least one other interesting new RTA founded in July 2020, the "United States-Mexico-Canada Agreement" (USMCA).

Another aspect which needs to be considered in determining the future evolution of the world economy is the current situation of the Russian Federation. Here, a recent publication from February 8th, 2024 [1] reveals important information. According to this report Maxim Reshetnikov, Minister of Economic Development for Russia, listed five goals for foreign trade. Firstly, a common market for trade and investment, especially free trade zones with Iran, Vietnam, the UAE, Egypt, Indonesia, and potentially also Algeria. Achieving this goal will also require the development of an independent financial infrastructure and a corresponding insurance and reinsurance system. Secondly, the creation of a system with favorable and predictable conditions for investment. Corresponding agreements are already active with 65 countries. Agreements for trade in services and investment exist already with the Commonwealth of Independent States, and new agreements are in work with India, Saudi Arabia, Iraq, Oman, and Congo. Thirdly, the development of transport and logistics corridors to connect Russia to South and Southeast Asia and Africa. The possibility of creating a Russian transport and logistic hub on the east coast of Africa is presently analyzed. Fourthly, plans for low carbon development include cross-border trade in carbon units and a regulatory framework for climate cooperation with friendly countries. The fifth priority is multilateral cooperation with CIS and BRICS, especially including the five new members of BRICS, the synchronization of shared digital services and the responses to unilateral trade restrictions through other countries. BRICS is very important for Russia; it provides international support for its activities going far beyond simple economics [9].

Looking at these Russian priorities in comparison to those of Switzerland, we see the similar need for trade with important partners, but due to the hostile activities of the western countries, importance is on the creation of save operational connections for trade in goods and services in all areas of collaboration with friendly countries. But while Switzerland is very concerned about regionalization, for Russia it is clear that this is the only possible way for it.

¹ Shocks, risks and global value chains: insights from the OECD METRO model, 2020, URL: <https://issuu.com/oecd.publishing/docs/metro-gvc-final> (accessed 14.04.2024)

² Switzerland's Foreign Economic Policy Strategy, November 24, 2021, URL: https://www.seco.admin.ch/seco/en/home/Aussenwirtschaftspolitik_Wirtschaftliche_Zusammenarbeit/aussenwirtschaftspolitik.html (accessed 14.04.2024)

A further aspect is of course the situation for the USA. If we look at the webpage of the “Congressional Research Service” of the USA³ and search for “foreign economic policy”, the vast majority of documents concerns China. The role of the Congressional Research Service is to provide the American legislative (Congress) with all information needed for their debates. At present, China seems to be the most pressing problem for the USA. While China is the largest exporter in the world and the largest overall trader (exports plus imports), the USA is the largest importer and uses the size of its economy as leverage, forcing other countries to agreements. Document IF11035 — 2024 titled “managed Trade and Quantitative restrictions — issues for congress”, lists quotas negotiated in the USMCA on autos, quota arrangements that have allowed certain USA steel and aluminum imports from South Korea, Brazil, Argentina, and more recently, the European Union, Japan, and the United Kingdom, avoid USA tariff increases. And best known the “Phase One Agreement” with China, which committed China to increase purchases of USA goods and services by no less than \$200 billion between 2020 and 2021. The document states that WTO agreements do not explicitly include references to managed trade, but they include language that limits the ability of members to pursue such actions. Document IF11035 — 2024 warns members of congress against such policies. In any case the document demonstrates that these approaches have been used by the USA in fights against its permanent trade deficit and that members of the Congressional Research Service consider these methods as in violation to WTO agreements. There are already publications studying the transformation of RTAs in relation to regionalization [7]. Besides the leveraging of its vast imports there is another argument that the USA prefers dual agreements over a global system, this is the use of alliances. In an article by Jake Sullivan, the security adviser to President Biden, Sullivan describes the importance of international alliances for the USA [10]. These alliances are mainly just the USA and one to two other countries, cases as the USA plus six other nations like in the G7 are much rarer. This looks as if the USA prefers to work with many small groups which separately it can easily dominate, instead of large single groups where there may be more opposition against the plans of the USA.

After looking in the USA, we should look at BRICS. BRICS evolved from a discussion club into an organization which can counter the influence of the USA [6] and whose GDP in Purchasing Power Parity (GDP-PPP) (for 5 as well as now 10 members) exceeds that of the G7-Group [2]. But the BRICS group is scattered over the world and its members belong to different cultures while the so-called countries of the West can all be traced back to a common root in Europe. Brazil is a participant in many RTAs covering Mexico and all of South America (except Surinam), South and North of Africa plus some countries around the Ivory Coast, plus a stripe of countries from Turkey down to India, Thailand, Myanmar, and Indonesia. India has a similar broad group of RTAs covering South America, Mexico, North Africa, Southeast Asia, and Australia. If we would add the complete BRICS-10 with all their existing RTAs as a new RTA than this would cover South America, all of Asia except Mongolia (Mongolia seems to have only one single RTA, and this is with Japan), and parts of Africa. Therefore, it looks possible that the evolution of the BRICS group could lead to a BRICS world of few large blocks of countries connected by protected connection corridors, and a similar US-led world covering North America and Western Europe, both providing for their countries nearly the same market connections and resilient value chains as a fully globalized world. But this is pure speculation.

Now let us consider the influence of RTAs on the economic evolution of their member countries. According to the World Trade Organization (WTO)⁴ the first regional trade agreement (RTA) was registered in 1949. In 1990 the number of cumulative RTAs in force had reached just 30, but then a strong increase started to 361 at the end of the year 2023. Most RTAs are bilateral, but the WTO also lists many regional organizations with multiple members. There are already publications about the role of RTAs on foreign direct investment (FDI) [8] Our main interest here is whether these RTAs improve the economic situation of their member countries or

³ Reports from the USA Congressional Research Service. URL: <https://crsreports.congress.gov/search/#/?termsToSearch=foreign%20economic%20policy&orderBy=Relevance> (accessed 14.04.2024)

⁴ WTO Regional Trade Agreements. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/region_e.htm (accessed 14.04.2024)

not. For this purpose, we will compare the evolution of Gross Domestic Products in Purchasing Power Parity (GDP-PPP) as percent of world total of their groups of member countries. For the new RTAs listed above, the comparison is of course mainly for the time before the participant countries formed the RTA, but there exist also many older RTAs with other member countries which were founded before the year 2000. Especially the RCEP group evolved out of ASEAN by adding China, Japan, Korea, Australia, and New Zealand. ASEAN was founded already in 1967 and there is a study on the role of RTAs in mineral resources projects in ASEAN [3]. The comparison will use data from the International Monetary Fund (IMF) for the GDP-PPP values⁵ starting with year 2000 and until 2022 since values are available for this range and all groups of countries we want to analyze.

Besides the new RTAs listed in the second paragraph of this article, we will analyze the European Union (European Economic Community from 1958 until 1993), the Association of South-East-Asian Nations (ASEAN — founded 1967), the Pacific Alliance (Chile, Colombia, Mexico, Peru) founded 2011, Common Market for Eastern and Southern Africa (COMESA — founded 1994), the East African Community (EAC — founded 1999), and the Southern African Development Community (SADC — founded 1992). Table 1 displays the GDP-PPP values for each of these groups in the years 2000 and 2022, as well as the founding year and the number of member countries.

Table 1

Organization	GDP-PPP in % of world total		Founding Year	Number of countries
	Year 2000	Year 2022		
ASEAN	4.9	6.3	1967	10
RCEP	21.9	31.4	2020	15
RCEP wo China	14.6	12.9	2020	14
CPTPP	14.5	10.7	2018	11
USMCA	24.6	18.8	2020	3
AfCFTA	4.6	5.1	2022	55
Pacific Alliance	3.6	3.1	2011	4
COMESA	1.1	1.6	1994	8
EAC	0.3	0.5	1999	8
SADC	1.2	1.0	1992	15
EU	22.2	14.9	1958	27

From the organizations which existed already for the years from 2000 to 2022 three (ASEAN, COMESA, and EAC) show an increase in the GDP-PPP in percent of world total, and two (EU and SADC) a decline. The Pacific Alliance, which was founded 2011, i.e., in the middle of our measurement, shows a continuous decrease during our years of measurement. Hence, our limited data of existing RTAs show no evidence of an advantage or disadvantage for member countries due to the creation of the RTAs.

If we consider the four new RTAs founded between 2018 and 2022, we find that only RCEP showed a strong and AfCFTA a small increase in their GDP-PPP values while CPTPP and USMCA show clear declines of their GDP-PPP values. But looking closer at the data we see that the growth of RCEP is mostly caused by China. Subtracting the value for China shows a decreasing GDP-PPP for the remaining members. If we also subtract the numbers of ASEAN, which is now part of RCEP but existed as an RTA already since 1967, RCEP without ASEAN and China shows a strong decrease in GDP-PPP values from 2000 to 2022. From these data we conclude that countries may decide to join RTAs because without such agreements the majority of them may face decreasing prosperity, i.e., declining GDP-PPP values in percent of world total. Here we should mention

⁵ International Monetary Fund, World Economic Outlook Database October 2023/ WEO Groups and Aggregates Information// URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October> (accessed: 14.04.2024).

that declining GDP-PPP in percent of world total does not necessarily mean a decline in a specific currency, but only a growth smaller than the world in total.

In conclusion, looking at our findings concerning the role of RTAs and world segmentation to Switzerland, Russia, BRICS, and the USA, as well as the findings of Perskaya et al on the use of RTAs by the European Union [7], it seems to be clear that we have to expect a significant increase in regionalization. This shift to more regionalization seems more the result of political reasons than of economic ones.

Список литературы / Literature

1. *Бойко А.* Минэк назвал пять приоритетов внешней торговли // Ведомости. — 2024.
2. *Clauberg R.* BRICS and the European Union: Prospects for interaction in the 21 st Century // Вестник Университета Мировых Цивилизаций. — 2023. — № 4 (14). — С. 27–34.
3. *Dong W., Chen K., Liu X.* Role of regional trade agreements in enhancing investments in mineral resources projects in ASEAN // Resources Policy. — 2023. (85). — С. 103893.
4. *Drucker P.F.* The Global Economy and the Nation-State // Foreign Affairs. — 1997. — № 5(76). — С. 159–171.
5. *Palmisano S. J.* The Globally Integrated Enterprise // Foreign Affairs. — 2006. — № 3(85). — С. 127–136.
6. *Papa M., Han Z., O'Donnell F.* The dynamics of informal institutions and counter-hegemony: introducing a BRICS Convergence Index // European Journal of International Relations. — 2023. — С. 1–30.
7. *Perskaya V.V.* [и др.]. Transition to Polycentrism and the Transformation of Regional Trade Agreements // Vestnik RUDN. International Relations. — 2024. — № 1(24). — С. 126–141.
8. *Reed R.* [и др.]. Free Trade Agreements and Foreign Direct Investment: The Role of Endogeneity and Dynamics // Southern Economic Journal. — 2016. — № 1(83). — С. 176–201.
9. *Sergunin A.A.* Russia's Strategies towards BRICS: Problems and Opportunities // Vestnik RUDN. International Relations. — 2020. — № 3(20). — С. 534–542.
10. *Sullivan J.* The Sources of American Power // Foreign Affairs. 2023. № 6 (102).

**Психолого-социальные
и этнокультурные коммуникации:
особенности цивилизационного развития**

ПРОТИВОРЕЧИЯ У РУКОВОДИТЕЛЯ СРЕДНЕГО ЗВЕНА В ПРОЦЕССЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РОЛЬ ФЕНОМЕНА РЕФЛЕКСИИ В ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

М.А. Ганичев,

аспирант,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

CONTRADICTIONS OF A MIDDLE-LEVEL MANAGER IN THE PROCESS OF EFFECTIVE ACTIVITY AND THE ROLE OF THE PHENOMENON OF REFLECTION IN OVERCOMING THEM

M.A. Ganichev,

postgraduate student,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: 5853252@mail.ru

Аннотация. Данная статья исследует противоречия, с которыми сталкиваются руководители среднего звена в процессе своей деятельности, и рассматривает роль феномена рефлексии в их преодолении. Авторы обращают внимание на основные противоречия, такие как принятием решений и учетом интересов подчиненных, вышестоящих руководителей. В статье анализируется, как психологический феномен рефлексии, то есть способность руководителя к осмыслению своего опыта и действий, может помочь преодолеть данные противоречия. В результате исследования авторы приходят к выводу, что рефлексия является важным инструментом для руководителей среднего звена в преодолении противоречий и повышении эффективности своей деятельности.

Полученные теоретические результаты могут быть использованы в развитии структурных подразделений организаций, как больших, так и малых коллективов с целью решения управленческих задач, так как при решении задач руководитель является одним из наиболее значимых звеньев в цепи структуре учреждения.

Ключевые слова: эффективность руководителя, рефлексия, саморефлексия, эффективная деятельность руководителя.

Abstract. This article explores the contradictions that middle middle-level manager face in the course of their activities and examines the role of the phenomenon of reflection in overcoming them. The authors draw attention to the main contradictions, such as decision-making and taking into account the interests of subordinates. The article analyzes how the psychological phenomenon of reflection, that is, the ability of a leader to comprehend his experience and actions, can help overcome these contradictions. As a result of the study, the authors conclude that reflection is an important tool for middle managers in overcoming contradictions and improving the effectiveness of their activities.

The theoretical results obtained can be used in the development of structural divisions of organizations, both large and small teams, in order to solve managerial tasks, since when solving tasks, the head is one of the most important links in the chain of the institution's structure.

Key words: the effectiveness of the head, reflection, self-reflection, effective activity of the head.

В современном мире управления сложно найти сферу, где бы отсутствовали противоречия между субъектами трудовой деятельности. В процессе эффективной деятельности руководителей среднего звена часто возникают противоречия, которые могут затруднить успешное выполнение поставленных задач. Эти противоречия могут возникнуть из-за различных факторов, включая разные мнения и интересы разных сторон, ограничения ресурсов или различные взаимодействия с другими отделами или командами.

Часто противоречие проявляется в том, что руководители среднего звена, находящиеся в служебной иерархии между высшим руководством и специалистами, оказываются в сложном положении, где их интересы и цели не совпадают требованиями и ожиданиями ни одной

из сторон. Руководители среднего звена имеют ограниченные полномочия по принятию решений и одновременно несут ответственность за эффективность работы.

Ключевая роль в преодолении этого противоречия играет феномен рефлексии. Рефлексия — это способность человека проанализировать свои мысли, действия и результаты, чтобы лучше понять себя и свою работу. Руководитель среднего звена, обладающий этим навыком, может осознать данное противоречие, свои проблемы и найти пути их решения.

Теоретический обзор проблемы рефлексии

В современной философии принято выделять три основных вида рефлексии:

- элементарная рефлексия, приводящая к рассмотрению и анализу знаний, размышлению об их границах и значении;
- научная рефлексия как анализ и критика теоретического знания на основе методов и приемов, которые свойственны данной области научного исследования;
- философская рефлексия как осознание и осмысление предельных оснований бытия и мышления, человеческой культуры в целом.

Сегодня феномен «рефлексия» перестал быть только философским или общенаучным понятием. «Рефлексия как метакогнитивный процесс раскрывается как принцип человеческого мышления, направляющий его на осмысление и осознание собственных форм и предпосылок, критический анализ его содержания, методов и результатов познания». Говоря простым языком, это наши умственные способности думать о собственном мышлении. А в процессах общения рефлексия отражает понимание одним человеком внутреннего мира другого человека. Но с другой стороны, рефлексия — это не только понимание другого человека, но и понимание того, как другой человек воспринимает и понимает вас. «В этом смысле рефлексия — это своего рода двойной процесс, в котором индивиды отражают друг друга. Способность человека занять третью позицию по отношению к самому себе — это способность к децентрации. Только на основе взаимодействия с другими, когда человек пытается понять мысли и действия другого человека и оценивает себя глазами другого человека, он способен задуматься о себе. В жизни каждого человека наступает период, когда он начинает задумываться о себе, своих ценностях, своих личностных и профессиональных качествах. И причиной таких размышлений не обязательно должен быть кризис или проблемная ситуация, особенно для руководителя. Пытаясь поговорить сам с собой, человек вступает во внутренний диалог. А внутренний диалог — это размышление. Рефлексия позволяет глубже понять себя, и в результате самопонимания человек начинает понимать других. Можно с глубокой уверенностью сказать, что процесс понимания себя и других, умение размышлять неизбежно ведет к личностному, а значит, и профессиональному росту [11].

Рефлексия является одним из важных механизмов развития личности. Проблема изучения и развития рефлексии не нова. Феномен рефлексии заинтересовал многих учёных и стал объектом исследования, как в России, так и за ее пределами. Анализ этого феномена посвятили свои работы Л.И. Божович, Д.Б. Эльконин, А.М Прихожан, Н.Н. Толстых, В.И. Слободчиков, Г.А. Цукерман и многие другие [5; 7; 9; 12; 14; 15].

Ескина С.А., в своей работе суммирует наиболее значимые характеристики рефлексии и философской рефлексии: целостность и эффективность, реализация через рефлексивную и необходимость исследования, направленность на самопознание и самосовершенствование через акты рефлексии. Онтологически рефлексия предстает перед нами как особый способ и качество жизни человека, направленное на познание собственной индивидуальности, своего неповторимого внутреннего мира. Философская рефлексия есть порождение мысли из себя самого под влиянием определенных внешних обстоятельств, потребностей самого субъекта, его разумной воли и сочетает в себе оба значения, поскольку полагает, что рефлексия может осуществляться одновременно и как процесс самопознания, и как средство познания своего места в этом мире, осуществляемое как разумная деятельность и как работа с чувствами, эмоциями и душевными переживаниями. Иными словами, рефлексия — это сложное и противоречивое слияние разума и чувств, критического мышления и самодисциплины, направленное на целостное и объективное самопознание и осуществление познавательной деятельности в целом [6].

Склонность человека к рефлексии своего мышления и практической деятельности, развитые рефлексивные способности во многом обеспечивают освоение новых эффективных видов деятельности, формирование профессионального сознания, оказывают положительное влияние на формирование эффективной деятельности [2].

Развитие рефлексивных способностей позволяет человеку осознавать свои мыслительные процессы, анализировать свои действия и принимать обоснованные решения. Это способствует улучшению качества работы и повышению профессионального уровня. Рефлексия также помогает человеку осознавать свои сильные и слабые стороны, что позволяет ему развивать свои преимущества и преодолевать недостатки. В результате, человек становится более эффективным в своей деятельности и достигает лучших результатов. Кроме того, развитые рефлексивные способности помогают человеку обучаться и адаптироваться к изменяющимся условиям и требованиям. Он может быстрее осваивать новые навыки и знания, а также лучше приспосабливаться к новым ситуациям. Таким образом, развитие рефлексивных способностей играет важную роль в профессиональном росте и эффективной деятельности руководителя.

Анализ феномена рефлексии в деятельности руководителя среднего звена

Изучение сущности и механизмов процесса рефлексии личности руководителя вообще и профессионального самопознания в частности остается актуальной задачей. Проблема самопознания личности руководителя возникла давно, но сегодня она стала особенно актуальной, поскольку лежит в основе трансформации современного общества. Современный социум предъявляет руководителям разносторонние требования, которые направлены не только на профессиональные компетенции, умения, навыки и высокое мастерство, но и на личностные особенности руководителя. От умения вести взаимодействие с коллективом, воспринимать особенности коллектива, а также личностные особенности сотрудников зависит эффективность работы всего коллектива и конкретного руководителя [4].

Проблема противоречий в эффективности деятельности руководителя является актуальной и важной психологической проблемой, которая предполагает поиск ответов на вопросы: каковы механизмы и условия, влияющие на эффективность руководителей как субъектов профессиональной деятельности; какие образовательные технологии обеспечат развитие эффективности руководителей разных уровней [10].

В этой работе мы сосредоточимся на анализе деятельности руководителей среднего звена, работающих в социальных учреждениях. Это — руководители следующих организаций: «Мой семейный центр», Территориальные центры социального обслуживания, ЮВАО, г. Москвы. Руководитель социальной службы среднего звена играет ключевую роль в предоставлении качественных социальных услуг. Их навыки и компетенции напрямую влияют на уровень обслуживания и удовлетворенность клиентов, управление ресурсами и персоналом. Их способность эффективно управлять ресурсами позволяет им оптимизировать затраты и повысить эффективность организаций социальной сферы. Социальная сфера сталкивается с постоянно меняющимися социальными и демографическими проблемами, такими как старение населения, рост потребностей в здравоохранении, образовании и т.д. Руководители среднего звена должны адаптироваться к этим изменениям и разрабатывать новые стратегии. Социальная сфера подлежит строгому законодательству и регулированию. Руководители играют важную роль в обеспечении соблюдения правил и стандартов [1].

Анализ научной литературы по психологии труда дает основание сделать вывод, что проблема эффективности руководителя в производственной сфере изучалась отечественными психологами, однако целостного исследования психологических основ управленческой эффективности руководителей в социальной сфере для полного понимания психологической проблемы не достигнута. Таким образом, проблема психологических характеристик и эффективности руководителей [8], в трудовой деятельности представляет собой актуальную и значимую проблему, заключающуюся в поисках ответов на вопросы: каковы механизмы и условия, влияющие на эффективность руководителей различных учреждений как субъекта профессиональной деятельности; какие образовательные технологии обеспечат развитие

индивидуально психологической характеристик руководителей социальной сферы, а также в изучение служебной деятельности [3].

Существует ряд инструментов и подходов, позволяющих руководителям справиться с этими противоречиями и продолжать быть успешными в своей работе. Один из ключевых инструментов в этом процессе является рефлексия, которая в психологической феноменологии выступает как процесс, свойство и черта личности, при этом обладает метакогнитивным характером [7]. Это делает рефлексия незаменимой в профессиональной деятельности руководителя среднего звена и, в особенности, работающего в социальной сфере.

Во-первых, рефлексия помогает руководителю среднего звена понять свою роль и место в организации. Часто среднее звено ощущает давление и со стороны высшего руководства и требования со стороны подчиненных. Рефлексия позволяет им осознать свое значение и влияние на эффективность работы, а также найти баланс между требованиями руководства и исполнителей. Часто руководители среднего звена в социальной сфере сталкиваются и с клиентами этих организаций, улаживают конфликты между ними и сотрудниками, что также требует высоких навыков дипломатии и способности встать на позицию другого, т.е. рефлексии.

Во-вторых, рефлексия помогает руководителям среднего звена осознать свои сильные и слабые стороны. Часто их роль заключается в посредничестве между вышестоящими и нижестоящими сотрудниками, а также между сотрудниками и клиентами. Рефлексия позволяет руководителям понять, что их персональные качества и навыки могут оказывать влияние на успешную коммуникацию и достижение общих целей.

В-третьих, рефлексия способствует развитию лидерских качеств руководителей среднего звена. Благодаря анализу своих действий и последствий, руководитель может видеть свои ошибки и учиться на них. Это даёт возможность улучшить взаимопонимание с коллективом и эффективнее исполнять руководящие функции.

Наконец, рефлексия помогает руководителям среднего звена находить компромиссы и решения в противоречивых ситуациях. Анализ собственной работы, коммуникаций и решений помогает им понять, какие стратегии и методы наилучшим образом сочетаются, чтобы достичь высоких результатов.

Рефлексия — это наиболее эффективный способ для руководителей среднего звена разобраться в возникающих противоречиях и найти пути их преодоления. Она позволяет осознать собственные мысли, эмоции и поведение в различных ситуациях, а также понять, как эти факторы могут влиять на отношения с коллегами и результаты работы.

Важным аспектом применения рефлексии является способность руководителей анализировать свои действия и принимать ответственность за них. Это может быть сложной задачей, поскольку признание собственных ошибок и недостатков требует открытости и психологической устойчивости. Однако, именно благодаря этому руководитель может извлечь уроки из прошлых ошибок и сделать мудрые решения в будущем. Еще одним важным аспектом рефлексии является умение руководителей среднего звена анализировать положительные моменты своей работы и преимущества, которые они могут использовать в будущих ситуациях. Это помогает поддерживать мотивацию и уверенность в своих силах, а также стимулирует поиск новых и более эффективных способов работы.

Г.Р. Шагаева приходит к выводу, что качество всей системы образования определяется качеством взаимодействия внутри нее. Можно выделить три основных принципа, имеющие значение для успешного взаимодействия, а именно: ответственность перед самим собой и другими; уважение к другим (забота, активное слушание, открытость, терпимость к различиям); взаимодействие и коммуникация внутри педагогического коллектива, то есть открытое общение, основанное на доверии и направленное на достижение общей цели с участием всех членов коллектива, является необходимым условием ее успеха, постоянного роста и качества, то есть превращения учебного заведения в желательное место, подходящее для обучения и профессионального развития [13]. Эти закономерности вполне возможно экстраполировать и на систему управления учреждением, функционирующим в социальной сфере.

Выводы

В заключение следует отметить, что современный руководитель должен уметь критически оценивать себя и свою работу, выявлять возможные проблемы, противоречия, неудачи и принимать постоянные меры для личностного и профессионального совершенствования. Поэтому крайне важно, чтобы руководители развивались и совершенствовались. Необходимо направить менеджеров на дополнительные курсы обучения, повышающие их общий уровень эффективности, особенно в тех сегментах, где они сами могут воспринимать себя как недостаточно квалифицированные, а также на программы, направленные на удовлетворение их потребностей и соответствующие их реальным потребностям, которые позволят им приобрести необходимые знания и навыки. Для того, чтобы эти программы были эффективными, необходимо более глубокое исследование психологической системы деятельности руководителя среднего звена в социальной сфере, чтобы определить «критические точки», на которых должны быть сосредоточены программы непрерывного совершенствования управления. Психологическая наука имеет новые методы и приемы, и все более высокие требования предъявляются к руководителям, способные успешно удовлетворить растущие требования к эффективной работе.

Итак, феномен рефлексии играет незаменимую роль в преодолении противоречий, с которыми руководители среднего звена сталкиваются в своей профессиональной деятельности. Рефлексия помогает руководителям осознать свои мысли, эмоции и поведение, а также анализировать свои действия, делая выводы для будущего и более эффективной работы.

Благодаря рефлексии руководители могут разрешить противоречия и находить эффективные решения для своей команды. Они становятся более гибкими и способными адаптироваться к изменениям, что в свою очередь способствует успешности их эффективной деятельности.

Таким образом, феномен рефлексии имеет важное значение в преодолении противоречий у руководителей среднего звена в процессе эффективной деятельности. Рефлексия помогает руководителям развивать лидерские качества, анализировать и совершенствовать свою работу, находить компромиссы и эффективные стратегии. Рефлексия является неотъемлемой частью профессиональной деятельности каждого руководителя среднего звена, и ее развитие становится необходимым для успешного ведения деловых процессов и достижения поставленных целей.

Список литературы

1. *Бгашев, М.В.* Категория «проблема» в процессе принятия управленческих решений / М.В. Бгашев // Бюллетень науки и практики. — 2018. — Т. 4. — № 2. — С. 259–263. — DOI 10.5281/zenodo.1173266. — EDN YOQMT0.
2. *Бирюкова, И.П.* Диагностика развития рефлексивного компонента компетенций в области экспериментальных исследований / И.П. Бирюкова, И.О. Бакланов // Современные наукоемкие технологии. — 2023. — № 1. — С. 101–106. — DOI 10.17513/snt.39504. — EDN UEUJBQ.
3. *Военная психология: Военно-психологический словарь-справочник. Учебно-методическое пособие для вузов / Д.Е. Алексеев, А.Я. Анцупов, Е.Г. Баранов, Т.В. Разина [и др.].* — 2-е изд., перераб. и доп. — Минск: Харвест, 2023. — 816 с. — ISBN 978-985-18-5212-9. — EDN KWSJBO.
4. *Ганичев, М.А.* Психологический феномен рефлексии как компонент в структуре эффективной деятельности руководителя / М.А. Ганичев // Актуальные проблемы психологии труда: теория и практика: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Красноярск, 22 ноября 2023 года. — Красноярск: Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева, 2023. — С. 88–93. — EDN IYNLHR.
5. *Егорова М.С.* Психология индивидуальных различий. — М., 2010. 301 с.
6. *Ескина, С.А.* Философская рефлексия как онтологическая данность и ее роль в современной практике / С.А. Ескина // Общество: философия, история, культура. — 2024. — № 1(117). — С. 42–46. — DOI 10.24158/fik.2024.1.6. — EDN SLEFBT.
7. *Карпов, А.А.* Структурно-функциональная организация метакогнитивной сферы личности в управленческой деятельности : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.03 / Карпов Александр Анатольевич; [Место защиты: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова]. — Ярославль,

2019. — 591 с. : ил. + Прил. (186 с.: ил.). <https://search.rsl.ru/ru/record/01008589080>.
8. Катахова, С.С. Психолого профессиональная адаптивность руководителя медицинского учреждения / С.С. Катахова // Мир образования — образование в мире. — 2019. — № 3(75). — С. 268–271. — EDN ZAYRYB.
 9. Князева Т.Н., Матюкова А.В. Динамика рефлексивных проявлений у современных подростков // Нижегородский психологический альманах. — 2016. — № 1.
 10. Психология эффективного труда в социальной сфере / А.Я. Анцупов, Т.Н. Березина, В.Б. Бокарева, Т.В. Разина [и др.]. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Объединенная редакция, 2019. — 621 с. — EDN SKIVHG.
 11. Сагиндыкова, А.С. Рефлексия в философии и профессиональная рефлексия педагога / А.С. Сагиндыкова, Б.Н. Тазабекова // Наука и мир. — 2017. — № 1-2(41). — С. 57–58. — EDN XQXLCJ.
 12. Семенов И.Н. Развитие проблематики рефлексии и ее изучение на факультете психологии Высшей школы экономики. // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2007. — № 3(2). — С. 97–103.
 13. Шагиева, Г.Р. Педагогические компетенции преподавателя / Г.Р. Шагиева // Дневник науки. — 2023. — № 2(74). — EDN UBVTIQ.
 14. Щедровицкий Г.П. Рефлексия и ее проблемы. — М., 2015. — 59 с.
 15. Энциклопедический психологический словарь-справочник: 1000 понятий, определений, терминов: учебно-методическое пособие для вузов / под ред. С.Л. Кандыбовича, А.Д. Короля, Т.В. Разиной. — 6-е изд., перераб. и доп. — Минск: Харвест, 2021. — 864 с.

УДК 159.923.3

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОГО СОСТАВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Л.М. Королев,

доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры психологии,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

В.А. Королева,

учитель,

ГБПОУ ОК «Юго-Запад», Москва

STRUCTURE AND CONTENT OF PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITIES OF ARMED FORCES PERSONNEL

L.M. Korolev,

Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Psychology,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

klevam@mail.ru.

V.A. Koroleva,

Teacher,

GBPOU OK "South-West", Moscow

weralkor@mail.ru.

Аннотация. В статье анализируются теоретические основы раскрытия структуры и содержания профессионально важных качеств военнослужащих. На основе теорий, разработанных отечественными учеными, обосновываются требования к основным компонентам профессионально важных качеств военных специалистов, предъявляемые воинской деятель-

ностью. По результатам исследовательской деятельности предлагается вариант подструктуры профессионально важных качеств личного состава Вооруженных сил.

Ключевые слова: требования воинской деятельности, основные компоненты профессионально важных качеств, специфика выполняемых задач военными специалистами.

Abstract. The article analyzes the theoretical foundations for revealing the structure and content of professionally important qualities of military personnel. Based on theories developed by domestic scientists, the requirements for the main components of the professionally important qualities of military specialists imposed by military activities are substantiated. Based on the results of research activities, a variant of the substructure of professionally important qualities of personnel of the Armed Forces is proposed.

Key words: requirements of military activity, main components of professionally important qualities, specifics of tasks performed by military specialists.

Психологические особенности и характер воинской деятельности личного состава Вооруженных сил (ВС) выдвигают требования о необходимости исследования следующей проблемы: какими профессионально важными качествами (ПВК) должен обладать военный специалист для успешного осуществления своей профессиональной деятельности? Ведь не случайно успешное выполнение поставленных задач деятельности связывают с повышением роли человеческого фактора.

Профессионально важные качества — емкое по содержанию понятие. При определении структуры и содержания ПВК необходимо исходить из предъявляемых к специалисту профессиональной деятельностью требований. Кроме того, воинская специальность предъявляет военному специалисту дополнительные требования, так как они связаны с деятельностью в особых, зачастую в экстремальных и опасных, условиях. Соответствие этим требованиям представляет профессиональная пригодность военнослужащего, то есть наличие у него качеств, обеспечивающих успешное выполнение своих обязанностей при сохранении здоровья на всём протяжении воинской службы. Данные требования определяют особую психологию военного человека, включающую всю совокупность ПВК.

В качестве теоретической основы исследования ПВК военного специалиста за исходное целесообразно взять теорию изучения индивидуально-психологических особенностей личности В.Н. Мясищева, антропоцентрический подход Б.Ф. Ломова, принцип активного оператора, разработанный Н.Д. Заваловой и В.А. Пономаренко, а также подход В.Д. Шадрикова к совершенствованию профессионализации обучаемого, как к творческому, индивидуально-своеобразному процессу овладения специальностью [2; 5; 9].

В истории отечественной психологии по проблеме формирования и развития значимых для воинской деятельности качеств было создано несколько теорий, которые признают определяющую роль обучения и воспитания в психологическом развитии человека и в становлении профессионала. Методы обучения и воспитания, принятые в ВС Российской Федерации, так или иначе связаны с этими теориями.

Сотрудниками Государственного научно-исследовательского испытательного института военной медицины МО РФ разработана теория, ориентированная на поиск психолого-педагогических средств, с помощью которых можно оказать существенное влияние на становление профессионала [1; 7]. В рамках данной теории выделяется *пять основных групп ПВК специалиста, на примере военного летчика:*

- 1) *личностные ПВК*, включающие летную направленность, нравственность, морально-боевые качества, которые составляют ядро профессиональной пригодности.
- 2) *интеллектуальные ПВК*, характеризующие способность к переработке и усвоению огромного количества информации и требующие от летчика наличия высокого уровня развития всех познавательных психических процессов.
- 3) *психофизиологические ПВК*, обеспечивающие связь психики с физиологией и характеризующиеся умением управлять своим функциональным состоянием.
- 4) *физиологические ПВК*, определяющие надежность функционирования органов и систем человека в условиях воздействия специфических факторов полета.
- 5) *физические ПВК*, характеризующие прочность организма летчика, его устойчивость к неблагоприятным факторам летной деятельности.

П.А.Корчемный, исследуя вопросы психологической подготовки летного состава к ведению активных боевых действий в условиях современной войны [4], вычленяет следующие подструктуры *профессионально важных качеств*:

- 1) *морально-политические* качества, включающие в себя политическую убежденность, идейную зрелость, интерес и любовь к летной работе;
- 2) *психологические* качества, характеризующие высокий уровень развития психических познавательных процессов; особенности темперамента; ярко выраженные черты характера;
- 3) *психофизиологические* качества — отличное здоровье, достаточный уровень физической натренированности, эмоциональная устойчивость;
- 4) *морально-боевые* качества, характеризующие понятийную основу отражения модели образа боевого полета: морально-политические установки, осознанные потребности и интересы, нравственные качества и социальные чувства, качества, определяющие такие черты характера, как выдержка и самообладание, настойчивость и самоотверженность.
- 5) *специальные* качества, определяющиеся спецификой рода авиации, вида боевых действий и вида военно-авиационной деятельности, связанного со специальностью.

В.Л. Марищук считает, что профессионально значимые качества воинов совершенствуются в условиях, приближенных к боевым, где эти качества необходимо проявлять, т.е. формируются и развиваются они в условиях реальной практической деятельности, связанной с трудностями и опасностями. Рассматривая структуру профессионально значимых качеств, он выделяет следующие составляющие [6]:

- 1) *морально-политические* качества, которые определяют идейную стойкость, цементирующую организованность и дисциплину, патриотизм;
- 2) *профессионально-боевые* качества, характеризующие уровень воинского мастерства, что позволяет достаточно полно использовать техническую оснащенность и боевую технику;
- 3) *психологические* качества, которые включают в себя эмоционально-волевую устойчивость; психические процессы, значимые для воинской деятельности; социально-психологические свойства личности, способствующие успехам управленческой деятельности;
- 4) *физические* качества, характеризующие способность воинов осваивать различные виды воинской деятельности, связанные с психомоторными актами и физическими нагрузками.

В.Т. Юсов применительно к деятельности военных специалистов вводит понятие «морально-боевые качества» (МБК). Раскрывая МБК личного состава военной авиации, он подчеркивает, что они выступают важнейшей составной частью боевой готовности авиационных частей и подразделений [10]. Высокие МБК — это результат всесторонней подготовки, которая должна проводиться с учетом психологических и педагогических закономерностей. МБК включают в себя всю совокупность качеств каждого отдельно взятого авиатора и авиационных воинских коллективов, что необходимо для выполнения как учебных, так и боевых задач.

Основываясь на уже разработанных теориях, *структурно ПВК* можно раскрыть следующим образом.

Главным и определяющим компонентом ПВК являются *морально-нравственные качества* личности. Все остальные компоненты *ПВК* военнослужащих находятся в подчиненном состоянии и полностью зависят от влияния всей системы общего и воинского воспитания, обучения и руководства, которые существуют в ВС и в стране в целом. Морально-нравственные качества личного состава, прежде всего, выражают преданность Родине и руководству своей страны. Это нравственная убежденность военных специалистов, в основе которой лежит мировоззрение, преданность народу; глубокое осознание каждым военнослужащим своего места и роли в жизни и деятельности общества, ВС, воинских частей; высокие моральные чувства — чувство воинского долга, личной ответственности за безопасность Родины, за выполнение своих служебных обязанностей, за успешное и безаварийное выполнение своей деятельности; чувство коллективизма, дисциплинированность, мужество, готовность пойти на подвиг. Вы-

сокая результативность этих качеств обеспечивает выполнение каждым военнослужащим своих функций как гражданина своей страны.

Следующим важным блоком ПВК выступают *профессионально важные психологические качества* (ПВПК) личности военного специалиста, которые включают:

- а) психологические качества, в совокупности составляющие *способности* военнослужащего к данному виду деятельности, специальности, должности, задаче; положительные стороны темперамента (подвижность и уравновешенность психической деятельности); необходимые черты характера (ответственность и самостоятельность, целеустремленность и инициативность, решительность и смелость); высокий уровень развития качеств психических процессов: познавательных, эмоциональных, волевых;
- б) конкретные психические образования: знания, умения, навыки, привычки по данному виду воинской деятельности, которые одновременно выступают и как психологические компоненты обученности, профессионального мастерства и как элементы психологической подготовленности к деятельности;
- в) положительные психические состояния, выражающие качественное состояние психики, поэтому их вполне правомерно также рассматривать как качества подъема, удовлетворенности от выполняемой деятельности, уверенности в себе, боевых товарищах, командире, боевой технике.

Высокая развитость ПВПК обеспечивает выполнение каждым военнослужащим своих функций как военного специалиста и как соответствующего должностного лица в системе обеспечения боевой готовности Вооруженных сил.

Научные работы В.Т. Юсова и других отечественных военных учёных подтвердили зависимость вопросов боевой готовности подразделений ВС от социально-психологической устойчивости и мастерства личного состава, которую обеспечивают наряду с другими и развитые *социально-психологические качества* (СПК) воинских коллективов. К ним относятся: здоровое общественное мнение и положительные коллективные настроения, деловая и боевая настроенность; положительные интересы и потребности; коллективные традиции и обычаи; здоровые взаимоотношения между военнослужащими и взаимная требовательность, боевая слаженность и сплоченность, психологическая совместимость членов коллектива и профессиональное мастерство [10; 3].

В конечном итоге СПК обуславливают успешное выполнение поставленных перед воинскими коллективами боевых задач. Из совокупности морально-нравственных, ПВПК военных специалистов и СПК воинских коллективов складывается морально-психологическая подготовленность их к деятельности в современных условиях как комплексное проявление ПВК.

Среди ПВК личного состава ВС, выполняющего различные профессиональные и должностные задачи, большую роль играют *физические качества*, характеризующие прочность организма военнослужащего, его устойчивость к неблагоприятным факторам воинской деятельности. К данным качествам относятся: состояние здоровья и общее физическое развитие; физическая натренированность и подготовленность к неблагоприятным факторам профессиональной деятельности. Анализ боевой деятельности доказывает, что справиться с трудностями военной профессии, успешно переносить большие эмоциональные, интеллектуальные и физические нагрузки и долгое время сохранять профессиональное здоровье может только физически хорошо подготовленный человек, регулярно занимающийся специальными физическими упражнениями.

Обладая чертами, качествами личности, присущими военнослужащему, каждый представитель определенной воинской специальности должен иметь и целый ряд качеств, обусловленных спецификой его воинской деятельности. Исследования, проводимые по определению необходимых военными специалистами ПВК, позволяют выделить и такую группу качеств, как *специальные профессионально важные качества* [3; 8]. Так, для летного состава военной авиации, прежде всего, необходимы такие качества, которые характеризуют надежность функционирования психики и организма летчика в специфических условиях полета: устойчивость к летному психическому и физическому утомлению; эмоционально-волевая устойчивость; психическая устойчивость к работе в вынужденном темпе; устойчивость в работе

вестибулярного аппарата; физическая устойчивость к перегрузкам различной величины, направления и длительности.

Суммарное сопоставление данных, полученных в исследовательской деятельности, с изложением содержания этих качеств в руководящих документах и научных работах, позволило вычленить *пять подструктур ПВК*: морально-нравственные, профессионально важные психологические, социально-психологические, физические и специальные качества.

Среди ПВК личного состава определяющую роль играют морально-нравственные качества, от которых как раз и зависит, как все остальные качества будут использоваться тем или иным военным специалистом в своей воинской деятельности.

Анализ ПВК личного состава ВС позволил установить и их специальные проявления, которыми должны обладать различные категории военнослужащих исходя из решаемых ими задач военно-профессиональной деятельности.

Так, специфика выполнения полетов на воздушный бой требует у летного состава истребительной авиации, прежде всего, оперативности памяти и мышления, хорошей пространственной и временной ориентировки, точной координации движений, физической закалки, выносливости и др. Для выполнения авиационных ударов по наземным и морским целям летные экипажи должны обладать тактическим мышлением, образной памятью, знать демаскирующие признаки техники и вооружения противника, обладать устойчивым вниманием и др. При десантировании и перевозке войск члены летного экипажа должны быть уверены в технике и экипаже, обладать умениями и навыками по использованию различных возможностей авиационной техники, знать тактику противника и т.п.

Вместе с тем необходимо отметить, что изложенные ПВК необходимы и характерны для представителей всех воинских специальностей, профессий и должностей. В то же время в зависимости от выполняемых задач представителям каждого вида военно-профессиональной деятельности присуща своя глубина развития определенных составляющих ПВК.

Приведенная структура и классификация ПВК личного состава в определенной мере условна. Человек как индивид и как личность есть целостный объект. Поэтому выделяемые ПВК составляют единую систему. В ней каждый элемент может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на эффективность других элементов и всей системы, а значит и на всю деятельность военнослужащего в целом. Так, ярко выраженная военно-профессиональная направленность личности военного специалиста может оказать сильное воздействие на развитие большинства ПВК. И наоборот, отсутствие достаточного интереса к профессии военного моряка, инженера, военного летчика, танкиста, может заблокировать развитие многих других ПВК. Кроме того, благодаря системным связям в определенных границах возможен эффект компенсации одних ПВК другими, т.е. относительно низкое развитие одного качества может уравновешиваться высоким развитием другого.

В целом, можно сделать следующие выводы:

- во-первых, ПВК личного состава Вооруженных сил в структурном отношении представляют собой сложное и многогранное образование, переходящее в системное свойство;
- во-вторых, содержание ПВК динамично и основные их компоненты могут взаимодействовать друг с другом на разных уровнях профессионального становления военнослужащего;
- в-третьих, конкретная воинская деятельность предъявляет специальные требования к структуре и содержанию ПВК военного специалиста.

Список литературы

1. Гандер Д.В. Психология опасных профессий / Междунар. акад. человека в авиации и космонавтике, Науч.-исслед. испытат. Центр авиац. медицины и воен. эргономики. — М.: Воентехинздат, 2011. — 248 с.
2. Завалова Н.Д., Ломов Б.Ф., Пономаренко В.А. Образ в системе психической регуляции деятельности. — М.: Наука, 1986.
3. Королев Л.М. Психологическое обеспечение профессионального становления военного специалиста: монография / Л.М. Королев. — 3-е изд. — М.: Издат.-торг. корпорация «Дашков и К°», 2022. — 204 с.

4. *Корчемный П.А.* Психологическая подготовка летного состава к боевым действиям. — Монино: ВВА, 1988.
5. *Ломов Б.Ф.* О путях развития психологии. // Вопр. психол. — 1978. — № 5. — С. 31–43.
6. *Марищук В.Л.* Вопросы морально-психологической подготовки личного состава Советской Армии и Военно-Морского Флота: Материалы к лекциям. — Л.: ВИК, 1988.
7. *Пономаренко В.А., Ворона А.А.* Формирование и развитие профессионально важных качеств у курсантов в процессе обучения в ВВАУЛ. — М.: Воениздат, 1992. — 184 с.
8. *Сорокин В.Г.* Эргономическое обеспечение антропоморфных робототехнических систем космического назначения: монография / В.Г. Сорокин, Л.М. Королев. — М.: Издат.-торг. корпорация «Дашков и К°», 2022. — 258 с.
9. *Шадриков В.Д.* Деятельность и способности. — М., 1994. — 320 с.
10. *Юсов В.Т.* Психологические проблемы обеспечения безопасности полетов. — М.: ВПА, 1980. — 204 с.

УДК 338.48; 379.85

ТУРИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В СТРАНАХ ЕАЭС

Е.Е. Ланина,

кандидат философских наук,
первый проректор.

Университет при МПА ЕврАзЭС, Санкт-Петербург

TOURISM ACTIVITIES AND INTERCULTURAL COMMUNICATIONS IN THE EAEU COUNTRIES

E.E. Lanina,

PhD in Philosophy Science,
the first vice-rector.

University associated with the IPA of EurAsEC, St-Peterburg
E-mail: elenalan@inbox.ru

Аннотация. В системах хозяйствования современных евразийских государств одной из самых молодых отраслей является индустрия туризма. По мнению экспертов, она развивалась весьма динамично до пандемии коронавирусной инфекции. Период пандемии заметно затормозил развитие туристической деятельности, от последствий этого воздействия отрасль пока ещё не избавилась полностью. Поскольку считается, что индустрия туризма и гостеприимства способна давать значительный доход государству, на совершенствование туристической деятельности рекомендуется обратить особое внимание и странам-участницам ЕАЭС, и другим евразийским государствам. Стратегией развития евразийской экономической интеграции предусматривается расширение ассортимента туристических услуг, повышение квалификации работников этой сферы, развитие новых видов туризма, опора на культурное наследие евро-азиатских народов. Особое внимание рекомендуется обратить на расширение и обновления туристических маршрутов. В статье рассматриваются различные проекты, предлагаемые в рамках всего континента. Особо следует принять меры для совершенствования системы профессиональной подготовки высококвалифицированных специалистов в сфере туризма. Благодаря принятию названных мер туристическая отрасль может вернуть свою высокую доходность и социальную значимость для населения, отдельных государств и континента в целом.

Ключевые слова: индустрия туризма и гостеприимства, региональный интеграционный процесс, ЕАЭС, подготовка кадров, социальная значимость туризма.

Abstract. In the economic systems of modern Eurasian states, one of the youngest industries is the tourism industry. According to experts, it developed very dynamically before the coronavirus pandemic. The pandemic period has noticeably slowed down the development of tourism activities, and the industry has not yet completely got rid of the consequences of this impact. Since it is believed that the tourism and hospitality industry is capable of generating significant income to the state, it is recommended to

pay special attention to improving tourism activities both to the EAEU member states and other Eurasian states. The strategy for the development of the Eurasian economic integration provides for the expansion of the range of tourist services, professional development of workers in this field, and the development of new types of tourism, relying on the cultural heritage of the Euro-Asian peoples. It is recommended to pay special attention to the expansion and updating of tourist routes. The article discusses various projects proposed across the continent. Special measures should be taken to improve the system of professional training of highly qualified specialists in the field of tourism. Thanks to the adoption of these measures, the tourism industry can regain its high profitability and social significance for the population of individual states and the continent as a whole.

Key words: tourism and hospitality industry, regional integration process, EAEU, personnel training, social significance of tourism.

До пандемии коронавирусной инфекции туристическая деятельность в мировой системе хозяйствования являла собой одну из крупнейших и высокодоходных отраслей предпринимательства, которая к тому же развивалась наиболее динамично. В различных изданиях приводится утверждение, что каждый десятый работник в мире трудится сегодня в туристической индустрии. В начале 2020-х гг. на долю деятельности в сфере туризма приходилось 7% общего объёма инвестиций, 11% мировых потребительских расходов, 5% всех налоговых поступлений и треть мировой торговли услугами. Туризм тогда работал как катализатор социально-экономического развития различных стран, оказывая сильное влияние на такие ключевые секторы хозяйственной жизни, как транспорт и связь, торговля, строительство, сельское хозяйство, производство товаров народного потребления и многие другие. Некоторые специалисты полагали, что XXI век станет веком туризма. Однако пандемия COVID-19 прервала успешный рост индустрии туризма, последствия чего не ликвидированы до сих пор.

Туристический бизнес продолжает сохранять своё значение и сегодня, в связи с чем развитие туристической деятельности включено в Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. Ими предусматривается расширение сотрудничества государств-членов Союза в сфере туризма, поскольку каждая из стран-участниц обладает значительными возможностями активизации туристической деятельности и восстановления прежнего уровня её развития.

Евразийский экономический союз представляет собой успешное интеграционное объединение, в котором тем или иным образом участвуют многие евразийские государства. Развитие туристических маршрутов на евразийском пространстве открывает широкие возможности содействия равноправному, взаимовыгодному международному сотрудничеству стран-участниц Союза в таких приоритетных сферах, как экономика, инвестиции, инновации и высокие технологии, альтернативная энергетика и экология, транспорт и связь, наука и образование, медицина, социокультурная деятельность. Страны-участницы регионального интеграционного объединения обладают богатейшим туристическим потенциалом. В них имеются богатые ресурсы для осуществления различных видов туризма: познавательного, медицинского (в частности, целебные минеральные источники), сельского, гастрономического, событийного, водного, спортивного, в том числе альпинизма, горнолыжного спорта. Особое место занимает богатейшее культурное наследие евро-азиатских народов: сакральные места, памятники древней архитектуры, природные объекты и др. Здесь исторически развивались межкультурные коммуникации. При условии рационального и правильного использования этого потенциала страны евразийского пространства получают возможность обеспечить общий рост доходов стран-участниц интеграционного объединения. Таким образом, туризм способен стать основой устойчивого развития экономики новых евразийских государств.

В каждой стране ЕАЭС можно найти уникальные туристические объекты: в Армении это — горнолыжный курорт Цахкадзор, в Белоруссии — Беловежская пуща; в Казахстане — Чарынский каньон; в Киргизии — знаменитое озеро Иссык-Куль; в России — удивительные природные объекты (озеро Байкал, вулканы Камчатки и др.) [1]. Туризм играет важную роль в экономике ЕАЭС и может оказать общее положительное влияние на экономический рост и занятость населения. Он способствует развитию различных регионов евразийских стран, помогает сохранить и преумножить культурное и природное наследие. Следует также отметить важную роль туризма в обеспечении занятости населения. Для среднеазиатских государств важно то, что туристическая индустрия образует место приложения женского труда. Женщины работают в туристических агентствах, индустрии гостеприимства, сфере общественного питания.

При организации туристической деятельности необходимо учитывать и цели, преследуемые организаторами туристических поездок. М.В. Соколова в своём исследовании «Туризм как культурно-исторический феномен» указывает, что туризм отличается от миграций «целелепованием, возвратностью, невозможностью получать материальную прибыль от поездки, в отличие от странствий, носит организованный и планируемый характер и осуществляется в свободное (досуговое) время» [3]. Для удобства статистического учёта путешествующих ВТО рекомендовало объединить туристские цели в такие блоки, как досуг, рекреация, отдых; посещение родственников и знакомых; деловые и профессиональные задачи (участие в деловых встречах, конференциях, конгрессах и т. д.); лечение; поклонение религиозным святыням (паломничество); прочие виды туристских намерений.

По мнению Г.А. Эгамбердиевой, страны-участницы ЕАЭС пока ещё уделяют недостаточное внимание развитию индустрии туризма и гостеприимства, по этой причине низки доходы в этой сфере хозяйственной жизни [5, с. 18]. В разных публикациях предлагаются различные пути совершенствования туристической отрасли экономики государств — членов ЕАЭС. Главным условием роста эффективности развития индустрии туризма в рамках Союза считается создание благоприятных условий для развития предприятий этого сектора экономики. От ЕАЭС требуется содействие развитию сотрудничества между государствами-членами, для этого в частности, необходимо организовать обмен передовым опытом; координировать политику евразийских государств в сфере туризма; повысить качество оказываемых туристических услуг. Университет при МПА ЕврАзЭС предложил проект разработки континентальных (общеевразийских) туристских маршрутов, первым из которых был выбран маршрут «Жемчужное ожерелье Евразии». Подобные проекты носят транснациональный характер, способствуют активизации сотрудничества между организациями сферы туризма и гостеприимства из разных государств-членов. В комплекс подготовительных работ можно включить совместное финансирование аналогичных туристских маршрутов. Включение таких маршрутов в практику хозяйственной и социокультурной работы стран ЕАЭС стимулирует межкультурные коммуникации. В результате туристы из разных стран, которые выберут такие маршруты, получают возможность ознакомиться с культурным наследием евро-азиатских народов, историей различных цивилизаций, некогда существовавших на континенте, обнаружить некие основания для формирования «евразийской идентичности», о которой в последнее время много говорят и пишут философы, политологи, этнокультурологи, этнопсихологи и др.

Инициатива вуза по разработке общеевразийских маршрутов нашла понимание в Евразийской экономической комиссии. В определённой степени данный проект коррелирует с идеей создания «евроазиатского бренда». Предполагалось, что такой бренд мог бы помочь странам-участницам ЕАЭС занять особое место в системе мирового туризма.

Нельзя забывать и ещё о двух важных моментах — о расширении сферы научных исследований туристической деятельности и повышении качества профессиональной подготовки высококвалифицированных кадров для отрасли туризма и гостеприимства. Такие направления следует развивать наиболее активно, чтобы туристическая деятельность в странах ЕАЭС превратилась в действительно успешную, высокодоходную отрасль хозяйствования государств-членов регионального интеграционного объединения.

Развитие индустрии туризма в современных условиях неизбежно связано и с осуществлением Цифровой повестки ЕАЭС. Постоянно поступают предложения по разработке разнообразных виртуальных туристских маршрутов: «по местам историко-культурного наследия, по мемориалам Великой Отечественной войны стран-участников ЕАЭС» [5] и т.п.

Специалисты при анализе туристической деятельности особо выделяют социальную сущность туризма, её видят в организации досуга населения; сглаживании различий и предупреждении конфликтов в обществе; формировании новых связей между отдельными людьми и группами; получении новых знаний и повышении культурного уровня населения; распространении корректных знаний о культурных ценностях евро-азиатских народов [4]. Исследователи выделяют также социальный эффект от туризма, они видят его в рационализации свободного времени населения, укреплении его духовных основ и физических способностей. Отдельным фактором можно считать организацию туристских мероприятий для пожилых людей, молодёжи, людей с ограниченными физическими возможностями и малообеспечен-

ным семьям для посещения стран-участниц ЕАЭС. Различные аспекты организации туристической деятельности мы уже рассматривали ранее [2].

В рамках статьи мы кратко охарактеризовали основные перспективы развития туристической деятельности Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России в рамках ЕАЭС. Их осуществление поможет странам-участницам Союза преодолеть трудности восстановления прежнего уровня развития туристической деятельности в государствах-членах Союза, её дальнейшего расширения и совершенствования, а также активизации межкультурных коммуникаций на евразийском пространстве.

Список литературы

1. Беловежская пуца, Цахкадзор Иссык-Куль... Потенциал туризма в ЕАЭС // <https://www.ritmearasia.org/news--2015-08-03--belovezhskaja-puschahkadzor-issyk-kul-potencial-turizma-v-eaes-19011> (дата обращения: 28.03.2020).
2. Ланина Е.Е. К разработке Концепции развития туристической деятельности в рамках ЕАЭС // Актуальная Евразия: коллективная монография. — СПб.: Университет при МПА ЕвразЭС, 2023. — Т. 1. — С. 171–191.
3. Соколова М.В. Туризм как культурно-исторический феномен: автореф. дис. ... д-ра культурологии. — М., 2007. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/index-14701.html?page=1,2,3>.
4. Фролова Т.А. Экономика и управление в сфере социально-культурного сервиса и туризма: конспект лекций. — Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2010. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.aup.ru/books/m204/2_1.htm?ysclid=lct2oay83i976591580.
5. Эгамбердиева Г.А. Перспективы развития туристической отрасли в ЕАЭС // Проблемы востоковедения. — 2021. — № 1 (91). — С. 16–22.

ТРУДОВАЯ МОТИВАЦИЯ И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА — ОСНОВА СТИМУЛИРОВАНИЯ РАБОТНИКА

А.Н. Глушко,

Заслуженный врач Российской Федерации,
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры психологии,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

А.Р. Мусаелян,

аспирант,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

E-mail: Armusaelian99@gmail.com

WORK MOTIVATION AND ORGANIZATIONAL CULTURE AS RELATED ELEMENTS

A.N. Glushko,

Honored Doctor of the Russian Federation,
Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Professor of the Department of Psychology,

V.V. Zhirnovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: aglushko@yandex.ru

A.R. Musaelian,

Postgraduate student,

V.V. Zhirnovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: Armusaelian99@gmail.com

Аннотация. В условиях рыночной экономики, изменилась система стимулирования и организации рабочего процесса, так как изменились положения наемного работника и возможности здоровой конкуренции. Работодатель должен создавать условия для максимального увеличения эффективности трудовой деятельности работника, для этого у него есть два основных механизма, это трудовая мотивация и организационная культура. Трудовая мотивация чаще направлена на конкретного работника и в некотором роде создает условия конкуренции между работниками для получения мотивации. Организационная культура направлена на коллектив в целом и проявляется в рабочей атмосфере организации. То есть это два элемента создающих стимулирующие условия ведения трудовой деятельности.

Ключевые слова: трудовая мотивация, организационная культура, психические процессы, удаленная работа.

Abstract. In a market economy, the system of incentives and organization of the work process has changed, as the position of the employee and the possibilities of healthy competition have changed. The employer must create conditions for maximizing the efficiency of the employee's work; for this he has two main mechanisms: work motivation and organizational culture. Work motivation is often aimed at a specific employee and, in some way, creates conditions of competition between employees to obtain motivation. Organizational culture is aimed at the entire team as a whole and is manifested in the working atmosphere of the organization. That is, these are two elements that create stimulating conditions for working.

Key words: work motivation, organizational culture, mental processes, remote work.

Проблема профессионального поведения человека является одной из наиболее сложных для научного познания, что обусловлено наличием весьма большого количества подходов к её рассмотрению и исследованию. Наличие терминологической неопределенности и отсутствию единого мнения в различных психологических теориях мотивации когда пусковыми механизмами поведения обозначаются самые разнообразные психологические феномены. Мотивы в виде представления, идеи, чувства, переживания (Л.И. Божович, 1968) потребности, влечения, побуждения, склонности (Хекхаузен, 1986); желания, хотения, привычки, понятия о долге (Рудик, 1976); морально-политические установки и помыслы (Ковалев В.И., 1988.);

потребности и метапотребности (Маслоу А., 1997); интересы, убеждения, стремления (Петровский А.В., 1988); психические процессы, состояния, свойства личности (Платонов К.К., 1973), предметы внешнего мира и условия существования (Вилюнас, 1986); направленность личности (Забродин Ю.М.). Под мотивацией Севостьянов Д.А. понимает «наличие побуждений к определенным действиям. Мотивация составляет необходимое условие любой успешной деятельности» [5, с. 5]. Мотивация является одним из звеньев в достижении поставленной цели. Мотивация труда коллектива является сложным процессом, так как складывается из различных мотивов каждого отдельного взятого сотрудника, которые он делит на значимые и менее значимые, но не составляет простой суммы этих мотивов, поскольку рождается в многоплановом взаимоотношении [5, с. 5].

Общим для столь различных описательных характеристик этого психологического феномена является то, что все они подразумевают побудительную и направляющую функцию мотивов, различия же проявляются в зависимости от того, какую методологическую позицию занимает та или иная позиция автора. В соответствии с этим, представляются источники побуждения поведения человека являются ли они когнитивным или эмоциональным образованием, имеют внешнюю или внутреннюю природу, осознанны или нет, направлены ли они на установление равновесия со средой или, напротив, на его дисбаланс. Изучение теоретических подходов к исследованию мотивации, позволил предположить, что сформированность мотивационной сферы, а значит и обоснованность уже сделанных профессиональных действий и тех, которые ещё предстоит сделать, определяется степенью иерархии мотивов, которая, в свою очередь, определяется наличием ведущего - смыслообразующего мотива. Наличие смыслообразующего мотива является неотъемлемым атрибутом внутренней мотивации, а сама способность к образованию смыслов является необходимым условием для того, чтобы рассматривать мотивационную структуру как относительно устойчивое и непротиворечивое образование, благодаря соподчиненности мотивов труда.

Потребность личности — это отражение в сознании нужды (нужности, желанности чего-то в данный момент), часто переживаемое как внутреннее напряжение (потребностное состояние) и побуждающее психическую активность, связанную с достижением цели. Американский исследователь мотивации Г. Маррей наряду с перечнем органических, или первичных, потребностей, идентичных основным инстинктам, предложил список вторичных (психогенных) потребностей, возникающих на базе инстинктоподобных влечений в результате воспитания и обучения. Это — потребности достижения успехов, аффилиация, агрессия, потребности независимости, противодействия, уважения, унижения, защиты, доминирования, привлечения внимания, избегания вредных воздействий, избегания неудач, покровительства, порядка, игры, неприятия, осмысления, сексуальных отношений, помощи, взаимопонимания. Кроме этих двух десятков потребностей автор приписал человеку и следующие шесть: приобретения, отклонения обвинений, познания, созидания, объяснения признания и бережливости.

Вторичные потребности не подменяют первичные (базовые), а вместе с ними побуждают активность человека. Если проследить путь развития той или иной социальной потребности, то оказывается, что во многих случаях она является лишь социальной формой отражения базовой биологической потребности, которая является по отношению ко многим социальным потребностям, сформированным на её основе, неспецифической общей потребностью.

Взаимосвязи между потребностями и мотивами претерпевают множество отношений:

- 1) между потребностью и мотивом возможны далекие и опосредованные отношения;
- 2) потребность даёт толчок к возникновению мотива;
- 3) потребность преобразуется в мотив после опредмечивания, т.е. после нахождения предмета, могущего её удовлетворить;
- 4) потребность — часть мотива;
- 5) потребность и есть мотив (Божович Л.И., Ковалев А.Г., Платонов К.К., Рубинштейн С.Л. и др.)

По Олпорту, «мотивы есть неразрешенные напряжения, ведущие к расширению системы интересов. Личность открыта миру через свою деятельность, она постоянно что-то получает из мира и что-то ему отдаёт» [5, с. 168]. Одним из путей формирования новых мотивов, под-

чиняющих себе органические потребности, является, согласно Олпорту, превращение средств в цели. Та деятельность, которая выступала для человека сначала как средство достижения целей, начинает вызывать интерес сама по себе и обретает собственную мотивирующую силу.

Таким образом, мотивы являются продуктом развития внутренней структуры деятельности. Современные теории мотивации, основанные на результатах психологических исследований, показывают, что истинные причины, побуждающие человека отдавать работе все силы, весьма сложны и многообразны. Трудовая мотивация — это процесс стимулирования работника или группы работников к деятельности по достижению целей организации через удовлетворение их собственных потребностей. В рыночной экономике меняются подходы к стимулированию труда, когда прибыль приносят результаты труда, что привело к признанию рынком продукта в качестве товара, а средства от реализации товаров становятся высшим критерием количества и качества труда работников и основным источником их личных доходов.

В современной России рыночная экономика проявляется в трудовых отношениях в виде обмена результатами между наёмным работником и работодателем путём выполнения поставленных задач в соответствующих условиях с соответствующим качеством выполненной работы, за денежное вознаграждение или иные виды вознаграждения, предусмотренные организацией. Вознаграждение, как трудовой стимул может быть внешним и внутренним. Внутреннее вознаграждение интуитивно понятный термин, это то вознаграждение, которое получает работник внутри организации, которая его наняла, такое вознаграждение осуществляется с целью стимулирования трудовой деятельности и повышения её эффективности. Внешняя атмосфера это социально-психологический климат и стиль управления, которые проявляются в организационной культуре предприятия. То есть соединение трудовой мотивации организации с её организационной культурой приводят к единому рычагу стимулирования работника в целях работодателя получения прибыли. Внешними вознаграждениями можно и нужно управлять, их можно менять, конструировать и моделировать [1, с. 26]. Организационная культура — это убеждения, нормы поведения, установки, совокупность ценностей, традиций и поведенческих моделей, которые определяют как должны работать и вести себя сотрудники в данной организации для обеспечения согласованности действий, повышения эффективности командной работы, улучшения взаимодействия с клиентами и партнерами. Задача работодателя создать такие условия деятельности, чтобы у работника появился внутренний стимул работать во благо компании и необходимый уровень трудовой мотивации [5, с.2].

Трудовая мотивация работников -стимулы от компании, которые побуждают сотрудников работать лучше, качественнее, быстрее, эффективнее. Выделяют материальные и нематериальные, прямые и косвенные методы мотивации. Материальная мотивация, применяемая для повышения производительности труда, выражена в выплате различных денежных поощрений или выдаче ценных подарков, в соответствии с требованиями трудового законодательства установленного статьями 129, 135, 191 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ)¹. При этом мотивационное поощрение производится работодателем путем выполнения работником определенных условий, установленных работодателем.

При этом работодатель самостоятельно решает, какие именно способы трудовой мотивации будут установлены. Такие способы могут быть установлены в локальных нормативных актах организации, что определено статьями 8, 22, 45 ТК РФ.

Трудовое законодательство также предусматривает нематериальную мотивацию:

- благодарность, грамоты, выдача званий;
- установление индивидуального графика работы;
- «социальный пакет» (абонементы, страхование);
- обучение (повышение квалификации за счет организации);
- публичное признание достижений (доска почета);
- выявление и устранение факторов, снижающих производительность труда.

Таким образом, способы трудовой мотивации многообразны, могут проявляться как в индивидуальном порядке, так и в отношении нескольких сотрудников, а также всего кол-

¹ См. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. — 7.01.2002. — № 1. — Ст. 1.

лектива. При этом у работодателя есть законодательная свобода в установлении способов мотивации.

По мнению А.М. Лушникова содержание качества трудовой жизни в современной трактовке включает в себя следующие главные составляющие.

1. Соблюдение законодательства о защите персональных данных, развитую информационную и технологическую сторону рабочего процесса;
2. Условия труда, которые работник может отнести к категории комфортным (как на психическом, так и на физическом уровне);
3. Активная деятельность работодателя по поощрению работников при проявлении ими инициативе, в данном контексте понимается творческая инициатива, указывается важность «третьего времени» как категории в рабочем процессе, так как оно позволяет усовершенствовать коммуникацию между работниками, работниками и организацией;
4. Повышение квалификации сотрудников, профессиональная подготовка кадров [3, с. 14].

То есть мотивация направлена на приведение личности к единообразному поведению, установленному в данной организации, при этом организационная культура не является однотипной во многом зависит от структуры организации и её целей [2, с. 61].

Трудовая мотивация направлена на то, что квалифицированный сотрудник как можно дольше задержался в организации, для выполнения им своей трудовой функции, а также эффективно выполнял деятельность, направленную на достижение цели организации. При этом мотивация должна соответствовать личностным потребностям работника, мотивам, не противоречить организационной культуре [2, с. 61].

В экономически развитых странах производительным трудом в промышленности и строительстве занято менее 15% работников, а в сельском хозяйстве - не более 5%. Поэтому современное общество именуется постиндустриальным. Особое место уделяется информации, её значение и ценность изменилась и возросла в последнее десятилетие. Средства передачи информации изменились и стали более скоростными и удобными для пользователей [3, с. 14]. Современные цифровые технологии, интегрированные в трудовой процесс с одной стороны облегчают и ускоряют трудовую деятельность, изменяя и модернизируя её содержание, а с другой развитие информационных технологий, приводит к реальному риску эмоционального напряжения у сотрудников и увеличению стрессовых реакций. Стресс в современном обществе чаще всего связан с информацией, а точнее с её переизбытком, ведь с увеличением производительности и ускорением рабочих процессов, работники обрабатывают больший объем информации. Законодательство не успевает за изменением социума и на данный момент не предусматривает дополнительную компенсацию за дополнительную нагрузку. Работник испытывает постоянный стресс из-за выполнения им новых трудовой функции на фоне сокращения времени на отдых и выполнения часть работы дома удаленно. Сокращение времени на восстановление работоспособности приводит к стрессу, усиливая вероятность таких последствий, как профессиональное выгорание, депрессии [6, с. 42].

Современные исследователи эффективности трудовой деятельности, выявили закономерность, что вовлеченность работников в деятельность организации будет максимальной, если их личные ценности будут совпадать с базовыми ценностями организации. Организационная культура, проявляя базовые ценности внутри коллектива, выполняет роль «социального клея», создающего единое рабочее пространство дома и на работе, а сплочённость коллектива, вызывает готовность исполнять свои трудовые функций работниками на достижение цели круглосуточно, так как это выгодно работодателям [1, с.11].

Филипова И.А. и Соловьева С.В. дают определение понятия «организационная культура», которая заключается в развитии «системы ценностей, идей, обычаев, распространенных в организации, которые, взаимодействуя с формальной структурой, формируют нормы поведения» [6, с. 42]. Потребности работников и их высокая производительность является побуждающим механизмом для работодателя, чтобы тот проводил политику связанную с учётом интересов работников, но при этом создавать особый психологический климат на рабочем месте способствующий улучшению рабочего процесса.

Инструменты, применяемые для управления психосоциальными рисками, будут отличаться для разного типа организационных культур. В свою очередь работник ознакомившись

с организационной культурой, может ли он работать в данном климате или нет, хочет ли он оставаться у данного работодателя, и расти как специалист. По своим внутренним убеждениям и взглядам работник может отказаться от работы, так как не способен интегрироваться в коллектив и его уже установленную культуру и порядки.

Организационная культура складывается не только из положительных (поощрительных) элементов, но и негативных (наказательных), что составляет порядок в каждой конкретной организации. Характер организационного поведения представляется в виде сложившихся отношений внутри коллектива, положения начальник-подчиненный, распространенными реакциями на идентичные явления, а не единичными проявлениями руководителей особых инициатив, которые вышли за пределы установленных корпоративных норм [5, с. 89].

Организационная культура выполняет две основные функции:

— внутренняя интеграция: правила поведения в организации для того, чтобы знать, как ее члены должны взаимодействовать друг с другом;

— внешняя адаптация: помощь организации в адаптации к внешней среде.

Каждый отдельно взятый сотрудник должен самостоятельно принять ценности компании. В то же время руководитель должен выступать как непосредственный лидер, носитель корпоративных ценностей, пример для подражания, «двигатель» своей команды [1, с. 240].

Трудовая мотивация неразрывно связана со стратегическими планами организации по развитию, выступает, как законодательно закреплённый механизм положительного воздействия на работника, с целью поощрения его деятельности и создания условий при которых работник будет стремиться к удовлетворению потребностей своих и компании. Организационная культура выстраивается на духовном уровне и включает в себя взаимоотношения внутри коллектива, а также принципы поведения, также направлена на стимулирование людей по достижению установленной цели работодателем. Все эти механизмы важны для создания благоприятных условий в повышении производительности труда и трудовой атмосферы внутри коллектива.

Список литературы

1. Акмаева Р.И. Компенсационный менеджмент. Управление вознаграждением работников : учебное пособие / Р.И. Акмаева, Н.Ш. Епифанова. — М.: Прометей, 2018. — 584 с.
2. Верещагина Л.С., Ольхова Л.А. Взаимосвязь между организационной культурой и трудовой мотивацией в вузе // Организационная психология. — 2019. — Т. 9. — № 3. — С. 57–73.
3. Лушников А.М. Природа и сущность личных имущественных трудовых прав // Трудовое право в России за рубежом. — 2020. — № 1. — С. 13–16.
4. Науменко М.И., Лымарева О.А. Мотивация и стимулирование персонала предприятия в условиях инновационного развития // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2024. — № 1–2 (107). — С. 88–91.
5. Олполт Г. Функциональная автономия мотивов / пер. с англ. М. Фаликман. — М., 1937.
6. Севостьянов Д.А. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: Учебник / Д.А. Севостьянов. — М.: Инфра-М, 2021. — 278 с.
7. Филипова И.А., Соловьева С.В. Новые психосоциальные риски для работников в условиях цифровой экономики и их регулирование в России и в Европейском союзе // Юрист. — 2020. — № 1. — С. 40–45.

ЛИЧНОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СРЕДНЕГО ЗВЕНА

В.В. Ольшевич,

аспирант,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

PERSONAL DETERMINANTS OF MIDDLE MANAGERS

V.V. Olshevich,

postgraduate student,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: advokat.ovv@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются психологические качества руководителей среднего звена, их личностные характеристики и детерминанты, их приоритетность с точки зрения науки и практического к ним интереса, проблематика необходимости определения универсального набора профессиональных качеств таких руководителей, как руководители среднего звена. Суть, специфика, а также необходимость выявления наиболее продуктивных подходов при определении наиболее нужных качеств руководителей среднего звена, зависимость эффективности их трудовой деятельности от тактического, а не стратегического мышления. Раскрытие личностных детерминант, которые представляют многозначный интерес в психологической науке, в частности, феномен карьеры — карьеризм, его признаки. Описание трех основных подходов к определению этого понятия. Приведены примеры высоких профессиональных требований к субъектам труда управленческой деятельности среднего звена.

Ключевые слова: руководитель среднего звена, личностные характеристики, детерминанты, эффективность, индивидуальные качества, признаки, управленческие способности, карьера, карьеризм, субъект труда, управленческая деятельность.

Abstract. The article discusses the psychological qualities of middle managers, their personal characteristics and determinants, their priority from the point of view of science and practical interest in them, the problem of the need to determine a universal set of professional qualities of such managers as middle managers. The essence, specificity, as well as the need to identify the most productive approaches in determining the most necessary qualities of middle managers, the dependence of the effectiveness of their work on tactical rather than strategic thinking. Disclosure of personal determinants that are of significant interest in psychological science, namely the phenomenon of career — careerism, its signs. Description of three main approaches to defining this concept. Examples of high professional requirements for mid-level management labor subjects are given.

Key words: middle manager, personal characteristics, determinants, efficiency, individual qualities, characteristics, managerial abilities, career, careerism, subject of labor, management activity.

Важными профессиональными качествами личности любого руководителя, в рассматриваемом случае руководителя среднего звена, являются его личностные характеристики, которые обусловлены наибольшей эффективностью в сфере управленческой деятельности. Проблематика необходимости определения универсального набора профессиональных качеств, которым должен соответствовать руководитель любого управленческого уровня, а не только среднего звена, является актуальной, так как ее исследование, в конечном счете, может значительно повысить эффективность методов диагностики и прогнозирования оптимальной «архитектуры» личности необходимого руководителя. Руководитель среднего звена, это по сути начальник подразделения, управленец, организатор, управляющий, координатор, куратор, в общем лицо, осуществляющее руководство организацией или ее подразделением, организующее, направляющее и регулирующее деятельность коллектива для достижения определенных результатов от их трудовой деятельности. Суть *работы* такого руководителя — это эффективность. Тогда как специфика *труда* этого руководителя состоит в том, чтобы решение экономических, технических, производственных, а также социальных задач обеспечивалось в необходимом и правильном организационном порядке, т.е. чтобы решение было тактически верным. Руководитель добивается этого административно воздействуя на своих подчиненных, которые и должны непосредственно выполнять производственные

задачи. Для этого руководитель должен иметь такие профессионально-важные качества, которые обеспечивают успешность его работы на конкретно замещаемой им должности. Такие качества изучаются при помощи методов экспертных оценок и разработанных и описанных в психологической литературе психодиагностических методик. Эффективность работы руководителей среднего звена зависит от такого фактора, как тактическое мышление, поскольку стратегическое мышление прерогатива высшего руководства организацией. И, соответственно, у руководителей среднего звена должно быть четкое понимание организационных целей и рефлексия *своих* результатов, управленческие способности и навык их практического применения, умение принимать правильные управленческие решения, высокий уровень социальной ответственности перед коллективом, самоконтроль и самооценка, самоосмысление провалов и ошибок, креативность, умение мотивировать работников, стремление к инновациям и знание инноватики *своего* производства, стремление к личностному росту, высокий уровень профессионализма, культура поведения в коллективе, допустимая строгость и вежливость в стиле руководства людьми, навыки делового общения с контрагентами, умение влиять на других людей в целях достижения желаемого результата. При исследовании профессиональных качеств руководителей среднего звена наиболее востребованным является тот подход, который позволяет определить перечень необходимых качеств, дает рекомендации каким образом их наиболее оптимально можно продиагностировать и прогнозировать их дальнейшее развитие в деятельности, с тем, чтобы вышестоящее руководство могло осуществить более эффективный отбор претендентов на должность и формировать кадровый резерв. При сравнении уровней результатов выявленных качеств в группах успешных и неуспешных руководителей можно составить профессиограмму и психограмму для каждой должностной позиции на предприятии. При рассмотрении основных профессиональных (деловых) качеств руководителя, помимо тактического мышления, также выделяют социальный или коммуникативный интеллект, который применительно к профессиональным задачам руководителя среднего звена предполагает понимание и правильное толкование чувств своих подчиненных сотрудников, умение ставить себя на место сотрудника, понимание границ возможных требований от конкретного человека, а также практический, или еще его можно назвать прикладной интеллект — это способность думать логично, профессионально, грамотно и одновременно критически; быстро и эффективно применять свои знания и опыт в решении практических, конкретных задач.

Что же касается профессиональных знаний, то чем ближе руководитель среднего звена к вершине управленческой пирамиды, то объем, а самое главное, необходимость узкоспецифических знаний уменьшается. Например, директору предприятия или президенту (акционеру, собственнику) организации не обязательно досконально *в деталях* знать технологию своего производства, как к примеру главному технологу или главному инженеру, начальнику цеха и т.д. Однако, высшее руководство должно знать глобально свое производство, понимать «планетарно» производственные процессы, участвовать в технологических и экономических связях между предприятиями однородной отрасли, изучать наиболее перспективные виды конкурентной продукции у предприятий конкурентов, мыслить стратегически, т.е. наряду с необходимыми знаниями в области управления ему нужно иметь общее представление о специальных вопросах и иметь собственно стратегическое мышление. Характер труда любого руководителя, в том числе всех уровней управленческой пирамиды, определяется тем, какие функции он реализует, направляя и координируя действия подчиненных сотрудников. Риски в современных экономических реалиях нередко требуют от руководителей самостоятельности в принятии решений, без участия высшего руководства, и соответственно нести ответственность за свои решения. Поэтому, руководителю предъявляются высокие профессиональные требования. Некоторые из основных:

- владение навыками администрирования;
- умение принимать решения на основе знаний о предельных возможностях коллектива и каждого сотрудника в отдельности;
- ответственность, уверенность в себе, эмоциональная уравновешанность и устойчивость;
- компетентность в конкретной сфере деятельности;
- наличие профессиональных знаний (профильного образования);

- обладание способностью убеждать других, соответствующими нравственными качествами;
- практический опыт в экономической области;
- умение анализировать деятельность конкурентов и изучать их продукцию и/или услуги;
- способность переносить нагрузки, в том числе нервные, иметь профессиональную выдержку, быть рассудительным.

Личностные характеристики любого руководителя, причем всех уровней управленческой пирамиды, тесно связаны с его психикой, индивидуальными качествами, в том числе врожденными и приобретенными, или развитыми иными способностями, путем естественного практического профессионального развития. Соответственно некоторые из них могут быть развиты, совершенствованы в обучении, а другие модифицировать практически невозможно (например, темперамент, время реакции, вработываемость и т.д.).

Однако, если посмотреть на вышеописанные факторы, через призму трудовой деятельности, то нельзя забывать и о таких личностных детерминантах, представляющих многозначный интерес в психологической науке, а именно такой комплексный социально-психологический феномен, социальную установку, как карьеризм. Феномен карьеризма изучается в психологической науке, но все равно в результате своей непрерывной трансформации постоянно нуждается в специальных психологических исследованиях. Необходимо выделять детерминанты (в том числе и личностные) и признаки карьеризма. Существуют различные интерпретации карьеризма, позволяющие выделить три основных подхода к определению этого понятия: этический, социологический и психологический [1].

Карьеризм, по логике этического подхода понимается как:

- 1) отрицательное общественное явление [2];
- 2) отрицательное моральное качество, характеризующее поведение человека и его личность, который направляет всю свою деятельность только для цели продвижения по карьерной лестнице, при этом готов выполнять любые требования в работе лишь постольку, поскольку это конкретно способствует улучшению его личного положения [3];
- 3) эгоизм в сфере трудовой деятельности;
- 4) погоня за личным успехом [4];
- 5) погоня за карьерой, к личному благополучию [5].

Этический подход, по своей сути, раскрывает саму *сущность* феномена карьеризма как общественного явления, а его *функцию* как продвижение и личный успех, указывает на личностные детерминанты, такие как честолюбие и эгоизм, осуществление действий эгоистического характера. Понятие карьеризма при этическом подходе наделяется негативной смысловой нагрузкой. Но, статус общественного явления карьеризму придает также и второй, социологический подход. При использовании социологического подхода такой феномен будет рассматриваться как:

- 1) непосредственно как процесс, стремление к должностному продвижению любым путем [6];
- 2) искажение рабочего поведения [7];
- 3) расхождение между должностным и профессиональным ростом.

Несмотря на различия в определениях форм и смыслового их содержания, также имеет место и общее, а именно, возможность саморазвития, достижение более высокого уровня профессионализма, формирование профессионально-деловых качеств, отношение к коллективу и самому себе. Однако, такие характеристики, как ограниченное видение себя в должности, отставание в развитии профессиональной деятельности, осуществление трудовой, в том числе управленческой деятельности по принципу «показуха», соперничество с коллегами «за результат», называя его в итоге «только своим», препятствуют эффективному выполнению своих обязанностей, развитию профессионализма, вплоть до возникновения деформаций личности. Как отмечает А.Р. Фонарев, профессиональное становление может быть «искривленным», «деформирующим личность», а значит как способствовать, так и препятствовать освоению профессии [8].

Итак, анализ изучения этического и социологического подхода к определению понятия карьеризма, по мнению С.Т. Джанерьяна и Л.М. Вилковой [1] позволяет сделать вывод о том,

что карьеризм, по своей сути, является специфическим («деформированным») адаптационным вариантом профессионального становления, при котором профессиональный рост специалиста может опережать его должностное продвижение по карьерной лестнице.

Что же касается психологического подхода, то в его рамках карьеризм можно рассматривать, изучать и исследовать, как комплекс индивидуальных личностных характеристик, которые создают условия для реализации профессионального становления и личной карьерной стратегии. При анализе всех вышеперечисленных подходов к детерминированию карьеризма также можно выделить его основные *детерминанты*: общественные, социальные, психологические и личностные.

При изучении и исследовании особый интерес представляют психологические и личностные детерминанты, которые определяют реализацию человеком карьеризма и позволяют установить/характеризовать его как карьериста. В качестве теоретической модели для такого изучения принимается триединая модель психологического облика человека [9]. Предполагается, что изучение личности и диагностика его личностных характеристик должно включать исследование направленности, профессиональных *способностей*, а также характера. На этой модели обобщаются различные черты личности субъекта труда, так или иначе выступающие личностными детерминантами изучаемого феномена.

Первая группа личностных детерминант карьеризма сочетает в себе причины должностного роста, повышения социального статуса субъекта труда, чувства превосходства над подчиненными, достижения личного успеха, а также особенные цели (корыстные, достижения личного материального благополучия), ценности или псевдоценности. А так же мотивы самореализации, которые по-разному понимаются в связи с карьеризмом:

- 1) мотивы самореализации не свойственны карьеристу, так как он не может реализовать весь свой потенциал;
- 2) карьеристу свойственны мотивы большей самореализации;
- 3) карьеристу свойственны мотивы самовыражения и самоутверждения, они приравниваются к самореализации в негативном аспекте.

Вторая группа личностных детерминант — это определенные способности и компетентности субъекта труда — способность адаптироваться; низкий уровень квалификации, компетентности, профессионализма, а также профессиональной непригодности.

Третья группа личностных детерминант — это специфические черты характера: честолюбие, приспособляемость, послушание, угодничество, беспринципность, «личная преданность».

Таким образом, суммируя и резюмируя все личностные детерминанты карьеризма можно согласиться с тем, что карьеризм это специфический («деформированный») адаптационный вариант профессионального становления, при котором также может иметь место опережение профессионального роста специалиста его должностным продвижением [1]. Это отдельная карьерная стратегия, которая представляет собой производство конкретных специфических действий, направленных на достижение карьерных результатов конкретного человека, являющегося руководителем. А при изучении самой личности карьериста, карьеризм определяется как комплекс специфических личностных характеристик, обеспечивающих реализацию вышеуказанного («деформированного») адаптационного варианта профессионального становления, и/или особой карьерной стратегии. Модели психического облика субъекта труда, которые используются для описания в психологической литературе личностных качеств руководителя-карьериста, позволяют изучать и анализировать его психический облик.

Помимо карьеризма, в постоянно меняющемся мире трудовых отношений не менее важное место занимают детерминанты таких специфических видов деятельности, которые обеспечивают «равновесие и устойчивость» внутреннего мира личности — самоопределение и самоутверждение. Детерминанты самоутверждения в управленческой деятельности руководителя из них наиболее интересны, поскольку позволяют субъекту труда более четко понимать и занимать ту точку зрения, которая ведет сознательному отношению к реальности и действительности, к людям и своему положению среди них, к себе и своему личному, индивидуальному выражению.

Таким образом, в заключении можно сделать вывод о том, что на теоретическом уровне возможно выделение ряда психологических детерминант, способствующих эффективной

профессиональной деятельности руководителя среднего звена. И наоборот, психологических детерминант, препятствующих такой эффективности в профессиональной деятельности, что в дальнейшем, на исследовательском уровне, выступит предметной основой изучения вопросов эффективности деятельности руководителя среднего звена, как диагностического критерия и психологии успешности в эффективности управленческой деятельности.

Список литературы

1. Джанерьян С.Т., Вилкова Л.М. Теоретико-психологические аспекты изучения личностных детерминант карьеризм // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. — 2008. — № 5. — С. 114.
2. Карьеризм // Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова [электронный ресурс]. — Режим доступа: / <http://ushdict.narod.ru>, свободный.
3. Словарь по этике. Карьеризм / под ред. И.С. Кона. — 4-е изд. — М., 1981. — С. 119.
4. Маркова А.К. Психология профессионализма.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. — 4-е изд. — М., 1999. — С. 268.
6. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. — 3-е изд. — М., 2000. — С. 171.
7. Шаталова Н.И. Деформации трудового поведения работника // Социологические исследования. — 2000. — № 7. — С. 26–33.
8. Фонарев А.Р. Психология личностного становления профессионала. — М., 1998.
9. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. — СПб., 2001.
10. Военная психология. Военно-психологический словарь-справочник / под ред. С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина. — 2-е изд. — Минск: Харвест, 2023.

УДК 7

ОСОБЕННОСТИ ДИЗАЙНА УПАКОВКИ В ЯПОНИИ

А.А. Плаксин,

магистрант,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

Н.К. Алимова,

кандидат экономических наук, доцент,

профессор кафедры цивилизационного дизайна,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

PACKAGING DESIGN FEATURES IN JAPAN

A.A. Plaksin,

master's degree student,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: alexmint_01@mail.ru

N.K. Alimova,

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,

Professor of the Department of Advertising and Public Relations,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: 123-g@mail.ru

Аннотация. В данной статье проводится анализ дизайна упаковки продовольственной продукции в Японии и его особенностей, рассматриваются становление японского дизайна и причины формирования его уникальных визуальных и функциональных качеств, описывается влияние дизайна упаковки на взаимодействие с потребителем.

Ключевые слова: дизайн упаковки, японский дизайн, японская культура, традиции Японии, фуросики, кawaii, каллиграфия, натуроцентричность.

Abstract. This article analyzes the design of food packaging in Japan and its features, the formation of Japanese design and the reasons of formation of its unique visual and functional qualities are considered, the influence of packaging design on interaction with the consumer is described.

Key words: packaging design, Japanese design, Japanese culture, traditions of Japan, furoshiki, kawaii, calligraphy, nature-centricity.

Упаковка — это неотъемлемая часть любой продукции, в особенности продовольственной. Потребитель, для удовлетворения своих базовых потребностей, на ежедневной основе приобретает именно продовольственные товары. Дизайн упаковки позволяет как укрепить, так и вовсе выстроить связь потребителя с товаром через различные визуальные и функциональные решения.

В условиях всеобъемлющей глобализации именно японский дизайн выделяется своей уникальностью. Жители европейских стран через видео и фото в интернете с любопытством наблюдают за необычными товарами из «Страны восходящего солнца», однако наибольший интерес у них вызывает сама упаковка.

Автор научной статьи Солошенко В.А. указывает на то, что ввиду глобализации, являющейся до определённой степени необходимым процессом всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации, прослеживается обезличивание либо американизация многих культур [3].

Даже в условиях санкций и ухода многих западных товаров с российского рынка, из-за глубинной интеграции европейской и американской культур в российское общество, отечественные производители продолжают подражать ушедшим брендам и заменять их товары на аналогичные с тем же, либо максимально-приблизённым к оригиналу дизайном упаковки.

Возникает вопрос: «Почему же японские товары так уникальны в своей упаковке и не похожи на всё то, что представлено на западном рынке?»

В своей статье Карпова Ю.И. отвечает на этот вопрос, указывая на то, что японцы обладают исключительным талантом учиться у высокоразвитых стран, при этом сохраняя свои традиции, это позволяет Японии опережать эти страны в определённых областях дизайна и не только [2].

Например, японская письменность берет своё начало из китайских иероглифов, однако вряд ли сейчас кто-то может сказать, что эти языки похожи между собой. В середине XX века Япония активно заимствовала с западных стран различные технологии дизайна, привлекая для обучения своих граждан иностранных специалистов. В целом, и тут заметно, что японский дизайн пошёл по своему уникальному пути.

Из этого следует вывод, что, действительно, в своей культуре Япония способна плавно балансировать между сохранением собственных традиций и внедрением современных решений на основе опыта прочих развитых государств.

Описывая феномен японского дизайна, автор научной статьи Пьянкова Н.С. выделяет ряд его специфических черт:

- натуроцентричность (в отличие от европейской антропоцентричности),
- связь с традицией (в отличие от инновационности европейского дизайна),
- двухмерность (в отличие от трехмерности европейского дизайна) [4].

Другими словами, в отличие от подавляющего большинства европейских дизайнов, японский характеризуется бережным отношением к природе, её тесной связью с человеком, как с частью себя. Всякий дизайн там опирается на японские ремесленные традиции, преследует идеалы простоты, практичности и плоскостности, стремление как бы подчеркнуть двухмерность объектов, создавая ощущение рисованности.

Кроме того, следует обратить внимание на различия в восприятии дизайна как маркетингового инструмента в странах запада и в Японии. В своей научной работе Ушакова А.А. описывает это так: «Японца не нужно убеждать в высоком качестве товара, а надо преподнести такой образ товара, чтобы он был схож с их национальным характером, этикой, психологией и эстетикой. Жители этой страны каждый день встречаются с большим количеством рекламы, поэтому чтобы «достучаться» к потребителю создаются, порой крайне странные образы» [5].

Получается, в то время как среднестатистический житель Европы ждёт от рекламы разъяснения о полезных свойствах товара и перечисления его преимуществ над аналогами, японцы, не сомневаясь в качестве товара, первым делом обращают своё внимание на образы, созданные рекламой или внешним видом самого товара и его упаковки.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сказать, что, несмотря на огромное количество заимствований идей и наработок дизайна из более развитых стран запада, дизайн японской упаковки довольно сильно отличается от привычных западному рынку норм. Формирование столь уникальной культуры дизайна вызвано трепетным отношением японцев к культуре и традициям своей страны. Японцы чаще обращают внимание именно на внешний вид и дизайн упаковки товара, не сомневаясь в его качестве. Так, чем сильнее в Японии дизайн товара и его упаковки будет ассоциироваться с культурным кодом покупателя, тем выше будет вероятность его приобретения.

Нельзя не упомянуть, что японский дизайн обладает рядом особенностей, позволяющим с высокой точностью определить его принадлежность к японскому региону, среди которых можно выделить:

- натуроцентричность,
- связь с традицией,
- двухмерность.

Цель исследования

Проанализировать различные особенности японского дизайна упаковки продовольственной и непродовольственной продукции и привести примеры их использования в дизайне отдельных товаров.

Упаковка в технике фуросики

Особое внимание японцев к собственным традициям ярко отражается в дизайне упаковки продовольственной продукции, но возникает следующий вопрос: «Что именно выделяет японскую упаковку на фоне вездесущего “западного” дизайна, каковы её особенности?» В своей интернет-статье Валерия Ч. выделяет шесть феноменов японского дизайна упаковки, гласящих:

- каждая упаковка — подарок (феномен *furoshiki*);
- упаковка — новый опыт впечатлений;
- функциональность и внимание к деталям (подход *kaizen*);
- коммуникация без границ;
- вдохновение природой;
- милые упаковки (культура *kawai*) [7].

Действительно, для рядового западного потребителя продовольственные товары, упакованные в ткань либо другие материалы, имитирующие её — это большая редкость, когда как в Японии этот традиционный тип упаковки активно пользуется спросом среди местных компаний, наиболее часто у алкогольных.

Журавская Т.М. описывает особенности искусства фуросики так: «Для изготовления фуросики используются различные ткани: шёлк, хлопок, вискоза, полиэстер и др. Главное, чтобы ткань была пригодна для обертывания, упаковки и из нее можно было завязывать узлы (рис. 1–3). Форма куска ткани, как правило, квадрат, реже прямоугольник. Наиболее распространенный и универсальный размер квадрата со сторонами 45 см, но бывают меньше и больше. Это уже для специальных целей: упаковать маленький, изящный 106 подарок или крупногабаритный предмет. В фуросики не только заворачивают, но и переносят вещи» [1].

Таким образом, фуросики обладает целым сводом отличительных черт, позволяющих определить принадлежность упаковки к традиционной японской технике. Многие современные дизайнеры Японии создают на её основе совершенно новые образы, не забывая о корнях стиля фуросики.

Рис. 1. Пример упаковки различных товаров, выполненной с использованием техники фурошики.

Источник: Wikipedia [сайт] — URL: <https://pl.wikipedia.org/wiki/Furoshiki>

(дата обращения: 27.03.2024)

Рис. 2. Пример использования техники фурошики с алкогольной продукцией.

Источник: Amazon.jp [сайт] — URL: https://www.amazon.co.jp/-/en/ウイスキー-洋酒・リキュール-お酒-カテゴリー別/b/ref=dp_bc_aui_C_4/355-7791371-8230656?ie=UTF8&node=71626051

(дата обращения: 27.03.2024)

Рис. 3. Дизайн упаковки алкогольного напитка, мимикрирующий под технику фурошики.

Источник: Assist Biz [сайт] — URL: <https://ab.jcci.or.jp/article/619/>

(дата обращения? 27.03.2024)

Упаковка как новый опыт впечатлений

Нельзя не упомянуть о любви японцев к нестандартной распаковке (рис. 4). Даже если сам товар не позиционирует себя как нечто новое или принципиально лучшее в сравнении с аналогами, но предоставляет покупателю совершенно новый и увлекательный опыт в распаковке, в Японии его обязательно будут покупать. Так, многие компании Японии, производящие товары для внутреннего рынка, концентрируют внимание на создании «увлекательной упаковки».

Рис. 4. Несколько примеров дизайна бутылки японской газировки Рамунэ.
Источник: Alibaba [сайт] — URL: <https://russian.alibaba.com/g/ramune.html>
(дата обращения: 27.03.2024)

Например, не так давно среди пользователей интернета, благодаря своему нетипичному способу открытия, набрала популярность японская газировка «Рамунэ». Вместо типичной пробки или крышки для герметизации напитка используется стеклянный шарик, который необходимо протолкнуть внутрь бутылки, прежде чем из неё можно будет пить. Человек, который не знает как правильно открывать эту газировку с наибольшей вероятностью обольётся, а если вы ещё не знаете как правильно пить Рамунэ, то будете в недоумении от системы с шариком. Дело в том, что после открытия бутылки стеклянный шар становится дозатором жидкости, позволяющим вылить из неё не более 30–40 мл, чтобы пить напиток беспрепятственно, нужно наклонять бутылку под правильным углом, так, шарик будет вкатываться в специальное отверстие и не преграждать потоку газировки. Нельзя не упомянуть, что напиток является одним из символов японского лета и наиболее активно пользуется популярностью в периоды праздников именно в это время года.

Функциональность и внимание к деталям в японской упаковке

Функциональность и внимание к деталям так же являются важной частью дизайна японской упаковки. В упаковки имплементируется все, что может сделать её использование максимально комфортным и удобным. Это прослеживается как в примере с шариком «Рамунэ», так и в упаковке так любившихся российскому рынку онигири (рис. 5, 6). Однако далеко не каждый европеец сможет сразу правильно распаковать японский онигири, ролл или любое другое блюдо, которое состоит из риса и оборачивается слоем нори. Дело в том, что упаковка таких товаров часто подразумевает полное отделение слоя морских водорослей от покрытого рисом наполнения, так влага от риса не проникает на нори, что необходимо для сохранения

его свежим и хрустящим как можно дольше. При распаковке продукта вы выполняете различные действия схожие с техникой оригами, если это онигири, то вы вытягиваете уголки упаковки в стороны, высвобождая слой с водорослями, который затем покрывает рисовую поверхность блюда, если же это ролл, то упаковка сначала раскатывается, убирается один из слоёв защитной пленки, после чего ролл снова закатывается на этот раз в те же водоросли. Для непривыкших к подобным сложностям в раскрытии упаковки, зачастую на тыльной стороне товара предусмотрена небольшая визуальная инструкция по распаковке, однако, в большинстве случаев, после пары распаковок люди принаравливаются и с легкостью раскрывают традиционное японское блюдо.

Рис. 5. Внешний вид упаковки розничных японских онигири.

Источник: Asia-city.com [сайт] — URL: <https://toptables.asia-city.com/restaurants/news/taste-test-japanese-onigiri>
(дата обращения 27.03.2024)

Рис. 6. Пример упаковки онигири от российской компании «Фуджи».

Источник: Дилан [сайт] — URL: <https://dilan.ru/product/5983262-onigiri-losos-s-vasabi-fudzhi-120g>
(дата обращения: 27.03.2024)

Письменность как элемент дизайна упаковки

В Японии наиболее часто встречается применение иероглифов как элементов самого дизайна (рис. 7–9). Так, вместо изображений на упаковке товара нередко можно встретить лишь лаконичную крупную надпись на японском, состоящую из одного или нескольких иероглифов, она графична и местами напоминает рисунки различных объектов, часто близкие по смыслу самим иероглифам. Японцы активно пользуются этим в своём дизайне. Нередко

в своём дизайне японцы используют латиницу, но в большинстве случаев на первый план всё же выходит местная письменность. Так же нельзя не упомянуть о любви японских дизайнеров к каллиграфии, её имитация практически гарантировано встречается на бутылках местных алкогольных напитков.

Рис. 7. В данном примере иероглифы обладают явной стилизацией в духе аниме-культуры и являются центральным элементом дизайна упаковки острых чипсов.

Источник: Ebay [сайт] — URL: https://www.ebay.com/p/1353719198?_trksid=p2047675.l2644
(дата обращения: 28.03.2024)

Рис. 8. Пример имитации техники фурсики с использованием иероглифов как основного элемента дизайна.

Источник: Baozhuangren [сайт] URL: <https://www.baozhuangren.com/thread-21754-1-1.html>
(дата обращения: 28.03.2024)

Рис. 9. Пример имитации каллиграфии в дизайне бутылок японского алкогольного напитка сакэ.
Источник: Gastronomiac [сайт] URL: https://ru.gastronomiac.com/напитки_вина_алкоголь/Сакэ/
(дата обращения: 28.03.2024)

Исходя из этого, наравне с рисунками и прочей графикой, японцы в своём дизайне преуспели в использовании письменности как в элементе дизайна.

Природные мотивы в дизайне упаковки

Как говорилось немного ранее, японский дизайн, в том числе и дизайн упаковки, характеризуется своим особым отношением к природе. Иногда местные дизайнеры, вдохновляясь природой, создают поистине удивительные дизайны упаковки, которые даже на местном рынке смотрятся очень любопытно и вызывают желание потрогать товар и осмотреть его со всех сторон (рис. 10, 11).

Рис. 10. Японский дизайн упаковки туалетной бумаги.
Источник: XTrend [сайт] — URL: <https://xtrend.nikkei.com/atcl/case/nd/18/01271/>
(дата обращения: 28.03.2024)

Рис. 11. Упаковка японских суши.

Источник: Packaging of the world [сайт] — URL: <https://packagingoftheworld.com/2016/07/sushi-loofah-towel.html>
(дата обращения: 28.03.2024)

Феномен кawaii

Задумываясь о современной японской культуре, на ум западной молодёжи сразу же приходят одержимость японцев аниме, мангой и прочими «милыми» вещами (рис. 12, 13). Культурный феномен кawaii (в переводе с японского «милый») стал чуть ли не самым ярким атрибутом японской культуры за границей. Это неудивительно, ведь именно эта эстетика в большей мере добралась до западного рынка, покорила его своей уникальностью и увлекательностью. С появлением интернета, аниме широко распространилось и получило народную любовь как в России, так и на западе. В своей работе Язовская О.В. отмечает, что кawaii является не просто эстетической категорией, а определяющей чертой современной японской массовой культуры, имеющей под собой связь с предыдущей художественной традицией. Любому явлению, пытающемуся вписаться в массовую культуру Японии, придётся обрести черты кawaii: вызывать улыбку и симпатию, давать чувство внутренней близости и стремление к страстному почитанию [6].

Рис. 12. Японские сладости в упаковке с изображением маскота.

Источник: TravelJapanBlog.com [сайт] — URL: <https://traveljapanblog.com/wordpress/2010/12/japanese-candy/>
(дата обращения: 29.03.2024)

Рис. 13. Японские конфеты с изображением героев аниме «Покемон».

Источник: Amebo [сайт] — URL: <https://ameblo.jp/maenishi/entry-12195638862.html>
(дата обращения: 29.03.2024)

Вновь обращаясь к статье Ушаковой А.А., можно заметить, что автор описывает культуру кawaii так: «Главной целью рекламы в стране Восходящего солнца показать самый обыденный продукт, как что-то необычное и таинственное. В основном бытовая и промышленная реклама основана на том, что близко по духу относится к обычному японцу. Так, например, товары (коробочки для завтрака, телефоны, игрушки), изготовленные в виде куклы дарума, раскупаются охотнее» [5].

Действительно, после Второй мировой войны Японию охватил культ рисованных мультяшных персонажей, жители всех возрастов проводят своё свободное время за чтением манги или просмотром аниме, на огромных билбордах и экранах в центрах крупнейших городов страны красуются мультяшные кумиры миллионов жителей «Страны восходящего солнца». Японский культурный мир существует в симбиозе с вымышленной мультяшной вселенной, что для рядового жителя западных стран может показаться просто невысказанным.

Помимо огромного влияния на культуру Японии, феномен кawaii прочно закрепился в дизайне, не обходя стороной дизайн упаковки, в особенности упаковки продовольственной продукции. Так, если это товары, нацеленные преимущественно на японскую молодёжь, то наиболее вероятно, что их упаковка будет украшена персонажем из популярного аниме, манги или вовсе своим выдуманным маскотом.

Так, явление кawaii, плотно закрепившись в культуре Японии, используется дизайнерами товарной упаковки для привлечения внимания потребителей различных социальных групп и возрастов, являясь одним из наиболее эффективных методов маркетинга.

Заключение

Были выделены шесть феноменов японского дизайна упаковки, которые подчёркивают его уникальность в сравнении с европейскими решениями, а именно:

- техника фуросики — традиционная японская упаковка из ткани,
- упаковка как новый опыт впечатлений — необычное взаимодействие с упаковкой товара,
- функциональность упаковки и внимание к деталям,
- активное использование текста,
- вдохновение природой — использование в дизайне образов, взятых из дикой природы,

— культура кавай — использование «милых» персонажей в мультяшном стиле.

Принадлежность дизайна японской упаковки к данным явлениям и особенностям и делают его столь уникальным и непохожим в сравнении с привычным большинству жителей запада европейским дизайном.

Список литературы

1. *Журавская Т.М.* Фуросики: традиционная экологичная японская упаковка из ткани / Т.М. Журавская // Цвет в пространственных искусствах и дизайне: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 05 октября 2023 года. — СПб.: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А.Л. Штиглица», 2023. — С. 105–106.
2. *Карпова Ю.И.* Социокультурные и художественные предпосылки развития японского дизайна в XX веке // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. — 2010. — № 126. — С. 232–233.
3. *Панкина М.В., Солошенко В.А.* Процессы регионализации в дизайне // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. — 2016. — № 12. — С. 35.
4. *Пьянкова Н.С., Третьякова М.С.* Можно ли считать японский дизайн дизайном? // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2012. — № 4. — С. 87–88.
5. *Ушакова А.А.* Особенности национальных традиций в визуальной культуре и графическом дизайне Японии / А.А. Ушакова // Актуальные проблемы дизайн-образования в вузе: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Орел, 20 декабря 2018 года / под ред. Е.А. Чертыковцевой. — Орел: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2018. — С. 2–4.
6. *Язовская О.В.* Эстетика кавай в японской массовой культуре: актуализация мифологического наследия // Общество: философия, история, культура. — 2017. — № 12. — С. 2.
7. Японская упаковка / Валерия Ч. [Электронный ресурс] // сайт desiign.ru. — URL: <https://desiign.ru/project/522c3b674ebd4cesac4909b69f5e6009> (дата обращения: 27.03.2024).

УДК 159.99

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СТРОИТЕЛЯ

М.В. Сармаков,

преподаватель,

кафедра цивилизационного дизайна,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF THE CONSTRUCTION WORKER'S PERSONALITY

M.V. Sarmakov,

Lecturer,

Department of Civilization Design,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: sarmakov.home@gmail.com

Аннотация. В статье подчеркнута актуальность исследований в области изучения психологических особенностей личности в сфере строительства, как одной из самых динамичных, физически и эмоционально интенсивных сфер труда. Представлен краткий обзор исследований и концепций профессионального развития, личностных особенностей и компетентности человека среди отечественных и зарубежных научных деятелей. Представлены результаты исследований про-

фессионально важных качеств, мотивов трудовой деятельности, факторов принятия решений, карьерных ориентаций, профессиональных компетенций сотрудников строительной отрасли. Проведен анализ и определены психологические особенности личности строителя, необходимые для успешного выполнения его профессиональных задач.

Ключевые слова: психологические особенности, личность строителя, строительная отрасль, профессиональное развитие.

Abstract. The article emphasizes the relevance of research in the field of studying psychological features of personality in the sphere of construction, as one of the most dynamic, physically and emotionally intensive spheres of labor. A brief review of studies and concepts of professional development, personality traits and human competence among domestic and foreign scientific figures is presented. The results of studies of professionally important qualities, motives of labor activity, decision-making factors, career orientations, professional competencies of employees of the construction industry are presented. The psychological features of the construction worker's personality necessary for successful fulfillment of his professional tasks are analyzed and defined.

Key words: psychological features, construction worker's personality, construction industry, professional development.

Строительная отрасль России в настоящее время проявляет стабильность и динамичный рост. По данным Росстата, за 2023 год ввод в эксплуатацию жилья составил 110,4 млн кв. м [9], что является абсолютным рекордом в стране за все время наблюдений. В исследовании, проведенном СРО «Уральское объединение строителей» и СРО «Лига проектных организаций» указывается на двадцатипроцентный рост в 2023 году рынка строительства по сравнению с предыдущим периодом [6].

Подобные результаты способствуют увеличению производственных мощностей, развитию инфраструктуры, увеличению доходов населения. В этой же связи увеличивается спрос на высококвалифицированных, профессиональных и успешных кадров для своевременного обеспечения возрастающих объемов капитального строительства, готовых адаптироваться к изменяющимся политическим, экономическим, социальным и технологическим реалиям.

Строительство, как отрасль, требует не только технических навыков, но и специфических психологических качеств. Личность строителя подвергается воздействию различных факторов, начиная от физического труда и заканчивая стрессовыми ситуациями на стройплощадке. Изучение психологических особенностей строителей имеет важное значение, поскольку это позволяет лучше понять воздействие рабочей среды на психологическое состояние и профессиональное развитие работников в строительной отрасли.

В проведенном аналитическом центре «Интерфакс-ПроЗакупки», СРО «Уральское объединение строителей» и «Лига проектных организаций» исследовании «Индексы настроения закупок в строительстве» [1] указывается на главную проблему строительной отрасли — дефицит квалифицированных кадров, что подтвердило 18% опрошенных респондентов.

Изучением профессионального развития и профессиональной компетентности занимались такие исследователи, как Ю.П. Поваренков, А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, Э.Ф. Зеер, Э. Гинцберг, Д. Сьюпер, Д. Холланд и другие.

Ю.П. Поваренков рассматривает профессиональное развитие личности через призму его профессиональной зрелости, идентичности и продуктивности реализуемой деятельности, а как профессионала, личность могут определить следующие критерии — продуктивность, идентичность, профессиональная зрелость [8].

А.А. Деркач указывал на неразрывную связь личности человека с его профессиональными качествами и навыками, важнейшую роль в которых играет преодоление личностью противоречий и конфликтов в ходе профессиональной деятельности, вызванных внешним регулированием и внутренней активностью, что непосредственно приводит к ее развитию [3].

Э.Ф. Зеер отмечает следующее: «Индивидуальные особенности влияют на темп и уровень развития человека и как личности, и как профессионала. К ведущим личностным характеристикам человека относятся его отношения, мотивы, интеллект, эмоционально-волевая сфера» [4, с. 19]. А уровень профессиональных достижений человека определяется его индивидуальными особенностями, и личностными характеристиками.

В зарубежных концепциях профессионального развития Э. Гинцберг, в результате проведенных им исследований, получил представление о профессиональном развитии, как протекании последовательных фаз, критерием различия которых выступают индивидуальные импульсы в профессиональных желаниях [2].

Подход «развивающей перспективы» Д. Сьюпера является одной из доминирующих те-

орий в мировой психологической науке. Автор вводит понятие профессиональной зрелости, которое относится к личности, поведение которой обусловлено задачами профессионального развития данного возраста. Также особое внимание уделяет индивидуальным профессиональным предпочтениям и типам карьеры, как способам реализации индивидом Я-концепции [10].

Топологическая модель Дж. Холланда указывает на зависимость успеха в профессиональной деятельности от соответствия типа профессиональной среды и типа личности. Тип личности определяется интересами, ценностями и способностями человека, и влияет на выбор профессии. Люди чаще стремятся найти профессиональную среду, свойственную именно своему типу, которая позволяла бы им полнее раскрыть свои способности, выразить ценностные ориентации [12].

По классификации Е.А. Климова сотрудники строительной отрасли относятся к типу профессий «Человек — техника и неживая природа» [5, с.160]. Автор приводит следующие примеры профессий, относящиеся к данной категории: инженеры, программисты, техники, механики, операторы машин и оборудования, электротехники, сварщики, строители.

Е.С. Шелепова в своем исследовании инженерных кадров установила перечень необходимых профессионально важных качеств [14, с. 113–114], которые являются достаточными для прогнозирования успешности профессиональной деятельности (рис. 1).

Проведя факторный анализ успешных специалистов проектировщиков, Е.С. Шелепова уточнила требования к успешности профессиональной деятельности [14, с. 114–118]. Автор отнесла к желаемым способность к обобщению информации, переключение и распределение внимания, эмоциональную устойчивость, склонность к опасениям, самодостаточность, самостоятельность, независимость от мнения группы, свободомыслие и либерализм, тревожность, эго-напряженность, сочетание педантичности и циклотимности в характерологической сфере. А так же к нежелательной отнесла эмоциональную неустойчивость.

Рис. 1. Абсолютные профессионально важные качества инженера-проектировщика

О.С. Шамина и М.В. Прохорова провели исследование положительных и отрицательных мотивов трудовой деятельности инженерно-технических специалистов среди мужчин и женщин. В работе использовался опросник М.В. Прохоровой и А.Е. Мазановой «Ранжирование положительных и отрицательных мотивов трудовой деятельности (РПОМ-16)».

Результаты исследования авторов показали схожее строение обеих групп как положительных мотивов трудовой деятельности, так и отрицательных. Ведущими положительными мотивами, которые обеспечивают готовность выполнять трудовую деятельность, в группе женщин стали: высокая заработная плата, интересная работа, стабильная и надежная работа, а в группе мужчин: высокая заработная плата, интересная работа, важная работа и профес-

сиональный рост. Ведущими отрицательными мотивами, которые могут привести к отказу от работы в обеих группах стали: низкая заработная плата, нестабильная и ненадежная работа, плохие рабочие условия [13].

Е.С. Щербакова, А.В. Гришина, А.М. Кукуляр провели исследование среди 50 респондентов строительных компаний, выявив по опроснику Т.В. Корниловой «Личностные факторы принятия решений», что среди всей группы строителей бдительность, избегание, прокрастинация и сверхбдительность — данные стратегии принятия решений используются по мере необходимости в профессиональной деятельности [15, с. 95].

Проведенный авторами корреляционный анализ психологических особенностей высоко успешных строителей показал [15, с. 97–100], что группе с высоким уровнем самооценки присущи такие карьерные ориентаций, как менеджмент, служение и интеграция стилей жизни, группе со средним уровнем самооценки — интеграция стилей жизни, а к группе высоко успешных строителей с низким уровнем самооценки относится такой параметр ценностных ориентаций в карьере, как стабильность.

Е.Н. Хаматнурова, С.В. Дмитриева исследуя развитие профессиональной компетентности будущего техника строителя сформулировали основные профессиональные компетенции, создающие основу мастерства [11с, с. 7] (рис. 2).

Сотрудники строительной отрасли играют ключевую роль в обеспечении проектирования, строительства, управления строительством и контроля выполняемых работ промышленных, инфраструктурных, жилых и коммерческих объектов, и их психологическое состояние имеет важное значение. Понимание и учет психологических особенностей личности сотрудника не только способствует развитию этой профессии, но и формирует здоровую и эффективную рабочую среду.

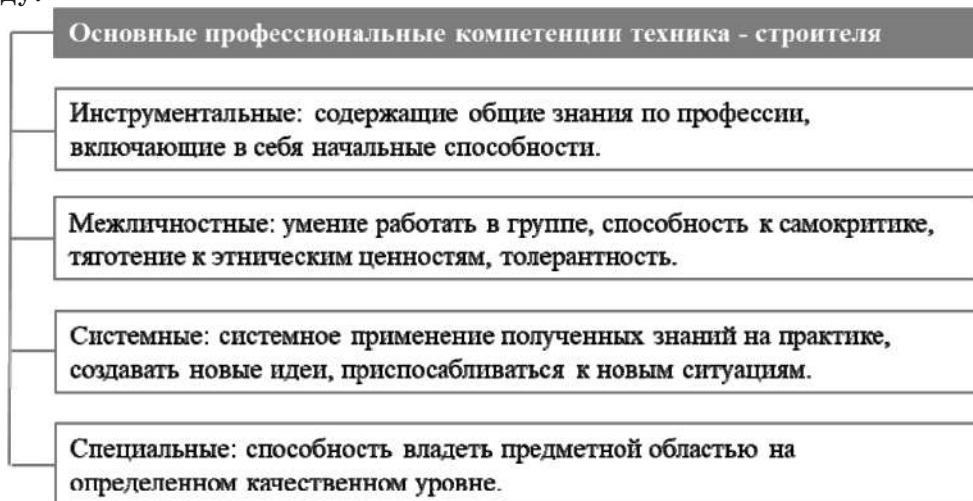

Рис. 2. Основные профессиональные компетенции техника строителя, создающие основу мастерства

Проведенный теоретический анализ исследований психологических особенностей и функциональных состояний личности сотрудников строительной отрасли дал возможность определить основные критерии и факторы (рис. 3), необходимые для успешного выполнения профессиональных задач работником на конкретной должности. Модель построена на основании зрелой личности Ю.П. Поваренкова [7], предполагающая достижение своего полного потенциала через саморазвитие и самосовершенствование, к которой должен стремиться каждый профессиональный кадр.

Рис. 3. Психологические особенности личности строителя

Результаты исследования могут быть использованы для разработки программ обучения и развития сотрудников строительной отрасли, направленных на повышение эффективности работы и удовлетворенности трудом, а также для выстраивания образовательного процесса таким образом, чтобы способствовать формированию высокопрофессиональных кадров, которые готовы работать на благо общества.

Список литературы

1. В России // СРО «Уральское объединение строителей», СРО «Лига проектных организаций», Аналитический центр «Интерфакс-ProЗакупки. — URL: <https://www.interfax.ru/russia/931489> (дата обращения: 21.11.2023).
2. Ginzberg, E., Ginsburg, S.W., Axelrad, S., Herma, J.L. Occupationally choice: An approach to generally theory. — New York, Columbia University Press; London, Oxford University Press, 1951. — VIII. — 271 p.
3. Деркач, А.А. Акмеологические основы развития профессионала / М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО МОДЭК, 2004. — 752 с.
4. Зеер, Э.Ф. Психология профессий: Учебное пособие для студентов вузов. — 2-е изд., перераб., доп. — М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. — 336 с. — («Gaudeamus»).
5. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения: Учеб, пособие для студ. высш. пед. учеб, заведений. — М.: Издат. центр «Академия», 2004. — 304 с.
6. Новости // СРО «Уральское объединение строителей». — URL: <https://s-r-o.ru/news/v-2023-godurnok-stroitelstva-vyros-na-20-protsetov> (дата обновления: 24.01.2024).
7. Поваренков, Ю.П. Проблемы психологии профессионального становления личности / Ю.П. Поваренков. — Ярославль: Канцлер, 2008. — 401 с.

8. *Поваренков, Ю.П.* Психологическое содержание профессионального становления человека. — М.: Изд-во УРАО, 2002. — 160 с.
9. Строительство жилых домов по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458> (дата обновления: 14.02.2024).
10. *Super, D.E., Bahn, M.Y.* Occupational psychology. — London: Tavistock Institute of Human Relations, 1971. — 209 p.
11. *Хаматнурова, Е.Н.* Формирование профессиональной компетентности будущего техника по специальности «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений» на основе системы практико-ориентированных аудиторных занятий / Е.Н. Хаматнурова, С.В. Дмитриева // Интернет-журнал «Науковедение». — 2014. — № 2 (21). — URL: <https://znanium.com/catalog/product/480372> (дата обращения: 19.03.2024).
12. *Holland, J.L.* Explorations of a theory of vocational choice // Journal of applied psychology. — Baltimore, 1968. — Vol. 52 (1). — P. 1–37.
13. *Шамина, О.С., Прохорова, М.В.* Положительные и отрицательные мотивы трудовой деятельности инженерно-технических специалистов. Гендерный аспект // «Организационная психология: люди и риски»: сб. материалов XI Международной научно-практической конференции (24 апреля — 1 мая 2020 г.) / под ред. проф. Л.Н. Аксеновской. — Саратов: ИЦ «Наука», 2020. — 398 с. — <https://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2020/05/20/sborn2020.pdf.%202020.%20%D0%A1.%20362-366>.
14. *Шелепова, Е.С.* Психологические характеристики профессиональной деятельности инженеров-проектировщиков в промышленном и гражданском строительстве: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03: Психология труда, инженерная психология, эргономика / Е.С. Шелепова, ГОУ ВПО «Тверской государственной университет». — М., 2007. — 188 с.
15. *Щербакова, Е.С., Гришина, А.В., Кукуляр, А.М.* Психологические особенности сотрудников строительных компаний, определяющих уровень их профессиональной успешности // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. — 2021. — Т. 4. — № 5. — С. 87–103. — <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2021-4-5-87-103>.

ПОВЕДЕНИЕ ПОСЕТИТЕЛЕЙ САЙТОВ ПРАВОСЛАВНОЙ ТЕМАТИКИ ПОД ДЕЙСТВИЕМ ПОТРЯСЕНИЙ, ВЫЗВАННЫХ COVID-19 И НАЧАЛОМ СПЕЦОПЕРАЦИИ

Е.В. Семочкина,
Москва

THE BEHAVIOR OF VISITORS TO ORTHODOX SITES UNDER THE INFLUENCE OF SHOCKS CAUSED BY COVID-19 AND THE BEGINNING OF A SPECIAL OPERATION

E.V. Semochkina,
Moscow,
E-mail: semochkina.elena@yandex.ru

Аннотация. Изучается интерес посетителей к темам страниц сайтов «Жизнь во Христе» (URL: <http://feat.1gb.ru>) и «Святые иконописцы» (URL: <http://devotion.1gb.ru>) летом 2023 г. По сравнению с периодом пандемии и началом СВО. Делаются выводы о влиянии общественных потрясений и сезонной зависимости интересов к информации.

Анализируется итог воздействия катастроф, как великих воспитателей человечества [8] на посетителей указанных ресурсов.

Анализ поведения аудиторий сайтов «Жизнь во Христе» и «Святые иконописцы» показывает, что с течением времени (когда преодолено массовое влияние covid-19, российская экономика выдержала натиск санкций со стороны ряда западных стран, а положение на линии проведения сво характеризуется инициативой российской армии) посетители временами стали релаксировать — интересоваться страницами, связанными с отдыхом.

Это коррелирует с выводом департамента политических исследований ВЦИОМ о том, что «граждане избавились от «эффекта чёрных очков», «произошло быстрое преодоление шока, а также изменились жизненные приоритеты и критерии потребления» [7].

С точки зрения интернет-маркетинга проведен анализ внешних переходов на сайты «Жизнь во Христе» и «Святые иконописцы». Повышение релевантности страниц сайтов запросам поисковой системы yandex.ru и рост числа закладок — верный путь к стабилизации посещаемости и улучшению позиционирования обсуждаемых ресурсов в Интернет. Эти же факторы увеличивают число просматриваемых страниц ресурсов.

Исследование может быть полезно администраторам сайтов и социологам (в качестве социального наблюдения).

Ключевые слова: посещаемость, позиционирование, поисковые системы, релевантность.

Abstract. Catastrophes impact result on resources visitors behavior is analyzed when author compares visitors interest to the topics of the pages of the sites «life in Christ» (URL: <http://feat.1gb.ru>) and «holy icon painters» (URL: <http://devotion.1gb.ru>) in the summer of 2023, the pandemic period and the beginning of special operation.

It shows: visitors are interested in relaxing from time to time (the pandemic impact of covid-19 ended, the Russian economy began to grow, course of the special operation is determined by the Russian troops).

This correlates with the conclusion of the vtsiom political research department that «citizens got rid of the «black glasses effect», «there was a rapid overcoming of shock, as well as life priorities and consumption criteria changed» [7].

An analysis of external traffic to the sites «life in Christ» and «holy icon painters» was carried out. The relevance of site pages to search engine queries yandex.ru and bookmarks number increasing are sure ways to stabilize attendance and improve the positioning of the resources discussed on the internet. These same factors increase the number of resource pages viewed.

The study can be useful to site administrators and sociologists (as a social observation).

Key words: attendance, positioning, search engines, relevance.

Напоминание. Посещаемость сайта — число уникальных пользователей, которые посетили сайт в определенный отрезок времени. Просмотры — количество просмотренных страниц в определенный отрезок времени. Внешние переходы — переходы с внешних ресурсов, в отличие от внутренних переходов — между страницами одного ресурса, релевантность — это уровень соответствия искомого и найденного [2].

Крупные изменения, происходящие в общественной жизни, влияют на все социальные слои. Это касается и covid-19, и спецоперации.

В источнике [10] приводятся данные сравнительного анализа влияния эпидемии covid-19 на поведение людей сегодня и эпидемий, наблюдавшихся сто лет назад. «социологический срез, представленный нами, выявил главное: несмотря на производственный прогресс, рост образовательного уровня, повышения качества жизни за последние сто лет, воздействие эпидемии на поведение россиян осталось типичным. Бедствия по-прежнему сохраняют статус великих воспитателей людей, хотя и на более гуманном уровне».

Статья [7] знакомит с докладом руководителя департамента политических исследований ВЦИОМ Михаила Мамонова «Годовщина СВО: как изменилось российское общество за год специальной военной операции на Украине?»; отмечается, что в российском обществе «произошло быстрое преодоление шока».

Автор данной статьи сравнивает информационные предпочтения православных верующих людей, посещающих сайты «Жизнь во Христе» (URL: <http://feat.1gb.ru>) и «Святые иконописцы» (URL: <http://devotion.1gb.ru>) на протяжении пандемии covid-19 и прохождения спецоперации, для понимания реакции посетителей на предлагаемые темы и учета ее при продвижении указанных ресурсов в сети интернет.

Православные верующие составляют большую часть российского общества: «по результатам опроса Левада-центра 2017 г., общее количество россиян, идентифицирующих себя с православными и принадлежащими к русской православной церкви, составило 75%. Таким образом, с учетом общей численности населения РФ на 2017 г. 146 800 тыс., количество идентифицирующих себя с православными составило 110 млн чел. (уровень 1937 г.). Вместе с тем результаты опроса не указывают, сколько из этого числа людей действительно принадлежат к РПЦ вследствие принятия ими таинства крещения, а не вследствие религиозной самоидентификации по национальному или культурному признаку» [9].

При анализе информационных предпочтений верующих людей, посещающих сайты «Жизнь во Христе» (URL: <http://feat.1gb.ru>) и «Святые иконописцы» (URL: <http://devotion.1gb.ru>) обнаружены изменения выбора тем в зависимости от общественно-политической и эпидемиологической ситуаций.

С началом пандемии на узкоспециализированном ресурсе «Святые иконописцы» наблюдалось значительное снижение посещаемости: приблизительно на треть уменьшилось число индивидуальных IP-адресов, с которых заходили читатели.

На сайте «Жизнь во Христе» снижение было слабым благодаря добавлению статей на злободневные (патриотические и антиковидные) темы. Это подробно описано в источнике [6]. В указанной статье проанализированы величины числа посетителей и просмотров страниц сайтов «Святые иконописцы» и «Жизнь во Христе». Приведены графики полученные счетчиками <https://www.liveinternet.ru> для страниц сайта «жизнь во Христе» с января 2018 по июль 2020 г., с апреля 2020 по октябрь 2022 г., с 31 декабря 2022 по 30 января 2023 г. и с сентября 2020 по март 2023 г. И страниц сайта «Святые иконописцы» с сентября 2020 г. по март 2023 г.

В источнике [10] автор отмечает: «все страхи россиян во время пандемии связаны с нуждами первичного уровня, т.е. с физиологическими потребностями и финансовым обеспечением».

Посетители сайтов «Жизнь во Христе» и «Святые иконописцы» преодолевая указанный психологический эффект открывали страницы и с православной тематикой. Влияние на посещаемость было разным: там, где была информация о разрабатываемых вакцинах («Жизнь во Христе»), спада в посещаемости почти не было.

Особенности проводимого исследования. В дополнение к данным, опубликованным в источниках [5] и [6], в данной статье исследуются информационные предпочтения посетителей сайтов «Жизнь во Христе» и «Святые иконописцы» летом 2023 г. Исследование проводится на основе графиков, предоставляемых счетчиком <https://www.liveinternet.ru>. Рис. 1 показывает посещаемость сайта «Жизнь во Христе» в целом. На рис. 2 представлены данные о посещаемости сайта «Святые иконописцы». Рис. 3 и рис. 4 демонстрируют просмотры страниц указанных ресурсов. Рис. 5 и рис. 6 иллюстрируют динамику внешних переходов на рассматриваемые сайты с января 2021 г по июль 2023 г. Рис. 7 и рис. 8 демонстрируют динамики посещаемостей сайтов «Жизнь во Христе» и «Святые иконописцы» с января 2021 по июль 2023 г.

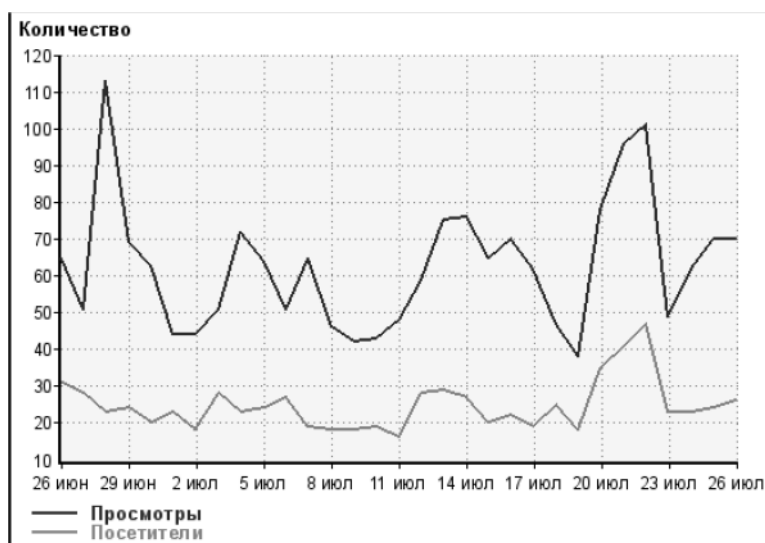

Рис. 1. Динамика посещаемости и числа просмотров страниц сайта «Жизнь во Христе» (<http://feat.1gb.ru>) с 26 июня по 26 июля 2023 г. Данные счетчика <https://www.liveinternet.ru>

По виду кривых рис. 1 можно сказать, что сайт «Жизнь во Христе» в рассматриваемом интервале времени посещался приблизительно на его обычном уровне (как и в другие месяцы) — нет резкого снижения или увеличения.

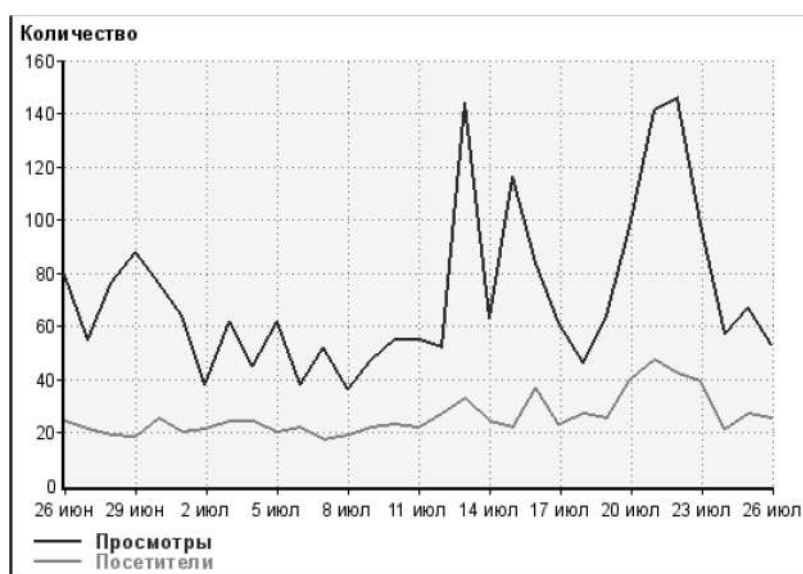

Рис. 2. Динамика посещаемости и числа просмотров страниц сайта «Святые иконописцы» (<http://devotion.1gb.ru>) с 26 июня по 26 июля 2023 г. Данные счетчика <https://www.liveinternet.ru>

Аналогичная картина — на рис. 2, только для страниц сайта «Святые иконописцы». «новости» показаны на рис. 3 и рис. 4.

Данные рис.3 позволяют утверждать, что во временном интервале с 24 июня по 24 июля 2023 г. Более других посетители просматривали главную страницу сайта «Жизнь во Христе». Максимальное число просмотров 33 приходится на 21 июля. Второй по высоте пик приходится на страницу «молитвы ко господу и некоторым святым о путешествующих» — 24 просмотра (отмечен 22 июля). Другие популярные страницы «молитва двенадцати целителям» (третий результат по величине максимальных пиков — 10 просмотров (от 14 и 20 июля), «купание в святом источнике правила» (4 место, максимальное значение просмотров — 9 от 7 июля) и «иконы, с которыми побеждали» (5 место, максимальное число просмотров — 6 от 22 июля).

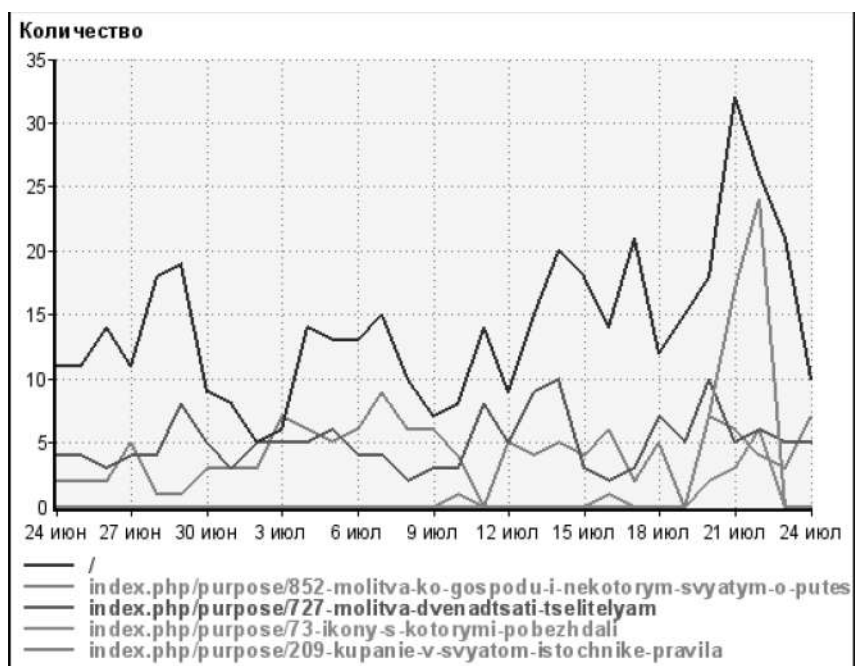

Рис. 3. Число просмотров тематических страниц сайта «Жизнь во Христе» (<http://feat.lgb.ru>) с 24 июня по 24 июля 2023 г. Данные счетчика <https://www.liveinternet.ru>

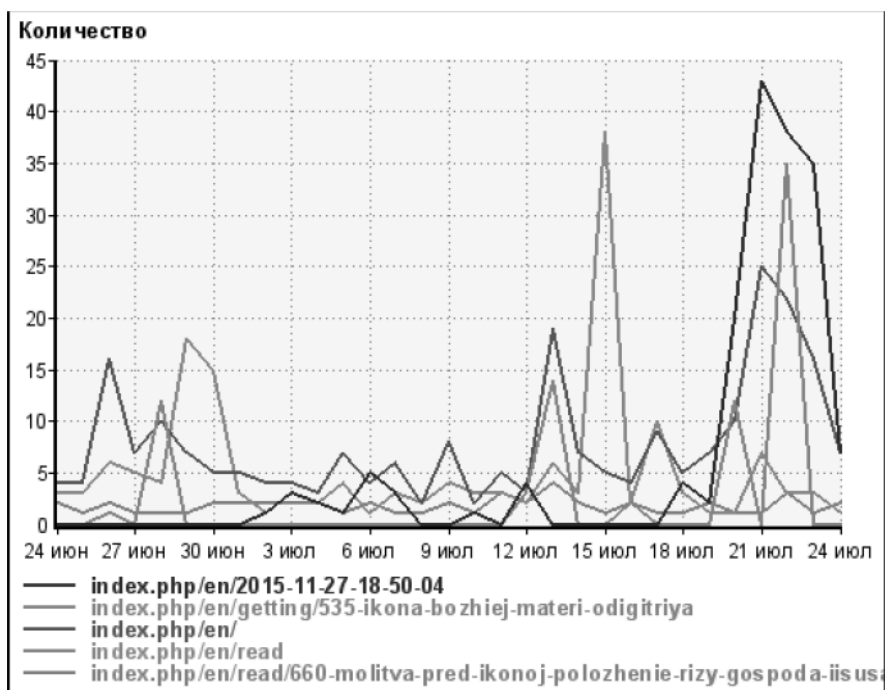

Рис. 4. Число просмотров тематических страниц сайта «Святые иконописцы» (<http://devotion.lgb.ru>) с 24 июня по 24 июля 2023 г. Данные счетчика <https://www.liveinternet.ru>

На рис.4 видно, что во временном интервале с 24 июня по 24 июля 2023 г. Более других посетители открывали страницу сайта «Святые иконописцы» «где посмотреть замечательные иконы? — текущие выставки». Максимальное число просмотров 43 приходится на 21 июля. Второй по высоте пик приходится на страницу «интересно читать» — 38 просмотров (отмечен 15 июля). Третий по высоте пик соответствует 35 просмотрам страницы «икона божией матери «Одигитрия» 22 июля. На 4 месте — главная страница сайта «Святые иконописцы». Максимальный пик ее просмотров — 25 (отмечен 21 июля). Замыкает 5 популярных материалов

страница «молитва пред иконой «положение ризы господина Иисуса Христа в Москве». Максимальное число просмотров — 4 (отмечен 13 июля).

На рис. 3 присутствует пик просмотров подборки «молитвы ко господу и некоторым святым о путешествующих» и на рис. 4 наблюдаются максимумы кривых, приходящихся на страницы «где посмотреть замечательные иконы? — текущие выставки», «икона божией матери «Одигитрия» (путеводительница) в интервале 19–24 июля 2023 г.

Администратор сайтов предполагает, что посетители сайтов «Жизнь во Христе» и «Святые иконописцы» в указанный период могли собираться в путешествия — и им понадобились молитвы перед дорогой, а также информация о православных выставках икон. Чтение страницы «купание в святом источнике правила» перед паломнической поездкой тоже логично. Посетители, похоже, поехали отдыхать и перед этим захотели посмотреть материалы исследуемых ресурсов. В прежние года летом наблюдалось некоторое снижение посещаемости сайтов «Жизнь во Христе» и «Святые иконописцы».

В течение нескольких лет православные традиции, работы и биографии знаменитых иконописцев, защита отечества и здоровье близких — главные темы, интересующие посетителей сайтов «Жизнь во Христе» и «Святые иконописцы» с осени по весну. В источнике [5] в интервале с октября 2021 по апрель 2022 г. Отмечается дополнительное увеличение среднемесячного числа просмотров страниц «патриотические акции» (максимальное среднемесячное значение наблюдалось в апреле 2022 г — 7,5 просмотров), «святые казаки и казачьи святые» (максимальное среднемесячное значение наблюдалось в декабре 2021 г. — 7,8 просмотров), «Ипатий Гангрский: житие, о чем молятся, в чем помогает» (максимальное среднемесячное значение наблюдалось в январе 2022 г. — 7,5 просмотров). Аудитория упомянутых сайтов неоднократно живо реагировала на эти темы (связанные с подъемом патриотизма) во время крупных событий в ходе СВО.

Проанализируем внешние переходы на указанные выше сайты. (см. рис. 5 и рис. 6.)

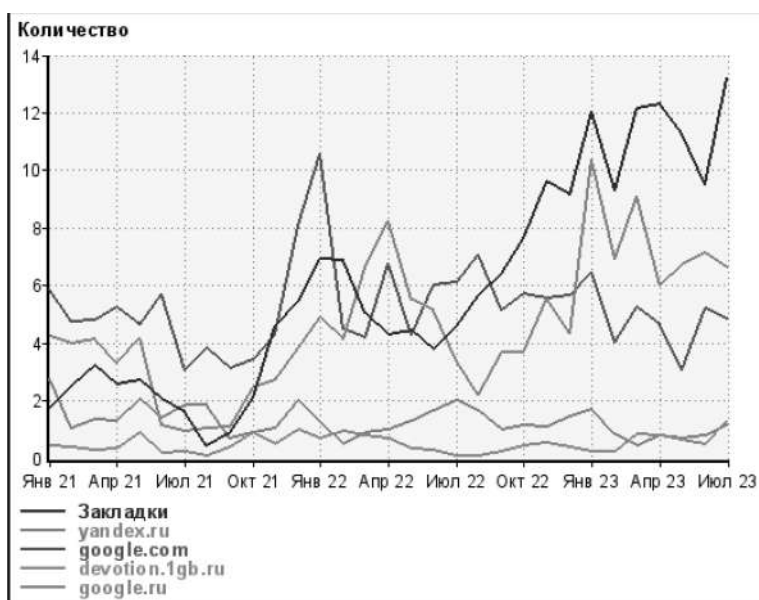

Рис. 5. Внешние переходы на страницы сайта «Жизнь во Христе» (<http://feat.1gb.ru>) с января 2021 г по июль 2023 г. Данные счетчика <https://www.liveinternet.ru>

Согласно данным рис. 5 в 2021 году большинство посетителей заходило на сайт из поисковых систем google.com, yandex.ru и по закладкам, а с сентября 2022 года большинство посетителей заходят по закладкам.

Рис. 6 демонстрирует аналогичное поведение посетителей сайта «Святые иконописцы» в интервале времени с января 2021 до июля 2023 года: также с сентября 2022 года большинство посетителей попадают на страницы ресурса по закладкам. Подробнее: первоначальная активность посетителей сайта google.com сменилась возрастанием роли посетителей сайта

yandex.ru, и еще большим влиянием постоянных посетителей, сделавших закладки на полюболюбившихся страницах.

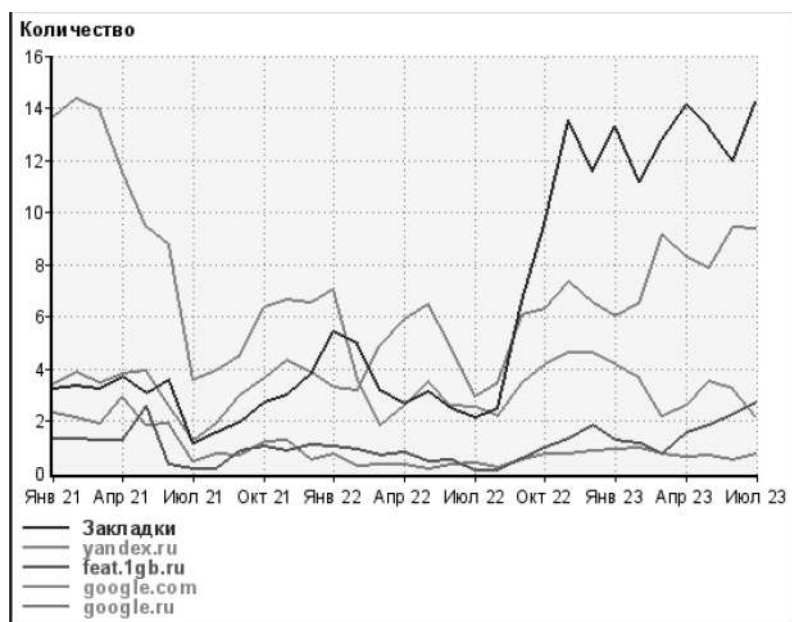

Рис. 6. Внешние переходы на страницы сайта «Святые иконописцы» (<http://devotion.1gb.ru>) с января 2021 по июль 2023 г. Данные счетчика <https://www.liveinternet.ru>

На ресурсах «Жизнь во Христе», «Святые иконописцы» есть любимые посетителями страницы. Администратор сайтов помнит слова из стихотворения В.В. Маяковского «послушайте!» [3]:

«Послушайте!
Ведь, если звезды зажигают —
Значит — это кому-нибудь нужно?
Значит — кто-то хочет, чтобы они были?»

В заключение рассмотрим динамики посещаемостей сайтов «Жизнь во Христе» (рис. 7) и «Святые иконописцы» (рис. 8) с января 2021 по июль 2023 г.

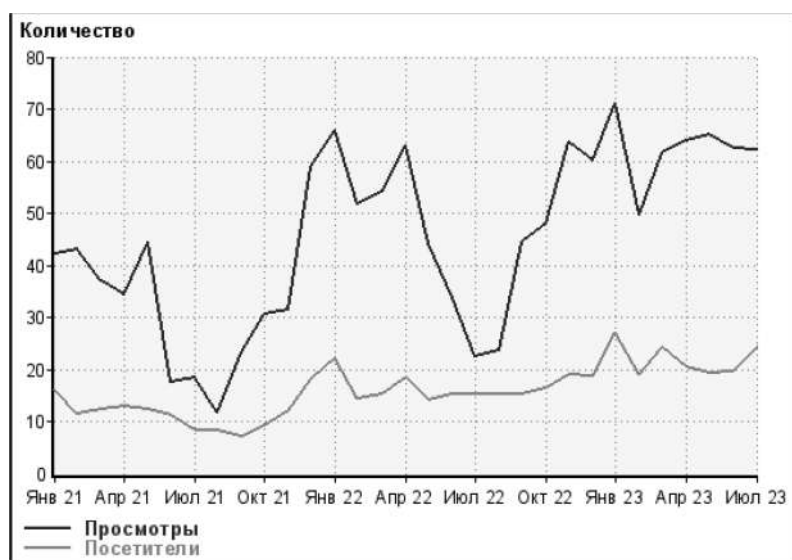

Рис. 7. Динамика посещаемости сайта «Жизнь во Христе» (<http://feat.1gb.ru>) с января 2021 по июль 2023 г. Данные счетчика <https://www.liveinternet.ru>

Кривая числа посетителей сайта «Жизнь во Христе», приведенная на рис. 7, — это сумма кривых, отраженных на рис. 5 (сумма посетителей переходящих с сайтов google.com, yandex.ru, google.ru, <http://devotion.1gb.ru> и по закладкам). Пики переходов по закладкам, замеченные в январе, марте-апреле и июле 2023 года, совпадают по времени с небольшими увеличениями общего числа посещаемости. Второй сильный фактор, действующий с января по июль 2023 года — переходы из поисковой системы yandex.ru.

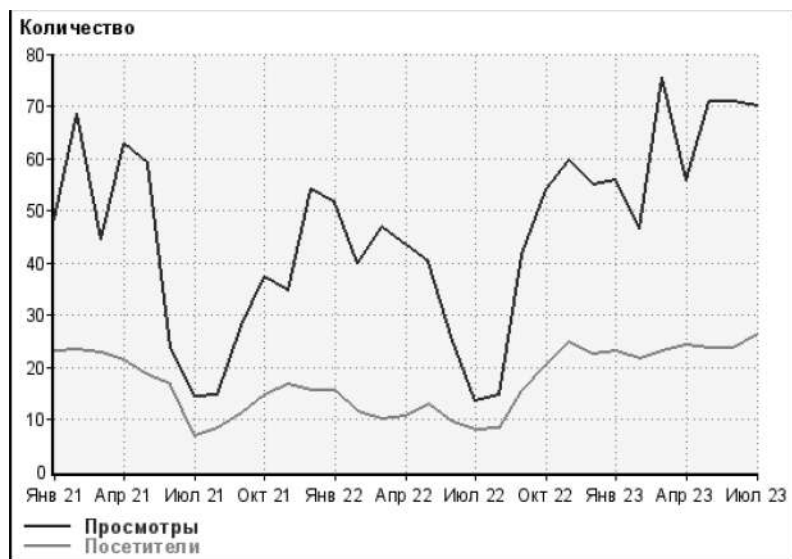

Рис. 8. Динамика посещаемости сайта «Святые иконописцы» (<http://devotion.1gb.ru>) с января 2021 г по июль 2023 г. Данные счетчика <https://www.liveinternet.ru>

Кривая числа посетителей сайта «Святые иконописцы», приведенная на рис. 8, — это сумма кривых, отраженных на рис. 6 (сумма посетителей переходящих с сайтов google.com, yandex.ru, google.ru, <http://feat.1gb.ru> и по закладкам).

На зеленую кривую рис. 8 в интервале с января по июль 2021 года преимущественно влияют переходы с сайта google.com.

Участок кривой в интервале с сентября 2022 по июль 2023 года повторяет характер кривой, ответственной за переходы по закладкам рис. 6. Второй сильный фактор, действующий в этот же период — переходы из поисковой системы yandex.ru.

Сегмент с июля 2021 по сентябрь 2022 года контролирует сумма посетителей переходящих с сайтов google.com, yandex.ru и по закладкам.

Рис. 7 и рис. 8 подтверждают, что для обоих исследуемых сайтов стабилизация их посещаемости связана с ростом переходов по закладкам и переходов из поисковой системы yandex.ru.

Обсуждение. Анализ поведения аудиторий сайтов «Жизнь во Христе» и «Святые иконописцы» показывает, что во время крупных потрясений, вызванных covid-19 и СВО, аудитория просматривает страницы «патриотические акции», «святые казаки и казачьи святые», «Ипатий Гангрский: житие, о чем молятся, в чем помогает», «выбирайте вакцину» и другие, связанные с темой патриотизма или здоровья.

Однако с течением времени (когда преодолено массовое влияние covid-19, российская экономика выдержала натиск санкций со стороны ряда западных стран, а положение на линии проведения СВО характеризуется инициативой российских войск) посетители стали интересоваться еще и темами, связанными с отдыхом. По счастливому обстоятельству, отправляясь по своим делам, посетители заходят на исследуемые сайты, а не просто складывают чемоданы и с билетами в руках направляются по намеченному пути.

В источнике [7] приводятся данные анализа происходящих в российском обществе изменений департамента политических исследований ВЦИОМ. Один из выводов о поведении населения: «граждане избавились от «эффекта чёрных очков». Руководитель департамента Михаил

мамонов отмечает: «причины непонятны, эксперты ожидали худшей ситуации, но произошло быстрое преодоление шока, а также изменились жизненные приоритеты и критерии потребления. Так, усилилась надежда на себя, свои силы. На 10 % выросла группа, считающая, что их положение зависит от них, а не от внешней структуры. Ситуация привела к переоценке очень многих вещей, в первую очередь потребительских запросов».

Выдающийся ученый, педагог и мыслитель прошлого века П.А. Сорокин [1] в своей работе [8] делает вывод: «Пока люди таковы, каковы они есть... Катастрофы будут являться великими воспитателями человечества». Активные действия посетителей обсуждаемых сайтов показывают, что люди настроены оптимистично. Сложности их не сломили, а закалили.

По данным источника [5] в аудитории сайта «Жизнь во Христе» наибольшее число составляют молодые женщины (25–34 лет), чуть меньше женщин от 35 до 44 лет, на третьем месте численность мужчин от 25 до 34 лет, четвертое место отведено для женщин старше 45 лет. Небольшая остающаяся аудитория — женщины 18–24 лет. Аудитория у сайта «Жизнь во Христе» (<http://feat.1gb.ru>) преимущественно женская. Страницы сайта «Святые иконописцы» тоже читают преимущественно женщины.

Следует и далее развивать рубрику «куда пойти», подрубрики «памятки паломникам», «кинофильмы о старцах», «рецепты для хозяйки во время урожайной осени».

Выводы

Посетители сайта «Жизнь во Христе» перед летним отдыхом читали страницы «молитвы ко господу и некоторым святым о путешествующих» и «купание в святом источнике правила», а посетители ресурса «Святые иконописцы» — страницы «где посмотреть замечательные иконы? — текущие выставки» и «икона божией матери «Одигитрия» (путеводительница).

Появилось больше закладок на страницах исследуемых сайтов — больше статей понравилось.

Стабилизация посещаемости обоих исследуемых сайтов связана с ростом переходов по закладкам и переходов из поисковой системы yandex.ru (аналогично — с ростом числа просмотров).

Для поддержания постоянного интереса к веб-сайтам необходима подборка тем, привлекающая посетителей в разные сезоны, в том числе летом — во время отпусков. Задача на будущее: подвигнуть посетителей активно пользоваться своими закладками и заходить из поисковых систем в любое время года. Для этого необходимо добавлять страницы на разнообразные темы, вызывающие повышенный интерес.

Поскольку нет массового влияния covid-19, российская экономика выдержала натиск санкций со стороны ряда западных стран, а положение на линии проведения СВО характеризуется инициативой российских войск — у посетителей сайтов «Жизнь во Христе» и «Святые иконописцы» появились запросы, связанные с отдыхом. Необходимо учесть смену «настроения». Помимо заметок о православных основах и искусстве, житиях святых, подвигах сегодня, включая статьи на патриотическую тематику, предстоит далее развивать рубрику «куда пойти», подрубрики «памятки паломникам», «кинофильмы о старцах», «рецепты для хозяйки во время урожайной осени».

Приведенные данные маркетингового исследования в сети интернет могут быть полезны администраторам сайтов для продвижения православных ресурсов и в качестве социального наблюдения [11] лицам, интересующимся поведением православных людей после пандемии covid-19 и в условиях СВО. Возможно, что кто-либо будет проводить уже социологическое исследование православных респондентов о православной религиозности в условиях пандемии, постковидного периода и СВО по аналогии с исследованием, проведенным автором источника в условиях социальных изменений [4].

Список литературы

1. *Василенко В.В.* П.П. Сорокин — выдающийся ученый, педагог и общественный деятель прошлого века // Вестник. Моск. Ун-та. Сер. 18. Социология и политология. — 2010. — № 1 — С. 31–44.

2. *Катаев А.В., Катаева Т.М.* Интернет-маркетинг: учебное пособие. — Ростов н/Д: Таганр. изд-во Южного федерального университета, 2017. — 170 с.
3. *Маяковский В.В.* Послушайте // «Культура.рф» [электронный ресурс] — 2013–2023 г. — URL: <https://www.culture.ru/poems/21323/poslushajte> (дата обращения: 16 ноября 2023 г)
4. *Подлесная М.А.* Православная религиозность в условиях социальных изменений: социологическая рефлексия жизненных историй верующих советских и постсоветских поколений»: [монография]/ М.А. Подлесная ; отв. ред. О.В. Аксёнова; ФНИСЦ РАН. — М.: ФНИСЦ РАН, 2023. — 498 с. — URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=12215> (дата обращения: 19 ноября 2023 г)
5. *Семочкина Е.В., Смагина И.А.* Информационные предпочтения аудитории сайта во время военной спецоперации // Инновационные, информационные и коммуникационные технологии: сборник трудов XX международной научно-практической конференции / под. ред. С.Е.Увайсов (Махачкала, 01–10 октября 2023 года). — М.: Ассоциация выпускников и сотрудников ВВМА им. проф. Жуковского, 2023. — С. 69–73
6. *Семочкина Е.В.* Зависимость посещаемости сайтов от крупных событий общественной жизни // Сб. Трудов XXV международной межвузовской научно-практической конференции теория и практика применения современных информационно-образовательных технологий в internet \ intranet \ extranet \ lan \ cloud сетях и средах / под ред. д.т.н., проф. И.А. Смагиной. — Клин: РИЦ ИИТЭМ, РОЛИС, 2023. — С. 90–95.
7. *Сметанина С.* Эффект СВО: за год спецоперации российское общество стало более сплочённым // «Русский мир» [электронный ресурс] — 2023 г. — URL: <https://russkiymir.ru/publications/310754/> (дата обращения: 12 ноября 2023 г.).
8. *Сорокин П.А.* Человек и общество в условиях бедствий: влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную / пер. с англ., вступ. ст. и примеч. В.В. Сапова. — СПб.: Мир, 2012. — 334 с
9. *Уфимцева Е.И.* Воцерковленность современной православной молодежи: социологический анализ факторов и тенденций развития // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер.: Социология. Политология. — 2019. — Т. 19. — Вып. 4. — С. 427–431.
10. *Цветкова Г.А.* Пандемия и поведение россиян: социологический срез // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». — 2020. — № 4. — С. 72–81.
11. *Яковлева Н.Ф.* Социологическое исследование // [электронный ресурс] учебное пособие. — 2 изд., стер. — М.: Флинта, 2014. — 250 с.

Медиакоммуникации

в эпоху

«ПОСТПРАВДЫ»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕКЛАМЕ

К.С. Зинцов,

старший преподаватель,
кафедра рекламы и медиакоммуникаций,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN ADVERTISING

K.S. Zintsov,

Senior Lecturer,
Department of Advertising and Media Communications,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: kir-zints@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию использования информационных технологий в рекламе. Контекстная реклама в поисковых системах, таргетированная реклама в социальных сетях, персонализация контента, реклама через партнёрские сети (CPA) используются в практике рекламной индустрии на протяжении уже многих лет. На основе анализа литературы по теме автор обобщает и приходит к выводу, какие ещё информационные технологии в настоящее время наиболее активно используются в рекламной деятельности компаний — это система искусственного интеллекта, технологии виртуальной и дополненной реальности, машинное обучение.

Ключевые слова: Информационные технологии; искусственный интеллект; дополненная и виртуальная реальности; реклама; рекламная кампания.

Abstract. The article is devoted to the study of the use of information technology in advertising. Contextual advertising in search engines, targeted advertising on social networks, content personalization, advertising through partner networks (CPA) have been used in the practice of the advertising industry for many years. Based on the analysis of the literature on the topic, the author summarizes and comes to the conclusion which other information technologies are currently most actively used in the advertising activities of companies — an artificial intelligence system, virtual and augmented reality technologies, machine learning.

Key words: Information technology; artificial intelligence; augmented and virtual reality; advertising; advertising campaign

Методы (Methods). В работе были применены теоретические методы: анализ и синтез, а также эмпирические методы, включая наблюдение и сравнение.

Результаты (Findings). Обобщение теоретических подходов к разработке рекламных кампаний с применением цифровых технологий для наиболее продуктивного использования системы интегрированных маркетинговых коммуникаций.

Выводы (Conclusions)

Изучение практических примеров и теоретических источников позволило автору сделать ряд выводов.

1. Использование информационных технологий открывает перспективу для повышения эффективности использования рекламных бюджетов за счёт выбора адресно ориентированных инструментов рекламы.
2. Теоретическая база по теме исследования находится в стадии активного формирования. Дальнейшая работа в этом направлении позволит привести к единообразной трактовке положений и формированию научных принципов. Единообразие понимание терминов ни в коей мере не задевает и не ограничивает креативность в маркетинге и рекламе. Приращение знаний за счёт исследований проблемы с различных сторон даёт основание для дальнейшего развития явления.
3. Информационные технологии не только создают инновационные рекламные инструменты, но и качественно изменяют традиционные. Однако рекламопроизводители должны помнить, что наряду с креативной формой важно содержание. Потребителя в первую очередь всё так же интересует, каким образом рекламируемый товар или услуга решат его проблему, насколько этот продукт удовлетворит его потребности. В связи с этим остаётся актуальной работа с контентом, нейминг, разработка бренда, логотипа и т.п.
4. Внедрение в рекламную практику информационных технологий позволяет снижать издержки, однако с социальной точки зрения способна нанести урон из-за исчезновения некоторых профессий.
5. Инновационные виды рекламы позволяют рекламопроизводителям вывести на совершенно другой уровень эмоциональную составляющую рекламного продукта, тем самым усиливая взаимосвязь с потребителем.
6. Публикации исследований авторов позволяют выявлять проблемы и совместными усилиями их решать.
7. Рынок рекламы постепенно начинает восстанавливаться, появление новых инструментов может стимулировать первичный спрос рекламодателей за счёт расширения креатива.

8. В структуре российского рекламного рынка можно выделить сегменты-антонимы: реклама на федеральном уровне и региональная реклама; реклама крупного бизнеса и реклама малого и среднего бизнеса; реклама организованная (рекламные и маркетинговые агентства, отделы рекламы организаций и т.п.) и реклама индивидуальная (блогеры, посредством социальных сетей и т.п.). Такая фрагментарность выводит конкуренцию среди рекламопроизводителей на новый уровень: рекламодателю есть из чего выбирать, исходя самого выгодного соотношения цена/качество.
9. Для активного внедрения информационных технологий остаётся важным техническое оснащение организаций, её стратегический и финансовый потенциал.
10. Необходимость правового и этического регулирования в сфере инновационной рекламы.

Глоссарий терминов маркетинга и рекламы стремительно пополняется новыми терминами: интернет-маркетинг, контекстная реклама, нейросети, искусственный интеллект, дополненная реальность, виртуальная реальность, ChatGPT, YandexGPT и прочая, прочая. Но за этими современными требованиями стоят технологии, которые, как и любой процесс, имеют и положительные, и отрицательные стороны. Под влиянием данных технологий в рекламной индустрии происходят революционные преобразования. Однако, как и в любом процессе необходимо просчитывать риски и угрозы. На 7-м Национальном рекламном форуме, проходившем в Москве в ноябре 2023 г. были сформулированы ключевые тенденции развития интернет-рекламы: человекоцентричность, технологичность и ориентация на МСБ [1]. В ходе изучения теоретических источников автор заметил, что на платформе РИНЦ в большинстве случаев это небольшие статьи, похожие на тезисы, а в ЭБС тоже не так много фундаментальных учебников. По запросу «Искусственный интеллект в рекламе» выдано 203 результата, «Использование нейросетей в рекламе» — 28 из 50190065 [2]. При этом временной период выхода статей был не ограничен. Специфика изучения данного вопроса заключается в том, что именно практики активно освящают эту тему, а теория несколько отстаёт. На основании обзора теоретических источников обосновать необходимость использования современных цифровых технологий в практику рекламной индустрии, выявить проблемы — вот цель данной статьи. Отталкиваясь от позиции автора — понимания необходимости формирования новых методик, основанных на научных принципах, в статье определены основные направления использования современных цифровых технологий в маркетинге и рекламе.

Материалы и методы (Materials and methods)

В ходе исследования был использован системный подход к изучению теоретических источников по теме использования современных информационных технологий, в том числе в рекламе. В качестве исходных материалов были использованы практические материалы Петербургского международного экономического форума (URL: <https://forumspb.com/?lang=ru>), Фонда Росконгресс (URL: <https://roscongress.org>), АКАР (URL: <https://www.akarussia.ru>), Национального рекламного форума (URL: <https://adpass.ru>).

Литературный обзор (Literature Review)

Рекламный рынок в последние годы находится на этапе активной трансформации, а рыночная конъюнктура присуща динамика. Маркетинговые и рекламные агентства ориентированы на различные целевые аудитории, многие стремятся к специализации, региональные рекламные службы сосредоточены в основном на местных контрагентах. Но какие-бы задачи компании ни ставили себе, в одном они сходятся — в необходимости оптимизации затрат. При этом перед ними стоит задача не только производить конкурентный рекламный продукт, но и продвигать свои собственные услуги как товар. Для многих рекламодателей вопрос экономии рекламного бюджета становится актуальным, поэтому и рекламные агентства должны ориентироваться на то, чтобы предлагать своим потенциальным клиентам привлекательные цены. Работая на одном рынке, углубляясь в знания об определённом товаре, понимании его специфики даёт преимущества для рекламного агентства. Но такой подход не может позволить рекламному агентству оставаться конкурентоспособным долгое время, так как это присуще и остальным участникам рынка рекламных услуг. Возникает вопрос — откуда можно

черпать резервы конкурентоспособности. И внедрение информационных технологий становится таким источником. Более того, использование информационных технологий способствует имиджу рекламного агентства как агентства современного. Сама реклама, рекламное сообщение рассматривается потенциальными рекламодателями как товар, который они выбирают, при этом техническая составляющая становится одним из важных критериев выбора. В обществе сложилась ситуация, что без использования информационных технологий трудно представить существование индивидуумов и субъектов хозяйственной деятельности. Этим обуславливается актуальность темы исследования — использование информационных технологий в рекламе.

Сопоставим некоторые даты для того, чтобы показать наглядно динамику развития и становления информационных технологий, используемых в маркетинге и рекламе, это общеизвестные данные (табл. 1).

Таблица 1 (Table 1)

**История становления информационных технологий,
используемых в маркетинге и рекламе.**

Событие	Дата
Появление термина «Социальные сети»	1954 г.
Появление электронной почты (написание программы mail для операционной системы CTSS)	1965 г.
Появление технологии — основы современного интернета	29 октября 1969
Дата отправления первого электронного письма	1971 г.
Появление понятия «Интернет-маркетинг»	начало 1980-х годов
Начало употребления термина «Интернет»	январь 1983 г.
Появление Интернета в России	1990 г.
Появление контекстной рекламы в мире	1997 г.
Появление электронной почты в России	1998 г.
Автоматизация контекстной рекламы	к 2001 г.
Появление понятия «ритейл медиа»	2000-е годы
Появление возможности в Яндекс. Директе выбирать регион показа объявления	2002 г.
Появление первого рабочего прототипа рекламной системы Яндекса (РСЯ)	2005 г.
Появление социальной сети «Одноклассники»	2006 г.
Появление социальной сети «ВКонтакте»	2006 г.
Появление сервиса Яндекс.Метрика	2007 г.

Всё чаще мы слышим об искусственном интеллекте (ИИ), видим, как нейросеть «учится» и «развивается»: рисует, пишет романы и пр. Это многих пугает, так как в этом видится угроза — угроза сокращения рабочих мест, угроза вытеснения человеческого разума из принятия решений, угроза исчезновения профессий и утрата компетенций. Но в то же время на искусственный интеллект возлагается много надежд — и в первую очередь речь о сокращении затрат: временных затрат на поиск нужной информации, её обработку и т.д. В экономической деятельности компании рассматривают нейросеть как фактор конкурентоспособности: вопрос стоит не в конкуренции нейросети с человеком, а конкуренции человека, пользующегося преимуществами нейросети, с человеком её не использующим — вопрос эффективности.

Однако сперва сформулируем, что же такое искусственный интеллект и нейросети.

Искусственный интеллект — это та область науки и техники, которая занимается созданием цифровых систем, выполняющих интеллектуальную работу, привычную для людей. Основная цель искусственного интеллекта заключается в разработке и введении таких алгоритмов, которые позволили бы компьютерным системам обучаться на имеющемся массиве данных, способных адаптироваться к новым ситуациям и делать выводы на основе наличие-

ствующих данных. Основным же отличием ИИ от привычных нам программных средств является то, что ИИ способен сам обучаться на основе имеющегося и пополняемого опыта. Более того, ИИ способен самостоятельно делать выводы на основе тех данных, которыми он может распоряжаться.

Искусственный интеллект нашел применение во многих сферах. В медицине ИИ помогает в диагностике заболеваний и подборе индивидуальных схем лечения, в экономике и финансовом деле ИИ применяется для прогнозирования трендов на рынке и оптимизации инвестиций.

Нейросети — это алгоритмы машинного обучения, пытающиеся повторить работу человеческого мозга. Для нейросетей также ключевой способностью является способность обучаться на основе имеющихся данных, поэтому чем более у нейросети данных, которые регулярно пополняются, тем она качественнее выполняет поставленные задачи. Но отсюда же вытекают и определенные ограничения. Требуется большое количество данных для обучения нейросети и получения от нее высоких результатов. Поэтому нейросети хороши для решения тех вопросов, где присутствует большое количество данных. Кроме того, нейросети недостаточно прозрачны, и приходится иметь дело уже с их выводами, а не с процессом, и выводы нейросетей могут быть достаточно сложны для интерпретаций.

В практической сфере преимущество использования нейросетей и искусственного интеллекта очевидно, однако практические специалисты используют термины, которые с точки зрения науки требуют обобщения и формирования системного подхода к их использованию. В сфере рекламы и медиакоммуникаций такая систематизация позволит создать алгоритмы выбора и обоснования тех или инструментов в каждом конкретном кейсе: в создании контента, формировании каналов коммуникаций, их сопровождение и в целом — создании эффективного рекламного продукта.

Одним из фундаментальных учебников, где авторами выступили профессор Евстафьев В.А., Тюков М.А., является «Искусственный интеллект и нейросети: практика применения в рекламе», где авторам удалось систематизировать обширную информацию об искусственном интеллекте, истории развития технологий, а также авторы приводят множество кейсов. С практической точки зрения учебное пособие интересно ещё тем, что здесь собраны многие современные термины по теме и дан список нейросетей [3]. После работы с таким материалом у читающего формируются необходимые компетенции, и казавшаяся такой незнакомой, тема становится более понятной.

Термины «нейросеть», «искусственный интеллект» сопровождает прилагательное «современный» и для многих становится откровением, что впервые термин «искусственная нейронная сеть» применили в статье «Логическое исчисление идей, относящихся к нервной активности» ученые У. Мак-Каллок и У. Питтс в 1943-м году [Цит. по 4, с. 691].

В своей статье Голубева С.Л. «Технологии искусственного интеллекта в рекламе» сразу выделяет главное преимущество искусственного интеллекта: алгоритмы ИИ, такие как AdCreative.ai, занимаются анализом всех возможных активностей, которые реализует пользователь в интернете. Система отслеживает историю просмотров, запросы в поисковых системах, анализирует активность пользователя в соцсетях (какие именно это социальные сети, на чем концентрирует внимание пользователь, что ему нравится и что он отвергает. Таким образом, система помогает производить рекламу, исходящую из интересов и потребностей пользователя. При создании таргетированной рекламы искусственный интеллект способен повысить вероятность того, что потребитель не только заинтересуется рекламой, но и произведет покупку товара. [5]. Можно лишь добавить, что тем самым реализуется принцип адресности маркетинговой деятельности.

В статье «Искусственный интеллект в маркетинге и рекламе: отечественный опыт» авторы А.А. Васюнова, Е.Д. Кукшинова, Д.П. Грачёва считают, что «<...> Применение ИИ в рекламе способно конкурировать со стандартными кампаниями и облегчить цепочку взаимодействия с потенциальными клиентами. Качественно построенные «нейронные ленты» позволяют контенту при помощи алгоритмов искусственного интеллекта доходить до целевой аудитории» [6, с. 389].

Практически все авторы сходятся в одном — положительном влиянии использования ИИ в маркетинге и рекламе. А.И. Годжаева, К.И. Исаков в работе «Интеграция систем искусствен-

ного интеллекта и технологий виртуальной и дополненной реальности в рекламу: актуальные тенденции, возможные вызовы и перспективы развития» обратили внимание на то, что «интеграция ИИ и технологии AR/VR в рекламу также ставит перед отраслью ряд вызовов и проблем, среди которых — этические и законодательные вопросы, конфиденциальность данных, беспристрастность и прозрачность алгоритмов ИИ, технические ограничения и др.» [7, с. 189].

На то, что нейросети более эффективны, настаивают автор статьи «Оптимизация таргетированной рекламы посредством использования нейросетей» Быкова Е.Н.: «<...> Нейросети при настройке таргетированной рекламы учитывают множество признаков, которые могут ускользнуть от разработчика из-за человеческого фактора. Например, искусственный интеллект прослеживает такие тонкости как погода, пробки и день недели, а также непредсказуемые сочетания» [8, с. 27].

М.И. Кадысева, М.Д. Фетерович в работе «Использование технологии искусственного интеллекта в рекламе и маркетинге: российский и международный опыт» сместили акцент на «технический» аспект, привели конкретные примеры и доказали, что «Маркетинговая отрасль находится на пороге следующего этапа цифровой трансформации. Маркетологи считают, что решения на базе ИИ позволят разумно автоматизировать десятки распространенных маркетинговых задач и повысить ценность за счет ускорения роста доходов и снижения затрат» [9, с. 271].

Пестерева Е.В. в статье «Применение искусственного интеллекта и автоматизации как способ повышения эффективности рекламных кампаний» отметила: «Оптимизация рекламных бюджетов. Искусственный интеллект может использоваться для оптимизации рекламных бюджетов. Автоматические системы могут распределять бюджет таким образом, чтобы достичь максимальной эффективности рекламных кампаний. Системы могут оценивать результаты рекламных кампаний и анализировать данные для выявления оптимальных каналов продвижения и конвертации потребителей в покупателей» [10, с. 103].

И.В. Яхнеева, А.В. Павлова в своей работе «Интеллектуальная автоматизация маркетинга: угроза или возможность?» весьма критично подошли «к оценке потенциала и последствий применения искусственного интеллекта для автоматизации маркетинговых процессов» [11, с. 155] и считают, что «двойственный характер ИИ в маркетинге, который представляет собой одновременно и вызов, и возможность» [Там же, с. 162].

Очевидно, что за три десятилетия информационные технологии способствовали качественному изменению рекламной деятельности. Это позволяет экономить ресурсы и снижать затраты на продвижение товаров и услуг, повышать адресность рекламы. Такому бурному внедрению способствует и рост числа пользователей сети Интернет. «В России интернетом ежедневно пользуются почти 100 млн человек, это в сто раз больше, чем в 1998 г.» — об этом рассказал вице-премьер Д. Чернышенко в своём поздравлении россиян с Днём интернета [12].

Развитие рекламного инструментария сопоставимо с развитием научно-технического прогресса. Важно, когда темпы развития того или иного явления и современных тенденций окружающей маркетинговой среды совпадают. Для рекламного продукта это важно вдвойне, так как рекламный продукт формируется за счёт технологий, в нашем случае — за счёт информационных технологий. Рекламный продукт является суммой материальной и нематериальной деятельности коммерческой организации, при этом сильная материальная составляющая может значительно повысить нематериальную.

Как видно из теоретического обзора, технологий достаточно много, можно их комбинировать, тем самым формировать креативность и отличия. Рекламный продукт должен вызывать эмоции, с помощью информационных технологий этого можно достичь более эффективно и экономично. Рекламный инструментарий — нейросеть, искусственный интеллект и т.д. — представлен многовариативностью, что позволяет компаниям выбирать наиболее эффективные и в полной мере отвечающие специфике её деятельности.

В качестве ещё одного важного момента хочется отметить и вопрос уникальности рекламного продукта. Даже на уровне обывательского восприятия рекламы можно увидеть повторяющиеся варианты, то, что было использовано ранее. Тот же самый искусственный интеллект, способный за доли секунды «проверить» и обработать большой массив информации поможет отсеять «старое». Это вопрос и этики, и имиджа для рекламного агентства.

Инвестиции в отрасль, совпадение векторов развития информационных технологий и роста числа пользователей и популярности сети способствует формированию следующих тенденций рынка рекламы.

1. Высокая степень внедрения инновационных услуг

В настоящее время на повестке стоит внедрение искусственного интеллекта в рекламу. Как отмечается экспертами, «специализированных инструментов на рынке — всё больше, в том числе российских. Например, «VK Реклама» запустила тестирование инструмента для генерации рекламных креативов. «Яндекс» представил опцию создания рекламных объявлений для предпринимателей с помощью нейросетей. А МТС разработал технологию на базе ИИ для управления рекламными кампаниями» [13].

В представленной табл. 2 приведены данные по объёму инноваций в области информационных технологий и в рекламной деятельности и исследованиях конъюнктуры рынка. В целом очевиден рост, однако проблема в том, что в этих данных не выделена отдельно реклама, но тем не менее можно говорить о положительной динамике 2022 года по отношению к 2017 г. (за исключением занимаемой доли в общем объёме инновационных товаров, услуг и работ). Однако при построении графика (рис. 1) поведения показателей долей в разрезе годов, то члены динамического ряда настоятельно требуют более глубоких исследований и выявления причин, формирующих тренды.

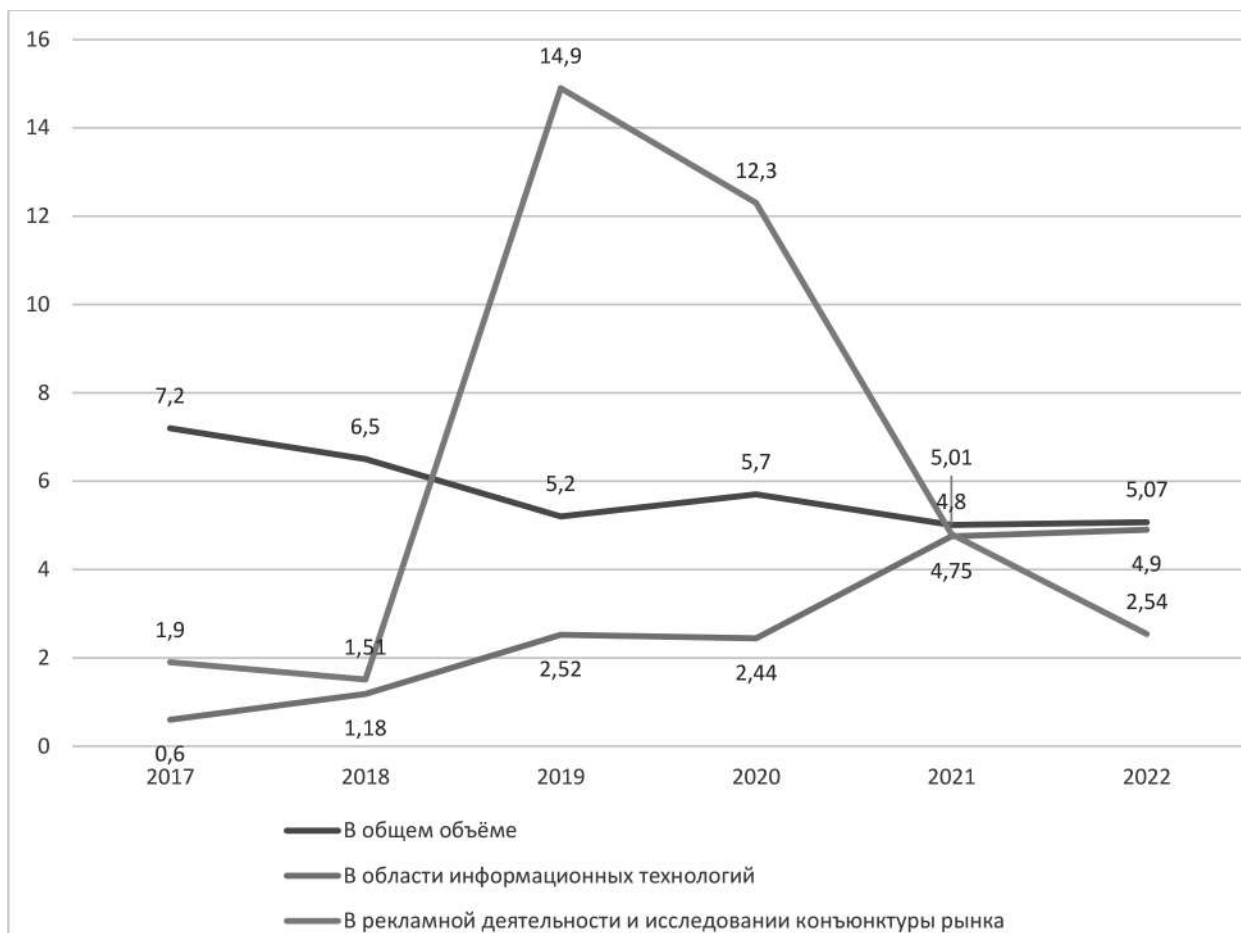

Рис. 1 (Рис. 1). Динамика показателей занимаемой доли инноваций в разрезе 2017–2022 годов по направлениям: общий объем инновационных товаров, услуг и работ; в области ИТ и в рекламной деятельности, а также исследовании конъюнктуры рынка.

Источник: Составлено автором на основе табл. 2

Таблица 2 (Table 2)
Объём инновационных товаров, работ, услуг в РФ по некоторым видам экономической деятельности в 2017–2022 гг.

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. к 2017 г., %
ВСЕГО, млн руб.	57611057,8	68982626,6	92253929,6	91296007,7	119675282,8	125634740,1	218
В т.ч. инновационные товары, работы, услуги, млн руб.	4166998,7	4516276,4	4863381,9	5189046,2	6003342,0	6377248,5	153
Занимаемая доля %	7,2	6,5	5,2	5,7	5,01	5,07	70
Деятельность в области информационных технологий	160930,9	256001,6	363556,5	456860,5	864666,3	785832,3	488
В т.ч. инновационные товары, работы, услуги, млн руб.	989,0	3019,0	9161,9	11138,7	41085,1	38503,2	3893
Занимаемая доля %	0,6	1,18	2,52	2,44	4,75	4,9	817
Деятельность рекламная и исследование конъюнктуры рынка	162933,1	191709,0	463439,7	632970,0	2538918,2	872865,5	535,7
В т.ч. инновационные товары, работы, услуги, млн руб	3111,4	2893,0	68899,6	77902,0	121838,2	22142,0	711,6
Занимаемая доля, %	1,9	1,51	14,9	12,3	4,8	2,54	133,7

Источник: Составлено автором на основе [14].

То, что доля совокупного объема инновационных товаров, услуг и работ снижается, не критично, учитывая, что счёт идёт на миллиарды, количество и разнообразие учитываемых отраслей. Даже можно говорить об определённой степени стабильности.

Если говорить об информационных технологиях, то просматривается явный рост и учитывая, что к этому вопросу приковано внимание со стороны и государства, и инвесторов, то явно положительный тренд будет продолжаться. Именно скорость и степень внедрения информационных технологий может выступить триггером положительной динамики роста в целом для инновационных товаров и работ. Хотя с 2019 года наблюдается снижение, но есть положительные примеры: крупная российская ИТ-компания КРОК предлагала цифровизацию бизнеса: «Например, предложения для компаний в отрасли ритейла предполагают следующие услуги: <...>

- снижение стоимости контакта с потребителями за счёт выстраивания процесса самообслуживания клиентов благодаря системам синтеза и распознавания речи, интерактивным голосовым меню (IVR), видеокиоскам персональных консультаций, интерактивным видеорешениям, искусственному интеллекту, чат-ботам;
- организация дополнительных таргетированных коммуникаций с посетителями при помощи видеоаналитики, системы централизованного управления контентом Digital Signage и цифровых средств отображения (информационные экраны, видеостены и т.д. <...>» [15, с. 116.]

Что касается рекламной деятельности, тут необходимо соотнести с показателями рекламного рынка (рис. 2). И это отражает также ещё одну тенденцию рекламного рынка — его постепенное восстановление.

2. Постепенное восстановление рынка

В пандемийный период рекламный рынок несколько просел, поэтому и показатели «инновационности» тоже стремились вниз. В настоящее время наблюдается его постепенное восстановление (рис. 2).

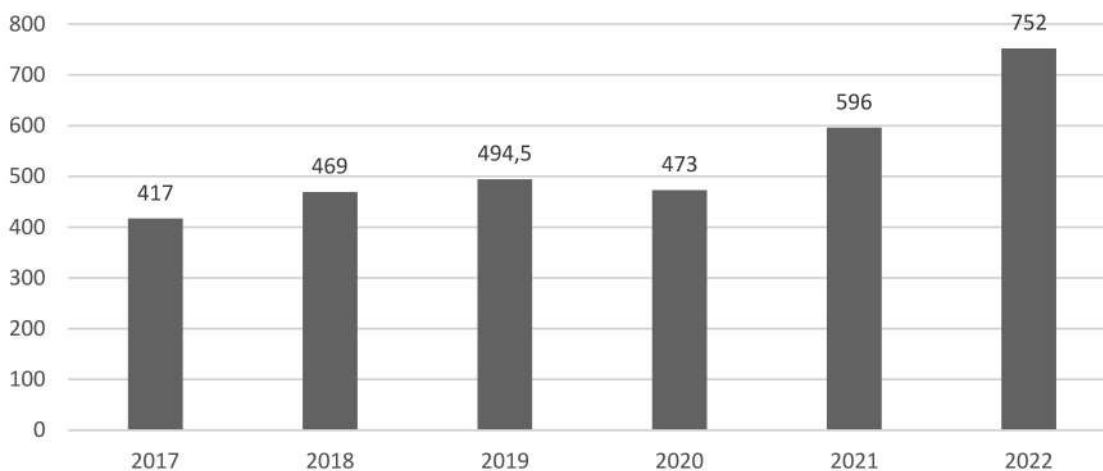

Рис. 2 (Рис. 2). Объём рекламного рынка РФ в 2017–2022 гг., млрд руб.

Источник: Составлено автором по материалам [16]

Кроме того, структура маркетинговых инструментов продвижения, используемых компаниями, претерпевает качественные изменения, делая акцент на цифровизацию (рис. 3).

Как видно из показателей, цифровые рекламные носители показывают значительный рост. Тому способствуют и информационные технологии, которые повышают результативность рекламной деятельности. Однако, восхваляя современные информационные технологии, не стоит сбрасывать со счетов и традиционные инструменты рекламы. Любопытно, что радио, которое как многие говорят «никто не слушает» тем не менее демонстрирует небольшую, но положительную динамику. Поэтому, прежде чем разрабатывать рекламную стратегию,

кампанию и выбирать рекламные инструменты, необходимо традиционно изучить целевую аудиторию, знать и понимать специфику товара, рынка, чтобы использование информационных технологий не превратилось в самоцель.

Рис. 3 (Pic. 3). Распределение бюджетов по каналам интернет-маркетинга в России в 2021 г., % .
Источник: [17]

Таблица 3 (Table 3)

Суммарный объём рекламы в средствах её распространения

Сегменты	2022 год, млрд руб.	Динамика к 2021 году, %
Радио	14,7	5
Пресса	4,8	-41
в т.ч. Газеты	2,0	-34
Журналы	2,8	-45
Out of Home	47,6	6
в т.ч. Наружная реклама	41,8	9
в т.ч. Классические рекламносители	23,5	0
Цифровые рекламносители	18,3	24
Транзитная реклама	4,0	-2
Indoor-реклама	1,8	-20
Интернет	324,9	-2
ИТОГО по сегменту рекламы в медиа	392,0	-2
ИТОГО по сегменту маркетинговых услуг	99,3	-9

Источник: [18]

Однако применение искусственного интеллекта уже сейчас видоизменяет рекламу, точнее, метаморфирует процесс производства и потребления рекламного продукта. К важным составляющим применения искусственного интеллекта в маркетинге и рекламе относят следующее:

- *персонализация*. Современные таргетинг, интернет- и контекстная рекламы научили нас, что наиболее результативным и продуктивным будет точечное, адресное воздействие и применение. Искусственный интеллект как раз продолжает эту идею: персонализация является получение точных данных об аудитории с целью и повышения их интереса к рекламе. Такие данные включают в себя демографическую информацию,

потребительские предпочтения, психографические данные, и кроме того, модели потребительского поведения. К примеру, более юная аудитория предпочитает яркую, насыщенную визуальную рекламу, работающую в первую очередь на чувства и эмоции, в то время как аудитория старше склонна к той рекламе, где больше статистических данных, конкретной информации, раскрывающей саму суть предложения. Искусственный же интеллект позволяет создавать именно тот рекламный вариант, который наиболее точно подходит для непосредственно нашей целевой аудитории;

- *создание рекламных материалов.* Новости о том, как то или иное агентство сокращает своих дизайнеров и отдаёт производство визуального контента (этикеток, баннеров, логотипов) нейросетям стали обыденностью. Конечно, пока ещё нейросети не могут предложить по-настоящему уникальный и качественный визуал, скорее они являются на текущий день помощниками, которые могут быстро удалить ненужный фон, увеличить изображение, повысить качество иллюстрации, подобрать шрифт или палитру фирменных цветов. Крупные и финансово свободные бренды не спешат отказываться от услуг профессиональных дизайнеров, которые, учитывая пожелания, вручную отрисовывают логотипы и прочий необходимый материал. И пока нейросети скорее готовят референс, образец, некую заготовку, на основе которой уже можно сделать авторский контент. Кроме того, искусственный интеллект применяется и для технической работы. Например, нейросеть может самостоятельно создать хотя и несложный, но информативный и запоминающийся сайт за считанные минуты. Хотя и подписка на такую нейросеть стоит денег, это всё равно существенно дешевле, чем нанятый программист и дизайнер. Конечно, для крупной корпорации эта финансовая разница не имеет значения, но для небольшой компании, стартапа, начинающего бизнеса искусственный интеллект позволяет сэкономить на подобных вещах. Существуют платформы, которые занимаются автоматизированными рекламными системами, отслеживают рекламный бюджет, фиксируют рост или падение продаж, и более того, предсказывают рыночные тренды, проводят торги, самостоятельно подбирают площадки для размещения рекламы и даже подсказывают новую целевую аудиторию;
- *сегментирование аудитории.* Данный процесс плавно вытекает из предыдущего — если уж искусственный интеллект способен находить новую аудиторию, то он способен и работать с уже имеющейся. Для этого применяются такие техники как изучение информации о поведении потребителя в интернете (какие сайты он посещает, какими товарами интересуется и на каких площадках совершает покупки). Соответственно, искусственный интеллект позволяет выявлять, какой именно контент интересуется данный сегмент аудитории;
- *конвертация рекламных объявлений.* Искусственный интеллект способен обработать невообразимо гигантское количество информации в сжатые сроки, поэтому для него возможно создание таких продуктивных решений, которые базируются на подтвержденных показателях и трендах. К примеру, компания Campbell's, занимающаяся производством консервированных супов, подготовила грандиозную рекламную кампанию под названием SoupTube. Суть её состояла в том, что в 2016 году компания подготовила 1700 различных вариантов видеорекламы своей продукции и демонстрировала их перед видео на YouTube. Специально созданная нейросеть анализировала, какое именно видео смотрит пользователь и предлагала ему именно ту рекламу, которая, скорее всего, и представляет интерес для зрителя. Таким образом, из 1700 вариантов были отобраны те, которые полностью просмотрели большинство пользователей. Искусственный интеллект показал, что виртуозно умеет работать с большими массивами данных, анализировать их и на основе изученного материала давать пользователям рекомендации. Такие технологии уже успешно осуществляются во многих сервисах, например, в «Кинопоиске». Искусственный интеллект проводит анализ интересов пользователей и предлагает им именно то, что они с высокой долей вероятности хотят увидеть;
- *выбор инфлюэнсеров.* Важной составляющей многих рекламных акций является точный выбор лица, которое будет участвовать в рекламной кампании. Соответственно, искусственный интеллект способен подобрать наиболее подходящих лидеров мнений,

разработать контент-стратегию и повысить вовлеченность аудиторию в рекламную кампанию на всех возможных площадках.

- перевод рекламных сообщений с иностранных языков. Искусственный интеллект позволяет выйти и на иностранную аудиторию. Современные нейросети позволяют моментально и весьма точно переводить контент на гигантское количество языков, что позволяет достичь увеличения трафика, расширить охват аудитории, выйти на новые рынки и модернизировать стратегию SEO на иностранных языках, и кроме того, переводить рекламные материалы с учетом SEO-требований. Такой подход способен обеспечить отличную индексацию страниц;
- *распознавание товаров на видео*. Данная технология распознает объекты в стоп-кадре видеоролика или фильма и позволяет моментально купить их, перейдя по ссылке. Первым эту технологию стали тестировать YouTube и компания сразу увидела потенциал в данной технологии — клиент смотрит видео, замечает понравившийся ему товар, будь то автомобиль, ноутбук или мороженое, и тут же приобретает его, не тратя время на формулирование запроса и на поиск товара в интернете.
- *применение чат-ботов*. Компании общаются со своими клиентами в приложениях, это быстрее и удобнее, чем звонки по телефону. Но можно сэкономить и на этом процессе, вместо сотрудника, переписывающегося с клиентом, применять специального бота. Конечно, такой чат-бот не сможет дать сложную и детальную консультацию, но он способен решить типовые проблемы и ответить на простые вопросы. В этом разделе можно упомянуть и применение так называемых «голосовых помощников». Искусственный интеллект (например, «Алиса» от компании «Яндекс») помогает ориентироваться пользователям в интернете и подобрать необходимые товары и услуги. Исследователи отмечают, что уже через год, в 2025 году, почти половина запросов при участии голосовых команд. Уже сейчас возросло число приложений для голосовых покупок. Соответственно, обязательно будет происходить оптимизация рекламного материала в частности и контента вообще под голосовые нужды.

Участники рекламного рынка видят, что искусственный интеллект уже влияет на рекламу и маркетинг, обновляя его. И эта тенденция обязательно продолжится. Искусственный интеллект способен оказать важную помощь и для крупных корпораций, и для небольших фирм. И у первых достаточно ресурсов и денег для создания своих собственных разработок, то к услугам вторых так называемые no-code-сервисы. Это различные инструменты для создания приложений, программ, ботов, конструкторов сайтов и так далее, которые не требуют написания кода. Пользователь выбирает цветовую палитру, вид интерфейса, загружает непосредственно контент, а все остальное сервис делает за него.

Пока что малый и средний бизнес не спешит широко применять искусственный интеллект в своей деятельности, в отличие от больших брендов. Связано это со все еще имеющимся недоверием к новым технологиям, которые ощущаются сложными, непонятными и неконтролируемыми. Однако это не так — опыт крупных брендов показывает, что инструменты искусственного интеллекта гибки, полезны и применимы в маркетинге и рекламе (а если брать шире, то и не только здесь — например, нейросеть «Жириновский», созданная на основе выступлений и публичных интервью В.В. Жириновского для политических задач). Один из несомненных плюсов искусственного интеллекта — отсутствие человеческого фактора, эта система с предсказуемыми сроками, без срывов, и конкретными затратами, без дополнительных статей расхода. И по мере своего развития, искусственный интеллект будет больше рутинной деятельности рекламщиков, но вряд ли заменит человека и его творческую составляющую. Искусственный интеллект, вероятнее всего, повысит эффективность выполнения задач и позволяет людям более четко выполнять свои задачи. С другой стороны, такая ускоренная цифровизация бросает вызовы для работников рекламной сферы — от них требуется уже сейчас не только умело формулировать технические задания для тех же нейросетей, но и настраивать их, создавать новые и внедрять в эксплуатацию. Современный работник рекламы должен быть и IT-специалистом, и требования к этой части компетенций будет только расти.

Список литературы

1. Материалы 7-го НРФ // URL: <https://adpass.ru/klyuchevye-tendentsii-v-tsifrovyyh-kommunikatsiyah-glazami-igrokov-rynka-v-2024-godu-chelovekotsentrichnost-tehnologichnost-i-orientatsiya-na-msb/> (дата обращения: 25.01.2024).
2. Сайт РИНЦ // URL: https://www.elibrary.ru/query_results.asp (дата обращения: 27.01.2024).
3. *Евстафьев, В.А.* Искусственный интеллект и нейросети: практика применения в рекламе: учебное пособие / В.А. Евстафьев, М.А. Тюков. — М.: Издат.-торг. корпорация «Дашков и К°», 2023. — 426 с. — ISBN 978-5-394-05703-8. — URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2133542>. — Режим доступа: по подписке.
4. *Акентьев, Д.Г.* Проблема искусственного интеллекта и искусственного разума в жизни современного человека / Д.Г. Акентьев, Д.И. Максимов, И.С. Лысенко // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. — 2018. — Т. 3. — № 4(14). — С. 690–692. — EDN YWPLDN.
5. *Голубева, С.Л.* Технологии искусственного интеллекта в рекламе / С.Л. Голубева // Тенденции развития науки и образования. — 2023. — № 103-2. — С. 119–122. — DOI 10.18411/trnio-11-2023-92. — EDN RTDOEK.
6. *Васюнова, А.А.* Искусственный интеллект в маркетинге и рекламе: отечественный опыт / А.А. Васюнова, Е.Д. Кукшинова, Д.П. Грачева // Журналистика, массовые коммуникации и медиа: взгляд молодых исследователей: Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции молодых исследователей, аспирантов и студентов, Белгород, 12–14 апреля 2023 года / науч. ред. Е.А. Кожемякин, А.В. Полонский, С.В. Крюкова, А.В. Белоедова. — Белгород: Общество с ограниченной ответственностью «Космос», 2023. — С. 386–392. — EDN EMDEYV.
7. *Годжаева, А.И.* Интеграция систем искусственного интеллекта и технологий виртуальной и дополненной реальности в рекламу: актуальные тенденции, возможные вызовы и перспективы развития / А.И. Годжаева, К.И. Исаков // PR и реклама: традиции и инновации. Связи с общественностью: смыслы и технологии: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Красноярск, 20 апреля 2023 года. — Красноярск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», 2023. — С. 188–196. — EDN IPSSVN.
8. *Быкова, Е.Н.* Оптимизация таргетированной рекламы посредством использования нейросетей / Е.Н. Быкова // Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации (Социальный инженер-2022): сборник материалов Всероссийская научная конференция молодых исследователей с международным участием, Москва, 12–16 декабря 2022 года. Т. 2. — М.: ФГБОУ ВО «Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», 2022. — С. 25–28. — EDN NTSCYO.
9. *Кадысева, М.И.* Использование технологии искусственного интеллекта в рекламе и маркетинге: российский и международный опыт / М.И. Кадысева, М.Д. Фетерович // Современная математика и концепции инновационного математического образования. — 2023. — Т. 10. — № 1. — С. 269–277. — DOI 10.54965/24129895_2022_9_1_269. — EDN JTRQAG.
10. *Пестерева, Е.В.* Применение искусственного интеллекта и автоматизации как способ повышения эффективности рекламных кампаний / Е.В. Пестерева // Моя профессиональная карьера. — 2023. — Т. 2. — № 48. — С. 100–105. — EDN BSLFYU.
11. *Яхнеева, И.В.* Интеллектуальная автоматизация маркетинга: угроза или возможность? / И.В. Яхнеева, А.В. Павлова // Вопросы инновационной экономики. — 2022. — Т. 12. — № 1. — С. 155–166. — DOI 10.18334/vines.12.1.114116. — EDN OCYJYU.
12. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2023/09/30/998068-ezhednevnyaya-internet-auditoriya-rossii-virosla>. (дата обращения: 28.01.2024).
13. Обзор рынка // URL: <https://adindex.ru/specprojects/talks2023/general/market/overview.phtml> (дата обращения: 28.01.2024).
14. ФСГС // URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>.
15. *Маслов, К.В.* Цифровизация внешнеэкономической деятельности: текущее состояние и тренды / К.В. Маслов, М.В. Зинцова // Современные проблемы управления внешнеэкономической деятельностью: Сборник статей II Международной научной конференции студентов и аспирантов, Мо-

- сква, 16 мая 2019 года / Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России. Т. 71. — М.: Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, 2020. — С. 113–117. — EDN JDTEEX.
16. «Рекламный рынок 2023: тренды, прогнозы, рекомендации» // URL: <https://companies.rbc.ru/news/9FeFj9bjGc/reklamnyij-ryinok-2023-trendyi-prognozyi-rekomendatsii> (дата обращения: 28.01.2024).
17. Объем рекламы в средствах ее распространения в 2021 году // АКАР [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id10015 (дата обращения: 28.01.2024).
18. Объем рынка маркетинговых коммуникаций в 2022 году // Официальный сайт АКАР. — URL: https://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id10311 (дата обращения: 28.01.2024).

УДК 316.77

ЖИЗНЕННАЯ ПОЗИЦИЯ ЛИЧНОСТИ И ВОЛЕВАЯ САМОРЕГУЛЯЦИЯ ВОЕННЫХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ

С.В. Колобова,

Мариупольский государственный университет (ФГБОУ ВО МГУ им. А.И. Куинджи), Мариуполь

LIFE POSITION OF PERSONALITY AND VOLITIONAL SELF-REGULATION OF WAR CORRESPONDENTS

S.V. Kolobova,

Mariupol State University (MSU named after A.I. Kuindzhi), Mariupol

E-mail: prgaga@mail.ru

Аннотация. Тема исследования — жизненная позиция личности и волевая саморегуляция военных корреспондентов. Исследование направлено на выявление связи между жизненной позицией и волевой саморегуляцией военных корреспондентов. Анализируются факторы, влияющие на формирование жизненной позиции и волевой саморегуляции у данных профессионалов. В ходе исследования использованы методы анкетирования, интервьюирования и статистического анализа данных. Полученные результаты позволяют сделать выводы о тесной взаимосвязи между жизненной позицией и волевой саморегуляцией военных корреспондентов, а также определить факторы, оказывающие наибольшее влияние на эти показатели.

Ключевые слова: медиабезопасность, медиапсихология, психология информационного воздействия, жизненная позиция, волевая саморегуляция, военные корреспонденты.

Abstract. The topic of the study is the life position of the individual and volitional self-regulation of war correspondents. The research is aimed at identifying the connection between the life position and volitional self-regulation of war correspondents. The factors influencing the formation of the life position and volitional self-regulation of these professionals are analyzed. In the course of the study, the methods of questioning, interviewing and statistical data analysis were used. The results obtained allow us to draw conclusions about the close relationship between the life position and volitional self-regulation of war correspondents, as well as to identify the factors that have the greatest impact on these indicators.

Key words: media security, media psychology, psychology of information impact, life position, volitional self-regulation, war correspondents.

Жизненная позиция личности и волевая саморегуляция играют значительную роль в профессиональной деятельности военных корреспондентов. В силу специфики и опасности их работы, они сталкиваются с множеством вызовов и сложностей, требующих от них высокой степени моральной устойчивости и силы воли.

Жизненная позиция личности — это система ценностей, убеждений, норм и принципов, которые определяют ее отношение к жизни и ее цели в обществе [2]. В случае военных кор-

респондентов, эта позиция играет значительную роль в формировании их образа мышления, приоритетов и целей. Они часто выступают в качестве голоса истинности и объективности в военных конфликтах, повышая информированность общества и поддерживая доверие к профессии журналиста.

Кроме того, волевая саморегуляция военных корреспондентов является важным аспектом их позиции, позволяющим им оперативно и эффективно работать в состояниях стресса, опасности и жесткой конкуренции. Военные конфликты потребуют от них принятия решений в экстремальных условиях, достоверного и точного освещения событий, сохранения самоконтроля и непредвзятости [5].

Поддержание волевой саморегуляции имеет решающее значение для обеспечения профессиональной надежности и неприкосновенности журналистов в военной среде. Эта способность подразумевает способность контролировать эмоции, справляться с физическими и психологическими стрессами, выдерживать длительные рабочие графики и адаптироваться к изменчивым условиям [8].

Сообщества военных корреспондентов строятся на уважении к профессиональной этике, доверии и коллегиальности. Их жизненная позиция подразумевает приверженность истинности, объективности и сохранению независимости в своей работе. Навыки волевой саморегуляции помогают им преодолевать трудности, сохранять рациональность и эффективность в своей работе, а также избегать негативного влияния окружающего контекста [3].

В рамках изучения данной темы, нами было проведено исследование, направленное на выявление жизненной позиции личности и волевой саморегуляции военных корреспондентов.

В исследовании приняли участие 64 человека, из которых 31 человек (13 женщин и 18 мужчин) являются военными корреспондентами, которые находятся непосредственно на территории проведения Специальной военной операции (СВО) и 33 корреспондента (18 женщин и 15 мужчин), которые не находятся в зоне проведения СВО, но занимаются ее освещением. Средний возраст военных корреспондентов составил $35,2 \pm 7,9$, у корреспондентов, освещающих события специальной военной операции, средний возраст $28,0 \pm 8,36$ лет.

В исследовании использовались следующие методики:

- 1) жизненная позиция личности;
- 2) исследование волевой саморегуляции.

На рис. 1 представлены результаты исследования волевой саморегуляции.

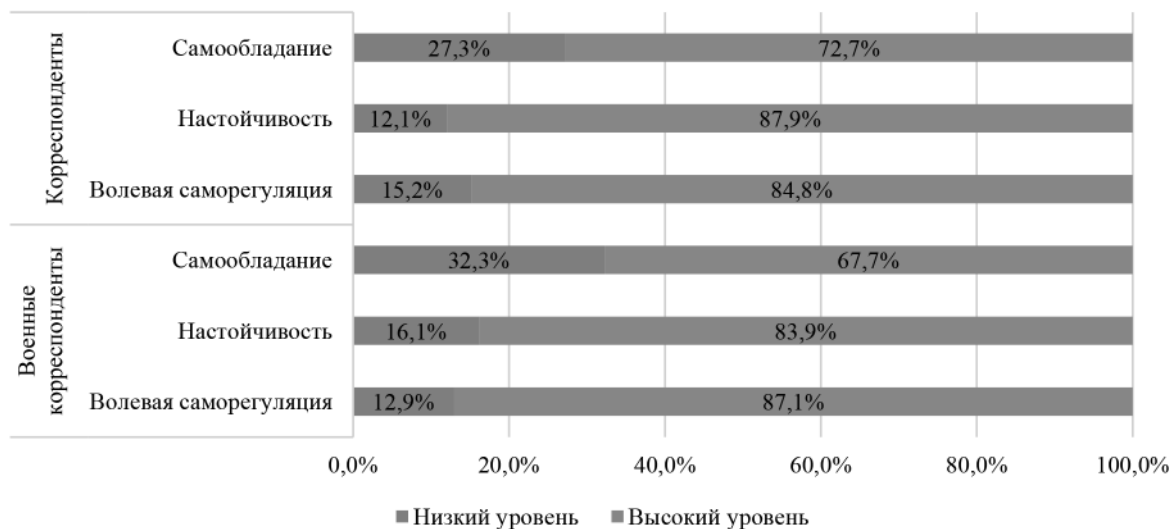

Рис. 1. Распределение уровней показателей волевой саморегуляции у корреспондентов двух групп

Исследование компонентов волевой саморегуляции у корреспондентов обеих групп позволило установить, что сравниваемые группы не различаются по компонентам волевой регуляции, по всем показателям уровень значимости значительно превышал 0,05.

Так нам удалось установить, что большая часть (более 80%) корреспондентов обеих групп обладает высоким уровнем настойчивости и волевой саморегуляции, показатель самообладания также находится на высоком уровне, в своем большинстве. Соответственно, можно определить, что в своем большинстве корреспонденты обеих профессиональных групп являются эмоционально зрелыми, активными, стремящимися к завершению начатого дела и на высоком уровне способны контролировать свои эмоциональные состояния.

На рис. 2 представлены результаты диагностики жизненной позиции.

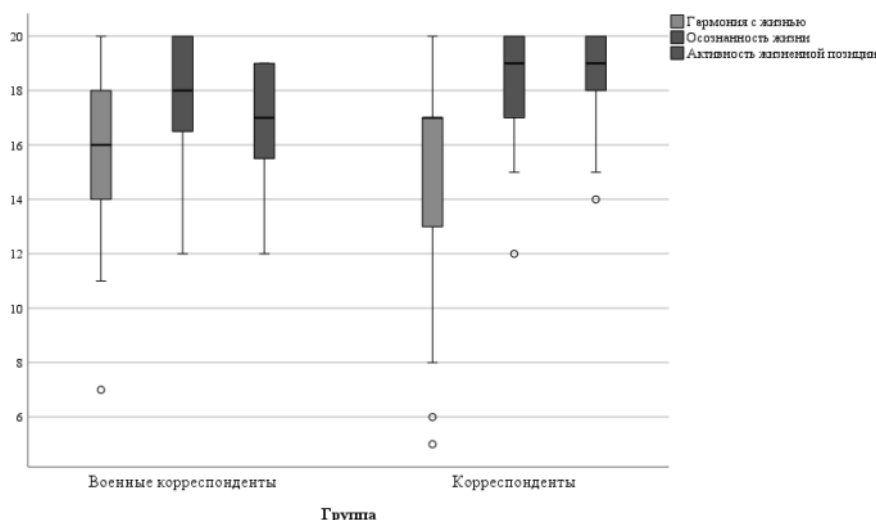

Рис. 2. Распределение баллов по компонентам жизненной позиции у корреспондентов двух групп

Результаты сравнительного анализа позволили установить, что существуют различия в выраженности компонента «Активность жизненной позиции» между корреспондентами двух групп ($U = 215,5$; $p < 0,001$), так мы можем увидеть, что военные корреспонденты обладают более сниженной активностью жизненной позиции, чем корреспонденты освещающие события специальной военной операции. Различий в выраженности «Гармонии с жизнью» ($p = 0,574$) и «Осознанности жизни» ($p = 0,392$) выявлено не было.

Не смотря на наличие различий в выраженности активности жизненной позиции, следует отметить, что военные корреспонденты все равно обладают высокими баллами по данной шкале, как и по другим шкалам, что позволяет нам определить их, как людей, обладающих гармонией с жизнью, развитым навыком рефлексивности и проявляющих активную жизненную позицию.

Сравнительный анализ групп корреспондентов показал, что они не различаются в уровне мотивации к успеху и волевой саморегуляции, для большей части участников исследования обеих групп характерны высокие уровни данных конструктов.

Анализ различий в структуре жизненной позиции позволил установить, что военные корреспонденты обладают сниженной активностью жизненной позиции, в сравнении со штатными корреспондентами.

Корреляционный анализ показал, что жизненная позиция военных корреспондентов тесно и прямо связана с адаптивными копинг-стратегиями, и обратна взаимосвязана с неадаптивными, когда у штатных корреспондентов прослеживаются только обратные связи неадаптивных копингов и компонентов жизненной позиции.

В целом, жизненная позиция личности и волевая саморегуляция являются неотъемлемыми частями профессионального роста военных корреспондентов. Они обеспечивают не только успешность и эффективность их работы, но и вносят фундаментальный вклад в информационное пространство, расширяя осознание событий и формируя личное мнение о войнах и конфликтах.

Жизненная позиция личности играет решающую роль в работе военного корреспондента. Это не только определяет его взгляды и убеждения, но и влияет на способность саморегулирования в условиях жесткой военной ситуации. Волевая саморегуляция становится ключевым

фактором, обеспечивающим эффективность работы и сохранение психологического равновесия во время конфликтных действий.

Опытные военные корреспонденты, обладающие сильной жизненной позицией, проявляют способность адаптироваться к экстремальным условиям и моментально принимать решения в критических ситуациях. Они не только остаются непоколебимыми, но и находят в себе ресурсы для выполнения своих профессиональных обязанностей с высокой степенью ответственности.

Важно подчеркнуть, что жизненная позиция личности должна быть гармоничной и основываться на принципах этики и морали. Военные конфликты часто вызывают внутренние противоречия и испытания, и только тщательно отшлифованная волевая саморегуляция способна сохранить целостность и ценности личности.

Таким образом, жизненная позиция личности и волевая саморегуляция являются чрезвычайно важными, если не определяющими, факторами для успешной работы военного корреспондента. Способность принимать решения, сохранять эмоциональную устойчивость и придерживаться моральных стандартов является неотъемлемыми качествами профессионала в этой области.

Список литературы

1. *Винокуров, В.Л.* Основы психологии: учебник для вузов. — М.: Питер, 2019.
2. *Голышев, М.Д.* Психология воли: учебное пособие. — М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2019.
3. *Дробышевский, С.Е.* Личность и эмоции. — М.: МГУ им. Ломоносова, 2021.
4. *Исаев, И.М.* Психология волевого поведения: учебное пособие. — М.: Проспект, 2018.
5. *Ковалев, Б.Д.* Саморегуляция психической активности человека. — М.: Московский психолого-социальный институт, 2022.
6. *Коврыгина, Д.Д.* Основы психологии личности: учебное пособие. — М.: Когито-Центр, 2019.
7. *Соловьев, Э.Ю.* Психология волевой регуляции. — М.: Издательство Юрайт, 2023.

УДК

ЭТАПЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОККУПАЦИИ УКРАИНЫ (1991–2024 ГГ.)

Е.А. Куянцева,

кандидат филологических наук, доцент,
Луганский государственный педагогический университет, Луганск

STAGES OF INFORMATIONAL OCCUPATION OF UKRAINE (1991–2024)

E.A. Kujantseva,

PhD of Philological Sciences, Associate Professor,
Lugansk State Pedagogical University, Lugansk
E-mail: elenakul@list.ru

Аннотация. В статье сделана попытка исследовать этапы информационной оккупации Украины через осмысление истории украинской журналистики в период 1991 — 2024 гг. Вместе с изучением основных характеристик четырёх этапов, пройденных украинской журналистикой за последние тридцать лет, рассматриваются основные направления процесса утраты суверенитета Украиной в медийной сфере. Приведены примеры усиления русофобии и цензуры в украинской

журналистике после 2014 года и после начала СВО в феврале 2022 года. Особое внимание уделено медиакритическим статьям украинских авторов, которые отражали в своем содержании основные изменения, происходящие в украинских масс-медиа за обозначенный период конца XX — первых десятилетий XXI века.

Ключевые слова: информационная оккупация, украинская журналистика, информационная война, медиасфера.

Abstract. In the article was made an attempt to explore the stages of the informational occupation of Ukraine through understanding the history of Ukrainian journalism in the period from 1991 to 2024. Along with the studying of the main characteristics of the four stages that Ukrainian journalism have gone through over the last thirty years, the main directions of the process of loss of sovereignty by Ukraine in the media sphere are considered. Examples of increased Russophobia and censorship in Ukrainian journalism after 2014 and after the start of the SWO in February 2022 are given. Particular attention is paid to media critical articles that were written by Ukrainian authors, which reflected in their content the main changes occurring in the Ukrainian mass media over the designated period of the late 20th — first decades of the 21st century.

Key words: informational occupation, Ukrainian journalism, informational war, media sphere.

Украинская журналистика постсоветского периода, не смотря на информационную и финансовую поддержку Запада, до сих пор не представлена в фундаментальных трудах ученых даже в самой Украине. Этому можно легко найти объяснение: для серьезных всесторонних объективных исследований в самой Украине средства не выделялись в достаточной мере, преимущественно они проводились в рамках западных грантов. Преподаватели вузов проходят стажировки за рубежом, затем пишут на основе полученного опыта научные труды, лейтмотив которых — похвала демократической европейской журналистике, взятой во многом в качестве примера для развития украинской. Не смотря на то, что ученые и медиаэксперты указывают на реально существующие проблемы в медиасфере Украины, главная из них — полная оккупация информационного пространства этого государства — не обозначена.

Под информационной оккупацией мы понимаем полный контроль информационной сферы страны со стороны других государств посредством различных институтов, медиакорпораций, общественных некоммерческих организаций.

В данном исследовании делается попытка обозначить этапы информационной оккупации Украины. Для этого следует рассмотреть путь украинской журналистики, пройденный в период с 1991 по сегодняшний день, т.е. временной отрезок, охвативший более тридцати лет развития украинской медиасферы — со времени провозглашения независимости Украиной до настоящего времени, когда Украина стала средством ведения войны против России.

Ожидаемо, что украинская журналистика находится в центре внимания прежде всего украинских исследователей. Такие ученые, как Ю. Бидзиля, Л. Городенко, В. Здоровега, З. Дмитровский, С. Квит, И. Мащенко, И. Михайлин, В. Ризун, рассматривали украинскую журналистику как проблемную, имеющую в прошлом «тоталитарный» опыт в контексте советской модели журналистики, теперь ставшую на путь свободного демократического развития при поддержке европейских стран, уже имеющих положительный опыт в этой сфере. А.П. Розкошный отмечал, что: «... будучи в составе Российской империи, Советского Союза, Украина подвергалась всевозможным гонениям... (перевод наш. — Е.К.)» [10, с. 19] «Тоталитарный и авторитарный режимы, довлевшие над обществом, приучили людей безусловной покорности указаниям сверху, следованию единой партийной линии, что противоречит демократии (перевод наш. — Е.К.)» [10, с. 22].

С. Квит указывает на то, что «развитие массовых коммуникаций современной Украины следует рассматривать в контексте решения проблемы преодоления тоталитаризма (перевод наш. — Е.К.)» [5]. И. Михайлин обращал внимание на то, что «состояние современной украинской журналистики определяется <...> недостаточностью исторических традиций публичной и политической жизни, опыта существования свободных, независимых от государственных органов прессы (перевод наш. — Е.К.)» [8].

Украинские исследователи, указывая на недостатки и достоинства родных медиа, исходили из противопоставления их как свободных и демократичных к цензурируемой российской журналистике, контролируемой государством.

В трудах, посвященных ведению современных информационных войн, указывается на приоритетные цели в такого рода противостоянии — культура, язык, менталитет людей, проживающих на территории, которую атакуют в информационной сфере. О.Е. Воронова и А.С. Трушин обращают внимание на то, что в нынешних реалиях важнейшим инструмен-

том экспансии одного государства в другие является «действующая глобальная медиаимперия, обладающая 95% мировой медиасобственностью...» [1, с. 38], таким образом, подтверждают значимость медиасферы в информационной оккупации выбранного государства.

Изучая процесс информационной оккупации Украины Западом, мы выделили и рассмотрели 4 этапа в украинской журналистике:

- 1) 1991–2004 гг.;
- 2) 2004–2014 гг.;
- 3) 2014–2022 гг.;
- 4) февраль 2022 — по настоящее время.

Охарактеризуем их более подробно.

Первый этап (1991–2004). Это было время провозглашения отказа от цензуры, свободы слова, ориентиров на самые высокие стандарты мировой журналистики и интеграцию в нее, конкурентоспособность на мировых рынках «при условии сохранения многокультурности инациональной самобытности, обеспечение свободного выражения взглядов и свободы средств массовой коммуникации, равного доступа к достояниям цивилизации в цифровой форме» и т.д. и т.п. [4, с. 19]. Путь этот должен был быть пройден в связке с ЕС, Советом Европы, ПАСЕ, НАТО,

Предполагалось, что Украина успешно становится информационно открытым государством, отказавшись от цензуры и предоставив свободу журналистам, создав условия для выражения различных точек зрения в медийном пространстве страны. Безусловно, этот процесс, по мнению украинских экспертов, проходил не идеально и не гладко. Говорили о самоцензуре журналистов, о вмешательстве новых хозяев в деятельность СМИ, о несовершенстве законодательных актов, в которых регулировалась деятельность СМИ. «Нам нужно улучшить судебную практику, используя европейское право и ограничивая немотивированно большое количество исков к СМИ и непомерные штрафные санкции, которые, нередко, экономически уничтожают издание. Следует создать экономические условия для развития независимой прессы, формирования условий и законодательного нормирования системы общественного телерадиовещания»... (перевод наш. — *Е.К.*)», — писал И. Чиж, в свое время бывший Председателем Государственного комитета телевидения и радиовещания Украины [12, с. 15].

Стоит отметить, что в его выступлениях было очень много правдивых мыслей, предложений и сбывшихся опасений (например, он указывал на попытки информационной интервенции со стороны Запада, обращал внимание на последствия коммерциализации прессы и телевидения, утраты самобытного качественного украинского контента, нужного развития Украины), но было много завышенных и даже в чем-то наивных ожиданий от наступившей новой эпохи постсоветского периода украинской журналистики.

С высоты лет можно оценить изменения того периода и его результаты: государство было во многом отстранено от влияния на СМИ и особенно от возможности контролировать контент в русле единой государственной информационной политики. Любые влияния государственных органов на деятельность СМИ решительно осуждались медиаэкспертами, учеными и политиками. Вместо подконтрольных государству, а значит так или иначе цензурируемых СМИ предлагалось взять за образец передовой опыт европейских стран — ввести общественное вещание. Но в описываемый период времени дальше дискуссий об источниках финансирования таких проектов дело не пошло. Но сама идея осуществления такого проекта начала продвигаться. Забегая вперед в характеристике периодов украинской журналистики, отметим, что в конце 2013 года (с началом т.н. революции достоинства) общественное телевидение (Громадське) было открыто, но о независимости и объективности его говорить не приходится, поскольку для старта этого проекта источниками его финансирования стали фонд Сороса, посольства США и Нидерландов, также некие частные пожертвования. Современное состояние этого канала навеивает мысли о его дальнейшей активной зарубежной поддержке для формирования необходимого мейнстрима в украинском медиаполе.

Второй период мы обозначили временными рамками 2004–2014 гг. — десятилетие, прошедшее между двумя цветными революциями на Украине. Это время характеризуется процессом олигархизации СМИ: каждый коммерческий канал теперь имел своего владельца, как правило, олигарха или политика, которого поддерживает определенный клан олигархов (например,

«1+1» принадлежал И. Коломойскому», «Интер» — Д. Фирташу, «5 канал» — П. Порошенко и т.д.). Внешне в журналистике все выглядело достаточно демократично и многоголосно: в СМИ часто можно было встретить различные точки зрения и дискуссии по важным вопросам для государства и его граждан, обсуждения политических реалий, деятельность политических партий. Но более пристальный взгляд исследователя увидел бы серьёзные проблемы за кулисами этой видимости демократии. На наш взгляд, самым прискорбным было то, что украинская журналистика, изобилующая критикой власти, законов, различных общественных вопросов, на деле мало чем помогала в решении этих названных проблем. В годы относительного политического затишья в СМИ стоял фоновый шум в виде обсуждения очевидных общественных проблем, в годы политического обострения большинство СМИ, словно по команде, начинали выдавать однородную повестку дня с явно усиливающейся русофобией и европоцентричностью. Удивительно, но в одном из известных львовских журналов «МедиаКритика» была дана справедливая оценка сложившихся реалий журналистики того времени: «... свобода слова в этой стране стала неотъемлемой декорацией антидемократического уклада жизни; <...> свобода слова стала иллюзией, которая успокаивает плебс и оправдывает режим... (перевод наш. — Е.К.)» [3]. Мы уточним, добавив, что оправдывает не режим, а сложившееся положение дел в стране во всех ее сферах, в том числе и медийной. И такое положение вещей стало неизбежным: новые хозяева СМИ продвигали свои интересы, а их финансовая составляющая делала олигархов зависимыми от Запада и его возможных санкций. США, Канада, Великобритания активно вкладывали деньги в украинских лидеров общественного мнения. Эта относительно немногочисленная, но очень активная прослойка общества понимала, что Запад приветствует антироссийскую направленность медиапродукта. Поэтому не удивительно, что в конце 2013 года при попытке украинского правительства не подписывать невыгодные для Украины документы по ассоциации с ЕС, все СМИ встали на сторону «европейского будущего» Украины. Быть хотя бы в малой степени пророссийским в медиапространстве тогда — значит предлагать Украине возврат в тоталитарное прошлое под пяту России.

После госпереворота на Украине в 2014 г., вследствие чего ею был утрачен Крым и Донбасс, украинская журналистика стала резко менять свой характер: началось сворачивание тех самых демократических свобод, которыми так гордились ранее в стране. Это произошло не мгновенно, но достаточно быстро. Пожалуй, так можно охарактеризовать третий период украинской постсоветской журналистики, который охватывает время с 2014 до начала СВО 22 февраля 2022 года.

Эволюция несвободы и русофобии начинала набирать обороты быстро: в 2014–2015 гг. звучало много дискуссий в украинских масс-медиа о том, как жить Украине дальше в связи с обострившимися отношениями с «большим соседом». Например, в 2015 году в медиакритических публикациях еще можно было прочесть призывы не оскорблять жителей ЛДНР, воспринимать их как граждан Украины, оказавшихся на «оккупированных» территориях. Один из авторов львовской «МедиаКритики» упрекнул известную украинскую писательницу Ирену Карпу за ее проект «Ватник обращонный», в особенности за то, что подобный контент появился не на каком-то интернет-сайте, а на известном на всю Украину телеканале «Интер»: «мультфильм слишком обидный» для жителей зоны АТО [11, с. 35]. Но уже через два-три года авторы медиаисследований писали о кризисе в украинской журналистике и невозможности предоставлять все точки зрения в СМИ: «Мы часто смотрели на ЕС как на цивилизационное спасение, даже не представляя, насколько активно мы собственноручно создаем новые и новые информационные узлы зависимости от русского культурного, ментального и, конечно, информационного поля» [7]. Параллельно с возрастанием русофобии происходит активное выдавливание русскоязычного контента из украинских медиа. Принимается ряд законов, которые ужесточают контроль над СМИ и усиливают давление на те каналы или ресурсы, где еще появляется русскоязычный материал.

В самом характере украинской журналистики происходит крайне важное изменение, емко описанное в публикации на известном украинском медиакритическом ресурсе «Детектор Медиа»: «Собственно на ликвидацию государственной медиасобственности были направлены реформы в этой сфере после Революции достоинства — разгосударствление прессы и превращение Национальных теле- и радиокompаний Украины, областных госу-

дарственных телерадиокомпаний в общественные. Отход от этого курса, изменения в законодательстве, которые противоречат демократическим нормам, могут негативно влиять на перспективы евроинтеграции нашей страны (перевод наш. — *Е.К.*)» [2]. Поскольку выше упоминалось, что общественные каналы активно финансировались Западом, то понятно, в какую сторону оказался направлен вектор развития журналистики Украины: масс-медиа стали контролироваться западными кураторами. Таким образом, уже перед началом СВО процесс информационной оккупации украинского медиaprостранства оказался завершен. В СМИ уже не шла речь о возможности многоголосого высказывания своих взглядов, как это предлагалось в 1990-е, а с началом СВО полный контроль над информационным полем Украины стал очевиден.

Помимо полной зачистки информационного пространства Украины от русского языка и присутствия России в культурной и медийной сферах происходит резкое усиление цензуры и пропаганды, причем, по иронии судьбы, ровно в той мере, в какой ранее описывались «ужасы» советской тоталитарной журналистики. Теперь современная украинская журналистика столкнулась с небывалыми ранее ограничениями в информационной сфере и жесточайшей русофобией. Впрочем, украинские медиаэксперты тут же начали находить этому объяснение и оправдание: «В условиях мирного времени язык ненависти является неприемлемой формой общения журналистов с обществом <...> В 2022 году мы тоже имеем новый язык — язык войны, которая призвана показать реальность такой, какой она является на самом деле (перевод наш. — *Е.К.*)» [6, с. 37]. «С 24 февраля 2022 г. на военные рельсы была переведена не только социально-экономическая жизнь Украины, а и работа медийной сферы — произошло усиление государственного регулирования деятельности украинских СМК, что фактически повлияло на определенное ограничение свободы слова. Но этот процесс является объективно необходимым в условиях военного положения и отвечает украинскому законодательству (перевод наш. — *Е.К.*)» [9, с. 25]. Ни у кого не должно возникать сомнений в необходимости жесткого регулирования деятельности СМИ, журналисты обязаны добровольно стать цензорами сами себе, юристы и политики принимают для этого необходимые законы — так можно обозначить основные изменения в журналистике Украины с момента начала ведения ею активных боевых действий на территории Донбасса.

Выводы

Четыре периода, условно выделенные в истории постсоветской украинской журналистики, — это четыре этапа информационной оккупации Украины Западом. Русофобия является основным инструментом в этом процессе, поэтому ее усиление из года в год закономерно. 1991–2024 гг. в истории украинской журналистики охватывают следующие процессы: отстранение государства от контроля собственного информационного пространства, после успешных нападков на советское прошлое украинской журналистики стремление сделать СМИ независимыми и свободными в реальности привело к тому, что на СМИ стали влиять олигархи, общественные институты и некоммерческие организации, финансируемые США, Великобританией и другими странами коллективного Запада. Надежды на развитие свободной журналистики, ориентирующейся на самые высокие стандарты мировой журналистики, на данном этапе закончились введением жесткой цензуры в украинских масс-медиа и полной утратой информационного суверенитета Украиной. Стратегии и тактики успешной для Запада информационной оккупации страны следует изучать очень внимательно и тщательно, чтобы предотвратить это в российском информационном пространстве.

Список литературы

1. Воронова О.Е., Трушин А.С. Современные информационные войны: стратегии, типы, методы, приемы / О.Е. Воронова, А.С. Трушин. — М.: Аспект Пресс, 2021. — 176 с.
2. Довженко О., Склярченко Г. Влада і є новини. Як «Слуга народу» перетворює канал «Рада» на інструмент піару й політичної боротьби // Детектор Медіа. — URL: <https://detector.media/infospace/article/194842/2021-12-16-vlada-i-ie-novyny-yak-sluga-naroduperetvoryuie-kanal-rada>

- na-instrument-piaru-u-politychnoi-borotby/
3. Дроздов О. Свобода слова: міф, у який важко не повірити // URL: <http://mediakrytyka.lnu.edu.ua/za-scho-krytykuyut-media/svoboda-slova-mif-u-yakyy-vazhko-ne-poviryty.html>.
 4. Інформаційна політика України: європейський контекст / под ред. Л.В. Губерського та ін. — К., 2007.
 5. Квіт С. Масові комунікації / С. Квіт. — К.: Видавничий дім «Києво-Могилянська академія», 2018. — URL: https://pidru4niki.com/1584072018956/zhurnalistika/masovi_komunikatsiyi#google_vignette.
 6. Клименко А., Кучер М. Нова мова російсько-української війни // МедіаКритика. — 2022. — № 29. — С. 37–39.
 7. Логвиненко Б. Друга найчисленніша біомаса: про «Дождь» і не тільки // Детектор Медіа. — URL: <https://detector.media/infospace/article/122228/2017-01-16-druga-naychyslennisha-biomasa-pro-dozhd-i-ne-tilky/>
 8. Михайлин І. Основи журналістики / І. Михайлин. — Харків, 2011. — URL: <https://textbooks.net.ua/content/view/7069/52/>
 9. Приступенко Т.О. Медіарегулювання в системі інформаційного права: правовий контекст створення механізмів регулювання медій // Наукові записки Інституту журналістики. — 2022. — Т. 2(81). — С. 23–33.
 10. Розкошний А.П. Демократія в журналістській творчості. — К.: Центр навчальної літератури, 2005. — 112 с.
 11. Чабаненко М. Журналістика і пропаганда: у пошуках правильних рішень / М. Чабаненко // МедіаКритика. — 2014. — № 21. — С. 34–36.
 12. Чиж І. Україна: шлях до інформаційного суспільства / І. Чиж. — К.: Либідь, 2004. — 253 с.

УДК 373.6:371.84

СОВРЕМЕННОЕ МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ КАК РЕСУРС ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ: ОПЫТ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

А.Б. Мальсагова,

кандидат филологических наук, доцент,
факультет журналистики,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

MODERN MEDIA EDUCATION AS A RESOURCE FOR PROFESSIONAL GUIDANCE OF CHILDREN AND YOUTH: THE EXPERIENCE OF THE CHECHEN REPUBLIC

A.B. Malsagova,

PhD of Philological Sciences, Associate Professor,
Faculty of Journalism,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

Аннотация. Потенциал современного медиаобразования позволяет решать целый спектр образовательных задач, в числе которых творческая самореализация детей и молодежи, формирование у них медиаграмотности, первичных навыков, знаний и умений по организации профессиональной деятельности в журналистике. Статья посвящена изучению опыта

реализации организационно-педагогических форм и образовательных технологий для решения профориентационных задач в деятельности образовательных организаций, региональных СМИ, медиашкол и медиацентров Чеченской Республики. Рассмотрены содержательные особенности программ дополнительной предпрофессиональной подготовки, направления работы с лидерами мнений в сети Интернет, форматы взаимодействия с профессиональным журналистским сообществом в сфере медиаобразования школьников и студентов учреждений высшего и среднего профессионального образования. На примере Чеченской Республики обоснован вывод о том, что активное вовлечение детей и молодежи в процесс создания и анализа медиапродукции способствует их осознанному медиаповедению, ответственному отношению к выбору будущей профессии в журналистике, повышению уровня медиавосприимчивости и формированию способностей медиаотражения действительности.

Ключевые слова: медиашкола, медиаобразование, профессиональная ориентация будущих журналистов.

Abstract. The potential of modern media education makes it possible to solve many educational problems, including the creative self-realization of children and youth, the formation of their media literacy, primary skills, knowledge and abilities to organize professional activities in journalism. The article is devoted to the study of the experience of implementing organizational and pedagogical forms and educational technologies for solving career guidance problems in the activities of educational organizations, regional media, media schools and media centers of the Chechen Republic. The content features of additional pre-professional training programs, areas of work with opinion leaders on the Internet, formats of interaction with the professional journalistic community in the field of media education for schoolchildren and students of higher and secondary vocational education institutions are considered. Based on the example of the Chechen Republic, the conclusion is substantiated that the active involvement of children and youth in the process of creating and analyzing media products contributes to their conscious media behavior, responsible attitude towards choosing a future profession in journalism, increasing the level of media perception and developing the ability of media to reflect reality.

Key words: media school, media education, professional guidance for future journalists.

Дефицит кадров и недостаточный уровень их квалификации в условиях интенсивного развития технологий в медиаиндустрии является одной из ключевых проблем, препятствующих развитию отрасли. О ее повышенной актуальности для развития региональной журналистики говорилось, в частности, на форуме современной журналистики «Вся Россия — 2023». Эксперты отмечали, что несмотря на достаточное количество профильных вузов региональные СМИ часто не способны сформировать для выпускников-журналистов конкурентное предложение по оплате труда, поэтому молодые специалисты уходят в блогинг, социальные сети, Интернет-рекламу и прочие более привлекательные как по режиму работы, так и по финансовым условиям сферы¹.

В Чеченской Республике подготовку кадров для медиаиндустрии осуществляет Чеченский государственный университет. Несмотря на то, что университет имеет крепкие партнерские связи с крупнейшими региональными СМИ Чеченской Республики (ЧГТРК, Информационным агентством «Грозный Информ» и т.п.), ежегодно по окончании обучения трудоустраиваются по специальности в среднем всего 60% выпускников-журналистов².

Одним из эффективных инструментов решения кадровых проблем в региональной медиаиндустрии является своевременная профориентационная работа с детьми и молодежью, которая позволяет не только расширить аудиторию внутренне мотивированных, сделавших осознанный выбор профессии абитуриентов профильных вузов, но и повысить их коммуникативный и знаниевый уровень, расширить их читательский опыт и кругозор, сформировать у них первичные навыки и умения как основу будущих профессиональных компетенций.

Актуальность выбранной для изучения темы подчеркивается возрастающим научным интересом к ее исследованию. Так, позитивный опыт взаимодействия студентов-журналистов со школьниками в рамках профориентационной работы изучен В.И. Суминой [7]. Р.П. Баканов обосновывает целесообразность реализации программ дополнительного образования школьников в формате «Школы молодого журналиста», одной из функций которых является профессиональный скрининг и отбор перспективных учащихся [1]. Исследование Н.М. Фроловой подтверждает эффективность коммуникативного моделирования профессиональных

¹ «Вся Россия — 2023»: как готовить кадры, и кто приходит на смену [электронный ресурс]. — URL: <https://ruj.ru/news/vsya-rossiya-2023-kak-gotovit-kadry-i-kto-prikhodit-na-smenu-20377>.

² Отчет по самообследованию ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова» за 2022 г. — Грозный, 2023. — 46 с. — С. 24.

ситуаций как форму работы будущих журналистов в довузовском обучении в медиашколе [8]. Использование потенциала медиаобразования в решении профориентационных задач рассматривается в диссертационных исследованиях Т.В. Корниенко [2], Д.А. Лапина [4], А.А. Маченина [5] и других российских ученых. При этом работы, посвященные систематизации форм и методов медиаобразования для профессионального самоопределения школьников, практически отсутствуют.

В зарубежных исследованиях медиаобразование детей и молодежи рассматривается в двух контекстах: как средство повышения медиаграмотности и как средство творческой самореализации, обучения коммуникации с разными целевыми аудиториями, созданию контента или медиапродукта как самостоятельно, так и в составе группы [9, с. 6]. Особое внимание уделяется участию профессиональных журналистов в формальных и неформальных практиках медиаобразования работы в школе [10, с. 2]. В числе тенденций развития профориентационной работы в сфере зарубежной журналистики — рост популярности медиакурсов и программ дополнительного образования для детей и молодежи на базе медиацентров, медиашкол и профессиональных медиасообществ³.

Анализ специальной литературы по теме исследования, систематизация накопленного в Чеченской Республике практического опыта позволяет систематизировать формы профориентационной работы с детьми и молодежью в региональном медиаобразовании следующим образом (рис. 1).

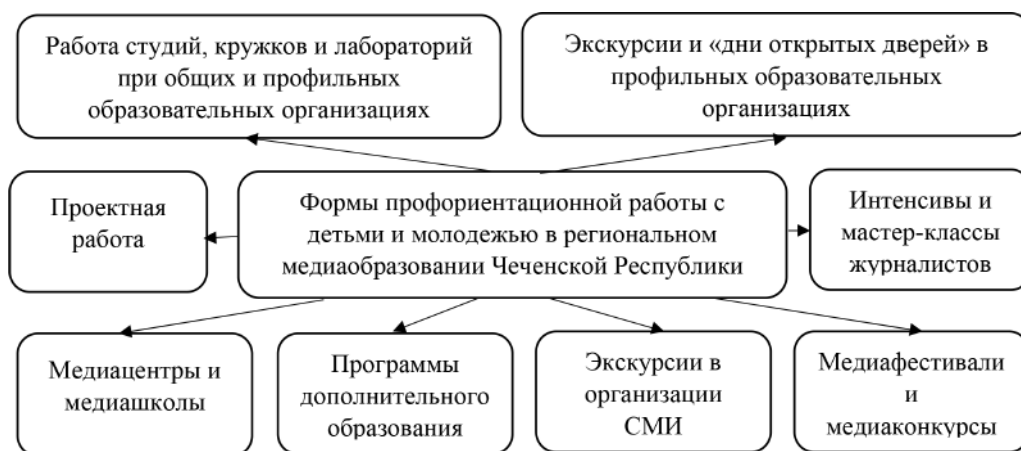

Рис. 1. Основные формы профориентационной работы в региональном медиаобразовании детей и молодежи⁴

Следует отметить, что потенциал Чеченской Республики по развитию медиаобразования в школьной и студенческой среде высок. В отличие от многих субъектов Российской Федерации, в регионе успешно функционирует сегмент детской печати (газета «Наша Школа»), детско-юношеского телевидения и радио (Первое студенческое телевидение «StudONE»), то есть инфраструктура для размещения медиапродукции, созданной и востребованной детьми, подростками и молодежью сформирована.

Одним из наиболее востребованных форматов является деятельность медиашкол и медиацентров на постоянной основе. Как правило, они открываются при общеобразовательных или профильных образовательных организациях для привлечения внимания школьников к журналистской профессии, обеспечивая условия для освоения учащимися азов различных профессий медиасферы.

В июне 2023 г. в г. Грозном на базе Центра поддержки и развития одаренных детей начал свою работу пресс-центр «Media Center Grozny», который стал основной площадкой для развития медиа-навыков чеченских школьников. Цель медиацентра — развитие творческих

³ Sharman D. New guide urges schoolchildren and job seekers to become journalists [electronic resource]. — URL: <https://www.holdthefrontpage.co.uk/2022/news/new-guide-urges-schoolchildren-and-job-seekers-to-become-journalists/>.

⁴ Составлено автором.

способностей школьников, формирование у них активной жизненной позиции и реализация их творческих интересов в сфере журналистики. Планируется интеграция медиапродуктов Центра в информационную систему, сетку теле- и радиовещания, материалы печатных и Интернет-СМИ Чеченской Республики.

Работа школьного радио, телевидения, Интернет-страницы или сообщества в социальных медиа с активным участием школьников разных возрастов позволяет не только стимулировать творческие способности детей, но и способствует расширению их кругозора, формированию представлений о специфике разных профессий в медиасреде, изучению правил смыслообразования, развитию навыков создания собственного контента для разных типов СМИ, знаний региональной культуры и традиций [6, с. 30–31]. В спектр задач современного школьного медиacentра входит знакомство учеников с азами профессии журналиста, обоснование социальной значимости данного вида профессиональной деятельности, получение базовых знаний и формирование первичных навыков и умений для дальнейшего профессионального самоопределения и развития, повышение результативности учебно-воспитательного процесса и совершенствование личностных качеств детей и молодежи [3].

В 2023 г. проект по созданию Медиacentра по озвучиванию аудиокниг «Дуьйцуш йолу Иамат» («Говорящая книга») на базе МБОУ «СОШ № 34» г. Грозного получил грант на реализацию. В рамках проекта предусмотрена система мероприятий по сохранению чеченского языка, ведению профориентационной работы среди школьников, формированию у них знаний и навыков, необходимых в будущем для работы в медиасфере. К работе Медиacentра планируется привлечь 50 школьников в возрасте от 12 до 17 лет в течение 10 месяцев. В рамках проекта будут реализованы следующие блоки:

- проведение образовательного форума «Я помню»: трехдневный комплекс для изучения теории и практики чеченского языка, их закреплению в коммуникации;
- запись не менее 5 аудиокниг на чеченском языке, их распространение среди участников проекта и широкой аудитории. К процессу записи будут привлекаться школьники, а сам процесс будет демонстрироваться для всех учеников МБОУ «СОШ № 34» и через Интернет;
- проведение школьного конкурса на лучшее изложение одной из записанных книг, итоги которого планируется подвести в рамках круглого стола на тему «Чеченский язык как инструмент сохранения культуры и самобытности чеченского народа».

Наличие соответствующего технического оснащения школы, приобретенного на средства гранта, привело к созданию на ее базе школьного радиocentра «34 FM». Школьники и наставники совместно работают над выпусками школьных радиoproграмм, регулярными рубриками являются «Новости российского образования», «Школьные новости», «Поздравления», «Это интересно». Каждый учащийся может проявить себя в работе радиocentра, предложить новость, самостоятельно или в составе творческой команды внести свой вклад в подготовку радиоэфира. Особенностью работы центра является «ротация»: каждый участник может попробовать себя в роли корреспондента, редактора или диктора, выбрав наиболее интересную для себя сферу специализации.

Школьные медиacentры в Чеченской Республике — прерогатива не только городских школ. С 2017 г. в с. Беной-Ведено Ножай-Юртовского района работает телестудия «Большая перемена». Ребята получают возможность создать свой видеоролик, попробовать разные профессии, связанные с работой телестудии. В распоряжении школы имеется современное оборудование для видеосъемки, оформлено рабочее место дикторов и комната монтажа. Работа телестудии организована по тематическим направлениям (спорт, начальная школа, школьные праздники и т.п.). Юные тележурналисты носят специальные бейджики. Смонтированные материалы регулярно транслируются на большой перемене на двух экранах, расположенных в фойе школы, где собираются как работники школы, так и сами ученики для просмотра и обсуждения материалов.

Формат медиашколы востребован и в сфере профессионального образования журналистов. Он позволяет студентам не только повысить уровень профессиональных компетенций в сфере фото- и видеотворчества, интервьюирования, Интернет-продвижения, SMM, но и определить предпочтительную сферу будущей профессиональной специализации в журналистике.

Ежегодно в Чеченском государственном университете в течение нескольких дней проводятся занятия «Медиашколы PROline». В рамках воркшопов и мастер-классов студенты имеют возможность пообщаться с экспертами в медиасфере, попробовать себя в различных профессиональных ролях, обсудить перспективы работы над собственными медиапроектами. С 2022 г. проект-преемник — медиашкола «ONLINE» организован на базе пространства для коллективной работы «Точка кипения». Интерес к деятельности медиашколы характеризует численность ее участников: в 2022 г. в проведенных мероприятиях приняли участие более 100 студентов образовательных организаций Чеченской Республики. По результатам первого тура обучающимся предлагалось выполнить задания по выбранному направлению, по результатам которых лучшие проходили во второй тур. В нем участникам предлагалось сформировать творческие команды и презентовать экспертам собственный медиапродукт.

На базе Чеченского государственного университета ежегодно организуется работа Медиашколы «RT-регион», в работе которой принимают участие уже практикующие журналисты, в том числе совмещающие профессиональную деятельность и обучение студенты университета. Отбор кандидатов для участия в работе медиашколы осуществляется на конкурсной основе. Основными формами обучения являются мастер-классы, тренинги и интенсивы, к организации и проведению которых привлекаются журналисты федеральных СМИ.

Положительный опыт накоплен в Чеченской Республике по сотрудничеству с представителями блогосферы и лидерами мнений в социальных сетях. Здесь ведется работа в двух основных направлениях: подготовка молодых блогеров и повышение профессионализма, освоение журналистской профессии уже состоявшимися блогерами. На протяжении нескольких лет в республике реализуется проект «Школа блогеров». Его организатором является региональное отделение «Молодой Гвардии Единой России» совместно с Чеченским государственным университетом. Курсы продолжительностью в 2 месяца позволяют будущим блогерам попробовать свои силы в интернет-журналистике, пополнить знания о продвижении блога или аккаунта в сети, осваивают мастерство фото- и видеосъемки. Занятия проводятся известными российскими блогерами, профессиональными журналистами, лидерами общественного мнения, профессионалами в SMM, фото- и видеосъемке и ораторском мастерстве. Наиболее успешные слушатели получают возможность пройти стажировку в республиканских СМИ.

Традиционной формой профориентационной работы в сфере медиаобразования является предпрофессиональная образовательная подготовка. На сайте навигатора дополнительного образования детей Чеченской Республики сегодня представлены программы профориентационной и технической направленности, позволяющие детям ознакомиться с азами профессии журналиста. Их краткая характеристика приведена в табл. 1.

Показательно, что программы дополнительного образования в сфере медиаобразования носят как профориентационный, так и технический характер и реализуются не только в республиканском центре, но и в образовательных организациях районных центров и сельских населенных пунктов, реализуя в образовательной системе Чеченской Республики принципы доступности и равенства.

Таблица 1

Примеры программ дополнительного образования детей и молодежи Чеченской Республики в сфере журналистики и смежных медиаиндустрий⁵

Программа дополнительного образования	Краткое описание
Профориентационные программы	
1. Клуб юного журналиста «Журфак» (г. Грозный)	Курс рассчитан на детей 11–14 лет, направлен на развитие журналистских компетенций через анализ чужих текстов и создание собственных, приобщение к азам журналистской профессии

⁵ Составлено автором по данным сайта <https://nav.rmc-chr.ru/>.

Программа дополнительного образования	Краткое описание
2. Тележурналистика (Шалинский р-н, с. Мескер-Юрт)	Курс рассчитан на детей в возрасте 11–17 лет, позволяет участвовать в создании программ в школьной телестудии, освоить технологии создания телеконтента
3. Риторика (С. Ачхой-Мартан)	Курс рассчитан на детей 7–10 лет, обучение навыкам общения, решения коммуникативных задач, развитие критического анализа информации, постановка голоса
4. Медиашкола (с. Ачхой-Мартан)	Курс рассчитан на детей 11–15 лет, направлен на формирование навыков в сфере фото- и видеомонтажа, создания контента для Интернет-СМИ или социальных медиа, работы в кадре, интервьюировании, коммуникации
Технические программы в области кино и мультимедиа	
5. Телестудия «Большая перемена» (с. Беной-Ведено)	Курс рассчитан на детей 7–16 лет, реализован в форме постоянной работы студии школьного телевидения, позволяет осваивать разные профессии, связанные с телевидением, производить телеконтент в составе творческой группы, знакомиться с разными форматами телепередач и жанрами, осваивать азы звуко- и видеомонтажа, работы в кадре
6. Медиатворчество (г. Гудермес)	Рассчитан на детей в возрасте 11–14 лет, способствует формированию навыков обработки графической, видео- и звуковой информации, позволяет разработать собственный проект в медиасфере
7. Клубок «Мультимедиа» (г. Гудермес)	Курс рассчитан на детей 11–14 лет, позволяет ориентироваться в профессиях, связанных с кинематографом и телевидением, различать жанры в данных вида творчества, создавать собственный кино- или телепродукт, участвовать в конкурсах
8. Фото- видеотворчество (ст. Наурская)	Курс рассчитан на детей 10–15 лет, позволяет создать собственный фото- или видеорепортаж об актуальном событии, научиться использованию фото- и видеоаппаратуры, программам для обработки фото и видео

Популярным и массовым форматом профориентационной работы в сфере медиаобразования Чеченской Республике являются экскурсии и «дни открытых дверей» для школьников, устраиваемые республиканскими СМИ и профильными образовательными организациями. В рамках такого формата будущие абитуриенты получают возможность ознакомиться с различными аспектами работы или профессионального обучения, задать все интересующие их вопросы и даже попробовать себя в конкретных профессиональных ролях. В рамках школьных профориентационных программ образовательных организаций г. Грозный организуются экскурсии учащихся на филиал ВГТРК ГТРК «Вайнах», Чеченскую ГТРК «Грозный», сотрудники которых рассказывают личные истории прихода в журналистику, описывают трудовые будни, делятся собственным опытом. Школьникам предлагается побыть в роли теле- или радиоведущих.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что в Чеченской Республике накоплен положительный опыт реализации потенциала медиаобразования для решения профориентационных задач. В региональной системе образования используются различные форматы организации педагогической работы, на постоянной и систематической основе функционируют медиашколы и медиacentры. В числе тенденций развития республиканского медиаобразования — повышенное внимание к использованию новых технологий и Интернета в работе будущего журналиста, к особенностям производства медиапродукции и ее продвижения в социальных сетях.

Список литературы

1. *Баканов Р.П.* Школа молодого журналиста в Казанском (Приволжском) федеральном университете как творческий медиаобразовательный проект // Современное состояние медиаобразования в России в контексте мировых тенденций: материалы IV Международной научной конференции (14 октября 2022 года) / под науч. ред. Н.А. Симбирцевой, И.В. Челышевой. — Екатеринбург: УрГПУС, 2022. — С. 9–17.
2. *Корниенко Т.В.* Организационно-педагогические условия эффективного профильного обучения школьников средствами медиаобразования: автореферат дис. ... канд. пед. наук. — Казань, 2018. — 25 с.
3. *Коханова Л.А., Аблихарова Д.И., Головкин С.Б.* Роль школьных медиацентров в профессиональной ориентации детей и молодежи // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2017. — № 4. — С. 123–132.
4. *Лапин Д.А.* Школьные СМИ как инструмент формирования медиаграмотности школьников Москвы: автореферат дис. ... канд. ф. наук. — М., 2021. — 29 с.
5. *Маченин А.А.* Развитие педагогического потенциала медиаобразования старшеклассников в условиях школьного медиацентра: автореферат дис. ... канд. пед. наук. — М., 2014. — 23 с.
6. Медиаобразование как ресурс профессиональной ориентации детей и молодежи: методические рекомендации по реализации медиаобразования в образовательных организациях региона / авт.-сост. М.В. Кузьмина. — Киров: Иро Кировской области, 2020. — 55 с. — С. 30-31.
7. *Сумина В.И.* Участие студентов-журналистов в реализации профориентационных проектов как способ развития профессиональных компетенций // Медиасреда. — 2019. — № 3. — С. 96–100.
8. *Фролова Н.М.* Коммуникативное моделирование профессиональных ситуаций в довузовском обучении (на примере «Школы молодого журналиста» при Мордовском государственном университете им. Н.П. Огарева) // Коммуникативные исследования. — 2020. — Т. 7. — № 4. — С. 922–934.
9. *Bürgermeister E., Düx S.* Media education and vocational training in a multicultural society: Information for teachers and media coaches in schools. — Köln: JFC Medienzentrum, 2022. — 32 p.
10. *Jaakkola M.* Journalists as Media Educators: Journalistic Media Education as Inclusive Boundary Work // Journalism Practice. — 2020. — № 16. — P. 1–21.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛОЯЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

И.И. Мухина,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры рекламы и медиакоммуникаций,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

А.В. Смирнова,

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Логистика и управление транспортными системами»,
ФГАОУ ВО Российский университет транспорта (МИИТ), Москва

FORMATION OF ENTERPRISE LOYALTY

I.I. Mukhina,

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Advertising and Media Communications,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
E-mail: inigmu@mail.ru

A.V. Smirnova,

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Logistics and transport systems management,
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
Russian University of Transport (MIIT), Moscow
E-mail: smirnova_a.v@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены виды потребительского поведения и классификация лояльности клиентов. Для анализа постоянных клиентов было проведено исследование путем анкетирования телефонного опроса клиентов. В ходе проведенного исследования было выявлено, что производство и реализация продукции, а также обслуживание клиентов имеет ряд особенностей. Задачей исследования являлось составление портрета постоянного клиента. Привлечение клиента, продвижение и стимулирование сбыта будут способствовать поддержке постоянных связей с клиентами. Целью исследования является определение инструментов повышения уровня сервиса компании и, как следствие, рост дохода и конкурентоспособности предприятия. Программа лояльности создана на основе дифференциации клиентов по уровню предоставляемого сервиса и перечню дополнительных услуг. Контроль исполнения программы, оценка эффективности внедрения возможны за счет четкой системы обслуживания клиентов и внедрения специальных возвратных форм (оценка клиентом наиболее значимых показателей).

Ключевые слова: лояльность, клиентоориентированность, обслуживание, потребительское поведение, конкурентоспособность.

Abstract. The article discusses the types of consumer behaviour and classification of customer loyalty. In order to analyse the regular customers, a study was conducted by questionnaire telephone survey of customers. The study revealed that the production and sale of products as well as customer service has a number of peculiarities. The task of the study was to make a portrait of a regular customer. Customer attraction, promotion and sales incentives will help to maintain a loyal customer relationship. The aim of the research is to determine the tools to increase the level of service of the company and, as a consequence, the growth of income and competitiveness of the company. The loyalty programme was created on the basis of differentiation of clients by the level of service provided and the list of additional services. Control of the programme execution, evaluation of the implementation efficiency is possible due to a clear system of customer service and introduction of special return forms (evaluation by the client of the most significant indicators).

Key words: loyalty, customer focus, service, consumer behaviour, competitiveness.

Для развития маркетинга на современном этапе характерно смещение акцента с расширения рынка, то есть поиска новых потребителей в пользу удержания существующих. Долгосрочные отношения с постоянными клиентами являются более предпочтительными и их пользу доказывает обширный статистический материал. Например, исследования Ф. Райхельда доказало, что расходы на завоевание нового клиента, как правило, в пять раз выше,

чем выстраивание отношений с уже существующим, а повышение процента постоянных клиентов на 5% увеличит прибыль организации на 50–100% [5].

Потребительская лояльность это один из основных терминов маркетинга взаимоотношений с покупателями. Проблемами потребительской лояльности обычно являются: несогласованный понятийный аппарат; нечеткое различие терминов «потребительская лояльность» и «лояльность бренду»; различные подходы к трактовке структуры и природы потребительской лояльности; отраслевая специфика [3; 1].

Расхождения понятийного аппарата предопределены тем, что в настоящее время есть несколько схожих терминов, употребляемых вместо термина «лояльность потребителей», или обозначают один из видов лояльности — «приверженность» и «удовлетворенность». В современных компаниях управление взаимоотношениями с клиентами является актуальным направлением оптимизации. На современном этапе развития маркетинга существует нечеткое разделение терминов «лояльность бренду» и «потребительская лояльность».

Отметим, что стандартного определения потребительской лояльности не было выявлено. Каждый автор исследований представляет свое видение данного термина. Например, М. Майо Мэккей и Ш. Рандл-Фиель классифицируют определения потребительской лояльности на пять групп:

- предпочтение (preference);
- повторные покупки (repeat purchase);
- удержание (retention);
- заявление (allegiance);
- доверие (commitment) [6].

Для анализа постоянных клиентов было проведено исследование путем анкетирования телефонного опроса клиентов.

Сбор данных проводился по средством телефонного опроса клиентов компании, которые хотя бы один раз пользовались услугами в течении 2023 года. Анкета состоит из 12 вопросов, так как меньшее количество не дает возможности детально исследовать проблему, если вопросов будет больше, то этот факт может спровоцировать отсутствие желания отвечать на вопросы у респондента.

Задачей исследования было составить портрет постоянного клиента. На исследование планируется затратить 45 рабочих дней из них: 30 дней занимает обзвон покупателей (35–40 звонков в день) и 15 дней займет анализ результатов, а также подготовка отчета и др.

Анализ результатов исследования показал, что производство продукции, имеет ряд особенностей. Клиент оплачивает стоимость изготовления продукции полиграфическому предприятию, а оно берет на себя ответственность за их реализацию. Поэтому функции предприятия ограничиваются точному следованию оригиналам заказчика (нанесение логотипа на текстиль, изготовление упаковочных коробок и т.п.). Конкурентоспособность такой продукции определяется согласованными с заказчиком ценой и качеством, таким образом, конкурентоспособность продукции будет выше при низкой ее себестоимости при требуемом уровне качества. Привлечение клиента (низкими ценами), а также другие функции маркетинга, такие как продвижение и стимулирование сбыта будут способствовать поддержке постоянных связей с клиентами.

Соответственно мероприятия по увеличению клиентской лояльности должны разрабатываться с учетом проведенного исследования и полученных выводов.

Управление потребительской лояльностью необходимой функцией при жесткой конкуренции рынка. На шелкографическом рынке по текстилю Москвы и Московской области насчитывается около 150 организаций.

ООО «АРТ-ИМПЕРИЯ» по качеству печати относится к высшему уровню, но из-за отсутствия полного цикла производства (не фотовывода) и большого количества автоматических машин относится к средне высшему уровню.

Согласно проведенному исследованию, список основных конкурентов предприятия, выглядит следующим образом (ответ на вопрос потребителей «С какими полиграфическими предприятиями вы еще сотрудничаете?»):

- 1) ТексИмпорт — 26% респондентов, назвавших компанию;

- 2) Фабрика — 19% респондентов, назвавших компанию;
- 3) Огни Эльфов — 12% респондентов, назвавших компанию;
- 4) Camelia Print- 10% респондентов, назвавших компанию;
- 5) Арктур Принт — 9% респондентов, назвавших компанию;
- 6) Миди Принт — 8% респондентов, назвавших компанию;
- 7) Интерпрезент — 7% респондентов, назвавших компанию;
- 8) Макс Спорт — 5% респондентов, назвавших компанию;
- 9) Dodo Athletics — 3% респондентов, назвавших компанию;
- 10) Другие -1 % респондентов, назвавших компанию.

Программа лояльности представляет собой проект, который разработан для повышения лояльности у клиентов и роста уровня сервиса предприятия.[2] Программа создана на основе дифференциации клиентов по уровню предоставляемого сервиса и перечню дополнительных услуг, то есть используется схема, при которой получаемые клиентами бонусы соответствуют определенным этапам в отношениях с компанией, чем выше этап, тем крупнее бонусы клиенту [7]. Данная программа имеет четыре ступени (рис. 1):

Первая ступень — «Бронзовый клиент» — сумма заказов составляет 120–240 тыс. в квартал. Категория данных клиентов получает скидку 3% на заказ.

Вторая ступень — «Серебряный клиент» — Заказы данной категории превышают 240 тыс., но при этом составляют не более 300 тыс. рублей в квартал. Клиенты данной категории получают скидку 5% на заказы или клиентский бонус — печать одного цвета бесплатно при печати не менее четырех цветов на выбор клиента.

Третья ступень — «Золотой клиент» — заказы которых превышают 300 тыс., но не более 400 тыс. рублей в квартал. Клиенты этой группы получают скидку 7% на заказы или клиентский бонус — печать двух цветов бесплатно при печати не менее четырех цветов на выбор клиента.

В отдельную категорию выделяют, так называемых, VIP-клиентов — с высоким уровнем лояльности. Сумма заказов которых превышает 400 тыс. рублей в квартал. Клиенты данного уровня получают скидку 10% или клиентский бонус — печать трех цветов бесплатно при печати не менее пяти цветов на выбор клиента, так же для них предусмотрена бесплатная индивидуальная упаковка, сборка и услуги доставки, и соответственно, услуги предыдущих уровней.

Услуги		Бронзовый клиент (120000)	Серебряный клиент (240000)	Золотой клиент (300000)	VIP (400000)
Скидка	Скидка 3%				
	Скидка 5% или печать 1 цвета бесплатно при печати не менее 4 цветов				
	Скидка 7% или печать 2 цветов бесплатно при печати не менее 4 цветов				
	Скидка 10% или печать 3 цветов бесплатно при печати не менее 5 цветов				
Индивидуальный менеджер					
Срочная доставка					
Бесплатная допечатная подготовка					
Индивидуальный менеджер с выездом и сопровождением всей документации					
Бесплатная индивидуальная упаковка изделий					

Рис. 1. Структура программы лояльности

Контроль исполнения программы и оценка эффективности внедрения проводятся по показателям: увеличения объема закупки у контрагентов с высоким и средним потенциалом; расширение зоны влияния, за счет притока клиентов с высоким и средним потенциалом; получение дополнительной прибыли за счет четкой системы обслуживания [4].

Для оценки показателей и для получения оперативной обратной связи от клиентов были разработаны специальные возвратные формы, которые выдавались вместе с документами на поставку всем клиентам. Каждый клиент заполнял форму, и дальнейшим они поступали на обработку в службу маркетинга. В эту форму была включена оценка по наиболее приоритетным показателям удовлетворенности: качеству доставки, качество печати и соответствию заказа, полученному товару. Таким образом, информация об этих самых значимых показателях для клиентов является основой мониторинга компании. Ниже, табл. 1., представлена структура программы лояльности.

Таблица 1

Алгоритм программы повышения потребительской лояльности

Этап	Процессы	Основные задачи
Оценка клиентского капитала	Оценка структуры портфеля	Определение лояльности клиентов, привлечение новых и поддержание взаимоотношений с действующими, распределение контрагентов по степени влияния на прибыль
	Расчет потенциала компании	Возможности увеличения реализации компании, за счет привлечения новых клиентов и стандартизации обслуживания
	Анализ детерминант клиентоориентированности	Определить критерии обслуживания в разрезе групп клиентов, сделать акцент на наиболее значимых группах, факторы лояльности и удовлетворенности наиболее прибыльных клиентов; Обозначить текущий уровень лояльности и основные направления работы по улучшению взаимодействия с клиентами
Разработка и внедрение комплекса мероприятий для повышения клиентоориентированности	Постановка целей	Обосновать поведенческие и воспринимаемые направления в области лояльности клиентов. Поставить цели по поведенческой и воспринимаемой лояльности
	Разработка программы повышения удовлетворенности клиентов	Разработать мероприятия, с целью повышения лояльности сделав акцент на поведенческие показатели. для повышения перцепционной лояльности и удовлетворенности
	Разработка и внедрение программы стимулирования персонала	Создать заинтересованность персонала в повышении качества обслуживания и лояльности клиентов
	Создание системы мониторинга лояльности	Текущие и перспективное мониторинг показателей

Разработка программы лояльности для любого предприятия, с учетом значимых критериев, как правило, состоит из двух основных уровней: оценки клиентского капитала и разработки комплекса мероприятия для повышения лояльности контрагентов компании.

В целом, анализируя поведенческую лояльность различных предприятий, заказы которых носят регулярный характер, следует особое внимание уделить двум критериям: объем заказов в натуральном или стоимостном выражении за единицу времени и динамика данного показателя за временной лаг (квартал, полугодие и т.д.). При этом стоит принять к сведению и показатели надежности, своевременности исполнения договора и др.

При этом отметим, что оценка воспринимаемой лояльности чаще всего проводится путем

проведения различного рода опроса клиентов, т.к. данный метод позволит в наибольшей степени оценить значимость оказываемых услуг и спрогнозировать концепцию совершенствования работы компании. Результатом исследования является оценка показателей воспринимаемой лояльности, например, построение индекса удовлетворенности, составление рейтинга поставщиков, в зависимости от выбранных показателей.

Список литературы

1. *Антипов К.В.* Основы рекламы: Учебник / К.В. Антипов. — 5-е изд. — М.: Издательско торговая орпорация «Дашков и К°», 2021. — 326 с.
2. *Гаджинский А.М.* Проектирование товаропроводящих систем на основе логистики. — М.: ИТК «Дашков и К°». 2015. — 324 с.
3. *Кадыков М.* Особенности внедрения CRM при массовых продажах // Sales business — 2007. — 5 с.
4. *Мухина И.И., Смирнова А.В.* Финансовый контроллинг как инструмент повышения эффективности функционирования организации // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. — 2019. — № 5. — С. 127–133
5. *Райхельд Ф., Тил Т.* Эффект лояльности: движущие силы экономического роста, прибыли и непреходящей ценности / пер.с англ. — М.: Издат. дом «Вильяме», 2005. — 383с.
6. *Скоробогатых И.И.* Потребительская лояльность / И.И. Скоробогатых. — М.: Кнорус. 2023. — 312 с.
7. *Smirnova A., Izyumova N.* (2016). Modeling and modernization of distribution enterprise. Proceedings of the international conference «Innovation Management, Entrepreneurship and Corporate Sustainability» (IMES 2016), (pp. 242–254). Vysokáškolaekonomická v Praze.

УДК 658.8

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА СОСТАВЛЯЮЩИХ, ПРИ КОТОРЫХ ИДЕИ СТАНОВЯТСЯ УСПЕШНЫМ ПРОЕКТОМ

П.А. Никифоров,
продюсер и режиссёр

ANALYSIS AND EVALUATION OF THE COMPONENTS UNDER WHICH IDEAS BECOME SUCCESSFUL PROJECTS

P.A. Nikiforov,
Producer and director
E-mail: i@pavelnikiforov.ru

Аннотация. Сегодня человечеству как никогда ранее необходимы новые идеи. Новые идеи нужны во всех сферах — в бизнесе, медицине, образовании или медиа. В этой статье автор, опираясь на свой опыт анализирует как работают с новыми идеями в креативных индустриях, где идеи являются расходным материалом. Возможно ли настроить постоянную генерацию работоспособных идей? Что требуется для развития идеи до успешного проекта? В статье приведены примеры из киноиндустрии, где работа с идеями максимально стандартизирована, и именно этот опыт может быть полезным в других сферах. Также в статье подробно разбирается опыт негативных идей или заблуждений, которые в краткосрочной перспективе могут нанести гигантский урон для бизнеса. В этой работе представлен перечень действий, по которым стоит оценивать новую идею и принимать решения о последующей интеграции в бизнес-процессы.

Ключевые слова: разработка концепций; менеджмент идей; маркетинговая стратегия; коммуникационная стратегия.

Abstract. Today, humanity needs new ideas more than ever before. New ideas are needed in all areas — business, medicine, education, and media. In this article, the author, based on his experience, analyzes how to work with new ideas in creative industries, where ideas are expendable. Is it possible to set up a constant generation of workable ideas? What is required to develop an idea into a successful project? The article provides examples from the film industry, where working with ideas is as standardized as possible, but this experience can be useful in other areas. The article also examines in detail the experience of

negative ideas or misconceptions that can cause huge damage to business in the short term. This paper presents a list of actions worth evaluating new ideas and making decisions about subsequent integration into business processes.

Key words: concept development; idea management; marketing strategy; communication strategy.

С появлением вируса COVID-19 практически каждый житель нашей планеты убедился, что жизнь может кардинально измениться в считанные дни или даже часы. Адаптация к неизвестному становится нормой, а это в свою очередь создает серьезный вызов для всех сфер жизни человека.

Постоянно меняться и уметь адаптироваться к новой нормальности — это важнейший навык, которые должен обрести в двадцатых годах двадцать первого века каждый.

Одним из главных источников выхода из любых кризисных ситуаций является генерация новых идей, отбор из них максимально работоспособных и их последующая реализация. Подобный подход одинаково хорошо работает и в условиях мелких бытовых проблем, и при глобальных: например, что делать, если вы потеряли ключ от дома и, что делать, если разрушились устоявшиеся логистические цепочки. В обоих из этих случаев создается массив гипотез, которые проверяются на работоспособность.

В силу моей профессиональной деятельности я вынужден генерировать новые идеи и решения на непрерывной основе. Использование идей в креативных индустриях можно сравнить с обработкой металла. Представители режиссёры, креативные продюсеры, так же как токари превращают куски железа в детали, создают из мыслей и гипотез идеи, которые впоследствии превращаются в проекты.

Если бы человечество не умело фантазировать, то мы бы просто не смогли летать на самолётах, перемещаться под землей на метро, использовать интернет и все современные возможности. Поэтому любой проект начинается с идеи.

При этом, считается, что идея ничего не стоит, а стоит её реализация. В этой статье, опираясь на свой двадцатилетний опыт работы в СМИ и медиа, создании масштабных проектов и предпринимательской деятельности, я сформирую анализ успешной генерации идеи и ее последующего воплощения.

Идеи, которые убивают корпорации

Любая идея должна найти не только своё воплощение, но и конечного потребителя. Мы стали свидетелями, как целые индустрии появлялись на наших глазах и также исчезали: дискеты и компакт диски, плёночные фотоаппараты и факсы, пейджеры и сотовые телефоны.

Например, гигант по производству мобильных телефонов Nokia исчез буквально за пару лет как появились смартфоны. Решение развивать свою операционную систему стало фатальным и не выдержало никакой конкуренции с Apple и Google, которые предложили потребителям новые гаджеты — удобные мини-компьютеры с функцией телефона.

Ещё пример. Пионер фотоиндустрии компания Eastman Kodak Co была вынуждена себя признать банкротом. Компания, подарившая миру цветную пленку и «мыльницы», несколько раз изменив фотоиндустрию, отказалась принимать появление цифровой фотографии и, как результат, скоростное исчезновения бизнес-гиганта.

Ирония судьбы заключается в том, что Kodak первая в мире изобрела цифровой фотоаппарат ещё в 1975 году, но не спешила развивать технологию, зарабатывая на традиционной печати фотографий. Когда же потребители перешли на цифровые фотокамеры у Kodak уже не было времени, чтобы догнать конкурентов.

«Список лидирующих компаний, которые потерпели неудачу при «подрывных» изменениях в технологии и структуре рынка, очень длинный. На первый взгляд общего шаблона развития событий нет. В одних случаях новые технологии развивались быстро, в других — десятилетиями. Иногда разработка новых технологий была сложной и дорогостоящей, а порой они появлялись по мере естественного развития лучших достижений зрелых компаний. Однако во всех этих неудачах мы видим нечто общее: решения, приведшие к краху, были приняты в то время, когда лидеры считались лучшими в мире» [1, с. 11].

Apple и Samsung предоставили миру не только мобильные телефоны, но и цифровые камеры. Многофункциональные устройства, получившие название «смартфон» буквально за пару лет стали мировыми лидерами, а их цифровые камеры позволяют делать не только любительские снимки, но и проводить профессиональные фотосессии и даже снимать фильмы.

Маркетинговая стратегия

Этот термин появился в семидесятых годах прошлого века, и обозначает долгосрочный перспективный подход к планированию с фундаментальной целью достижения устойчивого конкурентного преимущества.

Любую новую идею до этапа реализации необходимо оценить по следующим направлениям.

1. Анализ имеющихся ресурсов, продукта, его характеристик.
2. Анализ рынка, его конъюнктуры, сегментов и ёмкости.
3. Анализ конкурентов.
4. Анализ целевой аудитории, ее потребностей, мотивов, моделей поведения, уровня спроса.
5. Анализ главных рыночных и потребительских тенденций.
6. SWOT-анализ (анализ сильных и слабых сторон, рисков и возможностей).
7. Выявление инсайтов — скрытых и настоящих мотивов целевой аудитории.
8. Выявление абсолютных конкурентных преимуществ товара или услуги.
9. Разработка позиционирования (то, как на самом деле товар или услуга будут восприниматься потребителями).
10. Разработка конкурентной стратегии (защита слабых сторон от нападений конкурентов, атака на ключевых игроков рынка своими сильными сторонами).
11. Разработка карты доставки сообщений — подробный анализ всех возможных точек контакта с вашей целевой аудиторией и выбор наиболее подходящих.
12. Разработка и анализ миссии компании.

«Очень часто автор самой обычной идеи живет уверенностью в том, что у него уже есть миллион долларов, осталось только найти желающего заплатить. Синдром изобретателя свойственен людям, которым проще жить в ощущении непризнанности, чем подумать, как с помощью таланта заработать деньги» [2].

Основная суть заключается в роли маркетинга как связующего звена между организацией и клиентами.

Предприниматели очень часто пренебрегают подобным глубинным подходом к созданию стратегии, руководствуясь уверенностью в себе и «знанием» своего продукта или услуги. В долгосрочной перспективе — это крайне опасно для всей компании.

Подобные процессы получили название «Синдром «Титаника». «Это феномен в корпоративном мире, для которого характерны самонадеянность, излишняя привязанность к успехам прошлых периодов или неспособность отвечать требованиям новой реальности, влекущие за собой крах компании» [3].

Без четкой стратегии любое развитие компании будет напоминать корабль в открытом море без компаса. Соответственно каждой компании необходимо постоянно новые идеи, иногда очень смелые. Пример Kodak в этом случае очень показательный, когда лидер индустрии сделал изобретение, но отложил его внедрение, при этом даже не заметил, как конкуренты успели повторить успех и переориентировать на свой новый продукт существующих клиентов.

Именно поэтому к идеям и изменениям относиться нужно стратегически и в первую очередь оценивать их с точки зрения своего потребителя.

Концептология

Этот термин я ввёл в свою практику работая в сфере организации мероприятий. Очень часто, при первом общении от меня ждуть:

- проведение форума, а не донесения смыслов;
- застройку выставочной площади, а не демонстрации уникальных торговых предложений продукта;
- организацию корпоративного вечера, а не поднятия командного духа.

Какой возникает конфликт? Заказчики зачастую ставят чёткую задачу и требуют её реализации.

Приведу, пример. Вам нужно купить молоко, и вы идёте в ближайший продуктовый магазин. Казалось бы, это повседневная покупка, не вызывающая каких-либо эмоций. Но «Вкусвилл» кардинально изменил подход к продажам продуктов питания. Они начали с самых первых дней работы выстраивать коммуникацию с покупателями. Сперва для этого использовали блокнот, потом таблицы в Excel, далее непрерывно совершенствуя свою систему CRM. Компания дала возможность обратиться непосредственно к руководству: «Ничего особо невероятного люди писать не будут. Они станут делиться своей болью. К примеру, покупатели писали Андрею, что йогурт с вишней недостаточно сладок. В ассортименте не хватает продукции для диабетиков. Магазин в Красногорске не особо опрятен. Но были и вопросы лично к Кривенко. Например, какой бизнес советуете открыть начинающему предпринимателю или какие книги вы любите читать?» [4, с. 181].

Во Вкусвилле покупатели идут не просто за молоком или йогуртом, а за уверенностью, что их мнение действительно важно.

«Ваше мнение очень важно для нас». Подобные высокопарные слова довольно часто можно услышать и от других различных руководителей и собственников бизнеса, но во Вкусвилле для этого создана целая инфраструктура — контактный центр, система управления и учёта, а соответственно под это выделяются инвестиции.

Покупатели чувствуют, когда поставщик товаров и услуг честен. Это напрямую отражается на выручке: «Ритейлер «Вкусвилл» по итогам 2023 года нарастил оборот на 27% до 297,5 млрд рублей (с НДС)... Всего за год ритейлер открыл 531 новый магазин и 28 дарксторов, нарастив темпы развития в 5 раз... «Вкусвилл» — один из самых быстрорастущих ритейлеров в РФ. Компания позиционирует себя как сеть магазинов продуктов для здорового питания. Сеть объединяет более 1,85 тыс. магазинов в 152 городах России, более 140 дарксторов (магазины для сборки заказов на доставку, без доступа для покупателей), мобильное приложение и интернет-магазин» [5].

Ещё пара примеров, когда тщательно проанализированная идея изменила целую отрасль, более того её легализовала и сделала более безопасной для потребителя. Сейчас в это уже трудно поверить, но десять лет назад в Москве такси ловили «от бордюра», а пассажир был вынужден терпеть любимую музыку неизвестного водителя, у которого постоянно нет сдачи.

Яндекс изменил рынок такси на 180 градусов. Идея, которая казалась фантастичной, стала абсолютной нормой буквально через пару лет.

Опять же буквально чуть больше десяти лет назад вся страна ходила в банки, выстаивала очереди, чтобы совершить любую банковскую операцию. Олег Тиньков создал банк без отделений и очередей, а сейчас уже большие банки России копируют бизнес-модель предпринимателя, когда сотрудники банка придут к вам сами в удобное для вас время.

Все эти примеры демонстрируют, что невозможное очень часто возможно. Но любая даже самая смелая идея требует тщательно анализа и оценки.

«Концептология — это наука о концептах, их содержании и отношениях концептов внутри концептосферы» [6, с. 4]. Этот термин появился в филологии, но он очень четко отражает суть развития идеи, формирования идеи в концепцию, а концепция — это уже документ, который охраняется авторским правом.

В киноиндустрии, идеи по-настоящему расходный материал. При этом отрасли нужна постоянная генерация новых визуальных аттракционов, чтобы каждый раз удивлять зрителей. Поэтому эмпирическим способом появился следующий подход: «расскажи логлайн».

Логлайн — это сюжет фильма, рассказанный в одно предложение. Это отличается от аннотации, здесь не важна художественная ценность. При этом очень важно, чтобы был протагонист (главный действующий персонаж, которому что-то очень нужно сделать), антагонист (персонаж, у которого противоположенная цель). Например, одному нужно спасти мир, а вто-

рому его обязательно уничтожить. Также в этом предложении нужно раскрыть суть конфликта, например:

«Ветеран войны и добропорядочный гражданин, оказавшись в заграничном путешествии, по ошибке злоумышленников становится контрабандистом и против своей воли перевозит драгоценности, настоящие же бандиты начинают за ним беспощадную охоту, чтобы вернуть утерянное», х/ф «Бриллиантовая рука», режиссёр Л. Гайдай.

«Страховой агент ворует у своих нечистых на руку клиентов автомобиля и тратит награбленное на благотворительность, а поймать его пытается друг по театральной студии — милиционер, который и не догадывается что делится своими мыслями о ходе расследования с опасным преступником», х/ф «Берегись автомобиля», режиссёр Э. Рязанов.

«Чтобы не появился на свет спаситель человечества — нужно убить его будущую мать, молодую ни о чем не подозревающую официантку, а для этого из 2029 года отправляют человекоподобного робота, который должен расправиться с юной и незащищенной девушкой», х/ф «Терминатор», режиссёр Дж. Кэмерон.

Казалось бы, всего одно предложение, но, чтобы его составить нужно очень детально проработать всю историю на этапе сценария. Логлайн берет свое начало из «Золотого века» Голливуда, когда ставшие успешными продюсеры уже не хотели читать «гениальные» сценарии. Стоит признать, что ни каждый сценарий — шедевр, и не каждая идея гениальна, а объем рукописи более ста листов.

Именно поэтому начали нанимать редакторов, которые в свою очередь занимались читкой этих самых рукописей. В качестве отчетов они одной строчкой записывали суть прочитанного. Далее продюсеры брали отчеты редакторов и принимали дальнейшие решения, стоит ли работать над той или иной историей, прочитав всего одну строчку.

Логлайн стал своеобразным индустриальным стандартом, визитной карточкой истории. В киноиндустрии он не охраняется авторским правом и считается той самой «идеей». Если идея заинтересовала продюсера, то пишется синопсис — краткое описание уже на одну страницу. Если синопсис более подробно демонстрирует свежесть идеи, то со сценаристом заключается контракт на разработку сценария, и после этого уже создается библия персонажей, тритмент — это основной скелет истории, и только после этого уже пишется сам сценарий.

Таким образом студии контролируют работу на всех этапах и успевают вносить коррективы, если что-то у сценариста пошло не так. После того, как сценарий написан и принят, его передают режиссёру, который на основе него, уже создает свой, режиссёрский сценарий. Этот документ уже является фактически техническим заданием для всех на съемочной площадке.

Подобный подход схож с методикой многостороннего анализа идеи, о котором я писал в разделе «Маркетинговая стратегия».

Дело в том, что на этапе разработке сценария — продюсеры предварительно оценивают бюджет и считают количество локаций, сложность постановочных трюков, количество актеров. И очень часто сценарист получает техническое задание на его идею: в сценарии не более пяти основных персонажей, одна локация — построенная внутри съемочного павильона. Это сразу сценаристу служит указанием, что не надо писать о горящем самолете, который врежется в здание аэропорта. Если это будет даже самым гениальным сценарием, то его просто не экранизируют в силу того, что подобные вещи снимают только в очень кассовых фильмах, а сценарий из-за подобных ошибок сценариста может просто оказаться на полке.

Разработанная идея — это концепция, которая дает развернутые ответы над проработанными анализами рынка, ресурсов и пр. Но самым важной главой в этом документе должен стать раздел «Философия проекта» или как еще часто называют его Big Idea.

«Большая идея» или Big idea, которая заряжает

«Большие идеи» внедряет как правило крупный бизнес. Это своеобразная вершина маркетинговой стратегии. Несколько примеров:

Adidas — «Impossible is nothing»

Volkswagen — «Das Auto»

Пятерочка — «Ждем в гости каждый день».

Big idea — это универсальная идея, демонстрирующая коммуникационную кампанию бренда. Это центральный и уникальный месседж, который сформулирован в одной или нескольких фразах. Он помогает привлечь новых клиентов, а также удержать существующих. «Идея» должна отражать в себе всю суть бренда и преследовать основную цель — донести «содержание» бренда до целевой аудитории.

Многие помнят, что «Будущее зависит от тебя». Это большая идея МегаФона в нулевых и начале десятых, что она подразумевала под собой?

Мобильная связь ворвалась в нашу жизнь и вытеснила стационарную, а вместе с этим прежние устои. В 90-е мобильник был уделом избранных, но постепенно стал доступным всем — от студента до пенсионера. Вместе с мобильной связью стали появляться новые возможности и новые рабочие места, а слово «бизнесмен» звучать стало уже не столь опасно и зазорно. Новый век, новая Россия. Перед жителями страны открыты десятки дорог, и теперь, пройдя ошибки девяностых, очевидно — каждый сам должен заботиться о своем успешном будущем.

Задача МегаФона в тот момент стояла тоже амбициозная — обеспечить качественной мобильной связью свою целевую аудиторию, помогая им в работе и бизнесе. При чем успех в бизнесе стал напрямую зависим от развития технологий: мобильный интернет, большие данные, интернет вещей.

Успех и будущее напрямую стали зависеть от желания самого человека меняться, получать новые знания и по-настоящему создавать новую, не бывалую ранее, реальность.

Более того, «Будущее зависит от тебя» был не просто слоганом, но еще идеей, которая объединяла команду. В МегаФоне было множество примеров головокружительных карьер — с самых стартовых позиций до топ-менеджмента. Компания для этого создавала все условия — постоянное обучение, командообразование, нацеленные на развитие персонала. И, если сотрудник был не амбициозный, не ставил себе трудные, но выполнимые цели, не желал двигаться по карьерной лестнице — то к таким людям со стороны руководства возникали неудобные вопросы.

Резюмируя, важно отметить, что big idea «заряжает» на различных уровнях и это влияет на бизнес-показатели:

- внешние коммуникации — маркетинг, реклама, PR и GR, и, как результат, счастье клиента и прибыль для акционеров;
- внутренние коммуникации — HR, внутренний PR и, как результат, всегда «заряженные сотрудники» и их счастливые семьи, потому что при достижении трудновыполнимых целей росла выручка компании, а вместе с ней и годовая бонус.

Здесь стоит отметить, что идеей лидерства, когда будущее зависит именно от тебя в МегаФоне были заряжен каждый сотрудник. Это очень важно, потому что счастье клиента зависит не только от приветливого менеджера в салоне связи — это ещё и водители, которые вовремя привозят строителей для возведения базовых станций, это инженеры, которые постоянно работают над улучшением качества сети, это аналитики, которые готовят отчеты, чтобы получить дополнительное финансирование на развитие сети, а еще многие другие профессионалы из различных отраслей.

Проведя больше сотен переговоров с заказчиками на различных уровнях, увы, очевиден результат, что в нашей стране Big idea доступна только, как правило, крупному бизнесу.

Очень часто собственники и топ-менеджмент всецело поглощены операционной деятельностью, что не хотят даже слышать про какие-то «философские» идеи.

Так идея передвигаться с комфортом и безопасностью перевернула рынок таксопарков, который формировался на стыке девяностых и нулевых. На смену хрестоматийным таксистам пришли «заряженные» большой идеей айтишники и разрушили прежние устои: «Представитель такси «Максим» (*международная компания, развивающая сервис заказа такси, доставки еды и других услуг через мобильные приложения и по телефону.* — Прим.) считает, что у акционеров «Везёт» (*в портфель группы «Везёт» входили бренды: «Везёт» и «Лидер», «Рутакси», «Такси Сатурн», Red Taxi, были представлены более в 100 городах России, Казахстана и Чехии до 2021 года.* — Прим.) уже не было других вариантов, кроме как продать часть активов «Яндекс.Такси». При этом он не видит смысла для акционеров «Везёт» разви-

вать компанию на базе оставшихся активов и согласен с утверждением, что, по сути, позиция ФАС вынудила их выйти из бизнеса дешевле, чем они собирались» [7].

Успешная идея способна закрепить в сознании потребителя сильнейший образ на долгие годы (Coca-Cola — «вкуснее вместе», Gillett — «лучше для мужчины нет!», Яндекс GO — «Если в поездке ничего не происходит, значит это безопасная поездка»).

Управление репутацией

На протяжении всей своей профессиональной деятельности я наблюдаю как на различных уровнях отсутствует четкое понимание, что такое:

- PR;
- связи с общественностью;
- пресс-служба.

С развитием диджитал направлений этот список можно расширить, но суть остается неизменной — никто толком не знает, что делает «пиарщик», а однажды мне встретился пресс-секретарь, который стеснялся своей должности, потому что в ней присутствует слово «секретарь»!

«Связи с общественностью, PR (англ. public relations — публичные отношения, связи с общественностью, отношения с общественностью, общественные связи, общественное взаимодействие; сокращённо: PR — пи-ар) — технологии создания и внедрения при общественно-экономических и политических системах конкуренции образа объекта (идеи, товара, услуги, персоналии, организации — фирмы, бренда) в ценностный ряд социальной группы с целью закрепления этого образа как идеального и необходимого в жизни».

Это определение из Википедии, которое не проливает свет на суть целой отрасли. Говоря простыми словами, PR — это управление репутацией.

Есть крылатое выражение, что «черный PR — это тоже PR». Это не так. Проваленные PR-кампании, не оперативное антикризисное управление в информационном поле — это гарантия потери доверия клиентов, падение акций или вообще закрытие бизнеса.

Репутация крайне важная, когда ты разработал идею и начинаешь её представлять широкой общественности. При чем в этом не может быть нет мелочей.

Предположим, автор идеи договорился о презентации своей разработки в крупной IT-компании и на встречу решил пойти в деловом костюме.

Для этого ему нужно:

- костюм, обувь, рубашка — должны быть чистыми и опрятными;
- одежда должна быть тщательно подобрана по цветовой гамме, размеру, комфортной посадке;
- прическа должна быть «свежей», а волосы уложены;
- аксессуары — сумка, блокнот, чехлы для телефона или ноутбука должны подчеркивать внешний вид, т. е. с них нужно предварительно снять наклейки или аляповатые чехлы;
- зонт, губка для обуви и транспорт. Погода может внезапно измениться и докладчику важно сохранить опрятный внешний вид, ведь как известно, встречают по одежке.

И, вот, здесь наступает самый главный момент, который необходимо предусмотреть заранее. Если в этой вымышленной компании дресс-код подразумевает свободный стиль, то рядный гость в деловом костюме, который потратил не мало сил и средств, чтобы выглядеть серьезно и убедительно, с первых же секунд вызовет к себе неоднозначное впечатление даже на уровне «свой — чужой». В таком случае успешно защитить свою и идею и провести презентацию проекта будет практически невозможно.

«Исследователи обнаружили, что результат решения (доминанта) может быть закодирован в мозговой активности префронтальной и теменной коры до 10 секунд, прежде чем он входит в осознание. Эта задержка, по-видимому, отражает работу сети областей контроля высокого уровня, которые начинают готовить предстоящее решение задолго до того, как оно становится известным» [8].

Таким образом получается, что решение о том получит идея одобрение или нет происходит на этапе приветствия.

Кроме внешнего вида важно, чтобы идея была «упакована», а презентация лаконична. Премьера новых продуктов Apple давно уже стала канонической. Главный секрет успеха очень прост — в этих презентациях нет ничего лишнего. И это на самом деле невероятно трудно. Микеланджело про свои шедевры говорил так: «Я беру глыбу мрамора и отсекаю всё лишнее».

Самое простое проверить свою идею, это подготовить «элевейтор питч» или уметь презентовать свою идею за 30 секунд. Этот подход берёт свое начало в США, когда потенциальных инвесторов поджидали возле лифта и пока они поднимались на свой этаж в небоскрёбе, предприимчивые люди рассказывали им, почему они должны инвестировать именно в их проект.

Подобная технология упаковки идеи схожа с логлайном, о котором уже говорили выше. Если кратко получается рассказать просто о сложном, то более детально точно получится.

«Нет» — это не навсегда

Питчинг идеи — это настоящая продажа. Здесь важно отдавать себе отчёт, что покупают не всё и не всегда.

Представьте, если вы пришли на рынок за помидорами, где стоит десяток продавцов овощей. И вы скорее всего выберете из всех одного.

С продажей идей точно также. Нужно провести десятки переговоров, чтобы кого-то понастоящему зарядить идеей. Поэтому важно настроить себя, что те, кто говорит «нет» или «я вам перезвоню» — это просто не ваш покупатель.

Например, в ивент-индустрии, где продажи подразумевают инвестиции агентств в режиссёрские концепции, статистика, примерно следующая: на десять крупных тендеров — два выигрыша — это очень хороший показатель.

Именно поэтому профессиональные продюсеры идей (producer — англ., производитель) обладают навыком слышать частые отказы и критику.

Если идея актуальна она непременно найдет свое воплощение.

Список литературы

- 1 *Кристенсен Клейтон*. Дилемма инноватора. — М., «Альпина бизнес букс», 2004. — С. 11.
- 2 *Лебедев А.* Идея на минус миллион // <https://www.artlebedev.ru/>
- 3 *Трофимова И.* Между «Титаником» и управлением изменениями // 2021. — <https://blog.bitobe.ru/article/mezhdu-titanikom-i-upravleniem-izmeneniyami/>
- 4 *Щепин Е.* «ВкусВилл». Как совершить революцию в ритейле, делая всё не так. — М.: «Альпина паблишер», 2019. — С. 181.
- 5 «Вкусвилл» в 2023 году увеличил оборот на 27% до 297,5 млрд рублей // Интерфакс. — 2024. — <https://www.interfax.ru/business/944193>.
- 6 *Карасик В., Стернин И.* Антология концептов // «Парадигма». — М. 4.
- 7 Яндекс объявил о покупке активов компании «Везёт» за \$178 млн. Его конкуренты опасаются, что сделка приведет к росту монополизации на рынке такси // РБК. — 2021. — <https://www.rbc.ru/business/02/02/2021/60192b0a9a794717b176e0a3?from=copy>.
- 8 Исследование Джона Дилана Хайнеса о формировании доминанты и принятии решения // Psychosearch.ru. — 2021. — <https://psychosearch.ru/napravleniya/social/819-john-dylans-research-on-decision-making>.

КРЕАТИВНАЯ МАСТЕРСКАЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ «РЕКЛАМА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ»

Е.А. Орлова,

кандидат психологических наук,
доцент кафедры социологии,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
доцент кафедры коммуникационного менеджмента и рекламы, связей с общественностью,
Московский педагогический государственный университет, Москва

CREATIVE WORKSHOP AS A TOOL FOR THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF STUDENTS BY AREAS OF “ADVERTISING AND PUBLIC RELATIONS”

E.A. Orlova,

PhD in Psychological Sciences,
Associate Professor,
Moscow Pedagogical State University, Moscow
Associate Professor,
Financial University Under the Government Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: pr-orlova@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются возможности расширения практикоориентированного подхода в обучении студентов направления «Реклама и связи с общественностью» Института журналистики и массовых коммуникаций МПГУ. Креативная мастерская как инструмент формирования профессиональных компетенций студентов показал высокую эффективность и дает возможность заинтересовать студентов и погрузить их в профессию уже с первого курса, дать им возможность сразу на практике применить полученные теоретические знания.

Ключевые слова: реклама и связи с общественностью, PR, креативная мастерская, навыки, профессиональное развитие, высшее образование, студенты, авторский, развитие специалистов, модульная карта

Abstract. The article examines the possibilities of expanding the practice-oriented approach in teaching students in the field of «Advertising and Public Relations» at the Institute of Journalism and Mass Communications of the Moscow State University. The creative workshop as a tool for the formation of students' professional competencies has shown high efficiency and makes it possible to interest students and immerse them in the profession from the very first year, to give them the opportunity to immediately put into practice the theoretical knowledge they have gained.

Key words: advertising and public relations, PR, creative workshop, skills, professional development, higher education, students, authorship, specialist development, modular map.

Реклама и связи с общественностью являются на сегодняшний день наиболее активно развивающимися профессиями. Данное направление требует от профессионалов владения широким спектром soft и hard skills. Кроме того, развитие технологий провоцирует рост требований к будущим специалистам со стороны работодателей в геометрической прогрессии. В сложившейся ситуации традиционные программы высшего образования часто отстают от темпов развития отрасли. Освоение только теории так же не дает студентам достаточного количества знаний и навыков для дальнейшей успешной работы. Даже при наличии практики в компаниях, студенты не чувствуют себя достаточно профессиональными к моменту выпуска из вуза.

Рынок рекламы и PR движется в плане требований к специалистам в двух направлениях. Если мы говорим о крупных предприятиях, здесь чаще всего кадровые службы ищут узких специалистов, владеющих небольшим набором компетенций, но в совершенстве. Если же мы

говорим о небольших компаниях, то здесь владельцы предпочитают специалистов широкого профиля, владеющих практически всем спектром навыков, позволяющих работать с репутацией, имиджем компании и ее информационным полем. Таким образом вузы оказываются в своеобразной ловушке: либо готовить студентов, которые знают про все и понемногу, либо уходить в специализацию. Последнее встречается крайне редко. Но и дать всеобъемлющие знания и навыки в рамках четырехлетних программ обучения крайне проблематично.

Современное образовательное пространство требует новых, быстро развивающихся площадок, которые могут решить проблемы, существующие в образовании [5, с. 10].

Компенсационным вариантом, позволяющим закрыть не только теоретические, но и практические пробелы в рамках подготовки студентов направления «Реклама и связи с общественностью» является формат креативных мастерских.

Мы привыкли к тому, что творческие и креативные мастерских работают в основном в вузах театральные, художественные. На других направлениях обучения формат мастерских появился не так давно, например, у журналистов, а уже за ними внедрили в процесс обучения данную форму на кафедре коммуникационного менеджмента и рекламы, связей с общественностью ИЖКМ МПГУ. Ситуативно формат используется школьными учителями на уроках литературы, рисования, музыки.

Практикоориентированный курс, на котором базируется работа креативных мастерских по рекламе и PR, ориентирован на формирование у студентов профессиональной направленности, профессиональной компетентности и профессионального мастерства. Занятия мастерской направлены на развитие у студентов интереса к будущей профессии, понимание значимости, содержания и ответственности, умение прогнозировать последствия своих действий, сознательного и творческого отношения к работе.

Система подготовки специалистов по направлению «Реклама и связи с общественностью» в рамках креативных мастерских Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования ФГБОУ ВО «МПГУ» подразумевает некоторые особенности, такие как:

- 1) в условиях развития технологий, активного развития отрасли в основу проектирования работы мастерских была заложена идея темпоральности, когда становление специалиста предусматривает опережающее развитие профессиональных компетенций, развитие личности и ее заинтересованность в будущей профессии, глубокую практико-ориентированную подготовку;
- 2) коэволюция, выражающаяся в совместной эволюции «в границах человеческого социума, где происходит взаимосвязь с другими системами, т.е. это сопряженные, согласованные трансформации культурных и природных систем в рамках общей эволюции, отражающие совокупность физического и идеального» [2, с. 56]. Другими словами, результатом образовательной и воспитательной деятельности в процессе коэволюции становится профессиональная активность обучающихся;
- 3) дуальная модель обучения в данном случае предусматривает не только наличие отрезков образовательной программы с выходом студентов на практику на предприятия, в компании, в коммуникационные агентства, но и приглашение специалистов в вуз для проведения мастер-классов, практических занятий, курирования мастерских. Данная модель предполагает более прочную связь между теорией и практикой, возможность обучать трендовым навыкам. «Дуальное образование является одним из инструментов повышения инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности российских регионов за счет подготовки рабочих кадров, соответствующих требованиям высокотехнологичных отраслей промышленности» [6];
- 4) ведущий преподаватель мастерской является всегда практиком, то есть не просто сотрудником вуза, но и специалистом, работающим в агентстве, государственной структуре, на предприятии именно на должности, связанной с тем или направлением связей с общественностью или рекламы. Мастер выполняет роль не только преподавателя, наставника, координатора, но и воспитателя, направляя мысли учащихся в правильное русло, психолога, помогая адаптироваться студентам к объему информации, стрессовым ситуациям в работе и жизни, в коллективе, обучая лидерству, развивая организационные способности у студентов;

5) как уже упоминалось, мастер выполняет в креативной мастерской роль наставника. Наставничество — это форма «организации образовательного процесса снимает отсутствие единства между требованиями образовательного стандарта, который по большей части не совпадает с профессиональными целями, задачами, контентом практически по всем параметрам. Вот для чего необходима форма активного обучения, ориентированная на профессиональную подготовку студентов и реализуемая «посредством системного использования профессионального контекста, постепенного насыщения учебного процесса элементами профессиональной деятельности» [1, с. 77].

В процессе функционирования креативных мастерских развиваются не только технические и технологические навыки будущих специалистов — рекламщиков и пиарщиков, но и их креативность, творческий потенциал, происходит «поиск студентами своего «внутреннего» творца» [4, с. 10]. Кроме того, формирование профессионала в рамках мастерских ИЖКМ МПГУ предусматривает усвоения принципов профессиональной этики. И самое главное, «получают развитие социально-значимые личностные качества путем передачи сложившихся ценностных традиций и корпоративной культуры в организации, в которой осуществляется производственно-ориентированная подготовка студента» [2, с. 65]. В реальных производственных условиях будущим специалистом в сфере связей с общественностью и рекламы понимается свое предназначение в профессии, социуме, обществе.

Для развития активной жизненной позиции, личностных качеств студенты направления «Реклама и связи с общественностью» в рамках мастерских активно включаются в работу в качестве волонтеров на мероприятиях различного уровня, которые организуются как партнерами вуза, так и самим вузом. На таких мероприятиях отрабатываются так же важные навыки организации процесса (выставки, концерты, пресс-конференции, симпозиумы и т.д.), навыки взаимодействия с людьми, поведения в различных ситуациях, отрабатываются профессиональные навыки на различных позициях в рамках мероприятий.

Помимо организационных навыков мероприятия позволяют развивать умения, которые необходимы будут студентам, если они попадут на работу в пресс-службу, такие как подготовка материалов для публикации, съемка контента, умение взять интервью и т.д.

Таким образом, внешние и внутренние мероприятия вуза являются комплексным образовательным инструментом, используемым в рамках креативных мастерских.

Большое внимание уделяется развитию аналитических навыков студентов. Им необходимо в дальнейшей деятельности уметь организовать, провести и проанализировать результаты изучения целевой аудитории, уметь не только фиксировать общественное, сформированное по итогам того или иного события, инициированного субъектом PR, но и прогнозировать траекторию его развития. Для этого в рамках работы креативных мастерских реализуются различные типы исследовательской деятельности, ориентированные на интересы студентов, в том числе и на тему будущей выпускной квалификационной работы.

Одним из «тренировочных» форматов, используемых активно в процессе обучения, являются кейсы. Кейсы могут быть сформированы как самими мастерами, так и приглашенными представителями компаний, организаций, агентств.

Для решения аналитических кейсов целесообразно применение социологического и социально-психологического инструментария (контентанализ, анкетирование, наблюдение, фокус-группы), проективные методики, экспертное и глубинное интервью и другие. В качестве материала для анализа используются публикации федеральных и региональных СМИ, интернет-СМИ, посты и комментарии, видеозаписи в социальных сетях [5, с. 102].

В таких кейсах требуется именно оценка и решение проблемы / ситуации с разных сторон, высокая вариативность, необходим творческий подход, выдвижение нескольких гипотез. Студентам необходимо продемонстрировать умение прогнозировать развитие событий, взаимовлияние информационного поля и субъекта PR, умение анализировать событийный ряд и полученные в результате опросов и фокус-групп, других видов исследований данных. У кейса не может быть единственно верного решения, что дает возможность студентам смотреть на ситуацию более широко и рассматривать ее с разных сторон.

Важно использовать подобные кейсы с первого года обучения студентов специальности «Реклама и связи с общественностью» в параллели с другими предметами, в том числе и при реализации проектного подхода в креативных мастерских МПГУ [7].

В основе планирования обучения студентов в системе креативных мастерских лежит «модульная карта», которая является частью программы обучения, но при этом мастера имеют возможность ее корректировать для нового набора студентов в соответствии с изменениями требований рынка к специалистам.

Модульная карта рассчитана на три года обучения (с 1 по 3 курсы включительно). Модульная карта позволяет студентам видеть перспективу своего профессионального развития, учиться таймменеджменту, рассчитывать свои силы. Кроме того, модульная карта дает возможность определиться, в каком профессиональном направлении в дальнейшем студенту хотелось развиваться (реклама, PR, event, digital, аналитика и т.д.) В данном случае у обучающихся есть возможность попробовать свои силы в разных специализациях.

В основу модульной карты положен принцип нарастания сложности, т.е. система развития практических навыков строится от научения писать простые PR и рекламные тексты, работы с жанровой системы до умения составлять бюджеты кампаний, готовить документацию для грантовых конкурсов, проводить исследования и составлять аналитические отчеты.

В рамках мастерских функционируют информационные площадки, на которых студенты могут оттачивать свои навыки рекламного креатива, копирайтинга, видеосъемки и фотосъемки, при этом получая обратную непредвзятую связь от подписчиков и эмоциональную поддержку. В ходе учебных мероприятий студенты могут в полном объеме использовать материально-техническую базу Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования МПГУ (фотостудию, радиостудию, видео и фототехнику и т.д.).

Темпы развития медиасреды диктуют необходимость для молодых специалистов не только иметь достаточно академических знаний, но и быть способными применять их на практике, а также уметь самостоятельно приобретать навыки и развивать умения. Помимо этого, у выпускника вуза должна сформироваться способность понимать себя, окружающих людей, адекватно оценивать происходящие события и находить решения различных ситуаций на практике.

Творческие мастерские ИЖКМ МПГУ — это медиаобразовательная технология, в которой передаются и формируются профессиональные знания, социальный опыт, через активное участие каждого обучающегося.

Список литературы

1. *Вербицкий А.А., Бакшаева Н.А.* Развитие мотивации студентов в контекстном обучении. — М., 2000. — 200 с.
2. *Владимирова Т.Н.* Дидактическая концепция профессиональной подготовки журналистов в высшей школе России: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Владимирова Татьяна Николаевна; [Место защиты: Военный университет]. — М., 2015. — 481с.
3. *Зинченко В.О., Турилова А.О.* Творческая мастерская как форма подготовки будущих тележурналистов к проектной деятельности // Донецкие чтения 2020: Образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Материалы V Международной научной конференции. Т. 6. Ч. 1 / под общ. ред. С.В. Беспаловой. — Донецк, Изд-во ДонНУ, 2020. — С. 272–275.
4. *Нанаева И.* Педагогическая мастерская как инновационная площадка для подготовки будущих педагогов // Искусство — диалог культур. Сборник материалов VII международной научно-практической конференции. — Грозный, ЧГПУ, АЛЕФ, 2022. — С. 10–11.
5. *Орлова Е.А.* аналитические инструменты как основа медиаобразования // Медиаобразование: стратегии развития — 2021. Материалы XII международной научно-практической конференции памяти И.В. Жилавской / под общ. ред. Т.Н. Владимировой, И.А. Купцовой. — М., МПГУ, 2022. — С. 106–112.
6. Продвижение новых подходов в образовании (100 лидеров образования) // Дуальное обучение. — URL: https://asi.ru/leaders/initiatives/education_leaders/dualeducation/ (дата обращения: 17.02.2024).

7. *Mikryukov V., Orlova E., Mazhura A., Mladkovskaya E., Milyanenko A.* Application of practice-oriented technologies in teaching undergraduates in creative areas of training // URL: https://www.researchgate.net/publication/349924584_Application_of_practiceoriented_technologies_in_teaching_undergraduates_in_creative_areas_of_trainin_g (дата обращения: 15.02.2024).

**Роль права
в развитии цивилизаций**

РЕЦЕПЦИЯ КАК ФАКТОР ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРАВА

П.Х. Акиева,

доктор исторических наук,
профессор, кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва,
профессор кафедры гражданского и предпринимательского права,
ФГБОУ ВО «РГАИС», Москва

Н.В. Курьсь,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

RECEPTION AS A FACTOR IN THE CIVILIZATIONAL DEVELOPMENT OF LAW

P.Kh. Akieva,

Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow,
Professor, Department of Civil and Business Law,
FSBEI HE «RGAIS», Moscow.
E-mail: petim@yandex.ru

N.V. Kurys,

PhD in Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: nvk1202@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению цивилизационной составляющей рецепции римского права. В легитимации господства западная наука часто апеллирует к авторитету чистой пользы, рациональности римского стиля мышления, отказывая иным государственным правовым системам в близости к этому цивилизационному началу. Если распространение римской мощи требовало очистить право от внешних наслоений, то дальнейшее его развитие есть интерпретации и приспособление к новым идеологическим задачам. Современные отсылки к римскому праву стоит рассматривать как отсылки к собирательному правовому образованию, а последующая ре-интерпретация подтверждает факт наличия «духа» римского права, а не методологических принципов римского правового мышления.

Ключевые слова: рецепция, чистая польза, идея исключительности, методологические принципы, современные отсылки, интерпретация.

Abstract. The article is devoted to the consideration of the civilizational component of the reception of Roman law. In legitimizing domination, Western science often appeals to the authority of pure benefit, the rationality of the Roman style of thinking, denying other state legal systems closeness to this civilizational principle. If the spread of Roman power required clearing the law of external layers, then its further development is interpretation and adaptation to new ideological tasks. Modern references to Roman law should be considered as references to a collective legal entity, and subsequent re-interpretation confirms the presence of the “spirit” of Roman law, and not the methodological principles of Roman legal thinking.

Key words: reception, pure benefit, idea of exclusivity, methodological principles, modern references, interpretation.

XXI век — время поворотное, и сегодня Россия, как государство-цивилизация «вновь находит на решающем переломном рубеже» [11]. Мы переживаем петлю истории¹ не столько в научно-технологическом и геополитическом плане, сколько в цивилизационном. События этого века проблематизируют онтологический контекст динамики социально-правового развития российского общества.

¹ Используется термин, предложенный философом Дерекком Парфитом в трехтомнике «On What Matters» (Изд-во Оксфордского университета. 2011) в контексте научно-технологического развития и редуccionистского взгляда на личную идентичность.

Особый характер настоящего времени, чреватого потенциальными рисками и возможностями, связан с реконфигурацией мирового глобализованного пространства. Вестернизация России 1990-х гг., когда под лозунгом победы над империей зла — СССР, был установлен однопольярный мир, не удовлетворила танталовы муки Запада. Провозглашая антикоммунистическую идеологию, с течением времени, обнажилась цивилизационная суть конфликта. «Неприятие тоталитаризма обернулось неприятием незападных цивилизаций, как находящихся на подозрении в силу самой их природы» [9].

Жажда доминирования исторически подпитывается мессианской идеей «хранителя свободы для всего человечества» [15]. Для реализации идеи западная цивилизация продвигает стратегию «распространения демократии», коррелируемой в зависимости от государственных интересов и безопасности США, а также с целью сохранения лидерства в мире. Навязывание «универсальных» ценностей во всем мире [3], распространение демократии и свободного рынка любыми средствами и есть «триумф Запада» [16].

История донесла до нас много примеров цивилизационного расизма, однако этот вид можно считать наиболее его радикальной формой. Тем не менее, большинство признает, что идея исключительности идет вразрез с модальностью цивилизационного взаимодействия. И за формулировкой «универсальные ценности» скрываются не общечеловеческие константы, а их трактовка. Идеологи продвижения западных ценностей отсекают какую-то ни было моральную оценку, переводя ее на уровень «исторической эффективности» [16].

В легитимации господства западная наука часто апеллирует к авторитету чистой пользы, рациональности римского стиля мышления. Отсталость остальных отмеряется степенью исторической преемственности и близости к наследию Рима, как цивилистическому началу. Так, с точки зрения С. Хантингтона, Запад как цивилизация третьего поколения унаследовала от античной «многое, включая греческую философию и рационализм, римское право, латынь и христианство». Остальные же, в частности исламская и православная цивилизации, получили в наследство «в значительно меньшей мере, чем Запад» [13].

На чем же основаны такие выводы? И случилась ли рецепция Западом как цивилизацией третьего поколения римского стиля мышления вообще?

Отметим тот факт, что римская империя являлась первой универсальной организующей структурой, правовая система которой строилась на взаимодействии трех систем (квиритское, преторское и праве народов), в середине IV в. слившиеся в единое римское частное право. Самое лучшее, что вобрало в себя римское право, обрабатывалось на экспериментальной площадке «права народов». После «своей «обкатки» <...> они входили как полноценные правовые институты в само содержание римского права, предназначенного непосредственно для римских граждан» [2].

Распространение римской мощи требовало очистить право от внешних наслоений, образно говоря «выкинуть за борт метафизические бредни» [14]. Римское право распространялось в рамках «оккупационной модели», сохранявший культурный и материальный уровень завоеванного народа, не способного использовать правовые положения более высокоразвитой культуры [2]. В частности, право частной собственности, впервые получившее детальную разработку во времена Древнего Рима, стало главной гарантией свободы человека. Любопытно, что в случае в России западные исследователи отмечают «слабое развитие права собственности» и признают должным «принимать не собственность, а ее отсутствие» [10].

Рецепция древнеримского опыта интересна в плане анализа содержания самой рецепции, ее моделей реализации, успешности внедрения и т.д. Ведь во всех учебниках транслируется мысль о том, что «все основные понятия континентального гражданского права являются римскими, а многие институты регламентируются так же, как и две тысячи лет назад в Риме» [4]. Так, например, показательна система откупов (передача государством за определенную плату и на определенных условиях права взимать налоги, другие государственные доходы) как предтеча современного российского законодательства о концессиях. Впервые откупы получили распространение в Древнем Иране (VI в. до н.э.), в Древней Греции и Древнем Риме (IV в. до н.э.). Еще римские юристы выделяли особенную группу предметов, которые не могут находиться в частной собственности. В Институциях Гая говорилось: «Те же вещи, которые принадлежат к категории вещей человеческого права, составляют собственность или госу-

дарства или частных лиц. То, что принадлежит государству или общинам, не составляет, по видимому, ничьей частной собственности, так как государственные имущества принадлежат всему обществу граждан. Частные же имущества — это те, которые принадлежат отдельным лицам” (i.2.10; i.2.11) [6]. Закономерное аналогичное положение содержалось и в Дигестах: “Вещи, которые являются вещами человеческого права, суть то публичные или частные. Те, которые являются публичными, не считаются находящимися в чьем-либо имуществе, но считаются вещами, принадлежащими самой совокупности (universitas)...” (Д.1.8.1.) [6]. Классификация вещей в римском вещном праве содержит “вещи в обороте и вне оборота”. К первой группе — вещам, находящимся в имущественном обороте (res in commercio) — относились вещи, составлявшие объекты частной собственности. Ко второй — вещам, изъятым из оборота (res extra commercium) — относились те, которые по своим свойствам (воздух, морская вода) или в силу особого положения не могли быть предметом имущественных сделок (публичные дороги, реки, стадионы (площади для конских состязаний), бани, храмы и т.д.) [8].

В римском праве к таким объектам применялось вещное право с ограниченным содержанием. Природа этого ограничения такова. Как правило, вещь находилась под властью собственника, который пользовался и распоряжался ею единолично. Но, поскольку общество состояло из множества собственников, возникали ситуации, когда в целях нормального функционирования прав собственности одного лица необходимо предоставить ему ограниченное право пользования чужой вещью. Например, в Риме существовал большой государственный земельный фонд. В интересах государства его стали раздавать частным лицам для пользования. В результате сложились такие отношения, что право собственности на землю оставалось за государством, а право пользования землей было предоставлено отдельным лицам, то есть последние пользовались чужой вещью, принадлежащей на праве собственности государству.

Согласно римскому праву — это были отношения аренды. Проанализируем данное положение. В частности, в Дигестах Павел раскрыл сущность, так называемого, эмфитевзиса, то есть долгосрочной наследственной аренды государственной земли: “Арендowanными у государства участками (agri vectigales) называются те, которые сняты внаем навсегда, то есть с таким условием, что, пока за них уплачивается арендная плата, до тех пор не разрешается и отбирать ни у тех, кто снял их внаем, ни у тех, кто является преемником этих лиц...” (Д.6.3.1) [6]. Эмфитевт мог пользоваться земельным участком с правом изменения его характера, но, не ухудшая его, собирать урожай, закладывать, отчуждать и передавать по наследству. Выделение эмфитевзиса в отдельный элемент системы прав на чужие вещи и отделение его от сервитута говорило о качественной иной природе данного института. То есть, таким образом, в Дигестах проводилась четкая грань между использованием государственной и частной собственностью. “Публичное право не может быть изменяемо договорами частных лиц” (Д.2.14.38) [6]. А публичным считалось право, относящееся к положению римского государства, частным — к пользе отдельных лиц. (Д.1.1.1.2.). Неправильное оформление, например, личного, для пользы определенного лица, сервитута (узуфрукта) влекло его утрату. По Ульпиану: “утрачивается узуфрукт... установленный не по праву на арендованную государственную землю” (Д.7.4.1). И такое разделение имело место, несмотря на схожую природу узуфрукта и эмфитевзиса, поскольку узуфрукт представлял собой также “право пользоваться чужими вещами и извлекать из них плоды с сохранением целостности субстанции вещей” (Д.7.1.1.). Устанавливались же сервитуты, как и схожий с ним по способу применения права эмфитевзис, в том числе, договором и законом.

Следовательно, если государственный земельный фонд раздавался для использования частным лицам, в том числе, для извлечения ими частной пользы без права собственности на сами земельные угодья, то налицо совмещение публично-правового и частноправового характера подобных отношений. А такое положение, а именно, — сочетание частноправового и публично-правового характера регулируемых отношений есть суть и природа концессионного договора в современном понимании. Этот факт является еще одним частным подтверждением постулата о рецепции норм и положений римского права в современном праве, выдвигаемом многими известными юристами — романистами.

Выделим тот факт, что современные отсылки к римскому праву стоит рассматривать как отсылки к собирательному правовому образованию, которое приобрело свою законченную

форму в византийском средневековье. Применительно к России рецепция в чистом виде происходила первоначально напрямую из договоров с Византией, а к Европе — через трактовку итальянского ученого-филолога Ирнерия, основателя Болонской школы права. Фактически Ирнерий обосновывал свою правовую философию, опираясь на законодательство Юстиниана.

Отдельный вопрос, это факт дошедшего до нас научного наследия Ирнерия. В основном это глоссы к Юстиниановому своду, а также аутентики (фрагменты новелл в рукописях Кодекса). Не вдаваясь в подробности, отметим, что авторство главного труда, посвященного систематическому изложению римского права в *Summa Codicis* и *Quaestiones de iuris subtilitatibus* вызывает до сих пор сомнения, а другие исследования были интерпретированы составителем глосс Ирнерия к *Digestum vetum* и *Digestum novum* немецким правоведом Савиньи. Собственно, главным свойством этих работ есть интерпретации, заложенные как в самих глоссах, так и в последующих работах составителей. Ведь, изначально глоссы были краткими примечаниями XI века (частные практические вопросы, разбор казусов), пояснениями к отдельным фразам источника VI века. «Объем знаний Ирнерия по римскому праву наглядно выражен немногословными глоссами, многие из которых по существу являются пересказом источника... средневековый правовед ошибается не только в частных случаях, но и в общетеоретических положениях» [11].

Именно благодаря Ирнерию и католической церкви было создано то римское право, что, по сути, есть теория частного права, характерная для человечества на современном этапе его развития. Церковь стала впервые модернизировать римское право, приспособляя его к задачам новой религиозной философии. С IX в. в церковных, а затем и в общественных кругах распространилось мнение, возведенное в официальный догмат, на средневековую германскую империю как на продолжение римской [5]. В России римское частное право, как абстрактное частное право получило статус понятийного, юридико-технического и общекультурного права. Наблюдается естественное заимствование институтов и понятий римского права (сервитут, контракт в браке и др.)» [7].

Таким образом, рецепция транслировала принципы средневекового мышления, позволявшего освобождать право от метафизики социального вмешательства исторической эпохи, в которой оно рождалось [1]. Проблема интерпретации римских источников, и последующей ре-интерпретации, наблюдавшейся в немецкой, австрийской, английской, американской и итальянской правовой литературе уже в 1950-е — 1960-е гг. XX в. лишь подтверждают факт наличия «духа» римского права, а не методологических принципов римского правового мышления.

Список литературы

1. *Акиева П.Х.* Секулярный глобализм: современные вызовы // Образование и право. — 2023. — № 12. — С. 1-17.
2. *Алексеев С.В.* Необходимость полноценной рецепции римского права для современной России // Наука и образование транспорту. — 2019. — № 2. — С. 361–363.
3. Америка в безопасном мире. Внешнеполитический проект Фонда Наследие // США: экономика, политика, идеология. — 1992. — № 7. — С. 3–28.
4. Гражданское право: учебник / под. ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. — М., 1996. — Ч. 1. — 784 с.
5. *Гамбаров Ю.С.* Курс гражданского права. — СПб., 1875.
6. Институции Гая. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. — М.: Зерцало, 1997. — 608 с.
7. *Каюмова К.А.* Развитие экономических отношений — одна из основных причин возникновения права // Актуальные проблемы правоведения. — 2005. — № 3 (12).
8. *Медведев С.Н.* Римское частное право: Учебное пособие. — Ставрополь: Изд-во Московского открытого социального университета, Северо-Кавказский филиал, 1994. — 128 с.
9. *Панарин А.С.* Православная цивилизация / сост., предисл. В.Н. Расторгуев; отв. ред. О.А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2014. — 1248 с.
10. *Пайнс Р.* Собственность и свобода. — М., 2000. — 394 с.

11. *Полдников Д.Ю.* Критический» метод Ирнерия, как вклад в возрождение изучения римского права // IVS ANTIQVVM. Древнее право. — № 1 (6). — С. 228–240.
12. Полная стенограмма речи В.В. Путина на Параде Победы в Москве 9 мая 2024 г. // URL: <https://www.kp.ru/daily/27500/4760181/?ysclid=lu5bv6pvvd886561073> (дата обращения: 04.02.2024).
13. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. — М., 2003. — 603 с.
14. *Чичерин Б.Н.* Философия права. — СПб., 1998. — С. 25. — 654 с.
15. *Hunt M.N.* Ideology and U.S. foreign policy. — N.Y.: Yale univ. press, 1987.
16. Roberts John Morris the triumph of the West/ J.M. Roberts. — London: Brit. broadcasting corp., 1985. — 464 p.

УДК 347.91

**ОСОБЕННОСТИ ТРЕБОВАНИЙ
К КАССАЦИОННЫМ ЖАЛОБАМ ПО ДЕЛАМ,
РАССМОТРЕННЫМ В ЗАКРЫТЫХ СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЯХ,
В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ
(К ПРИНЯТИЮ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА №667-ФЗ ОТ 25.12.2023)**

Р.Т. Алиев,
ассистент,
кафедра гражданско-правовых дисциплин,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
аспирант,
кафедра гражданского арбитражного процесса,
ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», Москва

**FEATURES OF THE REQUIREMENTS
FOR CASSATION APPEALS
IN CASES CONSIDERED IN CLOSED COURT SESSIONS,
IN THE ARBITRATION PROCESS
(TO THE ADOPTION OF FEDERAL LAW NO. 667-FZ DATED 12/25/2023)**

R.T. Aliyev,
Assistant,
Department of Civil Law Disciplines,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow,
graduate student,
Department of Civil Arbitration,
FSBEI HE “Russian State Academy of Intellectual Property”, Moscow
E-mail: roman.aliev.15@list.ru

Аннотация. При обращении в суд кассационной инстанции в Верховный Суд РФ (так называемую «вторую кассацию») в арбитражном процессе требовалось представление заверенных судом копий всех судебных актов по делу. В арбитражный процесс данное требование перешло из гражданского процесса. Недавно принятым Федеральным законом № 667-ФЗ от 25.12.2023 данное требование отменяется, за исключением судебных актов, принятых в закрытом судебном заседании. По мнению автора, такое исключение является необоснованным в связи с возникновением риска разглашения охраняемой законом тайны. Такая угроза может возникнуть при попадании судебного акта в сеть Интернет, при направлении его по незащищенным каналам связи, и в других случаях.

Ключевые слова: кассационное обжалование, закрытое судебное заседание, кассационная жалоба, судебный акт, заверение судебного акта, вторая кассация.

Abstract. When applying to the court of cassation instance to the Supreme Court of the Russian Federation (the so-called «second cassation») in the arbitration process, it was required to submit copies of all judicial acts certified by the court in the case. This requirement was transferred to the arbitration process from the civil process. The recently adopted Federal Law No. 667-FZ of 12/25/2023 cancels this requirement, with the exception of judicial acts adopted in a closed court session. In the author's opinion, such an exception is unjustified due to the risk of disclosure of a legally protected secret. Such a threat may arise when a judicial act enters the Internet, when it is sent through unsecured communication channels, and in other cases.

Key words: cassation appeal, closed court session, cassation appeal, judicial act, certification of judicial act, second cassation.

В закрытых судебных заседаниях дело рассматривается с соблюдением правил арбитражного судопроизводства (часть 6 статьи 11 АПК РФ). Но закрытый режим рассмотрения дела допускает ряд особенностей, на что неоднократно указывалось в литературе. Особенности рассмотрения дела в режиме закрытого судебного заседания могут касаться самых различных аспектов рассмотрения дела, в том числе и непроцессуальных. Как отмечалось в науке, «режим соблюдения государственной тайны обеспечивается и при хранении судебных документов в архиве, канцелярии, при опубликовании судебных решений, в том числе по запросам СМИ и на интернет-сайтах» [2, с. 15]. Также следует учесть, что речь не просто об отдельных особенностях рассмотрения дела, а об исключениях из принципа гласности судопроизводства (ограничениях принципа гласности) [1, с. 20–21; 3, с. 21; 4, с. 17–18].

Федеральным законом от 25.12.2023 г. № 667-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ (далее — Закон № 667) были выделены требования, предъявляемые к кассационным жалобам на решения, принятые в закрытом судебном заседании. Пункт 1 части 5 статьи 291.3 АПК РФ оказался уточнен в части документов, представляемых в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ. Если ранее к кассационной жалобе во «вторую кассацию» от кассатора требовалось представить «копии обжалуемого судебного акта и других судебных актов, принятых по делу, которые должны быть заверены соответствующим судом», то теперь данный пункт снабжен оговоркой «только в случае рассмотрения дела в закрытом судебном заседании».

Возникает неясность, к чему относится добавленная оговорка — ко всему предложению пункта (представляются копии судебных актов, заверенные судом, по делам, рассмотренным в закрытых судебных заседаниях) или только ко второй части предложения (заверенные судом по делам, рассмотренным в закрытых судебных заседаниях). Иными словами, требуется ли прилагать копии судебных актов только по делам, рассмотренным в закрытых судебных заседаниях, или требуется прилагать заверенные копии судебных актов только по делам, рассмотренным в закрытых судебных заседаниях? Редакционная неточность может оказаться существенной. Кассатор либо вообще освобождается от обязанности приложить судебные акты к кассационной жалобе в Верховный Суд РФ или освобождается от обязанности заверять их в суде.

Интересно отметить, что устранить данную неясность не получается и в результате обращения к пояснительной записке к законопроекту: «...в пункте 1 части 5 статьи 291.3 АПК РФ предлагается сохранить обязанность прилагать к кассационной жалобе, подаваемой в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, копии обжалуемого судебного акта и других судебных актов, которые должны быть заверены соответствующим судом, только в случае их принятия по делу, рассмотренному в закрытом судебном заседании».

Нельзя исключать ни первый, ни второй варианты регулирования. Так, часть 4 статьи 260 АПК РФ требует приложить к апелляционной жалобе копию обжалуемого судебного акта. Однако судебная практика выработала «мягкий» подход к применению данного положения. Как указано в абзаце 2 пункта 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции»², «неприложение копии оспариваемого судебного акта не препятствует рассмотрению апелляционной жалобы, если данный судебный акт размещен в информационной системе «Картотека арбитражных дел» и имеется в материалах дела». Верховный Суд РФ определяет момент выяснения данного обстоятельства как момент после принятия жалобы к производству. Данное разъяснение является вполне логичным.

¹ Российская газета. — 27.12.2023. — С. 29.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2020. — № 9.

Следует отметить, что в ранее действующем Постановлении Пленума ВАС РФ подход был еще более мягким и соответствующее правило определялось на момент принятия жалобы к производству: «не-приложение копии оспариваемого судебного акта не препятствует рассмотрению апелляционной жалобы, поскольку данный судебный акт имеется в материалах дела» (абзац 2 пункта 21 Постановления Пленума ВАС РФ от 28.05.2009 № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции»)³.

Требование относительно заверения судом копий судебных актов «перекочевало» в арбитражный процесс из гражданского процесса в связи с принятием Федерального закона от 28.06.2014 № 186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»⁴ и реформированием системы высших судебных органов.

Вопрос по поводу необходимости и порядка заверения судебных актов был предметом рассмотрения Верховного Суда РФ, который пришел к выводу, что «при обращении в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в соответствии со ст. 291.1–291.15 АПК РФ к кассационной жалобе, представлению по общему правилу прилагаются копии судебных актов арбитражных судов, заверенные согласно порядку, предусмотренному Инструкцией по делопроизводству, — специалистом по делопроизводству соответствующего судебного состава путем проставления штампа суда «Копия верна» и печати суда»⁵.

Таким образом, спустя десять лет существования данного требования в арбитражном процессе, оно упраздняется. В пояснительной записке к законопроекту это объясняется целью «снижения излишней формализованности и повышения доступности правосудия»⁶.

В гражданском процессе при обжаловании судебных актов во вторую кассацию требование о заверении любых судебных актов по-прежнему сохраняется (часть 4 статьи 390.5 ГПК РФ). Во избежание неоправданных отличий между гражданским и арбитражным процессом требования, предъявляемые к кассационным жалобам, могли бы быть унифицированы.

Из Закона №667 однозначно следует, что заверение судебных актов и приложение копий судебных актов требуется по делам, рассматриваемым в закрытом судебном заседании. Сделанное законом исключение вполне понятно. Оно связано с тем, что такие судебные акты не размещаются в информационных системах и суд проверочной инстанции не сможет проверить их содержание.

Вместе с тем, целесообразность такого исключения из правил вызывает сомнения.

Во-первых. Статьей 15 Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»⁷ (далее — Закон об информации о деятельности судов) установлен порядок размещения судебных актов в сети Интернет. Прямая зависимость между рассмотрением дела в закрытом судебном заседании и размещением судебного акта в сети «Интернет» отсутствует.

Закон об информации о деятельности судов содержит следующие исключения из правил обнародования судебных актов: 1) исключение персональных данных из судебных актов, принятых судами общей юрисдикции, в целях обеспечения безопасности участников судебного процесса и защиты государственной и иной охраняемой законом тайны (часть 3 статьи 15); 2) запрет на размещение в сети «Интернет» текстов судебных актов, вынесенных по делам, затрагивающим безопасность государства; возникающим из семейно-правовых отношений, в том числе по делам об усыновлении (удочерении) ребенка, другим делам, затрагивающим права и законные интересы несовершеннолетних (пункты 1, 2 части 5 статьи 15); 3) исключение из текстов судебных актов положений, которые содержат сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну (часть 6 статьи 15).

Таким образом, судебный акт может отсутствовать в сети Интернет не только по причине рассмотрения дела в закрытом судебном заседании, но и по другим основаниям, предусмотренным Законом об информации о деятельности судов. Закон №667 не требует приложения судебного акта в данном случае, связывая такую обязанность с фактом рассмотрения дела в закрытом судебном заседании. И только Постановление Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 61 «Об обеспечении гласности в арбитражном

³ Вестник ВАС РФ. — 2009. — № 8.

⁴ Собрание законодательства РФ. — 30.06.2014. — № 26 (часть I). — Ст. 3392.

⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2015. — № 4.

⁶ Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁷ Собрание законодательства РФ. — 29.12.2008. — № 52 (ч. 1). — Ст. 6217.

процессе»⁸ (абзацы 4-5 пункта 27) увязывает формат рассмотрения дела (открытое или закрытое) с размещением текста судебного акта в сети Интернет.

Во-вторых. Необходимость обращения за получением копии решения по делу, рассмотренному в закрытом судебном заседании, заверение копии такого решения, направление его вместе с жалобой (возможно и по незащищенным каналам связи — почтовым или электронным) в Верховный Суд РФ может не обеспечить защиту охраняемой законом тайны, которая исследовалась в закрытом судебном заседании. Представляется более правильным направление такого решения не через кассатора, а в порядке взаимодействия судебных инстанций. Суд, в котором находится судебный акт, должен передать его в Верховный Суд РФ, куда поступила кассационная жалоба.

Судебный акт, принятый в закрытом судебном заседании, не размещается в сети Интернет. Однако кассационная жалоба может быть подана в Верховный Суд РФ в электронном виде (часть 1 статьи 291.3 АПК РФ), и документы могут быть представлены в электронном виде (часть 6 статьи 291.3 АПК РФ). Следовательно, судебный акт может попасть в сеть Интернет через посредство использования данного порядка обжалования. И если «Порядок подачи в Верховный Суд Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» (утвержден приказом Председателя Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 46-П)⁹, не распространяется на сведения, составляющие государственную тайну, то в отношении всех иных видов тайн, послуживших основанием для закрытия дела, угроза их раскрытия может оказаться реальной.

Таким образом, порядок, введенный Законом №667, служит обеспечению своевременности кассационной проверки, но не учитывает интересы охраны сведений ограниченного доступа.

В-третьих. Правом кассационного обжалования наделены лица, не участвующие в деле, о правах и обязанностях которых был принят судебный акт (статья 42 АПК РФ). Поскольку такие субъекты статусом участников процесса наделены не были, то и правом получить заверенную копию судебного акта они не наделены. Это еще раз доказывает, что направление копии судебного акта в отношениях между судебными инстанциями было бы более правильным.

Список литературы

1. *Вдовина Е.И.* Принцип гласности в гражданском процессе: автореф. дис. ...канд. юр. наук. — М., 2011. — 27 с.
2. Открытость правосудия в России: проблемы и перспективы правового регулирования / под ред. С.В. Кабышева и Н.Н. Чучелиной. — М.: Формула права, 2007. — 128 с.
3. *Праскова С.В.* Теоретические основы гласности правосудия: автореф. дис. ... канд. юр. наук. — М., 2004. — 27 с.
4. *Фоменко Е.Г.* Принцип публичности гражданского процесса: истоки и современность: автореф. дис. ... канд. юр. наук. — Томск, 2006. — 21 с.

⁸ Вестник ВАС РФ. — 2012. — № 12.

⁹ Доступ из справ.-хправ. системы «КонсультантПлюс».

ИНСТИТУТ СУДЕБНОЙ МЕДИАЦИИ, КАК СПОСОБ РАЗГРУЗКИ СУДЕЙ

Т.Т. Алиев,

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского, арбитражного процесса и правоохранительной деятельности,
ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

В.С. Белякова,

магистрант,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

INSTITUTE OF JUDICIAL MEDIATION, AS A WAY TO UNLOAD JUDGES

T.T. Aliyev,

Doctor in Legal Sciences, Professor,
Head of the Department of Civil, Arbitration and Law Enforcement,
FSBEI HE “Russian State Academy of Intellectual Property”,
Professor, Department of Civil Law Disciplines,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: tta70@mail.ru

V.S. Belyakova,

master’s student,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

Аннотация. Положениями статьи 10 Конституции РФ установлено, что в Российской Федерации государственная власть осуществляется посредством разделения на законодательную, исполнительную и судебную [1].

Согласно положениям Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» — судебная власть является самостоятельной ветвью, действует независимо от законодательной и исполнительной властей, осуществляется непосредственно судами в лице судей, привлекаемых для олицетворения правосудия [2].

Согласно конституционным положениям, под правосудием понимается вид государственной деятельности, направленный на разрешение споров о действительном или предполагаемом нарушении норм права, осуществляемое судами посредством, в том числе гражданского, уголовного судопроизводства, в установленной законодателем процессуальной форме. Одной из основополагающих задач правосудия является защита конституционных и иных прав и свобод граждан, которая может быть достигнута посредством осуществления качественного, объективного, беспристрастного правосудия. На пути к построению справедливой, беспристрастной, независимой судебной власти было внедрено значительное количество реформ. Россия имеет богатую правовую историю, которая начинается ещё со времен римских юридических постулатов. Однако, чтобы судебная власть функционировала должным образом, она непременно должна соответствовать реальности, действительности и текущему развитию страны, для чего проводят соответствующие реформы. Учитывая общественное настроение, реформаторские новеллы не привели к ожидаемому результату. Настоящая статья посвящена анализу насущных проблем, выступающих преградами осуществлению эффективного правосудия, предложены пути к их искоренению. По итогам проведенного теоретического исследования, авторы пришли к выводу о том, институт судебной медиации является одним из реальных и рабочих вариантов, способных в первую очередь снизить нагрузку судов общей юрисдикции, что позволит представителям судебной системы более качественно осуществлять функции правосудия.

Ключевые слова: судебная власть, судебная система, право, правосудие, медиация.

Abstract. The provisions of Article 10 of the Constitution of the Russian Federation establish that in the Russian Federation state power is exercised through the division into legislative, executive and judicial.

According to the provisions of the Federal Constitutional Law No. 1-FKZ dated 31.12.1996 (as amended on 16.04.2022) «On the Judicial System of the Russian Federation» — the judiciary is an independent branch, acts independently of the legislative

and executive authorities, is carried out directly by the courts in the person of judges involved in the personification of justice.

According to the constitutional provisions, justice is understood as a type of state activity aimed at resolving disputes about an actual or alleged violation of the norms of law, carried out by the courts through, including civil and criminal proceedings, in a procedural form established by the legislator. One of the fundamental tasks of justice is the protection of constitutional and other rights and freedoms of citizens, which can be achieved through the implementation of high-quality, objective, impartial justice. A significant number of reforms have been implemented on the way to building a fair, impartial, independent judiciary. Russia has a rich legal history that dates back to the time of the Roman legal postulates. However, in order for the judiciary to function properly, it must necessarily correspond to reality, reality and the current development of the country, for which appropriate reforms are being carried out. Given the public mood, the reformist novels did not lead to the expected result. This article is devoted to the analysis of pressing failures that act as obstacles to the implementation of effective justice, and ways to eliminate them are proposed. Based on the results of the theoretical research, the authors came to the conclusion that the institution of judicial mediation is one of the real and working options that can primarily reduce the burden of courts of general jurisdiction, which will allow representatives of the judicial system to carry out functions of justice more efficiently.

Key words: judicial power, judicial system, law, justice, mediation.

Человек, его права и свободы провозглашены Конституцией Российской Федерации высшей ценностью государства. Среди имеющихся государственно-правовых средств, призванных реально гарантировать признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, главенствующую роль в иерархии занимает судебная защита. Зачастую судебная защита отождествляется с правосудием. Так, сфера осуществления правосудия выступает относительно значимым аспектом в контексте прав, поскольку призвана государством для их реализации и защиты от посягательств. Выполнить миссию, для которой призвана судебная власть, возможно исключительно при условии необходимой степени доверия общества как к суду в целом, так и в отдельности к судьям. Как уже было представлено выше, в Российской Федерации правосудие отправляют суды, учрежденные и образованные в судебную систему. Сфера судебной власти представляет комплекс полномочий, направленных на рассмотрение и разрешение уголовных, гражданских, административных споров, в установленном процессуальным законом порядке [3].

На рубеже 1990–2000 годов Россия окончательно встала на путь кардинальных преобразования в политической, экономической, социальной сферах жизни государства и общества. Имевшие место новеллы затронули и судебную сферу. К сожалению, судебная реформа, которая имеет свои истоки с 2000 годов, продлившаяся почти 20 лет, не привела к ожидаемым результатам. Интерес к проблемам становления, развития судебной власти в РФ является предметом дискуссий многих специалистов и исследователей, а также научно-практических конференций. Отсутствие реальной независимости судей, коррумпированность, низкий уровень профессиональной компетенции — вопросы крайне дискуссионные. Тем не менее проблема доверия общества к судебной власти, колоссальная загруженность судей — видятся нам бесспорными критериями, ограничивающие осуществление судебной деятельности в соответствии с установленными принципами. Предположим, что положительный имидж суда, высокий авторитет власти в глазах общества является одним из решающих направлений. И тут возникает вопрос, способна ли судебная власть, олицетворяя качественное и эффективное правосудие в правовом государстве, в сложившихся условиях? Уже несколько десятилетий вопросы эффективности и качества правосудия стоят на повестке дня. Если говорить в узком смысле, то призма эффективности правосудия выражается в совокупности как в качественных, так и в количественных показателях работы суда. В свою очередь в широком понимании эффективность правосудия связывают с определенным вкладом, направленным на достижение общегосударственных целей, в число которых входит в том числе поддержание правопорядка, повышение доверия общества к судебной системе [4].

Однажды основатель толкового словаря Владимир Иванович Даль высказался: «У нас не было ни одной похвалы судам, а ныне я одну услышал: ныне перед судом, что перед богом: все равны» [5].

Жизнеспособность озвученной поговорки в наше время напрямую зависит и от гражданской, правовой, нравственной позиции правоприменителя, в том числе от доступности и качества правосудия, и безусловно от оптимизации нагрузки на судей. Еще на VII Всероссийском съезде судей Президент Российской Федерации обратил внимание о способствовании оптимизации работы судов на повышение качества судебной системы [6].

Судебный департамент в рамках выполнения поручений VII Всероссийского съезда судей от 03 декабря 2009 года, а также постановлений Совета судей РФ от 20 мая 2010 года подготовил зако-

нопроект «О нормах нагрузки судей судов общей юрисдикции, арбитражных судов и работников аппаратов судов». С 14 по 15 февраля 2023 года прошло итоговое совещание судов, и на повестке дня отчетливо ставился вопрос о разрешении проблемы высокой нагрузки судов. Достаточно напомнить, что 35 тысяч судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов в 2011 году рассмотрели 25 миллионов дел [7].

На вышеуказанном итоговом совещании судов за 2022 год Президентом России отмечен рост нагрузки судов, которыми было рассмотрено 42 миллиона дел [8].

В нормативах, выработанных и утвержденных Постановлением Минтруда РФ, Минюста РФ от 27 июня 1996 года, указаны временные затраты на каждую категорию дел. Так в среднем на рассмотрение районным судьей одного уголовного дела с одним обвиняемым отводится 14 часов, а для рассмотрения одного гражданского дела — 7 часов 40 минут. В свою очередь, по результатам исследования, средний российский мировой судья «рассмотрел» в 2022 году 4 760 дел, это 22,5 дела в день, на каждое — 14 минут.

Основываясь на выше указанных исследованиях, учитывая 8-часовой рабочий день судьи, не беря во внимание затрачиваемое время для подготовки дела к судебному заседанию, и иную вне процессуальную работу, в неделю возможно рассмотреть только 2,8 уголовного дела или 5 гражданских дел. Таким образом, утрата оперативности правосудия порождает риск разрешения дел в судах в неразумные сроки, что в последующем порождает правовой нигилизм, который выражается в попытке граждан разрешить споры внесудебном порядке. Также в данном случае хотелось бы обратить внимание, что рука об руку с правовым нигилизмом идет правовой идеализм, выражающийся в «обожеествлении» права как всеобщего и все сильного регулятора общественных отношений [9].

Таким образом, в нашем понимании, представляется, что опасностью правового идеализма выступают завышенные ожидания людей, которые не оправдываются, ведь закон не всемогущ, в заключение чего, надежда сменяется разочарованием и, как следствие, инверсией — правовым нигилизмом. Хотелось бы также отметить, что в наше время, повысить процент качества правосудия в глаза общества до максимального уровня не получится, поскольку суд разрешает вопрос о восстановлении нарушенного права, путем вынесения судебного решения. Мы же все прекрасно осознаем, что судебным решением, которое принято судом на основании внутреннего убеждения, невозможно балансировать интересы двух противоположных сторон. В части определения эффективности правосудия, по нашему мнению, четко выразился А.В. Цихоцкий, что эффективность правосудия — это способность государственной деятельности, осуществляемой судом в установленной законом процессуальной форме, добавим от себя, в разумные, установленные законом, сроки, по рассмотрению и разрешению конкретных судебных дел с вынесением по ним законных, обоснованных и справедливых решений, позволяющих обеспечивать при определенных условиях достижение социально значимых целей [10].

Одним из оценочных критериев по эффективному правосудию выделяют в том числе быстрое, справедливое и качественное разрешение дела [11].

В своей научной работе консультант Управления социальной защиты судей Моторина И.С., анализируя вопросы целесообразности смещения приоритета судебной деятельности с разрешения дела на укрепление социального мира за счет примирения сторон, приходит к выводу о том, что внедрение института судебной медиации в судебную систему РФ неизбежно, поскольку озвученная инициатива способна создать условия, позволяющие судебной власти качественно разрешать увеличивающийся поток споров. Вопрос стоит только в определении идеальной, наиболее подходящей модели указанного института [12].

Проблема увеличения количества гражданских исков, а также деятельность государства, направленная на обеспечение доступа к правосудию для каждого субъекта, желающего защитить свои права, на наш взгляд, взаимосвязаны. В научных кругах особое внимание уделяется неразумности и нецелесообразности предлагающих мер, направленных на снижение судебной нагрузки и расходы на правосудие в контексте снижения гарантий судебной защиты гражданских прав, преграждающих доступ к правосудию [13].

Нельзя не согласиться с мнением экспертов и исследователей в том, что создание норм нагрузки на судью не решит обсуждаемую нами проблему, поскольку всё зависит от сложности дела, в том числе от количества участников процесса, их позиции по делу, дополнительных трудовых затрат судьи, направленных на выполнение необходимых процессуальных действий, результат которых способствует вынесению справедливого, законного, обоснованного, мотивированного решения.

Таким образом, практическое внедрение института судебной медиации, видится нам самым оптимальным вариантом разрешения озвученной проблемы. Под определением термина «судебная медиация» предлагаем понимать деятельность, направленную на примирение сторон конкретно в стенах суда, которую способен осуществлять судебный медиатор — должностное лицо, обладающее профессиональной компетенцией. Мы полагаем, что в некоторых случаях, деятельность медиаторов способна работать на укрепление социальных ценностей. В настоящее время в сфере государственной политики стоит не мало задач, направленных на укрепление семейных отношений, напомним, что 2024 год признан годом семьи. В свою очередь в 2022 году количество разводов возросло до 683 тысяч, таким образом, из 10 состоящих браков — 7 заканчиваются разводом. Распад семьи порождает раздел имущества, который в основном разрешается в судебном порядке. На наш взгляд практическое значение института медиации в сфере социальных отношений, по трудовым и семейным спорам, носит особый характер. Ликвидировав конфликт между сторонами, мы уменьшим количество судебных споров, создадим комфорт в социальных отношениях, и не только. Также мы полагаем необходимым создание реестра медиаторов с определением специализации, поскольку институт медиации видится нам необходимым как в сфере уголовных, трудовых, семейных иных гражданских правоотношений. При этом для того, чтобы указанный институт работал с необходимой степенью энтузиазма, необходимо ввести ответственность медиаторов.

Подводя итоги, можно отметить, что, несмотря на наличие института медиации в России более 10 лет, который был легализован в 2011 году, к сожалению, он на сегодняшний день не обладает достаточной популярностью при разрешении споров. Конечно, как и у любого иного института, институт судебной медиации имеет минусы и плюсы. К положительным аспектам, в частности, относят срок проведения медиации, конфиденциальность, возможность сохранить репутацию, например, компании. В свою очередь негативными положениями отмечают ограничение видов споров, которые можно разрешить с помощью медиации, и стоимость услуг медиатора. Конкретно в сфере озвученных минусов готовы возразить, во — первых, мы и не претендуем возложить на предложенный институт обязанность проводить деятельность по всем возникшим спорам. Согласно ФЗ № 193 от 27.10.2010 — институт медиации — это альтернативная процедура по урегулированию споров с участием посредника. А что касается стоимости услуг то, как говорил русский драматург Александр Николаевич Островский: «всякому товару имеется цена».

По результатам проведенного исследования, институт судебной медиации, представляется нам одним из самых эффективных способов урегулирования споров, способный соответствовать целям и задачам, направленным на снижение нагрузки судов общей юрисдикции, в большинстве случаев сохранит конфиденциальность правоотношений.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 09.03.2024).
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/4aa549c1313d7821cc666a32cbb84c43e294199d/?ysclid=ltjz2sn0tmw898694936 (дата обращения: 01.03.2024).
3. *Сухарев А.Я.* Большой юридический словарь. — М.: Инфра-М, 2003. — <https://bigenc.ru/b/bolshoi-iuridicheskii-slovar-145f09> (дата обращения: 28.02.2024).
4. Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок. Монография / рук. авт. колл. И.Л. Петрухин; отв. ред. В.Н. Кудрявцева. — М.: Институт государства и права Академии наук СССР, 1975. — Т. 1. — 298 с. — С. 34. — <https://www.iuaj.net/node/846?ysclid=ltlffc2h2o182828152> (дата обращения: 02.03.2024).
5. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. — СПб.: ТОО «Диамант», 1997. — Т. 4. — С. 355.
6. *Медведев Д.А.* Россия: становление правового государства. — М., 2010. — С. 317.
7. *Мартышкин В.Н.* У российских судей не должно быть конвейерного производства: оптимизация нагрузки судей как средство правовой защиты участников судопроизводства и повышения качества правосудия / В.Н. Мартышкин // Евразийская адвокатура. — 2012. — № 1(1). — С. 98–105.

8. Официальный сайт судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации: Сводные статистические сведения о деятельности арбитражных судов округов, кассационных судов общей юрисдикции за период 2022 года // <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 04.03.2024).
9. Голубева Л.А. Правовой идеализм в государственном управлении как путь к правовому нигилизму общества // Российский журнал правовых исследований. — 2015. — № 4(5). — С. 40.
10. Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. — Новосибирск, 1997. — С. 152–154. — <https://www.sovremennoepravo.ru/> (дата обращения: 07.03.2024).
11. Чепурнов О.И. Об эффективности судебной власти // Современное право. — 2019. — № 5. — <https://www.sovremennoepravo.ru/> (дата обращения: 07.03.2024).
12. Моторина И.С. Судебная медиация как способ обеспечения доступа к правосудию будущего и повышения справедливости при регулировании споров // «Российская юстиция». — 2019. — № 11.
13. Интервью профессора кафедры гражданского процесса МГУ им. М.В. Ломоносова, д.ю.н. Е. Борисовой о необходимых предпосылках для изменения законодательства, тенденциях российского судопроизводства и целесообразности реформы судебного процесса «Снижение судебной нагрузки ставится во главу преобразований процессуального законодательства» // <http://www.garant.ru/interview/1144157/#sdfootnotelSYM> (дата обращения: 11.03.2024).

УДК 347

ПРОБЛЕМЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ¹

Т.Т. Алиев,

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского, арбитражного процесса и правоохранительной деятельности,
ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

PROBLEMS OF THE EXISTENCE OF INTELLECTUAL PROPERTY IN RUSSIA AND WAYS TO SOLVE THEM

T.T. Aliev,

Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Civil, Arbitration and Law Enforcement,
FSBEI HE "Russian State Academy of Intellectual Property",
Professor, Department of Civil Law Disciplines,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: tta70@mail.ru

Аннотация. Чем больше в нашем социуме отводится времени и сил совершенствованию научной сферы и искусству, тем образованнее и интеллигентнее становятся люди, что способствует в свою очередь развитию всех остальных сфер жизнедеятельности человека. Наверное, о роли научного прогресса не стоит говорить, все мы видим, как разработки в научной области существенно облегчают нам жизнь и трудовую деятельность. Что же касается искусства, то оно было

¹ Исследование проведено в рамках выполнения НИР Совершенствование судебной защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации и ее гармонизация с аналогичными системами стран-участниц ЕАЭС», согласно Государственному заданию для ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (З-ГЗ-2023).

всегда и во все времена, начиная с Древней Греции. Основная цель творчества — развлекать людей, дарить им позитивные эмоции, радость, придавать им жизненных сил, «заряжать» их. Музыка может успокоить и в тоже время взбодрить. Хороший фильм подарит положительные эмоции или вдохновит. Однако с появлением Интернета существенно обострился вопрос о защите прав интеллектуальной собственности, ведь никому не понравится, если его шедевр, который очень долго создавался, скопируют и разместят под своим именем люди, которые вообще не приложили к этому усилий. Поэтому необходимо уделять огромное внимание правовому регулированию в интеллектуальной сфере, особенно в сети Интернет, чтобы не видеть постоянно новости «о нарушении авторских прав», чтобы не спорить, чье это творение на самом деле. В данной статье рассматриваются проблемы существования интеллектуальной собственности в России и пути их решения.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, Интернет, авторские права, защита, право интеллектуальной собственности.

Abstract. The more time and effort is devoted to improving the scientific sphere and art in our society, the more educated and intelligent people become, which in turn contributes to the development of all other spheres of human activity. Probably, the role of scientific progress is not worth talking about, we all see how developments in the scientific field significantly facilitate our life and work. As for art, it has always been there at all times, since Ancient Greece. The main purpose of creativity is to entertain people, give them positive emotions, joy, give them vitality, «charge» them. Music can calm you down and at the same time cheer you up. A good movie will give you positive emotions or inspire you. However, with the advent of the Internet, the issue of protecting intellectual property rights has become much more acute, because no one will like it if his masterpiece, which was created for a very long time, is copied and placed under his own name by people who did not make any effort at all. Therefore, it is necessary to pay great attention to legal regulation in the intellectual sphere, especially on the Internet, so as not to constantly see the news «about copyright infringement», so as not to argue whose creation it really is. This article examines the problems of the existence of intellectual property in Russia and the ways to solve them.

Key words: intellectual property, Internet, copyright, protection, intellectual property law.

Институт интеллектуальной собственности в нашем мире получил массовое распространение. Право данной собственности отражено как в отечественном, так и в мировом праве. Важность данных прав подчеркивается тем, что конституции большинства развитых стран уделяют огромное внимание данной сфере человеческих отношений. Публичное признание и защита прав рассматриваемой нами собственности, согласно отечественной Конституции, представляют собой акт, который обладает наибольшим конституционным, научным и практическим значением. Однако в этой сфере очень много недочетов.

Права интеллектуальной собственности имеют неплохую развитую правовую базу. Статья 128 ГК РФ характеризует интеллектуальную деятельность как объект гражданского права, а именно это те материальные и духовные блага, в отношении которых участники вступают в правоотношения друг с другом, а статья 138 этого же кодекса отображает определение прав интеллектуальной собственности и предоставляет исключительные права любому человеку, у которого есть данная собственность. Данные итоги могут применять иные лица, но с разрешения правообладателя².

Преобразования в данной сфере берут свое начало с конца 80-х годов XX века. В Конституции РФ имеются статьи 71 и 76, в которых вопросы охраны интеллектуальной собственности определяются как подведомственные Российской Федерации, то есть на эту сферу распространяются федеральные законы и законодательные акты органов местного самоуправления. В 1992–1995 годах были одобрены такие законы в данной сфере как: «Патентный закон», «Об авторских и смежных правах», «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», «О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных», «О правовой охране топологий интегральных микросхем», «О селекционных достижениях», «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» им так далее. Это указывает на то, что любому объекту данной собственности соответствует определенный институт и тип с правовой точки зрения, к примеру: авторское право, патентное право.

Несмотря на то, что в России есть такая передовая законодательная база в данной области, наблюдается существенное увеличение нарушений прав авторов и правообладателей. Отсутствие грамотных юристов в данной области, неграмотность правообладателей в правовых вопросах, которые касаются интеллектуальной собственности, привели к кризису. Несмотря

² Гражданский кодекс Российской Федерации // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/f7871578ce9b026c450f64790704bd48c7d94bcb/ (дата обращения: 09.02.2024).

на перечисленные правовые акты и статьи наше законодательство в сфере интеллектуальной собственности еще не развито. Чрезмерно либеральные санкции предоставляют право почти беспрепятственно создавать и перевозить большое число контрафактных товаров. В программах для персональных компьютеров, доля «пиратских» продуктов достигает 95%. С этим нужно бороться на государственном уровне. Первые места по контрафактным товарам занимают Китай и Болгария, и мы не должны оказаться на их месте.

Без Высшего Патентного суда, который обязан защищать только права в данной сфере, сложно будет защитить интересы правообладателей, а также возможность классифицировать судебные разбирательства по спорам, возникающим из авторских и патентных разногласий, для совершенствования прав интеллектуальной собственности и устранения недочетов в данной сфере. Планируемое вступление России в ВТО должно привести к законодательным изменениям, в частности, в области защиты авторских и смежных прав. Без этих изменений Россия не сможет присоединиться к соглашению по торговым аспектам интеллектуальной собственности (ТРИПС), которое является необходимым условием для вступления нового члена в ВТО³.

Также стоит отметить еще одну проблему в данной сфере — публикация чужих материалов в Интернете и их открытое использование без разрешения правообладателя. Многие люди думают, что размещение материалов является бесплатным, поэтому нет нарушения авторских прав. Но на самом деле автор не получает той прибыли, на которую рассчитывал, продавая свои работы через розничную сеть. И это потому, что многие уже скачали его работы из Интернета. Как правило, большинство правообладателей часто испытывают трудности с объяснением своей правовой позиции в суде и сбором доказательств. В суде, согласно законодательству РФ, каждая сторона обязана показать обстоятельства, на которые она ссылается в споре, поэтому основной задачей работы автора является сбор доказательств нарушения его прав в Интернете. Специфика этого вопроса заключается в том, что преступник, нажав несколько клавиш, может удалить все доказательства⁴.

Еще одна проблема — плагиат. Граждане присваивают себе авторство имеющиеся в Интернете продукты творчества. Многие владельцы интернет-магазинов и хостингов используют скопированные у своих конкурентов фотографии, видео и различные права интеллектуальной собственности. Люди думают, что, если материал можно достать, значит, он общий и им можно, как угодно, распоряжаться. Однако автор всего этого существует. В последние годы «пиратство» стало более распространенным явлением. Электронные документы, книги и статьи копируются, часто изменяются без согласия автора. В связи с этим следует отметить, что отсутствие на сайте информации об авторе произведения не освобождает от ответственности за несанкционированное использование этих произведений, а также плагиат. Согласно сведениям ассоциации производителей программ на персональные компьютеры, в США, где огромное внимание уделяется защите авторских прав, около 35% «пиратских» программ⁵. В нашей стране, как отмечалось выше, эта цифра чудовищная — 95%. Отечественный законодательный орган располагает развернутыми положениями о формах, типах, средствах и методах защиты прав интеллектуальной собственности. Но, к сожалению, не все они реализуются в нашей реальной жизни⁶.

При определении понятия «защита прав интеллектуальной собственности» следует учитывать положения действующего законодательства, где под охраной права следует понимать деятельность судов и административных органов по разрешению споров (статья 11 ГК РФ) — процессуальная часть охраны. А также, под охраной понимается осуществление легального способа защиты, например, возврат затрат, взыскание неустойки, признание права и так далее

³ Особенности правового регулирования интеллектуальной собственности в Российской Федерации // URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=4074> (дата обращения: 30.01.2024).

⁴ См.: *Близнец И.А.* Право интеллектуальной собственности. Учебник. — М.: Проспект, 2020. — С. 582.

⁵ См.: *Галушкина С.Л.* Международная защита авторского права в глобальной сети Интернет // С.Л. Галушкина // Мониторинг правоприменения. — 2012. — № 2. — С. 30.

⁶ Проблемы соблюдения прав на интеллектуальную собственность в сети Интернет // URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/32905/1/pz_2015_01_14.pdf (дата обращения: 30.02.2024 г.).

(статья 12 ГК РФ) — материально-правовой нюанс. Учет всего этого — материального и процессуального, позволяет сформулировать определение понятия «защита интеллектуальной собственности», как комплексной правовой категории. Защита интеллектуальной собственности — восстановление законным лицом права использовать свой, доказанный результат интеллектуальной деятельности по своему усмотрению любым способом, не противоречащим закону, использовать личные нематериальные блага, подпадающие под действие авторского результата интеллектуальной деятельности, а также осуществлять свое право доступа к своим документам и право осуществлять мониторинг объекта исключительных прав. При этом характер восстановления права может либо соответствовать модели правоотношения, например, в случае вынужденного исполнения своих обязанностей в срок, либо отклоняться от модели, например, в случае возмещения убытков. Защита прав интеллектуальной собственности в материальном смысле осуществляется средствами гражданского права. С процессуальной точки зрения защита прав интеллектуальной собственности — это законная деятельность уполномоченных субъектов, в том числе государственных органов, по применению методов защиты, которая осуществляется в случае возникновения препятствий для реализации правовых возможностей, которые являются субъективными для прав интеллектуальной собственности. Процессуальный аспект защиты не должен приводить к восстановлению нарушенного права. Основной целью защиты в данном случае является предотвращение преступлений и создание условий для восстановления права нарушителя (например, на предоставление доказательств)⁷.

Таким образом, интенсивное развитие науки и техники невозможно без укрепления законодательства о правах интеллектуальной собственности. Мы рассмотрели определения Интернета, способы защиты интеллектуальной собственности, причины нарушений прав и можем сказать, что лучшая защита интеллектуальной собственности в Интернете (а именно там происходит массовое нарушение авторских прав): правообладатель должен прекрасно знать и уметь осуществлять свои права; иметь квалифицированных экспертов, которые могут оказать юридическую помощь; правообладатели должны знать, что уровень пиратства в России настолько высок, что не всегда стоит выкладывать все свои работы во Всемирную паутину. Остается только надеяться, что со временем Россия придет к таким критериям, как в США, где уровень пиратства в 2,7 раза ниже, чем в нашей стране, и тогда мы догоним Европу в плане защиты авторских прав.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/f7871578ce9b026c450f64790704bd48c7d94bcb/ (дата обращения: 09.02.2024).
3. *Близнец И.А.* Право интеллектуальной собственности. Учебник. — М.: Проспект, 2020. — 896 с.
4. *Галушкина С.Л.* Международная защита авторского права в глобальной сети Интернет / С.Л. Галушкина // Мониторинг правоприменения. — 2012. — № 2. — С. 30.
5. *Гатауллина А.А.* К вопросу о защите интеллектуальной собственности в Российской Федерации / А.А. Гатауллина // Наука и современность. — 2011. — № 13-3. — С. 129.
6. Проблемы соблюдения прав на интеллектуальную собственность в сети интернет // URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/32905/1/pz_2015_01_14.pdf (дата обращения: 30.02.2024 г.).
7. Особенности правового регулирования интеллектуальной собственности в российской федерации // URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=4074> (дата обращения: 30.01.2024).

⁷ См.: *Гатауллина А.А.* К вопросу о защите интеллектуальной собственности в Российской Федерации // Наука и современность. — 2011. — № 13-3. — С. 129.

КРИЗИС ЗАПАДНОГО ГЛОБАЛИЗМА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СТРАН СНГ

Ш.М. Бобоев,

кандидат философских наук,
Московский финансово-юридический университет МФЮА, Москва

THE CRISIS OF WESTERN GLOBALISM AND THE DEVELOPMENT PROSPECTS OF THE CIS COUNTRIES

Sh.M. Boboev,

PhD in Philosophy Science,
MFLA, Moscow
E-mail: sher420@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается современный глобальный кризис как системный и одновременно кризис неолиберальной модели развития в рамках глобализационного проекта. Оправдан скепсис в универсальности глобализационных «духовных ценностей» — свободы личности, демократии, которые в конечном итоге способствовали дезинтеграционным процессам на постсоветском пространстве. Первостепенное значение для решения заявленных перспектив имеет трансформация консервативных идеологий, претендующих на выражение автохтонных интересов человечества, ведущая к повышению значимости, прежде всего, культурно-цивилизационной идентичности.

Ключевые слова: глобализация; вестернизация; цивилизационный кризис; социализм; холодная война; однополярный мир; золотой миллиард; либерализм; теория перспектив; экономический рост; капитализм; соревнование; финансовая система; коммунизм; функции государства; искусственный интеллект; неравномерное развитие;

Abstract. The article examines the modern global crisis as a systemic and at the same time a crisis of the neoliberal development model within the framework of the globalization project. Skepticism is justified in the universality of globalization “spiritual values” — personal freedom, democracy, which ultimately contributed to disintegration processes in the post-Soviet space. Of primary importance for solving the stated prospects is the transformation of conservative ideologies that claim to express the tribal interests of humanity, leading to an increase in the significance, first of all, of cultural and civilizational identity.

Key words: globalization; Westernization; civilizational crisis; socialism; Cold War; unipolar world; golden billion; liberalism; prospect theory; the economic growth; capitalism; competition; financial system; communism; functions of the state; artificial intelligence; uneven development;

СССР и сферы его влияния после Второй мировой войны.

*Divide et impèra.**Разделяй и властвуй.**Латинская формулировка
принципа империалистической политики.*

После распада СССР в 1990-е гг. идеологическая глобализация была связана с торжеством политического либерализма и рассматривалась как механизм распространения либеральных норм и ценностей за пределы стран Запада на остальной мир. Либеральные круги всех стран встретили распад СССР с нескрываемым удовлетворением. Ибо советская идеология была антитипом буржуазного либерализма во всех областях внутренней и внешней политики.

Главным идеологом глобализма считается американский учёный Фрэнсис Фукуяма, опубликовавший в конце 1980-х годов статью «Конец истории и последний человек». В нем он провозгласил всеобщее распространение западной либеральной демократии как окончательной формы человеческого правления. По мнению американского политолога, идеологический конфликт «холодной войны» между Востоком и Западом завершился триумфом либеральной демократии.

На основании этого вывода Фукуяма выдвинул идею о том, что либеральная демократия представляет собой «конечную точку идеологической революции человечества». Другими словами, наступил «конец истории»? За три десятилетия, прошедшие после распада Советского Союза, мир столкнулся не только со старыми угрозами, но и с новыми опасностями. В рамках глобалистских интеграционных процессов «One World» мир столкнулся с тотальным доминированием США в сфере политики, экономики, языка, кино, СМИ, Интернета, музыки, спорта, образа жизни, манеры одеваться, занятия бизнесом, проведение отдыха и досуга... Западные стандарты и стандарты английских обозначений (джинсы, гаджеты, Coca-Cola, «Фастфуд — Макдональдс») вошли в повседневную жизнь миллионов людей на постсоветском пространстве.

Более того, с ростом миграционных процессов, урбанизацией и распространением Интернета эта невидимая, но всепроникающая американская гегемония только усилилась и приняла уродливые формы, особенно в постсоветских странах. Однако последнее десятилетие доказало утопичность проекта глобализма по универсализации человечества. Ведь многие люди отвергают чуждые «незыблемые» западные либеральные ценности, считая их даже возмутительными¹. Практически во всем мире люди негативно относятся к либеральным идеям о гендерных ролях в обществе. Их отталкивает то, почему Запад перманентно выступает за права ЛГБТ-сообщества.

Особенно нелепо выглядит либеральная догма о том, что каждый волен выбирать свой пол, сексуальную идентичность и ценности. Сама идея о том, что целью образования является развитие у детей так называемого «критического мышления», кажется им глупой и разрушительной. Нормальных людей пугает, что именно благодаря этому мышлению Запад надеется изменить поколение детей, оторвать «нигилистов» от консервативных ценностей их родителей. Кроме того, большинство людей в мире разочаровались в американской политике гегемонии и агрессивных империалистических войнах США по всему миру, последствия которых унесли жизни сотен тысяч людей и сделали миллионы беженцев.

Однако огромный прямой удар по ценностям глобализации нанес системный мировой капиталистический кризис 2009–2013 гг., продолжающийся и по сей день. Таким образом, глобальный экономический кризис поставил под вопрос будущее глобализации. И тем самым подверглись беспощадному пересмотру те фундаментальные парадигмы глобализации, которые казались незыблемыми тридцать долгих лет назад.

Продолжающийся кризис глобализма привел к противостоянию между его сторонниками и противниками глобализма. А все потому, что в центре внимания находятся нерешенные, важные социальные проблемы современного мира, затрагивающие интересы подавляющего большинства людей на планете. Прежде всего, это конфликт между «золотым миллиардом»

¹ Зюганов Г.А. Глобализация и судьба человечества // <https://russiancouncil.ru/papers/RIAC-Globalization-Report60.pdf>.

и остальным миром, ставший непреодолимым. Потому что за этим термином «золотой миллиард» стоит конкретная, целостная геополитическая, экономическая и культурная концепция.

Согласно этой концепции развитые страны, сохранять высокий уровень потребления своего населения. И будут использовать экономические и военные санкции, чтобы держать в повиновении остальной периферийный мир как сырьевой придаток. В результате население «периферийных зон» деградирует в условиях бедности и не представляет никакой ценности для «золотого миллиарда». И при этом создают глобальные социальные проблемы для своей зоны комфортного проживания.

Поэтому население стран «периферийных зон» необходимо сокращать с помощью целой системы новых «хитроумных» социальных технологий. Конечно, перспектива такой судьбы не устраивает народы этих стран. По сути, произошел настоящий раскол между «золотым миллиардом» и «остальным миром». Между одним процентом самых богатых, завладевших почти двумя третями всего нового богатства, и оставшимися 90% беднейших слоев населения мира.

Более того, произошел тектонический раскол между богатыми и бедными, особенно после распада СССР. Ликвидации государства, основой политики которого была коммунистическая идеология, согласно которой оно оказывало международную помощь отсталым развивающимся странам Азии, Африки и Латинской Америки.

А в условиях однополярного мира у лидеров «коллективного Запада» нет желания положить конец глобальному унижению населения периферийных зон. Ибо, согласно их политической, социал-дарвинистской концепции, их вполне устраивает «естественное» разделение человечества на богатых и бедных. И это разделение неизбежно приводит к перманентным конфликтам и войнам во всем мире. Именно агрессивная империалистическая политика Запада привела к возникновению войн по всему миру. Начиная с Афганистана, Ливии, Ирака, Палестины, Югославии, а теперь и Украины... В этом плане натравливание соседей друг на друга — нормальная практика мировой финансовой олигархии. Это заветная мечта американцев — стравить две соседние страны друг с другом в братоубийственной войне.

В настоящее время все более преобладает мнение, что мы живем в эпохальное время. Потому что изменилась система международных отношений, сложившаяся на протяжении многих десятилетий после окончания второй мировой войны. И в этой ситуации, вопреки утверждениям западных лидеров, продвижение НАТО на восток представляет собой одну из главных угроз национальной безопасности на постсоветском пространстве.

Актуальность данной темы заключается в том, что национальная безопасность является важнейшим условием развития государственного суверенитета Российской Федерации и СНГ. Как известно, на протяжении всей истории слияние разных племен и народов России и СНГ приводило к взаимному культурному обогащению и возникновению уникального, консервативного цивилизационного типа.

Современный многоконфессиональный евразийский мир продолжает демонстрировать свою целостность, что подтверждается реализуемыми на пространстве СНГ интеграционными экономическими проектами. В этом контексте консерватизм является ключевым элементом духовной и культурной составляющей евразийского единства. Особенно в связи с отсутствием государственной идеологии в России и СНГ это важный общеполитический фактор.

Между тем, эти особенности проявились в связи с беспрецедентными санкциями США и Евросоюза против России из-за СВО на Украине. Здесь главным показателем остроты текущего момента является кризис западной цивилизации. Современный мир переживает эти процессы на примере распада, так называемого коллективного Запада. Даже в самих США раскол между элитами приближается к своему апогею, что дает основание некоторым политологам говорить о нарастании конфликта, возможности конфронтации «гражданской войны».

Западная цивилизация после распада СССР достигла максимального влияния в мире. Апогеем триумфа США стало выступление Ельцина в Конгрессе США 17 июня 1992 года. Тогда первый президент России Борис Николаевич Ельцин публично выступил с речью в Конгрессе США. И, в частности, он заявил: «Боже, благослови Америку!»² и сообщил, что страна

² Выступление Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина на совместном заседании палат

«наконец-то сделала выбор в пользу цивилизации, здравого смысла и общечеловеческого опыта». По сути, это был доклад о капитуляции СССР. Американские конгрессмены аплодировали стоя и не скрывали эмоций. В тот момент и президент Ельцин не скрывал своего триумфа. «Империя зла», как ранее Рональд Рейган называл Советский Союз, была разрушена его руководством и гражданами.

После окончания «победы в холодной войне» США стали определять тенденции глобального развития в соответствии с военными стратегиями однополярного мира. Вкратце, капиталистические верхние круги «винеры» просто перестали делить «общий пирог» со своими гражданами «неудачниками-лузерами». Потому что политический противовес в лице коммунистического СССР потерпел поражение. В России и СНГ начался переход от социализма к капитализму! Впервые в истории человечества мы стали свидетелями уникального явления — в СССР был реставрирован капитализм. Это вызвало недовольство среди большинства граждан этих стран, которые быстро почувствовали, что их жизнь стала хуже, чем раньше.

аким образом, западный истеблишмент, поверив в собственную непогрешимость, начал проводить экспансионистскую внешнюю политику в рамках концепции однополярного мира. Это связано с тем, что на Западе к власти пришли лидеры так называемого «глубинного государства», преследующие свои корыстные клановые интересы. Кроме того, это совпало с возникновением нового технологического режима «цифровизации населения», который может привести к радикальным сдвигам. И не только в функционировании социального управления, но и во многих элементах жизни людей на планете. Все вышеперечисленные проблемы по-прежнему носят глобальный характер и все больше угрожают нашей цивилизации. В идеале для их решения странам необходимо объединиться и вместе найти пути их решения. Однако коллективный Запад сегодня преследует совсем другую цель — «взять под контроль» чужие территории, богатые природными ресурсами.

Однако прозападные средства массовой информации представляют глобализацию как объективный всемирно-исторический процесс ускорения, расширения и взаимодействия экономических, политических, социальных и культурных связей в глобальном масштабе. Ведущий к социально-экономическому благополучию и успеху развития всех стран. И чтобы придать убедительность этой утопии, прозападные академические круги сравнивают глобализацию с бурным морем. Приливные экономические волны приведут все страны в глобальную экономику. И тем самым приведут к заветному обетованному берегу, где их ждут «молочные реки и кисельные берега».

Но этим утопиям не суждено было сбыться в политической практике. Ведь глобализация носит не линейный, а «скачкообразный» характер и имеет свои взлеты и падения. А в последнее время оно явно идет на спад, а его лидеры преследуют иные цели и задачи, противоречащие интересам своих граждан. А миф о мнимом равенстве в мире глобального капитализма служит лишь привлекательной приманкой для наивных «туземцев», живущих в периферийных странах.

В действительности капиталистическая глобализация представляет собой одновременно объективный и субъективный процесс, который направляется и управляется ведущими западными державами во главе с США. В этом отношении прогрессивные ученые Запада и Востока справедливо отождествляют современную глобализацию не столько с модернизацией, сколько с вестернизацией. По их мнению, термин «глобализация» был специально придуман для того, чтобы замаскировать экспансию капитализма в глобальном масштабе. И тем самым поставить весь мир на службу интересам правящей элиты «глубинного государства» в западных странах во главе с Соединенными Штатами. А согласно одной из теорий заговора, Соединенными Штатами управляет секретное «мировое правительство». Состав и члены, которого никому не известны. Именно они принимают все реальные, политические и экономические решения для страны и мира в целом.

В результате глобализация как процесс, характеризующий высшую стадию империализма, лишь создает иллюзию стремления уравнивать уровни экономического роста всех стран. На практике глобализация в первую очередь способствует усилению доминирования трансна-

циональных корпораций (ТНК) и банков (ТНБ) во всем мире. Главными управленцами современной глобализации по-американски выступают следующая триада Всемирный банк (ВБ), Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирная торговая организация (ВТО). Действующая в интересах глобальной промышленной и финансовой олигархии Запада, возглавляемая США.

В этом контексте хотелось бы отметить, что квинтэссенцией глобального либерального капитализма является приватизация экономики и ограничение государственного вмешательства в регулирование, и контроль над рынком. Но это вовсе не означает, что государство превратилось «ночного сторожа», о чем любят говорить сторонники либеральной идеологии. Ведь современное капиталистическое государство по-прежнему непоколебимо стоит на страже права частной собственности в странах «золотого миллиарда». С другой стороны, либеральные обещания «уменьшить роль государства в политике и экономике» имеют явную цель ослабления периферийных национальных государств. Прежде всего, подчинить их интересам ТНК и ТНБ. И тем самым превращая их в сырьевые придатки «цивилизованного» мира.

И все для достижения своих целей и замаскировать свое участие в текущих событиях, глобалисты грубо попирают даже базовые «капиталистические принципы» рыночной экономики. Для достижения своих гегемонистских целей глобалисты не гнушаются ничем — от применения экономических санкций до применения военной силы для исключения конкурентов с глобального рынка. По мнению британского профессора Уорикского университета К. Крауча, «доминирование экономики над политикой проявляется в форме доминирования не рынка, а транснациональных корпораций»³.

Из этого следует, что глобализация выступает одной из основных стратегий накопления капитала странами «золотого миллиарда» мировой экономики посредством эксплуатации «грабежа» мировых природных и трудовых ресурсов. В решении этой проблемы глобальный капитализм активно использует не только идеологическую «мягкую силу», но и экономический диктат в виде санкций и военной силы для устранения неугодных стран по всему миру.

Особенно после разрушения СССР империалистические державы, действующие под эгидой НАТО, все чаще прибегают к военным интервенциям в странах «третьего» мира. Под прикрытием надуманного ложного идеологического жупела, контролируемого СМИ о «гуманитарной интервенции» с целью расширения гегемонистских позиций своих ТНК и ТНБ.

Реализация имперских амбиций США милитаристскими методами способствовала усилению доминирования их монополий в современном мире, однако выгоду от этого получили не народы стран третьего мира, а военно-промышленный комплекс США. В связи с этим следует признать, что недавние военные расходы и операции США не оправданы с экономической и политической точки зрения. Фактически, эскалация американских военных авантюр и агрессии стала еще более разрушительной для подавляющего большинства людей на земле.

Это объясняется тем, что мировой империализм в странах «третьего» мира имеет стратегию захвата природных ресурсов, прежде всего углеводородов, без которых глобальный капитализм не может существовать в современном мире. Решению этой геостратегической задачи подчинены все виды глобализации — экономическая, социальная, политическая, идеологическая, культурная, экологическая, военная и т. д. И все они вместе и по отдельности, каждый из них выполняет свою специфическую функцию в определенном направлении в интересах «глубинного государства» мирового капитала. Ведь все они открыто или тайно продвигают приоритеты экономической глобализации и служат, прежде всего, интересам военно-промышленного комплекса США и его сателлитов по НАТО.

Экономические интересы западных держав заключаются в извлечении максимальной прибыли в планетарном масштабе. С этой целью ТНК и ТНБ экспортируют капитал в страны третьего мира, где устанавливают контроль над энергетическими и другими ресурсами и усиливают эксплуатацию труда. Все это гарантирует, что они выкачивают все больше ресурсов из развивающегося мира и расширяют возможности стран «золотого миллиарда». Параллельно с этой диктатурой монополий ТНК приводят в движение все остальные виды глобализации,

³ Политика в эпоху жёсткой экономики / под ред. А. Шефара; пер. с англ.; под науч. ред. А.А. Поречковой, И.В. Соболевой. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. — С. 308.

создавая условия для процветания «компрадорской буржуазии» в условиях затишья процветания государства и роста уровня жизни населения.

В настоящее время более половины мирового богатства принадлежит очень богатым людям. И таким образом, большая часть мирового капитала сосредоточена в руках нескольких семей, богатство которых «исчисляется не миллионами и миллиардами, а триллионами»⁴. Почти половина (46%) прироста мирового дохода в период с 1988 по 2011 год досталась (10%) населения мира. В то же время богатство нижней половины населения мира упало на 38%, или более чем на один триллион долларов. Сегодня 1% самых богатых людей в мире имеют все богатства, чем остальные 99% жителей мира.

В этом главная несправедливость глобальной капиталистической «либеральной рыночной экономики», действующей по принципу: «Кому бублик, а кому дырка от бублика». Результатом стало увеличение экономического разрыва между бедными и богатыми странами. Невозможно не заметить фактическое массовое обнищание трудящихся в развитых и развивающихся странах. В этом контексте перспективы решения проблемы социально-экономического неравенства в XXI веке перестают быть обнадеживающими.

В условиях глобальной экспансии капитала «социальная глобализация» трансформирует производственные отношения в капиталистических странах Восточной Европы и государствах СНГ. Это имеет далеко идущие цели: интеграция постсоветских стран в глобальную капиталистическую систему, реструктуризация международного разделения труда и повышение нормы прибыли за счет эксплуатации постсоветских территорий.

Именно благодаря засилью капитализма западные ТНК и ТНБ грабят своих и чужих за рубежом и получают баснословные прибыли в мировом масштабе. Разумеется, все это, согласно физическим законам сообщающихся сосудов, способствует расширению неравенства между бедными и богатыми странами, между имущими и неимущими.

В результате масса неимущих граждан сегодня подвергается чудовищной эксплуатации в глобальном пространстве с использованием сложных финансово-банковских технологий с целью обмана людей и их порабощения. Это, прежде всего, кабальные банковские финансовые услуги, навязываемые гражданам посредством рекламы СМИ. Это потребительские банковские, ипотечные кредиты и другие виды микрокредитов, которые, по сути, представляют собой узаконенное рабство — жизнь в кредит.

Банки навязывают кредиты, потому что им это выгодно. И они предназначены для неимущих трудящихся, которые вынуждены продавать свою рабочую силу, чтобы не умереть с голоду. Капиталисты создают искусственную безработицу, вытесняя «Номо faber» (рабочего человека) в резервную армию безработных и доводя его до нищенского существования. Еще Сталин проницательно заметил: «Безработные нужны капиталу. Ни один капиталист никогда не согласится ликвидировать безработицу»⁵. Уничтожить резервную армию безработных, цель которой — оказать давление на рынок труда, обеспечить более дешевую оплачиваемую рабочую силу». Хотя эти слова Сталин сказал еще в 1935 году, но они актуальны и сегодня. Например, капиталисты часто объясняют привлечение большого количества мигрантов в Европу и Россию нехваткой кадров в различных сферах и тем, что без мигрантов экономика рухнет.

Этим же объясняется и привлечение трудовых мигрантов из республик Средней Азии, Азии и Африки. Но на практике в России, как и в других капиталистических странах, продолжает действовать логика капитализма. Вместо того, чтобы платить своим «безработным» гражданам достойную зарплату, они привлекают на работу мигрантов — «штрейкбрехеров». А граждане в этих странах числятся безработными на биржах труда по той причине, что получаемое ими пособие по безработице мало чем отличается от зарплат, которые им предлагают работодатели.

Таким образом, действует безжалостный и неумолимый закон капитализма относительно прибавочной стоимости. Погоня за избыточной прибавочной стоимостью и конкуренция по-

⁴ См.: *LaChance N.* Latest Estimate: Financial Cost of Wars Nearly \$5 Trillion [Electronic resource]. Access mode: <http://www.informationclearinghouse.info/article45478.htm>.

⁵ Источник: *Сталин И.* Беседа с английским писателем Г.Д.Уэллсом 23 июля 1934 г. — М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1935.

буждают капиталистов либо переносить свои производственные мощности в страны с дешевой рабочей силой, либо привлекать дешевую рабочую силу извне. Не секрет, что иностранная рабочая сила выгодна капиталистическим работодателям по многим причинам. Вкратце говоря, мигранты из соседних стран заинтересованы в работе за компромиссную оплату. Кроме того, мигрантов можно использовать в качестве «социального громоотвода» для направления роста народного гнева.

Исходя из вышеперечисленных факторов, становится ясно, что политическая и экономическая глобализация направлена на сохранение и усиление власти в руках капиталистических государств. Но ситуация становится еще хуже, когда транснациональный капиталистический контроль над обществом повсеместно приводит к деградации буржуазной демократии и росту коррупции. Хотя западные капиталистические правящие круги на словах выступают как «защитники демократии и борцы с коррупцией»⁶. На самом деле, придерживаясь стереотипов двойных стандартов, они потворствуют коррупции компрадорской буржуазной элиты в так называемых периферийных странах.

В то же время капиталистическое государство лицемерно уверяет народ в своей преданности демократии и защите интересов всех социальных групп и слоев в условиях политической глобализации. На практике же капиталистический Левиафан настойчиво продвигает интересы своего транснационального капитала.

В идеологической сфере глобальный капитализм всячески продвигает превосходство «свободных рынков и свободного предпринимательства» над административно-плановой экономикой. Таким образом, воротилы капиталистического финансового мира делают особый акцент на «победе» капитализма над социализмом и критикуют смешанную экономику как неэффективную. Эта пропаганда получила «второе дыхание» после краха мировой социалистической системы и используется сегодня для усиления «социального реванша» буржуазии на Западе.

Пропаганда промывания мозгов мировыми СМИ в направлении доказательства неэффективности «социалистической» экономики проводится с целью лишить трудящихся мира капитала желания искать альтернативные пути капитализму. Глобальный капитализм стоит на страже обанкротившейся либеральной матрицы экономического развития, продемонстрировавшей свою полную несостоятельность во всем мире. Однако продолжает верно, служить инструментом передела «экономического пирога» в пользу буржуазии, уменьшения доли трудящихся.

В этом аспекте культурная глобализация всячески поощряет и насаждает культурный империализм. Глобальная экспансия капитала сопровождается навязыванием капиталистических культурных ценностей другим развивающимся странам с целью ускорить их интеграцию в глобальную систему капитализма. Привитие буржуазных ценностей направлено на поощрение индивидуализма и безудержного потребительства, накопления частного капитала «покупай и продавай» в противовес коллективистским социалистическим ценностям.

Капиталистическая глобализация направлена также на создание условий для полной атомизации общества «каждый сам за себя», легитимации капитализма в мире. По мнению ряда критиков расширения культурной глобализации, автохтонные культуры все больше подвергаются риску всеобщей вестернизации. Главным экономическим рычагом культурной глобализации является буржуазная идеология безудержного потребления.

Основным инструментом глобального монополистического капитализма является непрерывный рост производства и международной торговли, реклама и навязывание промышленных товаров по всему миру. Используя современные маркетинговые уловки, создавая искусственные потребности и желания людей потреблять эти товары.

Особенно большую опасность представляет то, что империалистическая глобализация стимулирует наращивание военных усилий стран-членов НАТО с целью расширения зоны своего влияния по всему миру. Для реализации своих империалистических целей НАТО во главе с США окружило весь мир военными базами. За последние годы американский империализм, свергнув законные правительства, создал сотни военных баз от Афганистана до Ливии. В настоящее время Соединенные Штаты имеют около 800 баз, расположенных более чем в 70 стра-

⁶ *Sclair L. Sociology of the Global System / Second edition. — Baltimore (Md), 1995. — P. 62.*

нах. По подсчетам американского социолога Д. Вайна, содержание этих военных баз «обходится ежегодно от 160 до 200 миллиардов долларов»⁷.

Эта военно-политическая стратегия позволяет американскому империализму контролировать большинство стран мира. Военные конфликты, гибридные войны и цветные революции являются источником огромного дохода для «торговцев смертью» — военно-промышленных компаний. Вопреки ожиданиям, перспективы глобальной гармонии в мире сотрудничества после окончания «холодной войны» не принесли ожидаемых позитивных результатов. А наоборот привели лишь к экономическим кризисам, войнам и конфликтам по всему миру.

После 1991 года американский империализм приложил все усилия для укрепления своих позиций в мировом пространстве, которое он классифицировал как зону национальных интересов США. В то же время он всеми силами и средствами старался не допустить появления в мире силы, способной бросить вызов Соединенным Штатам.

Основная суть претензий США на мировое господство через устранение своих конкурентов (Ирана, Северной Кореи, России, Китая) осталась прежней, что приводит ко второму варианту Холодной войны и создает угрозу ядерной войны. Кроме того, капиталистическая политико-экономическая глобализация негативно влияет на окружающую среду и варварски разрушает экосистему ради доходов американских ТНК. Глобальный капитализм действует на основе основного принципа хищнической эксплуатации природных ресурсов планеты. Деградация флоры и фауны во многих случаях стала необратимой. Доминирование ТНК в странах третьего мира часто приводит к превращению их территорий в свалки опасных отходов с целью максимизации прибыли.

В руках капиталистических глобализаторов все становится товаром: вода, земля, человеческий геном, унаследованные культуры, справедливость, этика, смерть. И даже сама жизнь. Все, абсолютно все можно купить и продать при капитализме. И даже само «изменение климата» становится бизнесом».⁸ Таким образом, экологический кризис является отражением глубокого кризиса глобального капитализма, который завел человечество в исторический тупик и представляет угрозу дальнейшему существованию нашей планеты.

Первое систематическое исследование проблемы кризиса капитализма было дано в начале XX века. Еще в 1917 году Владимир Ильич Ленин в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма»⁹ впервые сделал глубокий научный анализ экономической и политической сущности империализма. В своей работе Ленин установил, что империализм как высшая стадия капитализма имеет пять основных характеристик:

- первый признак — возникновение капиталистических монополий, основанных на высокой степени концентрации монополии производства и капитала. Монополии получают огромные прибыли, грабя все группы трудящихся в городах и деревнях во всех странах мира;
- вторая главная черта империализма — это слияние банковского капитала с промышленным капиталом и создание на этой основе финансового капитала финансовой олигархии;
- экспорт капитала — третья главная черта империализма. Этот экспорт типичен для империализма; это заменило экспорт товаров и гораздо удобнее;
- образование международных монополистических капиталистических союзов — четвертая главная черта империализма;
- пятый признак — завершение территориального раздела мира крупнейшими капиталистическими державами. Вот почему возникает неизбежность агрессивной империалистической политики по захвату природных ресурсов, рынков сбыта и сфер влияния западных ТНК.

Отсюда следует однозначный вывод, что главной угрозой человечеству является капитализм во всех возможных масштабах и формах. Разнообразные проявления глобального кри-

⁷ См.: *Vine B.* Where in the World Is the U.S. Military? // Access mode: <http://www.politico.com/magazine/story/2015/06/us-military-bases-around-the-world-119321>.

⁸ *Morales E.* Save the Planet from Capitalism: An Open Letter on Climate Change [Electronic resource]. — Access mode: <http://www.Commoner.org.uk/N13/03-Morales.pdf>.

⁹ *Ленин В.* Империализм, как высшая стадия капитализма. — М.: Изд-во АСТ, 2022.

зиса являются предвестником краха этой системы. Предсказанный В.И. Ленина, этот неизбежный крах произошел в Российской империи в 1917 году.

Глубокие корни нынешнего кризиса глобализма также следует искать в однополярном мире. Именно разрушение СССР в 1991 году привело к разрушительным процессам системной дезинтеграции, социальной, политической и политической не только в стране, но и во всем мире. Разрушение СССР, по сути, означало капиталистический реванш стран Запада во главе с США.

Фактически произошло геополитическое дежавю. Крупные корпорации ТНК вновь поработили многие страны Азии, Африки и Америки, как и в начале XX века. Их ресурсы разворовываются, навязываются неравноправные договоры и продвигаются к власти их ставленников марионеток. Глобализаторы, умело используя современные формы и технологии экономического и политического управления технологиями, поработают другие страны, искусственно сохраняя там отсталость и бедность.

Не вдаваясь в дискуссию, скажем, что бывшие советские республики также стали в числе угнетенных мировым империализмом США. Где в основном после 1991 года в этих республиках правит прозападная компрадорская буржуазия. Всем известно, что в 1992 году Россию приняли в МВФ и Всемирный банк. Это была плата за поддержку «радикальных рыночных реформ», а по сути — реставрацию капитализма в стране. Все это привело страну на путь глобальной политики Запада и США. После распада Советского Союза в 1991 году, инициатором которого, «по сути», было российское руководство. РФ рассчитывала на взаимодействие и союзничество с НАТО и коллективным Западом, заявил Путин... «Россию рассчитывали принять в братскую семью “цивилизованных народов”. “Мы — то считали, мы свои буржуинские!”, ничего подобного не произошло»¹⁰, — заявил Путин. Об этом говорил он в беседе с американским журналистом Такером Карлсоном.

События последних лет, в том числе поведение СВО на Украине, свидетельствуют о том, что главной стратегической целью Запада было уничтожение России. И здесь, конечно, уместно вспомнить известный «План Даллеса»¹¹ и другие планы США в отношении СССР и России после второй мировой войны. Однако они заслуживают более пристального внимания в связи с событиями, разворачивающимися в нашей стране и мире после разрушения Советского Союза.

Однако важно помнить, что мир не ограничивается ЕС и США. Большинство стран Ближнего Востока и Африки воздержались от прямого осуждения действий России или вообще не выразили публично свою позицию по поводу СВО России на Украине. Многие государства выразили поддержку России и признали Луганскую и Донецкую Народные Республики. Это, прежде всего, Белоруссия, Китай, Никарагуа, Сирия, Венесуэла, Киргизия и др. Более радикальную антиимпериалистическую позицию выразил лидер Народного Фронта Освобождения Ливии Ахмед ад-Дам Каддафи. По словам Ахмеда ад-Дама Каддафи (двоюродного брата бывшего ливийского лидера Муаммара Каддафи, погибшего от рук мятежников, поддерживаемых НАТО); Россия, несмотря на распад Варшавского блока и СССР, продолжала оставаться мишенью для Североатлантического альянса. Запад, отметил Ахмед ад-Дам Каддафи, не только расширился в сторону России, но и совершил военную агрессию против дружественных Москве государств в Сирии, Ливии, Йемене и Ираке...

Специальная военная операция России на Украине является самозащитой от расширения блока НАТО; Североатлантический альянс сам по себе является врагом в глазах арабов», заявил РИА Новости политический руководитель Ливийского фронта национального освобождения Ахмед ад-Дам Каддафи¹².

И все же факт остается фактом... После 1991 года геополитические потери России были колоссальными. Мы понесли беспрецедентные территориальные потери по всему миру. В этом аспекте капиталистическая глобализация нанесла серьезный ущерб всей нашей стране. В аго-

¹⁰ <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/02/09/1019364-chto-putin-rasskazal-karlsonu>.

¹¹ Планы Даллеса // <https://iq.hse.ru/news/873343209.html> <https://rutube.ru/video/86de956b987800b2e75063645990b0c/>

¹² <https://ria.ru/20220309/spetsoperatsiya-1777323170.html>.

нии страха глобальный капитализм прибегает к самым реакционным формам демагогии, разжигая религиозный экстремизм и пещерный национализм. Вопреки распространенному мнению, глобализация не изменила природу капитализма.

В этом контексте следует еще раз отметить, что гениальный труд В.И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма»¹³ актуальна и сегодня, в эпоху глобального кризиса капитализма. В связи с этим необходимо отметить следующее: в настоящее время существует острая необходимость предотвратить нависшую над миром угрозу новой мировой войны. Несомненно, это требует мобилизации сил всех людей доброй воли, способных предотвратить столь трагическое развитие событий и реализацию подобных глобальных катастроф.

Для России и СНГ влияние внешних факторов сегодня является определяющим. Здесь уместно отметить, что если Россия и СНГ продолжат двигаться по пути либерализма, то еще больше останется под внешним контролем. В самом общем виде суть перспективы выхода из либерального тупика состоит в том, что власти постсоветских республик должны взять курс на социализм и социальную справедливость. Именно на этой основе возможно создание суверенного процветающего государства.

Если эти страны и дальше будут стремиться перестроить страну на либеральных принципах, то под действием законов глобального рынка капитализма над этими странами будет постоянно висеть угроза исчезновения. Поэтому альтернативой, скорее всего, станет перспектива трансформации государственности постсоветских республик, связанная с резким усилением интеграционных процессов при воссоздании единого государства в формате СССР.

Вопрос, прежде всего, в том, какие общие духовные ценности и цели будут мотивировать народы и государства, что будет вдохновлять их на этом пути. Потому что очевидным фактом является то, что большинство стран СНГ осознают, что им не выжить в одиночку. И выхода из экономического кризиса бедности в условиях растущей агрессивности мирового капитализма нет. Но такое новое межгосударственное объединение с национальной идеологией может возникнуть только на основе идеи социализма и социальной справедливости.

Не исключено, что это объединение в единую страну СССР пойдет по пути Евросоюза, но, при необходимости, в более короткие сроки. Пришло время вывести Россию и страны СНГ из глобального капиталистического кризиса. Поэтому путь социализма — единственный выход из кризиса западного глобализма. Многочисленные политологические исследования, проведенные за последние 30 лет, доказывают, что капитализм чужд народам стран СНГ. Капитализм и евразийская коллективистская цивилизация — вещи несовместимые.

Следует отметить, что разрушение СССР и реализация капиталистического проекта привели к гигантским экономическим и человеческим потерям в бывших советских республиках. Распад СССР сопровождался межнациональными войнами и конфликтами, чудовищным всплеском преступности. Разрушение производственного потенциала страны из-за недалекой экономической политики постсоветского периода привело к голоду, нищете и деградации граждан. Отказавшись от коммунизма, мы пришли к капиталистическому обществу с глубокой социальной неоднородностью и разобщенностью.

В постсоветских странах появилась небольшая группа богатейших людей, а остальная масса была бедных и нищих. Это суровая реальность жесточайшего расслоения капиталистического общества¹⁴. Не случайно среди наиболее актуальных проблем в РФ и СНГ на первом месте называют восстановление социальной справедливости. Это один из основных запросов постсоветского общества, о чем свидетельствуют многочисленные социологические исследования.

Вопреки утверждениям мировых буржуазных СМИ, многие знают, что СССР был первой социалистической страной в мире. Именно в СССР впервые был установлен гарантированный базовый уровень жизни потребления для любого гражданина. Вся власть над капиталом и деньгами была сосредоточена в руках государства, которое делило всё между своими гражданами. Именно благодаря советской власти ведущие страны Запада (боясь распространения советского влияния) были вынуждены внедрять основы социальной политики в своих странах.

¹³ Ленин В. Империализм, как высшая стадия капитализма. — М.: Изд-во АСТ, 2022.

¹⁴ <https://dzen.ru/a/ZgrM5zNrdUBFs5z0>.

Описывая катастрофические последствия капиталистических реформ в стране, известный советский и российский учёный-конструктор космических ракет Борис Евсеевич Черток говорил следующее: «Сейчас наша страна находится на историческом переломе, восстанавливая свою историческую память и экономический суверенитет. И я убежден, что мы обязаны довести до логического завершения борьбу с транснациональной олигархической паутиной, опутавшей государство»¹⁵.

Опираясь на данные современной социологии, необходимо отметить тот факт, что многие бывшие советские республики до сих пор разделяют историческую память о принадлежности огромной и могущественной державе СССР. Для понимания сути этого вопроса большое значение имеет то, что в то время мы были единым советским народом. Конечно, сейчас можно по-другому относиться к этому советскому идеологическому термину, что советский народ станет единой исторической общностью, приобретшей национальную идентификацию граждан на пространстве СССР.

Однако исторические факты свидетельствуют о том, что годы Советской власти укрепили связь между народами СССР и научили нас понимать, что только в единстве наша сила. Особенно в нынешних условиях, когда существует не только глобальный экономический кризис, но и идеологическое противостояние России (как правопреемницы СССР) и американского империализма. Вслед за определенными силами на Западе так называемая внутренняя «пятая колонна» пытается переписать советскую историю, оставив позади все положительные достижения советской эпохи. Это, прежде всего, единство и дружба народов СССР. Советский Союз обеспечил гармоничное развитие культуры и экономики всех союзных республик, прежде всего на основе дружбы и при поддержке русского народа. Многие народы обрели свою государственность в составе Советского Союза. Кроме того, необходимо отметить советские достижения в военно-технической области, в мирном освоении космоса, в области здравоохранения, образования и культуры. В этой связи хотелось бы, чтобы патриотические руководители в СНГ пришли к осознанию значения советского цивилизационного кодекса. Сохранение советской эпохи и сохранение исторической памяти.

Это актуально еще и тем, что антироссийские экономические санкции и проблемы импортозамещения выявили очевидный провал либерального проекта в России и СНГ. Именно в условиях западных санкций необходимо форсировать интеграционные экономические связи с бывшими советскими республиками. Особенно использования опыта индустриализации СССР в прошлом. В этом аспекте новая индустриализация в России может стать генератором и организатором ускоренной «вторичной индустриализации»¹⁶ бывшей советской Средней Азии.

Таким образом, прогрессивные реальные экономические реформы в промышленности РФ и СНГ позволяют создать приоритетный рынок российской промышленной продукции и передовых технологий в стране и за рубежом. Российская промышленность совместно со странами СНГ способна создать более 50 миллионов новых высокопроизводительных рабочих мест и тем самым решить проблемы бедности и безработицы в этих странах. Самое главное, что реализация новой индустриализации остановит рост трудовых мигрантов из среднеазиатских республик в Россию. В этом контексте новая индустриализация и социально-экономические преобразования в Российской Федерации и странах СНГ являются взаимовыгодными для всех сторон.

Актуальность темы нашей статьи определяется тем, что ретроспективный и современный анализ исследований, посвященных проблеме кризиса глобализма, позволяет сделать следующие выводы; Трансформация и возникновение принципиально новой исторической формы государственности на постсоветском пространстве возможны на основе идеи социальной справедливости социализма.

В условиях новых геополитических вызовов, чем скорее будет выбран курс на социализм, тем больше у стран СНГ появится перспектив выхода из глобалистского кризисного тупика.

¹⁵ https://dzen.ru/a/ZNjAjK5B_02BbYdN// Человек космический//.

¹⁶ Крупнов Юрий Васильевич ... Председатель Движения развития, председатель Наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития, <http://www.kroupnov.ru/position/2013/08/08/11090/>

Геополитические и цивилизационные союзы России и СНГ совместно с Китаем, Ираном и другими странами ускорят крах американского глобализма и гегемонии и позволят им пополнить ряды передовых развитых стран.

Именно сейчас логика истории в судьбе России и стран СНГ особенно вступает в свои права. Есть исторические факты, которые никто не может перечеркнуть. Все мы помним СССР, где опыт социализма получил глубокие корни. Все постсоветские республики и народы хорошо помнят социальную справедливость и социализм, которые приобрели практическое, фундаментальное, содержательное единство.

Сегодня уже всем очевидно, что распад СССР как сдерживающий геополитический фактор позволил империализму США все активнее применять военную силу. И вопреки обещаниям Запада, НАТО подошло вплотную к границам России. На фоне роста потенциальных военных угроз победный опыт СССР, первого в мире социалистического государства, актуален как никогда.

И только идеалы советского общества — труд, справедливость, дружба народов и прогресс — способны объединить народы постсоветских республик. Ибо, социалистический СССР уже показал реальный альтернативный путь движения человечества по пути прогресса, оставляя и защищая интересы всего человечества.

Список литературы

1. Ленин В. Империализм, как высшая стадия капитализма. — М.: Изд-во АСТ, 2022.
2. Амтали Ж. Краткая история будущего. — СПб.: ООО «Питер Пресс», 2014 — URL: <https://fb2.top/kratkaya-istoriya-buduschego-565253>
3. Зюганов Г.А. Глобализация и судьба человечества. — 2002.
4. Катасонов В. Открытый заговор Жака Аттали претворяется в жизнь // 25.01.2021. — URL: <https://www.fondsk.ru/news/2021/01/25/otkrytyj-zagovor-zhaka-attali-pretvorjaetsja-v-zhizn-52768.html>.
4. Сталин И.В. Беседа с английским писателем Г.Д.Уэллсом 23 июля 1934 г. — М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1935.
5. Жириновский В. Жестокая война. Ближний Восток в огне // <https://www.litres.ru/book/vladimir-volfovich-zhirinovskiy/zhestokaya-voyna-blizhniy-vostok-v-ogne-48826795/chitat-onlayn/>
6. Amar M., Ariely D., Ayal Sh., Cryder C., Rick S. Winning the Battle but Losing the War: The Psychology of Debt Management // Journal of Marketing Research. — 2011. — Vol. XLVIII (Special Issue 2011). — P. 38–50.
7. Lea S., Webley P., Levine R. The economic psychology of consumer debt // Journal of Economic Psychology. — 1993. — Vol. 14. — No 1. — P. 85–96.
8. <https://www.marxists.org/arabic/archive/trotsky/bio/deutscher-isaac.htm> ... ةيكارتشال اتاهجوتال ن يتاي فوسل اداحتال اككفت غرس لشاف بالقنا اماع نيثالث لبق ... ذنم يتاي فوسل اداحتال دق ع
9. SWI swissinfo.ch <https://www.swissinfo.ch> > ara 18 авг. 202 г. — رثكأ نيس تلي نم ؤوع دب تره اظتلا تاعم جو ... ريزو نيس تلي س يروب ىل! مزن ا ابص ةيناثل ا ل اوح .- ينون ج موي .- يسورل ا نامل ربل ا مام ا صخش فل ا نيس م خ نم عباسل ا مويلا
10. <https://www.youm7.com> > ... 4 июня. 2018 г. — ةياهن ىف يتي فوسل اداحتال راي هنا ذنم ايسور ىف تدح ا اذامو — ىف اذقل ا م اظن ةع يبط ؟ام ا ل ا ل ا امدقت ربت عي ةيل امس ا رل ا ل! «ةيتي فوسل ا ةيكارتشال ا» نم ل ا قتنال ا ل هو ؟ 1991 ةي خيرات ةي فل خ
11. <https://marxy.com/?p=7605> ... مامزنال ا يتاي فوسل اداحتال ا بلطض فر يذلا فل حل ا ... «وتانل ا»
12. <https://aawsat.com> > عرض ... ةي قرشل ا ابوروا لود ي ف «ةيكارتشال ا ج امانل ا» لش ف عم ق م عل ا ي ف ... ن عو ع ق اول ن ع ي ق ي ق حل ا ل و ص ف م ل ا » ن ا ؤ ك ر حل ا ت ا ر و ... ل م ا ع ت ل ا ل ع ي ف ا ن ق ل ا ر م ع م ل ح ا ر ل ا ي ب ي ل ل ا

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРАВОВОЙ СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Д.С. Безносков,

кандидат психологических наук,
доцент кафедры социальной психологии,
Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, Санкт-Петербург

INTERNATIONAL LEGAL SOCIAL CAPITAL IN THE MODERN WORLD

D.S. Beznosov,

PhD in Psychological Sciences,
Associate Professor of the department of social psychology,
St. Petersburg State Institute psychology and social work, St. Petersburg
E-mail: don_bizon@inbox.ru

Аннотация. В статье предлагается ввести новое социально-психологическое понятие — международный правовой социальный капитал. В правовом общественном сознании международный правовой социальный капитал приобретает особый смысл, так как позволяет обеспечить безопасность в мире. Рассмотрены три базовых компонента международного правового социального капитала: взаимное доверие, престиж и асертивность государственной политики.

Ключевые слова: международный правовой социальный капитал, доверие, престиж, асертивность.

Abstract. The article proposes to introduce a new socio-psychological concept — international legal social capital. In the legal public consciousness, international legal social capital acquires a special meaning, as it allows to ensure security in the world. Three basic components of international legal social capital are considered: mutual trust, prestige and assertiveness of state policy.

Key words: international legal social capital, trust, prestige, assertiveness.

Проблемы социального капитала становятся все более актуальными в современном мире. В западной социологии, политологии, социальной психологии эти проблемы стали изучаться с середины 1990-х гг. Огромный вклад в развитие теории социального капитала внесли Р. Bourdieu, J. Coleman, R. Putnam. В настоящее время концепции социального капитала развиваются в отечественной и зарубежной психологии [см.: 1; 3; 5; 6]. Социальный капитал рассматривается как система взаимного доверия, добровольный обмен ресурсами, формирование активной гражданственности. Ученые разработали четыре основных подхода к изучению социального капитала — сетевой, ресурсный, экономический и социально-психологический [2].

Мы предлагаем дополнить этот перечень правовым подходом и ввести в научную терминологию новое понятие «правовой социальный капитал». Правовой социальный капитал понимается нами, как осмысленная в правовом общественном сознании система правовых норм, принятая законодательством страны и одобренная гражданами. Правовой социальный капитал может внутренним и внешним и, соответственно, формироваться в области внутригосударственных и внешних международных отношений. На основе многочисленных межгосударственных договоров складывается международный правовой социальный капитал (МПСК). В соответствии с общей теорией социального капитала можно выделить три вида МПСК: соединяющий или мостовой (bridging), охватывающий (bonding) и связующий (linking). Соединяющий МПСК служит мостом для объединения стран на основе политических, военных, торговых договоров с целью рационального и взаимовыгодного доступа и обмена ресурсами, получения финансовой выгоды. Охватывающий МПСК предназначен для создания политических и военных объединений с целью усиления позиции в мире на основе международной коалиции государств. Связующий МПСК нацелен на консолидацию различных государств, обеспечение их суверенитета и самостоятельного контроля за использованием собственных ресурсов. Таким образом, международный правовой социальный капитал призван играть ре-

шающую роль в обеспечении мирного сосуществования различных стран на планете. Высокий уровень международного социального капитала обеспечивает уверенность людей в будущем, способствует снижению их тревожности, устранению различных страхов и фобий.

Письменно оформленные и ратифицированные парламентами различных государств договора и соглашения являются основными способами формирования международного правового социального капитала. На основе международного права специально созданы международные объединения: Организация Объединенных Наций (ООН), в целях укрепления мира посредством образования сформирована ЮНЕСКО, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Международный Олимпийский Комитет (МОК), созданный для возрождения и организации Олимпийского движения и т.д. После Второй Мировой Войны на протяжении 70 лет эти организации целенаправленно формировали и укрепляли международный правовой социальный капитал. Однако, в последние годы уровень МПСК заметно снизился. Согласованное и принятое странами победившей в войне коалиции международное право необоснованно и самовольно заменяются не утвержденными государственным законодательством различных стран «порядком, основанном на «правилах».

Социально-психологические последствия волюнтаристских действий западных стран проявляются в резком снижении таких компонентов международного правового капитал, как доверие между государствами, престиж международных объединений, способности правительств защищать суверенитет и жизненные интересы своего населения. Правительства западных стран оказывают дестабилизирующее воздействие не только на международный правовой социальный капитал, но и на внутренний правовой капитал государств, что отражается в проведении «цветных революций», дискриминации политических лидеров, активной информационной войне, направленной на деформацию правового сознания правящих элит и военнослужащих, а также и всего гражданского населения.

Международный правовой социальный капитал формируется на основе следующих компонентов: доверие, престиж международного права и асертивность внутригосударственной и межгосударственной политики. Доверие является базовым компонентом правового капитала [7]. В МПСК доверие имеет сложную структуру, состоящую из множества составляющих. Во-первых, в целях формирования устойчивого МПСК правительства различных государств должны проявлять доверие и уважение к международному праву и международным организациям — ООН, ЮНЕСКО, ВОЗ, МОК и т.д. Во-вторых, между президентами государств должна сложиться атмосфера взаимного доверия в области международных отношений. В-третьих, правительства государств должны поддерживать постоянный диалог по самым актуальным вопросам международной политики, экономики и права. Только при соблюдении этих условий МПСК возрастет и окрепнет. К сожалению, в настоящее время наблюдается несоблюдение перечисленных условий и, соответственно, спад уровня международного правового социального капитала.

Вторым базовым компонентом МПСК является престиж системы международного права. Российская Федерация была нацелена на поддержание такого престижа. А Конституции РФ, принятой в 1995 году, содержалась статья 15 о приоритете международного права над национальным. В 2020 году в статью были внесены существенные правки, закрепляющие приоритет национального права над международным. Сложившаяся ситуация свидетельствует о снижении значимости международного права, но в то же время показывает огромную роль международного правового социального капитала, поскольку его сохранение и поддержание способствует мирным добрососедским международным отношениям.

К третьему базовому компоненту МПСК мы относим асертивность, как способность, возможность и умение государства защитить свои национальные права и интересы, уважая и соблюдая при этом права и интересы других государств и народов их населяющих. Асертивность является новым феноменом, изучаемом в социологической и социально-психологической литературе. Она рассматривается в личностном аспекте, как способность и умения личности защитить свои права при формировании межличностных отношений. В области международных отношений асертивность крайне необходима [4]. Она направлена на соблюдение гражданских прав, политических, экономических, этнических, лингвистических интересов народов, населяющих государственное образование. В тоже время асертивность

в международных отношениях предполагает уважение и соблюдение прав и интересов всех народов на планете.

Международный правовой социальный капитал является новым научным понятием. В самом широком смысле он охватывает особое смысловое пространство правового общественного сознания всех людей, живущих на планете Земля. В узком смысле международный правовой социальный капитал означает приверженность системе международного права, взаимное доверие руководителей государств, престиж международных организаций. Международный правовой социальный капитал обеспечивает систему международной безопасности и суверенитета стран. В настоящее время можно говорить о заметном снижении уровня международного социального капитала.

Список литературы

1. *Игумнов О.А., Масарский М.М.* Социальный капитал как фактор управления формированием организационных знаний // Социология. — 2023. — № 4. — С. 188–196.
2. Социальный капитал организации: Монография // под науч. ред. Л.Г. Почебут, В.А. Чикер. — М.: Инфра-М., 2024.
3. *Clausen T., Meng A., Borg V.* Does social capital in the workplace predict job performance, work engagement, and psychological well-being? A prospective analysis // Journal of Occupational and Environmental Medicine. — 2019, — V. 61. — No 10. — P. 800–805. — DOI: 10.1097/JOM.0000000000001672.
4. *Kurowski L., Szymanic P.* Legal regulations impact on social capital. The social capital. The case of Poland // Slovak Journal of Political Sciences. — 2020. — Vol. 20. — No 2. — P. 227–254. — DOI: <https://doi.org/10.34135/sjps.200203>(Accessed 18.02.2024).
5. *Tsounis A., Xanthpoulou D., Demerouti E., Kafetsios K., Tsaousis I.* Workplace social capital: Redefining and measuring the construct // Social Indicators Research. — 2023. — V. 165. — No 2. — P. 555–583. — DOI: 10.1007/s11205-022-03028-y.
6. *Wulandhari N.B.I., Gölgeci I., Mishra N., Sivarajah U., Gupta S.* Exploring the role of social capital mechanisms in cooperative resilience // Journal of Business Research. — 2022. — V. 14. — No 2. — P. 375–386. — DOI: 10.1016/j.jbusres.2022.01.026.
7. *Yuldasheva S., Umarovich N., Khayotgizi K., Nolirugli E.* Psychology of trust and security // Journal of Academic Research and Trends in Educational Sciences. — 2022. — P. 153–167. — <http://ijournal.uz/index.php/jartes>. — DOI: 10.5281/zenodo.7429824.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПРОКУРОРА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Л.А. Варакина,
старший преподаватель,
кафедра гражданского права и процесса,
Международный юридический институт, Москва,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва
Е.Н. Федотова,
студент,
Международный юридический институт, Москва

PECULIARITIES OF THE PROCEDURAL POSITION OF THE PROSECUTOR IN THE ARBITRATION PROCESS

L.A. Varakina,
Senior Lecturer, Department of Civil Law and Process,
International Law Institute, Moscow.
Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
E-mail: sunlil73@list.ru
E.N. Fedotova,
student,
International Law Institute, Moscow.
E-mail: lifedotova02@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается процессуальное положение прокурора в арбитражном процессе, а также его особенности. Участие прокурора в арбитражном судопроизводстве является важным и необходимым инструментом для защиты прав и законных интересов как общества, так и государства, сопряженным с обращением прокурора в суд с различными исками, заявлениями, в зависимости от определенных юридических обстоятельств, отнесенным к ведению прокурора в соответствии со ст. 52 АПК РФ. Вопрос о процессуальной роли прокурора при участии в арбитражном судопроизводстве не до конца решен, в связи с чем требуются корректировки на законодательном уровне.

Ключевые слова: прокурор, арбитражный процесс.

Abstract. The article examines the procedural position of the prosecutor in the arbitration process, as well as its features. The participation of the prosecutor in arbitration proceedings is an important and necessary tool to protect the rights and legitimate interests of both society and the state, associated with the prosecutor's appeal to the court with various claims, statements, depending on certain legal circumstances, assigned to the prosecutor in accordance with Art. 52 of the agro-industrial complex of the Russian Federation. The issue of the procedural role of the prosecutor when participating in arbitration proceedings has not been fully resolved, and therefore adjustments are required at the legislative level.

Key words: prosecutor, arbitration process.

На ранних этапах исходная роль прокуроров ориентировалась в основном на уголовные и гражданские дела, со временем органы прокуратуры начали принимать участие в арбитражных процессах, в широком смысле, осуществляя контроль за законностью, представляя интересы государства и обеспечивая соблюдение общественных стандартов в арбитражных разбирательствах. Прокурор принимает участие в международных арбитражах, если представление государственных интересов связано с иностранным элементом.

Согласно статье 52 АПК РФ¹ и Приказа Генпрокуратуры России от 07.07.2017 № 473 «О реализации прокурорам полномочий в арбитражном судопроизводстве»², прокурор наделен полномочиями участия в арбитражном процессе. Его основными задачами являются защита нарушенных прав и законных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность и иную экономическую деятельность; обеспечение законности судебного разбирательства на всех стадиях арбитражного процесса, в делах, в которых может участвовать прокурор; реальное восстановление нарушенных прав и законных интересов участников экономических отношений.

Согласно статистике, размещенной на официальном сайте Генеральной прокуратуры, в 2021 году количество исков, заявлений в порядке арбитражного судопроизводства составляет 10034, в то время как в 2022 году количество поданных исковых заявлений в порядке ст. 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации — 7808, то есть наблюдается спад показателей (22%) [4].

Однако несмотря на активное участие органов прокуратуры в арбитражном процессе, имеют место быть актуальны проблемы, связанные с процессуальным положением прокуроров в арбитражном судопроизводстве.

В первую очередь это ограниченная компетенция. В соответствии с п. 5 ст. 52 АПК РФ прокурор, в целях обеспечения законности, вправе вступать в рассмотрение трех категорий дел: те, что указаны в ч. 1 данной статьи — оспариванием нормативных, ненормативных правовых актов; признание недействительными сделок; применение последствий недействительности ничтожной сделки; истребование государственного и муниципального имущества из чужого незаконного владения, а также вступление в дела при рассмотрении заявлений о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда и при рассмотрении заявлений о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений. Однако согласно Пленуму Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.03.2012 № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе», прокурор также наделен правом на обращение в арбитражный суд с исковым заявлением по делам, предусмотренным федеральным законом, например, согласно ст. 222 Гражданского кодекса Российской Федерации, с требованием о сносе самовольной постройки в целях защиты публичных интересов.

Получается, что Арбитражный процессуальный кодекс РФ ограничивает вмешательство прокуратуры в частноправовые отношения, устанавливая исчерпывающий перечень дел, по которым прокурор вправе инициировать исковое производство [3].

Отсюда вытекает еще одна существенная проблема — защита публичных интересов.

Как такого определения «публичные интересы» законодатель не закрепил ни в одном из законодательных актов, впрочем, основываясь на постановлениях Верховного Суда Российской Федерации, можно трактовать публичные интересы как интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды. Прокурор вправе защищать публичные интересы в гражданском судопроизводстве, однако такая необходимость присутствует и в арбитражном судопроизводстве. Ст. 53 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации указывает на то, что публичные интересы защищают государственные органы, органы местного самоуправления и иные органы.

В соответствии со ст. 53 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обращение в защиту публичных интересов возможно в случаях, предусмотренных федеральным законом. В то же время Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» называет следующие случаи обращения прокурора: когда этого требует

¹ «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Консультант плюс.

² Приказ Генпрокуратуры России от 07.07.2017 № 473 (ред. от 19.10.2022) «О реализации прокурорами полномочий в арбитражном судопроизводстве» // Консультант плюс.

защита прав граждан и охраняемых законов интересов общества или государства, а также когда нарушены права и свободы значительного числа граждан либо в силу иных обстоятельств нарушение приобрело особое общественное значение.

Отсюда логичным кажется предложение отнести органы прокуратуры к «иным органам» в статье 53 АПК, а также целесообразно закрепить в ст. 52 АПК РФ право прокурора на обращение в суд в защиту прав, свобод и законных интересов неопределённого круга лиц.

На практике, когда в прокуратуру поступают обращения граждан, чаще всего индивидуальных предпринимателей, с просьбой о содействии в восстановлении нарушенных прав, у прокурора «связанны руки», поскольку прокуратура может вносить акты реагирования только в том случае, если есть нарушения законодательства, но как таковой помощи в судебном порядке прокуратура оказать не может.

Здесь же выявляется еще одна проблема — это возможность оказания помощи в сборе доказательств. Не всегда индивидуальные предприниматели или юридические лица могут самостоятельно получить документы, которые могут послужить доказательствами, для решения спорного вопроса. В то время как прокуратура на основании обращения гражданина, может запросить сведения в рамках Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»³. Из полученных материалов, прокурор может выявить нарушения законодательства, но в суд обратиться не может, как и передать собранные документы заявителю.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 333.37 Налогового кодекса Российской Федерации⁴ прокуроры освобождены от уплаты государственной пошлины при обращении в арбитражные суды, что создает пробел в законодательстве, поскольку в ст. 52 Арбитражного процессуального кодекса нет ни упоминания, ни отсылки к Налоговому кодексу. Видится возможным дополнить ч. 3 ст. 52 Арбитражного процессуального кодекса формулировкой «за исключением уплаты государственной пошлины».

Обращаясь к сравнению с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, в ст. 18 отмечено, что прокурор наравне с помощником судьи, секретарем судебного заседания, экспертом, специалистом и переводчиком имеет право на отвод, впрочем, в арбитражном законодательстве, прокурор таким правом не обладает. Во избежание личной заинтересованности прокурора в исходе дела целесообразно дополнить главу 3 Арбитражного процессуального кодекса в части отвода прокурора в целях обеспечения верховенства закона, защиты прав и законных интересов.

П. 5 ст. 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации указывает на то, что прокурор вправе вступить в дело, рассматриваемое арбитражным судом, на любой стадии арбитражного процесса. Если толковать буквально эту норму, то прокурор может вступить в процесс только по собственной инициативе. Обращаясь к п. 2 Информационного письма Генпрокуратуры РФ от 22.08.2002 № 38-15-02⁵, прокурор может вступить в арбитражный процесс на любой стадии как по собственной инициативе, так и по ходатайству лиц, участвующих в деле, а также по инициативе суда. Таким образом, целесообразно, если при вступлении прокурора в арбитражный процесс, суд будет обязан вынести определение, как например с третьими лицами, заявляющими или не заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора [1].

Еще одной немаловажной проблемой в арбитражном процессе является отсутствие возможности у прокурора внесения апелляционного и кассационного представления, что противоречит осуществлению основной функции прокуратуры — надзорной функции.

С одной стороны, в ст. 257, 273 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, лица, участвующие в деле, а также иные лица вправе обжаловать решения арбитражного суда.

³ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 25.12.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.03.2024) // Консультант плюс.

⁴ «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 22.04.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2024) // Консультант плюс.

⁵ Информационное письмо Генпрокуратуры РФ от 22.08.2002 № 38-15-02 «О некоторых вопросах участия прокуроров в арбитражном процессе, связанных с принятием и введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции»⁶, и Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции»⁷ к лицам, имеющим право на обжалование в порядке апелляционного и кассационного производства относится Генеральный прокурор, его заместители, прокуроры субъектов Российской Федерации, их заместители и приравненные к ним прокуроры, их заместители.

Такая позиция создает предмет дискуссии, прокурор какого уровня может подавать апелляционные и кассационные представления, в связи с этим необходимо внести корректировку в Арбитражный процессуальный кодекс, чтобы создать единообразную правовую позицию в части процессуального статуса прокурора [2].

В заключении хочется отметить, что проблемы, связанные с процессуальным положением прокурора в арбитражном процессе, возможно решить не только на уровне федерального законодательства и внесения поправок в Арбитражный процессуальный кодекс, но и путем принятия разъяснения Верховным судом Российской Федерации или Генеральной прокуратуры Российской Федерации, дабы исключить противоречивую судебную практику.

Список литературы

1. Ергашев Е.Р., Панкова А.А. Проблемы участия прокурора в рассмотрении дел арбитражными судами // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. — 2020. — № 2.
2. Мещерякова А.Ф., Дадаев М.Б. Некоторые проблемные аспекты участия прокурора в арбитражном судопроизводстве // Наука. Общество. Государство. — 2022. — № 3 (39).
3. Проблемы реализации полномочий прокурора в гражданском, административном и арбитражном процессе: сб. материалов круглого стола (Москва, 26 октября 2018 г.) / под общ. ред. Н.В. Субановой; сост. и науч. ред. М.В. Маматов, О.В. Боброва; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. — М., 2019. — 89 с.
4. Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result>.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // Правовая система Консультант плюс.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» // Правовая система Консультант плюс.

СИСТЕМА РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ УХОДА ИЗ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА

А.Н. Гребенкин,

доктор исторических наук, доцент,
сотрудник Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации, Орел

М.Г. Фомина,

кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного, административного и уголовного права,
Среднерусский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Орел

THE RUSSIAN HIGHER EDUCATION SYSTEM IN THE CONTEXT OF WITHDRAWAL FROM THE BOLOGNA PROCESS

A.N. Grebenkin,

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
member of the Academy of the Federal Security Guard Service of the Russian Federation, Orel

M.G. Fomina,

PhD in Political Science, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Constitutional, Administrative and Criminal Law, Central Russian Institute of
Management — Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation, Orel.
E-mail: fomina-mg@ranepa.ru

Аннотация. В статье рассмотрены изменения, которые претерпевает система отечественного высшего образования в контексте исключения России из Болонского процесса. Рассмотрен переход к новой модели высшего образования, органично объединяющей наработки, сделанные за время попыток превратить российские вузы в компонент общеевропейской системы, и опыт, накопленный советской высшей школой. В работе осуществлен анализ основных причин, обусловивших неактуальность сохранения курса на интеграцию в европейское образовательное пространство. Дана характеристика ключевых принципов новой схемы подготовки специалистов с высшим образованием, озвученных Президентом Российской Федерации В. В. Путиным в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 21 февраля 2023 г. Рассмотрены основные положения Указа Президента Российской Федерации № 343 от 12 мая 2023 г., в соответствии с которым был запущен пилотный проект, направленный на апробацию новой схемы на практике. В статье подробно рассмотрены уровни базового и специализированного высшего образования, осуществлено их сравнение со ставшими уже традиционными бакалавриатом и магистратурой. Авторы приходят к выводу, что в целом проектируемые изменения дадут возможность российским вузам готовить специалистов высокой квалификации, способных успешно решать поставленные перед ними задачи.

Ключевые слова: Российская Федерация, высшее образование, Болонский процесс, бакалавриат, магистратура, базовое высшее образование, специализированное высшее образование, аспирантура, пилотный проект.

Abstract. The article examines the changes that the Russian higher education system is undergoing in the context of Russia's exclusion from the Bologna process. The transition to a new model of higher education, organically combining the achievements made during attempts to turn Russian universities into a component of the pan-European system, and the experience accumulated by the Soviet higher school, is reviewed. The paper analyzes the main reasons for the irrelevance of maintaining the course of integration into the European educational space. The key principles of the new scheme for training specialists with higher education, voiced by the President of the Russian Federation V. V. Putin in a Message to the Federal Assembly of the Russian Federation on February 21, 2023, are characterized. The main provisions of Decree of the President of the Russian Federation No. 343 of May 12, 2023, according to which a pilot project was launched aimed at testing the new scheme in practice. The article examines in detail the levels of basic and specialized higher education, compares them with the already traditional bachelor's and master's degrees. The authors conclude that, in general, the projected changes will enable Russian universities to train highly qualified specialists who are able to successfully solve the tasks assigned to them.

Key words: Russian Federation, higher education, Bologna process, bachelor's degree, master's degree, basic higher education, specialized higher education, postgraduate study, pilot project.

Очередной виток «столкновения цивилизаций», в эпицентре которого оказалась Россия, поставил на повестку дня вопрос об отказе от копирования западных моделей и образцов и возвращении к проверенным временем национальным традициям. Предметом достаточно оживленных дискуссий стала система российского высшего образования. В течение без малого двух десятилетий, с 2003 по 2022 гг., она развивалась в соответствии с принципами Болонской системы, состояла из трех последовательно реализуемых уровней и стремилась стать частью общеевропейского образовательного пространства [11]. Между тем еще в 2000-е гг. лидер ЛДПР В.В. Жириновский говорил о губительных для российской нации последствиях ориентации на европейские схемы и необходимости сохранения лучших достижений дореволюционной и советской школы. Он выступал против стремления к едва ли не стопроцентному охвату высшей школой российской молодежи, отмечая, что это неизбежно приведет к пребыванию в вузах ради «корочки» и, как следствие, к дискредитации университетского образования.

С позицией В.В. Жириновского солидарны и специалисты в области образовательного права, которые полагают, что в настоящее время унификация российского высшего образования с европейским в значительной степени утратила смысл. Это обусловлено следующими причинами.

Во-первых, академическая мобильность студентов отечественных вузов в западном направлении ввиду конфронтации России и Европы практически сошла на нет. Поэтому кредитно-модульный подход к выстраиванию учебного курса и балльно-рейтинговая система оценивания работы обучающихся потеряли свою актуальность. Перспективы их применения внутри страны еще более неопределенны. Если взаимодействие с европейскими университетами до начала ухудшения политической ситуации развивалось достаточно динамично, то обмен студентами между российскими вузами практически не осуществлялся ввиду отсутствия унифицированных учебных планов. Поэтому обучающиеся в случае перехода в другой университет даже на такую же специальность были вынуждены ликвидировать разницу в учебных планах, которая, как правило, была достаточно существенной.

Во-вторых, негативное отношение к россиянам на западном рынке труда обесценивает возможность получения общеевропейского приложения к диплому. Выпускники, уже имеющие этот документ, не могут им воспользоваться ввиду санкций.

В-третьих, Болонская система способствовала расширению канала «утечки мозгов» в Европу. Сенатор А.А. Климов, возглавляющий комиссию Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации, вполне справедливо отметил: «Болонская система — не что иное, как пылесос, который очень активно позволял выкачивать умных людей из Российской Федерации и отправлять их в основном в сторону тех, кого мы сегодня совершенно обоснованно называем недружественными государствами» [7]. Проректор Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации доктор юридических наук Е.В. Емельянова и доцент Университета ФСИН России кандидат педагогических наук В. И. Силенков прямо назвали данную ситуацию угрозой национальной безопасности России [5, с. 90–91].

Наконец, опыт функционирования бакалавриата показал, что его выпускники вследствие сокращения и срока обучения, и объема аудиторных часов в массе своей подготовлены гораздо хуже, чем специалисты, получившие высшее образование по старой схеме. Даже защитники Болонской системы отмечали, что она «значительно снизила качество обучения, так как бакалавр получает в среднем на 40% меньше специальных знаний, чем при обучении по традиционной пятилетней программе» [9, с. 51], резко сократился объем практики. Это относится и к тем, кто успешно окончил магистратуру. Как отмечают президент Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена доктор физико-математических наук Г.А. Бордовский и заведующий кафедрой гуманитарных наук Института медицинского образования ФГБУ «НМИЦ им. В.А. Алмазова» доктор педагогических наук О.Г. Роговая, главная причина этого заключается в том, что «параллельно ей (Болонской системе. — А.Г., М.Ф.) в России не выстроена дополнительная система профессионального образования на базе общего высшего образования, заложенного Болонской декларацией, которая в том или ином виде существует во всех странах, использующих Болонскую систему» [2, с. 9]. Попытки же перестроить учебные планы бакалавриата и магистратуры таким образом, чтобы обучающиеся

ся получили профессиональную подготовку, ввиду технологической несовместимости Болонской системы с решением этой задачи оказались неудачными.

Выходом из сложившейся ситуации стала разработка новой модели высшего образования. 21 февраля 2023 г. в своем послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президент Российской Федерации В.В. Путин объявил, что система отечественного высшего образования должна быть подвергнута серьезной модернизации. Так как исключение российских вузов из Болонского процесса состоялось еще в апреле 2022 г. (а официальное заявление о выходе России из Болонской системы министр науки и высшего образования Российской Федерации В.Н. Фальков сделал 24 мая того же года [10]), ставшее уже привычным деление процесса получения высшего образования на две ступени (бакалавриат и магистратуру) в значительной степени утратило свою актуальность. Поэтому В.В. Путин выступил с инициативой замены бакалавриата и сохраняющегося по некоторым направлениям подготовки специалитета новым уровнем — базовым высшим образованием со сроком обучения от четырех до шести лет в зависимости от направления и профиля подготовки, а также пожеланий работодателей.

Концепция базового высшего образования высоко оценена специалистами. Как полагает эксперт О.Д. Долгицкий, продление срока обучения положительно скажется на профессионализме выпускников: «Опыт показывает, что четырех лет совершенно недостаточно для освоения высшего образования (в некоторых случаях не хватает даже и пяти)» [1]. Преодолеть негативные последствия ориентации выпускников бакалавриата на решение прикладных задач поможет реанимация фундаментального характера высшего образования (то, что уже пытались сделать в рамках так называемого академического бакалавриата), однако при сохранении приоритета практико-ориентированного подхода на ступени базового высшего образования. Скептическое отношение к бакалавру как к «недоспециалисту» должно уйти в прошлое. Бывший министр образования Российской Федерации А.А. Фурсенко, в настоящее время являющийся помощником Президента Российской Федерации, заверил, что статус бакалавров будет идентичен статусу дипломированных специалистов, выпускавшихся вузами до перехода к Болонской системе. Это тем более важно, что в настоящее время далеко не все выпускники бакалавриата стремятся окончить магистратуру, желая поскорее начать полноценную трудовую деятельность.

Глава государства в своем послании заявил о необходимости сохранения магистратуры в качестве этапа получения специализированного высшего образования. Целью обучения в магистратуре будет являться углубление подготовки по избранной специальности. Предполагается введение двух типов специализированного высшего образования: 1) профессионального, ориентированного на углубление практической подготовки, 2) исследовательского, предполагающего получение дополнительных академических знаний, необходимых для ведения научной работы.

Срок обучения в магистратуре в зависимости от профиля подготовки и уже достигнутого уровня образования должен будет составить от одного до трех лет. При этом, по всей вероятности, для профессиональной магистратуры ведущей станет тенденция к сокращению общего срока обучения за счет введения годичной магистратуры. Так, ректор Университета ИТМО В.Н. Васильев предполагает перейти к пятилетней связке «бакалавриат плюс магистратура» ввиду того, что IT-компании, в которых будут работать выпускники, заинтересованы в ускорении процесса подготовки кадров. О готовности ввести годичную магистратуру заявил в мае 2023 г. и ректор Уральского федерального университета В.А. Кокшаров.

Обучение в магистратуре утратит «массовый» характер: она останется далеко не во всех вузах, а количество магистерских программ сократится. Это позволит обеспечить достаточно высокий уровень подготовки выпускников. Как отмечает заместитель председателя комитета по науке и образованию Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации А.Г. Мажуги, по ряду специальностей магистратура открываться не будет. Таким образом, магистры будут действительно получать новые знания по специальности, которые позволят им работать на более высоких должностях, и пребывание в магистратуре не станет повторением того, что уже было пройдено на стадии бакалавриата, что, к сожалению, в настоящее время является достаточно широко распространенным явлением. Кроме того, придание

магистратуре статуса «надстройки» над базовым высшим образованием, несомненно, повысит профессиональный авторитет ее выпускников.

В рамках перестройки системы высшего образования предполагается ввести запрет на обучение в магистратуре лиц, не имеющих базового высшего образования соответствующего профиля. Это будет способствовать искоренению порочной практики рассмотрения обучения в магистратуре как аналога получения второго высшего образования для выпускников бакалавриата и магистратуры по несмежным специальностям. Как отмечает председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В.В. Володин, запрет будет касаться главным образом лиц, получивших базовое высшее образование гуманитарного профиля и претендующих на обучение в магистратуре по инженерным специальностям. Вопрос о допустимости зеркальных ситуаций на повестку дня не ставится. Сохранение возможности поступления в магистратуру по смежным специальностям признается директором Института образования НИУ ВШЭ Е.А. Терентьевым актуальным. Право поступления в магистратуру на бюджетные места будет предоставлено и выпускникам специалитета.

Сроки обучения по программам и базового высшего образования, и магистратуры определены как гибкие. Министр науки и высшего образования В.Н. Фальков полагает, что это даст возможность обеспечить необходимый уровень профессиональной подготовки для каждого конкретного выпускника. При этом важно грамотно сочетать фундаментальный и прикладной компоненты [3]. Предлагаются различные схемы. Так, ректор МГИМО А.В. Торкунов выступил с идеей продления для желающих обучения по программам бакалавриата на один год. Проблема при этом заключается в том, что выделение средств из государственного бюджета на увеличение срока пребывания в бакалавриате до 5 или 6 лет не предусмотрено. Если же студент захочет приобрести новую специальность, он продолжит обучение в магистратуре, где должен будет пробыть в течение двух лет [6].

Аспирантура в рамках нового подхода утрачивает статус ступени высшего образования и ориентируется на подготовку научных и научно-практических кадров. Право стать аспирантом дается лишь тем, кто окончил магистратуру либо получил базовое высшее образование по программе подготовки со сроком обучения не менее пяти лет. Нельзя не отметить, что данное правило серьезно ущемляет образовательные и карьерные возможности лиц, получивших базовое высшее образование по четырехгодичной программе. Они оказываются фактически приравнены к бакалаврам, которые в настоящее время права непосредственного поступления в аспирантуру не имеют.

С целью апробации новой схемы на практике 12 мая 2023 г. В.В. Путин издал указ № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» [8]. Согласно ему, в 2023/2024–2025/2026 учебных годах несколько российских вузов должны осуществить обучение студентов согласно предложенной главой государства новой схеме высшего образования. Вузами, в которых реализуется этот так называемый пилотный проект, стали Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Национальный исследовательский университет «Московский авиационный институт», Национальный исследовательский технологический университет «Московский институт стали и сплавов», Московский педагогический государственный университет, Санкт-Петербургский горный университет и Томский государственный университет. Реализация пилотного проекта началась в отношении специальностей как технического, так и гуманитарного профиля. Им охвачено 180 программ. Доминируют при этом инженерные специальности. Например, в МАИ пилотный проект стал реализовываться в рамках основного направления подготовки — авиационной и ракетно-космической техники, а в 2024/2025 учебном году предусмотрено его распространение на математику, прикладную механику, приборостроение, теплоэнергетику и другие специальности. Вузы сами разрабатывают учебные планы и определяют продолжительность обучения. Так, в МПГУ сроки обучения по различным программам базового высшего образования составляют четыре, пять и шесть лет.

Итоги первого года реализации пилотного проекта достаточно результативны. Руководители вузов-площадок отметили высокий потенциал обновленной схемы высшего образования и в целом творчески подошли к решению поставленных перед ними задач. Так, ректор МИСиС А.А. Черникова намерена усилить связь преподавателей с бизнесом и сделать ставку на индивидуальный подход к каждому обучающемуся. По мнению ректора Томского государственного университета Э.В. Галажинского, образовательные программы должны разрабатывать-

ся в тесном контакте с работодателями. Студенты также позитивно отнеслись к новшеству: «Их привлекла большая гибкость и вариативность тестируемой системы, выбор треков обучения прямо в процессе, а также возможность получить микроспециальность. Раньше это было возможно только в порядке повышения квалификации, уже после диплома» [7].

Таким образом, курс на развитие национальной системы российского высшего образования, которая не будет стремиться интегрироваться в европейское или какое-либо иное единое образовательное пространство, в настоящее время обозначен достаточно четко. При этом фактическое исключение России из Болонского процесса отнюдь не стало для наших вузов трагедией. Доцент университета «Синергия» А.Л. Дрондин совершенно справедливо считает, что «прозвучавшее весной 2022 г. решение Болонской группы о приостановлении представительства России во всех структурах Болонского процесса не выглядит жизненно важным» [4, с. 256]. Напротив, оно дало возможность актуализировать опыт советских высших учебных заведений, попытаться объединить его с теми наработками, которые стали итогом почти двадцатилетних попыток использовать применявшиеся в европейских университетах схемы и стратегии обучения студентов. Как полагают специалисты, «основным плюсом выхода из Болонской системы будет пересмотр принципов организации российской системы высшего образования с целью повышения ее качества и престижа, усиления практикоориентированной составляющей обучения, создания гибких и результативных механизмов взаимодействия вузов с отечественными организациями-работодателями» [1]. Это, несомненно, даст возможность исправить ошибки, допущенные в процессе вхождения в Болонский процесс, и превратить будущих студентов российских вузов в высокообразованных профессионалов, которые будут способны успешно решить поставленные перед ними задачи.

Список литературы

1. Болонская система образования в 2024 году // URL: <https://www.kp.ru/edu/vuzy/bolonskaya-sistema-obrazovaniya/> (дата обращения: 11.03.2024).
2. *Бордовский Г.А., Роговая О.Г.* Болонская система: почему не подходит и чем ее заменить? // Человек и образование. — 2023. — № 2. — С. 9–14.
3. Вузы России перейдут на новую систему образования к 2026 году. Какие изменения ждут студентов // URL: <https://rg.ru/2023/06/07/ushla-na-bazu.html> (дата обращения: 05.03.2024).
4. Дрондин А.Л. Актуальные аспекты отечественной высшей школы в свете выхода России из Болонского процесса // Бизнес. Образование. Право. — 2024. — № 1(66). — С. 255–259.
5. *Емельянова Е.В., Силенков В.И.* Болонская система как инструмент разрушения отечественной системы образования и угроза национальной безопасности страны // Правда и закон. — 2023. — № 1(23). — С. 86–92.
6. *Майер А.* В эксперимент по переходу на новую систему высшего образования вошли 180 программ // URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/06/15/980618-v-eksperiment-perehodu> (дата обращения: 04.03.2024).
7. *Миридонов А.* Глава Минобрнауки призвал отказаться от Болонской системы. Что изменится? // URL: <https://rtvi.com/news/glava-minobrnauki-prizval-otkazatsya-ot-bolonskoj-sistemy-cto-izmenitsya/> (дата обращения: 10.03.2024).
8. О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования: Указ Президента РФ от 12.05.2023 № 343 // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305120005> (дата обращения: 06.03.2024).
9. *Палий М.* Болонская система образования в России — «за» или «против»? // Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков. Вып. 17/3. — Шумен: Университетско издательство «Епископ Константин Преславски», 2023. — С. 43–59.
10. Russia Quits the Bologna System: What It Means and Why International Academic Career is Still Possible // URL: <https://spb.hse.ru/en/news/703048906.html?ysclid=ltr7g563hj826342027> (дата обращения: 11.03.2024).
11. The Bologna Process and the European Higher Education Area // URL: <https://education.ec.europa.eu/education-levels/higher-education/inclusive-and-connected-higher-education/bologna-process> (дата обращения: 12.03.2024).

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЧАСТНОМУ ПРАВУ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В.В. Долинская,

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права,
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва,
профессор факультета современного права,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва,
член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ, Москва.

RESEARCH ON PRIVATE LAW IN MODERN CONDITIONS

V.V. Dolinskaya,

Doctor in Legal Sciences, Professor,
Professor, Department of Civil Law,
O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA), Moscow,
Professor, Faculty of Modern Law,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow,
Member of the Scientific Advisory Council at the Supreme Court of the Russian Federation, Moscow.
E-mail: civil-VVD@yandex.ru

Аннотация. На основе анализа законодательства о науке и федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования рассмотрены возможности, потребности и формы результатов научных исследований на различных уровнях образования и при подготовке диссертации на соискание ученой степени кандидата / доктора юридических наук.

В рамках классификации видов научной деятельности исследования по юриспруденции квалифицированы как теоретико-прикладные. Выявлено их место в новой номенклатуре научных специальностей.

Определены стадии и этапы научного исследования с подробным освещением каждого из них (подготовительного; проведения теоретических и эмпирических исследований; работы над рукописью и её оформления; внедрения результатов научного исследования), в том числе с позиций Положения о присуждении ученых степеней.

Особое внимание уделено актуальным и перспективным темам исследований на базе анализа Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145.

Продemonстрировано соотношение новых дефиниций с классическими частноправовыми понятиями и конструкциями. Акцент сделан на вопросах правового статуса и правосубъектности, договорных форм экономической деятельности, участия в инвестиционной деятельности, в т.ч. применительно к нуждам образовательных организаций.

Ключевые слова: договор; компетенции; научная (научно-исследовательская) деятельность; образование; правосубъектность; программа исследования; Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации; частное право

Abstract. Based on the analysis of legislation on science and federal state educational standards of higher education, the possibilities, needs and forms of research results at various levels of education and in the preparation of a dissertation for the degree of candidate / Doctor of Law are considered.

Within the framework of the classification of types of scientific activity, research on jurisprudence is qualified as theoretical and applied. Their place in the new nomenclature of scientific specialties has been revealed.

The stages and stages of scientific research are defined with detailed coverage of each of them (preparatory; conducting theoretical and empirical research; work on the manuscript and its design; implementation of the results of scientific research), including from the standpoint of the Provision on awarding academic degrees.

Special attention is paid to current and promising research topics based on the analysis of the Strategy of Scientific and Technological Development of the Russian Federation, approved by Decree of the President of the Russian Federation No 145 dated February 28, 2024.

The correlation of new definitions with classical private law concepts and constructions is demonstrated. The emphasis is placed on issues of legal status and legal personality, contractual forms of economic activity, participation in investment activities, including in relation to the needs of educational organizations.

Key words: contract; competencies; scientific (research) activities; education; legal personality; Research program; Strategies of scientific and technological development of the Russian Federation; private law.

На всех этапах обучения, подготовки и деятельности юрист осуществляет исследования, в ряде случаев — научные.

На это указано в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования, например, среди Универсальных компетенций прямо называется «Разработка и реализация проектов» (п. 3.2. федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, утв. приказом Минобрнауки России от 13 августа 2020 г. № 1011¹). Это находит отражение в общепрофессиональных компетенциях.

В рамках освоения программы, в частности, магистратуры выпускники могут готовиться к решению задач профессиональной деятельности в т.ч. таких типов, как: экспертно-аналитический; научно-исследовательский.

В ст. 2 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»² (далее — ФЗ №127) дано понятие научной (научно-исследовательской) деятельности и раскрыты ее виды.

Научные исследования по юриспруденции часто представляют собой сочетание нескольких видов и поэтому их именуют теоретико-прикладными.

Результатом научных исследований среди прочего выступают курсовые, выпускные квалификационные работы, диссертации на соискание ученой степени.

В п. 19 Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145³ (далее — Стратегии НТР), зафиксирована ключевая роль в подготовке научно-технологического сектора страны к новым большим вызовам, которую должна сыграть российская фундаментальная наука, обеспечивающая получение новых знаний и опирающаяся на внутреннюю логику своего развития.

Для успеха научного исследования его необходимо правильно организовать и выполнять в определенной последовательности. Программа исследования зависит от вида, объекта и целей научного исследования.

В социально-правовом исследовании выделяют пять стадий: 1) подготовка программы; 2) сбор эмпирической информации; 3) обработка и обобщение полученных данных; 4) научный анализ и объяснение данных; 5) изложение итогов [См.: 11, с. 286]. В ином контексте говорят об этапах, среди которых выделим: 1) подготовительный; 2) проведение теоретических и эмпирических исследований; 3) работа над рукописью и её оформление; 4) внедрение результатов научного исследования.

Подготовительный этап включает: выбор темы; определение её актуальности; определение цели исследования; формулирование задач; выбор методов исследования; прогнозирование научной новизны, теоретической и практической значимости.

Тема исследования должна соответствовать определенной области науки, группе научных специальностей, научной специальности, отраслям науки. Для цивилистов это: социальные и гуманитарные науки, право, частно-правовые (цивилистические) науки, юридические науки (Приказ Минобрнауки России от 24.02.2021 г. № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093»⁴, а также планам основных научно-исследовательских работ организации, в/при которой выполняется исследование.

Потенциальный соискатель ученой степени также должен учитывать специальность и отрасль науки, по которым лицо прикреплено в качестве аспиранта или докторанта и по которым диссертационному совету, где планируется защита, предоставлено право принимать к защите диссертации (подп. б) п. 20 Положения о присуждении ученых степеней, утв. постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842⁵ (далее — Положение).

¹ Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 07.09.2020 (с изм.).

² СЗ РФ. — 1996. — № 35. — Ст. 4137 (с изм.).

³ Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 28.02.2024.

⁴ Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.04.2021.

⁵ СЗ РФ. 2013. №40 (ч.III). Ст.5074 (с изм.).

В п. 16 Стратегии НТР обращено внимание на такой значимый для научно-технологического развития фактор, как «размывание дисциплинарных и отраслевых границ в научных исследованиях и разработках». Представляется более оптимистичным и продуктивным говорить о взаимодействии разных дисциплин и отраслей.

Широко сформулированная тема увеличивает объем исследовательской работы, создает проблемы в достижении конкретного результата. В темах, сформулированных узко, трудно получить существенные результаты и выводы. Не рекомендуется использовать слова типа «анализ», «проблемы» из-за смещения цели и средства, а также неопределенности, в какой степени будут разрешены задачи и проблемы.

Существуют методики выбора темы исследования: ознакомление с каталогом защищенных диссертаций и авторефератов, просмотр тематики научно-исследовательских работ в научно-методических подразделениях, анализ новейших результатов науки в смежных и пограничных отраслях науки, оценка состояния исследовательских методов и технологий применительно к данной отрасли, знакомство с работами отечественных и зарубежных авторов. Для нас, юристов, очень важно изучение новейшего нормативного материала, в т.ч. на предмет выявления новых тем.

Например, внимательное чтение только Стратегии НТР позволяет выделить такие перспективные направления, как:

- актуализация системы источников частного права в сфере научно-технологического развития (Раздел VII Стратегии НТР),
- правовой статус квалифицированного заказчика (подп. з) п. 4, подп. е п. 28 Стратегии НТР),
- частноправовое регулирование использования генетических данных (подп. а п. 21 Стратегии НТР),
- правовой режим и организационно-правовые формы государственно-частного партнерства в сфере науки и образования (подп. д п. 30 Стратегии НТР),
- частноправовое регулирование обработки больших объемов данных (подп. а п. 21 Стратегии НТР),
- частноправовые формы консолидации общества и хозяйствующих субъектов для решения задач научно-технологического развития (подп. в) п. 10 Стратегии НТР),
- частноправовые формы взаимодействие реального сектора экономики с сектором научных исследований (подп. б п. 11 Стратегии НТР),
- правовой режим и организационно-правовые формы государственно-частного партнерства в сфере науки и образования (подп. д п. 30 Стратегии НТР).

Актуальность избранной темы рекомендуется обосновывать с позиций потребностей экономики, внутренней логики развития права и законодательства, проблем правоприменительной практики и неосвещенности/ненадлежащей освещенности в доктрине. В будущем актуальность, которую оценивает оппонент, явится одним из критериев диссертательности исследования (п. 23 Положения).

Цель работы состоит в раскрытии ее темы, получении новых положительных результатов для человека и общества на основе новых знаний. При её формулировании следует ориентироваться на п. 9 Положения. Типичной ошибкой является подмена цели процессом, методом её достижения (формулировки типа «провести анализ...», «изучить...»). Цель должна обеспечивать получение конкретного результата исследования.

Исходя из цели, ставятся *задачи*. Так как они конкретизируют процесс достижения цели применительно к выбранному объекту и предмету исследования, то и обуславливают структуру исследования. Количество и содержание задач избираются индивидуально, но среди них можно выделить: задачи оценки существующих и перспективных требований к объекту исследования; методологические и теоретические задачи раскрытия предмета исследования; экспериментальные задачи подтверждения правильности теории; практические задачи выявления эффективности решений.

Цель и задачи обуславливают выбор инструментария исследования: общенаучных, частных и специальных *методов* научного исследования [См.: 1; 5; 6; 7; 8; 10]. Они должны быть применимы и результативны в отношении конкретного объекта и предмета исследования.

В идеале по каждому методу необходимо указать, в каком параграфе и при решении какой задачи он использовался.

Правовое исследование, тем более диссертация, должно содержать новые научные результаты (п. 9, 10, 23 Положения). Критерий *новизны* используется в законодательстве об интеллектуальной собственности применительно к некоторым результатам интеллектуального, творческого труда, а также в ФЗ № 127 применительно ко всем научным результатам.

Результативность исследования должна прогнозироваться на первом этапе, т.к. *теоретическая и практическая значимость*, в т.ч. как критерии диссертации оцениваются самим автором, выступающим порой соискателем ученой степени (п. 10 Положения), оппонентами и ведущей организацией (п. 24 Положения), диссертационным советом.

Исследовательский этап состоит из изучения литературы по теме, эмпирических материалов; проведения теоретических и эмпирических исследований; обработки, обобщения и анализа полученных данных; объяснения новых научных фактов, аргументирования и формулирования положений, выводов и практических рекомендаций и предложений.

Здесь необходимо различать содержательную часть и технико-организационную. С позиций второй особое внимание уделяется поиску источников (исследователь применяет навыки работы со справочными правовыми системами, каталогами и картотеками библиотек, электронными ресурсами, электронными библиотеками) и работе с материалами (чтение различных видов, конспектирование и реферирование, проведение аналитических исследований).

Обратите внимание на то, что в п. 29 Стратегии особо выделены меры по укреплению и расширению присутствия русскоязычной научной литературы в мировом информационном пространстве, т.е. читать зарубежную литературу можно, но не забывайте отечественных авторов дореволюционного, советского и современного периодов.

Содержательная часть должна строиться на концепциях развития науки, одной из которых является модель науки Томаса Сэмюэля Куна (1929–1996 гг.)⁶. Исследователю необходимо определить место своей работы в модели развития науки и, исходя из этого, осуществлять конкретную деятельность. Преимущество науки наблюдается, в частности, в требовании к диссертации: предложенные автором диссертации решения должны быть аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями (п. 10 Положения).

Применительно к исследованию при соискании ученой степени, согласно п.23 Положения, оппонент оценивает степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность.

На примере предложенных выше тем обратите внимание на соотношение понятия «квалифицированный заказчик» с характеристикой заказчика по классическим договорам подряда и услугополучателя по договорам возмездного оказания услуг: появляются особые требования к статусу лица, меняется соотношение прав и обязанностей сторон в договоре, особенно в сфере контроля и финансирования. Несколько тем связаны с категориями «субъекты права», «правосубъектность». Примечательно, что стратегические документы развивают идею квази-правосубъектных образований [См. о них, например: 4; 3], приравнивают к организациям структурные подразделения вузов, в первую очередь, в рамках привлечения к научным исследованиям молодежи.

Работа над рукописью и её оформление или структурирование научно-исследовательской работы включает в себя: определение внутренней структуры работы; уточнение названий глав и параграфов; подготовку и оформление текста, в т.ч. списка использованных источников и приложений.

Еще на подготовительном этапе рекомендуется уделить внимание видам рубрикации текста, подготовить развернутый план и использовать эти результаты на третьем этапе.

Согласно п. 10 Положения, диссертация должна обладать внутренним единством.

Особого внимания заслуживают методика составления и стандарты оформления ссылок, сносок, списка использованных источников, т.к. существуют стандарты библиографического

⁶ Наиболее известная работа — Структура научных революций (The Structure of Scientific Revolutions, 1962).

описания документа, оформления списка источников к научной работе и связанные с этим требования к диссертации.

Согласно п. 10 Положения, диссертация должна быть написана автором самостоятельно, и свидетельствовать о личном вкладе автора диссертации в науку. В тексте необходимо ссылаться на автора и/или источник заимствования материалов или отдельных результатов (п. 14 Положения). Использование заимствованного материала без ссылки на автора и/или источник заимствования, результатов научных работ, выполненных в соавторстве, без ссылок на соавторов является основанием для: снижения оценки в рамках текущего и промежуточного контроля, итоговой аттестации, отказа в приеме диссертации к защите (подп. г) п. 20 Положения), привлечения к гражданско-правовой и уголовной ответственности.

Обязательным этапом является внедрение результатов научного исследования. Апробация исследования по юридическим наукам осуществляется по нескольким направлениям.

Так, согласно п. 11 Положения, основные научные результаты диссертации должны быть опубликованы в рецензируемых научных изданиях. Количественные требования установлены в п. 13 Положения. Невыполнение требований к публикации основных научных результатов диссертации и/или представление соискателем ученой степени недостоверных сведений об опубликованных им работах, в которых изложены основные научные результаты диссертации являются основанием для отказа в приеме диссертации к защите (подп. в) и д) п. 20 Положения).

Также Положение содержит такое требование к научным положениям, выводам и рекомендациям, сформулированным в диссертации, как их достоверность (п. 23), которая не может быть обоснована исключительно на теоретическом уровне.

В п. 10 Положения прямо указано, что в диссертации, имеющей прикладной характер, должны приводиться сведения о практическом использовании полученных автором диссертации научных результатов, а в диссертации, имеющей теоретический характер, — рекомендации по использованию научных выводов (также желательно уже апробированные).

Чаще всего апробация результатов осуществляется в рамках преподавательской деятельности по специальности, а также путем их обсуждения на научных мероприятиях различного рода. Удачно внедрение результатов исследования при консультировании, представительстве интересов в суде, в работе конкретной организации, в деятельности правоохранительных органов. Значимо направление предложений по совершенствованию правового регулирования в государственные (муниципальные) органы, обладающие соответствующей компетенцией и получение положительного ответа.

Как видим, программа исследования представляет собой логическую систему последовательных этапов работы соискателя и чаще всего конструируется с помощью научного руководителя [См.: 2].

Выбор тем курсовых, выпускных квалификационных работ, магистерских диссертаций должен быть связан с проблематикой, отвечающей потребностям как развития науки, так и обеспечения гражданского оборота.

К сожалению, ряд вузов сейчас отказывается от выпускных квалификационных работ на уровне бакалавриата. На наш взгляд, эту форму следует сохранить, но наполнить её принципиально новым содержанием. Для обучающихся, вуза, потенциальных работодателей были бы полезны не работы, в которых достижением считается 60% оригинальности (остальное — заимствование, да и основная часть, как правило, — более или менее удачная компиляция материала из давно известных источников), а именно дипломные проекты: подбор судебных решений по определенной теме с реферативным обзором; замечания на законопроект с теоретическим обоснованием и результатами сравнительного анализа с действующим законодательством; проект локального правового акта, в т.ч. устава организации и т.д., и т.п.

Научно-исследовательская деятельность должна начинаться уже в вузе. Это будет способствовать формированию интеллектуального капитала в Российской Федерации в условиях современных экономических и политических вызовов [См., например: 9].

Список литературы

1. Аллатов А.А. О методологических проблемах научного исследования права // Актуальные проблемы российского права. — 2010. — № 4.
2. Долинская В.В. О методике обучения в аспирантуре научно-исследовательской работе // Образование и право. — 2015. — № 9–10.
3. Долинская В.В. Проблемы квази-правосубъектных образований в частном праве // Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ: сборник материалов к XII Ежегодным научным чтениям памяти профессора С.Н. Братуся / В.Ф. Яковлев, Т.Я. Хабриева, В.К. Андреев и др. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Статут, 2017.
4. Долинская В.В. Расширение круга участников гражданских правоотношений: 1.1. // Актуальные проблемы частного права: монография / отв. ред. Касаткина А.Ю. — М.: Проспект, 2023.
5. Казимирчук В.П. Право и методы его изучения. — М., 1965.
6. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). — М., 2000.
7. Лукич Р. Методология права. — М., 1981.
8. Мостепаненко М.В. Философия и методы научного познания. — Л., 1972.
9. Новосельский С.О., Антропова Т.Г., Гагарина И.Ю., Булавина М.А. Особенности формирования интеллектуального капитала в России как фактора обеспечения национальной безопасности в условиях санкций // Вопросы политологии. — 2023. — Т. 13. — № 9-1 (97-1). — С. 4462–4475.
10. Ревко-Линардато П.С. Методы научных исследований: уч. пособ. — Таганрог, 2012.
11. Социология права: Учеб. пособ. / под ред. В.М. Сырых. — М., 2001.

УДК 347

СУДЕБНО-ПРАВОВАЯ РЕФОРМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А.Н. Ильин,

федеральный судья в отставке,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
ЧОУ ВО «МЮИ», Москва

JUDICIAL AND LEGAL REFORM IN MODERN RUSSIA

A.N. Ilyin,

retired federal judge,
Associate Professor, Department of Civil Law and Process,
PEI HE "MUI", Moscow
E-mail: ilinan59@rambler.ru

Аннотация. Статья содержит материалы по вопросам судебно-правовой реформы в России, призванным привлечь внимание к изучению юридических дисциплин материального и процессуального права, судебно-правовой реформе, судостроительстве, защите прав граждан.

Адресовано студентам бакалавра, специалитета, магистрантам, преподавателям, практическим работникам, все кто интересуется вопросами становления и развития судебной системы современной России.

Ключевые слова: реформа, государство, право, суд, конституция.

Abstract. The article contains materials on issues of judicial and legal reform in Russia, designed to draw attention to the study of legal disciplines of substantive and procedural law, judicial and legal reform, judicial system, and protection of citizens' rights.

Addressed to bachelor's and specialist's students, master's students, teachers, practitioners, anyone interested in the formation and development of the judicial system of modern Russia.

Key words: reform, state, law, court, constitution.

Правосудие — важнейшая и исключительная функция любого государства.

Обращаясь к истокам весьма зримо проводилась реформа судебной системы вместе со становлением современного Российского государства.

17–18 октября 1991 года проходил исторический 1-й Всероссийский съезд судей, который состоялся и заложил основы насущных преобразований.

Законодательную программу реформирования судебных органов Российского государства 24 октября 1991 года утвердил Верховный Совет РСФСР своим Постановлением «О концепции судебной реформы в РСФСР». Правительством поэтапно принимались Федеральные целевые программы.

Российская Федерация только в 1992 году подала заявку на в Совет Европы, после рассмотрения в 1996 году была принята в ее члены, в 1998 году ратифицировала основные конвенции, 16 марта 2022 года вышла из Совета Европы.

За немногим менее 20 лет были внесены изменения по рекомендации СЕ и ЕСПЧ определенные рекомендации в правовую систему России: приостановлено исполнение смертной казни, гуманизируется уголовное законодательство, снижается число осужденных, решаются проблемы в местах лишения свободы, принимаются меры по социализации осужденных, расширена практика применения альтернативных мер наказания.

С 2010 года установлена компенсация за судебную волокиту. Снижается число осужденных несовершеннолетних, женщин, улучшаются условия отбывания наказания, улучшается медицинская помощь, установлены медицинские критерии освобождения от исполнения наказания.

Конституция РФ определяет структуру судостроительства, взаимодействие ее составных элементов только на основании закона.

Суды реализуют свои полномочия путем конституционного, уголовного, административного и гражданского судопроизводства. Законодательная и исполнительная ветви обеспечивают ее деятельность.

Судей Конституционного и Верховного судов РФ назначает Совет Федерации Федерального Собрания РФ.

Мировые судьи не относятся к федеральным судам, их число и порядок наделения полномочий — в компетенции субъектов РФ. Порядок наделения полномочиями определяется законодательными органами субъектов РФ.

Судебная реформа устанавливала функционирование судов в соответствии с общепринятыми принципами состязательности, возможности рассмотрения дела судом присяжных, применения принятой в мировой практике последовательности первоначальной проверки судебных актов в апелляции и восстановления дореволюционного института мировых судей.

В период 1991–2002 годы были приняты основополагающие законы о статусе судей, прокуратуре, обновлены материальные и процессуальные кодексы во всех отраслях права.

В 2000 году съезд судей подытожил: функционируют высшие суды — Конституционный, Верховный и Высший арбитражный суды РФ, федеральные суды — общей юрисдикции, арбитражные и военные суды, суды субъектов РФ — уставные и мировые судьи.

Принцип гласности принятых судебных актов в 2008 году реализован законодательно путем публикации их на сайтах судов. Информатизация судебных процессов обеспечивает возможность подачи в суд документов дистанционно в электронном виде, как проведение судебных заседаний по видеоконференцсвязи и веб-конференций.

ГАС «Правосудие» в 2023 году в электронном виде выдано 9 миллионов документов, обработано 11 миллиардов обращений, онлайн рассмотрено 500 тысяч дел, проведено 600 тысяч заседаний.

В системе арбитража в 2013 году создан Суд по интеллектуальным правам.

После внесения изменений в законодательство 5 августа 2014 года завершил свою работу ВАС РФ. Верховный суд РФ возглавил судебную систему по рассмотрению уголовных, гражданских, экономических и административных дел. Арбитражный процесс перестроился по аналогии с гражданским, образовалась 2-я кассация, дела об обжаловании нормативных правовых актов переданы в суд общей юрисдикции. Полномочия ВАС РФ перешли к судебной коллегии по экономическим спорам.

С 2019 года в систему были встроены новые ступени: 9 кассационных и 5 апелляционных судов общей юрисдикции, 21 апелляционный арбитражный суд и 10 судов округа.

В 2023 году судами нагрузка снизилась до 39 миллионов дел, прекращено 19 % уголовных дел, общее число осужденных сократилось на 25 700 лиц, на 6 % меньше вынесено постановлений о мере пресечения в виде заключения под стражу, на 11% — продлений.

В 2023 году принято 13 Постановлений Пленума Верховного суда РФ по применению судебной практики, утверждено 13 обзоров, разработано и внесено 6 законопроектов.

Реформа судебной системы продолжается как в совершенствовании законодательства так и в информационном, интеллектуальном направлениях: предстоит реализация института уголовного проступка, совершенствование банкротства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года № 1-ФКЗ (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // СПС «Консультант Плюс».
2. Закон РФ от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
3. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
4. Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 года № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
5. Федеральный конституционный закон от 7 июля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции» // СПС «Консультант Плюс».
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 ноября 2001г. № 174-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996г. № 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
8. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
9. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
10. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ ПРИ УПРОЩЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А.Б. Кавецкий,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры адвокатуры и правоприменительной деятельности,
факультет современного права,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

Л.А. Варакина,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
факультет современного права,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

Г.Г. Волков,

студент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

FEATURES OF ELECTRONIC JUSTICE IN SIMPLIFIED PROCEEDINGS IN ARBITRATION COURTS: PROBLEMS AND PROSPECTS

A.B. Kavetsky,

PhD in Legal Sciences,
Associate Professor of Advocacy and enforcement activities
Faculty of Modern Law,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: sovremennoe.pravo@bk.ru

L.A. Varakina,

Associate Professor,
Department of Civil Law Disciplines Faculty of Modern Law,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: sunlil73@list.ru

G.G.Volkov,

student,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: volkoffgeo@yandex.ru

Аннотация. Предметом исследования настоящей статьи являются особенности и проблемы, связанные с применением технологий электронного правосудия при упрощенной производстве в арбитражных судах, а также исследуются перспективы развития цифровых технологий, применяемых в судопроизводстве.

Ключевые слова: электронное правосудие, арбитражный суд, арбитражный процесс, упрощенное производство, веб-сервис «Мой арбитр», электронный документооборот.

Abstract. The subject of this article is the features and problems associated with the use of electronic justice technologies in simplified proceedings in arbitration courts, as well as the prospects for the development of digital technologies used in court proceedings.

Key word: electronic justice, arbitration court, arbitration process, simplified proceedings, My Arbitrator web service, electronic document management.

В Российской Федерации развитие идеи «цифрового юстициария» связано с утверждением и последовательной реализацией федеральных программ: «Электронная Россия (2002-2010)»¹ утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2002 года № 65 программа «Совершенствование судебной системы России» на период с 2002 по 2006 год² (утверждена постановление правительства Российской Федерации от 20 ноября 2001 года № 805) о «Стратегии развития судебной системы России на период с 2007 по 2012 год»³ (утверждена Правительством Российской Федерации постановлением от 21 сентября 2006 года № 583.), Закон «О гарантировании доступа к информации о работе судов в Российской Федерации», принятый 22 декабря 2008 года под номером 262-ФЗ,⁴ Закон Российской Федерации от 23.06.2016 года № 220-ФЗ «О внесении корректировок в некоторые законодательные акты РФ для использования электронных документов в работе судебных органов»⁵, Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 марта 2019 года № 234 «О механизмах контроля за выполнением национальной программы «Цифровая экономика РФ»⁶, включая период весной 2020 года, принятые из-за пандемии COVID-19 было выявлено, что необходимо улучшить текущие и уже используемые методы ограничения. электронное правосудие предоставляет возможность направлять документы в суд в электронном формате и участвовать в судебных заседаниях удаленно. Принятые меры, описанные в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 года подробно объясняют порядок работы судов в этот период.⁷ (в начальной версии Постановления № 821 упоминалась возможность проведения судебных заседаний с использованием видео-конференц-связи (ВКС), но позже было принято решение расширить эту рекомендацию и включить в неё также системы веб-конференций (изменения, утвержденные Постановлением Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 29 апреля 2020 года подтверждаются).⁸

В соответствии с представленными программами, в рамках цели обеспечения открытости и прозрачности в сфере правосудия, основным направлением развития является модернизация инфраструктуры внедрения инновационных решений для оптимизации процессов работы с электронными документами. информационного электронного обеспечения деятельности судебной системы, например, разработка цифрового хранилища данных, осуществление проекта электронного обеспечения правосудия в системе арбитражных судов, реализация информационной системы для судов общей юрисдикции «Национальная система автоматизации власти Российской Федерации «Правосудие» и, в целом, развитие телекоммуникационной инфраструктуры с целью оптимизации взаимодействия арбитражных судов, общих судов и Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации.

В рамках упомянутых программ было отмечено значительное развитие электронной информационной среды в арбитражных судах. Были разработаны веб-сайты, на которых вы можете найти актуальную информацию о работе каждого суда, которая регулярно обновляется,

¹ Постановление Правительства РФ от 28.01.2002 № 65 «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)» // Собрание законодательства РФ. — 04.02.2002. — № 5. — Ст. 531.

² Постановление Правительства РФ от 20.11.2001 № 805 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2002 — 2006 годы» // Собрание законодательства РФ. — 03.12.2001. — № 49. — Ст. 4623

³ Постановление Правительства РФ от 21.09.2006 № 583 (ред. от 26.01.2012) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 годы» // Собрание законодательства РФ. — 09.10.2006. — № 41. — Ст. 4248.

⁴ Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22.12.2008 № 262-ФЗ (последняя редакция).

⁵ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» от 23.06.2016 № 220-ФЗ (последняя редакция).

⁶ Постановление Правительства РФ от 2 марта 2019 г. № 234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

⁷ Постановление Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 г. № 821.

⁸ Постановление Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 29 апреля 2020 г. № 822.

внедрена система автоматизированной публикации судебных актов под названием «Банк решений арбитражных судов», «Система учета арбитражных дел» (содержит информацию о всех случаях, рассматриваемых арбитражными судами), «Приложение для мобильных устройств» (обеспечивает удобный доступ к базе дел для пользователей смартфонов); «Электронный монитор» (позволяет оперативно следить за регистрацией новых дел и развитием рассмотрения конкретного участника спора (информация отправляется по электронной почте).), была внедрена новая система электронной подачи процессуальных документов под названием «Мой арбитр» различные информационные и сервисные возможности доступны онлайн.

Электронные сервисы играют особенно важную роль в упрощении процесса производства в арбитражных судах, в соответствии с пунктом 5 статьи 228 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁹, судья рассматривает дело в упрощенном порядке без участия сторон, после истечения установленных сроков.

Последовательно рассмотрев дело в упрощенном порядке, согласно требованиям п. 2 ст. 228 АПК РФ, можно утверждать, что...решение арбитражного суда по исследованию искового заявления будет опубликовано в сети Интернет в установленные сроки, не позднее чем на следующий день после его вынесения.

Согласно положениям абз. 2 п. 4 ст. 228 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, поступившие в арбитражный суд отзыв на исковое заявление, отзыв на заявление, доказательства и иные документы размещаются в установленном порядке в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в режиме ограниченного доступа в срок, не превышающий трех дней со дня их поступления в арбитражный суд.

Как следует из вышеупомянутых норм процессуального закона, технологии являются одним из важнейших аспектов в современном мире, поскольку они обеспечивают связь и передачу данных на расстоянии сеть «Интернет» информационно-электронные сервисы играют важную роль в автоматизации процессов в арбитражных судах.

Электронные сервисы информации открыли возможности для широкого использования электронных документов, подписанных цифровой подписью, способствуя их распространению. широко применение системы электронного обмена документами (ЭДО).

Из-за того, что подача искового заявления и всех сопутствующих документов происходит в электронной форме, в некоторых случаях в суд также предоставляются бумажные документы. подписываемые с помощью электронной цифровой подписи, однако возникает сложность определения подлинности скан-копий документов, если дело рассматривается в упрощенном производстве без присутствия сторон. В данном случае суд не имеет возможности проверить оригинальные документы, снятые со скан-образов, на предварительном или основном судебном заседании, что усложняет процесс установления подлинности.

Если предоставленные документы представлены в виде электронных копий, суд может запросить представление оригиналов или нотариально заверенных копий в соответствии с требованиями для письменных доказательств после принятия дела к производству п. 8 ст. 75 АПК РФ).

Использование цифровых подписей, способствует увеличению эффективности процессов обработки документов в организации. использования сервисов для создание электронных документов и их подписание с помощью электронной цифровой подписи позволит уменьшить зависимость от скан-копий бумажных документов, которые являются копиями оригиналов и требуют проверки и сравнения с оригиналами.

Увеличение применения электронного обмена документами. соответствует целям и задачам цифровизации и развития цифровой экономики.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 06.04.2024).

⁹ «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 06.04.2024).

2. Последняя версия Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ).
3. Последняя версия Федерального закона «О применении электронных документов в работе судебных органов» была принята 23 июня 2016 года под номером 220-ФЗ).
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2001 года № 805 «О программе развития на федеральном уровне система юстиции в России в период с 2002 по 2006 годы» // Собрании законодательства РФ. — 03.12.2001. — № 49. — Ст. 4623.
5. Постановление Правительства РФ от 28.01.2002 № 65 «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)» // Собрание законодательства РФ. — 04.02.2002. — № 5. — Ст. 531.
6. Постановление Правительства РФ от 21.09.2006 № 583 (ред. от 26.01.2012) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 годы» // Собрание законодательства РФ. — 09.10.2006. — № 41. — Ст. 4248.
7. Постановление Правительства РФ от 2 марта 2019 г. № 234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».
8. Постановление Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 г. № 821.
9. Постановление Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 29 апреля 2020 г. № 822.

УДК 347.44

ПРАКТИКА РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ И КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ МОСКОВСКОГО СУДЕБНОГО ОКРУГА СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ НОРМ СТ. 445 И СТ. 446 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Т.В. Ковшов,
аспирант,

Российский университет кооперации, Мытищи

THE PRACTICE OF CONSIDERATION BY THE COURTS OF APPEAL AND CASSATION INSTANCE OF THE MOSCOW JUDICIAL DISTRICT OF DISPUTES RELATED TO THE APPLICATION OF THE NORMS OF ARTICLE 445 AND ARTICLE 446 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

T.V. Kovshov,

Postgraduate student,

Russian University of Cooperation, Mytishchi

E-mail: t.v.kovshov@gmail.com

Аннотация. В статье проводится анализ статистики судов апелляционной и кассационной инстанций Московского судебного округа на основе принятых по итогам рассмотрения таких споров судебных актов, связанных с применением ст. 445 и ст. 446 ГК РФ, а также изучены общие тенденции и особенности результатов полученного анализа. В заключении делается вывод о общей значимости института нормативного правового регулирования преддоговорных споров, если договор, о котором ведутся переговоры, является обязательным к заключению.

Ключевые слова: преддоговорные споры, заключение договора в обязательном порядке, судебная статистика.

Abstract. The article analyzes the statistics of the courts of appeal and cassation instances of the Moscow Judicial District on the basis of judicial acts adopted following the consideration of such disputes related to the application of Articles 445 and 446 of the Civil Code of the Russian Federation, and also examines the general trends and features of the results of the analysis.

In conclusion, the conclusion is made about the general importance of the institution of regulatory legal regulation of pre-contractual disputes, if the contract being negotiated is binding to conclude.

Key words: pre-contractual disputes, mandatory conclusion of a contract, judicial statistics.

Гражданско-правовой институт преддоговорных отношений не является новым для отечественной системы права, однако правоприменительную практику, касающаяся защиты законных прав и интересов сторон в ходе ведения переговоров о заключении договора, нельзя назвать богатой. Как отмечалось А.В. Дёмкиной: «для развития гражданского оборота необходимо, чтобы его участники исполняли свои обязанности надлежащим образом, в том числе на стадии становления отношений». [6, с. 40] Развитие гражданского оборота, безусловно, является одним из важных основ развития в том числе и экономических отношений в целом, в той же мере, в которой и развитие экономических отношений обуславливают развитие гражданского оборота и его нормативного регулирования.

Анализ правоприменительной практики с точки зрения эффективности нормативно-правового регулирования важен для оценки регулирующего воздействия как систематического процесса выявления и оценки возможных последствий введения тех или иных норм регулирования. Федеральным законом от «31» июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» [1] оценка регулирующего воздействия является обязанностью федеральных органов исполнительной власти и уполномоченных организаций.

Одной из категории споров, возникающих из преддоговорных отношений сторон, являются споры в связи с заключением договора, для которых предусмотрен обязательный порядок его заключения. Основные условия о порядке заключения такого рода договоров, а также, регулирования споров сторон переговоров в связи с согласованием их условий в судебном порядке, предусмотрены нормами статей 445 и 446 ГК РФ.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 445 ГК РФ, если законом предусмотрено обязательное заключение договора для стороны, которой направлена оферта, то такая сторона должна отправить извещение об акцепте, либо отказ от акцепта, либо об акцепте оферты на иных условиях (протокол разногласий к проекту договора) в течение 30 дней со дня получения оферты. Лицо обязано заключить договор, только если это предусмотрено законом или если оно добровольно приняло на себя такое обязательство (п. 1 ст. 421 ГК РФ, п. 38 Постановления Пленума ВС РФ от 25.12.18 № 49 [3]).

К таким обязательным для заключения договорам следует относить: предварительные договоры (п. 1 ст. 429 ГК РФ); публичные договоры (п. 3 ст. 426 ГК РФ); договоры с контрагентом, занимающим доминирующее положение, и у него есть возможность исполнить договор и нет экономических, технологических или правовых оснований для отказа (5 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции) [2]; договор в открытия счета, совершение операций по которому предусмотрено законом, уставом банка и выданным ему разрешением (лицензией) (п. 2 ст. 846 ГК РФ) и т.п.

Согласно абзацу второму п. 1 ст. 445 ГК РФ, сторона, направившая оферту и получившая от стороны, для которой заключение договора обязательно, извещение о ее акцепте на иных условиях (протокол разногласий к проекту договора), вправе передать разногласия, возникшие при заключении договора, на рассмотрение суда. В указанном случае положения договора, по которым имелись разногласия, определяются в соответствии с решением суда в соответствии с п. 446 ГК РФ. В судебном порядке также подлежат рассмотрению споры, возникшие в связи с отказом от принятия договора в редакции протокола разногласий стороной, для которой заключение такого договора является обязательным, а также, в случае уклонения такой стороной от ответа в течение установленного законом или соглашением сторон срока. Кроме того, право на обращение в суд с требованием о понуждении заключить договор возникает у стороны, ведущей переговоры о заключении обязательного к заключению договора с другой стороной, если такая другая сторона уклоняется от его заключения.

Указанный институт урегулирования преддоговорных споров по заключению договора, которому присущ обязательный к заключению для одной из сторон характер, известен отечественной цивилистике еще с советского периода истории России, когда большое внимание было уделено преддоговорным спорам, возникавшим в случаях невозможности достижения

сторонами переговоров о заключении договора согласия по отдельным положениям такого договора, либо уклонения одной из сторон от его заключения. Существование указанного гражданско-правового института в эпоху советского права был обусловлен плановым характером экономики, когда субъекты хозяйственной деятельности были обязаны руководствоваться актами, устанавливающих плановые показатели и директивы. [4, с. 1440]

В соответствии с Постановлением Президиума ВАС РФ от «31» января 2012 г. № 11657/11 с точки зрения порядка установления судом договора (условий договора), который подлежит заключению сторонами, не имеет значения то, возник ли спор в связи с отказом/уклонением обязанной от заключения такого договора стороны либо в связи с невозможностью сторонами согласовать условия подлежащего к заключению договора. И при урегулировании разногласий, и при рассмотрении иска о понуждении заключить договоры, в резолютивной части решения суда приводится текст договора, который считается заключенным с момента вступления в силу решения суда [4, с. 1015].

За основу исследования были взяты акты судов апелляционной и кассационной инстанции московского судебного округа, в число которых входят Арбитражный суд Московского округа, а также Девятый арбитражный апелляционный суд и Десятый арбитражный апелляционный суд, за 2020–2022 гг., в которых отражено рассмотрение дел, предметом которых были преддоговорные споры в рамках статьи 446 ГК РФ. Данные для анализа были взяты с электронной картотеки ИС «Картотека арбитражных дел» [7]. Общее число таких дел за указанный временной интервал составил 83 дела. Общая статистика указанных дел отражена в табл. 1.

Таблица 1

Статистика рассмотрения судами апелляционной и кассационной инстанций системы арбитражных судов РФ споров, предметом которых были преддоговорные споры в рамках ст. 446 ГК РФ, за 2020–2022 гг.

Наименование	2020 г.		2021 г.		2022 г.	
	I	II	I	II	I	II
Споры, касающиеся договоров аренды	2	5	3	6	5	10
Споры, касающиеся возведения объектов недвижимости	0	0	0	0	0	1
Договор поставки электроснабжения	0	2	0	3	0	3
Договор водоснабжения	0	4	0	6	0	5
Договор о вывозе ТКО (ТБО)	0	1	0	2	0	2
Договор купли-продажи недвижимого имущества	0	5	1	6	1	8
Договор управления МКД	0	0	0	0	0	2
Эксплуатация дорог или ж/д путей, связанных коммуникаций	0	0	0	1	0	2
Предоставление ж/д путей в пользование	0	1	0	1	0	1

Источник: таблица составлена автором.

Для каждого из соответствующих годов в периоде с 2020 по 2022 г. приведены столбцы о понуждении к заключению договора («I») и о разрешении разногласий, касающихся отдельных условий договора («II»).

Как видно из приведенного анализа, наиболее многочисленными преддоговорными спорами о заключении договора и разрешении споров, касающихся отдельных положений таких договоров, в московском регионе являются споры о договорах аренды и купли-продажи недвижимого имущества (48 судебных дел в совокупности).

В ходе изучения каждого из указанных дел выявлено, что число споров, касающихся согласования спорных положений договора, по которым стороны переговоров не смогли достигнуть соглашения, существенно превышает число споров, касающихся понуждения заключения договора (77 принятых судебных актов против 12 соответственно). Указанное объясняется нами

характером исследуемых правовых норм: императивное требование об обязательности стороны, для которой заключение договора является обязательным, противопоставляется диспозитивной норме, регламентирующей право стороны передать на рассмотрение суда спор сторон переговоров по заключению договора о применении того или иного положения в договоре. Само по себе нарушение императивной нормы права влечет возникновение у стороны, право на заключение договора которой было нарушено, права требовать компенсации возникших в связи с таким уклонением от заключения убытков у стороны-нарушителя.

Число судебных актов в рамках рассматриваемых дел по преддоговорным спорам, связанным с применением ст. 445–446 ГК РФ, за исследуемый период демонстрирует уверенный рост в части споров, связанных с переговорами о заключении договоров аренды недвижимого имущества и купли-продажи недвижимого имущества, что можно рассматривать как положительную тенденцию к упорядочиванию практики разрешения споров по заключению договоров обязательного характера.

В категории преддоговорных споров в рамках ст. 445–446 ГК РФ одним из самых многочисленных видов договоров, по которым у сторон возникают споры, являются договоры купли-продажи и аренды недвижимого имущества (21 и 31 принятых судебных актов соответственно). В ходе детального изучения каждого из вышеназванных дел можно сделать следующие выводы.

1. Наиболее частым предметом спора сторон переговоров по заключению договора в рамках договоров аренды и договоров купли-продажи недвижимого имущества являются споры, касающиеся определения размера арендной платы, а также порядка предоставления рассрочки по договору купли-продажи недвижимости (Дело № А40-255936/2020-181-1806, Дело № 41-60574/20, Дело № А40-52493/21-181-355).
2. Обязательным элементом рассмотренных споров является протокол разногласий, который обеспечивает подтверждение исполнения стороной, требующей заключить договор, необходимого элемента процесса согласования сторонами отдельных спорных положений договора. Во всех исследуемых делах протокол разногласий рассматривался в качестве доказательства исполнения п. 2 ст. 445 ГК РФ.

Преддоговорные споры, касающиеся заключения обязательного для одной из сторон таких переговоров договора, является эффективным средством обеспечения соблюдения законных прав и интересов сторон, а число рассматриваемых споров возрастает из года в год. Протокол разногласий, применение которого является важным элементом разрешения дел, предусматривающих передачу суду спора по утверждению отдельных положений договора, является важным элементом ведения переговоров.

Таким образом, исследования практики разрешения арбитражными судами различных категорий споров помогает выявить единую характеристику, оценить регулирующее воздействие нормативного регулирования отношений, в частности, если субъектный состав таких правоотношений включает в себя публичные лица. Применяя регулярный анализ судебной статистики, можно найти ответы не только на те вопросы, которые ставятся перед исследователями процессуальным правом, но и на вопросы материально-правовой сферы.

Список литературы

1. Закон Российской Федерации «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» от «31» июля 2020 г. № 247-ФЗ // Российская газета. — 05.08.2020 г. — № 171. — Ст. (8225)
2. Закон Российской Федерации «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции»» от «10» июля 2023 № 301-ФЗ // Российская газета. — 2023. — № 151. — Ст. (9096).
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» от «25» декабря 2018 № 49 // Российская газета. — 2019. — № 4. — Ст. (7762).
4. Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / отв. ред. А.Г. Карапетов. — М.: М-Логос, 2020. — 1425 с. — (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса.)
5. Ковшов, Т.В. Преддоговорная ответственность в российском гражданском праве / Т.В. Ковшов // Устойчивое развитие: исследования, инновации, трансформация : Материалы XVIII Междуна-

ного конгресса с элементами научной школы для молодых ученых. В 2-х т, Москва, 08–09 апреля 2022 года / отв. редакторы выпуска: А.В. Семёнов, П.Н. Кравченко. Т. 1. — М.: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2022. — С. 1438–1448. — EDN RIVJPM.

6. Преддоговорные отношения в российском гражданском праве: новеллы Гражданского кодекса Российской Федерации. — М.: Издание Государственной Думы, 2015. — 128 с.
7. ИС «Картотека арбитражных дел» // URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 22.11.2023).

УДК 347.736

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ЮРИДИЧЕСКОМ БИЗНЕСЕ РОССИИ

С.А. Кочкалов,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва,

Управляющий партнер,

ООО Юридическая фирма «Бизнес-Советник, руководитель партнерства арбитражных управляющих, Москва

А.С. Бондаренкова,

старший преподаватель,

кафедра гражданско-правовых дисциплин,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE LEGAL BUSINESS OF RUSSIA

S.A. Kochkalov,

PhD in Legal Sciences,

Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow,

Managing Partner of LLC Law Firm «Business Advisor, Head of Partnership of Arbitration Managers, Moscow

E-mail: kochkalov@biznes-sovetnik.com

A.S. Bondarenkova,

Senior Lecturer,

Department of Civil Law Disciplines

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

Аннотация. Целью исследования автора в настоящей статье выступает вопрос использования современных технологий искусственного интеллекта в юридическом бизнесе России. Изучаются возможности применения искусственного интеллекта в рабочей деятельности юриста, в юридическом маркетинге, в вопросах кадровой работы компании, в финансовом секторе компании, при взаимодействии сотрудников компании друг с другом, с клиентами и партнерами, при работе с клиентами и контрагентами. В статье рассматриваются конкретные сферы, где юрист может использовать технологии искусственного интеллекта как в юридической деятельности, так и в юридическом маркетинге. Автором рассматривается стадия развития и применения искусственного интеллекта на российском рынке, анализируется какие разработаны языковые модели отечественного производства и насколько они жизнеспособны и отвечают потребностям рынка. Приводится статистика отношения и применения искусственного интеллекта представителями юридического сообщества. Особое внимание уделено проблематике применения искусственного интеллекта на российском юридическом рынке по причине некорректной работы искусственного интеллекта по сложным задачам юриспруденции. Автор выдвигает свои прогнозы по развитию и совершенствованию искусственного интеллекта на юридическом рынке России в ближайшее будущее.

Ключевые слова: искусственный интеллект, ChatGPT, ИИ, искусственный интеллект в юриспруденции, автоматизация работы юриста.

Abstract. The purpose of the author's research in this article is the use of modern artificial intelligence technologies in the legal business of Russia. The possibilities of using artificial intelligence in the work of a lawyer, in legal marketing, in matters of personnel work of the company, in the financial sector of the company, in the interaction of company employees with each other,

with clients and partners, when working with clients and counterparties are being studied. The article examines specific areas where a lawyer can use artificial intelligence technologies both in legal activities and in legal marketing. The author examines the stage of development and application of artificial intelligence in the Russian market, analyzes which language models of domestic production have been developed and how viable they are and meet the needs of the market. The article provides statistics on the attitude and application of artificial intelligence by representatives of the legal community. Special attention is paid to the problems of the use of artificial intelligence in the Russian legal market due to the incorrect operation of artificial intelligence on complex problems of jurisprudence. The author puts forward his forecasts for the development and improvement of artificial intelligence in the Russian legal market in the near future.

Key words: artificial intelligence, ChatGPT, AI, artificial intelligence in law, automation of lawyer's work.

Искусственный интеллект из области чего-то фантастического и трудно представляемого в реальной жизни в 2023 году перешел в разряд активно обсуждаемой, исследуемой и применяемой в различных сферах жизни современной технологии. И такие технологии с каждым днем развиваются в геометрической прогрессии, не обходя стороной и юридическую сферу.

На юридическом рынке отношение к использованию в своей работе искусственного интеллекта разделилось на два фронта. Как сообщает «Газета.Ru», по результатам опроса, проведенного компанией PravTech, только 30% положительно относятся к внедрению в юридическую работу искусственного интеллекта (ИИ). 30% юристов России опасаются использования искусственного интеллекта (ИИ) в юридической сфере, полагая, что это приведет к снижению критического мышления и появлению зависимости от нейросетей. 20% считают, что готовые продукты ИИ будут в любом случае содержать ошибки, а другие 20% опасаются за безопасность персональных данных и конфиденциальность [3].

По статистике Россия входит в топ-10 стран по использованию искусственного интеллекта (уровень использования ИИ в ключевых отраслях экономики достигает 31,5%). Однако, если говорить о юридическом бизнесе, то в России применение возможностей ИИ находится на начальной стадии по сравнению с западными юридическими компаниями. Лишь небольшая часть крупных отечественных юридических компаний активно внедряет и использует технологические возможности искусственного интеллекта.

Актуальность изучаемой темы обусловлена тем, что искусственный интеллект играет все более важную роль в юридической деятельности компаний, позволяя за счет оптимизации времени, штата при оказании услуг, заниматься стратегическим развитием бизнеса.

Применение искусственного интеллекта в юридическом бизнесе

Юридическая работа, включающая в себя работу с договорами, ответы на претензии, подготовку исков, жалоб и иных процессуальных документов, анализ большого количества документов, мониторинг законодательства и судебной практики, естественно, предполагает выполнение данных действий вручную. Для выполнения большого объема задач требуются большие кадровые, финансовые и временные ресурсы. Поскольку многие бизнес-процессы в компании, а также алгоритмы действий юристов в работе четко определены и постоянны, то внедрение искусственного интеллекта позволит их автоматизировать и тем самым высвободить время для более стратегических задач бизнеса.

Применение ИИ в юридическом бизнесе способно эффективно решать следующие запросы.

1 Увеличение производительности труда юриста за счет автоматизации бизнес-процессов и документооборота. Искусственному интеллекту можно делегировать выполнение группы повторяющихся рутинных задач, таких как:

- подготовка стандартных документов как юридического процессуального характера, так и документов для внутреннего корпоративного пользования или взаимодействия с клиентами и партнерами компании.

Например, подготовка договоров, дополнительных соглашений к имеющимся договорам; подготовка претензий, исковых заявлений и жалоб в вышестоящие судебные инстанции; подготовка стандартных ответов на входящую корреспонденцию или типовые претензии и иски;

- проверка документов, в частности договоров, на предмет выявления рисков, на наличие или отсутствие необходимых и важных условий;

- сравнение нескольких редакций документов. Например, когда юристу необходимо проработать правки или протокол разногласий к договору, сравнить версию документа клиента и его контрагента;
- поиск формулировок, цитат, правоприменительной практики в рамках подготовки документа. Также возможно улучшить готовый текст документа, увеличив его в объеме, придав ему нужной тональности, эмоциональности или же дополнив сухими фактами и цифрами;
- работа с нормативно-правовыми актами и судебной практикой.

На сегодняшний день применение в работе ИИ для подбора судебной практики или нормативной базы при подготовке документа является больше «слабым звеном», чем сильным инструментом. При постановке запроса по поиску и подбору релевантной практики или норм права, большая вероятность, что ИИ либо не предоставит нужную информацию, либо если предоставит, то устаревшую либо и вовсе выдуманную;

- разделение большого документа на главы, содержательные части, таблицы.

Также возможно получить краткое изложение (саммари) документа, чтобы понять его краткую суть. Это относится и к законам, кодексам, судебной практике, статьям, научной документации и т. п. Безусловно, получение за несколько секунд информации о содержании документа позволяет оптимизировать время юриста многократно, исключая многочасовые, о то и многодневные временные затраты;

- мониторинг, аналитика данных и резюмирование по итогам исследования информации.

Например, по заданному юристом критерию и выгрузке в языковую модель массива исследуемой документации, можно получить по каждому документу саммари, отобрать нужные материалы, выявить закономерности и сделать выводы по исследуемой информации. Однако, иногда у ИИ возникают сбои при работе с очень большим объемом информации и исследуются материалы выборочно;

- перевод документа на любой язык мира. Например, можно настроить таким образом, чтобы в одном открытом текстовом редакторе были совмещены и российская версия документа, и переводимая его часть на иностранный язык с возможностью корректировки сложных юридических терминов;
- сортировка входящей на электронную почту корреспонденции по критерию, а также ответ с помощью ИИ на стандартные письма, претензии, запросы, коммерческие предложения;
- с помощью искусственного интеллекта возможно предсказать вероятность разрешения судебного спора или итоги экспертизы. В данном случае требуются профессиональные знания в подготовке промта для релевантного ответа (запроса для нейросети для получения желаемого результата);
- ИИ поможет спланировать поездку в командировку: подобрать билеты, локации для проживания, забронировать билет.

2. Экономия временных ресурсов.

Выполнение рутинных повторяющихся задач, будь то анализ большого объема информации и материалов, подготовка стандартных документов, искусственный интеллект способен решить за незначительное количество времени, от нескольких секунд, до нескольких минут. В то время как затраты на эти же задачи с помощью человеческого ресурса такие, что сотрудник или целая команда выполняет задачу от нескольких часов до нескольких дней.

Высвобождение времени от мелких и рутинных задач позволяет собственнику бизнеса, юристу, уделить время для стратегического развития, тестирования новых инструментов развития, взаимодействия с новыми клиентами, партнерами или уделить больше времени правовой работе, повышению уровня знаний и экспертизы.

3. Сокращение издержек.

Сокращение времени на решение задач приводит к оптимизации и кадровых ресурсов. Соответственно, собственник бизнеса экономит на штате сотрудников, имея возможность брать в работу большее количество проектов с сокращенными сроками исполнения.

4. Повышение качества работы

Человеческий фактор, который выражается в допущении ошибки при подготовке, проверке документов всегда имеет место быть. Сильная занятость, многозадачность, отвлечение, плохое самочувствие или невнимательность, к сожалению, свойственны людям и иногда являются источником неточностей и погрешностей в документах. Искусственный интеллект, все же, относится к точным современным технологиям, исключая риск ошибки в работе с документами.

Однако, касаясь юридической сферы, как было написано выше, при работе с судебной практикой, нормативно-правовыми актами, законами и очень большим объемом информации — в работе искусственного интеллекта есть большие погрешности. Поэтому для подобных задач с особой внимательностью следует проверять результаты, выдаваемые ИИ.

5. Увеличение конкурентоспособности на рынке за счет нестандартных подходов в работе

Возможность ИИ грамотно, быстро мониторить рынок конкурентов, новые продукты на рынке, способы их продвижения, позволяют собственнику бизнеса быть в курсе последних тенденций, быть гибким и оперативно реагировать на изменения, чтобы оставаться конкурентоспособным.

За счет того, что поставленная клиентом задача с помощью ИИ может быть выполнена в уменьшенные сроки и меньшим количеством юристов — сотрудников компании, то идет трансформация ценообразования на услуги юридической компании. Так, клиент платит не по ставке «за час работы юриста компании», а, предположим, по фиксированной цене. Это, в свою очередь, сделает услуги компании с сильной экспертизой и качеством услуг более привлекательными и доступными для малого и среднего сегмента бизнеса.

Внутрикорпоративное взаимодействие между сотрудниками

С помощью ИИ можно создать должностные инструкции для каждой позиции в штате, прописать бизнес-процессы взаимодействия сотрудников между собой/отделами, с клиентами, при работе над юридическим проектом. Также ИИ позволяет обучать новых сотрудников корпоративной культуре компании и сформированным правилам и процессам.

Взаимодействие с клиентами

Созданные в рамках искусственного интеллекта ассистенты, боты способны общаться с клиентами должным образом. Например, принимать и сортировать, распределять юристу обращение клиента, оказывать услуги и продукты компании, отвечать на письма клиентов.

Выполнение HR-функции

Виртуальный HR- ассистент, созданный на базе искусственного интеллекта, способен подготовить вакансию, выявить портрет потенциального кандидата и затем отобрать подходящие резюме из базы. Для собеседования под запросы компании ИИ создает чек-лист собеседования для выявления нужных качеств у соискателя.

Применение ИИ в финансовом секторе бизнеса

Внедрение искусственного интеллекта в финансовый сектор компании также позволит компании лучше контролировать внутренние процессы и операции, понимать рынок, клиентов и адаптироваться под реалии.

Искусственный интеллект способен ответить на следующие задачи бизнеса

1. Генерация ИИ в CRM-систему, 1С, системы финансового учета позволит настроить, упростить для ответственного сотрудника ввод данных, их обработку и выдачу готового результата, а также работать и успевать обрабатывать БОльший объем информации

за тот же период времени. Результат — более качественные данные для работы и появление БОльшого времени на извлечение пользы из данных.

2. Автоматизация повседневных ручных финансовых процессов с однообразными операциями, тем самым повышая их точность: ИИ распознает и сортирует документацию; сканируя документ, выделяет из него ключевую информацию (товар/услуга, заказчик, стоимость и т.п.) и автоматически вводит в учетно-информационную систему компании.
3. Аудит процессов, операций, доходности и расходности компании, активов и обязательств. Благодаря собранным данным по итогам проведенного аудита, ИИ делает заключение о текущем состоянии компании, о поведенческих факторах клиентов/контрагентов. Собранная статистика дает понимание почему бизнес работает на том или ином уровне, а также выявить наиболее прибыльные и убыточные факторы в деятельности компании. Это позволяет ИИ прогнозировать и планировать деятельность компании во временном периоде.
4. При проверке документации ИИ способен выявлять ошибки, закономерность действий стороны, риски и способен выявить признаки недобросовестного поведения
5. ИИ позволяет проверять контрагента по установленному чек-листу и выявляет подозрительные моменты.
6. Подготовка финансовой отчетности, иной сопутствующей документации.

Маркетинг в юридическом бизнесе

Маркетинг является неотъемлемой частью юридического бизнеса. Возможности искусственного интеллекта при продвижении юридического бизнеса следующие.

1. ИИ помогает сформировать стратегический маркетинговый план на годы вперед и на ближайшее время. Перед этим изучив рынок услуг, на котором специализируется компания, ее конкурентов, спрос на юридические продукты, портрет целевой аудитории компании, а также преимущества и сильные стороны компании.
2. Формирование плана по запуску и продвижению аккаунтов в социальных сетях, ютубе.
3. Подготовка контент-плана для социальных сетей.
4. Возможности ИИ безграничны при подготовке или рерайте контента на сайт, сторонние площадки, статей и комментариев для СМИ
5. За считанные секунды с помощью нейросетей можно подготовить посты в социальные сети, красивый и необычный визуал.
6. При подготовке к выступлениям на мероприятиях искусственный интеллект поможет с подготовкой материала и речи спикера, а также подготовит презентацию к выступлению.
7. Создание видеороликов с нуля, либо на основе существующего видеоролика. С недавних пор с помощью ИИ стало возможно создание реалистичного видео на основе запроса или картинки.
8. Возможность создания цифрового аватара (цифрового клона) с помощью специальной программы искусственного интеллекта позволяет без присутствия юриста записывать реалистичные видео с собой для площадок, тем самым экономя свое время.
9. Без привлечения профессионального фотографа возможно сделать профессиональные фотографии юриста или целой юридической команды.
10. Виртуальный ассистент юриста, маркетолога на базе ИИ помогает быть в курсе последних изменений законодательства, судебной практики, изменений в юридическом маркетинге, либо отслеживать информацию на юридическом рынке.

Развитие искусственного интеллекта на юридическом рынке в России

В России среди юристов пользуются популярностью нейросети как иностранного, так и отечественного производства, однако, пока на «любительском уровне».

На выставке-форуме «Россия» в рамках «Дня искусственного интеллекта» Сбербанк представил юридического AI — помощника на базе GigaChat API — GigaLegal [5]. Как пояснил зампред правления банка Александр Ведяхин: «С помощью GigaLegal компании смогут зарабатывать больше, поскольку рабочие процессы станут проще, ошибки будут исключаться,

эффективность работы команды возрастет». AI-помощник позволит быстрее составлять договоры, работать с клиентами, анализировать судебную практику. Представители юридического сообщества, опробовав технологию, указывают на необходимость ее доработки, усовершенствования, так как работает не всегда корректно и точно.

На сегодняшний день Робот Сбербанка отвечает на юридические вопросы пользователей портала 9111.ru, однако процент правильных ответов составляет пока 60–70% (согласно результатам тестирования искусственного интеллекта Сбербанка на 9111.ru).

Ранее российские разработчики на базе искусственного интеллекта создали виртуального юриста LawAI [1]. ИИ обучен знанию всех российских кодексов, дает ответы на юридические вопросы, способен мыслить и анализировать и постоянно самообучаться на основе предоставляемой ему информации. В перспективе технология будет способна искать судебные решения по номерам дела или названию. На данном этапе развития LawAI не способен полноценно и правильно предоставлять ответы на запросы, поскольку решение некоторых задач находится на стыке законодательства и ИИ пока не может к одной ситуации подобрать ответ из нескольких отраслей законодательства.

Нерегулируемое на настоящее время применение ИИ для генерации контента приводит, в свою очередь, к ряду проблем: дипфейки (методика синтеза изображения, основанная на искусственном интеллекте), нарушение авторских прав.

В марте 2024 года Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минцифры России) активно взялось за выработку мероприятий, направленных на идентификацию контента, сгенерированного ИИ и выявление фейковых данных. Россия присоединится к маркировке контента, создаваемого с помощью нейросетей. К примеру, компания OpenAI уже маркирует изображения, созданные ChatGPT, а компания Meta¹ вводит маркировку изображений, сгенерированных с помощью нейросетей и опубликованных в социальных сетях компании.

Также Минцифры подготовило законопроект Цифрового кодекса, который по замыслу авторов должен урегулировать и систематизировать применение современных технологий [4]. Должно появиться единое понятие, идентификация и комплексное регулирование искусственного интеллекта. А также сформировано понимание как себя защитить, в том числе при нарушении авторских прав, дипфейках. Проект концепции Цифрового кодекса направлен для обсуждения в Совет Федерации. Имеются замечания и предложения по проекту.

На международном уровне существует Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта, устанавливающий этические принципы и стандарты поведения компаний, применяющих искусственный интеллект. Сбербанк, Яндекс, ВКонтакте, МТС, Газпром, Фонд «Сколково», Ростелеком, Росбанк и еще 239 организаций присоединились к Кодексу этики.

Верхней палатой парламента готовятся поправки к Арбитражному процессуальному кодексу (АПК РФ) и Кодексу об административных правонарушениях (КоАП РФ) в целях совершенствования деятельности судебной власти через цифровизацию [2]. Рассматриваются поправки, в том числе, в части внедрения в судебную деятельность технологий искусственного интеллекта и включения в стандарты обучения юристов изучение нейросетей.

В то время как на официальном сайте Федерального суда Канады опубликовано заявление, в котором говорится, что судьям запрещается использовать искусственный интеллект при принятии решений до консультаций с общественностью, поскольку ИИ создает риск недоверия к судебной системе.

А вот в Англии и Уэльсе судьи могут пользоваться возможностями ИИ (ChatGPT) для выполнения рабочих задач, но запрещено пользоваться чат — ботами для проведения юридических исследований, анализа.

В США наблюдается тенденция, при которой от представителей сторон судебного процесса будут просить письменные подтверждения, что при подготовке судебных документов не использовался искусственный интеллект либо что созданный ИИ документ был проверен стороной по делу.

¹ Компания признана в России экстремистской и запрещена.

Проблематика использования искусственного интеллекта

Несмотря на перечисленные возможности искусственного интеллекта, стоит помнить, что и современные технологии на данном этапе развития «несовершенны».

Следует быть осторожным в отношении получаемой информации и ее источников [7]. Искусственный интеллект способен допускать ошибки при анализе/исследовании слишком большого количества материала, переписывания статей большого объема знаков, при поиске и подборке судебной практики по заданному критерию, может выдумывать несуществующую судебную практику при подготовке процессуальных документов. Также ИИ склонен придумывать ссылки на несуществующие источники, цитаты людей, и перемешивать факты с выдумкой или устаревшей информацией.

Пример этому — дело адвоката Захария Крэбилл из Колорадо, которого отстранили от адвокатской практики (затем уволили с работы) за подготовку ходатайства об отмене судебного решения по иску с использованием ИИ. Искусственный интеллект выдумал несуществующие кейсы из судебной практики, которые были включены в ходатайство.

Похожие истории случались и с другими нью-йоркскими адвокатами, когда по запросу искусственный интеллект выдал несуществующие кейсы, которые были включены в исковые заявления. В этом случае адвокатов оштрафовали, не отстраняя от практики.

Казусная ситуация сложилась в отношении судьи в Бразилии, когда использование искусственного интеллекта при написании приговора привело к искажению правовой позиции и деталей прецедентов. В отношении судьи идет дисциплинарное расследование.

Также массовое внедрение технологий искусственного интеллекта приведет и к росту недобросовестного поведения участников рынка в виде распространения дипфейков, особенно в области генерации видео.

Подводя итог, можно резюмировать, что степень развитости технологий искусственного интеллекта в России пока отстает от уровня запада, но потенциал безусловно прослеживается.

На данной стадии развития искусственный интеллект — это незаменимый помощник при работе с типовыми юридическими ситуациями и рутинными процессами в бизнесе. Если необходима помощь ИИ в более сложных задачах и процессах, то рекомендовано самим обучать и тренировать языковую модель конкретно под свои запросы. Сейчас пока нельзя сказать, что искусственный интеллект отвечает всем потребностям юридического бизнеса. Однако, через постоянное обучение, пополнение языковых моделей тоннами информации, через несколько лет искусственный интеллект научится качественно анализировать документы, находить достоверную информацию и стать полноценным помощником в работе юриста — «за которым не надо проверять».

Из прогнозов на будущее развитие технологий ИИ в России можно выделить принятие нормативно-правовой базы урегулирования применения ИИ, постепенный переход бизнеса на взаимодействие с ИИ, трансформацию рабочих процессов юристов, пересмотр ценообразования на юридические услуги.

Все это будет происходить при государственной поддержке. Так, Владимир Путин утвердил национальную стратегию развития искусственного интеллекта до 2030 года, увеличив на это расходы до 850 млрд рублей [6].

Список литературы

1. В России на базе искусственного интеллекта создан первый виртуальный юрист // Ведомости. — 24.05.2023. — URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2023/05/24/976570-v-rossii-na-baze-iskusstvennogo-intellekta-sozdan-virtualnii-yurist> (дата обращения: 13.03.2024).
2. В Совфеде обсуждают внедрение ИИ в судебную деятельность // Правовой портал Право.ру. — 23.01.2024. — URL: https://pravo.ru/news/251112/?utm_source=telegram&utm_medium=smm&utm_campaign=tg_channel%20%20 (дата обращения: 13.04.2024).
3. Кильдюшкин Р. Юристы оценили пользу искусственного интеллекта в сфере правоприменения // Издание Газета.ру. — 25.12.2003. — URL: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2023/12/25/21999631.shtml> (дата обращения: 13.03.2024).

4. *Кодачинов В.* Кодекс доступа: в России создадут единый закон для IT-компаний и связистов // Газета Известия. — 19.09.2023. — URL: <https://iz.ru/1575763/valerii-kodachigov/kodeks-dostupa-v-rossii-sozdadut-edinyi-zakon-dlia-it-kompanii-i-sviazistov> (дата обращения: 13.04.2024).
5. *Корсаков Н.* Юридический ИИ — помощник от Сбера сократит время на рутинные процессы // Издание Газета.ру. — 13.03.2024. — URL: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2024/03/13/22537321.shtml> (дата обращения: 13.03.2024).
6. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003?index=1> (дата обращения: 13.04.2024).
7. *Харитонова Ю.С.* Искусственный интеллект и право // Журнал юридического факультета имени М.В. Ломоносова «Прим». — 01.10.2023. — № 1. — С. 16–17. — URL: [https://www.law.msu.ru/uploads/dropzone/%D0%9F%D0%A0%D0%98%D0%9C%20%E2%84%9624%20\(1\)%20\(%D0%BE%D0%BA%D1%82%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8C%202023\)1698137475.pdf](https://www.law.msu.ru/uploads/dropzone/%D0%9F%D0%A0%D0%98%D0%9C%20%E2%84%9624%20(1)%20(%D0%BE%D0%BA%D1%82%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8C%202023)1698137475.pdf) (дата обращения: 13.04.2024).

УДК 341.9

К ВОПРОСУ О ПУБЛИЧНОМ ПОРЯДКЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Т.Ю. Ларина,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой Международного права и международного сотрудничества
в сфере интеллектуальной собственности,
ФГБОУ ВО «РГАИС», Москва

ON THE QUESTION OF PUBLIC POLICY IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

T.Yu. Larina,

PhD in Legal Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of International Law and International Cooperation in the Field of Intellectual Property,
FSBEI HE "RGAIS", Moscow

Аннотация. В статье рассматривается категория международного частного права «публичный порядок», его доктринальное и законодательное закрепление, анализируются отдельные проблемы в правоприменении, связанные с категорией «публичный порядок».

Ключевые слова: доктрина права, иностранное право, законодательство, публичный порядок, правоприменение, последствия применения иностранного права, принципы, оговорка, частное право.

Abstract. The article deals with the category of international private law «public policy», its doctrinal and legislative fixation, analyzes certain problems in law enforcement related to the category of «public policy».

Key words: doctrine of law, foreign law, legislation, public policy, law enforcement, effects of foreign law, principles, reservation, private law.

Статья подготовлена в рамках проведения НИР «Концепция автономной кодификации в проблематике реформирования международного частного права» 4-ГЗ 22.

В законодательстве Российской Федерации правовая регламентация публичного порядка находит свое отражение в статье 1193 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] (далее — ГК РФ) в виде оговорки о публичном порядке, где сказано, что нормы иностранного права, к которым отсылает коллизионная норма не будут применяться, если последствия их применения явно противоречат основам правопорядка (публичного порядка) нашего го-

сударства. ГК РФ предусматривает в таком случае применение своих собственных норм взамен иностранного правопорядка. Действие такой категории международного частного права как оговорка о публичном порядке должна основываться на том, что именно применение иностранного права противоречит основам правопорядка, а не само иностранное право отличается от российского либо отказ от применения иностранного права связан с иной правовой, политической, экономической системой иностранного государства, существенного ее отличая от аналогичной системы России.

Оговорка о публичном порядке впервые появилась во французском законодательстве, а именно в статье 6 Гражданского кодекса Франции, где сказано, что «нельзя нарушать частными соглашениями законы, затрагивающие общественный порядок и добрые нравы» [8]. Данная формулировка оговорки о публичном порядке породила позитивную концепцию понимания данной категории международного частного права. Позже, в немецком законодательстве формируется определение категории оговорки о публичном в ином варианте, в более «жестком» понимании, а именно статья 6 Вводного закона к Германскому Гражданскому Уложению 1896 г. указывает «правовая норма другого государства не применяется, если ее применение ведет к результату, который явно не совместим с существенными принципами германского права. Она в особенности не применяется, если это применение не совместимо с основными правами» [9]. Формулировка статьи 6 Вводного закона к Германскому Гражданскому Уложению породило негативную концепцию оговорки о публичном порядке, которая в настоящее время отражено в законодательстве большинства стран мира. Хотя в законодательстве оговорка о публичном порядке появилась в XIX веке в доктрине права взгляды на публичный правопорядок появились намного раньше.

Впервые мысли о публичном порядке можно увидеть в работе У. Губера «О коллизии законов в различных государствах», где он сделал вывод, что «Суверены в своих действиях руководствуются уважением к тому положению, что законы каждого народа, после того как они были применены в пределах границ его собственной страны, сохраняют свою силу повсюду, при условии, что власть либо права другого суверена или его граждан этим не нарушаются» [11, с. 42–43]. Дальнейшее развитие категории «публичный порядок» получило в трудах как зарубежных, так и российских ученых, среди которых можно выделить Х. Коха, У. Магнуса, Ф. Вишера, Я. Нойака, У. Риза, М.И. Бруна. Л.А. Лунца и других. Правоведы к публичному порядку относятся как к высшему принципу права, цели права, а также его идеи [12, с. 152].

В Российской Федерации, как и во многих странах мира в законодательстве отсутствует дефиниция публичного порядка. Это связано с тем, что не смотря на кажущуюся простоту исследуемой категории права, выявить и заключить в дефиницию все характеристики данного правового явления невозможно. Как говорил апологет науки коллизионного права Д. Вестлейк «ни одна из попыток определить границы этой оговорки не была успешной» [13, р. 51]. Советская и российская доктрина права предоставляла определение категории публичного порядка, но законодатель формируя статьи раздела 6 части 3 ГК РФ не включил данные определения, оперируя тем, что категория публичный порядок по своему содержанию обширна, постоянно находится в динамическом развитии и «сковать» дефиницией меняющиеся со временем характеристики было бы неверно. Поэтому категорию «публичный порядок» называют «каучуковой», гибким инструментом коллизионного регулирования. Практика применения категории «публичный порядок» показывает, что правоприменители, подчас, достаточно часто делают выбор в пользу применения норм национального права используя «каучуковость» данной анализируемой категории. В связи с вышеприведенными обстоятельствами высшие судебные инстанции Российской Федерации посчитали необходимым дать разъяснение категории «публичный порядок» под которой Президиум ВАС РФ в 2013 году подразумевал «основополагающие принципы, обладающие высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью и составляющие основу экономической, политической и правовой системы России» [4]. Далее, в 2019 году выходит Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 53, где содержится аналогичное определение категории «публичный порядок» [5]. Анализируя судебную практику, можно сказать, что в категорию «публичный порядок» включаются:

- фундаментальные принципы российского права [6; 7];
- общепризнанные принципы морали, нравственности, а также культурные традиции российского общества и религиозные постулаты;
- законные интересы российских граждан и юридических лиц.

Кроме, ГК РФ и судебной практики понятие публичного порядка содержится и в статье 167 Семейного кодекса Российской Федерации [3] (далее — СК РФ), где содержится не аналогичное ГК РФ определение публичного порядка, а именно сказано, что нормы иностранного семейного права не применяются в случае, если такое применение противоречило бы основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации, а применяется российское законодательство. Такой ученый-правовед как Л.П. Ануфриева отметила, что более «размытая» формулировка публичного порядка, содержащаяся в СК РФ располагает иными (подчас, большими) возможностями использования [10, с. 40]. Конечно же, было более верным решением оговорку о публичном порядке в СК РФ изложить также как она закреплена в статье 1193 ГК РФ.

Анализируя закрепление в законодательстве Российской Федерации оговорки о публичном порядке, находя различие в закреплении ГК РФ и СК РФ исследуемой категории необходимо сказать, что данной проблемы можно было бы избежать, создав кодифицированный акт в сфере международного частного права, который включал единые понятия, категория как коллизионного, так и материального права используемые в частно-правовых отношениях, осложненных иностранным элементом. Категория «публичный порядок», его применение, применение правил оговорки о публичном порядке — это одна из немногих проблем, стоящих перед наукой международного частного права в России. Некодифицированность сферы международного частного права в России порождает различное закрепление многих категорий, в связи с чем возникает практика их различного применения, можно увидеть совсем разные решения в частноправовой сфере с использованием одних и тех же категорий коллизионного права, которые формируются, например, в гражданских и семейных отношениях. В Российской Федерации давно назрела потребность в едином кодификационном акте сферы международного частного права, который в себе соединил коллизионные, материальные, процессуальные нормы и позволил более эффективно разрешать дела, осложненные иностранным элементом.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации — Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации [Электронный ресурс]. — URL: <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 3 (в ред. 24.07.2023 г.) // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073578>
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. 26.10.2023 г.) // Собрание Законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 1. — Ст. 16.
4. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2019 года № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» // СПС КонсультантПлюс.
5. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2013 года № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания для отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» // СПС КонсультантПлюс.
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 за 2018 г. // СПС КонсультантПлюс.
7. Определение Арбитражного Суда г. Москвы от 3 марта 2014 г. по делу № А40-170320/13 // СПС КонсультантПлюс.

8. Французский гражданский кодекс 1804 г. (Кодекс Наполеона) // URL <http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2018/02/Фр.Кодекс-123.pdf>.
9. Вводный закон 1896 г. к Германскому гражданскому уложению // URL <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/040401>.
10. *Ануфриева Л.П.* Некоторые проблемы нового российского регулирования по международному частному праву // Журнал российского права. — 2003. — № 3. — С. 37–46.
11. *Вольф М.* Международное частное право. — М.: Иностранная литература, 1948. — 518 с.
12. *Шулаков А.А.* Публичный порядок в международном частном праве — правило или исключение // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. — 2021. — № 3. — С. 149–159.
13. *Westlake J.* A Treatise on Private International Law. // With Principal Reference to its Practice in England, 7th. ed. — London, 1925. — P. 51.

УДК 001.3

РОЛЬ ЦИВИЛИСТИКИ В РАЗВИТИИ ЦИВИЛИЗАЦИИ

И.А. Михайлова,

доктор юридических наук, профессор,

профессор кафедры международного права и международного сотрудничества в сфере интеллектуальной собственности, ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», Москва

THE ROLE OF CIVICS IN THE DEVELOPMENT OF CIVILIZATION

I.A. Mikhailova,

Doctor in Legal Sciences, Professor,

Professor, Department of International Law and International Cooperation in the Field of Intellectual Property, FSBEI HE “Russian State Academy intellectual property”, Moscow

E-mail: irina_mikhaylova@list.ru

Аннотация. В статье на основе анализа основных этапов и компонентов развития европейской цивилизации показано, что оно непосредственно зависело от поступательного прогресса различных областей научных знаний, призванных решать онтологические задачи в сфере межличностных отношений, государственного устройства, природных богатств и их освоения. По мнению автора, одной из важнейших и наиболее древней предпосылкой развития цивилизации, формируемой по крупице из постоянно аккумулирующейся сокровищницы человеческих знаний, явилась наука гражданского права — «цивилистика», непосредственная связь которой цивилизацией кроется уже в ее названии (*лат.* — *ius civile*). Исследование основных этапов становления и развития цивилистики, большой вклад в которую внесли дореволюционные российские романисты, позволил сделать вывод о том, что именно в осознании римским государством первостепенной важности задачи обеспечения охраны и защиты субъективных прав граждан и ее последовательной реализации заключается один из мощных компонентов развития цивилизации как такого уровня состояния духовной и материальной культуры общества, который характерен для цивилизованных народов. Именно римское право в целом и цивилистика как его составная часть явились правовым каркасом современной цивилизации, которую невозможно представить без правового регулирования общественных отношений, беспрестанно возникающих между физическими и юридическими лицами, и без практической деятельности миллионов юристов во всем мире.

Ключевые слова: цивилизация; цивилистика; римское право; *ius civile*; российские романисты; принципы римского права; этапы развития; научные достижения.

Abstract. The article, based on an analysis of the main stages and components of the development of European civilization, shows that it directly depended on the progressive progress of various fields of scientific knowledge designed to solve ontological problems in the field of interpersonal relations, government, natural resources and their development. According to the author, one of the most important and most ancient prerequisites for the development of civilization, formed bit by bit from the constantly accumulating treasury of human knowledge, was the science of civil law — “civil law”, the direct connection of which with civilization lies already in its name (Latin — *ius civile*). The study of the main stages of the formation and development of civil law, to which pre-revolutionary Russian novelists made a major contribution, allowed us to conclude that it is precisely in the Roman state’s awareness of the paramount importance of the task of ensuring the protection and protection of the subjective

rights of citizens and its consistent implementation that one of the powerful components of the development of civilization lies as such a level of the state of spiritual and material culture of society, which is characteristic of civilized peoples. It was Roman law in general and civil law as its component that formed the legal framework of modern civilization, which cannot be imagined without the legal regulation of social relations that constantly arise between individuals and legal entities, and without the practical activities of millions of lawyers around the world.

Key words: civilization; civil law; Roman law; ius civile; Russian novelists; principles of Roman law; stages of development; scientific achievements.

Понятие «цивилизация», которое, как правило, фигурирует в контексте анализа всемирно-исторического процесса, имеет настолько сложный, емкий и многоаспектный характер, что сформулировать его дефиницию, разделяемую представителями различных сфер научных знаний, крайне затруднительно, несмотря на то, что общий смысл рассматриваемой категории приблизительно ясен практически всем. В самом общем виде цивилизацию рассматривают как целостную историческую эпоху социального и научно-технического состояния различных народов и человечества в целом. Наиболее широкое распространение получило определение, в соответствии с которым цивилизация (от *лат.* *civilis* — гражданский, государственный) представляет собой определенный уровень социального развития и состояния духовной и материальной культуры общества, локализованного во времени и пространстве, совокупность его материальных и духовных достижений [12, с. 407–408].

Не менее сложным является вопрос об этапах и компонентах развития цивилизации, охватывающем столетия и даже тысячелетия человеческого существования. Бесспорно, что развитие человечества в целом и составляющих его народов всегда непосредственно зависело от поступательного развития всех областей научных знаний, помогавших решать онтологические задачи, возникающие как в сфере межличностных отношений, государственного устройства, контактов с другими народами, так и в отношении стихийных бедствий, природных богатств и их освоения.

Общепризнанно, что революционный подъем современной западной цивилизации произошел в эпоху Средневековья, в XVI веке, когда было разработано передовое учение Н. Коперника. В XVII–XVIII веках научный прогресс был продолжен крупнейшими естественно-научными открытиями, которыми человечество обязано Г. Галилею, И. Кеплеру, Р. Декарту, И. Ньютону и другим великим ученым.

Не в меньшей мере цивилизационные процессы зависели от развития гуманитарных наук. В этой сфере научных исследований основополагающее значение имели философские достижения эпохи Просвещения. Совместными титаническими усилиями носителей величайшего интеллекта того времени, к которым относились Д. Дидро, дАламбер, Ж. Вольтер, К. Гельвеций, М.Ж. Кондорсе, Г. Рейналь, Ж.Ж. Руссо и другие великие ученые, в 1772 г. было завершено создание 35-томной Энциклопедии, включавшей в себя все доступное на тот момент научное знание. Переоценить это научное достижение, создавшее предпосылки для развития западной цивилизации, невозможно, настолько грандиозные изменения в общей картине мироздания, государственного устройства и межличностной коммуникации оно повлекло.

Именно тогда в научный обход постепенно входит понятие «цивилизация». Принято считать, что данный термин впервые появился в напечатанном виде в книге Н. Буланже «Древность, разоблаченная в своих обычаях», изданной в 1766 г. Понятия «цивилизация», «цивилизовать», «цивилизированный» в своих работах неоднократно использовал и Г. Гольбах, после чего рассматриваемая категория завоевывает все более широкое научное пространство, а в 1798 году впервые попадает в «Словарь Академии» [12, с. 408].

Однако гораздо более древней предпосылкой развития цивилизации, формируемой по крупице из постоянно аккумулирующейся сокровищницы человеческих знаний, явилась наука гражданского права, непосредственная связь которой с развитием цивилизации кроется уже в ее названии, имеющее общее с ним происхождение — «цивилистика» (*лат.* — *ius civile*). Зародившееся в античном Риме понятие «*ius civile*» (цивильное, гражданское право) происходило от термина *civitas* — город, поселение, общность, государство. Первоначально под цивильным (квиритским) правом понималась закрепленная законом система частного права, распространявшаяся на римских граждан, которых в древности называли квиритами

(*Populus Romanus Quiritium*). Эта система включала в себя общеобязательные и публично значимые правовые основы: религиозные порядки; ритуалы; формы судебной защиты; правила определения правового статуса; принципы отношений между римскими гражданами и с чужеземцами (палестинами); содержание имущественных и семейных правоотношений как при жизни субъекта (*inter vivos*), так и в случае его смерти (*mortis cause*) и др.

Впоследствии понятием *ius civile* стала обозначаться совокупность всех правовых предписаний, действующих на территории Рима в отношении всех проживающих там лиц, что весьма выразительно отражается в известной римской максиме: «*Ius civile est quod sibi populus constituit*» («Цивильное (гражданское) право — это право, которое всякий народ учреждает для себя») [5, с. 231].

Именно от *ius civile* произошли понятия цивилистика и цивилист, а также множество производных словосочетаний, обозначающих либо определенное субъективное право (например, *ius dividendi* — право завещать имущество), либо тот или иной институт частного права (*ius in re* — вещное право), либо правовую отрасль (*ius criminale* — уголовное право) [5, с. 220].

При этом в составе *ius civile* различались следующие смежные понятия:

- *ius scriptum* и *ius non scriptum* — право писаное и право неписаное, уходящие корнями в далекую древность, когда неписаное право представляло собой собрание обычаев предков (*mores maiorum*), сформировавшихся путем многократного и длительного применения;
- *ius strictum* и *ius Aequitas* — «строгое право» и «право справедливости», «справедливое право». Под «строгим правом» понимались нормы Законов XII Таблиц и других древних законов, имевшие жесткий, а иногда и жестокий характер, в противоположность которым римские юристы сформулировали требования справедливости, которые должны были учитываться при рассмотрении и разрешении судебных споров;
- *ius naturale* — так называемое естественное право. Знаменитый римский оратор Цицерон утверждал, что «право покоится в неизменном законе, который природа вложила в сердца всем людям» [2, с. 136];
- *ius publicum* и *ius privatum* — право публичное и право частное. Такая дифференциация применялась с незапамятных времен. Так, великий римский историк Тит Ливий, живший в I веке до н.э., называл Законы XII Таблиц, принятые в V веке до н.э., «главным источником всего частного и публичного права» [2, с. 149].

Влияние *ius civile* как античного предшественника юридической науки на развитие цивилизации было осознано в эпоху Просвещения. Великий французский просветитель Н. Буланже отмечал: «Ни в коем случае не следует считать акт цивилизации законченным после того, как дикому народу были даны четкие и непререкаемые законы: нужно, чтобы он относился к данному ему законодательству как к продолжающейся и развивающейся цивилизации» [12, с. 409]. В приведенном положении значение развития юридической науки включает в себя указание на два этапа: во-первых, наделение «диких народов» четкими законами, и, во-вторых, формирования отношения к данным законам как к «развивающейся цивилизации».

Аксиоматичность приведенного утверждения ярко отражается на примере Законов XII Таблиц, заложивших основы законности и правопорядка в сфере гражданского права. Принятие этого правового источника стало важнейшим импульсом цивилизационного развития древних римлян, получивших «четкие и непререкаемые законы», и создаваемой ими великой цивилизации. Именно римское право в целом и цивилистика как его составная часть явились правовым каркасом современной цивилизации, которую невозможно представить без правового регулирования общественных отношений, беспрестанно возникающих между физическими и юридическими лицами, без практической деятельности миллионов юристов во всем мире.

Великий российский романист С.А. Муромцев утверждал: «История права есть история последовательной непрерывной деятельности человеческого ума. Все общество участвует в этой деятельности прежде всего в лице своих «мудрейших» — юрисконсультов, судей и законодателей, а за ними в лице всех остальных своих членов» [6, с. 492–493]. Приведенное положение в полной мере относится и к истории цивилизации, развитие которой также определяется последовательной и непрерывной интеллектуальной деятельностью, в том числе в сфере юридических наук.

Становление цивилистики, ставшей одним из важнейших компонентов цивилизационного развития, относится к античным временам Древнего Рима. Разнообразные действия, в той или иной мере напоминающие современную юридическую деятельность, первоначально осуществлялась в сфере *jus sacrum* — «священного, божественного права», разъяснение и применение которого возлагались на жрецов и помогавших им писцов (*scribae*), служивших при каждом храме, в каждой жреческой коллегии.

С установлением республики вместо монополии жрецов появилась многочисленная прослойка городских чиновников (*urbana militia respondendi, scribendi, cavendi*), которые готовили письменные формуляры сделок и давали советы, направленные на обеспечение и защиту прав и интересов участников гражданского оборота.

Многочисленный класс юристов формируется уже во второй половине республики. По словам Цицерона, их деятельность проявлялась в трех формах: 1) выработке формул для различных юридических актов (договоров, завещаний и т.д.) и помощи частным лицам при заключении сделок и т.д.; 2) разъяснении магистратам и гражданам возникающих у них юридических вопросов; 3) практической помощи в предъявлении исков и процессуальном ведении начатого дела [9, с. 27].

На всех этапах исторического развития одной из важнейших задач римского государства считалось обеспечение каждому свободному лицу возможности судебной защиты в случае нарушения его гражданских прав, что блестяще подтверждается в трудах Ф.К. фон Савиньи: «Первостепенная и настоятельная задача государства — сделать идею права господствующей в человеческом мире. С этой целью государство должно гарантировать отдельному человеку, чье право будет нарушено, защиту от этого нарушения [11, с. 287–288].

Представляется бесспорным, что именно в осознании государством первостепенной важности данной задачи и ее последовательной реализации заключается один из мощнейших компонентов развития цивилизации как такого уровня социального развития и состояния духовной и материальной культуры общества, при котором каждый его член ощущает усилия государства, направленные на обеспечение, охрану и защиту предоставленных ему субъективных прав.

В республиканском Риме обязанности по организации судебного разбирательства по каждому возникшему правовому спору возлагались на государственные судебные магистраты, а разрешение спора осуществлял судья. Термин «юрисдикция» (*iurisdictio*) обозначал организацию судопроизводства по гражданским делам, осуществлявшуюся магистратами, обладавшими высшей властью (*imperium*). В рассматриваемой конструкции явственно прослеживается то значение, которое *ius civile* имело в обеспечении правовой защиты римских граждан, латинов и перегринов, т.к. понятие «*ius*» («право») было неразрывно связано с производным от него понятием «правосудие» («*iusticia*»), и, согласно знаменитому определению Цельса, «*ius est ars boni aequae*» («право есть искусство справедливости и добра») [2, с. 82].

О великом значении римского права в целом и цивилистики как его важнейшей составляющей свидетельствуют его специфические особенности, в том числе:

- повышенное внимание к *conceptum verborum* (словесной формулировке), непревзойденные совершенство и выразительность юридической терминологии. Множество сформулированных римскими юристами понятий и суждений (сентенции, максимы) сохранили свою актуальность и до наших дней, продолжая поражать удивительной точностью и выразительностью. Например, «*Frustra ferentur leges nisi subditis obedin tibus*» («Бесполезно принимать законы, если им не подчиняются») [5, с. 175];
- акцентирование внимания законодателя на правовом регулировании онтологически важных сфер общественных отношений: отношений собственности, семейных отношений и договорных обязательств.

Удивительно созвучны современной цивилизации в целом и нормам российского законодательства многие принципы римского права, сформулированные два тысячелетия назад, в первую очередь, принцип формального равенства и имущественной обособленности всех участников гражданского оборота, закрепленный в 212 г. в Конституции императора Антониана Каракаллы.

Не менее важное значение для развития цивилизационных процессов имел и принцип «справедливости, добропорядочности, честности», выражавшийся терминами *aequitas* и *bona fide*. Понятие справедливости выступало центральной и определяющей категорией, своего

рода гуманистической доминантой всей римской юриспруденции, всей римской цивилистики. *Aequitas* — важнейший творческий принцип правотворчества, правореализации, толкования античного права, что выражалось в известной сентенции «*Aequitas et bonum est lex legume*» («Справедливость и благо есть закон законов» [5, с. 53–54]. Именно формирование принципа справедливости, в силу которого система права создавалась с учетом необходимости закрепления, обеспечения, охраны и защиты субъективных прав граждан, имело наиболее важное значение в развитии европейской цивилизации, стало подлинным цивилизационным прорывом.

К принципам разработки и развития римской цивилистики относится также прогрессивность, удивительно сочетающаяся с консерватизмом: обнаружившиеся в праве пробелы, противоречия или несоответствия древних обычаев и законов новым типам общественных и производительных отношений не только незамедлительно выявлялись и констатировались, но и по возможности оперативно преодолевались римскими магистратами и юристами.

Попытки систематизации и классификации сложившихся с течением времени писаных и неписаных правовых предписаний предпринимались еще в древности. Так, во II в. до н.э. Квинт Муций Сцевола подготовил первое упорядоченное изложение римского частного права — «*Ius civile*», с которым принято связывать зарождение юридической европейской науки. Грандиозную цель собрать все действующие к тому времени правовые предписания в единый свод законов поставил и успешно реализовал великий и последний римский император Юстиниан, благодаря которому 28 декабря 534 года вступил в силу самый великий кодифицированный источник римского права — Кодекс Юстиниана.

Спустя девять веков после падения Римской империи римское право стало рассматриваться как общее право, единое на всей территории средневековой Германии. Римские правовые предписания были включены в зарождавшийся в Европе новый правовой порядок, постепенно получив признание в Англии, Голландии, Франции, Испании и др. Огромное значение в развитии цивилистики и цивилизации имело издание в начале XVI в. Д. Готофредом Кодификации Юстиниана под вошедшим в мировую историю названием *Corpus iuris civiles* — Свод гражданского права, под влиянием которого в XVIII–XIX вв. были разработаны новые буржуазные правовые системы, приняты кодифицированные источники гражданского права, известнейшим и значительнейшим из которых стал Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона), принятый в 1804 г.

Таким образом, как утверждал великий российский цивилист И.А. Покровский, «именно на почве римского права началась дружная общая работа всей европейской юриспруденции, продолжавшая работу мыслителей античного мира: факел, зажженный каким — либо римским Юлианом или Папинианом, через бесконечную цепь сменявшихся рук дошел до современных ученых всех наций» [9, с. 31]. Приведенное замечательное суждение в полной мере применимо и к истории всей европейской цивилизации.

В процесс всемирно-исторического развития римского права большой вклад внесли российские цивилисты, трудившиеся в XIX в. Став первыми отечественными романистами, читая в подлинниках труды римских классиков, дореволюционные ученые смогли внедрить созданный в Древнем Риме прообраз многих современных правовых систем в отечественную юридическую среду во всей ее самобытности и оригинальности. В этот исторический период вся сила творческой мысли в области цивилистических исследований сосредоточивалась в сфере изучения римского права, в котором многие юристы видели универсальный инструмент и воплощение идеала правовой системы [6, с. 12].

Так, основоположник русского гражданского права Д.И. Мейер, обучаясь в Берлинском университете, занимался преимущественно римским правом под руководством великого романиста Г.Ф. Пухты [7, с. 16]. Впоследствии Д.И. Мейер смог перенести изученные им римско-правовые дефиниции и конструкции на российскую юридическую почву середины XIX в., в нарождающуюся отечественную цивилистику, сохранив и приумножив наиболее значимые достижения римских классиков.

Среди великих знатоков римского права следует назвать и С.А. Муромцева, который, по свидетельству его современников, занимался им без перерыва на каникулы и праздники, не отвлекаясь ни на какие другие занятия и предметы, посвятив ему магистерскую и докторскую диссертации. Главный труд его блистательной жизни — монография «Гражданское

право Древнего Рима» выходит далеко за рамки отечественной науки, став важным вкладом в мировую романистику.

Такой же высокой оценки заслуживают труды и других ученых, в том числе монографии А.С. Кривцова «Абстрактные материальные обязательства в римском и современном гражданском праве» [4, с. 3–18] и Е.В. Пассека «Имущественный интерес и непреодолимая сила в гражданском праве» [8, с. 24–26], на страницах которых авторы воспроизводят, анализируют, развивают и дополняют положения, сформулированные римскими юристами. Благодаря самоотверженному труду первых российских романистов разработанные в римском праве институты органически вошли в отечественную цивилистику, обогатив ее правовой сокровищницей античного мира [3, с. 35].

Новый этап изучения римской цивилистики в нашей стране начался в постперестроечное время. Издание в 2002 г. Дигест Юстиниана, подняв на беспрецедентную высоту интерес российских ученых к римскому праву, явилось мощным импульсом нового этапа развития частного права, в рамках которого в Российской Федерации была осуществлена масштабная и всесторонняя модернизация гражданского законодательства, принятого в постсоветский период.

Знаменитые слова о том, что «римская империя знала блестящую цивилизацию, а римский гений создал юридическую систему, не имеющую прецедентов в мире» [1, с. 18], не потеряли своей актуальности и в настоящее время, в условиях современного гражданского оборота, бесконечно более сложного и многообразного, чем в античные времена. Римское право — уникальная правовая система античного Рима, заслуженно считающаяся одним из высших мировых достижений в сфере правоведения, сыграла важнейшую роль в развитии европейской цивилизации. Огромное множество понятий, конструкций, институтов, дефиниций, терминов, широко применяемых в законодательстве, науке и практике, вошли в российскую и европейскую цивилистику из римского частного права, в котором были сформированы, апробированы, многократно усовершенствованы основы многих современных правовых отраслей.

При этом непреходящее значение римского права в целом и цивилистики как его важнейшей составляющей не исчерпывается доминантной ролью в развитии и совершенствовании юридического мышления и юридической деятельности; оно представляет собой один из важнейших элементов мировой культуры и европейской цивилизации, забвение или утрата которого сказалась бы на культурном уровне живущих и будущих поколений [10, с. 4].

Список литературы

1. Давид Р. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова. — М.: Международные отношения, 1999. — 453 с.
2. Дигесты Юстиниана: В 7-ми т. / пер. с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. — М.: «Статут», 2002.
3. Зайцев В.В., Михайлова И.А. Уникальные составляющие российской цивилистики // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2023. — № 4. — С. 34–37.
4. Кривцов А.С. Абстрактные материальные обязательства в римском и современном гражданском праве. — М.: «Статут», 2003. (Классика российской цивилистики). — 314 с.
5. Латинские юридические изречения / сост. Е.И. Темнов. — М., 1966. — 400 с.
6. Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. — М.: «Статут», 2003. (Классика российской цивилистики). — 685 с.
7. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). — 3-е изд., исправ. — М.: «Статут», 2003. (Классика российской цивилистики). — 831 с.
8. Пассек Е.В. Имущественный интерес и непреодолимая сила в гражданском праве. — М.: «Статут», 2003. (Классика российской цивилистики). — 399 с.
9. Покровский И.А. История римского права. — СПб., Издат.-торг. дом «Летний сад», 1999. — 398 с.
10. Пухан И., Поленак-Акимовская М. Римское право (базовый учебник) / пер. с македонского д.ю.н., проф. В.А. Томсинова и Ю.В. Филиппова / под ред. проф. В.А. Томсинова. — М.: Изд-во ЗЕРЦАЛО, 1999. — 448 с.
11. Савиньи Ф.К. Система современного римского права. В 8 т. / пер. с нем. Г. Жигулина (под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря). — М., 2011. — Т. I. — 337 с.
12. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. — М., 1981. — 467 с.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Р.И. Наибханова,

доцент,

кафедра гражданско-правовых дисциплин,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

В.Т. Шелест,

студент,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON CIVIL LAW

R.I. Naibkhanova,

Associate Professor,

Department of Civil Law Disciplines,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

V.T. Shelest,

student,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: vikulya.abramova.2022@mail.ru

Аннотация. Статья рассматривает последствия внедрения цифровых технологий в сферу гражданского права, нарушения авторских прав, проблемы монополии и конкуренции в цифровой среде, цифровой торговли. Публикация также отражает необходимость адаптации законодательства к быстро меняющейся цифровой среде.

Ключевые слова: цифровизация, гражданско-правовые отношения, информационная среда, Интернет, цифровая торговля, монополия, конкуренция, авторское право.

Abstract. The article examines the consequences of the introduction of digital technologies in the field of civil law, copyright infringement, problems of monopoly and competition in the digital environment, and digital trade. The publication also reflects the need to adapt legislation to the rapidly changing digital environment

Key words: digitalization, civil law relations, information environment, Internet, digital trade, monopoly, competition, copyright.

Актуальность научной работы, заключается в том, что право остается сложной системой, которая одновременно зависит от объективных факторов и субъективных установок. Однако цифровизация в XXI веке оказывает большое воздействие на процессы правового регулирования. Развитие цифровых технологий приносит как пользу, так и вред. Например, польза выражается в улучшении коммуникаций в виде возможности совершать сделки дистанционно, в оптимизации социальных и государственных процессов, а вред отражается в нарушении права на личную жизнь человека, нарушении авторского права и других прав. Конечно, это не все примеры положительных и отрицательных аспектов от воздействия цифровых технологий в сферы жизни общества.

Необходимо отметить, что цифровизация не игнорирует гражданское право и активно влияет на гражданско-правовые отношения, так как изменяет способы взаимодействия между субъектами, а также меняются способы хранения и передачи информации.

Ниже приведены аспекты воздействия цифровизации на гражданское право, которые мы рассмотрим в статье.

1. Цифровая торговля или покупки и продажи в Интернете ныне также распространены, как и обычная торговля. При этом поведение покупателей и продавцов на цифровом рынке должно быть законным.
2. Защита интеллектуальной собственности и привлечение к ответственности: цифровая среда способствует распространению пиратских копий и нарушения авторских прав, требуя разработки эффективных мер по их защите.

3. Монополия и конкуренция в цифровой среде: Проблемы конкуренции и искажения рыночной динамики. Монополистические компании могут создавать барьеры для входа новых участников на рынок, что препятствует развитию конкуренции и снижает выбор потребителей. Рассмотрим каждый аспект отдельно.

Цифровая торговля

Цифровая торговля имеет огромное влияние на экономику, поскольку изменяет способы, которыми люди покупают и продают товары и услуги. Она позволяет компаниям расширить свой рынок, способствовать появлению новых потребителей и сделать процесс покупки более удобным и эффективным. Однако все стороны торгово-экономических отношений в цифровой среде обязаны вести себя правомерно.

Согласно общим положениям указа Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»¹ цифровая экономика — хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг.

Необходимо отметить площадку lolz.market, на которой продаются краденные аккаунты разных платформ и игр. Личные кабинеты россиян без их ведома продаются на площадке, на которую периодически действуют меры государственного принуждения. Роскомнадзор и Генеральная прокуратура уже обращали внимание на данную платформу, однако раньше домен у нее был другой.

Домен lolz.guru был включён в реестр заблокированных сайтов Генеральной прокуратурой Российской Федерации 11 октября 2022 года. Номер решения 708-108-2022/Треб557-22. Блокировка произошла на основании статьи 15.3. Порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением закона № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Ограничения также применены к IP адресам: 94.23.144.185 на которых находился сайт. Блокировка могла коснуться как всего сайта, так и отдельных страниц проекта [6].

Мы провели анализ, связались с одним из администраторов данной площадки, и выяснили, что решение о блокировке не находится в публичном доступе, а домен все еще заблокирован.

Также вся команда администраторов пыталась защитить данную площадку взаимодействуя с гражданским обществом: путем создания петиции и привлечения пользователей площадки к её подписанию².

Важно отметить, что площадка все действует, но под иными доменами³.

Несмотря на блокировку, администраторы площадки продолжают работать под другими доменами, тем самым продолжая способствовать функционированию площадки, на которой возможна продажа чужих аккаунтов. Важно быть осторожным и не пользоваться услугами подобных площадок, так как это незаконно и может привести к негативным последствиям, а у уполномоченным органов необходимо появление регулятивных механизмов, которые бы пресекли противоправные нарушения раз и навсегда.

Защита интеллектуальной собственности и привлечение к ответственности

Распространение использования цифровых технологий способствует распространению незаконного использования авторского контента, что приводит к нарушениям прав интеллектуальной собственности. Необходимо создать механизмы восстановления положения,

¹ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы // Опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

² <https://www.change.org/p/разблокировать-форум-социальной-инженерии-lolz-guru>.

³ <https://zelenka.guru/threads/4459846/>.

существовавшего до нарушения права автора, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

Например, улучшение технических средств защиты, таких как цифровые шифрования, присвоение токена к каждой фотографии или работе, цифровые водяные знаки и технологии DRM (Digital Rights Management) [5], с целью предотвращения несанкционированного копирования и распространения материалов.

Распространение интернета привело к интернационализации киберпреступности. Хакер может иметь гражданство одной страны, находиться на территории другой и при этом работать через сервер, расположенный в третьей стране. В таком случае необходимо создать цифровую идентификацию, подобной гражданству, которая позволит определить пользователя, нарушившего авторское право.

Нарушение авторских прав — одна из наиболее распространенных форм киберпреступлений. В первую очередь в эту категорию попадает выкладка в общий доступ музыки, фотографий, фильмов, книг и т.д. без согласия авторов [4].

Таким образом, проблема недостаточного контроля и регулирования нарушений авторских прав в Интернете связана с тем, что цифровая среда открыта и доступна для широкого круга пользователей, что делает сложным выявление и наказание нарушителей. Также технические средства защиты авторских прав не всегда оказываются эффективными и могут быть обойдены. В то же время крайне важно повысить осведомленность пользователей о действующем законодательстве и правах авторов, чтобы противодействовать пиратству и нарушениям авторских прав. Ведь именно в случаях нарушения исключительного права на произведение автор или иной правообладатель имеет право согласно статье 1301 ГК РФ наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации.

Монополия и конкуренция в цифровой среде

Одним из главных признаков предпринимательских правоотношений является наличие конкуренции. В широком смысле слова конкуренция представляет собой соперничество предприятий на товарных рынках в борьбе за долю рынка или «борьбу несовместимых интересов» и отношения, связанные с процессами конкуренции, представляют собой одну из наиболее сложных сфер правового регулирования.

Правовые основы защиты конкуренции в Российской Федерации заложены в Конституции Российской Федерации, Гражданском кодексе Российской Федерации и в Федеральном законе от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

В процесс цифровизации активно включился и продолжает в нем успешно развиваться крупный бизнес, используя несовершенство законодательства в сфере антимонопольного регулирования.

По мнению ФАС Цифровая экономика породила новые монополии. «Цифровые гиганты внедряются в нашу жизнь, подавляют конкурентов, влияют на поведение потребителей. Если еще недавно в пору чтения умных книг потребители были способны противостоять влиянию на свое сознание, то сейчас начинает преобладать клиповое мышление. Меняются подходы к монетизации доходов, поскольку экономика начинает строиться уже не на материальных аспектах оборота товаров, работ и услуг, а на привлечении внимания. Цифровые гиганты уже не изучают, а формируют предпочтения потребителей. Они накопили активы, которые эквивалентны примерно 10% американского бюджета и 50% японского бюджета. Не случайно сейчас многие юристы и экономисты говорят, что монополизм снова на марше», — сказал бывший заместитель руководителя Федеральной антимонопольной службы (ФАС) Анатолий Голомолзин⁴.

Связи с чем был разработан «пятый антимонопольный пакет», а так же одобрен Государственной Думой. Поправки направлены на борьбу с созданием «цифровых монополий». Для оценки их влияния на рынок вводится понятие «сетевой эффект». Также, статья 10.1

⁴ <https://d-russia.ru/tsifrovaya-ekonomika-porodila-novye-monopolii-fas.html>.

Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2004) [3] окончательно устанавливает запрет на осуществление монополистической деятельности хозяйствующим субъектом, владеющим цифровой платформой. Под регулирование попадают маркетплейсы, у которых доля сделок, совершаемых между продавцами и покупателями посредством цифровой платформы, превышает в стоимостном выражении тридцать пять процентов общего объема сделок, совершаемых на соответствующем товарном рынке, а выручка за последний календарный год превышает два миллиарда рублей.

К сожалению одна из основных проблем в данном вопросе это неуловимые алгоритмы. Нарушения на цифровых рынках по своей сути такие же, как и на традиционных. Допустим, есть дорога, и ее собственник говорит, что по ней будут ездить только его автомобили. Или пусть даже его заставили открыть ее для других машин, но свои он пускает бесплатно, а чужие могут ездить только после них, за деньги, со скоростью не больше 5 км в час и с ограниченным по весу грузом.

В цифровой среде этот пример может выглядеть иначе, но смысл тот же, например на цифровом рынке музыкальных стриминговых сервисов, один из собственников платформы может предложить свою музыку бесплатно для всех пользователей, а музыку конкурентов размещать на платной основе, с ограничением доступа или с низким качеством звука. Таким образом, он создает несправедливые условия конкуренции и дискриминацию других участников рынка.

Сложности возникают в доказательной базе. В цифровых делах сложно доказать неравенство, во всех кейсах, ведь объекты по факту не имеют материальной оболочки.

Нарушение кроется не в договоре, а в алгоритме, в котором приходится разбираться самим или заказывать экспертизу. Но эксперту для изучения алгоритма потребуется заключить лицензионное соглашение, на что правообладатель, понятное дело, не согласится. Кроме того, дорогу нельзя построить и отремонтировать за день, а алгоритм можно поменять за две минуты: на момент обращения с жалобой в ФАС алгоритм один, а когда антимонопольный орган начал расследование — он уже другой.

Для решения данной проблемы нужно создать сложные механизмы, которые требуют немалого развития технологий. Ведь изменить цифровую среду в аспекте быстрого регулирования алгоритма невозможно, а ставить программные ограничения на цифровые площадки спорный вопрос, который правообладатель алгоритма может обойти. Потому необходимо создать новые способы, которые помогут либо отследить изменение алгоритма, что сразу сделает очевидным того, что правообладатель избегает ответственности, либо наделением новых властных полномочий ФАС. Например у службы будет право без пользовательского соглашения на основании специального права

Таким образом, необходимость изменений в праве заключается в его адаптации к цифровой среде и обеспечении правовой защиты при использовании новейших технологий. Очень важно, чтобы законы были гибкими и способными оперативно реагировать на новые вызовы, возникающие вследствие цифровой трансформации общества.

Список литературы

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2023).
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
3. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024).
4. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».
5. Электронный носитель URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_09/activity/legal-education/explain?item=63269279 26.04.2021.
6. Электронный носитель URL: <https://cisoclub.ru/populyarnye-sistemy-upravleniya-czifrovymi-pravami-digital-rights-management/> 20.05.2022.
7. Электронный носитель URL: <https://rknweb.ru/blocked/354436/>

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

К. Нозль,

аспирант,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

LEGAL IMPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE DEVELOPMENT ON CIVILIZATION

K. Noel,

Postgraduate student,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: kelsonnoel0@gmail.com

Аннотация. Вопрос развития искусственного интеллекта стал основной темой обсуждения во многих кругах современного общества. В этой статье рассматриваются социальные проблемы из призмы закона, этики, морали и ценностей, которые могут возникнуть в результате создания такой технологии. В нем подчеркивается, что необходимо уделить срочное внимание созданию правовой базы и принятию законов, регулирующих использование и применение технологий, основанных на искусственном интеллекте.

Кроме того, он выступает за глобальную гармонизацию законов и этическое развитие ИИ. Признавая, что политики, разработчики ИИ и заинтересованные стороны должны провести комплексные исследования.

Ключевые слова: право, этика, мораль, цивилизация, общество, технология, инновации, машина, компьютер.

Abstract. The issue of the development of artificial intelligence has been a main topic of discussion in many circles in today's society. This article takes a look at the societal challenges from the prism of law, ethics, morality and values that may arise from the creation of such technology. It highlights the need for urgent attention to be placed on the creation of a legal framework, the enactment of law in an attempt to govern the use and application of AI-led technology.

Furthermore, it advocates for global harmonization of laws and ethical AI development. By acknowledging that comprehensive research needs to be made by policymakers, AI developers, and stakeholders.

Key words: law, ethics, morals, civilization, society, technology, Innovation, machine, computer.

Каждая нация должна серьезно отнестись к применению и развитию ИИ для дальнейшего развития цивилизации. От изобретения новых сельскохозяйственных технологий до эпохи научных достижений, которые впоследствии послужили толчком к промышленной революции, каждый человек, древний и современный, стремился построить более развитое и более безопасное общество.

Люди всегда пытались ловко продвигать свою группу, племя, нацию или цивилизацию в целом. Однако некоторые из этих достижений привели к ужасным последствиям, таким как использование ядерных технологий при создании оружия массового уничтожения, глобальное изменение климата, вызванное сжиганием ископаемого топлива, вырубка лесов и т.д.

Конечно, мы должны признать, что человеческое стремление к общественному развитию больше принесло пользу развитию цивилизации, чем препятствовало ему. Одной из величайших социальных инноваций, когда-либо созданных для структурирования и регулирования общества, являются законы. Введение законов в общество было призвано регулировать поведение субъектов этих групп, создавать руководящие принципы в отношении набора широко принятых правил этики, ценностей и морали.

Сегодня структура наших обществ принципиально не отличается с точки зрения того, почему законы вводятся и применяются. Для каждого этапа или периода инноваций должны быть законы, регулирующие их использование, особенно, если инновации могут быть разрушительными для человеческих жизней и имущества, а также вызвать нарушение структур устоявшегося общества. Например, введение и последующее использование биткойнов в качестве законного платежного средства является огромным шагом вперед в экономической

финансовой структуре и, таким образом, создает альтернативный и более простой способ облегчения финансовых транзакций. Однако технология блокчейна вызвала множество вопросов относительно уровня ее безопасности, уровня компетентности, необходимого для использования такой технологии, и энергии, необходимой для запуска этой технологии, которая впоследствии повлияет на глобальный климат. Некоторые могут возразить, что это также привело к некоторому нарушению надлежащего функционирования статус-кво в платежных и банковских системах.

Освещая некоторые вопросы развития искусственного интеллекта, выступая на конференции по искусственному интеллекту в Москве 24 ноября 2024 года, президент Путин отметил, что «необходимо использовать российские решения в области создания надежных и прозрачных систем искусственного интеллекта, которые также безопасны для человека»¹. Признавая преимущества, которые российская цивилизация может получить от развития искусственного интеллекта, в то же время признавая угрозу безопасности, которая может возникнуть в результате таких технологий.

В другой раз президент Путин в интервью американскому журналисту Такеру Карлсону охарактеризовал создание технологии искусственного интеллекта американским бизнесменом Илоном Маском путем имплантации технологии искусственного интеллекта в виде чипа в человеческий мозг (имплантат нейронной связи) так: «Я думаю, что Маск остановить невозможно, он все равно будет делать то, что считает нужным. Но надо с ним как-то договариваться, надо искать какие-то способы убедить его. Мне кажется, он умный человек, то есть я уверен в том, что он умный человек. Надо с ним как-то договариваться о том, что этот процесс нужно канонизировать, подчинять каким-то правилам»². Комментарии г-на Путина прямо указывают на последствия законов для развития искусственного интеллекта и его влияние на нашу цивилизацию. Опасения президента вполне оправданы. Согласно официальному сайту Neuralink, «областью внимания являются новаторские испытания медицинского оборудования для нашего полностью имплантируемого беспроводного интерфейса мозг-компьютер (BCI)»³.

Основное исследование направлено на оценку безопасности нашего имплантата и хирургического робота, а также на оценку первоначальной функциональности нашего BCI, позволяющего людям с квадриплегией управлять внешними устройствами силой мысли⁴.

Это исследование предполагает установку небольшого, косметически невидимого имплантата в часть мозга, которая планирует движения. Устройство предназначено для интерпретации нейронной активности человека, поэтому он может управлять компьютером или смартфоном, просто намереваясь двигаться — никаких проводов или физических движений не требуется. Только представьте, как эта технология может повлиять на систему образования. Возникает вопрос: для чего можно использовать эту технологию? Кто может иметь к нему доступ? Каковы процедуры получения, будут ли ограничения по возрасту? Должны ли там быть такие правила, как, например, правила о контроле над огнестрельным оружием или алкоголем? В данной статье мы попытаемся осветить и обсудить некоторые из этих вопросов.

В связи с этим цель данной статьи — предоставить обзор научно-исследовательской литературы о влиянии этики и законов на развитие технологий искусственного интеллекта. Проанализируем работы лидеров мысли в этой области: Дж. Маккарти, А. Гринхилла, А. Кронрода, Дж. Мура, П. Дж. Деннинга, В. Иванова, Г. Каспарова.

Исследование основано на изучении корпуса научной литературы и газет СМИ (научных статей и книг) на английском и русском языках.

¹ AP News, November 24, 2023. Онлайн режим: — <https://apnews.com/article/putin-russia-artificial-intelligence-3098b4f5205785f1b8281b34f13bff92>.

² MOSCOW, February 9, 2024., 04:29/TASS/, “Putin describes Elon Musk as ‘smart,’ unstoppable”. онлайн режим: — <https://tass.com/politics/1744081>.

³ Neuralink 2024, Accessed 16 March, 2024. Онлайн режим: — <https://neuralink.com/patient-registry/>

⁴ Там же

Раздел 1. Краткая история развития ИИ

История развития ИИ насчитывает несколько десятилетий и отмечена важными вехами и прорывами. В этом обзоре будет прослежена эволюция искусственного интеллекта от его ранней концептуализации до современных достижений, включая ключевые ссылки на выдающиеся достижения в этой области.

1.1. Ранние концепции и основы

Корни искусственного интеллекта можно проследить до Дартмутской конференции 1956 года, где был придуман термин «искусственный интеллект» (McCarthy et al, 1956). Конференция заложила основу для междисциплинарного характера исследований ИИ, подчеркнув цель создания машин, способных обладать интеллектом, подобным человеческому, используя язык, формируя абстракции и концепции. Дж. Маккарти определил искусственный интеллект как «науку и технику создания интеллектуальных машин, особенно интеллектуальных компьютерных программ»⁵.

1.2. Символический ИИ и экспертные системы

В 1960-х и 1970-х годах символический ИИ стал доминирующей парадигмой. Исследователи сосредоточились на представлении знаний в символической форме, что привело к разработке экспертных систем. Подход экспертных систем пытался создать ИИ, хорошо работающий в ограниченных областях, с, как мы надеемся, исчерпывающим списком условных шагов «если-то», которые могли бы немного приблизить то, как эксперты-люди приходят к своим решениям.

1.3. Зима ИИ

В конце 1970-х и 1980-х годах наступил период, известный как «зима ИИ», «характеризующийся сокращением финансирования и скептицизмом в отношении осуществимости ИИ. Этот этап вызвал критические размышления об ограничениях существующих подходов (Дж. Рассел и Питер Норвиг, 2009). Несмотря на уровень пережитого уныния, развитие и исследования продолжали способствовать интересам и инновациям. В это время произошел крупный прорыв во внедрении искусственного интеллекта в области медицины, который привел к созданию Солом Амарелом Исследовательского ресурса по компьютерам в биомедицине в 1971 году в Университете Рутгерса. Заявление о миссии этой инициативы заключалось в том, чтобы доказать, что компьютер (ИИ) может играть важную роль в этом процессе, если его потенциал манипулирования символами будет использоваться для оказания «интеллектуальной помощи» в организации научных знаний и их использовании для решения проблем»⁶.

1.4. Рост нейтральных сетей

Возрождение интереса к искусственному интеллекту произошло с развитием нейронных сетей в 1980-х годах. Новаторская работа Румельхарта, Хинтона и Уильямса (1986) по алгоритмам обратного распространения ошибки сыграла ключевую роль в возрождении исследований нейронных сетей. С 1982 по 1990 год около 400 миллионов долларов было инвестировано в цели революции в компьютерной обработке, реализации логического программирования

⁵ Маккарти, Дж. 1997. Что такое искусственный интеллект? Доступно в электронной форме по адресу <http://www-formal.stanford.edu/jmc/whatisai/whatisai.html>.

⁶ Амарель, Саул. «Компьютерное моделирование и интерпретация в медицине и психологии; исследовательский ресурс Рутгерса». Компьютеры в исследованиях в области наук о жизни. — Бостон, Массачусетс: Springer US, 1974. — С. 71–83.

и улучшения искусственного интеллекта⁷. Логическое программирование — это программирование с помощью логики. По сути, эта идея использует формальную логику как язык представления знаний, с помощью которого можно определить проблему и рассматривать вычисления как автоматический вывод новых знаний из заданных⁸. Эта часть программирования помогла совершить прорыв в создании компьютерных шахматных игр.

1.5. Машинное обучение и подходы, основанные на данных

В 1990-е годы произошел сдвиг в сторону машинного обучения и подходов, основанных на данных. Внедрение машин опорных векторов (Кортес и Вапник, 1995) и появление статистических методов обучения ознаменовали эту эпоху, подчеркнув важность эмпирических данных в разработке ИИ.

1.6. Революция глубокого обучения

XXI век принес глубокую трансформацию с возрождением глубокого обучения. Влиятельная работа Ле Куна, Бенджо и Хинтона над сверхточной нейронной сетью заложила основу для прорывов в распознавании изображений и обработке естественного языка.

1.7. ИИ в 2010-х годах

В 2010-х годах ИИ был интегрирован в различные приложения, включая распознавание речи, обучение с подкреплением (Mnih et al, 2015), а также разработку личного помощника на базе ИИ, такого как Siri, Alexa или Alisa.

1.8. Этические и социальные соображения

По мере распространения приложений ИИ этические соображения приобретали все большее значение. влиятельные работы, такие как «Этика ИИ и робототехники» и «ИИ как структурная оценка» (Mullainathan and Spiess, 2017), посвящены социальному влиянию и этическим проблемам, связанным с ИИ.

1.9. Современные разработки

В последние годы ИИ играет ключевую роль в различных областях, включая здравоохранение, финансы, военную безопасность и автономные транспортные средства. Достижения в области обработки естественного языка, иллюстрируемые такими моделями, как GPT-3 (Brown et al, 2020), демонстрируют продолжающуюся эволюцию возможностей искусственного интеллекта.

Вывод

История развития ИИ отражает динамичный путь, отмеченный сменой парадигм, проблемами и революционными прорывами, а также постоянными исследованиями, этическими соображениями и социальным воздействием. Будущее ИИ обещает продолжение инноваций и исследований.

⁷ Гарвардский университет. История ИИ / Гарвардский университет. — Режим доступа: <http://harvard.edu/flash/2017/history-artificial-intelligence/>

⁸ Хитцлер, Паскаль и Энтони Седа. Математические аспекты семантики логического программирования. — Тейлор и Фрэнсис, 2011. — С. 20.

Раздел 2. Социальное воздействие и этические проблемы, связанные с ИИ

Одной из самых больших проблем, связанных с развитием технологии искусственного интеллекта, является ее потенциальное влияние на общество. Воздействие, как мы знаем, может быть по своей природе положительным или полезным, отрицательным или разрушительным. Разработчики и исследователи таких технологий в основном обращают внимание на преимущества; однако дискуссии также затрагивают проблемы, которые другие особо выделяют в области этики и морали. Джеймс Мур, пионер в этой области исследований, задает в своей статье вопрос: может ли компьютер работать этично, потому что он каким-то образом внутренне этичен? (Джеймс Х. Мур, 2006 г.). Джеймс выделяет две важные концепции. Он утверждает, что цель некоторых разработчиков ИИ — попытаться превратить машины/компьютеры в то, что называется первой концепцией, как полноценный этический агент. Мур объясняет, что полноправным этическим агентом является взрослый человек, который может сознательно и намеренно отличать хорошее от плохого, используя свободную волю. Он утверждает, что следует запрограммировать компьютер (машины) как полноценного этического агента. Например, если военный дрон запрограммирован на способность отличать комбатанта от некомбатанта, то если ему дать указание нацелиться на цель, идентифицированную как школа, в которой находятся дети, можно принять этическое решение не подчиняться данным инструкциям, соблюдая правила мирного ведения боевых действий, а также использование и применение моральных принципов. Мур считает, что крайне важно, чтобы машины были запрограммированы на способность отличать добро от зла или, по крайней мере, были ограничены в совершении общепризнанных социальных бед.

Другими лидерами мысли в этой области являются такие люди, как Томас Пауэр и Дж.Г. Ганасия, 2020 г., написавшие статью под названием «Этика этики искусственного интеллекта»⁹. В этой статье обсуждались пять основных этических проблем, связанных с развитием ИИ; а именно, концептуальные неясности с философией и наукой об искусственном интеллекте; оценка рисков искусственного интеллекта: внедрение машинной этики, предложенной Джеймсом Муром; Эпистемические проблемы научного объяснения и прогнозирования в том, что можно ли назвать наукой о вычислительных данных ту, которая включает в себя «большие данные» и подходы оппозиционной и системной этики.

Чтобы более подробно объяснить эти идеи — «Концептуальные двусмысленности», авторы здесь изложили более ранние работы Джеймса Мура, в которых сформулированы концепции полных этических и явных этических агентов. Они утверждают, что концепция агента не может быть связана с компьютером или машиной просто потому, что ему не хватает способности свободно понимать мораль (правильно или неправильно). Напротив, хотя Мавр и признает это, он утверждает, что разработчики должны попытаться внедрить или спроектировать ИИ, способный стать этическим агентом, способным понимать и действовать морально.

2.1. Оценка рисков ИИ

Оценка рисков ИИ является одним из основных элементов дискуссий не только среди скептиков, но и исследователей и разработчиков относительно разработок ИИ. Автор обсуждает страх перед тем, что ИИ станет полностью автономным, то есть сможет действовать самостоятельно на основе данных, которые он накапливает ежедневно. Чтобы подчеркнуть этот риск, можно использовать недавний пример: во время переписки со СМИ, которую вел президент Путин, студент, использующий технологию глубокого фейкового искусственного интеллекта, обратился к президенту, используя его образ, сходство и голос. Это была яркая демонстрация мощи, возможностей ИИ и доступности к нему. Однако это также ясно

⁹ Пауэрс, Томас М. и Жан-Габриэль Ганасия. Этика этики ИИ // Оксфордский справочник по этике ИИ (2020): 25–51. Онлайн режим: - file:///C:/Users/grrus/Downloads/Ethic%20of%20AI-Powers,%20Thomas%20M.,%20and%20Jean-Gabriel%20Ganascia.%20The%20Ethics%20of%20the%20Ethics%20of%20AI.%20The%20Oxford%20handbook%20of%20ethics%20of%20AI%20(2020)%2025-51..pdf

демонстрирует риск, связанный с разработкой такой технологии. Давайте на мгновение представим, что этот глубокий фейк разрешен к использованию гнусным игрокам, которые решают объявить миру о решении использовать ядерное оружие или использовать обычное оружие одной страной против своего союзника. Это может вызвать массовые беспорядки и панику.

Внедрение этики — авторы аргументируют трудности, с которыми сталкиваются разработчики при моделировании систем этического рассуждения в ИИ. Этот подход распространяется и на область психологии. Учёные уже испытывают большие трудности, пытаясь превратить некоторых существ, обладающих сознанием животных. Автор выделяет первую из многих проблем, возникающих при моделировании деонтических рассуждений, то есть рассуждений об обязанностях и разрешениях. Для ИИ можно запрограммировать набор обязанностей, которые необходимо выполнить, и добавить инструкции о том, как выполнять эти обязанности. Однако поскольку A1 не чувствует себя обязанным выполнять свои обязанности, то, будут ли выполняться задачи или нет, могут определять другие проблемы, такие как нехватка энергии или неисправность, но не проблемы, связанные с моральными дилеммами.

2.2. Эпистемические проблемы с этическим подтекстом

Может ли или должна ли лгать автономная машина искусственного интеллекта? Например, если программа, управляемая ИИ, отвечает на вопрос о том, что Бога нет, имея доступ к неограниченным данным (знаниям) о Вселенной и ее творении, можем ли мы дискутировать или пытаться выдвинуть бесполезные аргументы, чтобы выдвинуть встречное утверждение? Как мы можем спорить или противоречить информации, если наши собственные возможности доступа к данным и их хранения ограничены? Следовательно, идея эпистемологии поднимается как спорный вопрос, когда речь идет о развитии ИИ.

Авторы утверждают, что слишком сложно запрограммировать ИИ с идеей морали и этики, когда мы, люди, не имеем четкого понимания того, что такое настоящая мораль. Когда дело касается морали, не существует стандартного набора правил. Мораль различается в разных культурах и регионах. Оно различается в разных условиях и среде (семья, школы, тюрьмы, церкви и т. д.). Поэтому следует ли нам подходить к разработке технологий искусственного интеллекта с учетом культурных предубеждений, ценностей, этнических групп или следует использовать общий подход? Даже законы зависят от культуры и ценностей. Следует ли нам учитывать важность научной информации, а также то же значение следует придавать философской или религиозной идеологии.

2.3. Оппозиционный и системный подход

Здесь автор подчеркивает, что есть группы интересов, которые полностью выступают против развития технологий ИИ до уровня автономии, а также другие, которые рассматривают системный подход к развитию ИИ.

Идея групп оппозиционного подхода заключается в том, что ИИ, «если его не контролировать, будет причинять людям вред».

Системный подход заключается в том, чтобы рассматривать ИИ как набор технологий, встроенных в систему человеческих агентов, других искусственных агентов, законов, социальных норм и т. д., в конечном итоге создавая то, что можно назвать социотехнической системой — другими словами, симбиоз между людьми и машинами.

Вывод

Несмотря на множество положительных и полезных аспектов развития ИИ, эта тема вызывает опасения — некоторые могут даже охарактеризовать развитие ИИ как экзистенциальную угрозу цивилизации. Основной социальной проблемой в этой главе, как ее выражают социологи и ученые, является проблема этики и морали.

Раздел 3. Закон и его последствия

Вопрос о законах и их применении, функциях и формах имеет важные последствия для общества во всех аспектах жизни. Одной из основных проблем, которые могут возникнуть при попытке решить вопросы правовых норм и процедур с юридической точки зрения, является отсутствие или ограниченное знание и понимание ИИ и его возможностей нашими законодателями. Мы живем в эпоху цифровых технологий, когда мир формируется и возглавляется в культурном отношении, инновациях и бизнесе молодым и энергичным населением, которое считает, что управление и гражданское право должны осуществляться старшими членами нашего общества. Этим людям чаще всего не хватает всесторонних знаний и понимания, чтобы понять тонкости технологий, созданных ИИ. Таким образом, это создает проблему, когда дело доходит до принятия законов, которые будут регулировать процедуры использования и развития ИИ. Еще один вопрос, который можно добавить к этому аргументу, заключается в том, что произошел сдвиг в идеологии. Наши ценности и мораль изменились. Наш мир теперь разделен на две части — реальный мир и виртуальный или онлайн-мир. Идеология в этом контексте — юридический контекст — это ни хорошо, ни плохо. Это просто система идей и ценностей, которую наблюдатель использует для интерпретации того, что он видит, и того, как, по его мнению, функционирует общество.

Прозвучал призыв к действию по созданию и принятию адаптивных и всеобъемлющих законов об искусственном интеллекте. Необходимость законодательной базы, чтобы идти в ногу с технологическим прогрессом. ЕС возглавил инициативу в этом отношении. Они создали первый в истории законопроект об искусственном интеллекте, который будет регулировать и контролировать использование и развитие технологий искусственного интеллекта. Мы подробно остановимся на этом законопроекте, выделив его содержание и структуру.

Далее изложены некоторые ключевые области, которые, по моему мнению, следует решать в рамках законодательной базы.

1. Проблемы конфиденциальности.

Инвазивный сбор данных системами искусственного интеллекта (кэш) с минимальным разрешением владельца или без него. Существует множество тематических исследований утечки данных и нарушений, совершенных компаниями социальных сетей¹⁰. Многие из этих компаний внедряют технологию прогнозирования искусственного интеллекта, пытаясь предоставить своим пользователям более качественные услуги путем сбора их личных данных с помощью предыдущей истории поиска, лайков и т.д. На этом фоне существующие законы могут нуждаться в адаптации для решения тонкостей искусственного интеллекта в управлении, анализе данных и наблюдении.

2. Подотчетность и ответственность.

Определение ответственности за действия, совершаемые ИИ, остается сложной юридической проблемой. Этот вопрос вызывает вопросы и проблемы относительно того, на кого возлагать ответственность, когда решения принимались автономным роботом с искусственным интеллектом. Многие нарушения, совершенные с помощью технологий искусственного интеллекта в области сбора персональных данных без разрешения, остаются незамеченными, и поэтому нарушения не привлекаются к ответственности. В уголовном праве это рассматривается как латентность.

3. Предвзятость и дискриминация¹¹.

Алгоритмы искусственного интеллекта могут непреднамеренно увековечивать социальные предубеждения, вызывая юридическую проверку. Ученые-правоведы выступают за создание руководящих принципов и правил для смягчения дискриминационных последствий в приложениях ИИ, особенно в таких важных областях, как прием на работу и уголовное правосудие.

¹⁰ <https://www.theguardian.com/technology/2023/may/22/facebook-fined-mishandling-user-information-ireland-eu-meta>.

¹¹ Нтуци, Эйрини и др. «Предвзятость в системах искусственного интеллекта, управляемых данными. Вводный обзор». Междисциплинарные обзоры Wiley: интеллектуальный анализ данных и обновление знаний 10.3 (2020): e1356.

4. Законы об интеллектуальной собственности и контент, созданный искусственным интеллектом.

Пересечение искусственного интеллекта и интеллектуальной собственности ставит новые вопросы, касающиеся владения и авторства. Когда мы изучаем существующие законы об интеллектуальной собственности, например, в России, контент, созданный ИИ, не включается в качестве объекта собственности, защищаемого таким законом.

В Российской Федерации основными источниками прав интеллектуальной собственности являются: Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, федеральные законы, подзаконные акты и международные договоры.

Например, ст. 44 Конституции Российской Федерации гласит: «Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом»¹².

Пункт 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации гласит: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются неотъемлемой частью ее правовой системы»¹³.

К основным международным источникам права интеллектуальной собственности относятся:

- Конвенция об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности, 1967 г.;
- Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 г.;
- Всемирная (Женевская) конвенция об авторском праве 1952 г.;
- Международная конвенция о защите прав исполнителей, производителей фонограмм и организаций эфирного вещания (заключена в Риме 26 октября 1961 г.);
- Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г.; и т.д.

Ни один из этих законов или конвенций не затрагивает конкретно вопрос о том, кому принадлежит собственность (литература, искусство, песни), созданная с помощью технологии искусственного интеллекта. Например, если OpenAI поручили написать детскую книгу или песню, сыграть и т. д., кто будет признан ее владельцем. Будет ли это создатель программы OpenAI или человек, который поручил ее создание. Должны ли идеи теперь защищаться законом в рамках новой правовой базы интеллектуальной собственности ИИ?

Давайте рассмотрим один из новаторских законодательных актов в области ИИ — Закон ЕС об ИИ. Закон об искусственном интеллекте направлен на то, чтобы предоставить разработчикам и специалистам по внедрению искусственного интеллекта четкие требования и обязательства в отношении конкретных видов использования искусственного интеллекта. В то же время регулирование направлено на снижение административной и финансовой нагрузки на бизнес, в частности малые и средние предприятия (МСП)¹⁴.

Структура закона выглядит следующим образом.

Закон устраняет риски применения ИИ путем создания подхода, основанного на рисках, в котором выделены 4 уровня рисков для систем ИИ:

- 1) непринятый риск;
- 2) высокий риск;
- 3) ограниченный риск;
- 4) минимальный риск.

Неприемлемые риски, относящиеся ко всем системам искусственного интеллекта, которые считаются явной угрозой безопасности, средства к существованию и прав людей, будут запрещены, от социальных оценок правительств до игрушек, использующих голосовую помощь, которые поощряют опасное поведение.

¹² «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (дата обращения 21.03.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

¹³ Там же.

¹⁴ <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/regulatory-framework-ai#:~:text=The%20AI%20Act%20is%20the,play%20a%20leading%20role%20globally.&text=%20AI%20Act%20нацеливается%20на%20то,что%20конкретно%20использует%20%20AI.>

Высокие риски — это лишь некоторые из важнейших инфраструктур (например, транспорта), которые могут поставить под угрозу жизнь и здоровье граждан; образовательная или профессиональная подготовка, которая может определять доступ к образованию и профессиональной жизни человека (например, результаты экзаменов); компоненты безопасности продуктов (например, применение искусственного интеллекта в роботизированной хирургии) и т.д.

Ограниченный риск относится к рискам, связанным с отсутствием прозрачности в использовании ИИ. Например, чат-боты, дипфейки и т.д.

Минимальный риск включает в себя такие приложения, как видеоигры с поддержкой искусственного интеллекта или спам-фильтры. Подавляющее большинство систем искусственного интеллекта, используемых в настоящее время в ЕС, попадают в эту категорию.

Вывод

Юридические последствия развития ИИ для цивилизации сложны и динамичны. Решение этих проблем требует совместных усилий ученых-юристов, политиков и экспертов в области технологий, чтобы обеспечить справедливую и ответственную интеграцию ИИ в общество.

Заключение

Эта статья едва коснулась поверхности проведенных исследований или исследований, которые ещё необходимо провести по этой теме. Это обширная область, требующая глубокого и последовательного анализа, поскольку мы не понимаем, в какой степени и в каком направлении технология ИИ повлияет на человечество. В результате нашей основной целью в этой статье было обрисовать правовые и этические проблемы, с которыми можно столкнуться в попытке улучшить цивилизацию посредством развития технологии искусственного интеллекта. Мы дали краткое историческое объяснение этапов, пройденных развитием ИИ. Поэтому мы не сомневаемся, что технология искусственного интеллекта продолжит преодолевать барьеры развития, несмотря на любые научные, финансовые или философские проблемы.

Мы определили причины, по которым исследователи, разработчики, гражданское общество и правительство лоббируют необходимость принятия этических и моральных соображений при стремлении к инновациям и прогрессу в области разработки ИИ.

Наконец, основными юридическими последствиями разработки ИИ являются проблемы конфиденциальности, дискриминация и предвзятость, права интеллектуальной собственности, а затем подотчетность и ответственность.

Список литературы

1. *Флориди, Лучано*. Этика искусственного интеллекта: принципы, проблемы и возможности. — 2023.
2. *Патель, Каушиккумар*. Этические размышления об искусственном интеллекте, ориентированном на данные: баланс преимуществ и рисков // Международный журнал исследований и разработок искусственного интеллекта. — 2024. — № 2.1. — С. 1–17.
3. *Шталь, Бернд Карстен и Дамиан Эке*. Этика ChatGPT — изучение этических проблем новой технологии // Международный журнал управления информацией. — 2024. — 74: 102700.
4. *Маккарти, Джон* и др. Предложение о летнем исследовательском проекте по искусственному интеллекту в Дартмуте, 31 августа 1955 года // Журнал AI. — 2006. — 27.4: 12-12.
5. *Маккарти, Дж.* 1997. Что такое искусственный интеллект? Доступно в электронной форме по адресу <http://www-formal.stanford.edu/jmc/whatisai/whatisai.html>.
6. *Маккарти, Джон*. Искусственный интеллект, логика и формализация здравого смысла // Машинное обучение и город: применение в архитектуре и городском дизайне. — 2022. — С. 69–90.
7. Гарвардский университет. История ИИ // Гарвардский университет. — Режим доступа: <http://harvard.edu/flash/2017/history-artificial-intelligence/>
8. *Миджвел, Маад М.* История искусственного интеллекта Япай Зеканин Тарихи // Информатика. — 2015, апрель. — 3–4.

9. Ньюэлл, Аллен. Интеллектуальные проблемы в истории искусственного интеллекта // Искусственный интеллект: критические концепции. — 1982. — 25–70.
10. Greenhill АЕВ Учебник по искусственному интеллекту в медицине // Techn Gastrointest Endosc. — 2020. — № 22. — С. 85–89.
11. Иванов В.М. Интеллектуальные системы: учебное пособие / В.М. Иванов. — Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2015. — 92 с.
12. Льюггер Дж.Ф. Искусственный интеллект: стратегии и методы решения сложных проблем / Дж Ф. Льюггер. — М.: Издат. дом «Вильямс», 2004. — 864 с.
13. Каляев И.А., Лохин В. М., Макаров И.М. и др. Интеллектуальные роботы / под общ. ред. Е.И. Юревича. — М.: Машиностроение, 2017. — 360 с.
14. Каспаров Г. Человек и компьютер: взгляд в будущее [Электронный ресурс] / Г. Каспаров. — Режим доступа: <https://knizhnik.org/garri-kasparov/chelovek-i-kompjuter-vzgljad-v-budushee/1>
15. Каул, Вивек, Сара Энслин и Сет А. Гросс. История искусственного интеллекта в медицине // Желудочно-кишечная эндоскопия. — 2020. — № 92.4. — С. 807–812.
16. Rumelhart, D.E., Hinton, G.E., & Williams, R.J. Learning representations by back-propagating errors. — 1986.
17. Russell, S., & Norvig, P. Artificial Intelligence: A Modern Approach. — 2009.
18. Педерсен, Ганс. Мысли о проблеме управления: Справочник Рутледжа по современному экзистенциализму. — 2024.
19. Хитцлер, Паскаль и Энтони Седа. Математические аспекты семантики логического программирования. — Тейлор и Фрэнсис, 2011.
20. Mullainathan, S., & Spiess, J. Machine Learning: An Applied Econometric Approach. — 2017.
21. Моберг А., Гилл-Педро Э. Закон и управление искусственным интеллектом // Ежегодник социально-экономических конституций YSEC. — 2024. — Спрингер, Чам. — https://doi.org/10.1007/16495_2024_69.
22. Пауэрс, Томас М. и Жан-Габриэль Ганасия. Этика этики ИИ // Оксфордский справочник по этике ИИ. — 2020: 25-51.
23. Mnih, V., et al. Human-level control through deep reinforcement learning. — 2015.
24. LeCun, Y., et al. Gradient-based learning applied to document recognition. — 1998.
25. Жан-Габриэль Ганасия. Моделирование этических правил лжи с помощью программирования набора ответов // Этика и информационные технологии. — 2007. — 9:1 : 39–47.
26. Moor, J.H. The Nature, Importance, and Difficulty of Machine Ethics. — 2006.
27. Cortes, C., & Vapnik, V. Support-vector networks. — 1995.
28. Венделл Уоллах, Колин Аллен и Ива Смит. Машинная мораль: снизу вверх и сверху вниз.
29. Томас М. Пауэрс. Перспективы кантовской машины // IEEE Intelligent Systems. — 2006. — 21:4 : 46–51.

РОЛЬ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

И.А. Орлов,

старший преподаватель,
кафедра общеправовых и гуманитарных дисциплин,
Каменский филиал АНО ВО «Российский новый университет», Каменск-Шахтинский

THE ROLE OF RUSSIAN LEGISLATION AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT OF SOCIETY

I.A. Orlov,

Senior Lecturer,
Department of General Legal and Humanitarian Disciplines,
Kamensk branch of the Autonomous Non-Profit Organization higher education "Russian New University", Kamensk-Shakhtinsky
E-mail: ivan.orlov.1957@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена дальнейшему совершенствованию правовой политики государства. В качестве основных мероприятий дальнейшая гуманизация и повышение качества российского законодательства. Именно эффективность закона — основной критерий правотворческой деятельности органов государственной власти, условия стабильности и динамичного развития всей общественной системы. Проанализированы законодательные акты Российской Федерации, регулирующие законодательный процесс, сделаны выводы о мерах по достижению баланса интересов всех участников федерального законодательного процесса.

Ключевые слова: совершенствование российского законодательства, бесплатная юридическая помощь, Конституция РФ, субъекты Российской Федерации, правоприменительная деятельность, законодательная инициатива, исполнение закона, нормативно-правовой акт, правовая политика.

Abstract. The article is devoted to the further improvement of the legal policy of the state. The main measures include further humanization and improvement of the quality of Russian legislation. It is the effectiveness of the law that is the main criterion for the law-making activities of government bodies, the conditions for stability and dynamic development of the entire social system. The legislative acts of the Russian Federation regulating the legislative process are analyzed, conclusions are drawn about measures to achieve a balance of interests of all participants in the federal legislative process.

Key words: improvement of Russian legislation, free legal assistance, Constitution of the Russian Federation, constituent entities of the Russian Federation, law enforcement activities, legislative initiative, implementation of the law, regulatory act, legal policy.

Процесс преобразования российского общества находит свое отражение в функционировании многих закономерностей социально-правового характера.

Одновременно с формированием новых социально-экономических, политических и духовных предпосылок построения российского правового государства обновляется и содержание нормативного материала, видоизменяются тенденции его совершенствования и развития [2, с. 15].

Кроме того, всеобщее и точное исполнение закона — фундамент прочных государственных взаимосвязей между субъектами и центром, приоритета закона в отношении других подзаконных актов. При неукоснительном соблюдении эти акты не смогут формализовать действующее законодательство, обратить его в «бумажное право». Цель их принятия состоит исключительно в конкретизации, дополнении и развитии содержания закона, и поэтому они не должны ни на минуту выходить за рамки общего смысла.

На практике же вся нормативная база усложняется каждый день, и у населения нашей страны начинается складываться мнение, что наше государство «готовит» нормативно-правовые акты не для простого народа, а для специально подготовленных граждан, то есть для юристов, правоведа, политиков и просто людей, находящихся у власти.

Чаще всего обычные граждане не способны правильно истолковать правовые документы, понять их суть и применить в своей деятельности. Поэтому им часто приходится обращаться

ся к специалистам, имеющим соответствующее юридическое образование. Данная проблема до сих пор не решена в нашем государстве и негативно отображается на жизни большинства людей [6, с. 7].

Правовая безграмотность, к сожалению, негативно сказывается и на других сферах жизни людей в том числе — экономической, духовной, социальной, культурной и других. Несомненно, стоит заострить внимание на данной проблеме и попытаться найти решение.

В этой связи есть и хорошие новости: государственные юридические бюро получили право приглашать адвокатов для защиты в судах граждан, имеющих право на бесплатную помощь.

Министерство юстиции развивает сеть государственных юридических бюро, чья задача оказывать помощь тем гражданам, кто нуждается в особой социальной защите. По данным Минюста, сейчас право на получение такой помощи в пределах государственных программ имеют более 34 миллионов граждан. Но в прошлом году помощь была оказана только в 403 514 случаях [3, с. 250]. Закон нацелен на расширение программ этой помощи гражданам.

Кстати, некоторое время шла дискуссия о месте адвокатуры в данной системе. Сегодня у регионов есть выбор: или создать государственные юридические бюро, или подключать к делу адвокатов. Принятый закон предлагает ввести третий формат — смешанный. Больше не нужно спорить, кому отдать предпочтение: работа будет вестись совместно. Там, где созданы государственные бюро, они будут вести первичный прием граждан. Если же потребуется защищать человека в суде или представлять его интересы в каких-то инстанциях, то пригласят адвоката. Кроме того, Минюст России получил право утверждать единый стандарт бесплатной юридической помощи и определять формы контроля за теми, кто помогает льготникам.

Кроме того, приступила к реализации масштабного проекта ассоциация юристов России: начинается специальное обучение волонтеров для расширения системы оказания бесплатной юридической помощи. В том числе новый проект позволит повысить эффективность программ правовой помощи участникам специальной военной операции. В рамках данного проекта будут готовить волонтеров к практической работе с различными категориями граждан. Данное направление реализуется при помощи Фонда президентских грантов. К участию приглашаются студенты юридических вузов и факультетов, желающие помогать гражданам, в том числе участникам СВО и членам их семей. Проект должен помочь и профессиональному росту молодых юристов [1, с. 29].

Только в прошлом году Госдума приняла около 80 законов, направленных на поддержку участников СВО и членов их семей. Вот некоторые из них: закон, позволяющий закрывать уголовные дела против обвиняемых в преступлениях легкой и средней тяжести (мелкая кража, побои, подлог), которые готовы служить в армии.

Полагаю, что с реализацией данного закона выиграют и российское общество, и правоохранительная система, испытывающая кадровый голод. Уголовные дела будут рассматривать быстрее, что разгрузит органы дознания и следствия. Обвиняемые и подозреваемые смогут начать жизнь с чистого листа. Армия получит мотивированного бойца, благодарного, что государство вместо тюрьмы отправляет его служить Родине. Необязательно в штурмовые передовые части, это могут быть подразделения обеспечения или научно-технические подразделения.

Принятые законы гарантируют и новые льготы, например, о наследовании права на бесплатный земельный участок членами семей Героев России и Советского Союза, а также полных кавалеров ордена Славы, а также о наделении статусом «социальный предприниматель» тех, кто трудоустраивает ветеранов, — это должно стимулировать бизнес брать на работу участников спецоперации. Другой важный законопроект касается договоров поручительства: если участник СВО брал на себя обязательства по таким договорам, то они будут прекращены в случае его гибели или увечья, чтобы бремя не переходило на семью. Также принят закон об обязательном страховании добровольцев.

Российское законодательство, а в целом правовая политика нашего государства на современном этапе направлена на:

- 1) обеспечение национальной безопасности;
- 2) формирование правового государства и гражданского общества;

- 3) цивилизованное регулирование отношений общества и государства;
- 4) защиту традиционных ценностей, материнства и детства;
- 5) обеспечение прав и свобод человека и гражданина;
- 6) обеспечение информационной безопасности;
- 7) инновационное развитие.

Правовая политика является одним из механизмов развития правового поля и определяет основные направления деятельности государства.

При формировании и определении приоритетных направлений российской правовой политики должны учитываться и национальные интересы нашей страны — концептуально-идеологическая совокупность базовых и жизненно важных ценностей в сфере развития гражданского общества и России, а также мира в целом.

Возрастание вклада нравственной, гуманной составляющей в законодательстве приводит к качественному изменению в правовом регулировании, появляются требования о необходимости учета, как противоправного поведения, так и внутренней стороны правомерного поведения. Используется такая характеристика личности, как добросовестность: добросовестный приобретатель, добросовестный владелец и т.д. Согласно нормам законодательства за добросовестным лицом закрепляются реальные юридические преимущества.

Поправки в УПК повысили гарантии защиты бизнесменов от необоснованного давления: теперь в законе прописали критерии, кого из обвиняемых и подсудимых считать предпринимателями¹. Новации крайне важны: на фигурантов дел по экономическим преступлениям распространяются защитные меры. Например, арест возможен лишь в крайних случаях. Однако на практике правоохранители часто пытаются представить бизнесмена обычным уголовником, чье место — в тюрьме. Естественно, если предприниматель кого-то убил или ограбил, то никакие специальные правила к нему не применяются. Защитные меры действуют только в ситуациях, где речь идет именно об экономических преступлениях [5, с. 230]. Цель особых правил — позволить бизнесу спокойно работать. Если предприниматель что-то нарушил, должен ответить.

Принятые поправки в УПК направлены на усиление процессуальных гарантий для субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности, подозреваемых или обвиняемых в преступлениях, совершенных в связи с осуществлением ими такой деятельности.

Предполагается, что новые нормы, как принятые, так и обсуждаемые, позволят шире применять гуманные меры пресечения. Например, залог или домашний арест. Согласно закону, при выборе меры пресечения в обязательном порядке в качестве приоритетной должна рассматриваться мера, позволяющая подозреваемому или обвиняемому продолжить вести бизнес.

«Конституция РФ гарантирует, что каждый имеет право на жизнь и уважение личного достоинства»². В связи с приоритетом этих основных прав человека законодательство предусматривает процедуру освобождения от отбывания наказания осужденных, имеющих тяжелые заболевания. Перечень этих заболеваний установлен правительством России.

В минувшем году Верховный суд России внес в Госдуму законопроект, предусматривающий немедленное освобождение из тюрьмы тяжелобольных заключенных. Это будет делаться сразу после принятия соответствующего судебного решения [7, с. 101]. Двери перед заключенным откроются еще до того, как судебный акт вступит в силу.

Проект федерального закона направлен на гуманизацию исполнения постановлений суда об освобождении тяжелобольных осужденных, а также на уточнение порядка рассмотрения судами ходатайств и представлений об освобождении осужденных от отбывания наказания в связи с болезнью.

Мне представляется, что реализация закона позволит повысить уровень государственных гарантий охраны жизни и здоровья граждан, отбывающих наказание, не допустить чрезмер-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства. — 2001. — № 52. — Ст. 4921.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.

но длительного ограничения их прав и свобод при применении мер уголовно-правового принуждения.

Сегодня решение об освобождении тяжелобольного осужденного вступает в силу через 15 суток, с приятием закона ждать сидельцу не придется. Закон расширяет список лиц, имеющих право внести ходатайство и представление об освобождении осужденного от отбывания наказания в связи с болезнью, в том числе начальник учреждения или орган, исполняющий наказание.

На протяжении длительного времени предметом бурных обсуждений в Государственной думе является ситуация в жилищно-коммунальной сфере. Волнует она, разумеется, не только депутатов — как законодательного органа РФ, но и обычных граждан [4, с. 115]. Задолженность за услуги ЖКХ упорно вертится вокруг гигантской отметки «1,5 трлн. рублей». Кто виноват? Что делать? Обвинить народ в недобросовестном отношении к обязанности вовремя оплачивать «коммуналку», пожалуй, не получится. По данным Росстата, фактический уровень платежей населения в последние годы — около 95%. Откуда тогда полтора триллиона?

В статистике задолженностей вообще много интересного. Есть случаи, когда люди на самом деле заплатили своим управляющим компаниям, а те их буквально обокрали. Совсем недавно УК собрала с жителей 130 млн рублей, 50 млн перевела за теплоснабжение, а остальные 80 млн... пропали. В итоге — компания обанкротилась, уголовного дела нет, а деньги никто не вернул. И подобных историй по стране очень много.

В связи с принятием в декабре прошлого года федерального закона жителей оградят от недобросовестных управляющих компаний.

Теперь при выдаче лицензий на управление многоквартирными домами будет уделяться особое внимание учредителю компании — претендента. В частности, у него не должно быть неснятой или непогашенной судимости за преступления в сфере экономики. Именно учредители чаще всего являются фактическими руководителями.

На практике получила распространение следующая «схема работы» недобросовестной управляющей организации. Сначала она предельно минимизирует свои издержки (некачественно или фиктивно оказывает услуги по содержанию и ремонту жилья, не расплачивается с поставщиками ресурсов). Затем банкротится. Параллельно те же учредители создают новое юридическое лицо (зачастую с новым директором), которому с помощью прежней УК переходит управление домом. И цикл начинается заново. Теперь этому будет препятствовать закон.

Поправки в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы значительно смягчили правила наказания³. Предприниматели, заплатившие долги по налогам, могут быть уверены, что не попадут в тюрьму. А фигуранты старых уголовных дел получают дополнительную возможность защитить свое честное имя. Заключение под стражу допускается, только если предприниматель не имеет постоянного или временного места жительства, либо им нарушена ранее избранная мера пресечения, или он скрылся.

В свою очередь, по моему мнению, эти действия по смягчению ответственности предпринимателей выступают мерой поддержки бизнеса в кризисный период. Законодательство быстро реагирует на происходящие изменения в сфере экономики, что не может не радовать. За последние годы есть тенденция к усилению налогового контроля: проводится тщательный предпроверочный анализ, вскрываются все новые схемы с участием фирм-однодневок и технических компаний, все чаще по результатам налоговых проверок начисляется штраф 40%, а не 20%, так как, по мнению налоговых органов, уклонение от уплаты налога носило умышленный характер. С другой стороны, заплатив недоимку, пени и штрафы налогоплательщик получает возможность избежать уголовной ответственности и не получить реальный срок. В таком случае бюджет получить необходимое финансирование, а предприниматель сохранит бизнес и репутацию.

Преобразования, производимые в современных политических и социально-экономических условиях постепенно изменяли укоренившиеся подходы, обеспечивали появление новых отраслей права и законодательства. Затронув различные сферы правового регулирования, они

³ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.

не обошли стороной и сферу защиты прав потребителей, исходя из многообразия ее особенностей.

Зарождение законодательства в сфере защиты прав потребителей чаще всего связывается с формированием в Российской Федерации рыночных отношений, получивших наибольший расцвет в последние три десятилетия. Их появление и распространение объясняется колоссальным ростом производства товаров, работ и услуг на основе разнообразного, сложного и динамичного развития технологий, созданием множества функционирующих хозяйствующих субъектов. Донским потребителям помогут отстоять свои права.

Опыт донского края в области защиты прав потребителей не раз признавался передовым. По итогам рейтинга субъектов РФ по уровню защищенности потребителей в 2023 году, Ростовская область входит в тройку регионов-лидеров. Одним из инструментов действующей в нашем регионе системы защиты прав потребителей с 2008 года являются общественные приемные. В этом году планируется открыть общественные приемные в 7 городах и 3 районах области. В общественных приемах граждане, в том числе, участники специальной военной операции и члены их семей получают квалифицированную юридическую помощь по вопросам урегулирования возникших споров и разногласий. При необходимости специалисты приемных окажут содействие в оформлении претензий, исковых заявлений в суд.

Помощь и поддержку получили почти 4 тысячи донских жителей. В национальную систему защиты прав потребителей включены и органы местного самоуправления. В прошлом году бесплатные консультации в отделах по защите прав потребителей получили более 87 тысяч человек.

Масштаб исторических вызовов, которые стоят перед нашей страной требует предельно четкой, слаженной работы государства, гражданского общества, бизнеса. Программа, которую обозначил президент в Послании, носит объективный и фундаментальный характер. Эта программа сильной, суверенной страны, которая уверенно смотрит в будущее. Для достижения поставленных целей у нас есть и ресурсы, и колоссальные возможности.

Список литературы

1. *Нечкин, А.В.* Правовая экспертиза нормативных актов : учебное пособие для вузов / А.В. Нечкин, А.В. Блещик. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Юрайт, 2024. — 166 с.
2. *Обухова, О.В.* Право: учебник и практикум для вузов / О.В. Обухова. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во Юрайт, 2024. — 318 с.
3. *Правовая статистика : учебник и практикум для вузов / И.Н. Андриюшечкина, Е.А. Ковалев, Л.К. Савюк, Ю.А. Бикбулатов ; под редакцией Л.К. Савюка. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Юрайт, 2024. — 459 с.*
4. *Право социального обеспечения: учебник для вузов / Е.Е. Мачульская [и др.] ; под ред. Е.Е. Мачульской. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Юрайт, 2024. — 449 с.*
5. *Правоохранительные органы: учебник и практикум для вузов / М.П. Поляков [и др.] ; под общ. ред. М.П. Полякова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Юрайт, 2024. — 367 с.*
6. *Теория государства и права для обучающихся по специальности «Правоохранительная деятельность»: учебное пособие для среднего профессионального образования / Р. Ромашов [и др.] ; под ред. Р. Ромашова, Е. Харьковского. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Юрайт, 2024. — 471 с.*
7. *Шульга, И.В.* Правовые позиции Верховного Суда РФ : учебное пособие для вузов / И.В. Шульга. — М.: Изд-во Юрайт, 2024. — 164 с.

РОССИЙСКАЯ СЕМЬЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ И СУЩНОСТНАЯ СУБСТАНЦИЯ СЕМЕЙНОГО ПРАВА РФ

А.М. Рабец,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,

ведущий аналитик лаборатории социально-правовых исследований,

Юридический институт ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», Томск

RUSSIAN FAMILY AS A SOCIAL VALUE AND ESSENTIAL SUBSTANCE OF FAMILY LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

A.M. Rabets,

Doctor in Legal Sciences, Professor,

Honored Scientist of the Russian Federation,

Leading analyst of the Laboratory of Social and Legal Research of the Legal,

Institute of the Federal State Autonomous Educational Institution

of Higher Education "National Research Tomsk State University", Tomsk

E-mail: rabecjur@mail.ru

Аннотация. В статье предпринимается попытка определить место современной российской семьи в правовом пространстве; исследуются проблемы соотношения семьи как социального института и семейного права как самостоятельной отрасли права, обосновывается необходимость нормативного определения понятия семьи, признания ее субъектом права. По мнению автора, это даст возможность защиты интересов не только отдельных членов семьи, но и конкретной семьи в целом через своего представителя. Автор приходит к выводу о роли семьи как глубокой, сущностной категории для определения основных отраслевых признаков семейного права, прежде всего, его предмета. Целью исследования является построение юридической характеристики семьи как социального института для ее последующего использования в нормотворческой практике при продолжении реформирования семейного законодательства, а также при разрешении конкретных семейных споров. Исследование проведено с применением метода системного анализа, позволившего разработать примерное определение понятия семьи. Предлагается относить к предмету семейного права и семейного законодательства не только внутрисемейные, но также организационные отношения, связанные с созданием семьи, изменением ее состава, с прекращением семейных отношений, с государственной поддержкой и защитой семьи.

Ключевые слова: семья, государство, отрасль права, семейное право, правосубъектность, предмет правового регулирования, семейные отношения.

Abstract. The article attempts to determine the place of the modern Russian family in the legal space; examines the problems of the relationship between the family as a social institution and family law as an independent branch of law, substantiates the need for a normative definition of the concept of family, recognition of its subject of law. According to the author, this will make it possible to protect the interests not only of individual family members, but also of a particular family as a whole through its representative. The author comes to the conclusion about the role of the family as a deep, essential category for determining the main sectoral features of family law, first of all, its subject. The purpose of the study is to build a legal characterization of the family as a social institution for its subsequent use in standard-setting practice while continuing to reform family legislation, as well as in resolving specific family disputes. The study was conducted using the method of system analysis, which allowed us to develop an approximate definition of the concept of family. It is proposed to refer to the subject of family law and family legislation not only intra-family, but also organizational relations related to the creation of a family, changing its composition, ending family relations, with state support and protection of the family.

Key words: family, state, branch of law, family law, legal personality, subject of legal regulation, family relations.

Вряд ли имеет смысл приводить особые доказательства неразрывной связи учения о предмете семейного права, его законодательной регламентации с семьей как социальным институтом и как конкретным союзом физических лиц, с ее понятием, существенными признаками, предназначением в обществе, с комплексом выполняемых ею социальных функций, со сложнейшими внутренними процессами ее жизнедеятельности, с переплетением самых разноо-

бразных внутрисемейных отношений. Подтверждение взаимосвязи семьи и семейного права, прежде всего, его предмета, мы находим в семейно-правовой доктрине в достаточном количестве [1, с. 3–7; 12, с. 72]. Так, А.М. Нечаева, констатируя и обосновывая отраслевую самостоятельность семейного права, полагала, что его ядром является понятие «семья», а семейное право служит средством государственного воздействия на семью [16, с. 10]. Л.М. Пчелинцева также отмечает, что семейное право как отрасль права регулирует определенный тип общественных отношений — семейные отношения, возникающие из факта брака и принадлежности к семье [17, с. 14]. Такими отношениями, как отмечал А.Н. Левушкин, являются отношения, связанные с созданием семьи, с ее существованием, т.е. с осуществлением ее членами личных и имущественных прав, и с прекращением семейных отношений. За пределами семейного права остаются отношения между семьей и государством, они регулируются другими отраслями права [14, с. 11].

Таким образом, имеются все основания утверждать, что понятие «семья» является базовым для характеристики семейного права как отрасли права, т.е. его предмета, метода, принципов — иными словами, всего того, что характеризует соответствующее структурное правовое образование как полностью сформировавшуюся отрасль права.

В то же время приходится констатировать отсутствие в законодательстве РФ какой-либо даже самой приблизительной, самой общей характеристики данного понятия, несмотря, во-первых, на наличие в науке семейного права достаточно продуманных подходов к его определению, во-вторых, на имеющийся в современном мировом сообществе опыт закрепления данного понятия именно в семейном законодательстве. Следует согласиться с выводом, что российская семья, ее понятие, правовая природа, назначение и ценность, несмотря на множество научных трудов, не получили полного и всестороннего исследования в российской науке семейного права, а также законодательного оформления, поскольку российское семейное законодательство не относит семью к числу самостоятельных субъектов права, а действующий СК РФ содержит лишь несколько упоминаний о ней. Поэтому проблемы жизнедеятельности семьи остаются весьма актуальными, а их решение имеет как теоретическое, так и практическое значение [10, с. 8]. Представляется целесообразным постараться хотя бы частично восполнить указанные автором пробелы и подробнее рассмотреть все «за» и «против» законодательной регламентации понятия семьи, ее существенных признаков.

Вряд ли можно сомневаться в необходимости самого внимательного и бережного отношения к семье. В условиях трансформации общества [7; 19], когда семью, что называется, сплошь и рядом подменяют ее всевозможные суррогаты, когда она перестает выполнять свои основные социальные функции и т.п. [4, с. 22], не только в России, но и во всем мире невозможно переоценить степень значимости семьи как социального института и как конкретного союза, в котором закладываются основы формирования личности человека, его социализации. В соответствии с пунктом 3 статьи 16 Всеобщей декларации прав человека семья — это естественная и основная ячейка общества, имеющая право на защиту со стороны государства и общества¹.

Право на создание семьи гарантировано в статье 12 Конвенции о защите прав человека и основных свобод². В преамбуле Конвенции о правах ребенка семья также рассматривается как основная ячейка общества и естественная среда для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей, которой должны быть предоставлены необходимая защита и содействие с тем, чтобы она могла полностью возложить на себя обязанности в рамках общества³.

Характеристика семьи как основы общества и государства, принципы ее государственной охраны и защиты закреплены в целом ряде Конституций стран Европы, в ст. 7, 38 Конституции РФ, а также в Конституциях субъектов РФ [22].

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной ассамблеей ООН 10.12.1948) / Международное публичное право: сборник документов. — М.: БЕК, 1996. — С. 8.

² Конвенция по защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека). Принята 04.11.1950 (с изменениями от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 2. — Ст. 163.

³ Конвенция ООН о правах ребенка от 20.11.1989 года. // Сборник международных документов СССР. — 1993. — Вып. XLVI. — С. 986–992.

Высокая значимость семьи для современного общества, ее роль как уникального социального института, как фундаментальной основы государства раскрывается во всех социальных науках, включая современную правовую доктрину. Так, С.В. Нарутто определяет семью как один из главных факторов совершенствования общества, полноценного воспитания новых поколений граждан [15, с. 21–30].

В правовой доктрине особо подчеркивается, что семья изменяется вместе с изменениями, происходящими в обществе, которое, в свою очередь, изменяется вместе с изменением семьи. Семья, таким образом, — та социальная арена, на которой и благодаря которой во многом разворачиваются взаимоотношения отдельного человека и общества в целом [8, с. 25].

Идеалом и высшей целью развития российского общества является неразрывная, органическая связь отдельного человека, семьи, общества и государства. Профессор Ю.Ф. Беспалов писал по этому поводу следующее:

«Российская семья и российское общество — самостоятельные социальные образования, действующие в объективной взаимной связи между собой; эти социальные явления, призванные наряду с государством обеспечивать благополучие каждого россиянина, единство самого государства, свободу и независимость человека и суверенитет государства. «Центром», основой российской семьи и общества является человек. Деятельность семьи и общества заключается в сохранении человека и человечества в целом, в утверждении добра, справедливости, милосердия, взаимной заботы каждого человека о другом человеке, обществе и государстве и общества и государства — о каждом человеке» [2, с. 19–22].

В аспекте всего сказанного становится понятно, почему человечество как минимум ради самосохранения своего биологического вида должно быть кровно заинтересовано в сохранении семьи с ее социальными функциями, в выполнении которых семью не может заменить никакой другой социальный институт. Таковую значимость институту семьи придает автономность, «замкнутость», т.е. завершенность как социальной структуры, самостоятельность, обособленность от других общественных и государственных институтов, а также ее способность как самоуправляющейся единицы осуществлять самостоятельное, самореферентное регулирование своих внутренних отношений без какого бы то ни было вмешательства извне, в том числе правового. Автономность семьи является ее базовым свойством, позволяющим семье существовать как самостоятельной ячейке со своей внутренней саморегулируемой системой.

В то же время автономность семьи в случае ее расширения под влиянием различных внутренних и внешних социальных процессов может оказаться опасной для самой семьи. Дело в том, что содержанием автономности семьи является, как отмечают ученые, господствующая идея, лежащая в основе идеала личной автономии, которое состоит в том, что люди сами должны строить свои собственные жизни, иметь возможность принимать свои собственные решения о том, как им жить, до тех пор, пока, поступая так, они не причиняют вред другим [24, с. 84]. В настоящее время, по наблюдению некоторых зарубежных ученых, имеет место расширение личной автономии внутри семьи, преобладание частнопровых начал, так называемая «приватизация» семейного права, о чем свидетельствует редуцирование (снижение) оценки моральных аспектов поведения в правоприменительной практике [23, с. 219].

Российское общество отнюдь не является исключением. Как отмечает А.Н. Шевченко, трансформация российского общества, его социальной структуры и социальных институтов сопровождается глубокими изменениями в жизнедеятельности семьи, её ценностей, норм, образцов поведения, и семья при этом отражает основные достижения, трудности и противоречия жизни социума [19, с. 3]. Конкретное проявление изменений в жизни российской семьи как раз заключаются в том, что частные интересы в ее функционировании преобладают настолько, что некоторые представители науки семейного права приходят к выводу, что семья в РФ представляет собой договор простого товарищества [9, с. 12–15].

Опасность нарушения оптимального соотношения частных и публичных интересов в структуре семейных отношений вне всяких сомнений исходит также от идеи либерализма, которая приобрела во всем мировом сообществе уродливые формы, в том числе правовые, примером чего может служить легитимация однополых союзов, объявление педофилии, зоофилии и т.п. естественными процессами жизнедеятельности человека, и постепенно сказывается, хотя еще

не столь агрессивны, и на правовом регулировании семейных отношений. Можно согласиться с В.А. Ширяевым, который указывает на опасность для семьи идей либерализма, проникших в семейное право РФ из стран Европы, где они получили широкое распространение. Как отмечает автор, эти идеи предоставляют человеку свободу от обязанности работать над собой, духовно развиваться, в какой-то мере — свободу «от себя самого». В.А. Ширяев справедливо считает необходимым проанализировать семейное законодательство с новых позиций. Либерализму противостоит консерватизм, придающий общественным отношениям, прежде всего, семейным, необходимую устойчивость, поэтому разумный консерватизм необходим именно в семейном праве [21, с. 22–24].

Конечно, автономность семьи и семейных отношений предполагает также способность к самосохранению, к известного рода «самозащите» от влияния всевозможных деструктивных факторов на жизнедеятельность семьи. К примеру, семья сама способна руководствоваться в регулировании семейных отношений не только неправовыми социальными регуляторами, в том числе нормативными, но и правовыми нормами. Однако автономность семьи не должна быть беспредельной, поскольку ее расширение ведет к саморазрушению семьи путем преобладания эгоцентризма. Поэтому, осознавая негативное влияние на семью «зарегулированности» семейных отношений за счет чрезмерного сужения автономности семейных отношений, общество и государство должны исходить из необходимости расширения и углубления правового воздействия не только и даже не столько на отдельные семейные отношения, сколько на семью в целом как на социальный институт, путем федерального и регионального нормотворчества и правоприменения, что будет транслироваться семьям как конкретным союзам физических лиц через правосознание и путем толкования, как профессионального, так и обыденного. Такая установка в отношении государственной семейной политики и семейного законодательства РФ прослеживается из смысла Федерального Конституционного закона «О поправках в Конституцию Российской Федерации» от 14.03.2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»⁴, в соответствии с которым традиционные семейные ценности на конституционном уровне включены в сферу правового регулирования (пункт «в» части 1 статьи 114 Конституции Российской Федерации). Концепцией государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года⁵ поставлена задача реформирования семейного законодательства на первом этапе ее реализации. Семейное право не только может, но и должно способствовать сведению к минимуму действия всякого рода процессов, способных принять характер необратимых для российской семьи, а значит, и для всего российского общества.

Итак, объектом правового воздействия в широком значении данного понятия выступает семья как социальный институт и составляет основу и сущность правового регулирования семейных отношений, прежде всего, — предмета семейного права [1, с. 3–7]. Однако в различные общественные отношения вступают в обычной жизни отдельные семьи как малые социальные группы, что вызывает необходимость законодательного закрепления правового положения семьи как малой, но целостной социальной группы, как своеобразного субъекта частных и особенно публичных правоотношений. В настоящее время в РФ, как известно, не существует норм, которые раскрывали бы понятие семьи, ее состав, понятие «член семьи», основания ее создания, т.е. семейные связи, признаваемые законом, а также признаки семьи, по которым ее можно было бы отличить от других групп, заведомо неспособных к выполнению свойственных только семье специфических функций, но претендующих именоваться семьей, чтобы получить признание со стороны общества и государственную материальную и иную поддержку, оказываемую для нормальной жизнедеятельности семьи.

Прежде всего, речь идет о проблеме нормативного определения понятия семьи, о возможности и целесообразности его законодательного закрепления, по поводу чего позиция специалистов в области семейного права далеко не однозначна, хотя против определения данного

⁴ СЗ РФ. — 2020. — № 11. — Ст. 1416.

⁵ Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 года № 1618-Р // СЗ РФ. — 2014. — № 35. — Ст. 4811.

понятия исключительно для нужд науки никто не возражает; более того, в литературе по семейному праву можно найти несколько вариантов научных дефиниций.

В науке семейного права до сих пор сохраняется довольно устойчивое мнение о нецелесообразности нормативного определения понятия семьи ввиду невозможности совмещения в одном универсальном определении всех ее признаков, а следовательно, ввиду его изначальной неполноты. Исходным моментом для такого вывода является то, что дефиниция — это идеал (модель), называющая критерии идентификации, позволяющая оценивать на соответствие с ее содержанием конкретные жизненные ситуации. Дефиниция должна вобрать в себя все существенные элементы и быть при этом эластичной. Считается, что первый фактор исполняемости права заключается в удобоваримости определений. Нормы права, использующие недостаточно конкретные определения, не будут исполнимым в том смысле, что в процессе их применения будут возникать сомнения и споры, порождающие юридическую необеспеченность. До сих пор принято учитывать предостережение римских юристов по поводу того, что любое юридическое определение несет в себе опасность, поэтому дефиниция семьи должна содержать только существенные ее признаки, то есть имеющие правовое значение, быть полной, отражать суть этой юридической категории, не включать противоречивые суждения, не иметь других, подлежащих объяснению терминов [16, с. 6–11].

В Определении от 05.07. 2001 года № 135-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Костромской областной Думы о толковании понятия «Семья», содержащегося в статье 38 (часть 1) Конституции Российской Федерации» Конституционный Суд РФ указал, что «Нормативное содержание понятия «Семья» наполняется, в зависимости от целей правового регулирования, различным юридическим содержанием, прежде всего, через толкование понятия “Члены семьи”»⁶.

По мнению ряда ученых, понятие семьи не может иметь четкого незыблемого содержания, невозможно также выработать исчерпывающий перечень членов семьи; при его определении закон отталкивается от определенной цели, указывая, кого в конкретном случае можно отнести к членам семьи [13, с. 19–24]. Ссылаясь на Г.Ф. Шершеневича, [20, с. 406], автор утверждает, что формы семьи исторически изменяются; меняется представление общества о семье, меняется и закон. С этим, как говорится, не поспоришь. Как справедливо подчеркивал А.И. Загорский, семья — союз лиц, связанных браком, и лиц, от него происходящих. Закон в состоянии определить лишь права и обязанности членов семьи, на большее право не способно [6, с. 9].

Однако бесспорен и тот факт, что в настоящее время семья основывается не только на браке, но и на кровном родстве, усыновлении (удочерении), что, впрочем, существовало и в до-революционной России, а также на принятии детей на воспитание в иной форме, предусмотренной законом. Как видим, формы семьи практически не изменились, несмотря на то, что семьи, основанные на рождении внебрачных детей, не будучи признанными законом, тем не менее, существовали фактически, а в настоящее время являются легитимными. Понятно, что речь при этом не идет о всевозможных союзах, хотя внешне и соответствующих социально-демографическим признакам семьи (совместное проживание, общий быт, моральная и материальная поддержка, взаимопомощь и т.п.), но не могущих выполнять весь комплекс специфических функций семьи. Таким образом, формы семьи не меняются с такой быстротой, чтобы законодателю пришлось постоянно вносить изменения в соответствующие положения, определяющие понятие семьи. Да и сам закон не является чем-то незыблемым и не предназначен действовать на весь период существования соответствующего государства. Доказательством являются четыре семейных кодекса за сто лет с небольшим, так что аргумент о невозможности выработать «незыблемое» определение понятия семьи явно несостоятелен.

Другой аргумент, направленный против нормативного закрепления понятия семьи, касается не «временных», а «пространственных» возможностей законодателя. Так, в одном

⁶ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июля 2001 года № 135-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Костромской областной Думы о толковании понятия “Семья”, содержащегося в статье 38 (часть 1) Конституции Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

из учебников по семейному праву отмечено, что «Понятие семьи всегда было неопределенным, точнее, понимаемым многими по-своему, а потому законодатель не рискнул закрепить одинаковое для всех понятие семьи в нормативных актах в силу сложности подбора универсальных формулировок» [14, с. 3].

Данный аргумент также вполне опровержим. Опять-таки следует обратиться к законодательной практике: как прежние, так и действующий семейный закон исходят из трех апробированных жизнью оснований создания семьи: брака, кровного родства и принятия детей на воспитание в признаваемых законом формах. Прежде всего, законодатель должен учитывать характер создания и деятельности традиционной семьи, которая способна выполнять все ее функции. Что касается других форм семьи, то законодатель может предусмотреть необходимые оговорки и допущения, о чем свидетельствует нормотворческий опыт тех государств, законодательства которых закрепили определения понятия семьи, а также законодательная практика некоторых субъектов РФ. Целесообразно ознакомиться с ним более подробно.

Имеются в виду: КоБС Беларуси¹, и в какой-то мере — КоБС Казахстана², СК Кыргызстана³, СК Украины⁴.

Правда, не во всех указанных семейно-правовых актах с одинаковой степенью полноты раскрыты все указанные выше параметры, характеризующие семью; однако определенную ценность представляет уже сама попытка обозначить хотя бы отдельные их элементы.

В соответствии со ст. 59 КоБС Беларуси «Семья — это объединение лиц, связанных между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства, правами и обязанностями, вытекающими из брака, близкого родства, усыновления». Согласно ч. 2 ст. 3 СК Украины «Семью составляют лица, которые совместно проживают, связаны общим бытом, имеют взаимные права и обязанности». В п. 29 ст. 1 КоБС Казахстана содержится следующее определение понятия семьи: «семья — круг лиц, связанных имущественными и личными неимущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака (супружества), родства, свойства, усыновления (удочерения) или иной формы принятия детей на воспитание и призванными способствовать укреплению и развитию семейных отношений». Аналогичным образом семья определяется в ст. 2 СК Кыргызстана.

Следует обратить внимание на то, что законы некоторых субъектов РФ, независимо от введения определения понятия семьи в федеральное законодательство, в котором нормативное определение понятия семьи до сих пор отсутствует, сами закрепляют его в законах о защите семьи, материнства, отцовства и детства, реализуя таким образом положения, предусмотренные в ст.ст. 7, 38 и 72 п. «ж. 1» Конституции РФ⁵. Законы ряда субъектов Российской Федерации, посвященные вопросам охраны семьи, материнства, отцовства и детства, содержат подобное определение. Так, в ст. 12 Закона Республики Башкортостан от 5 ноября 1993 г. «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Республике Башкортостан»⁶ говорится, что «семья — это объединение двух и более лиц, основанное на браке, родстве, усыновлении и иных формах принятия детей на воспитание, связанное общностью жизни (совместным проживанием, ведением общего хозяйства, заботой друг о друге, воспитанием детей), а также неимущественными и имущественными правами и обязанностями, предусмотренными нормами семейного права».

¹ Кодекс Республики Беларусь «О браке и семье» от 09.07.1999 года № 278-З // Ведомости национального собрания Республики Беларусь. — 1999. — № 23. — Ст. 419.

² Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» от 26.12.2011 года № 518-IV ЗРК // Казахстанская Правда. — 07.01.2012. — № 6–7 (26825-26826).

³ Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30.08.2003 года № 201 // «Эркин Тоо». — 05.09.2003. — № 68–69.

⁴ Семейный кодекс Украины. От 10.1.2002 года № 2944-III // Ведомости Верховной Рады Украины. — 31.05.2002. — № 21. — Ст. 135.

⁵ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Собрание законодательства РФ. — 01.07.2020. — № 31. — Ст. 4398.

⁶ Ведомости Верховного Совета и Правительства Республики Башкортостан. — 1994. — № 2(20). — Ст. 75.

Следует констатировать, что и в российской семейно-правовой доктрине происходит переоценка прежних суждений о роли дефиниций в законодательстве. В текущем столетии предостережение римских юристов об опасности законодательного закрепления юридических дефиниций и в РФ уже не оказывает былого магического действия на мнения ученых как в области общей теории права, так и в области семейного права. Так, по мнению Т.В. Кашаниной, правовые дефиниции относятся к средствам выражения содержания права [11, с. 170]. По мнению автора, неприменение в правотворческой деятельности такого инструмента, как нормативное определение многих базовых правовых понятий, объясняется тем, что законодательство рассчитано не на граждан, а на власть, именно употребление в правотворчестве доступных дефиниций обращает право к обычным людям.

В семейно-правовой доктрине постепенно осознается необходимость закрепления в семейном законодательстве понятия семьи, которое имело бы общетрасловое значение. К примеру, семью можно определить как совокупность (общность, группу) людей, по общему правилу — родственников, основанную на браке, родстве, свойстве, совместном проживании и ведении общего хозяйства, образующую естественную среду для благополучия ее членов, воспитания детей, взаимопомощи, продолжения рода.

Думается также, что неотъемлемой частью юридической характеристики семьи является ее правосубъектность, создающая для семьи в целом (разумеется, через избранного ею представителя) вступать в различные частноправовые и публично-правовые отношения. Современная российская семейно-правовая доктрина хотя и высказывается по данному вопросу неоднозначно, и научный поиск его решения продолжается [18, с. 24–28], тем не менее приходится констатировать, что на современном уровне юридического мышления общество не готово к постановке и решению проблемы правосубъектности семьи ни как социального института, что вполне понятно, ни как коллектива физических лиц, не имеющего четко выраженной организационной структуры. Однако не исключена возможность преобладания нового взгляда на проблемы правосубъектности семьи, поскольку рано или поздно перед обществом и государством встанет вопрос: какими рамками следует ограничить применение приоритетных мер государственной семейной политики, любые ли семейные и подобные им группы могут претендовать на защиту, поддержку и охрану со стороны государства?

Итак, обобщение опыта законодательного закрепления нормативного определения и юридической характеристики семьи как социального института именно в семейно-правовых актах дает все основания полагать, что такая нормотворческая практика заслуживает заимствования при реформировании семейного законодательства в соответствии с задачами, поставленными в Концепции государственной семейной политики РФ [5, с. 7–9]. Подобные нормы органически связаны с последующими нормами, регулирующими конкретные внутрисемейные отношения. Проблема правосубъектности семьи также не «канет в Лету», а будет и далее волновать умы ученых, с тем чтобы семья не растворилась в гуще всякого рода гражданских партнерств, в том числе сексуальных, не имеющих с ней ничего общего, но претендующих на роль семей, в основном на льготы и преференции, предоставляемые государством семьям в качестве своеобразной компенсации за выполнение важнейших социальных функций, в чем семью не может и в обозримом будущем не сможет заменить никакой иной социальный институт.

Список литературы

1. Беспалов Ю.Ф. К вопросу о предмете семейного права / Ю.Ф. Беспалов // Семейное и жилищное право. — 2013. — № 6. — С. 2–5.
2. Беспалов Ю.Ф. Российская семья и российское общество: социально-правовые аспекты взаимодействия / Ю.Ф. Беспалов // Государственная служба и кадры. — 2019. — № 1. — С. 19–22.
3. Дармодехин С.В. Государственная семейная политика: принципы формирования и реализации / С.В. Дармодехин // Семья в России. — 2000. — № 4. — С. 12–16.
4. Елисеева А.А. Семья и семейные ценности: подходы к пониманию в условиях современного права / А.А. Елисеева // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 3. — С. 67–74.

5. *Жиляева А.А.* Реформирование семейного законодательства как неотъемлемая часть государственной семейной политики по укреплению института семьи и брака / С.К. Жиляева, А.А. Жиляева // Семейное и жилищное право. — 2017. — № 5. — С. 3–7.
6. *Загоровский А.И.* Курс семейного права / А.И. Загоровский. — Одесса, 1909. — 312 с.
7. *Ильдарханова Ф.А.* Формирование и развитие государственной семейной политики в трансформирующемся обществе: Региональный аспект: автореф. дис. ... д-ра соц. наук: 22.00.04. — Казань, 2004. — 47 с.
8. *Ильина О.Ю.* Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации / О.Ю. Ильина — М.: Издательский дом Городец, 2007. — 128 с.
9. *Ильина О.Ю.* Современная российская семья как договор простого товарищества / О.Ю. Ильина // Семейное и жилищное право. — 2019. — № 2. — С. 12–15.
10. *Касаткина А.Ю.* Семья в Российской Федерации: проблемы теории и практики / А.Ю. Касаткина // Семейное и жилищное право. — 2021. — № 5. — С. 7–9.
11. *Кашанина Т.В.* Юридическая техника: монография. / Т. В. Кашанина. — М., 2007. — 306 с.
12. *Косова О.Ю.* Предмет семейного права и семейного законодательства / О.Ю. Косова // Государство и право. — 2000. — № 7. — С. 69–78.
13. *Крашенинников П.В., Бадулина Е.В.* Государственная поддержка института семьи; конституционные поправки / П.В. Крашенинников, Е.В. Бадулина // Семейное и жилищное право. — 2020. — № 4. — С. 19–24.
14. *Левушкин А.Н., Серебрякова А.А.* Семейное право: учебное пособие / А.Н. Левушкин, А.А. Серебрякова. — Ульяновск: УлГУ, 2011. — 368 с.
15. *Нарутто С.В.* Семья как конституционная ценность / С.В. Нарутто // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 5. — С. 21–30.
16. *Нечаева А.М.* Семейное право: учебник для академического бакалавриата. — 7-е изд., перераб. и дополн. — М.: Изд-во Юрайт, 2015. — 303 с.
17. *Пчелинцева Л.М.* Семейное право России: учебник для вузов. — 3-е изд., перераб. и дополн. / Л.М. Пчелинцева. — М.: Изд-во Норма ИНФРА-М, 2010. — 720 с.
18. *Тарусина Н.Н.* Многодетная семья как феномен социально-правового пространства // Семейное и жилищное право. — 2022. — № 2. — С. 24–28.
19. *Шевченко А.Н.* Семья в условиях трансформации современного российского общества (социологический анализ): автореф. дис. ... канд. социол. наук. 22.00.04. — Новочеркасск, 2011. — 36 с.
20. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. — М.: Статут, 1995. — 448 с.

**РАЗВИТИЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВотВОРЧЕСТВА
В СВЕТЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ
(ПО МАТЕРИАЛАМ НЕЗАВИСИМОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ)**

Т.Ю. Сухондяева,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент 25-й кафедры

(военной администрации, административного и финансового права),
Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации, Москва

**THE DEVELOPMENT OF MUNICIPAL LAW-MAKING
IN THE LIGHT OF THE FIGHT AGAINST CORRUPTION
(BASED ON THE MATERIALS OF AN INDEPENDENT ANTI-CORRUPTION
EXAMINATION OF REGULATORY LEGAL ACTS)**

T.Yu. Sukhondyaeva,

PhD in Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor 25 of the Department

(Military Administration, Administrative and Financial Law),
Military University named after Prince Alexander Nevsky
of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow
E-mail: vgpu-net@mail.ru

Аннотация. В статье проводится анализ качественных показателей юридической техники, применяемой на муниципальном уровне, при создании актов Вологодского муниципального округа (района). Обращается особое внимание на то, что кроме общеправовой экспертизы муниципальных нормативных правовых актов, проводится их анализ на предмет наличия коррупциогенных факторов, выявление которых осуществляется в соответствии с методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Освещается деятельность Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Вологодской области при Губернаторе области, в том числе, и в направлении проведения независимой антикоррупционной экспертизы на территории Вологодской области. Сформулированы предложения для руководящих субъектов муниципальных образований, а именно: совместно в инициативном порядке разработать на региональном уровне единые правила юридической техники с целью повышения качества документов, передаваемых на регистрацию в областные органы власти.

Ключевые слова: юридическая техника, коррупциогенные факторы, муниципальные акты.

Abstract. The article analyzes the qualitative indicators of legal technology used at the municipal level when creating acts of the Vologda municipal district (district). Particular attention is drawn to the fact that in addition to the general legal examination of municipal regulatory legal acts, they are analyzed for the presence of corruption factors, the identification of which is carried out in accordance with the methodology for conducting anti-corruption examination of regulatory legal acts and draft regulatory legal acts. The activities of the Commission for coordinating anti-corruption work in the Vologda region under the Governor of the region are covered, including in the direction of conducting an independent anti-corruption examination in the Vologda region. Proposals have been formulated for the governing entities of municipalities, namely: jointly and proactively develop unified rules of legal technology at the regional level in order to improve the quality of documents submitted for registration to regional authorities.

Key words: legal technique, corruption factors, municipal acts.

Одной из проблем российского правового поля до сих пор остаётся недостаточно высокое качество юридической техники. Это проявляется не только на уровне правоприменения в виде издания индивидуальных правовых актов, но и на уровне нормотворчества.

Отечественные правоведы, обращая внимание на данную проблему, предлагали в качестве её решения принять закон «о нормативных правовых актах в Российской Федерации». Так, ещё в 1999 году Лукьянова Е.А. опубликовала статью «Закон о законах»⁷, в которой рассматривала данный законопроект.

Однако решение данной проблемы не приобрело законодательную форму до сих пор: в 2014 году Министерством юстиции России был подготовлен еще один законопроект, внесён в Государственную Думу⁸, но остался не принят.

В российских политико-правовых реалиях муниципальное управление представляется адаптированной калькой управления государственного со всеми присущими последнему проблемами, в том числе, недостаточно высоким уровнем юридической техники.

Принятая в 1993 году Конституция РФ наделила местное самоуправление самостоятельностью. Ст. 132 закрепила за органами местного самоуправления такие права, как самостоятельное управление муниципальной собственностью, формирование, утверждение и исполнение местного бюджета, установление местных налогов и сборов, осуществление охраны общественного порядка, а также решение иных вопросов местного значения. Данная деятельность находит своё выражение в издании муниципальных правовых актов. Все они перед принятием подлежат экспертизе на предмет соответствия требованиям юридической техники и отсутствия коррупциогенных факторов.

Так, Государственно-правовой департамент областного правительства Вологодской области ежегодно осуществляет правовую экспертизу порядка 10–15 тысяч муниципальных нормативных правовых актов на предмет их актуальности действующему законодательству, уставам муниципальных образований области, соответствия требованиям юридической техники и наличия коррупциогенных факторов.

Экспертиза проводится как в отношении актов, представленных органами местного самоуправления в текущем году, так и в отношении актов, принятых, начиная с 1991 года.

На официальном портале Правительства Вологодской области размещены ежегодные отчеты о работе Государственно-правового департамента, в которых до 2016 г. была представлена конкретная информация о количестве и результатах правовой экспертизы. Например, в 2015 г. проведена правовая экспертиза 11 014 включенных в регистр муниципальных актов, в 2016 г. — 16 260. По итогам данной работы представлениями Губернатора области в муниципалитеты направлено 1 612 экспертных заключений, в 2016 г. — 1 916. С 2017 г. отчеты не носят содержательный характер, а представляют лишь отметку о выполнении плана.

Все заключения, подготовленные по результатам проведения правовой экспертизы муниципальных актов, вносятся в регистр в сроки, установленные законом области от 28 апреля 2008 года № 1779-ОЗ «Об организации и ведении регистра муниципальных нормативных правовых актов Вологодской области».

В постоянном режиме ведется контроль за устранением органами местного самоуправления выявленных нарушений. Следует отметить, что нарушения, выявленные в муниципальных нормативных правовых актах в результате проведения правовой экспертизы, устраняются органами местного самоуправления области своевременно и в полном объеме.

Помимо общеправовой экспертизы муниципальных нормативных правовых актов проводится их анализ на предмет наличия коррупциогенных факторов, выявление которых осуществляется в соответствии с методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительством Российской Федерации от 26.02.2010 года № 96.

По ежегодным результатам данной работы выявляется около 150–200 муниципальных актов, содержащих положения, способствующих созданию условий для проявления корруп-

⁷ См.: Лукьянова Е.А. Закон о законах // Законодательство. — 1999. — № 11. [электронный ресурс]: <https://constitution.garant.ru/science-work/modern/3541550/chapter/d7a5c7d3cbc0b56132089a4c47d12100/> (дата обращения: 29.03.2024).

⁸ Проект Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (подготовлен Минюстом России), (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26.12.2014). [электронный ресурс]: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=127365#04632553428874593> (дата обращения: 29.03.2024).

ции — это в среднем около 1% от всех принимаемых в Вологодской области муниципальных актов.

(Так, в 2015 году выявлено 186 актов (из 11014), содержащих положения, способствующие созданию условий для проявления коррупции; в 2016 году — 138 актов (из 16 260)⁹.)

Принятие правовых актов невозможно без предварительного проведения антикоррупционной экспертизы их проектов. Одними из лиц, на кого возложена обязанность по ее проведению, являются аккредитованные независимые эксперты.

Вопрос проведения независимой антикоррупционной экспертизы на территории Вологодской области неоднократно рассматривался на Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Вологодской области при Губернаторе области. По итогам принято решение о создании единого регионального интернет-ресурса (Портал противодействия коррупции в Вологодской области), на котором в настоящее время размещаются все проекты нормативных правовых актов, подготовленные органами государственной власти области.

На данный момент проводится модернизация Портала противодействия коррупции с целью обеспечения информирования независимых экспертов посредством электронной рассылки о размещении проектов нормативных правовых актов, а также создания для независимых экспертов «Личного кабинета», в котором эксперт может разместить заключение по результатам проведенной им экспертизы. Через личный кабинет возможно быстро провести экспертизу актов — положительное заключение писать не нужно, достаточно поставить галочку. Отрицательное заключение необходимо направить традиционным образом — в форме документа — в орган разработчик. Появилась возможность учета посещаемости Портала. На начальном этапе сайт посетили 500 человек, на 25 октября 2020 года — 36 530 уникальных посещений. Созданы дополнительные гарантии обеспечения независимой антикоррупционной экспертизы; обеспечен оперативный информационный обмен между независимыми экспертами и органами власти по вопросам проведения независимой антикоррупционной экспертизы¹⁰.

Необходимо отметить, что основной причиной отказов в государственной регистрации муниципальных актов является не столько коррупциогенные факторы, сколько наличие в них противоречий федеральным законам и законам Вологодской области, нарушения юридической техники, вызванные банальными ошибками вследствие невнимательности при копировании правовых актов других муниципальных образований. Так, в части 6 новой редакции статьи 23 Устава муниципального образования «Борисовское» перепутано название самого поселения (вместо «Борисовское» написано «Пожарское»). Это только один из многочисленных примеров.

Решить данную проблему можно за счёт разработки типовых или «модельных» уставов. С учётом региональных особенностей, эта работа уже проводится органами власти субъекта. Так, на официальном портале Правительства Вологодской области выложен в публичном доступе типовой устав муниципального образования (сельского поселения)¹¹, в который необходимо только внести определяющие особенности конкретного муниципального образования.

Кроме этого, для повышения качества юридической техники руководящих субъектов муниципального образования предлагается разработать на уровне субъектов РФ единые правила юридической техники, которые находились бы также в открытом доступе в официальных информационных ресурсах. По аналогии с Методическими рекомендациями по юридико-техни-

⁹ Отчёт о работе Государственно-правового департамента Правительства Вологодской области за 2016 год. [электронный ресурс]: <https://vologda-oblast.ru/upload/iblock/361/2016.pdf> (дата обращения: 15.10.2019).

¹⁰ Отчет об исполнении плана мероприятий по противодействию коррупции на 2018-2020 годы на территории Вологодской области, утвержденного распоряжением Губернатора области от 06 сентября 2018 года № 3509-р [электронный ресурс]: https://vologda-oblast.ru/dokumenty/protivodeystvie_korrupsii/3332598/ (дата обращения: 25.04.2023 г.).

¹¹ Типовой устав муниципального образования (сельского поселения) с изменениями. Официальный портал Правительства Вологодской области. [электронный ресурс]: https://vologda-oblast.ru/dokumenty/mestnoe_samoupravlenie/302888/ (дата обращения: 25.04.2023).

ческому оформлению законопроектов (под ред. И.Н. Дивейкина, и.о. Руководителя Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, 2021 г.¹²).

Также следует отметить, что часть независимых экспертов имеет высшее юридическое образование, что позволяет им в рамках работы Портала противодействия коррупции самостоятельно осуществлять не только антикоррупционную экспертизу, но и указывать на ошибки юридической техники в муниципальных правовых актах их авторам. Такая превентивная работа поможет повысить качество документов, передаваемых на регистрацию в областные органы власти.

Список литературы

1. Лукьянова Е.А. Закон о законах // Законодательство. — 1999. — № 11. — Эл. ресурс: <https://constitution.garant.ru/science-work/modern/3541550/> (дата обращения: 29.03.2024).
2. Проект Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (подготовлен Минюстом России), (не внесен в ГД ФСРФ, текст по состоянию на 26.12.2014) // Эл. ресурс: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=127365#04632553428874593> (дата обращения: 29.03.2024).
3. Отчёт о работе Государственно-правового департамента Правительства Вологодской области за 2016 год // Эл. ресурс: <https://vologda-oblast.ru/upload/iblock/361/2016.pdf> (дата обращения: 15.10.2019).
4. Типовой устав муниципального образования (сельского поселения) с изменениями. Официальный портал Правительства Вологодской области // Эл. ресурс: https://vologda-oblast.ru/dokumenty/mestnoe_samoupravlenie/302888/ (дата обращения: 29.03.2024).

УДК 327

ЕВРАЗИЙСКОЕ ПРАВО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

А.Е. Шилова,

старший преподаватель,
кафедра государственно-правовых дисциплин,
Университет при МПА ЕврАзЭС, Санкт-Петербург

М.Е. Кирюшкина,

старший преподаватель,
кафедра гражданско-правовых дисциплин;
Университет при МПА ЕврАзЭС, Санкт-Петербург

EURASIAN LAW AT THE PRESENT STAGE

A.E. Shilova,

Senior Lecturer,
University associated with the IPA of EurAsEC, St-Peterburg

M.E. Kirushkina,

Senior Lecturer,
University associated with the IPA of EurAsEC, St-Peterburg
E-mail: 2605095@bk.ru

Аннотация. Современная наука в последние годы значительно расширила исследования в области регионализации, одним из самых привлекательных объектов в этом отношении стал процесс евразийской экономической интеграции. Его

¹² Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]: <http://pravo.gov.ru/metod/> (дата обращения: 29.03.2024).

результатом является формирование Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который сегодня считают одним из самых эффективных региональных объединений. В текущем году исполняется 10 лет Договору о ЕАЭС. Следует отметить, что в эволюции этого процесса за последние годы всё большее внимание стало уделяться правовой интеграции. В научном лексиконе появились такие термины, как «евразийское право» и «право ЕАЭС». В данной статье проводится анализ категорий «евразийское право» и «право ЕАЭС» сквозь призму регионального интеграционного процесса. Начало правовой интеграции в рамках ЕАЭС было положено выполнением такой задачи, как гармонизация национальных законодательств стран-участниц регионального интеграционного объединения, своё место заняли и явления унификации законодательных актов. Углублённое исследование проявлений правовой интеграции в рамках Союза требует уточнения применяемых в ходе научного поиска терминов, что очень важно и для ведения образовательной деятельности по подготовке высококвалифицированных юристов для евразийского пространства. Мы поддерживаем предложение ввести в учебный план дисциплину «Право ЕАЭС», опираясь на опыт Белорусского государственного университета.

Ключевые слова: региональный интеграционный процесс, евразийское право, право ЕАЭС, гармонизация национальных законодательств, профессиональная подготовка юристов.

Abstract. Modern science has significantly expanded research in the field of regionalization in recent years, and the process of Eurasian economic integration has become one of the most attractive objects in this regard. Its result is the formation of the Eurasian Economic Union (EAEU), which today is considered one of the most effective regional associations. This year marks the 10th anniversary of the EAEU Treaty. It should be noted that in the evolution of this process in recent years, more and more attention has been paid to legal integration. Terms such as “Eurasian law” and “EAEU law” have appeared in the scientific lexicon. This article analyzes the categories of «Eurasian law» and “EAEU law” through the prism of the regional integration process. The beginning of legal integration within the EAEU was initiated by the fulfillment of such a task as the harmonization of national legislations of the member countries of the regional integration association, and the phenomena of unification of legislative acts took their place. An in-depth study of the manifestations of legal integration within the Union requires clarification of the terms used in the course of scientific research, which is very important for conducting educational activities to train highly qualified lawyers for the Eurasian space. We support the proposal to introduce the discipline “Law of the EAEU” into the curriculum, based on the experience of the Belarusian State University.

Key words: regional integration process, Eurasian law, harmonization of national legislations, professional training of lawyers.

Современный мир наконец-то перестал увлекаться процессом глобализации, которая принесла человечеству множество деструктивных последствий и так называемых глобализационных кризисов. Всё больше внимания стало уделяться анализу процесса регионализации, который зафиксирован и на евразийском, и на африканском, и на американском континентах. В Евразии образцом достаточно долгое время считали Европейский союз, опыт которого старались использовать и для формирования интеграционных объединений на территории бывшего Советского Союза после его развала. В исследованиях последних лет всё чаще стал применяться термин «региональный интеграционный процесс». Сегодня одним из наиболее успешных региональных интеграционных объединений является Евразийский экономический союз, 10-летие договора о создании которого отмечается в текущем году. Одним из направлений деятельности ЕАЭС на первых этапах его формирования и работы являлась гармонизация национальных законодательств государств-членов интеграционного объединения. В последние годы в научных работах и оценках экспертов расширяется поле применения термина «евразийское право». Исследователи-правоведы употребляют два термина — «евразийское право» и «право ЕАЭС». Попробуем ответить на вопрос, чем они отличаются друг от друга. По нашему мнению, евразийское право есть часть международного права, включающая в себя более частную правовую область — право Евразийского экономического союза. Прежде, чем переходить к рассмотрению этой разновидности права, уточним некоторые понятия.

Как утверждает Р.А. Курбанов, под «регионом» в настоящее время следует понимать политическое, экономическое, социальное или иное объединение, которое обусловлено географическим фактором, но может базироваться и на функциональном подходе (общие цели и доктрины), а также иметь трансграничный характер. Он рассматривает региональную интеграцию как сотрудничество стран определённого географического или функционального региона посредством создания региональных объединений (как обладающих международной правосубъектностью, так и не обладающих ею) в целях развития и укрепления экономических, военно-политических, социальных и иных связей, а также достижения единых целей на основе принципов добровольности, в процессе которого происходит взаимопроникновение национальных интересов, а также сближение различных структур государств [3, с. 48].

Возникновение, истоки, особые черты (в том числе и в области права) происходящих интеграционных процессов активно обсуждаются представителями различных отраслей научного знания — историками, политологами, экономистами, философами, этнокультурологами, социологами, этнопсихологами, правоведами и др. Сегодня они пришли к выводу о том, что приоритетность для современного этапа евразийской интеграции сохраняет не только её экономическая составляющая, но и юридическая сторона деятельности государств-членов ЕАЭС. При этом следует учитывать, что эффективным является тот договор из числа определяющих основы функционирования интеграционного объединения, который содержит нормы прямого действия [2, с. 128].

Право Евразийского экономического союза стало и важным инструментом развития регионального интеграционного процесса, и учебным предметом в процессе профессиональной подготовки законников и экономистов для евразийской экономической интеграции [4]. Данное право складывалось в процессе осуществления так называемой гармонизации национальных законодательств. Этот процесс проходил не быстро. Одним из обсуждаемых и согласовываемых вопросов было право международных договоров. Объяснялось это тем, что право ЕАЭС в качестве источников использует международные договоры, заключённые в рамках Союза, а также международные договоры Союза с третьей стороной. В право Союза включают решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в рамках их полномочий (п. 1 ст. 6 Договора о ЕАЭС). Договором о ЕАЭС определено, что решения Высшего Евразийского экономического совета имеют приоритет над решениями Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, а решения Евразийского межправительственного совета — над решениями Комиссии (п. 4 ст. 6 Договора о ЕАЭС). Исследователи подчёркивают: право ЕАЭС на данном этапе отличается от права Европейского союза реализацией принципа верховенства [1].

В ЕАЭС международные договоры, заключённые в его рамках, подпадают под действие положений Венской конвенции о праве международных договоров (1969). Конституции всех государств-членов регионального интеграционного объединения признают общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры составной частью национальных правовых систем. Страны Союза не могут ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения международного договора (ст. 27 Договора о ЕАЭС). Если Конституция Российской Федерации устанавливает приоритет норм международного договора над правилами внутригосударственного законодательства в случае противоречия между ними (п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации), то в Конституции Кыргызской Республики вопрос приоритета норм международного права не затрагивается (в Конституции Кыргызской Республики подчёркивается, что вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права просто являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики). Законодотворцы Белоруссии постоянно работают над тем, чтобы республиканское законодательство обеспечивало соответствие законов Республики общепризнанным принципам международного права (ст. 8 Конституции Республики Беларусь). Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права (ст. 8 Конституции Республики Беларусь).

Несколько иную формулировку о примате международных договоров можно найти в Основных законах Армении и Казахстана. Конституция Республики Армения гласит, что, если имеется противоречие между нормами международных договоров и законами Республики Армения, приоритет отдаётся нормам тех международных договоров, которые ратифицированы Республикой (п. 3 ст. 5 Конституции Республики Армения). Формулировка в Конституции Казахстана устанавливает: приоритет перед законами Республики имеют международные договоры, ратифицированные Республикой (п. 3 ст. 4 Конституции Республики Казахстан). Более того, Конституционный Совет Казахстана уточнил, что нератифицированные международные договоры таким приоритетом перед законами Республики не обладают и должны исполняться в той мере, пока они не входят в противоречие с законами Республики. Таким образом имеются основания сделать вывод, что в странах — участницах Союза не всякий меж-

дународный договор обладает приоритетом над внутригосударственным законодательством. Адекватную формулировку можно было найти и в Законе Республики Армения «О правовых актах» от 29.04.2002 г. № ЗР-320 (п. 4 ст. 21) (утратил силу 07.04.2018). В этой статье говорилось, что международные договоры, ратифицированные, подписанные или утверждённые государственными органами Республики Армения, обладают юридической силой правового акта органа, ратифицирующего (подписывающего или утверждающего) эти международные договоры. В Законе Республики Армения от 2018 года «О нормативно-правовых актах» статья «Международные договоры Республики Армения» отсутствует, однако, приоритет международных норм закреплён Конституцией. Таким образом, праведы делают вывод о приоритете международных договоров исключительно над актами, которыми такие договоры были ратифицированы (подписаны или утверждены) государственными органами Республики Армения, в случае противоречия между их правилами. Иными словами, международные договоры, заключённые в рамках ЕАЭС и ратифицированные его участниками, будут обладать приоритетом над актами их внутреннего законодательства.

Договор о ЕАЭС основан на результатах большой работы, проделанной по гармонизации и унификации национальных законодательств. По этой причине в Договоре имеются определения институтов гармонизации и унификации законодательства. Гармонизация законодательства определяется Договором как сближение законодательства государств-членов Союза, направленное на установление *сопоставимого* нормативного правового регулирования в отдельных сферах. Унификацией законодательства Договором о ЕАЭС считает сближение законодательств государств-членов, что позволяет установить идентичные механизмы правового регулирования в отдельных сферах, определённых данным документом. Договор содержит и некоторые уточнения, например, в сфере обращения лекарственных средств предусмотрена одновременно и гармонизация, и унификация требований законодательства государств — членов ЕАЭС (п. 1 ч. 1 ст. 30 Договора ЕАЭС).

На современном этапе развития евразийской интеграции законодотворцы отдают предпочтение именно гармонизации законодательств стран-участниц интеграционного процесса. Некоторым подтверждением этому Армен Айрапетян считает частоту употребления обоих терминов в тексте самого Договора о ЕАЭС: понятие «унификация» и производные от него встречаются в тексте Договора 19 раз, а термин «гармонизация» и производные от него — 41 раз. На основании этого сравнения автор делает вывод, что «гармонизация представляет собой на сегодняшний момент основной инструмент правовой интеграции в рамках ЕАЭС» [1].

И здесь мы вновь возвращаемся к международным договорам, поскольку именно они в условиях евразийской интеграции образуют основу для сближения законодательств государств-членов этого регионального интеграционного объединения.

Сложности правовой интеграции в рамках ЕАЭС не следует рассматривать в качестве препятствия на пути эволюционного развития интеграционного процесса, корректной будет их оценка как проблем роста и развития интеграционного объединения. Праведы призывают к тому, чтобы право ЕАЭС в своём развитии не избегало взаимопроникновения в наднациональные и национальные правовые системы, и осуществлялось не только на уровне международных договоров, но и на национальном уровне, включая и конституционное законодотворчество.

Исследователи полагают, что к моменту завершения работы по воплощению в жизнь Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции многие риски гармонизации будут минимизированы, а недостатки в ходе правовой интеграции исправлены путём совершенствования юридического регулирования как на уровне ЕАЭС, так и на уровне государств-членов [4, с. 25].

Считаем важным обязательное введение в образовательную программу высших учебных заведений стран ЕАЭС по направлению подготовки «Юриспруденция» и специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» дисциплины «Право Евразийского экономического союза (ЕАЭС)», как это сделано в Белорусском государственном университете.

Существует ещё одно препятствие успешной правовой интеграции, а именно: при трудоустройстве в другой стране, юристы обязаны проходить установленную законодательством государства трудоустройства процедуру признания документов об образовании, чтобы быть допущенными к профессиональной деятельности. Это препятствие можно относительно легко

преодолеть, введя в действие программу двойных дипломов по юриспруденции. Запуск подобной программы может стать существенным прорывом в высшем профессиональном образовании.

В рамках многосторонних и двусторонних соглашений, участниками которых являются страны ЕАЭС, наука и образование признаны перспективными областями межрегионального и приграничного сотрудничества. Юридическая наука государств-членов Союза позволит установить точное содержание терминов «евразийское право» и «право ЕАЭС». А в сфере высшего образования страны-участницы регионального интеграционного процесса сумеют осуществлять профессиональную подготовку инновационных кадров-юристов для евразийского пространства. Предлагаемые нововведения будут способствовать правовой интеграции, предусмотренной Договором о ЕАЭС от 29.05.2014 года, несмотря на различия в правовых системах государств — членов Союза.

Список литературы

1. *Айрапетян А.* Правовое измерение евразийской интеграции: перспективы и риски к 2025 году. [Электронный ресурс]// Режим доступа: [https:// russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pravovoe-izmerenie-evraziyskoj-integratsii-perspektivy-i-riski-k-2025-godu/?ysclid=lvcamaz0zv97847586](https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pravovoe-izmerenie-evraziyskoj-integratsii-perspektivy-i-riski-k-2025-godu/?ysclid=lvcamaz0zv97847586)
2. *Дьяченко Е.Б., Энтин К.В.* Свойства права Евразийского экономического союза сквозь призму практики Суда ЕАЭС // Журнал российского права. — 2018. — № 10. — С. 123–133.
3. *Курбанов Р.А.* Евразийское право в системе права Российской Федерации // Международное право. — 2017. — № 2. — С. 45–65.
4. *Михалёва Т.Н.* Право Евразийского экономического союза: учеб.-метод. пособие. — Минск: БГУ, 2022. — 191 с.
5. Правовые вопросы евразийской экономической интеграции: материалы парламентских слушаний и «круглого стола». — М.: Изд-во Гос. Думы РФ, 2018. — 112 с.

ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕНЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ИСКА В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

А.В. Юдин,

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского процессуального и предпринимательского права,
Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара,
профессор кафедры арбитражного процесса,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
профессор кафедры гражданского, арбитражного процесса и правоохранительной деятельности,
ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», Москва

THE PROBLEMS OF CHANGING THE ELEMENTS OF THE CLAIM IN THE CIVIL PROCESS

A.V. Yudin,

Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Civil Procedure and Business Law,
Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev, Samara,
Professor, Department of Arbitration,
FSBEI HE "Saratov State Law Academy",
Professor, Department of Civil, Arbitration and Law Enforcement,
FSBEI HE "Russian State Academy of Intellectual Property", Moscow
E-mail: yudin77@ssau.ru

Аннотация. Истец вправе изменить предмет или основание иска. Данное распорядительное действие порождает ряд правоприменительных проблем, разрешаемых автором. Проблема изменения иска рассматривается автором в русле количественных и качественных критериев такого изменения. В настоящий момент истец может неограниченное число раз изменять предмет или основание иска, возвращаясь в том числе к требованиям, которые уже были изменены. Такое положение чревато нарушением прав ответчика. Предлагается ограничить соответствующее право истца. Требования, от которых истец перешел к другим требованиям, уже ставшие предметом судебного рассмотрения, могут быть снова заявлены истцом как в рамках существующего, так и нового процесса, что представляется не вполне логичным. От ситуации изменения иска автор предлагает отграничивать случаи изменения правовой квалификации требований, влекущих изменения в способах защиты и в предмете иска, однако такие изменения могут иметь чисто редакционный характер и не свидетельствовать об избрании истцом иного способа защиты права.

Ключевые слова: изменение предмета иска, изменение основания иска, предмет иска, основание иска, распорядительные действия, правовая квалификация иска, уточнение исковых требований.

Abstract. The plaintiff has the right to change the subject or the basis of the claim. This administrative action generates a number of law enforcement problems solved by the author. The problem of changing the claim is considered by the author in line with the quantitative and qualitative criteria for such a change. At present, the plaintiff can change the subject or the basis of the claim an unlimited number of times, including returning to the requirements that have already been changed. This situation is fraught with violation of the defendant's rights. It is proposed to limit the relevant right of the plaintiff. The claims from which the plaintiff has moved on to other claims that have already become the subject of judicial review may be re-claimed by the plaintiff both within the framework of the existing and new process, which does not seem quite logical. The author proposes to distinguish cases of changes in the legal qualification of claims entailing changes in the methods of protection and in the subject of the claim from the situation of changing the claim, however, such changes may be purely editorial in nature and do not indicate that the plaintiff has chosen another method of protecting the right.

Key words: changing the subject of the claim, changing the basis of the claim, the subject of the claim, the basis of the claim, administrative actions, legal qualification of the claim, clarification of claims.

Изменение элементов иска в цивилистическом процессе — это одно из распорядительных действий истца, которое востребовано судебной практикой. ГПК РФ и АПК РФ сходным об-

разом определяют параметры данного распорядительного действия — истец вправе изменить основание или предмет иска (часть 1 статьи 39 ГПК РФ, часть 1 статьи 49 АПК РФ). Такое изменение может иметь место только в суде первой инстанции.

Изменение элементов иска значимо не просто в контексте совершенствования способов защиты прав истца, но и по отношению к защите прав ответчика. Е.В. Васьковский выделял специальное право ответчика — «право требовать не только разрешения иска по существу, но и разрешения его именно в том виде, как он был заявлен... после того, как исковые требования сообщены ответчику, истец не вправе подвергать их существенным изменениям... без явного или молчаливого согласия ответчика» [1, с. 223]. В настоящий момент подобное право специально не выделяется, вопрос на защите прав ответчика не фокусируется; скорее можно говорить о его обязанности отвечать по иску, в том числе с измененным предметом или измененным основанием.

В.М. Гордон замечал, что «предъявив данное исковое требование, истец не имеет уже права в течении открывшегося процесса по этому иску отступить от него, введя на его место другой иск. По новому иску должен быть и новый процесс»; и далее: «существенно важно, чтобы истец, ограниченный в праве изменять иск, не был лишен возможности исправить его, коль скоро законодатель этого не воспрещает» [2, с. 4].

Ряд проблем, связанных с совершением рассматриваемого распорядительного действия, остаются нерешенными, что требует их анализа. Методологический подход к оценке изменения иска через качественные и количественные критерии был предложен Г.Л. Осокиной [5, с. 139]. Различные проблемы изменения предмета и основания иска целесообразно рассмотреть через призму количественных и качественных критериев.

1. Количественный критерий

Признается, что одновременное изменение предмета и основания иска не допускается, поскольку это может означать фактически переход к новому требованию. Термин «одновременное» следует понимать в том смысле, что ограниченное производством по одному делу. Последовательное изменение разных элементов иска в рамках одного дела также не допускается. Хотя в науке было замечено, что «предоставленное законом право изменить только один из элементов иска не охватывает всех тех вариантов изменения элементов иска, которые возможны на практике... зачастую невозможно изменить один элемент иска, не затронув (хотя бы частично) другой элемент... наиболее приемлемое решение вопроса о полномочии изменять иск усматривается в предоставлении права модифицировать не только один из элементов иска, а иск в целом» [4, с. 87–88].

Право истца изменить предмет или основание иска прописано в законе как **однократное право** не только в смысле права изменения одного из элементов иска, но и в смысле возможности изменить предмет или основание иска лишь **единожды**. Возникает вопрос, можно ли неоднократно изменить предмет иска или неоднократно изменить основание исковых требований, и если да, то каковы последствия указанного действия? Все другие распорядительные права (отказ от иска, признание иска, заключение мирового соглашения) могут быть реализованы лишь однократно (если речь не идет о распоряжении частью требований).

Отдельным аргументом в пользу ограничения неоднократного изменения исковых требований может выступать несвоевременность такого изменения, если подготовка дела к судебному разбирательству уже завершена; изменение предмета или основания иска повлечет «обнуление» сроков рассмотрения дела (часть 3 статьи 39 ГПК РФ), что может означать неудобство для суда и ответчика, и сказаться на своевременности рассмотрения дела. Однако этот довод с формально-юридической стороны не подрывает саму возможность неоднократного изменения элементов иска.

Если признать за истцом право на неоднократное изменение одного из элементов иска, это может означать переход истца от одного требования к другому, от одного фактического состава к другому, а также возможный возврат к требованию или к основанию, с которого началось изменение. При этом требования и основания, которые были истцом задействованы в ходе таких переходов, могут явиться предметом полного или частичного судебного рассмотрения,

в зависимости от того, когда истец осуществил переход к другому предмету или основанию иска. Истец может перечеркнуть все затраченные процессуальные усилия суда по рассмотрению требований и усилия ответчика по выстраиванию защиты от таких требований путем перехода к требованиям с другим предметом или основанием

В обоснование права истца неоднократно изменять предмет или основание иска можно сослаться на то, что необходимость в этом может вытекать из определенной конфигурации спорных материальных правоотношений, делающих неактуальной текущую редакцию исковых требований. Ограничивать истца в праве на такое изменение означало бы принуждение его к поддержанию требований, которые бы заведомо не подлежали удовлетворению.

Вместе с тем, если истец вынужден неоднократно изменять предмет или основание иска, это может свидетельствовать о некоей процессуальной аномалии: либо он некорректно избрал способы защиты своего права, либо ему вообще не принадлежит право на иск в материальном смысле, либо он обратился в суд преждевременно, либо не использовал в полной мере потенциал заявления самостоятельных исковых требований и т.д. Факторы «вины» ответчика в необходимости изменении иска истцом могут быть сведены к минимуму, в частности, если истец своевременно заявит о применении мер по обеспечению иска.

Переход истца от одного иска к другому при том, что разбирательство по измененному требованию уже состоялось, позволит истцу предъявить новые иски с предметом и основанием, которые истец изменил при предыдущем рассмотрении дела. Такая возможность требует от истца окончательности волеизъявления в определении предмета и основания иска. Интересам ответчика может отвечать определенность предмета и основания иска, которая заключается в т.ч. в ограничении права истца к возврату к ранее измененным требованиям, а также в ограничении числа переходов к последующим требованиям.

Действующее процессуальное законодательство не содержит подобных ограничений, а также не исключает возможность повторного обращения в суд по требованиям с измененным предметом и основанием. Это позволяет предположить возможность различных злоупотреблений в виде, например, ухода от нежелательной преюдиции, когда истец изменяет свои требования на абсолютно для него бесперспективные, но сохраняет возможность обращения с требованиями, которые он изменил в ходе производства по делу.

Поведение истца, который бы «возвращался» к ранее измененным требованиям, и заставлял бы ответчика изыскивать новые и/или повторять уже приведенные защитительные аргументы, является неудобным для суда и для другой стороны, однако высказанные в литературе позиции об уравнивании изменения иска с отказом от иска в ранее заявленной редакции и о вытекающем отсюда запрете вновь заявлять подобные требования, представляются малоубедительными [3, с. 94–95; 6, с. 17]. Критика, высказанная в адрес таких позиций, представляется правильной [4, с. 151–152].

Установленное законом ограничение для осуществления распорядительных прав в виде противоречия закону и нарушения прав других лиц (часть 2 статьи 39 ГПК РФ, часть 5 статьи 49 АПК РФ) не касается изменения предмета или основания иска. Это заставляет предполагать, что законодатель априорно не допускает таких нарушений при изменении предмета или основания иска. Хотя, например, уменьшение исковых требований проверяется арбитражным судом на предмет соответствия закону и ненарушения прав других лиц.

В связи с изложенным, считаем возможным установить ограничения на изменение иска по модели, предложенной Верховным Судом РФ, для заявления дополнительных требований. Как разъяснено в пункте 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции»,¹ «принятие таких требований не должно нарушать права и законные интересы лиц, участвующих в деле. В случае принятия арбитражным судом дополнительных требований для реализации прав лиц, участвующих в деле, на представление возражений по существу этих требований судебное разбирательство может быть отложено либо может быть объявлен перерыв в судебном заседании». Аналогичным образом, изменение предмета или основания иска не должно приводить к нарушению прав ответчика; для обеспе-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2023. — № 3.

чения права последнего на защиту требуется предоставить ему время для возражений относительно требований с измененным предметом или основанием.

Также целесообразно ограничить право истца двукратной возможностью изменения предмета или основания иска. Исключение может быть установлено для случаев, когда необходимость подобного изменения вызвана причинами, которые имели место после ранее состоявшегося изменения, и которые связаны с поведением ответчика (соответчика).

2. Качественный критерий

Определение предмета и основания иска, предложенное высшей судебной инстанцией (в контексте права истца изменить один из этих элементов), как представляется, точно передает суть данных категорий, однако не все проблемы, связанные с содержательным пониманием двух этих элементов искового требования, оказались решены.

Напомним, что Верховный Суд РФ предлагает в Постановлениях Пленума (абзац 2 пункта 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции»²; абзац 2 пункта 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»³ и др.) понимать под изменением предмета иска «изменение материально-правового требования истца к ответчику»; под изменением основания иска «изменение обстоятельств, на которых истец основывает свое требование к ответчику».

При этом специально оговаривается, что «изменение правовой квалификации требования (например, со взыскания убытков на взыскание неосновательного обогащения) или правового обоснования требования (например, взыскания на основании норм о поставке на взыскание на основании норм об обязательствах вследствие причинения вреда) не является изменением предмета или основания иска, за исключением случаев, когда истец при изменении правовой квалификации изменяет также требование (предмет иска) и ссылается на иные фактические обстоятельства (основание иска)» (абзац 7 пункт 25). Давно сложившейся является позиция Верховного Суда РФ о том, что «ссылка истца в исковом заявлении на не подлежащие применению, по мнению суда, в данном деле нормы права сама по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования» (абзац 3 пункта 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»⁴).

Насколько последовательным и определенным является претворение данных позиций в судебной практике можно судить по следующему делу.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 01.03.2022 № 78-КГ21-65-КЗ были отменены апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 09.02.2021, определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21.06.2021, и направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции дело, имеющее следующую фабулу: *«Истец Е.А.Н. (с учетом имевшего место уточнения исковых требований) просил взыскать с Б.А.Н. полученные в заем денежные средства в размере 2 500 000 руб. и проценты за пользование чужими денежными средствами. Решениями судов первой и апелляционной инстанции в иске отказано. После состоявшейся кассационной отмены и направления дело на новое апелляционное рассмотрение, было принято новое решение, которым с Б.А.Н. в пользу Е.А.Н. взыскано неосновательное обогащение в размере 2 500 000 руб., проценты за пользование денежными средствами в размере 264 315 руб. Как установлено судами и следует из материалов дела, согласно расписке Б.А.Н. от 30.05.2016 он получил от истца Е.А.Н. денежные средства в размере 2 500 000 руб. для улучшения жилищных ус-*

² Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2022. — № 4.

³ Там же. — 2008. — № 11.

⁴ Там же. — 2010. — № 7.

ловий. Обращаясь в суд с иском, Е.А.Н. утверждал, что денежные средства передавались на условиях возвратности. Б.А.Н., возражая против удовлетворения иска, ссылаясь на отсутствие между сторонами заемных правоотношений и указывал, что денежные средства передавались на ремонт и покупку оборудования для квартиры, в которой он проживал вместе с дочерью истца. Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что расписка не содержит условия о возвратности денежных средств, являющегося существенным для договора займа, то есть не отвечает требованиям статей 807, 808 ГК РФ, в связи с чем не подтверждает заключение между сторонами спора договора займа. Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя исковые требования, суд апелляционной инстанции при повторном рассмотрении дела, сославшись на поданные Е.А.Н. 26.02.2019 уточнения иска, пришел к выводу о том, что полученная Б.А.Н. денежная сумма является неосновательным обогащением и подлежит возврату с начислением на нее процентов за пользование чужими денежными средствами».⁵

В обоснование отмены состоявшихся по делу судебных актов, Верховный Суд РФ указал, что «суд обязан разрешить дело по тому иску, который предъявлен, исходя из его предмета и основания, возражений ответчика относительно иска. Как следует из материалов дела, истец считал спорные правоотношения займом и ссылаясь в обоснование иска на положения статей 809 и 811 ГК РФ. При рассмотрении дела судом первой инстанции истец неоднократно уточнял исковые требования, однако окончательно они были сформулированы в заявлении об уточнении исковых требований от 06.05.2019 в котором истец просил взыскать с ответчика денежные средства как полученные по договору займа... суд первой инстанции... рассмотрел исковые требования Ершова А.Н. о возврате займа исходя из уточненных 06.05.2019 исковых требований. ...суд апелляционной инстанции, ссылаясь на недоказанность факта заключения сторонами договора займа и ранее поданное Е.А.Н. уточнение исковых требований (27.02.2019), посчитал, что к данным правоотношениям подлежат применению нормы главы 60 ГК РФ о неосновательном обогащении. ...суд не наделен правом самостоятельно по собственной инициативе изменить предмет исковых требований. Иное означало бы нарушение важнейшего принципа гражданского процесса — принципа диспозитивности. Это не было учтено судом апелляционной инстанции, рассмотревшим возникший спор по нормам ГК РФ о неосновательном обогащении, на которое истец после окончательного формулирования своих требований в судебном заседании 06.05.2019 не ссылаясь и о взыскании которого не просил. Допущенные нарушения не были устранены судом кассационной инстанции».⁶

В качестве комментария частного характера, заметим, что, по мнению второй кассационной инстанции, суд не вправе по своей инициативе изменять предмет иска, однако изменения предмета иска по делу не было, поскольку истец подавал заявления об уточнении исковых требований. Как известно, изменение предмета, основания иска и уточнение исковых требований — это различные процессуальные явления. Однако, вероятно, не желая отягощать предоставление судебной защиты истцу излишними формальностями, суды принимали от него уточнение требований, хотя имело место изменение предмета иска.

По существу вопроса, заметим, что правовое обоснование требований истцом имело значение — суд кассационной инстанции неоднократно давал оценку тому, на какие нормы права ссылаясь истец. Данное обстоятельство, в числе прочих, и позволило адресовать судам нижестоящей инстанции упрек относительно выхода за пределы исковых требований. Такой подход противоречит приведенным выше позициям Верховного Суда РФ, нивелирующим ссылку на норму права в качестве индивидуализирующих иск элементов.

И последний принципиальный вопрос, который ставит данный казус, это вопрос о выборе истца и суда между взысканием средств по договору займа или по внедоговорному неосновательному обогащению. Идет ли в данном случае речь о подмене судом воли истца, который настаивал на взыскании по договору займа и всячески отрицал кондикцию, либо истец просто испытывал растерянность перед тем, на каком способе защиты ему остановиться, чтобы быть

⁵ Доступно в Информационно-правовой системе «КонсультантПлюс».

⁶ Доступно в Информационно-правовой системе «КонсультантПлюс».

поддержанным судом? В пользу второго варианта говорит неоднократное уточнение истцом исковых требований, в которых задействованы два варианта защиты, а также то, что истец не стал обжаловать судебный акт, принятый по его «неправильно понятым» требованиям. Очевидно, что истец добивался взыскания переданной суммы, как бы она не была названа в юридическом плане.

Требование точной правовой квалификации, которое не признается решающим при определении предмета иска, связано с избранием способа защиты и с определением предмета исковых требований. Изменение правовой квалификации может повлиять чисто внешним образом и на способ защиты и на предмет иска, но это не всегда будет означать их изменение. Как в приведенном деле, **взыскание денежной суммы в качестве неосновательного обогащения** и **взыскание денежной суммы в качестве долга по договору займа** были признаны различными способами защиты и исками с различными предметами, что представляется сомнительным. Не сводится ли все это отличие просто к лексической (словарной) разнице в оформлении (наименовании) требований? А если бы истец просто заявил **иск о взыскании денежной суммы**, воздерживаясь от окончательного определения ее правовой природы в качестве невозвращенного займа или возникшего на стороне ответчика неосновательного обогащения? Возможно, что в этой связи, предпринимаемые им изменения иска и не выходили за рамки уточнения требований, и не определялись судами в качестве изменения предмета иска.

Приведенный пример показывает также, что многократные изменения предмета иска (уточнения иска) порождают неопределенность в окончательно-избранном истцом способе защиты, что позволило суду взять за основу решения одну из ранних редакций исковых требований. Хотя по последствиям изменение иска должно означать то, что истец не поддерживает более раннюю редакцию исковых требований — **фактически отказывается от «старого» предмета иска**.

Таким образом, возможность истца изменить предмет или основание иска должна оцениваться с позиций количественного и качественного критериев, которые в свою очередь основывались бы на обеспечении баланса прав сторон процесса.

Право истца могло бы ограничиваться двукратной возможностью изменения предмета или основания иска, если только необходимость подобного изменения не вызвана причинами, которые имели место после ранее состоявшегося изменения, и которые связаны с поведением лица, занимающего процессуальное положение ответчика (соответчика). В любом случае, изменение предмета и основания иска не должно приводить к нарушению прав ответчика; для обеспечения права последнего на защиту требуется предоставить ему время для возражений относительно требований с измененным предметом или основанием. В качестве изменения предмета или основания иска не могут квалифицироваться изменения в правовой квалификации спорных правоотношений, и вызванные ими редакционные разночтения в изложении исковых требований.

Список литературы

1. *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса / под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. — М.: Изд-во «Зерцало», 2003. — 404 с.
2. *Гордон В.М.* Основание иска в составе изменения исковых требований. Ярославль: Типография Губернского правления, 1902. — 320 с.
3. *Елисейкин П.Ф.* Изменение предмета и основания иска // Советская юстиция. — 1969. — № 5. — С. 94–95.
4. *Иевлев П.А.* Изменение иска в судебной и судебно-арбитражной практике. — СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2009. — 182 с.
5. *Осокина Г.Л.* Иск: теория и практика. — М.: Городец, 2000. — 192 с.
6. *Рябова Е.В.* Основание иска в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юр. наук. — М., 1964. — 19 с.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ КО ВЗЫСКАНИЮ УБЫТКОВ ЗА НЕДОСТОВЕРНОСТЬ ЗАВЕРЕНИЙ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

Б.В. Тихонов,

адвокат,

Адвокатская палата Воронежской области, Воронеж

RESPONSIBILITY AND LEGAL APPROACHES TO RECOVERY OF DAMAGES FOR UNRELIABILITY OF ASSURANCES ABOUT THE CIRCUMSTANCES

B.V. Tikhonov,

lawyer,

The Law Chamber of the Voronezh region, Russia, Voronezh

E-mail: boris.tixonov@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье проанализированы способы решения вопроса о взыскании убытков, вызванных предоставлением другой стороной недостоверных заверений об обстоятельствах. Дана краткая характеристика понятию убытков и случаев, когда пострадавшее лицо может их требовать. Рассмотрена законодательная основа правового института заверений об обстоятельствах и исследованы возможности практического применения российского законодательства в области данного института права исходя из актуальной судебной практики. Данная правовая норма сама по себе подлежит расширительному толкованию поскольку законом не могут быть предусмотрены все основания, поскольку появление данного инструмента произошло только в 2015 году. Ранее, данные правовые нормы присутствовали в Гражданском кодексе РФ, но отдельной правовой нормой они стали лишь в ходе масштабной реформы гражданского законодательства Российской Федерации. В настоящей статье указывается на правовые подходы для практического применения данной правовой нормы судами, рассмотрены некоторые проблемы её применения, исследованы также нормы английского права, из которых и вошел в российское законодательство институт заверения об обстоятельствах как отдельный правовой инструмент. На основании, сформированной за десять лет, судебной практики по взысканию убытков, вызванных недостоверностью заверений об обстоятельствах уже появилась возможность увидеть по какому пути движется российское правосудие и что необходимо законодательно усовершенствовать.

Ключевые слова: убытки, договор, заверения, недостоверность, обязательства, гражданское законодательство, обязательства, ответственность.

Abstract. This article analyzes the ways to resolve the issue of recovery of losses caused by the provision of false assurances about the circumstances by the other party. A brief description of the concept of damages and cases when the injured person can claim them is given. The legislative basis of the legal institution of assurances about circumstances is considered and the possibilities of practical application of Russian legislation in the field of this institution of law are investigated based on current judicial practice. This legal norm itself is subject to an extended interpretation, since the law cannot provide all the grounds, since the appearance of this instrument occurred only in 2015. Previously, these legal norms were present in the Civil Code of the Russian Federation, but they became a separate legal norm only during the large-scale reform of the civil legislation of the Russian Federation. This article points to legal approaches for the practical application of this legal norm by the courts, examines some problems of its application, and also examines the norms of English law, of which the institution of certification of circumstances as a separate legal instrument entered into Russian legislation. Based on the judicial practice formed over ten years to recover damages caused by unreliability of assurances about the circumstances, it has already become possible to see which way Russian justice is moving and what needs to be improved legislatively.

Key words: damages, contract, assurances, unreliability, obligations, civil law, obligations, liability.

В законодательстве Российской Федерации предусмотрено право требовать полного возмещения причиненных убытков, лицу, чье право нарушено, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Данное право предусмотрено частью первой ст. 15 ГК РФ. Кроме того, в вышеуказанной статье также предусмотрено право требования возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем доходы, которые могли быть получены. В настоящей статье исследуется один из правовых механизмов, регулирующих ответственность договаривающейся стороны за недостоверные заверения об обстоятельствах в виде взыскания с виновного убытков. Когда наступает ответственность

по гражданскому праву? И что это такое, ведь круг отношений, регулируемых гражданским правом, очень широк и разнообразен, и уже это само по себе создает значительную сложность. В самом деле, гражданское законодательство регулирует отношения самые различные: от продажи гражданину разного рода предметов потребления до поставок огромных масс продукции [2]. Исходя из описания гражданско-правовых отношений, сделанных В.П. Грибановым можно увидеть что ответственность образуется от какой-либо обязанности при осуществлении сделки между сторонами. А О.А. Красавчиков напротив сформулировал понятие ответственности исходя из аналогии публичного права, где указал что ответственность по гражданскому праву — это сущность гражданско-правовой ответственности кратко может быть определена как установленная законом неотвратимая негативная реакция государства на гражданское правонарушение, выражающаяся в лишении определенных гражданских прав или возложении внеэквивалентных обязанностей имущественного характера [3]. А О.С. Иоффе обязательство рассматривал как экономическую функцию, состоящую в опосредствовании перемещения имущества и иных результатов труда из сферы производства в сферу обращения и через последнюю в сферу потребления (производительного или личного) и при помощи обязательств осуществляется переход имущества из производственной или потребительской сферы одного лица в производственную или потребительскую сферу другого [4].

Поскольку ответственность за недостоверные заверения об обстоятельствах может рассматриваться лишь в контексте сделок между сторонами, соответственно ответственность наступает только в случае нарушения договорных правоотношений, при условии если договором предусмотрена обязанность стороны.

История договорных правоотношений берет свое начало из римского права, где его основополагающий принцип *Pacta sunt servanda*, т.е. договоры должны исполняться закреплен во многих древних источниках. Кроме того, данный принцип закреплен и в Венская Конвенция о праве международных договоров от 23.05.1969 г. В российском праве данный принцип отражен в Своде Законов Российской Империи (т. X — Законы Гражданские по состоянию на 1914 год) в ст. 569, где указано, что всякий договор и всякое обязательство, правильно составленные налагают на договаривающихся обязанность их исполнить. А ст. 570 Свода Законов говорит о праве лица требовать, в случае неисполнения договора или обязательства от лица обязавшегося удовлетворения во всем том, что постановлено в оных. Следовательно, юридическое понятие заверения об обстоятельствах может применяться только во время сделок между сторонами [1].

Заверение об обстоятельствах, как отдельный правовой институт появился в ходе реформы гражданского законодательства Российской Федерации в 2015 году. Данная правовая норма была закреплена в ст. 431.2 ГК РФ, в соответствии с которой сторона, получившая от контрагента недостоверные заверения об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора и его исполнения или прекращения может, в зависимости от выполнения иных условий, требовать взыскания убытков и(или) выплаты неустойки (в случае предусмотрения её в договоре). Кроме того, сторона за недостоверные заверения об обстоятельствах может заявить об отказе от договора или требовать признания его недействительным. Несмотря на то что в законодательстве Российской Федерации подобные нормы уже присутствовали в правовой конструкции, отдельного их выделения в норму права не было. Наиболее похожая конструкция присутствовала в статье 475 ГК РФ, в которой говорится о последствиях передачи товара ненадлежащего качества [5]. В этой правовой норме, по аналогии с заверениями об обстоятельствах и последствиями их недостоверности стороне предложено отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы, соразмерного уменьшения покупной цены, безвозмездного устранения недостатков товара в разумный срок, возмещения своих расходов на устранение недостатков товара, в том случае, когда недостатки товара не были оговорены продавцом и иного не предусмотрено договором. Имевшиеся нормы по сути были аналогичны по функционалу заверениям и гарантиям, пришедшим к нам из английского права. В английском праве существует и поныне такая норма, как заверение (*representation*), что по сути является утверждением от лица — стороны сделки побудить другую сторону к заключению договора или осуществить иное действие. Одним из примеров такого заверения при заключении сделки может служить ситуация, при которой

продавец арендного бизнеса заявляет потенциальному покупателю о наличии в его составе определенных объектов недвижимости, но обязательства на себя не принимает, тем не менее утверждая о достоверности, сообщенных им, сведений [9]. Если смотреть на регулирование данной правовой нормы в английском праве, то мы увидим, что заверения могут даваться только на прошлое и настоящее, но никак не на будущее. В настоящее время создается правовая неопределенность и ведутся многочисленные споры о том к какому виду ответственности приведут недостоверные заверения об обстоятельствах. К договорной или деликтной? Если взглянуть на английское право, то в нем использование инструмента заверений об обстоятельствах, более того если были предоставлены недостоверные заверения относятся к области деликта, несмотря на то что все заверения даются именно в момент заключения договора [6]. Если говорить что, поскольку вышеуказанные заверения были сделаны в момент заключения договора и отнести это к договорной ответственности, то оглядываясь на английский опыт данного правового института мы также видим понятие гарантии (warranties). Где четко разделяются понятия гарантии (warranties) и заверения (representations). И в случае если ответственность наступает деликтного характера, то английское право идет по пути применения заверений (representations) [6].

Если исходить из того, что мы согласимся с договорным характером такой ответственности, то по общему правилу, предусмотренному ч. 2 ст. 393 ГК РФ возмещение убытков в полном размере означает, что в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом, что также коррелируется с правилами, предусмотренными ст. 15 ГК РФ. В данном случае защите подлежит позитивный интерес пострадавшей стороны. По деликтной ответственности защите подлежит негативный интерес, т.е. убытки должны быть взысканы таким образом, чтобы вернуть пострадавшую сторону в изначальное положение. На мой взгляд такая правовая неопределенность в применении нормы ответственности не может отвечать базисным принципам отечественного законодательства, поскольку по своей сути пострадавшая от недостоверных заверений сторона вправе быть защищенной таким образом, чтобы вернуться в изначальное положение, как будто бы сделки не было. К примеру, сторона при сделке купли-продажи недвижимого имущества заверила, что никаких ограничений прав на это имущество нет, сделка производилась путем безналичной оплаты с банковского счета пострадавшей стороны на счет виновной стороны. При перечислении денежных средств с пострадавшей стороны была удержана комиссия банку за проведение межбанковского перевода. Если рассматривать данную ситуацию с точки зрения защиты позитивного интереса, то по решению суда, кредитор будет поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом. То есть возврату только денежных средств, указанных в договоре в качестве стоимости недвижимого имущества. Несмотря на то, что в ст. 1 ГК Российской Федерации перечислены основополагающие принципы гражданского законодательства, среди которых нет такого принципа как справедливость. Хотя в иных статьях ГК РФ такое слово как «справедливосъ» присутствует. Исходя из этого можно увидеть, что справедливость, как принцип, применяется в отечественном гражданском законодательстве и в связи с этим считая что защита пострадавшей стороны должна осуществляться исходя из негативного интереса, что соответствует общечеловеческим принципам справедливости. Такая правовая путаница, породившая диаметрально противоположные судебные акты произошла из-за того, что формулировки, данные в ст. 431.2 ГК РФ не дают ответа на этот вопрос. А если буквально прочесть ч. 2 и ч. 3 вышеназванной статьи, то мы видим что сторона, полагавшаяся на недостоверные заверения контрагента, имеющие для нее существенное значение, наряду с требованием о возмещении убытков или взыскании неустойки также вправе отказаться от договора, если иное не предусмотрено соглашением сторон. Если же сторона, при заключении договора была введена в заблуждение или обманута, из-за недостоверных заверений, данных другой стороной, то пострадавшая сторона вправе вместо отказа от требовать признания договора недействительным, исходя из норм статей 178 и 179 ГК РФ с возвратом в изначальное положение, что по аналогии с английским правом служит признанием договора недействительным из-за недостоверности заверений (rescission). Более того ч. 6 ст. 178 и ч. 4.ст. 179 ГК РФ стороне совершившей сделку и пострадавшей от обмана или введения в заблуждение дано право о взыска-

нии убытков, что относится к деликтной ответственности. Данная позиция также полагается правильной исходя из системного толкования вышеуказанных правовых норм высшими судебными инстанциями, что отражено в п. 13. письма Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 № 162 «Обзор практики по применению статей 178, 179 ГК РФ». Можно увидеть, что высшие судебные инстанции более склонны к применению именно негативной защиты права, что порождает для виновной стороны деликтную ответственность поскольку прямо в законе не указывается на применение именно деликтной ответственности, но в законодательстве в отдельных правовых нормах такие термины хотя прямо не упоминаются, но имеются ввиду. Нормы ст. 434.1 ГК РФ о переговорах о заключении договора как раз косвенно указывают на применение деликтной ответственности, к примеру о возможности взыскания убытков за недобросовестное ведение переговоров о заключении договора. Однако с момента издания постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» имеются отсылки и на договорный характер ответственности (абз. 1 п. 34: «...сторона вправе явно и недвусмысленно заверить другую сторону об обстоятельствах...и тем самым принять на себя ответственность за соответствующие заверения. Думаю что такое восприятие Верховным Судом РФ подтолкнули нормы английского права о гарантиях (warranties), где сторона не столько утверждает об истинности заверений, принимает на себя риск их несоответствия действительности, сколько обязуется компенсировать убытки другой стороне, возникшие в результате несоответствия действительности заверений [7]. Есть такое мнение, что разграничение договорной и деликтной ответственности проводится по случаю наступления договорной ответственности в случае если имел место факт недостоверности заверений в рамках заключенного договора. В остальных же случаях, в том числе при признании договора недействительным убытки и ответственность в целом будут деликтными [8].

Поэтому в судебной практике после появления вышеуказанного постановления суды стали рассматривать заверения об обстоятельствах, включенные в договор как нарушение договора, а защита негативного интереса сформирована судебной практикой исходя из того если споры были об отказе от договора на основании недостоверных заверений об обстоятельствах, имевших существенное значение для заключения договора. Полагаю, что российские суды, рассматривая подобную категорию дел не отталкиваются от категорий защиты позитивного или негативного интереса по аналогии с английскими судами что в принципе логично, поскольку законодательство Российской Федерации относится к романо-германской (континентальной) правовой семье, которая по своей структуре сильно отличается от англо-саксонской. Как правило, судебная мысль сводится к тому что убытки из-за недостоверности заверений об обстоятельствах относятся к реальному ущербу и упущенной выгоды исходя из понимания ст. 15 ГК РФ вне зависимости от того какой интерес подлежит защите, позитивный или негативный. Поскольку наша судебная практика отталкивается от того, что рассматриваемый индивидуальный случай судебного спора при установлении вины стороны, даже если сторона истца неверно квалифицировала ущерб, фактически наступивший и подтвержденный доказательствами, то суд в любом случае удовлетворяет исковое заявление применяя те правовые нормы, которые необходимо применить по закону.

Исходя из анализа правовых норм и судебной практики, подходов ко взысканию убытков за недостоверность заверений об обстоятельствах считаю, что в целом суды исходя из системного толкования ст.15 ГК РФ правильно подходят к разрешению споров и применяя толкования о реальном ущербе или упущенной выгоды защищают интересы пострадавшей стороны, но нечеткое толкование в норме закона защиты позитивного или негативного интереса создает иногда диаметрально противоположные судебные акты, исправление которых как правило происходит Верховным Судом Российской Федерации в ручном режиме и это в том случае, если спор дойдет до Верховного Суда. Правильным было бы при разрешении споров все таки учитывать негативный интерес стороны, так как из-за обмана или введения в заблуждения помимо основной суммы, являющейся ценой договора, могут возникнуть дополнительные расходы у стороны, которую виновная сторона хотя явно не спровоцировала, но своими действиями или бездействием допустила негативные последствия от убытков и соответствуя принципам справедливости, считаю что защите в судебной практике должен подлежать не-

гитивный интерес заявителя и не важно будет ли он требовать расторжения договора или признания его недействительным.

Список литературы

1. Свод Законов Российской Империи (т. X — Законы Гражданские по состоянию на 1914 год)/ под ред. А.К. Гаугера. — Пг., 1915. — С. 281–283.
2. *Грибанов В.П.* Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. — 1970. — С. 93.
3. Красавчиков О.А. Гражданско-правовая ответственность. Советское гражданское право. — М.: Высшая школа, 1985. — С. 502.
4. *Иоффе О.С.* Обязательственное право. М. Юридическая литература. 1975.
5. Договорное и обязательственное право (общая часть): Постатейный комментарий к ст. 307-453 ГК РФ / отв. ред. А.Г. Карапетов. — М., 2017. — С. 14.
6. *Лухманов М.И.* Заверения об обстоятельствах: теоретические и практические проблемы в свете новых разъяснений ВС РФ // Закон. — 2019. — № 7. — С. 153–168.
7. *Жученко С.П.* Убытки: зарубежные подходы и отечественная практика. Защита гражданских прав: избранные аспекты: Сб. ст. / под ред. М.В. Рожковой. — М., 2017. — С. 119–122.
8. *Драгунова Т.В.* Конкуренция договорных и деликтных требований в сфере предпринимательских отношений // Вестник экономического правосудия РФ. — 2020. — № 12. — С. 91–161.
9. *Томсинов А.В.* Мера убытков за недостоверные заверения в праве Англии США // Вестник гражданского права. — 2015. — № 5. — С. 100–114.

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

В.В. Вышкварцев,

кандидат юридических наук,
Заместитель Председателя Совета депутатов г.о. Краснознаменск Московской области.
Эксперт Всемирного Русского Народного Собора

А.К. Князева,

Заместитель директора по воспитательной работе,
МБОУ Гимназия № 13, Одинцово Московской области,
руководитель школьного музея

LEGAL AND ORGANIZATIONAL ASPECTS OF PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH: TRADITIONS AND INNOVATIONS

V.V. Vyshkvartsev,

PhD in Legal Sciences,
Deputy Chairman of the Council of Deputies
of the city of Krasnoznamensk, Moscow region, Russia
Expert of the World Russian People's Council,
E-mail: info@vyshkvartsev.ru

A.K. Knyazeva,

Deputy Director for Educational Work
MBOU Gymnasium № 13, Odintsovo, Moscow region,
Head of the school museum
E-mail: alesia0050@mail.ru

Аннотация. В представленной статье авторы исследуют правовые и организационные аспекты патриотического воспитания молодых граждан, обучающихся в образовательных организациях (школах). Наряду с формированием у обучающихся чувств патриотизма, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимное уважение, бережным отношением к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации в процессе осуществления педагогической деятельности авторы также определили и новые направления: развитие поисковой и краеведческой деятельности, детского познавательного туризма. Авторы считают, что педагогическим работникам в образовательном процессе при организации ими внеурочной деятельности дистанционно можно использовать такие образовательные технологии, как синема-технология, квест (Web-квест), проектная технология, образовательное путешествие, виртуальная экскурсия и другие модели.

Мотивация изучения родного края определяется исходя из главной цели обучения и воспитания в школе — формирования всесторонне развитой личности учащегося, обладающего основами православной культуры через познание окружающего мира и родного края. Основным принципом православного краеведения является научная объективность, сочетание православного и исторического подходов в изложении материала.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, историческая память, краеведение, молодёжь, образовательный процесс, патриотизм, школа.

Abstract. In the presented article, the authors explore the legal and organizational aspects of patriotic education of young citizens studying in educational organizations (schools). Along with the formation of students' feelings of patriotism, respect for the memory of defenders of the Fatherland and the exploits of Heroes of the Fatherland, law and order, the man of labor and the older generation, mutual respect, respect for the cultural heritage and traditions of the multinational people of the Russian Federation in the process of teaching, the authors also identified new directions: the development of search and local history

activities, educational tourism for children. The authors believe that teaching staff in the educational process, when organizing extracurricular activities, can remotely use educational technologies such as cinema technology, quest (Web quest), project technology, educational travel, virtual field trip and other models.

The motivation for studying the native land is determined based on the main goal of education and upbringing at school — the formation of a comprehensively developed personality of a student who possesses the basics of Orthodox culture through knowledge of the surrounding world and native land. The main principle of Orthodox local lore is scientific objectivity, a combination of Orthodox and historical approaches in the presentation of the material.

Key words: spiritual and moral values, historical memory, local lore, youth, educational process, patriotism, school.

§ 1. Правовые аспекты патриотического воспитания молодежи

Патриотизм в контексте его политического восприятия в обществе, сохраняет свои нравственные принципы и векторы развития. В научных исследованиях некоторых современных ученых¹ ставится вопрос о фактической «юридизации» отдельных социальных явлений и даже сознательно-волевых свойств человеческой психики, в частности, категории «долженствования». По их мнению, формирование нравственных ценностей в обществе требует придания формально-юридической нормативности этим охраняемым ценностям, в результате создания высоконравственного закона.

Именно поэтому российский законодатель весьма осторожно обошел опасность позитивистского подхода к пониманию патриотизма, как идеологической ценности, восприятия его человеком сквозь архитектуру подсознания. Еще в начале прошлого столетия известный отечественный правовед, основатель психологического направления в праве Л.И. Петражицкий связывал проблемы законодательной политики с воспитанием народа в части конфликта императивных и атрибутивных норм². Отсутствие в законодательстве Российской Федерации определения понятия «патриотизм» позволяет сегодня видеть его в качестве образа жизни и образа мысли любого гражданина, разделяющего традиционные духовно-нравственные ценности.

Раскрывая смысловые грани патриотизма, Патриарх Московский и всея Руси Алексей II рассуждал: «Каждый человек призван к заботе о благосостоянии своего народа и своего государства, к бережному хранению своей истории и культуры, к защите своего Отечества. Это является нашим нравственным долгом. В этом мы видим основу христианского патриотизма»³.

Действительно, основы формирования патриотического долга прослеживаются еще в положениях Евангелия, где говорится о войнах, военных слухах, последствия которых выражены в восстаниях одних народов на другие, царств на царства, в человеческих и природных катаклизмах (глады, моры, землетрясения)⁴. Отчетливо прослеживается корреляция указанных положений с современными нормативными правовыми актами, одной из которых является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400)⁵:

- в целях недопущения восстания одних народов на другие в современных цивилизациях — и Россия является одним из флагманов цивилизационного мира — необходимо укрепление единства народов на основе общероссийской гражданской идентичности, сохранения исконных общечеловеческих принципов и общественно значимых ориентиров социального развития (пункт 92);
- в целях недопущения восстания государств на государства необходимо поддержание стратегической стабильности, укрепление мира и безопасности, правовых основ между-

¹ Бабурин С.Н. Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. — М., 2020. — С. 215; Воронцова Н.Л. Нравственные ценности в образовании: правовые и организационные аспекты // Государственная власть и местное самоуправление. — 2023. — № 9. — С. 50.

² Петражицкий Л.И. О мотивах человеческих поступков, в особенности, об этических мотивах и их разновидностях. — СПб., 1904. — С. 54.

³ Алексей II. Патриарх Московский и всея Руси. Войдите в радость Господа своего. Размышления о вере, человеке и современном мире // Безопасность Евразии. — 2004. — № 4 (октябрь-декабрь). — С. 38.

⁴ См. подробнее: Евангелие от Матфея. 24:6-24:12 // URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Mt.24&r> (дата обращения: 03.04.2024).

⁵ СЗ РФ. — 05.07.2021. — № 27 (часть II). — Ст. 5351.

народных отношений (подпункт 8 пункта 25). В этой связи важно озвучить мысль отечественного правоведа, одного из крупнейших ученых в области международного права Л.А. Камаровского: «На место интересов лишь политических каждого конкретного государства, что ведет к всеобщей вражде и анархии <...> надо в основание положить начала международного права, которые, уважая независимость и самобытность народов, соединяют их как членов человечества в одно единое живое целое»⁶;

- в целях обеспечения государственной и общественной безопасности необходимо повышение эффективности мер по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также обеспечение защиты населения от опасных инфекционных заболеваний, способных вызвать чрезвычайную ситуацию в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения (глады, моры, землетрясения) (пункты 19, 20).

Таким образом, мы предполагаем, что одной из нравственных ценностей, на которое направлено патриотическое чувство, является жизнь человека, его личность и достоинство, защита жизни, личности и достоинства человека. В последние десятилетия на постсоветском пространстве наблюдаются различные формы уничтожения человека, в том числе и духовно-нравственного: насаждение чуждых западно-европейских ценностей от вседозволенности, безнравственности, эгоизма до деструктивных экстремистских идеологием ЛГБТ, «чайлдфри», транссексуализма и иных половых девиаций, «расчеловечивания», к которому относится смена пола человека, и снижение роли человеческой деятельности посредством внедрения искусственного интеллекта, по сути являющегося цифровым аналогом человека. Одной из угроз человечеству сегодня выступает киборгизация человека.

В связи с этим важно подчеркнуть, что специальная военная операция (СВО) стала символом мировой борьбы защитников традиционных государственных укладов *pro aris et focis* с парадигмами, которые отвергнуты обществом, как пагубные, оказавшие разрушительное воздействие и на общественное мышление, и на систему государственного управления. Вероятно поэтому в непростые для России времена, она сумела сохранить идеологические основы для патриотического воспитания граждан (в особенности молодежи), что было гарантировано Президентом Российской Федерации⁷ в сфере военно-патриотического воспитания молодежи.

В настоящее время патриотизм выступает одним из фундаментальных сегментов воспитания молодежи в Российской Федерации, который, в свою очередь, составляет одну из обязанностей педагогических работников образовательных организаций: формировать в процессе осуществления педагогической деятельности у обучающихся чувство патриотизма, уважение к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимное уважение, бережное отношение к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации (подпункт 1.1 части 1 статьи 48 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»). Немаловажно отметить, что в структуру патриотического воспитания законодатель ввел развитие поисковой и краеведческой деятельности, детского познавательного туризма (Глава 2 Раздела III Распоряжения Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 года № 996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года»).

В Постановлении Правительства Российской Федерации от 26.12.2017 № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» также предусмотрена реализация мероприятий, направленных на физическое воспитание и формирование здорового образа жизни детей и молодежи, что позволит увеличить долю обучающихся, регулярно занимающихся физической культурой и спортом, участвующих в туристско-краеведческой деятельности.

⁶ Камаровский Л.А. Война или мир? — Одесса, 1895. — С. 22.

⁷ См. подробнее: Указ Президента Российской Федерации от 16.05.1996 № 727 «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи» // СЗ РФ. — 20.05.1996. — № 21. — Ст. 2470.

К сожалению, данное направление, по нашему мнению, недостаточно изучено и отражено именно в воспитательном процессе современной молодёжи в рамках образовательной деятельности. В этой связи необходимо более детально изучать и обобщать опыт и практики патриотического воспитания молодого поколения через изучение истории родного края.

§ 2. Организационные аспекты патриотического воспитания молодежи: современный опыт и практики

По справедливому мнению отечественного ученого-исследователя военной истории В.В. Карякина, патриотизм проявляется «в чувстве гордости за достижения своей страны и горечи за её неудачи и беды, в уважении к историческому прошлому своего народа, бережному отношению к исторической памяти и национально-культурным традициям. Чувство патриотизма выражается, прежде всего, в привязанности к родным местам, так называемой малой родине, привычному укладу жизни»⁸.

История «малой родины», данного края или местности — часть истории Отечества; «местные» исторические события при всей их специфике, своеобразии — проявление общего исторического процесса. Поэтому многие десятилетия на школьных уроках литературы, истории и географии обязательным элементом было обращение к местным материалам, пробуждающее любознательность и воспитывающее у учащихся любовь к своей Родине.

Причиной обращения к указанной теме послужила возможность предметного познания истории своего родного края.

В детском и юношеском возрасте важно осознать свое место в непростом окружающем мире, и легче всего начать с исследования того, что находится рядом с человеком. Родной дом и знакомая улица, по которой проходишь утром и вечером, изменяются вместе с людьми. То, что еще недавно было настоящим, превращается в прошлое, в историю семьи, дома. Важно поддерживать исследовательскую деятельность, направлять интересы учащихся в сферу изучения и сохранения истории родного края. К ученикам обязательно придет понимание того, что, изучая историю своего района, они делают вклад в изучение истории Родины.

Православное краеведение — уникальный предмет, соединивший в себе многие компоненты, важнейшим из которых является духовно-нравственная составляющая. Знание своего края, своей Родины изначально предусматривает нравственные цели воспитания учащихся. Именно в краеведении локализуется интерес к истории Отечества.

Хотелось бы остановиться на важности изучения жемчужин духовного краеведения — православных храмов. Учащиеся, в большинстве случаев могут назвать только два храма, находящиеся в центре города, другие не знают или не воспринимают их как часть малой Родины. Поэтому важно показать и рассказать им об этих храмах, как древних, так и новых, изучить их историю, архитектуру.

Утверждается, что нужно отвлечь ребенка от телефона, компьютера, но в век цифровых технологий это сделать очень сложно. Значит необходимо организовать время нахождения за современными электронными устройствами максимально полезным и информативным для учащихся. Использование дистанционных технологий предполагает принцип самостоятельной деятельности. Каждый ребенок получает возможность развиваться и обучаться в удобном для него темпе, в удобное время.

Основными элементами дистанционного обучения являются: образовательные онлайн-платформы; цифровые образовательные ресурсы, размещенные на образовательных сайтах; видеоконференции; вебинары; skype-общение; e-mail; облачные сервисы; электронные пособия, разработанные с учетом требований законодательства Российской Федерации об образовательной деятельности.

Педагогическим работникам образовательной организации рекомендуется создавать простейшие, нужные для обучающихся, ресурсы и задания, выражать свое отношение к работам обучающихся в виде текстовых или аудио рецензий, устных онлайн консультаций.

⁸ Карякин В.В. О формировании патриотизма в ходе исторического образования учащейся молодёжи // Патриотизм как идеология возрождения России. — М., 2014. — С. 158.

При организации внеурочной деятельности дистанционно можно использовать такие образовательные технологии, как синема-технология, квест (Web-квест), проектная технология, образовательное путешествие, виртуальная экскурсия и другие.

Таким образом, дистанционные технологии глубоко проникли в учебно-воспитательный процесс. Их применение во внеурочной деятельности расширяет мировоззрение учащихся, способствует более глубокому изучению предмета и всестороннему развитию личности.

Синема-технология

Как воспитательная технология синема-технология представляет собой систему педагогических действий, направленных на достижение воспитательного результата посредством кинематографического произведения. Результатом синема-технологии является воспитание ценностных отношений подростка к окружающему миру и себе. Данная технология реализуется в следующих этапах: этюд, экспликация, рефлексия.

На этапе «этюда» педагог излагает анонс фильма (это можно сделать в виде стихотворения, афоризма, отзыва зрителей о фильме), акцентирует внимание на социальных проблемах, демонстрируемых в фильме. Этап «экспликации» предполагает обсуждение посредством педагогически сформулированных вопросов о социальной проблематике фильма. Этап рефлексии направлен на осознание учащимся собственной позиции по отношению к данной проблеме. На этапе рефлексии в ходе групповой проблемной работы происходит поиск вариантов решения проблемы. Эта технология подходит для дистанционного формата обучения, а также для проведения досуга.

Для использования этой технологии в духовно-нравственном воспитании был составлен каталог фильмов, включающий, в том числе фильмы, затрагивающие темы местного духовного краеведения. Доступ к этой медиатеке позволил учащимся не только выполнять учебные задачи, но и организовать досуг себе и своей семье.

Веб-квесты

В настоящее время в связи высокими темпами развития современного общества существует объективная необходимость постоянного, поиска педагогических инноваций, для улучшения качества обучения.

Одной из наиболее подходящих для обучения современной молодёжи является технология веб-квеста, которая в условиях распространения информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и широкого применения иных коммуникационных технологий может найти достойное место среди педагогических технологий нашей страны.

Веб-квест — это образовательная технология, в рамках которой педагог формирует интерактивную поисковую деятельность обучающихся, в ходе которой они мотивируются к самостоятельному добыванию знаний, задает параметры этой деятельности, контролирует ее и определяет временные пределы. Такая технология позволяет работать в группах, развивает коммуникативность, лидерские качества каждого, повышает не только мотивацию к процессу получения знаний, но и ответственность за результаты собственной деятельности.

Особенностью веб-квестов является то, что часть информации или вся информация, представленная на сайте для самостоятельной или групповой работы учащихся, находится на самом сайте или на различных веб-сайтах. Благодаря гиперссылкам, учащиеся работают в едином информационном пространстве, не ощущая разрозненности в данных и сложности в исполнении, а для кого-то не является существенным точное местонахождение той или иной информации.

В рамках организации работы по духовно-нравственному воспитанию учащихся образовательных организаций Одинцовского городского округа Московской области, был разработан веб-квест «Разрушенные храмы Одинцовского городского округа», благодаря которому учащиеся не только собрали информацию о истории архитектурных жемчужин православия-храмов, но также поняли весь ужас сознательного разрушения храмов, ощутили нравственный долг восстановления святынь.

Образовательное путешествие

Образовательное путешествие — образовательная технология, позволяющая трансформировать окружающую среду в среду развития личности посредством «распредмечивания» объектов окружающего мира — выявления культурных смыслов, значений, образов, которые в них заложены и являются отражением мировидения и мироощущения человека.

Образовательное путешествие можно условно разбить на 3 основных этапа.

1. *Вступление.* Подготовка к путешествию начинается с определения его темы (названия) и идеи (обоснование значимости данного путешествия), выбора объектов для исследования и составления маршрута.
2. *Работа на маршруте.* Образовательное путешествие предполагает самостоятельную работу детей. В маршрутном листе четко должна быть определена последовательность действий обучающихся при работе. Вопросы и задания маршрутного листа должны быть составлены так, чтобы они позволяли обучающимся концентрировать внимание на определенных объектах, их внимательно рассматривать, исследовать. Вопросы в маршрутном листе носят открытый характер, они не предполагают односложных ответов и должны стимулировать обучающихся к выдвижению версий, обсуждению.
3. *Заключительная работа.* Защита завершает каждое образовательное путешествие, строится как проблемное обсуждение, в ходе которого обучающимся предлагается изложить свой взгляд на вопросы, обозначенные в маршрутном листе.

Таким образом, в обязанности любого культурного человека, в частности, входит почти-тотальное, уважительное отношение к своим корням, народным традициям, родной культуре. За свое невнимание и пренебрежение к огромному национальному богатству русского народа, а нередко и искаженность историко-культурных знаний в течение многих десятилетий, мы расплачиваемся бездуховностью и опустошенностью душ, негативными явлениями в сознании и поведении людей.

Мотивация изучения родного края определяется исходя из главной цели обучения и воспитания в школе — формирования всесторонне развитой личности учащегося, обладающего основами православной культуры через познание окружающего мира и родного края. Основным принципом православного краеведения является научная объективность, сочетание православного и исторического подходов в изложении материала.

Список литературы

1. *Алексий II.* Патриарх Московский и всея Руси. Войдите в радость Господа своего. Размышления о вере, человеке и современном мире // Безопасность Евразии. — 2004. — № 4 (октябрь-декабрь). — С. 7–65.
2. *Бабурин С.Н.* Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. — М., 2020. — 536 с.
3. *Воронцова Н.Л.* Нравственные ценности в образовании: правовые и организационные аспекты // Государственная власть и местное самоуправление. — 2023. — № 9. — С. 47–50.
4. Евангелие от Матфея // URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Mt.24&r> (дата обращения: 03.04.2024).
5. *Камаровский Л.А.* Война или мир? — Одесса, 1895. — 32 с.
6. *Карякин В.В.* О формировании патриотизма в ходе исторического образования учащейся молодежи // Патриотизм как идеология возрождения России. — М., 2014. — С. 158–161.
7. *Петражицкий Л.И.* О мотивах человеческих поступков, в особенности, об этических мотивах и их разновидностях. — СПб., 1904. — 75 с.

УЧАСТИЕ ЛИЦ С ОВЗ В НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СПЕЦИФИКА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

А.И. Анисимова,

студент,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

В.В. Долинская,

доктор юридических наук, профессор

профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва,

член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ

PARTICIPATION OF PERSONS WITH DISABILITIES IN INHERITANCE LEGAL RELATIONS: MAIN PROBLEMS AND SPECIFICS OF JUDICIAL PRACTICE

A.I. Anisimova,

Student,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow,

E-mail: apiskulina@internet.ru

V.V. Dolinskaya,

Doctor in Legal Sciences, Professor,

Professor of the Department of Civil Law Disciplines,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow,

member of the Scientific Advisory Council of the Supreme Court of the Russian Federation

E-mail: civil-VVD@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы участия лиц с ограниченными возможностями здоровья в наследственных правоотношениях, а также пути решения этих проблем. Проводится сравнительный анализ понятия «лицо с ограниченными возможностями здоровья» и смежных понятий, таких как «инвалид». Анализируется судебная практика, формируется вывод о позиции правоприменителя в отношении степени и формы ОВЗ, позволяющих завещателю законно прибегнуть к институту рукоприкладчика. Приводится закреплённый в Гражданском Кодексе РФ перечень лиц, которые не могут являться рукоприкладчиками. Освещаются и подробно рассматриваются нормативно-правовые акты, закрепляющие и регулирующие основы осуществления лицами с ОВЗ своих гражданских прав и обязанностей, в том числе — возможности удостоверить сделки иные документы личной подписью. Подробно освещается институт вступления в наследство маломобильными гражданами при условии открытия наследства в другом городе; отдельно отмечена необходимость лицом с ОВЗ в подобной ситуации посетить нотариуса как минимум один раз в целях избежания мошенничества. На основе проанализированного материала делается общий вывод о специфике участия лиц с ограниченными возможностями здоровья в гражданско-правовых отношениях.

Ключевые слова: ОВЗ; наследство; завещание; наследодатель; судебная практика; рукоприкладчик; нотариус; инвалид.

Аннотация. The article discusses current problems of participation of persons with disabilities in inheritance legal relations, as well as ways to solve these problems. A comparative analysis of the concept of “person with disabilities” and related concepts such as “disabled person” is carried out. Judicial practice is analyzed, a conclusion is drawn about the position of the law enforcer regarding the degree and form of the confinement, allowing the testator to legally resort to the institution of the enforcer. The list of persons enshrined in the Civil Code of the Russian Federation who cannot be assault victims is provided. The normative legal acts that establish and regulate the basis for the exercise by persons with disabilities of their civil rights and obligations, including the ability to certify transactions and other documents with a personal signature, are highlighted and discussed in detail. The institution of inheritance by disabled citizens, subject to the opening of an inheritance in another city, is covered in detail; The need for a person with disabilities in such a situation to visit a notary at least once in order to avoid fraud is separately indicated. Based on the analyzed material, a general conclusion is made about the specifics of the participation of persons with disabilities in civil law relations.

Ключевые слова: disabilities; inheritance; will; testator; arbitrage practice; manhandling; notary; disabled person.

В первую очередь, отграничим понятие «лицо с ОВЗ» от смежных.

Термин «инвалид» получил распространение в 70-х годах XX века, после принятия Генеральной Ассамблеей ООН Декларации о правах инвалидов (1975 г.) [1, с. 109] и подразумевает «лицо, которое имеет нарушения здоровья со стойкими расстройством функций организма...» (ст. 1 ФЗ № 181¹).

Федеральный закон «Об образовании в РФ» № 273-ФЗ от 29.12.2012² даёт данной группе лиц следующую характеристику: «...физическое лицо, имеющее недостатки в физическом и (или) психологическом развитии, подтвержденные психологомедико-педагогической комиссией и препятствующие получению образования без создания специальных условий» (ст. 2, 16 ч.).

Логично предположить, что физические недостатки будут препятствовать реализации прав гражданина — в том числе, права наследования. Сохраняя правоспособность — т.е., гарантированную юридическую возможность, которая в любое время может быть реализована [2, с. 74] — лицо с ОВЗ, тем не менее, остаётся неспособным осуществить физические действия, необходимые для претворения её в жизнь. Причиной этого может служить широкий спектр расстройств: от зрительных и слуховых, осложняющих обработку информации и обратную связь, до более серьёзных, в результате наступления которых возникает ограничение мобильности.

Значительное количество трудностей подобного рода связаны с осуществлением акта завещательной воли.

Завещание должно быть собственноручно подписано завещателем (ч. 3, 1125 ГК РФ³) — подпись является отражением личной воли лица и обязательным элементом письменной сделки [3, с. 281]. Совершение такого рода односторонней сделки через представителя законодатель не допускает (ч. 3, 118 ГК РФ). Однако при определённых нейродегенеративных изменениях головного мозга (прим. — частичный паралич в результате инсульта) лицо, сохраняя ясность мышления, становится не способно удержать письменный прибор.

В этом случае в помощь наследнику с ОВЗ выступает институт рукоприкладчика. Законодатель допускает, что завещатель, который имеет физические недостатки или тяжело болен (ч. 3, 125 ГК РФ), может прибегнуть к помощи другого лица для подписания завещания. При этом исходя из норм законодательства, (ч. 2, ст. 1124 ГК), рукоприкладчиками не могут являться:

- нотариус или другое удостоверяющее завещание лицо;
- лицо, в пользу которого составлено завещание или сделан завещательный отказ, супруг такого лица, его дети и родители;
- граждане, не обладающие дееспособностью в полном объеме;
- неграмотные;
- граждане с такими физическими недостатками, которые явно не позволяют им в полной мере осознавать существо происходящего;
- лица, не владеющие в достаточной степени языком, на котором составлено завещание, за исключением случая, когда составляется закрытое завещание;
- супруг при совершении совместного завещания супругов;
- стороны наследственного договора.

Для того чтобы завещание при этом не утратило законной силы в связи с ненадлежащим

¹ Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ (с изм. и доп. от 24.05.2024) // КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения: 01.06.2024).

² Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 53 (Часть I). — Ст. 7598.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ, часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ и часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СПС Гарант. — URL: <https://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения 01.06.2024).

оформлением, необходима совокупность следующих условий (ч. 3 ст. 125 ГК РФ):

- подписание документа в присутствии нотариуса и только при согласии завещателя;
- указания в тексте документа причин, по которым завещатель не мог подписать завещание собственноручно;
- паспортных данных (ФИО, место жительства) подписанта-рукоприкладчика.

При этом запрет на разглашение тайны завещания до открытия наследства распространяется на третьих лиц, удостоверявших своей подписью волю завещателя, в порядке ст. 1123 ГК РФ. В случае нарушения такого третьего лица, разгласившие информацию, будут нести ответственность перед завещателем.

Остаётся не до конца понятным, какие именно физические недостатки законодатель относит к причинам воспользоваться институтом рукоприкладчика. Если с отсутствием конечностей или параличом всё очевидно, будут ли, например, хроническая боль в суставах или тремор конечностей, препятствующие оформлению чёткой подписи, причиной не расписываться лично? На практике разрешение этого вопроса возлагается на завещателя и нотариуса. Недостаточно чёткие критерии, при какой степени и форме ОВЗ допустим рукоприкладчик, впоследствии являются поводом оспорить действительность завещания [4, с. 157].

Определением от 28 июля 2022 г. № 88-4174/2022 Девятый кассационный суд общей юрисдикции оставил в силе решение Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 7 октября 2021 г. по делу № 2-2478/2021 о признании завещания на квартиру недействительным. Завещательница страдала рядом зафиксированных серьёзных нарушений, которые препятствовали оформлению подписи, но полностью не лишали возможности расписываться от своего имени.

В определении от 31 марта 2021 г. № 88-4063/2021, которым Третий кассационный суд общей юрисдикции оставляет без удовлетворения кассационную жалобу, у завещателя, наоборот, отсутствуют медицински установленные нарушения. В гражданском деле № 2-102/2020 истец О. требовал не только признать недействительным завещание на основании того, что в период оформления документа у завещателя отсутствовали подтверждённые медицинские причины обращения к рукоприкладчику, но и применить последствия недействительности сделки в виде признания недействительным свидетельства о праве на наследство; а также аннулировать записи о государственной регистрации прав на недвижимость.

Аналогичное по смыслу, но с несколько иной формулировкой, определение по делу № 88-5346/2023-(88-42926/2022) от 12 апреля 2023 г. вынесла Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда. В нём причиной необоснованности подписания завещания рукоприкладчиком, по результатам посмертной экспертизы, называют «...отсутствие каких-либо психических расстройств или тяжелых заболеваний завещателя». Анализируя приведённую судебную практику, можно сделать вывод: по вопросу, при какой степени, форме ОВЗ возможно на законных основаниях прибегнуть к помощи рукоприкладчика, у правоприменителя единой позиции не сформировалось. В первом случае речь идёт о «зафиксированных серьёзных нарушениях», которые не влияли на способность расписываться; во втором — об отсутствии медицинского подтверждения причин как таковых; в третьем — об отсутствии серьёзных заболеваний и психических расстройств. При этом если по первому и последнему определению завещание в итоге признано недействительным, то во втором примере кассационная жалоба оставлена без удовлетворения.

При оформлении могут испытать сложности не только лица, не способные собственноручно заверять документы, но и люди с ограничениями деятельности органов зрения и речевого аппарата: зачесть составленный документ в присутствии нотариуса (ч. 2, 1125 ГК РФ) им будет затруднительно, равно как и написать завещание самостоятельно. Для таких граждан предусмотрена возможность оглашения завещания нотариусом, о чём в обязательном порядке делается пометка в тексте документа.

В свете вышесказанного интересно и решение по гражданскому делу № 2-2972/2020. Истицей Л.Ж. оспаривалась не только законность участия рукоприкладчика, но и понимание завещателем содержания документа. Не будучи способным зачесть текст самостоятельно, наследодатель воспользовался возможностью оглашения его нотариусом. В качестве одного из аргументов в поддержку своей позиции истица приводит отсутствие в тексте документа

наименования и формы ОВЗ. Нагатинский суд иск не удовлетворил; в апелляционном определении от 16 марта 2021 г. № 33-10650/2021 уже Московского городского суда правоприменителем прямо указывается, что отсутствие наименования и формы болезни, помешавшей подписать завещание, в тексте завещания, не является основанием для признания последнего недействительным.

Нередко встречается и проблема принятия наследства маломобильными лицами. Согласно статье 1115 ГК РФ, местом открытия наследства является последнее место жительства наследодателя или место нахождения недвижимого имущества (самой ценной его части). Нередко случается, что наследственное дело открыто одним из наследников в другом городе или субъекте, а кто-либо из наследников в силу ограничения возможностей здоровья не способен лично прибыть на место.

Для таких лиц имеется несколько выходов из сложившейся ситуации.

Во-первых, заявление о выдаче свидетельства о праве на наследство, с засвидетельствованной в порядке ст. 1153 ГК РФ подписью наследника, маломобильный гражданин может направить нотариусу по месту открытия наследства на бумажном носителе или в форме электронного документа (равнозначность которого документу на бумажном носителе удостоверена в порядке ст. 103.8 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1 («Удостоверение равнозначности электронного документа документу на бумажном носителе»)).

Подобное заявление, переданное по месту открытия наследства по почте (или в форме электронного документа) – лично или же любым иным лицом — подлежит регистрации в журнале регистрации входящей корреспонденции (п. 22, 120 Правил) и в книге учета наследственных дел (п. 120 Правил). Документального подтверждения полномочий курьера (любого иного лица), передающего корреспонденцию, не требуется, т.к. действий по принятию наследства им не совершается.

Встретиться с нотариусом как минимум один раз маломобильному гражданину потребует — для удостоверения подписи на заявлении (ст. 86 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1). Такая процедура необходима для исключения факта мошенничества и подтверждения личности лица, направившего документы. Встречу возможно организовать на дому, пригласив ближайшего нотариуса осуществить выезд в связи с нетранспортабельностью лица.

Свидетельство о праве на наследство будет направлено маломобильному наследнику указанным им в заявлении способом: в т.ч., на бумажном носителе передано с курьером, по почте или в формате электронного документа при условии оплаты наследником установленного нотариального тарифа.

Вторая возможность вступить в наследство, не покидая своего города — оформление доверенность на другое лицо с наделением полномочиями на принятие наследства. В документе необходимо чётко прописать полномочия поверенного, а также заверить доверенность нотариально.

Таким образом, законодательство в сфере регулирования наследственных правоотношений лиц с ОВЗ, с одной стороны, предполагает решения для возникающих перед такими лицами проблем, но недостаточно корректно регламентирует эти решения с другой. В связи с отсутствием чётко установленных критериев, кого и когда относить к лицам с ОВЗ, часто специфика участия таких лиц в гражданском обороте реализуется по факту ущемления их прав и возникновения конфликта, как правило, передаваемого на рассмотрение в административные или судебные органы [5, с. 24].

Список литературы

1. *Сильченко, Е.В.* Проблема разграничения понятий «инвалид» и «лицо с ОВЗ» в современной российской системе образования / Е.В. Сильченко // Алтайский вестник Финансового университета. — 2019. — № 4. — С. 108–112. — EDN OQXKTY.
2. Общая теория социалистического права: Нормы права и правоотношения. Курс лекций: Учебное пособие. Вып. 2 / С.С. Алексеев; ред. Г.И. Петрищева. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1964. — 226 с.
3. *Рухтина, В.С.* Простая письменная форма сделки: проблемы участия рукоприкладчика / В.С. Рухтина // Вопросы российской юстиции. — 2022. — № 18. — С. 280–285. — EDN GASJBS.
4. *Марухно, В.М.* Недействительные завещания в системе недействительных сделок / В.М. Марухно // Общество и право. — 2009. — № 1 (23). — С. 122–126. — EDN ONLOZH.
5. *Долинская, В.В.* Специфика правового статуса лиц с ограниченными возможностями здоровья / В.В. Долинская, Л.М. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2019. — № 6. — С. 24–30. — EDN DQLOSS.

**Гибридные войны
в современном мире**

ПЕРСПЕКТИВЫ И РОЛЬ БРИКС КАК АЛЬТЕРНАТИВНОГО ГЛОБАЛЬНОГО (ДИСПЕРСНОГО) ПОЛЮСА В БИПОЛЯРНОМ МИРЕ

А.И. Аганин,

кандидат физико-математических наук,
руководитель Аналитической группы «Феникс», Москва

PROSPECTS AND ROLE OF BRICS AS AN ALTERNATIVE GLOBAL POLE IN A BIPOLAR WORLD

A.I. Aganin,

PhD in Physical and Mathematical Sciences,
Head of the Analytical Group "Phoenix", Moscow
E-mail: aganin@bk.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматривается среднесрочная перспектива развития межгосударственного объединения БРИКС как альтернативного глобального (дисперсного) полюса коллективному Западу в возможном формирующемся биполярном мире. В настоящее время такое распространённое в среде российских политологов и дипломатов понятие как «многополярный мир» не находит устойчивого понимания в экспертном сообществе коллективного Запада и относится им к категории «пустой знак». Тем не менее, несмотря на отнесение этого понятия к разряду исключительно пропагандистских терминов, в этой среде возникает также желание изучения возможных объективных перспектив многополярного мира в международных отношениях.

Ключевые слова: БРИКС, «мозговой центр», Мир глобализма, «фабрика мысли», проектировщики и архитекторы глобализма, многополярный мир, коллективный Запад, Холодная война, альтернативный глобальный (дисперсный) полюс, «Великая перезагрузка», долгосрочная многосторонняя стратегия, мировая система капитализма, Новая мировая война.

Abstract. This article examines the medium-term prospects for the development of the BRICS interstate association as an alternative of global (dispersed) pole to the Collective West in a possible emerging bipolar world. Currently, such a widespread concept among Russian political scientists and diplomats as "Multipolar World" does not find a stable understanding in the expert community of the Collective West and is classified by them as an "floating signifier". Nevertheless, despite the attribution of this concept to the category of exclusively propaganda terms, in this environment there is also a desire to study the possible objective prospects of a Multipolar world in international relations.

Key words: BRICS, brain trust, The world of globalism, think tank, designers and architects of globalism, multipolar world, The Collective West, The Cold war, alternative global (dispersed) pole, a long-term multilateral strategy, The Great Reset, The World System of Capitalism, New world war.

На август 2023 года 40 государств выразили заинтересованность в присоединении к БРИКС, около 20 из них официально обратились с просьбой о приёме. На саммите в августе 2023 было сообщено, что ИРИ, КСА, АРЕ, Аргентинская Республика, НДРЭ и ОАЭ приглашены к вступлению в БРИКС в качестве полноправных членов с 1 января 2024 года. Однако, в результате вступления в должность президента Аргентинской Республики 10 декабря 2023 года Хавьера Херардо Милея состоялось серьёзное изменение внешней политики Аргентинской Республики, а администрация Х.Х. Милея отложила планы по вступлению в БРИКС, к которому Аргентинская Республика должна была присоединиться 1 января 2024 года, либо вообще отказалась от вступления в БРИКС. Также не состоялось присоединение КСА к организации. Таким образом, 1 января 2024 года только четыре из шести приглашённых государств стали членами БРИКС.

В настоящей статье рассматриваются вопросы не столько способности государств-членов БРИКС быть конкурентоспособными в международных торгово-экономических отношениях на глобальном уровне по основным показателям, сколько то, как наличие потенциала как у отдельных государств-членов БРИКС, так и у самой организации в целом стать альтернативным

глобальным (дисперсным) полюсом другому глобальному полюсу — коллективному Западу — в возможном формирующемся биполярном мире.

Российский философ и политический мыслитель Александр Гельевич Дугин [11] в 2012 году предложил политологическую концепцию «Теория многополярного мира», которая в наиболее полном виде была представлена в одноимённой монографии. Теория многополярного мира фактически является альтернативной трактовкой концепта многополярности, широко используемого в теории международных отношений, она сочетает в себе элементы анализа международно-политических реалий и теоретического осмысления закономерностей развития международных отношений в настоящее время и выступает в качестве политического проекта по деконструкции, критике и изменению существующего миропорядка. Теория многополярного мира является примером «ангажированного знания» в теории международных отношений.

Создавая Теорию многополярного мира, А.Г. Дугин заимствовал идеи из различных политических и культурно-антропологических направлений в учениях, исследованиях и социально-философских системах, являющихся изначально внешними по отношению к интересам Большой России: геополитики, евразийства, цивилизационных изысканий, исторической социологии, идеологии «консервативной революции» и традиционализма «новых правых», постпозитивистской революции в теории международных отношений. Этому способствовал рост популярности критической теории (позиционируемой как критическая теория «справа» в противоположность «традиционной» критике «слева») и попытка построения как бы незападной теории международных отношений. На протяжении почти полутора десятка лет А.Г. Дугин описывает якобы неизбежный грядущий многополярный мир как чудный и дивный мир неслыханной в истории справедливости и традиции. Вместе с тем, никакая традиция никогда и нигде не отличалась гуманизмом, более того, никакая традиция никогда и нигде не стремилась достичь его, исключая традицию Нового времени, традицию Новейшего времени и Советскую традицию, если вообще А.Г. Дугин считает их таковыми.

Отдельные исследователи — адепты диалектики, как одного из основных методов философского познания мира, а также одного из центральных в европейской, индийской и китайской философских традициях, к которым принадлежит и автор настоящей статьи, доказывают и не без достойных оснований, что устойчивый многополярный мир является неосуществимым на практике в течение относительно продолжительного периода времени, так как возможность его существования противоречит законам диалектики.

Другие исследователи, среди которых советский и российский ультраконсервативный политолог Сергей Ервандович Кургинян, отстаивают позицию, согласно которой многополярный мир может стать результатом (или явиться источником) неуправляемого хаоса в мировой политике и вовсе не будет сколько-нибудь справедливым и мирным. Вместе с тем, С.Е. Кургинян допускает саму возможность формирования многополярного мира в не самой ближайшей перспективе.

Но в современной российской действительности находятся и некоторые публицисты, не имеющие учёных степеней и научных званий, которые настаивают на неизбежности наступления в самой ближайшей исторической перспективе эры глобальных высокоинтеллектуальных игр в своеобразный бридж элит нескольких мировых центров силы.

Попытки ввести цивилизационное измерение (фактически — цивилизационную партийность, которая просто становится невозможной без цивилизационной субъектности) в исследования международных отношений ранее уже предпринимались. Так, широкую известность получила Концепция столкновения цивилизаций (или Концепция этнокультурного разделения цивилизаций), предложенная, обнародованная и опубликованная С. Хантингтоном [12] в 1993 году в журнале *Foreign Affairs* в статье «Столкновение цивилизаций?», а затем в 1996 году в историко-философском трактате «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка». Концепцию столкновения цивилизаций предлагал не только сам С. Хантингтон, так как он являлся выразителем стоявшей за ним влиятельной мировой группы, проявившейся с 1973 года через деятельность неправительственной международной организации «Трёхсторонняя комиссия», официальной заявленной целью которой было обсуж-

дение и поиск решений мировых проблем отнюдь не на платформе христианства, гуманизма и всеобщей справедливости.

Как отечественным (с некоторой оговоркой) атлантистам, так и отечественным (с некоторой оговоркой) континенталистам маргинальные сторонники концепции многополярного мира не сильно в чём-то мешали при осуществлении на территории Отечества представляемых ими внешних стратегий. Скорее, маргинальные сторонники концепции многополярного мира своими ненаучными, пропагандистскими, во многом наивными и пустыми разглагольствованиями лишь отвлекали и отвлекают дилетантов от поисков теми оптимальной формы общественной самоорганизации и последующего отстаивания подлинных отечественных общественных и государственных интересов. Теория многополярного мира А.Г. Дугина несмотря на то, что стала активно использоваться официальной пропагандой, нисколько не отвечает реальным потребностям выживания Российской Федерации в складывающихся раскладах современных международных отношений и требует либо существеннейшей доработки, либо полной переработки, прежде чем она могла бы стать теорией отстаивания подлинных отечественных общественных и государственных интересов.

Что же может Российская Федерация в действительности противопоставить реализации долгосрочной многосторонней стратегии коллективного Запада с учётом той общей недружественной обстановки, складывающейся в мире?

К большой удаче Российской Федерации можно отнести то, что не состоялся и фактически провалился Стратегический и экономический диалог между КНР и США — диалог на высшем уровне между США и КНР с целью обсудить широкий спектр вопросов по региональной и глобальной безопасности и экономическим разногласиям между этими двумя государствами. Об учреждении диалога 1 апреля 2009 года объявили президент США Барак Обама и председатель КНР Ху Цзиньтао. Модернизированный формат диалога заменил предыдущие диалоги о стратегическом партнёрстве (2005–2008 годов) и об экономическом сотрудничестве (2006–2008 годов), которые были учреждены при содействии администрации президента США Дж. Буша. Формат диалога предусматривал встречи делегаций высокого уровня поочередно в Вашингтоне и Пекине.

Встреча 2009 года прошла в Вашингтоне. У диалога существовали две составляющие — стратегическая и экономическая. Государственный секретарь США Х. Клинтон и член Государственного совета КНР Дай Бинго сопредседательствовали на стратегическом отделе диалога, а министр финансов США Т. Гайтнер и вице-премьер Государственного совета КНР Ван Цишань — соответственно на экономическом отделе диалога.

В 2010 году устами американского истеблишмента была озвучена адресованная китайскому руководству идея проекта «Большая двойка» — неформального объединения США и КНР, предполагавшего углубление стратегического взаимодействия и партнёрства двух государств для осуществления ими глобального (однополярного на двоих) управления и определения направлений развития мировой экономики сверхдержав, однако КНР осталась верна концепции диалектического мира и отклонила данное предложение, усмотрев в нём, прежде всего, средство разделения ответственности за доминирующую американскую внешнеполитическую деятельность, с которой КНР часто была не согласна.

В настоящее время КНР, Российская Федерация, ИРИ и КНДР твёрдо находятся в чёрном списке государств для внешней политики США и всего коллективного Запада, вне зависимости от того, представитель какой именно одной из двух основных партий США является президентом США. Тем не менее, учёные спорят о том, превратился ли и, если превратился, то, когда именно превратился, однополярный мир, в котором США господствовали на Земном шаре после окончания Холодной войны, в биполярный мир, в котором США бросает вызов уже КНР, а не СССР. Или это — уже многополярный мир? Волей-неволей КНР и Российская Федерация уже находятся в одной упряжке и, пожалуй, нет пока никаких оснований полагать, что такая картина изменится в ближайшее десятилетие.

Американский ведущий эксперт по международным вопросам, политолог, разрабатывающий ряд направлений в рамках неолиберализма, в том числе, теорию комплексной взаимозависимости, Дж. Най-младший определил государственно-национальную мощь в трёх измерениях — военном, экономическом и «мягкой силе».

В военном отношении США по-прежнему остаются колоссом. В экономическом отношении мир уже является биполярным, чего никогда не было во времена Холодной войны: размер ВВП КНР несколько уступает размеру ВВП США по рыночным обменным курсам и превосходит его по паритету покупательной способности (хотя американцы остаются намного богаче китайцев). «Мягкую силу» труднее всего измерить, но, вероятно, будет справедливо сказать, что в этом отношении мир стал скорее биполярным, чем однополярным. Только Российская Федерация ни в коем случае не является полюсом этого становящегося или ставшего уже реальностью биполярного мира.

Тем не менее, цель гибридной войны коллективного Запада против Российской Федерации — сделать её государством-изгоем с последующим его угасанием и дальнейшим распадом. Чтобы этого не произошло, Российская Федерация должна приложить максимум усилий, чтобы межгосударственное объединение БРИКС не распалось, а максимально консолидировалось, что является условием того, что тогда само же межгосударственное объединение БРИКС, всё более консолидируясь, сможет стать в целом альтернативным глобальным (дисперсным) полюсом другому глобальному полюсу — коллективному Западу — в возможном формирующемся биполярном мире.

Однако коллективный Запад намерен и будет делать всё возможное, чтобы разрушить или максимально ослабить единство межгосударственного объединения БРИКС, например, посредством отрыва от БРИКС Республики Индия через активизацию деятельности Четырёхстороннего диалога по безопасности (ЧСДБ) — стратегического диалога между Содружеством Австралии, Республики Индия, США и Государства Япония по проблемам безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе.

Диалог организационно был оформлен в 2007 году премьер-министром Японии Синдзо Абэ при поддержке вице-президента США Р. Чейни, премьер-министра Содружества Австралии Дж. Говарда и премьер-министра Республики Индия Манмохана Сингха. К счастью для Российской Федерации, в 2008 году в связи с прекращением участия Содружества Австралии Четырёхсторонний диалог по безопасности прекратил существование и внимание США сосредоточилось на реализации Стратегического и экономического диалога между КНР и США.

Однако, в ноябре 2017 года при президенте США Д. Трампе деятельность Четырёхстороннего диалога по безопасности была восстановлена. Официальная цель ЧСДБ — развитие партнёрства в сфере безопасности на основе общих ценностей и интересов: верховенства закона, свободы навигации, уважения территориальной целостности и суверенитета, мирного урегулирования территориальных споров и свободы торговли [13]. На практике основная цель Объединения — сдерживание устремлений КНР в регионе Индийского и Тихого океанов, а также попытка развала БРИКС как формирующегося альтернативного глобального (дисперсного) полюса другому глобальному полюсу — коллективному Западу — в возможном формирующемся биполярном мире [14].

Членами ЧСДБ являются Содружество Австралии, Республика Индия, США и Государство Япония. Членами ЧСДБ+ являются Новая Зеландия, СРВ и Республика Корея.

Всё более системный и всеохватывающий характер стал приобретать антикитайский курс, исповедуемый в последние годы США. По этой причине в это же время под эгидой США стали заявляться и постепенно формироваться очередные альянсы и новые геополитические союзы, что в ближайшей перспективе может каким-то образом повлиять на изменение баланса сил как в Индо-Тихоокеанском регионе, так и на Ближнем Востоке.

Так, в середине октября 2021 года имела место виртуальная сессия министров иностранных дел четырёх государств — Республики Индия, США, Израиля и ОАЭ, на которой было провозглашено образование Форума экономического сотрудничества. Государства нового альянса заявили о том, что станут взаимодействовать на экономическом и политическом уровнях, но такое партнёрство может очень быстро перерасти в военно-политический блок.

Названная четвёрка государств уже имеет прочные двусторонние связи между собой. Одним из крупнейших экспортёров вооружений и военной техники в Республику Индия уже является Израиль, а для её энергетической безопасности жизненно важен импорт углеводородов из ОАЭ. Миллионы индийских граждан временно проживают и работают в ОАЭ, что оказывает значительный приток денежных переводов в Республику Индия. Отношения между

США и Израилем на протяжении трёх четвертей века — общеизвестны, а серия подписанных в 2020–2021 годах договоров о нормализации отношений между Израилем и арабскими государствами, в том числе, и с ОАЭ, получила название Соглашения Авраама. Эти четыре государства по важнейшим политическим вопросам уже заявили о решительной поддержке друг друга, а также активизировали сотрудничество в области торговли и инвестиций. ОАЭ даже попытались выступить посредником и снизить напряжённость между Республикой Индия и ИРП, а между ОАЭ и Республикой Индия подписано соглашение о строительстве объектов инфраструктуры, которая будет включать логистические центры и больницу в контролируемом ею и расположенной на её севере союзной территории Джамму и Кашмир.

Республика Индия очень надеется на продвижение при участии США проекта так называемого Торгового коридора Индия — Западная Азия — Европа, который не только позволит отправлять индийские товары в Греческую Республику через развивающиеся израильско-эмиратские транспортные маршруты, открывая им в дальнейшем путь в государства Европейского Союза, но и сведёт на нет выдвинутую в 2010-х годах КНР инициативу «Один пояс и один путь».

Очевидно, что индо-американская инициатива Торговый коридор Индия — Западная Азия — Европа является прямым конкурентом китайского проекта «Один пояс и один путь», позволяя не только противодействовать в этом КНР, но и добиваться снижения интенсивности кооперации с ним ближневосточных государств-союзников США, переключая их внимание на другого крупного азиатского игрока, возможно, с самыми глобальными амбициями.

Справедливости ради надо заметить, что КНР подписала соглашения о сотрудничестве в рамках инициативы «Один пояс и один путь» по состоянию на 13 марта 2022 года уже со 148 государствами и 31 международной организацией. Однако Республика Индия и ФРБ отсутствуют среди государств-участников соглашения о сотрудничестве в рамках инициативы «Один пояс и один путь». Этот факт делает неопределёнными перспективы межгосударственного объединения БРИКС как в целом альтернативного глобального (дисперсного) полюса другому глобальному полюсу — коллективному Западу — в возможном формирующемся биполярном мире.

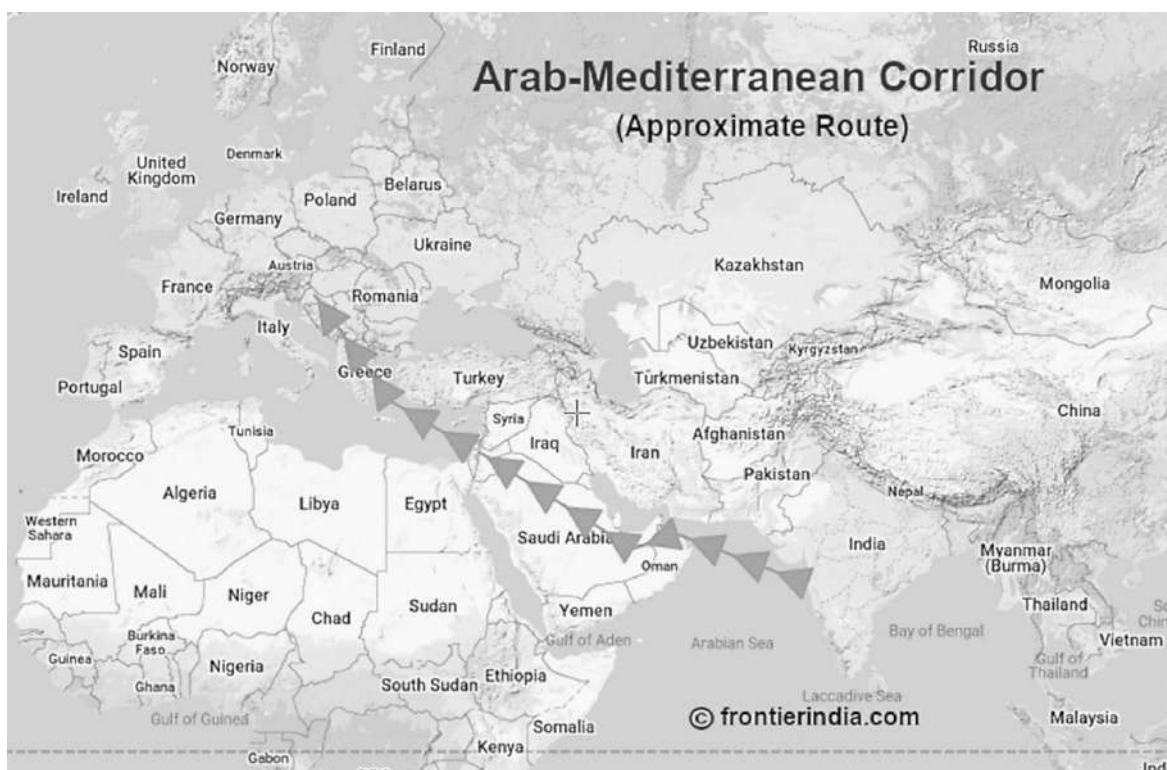

Рис. 1. Маршрут Торгового коридора Индия — Западная Азия — Европа.

Источник: frontierindia.com

Пока в новом альянсе отсутствует военный компонент, что может быть изменено, и вскоре о его образовании может быть заявлено, тем более, что подобные примеры уже имеются. В Тихоокеанском регионе и в Восточной Азии образцами такого подхода к образованию блоков уже являются коалиции AUKUS и ЧДСБ. Оба эти блока направлены против КНР, имеют явную военно-морскую подоплёку и призваны блокировать активность КНР на море.

Будучи крупнейшей в экономическом отношении державой планеты КНР не контролирует в настоящее время морские торговые пути. Более того, КНР находится в своеобразном «заблокированном положении», так как побережья Жёлтого, Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей «засеяны» военными базами США и мешают Военно-морскому флоту Народно-освободительной армии Китая выходить в Мировой океан.

На Ближнем Востоке аналогичным блоком может стать так называемый ЧДСБ-2 в составе США, Республики Индия, Государства Израиль и ОАЭ. Если к целям ЧДСБ относится возможная блокада Малаккского пролива, через который проходит значительная часть нефтяного импорта КНР, то задачей возможного ЧДСБ-2 может стать блокада Баб-эль-Мандебского пролива. Оба этих пролива имеют глобальное стратегическое значение и через них проходят караванные пути, по которым проходит огромный поток товаров.

Одним из практических итогов образования ЧДСБ-2 может стать военное сотрудничество в Йеменской Республике между ОАЭ и Государством Израиль, уже организовавшие совместную базу электронной разведки на архипелаге Сокотра (Йеменская Республика), контролирующем вход в Баб-эль-Мандебский пролив и оккупированном в 2018 году ОАЭ. Эта база может отслеживать движение кораблей ВМФ НОАК, торговых кораблей КНР, направляющихся в Европу, а также осуществлять разведку военной и гражданской инфраструктуры ИРП.

Временное военное присутствие ОАЭ на острове Сокотра вызвало огромный интерес со стороны спецслужб Израиля. В действительности база электронной разведки является американо-израильским проектом. США осуществляют усилия по подрыву Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК).

Ещё предстоит выяснить, какую форму примет новый альянс между Республикой Индия, США, Израилем и ОАЭ, но уже ясно, что он знаменует новый этап глобальной геополитической конкуренции, который будет характеризоваться формированием новых региональных и субрегиональных военных блоков при том, что членство разных государств в этом пока ещё не оформившемся блоке имеет разный вес.

Возможная деятельность Республики Индия в рамках ЧДСБ-2 может существенно осложнить её отношения с ИРИ, которые уже существенно пострадали из-за участия Республики Индия в антииранских санкциях. Ещё одним результатом этой коалиции легко прогнозируется дальнейшее укрепление военного партнёрства между Республикой Индия и США. Не в интересах Республики Индия задевать интересы многих государств в регионе и за его пределами: ИРИ, КНР, ИРП, Турецкой Республики, Катара и даже Российской Федерации.

В феврале 2022 года в российско-китайских отношениях произошли события, свидетельствующие о стратегическом сближении этих двух государств. После того как КНР публично поддержала позицию Российской Федерации по гарантиям европейской безопасности, главами двух государств был подписано 4 февраля 2022 года в Пекине совместное заявление, в котором Российская Федерация продемонстрировала готовность оказать КНР поддержку по ряду чувствительных региональных вопросов. Так, Российская Федерация и КНР декларировали приверженность принципу «одного Китая» и отвергли идею независимости частично признанного государства Китайская Республика (остров Тайвань) — «в какой бы то ни было форме».

По-видимому, интерес США к ФРБ несколько уступает интересу США к Республике Индия в части вовлечения каждой из них в орбиту антикитайской и антироссийской стратегий США и шире — коллективного Запада. Вместе с тем, попытки США оторвать Республику Индия и ФРБ от активного участия в международном объединении БРИКС будут только усиливаться. Вместе с тем, без оформления международного объединения БРИКС в альтернативный глобальный (дисперсный) полюс коллективному Западу в возможном формирующемся биполярном мире перспективы каждого государства-участника БРИКС не станут подлинно суверенными.

Список литературы

1. Шарко С.В. Геополитические аспекты БРИКС // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. — 2011. — Т. 16. — Вып. 16. — С. 75–84.
2. Овчинников Е.А. БРИКС и новая роль России на международной арене // Теоретические и прикладные аспекты современной науки: научная статья / Сибирский институт международных отношений и регионоведения. — 2015. — № 9-3. — С. 170–172.
3. Лясников Н.В., Усманов Д.И., Магарамов М.Ш., Омарова З.К. Особенности развития транзитивных экономик в эпоху цифровизации (на сравнительном примере ЕАЭС и БРИКС) // Проблемы рыночной экономики / Институт проблем рынка РАН, Белгородский государственный национальный исследовательский университет. — 2019. — № 1. — С. 93–100.
4. Алексеев А. БРИКС новой волны // Ведомости. — 14.09.2010. — № 172(2870).
5. Медведев сделал из БРИКС БРЮКИ // Lenta.ru. — 2011. — 14 апреля.
6. БРИКС может превратиться в БАРСИКИ: Аргентина и Иран решили вступить в объединение // Свободная Пресса. — 2022. — 30 июня. — svpressa.ru.
7. Wilson D., Roopa Purushothaman. Dreaming with BRICs: The Path to 2050 / Global Economics Paper. — No 99. — <https://www.goldmansachs.com/intelligence/archive/archive-pdfs/brics-dream.pdf>.
8. BRICS and beyond // <https://www.goldmansachs.com/intelligence/archive/BRICs-and-Beyond.html>.
9. Гнилой Запад // Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. — www.plam.ru.
10. Крылатые слова / сост. Н.С. Ашукин, М.Г. Ашукина. — 3-е изд. — М.: Худлит, 1966. — С. 155–157.
11. Дугин А.Г. Теория многополярного мира. Плюриверсум: учебное пособие для вузов. — М.: Академический проект, 2015. — 349 с.
12. Huntington S.P. The Clash of Civilizations? // Foreign Affairs. — 1993. — Vol. 72. — No 3. — P. 22–49.
13. Китаю грозят устроить настоящий QUAD. США создают «азиатское НАТО» для сдерживания Пекина // Коммерсантъ. — 2021. — 9 февраля.
14. «Российскую угрозу» протянули до Австралии. США и их союзники в Индо-Тихоокеанском регионе ищут ответ тандему Пекина и Москвы // Коммерсантъ. — 2022. — 10 февраля.

УДК 327.5

СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

К.В. Блохин,

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник,
Центр исследования проблем безопасности РАН

SPECIAL MILITARY OPERATION IN THE CONTEXT OF GLOBAL TRANSFORMATIONS

K.V. Blokhin,

PhD in Historical Sciences, Leading Researcher,
Center for Security Research of the Russian Academy of Sciences

Аннотация. Статья посвящена анализу сложившейся геополитической ситуации вокруг России в связи со специальной военной операции на Украине. Россия находится в состоянии новой холодной войны. Запад пытается нанести России стратегическое поражение с последующей внутривосточной дестабилизацией. Единственным ответом России на действия Запада является освобождение Украины от преступного киевского режима и защита русскоязычного населения Донбасса.

Ключевые слова: национальная безопасность, российская Специальная военная операция, Украина, Запад, США, Новая холодная война.

Abstract. This article is devoted to the analysis of the current geopolitical situation around Russia in connection with a special military operation in Ukraine. Russia is in a new cold war. The West is trying to inflict a strategic defeat on Russia, followed by internal political destabilization. Russia's only response to the actions of the West is the liberation of Ukraine from the criminal Kyiv regime and the protection of the Russian-speaking population of Donbass.

Key words: national security, Russian special military operation, Ukraine, West, USA, new cold war.

Инициированная Россией в конце февраля 2022 года военная специальная операция по демилитаризации и денацификации Украины, стала своеобразным геостратегическим «рубиконном» в отношениях с Западом. Она «подводит черту» геополитическому наступлению западной цивилизации, прежде всего ее военно-политического союза НАТО, продвигавшемуся к границам России. Современная ситуация, характеризующаяся как новая Холодная война-2, привела не просто к масштабной деградации международных отношений и балансированию на грани широкомасштабной прямой войны, но и выразилась в фундаментальных изменениях в мироустройстве. Если раньше наличие биполярности не препятствовало развитию политических и культурных контактов между Россией и западными странами, то сегодня (парадокс истории!) не СССР, а Запад воздвигает «новый железный занавес», целенаправленно разрывая экономические, культурные и политические с Россией. Если в советскую эпоху Запад ограничивался лишь «сдерживанием СССР», лишь в планах имея долгосрочную стратегию разгрома СССР, то сегодня западная элита ставит вопрос иначе — американские стратеги ставят вопрос не только о демонтаже России как государства, но о расчленении и «деколонизации» страны.

О глубине кризиса красноречиво говорит факт признания Европарламентом России «государством спонсором терроризма» [1], что свидетельствует о желании ЕС и США не только демонизировать и дискредитировать Россию, но и создать предпосылки для дальнейшей изоляции страны.

Принятая в 2022 году администрацией Дж. Байдена Стратегия национальной безопасности признает Россию государством, представляющим непосредственную и постоянную угрозу региональной архитектуре безопасности в Европе и источником нестабильности во всем мире [2]. Малопродуктивные усилия российского руководства вступить в переговоры с западными партнерами по «украинскому вопросу» в этом контексте [3] обречены были потерпеть неудачу, они были использованы Украиной для улучшения оперативной обстановки на фронте и дали временный резерв для получения политической поддержки и военно-технической помощи со стороны стран НАТО.

Характер военно-политического конфликта на Украине будет определяться в значительной мере его длительностью и глубиной вовлечения в него различных государств, прежде всего США. В начале спецоперации западные страны находились в состоянии «шока» и полагали, что режим Зеленского падет. Об этом свидетельствует заявление Б. Джонсона в отношении позиции многих европейских государств [4]. Благоприятный же момент стратегической неожиданности для России в начале спецоперации был утрачен, что позволило Западу нарастить военные поставки на Украину в разы, почти полностью перевооружив ее армию. Одна лишь программа американской помощи Украине оценивается в 40 млрд долл. [5], а общая сумма всей помощи, которую Запад уже предоставил Украине перевалила за 170 млрд долл. [6], что превышает годовой военный бюджет Российской Федерации. Как справедливо отметил А. Фененко «удар должен быть нокаутирующим для противника или приводить к быстрому политическому решению. Плохой вариант — оставить противника недобитым и предоставить ему время на обращение к внешней помощи. В этом случае более сильные державы сумеют использовать возникшую паузу для организации контрмер, включая блокаду более бедной ресурсами державы» [7].

Любое затягивание конфликта чревато появлением непредсказуемых социальных и политических последствий как для самой России, так и для врагов и друзей. Непоследовательность и нерешимость российских властей может породить нежелательные «колебания» среди союзников реальных и потенциальных.

Вместе с тем, операция «высветила» неоднозначные последствия и для самих США. С одной стороны США пытаются нанести России поражение на Украине, создав из Украины «второй Афганистан» с последующей внутривосточной дестабилизацией в России, а с другой стороны, США не способны этот план реализовать из-за экстраординарного уровня коррупции на Украине. Значительная вовлеченность США в конфликт раздражает союзников по НАТО (Францию и Германию), поскольку США понуждают ЕС разрывать экономические связи с Россией, что приводит к прогрессирующему ослаблению Запада в целом. С другой стороны, США трудно отказаться от поддержки Украины по причине стратегической значимости Украины. США работали с Украиной начиная с середины 90-х гг., вовлекая ее в свой внешнеполитический фарватер, создавая из Украины «антироссийский бастион». Украина для США — уникальный плацдарм, позволяющий оказывать давление, как на Россию, так и Европу. Многозадачность американской политики здесь очевидна. Парадокс ситуации состоит в том, что Украина превратилась из инструмента сдерживания России в инструмент ослабления Запада.

Не внушают оптимизма политические перспективы урегулирования украинского кризиса в настроениях американской элиты. Промежуточные выборы в Конгресс в 2022 году радикально не изменили траекторию внешней политики США. Республиканская партия, взявшая под контроль Палату Представителей, крайне неоднородна и не имеет консолидированной позиции по украинскому вопросу. К сторонникам улучшения отношений с Россией и начала переговорного процесса можно отнести Дональда Трампа, Рэнда Пола. «Ястребы» Марко Рубио, Том Коттон и Тед Круз стоят на схожих с демократами позициях. К ним примыкает одиозный русофоб, сенатор Роджер Уикер, призывающий к нанесению превентивного ядерного удара по России и отправке официального воинского контингента на Украину. Повестка республиканцев в отличие от демократов ориентирована на решение внутривосточных проблем и отличается большим прагматизмом. Республиканцы призывают лучше считать деньги. В целом, и республиканцы, и демократы едины в противостоянии России.

Можно с большой долей вероятности предполагать, что США будут стремиться затянуть конфликт, используя имитацию переговоров с целью сохранения режима Зеленского любыми способами. Возможно, что возникнет ситуация, при которой Запад будет готов идти на «уступки» в отдельных частных вопросах, при этом сохраняя свою стратегию в целом. При таком подходе сохранение Украины даже в «усеченном варианте» не позволит решить военно-политические задачи по обеспечению безопасности России. После принятия «остатков» Украины с озлобленным антирусским населением в НАТО будет создан кровотокающий очаг напряженности у наших границ. Даже разделение страны на две части (по примеру разделенных Германии и Кореи) не будет являться хорошим вариантом, т.к. разделенное государство будет находиться географически рядом с Россией. Пока сценарий контролируемого обострения для Запада является определяющим.

Если Россия будет ограничиваться лишь Юго-Востоком Украины, то Польша может интерпретировать это как сигнал к действию. Текущую геополитическую обстановку польская элита интерпретирует как исторический шанс по восстановлению былого могущества Речи Посполитой. Не будем забывать, что главным «архитектором» проекта «Украина — АнтиРоссия» был Збигнев Бжезинский (поляк по национальности), который хотел с помощью США за счет Украины усилить Польшу [8]. Очевидно, что поддержка Украины со стороны Запада будет продолжаться до тех пор, пока будет сохраняться уверенность у западных элит в возможной победе над Россией на Украине. Темпы и масштабы военно-технической помощи Украине будут напрямую зависеть от ситуации на поле боя.

Украинский кризис в его нынешнем виде как в призме высвечивает противоречия в современных отношениях. «Проигрыш» США в этом вопросе может запустить «эффект домино» в ситуации с Тайванем. Поражение в Восточной Азии станет «могильным камнем» на американской гегемонии. Это обстоятельство делает украинский кризис смыслообразующим событием в картине современного мира.

Список литературы

1. В ЕС признали Россию спонсором терроризма. Какие могут быть последствия // Газета.RU. — <https://www.gazeta.ru/politics/2022/11/23/15829603.shtml?ysclid=lutux37qwf327465088> (дата обращения: 10.04.2024).
2. National Security Strategy of the United States of America. October 2022 // <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 10.04.2024).
3. Мединский подвел итоги переговоров России и Украины в Стамбуле // РИА Новости. — 2022.29.03. — <https://ria.ru/20220329/peregovory-1780680364.html?ysclid=lutuz5im36575677678> (дата обращения: 10.04.2024).
4. «Было бы лучше, если бы Украина сдалась»: Джонсон рассказал о позиции Германии до 24 февраля // Газета.RU. — 2022.23.11. — <https://www.gazeta.ru/politics/2022/11/23/15827365.shtml> (дата обращения: 10.04.2024).
5. Конгресс США одобрил финальную сумму военной помощи Украине // Lenta.RU. — 2022.19.05. — https://lenta.ru/news/2022/05/19/land_lease_with_salo_shell/ (дата обращения: 10.04.2024).
6. Лавров заявил, что западные страны фактически воюют против России // ТАСС. — 2023.23.09. — <https://tass.ru/politika/18827219?ysclid=lutv2clpk777438777> (дата обращения: 10.04.2024).
7. *Фененко А.* «Прусские уроки» для России // РСМД. — 2018.11.05. — <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/prusskie-uroki-dlya-rossii/?ysclid=lutv5wgcav189417535/> (дата обращения: 10.04.2024).
8. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. — М.: Международные отношения, 2005. — 256 с.

УДК 341.123.043:341.171:341.324.24

ГИБРИДНЫЙ КОНФЛИКТ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И «ОЗАБОЧЕННОСТЬ» ООН

О.С. Бочарова,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры правовых дисциплин,
Филиал РГСУ в г. Минске Республики Беларусь

А.Р. Дакаев,

студент,
Филиал РГСУ в г. Минске Республики Беларусь

HYBRID CONFLICT IN THE MIDDLE EAST AND THE UN'S "CONCERN"

O.S. Bocharova,

PhD in Legal Sciences,
Associate Professor of Law Department,
Branch of Russian State Social University in Minsk
E-mail: nihil13@mail.ru

A.R. Dakaev,

student,
Branch of Russian State Social University in Minsk
E-mail: camkot34@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается история возникновения еврейского государства и начала арабо-израильского конфликта, влияние иных государств и ООН на оба эти явления. Рассматриваются причины и предпосылки ряда столкно-

вений двух этносов, попытки со стороны ООН и других организаций урегулировать эти конфликты. Анализируются события последних дней, приводится оценка этих событий различными политическими деятелями, в том числе с точки зрения международного права.

Ключевые слова: Всемирная сионистская организация, декларация Бальфура, мандат, Палестина, Израиль, ООН, Лига арабских государств, Арабская мирная инициатива, ХАМАС.

Abstract. This article examines history of the Jewish state and the beginning of the Arab-Israeli conflict, the influence of other states and the UN on both of these processes. Also examines the reasons and prerequisites series of clashes between two ethnic groups, attempts by the UN and other organizations to resolve these conflicts. The events of recent days are analyzed, and the assessment of these events by various political figures, including from the point of view of international law, is given.

Key words: World Zionist Organization, Balfour Declaration, Mandate, Palestine, Israel, UN, Arab League, Arab Peace Initiative, HAMAS.

США и партнеры работают над лучшим будущим для Ближнего Востока. Это принесет пользу самому Вашингтону.

Джо Байден,
из обращения к народу США 20 октября 2023 года

Арабо-израильский конфликт начался задолго до того, как образовалось Государство Израиль. Он берет начало с конца XIX века, но начинается по-настоящему развиваться в 1919–1920 годах. Связано это с поражением стран Тройственного союза и их союзников. Парижская конференция (1919–1920 гг.) должна была решить судьбу этих стран рядом мирных договоров. Среди них был Севрский мирный договор (1920) с Османской империей. Турция отказалась его ратифицировать, поэтому вскоре он был заменен Лозаннским мирным договором (1923), который мало изменил ситуацию для Турции. Турция стала существовать в условиях границ нынешнего времени с ограничениями в виде демилитаризованных зон и международного управления над ними. Иные территории Османской империи были переданы под мандаты и под независимое управление проживающих там народов, а ряд территорий был присоединён к другим государствам. Именно от мандатных территорий и берет начало арабо-израильский конфликт.

Одной из мандатных территорий оказалась Палестина, мандат на которую получила Великобритания. Еще в 1917 году Великобритания обещала сионистам создание «национального очага» в Палестине, чтобы получить их поддержку в Первой мировой войне [1]. Ллойд Джордж, объясняя намерения Великобритании, отметил, что «*декларация Бальфура не является простым актом милосердия. Следует понять, что речь идет о сделке в обмен... на поддержку евреями всего мира дела союзников*» [5]. Отметим, что Всемирная сионистская организация (далее — ВСО), на сделку с которой пошла Великобритания, имела свои общины во многих точках мира, в том числе в США и РСФСР. Так, в обмен на «национальный очаг» Англия просила ВСО уговорить Соединенные Штаты в лице 28 президента Томаса Вудро Вильсона вступить в войну на стороне Антанты, а сионистскую общину в РСФСР всячески противодействовать большевизму.

Примечателен тот факт, что в соответствии с соглашением Сайкса-Пико, территория Палестины в большей части должна была принадлежать Франции и частично находиться под международным управлением. Таким образом, если учесть обещания Великобритании в декларации Бальфура, то выходит, что одна нация обещает второй государство на территории третьей, договорившись с последней оставить эти территории четвертой нации — арабам [6].

В конце Первой мировой войны это привело к массовой иммиграции евреев в Палестину, скупке земли, а также к изгнанию арабов из теперь уже еврейских поселений и отказу брать их на работу на еврейские предприятия. Как ни странно, это привело к ожесточённому сопротивлению со стороны мусульман, проживавших на территории мандатной Палестины. Это сопротивление выразилось в ряде насильственных действий — погромы 1920, 1929 и 1933 годов; Арабское восстание (1936–1939); Фархунд; серия погромов 1945–1947 годов.

Декларация Бальфура стала главной проблемой разделения Палестины, породив очаг арабо-израильского конфликта. Израильское правительство зачастую и по сей день использует эту декларацию как обоснование своей законной власти, хотя с точки зрения международного

права она не более чем фикция. Это объясняется тем, что Палестина по мандату находилась в категории территорий «А», что означало её независимость и лишь «присмотр» со стороны мандатария.

В попытках урегулировать конфликт в 1947 году ООН принимает резолюцию 181, которая предполагала разделение территории мандатной Палестины на еврейское и нееврейское (арабы и иные этносы) государства. Кроме того, резолюцией 181 предполагалось международное управление над городами Вифлеем и Иерусалим, поскольку они имели большое религиозное значение как для арабов, так и для евреев [2].

Резолюция могла стать спасением, но декларация Бальфура сыграла свою роль и в данной ситуации. Ряд планов по разделению Палестины был отклонен: ВСО считала несправедливым такое отношение к еврейскому народу, которому было обещано государство, но они не смогли его получить от Великобритании. Геноцид еврейского народа по всей Европе во время Второй мировой войны ВСО связывает именно с отсутствием родины.

Дело дошло до того, что комиссия, разрабатывающая план раздела Палестины, выдвинула предложение об образовании государства в пользу лишь еврейского этноса.

Окончательный план разделил спорную территорию на Палестину и Израиль. По итогу в Израиль вошло 56 процентов всей территории, хотя в мандатной Палестине евреи владели лишь семью процентами. На этой территории также проживало 45 процентов арабского населения мандатной территории.

Арабское государство, с учётом значительного численного преимущества арабского этноса, получило всего лишь 45 процентов мандатной Палестины причём из непригодных для земледелия территорий, за исключением Яффы. Юджин Бовис объясняет этот факт именно недовольством еврейского руководства предыдущими планами раздела [9].

Результаты такого раздела территорий привели к огромному количеству конфликтов, которые продолжаются до сих пор. Война за независимость 1948 года, массовые гонения евреев в арабских странах, Суэцкий кризис, Шестидневная война, две Ливанские войны и др.

Позиция Израиля и его союзников заключается в признании ряда принципов:

- принципа равенства еврейского народа с иными, то есть признание его права на собственное государство;
- принципа защиты от антисемитов, связанного с преступлениями нацистской Германии во время Второй мировой войны;
- принципа исторической родины, согласно которому еврейские племена проживали на территории Палестины.

Арабы не имели подобных аргументов, однако преимущественно они значительный промежуток времени проживали на этой территории.

С такой точки зрения ВСО имела полное право требовать и, в конце концов, получить свою родину. Хотя на сегодняшний день еврейская государственность многими расценивается как акт лицемерия. Курды, ирландцы, шотландцы, баски, каталонцы, неоднократно заявлявшие о своем праве на независимость, и ряд иных народов многие десятилетия борются за те же права, что и ВСО, но их голоса так и не были услышаны.

С момента образования Государства Израиль Лига арабских государств (далее — ЛАГ) вела борьбу за независимость Палестины. Со временем конфликт начал угасать, сами арабы начали предлагать варианты мирного сосуществования. Так, мирный договор с Израилем заключили Египет (1979) и Иордания (1994), тем самым нарушив «принцип трех нет» ЛАГ. Позже уже Лига предложила вариант мирного соглашения. Арабская мирная инициатива (далее — Инициатива) — официальная инициатива арабских стран, принятая ЛАГ в 2002 году, с целью достичь мирных взаимоотношений с Израилем и положить конец арабо-израильскому конфликту. Израиль, со своей стороны, должен был признать государственность Палестины в границах согласно 181 резолюции и отступить с оккупированных в 1967 году территорий.

Инициатива напрямую заявляла об отказе ЛАГ от своих претензий на Израиль и восстановление положения на территории мандатной Палестины согласно 181 резолюции. Однако правящая правая партия Израиля дала резкий отказ, мотивировав его тем, что Инициатива является угрозой для израильского суверенитета. Инициатива предлагается до сих пор,

но и по сей день Израиль не даёт на неё ответа. После Инициативы конфликты с арабскими государствами резко сократились и почти сошли на нет.

С этого момента начались провокационные действия со стороны Израиля. Так в 2021 году израильский суд изъясил дома у арабских жителей в Иерусалиме в пользу еврейских переселенцев, что полностью нарушает положения 181 резолюции о международном управлении в Иерусалиме и правах арабского населения на него. В ответ на это начались атаки со стороны организации ХАМАС, признанной террористической в ряде стран. ООН промолчала, Израиль проигнорировал потребности арабского населения. Это привело к очередной волне сопротивления 7 октября 2023 года.

«Я однозначно осудил страшные и беспрецедентные акты террора, совершенные ХАМАС в Израиле 7 октября. Ничто не может оправдать убийства, нанесение ранений и похищение мирных жителей, а также запуск ракет по гражданским объектам. <...> Важно также понимать, что атаки ХАМАС не произошли на пустом месте. Жители Палестины на протяжении 56 лет жили в удушающей оккупации», — сказал Генсек ООН Антониу Гутерриш [4].

Он также выразил беспокойство, обращая внимание на очевидные нарушения международного гуманитарного права: *«Я всерьез обеспокоен очевидными нарушениями международного гуманитарного права, которые мы наблюдаем в Газе. Позвольте мне сказать прямо: ни одна сторона вооруженного конфликта не может быть выше международного гуманитарного права»* [4]. С началом конфликта Израиль совершил преступление, сравнимое с преступлениями нацистской Германии. Сектор Газа был полностью лишен электро- и водоснабжения, что привело к гуманитарной катастрофе. На вопрос СМИ о судьбе детей в инкубаторах и людях на аппаратах жизнеобеспечения экс-премьер Израиля Беннет с возмущением ответил: *«Что с вами не так? <...> Если кто-то в мире хочет обеспечить их электричеством — пожалуйста, но я не буду подавать воду и электричество моему врагу»* [7].

Важно понимать, что ХАМАС — лишь одна из политических партий Палестины и не выражает интересов всего государства. В этой связи действия Израиля надо расценивать как геноцид мирного арабского населения, а сухопутную операцию на территории Газы — как международный терроризм.

На сегодняшний день ООН лишь *«выражает озабоченность»*, а ряд политических лидеров, таких как Путин или Эрдоган, просят остановить огонь с обеих сторон. По мнению израильской делегации, после своих высказываний на Генеральной Ассамблее ООН, Гутерриш стал «антисемитом» и не имеет права дальше занимать должность Генерального секретаря ООН. В это же время Джо Байден называет 4 миллиарда долларов, вложенных в военную структуру Израиля, лучшей инвестицией США.

Таким образом, происходит разрастание конфликта, который, по сути, представляет собой обоюдный геноцид, что может привести к глобальной конфронтации весь мир. Так, резолюция об осуждении действий ХАМАС не смогла собрать две трети голосов — 88 голосов за и 55 против. Иран заявил о немедленном вмешательстве при сухопутной операции ЦАХАЛ, передав это предупреждение через ООН. Раскол мнений в Объединенных Нациях неоднозначно повлиял на международную обстановку, и пока рано судить об эффективности работы ООН. Однако теперь, из-за ошибок прошлого, перед ООН встала задача удержать весь мир от новой, уже третьей мировой войны и, тем более, с применением ядерного оружия.

США всячески препятствовали гуманитарному решению вопроса. Четыре заседания Совета Безопасности ООН, на каждом из которых обсуждалась резолюция о немедленном прекращении огня в секторе Газы, оказались абсолютно неэффективны, в силу неоднократно использованного права вето Соединенными Штатами. Мотивированного ответа американские представители не дали, однако ситуация на Уолл-стрит дает понять, кому этот конфликт по настоящему нужен.

Так, с начала конфликта акции аэрокосмической и оружейной отрасли выросли на 7 процентов, и, по мнению многих аналитиков, вырастут еще больше с начавшейся эскалацией конфликта со стороны Йемена и Израиля.

«ХАМАС создал дополнительный спрос, мы получили от президента запрос на 106 миллиардов долларов», — отметил Кай фон Румор, управляющий директор и старший аналитик-исследователь TD Cowen, специализирующийся на аэрокосмической отрасли [10]. Крупные

финансовые конгломераты Америки, такие как Morgan Stanley и TD Bank, сообщили, что они делают большую ставку на дальнейшую эскалацию конфликта.

Подобные действия были осуждены рядом сторонников политики разоружения. Так, нидерландская организация Pax of Peace в лице ее руководителя Кара Удеса выразила свою озабоченность этим вопросом: «*[Руководящие принципы ООН в области бизнеса в аспекте прав человека] четко выражают ожидания от компаний соблюдения прав человека на протяжении всей цепочки создания стоимости... Если банк инвестирует в производителя оружия, который поставяет оружие государствам, которые используют его при серьезных нарушениях прав человека или международного гуманитарного права, согласно принципам предпринимательской деятельности в аспекте прав человека (UNGPs — английская аббревиатура), банк обязан принять меры для предотвращения нарушений или же смягчить уже существующее воздействие на права человека*» [10]. К сожалению, хоть подобные нормы и существуют, их реализация носит номинальный характер. ООН не обладает юридической силой для привлечения этих организаций к ответственности. Кроме того, США не только не будут как-либо санкционировать своих «налогоплательщиков», но и не допустят этого на международной арене, пользуясь статусом «мирового кредитора» и «постоянного члена Совета Безопасности».

«*Всеобщая декларация прав человека хороша ровно настолько, насколько ее интерпретирует принимающее правительство, которым в данном случае будут США*», — объясняет Шана Маршалл — доцент-исследователь международных отношений; заместитель директора Института ближневосточных исследований.

ООН, в свою очередь, сделала важный шаг на пути к достижению мира. Результаты голосования Генеральной Ассамблеи и принятая 26 октября резолюция войдут в историю как одна из главных «побед» ООН. Иордания выступила с проектом резолюции с призывом к немедленному гуманитарному прекращению огня. США, как и в случае с Советом Безопасности, проголосовали «против», однако на голосовании в Генассамблее право вето не имеет юридической силы. Помимо Штатов «против» проголосовали еще 13 государств. «За» проголосовали 120 стран, среди которых 3 постоянных члена Совбеза — Россия, Китай и Франция. Эта резолюция может стать началом мирных переговоров или решений [9].

На сегодняшний день, помимо успехов в международной защите прав наций и прав человека, мир становится свидетелем ужасных событий. Йеменские Хуситы объявляют войну Израилю, нанося ряд ракетных ударов по военным объектам ЦАХАЛ, и обещают продолжать, пока не прекратится оккупация Палестины. Израиль в ответ развернул полномасштабную сухопутную военную операцию в Газе. Один из последних примеров гуманитарной катастрофы в Газе — нападение израильских военных на ожидавших гуманитарную помощь палестинцев в одном из районов административного центра анклава [3]. Как было заявлено представителем Министерства здравоохранения Газы, «в результате нападения израильских военных на группу граждан, ожидавших распределения гуманитарной помощи на перекрестке Аль-Жувейт на трассе Салах-эд-Дин, по меньшей мере 20 человек погибли, не менее 155 пострадали» [3]. Власти Палестины возложили на США ответственность за возобновление израильской агрессии, а действия Израиля не остаются без внимания со стороны ряда арабских государств. Так, Йемен оказывает военную поддержку Палестине и, как заявил Ахмед Наги, старший йеменский аналитик Международной кризисной группы: «выход хуситов на поле боя, пусть даже символический, посылает ясный сигнал Израилю — безошибочный признак того, что против него в регионе появилась новая сила». Диверсификация источников нападений на Израиль является ключевой стратегией «Оси сопротивления», которая «призвана сбить Израиль с толку и сдержать расширение его наземных военных операций в Газе» [11].

Если нарастание конфликта продолжится, то вступление в него других стран, в том числе ядерных, станет лишь вопросом времени. Таким образом, ООН сделала свой шаг, который однозначно станет важным поворотным моментом в истории её существования. Однако насколько этот шаг был эффективен, покажет отношение государств-членов ООН к вопросу соблюдения норм международного гуманитарного права на территории арабо-израильского гибридного конфликта.

Список литературы

1. Декларация Бальфура 1917 // Электронная еврейская энциклопедия. — URL: <https://eleven.co.il/zionism/from-balfour-to-state/10390/> (дата обращения: 29.02.2024).
2. Истоки и история вопроса о Палестине // ООН. — URL: <https://www.un.org/unispal/ru/origins-and-evolution-of-the-palestine-problem/> (дата обращения: 29.02.2024).
3. Минздрав Газы обвинил Израиль в нападении на ожидавших гуманитарную помощь // ТАСС: ежедневн. интернет-изд. — 2024. — 15 марта. — URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20238459> (дата обращения: 19.03.2024).
4. ООН: Гутерриш осудил атаки ХАМАС, но призвал помнить, что у них есть причины // ТАСС: ежедневн. интернет-изд. — 2023. — 24 октября. — URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19103199> (дата обращения: 29.02.2024).
5. Салах А.А. Истоки палестинской проблемы: декларация Бальфура и мандат Лиги Наций на Палестину / Российский университет дружбы народов. — URL: <http://web.archive.org/web/20101018042159/http://www.humanities.edu.ru/db/msg/44323> (дата обращения: 29.02.2024).
6. Соглашение Сайкса-Пико 1916 // MidEast Web Historical Documents. — URL: <http://www.mideastweb.org/mesykespicot.htm> (дата обращения: 29.02.2024).
7. Экс-преьера Израиля Беннета возмутил вопрос ведущего о судьбе детей в Газе // Известия: ежедневн. интернет-изд. — 2023. — 13 октября. — URL: <https://iz.ru/1588716/2023-10-13/eks-premera-izrailia-benneta-vozmutil-vopros-vedushchego-o-sudbe-detei-v-gaze> (дата обращения: 29.02.2024).
8. Bovis E. Jerusalem Question 1917-68 / Hoover Institution Press. — 1971. — 186 p.
9. UN General Assembly adopts Gaza resolution calling for immediate and sustained «humanitarian truce» // UN News: daily online publication. — 2023. — 26 oct. URL: <https://news.un.org/en/story/2023/10/1142847> (дата обращения: 29.02.2024).
10. Wall street 2023 — «Hamas has created additional demand»: Wall Street eyes big profits from war // The Guardian: daily online publication. — 2023. — 30 oct. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/oct/30/wall-street-morgan-stanley-td-bank-ukraine-israel-hamas-war> (дата обращения: 29.02.2024).
11. Yemen's Houthi 2023 — Yemen's Houthi militia claims to have launched an attack on Israel // The New York Times: daily online publication. — 2023. — 31 oct. — URL: <https://www.nytimes.com/2023/10/31/world/middleeast/yemen-houthi-militia-israel.html> (дата обращения: 29.02.2024).

ВЕДЕНИЕ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ РОССИИ КАК ПОПЫТКА США УДЕРЖАТЬ СТАТУС ГЕГЕМОНА

Ю.П. Воробьева,

бакалавр,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

Е.К. Гранковская,

магистрант,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

WAGING A HYBRID WAR AGAINST RUSSIA AS AN ATTEMPT BY THE UNITED STATES TO MAINTAIN THE STATUS OF A HEGEMON

Yu.P. Vorobyova,

Bachelor,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: Juliya.Vorobeva@mail.ru

E.K. Grankovskaya,

Master's Degree,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: grankovskaya.2001@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются методы и инструменты, используемые в гибридных войнах. Устанавливаются угрозы цветных революций для Российской Федерации, акцентируется внимание на том, что их активное воздействие приходится на подростков и молодежь. Анализируются неконвенциональные действия стран, в частности, США. Уделяется внимание кибервойнам, тайным военным операциям, использованию экономических инструментов в гибридных войнах. Производится сравнительный анализ стратегий национальной безопасности Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки. Уделяется внимание причинам, по которым молодежь может способствовать ведению гибридной войны против нашей страны. Рассматриваются характерные черты пропаганды, нацеленной на наших граждан, ответные меры нашего государства на распространение деструктивных идей в обществе.

Ключевые слова: Россия, США, гибридная война, информационная война, цветные революции, стратегия национальной безопасности, пропаганда, молодежь.

Abstract. The article discusses the methods and tools used in hybrid warfare. The threats of color revolutions for the Russian Federation are identified, attention is focused on the fact that their active impact falls on adolescents and young people. The unconventional actions of countries, in particular, the United States, are analyzed. Attention is paid to cyberwarfare, covert military operations, and the use of economic instruments in hybrid wars. A comparative analysis of the national security strategies of the Russian Federation and the United States of America is carried out. Attention is paid to the reasons why young people can contribute to the conduct of a hybrid war against our country. The characteristic features of propaganda aimed at our citizens, the response of our state to the spread of destructive ideas in society are considered.

Key words: Russia, USA, hybrid war, information war, color revolutions, national security strategy, propaganda, youth.

Ищите главный элемент — выгоду США.

Остальное — лишь информационное прикрытие.

В.В. Жириновский

После выступления В.В. Путина на Мюнхенской конференции в 2007 году в России был взят курс на укрепление государственности. Россия, по мнению С.В. Лаврова, «из «региональной державы» снова превратилась в одного из лидеров мировой политики. Страна заставила мир уважать себя и прислушиваться к своему мнению».

Стремительный рост конкуренции между мировыми акторами сопровождается попытками США удержать свое «доминирующее положение» [7, с. 27]. Вашингтон создавал и создает

новые механизмы воздействия на своих политических оппонентов, в которых используются как несилловые, так и силовые методы, в том числе механизмы гибридной войны, основные свойства которой — глобальный и трансграничный характер, сочетание иррегулярных форм противостояния и классических методов силового воздействия [7, с. 28]. Подобная война по отношению к государствам может вестись как с внешней стороны (создание очагов напряжений вдоль границ, экономическое, политическое, информационное, идеологическое давление), так и с внутренней (технологии «цветных революций», война в сети Интернет при помощи фейков, дипфейков, искусственного интеллекта, фальсификация истории).

«Война без объявления войны» — так можно характеризовать гибридную войну начала XXI века. С появлением новых средств распространения информации государствам становится все сложнее контролировать информационные потоки. Война в сфере информации ведется непрерывно, охватывая все сферы жизни общества. США используют свой «богатый» опыт в ведении гибридной войны, не останавливаясь ни перед ложью, ни перед подтасовкой фактов, пренебрегая человеческими жертвами.

Суть американской стратегии в XXI веке — удержать свое лидерство в многополярном мире в условиях военного, технологического, информационного и ресурсного превосходства над другими участниками международных отношений [1, с. 14].

Гибридная война представляет собой угрозу для национальной безопасности России. Ее участником может быть каждый человек-пользователь сети Интернет. Особенно это касается российской молодежи. Подростков и молодых людей склоняют участвовать в деятельности незаконных группировок, направленной на подрыв политического строя страны, приобщают к участию в экстремистских организациях и употреблению запрещенных веществ [2].

Какими методами и инструментами ведения гибридной войны против России пользуются США для удержания своего статуса гегемона? Рассмотрим основные из них.

Информационная война — это противостояние в мировом или локальном информационном пространстве, которое осуществляется манипулятивными методами и приемами воздействия на информационно-психологическую сферу противника с целью решения стратегических задач [8, с. 20]. Стратегические задачи США известны — сохранение статуса лидера на мировой арене. Для этого Соединенные Штаты создали идеологию внутри своей страны, которая направлена на отрицание всего «недемократического» и ненависть по отношению к другим неудобным им странам. Одной из таких стран является Россия.

Подтверждением этому может служить официальный документ — «Стратегия национальной безопасности США» от 12 октября 2022 г. (далее — Стратегия). В данном документе более 80 раз упоминается «Россия» или «российская агрессия». Ср.: «Департамент будет поддерживать решительное сдерживание российской агрессии против жизненно важных национальных интересов США, включая наших союзников по договору».

Угрозами со стороны России США называет ядерную угрозу, кибероперации и информационные операции, угрозу применения химического оружия, кампании, направленные против демократии, дезинформацию, космические операции [25, с. 5]. Россия в Стратегии представлена абсолютным агрессором, варварским государством, с которым нельзя сотрудничать и от которого необходимо защищаться.

Такого вида информационная война встречается в истории не впервые. Владимир Вольфович писал: «Еще со времен Ивана Грозного нас, «москвитов», западная пропаганда выставляла перед всем миром тупыми и невежественными дикарями. Не было той лжи и той клеветы, которыми не обливали бы царское правительство, а заодно с ним и весь русский народ» [17, с. 11].

Для устранения «агрессии России» США применяют и другой инструмент — цветные революции. Цветные революции были апробированы на странах постсоветского пространства — Грузии, Украине, Армении, Белоруссии, в том числе и России.

Цветные революции осуществляются по определенным шаблонам. Создатель подобных шаблонов, которого называют идеологом цветных революций [6, с. 99], Джин Шарп, автор книг «198 методов ненасильственных действий», «От диктатуры к демократии» и других произведений, связанных со свержением действующего политического строя в государствах.

Джин Шарп и его сторонники полагают, что недемократические режимы, которые автор в своих книгах называет «диктатурой», бесчеловечны и от них нужно избавляться ненасильственным путем [22, с. 8]. Однако, это предлог, а истинная цель — в ослаблении и подчинении собственной воле других государств. Главная цель цветной революции в России — «не допустить прихода к президентской власти тех сил, которые продолжают курс В.В. Путина на суверенитет России и консолидацию вокруг неё постсоветского пространства» [21, с. 221].

Активное воздействие осуществляется на подростков — плохо понимающих, за что или против чего они «пришли выразить свою гражданскую позицию». Таким образом Навальному А.А. удалось вывести в марте 2017 года на протестные акции несовершеннолетних граждан в более чем ста российских городах [14]. Также было и 23 января 2021 года, когда несовершеннолетних привлекали участвовать в несогласованной акции [3]. Сценарий цветной революции в России практически готов и был опробован в Белоруссии летом-осенью 2020 года [21, с. 221].

Соединенные Штаты без стеснений тестируют цветные революции на других государствах. Последствиями могут быть человеческие жертвы, загубленные судьбы, разрушенная экономика, политический строй. При этом США не несут за это никакой ответственности, а международным сообществом данная политика не осуждается.

Страны коллективного Запада используют огромные медиакоммуникационные возможности (мировые «фабрики смыслов», медиа и цифровые платформы, PR-корпорации и рекламные гиганты, институты массовой культуры (шоу-бизнес, мода, киноиндустрия, литература, музыка) [23, с. 375], делая ставку на свое превосходство в медиасфере.

При помощи медиасферы можно внедрить в сознание россиянина ценности, противоречащие традиционным. Именно поэтому в России взят курс на отказ от навязанных Западом ценностей и возвращение к собственным, на фильтрацию всей информации и медиасферы. В.В. Путин говорил о том, что западная цивилизация не вправе навязывать свои ценности остальному миру. Традиционные ценности каждого государства необходимо уважать, поскольку это не набор постулатов, а наработанные веками убеждения и установки [15].

Неконвенциональные действия

Претендуя на место лидера мировой политики, США часто сталкиваются с проблемами морального выбора. США совершают неконвенциональные действия, которые включают в себя следующие аспекты:

- 1) кибервойна, кибератаки и кибершпионаж;
- 2) тайные операции;
- 3) экономические санкции.

Торгово-экономическая война США против России началась с момента формирования украинского кризиса. Америка стала вводить против нас экономические санкции, и на сегодняшний день Россия является лидером по количеству введенных против нее санкций [16]. Стоит отметить, что США являются крупнейшими инициаторами санкций не только против России, они применяют этот метод принуждения и к другим странам, например, к Ирану, Сирии, КНДР и др.

Ранее мы уже упоминали Стратегию национальной безопасности США. Теперь, предлагаем сравнить её с СНБ РФ. В СНБ России от 2021 г. упоминаются: США — три раза; Европа — два раза; страны Запада — два раза. Вышеупомянутые акторы мировой политики упоминаются в контексте контроля над вооружениями; сокращения использования доллара; критики «распространения социальных и моральных установок, противоречащих традициям, убеждениям и верованиям народов Российской Федерации»; критики стремления сохранять гегемонию; стремления изолировать РФ [18].

Для сравнения возьмём СНБ США президентства Д. Байдена, который вступил в права президента в 2021 году, но представил Стратегию только в 2022 году. В этой стратегии рассматривается соперничество крупных держав (США, Китай, Россия) и глобальные проблемы. Китай предстаёт в СНБ Америки как экономический конкурент, а в отношении России традиционно предусматривается политика сдерживания. Россия обвиняется в империалистической политике, в развязывании войн, кибернетическом влиянии и подрыве демократических

ценностей. США выражают намерение способствовать стратегическому поражению России путём оказания поддержки Украине. России уделяется большое внимание в Стратегии национальной безопасности США — непропорционально большое, если сравнивать внимание, уделяемое США в нашей СБ. Конечно, обе Стратегии имеют некоторые сходства — выраженное стремление защищать собственные национальные интересы, стремление противостоять глобальным угрозам и вызовам (таким, как терроризм, кибератаки, распространение ядерного оружия и т.д.), а также признание важности международного сотрудничества. Однако данные стратегии принципиально различаются в отношении глобальной политики [10].

Почему некоторые россияне, в основном молодые люди, поддерживают гибридную войну, проводимую США? Не каждый молодой человек осознает, какая информация, против кого и в чью пользу используется. Его просто вводят в заблуждение те источники, из которых неокрепший ум черпает информацию — видеоблогеры, фильмы, книги, музыка, социальные сети, компьютерные игры. Красочные, качественные и интересные фильмы США и стран Запада, их литература, современная музыка привлекают российских молодых людей. За красивой картинкой скрыта пропаганда США, в которой россияне представляются дикарями, которым чужды «правильные» демократические ценности. Адресату этой пропаганды навязывают тему поддержки «социальных меньшинств», толерантности, индивидуализма, личной свободы, мятежей и революции. Традиционные семейные ценности переводятся на второй план.

Запад формирует и финансирует русофобов-лидеров общественного мнения России — блогеров, журналистов, актеров, певцов. Для них создают образ «народных героев», страдающих за свои взгляды. Так как в России, как и в любом государстве мира, существуют проблемы, то задача этих лиц — пропагандировать идеалы Запада, говорить о том, что в России все плохо, а ответственно за это одно лицо — Путин В.В. Так страны Запада настраивают население России против власти.

Ответным шагом России стало введение мер ответственности за поддержку Запада: появилось понятие «иностранный агент». Это статус, присваиваемый лицам, которые получают иностранную поддержку или находятся под «иностранным влиянием». В ответ на агрессивную пропаганду США Россия взяла курс на возрождение историко-культурных традиций и ценностей России [5].

Одна из причин, почему западная пропаганда представляется привлекательной для молодежи, — это проблемы в реализации молодежной политики. Данные проблемы снижают репродуктивный, интеллектуальный и экономический потенциал молодого поколения: ухудшается его физическое и психическое здоровье; отсутствуют ясные нравственные и моральные устои, семейные и патриотические ценности; растет процент безработных молодых людей; страна недостаточно обеспечена ресурсным и кадровым потенциалом [20].

Молодежь России живет в непростое время, когда ее будущее остается весьма неопределенным, а цены растут абсолютно на все. Молодому человеку придется долго работать, чтобы обзавестись имуществом и семьей. Неясные перспективы, отсутствие стабильности и уверенности в будущем приводят к тому, что часть молодежи с недоверием относится к своему государству, прислушивается к пропаганде стран Запада, перенимает западные ценности и доверяет русофобам-лидерам общественного мнения.

Подводя итоги, считаем необходимым подчеркнуть, что в сложившихся условиях России необходимо последовательно укреплять свои геополитические позиции для сохранения суверенитета в принятии собственных стратегических решений, уделять большое внимание защите от потенциальных угроз и внешнего вмешательства.

Особое внимание необходимо уделять молодежи России, потому что она — будущее страны и главная ее движущая сила. Придет время, когда настанет ее черед защищать интересы нашей страны в непростом геополитическом и геоэкономическом противостоянии.

Как говорил Владимир Вольфович, «США не будут останавливаться ни перед чем, если речь идет об их кровных интересах, вплоть до свержения неугодных режимов. И главное поле борьбы — сознание людей, прежде всего молодых. Молодежь достаточно внушаема, и с ней необходимо очень активно работать — объяснять политическую ситуацию в стране и мире, давать правильную трактовку вопросам истории [13, с. 22]».

Список литературы

1. *Анненков В.И., Моисеев А.В., Шангараев Р.Н.* Гибридная война как превентивная оборона США в современных условиях // Социально-политические науки. — 2022. — № 1. — С. 13–20.
2. Бастрыкин назвал радикализацию молодежи частью гибридной войны // РИА Новости. — 28.12.2021 (дата обращения: 01.02.24).
3. Бунт подростков: Навальный поднимает против Путина молодняк // <https://svpressa.ru/society/article/287755/> (дата обращения: 17.02.24).
4. Возможность Украины вернуть долги Западу оценили // URL: <https://lenta.ru/news/2023/12/28/vernut-dolgi/> (дата обращения: 10.03.24).
5. Возрождение культурных традиций в современной России, эксперты обсудили в Москве. // URL: <https://worldrussia.com/2023/06/09/возрождение-историко-культурных-тра/> (дата обращения: 20.03.24).
6. *Демин Д.В.* К вопросу о ненасильственности «цветных революций» первой волны // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). — 2022. — № 1. — С. 96–116.
7. *Егорченков Д.А., Данюк Н.С.* Теоретико-идеологические подходы к исследованию феномена «гибридных войн» и «гибридных угроз»: взгляд из России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. — 2018. — № 1. — С. 26–48.
8. *Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Ручкин А.В., Симачкова Н.Н., Чупина И.П.* Современная информационная война // Образование и право. — 2022. — № 9. — С. 18–26.
9. Исповедь экономического убийцы // Википедия (wikipedia.org) (дата обращения: 11.03.24).
10. *Каширина Т.В.* Стратегии национальной безопасности США об отношениях с Россией (1994–2022) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. — 2023. — № 4 (853). — С. 71–79.
11. Когда и на каких условиях Россия получала кредиты от МВФ // URL: <https://ria.ru/20140224/996722123.html> (дата обращения: 02.03.24).
12. Лавров заявил, что МВФ окончательно превратился в инструмент достижения военных целей США // URL: <https://tass.ru/ekonomika/17595723> (дата обращения: 01.03.24).
13. Лекции профессора Жириновского // URL: <https://fb2.top/lekicii-professora-ghirinovskogo-493461> (дата обращения: 16.02.24).
14. Подростков с митингов Навального допросили об их семьях и политике // URL: <https://www.rbc.ru/politics/13/07/2017/596773249a7947905f9543a6> (дата обращения: 17.02.24).
15. Путин заявил, что Запад, как меньшинство, не вправе навязывать ценности миру // URL: <https://www.interfax.ru/russia/869866> (дата обращения: 19.02.24).
16. Россия стала мировым лидером по количеству введенных против нее санкций // URL: <https://www.forbes.ru/society/458287-rossia-stala-mirovym-liderom-po-kolicestvu-vvedennyh-protiv-nee-sankcij> (дата обращения: 21.02.24).
17. Русская душа. — М.: Издание ЛДПР, 2016. — 80 с. — URL: [russkaya_dusha.pdf](https://izbirkom.ru/russkaya_dusha.pdf) (izbirkom.ru) (дата обращения: 15.02.24).
18. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <https://base.garant.ru/401425792/> (дата обращения: 15.03.24).
19. Форт-Нокс // Википедия (wikipedia.org) (дата обращения: 21.02.24).
20. *Черноморцев А.А.* Региональная молодежная политика в контексте государственной социальной политики: проблемы и перспективы развития // Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами. 2023. — № 12. — С. 101–103.
21. *Шагов А.Е.* К вопросу о характере «цветных революций» на постсоветском пространстве // Современная научная мысль. — 2022. — № 5. — С. 217–221.
22. *Шарп Д.* От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения / пер. с англ. Н. Козловской. — М.: Новое издательство, 2005. — 84 с.
23. *Шиловский С.* Гибридная война «Deep State» против России // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. — М., 2023. — Вып. 6. — Ч. 1. — С. 375–379.
24. Google заплатит \$5 млрд за тайную слежку за пользователями // URL: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2023/12/29/22030699.shtml> (дата обращения: 20.02.24).

25. National Security Strategy. October 2022 // URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 02.03.24).

УДК 327.5

РОССИЯ В ГИБРИДНОЙ ВОЙНЕ. ОРУЖИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БИТВЫ: СМЫСЛЫ И ОБРАЗ БУДУЩЕГО

А.А. Звягин,

доктор экономических наук, профессор,
почётный работник науки и техники Российской Федерации,
директор АНО «Автономная некоммерческая организация содействие и развитие инноваций
в научно-производственной сфере», Москва

RUSSIA IN A HYBRID WAR. THE WEAPON OF THE INFORMATION BATTLE: THE MEANINGS AND IMAGE OF THE FUTURE

А.А. Zvyagin,

Doctor in Economic Sciences, Professor,
Honorary Worker of Science and Technology of the Russian Federation,
Director of the Autonomous Non-Profit Organization for the Promotion and Development of Innovations
in the Scientific and Industrial Sphere, Moscow
E-mail: ano.innovation@yandex.ru

Аннотация. В докладе представлено авторское видение междисциплинарной научной школы «Промышленная управленческая элита развития», научным руководителем которой является автор, на:

- Образ Будущего: Россия страна-цивилизация;
- основные смыслы в системе смыслового обеспечения Образа Будущего: политический: Победа; кадрово-управленческий: Служение Отечеству; экономический: Технологический суверенитет;
- основные смысло-лозунги: смысло-лозунг внешний: «Встать над сильными за слабых!» и смысло-лозунг внутренний: «Мы социально — левые, экономически — правые, цивилизационно — русские»;
- смысло-этическую основу формирования отечественного ментального механизма противодействия информационно-психологическим угрозам ведущейся гибридной войны на фундаменте «Россия государство-цивилизация» заключающуюся в триединстве:
 - государство Россия;
 - евразийский регион доминирования;
 - этическая платформа как высший синтез общемирового научно-технического прогресса, национальных отличий (гуманизм, мессианство, способность к абстрактному мышлению) и традиций Русской цивилизации.

Ключевые слова: гибридная война, информационно-психологическая безопасность, образ будущего.

Abstract. The report presents the author's vision of the interdisciplinary scientific school «Industrial Management elite of Development», the scientific director of which is the author, based on:

- Image of the Future: Russia is a country of civilization;
- the main meanings in the system of semantic support for the Image of the Future: political: Victory; personnel and management: Service to the Fatherland; economic: Technological sovereignty;
- the main semantic slogans: the external semantic slogan: «Stand above the strong for the weak!» and the internal semantic slogan: «We are socially left, economically right, civilizationally Russian»;
- the semantic and ethical basis for the formation of a domestic mental mechanism for countering information and psychological threats of the ongoing hybrid war on the basis of the «Russia state-Civilization» consisting in the trinity:

- the State of Russia;
- The Eurasian region of dominance;
- the ethical platform as the highest synthesis of global scientific and technological progress,

Key words: hybrid warfare, information and psychological security, image of the future.

В начале доклада следует сказать несколько слов о термине «гибридная война». В самом применении не армейских методов воздействия во время войны нет ничего уникального. Убийства предводителей, экономические блокады, распространение слухов известны со времён египетских пирамид.

Уникальность сегодняшнего момента — это революционные изменения в деле получения, хранения, обработки и передачи информации.

В результате: стая диверсионных моторных лодок блокирует целый военно-морской флот. А никому не видимый и вроде как не подвластный биткойн стал неплохим средством для финансирования террористических групп и эффективным инструментом вывода капиталов из России.

Кстати, в Китае и Иране майнинг криптовалют запрещён и преследуется под страхом уголовной ответственности. Позиция же Центробанка России (до недавнего времени находящегося под жёстким влиянием МВФ) — крайне двойственна.

Ну а информационно-психологическое воздействие с применением новых информационно-коммуникационных технологий переместило насилие из внешней среды непосредственно в сознание отдельной личности. В этом состоит основная особенность современной ситуации.

На наших глазах в феврале 2022 г. произошла геополитическая антиколониальная революция в результате военной спецоперации на бывшей Украине.

В связи с этим следует подчеркнуть, что во время революции свержение существующего строя или смена политической системы вовсе не обязательны (как пример: 1905 г., Россия). В то же время революция — это качественное и быстрое изменение, сопряжённое с открытым разрывом с предыдущим состоянием. Главные признаки революции: быстрота изменений, слом в сознании и новая оценка происходящего элитой и народом, необратимые социально-экономические последствия для страны — всё это, как говорится, налицо. Фраза Иосифа Виссарионовича Сталина: «Логика вещей сильнее логики человеческих намерений» в данном случае адекватно отражает ситуацию.

Перейдём к вопросу о смыслах. Трудно не согласиться с утверждением зампреда Правительства РФ Белоусова А.Р. «Чтобы конструктивно и позитивно двигаться, нужно ответить на вопрос: мы сами-то кто?.. Ядро (страны) устроено не из экономики, оно устроено из смыслов»¹. Насущная потребность в смыслах является для нас бесспорной: проведение суверенной независимой политики требует создания и защиты собственной системы смыслов. Следует оговориться, что смыслы в данном случае понимаются как ценность и как целеполагание.

Надо отметить, что учёные научной школы «Промышленная управленческая элита развития» всегда стояли на позициях цивилизационного подхода и продвигали конструкцию «Россия страна-цивилизация» задолго до того, как она появилась в официальных документах. В этом научная школа солидарна с основателем Университета мировых цивилизаций Жириновским Владимиром Вольфовичем.

В этой связи следует особо отметить то, что революция 24.02.2022 г. неотвратимо предопределила грядущую Великую культурную революцию цивилизационного выбора России.

При этом надо понимать, что русские — это не кровь, не вера, не идея, русские — это особое, сформировавшееся за тысячелетие человеческое мировоззрение, распространяемое на русском языке. Русская ментальность дихотомична — это соборный персонализм. Это единство, но единство особенное: единство отчаянных индивидуалов и суверенных лиц. Слова, однозначно совпадающего по значению с коротким, но ёмким русским словом «ВОЛЯ», нет ни в одном языке мира.

Необходимо осознавать: вопрос Образа Будущего и Смыслов обеспечения его достижения в условиях войны крайне обостряется.

¹ <https://www.rbc.ru/business/13/06/2023/6482d3389a79473805ee8978>.

Человеку, идущему в окопы, требуется не только знать: **ЧТО** делать? и **КАК** делать? Когда на кону жизнь, требуется понимание: **ЗАЧЕМ** это делать? Что в этом всё так жизненно важно? Почему, если этого не сделать, то твоя жизнь и жизнь твоих детей критически ухудшится. И голым патриотизмом здесь уже не обойдёшься.

К сожалению, пока **ВЛАСТИ** не озаботились гласным образом ответить на вопрос, волнуемый интеллектуальную молодёжь: «Зачем?» Существующий пробел решили восполнить учёные и эксперты научной школы «Промышленная управленческая элита развития». Смыслы, о которых речь пойдёт ниже: Политический: **ПОБЕДА**. Кадрово-управленческий: Служение Отечеству. Экономический: Технологический суверенитет.

Что касается Образа будущего. Можно констатировать, что прошедшее 30-летие показало: откуда Россия уходит, туда сразу же заходят геополитические конкуренты (США и НАТО на западе и юге, китайская экспансия на юге и востоке). А мир понимает только военную мощь и прагматические цели. «Язык батарей» всё также остаётся весьма доходчивым.

Итак, Образ будущего на ближайшие столетия — «Россия страна-цивилизация». В понимании научной школы «Промышленная управленческая элита развития» это собственный мировой евразийский регион России:

- цивилизационного (культурного) доминирования на основе ещё не до конца забытого психоисторического единства;
- военной безопасности с незыблемостью границ региона;
- российского доминирования в образовании и науке;
- технологического (научно-технического) суверенитета в рамках «Новой индустриализации» с замыканием внутри себя большинства существующих технологических цепочек;
- единой валютной резервно-рублёвой зоны;
- территории с населением более 300 млн чел.

Ещё Ломоносов, а вслед за ним и классик цивилизационного подхода Арнольд Тойнби отмечали основное отличие Русской цивилизации — это способность к «контрудару» взрывного развития в ответ на угрожающие внешнее давление и вызовы. «Каждому несчастью следовало благополучие большее прежнего, каждому упадку высшее восстановление», — так это охарактеризовал Михайло Ломоносов.

Собственно, то же самое случилось и сейчас. Празднующий свою победу Запад внезапно обнаружил, как из-под усердно смытого идеологического (коммунистического) слоя вдруг грозно начал проступать глубинный контур древней, но вполне себе жизнестойкой культуры и мировоззрения Русской цивилизации.

Историческая цивилизационная данность: большинство модернизационных прорывов Россия совершила в условиях военного противостояния. А успех или неуспех внутреннего модернизационного или внешнеполитического прорыва прямо зависел от Победы в военном противостоянии.

На рис. 1 представлена хронология войн в Европе, которые можно отнести к мировым войнам за последние 300-400 лет (благо за счёт развития книгопечатания эти события можно анализировать более или менее достоверно). Всякий раз — и в XVIII, и в XIX, и в XX веках Победа как бы оправдывала Власть в глазах народа за все понесённые страдания и даже несправедливости.

Интересным является такой факт. «Даже сегодня, после двух мировых войн, можно говорить о третьей войне, которая пока идет в локальных конфликтах...» — заявил глава Ватикана папа Франциск в 2014 г. на военном мемориальном комплексе жертв Первой мировой войны. В июле 2022 г. понтифик в беседе с руководителями иезуитских изданий Европы уже сказал: «сегодня, я считаю, что объявлена Третья мировая война». Отметив при этом, что к развязыванию конфликта привел «лай НАТО у дверей России». Можно по-разному относиться к Ватикану, но разведка и аналитическая служба «Святого Престола» во все времена были достойны всяческих похвал.

Революция 24.02.2022 г. закончила противостояние без прямого военного вмешательства великих держав. Гибридная война де факто перешла в Третью мировую. На повестке дня переход фактической Гражданской на окраине (СВО на Украине) в разряд всенародной,

Отечественной войны. И это не только про танки, пушки, самолёты. Даже Власть на третий год войны признала: «Мы находимся в состоянии войны... И каждый должен это понимать, для своей внутренней мобилизации»².

Таблица 1

Мировые войны и Россия

Мировые войны	Итог для мира	РОССИЯ
30-летняя война в Священной Римской империи (1618–1648 гг.)	Религиозные предпочтения — причина войны в Европе. Вестфальский мир провозгласил приоритет национального государства с отказом считать религию фактором политики	Не участвует — Смутное время. Но в результате Победы над бенефициаром 30-летней войны, лютеранской Швецией (Ништадтский мир, 1721 г.), твёрдо входит в роль военного и политического субъекта мирового уровня
Французские революционные, наполеоновские войны (1792–1815 гг.)	Ультранациональные интересы одного государства — причина мировой войны. Венским конгрессом установлен мир как баланс сил между Великими державами (с коалициями)	В 1812 г. мировая война перешла в разряд Отечественной. Итог: Россия вошла в состав Великих держав мира
I и II: (1914–1918(22) гг.) (1939-1945 гг.) мировые войны	Великодержавие привело к войне. Ялтинская и Потсдамская конференции установили мир двух полюсов, баланса двух центров силы	С 1918 г. война перешла в разряд Гражданской. с 1941 г. — Отечественной. Итог: СССР стал одним из двух центров идеологически-биполярного мира
Гибридная война (2001–2021 гг.) III мировая (2022–2029(7) гг.) война	Февральская революция 24.02.2022 г. закончило противостояние без прямого вмешательства Великих держав (гибридную войну). Идёт III мировая, создаётся новый многополярный мир	На повестке дня: переход фактической Гражданской в разряд Отечественной войны. Итог: создание собственного мирового евразийского региона цивилизационного доминирования

Из этого следует первый и самый главный Смысл России — Военно-политический: ПОБЕДА. Победа России над Западом в войне с Анти-Россией в Новороссии, Малороссии, Червонной Руси, и в ближайшем 30-летию по всему западному, южному, восточному поясу-лимитрофу. Итог Победы — формирование собственного мирового евразийского региона цивилизационного доминирования как залога и основы развития и процветания следующих поколений.

Эпиграфом к рассмотрению следующего смысла вполне может быть известная цитата: «И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут» (Евангелие от Луки).

Цивилизационный подход чётко определяет роль и место смысла «Служение Отечеству». Этот смысл плотно завязан на выбор системы управления страной, на выбор между корпоративным и государственным подходами.

Возобладание корпоративного подхода, априори настроенного на бизнес-успех, привело к функционированию государственного управления в духе либерального кредитно-финансового фундаментализма, приведшего к долларизации финансовой системы, к триллионам денежных средств, вывезенных за рубеж, к увлечению технологиями как некой панацеей (например, монетаризм, воздействие через денежную массу, то есть удушение инфляции вместе со всей экономикой).

Отказ от корпоративного бизнес-управления в пользу государственно-государственного подхода будет свидетельствовать об окончании «квазиколониальных десятилетий».

Горизонт Государственно-государственного подхода — стратегический, а Корпоративного — тактический.

² <https://www.rbc.ru/politics/22/03/2024/65fd52e59a7947013587a997>.

Идеология Государственнического подхода: Служение Отечеству вместо идеологии верности корпорации или клану.

Основа: этическая платформа — «Россия государство-цивилизация» вместо корпоративного «Корпорация-Россия».

И самый главный вопрос — о бенефициарах корпоративной системы управления.

Не вина управленцев в том, что они честно следовали наставлениям не каких-нибудь там инопланетян с Марса, а принципам государственной политики в духе сдачи Западу Русской цивилизации. Вот теперь многие из управленцев среднего звена оказались в положении «потеряшек». Когда прежние идеалы и смыслы вроде как обнулены. А новые ещё не родились.

Однако у Русской цивилизации есть свой собственный уникальный властно-управленческий механизм приведения в чувство элиты, отказавшейся от Служения. Имя его — опричнина.

Ряса опричника, гвардейский мундир преображенца или фуражка особиста уже не раз доказывали свою эффективность как в деле выхода из тупика управления, так и в качестве стартера модернизационного рывка.

Перейдём к следующему смыслу. Развал глобальной системы капиталистического хозяйствования влечёт за собой локализацию мировых технологических цепочек и начало «эры технологических суверенитетов» в потенциально готовых к этому регионах планеты. Что естественным образом, в целях сохранения и опережающего развития России, порождает экономический смысл: «Технологический суверенитет».

Механизм создания мирового российского региона технологического суверенитета (в свете развала капиталистической системы, достигшей естественных пределов роста) — «Новая индустриализация России».

В понимании научной школы «Промышленная управленческая элита развития» составляющие «Новой индустриализации России» образуют триаду:

- I. Восстановление региональных и местных производств в рамках «Экономики импортовытеснения» (с устойчивым ростом на 10–15 лет);
- II. Модернизация и строительство новых региональных мощностей с технологиями «Экономика знаний» (атомная энергетика, микроэлектроника, компьютеры — развитие на 50–70 лет);
- III. Создание производств в точках (отраслях) роста «Экономики цифровой трансформации» (перспективы — за горизонт XXI в.)

Здесь же возрождение малых городов на основе местных производств, МСП, артелей и народных предприятий, а также обеспечение материальной основы роста рождаемости за счёт малоэтажного строительства «семейных гнёзд»/«родовых поместий» на средства фонда национального благосостояния вместо гетто из чужаков. Вкупе с новыми промышленными гигантами и городами-спутниками, научными и рекреационными центрами в Сибири и на Дальнем Востоке. С северным широтным ж/д ходом: Салехард — Новый Уренгой — Дудинка (Норильск) — Якутск — Магадан — Анадырь.

Среди основных смысло-лозунгов можно выделить следующие два.

Смысло-лозунг внешний: «Встать над сильными за слабыми!»

Во-первых, Русской цивилизации предопределено встать над схваткой Запада и Востока. Перестав наконец-то быть хворостом для огня чужих либертарианских свобод или ресурсом для чужого пути, чужой «единой судьбы». А повороты то на Запад, то на Восток отчётливо пахнут смердяковщиной.

Во-вторых, при распаде империоглобализма страны мира обречены на бытие «каждый сам за себя». Россия становится центром восстания против античеловеческого глобализма ТНК/ТНБ (нравится это кому-то из властной элиты страны или нет). Россия — это спасительный материк в мировом потоке трансгуманизма и попрания традиционных ценностей.

Смысло-лозунг внутренний: «Мы социально — левые, экономически — правые, цивилизационно — русские». Этот лозунг и его популяризация являются авторским наследием научной школы «Промышленная управленческая элита развития».

Эту формулу кратко можно расшифровать так. Левые — приоритет в целеполагании нематериальной цивилизационной сферы: образование, культура, здравоохранение и пр. в аспекте

традиционной русской ценности Справедливость. Правые — всемерное поощрение предпринимательской инициативы на микро- и среднем уровнях, борьба с необоснованным уравниванием в стимулировании (недопущение возрождения пресловутой «уровниловки» советского времени). С цивилизационным культурным суверенитетом Русской цивилизации.

В завершении следует отметить следующее. Учёные научной школы «Промышленная управленческая элита развития» считают, что смысло-этическая основа формирования ответственного ментального механизма противодействия информационно-психологическим угрозам ведущейся гибридной войны на фундаменте «Россия государство-цивилизация» заключается в триединстве:

- государство Россия;
- евразийский регион доминирования;
- этическая платформа как высший синтез общемирового научно-технического прогресса, национальных отличий (гуманизм, мессианство, способность к абстрактному мышлению) и традиций Русской цивилизации.

Знамя Победы с поверженного Рейхстага с древком, примотанным к тысячелетней «Половецкой каменной бабе» на высоком кургане в Донецкой степи молодым бойцом освободительной армии — это хороший пример и ориентир для молодых людей, потерявших в либеральном наваждении «липкого сна и тоскливого морока последних десятилетий». Ты не один! Ты не сам по себе! Ты из прошлого! Ты из будущего!

В конце прошлого года вышла книга «Россия в гибридной войне. Информационно-психологическая безопасность». Книга ориентирована на студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников, чтобы помочь им разобраться в непростой ситуации войны России с Анти-Россией. Электронная версия книги уже размещена более чем в 110 областных научных и научных университетских библиотеках. Есть ряд благодарственных писем от ректоров вузов, отметивших своевременность и уникальность издания. Желающие ознакомиться с текстом могут это сделать по прямой ссылке: <http://anoinnovation.ru/новости/>

Список литературы

1. Звягин А.А. Национальные особенности персонала // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. — 2004. — № 2 — С. 155.
2. Звягин А.А. Управление безопасностью организации и её персонала (на примере малого и среднего предприятия): дис. ... канд. экон. наук. — М., 2002.
3. Егоров С.С., Звягин А.А. Обеспечение кадровой безопасности в высшем управленческом звене предприятий класса «А» // Сегодня и завтра российской экономики. — 2011. — № 1. — С. 59–66.
4. Звягин А.А., Артемьев А.А. Тверской производственно-образовательный кластер на базе ТвГТУ как локомотив инновационной экономики региона // Экономика высокотехнологичных производств. — 2021. — Т. 2. — № 1. — С. 43–62.
5. Звягин А.А., Артамонов Б.А., Мельников И.А. Россия в гибридной войне. Информационно-психологическая безопасность. — Тверь, 2023.

ГИБРИДНОЕ И МЕНТАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ: ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ

В.А. Ксенофонов,

кандидат философских наук, доцент,
профессор кафедры идеологической работы и социальных наук,
Учреждение образования «Военная академия Республики Беларусь», Минск

HYBRID AND MENTAL VIOLENCE: BASIC LAWS

V.A. Ksenofontov,

PhD in Philosophy Science, Associate Professor,
Professor of the Department of Ideological Work and Social Sciences,
Military Academy of the Republic of Belarus, Minsk
E-mail: nksena777@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются основные особенности современного насилия в отношении суверенных государств. В условиях бескомпромиссной войны за будущее человечество находится в состоянии мирвоенных отношений. Представлены две актуальные формы современного насилия со стороны западной коалиции: мировая гибридная война и ментальная война. Показаны основные законы мировой гибридной войны на основе теории А.А. Бартоша. Представлен авторский взгляд на основные законы ментальной войны. Сделан вывод, что знание законов войны — это теоретическая основа формирования и функционирования военной сферы национальной безопасности.

Ключевые слова: международные отношения, государство, насилие, национальная безопасность, военная сфера национальной безопасности, мирвоенные отношения, мировая гибридная война, ментальная война, законы войны.

Abstract. The article examines the main features of modern violence against sovereign states. In conditions of an uncompromising war for the future, humanity is in the state of peace-military relations. Two current forms of modern violence on the part of the Western coalition are presented: world hybrid war and mental war. The basic laws of world hybrid war based on the theory of A.A. Bartosh are shown. The author's view on the basic laws of mental warfare is presented. It is concluded that knowledge of the laws of war is the theoretical basis for the formation and functioning of the military sphere of national security.

Key words: international relations, state, violence, national security, military sphere of national security, peace-military relations, world hybrid war, mental war, laws of war.

Мировое сообщество вступило в период глобальной трансформации. Существенной характеристикой и закономерностью современности является нарастание военно-силового давления на социальные системы (государства). При этом множатся опасности (угрозы) военного характера, способные дестабилизировать национальную безопасность (далее — НБ) суверенных государств. Идет бескомпромиссная *борьба за Будущее* — за смыслы, ценности, иерархию, структуру и модель социального бытия. Развитие человечества в XXI в. с эскалацией насилия (невоенного и военного) можно охарактеризовать как наступившую эпоху «мировой войны», или «войномира» — «теневых войн», как назвал будущие конфликты американский генерал Дэвид Барно [7, с. 2].

В настоящее время идет трансформация военных конфликтов, которые чаще всего ведутся не за территории, а за сферы влияния, насилие осуществляет переход из материальной области в духовно-мировоззренческую, формируется новая *философия войны*. При этом значение военной силы не утрачивается, а возрастает. Она становится гарантом применения широкого арсенала средств принуждения государства-мишени в целях выполнения воли агрессора. На наших глазах происходит смена стратегии противостояния западной коалиции (во главе с США) с несогласными государствами, осуществляется перенос насилия в отношении стран-мишеней из сугубо военной сферы в другие области — экономическую, политическую, социальную и духовную. Это своеобразная война без «горячей войны». В.Л. Махнин подчеркивает

существенные изменения, которые происходят в форме войны и характере вооруженной борьбы, что обуславливает *транзитивную форму войны*, «т.е. закономерный переход в новое состояние политики государств в их экономическом и политическом взаимоотношении. Это война характерна постоянно изменяющимися формами политического, экономического и военного противоборства систем на геополитическом уровне. Кроме того, изменяются движущие силы войны, численность вооруженных сил, формы применения объединений вооруженных сил, способы выполнения стратегических и оперативных задач, военные доктрины и т.п. В такой войне сближаются стратегия и тактика» [6, с. 10]. Транзитивная война, согласно этому автору, обладает следующими признаками: объектом поражения является сознание, а не тело; использование нефизического насилия; иррегулярный, непрямой характер действий [6, с. 10].

Учитывая реалии современных международных отношений и возрастание различных форм принуждения по отношению к суверенным государствам, можно утверждать, что мир находится в состоянии *мировоенных отношений*, под которыми стоит понимать состояние социального бытия, условия развития государств, характер отношений между народами и государствами (коалициями государств), основывающихся не на силе права, а на праве силы, на конфликтном взаимодействии, игнорировании национальных интересов одной из сторон, проведении внешней политики скрытыми и открытыми насильственными средствами, без перехода к прямому военному столкновению (вооруженной борьбе). В силу ряда объективных и субъективных политических, экономических и других причин мировоенные отношения могут переходить в непосредственное военное насилие.

Вполне закономерно, что в указанных выше условиях существенным элементом ведущейся *мировой гибридной войны* (далее — МГВ) [1] является жесткая и непримиримая глобальная *ментальная война* (далее — МВ) [2; 3] со стороны коллективного Запада за право определять будущее планеты и управлять волей побежденных. В этом противоборстве *основным оружием является информация и научные знания, а мишенью — менталитет народов и государств*.

Сегодня эффективным способом поражения противника, кроме военной силы, является ментальное принуждение, смена общественного и индивидуального сознания. В этом контексте уместно обратиться к американскому философу Элвину Тоффлеру, который отмечал, что, «на протяжении всей истории человечества люди воевали так же, как работали» [9, с. 63], а «способ создания богатств и способ ведения войны связаны неразрывно» [9, с. 105]. В своей книге «Война и антивоина: Что такое война и как с ней бороться, Как выжить на рассвете XXI века» он показал динамику факторов производства (волн) от *аграрного*, затем к *промышленному* и наступившему — *информационному*. Главным ресурсом экономики Третьей волны является **знание** — «знание в широком смысле, включая информацию, данные, изображения, символы, культуру, идеологию и систему ценностей» [9, с. 97]. Данный тезис подчеркивает информационно-когнитивную особенность современного межгосударственного противоборства. По сути, речь идет о МВ [4].

Осуществляемая западной коалицией МГВ диалектически связана с МВ, что свидетельствует о своеобразном гибриде состояний мира и войны, а точнее о мировоенных отношениях. Рассмотрим наиболее существенные особенности данных типов противоборства, обратив особое внимание на закономерности их ведения. Отметим, что именно понимание законов зарождения, ведения и развития военного конфликта способствует его недопущению, а в случае развязывания конфликта — рациональному противоборству, умелому управлению системой НВ и ее составляющими. Как МГВ, так и МВ относятся к неклассическому типу противоборства, а их законы в отличие от классической войны [10] находятся еще в стадии научного осмысления.

Под *МГВ* понимается «многомерный межцивилизационный военный конфликт, в ходе которого стороны прибегают к целенаправленному адаптивному применению как военно-силовых, так и несиловых форм и способов противоборства, включая экономическое удушение противника, развязывание войн чужими руками, использование подрывных информационных и кибертехнологий» [1, с. 56].

Обратим внимание на то, что объектом приоритетного воздействия в стратегии МГВ является Большая Евразия, которая включает как весь евразийский континент, так и часть африканского. В соответствии с классификацией ООН, в Большую Евразию входит 48 стран

Европы, 50 — Азии и 7 — Северной Африки, охватывающие восемь из 12 локальных цивилизаций и девять цивилизационных объединений. В начале XXI века в странах Большой Евразии сконцентрировано почти 9/10 производимой в мире энергии, около 3/4 мирового ВВП и 4/5 населения мира [1, с. 321].

Цель МГВ заключается в том, чтобы «всеми доступными методами измотать, «перенапрячь» целевое государство: подорвать его экономику и политическую стабильность, повлиять на моральный дух населения, уменьшить волю к сопротивлению и, в конечном счете, вынудить элиты, а затем и страну, капитулировать перед Западом» [1, с. 21].

МГВ как современный вид межгосударственного противоборства осуществляется на основе определенных законов. Знание законов гибридной агрессии, которой руководствуются противники, и их учет в политико-управленческой деятельности позволит не допустить сценария «обезглавливания» государства, хаотизации его социального пространства, будет способствовать целенаправленному укреплению всей системы НБ.

Напомним, что под *законами войны* понимают «существенные, необходимые, повторяющиеся связи и отношения между различными сторонами и элементами войны как процесса, обуславливающие его зарождение и функционирование, развитие и исход» [10, с. 45]. К *основным законам МГВ*, по мнению военного аналитика А.А. Бартоша, относятся:

- формирование серой зоны как театра МГВ с охватом отдельных государств и целых мегарегионов;
- отрицание факта ГВ;
- многосферное сдерживание;
- скрытность применения против противника комплекса гибридных угроз (далее — ГУ);
- взаимодействие сил и средств МГВ на основе единого замысла и плана;
- всеобъемлющий охват территории государства/мегарегииона при проведении операций ГВ, включая космическое и киберпространство;
- опережающее отражение при разработке стратегии МГВ, основанное на перспективном видении развития военного конфликта;
- приоритетность операций по оказанию когнитивного разрушительного воздействия на сознание и психику людей, использование технологий «цветной революции» в качестве катализатора операций МГВ с целью манипуляций сознанием людей, ускорения развала отдельного государства или не отвечающего интересам США проекта международного сотрудничества;
- специфичность развития военной техносферы гибридного военного конфликта;
- эскалация/деэскалация конфликта [1, с. 339].

МГВ имеет следующие универсальные характеристики:

- основное измерение МГВ — это скрытая подрывная деятельность, которая используется против объекта агрессии в качестве главного средства с целью подорвать способность противника к сопротивлению и навязать ему свою волю;
- ведущие мотивы подрывной деятельности — борьба за ресурсы страны-мишени, мегарегиона и (или) за возможность использования геополитического положения объекта в противоборстве с другими противниками, социокультурные проблемы: религиозный фактор, национализм и этническая самоидентификация;
- всеобъемлющий характер конфликта, в котором применяются силовые и несиловые средства воздействия с упором на информационно-психологические технологии, отражаемые в моделях когнитивной войны и «управляемого хаоса»;
- МГВ построена на стратегии измора, что придает конфликту затяжной, перманентный характер;
- к МГВ не применимы нормы международного права, определяющие понятия «агрессия», в такой войне не существует понятий «фронт» и «тыл», она не объявляется и ведется на всей территории страны/мегарегииона, в космосе и киберпространстве [1, с. 340].

Напомним, что законы являются основанием для формулировок принципов как руководящих правил ведения МГВ. Их понимание также будет способствовать формированию системы защиты от ГУ и гибридного насилия в целом. К принципам МГВ, играющим важную роль в повышении качества взаимодействия, относятся следующие:

- полнота учета факторов, обуславливающих возможности противника, в том числе стратегической культуры, особенностей цивилизационной идентификации, узких и уязвимых мест, оружия, форм и способов проведения операций;
- полнота учета вопросов взаимодействия в документах планирования операций, обеспечения оперативности подготовки документов, их доступности для понимания;
- непрерывность взаимного информирования об обстановке;
- непрерывный контроль за выполнением задач на исполнительском уровне, оказание содействия в организации взаимодействия;
- скрытность;
- устойчивое, гибкое и непрерывное управление операциями;
- ведение непрерывной разведки противника и оперативное доведение ее результатов до заинтересованных сил и средств;
- упреждение действий противника;
- прогнозирование развития обстановки и гибкая адаптация собственных действий к изменениям [1, с. 346].

Указанные принципы могут видоизменяться в зависимости от этапа МГВ и остроты противоборства.

ГУ, исходящие от США и коллективного Запада, по мнению российских военных аналитиков, «превратились в новую форму межгосударственного противоборства — «гибридные действия», которым присущи следующие *характерные черты*:

- использование разнообразного набора инструментов противоборства (политические, дипломатические, экономические, информационные, военные, социальные и др.) и их комбинированное применение;
- стирание четких границ между состоянием войны и мирным сосуществованием, отсутствием явных признаков начала агрессии;
- интенсивное применение современных форм и методов информационной и когнитивной войн с использованием технологии искусственного интеллекта;
- разрушение цивилизационной, государственной, культурной, идеологической, религиозной и т.п. идентичности противостоящей стороны [5, с. 44].

Важно учитывать, что в МГВ активно используется *концепция многосферных операций*, сочетающая информационное, военное, финансовое, экономическое, дипломатическое воздействие на противника во всех сферах общественной жизни людей — административно-политической, финансово-экономической, культурно-мировоззренческой и военной [1, с. 346].

Масштабы и реальность осуществления стратегии МГВ против Союзного государства свидетельствуют, что гибридное насилие — это уже очевидный фактор социального развития государств-участников (России и Беларуси), это угроза НБ государствам, которая требует незамедлительной и системной реакции со стороны военно-политического руководства и всей системы обеспечения НБ. Поэтому необходимо понимание данного феномена на государственном, общественном и личностном уровнях для адекватной защиты всей социальной системы, а также выработки контрстратегии МГВ.

Гибридная и ментальная агрессии диалектически связаны. Постоянным элементом ведущейся МГВ является ментальная компонента.

По мнению А.М. Ильницкого, *цель МВ* — «уничтожение самосознания, изменение ментальной, цивилизационной основы общества противника» [2, с. 25].

Эксперты Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации А.В. Сержантов, С.И. Музяков справедливо отмечают, что «ментальность связана с ценностно-смысловой матрицей личности (сознание) и культурно-историческими кодами нации (традиции), разрушение которых ведет к поражению воли и способности принимать правильные решения, за которые отвечает когнитивная область человека. Поэтому, считается, что тенденция на будущее — перемещение сферы противостояния в ценностное и виртуальное пространство. На новый уровень востребованности выходит духовный (идеологический) фактор. ... Как бы банально это не звучало, в конечном счете именно дух воина обеспечивает синергетический эффект и определяет успех на поле боя» [8, с. 39].

Автор считает, что МВ — это высшая разновидность (форма) конфликта между социальными субъектами, связанная с применением интеллектуально-психологического насилия в отношении противника в целях разрушения его мировоззренческого ядра и системы духовно-нравственных ценностей, его идентичности. В МВ сознание индивида или социального образования является предметом замены или ментальной оккупации. Как отмечают военные аналитики, в данном типе противоборства стороны стремятся к активному применению инструментов ненасильственного характера, перспективы отношений между государствами определяются прежде всего завоеванием и удержанием превосходства в когнитивном пространстве, способностью к нанесению ментальных ударов [5, с. 44].

В этом виде противоборства информация в совокупности с методами управления человеком, основанными на научном знании и закономерностях функционирования психики человека, психологии социальных образований является «оружием» ведения МВ. Эта технология социального управления является междисциплинарной и использует методологические подходы ряда отраслей знания — философии, социологии, психологии, педагогики, истории, культурологии, теории НВ, военной науки и др.

Законы МВ имеют объективный характер. При этом их объективность не свидетельствует о том, что они реализуются вне человеческой деятельности.

МВ так же, как и классическая война охватывает все сферы жизнедеятельности общества. Законы МВ (как существенное, необходимое, всеобщее в ней) не действуют вне более общей международной, военно-политической, стратегической, экономической, идеологической и другой обстановки, а также вне особенного, отдельного, вне конкретных явлений и событий самой МВ.

Законы МВ являются одновременно и «требованиями» социальной жизни, которые важно учитывать и в мирных условиях. Они проявляются и действуют в рамках МВ как конкретно определенной системы в процессе ее зарождения, развертывания и окончания.

Породив конкретную войну, законы возникновения как в классической войне, так и в МВ уступают место законам развития. Они не исчезают бесследно, а присутствуют в последних в «снятом» виде. Законы развития определяют течение МВ как определенной конфликтной социальной системы. МВ не прерывает предшествующую политику государств (коалиций), а продолжает ее иными, насильственными средствами (цивилизационными; философско-методологическими; научными; геополитическими, политическими и идеологическими; экономическими; технологическими и техническими; образовательными; культурными). МВ имеет политическое содержание, законы и противоречия социально-политического характера.

На наш взгляд, *основной закон МВ* может быть сформулирован как зависимость применения комплекса ментального насилия на противника от геополитических целей субъекта агрессии. Иными словами, действует *закон определяющей роли геополитических целей страны-агрессора в отношении государства-мишени (жертвы)*. Этот закон охватывает своим воздействием все стороны МВ, так как именно геополитические намерения страны-агрессора обуславливают ее характер и сущность.

От геополитических целей агрессора зависят цели МВ, решаемые в ходе агрессии ментально-военные задачи, степень и интенсивность использования ментального насилия, комплексность задействованных ресурсов и направлений духовно-деструктивного воздействия на государство-жертву. В рамках геополитических целей государства-агрессора определяются ментально-военные цели, стратегические и оперативные цели МВ, технологии ее реализации, очередность и интенсивность проведения ментальных операций, очередность ментальных ударов, а также критически важные подсистемы государства-жертвы, воздействие на которые приведет его к подчинению агрессору.

Убеждены, что действует *закон определяющей роли соотношения ментальных сил противоборствующих сторон*, который очерчивает рамки противоборства сторон, выбора ими целей и решений.

В МВ *зависимость достижения цели от соотношения интеллектуальных и духовно-нравственных сил сторон* будет отражать наиболее общий закон ее ведения. Его особенность — в том, что он является обобщением ряда других законов, выражающих разные

стороны соотношения ментальных сил. Экономическое обеспечение МВ также является значимым условием ее ведения, поэтому закон *зависимости от экономики* работает и в ней. Важен также закон *зависимости хода и исхода МВ войны от соотношения научных потенциалов противоборствующих сторон*, так как научные и технологические достижения влияют на ментальный потенциал, на духовный мир участников МВ, на способы ее ведения.

В качестве важных законов МВ могут выступать и законы классической войны, выявленные выдающимся ученым, профессором С.А. Тюшкевичем — зависимости хода и исхода войны между противоборствующими государствами от общественного строя, социальной структуры общества; от политической системы, государственного строя, организованных политических сил; от духовных сил. Названные законы можно рассматривать в качестве одного — *зависимость хода и исхода МВ от соотношения социальных, политических и духовных сил противоборствующих государств (коалиций)*. Уровень и состояние социальных возможностей (развернутая характеристика общества), морально-политических и духовных сил управленческой элиты, ее преданности национальным интересам, воли народа и армии влияют на характер ведения и результаты МВ. Существенное влияние на ход и результаты МВ оказывают нравственные устои социума, исторические традиции, общественное мнение, уровень доверия государственным институтам. Значимым фактором способности к противостоянию в МВ является единство власти, армии и народа страны.

Кроме отмеченных выше законов МВ действуют и другие. Важное место отводится закону, согласно которому побеждает сторона, представляющая новый, более прогрессивный социальный и экономический строй и эффективно использующая заключенные в нем возможности. Побеждает на войне тот, у кого больше резервов, больше источников силы, больше народной поддержки. Поэтому справедливое устройство социальной жизни и ярко выраженная идентичность способствуют успешному противостоянию в МВ.

При проведении МВ используются различные формы борьбы, закономерности которых также влияют на ведение МВ. Нами показаны лишь наиболее общие законы функционирования и развития МВ. Убеждены, что закон определяющей роли геополитических целей страны-агрессора и закон определяющей роли соотношения ментальных сил противоборствующих сторон решающим образом влияют на главные показатели МВ.

Можно выделить *специфические закономерности МВ* — зависимость хода и исхода войны от потенциалов сторон: цивилизационного; философско-методологического; научного; геополитического, политического и идеологического; экономического; технологического и технического; образовательного; исторического, культурного и др. Указанные компоненты, на наш взгляд, относятся к совокупному ментальному потенциалу противоборствующих сторон.

При рассмотрении любого из законов МВ важно уяснить его роль в насилии, определить сущность, структуру, особенности, показатели потенциала и связь анализируемого закона с другими. Законы МВ связаны с общими законами общественного развития, они являются их специфическим проявлением.

Таким образом, законы МВ отражают форму социального конфликта, в ходе которого в противоборстве сторон используется «ментальное оружие» во имя их геополитических и цивилизационных целей и интересов. Специфические силы и средства, цели МВ составляют особенности законов ее ведения.

Деятельность человека входит в механизм действия и использования законов МВ. Следовательно, он должен понимать ее сущность, обладать необходимыми компетенциями для ее успешного выявления и ведения. Знание диалектики МВ и НВ позволит органам государственного и военного управления уточнить практическую составляющую политико-управленческой деятельности по защите национальных интересов, а также идеологической работы в интересах укрепления системы НВ.

В заключении отметим, что в современном межгосударственном противоборстве происходят существенные трансформации. Ведущими и актуальными формами насилия являются МГВ и МВ, которые имеют собственную динамику. При этом, как справедливо отмечает А.М. Ильницкий, «суть гибридных и ментальных войн, как и их доминирующей технологии, заключается в достижении политических целей преимущественно за счет внутреннего

разложения противника» [3, с. 34]. При этом их зарождение, развитие и ведение подчинены определенным законам, часть из которых представлены в настоящей статье, а остальные еще находятся в стадии научного осмысления.

Уяснение законов войны — это теоретическая основа формирования военной сферы национальной безопасности и ее функционирования в различных условиях международной, военно-политической и стратегической обстановки. В целях сохранения и развития государства дальнейшее междисциплинарное изучение технологий, средств и способов насилия приобретает приоритетное значение.

Список литературы

1. *Бартош, А.А.* Мировая гибридная война / А.А. Бартош. — М.: Горячая линия — Телеком, 2023. — 544 с.
2. *Ильницкий, А.М.* Ментальная война России / А.М. Ильницкий // Военная мысль. — 2021. — № 8. — С. 19–33.
3. *Ильницкий, А.М.* Стратегия гегемона — стратегия войны / А.М. Ильницкий // Военная мысль. — 2023. — № 6. — С. 18–36.
4. *Ксенофонтов, В.А.* Ментальная безопасность государства / В.А. Ксенофонтов // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. — 2022. — № 2(263). — С. 108–113.
5. *Мажуга, С.Н., Толстых, В.В., Копылов, И.А.* Межгосударственное противоборство в условиях глобализации и его влияние на управление национальной обороной Российской Федерации / С.Н. Мажуга, В.В. Толстых, И.А. Копылов // Вестник Академии военных наук. — 2023. — № 4(85). — С. 41–47.
6. *Махнин, В.Л.* Эволюционные изменения в характере войны / В.Л. Махин // Вестник Академии военных наук. — 2023. — № 4(85). — С. 5–11.
7. *Мировойна. Все против всех. Новейшие концепции боевых действий англосаксов / сост., введ. и заклоч. Е.С. Ларина, В.С. Овчинский.* — М.: Книжный мир, 2015. — 416 с.
8. *Сержантов, А.В., Музяков, С.И.* Межгосударственное противоборство в современных условиях: факторный анализ / А.В. Сержантов, С.И. Музяков // Вестник Академии военных наук. — 2023. — № 4(85). — С. 33–40.
9. *Тоффлер Э.* Война и антивоина: Что такое война и как с ней бороться, Как выжить на рассвете XXI века / Э. Тоффлер. — М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. — 412 с.
10. *Тюшкевич, С.А.* О законах войны (вопросы военной теории и методологии) / С.А. Тюшкевич. — 2-е изд. — М.: Проспект, 2018. — 352 с.

СТРАТЕГИЯ, НАРРАТИВЫ, ТЕХНОЛОГИИ СОВРЕМЕННОЙ ИНФО-ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ РОССИИ

С.М. Небренчин,

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры,

Военный университет имени Александра Невского МО России, Москва

STRATEGY, NARRATIVES, TECHNOLOGIES OF THE MODERN INFO-HYBRID WAR AGAINST RUSSIA

S.M. Nebrenchin,

Doctor of Historical Sciences, Professor,
Professor of the Department,

Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of Russia, Moscow

E-mail: rsn8@bk.ru

Аннотация. В статье дается толкование понятия «инфо-гибридной войны», рассматривается место и роль информационного фактора в гибридной войне против России. Автор анализирует враждебную стратегию инфо-гибридной войны, совокупность нелетальных форм и методов воздействия, характер и содержание подрывных технологий. Автор всесторонне исследовал характер и содержание медиакоммуникационного противоборства в связи с украинским кризисом. В статье рассматриваются предложения по совершенствованию системы инфо-психотронного противодействия агрессивным нападениям извне. Автор вводит в научный оборот ряд специальных терминов.

Ключевые слова: гибридная война, информационная безопасность, информационное измерение, глобальные медиа, медиакоммуникации, «глубинное государство», сетевая война, нарративы, русофобия, «медиамейнстрим», фейк и «дипфейк», фейкодемизация, цифровые платформы, инфо-психотронное противодействие/борьба.

Abstract. The article gives an interpretation of the concept of “info-hybrid war”, examines the place and role of the information factor in the hybrid war against Russia. The author analyzes the hostile strategy of info-hybrid warfare, the totality of non-lethal forms and methods of influence, the nature and content of disruptive technologies. The author comprehensively investigated the nature and content of the media communication confrontation in connection with the Ukrainian crisis. The article discusses proposals to improve the system of info-psychotronic counteraction to aggressive attacks from the outside. The author introduces into scientific circulation a number of special terms.

Key words: hybrid war, information security, information dimension, global media, media relations, “deep state”, network-centric war, Russophobia, “media mainstream”, fake and “deepfake”, fakodemization, info-psychotronic counteraction/struggle.

С началом в 2022 году Специальной военной операции на Украине произошла дальнейшая эскалация и интенсификация гибридной войны в информационном измерении стран коллективного Запада против Российской Федерации. По мнению президента России Владимира Путина, против России развязана беспрецедентная информационная кампания, в которой задействованы глобальные социальные сети и все западные СМИ, объективность и независимость которых оказалась просто мифом [1, с. 2]. В «недружественных странах» даже не скрывают, что целью тотальной войны с Россией является не просто сдерживание геополитического конкурента, но и его «отмена», а фактически уничтожение уникальной российской цивилизации. В данном контексте в еще большей степени возрастает уровень информационных вызовов и угроз национальной безопасности, суверенитету и территориальной целостности Российской Федерации.

Современная целевая направленность, характер и содержание тотальной инфо-гибридной войны против России все больше раскрывает информационно-виртуальное обличье «глубинного государства» (англ. deep state), которое стоит за политикой ведущих стран коллективного Запада, НАТО и других межгосударственных объединений. По оценкам экспертов, «транснациональная система власти» (deep state) выступает в качестве «заказчика глобальной войны

за мировую гегемонию», организатора реализации глобальных планов миропереустройства, консолидирует и координирует применение всех гибридных возможностей в интересах достижения поставленных целей обеспечения господства в мире [16, с. 8–9; 21, с. 4; 3]. «Глубинное государство» опирается на закрытые структуры геостратегического планирования (Бильдербергский клуб, Трехсторонняя комиссия, Римский клуб и др.), ТНК, «аппараты» (бюрократию) и спецслужбы США, Великобритании, стран ЕС, Израиля, сети агентуры влияния в мире. Основу глобальной деятельности составляют мировые «фабрики смыслов», медиа и цифровые платформы, PR-корпорации и рекламные гиганты, институты массовой культуры (шоу-бизнес, мода, киноиндустрия, спорт, неправительственные организации (НПО)).

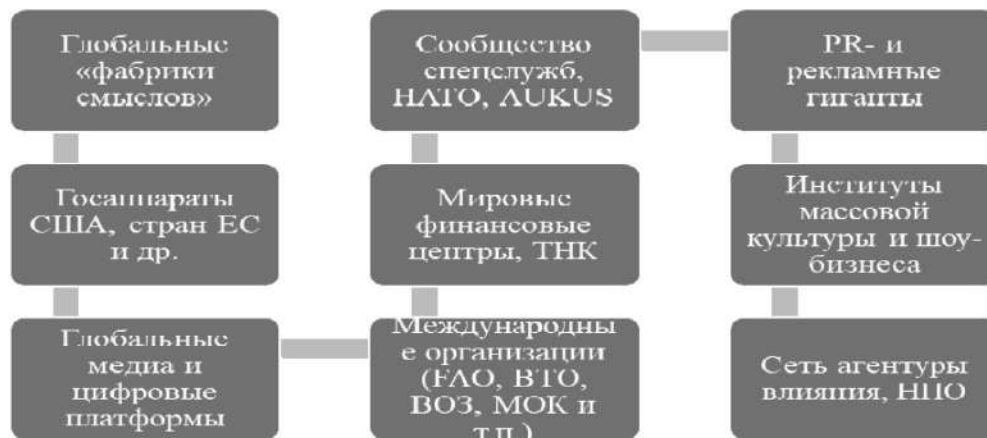

Рис. 1. Опорные структуры «транснациональной системы власти»

Современные гибридные войны несилового характера все больше идут на смену классическим «горячим войнам» и вооруженному противоборству сторон, их эффективность определяется, прежде всего, уровнем информационной поддержки. По мнению канадского исследователя медиа Герберта Маршалла Маклюэна: «Истинно тотальная война — это война посредством информации... Войнам в прежнем смысле слова мы отводим место на задворках вселенной» [5]. В современном мире информационный фактор превратился в феномен геополитического ранга, инструмент бесструктурного управления государственными и общественными институтами, эффективный ресурс укрепления (разрушения) суверенитета. Известное выражение «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово — это Бог» (Первый стих Евангелия от Иоанна) предельно конкретизирует формулу человеческого бытия. Информационный фактор рассматривается в качестве инструмента сопровождения и поддержки, интеграции и координации современных гибридных войн, что дает основание их называть «инфо-гибридными». Гибридная война в информационном измерении означает применение гибридных действий с широким использованием современных медиакоммуникационных возможностей (средств массовой информации и коммуникаций). Медиакоммуникации — распространение специально подготовленных сообщений, представляющих социальную и личную значимость, между различными группами и индивидуумами, осуществление коммуникаций посредством средств массовой информации и коммуникации (СМИК). К последним относят: СМИ («фабрики смыслов», СМИ, социальные медиа, в том числе блогосфера); средства массового воздействия (СМВ) — рекламу, кино, массовые мероприятия (театр, цирк, шоу-сфера, конференции, выставки, концерты, спортивные состязания и т.п.), библиотеки, литературу, видеоигры, телесериалы, искусство (музыка, живопись и др.); средства массовых коммуникаций (СМК) — почту, телеграф, телефонию, коммуникационное оборудование (гаджеты, компьютеры, модемы, Wi-Fi, телефакс, роутеры и другие устройства), цифровые платформы, электронную почту, социальные сервисы, поисковые системы и др.

Современная инфо-гибридная война (ИГВ) — это вид враждебных преимущественно невоенных (несиловых) подрывных действий в ходе межгосударственного противоборства в различных сферах жизнедеятельности (просвещение, язык и лингвокультура, демография, история, религия, экология, государственное управление, безопасность и оборона, политика, диплома-

тия, экономика и финансы, промышленность, сельское хозяйство, энергетика, бизнес, техно- и цифровая сферы, инфраструктура, спорт, туризм, реклама и др.). ИГВ предполагает применение всей совокупности инструментов «мягкой», «жесткой» и «умной» сил. Инструментарий «мягкой силы» включает в себя: PR («связи с общественностью») и медиакоммуникации; дипломатическое влияние; историко-культурные диверсии; разного рода санкции; «цветные революции» и др. «Жесткая сила» (“Hard power”) — ведение «прокси-войны», организация терактов, вооруженных диверсий, кибератак, управляемых катаклизмов, проведение военных маневров и учений. «Умная сила» (“Smart power”) осуществляет стратегирование, смыслополагание (нарратив) и управление применением «мягкой» и «жесткой» сил.

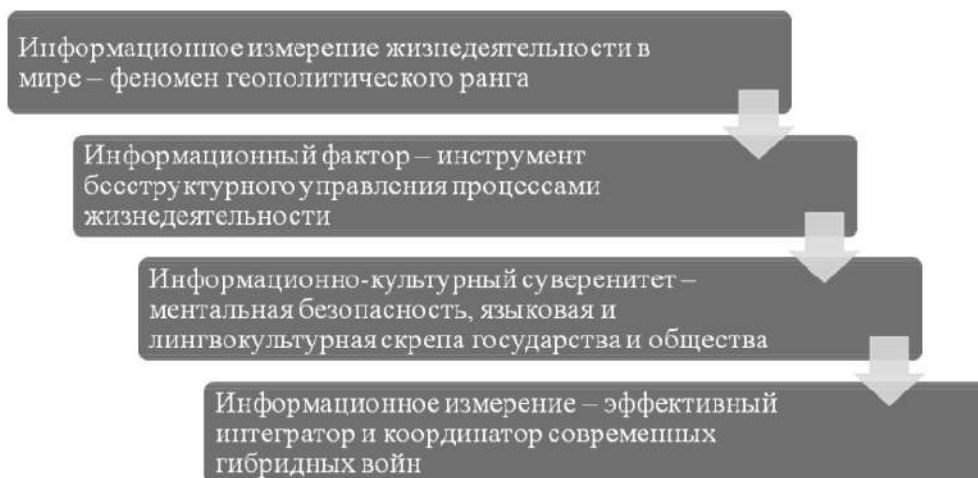

Рис. 2. Место и роль информационного фактора в современном мире

Рис. 3. Инструментарий инфо-гибридной войны

Инфо-гибридная война США и их союзников по блоку НАТО ведется на основе регулярно обновляемых руководящих документов, в частности, Стратегии национальной безопасности США, Стратегии национальной обороны США, Национальной стратегии по кибербезопасности США, Руководства по коммуникационной стратегии и операциям по связям с общественностью (“FM 3-61. Communication strategy and public affairs operations”) и других нормативно-правовых документов. В информационно-гибридной войне против России особая роль отводится структурам PsyOps (психологические операции (ПсО) государств-членов НАТО и других стран. ПсО представляют собой специальные операции по доведению целевой информации до аудитории, чтобы влиять на их эмоции, мотивы и объективное мышление и,

в конечном итоге, на поведение правительств, организаций, групп и отдельных лиц для достижения целей перехода от информационного к когнитивно-ментальному доминированию как определяющему фактору итоговой стратегической победы. В интересах инфо-гибридной войны функционирует Управление по когнитивной войне в Пентагоне. Оно призвано координировать деятельность кибервойск, комплексное применение всей совокупности возможностей кибернетической, информационной, психологической и социальной инженерии.

В современных условиях Украина является основным инструментом гибридной войны против России, указывает начальник ГШ ВС РФ Валерий Герасимов [2]. В состав Сил специальных операций (ССО) входят 4 структуры: главный центр информационно-психологических операций (Гл.ЦИПсО), в прошлом 72 ЦИПсО; 16 ЦИПсО; 74 ЦИПсО; 83 ЦИПсО. Деятельность украинских центров осуществляется на основе «руководства по коммуникационной стратегии», аналогичного документу военного департамента США (“FM 3-61. Communication strategy and public affairs operations”) [23]. Руководство регламентирует направления подрывной деятельности, порядок организации и проведения психологических операций в координации, в том числе с профильными структурами НАТО, международными неправительственными организациями, международными и национальными медиа и PR-структурами, другими «партнерами». В документе особое внимание уделяется разложению войск и населения противника, дезинформационной работе, целенаправленной интерпретации событий в «нужном ключе», нейтрализации альтернативных точек зрения.

В настоящее время в стратегии инфо-гибридной агрессии против России ставка сделана на многократное превосходство «коллективного противника» в гибридных возможностях и, прежде всего, в медиакоммуникационных силах и средствах. В арсенале враждебной стороны имеются глобальные «фабрики смыслов», мировые медиакорпорации, трансцифровые платформы, национальные медиа государств-членов НАТО, Украины, рекламные и PR-корпорации стран коллективного Запада, институты массовой культуры (кино, литература, музыка, искусство и т.п.). Особую роль играют международные корпорации, в том числе телерадиокомпании и агентства, издания, цифровые платформы, социальные медиа, распространяющие информацию на английском, испанском, французском, китайском, русском, украинском и других языках народов мира¹.

С учетом того, что в рамках глобальной информационной сети (ГИС) «Интернет» общее число только англоязычных пользователей достигает 60% от общей численности пользователей в мире (более 5 млрд чел), а также сопоставимых аудиторий радио- и телевидения на десятках языков народов мира общий охват населения мира превышает половину. Для сравнения: второй по численности в глобальной сети русскоязычный сегмент [12] (с заметным преобладанием антироссийского контента) кратно уступает количеству сетевых ресурсов на английском языке. Несмотря на то, что на китайском языке («мандарин») разговаривает более 1,3 млрд человек в мире, доля его контента в ГИС «Интернет» находится в пределах 1,4%. Это меньше испанского сегмента (4,4%), немецкого (3,7%), французского (3%), японского (2,6%), португальского (2,3%), продвигающих «мейнстримовскую» медиаповестку, наряду с доминирующим английским Интернет-присутствием. Значительное влияние на народонаселение мира оказывают рекламные коммуникации, которые не только продвигают компании и бренды, товары и услуги, но и формируют мировосприятие. По каналам СМИК активно освещаются разного рода дипломатические контакты, публичные мероприятия (конференции, форумы, выставки, фестивали, состязания и т.п.) и др., имеющие антироссийскую направленность.

¹ Медиакорпорации: News Corporation, BBC, CBS Corporation, CNN, Fox, Discovery, Euronews. Мировые агентства: AP («Ассошиэтед Пресс»), «Blumberg», AFP («Франс пресс»), «Рейтер» и др. Глобальные издания: «The Economist», «The Hill», «Wall Street Journal», «Financial Times», «USA Today», «International Herald Tribune», «The National interest», «The Washington Post». Радиостанции мира: «Голос Америки», «Немецкая волна», «Свобода», BBC, «Радио Ватикана», «Международное радио Франции», «Радио Швеции» и т.п. Социальные сервисы: Meta (Facebook), Instagram, X (Twitter), LinkedIn; видеохостинги YouTube, Vine; мессенджеры: Viber, WhatsApp Web, Telegram; поисковые системы Google, Yahoo, Rambler и др. Интернет-ресурсы (сетевые СМИ, социальные медиа, сайты и порталы, блогосфера).

В период проведения СВО России на Украине, начиная с 2022 года, к широкомасштабной антироссийской PR-кампании было привлечено значительное число профильных агентств и компаний по связям с общественностью, известных специалистов в области подрывной пропаганды, которые продолжают тесно координировать свои действия с информационно-пропагандистской машиной НАТО и киевского режима. Только на первом этапе в антироссийском медиакоммуникационном «блицкриге», который рассматривается как одно из важнейших условий общего гибридного удара по противнику, участвовало 150 крупных PR-фирм стран коллективного Запада [14]. Их действия жестко координировались по целям и задачам, объектам воздействия. В распоряжении PR-менеджеров заблаговременно появились соответствующие методические рекомендации, в том числе с подготовленными «ключевыми» тезисами и аргументами, утверждёнными стилистическими оборотами, подборками анимационных, фото-, аудио-, видеоматериалов, инфографики и т.п., а также заготовки для ведения контрпропаганды, «вирусный» контент.

Особое значение в инфо-гибридной войне приобретает формирование международного мнения и информационно-психологическая обработка населения стран НАТО и их партнеров, а также так называемых нейтральных стран. В содержательном плане основой медиакоммуникационной стратегии является зоологическая русофобия, сдобренная пагубными догматами англосаксонского шовинизма и массовой культуры (тотальное потребление и гедонизм, трансгуманизм, прогрессизм, толерантность, конформизм, расизм, экологизм, сексизм, экumenизм, расизм, ЛГБТ, либертарианство и др.). В конкретном плане главными нарративами являются: «оккупация» Украины; имперская политика Кремля; «Россия — мировое зло»; «персональная вина» Путина за мировой кризис; «Россия — тысячелетняя раба»; манипуляции в историко-культурной сфере; «Украина — не Россия»; разного рода обвинения в недемократичности и коррупционности РФ; дискредитация российских вооруженных сил и, прежде всего, Минобороны; продвижение «мрачных прогнозов» (поражение, кризис, деградация, распад и т.п. [24, с. 68].

Рис. 4. Основные нарративы инфо-гибридной войны

Разрушение русско-славянских интеллектуальных скреп общества на основе русского языка и лингвокультуры, подрыв уникальной общероссийской идентичности и цивилизационной ментальности, духовно-нравственного иммунитета, которые не приемлют чуждые смыслы, зло, лицемерие и насилие, составляет главное содержание медиакоммуникационной агрессии извне. «Креативная основа» русофобии сводится к затертым историческим клише и, в частности, к мифу о русской кровожадности и злом правителе. Неслучайно, президент РФ является одной из главных мишеней гибридной агрессии, цель которой — подорвать основы всей российской государственности. Медиакультурные удары противника по президенту и государствообразующему народу РФ во многом синхронизированы и скоординированы, как это и прежде было не раз в отечественной истории [20, с. 1].

В зависимости от специфики национальных медиапространств контент и технологии его продвижения могут претерпевать незначительные изменения. Так, в частности, в расчете на население европейских стран активно продвигаются нарративы одинаковой вины Германии и СССР в развязывании Второй мировой войны, а также неизбежного нападения России на Европу после разгрома Украины. В Японии своих результатов достигает целенаправленная информация с обвинениями в адрес Советского Союза и РФ, как правопреемницы СССР, в нанесении ядерных ударов по Хиросиме и Нагасаки. Население государств мира, которые стараются занимать нейтральную позицию по отношению к российско-украинскому конфликту, целенаправленно дезинформируют, запугивают санкциями, провоцируют антироссийские настроения. Жупелом неизбежной оккупации по украинскому сценарию постоянно пугают страны постсоветского пространства, вопреки исламским традициям навязывают там ценности массовой культуры. Особое внимание уделяется разжиганию китайско-российских, ирано-российских, китайско-иранских противоречий.

На создание подрывной мультимедийной информации (сообщений, смыслов, образов, стереотипов, симулякров и т.п.) странами Запада тратятся огромные средства, задействованы мощные интеллектуальные силы (научные и исследовательские центры, неправительственные общественные организации и др.). В подготовке «ударного контента» участвуют ведущие ученые, специалисты и эксперты в области геоистории, философии, культурологии, социологии, этнолингвистики, этнологии, религии, психологии, архитектуры, музыки, кино, литературы, живописи, граффити, театра, хореографии, шоу-бизнеса и т.п. К продвижению контента привлекаются продвинутые маркетологи, PR-менеджеры, комьюнити-менеджеры, политтехнологи, лидеры общественного мнения и др.

В инфо-гибридной войне особая роль отводится фейкизации и фейкодемизации, нацеленным на массированный вброс лживой информации, масштабное раскручивание и продвижение дезинформации по каналам глобальных медиа и цифровых платформ, ведущих национальных СМИ и социальных сетей [8, с. 634–636]. Только в первой половине 2022 года в ходе СВО на Украине было вброшено около 5 миллионов фейков [9], в последующем масштабы антироссийской «медиа-дезинформации» не снижались. Фейкдемизация преследует цели контроля медиаповестки и удержания стратегической инициативы в медиакоммуникационном противоборстве, нейтрализации альтернативных источников информации, формирования благоприятного фона для реализации подрывных задач, влияния на развитие событий в странах мира, дезориентации населения и разложения общества. В ходе подрывной деятельности используются испытанные временем технологии дезинформации, в том числе: продвижение фейков и дипфейков², мистификаций, домыслов, фальсификаций и разного рода измышлений и инсинуаций, слуховых вирусов, скандалов и сенсаций, «окон Овертона», манипуляций мнениями, мифами, стереотипами, замалчивание фактов и т.п. Массированная дезинформация в Интернет ведет к тому, что немалая часть населения воспринимает мир искаженно, всякий раз мысленно и эмоционально переносясь из реальности в мир виртуальной ирреальности. В век тотальной информатизации люди все чаще реагируют не на подлинные события, а на виртуальные представления о них в медиа и Интернет.

Провоцирование «катастрофического» инфоповода под «ложным флагом» с последующим медиакоммуникационным обвинением в причастности к нему «неудобного режима» — давно находится в арсенале инфо-гибридной войны. Наиболее характерным примером «дипфейка», посредством которого украинской стороне удалось существенным образом повлиять на международное общественное мнение и, как следствие, сдерживание России, признается провокация с инсценировкой массовых убийств украинцев под Киевом в городе Буча в начальный период СВО на Украине в 2022 году [10]. К операциям под «под ложным флагом» можно отнести уничтожение в 2014 году в небе над Донбассом малазийского Boeing 777, в чем были обвинены донбасские ополченцы, а также широко раскрученная в глобальных медиа и социальных сетях смерть в тюрьме российского оппозиционера Алексея Навального в феврале 2024 года. Поиск или инициирование «сакральной жертвы» — это излюбленная технология «возгонки» протестных настроений.

² Дипфейк (*англ.* deepfake) — это метод синтеза контента, основанный на использовании искусственного интеллекта, в том числе нейросетей.

Приоритетными объектами инфо-гибридной войны против России являются ключевые сферы жизнедеятельности государства и институты управления государством и обществом, в том числе национальной безопасности, обороны и правопорядка; инфраструктура оборонно-промышленного комплекса; правящие элиты; международное общественное мнение. Структуры психологических операций стран НАТО и Украины, прежде всего, нацелены на подрыв морально-психологического состояния войск противоположной стороны. В частности, в ходе СВО на Украине противник особое значение придавал атакам на репутацию ВС РФ и, прежде всего, Минобороны по следующим основным направлениям: нарушение управляемости войск; «предательство» личного состава; лишение армии поддержки со стороны государства и народа; саботаж в ВПК и др. Достаточно привести в качестве примера историю межличностного конфликта Евгения Пригожина, главы ВЧК «Вагнер» с руководством Минобороны по вопросу «снарядного голода». Разжиганию инцидента в немалой степени поспособствовали украинские ЦИПСО, глобальные медиа и цифровые платформы [11]. Раскручивание конфликтных ситуаций вокруг вооруженных сил имеет немаловажное значение для оказания целенаправленного влияния на общественное сознание и психологию, отдельные целевые аудитории, чтобы дестабилизировать общество и спровоцировать массовые протесты на основе технологий «цветных революций» как инструмента «мягкой силы».

В информационно-гибридной войне против России особое значение придается организации и проведению инфо-психологических операций как совокупности гибридных действий в медиакommunikационном измерении, скоординированных по месту и времени, целям и задачам, субъектам и объектам, содержанию (нарративам), формам и методам, технологиям, формам и методам, каналам подрывного воздействия. По оценкам экспертов, современные гибридные действия носят характер тотальной ментально-когнитивной войны, «ее фронты, сражения и бои разномасштабны, но синхронизированы и системны» [4]. Враждебные PR-действия, прежде всего, в медиакommunikационном формате носят регулярный, целенаправленный, тотальный, ударный характер. Нынешние антироссийские операции характеризуются высоким уровнем координации, технологического, прежде всего, IT- и научно-методического обеспечения.

Подрывные операции, которые в связи с СВО на Украине, планируются и проводятся в режиме нон-стоп, осуществляется в русле массивированного заидеологизированного инфотока — «медиаейнстрим». Он представляет собой преобладающий в мире международный информационный поток односторонней информации, формируемый глобальными медиа и цифровыми платформами, жестко управляемый и цензурируемый. Примерно на 80% «медиаейнстрим» формируется посредством американских медиаресурсов. В 2023 году в мире на медиасфере было затрачено 3,5 трлн долл. [13], преимущественно странами коллективного Запада. Для сравнения на все вооруженные силы государств мира — 2,2 трлн долл. [22]. В рамках «медиаейнстрима» реализуются технологии навязывания информационной повестки, организации «медиаштормов», «медиаударов прямого действия», опережающее медиакодирование международного и национального медиапространств. По мнению А.Г. Черемисина, действия на опережение в медийной войне, навязывание резонансных нарративов, «эмоционально заряженной» лжи (фейков и «дипфейков»), применение современных сетевых и других технологий приносят свой результат украинской стороне в краткосрочном (оперативно-тактическом) плане [25, с. 535].

В распространении и продвижении информации, в том числе фейков, антироссийской направленности активно задействованы различные сетевые и социальные СМИ, сайты и порталы, блогосфера и др. Еще до начала СВО на Украине в интересах украинской стороны было скуплено несколько десятков тысяч аккаунтов и сетевых «рекламных баннеров» неполитической направленности, в том числе продвигающих товары ширпотреба, животный и растительный мир, туризм, спорт, здоровье, обучение и т.п. С началом вооруженного противостояния они использовались для продвижения массивированной антироссийской информации. В начальный период СВО в 2022 году более 90% всех аккаунтов в русском сегменте Интернета носили антироссийский характер. Подрывная «сетка» ЦИПСО, в том числе аккаунты от имени продвинутых блогеров, продолжает активно функционировать и распространять фейки в русскоязычном сегменте до сих пор. До настоящего времени в интересах продвижения анти-

российских нарративов в рунете функционируют крупнейшая поисковая система Google и видеохостинг YouTube, «свободная» энциклопедия Wikipedia, другие социальные платформы и сервисы. Среди основных инструментов, которые используются для распространения антироссийской пропаганды в Интернет-среде можно выделить текстовые блоги в социальных сетях и телеграмм-каналах; видео-блоги: стримы в онлайн-форматах, обращения и интервью, видеоплатформы и другие Интернет-технологии [17]. Программные цифровые алгоритмы способны манипулировать контентом в нужном русле, посредством сетевых посевов осуществляется целевое таргетирование ложных запросов и посылов.

Социальные сервисы особенно активно используются для провоцирования беспорядков и массовых протестов под видом «цветной революции», являющейся инструментом инфо-гибридной войны. «Цветная революция», как инструмент «мягкой силы», — это совокупность «ненасильственных» протестных действия масс по свержения и смены власти. Как инструмент «жесткой силы», — это перевод гражданского массового протеста в вооруженное противостояние с властями, совершение военного переворота. «Цветная революция», нередко организуется в рамках специальной инфо-гибридной операции, как управленческой медиа-технологии, представляющей собой комплекс спланированных, срежиссированных и скоординированных мероприятий и действий в медиакоммуникационном измерении. Дестабилизация обстановки в стране особое значение приобретает в период обострения политического противоборства, она нередко приурочивается к выборным кампаниям, прежде всего, глав «неудобных» правительств. В XXI веке подрывные технологии «цветных революций» активно применялись в странах Ближнего Востока и Северной Африки — Ирак (2006 г.), Кувейт (2005 г.), Ливан (2005 г.), Тунис (2010 г.), Иран (2009–2010, 2022–2023 гг.), Египет (2011 г.), Йемен (2011 г.), Бахрейн (2011 г.) и др.; Европы (Македония 2016 г.), Франция (2018 г.), Сербия (2000, 2023 гг.); Латинской Америки (Венесуэла (2019 г.), Аргентина (2023 г.); постсоветского пространства (Грузия (2003, 2023 гг.), Киргизия (2005, 2010, 2021 гг.), Россия (1991, 2012 гг.) Украина (2004, 2014 гг.), Белоруссия (2006, 2020 гг.), Армения (2018 г.), Казахстан (2022 г.) и др. [6].

В известной «методичке» Дж. Шарпа представлено 198 методов так называемых «ненасильственных действий» по устранению неудобных режимов. Принято выделять несколько этапов достижения целей «цветной революции», главную роль в мобилизации масс на протестные действия играют средства связи (гаджеты) и медиа, в том числе глобальные СМИ и цифровые платформы, разного рода НПО и агентура влияния во власти. Алгоритм организации и проведения инфо-гибридных операций по сценариям цветных революций включает в себя следующие основные этапы: подготовительный период, в том числе медиакоммуникационную обработку населения в целях создания благоприятного информационно-политического фона; инициирование массовых протестов и их радикализацию, в том числе с использованием «сакральной жертвы»; провоцирование боестолкновений; международную политическую, финансовую, информационную, дипломатическую поддержку; устранение (свержение) «неудобного режима»; перехват и реформатирование власти; консолидацию госаппарата и медиаресурсов; установление контроля над государством и обществом [7, с. 216].

Центральной задачей ведения всех «сетевых манипуляций» является проведение так называемой «операции базовых эффектов» (*англ.* Effects-based operations — ЕВО, далее ОБЭ). Она представляет собой совокупность действий с использованием «ключевых слов» («маячков»), направленных на формирование модели поведения друзей, нейтральных сил и врагов в ситуации мира, кризиса и войны. Ключевыми словами идет насыщение медиапространства и, прежде всего, социальных сетей, разного рода сообществ (комьюнити), чтобы пользователи, постоянно натываясь на одни и те же «маячки», воспринимали их без отторжения как естественную «близкую» информацию. Маячки могут быть самой разной формы — от постов в Интернете, репостов уже существующей информации, насыщения элементов городской инфраструктуры (в «ключевых местах») для мобилизации масс листовками, стикерами, трафаретами до проведения митингов, пикетов, трансляций, конференций. При этом ставится задача в «ключевых местах» (улица, торговый центр, школа, вуз, компания и др.) инициировать позитивный тон дискуссии так, что достаточно было в общем позитивном ключе обронить пару фраз, чтобы закрепить доминирование «протестной идеи».

Рис. 5. Технологии «цветных революций: 198 методов ненасильственных действий (Дж. Шарпа)

В интересах мобилизации и консолидации масс на активные мероприятия и действия используется технология смартмоб (*англ.* Smart mob — «умная толпа») — это разновидность флешмоб — заранее спланированная массовая акция для создания и продвижение актуального инфоповода [19, с. 273–279]. Она нацелена на социальное самоструктурирование (самоорганизацию), прежде всего, групп комьюнити (сообществ) посредством эффективного использования современных мобильных средств связи и IT-технологий. Группы участников массовых протестов, оснащенные мобильными устройствами и Интернетом, принято называть «смартмобами», или «умными толпами». Они играют главную роль в мобилизации масс.

Спецификой инфо-гибридной войны против России с использованием Украины как инструмента «прокси-войны» является сетевый характер боевых действий в сочетании с онлайн-коммуникациями в социальных медиа и сетевых ресурсах в Интернет, а также активной поддержкой в глобальных медиа. Так, в частности, военные действия украинской стороны нередко координировались не только посредством использования разведывательных возможностей спутников, но и широкополосного Интернета компании Starlink, ведущей коммуникационной системы в районе боевых действий [18, с. 22]. Такого рода сетевые действия в сочетании с онлайн-продвижением оперативной военной информации и коммуникациями в социальных медиа и сетевых ресурсах в Интернет нацелены на введение противника в заблуждение, достижение быстрых боевых успехов (блицкриг), изматывание военного потенциала противника, истощение его ресурсов, подрыв морально-психологического состояния войск и населения, создание условий дестабилизации государства и общества.

В целом, анализ характера и содержания инфо-гибридного противоборства, в том числе в ходе СВО на Украине, позволяет извлечь несколько уроков в интересах укрепления информационной безопасности Российской Федерации на современном этапе. Прежде всего, необходимо осознать, что медиакоммуникационный фактор гибридных атак является приоритетом «номер один» общей стратегии противника в организации противоборства на межгосударственном уровне, обязательным условием достижения конкретных подрывных целей. Он во многом консолидирует и координирует применение всей совокупности инструментов «мягкой» и «жесткой» сил. Медиакоммуникационная агрессия рассматривается как самостоятельный военно-политический фактор войны, инструмент нанесения решающего удара и достижения «блицкрига». Целенаправленное массированное воздействие позволяет контролировать международное и национальное медиапространства, консолидировать западное сообщество, повышать уровень боеготовности своих вооруженных сил, стимулировать антироссийские действия союзников и партнеров, укреплять моральное состояние «прокси-сил» как в случае с украинским режимом. С другой стороны, целенаправленно преследуется цель подрыва основ государственности, дестабилизации обстановки в нашей стране, разложения войск и населения, организации массовых протестов. Одновременно, осуществляется инфо-гибридное сдерживание «неудобного режима» перед лицом международной общественности,

в данном случае российской стороны, которая нередко ведет боевые действия с противником с «гирями» международного общественного давления «на своих плечах». В результате могут иметь место неоправданные потери в живой силе и технике, наносится серьезный ущерб международному имиджу России, не снижается степень враждебности украинского населения к россиянам, подогревается «брожение» в российском обществе.

Основными уроками СВО на Украине признаны недооценка информационного (медиакоммуникационного) фактора, которая проявилась в неготовности государства и общества к современному уровню инфо-гибридной агрессии, в отсутствии должного долгосрочного стратегирования и эффективных профильных структур в гражданской и военной сферах, в дефиците квалифицированных и патриотически настроенных информационно-административных, журналистских и PR кадров, отсутствии должного IT-, методического, материально-технического и финансово-экономического обеспечения. К началу СВО на Украине доктринальные документы в области информационной безопасности морально устарели и не учитывали современные тенденции и факторы инфо-гибридного противоборства на современном этапе. Исследовательская деятельность в области информационной безопасности в сфере общественных сознания и психологии оказалась существенно затруднена неразработанностью конкретных идейно-политических приоритетов развития государства и общества.

С началом СВО на Украине в 2022 году начала кардинально меняться информационно-политическая ситуация в стране, что позитивно влияет на оздоровление морально-психологической обстановки в государстве и обществе, растет уровень поддержки СВО, идет процесс укрепления общероссийской идентичности. Все больше внимания уделяется патриотическому воспитанию населения страны, предпринимаются попытки изменить ситуацию к лучшему в сфере культуры и искусства, образования. Приносит результат ежедневная работа различных полит-шоу на федеральных радио- и телеканалах, массовые мероприятия с участием президента и членов правительства. Ведется борьба с навязыванием обществу массивной лжи. Заметно активизировались военно-политическое информирование и работа с личным составом в силовых структурах.

По линии государственных органов, в частности, МИД и МО России в 2022–2023 гг. были успешно проведены медиакампании, а фактически ряд гибридных акций, по разоблачению преступных целей деятельности американских биологических лабораторий на территории Украины, планов использования киевским режимом «грязной ядерной бомбы» и нанесения ударов по российским атомным электростанциям, срыву организации провокаций по обвинению военнослужащих ВС РФ в «массовых убийствах украинцев» и др. Примером эффективного использования «мягкой силы» признается продвижение интервью Владимира Путина американскому журналисту Такеру Карлсону 9 февраля 2024 года, получившее беспрецедентную зарубежную аудиторию в несколько сот миллионов человек.

Специальная военная операция стимулировала формирование эффективной военно-корреспондентской сети, поставляющей оперативную и выверенную информацию в СМИ, консолидацию пророссийских СМИ и нейтрализацию враждебных медиаресурсов, появление и успешное функционирование «партизанской сетки» продвижения пророссийских взглядов в международном масштабе. Во влиятельную медийную силу превратилось Интернет-сопротивление государственно-патриотического толка, прежде всего, в мессенджере Telegram. Активно идет апробирование эффективных информационных технологий, оптимизация содержания (контента) воздействия, в том числе, с учетом особой медийной роли и общемирового авторитета главы нашего государства. В интересах СВО готовились и продвигались в сети уникальные мультимедийные продукты с использованием искусственного интеллекта. В частности, в украинском сегменте сети получило заметное продвижение видеобращение главнокомандующего ВСУ Валерия Залужного с обращением к народу на украинском языке с призывом массово выступить против «преступного» режима Зеленского. По некоторым оценкам, до 80% украинских военнослужащих оказались в плену в результате эффективного воздействия профильных структур Минобороны.

По мнению специалистов, в том числе благодаря слаженному успешному противодействию информационно-технологическому сопротивлению был сорван медиакоммуникационный «блицкриг» «коллективного противника», что привело к изменению настроений в между-

народном общественном мнении в пользу РФ. Кроме того, нарастание и укрепление в обществе государственно-патриотических настроений под влиянием медиа во многом способствует нейтрализации попыток массового саботажа политики государства, в том числе во властных структурах, профилактике возможных социальных потрясений, в том числе «цветных революций», навязываемых извне.

Вместе с тем, предстоит еще много сделать, чтобы добиться должного уровня постоянной готовности государства и общества отстаивать суверенитет, национальную безопасность и территориальную целостность страны в сфере информации и коммуникаций в расчете как на население РФ, так и на зарубежные аудитории. Эффективная практика инфо-психотронного противодействия вмешательству извне должна всесторонне исследоваться в научном плане и преподаваться в вузах, учитываться при оптимизации доктринальных документов и нормативно-правовой базы. Информационно-коммуникационная подготовка руководящих кадров, наряду с мировоззренческой индоктринацией, должна быть безотлагательно внедрена на всех уровнях высшего образования.

С учетом СВО требует своего переосмысления «Закон о средствах массовой информации» (1991 г.), Доктрина информационной безопасности РФ 2016 года, Стратегия национальной безопасности 2021 года, которые морально устарели. В этих документах должно быть отражено понятие «ментальной» и «когнитивной» безопасности: 1) как состояние защищенности общероссийской лингвокультурной идентичности (на основе русского языка и лингвокультуры), традиционных духовно-нравственных ценностей и ориентиров, общности мировоззрений, взглядов и настроений государственно-патриотического толка; 2) как способность государства эффективно противостоять подрывным действиям извне и изнутри в сфере общественного сознания и психологии; 3) как способность успешно продвигать на международной арене в сфере информации и коммуникаций стратегию национального развития, безопасного и справедливого мироустройства. В существенной корректировке нуждаются документы идеологического порядка, принятые уже в 2022–2023 гг. Речь идет о «Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом», «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», «Концепции внешней политики РФ» (2023 г.), «Основы государственной культурной политики РФ» (2014 г., ред. 2023 г.), «О государственном языке РФ (2005 г., ред. 2023 г.)».

В современных условиях беспрецедентной информационно-гибридной агрессии против России, развязанной коллективным Западом, целенаправленной враждебной деятельности по дестабилизации всех сфер жизнедеятельности государства, дезорганизации общества, разложению населения и военнослужащих силовых структур, целесообразно безотлагательно рассмотреть возможность формирования национальной системы государственной информации и межкультурных коммуникаций в целях эффективного инфо-психотронного противодействия (борьбы) подрывным нападениям извне и изнутри. Практически речь должна идти о создании институтов и структур, аналогичных инфо-гибридным силам противника, но с учетом успешного отечественного опыта межкультурных коммуникаций, межгосударственного противоборства, разложения войск и населения противника в мирное и военное время, особых условиях.

Рис. 6. Приоритеты развития национальной системы государственной информации и межкультурных коммуникаций

В рамках формирования национальной системы необходима разработка идейно-политической платформы на основании идеологии государственного патриотизма [15], создание политико-правовых предпосылок оздоровления культурной и информационной атмосферы в обществе, принятие мер по укреплению информационно-цифрового и социокультурного суверенитета страны. Формирование национальной системы позволит значительно укрепить вертикаль управления государственными и общественными институтами власти, консолидировать государственные, общественные, технологические и другие гибридные возможности, перейти от состояния контрпропаганды и психологической обороны к стратегическим наступательным медиакоммуникационным кампаниям (операциям).

В конкретном плане в интересах формирования национальной системы государственной информации и межкультурных коммуникаций предполагается:

Во-первых, организовать формирование и развитие системы государственной информации и межкультурных коммуникаций под эгидой Совета Безопасности РФ, который призван выступить координатором деятельности всех профильных структур государства, в том числе, силовых ведомств. СБ РФ призван инициировать проведение необходимой реформы, организовать разработку государственных нарративов (направлений), смыслов и идеологием на основе идеологии государственного патриотизма³, планировать и координировать проведение медиакоммуникационных кампаний (операций).

Во-вторых, на базе Министерства обороны РФ образовать Главную службу информации и коммуникаций (ГСИК) в качестве базовой платформы национальной системы государственной информации и коммуникаций для всех других силовых структур, консолидировав в рамках ГСИК все информационные и другие возможности вооруженных сил по аналогии с ГлавПУ СА и ВМФ СССР⁴. Аналогичные структуры, консолидирующие все «гибридные» возможности, создаются в других силовых структурах. ГСИК, прежде всего, организует деятельность по инфо-психотронному противодействию противнику, разложению войск и населения противника (в прошлом «специальная пропаганда»), военно-политическую работу и информирование войск (ГВПУ ВС РФ), информационное обеспечение (ДИМК ВС РФ, связи с общественностью), международное военное сотрудничество (ГУМВС МО РФ), структуры IT-обеспечения и др. ГСИК должен иметь самостоятельную структуру по подбору и расстановке кадров. Глава ГСИК в статусе заместителя министра обороны может входить в состав СБ РФ, чтобы придать особый статус профильной деятельности.

В-третьих, необходимо образовать «идеологическое» ведомство Российской Федерации (Министерство информации и межкультурных коммуникаций) в интересах объединения всех гибридных возможностей государства и, прежде всего, в сфере культуры и искусства, информации и коммуникаций, восстановления в полном объеме культурного и информационного суверенитетов, перехвата стратегической инициативы в инфо-гибридном противостоянии, формирования благоприятного информационно-культурного фона консолидации и мобилизации общества.

В Правительстве РФ Министерство информации и межкультурных коммуникаций, наряду с другими профильными государственными институтами (просвещение, по делам национальностей, спорт и др.), должно курироваться профильным заместителем председателя Правительства в ранге члена Совета Безопасности.

В-четвертых, необходимо укрепить и развить собственную современную технологическую

³ Как свидетельствует отечественный опыт выживания и самосохранения страны, в такой многонациональной и поликонфессиональной стране, как Россия, эффективная долгосрочная государственная идеология может быть выстроена исключительно на основе русского языка и лингвокультурного наследия государствообразующего народа (по Конституции РФ) с учетом традиционных ценностей других этносов, способствующих формированию общероссийской идентичности, реализации стратегии укрепления духовно-исторических ценностей, утверждения в обществе веры, морали и нравственности.

⁴ Главное политическое управление Советской Армии и Военно-морского флота ВС СССР функционировало на правах отдела Центрального комитета КПСС, имело прямой выход на руководство государства, координировало вопросы идеологической работы во всех силовых структурах, в том числе МВД и КГБ страны.

базу обеспечения информационной безопасности РФ, организации эффективного инфо-психотронного противодействия (борьбы) нападкам извне и изнутри.

В-пятых, одним из первых шагов на пути формирования национальной системы должна стать организация подготовки информационных кадров со знанием иностранных языков, международных и страноведческих реалий, современных технологий влияния. В частности, предлагается вести подготовку гражданских специалистов на базе Московского государственного лингвистического университета. В интересах силовых структур — ВУ МО РФ, переименовав его в Военный институт информации и иностранных языков (ВИИИЯ), по аналогии с Военным институтом иностранных языков Красной Армии советского периода. При ВИИИЯ целесообразно организовать исследование актуальных проблем инфо-гибридного противоборства (Институт исследования инфо-гибридных войн).

Список литературы

1. Владимир Путин: Будем сражаться за право быть и оставаться Россией // Союзное вече. — 2022, 23–29 марта. — № 1 2. — С. 2.
2. Герасимов В. Украина-инструмент гибридной войны против России // Аргументы и факты. — 2023, 25 января. — № 4. — URL: <https://argumenti-ru.turbopages.org/argumenti.ru/s/politics/2023/01/810603>.
3. Ильницкий А. Антихрист как технология // URL: <https://www.pnp.ru/politics/antikhris-kak-tekhnologiya.html> (дата обращения: 08.02.2024).
4. Ильницкий А. Стратегия ментальной безопасности // Сайт Андрея Ильницкого. — URL: <https://amicable.ru/news/2022/04/15/19809/strategy-mental-security-russia/> (дата обращения: 12.03.2024).
5. Мэдисон А. Маршалл Маклюэн и информационные войны // URL: <http://www.mcluhan.ru/articles/marshall-maklyuen-i-informacionnye-vojny/> (дата обращения: 08.02.2024).
6. Наумов А.О. Цветные революции. — М.: Кучково поле, 2023. — 496 с.
7. Небренчин С.М. «Цветные революции» как разновидность инфогибридных операций // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Материалы Шестой международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества». Ч. 1. Ежегодник. Вып. 7. Ч. 1 / Университет мировых цивилизаций; отв. ред. М.А. Булавина, В.И. Герасимов. — М., 2024. — С. 216.
8. Небренчин С.М. Фейкодемизация национального медиапространства как инструмент подрыва общероссийской идентичности Россия // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 17: Материалы XIII Международной научно-практической конференции «Регионы России: стратегии развития и механизмы реализации приоритетных национальных и региональных проектов и программ». Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. — М., 2022. — Ч. 2. — 661 с. — URL: <http://ukros.ru/archives/29980> (дата обращения: 07.09.2022). — С. 634–636.
9. Общественная палата заявила о пяти миллионах фейках об операции в Донбассе // URL: <https://ria.ru/20220419/feyki-1784260951.html> (дата обращения: 29.08.2022).
10. Пашин Ф. Ядерный Армагеддон в Харькове накануне президентских выборов в России // URL: <https://cont.ws/@paschin-541/2739192> (дата обращения: 08.03.2024).
11. Пашин Ф. Подрывные медиа разыгрывают «карту Пригожина» в войне против России // URL: <https://cont.ws/@paschin-541/2575434> (дата обращения: 12.03.2024).
12. По данным Государственного института русского языка имени Пушкина, в 2020 году доля русскоязычных сайтов в глобальной сети составляла 8,6%. (РГ. 10.12.2020 г.), по другим источникам — еще меньше.
13. Попов Е. «60 минут» // URL: <https://60-minut.net/1347-60-minut-21-02-2024.html> (дата обращения: 25.02.2024).
14. Пропагандистская война Украины: международные PR-фирмы, лоббисты и агенты ЦРУ. URL: <https://bmpd.livejournal.com/4503732.html> (дата обращения: 08.03.2024).
15. Путин считает патриотизм единственной возможной идеологией современного общества // URL: <https://tass.ru/politika/7379985> (дата обращения: 07.03.2024).

16. Садовников А. DEEP STATE — матрица власти, претендующая на мировое господство // Аргументы недели. — 2022. — 2 февраля. — № 4. — С. 8–9.
17. Тимиргазина А. Антироссийская пропаганда в сетях // URL: <https://posredi.ru/antirossijskaja-propaganda-v-setjah.html> (дата обращения: 07.12.2022).
18. Угланов А. Черные звезды Starlink // Аргументы недели. — 2022. — 19 октября. — № 41. — С. 7.
19. Управление общественными коммуникациями. — М.: МСАНОИК, 2023. — С. 273–279.
20. Фефелов А. Бесы прогресса // Завтра. — 2019, март. — № 10 (1317). — С. 1.
21. Фурсов А. Невидимая битва // Завтра. — 2022, май. — № 19. — С. 4.
22. Financial Times: — За прошлый год общемировые военные расходы достигли рекордных 2.2 триллионов долларов // URL: <https://cont.ws/@Totoro/2743166> (дата обращения: 25.02.2024).
23. “FM 3-61. Communication strategy and public affairs operations” // URL: <https://books.apple.com/ca/book/field-manual-fm-3-61-communication-strategy-and/id1612705062> (дата обращения: 08.03.2024).
24. Цветков Ю.Д. Использование цифровых платформ (сервисов) для целей информационного противоборства и идеологического подавления противника // Материалы конференции «Психологическая оборона. Информационное противоборство в условиях ментальной войны (25 августа 2021 г., Московская область (Кубинка), КВЦ «Патриот»). — М., 2021. — С. 68.
25. Черемисин А.Г. Конструирование новой социальной реальности и информационная война на примере специальной военной операции: социологический подход // Тенденции развития системы международных отношений и их влияние на управление национальной обороной Российской Федерации: сборник материалов круглого стола (19 августа 2022 г.) / под общ. ред. А.С. Коржевского; ВАГШ ВС РФ. — М.: Издат. дом «УМЦ», 2022. — С.535.

УДК 339.986

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ И ИТОГИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

С.А. Рыбкин,

кандидат экономических наук, доцент,
Московский государственный технический университет гражданской авиации,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

RUSSIAN ECONOMIC SAFETY IN THE FRAME OF SPECIAL MILITARY OPERATION RESULTS

S.A. Rybkin,

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Moscow State Technical University
Of Civil Aviation,
Plekhanov Russian University of Economics
E-mail: rybkine@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается широкий круг вопросов, касающихся экономической безопасности и влияния на неё возможных результатов Специальной военной операции. Анализируется нормативно-правовая база Российской Федерации в области экономической безопасности. В настоящее время экономическая безопасность определяется как состояние защищённости. Делается вывод о том, что существующий подход к определению экономической безопасности некорректно отражает сущность этого понятия. В статье предлагается определение экономической безопасности как состояние доступности ресурсов экономического развития, которые целесообразно оценивать с позиции теории враждебности среды и коэффициентов враждебности. Также анализируются основные подходы к определению дви-

жущих сил экономического развития. Делается вывод о том, что управление ресурсами является ключевым элементом обеспечения экономической безопасности. В разрезе Специальной военной операции проблематика управления ресурсами экономического развития становится особенно актуальной, что обусловлено масштабными военными действиями и санкционным давлением. Рассматриваются возможные итоги Специальной военной операции в контексте обеспечения экономической безопасности Российской Федерации. Делается вывод о том, что укрепление экономической безопасности и расширение ресурсной базы экономического развития невозможно при сохранении Украины как территории отдельной от России.

Ключевые слова: экономическая безопасность, ресурсы экономического развития, Специальная военная операция, теория враждебности, коэффициент враждебности.

Abstract. The article examines a wide range of issues related to the economic security and the impact on it of the possible results of a Special military operation. The article analyzes the regulatory framework of the Russian Federation in the field of economic security. According to existing definitions, economic security is defined as a state of security. It is concluded that the existing approach to the definition of economic security incorrectly reflects the essence of this concept. The article proposes the definition of economic security as the state of availability of economic development resources, which it is advisable to evaluate from the standpoint of the theory of environmental hostility and hostility coefficients. The main approaches to determining the driving forces of economic development are also analyzed. It is concluded that resource management is a key element of ensuring economic security. In the context of a Special military operation, the problem of managing economic development resources is becoming particularly relevant, due to large-scale military actions and sanctions pressure. The possible results of a Special military operation in the context of ensuring the economic security of the Russian Federation are considered. It is concluded that improving economic security and expanding the resource base of economic development is impossible while maintaining Ukraine as a territory separate from Russia.

Key words: economic security, economic development resources, special military operation, hostility theory, hostility indicator.

Экономическая безопасность любого государства в условиях ведения фактической войны всегда является объектом повышенного внимания со стороны органов государственного управления и общества в целом. В законодательстве Российской Федерации понятие «экономическая безопасность» определено в различных нормативных актах. В Федеральном законе «Об основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения экономической безопасности»¹ экономическая безопасность определяется как состояние защищенности экономики страны от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее сохранение суверенитета, территориальной целостности и национальных интересов, стабильное социально-экономическое развитие, а также благополучие граждан. В другом Федеральном законе «О государственной тайне»² отмечается, что информация, относящаяся к области экономической безопасности, может быть отнесена к государственной тайне. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации определяются основные аспекты обеспечения экономической безопасности страны. Экономическая безопасность в законодательстве РФ рассматривается как важный аспект общей национальной безопасности и включает в себя меры по защите экономики страны от различных угроз, таких как экономический шпионаж, финансовые махинации, незаконная конкуренция, террористические угрозы и другие виды экономических преступлений и дестабилизирующих действий. Вместе с тем, несмотря на очевидную значимость вопросов экономической безопасности, можно наблюдать некоторое смещение параметров, относимых к экономической безопасности, и показателей экономического развития. В вышерассмотренных нормативных документах приводятся следующие параметры экономической безопасности.

- *Стабильность финансовой системы.* Оценка уровня стабильности банковской системы, финансовых институтов и финансовых рынков.
- *Инфляция.* Уровень инфляции, который влияет на покупательную способность населения и стабильность цен.
- *Уровень безработицы.* Количество безработных в стране и эффективность мер поддержки занятости.
- *Внешнеторговый баланс.* Соотношение между экспортом и импортом товаров и услуг, уровень валютных резервов.

¹ Федеральный закон «Об основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения экономической безопасности» от 2 декабря 1999 года № 200-ФЗ.

² Федеральный закон «О государственной тайне» от 21 июля 1993 года № 5485-1.

- *Уровень государственного долга.* Оценка уровня государственного долга и его устойчивости.
- *Инвестиции и инновации.* Уровень инвестиций в экономику, научно-технический потенциал и инновационная активность.
- *Энергетическая безопасность.* Гарантированное обеспечение страны энергоресурсами.
- *Конкурентоспособность.* Рейтинги конкурентоспособности страны, уровень развития бизнес-среды.
- *Коррупция и правопорядок.* Уровень коррупции, качество правопорядка и соблюдение законов.
- *Социальная защищенность.* Уровень социальной защищенности населения, доступность здравоохранения, образования и социальных услуг.

Как можно заметить, данные параметры характеризуют скорее структурное состояние экономики, нежели состояние защищенности. В российском законодательстве нет прямого определения понятия защищенности. Оно понимается как отсутствие угроз. Но угрозы, хоть и имеют отношение к определению защищенности, по сути своей больше относятся к рискам. Вместе с тем, риски носят вероятностный характер и происходят от категории «неопределённость». Поэтому, если следовать этой логике, мы приходим к выводу о том, что экономическая безопасность является величиной, зависящей от неопределённости, что является в корне неверным подходом по вполне очевидным причинам. В связи с этим возникает вопрос, как же нам оценивать это самое состояние защищенности экономики. Формально возможно проводить оценку следующими способами.

- *Анализ ключевых показателей.* Возможно изучать и анализировать ключевые экономические показатели, такие как уровень инфляции, уровень безработицы, рост ВВП, долговая нагрузка, резервы и другие, чтобы сделать выводы о степени защищенности экономики.
- *Моделирование экономических сценариев.* С помощью эконометрических моделей и сценариев ученые могут прогнозировать возможные последствия различных экономических кризисов или угроз для экономики и оценивать ее устойчивость.
- *Исследование финансовой устойчивости.* Анализ финансовой системы, ее устойчивости, капитализации банков, уровня невыполнения кредитных обязательств и других факторов может помочь определить уровень защищенности экономики.
- *Оценка рисков и уязвимостей.* Идентификация потенциальных рисков, угроз и уязвимостей экономики позволяет разрабатывать меры по их снижению и повышению уровня защищенности.
- *Сравнительный анализ.* Сравнение экономических показателей и параметров с другими странами или регионами позволяет оценить уровень защищенности российской экономики относительно других экономик.

Тем не менее, как мы видим, принципиального решения проблемы определения экономической безопасности на данный момент не существует. Видится правильным уход от концепции, постулирующей, что экономическая безопасность — это некая производная от состояния неопределённости. Вместе с тем, отрывать понятие экономической безопасности от качественного и количественного состояния факторов внешней и внутренней среды было бы несправедливо, поскольку даже на интуитивном уровне очевидна взаимозависимость этих категорий.

В этой связи представляется целесообразным использование концепции враждебности среды, в рамках которой ключевое внимание уделяется не вероятностным показателям или ущербу, а критическим значениям факторов, при которых происходит дезорганизация или уничтожение системы. Данная концепция рассматривается в ряде работ, которые формализуют процесс вычисления враждебности среды с помощью коэффициентов враждебности [1; 4]. Предлагается рассматривать экономическую безопасность как состояние доступности ключевых ресурсов для экономики государства, которые обеспечивают её устойчивое функционирование. При этом понятие ресурса является принципиально важным, поскольку предлагаемое определение экономической безопасности базируется на представлении экономики как системы с входящими и исходящими потоками, для которых именно ресурсы имеют определяющее значение. Иными словами, декомпозиция входящих и исходящих потоков

даст нам структуру, качество и состав ресурсов экономики и экономического развития. Следует отметить широкое понимание ресурсов, к которым относятся не только природные ресурсы, но и финансовые, интеллектуальные, технологические и многие другие. Фактически всё, что используется экономикой, относится к ресурсам.

Для определения наилучших методов управления экономикой и, в частности, экономической безопасностью, важно понимание сущности движущих сил экономического развития. Полноценное описание движущих сил экономики до настоящего времени не представлено, а существующие подходы фрагментарны и обусловлены историческим контекстом. В этой связи предлагается рассматривать доступность ресурсов в качестве основной движущей силы развития экономики, а рыночные отношения и государственное регулирование экономики отнести к методам управления экономикой. Данное определение является фундаментальным и позволяет объективно осуществлять управление экономикой без привязки к методологии управления, историческому контексту или мировоззренческим ценностям лиц, принимающих решения.

Исходя из сформулированного положения о движущей силе развития экономики и оценивая текущую ситуацию в мировой экономике и торговле, можно констатировать, что доступность ресурсов для Российской Федерации после начала СВО критически изменилась, что повлекло значительные изменения в управлении народным хозяйством. В рамках данной статьи мы не будем производить анализ структуры и динамики изменений в ресурсной базе, поскольку это направление исследования потребует значительного отвлечения от заявленной темы.

Экономическая безопасность государства находится на стыке двух фундаментальных переменных — степени доступности ресурсов и потребностей государства. На текущий исторический момент проведение СВО является важнейшей государственной задачей, которая требует значительного увеличения ресурсной базы экономики. При этом объективно ресурсная база существенно сократилась или изменилась. Используя инструменты государственного регулирования, России удаётся «расширять узкие места» по некоторым категориям ресурсов, но принципиальные ограничения ресурсной базы сохраняются. Следует понимать, что на длительном временном промежутке военные расходы могут привести к истощению экономики и подрыву её ресурсной базы. Поэтому необходимо понимание и планирование условий, при которых экономическая безопасность государства будет возрастать. Логичным ответом на это является прекращение полномасштабных военных действий, которые требуют колоссальных ресурсов. Однако принципиальным является вопрос того военно-политического состояния, которое будет после окончания активных военных действий.

Принципиально возможны два базовых сценария окончания СВО:

- 1) заморозка конфликта, которая может выражаться в форме заключения соглашений, подразумевающих существование Украины как независимого государства независимо от потенциальных территориальных уступок России;
- 2) ликвидация государственности Украины и выход российских войск на границы её бывших территорий.

Первый вариант предполагает сохранение очага напряжённости у наших границ в виде заведомо враждебного государственного образования, спонсируемого зарубежными государствами. Необходимо понимать, что никакие формальные соглашения о «денацификации» и т.п. выполняться не будут, поскольку для США и Европы смысл существования Украины — это война против нашей страны. Даже если от этой страны останется маленькая область — из неё постараются сделать агрессивный анклав, представляющий военную угрозу для России. Останется и формальный повод для санкционного давления. В итоге расходы России фактически не сократятся: военные расходы останутся почти на таком же уровне, расходы (потери), связанные с преодолением экономических санкций, тоже останутся.

При втором сценарии расходы на преодоление санкционного давления также останутся, но военные расходы будут существенно сокращены, поскольку прямого военного столкновения между Россией и Европой (несмотря на грозную риторику отдельных руководителей отдельных стран Европы или США) не будет. Вместе с тем, потенциал экономического роста и объективная ресурсная база нашей страны значительно расширятся при включении в неё

территорий бывшей Украины. Уверенно можно говорить о возможном увеличении потенциала сельского хозяйства, металлургии и ряда других отраслей. Несомненно, восстановление социальной сферы, инфраструктуры, жилого фонда и всего того, что разрушено войной, потребует колоссальных вложений, однако данные вложения можно рассматривать в качестве платы за освоение новой ресурсной базы российской экономики, что объективно повысит уровень экономической безопасности.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы.

1. Движущей силой экономики и фактором обеспечения экономической безопасности являются ресурсы экономического развития.
2. Экономическую безопасность целесообразно определить как состояние доступности ключевых ресурсов для экономики государства, которые обеспечивают её устойчивое функционирование.
3. Результатом проведения СВО должно стать расширение ресурсной базы экономики страны, что невозможно при сохранении Украины как территории отдельной от России.

Список литературы

1. *Вишняков Я.Д., Рыбкин С.А.* Понимание результатов мониторинга социально-экономической сферы с учетом роли общественного сознания как фактора обеспечения безопасности // Проблемы устойчивости функционирования стран и регионов в условиях кризисов и катастроф современной цивилизации. Материалы XVII Международной научно-практической конференции по проблемам защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций / Московская чрезвычайная служба России; Всероссийский научно-исследовательский институт по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций МЧС России. — М., 2012. — С. 261–266.
2. *Кейнс Дж.М.* Общая теория занятости, процента и денег / пер. с англ. проф. Н.Н. Любимова; под ред. д.э.н., проф. Л.П. Куракова. — М.: Гелиос АРВ, 2002.
3. *Ленин В.И.* Государство и революция. — М.: Изд-во политической литературы, 1969.
4. *Рыбкин С.А.* Формализация решений в области управления экономической политикой // Вестник Института мировых цивилизаций. — М., 2020. — Т. 11. — № 4(29). — С. 116–122.
5. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. — М.: Эксмо, 2007. — (Серия: Антология экономической мысли). — 960 с.
6. *Стиглер Дж.Дж.* Теория олигополии // Вехи экономической мысли. Т. 2. Теория фирмы / под ред. В.М. Гальперина. — СПб.: Экономическая школа, 2000. — С. 371–401.
7. *Фридмен М.* Количественная теория денег. — М.: Эльф пресс, 1996.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Ю.В. Синчук,

доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры международных отношений и внешней политики России,
Московский государственный лингвистический университет, Москва

И.Ю. Синчук,

кандидат политических наук,
доцент кафедры политических процессов и технологий,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

INFORMATION WARFARE IN THE MODERN WORLD

Yu.V. Sinchuk,

Doctor of political Sciences, Professor,
Professor of the Department of International Relations and Foreign Policy
of Russia of international relations Moscow State Linguistic University, Moscow
E-mail: sinchukjv@mail.ru

I.Y. Sinchuk,

PhD in Political Science,
Associate Professor of the Department of Political Processes and Technologies,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
E-mail: igor88-05@mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ феномена информационной войны. Рассматриваются понятие информационной войны, методы ее ведения, возможные угрозы безопасности национальных государств, связанные с конфронтацией в медиапространстве. Авторы статьи приходят к выводу о том, что сформировавшееся глобальное информационное пространство стало новой сферой противоборства. Новые типы угроз должны учитываться правительствами национальных государств при формировании концепции внешней политики.

Ключевые слова: информационная война, СМИ, угроза, национальная безопасность, воздействие, информационная безопасность.

Abstract. The article presents an analysis of the phenomenon of information warfare. The concept of information warfare, methods of its conduct, possible threats to the security of national states associated with confrontation in the media space are considered. The authors of the article come to the conclusion that the formed global information space has become a new sphere of confrontation. New types of threats should be taken into account by the Governments of national States when forming the concept of foreign policy.

Key words: information war, mass media, threat, national security, impact, information security, Academic Adviser.

Появление глобальных медиа, возникновение единого мирового информационного пространства и постоянное совершенствование информационных технологий привели к тому, что медиасреда стала еще одним полем противоборства акторов международных отношений [Губарев, 2005]. Так, государства или союзы государств, обладающие информационным преимуществом и передовыми технологиями, вступают в информационное противоборство с более слабыми в этом отношении соперниками. В современных условиях при ведении военных и невоенных конфликтов фактор СМИ приобретает существенное значение и учитывается государствами при выстраивании стратегий обеспечения национальной безопасности.

Российская Федерация является непосредственным участником конфликтов в информационной среде. Основными нормативно-правовыми актами, отражающими позицию РФ по данному вопросу, являются Концепция национальной безопасности Российской Федерации, где рассмотрена проблема информационных угроз, Доктрина информационной безопасности России, содержащая в себе список подобных угроз и направления деятельности федеральных органов власти по их предотвращению.

Подобные нормативные акты существуют и в других государствах, в связи с чем можно сделать вывод о том, что проблема взаимодействия в информационной среде сегодня занимает важное место в контексте анализа образа действия государств на международной арене и направлений их внешней политики.

Термин «информационная война» появился в научном дискурсе в последнем десятилетии XX века. В некоторых работах данная проблема обозначена как «война XXI века» или «новая война» [Rodgers, 1997].

Следует обратить внимание на определение, закрепленное в «Объединенной доктрине информационных операций» США, принятой в 1998 году. Согласно ему информационная война — это «комплексное воздействие (совокупность информационных операций) на систему государственного и военного управления противостоящей стороны, на ее военно-политическое руководство, которое уже в мирное время приводило бы к принятию благоприятных для стороны-инициатора информационного воздействия решений, а в ходе конфликта полностью парализовало бы функционирование инфраструктуры управления противника» [US JP 3–13, 1998].

На современном этапе государства выстраивают концепции внешней политики с учетом новых видов угроз, исходящих от «нетрадиционных» участников международных процессов и не всегда предполагающих применение жесткой силы. Сам термин «информационная война» подразумевает, что конфронтация между национальными государствами сохраняется однако она полностью или частично переходит в другое поле.

Важной темой является обсуждение приемов и методов ведения информационной войны. Применяемые методы, чтобы быть эффективными, должны соответствовать ряду критериев. Среди таких критериев следует выделить:

- частоту применения, т.к. эффективность информационного воздействия часто зависит от периодичности, с которой какой-либо вопрос получает освещение в медиапространстве (частота играет существенную роль в пропагандистской работе, в воздействии на массовое сознание населения);
- широту применения, т.к. влияние государства в информационной среде во многом зависит от его возможностей распространять свое влияние на большее количество территорий;
- степень действенности, т.к. методы отличаются по возможностям манипулятивного воздействия на население, по способности изменять и корректировать общественное мнение по разным вопросам.

Таким образом, приемы и методы, отвечающие всем трем критериям, окажутся наиболее эффективными.

Формирование особой картины мира у аудитории СМИ часто сопровождают соответствующим видеорядом. Это можно проследить на примере освещения вторжения США в Ирак (2003 год), операция «Иракская свобода». Событие широко транслировалось по телевидению, ТВ каналы демонстрировали якобы обнаруженные войсками коалиции автомобили с передвижными лабораториями, в которых, как сообщалось, велась разработка химического и бактериологического оружия. Люди, представленные телезрителю как «бывшие заключенные», рассказывали американским журналистам о пытках и издевательствах в тюрьмах и о бесчеловечности и жестокости режима С. Хусейна. СМИ активно использовали навешивание ярлыков, обобщения и другие методы пропаганды с той целью, чтобы у аудитории не осталось сомнений в том, что действия против Ирака являются оправданными и необходимыми для поддержания мира и международной стабильности. Множество раз повторялись тезисы о необходимости защиты прав человека. Они были предложены аудитории в качестве главного аргумента в споре о суверенности государства и были призваны оправдать военную операцию США в Ираке. Уже гораздо позже появились факты, указывающие на то, что Ирак не обладал оружием массового поражения, военная операция была осуждена как в самих США, так и на международном уровне, правительство понесло определенные репутационные издержки. Однако на момент вторжения медиа сформировали соответствующий настрой в обществе путем применения методов информационной войны.

Еще одним подобным примером может служить создание медиа-фона для международной поддержки действий США в Югославии в 1999 году. В проведении этой информационной

кампании принимали участие важнейшие государственные органы США, в том числе Государственный департамент США, ЦРУ и эксперты по вопросам психологического воздействия из Пентагона. США обеспечили работу функциональных подразделений Информационного агентства США (ЮСИА) на территории Югославии. К таким подразделениям относятся радиостанции «Голос Америки», «Свобода», «Свободная Европа». Важно отметить, что на территории Соединенных Штатов законодательно запрещалось распространение информации подразделениями ЮСИА.

Таким образом, военное вторжение НАТО сопровождалось крупной медиакампанией. Были нанесены удары по сербским телецентрам, на смену которым тут же пришли американские медиаресурсы. Радиостанция «Голос Америки» стала основным источником информации, обеспечив внутри Сербии «информационный вакуум». Методы радио- и телепропаганды, распространение листовок активно использовались для дискредитации президента Милошевича. Основным тезисом, навязываемым населению, был тезис о том, что отстранение его от власти будет способствовать скорому окончанию войны. Так, обширная кампания США по информационному воздействию в данном конфликте, несмотря на отсутствие санкции Совета безопасности ООН, обеспечила военной операции НАТО международную поддержку [Марков, Неволлина, 2018, с. 12–48].

Противостояние в медиасреде обычно заключается в стремлении убедить широкие массы в достоверности определенной точки зрения или «правильности» конкретной интерпретации событий. Для этого в ходе информационной войны используется прием «мнимого выбора». Данный прием заключается в том, что в медиаресурсе приводятся две точки зрения, журналисты ссылаются на разные источники, при этом активно поддерживается тезис о важности «объективности и независимости медиа». Однако в то же время одна из точек зрения освещается в более выгодном свете, аудитории как бы «намекают», чью сторону в конфликте стоит занять [Кожевников, 2022, с. 181–186].

Ведение информационной войны и распространение пропаганды является непростой задачей, требующей знаний психологических приемов, а также особенностей целевой аудитории. Так, примером неудачного ведения информационной войны может служить война США во Вьетнаме, которую называют первой «телевизионной войной». Не были учтены национальные и культурные особенности противника, поэтому информационное воздействие оказалось малоэффективным. Ведением информационного противоборства с использованием психологических приемов занимались три американских агентства. Применялись стандартные методы — эксплуатация страха смерти (распространение фотографий убитых солдат для устрашения армии противника), демонстрация трудностей в жизни вьетнамских партизан, их желания увидеть родных, разуверения в победе коммунизма [Губарев, 2005]. Однако невнимание к деталям и неумелое использование методов психологического воздействия на широкие массы привели США к провалу в информационном противостоянии.

Стратегии ведения информационной войны всегда заключаются в том, чтобы оказывать воздействие на разные типы аудиторий. Помимо формирования общественного мнения внутри государств, медиа, имеющие международную аудиторию, оказывают влияние на содержание и форму глобальной повестки, а также стремятся распространить свое влияние на население государств-противников.

В современных условиях правительства национальных государств рассматривают обеспечение информационной безопасности как одну из своих приоритетных задач. Это находит отражение в доктринах национальной безопасности, концепциях внешней политики государств и других официальных документах. Эти факты указывают на то, что угрозы нового типа, а именно угрозы в информационной сфере играют существенную роль в современной системе международных отношений.

Принимая во внимание изменяющиеся обстоятельства, можно сделать вывод о том, что государства сегодня должны быть готовы к новому типу угроз, правительствами национальных государств должны быть разработаны модели поведения в медиасреде в условиях информационного противоборства.

Список литературы

1. *Губарев А.Б.* Информационные войны как объект политологического исследования: автореф. дис. ... канд. полит. наук / Дальневост. гос. ун-т. — Уссурийск, 2005.
2. *Кожевников А.М.* Социальные медиа как средство ведения информационной войны против России // Академическая мысль. — 2022. — № 4(21). — С. 181–186.
3. *Марков Е.А., Неволлина А.А.* Россия как главный объект современных информационных войн // Historia Provinciae. Журнал региональной истории. — 2018. — Т. 2. — № 3. — С. 12–48.
4. *Rodgers J.* Information Warfare: Nothing New Under the Sun // Marine Corps Gazette. — 1997. — April. — P. 23–33.
5. US JP 3-13: Joint Doctrine for Information Operations, published October 1998.

УДК 327.54

ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ США ПРОТИВ ЕВРОПЫ И ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В 2022–2024 гг.

А.Ю. Скопин,

доктор географических наук, профессор,
кафедра истории и регионоведения,
Московский гуманитарный университет, Москва

US HYBRID WARS AGAINST EUROPE AND EAST ASIA IN 2022–2024

A.Y. Skopin,

PhD in Geographical Sciences,
Professor of History and Regional Science Department,
Moscow Humanitarian University, Moscow
E-mail: alex_skopin@mail.ru, alexskopin.org

Аннотация. США с 2014 г. ведут гибридные войны (экономические, вирусные, миграционные и др.) против Евросоюза и Восточной Азии для уничтожения зоны евро, йены и юаня. Ежегодные экономические потери этих регионов до 2020 г составляли по 250–300 млрд долларов. В 2022–2023 гг. суммарные экономические потери Евросоюза превысили 1,3 трлн долларов и продолжают расти в связи с ростом военных расходов и обслуживанием беженцев. Уничтожение зоны евро планируется на 2024 г. путем вовлечения Германии весной-летом в прямой военный конфликт с Россией.

Ключевые слова: гибридные войны, США, Евросоюз, Восточная Азия.

Abstract. Since 2014, the United States has been waging hybrid wars (economic, virus, migration) against Europe and East Asia to destroy the euro area, the yen and the yuan. The annual economic losses of these regions until 2020 amounted to 250–300 billion dollars. In 2022–2023 Europe's total economic losses have jumped to 1.3 trillion and continue to rise due to rising military spending and refugee services. The destruction of the euro zone is planned in 2024 by involving Germany in a direct military conflict with Russia in the spring-summer period.

Key words: Hybrid wars, US, Europe, East Asia.

В статье «Гибридные войны США с Европой и Восточной Азией в 2014–2020 гг. (журнал «Юго-Восточная Азия». — 2020. — Т. 111. — № 3(48). — С. 30–39) я высказал гипотезу о том, что главной целью гибридных войн США в период с 2014 по 2020 год была не Россия, а главные «союзники» США — Европейский Союз и регион Восточной Азии (особенно Япония и Южная Корея). Это связано, в первую очередь, с потерей доминирующего положения американского доллара в мировой экономике и роста значения евро и валют Восточной Азии (особенно йены и юаня) как средства диверсификации резервов Центральными банками. В 1999–2014 гг.

доля мировых валютных резервов, размещенных в долларах США, снизилась с 71 до 61%, а к 2023 г. доля снизилась до 58,9%. В то же время, с 1999 г. доля резервов в евро выросла до 21%, в йенах и юанях до 8,3%, в фунтах, канадских и австралийских долларах — до 8,5%. Поскольку снижение резервов в американских долларах на 1% означает потерю спроса на доллары на 150 миллиардов, а каждый напечатанный доллар приносит 900% прибыли, ущерб от сокращения спроса на доллары для американской ФРС составляет более 1,3 триллиона долларов. Это является главной причиной ведения гибридных войн против Европейского валютного союза и Восточной Азии. Поскольку стабильность Европейского валютного союза определяется стабильностью экономики Германии, а привлекательность йены зависит от состояния экономики Японии, главный удар гибридных войн должен быть нанесен по этим двум экономикам. В паре с экономикой Германии под удар должна также попасть экономика Франции (вторая по значимости в зоне евро), а в паре с экономикой Японии — экономика Китая (зона юаня).

Посмотрим, какими средствами США уничтожают экономику Германии. Первое средство — это замена дешевого российского природного газа (200–250 долларов за 1000 кубометров) дорогим американским природным газом (800–1000 долларов за 1000 кубометров). С момента взрыва Северных потоков (26 сентября 2022 г.) немецкая экономика теряет 55 млрд кубометров дешевого российского газа в год и вынуждена покупать дорогой американский газ. По оценкам агентства Блумберг это привело к потере 1 трлн долларов европейской (особенно, германской) экономикой за 2022–2023 гг. Началась череда банкротств немецких компаний — потребителей газа (энергетика, производства удобрений, химическая промышленность, коммунальное хозяйство). Безработица увеличилась с 5,7 до 6% (примерно на 20 тысяч человек в месяц и на 250 тысяч человек в год), что привело к росту расходов на пособия по безработице на 3,5 миллиарда евро. Второе средство — формирование мощного миграционного потока в Германию из Украины и стран Ближнего Востока. За год количество украинских беженцев в Германии выросло на 1 млн и достигло 1,15 млн человек. Каждый из них получает социальные выплаты (6,5 тысяч евро в год), что составило 7,5 млрд евро в год дополнительно. Вместе с мигрантами из стран Ближнего Востока и других регионов общее количество беженцев в Германии превысило 3,26 млн, а объем ежегодных расходов (без оплаты жилья) — 22 млрд евро. С учетом оплаты жилья и других расходов — около 50 млрд евро. Третье средство — дополнительные расходы на военную поддержку Украины и увеличение расходов на бюджет НАТО — с 44 млрд евро в 2013 до 78 млрд евро в 2024 г. Дополнительные расходы привели Германию к дефициту всех общественных бюджетов (федерального, земельных и муниципальных) за последние три года. В 2022 г. дефицит был максимальным — 127 млрд евро. В 2023 г. дефицит составил 90 млрд евро, однако Германия не внесла 14 млрд евро в оборонный бюджет НАТО. Германия увеличивает свой госдолг, но поскольку 2011–2019 годы были профицитными для бюджета, запас устойчивости германской экономики еще весьма значительный. Поэтому в ближайшие месяцы (апрель–июнь 2024 г.), США будут более активно «вталкивать» Германию в Украинский конфликт, чтобы достичь прямого столкновения Германии и России. Это возможно и в районе Балтийского моря (Калининград, провокации ВВС Германии и других стран НАТО), и при поставках немецких крылатых ракет Таурус на Украину и нанесения ими ударов по российским городам, и при обращении Литвы или Латвии к Германии с просьбой о защите территории под надуманным предлогом и т.д. Пока Германией управляет бездарная коалиция во главе с «ливерной колбасой» Шольцем, такое развитие событий вполне возможно. Прямой конфликт с использованием тактического ЯО приведет к коллапсу германской экономики и вынужденному отказу от дальнейшего существования Евросоюза и зоны евро.

Что касается экономики Японии, то она крайне устойчива и пытаются раскачать ее методами, аналогичными европейским, бесполезно. Остается лишь один вариант — вооруженный конфликт между Японией и Китаем. Для этого идеально подходят два варианта, которые могут быть реализованы одновременно. Первый вариант — «случайный» военный конфликт во время проведения очередных американо-японо-южнокорейских учений у берегов Северной Кореи, в который «случайно» будут вовлечены вооруженные силы КНР. Второй вариант — аналогичный «случайный» военный конфликт в Тайваньском проливе, в который будут вовлечены вооруженные силы КНР, Японии и Тайваня. Вероятность одновременного использо-

вания двух вариантов высока, поскольку один из них может не дать ожидаемого результата. Поэтому ожидать провокации в Восточной Азии следует в сентябре-октябре 2024 г., что даст возможность повлиять на выборы Президента США 5 ноября 2024 г. в пользу Дж. Байдена. Не исключается и вторичное использование биологического оружия (аналог ковида, но более смертоносный) на территории Японии и Китая.

**Цивилизационная
и национальная идентичность,
историческая память
и патриотическое воспитание**

КОНСТРУКТИВНЫЙ ДИАЛОГ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ВЫБОРА

П.Г. Мартысюк,

доктор философских наук, доктор культурологии,
профессор кафедры философии и социологии,
Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург.

CONSTRUCTIVE DIALOGUE IN THE CONTEXT OF CULTURAL AND CIVILIZATIONAL CHOICE

P.G. Martysyuk,

Doctor of Philosophy Science, Doctor of Cultural Studies,
Professor of the Department of Philosophy and Sociology,
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg
E-mail: Pr_martis@yahoo.com

Аннотация. В статье раскрывается природа конструктивного диалога в межличностном и межкультурном взаимодействии. Конструктивный диалог придаёт творческую направленность межсубъектному взаимодействию. В его процессе коммуницирующий субъект не только сохраняет самостоятельность, но и обретает перспективу материального и духовного возрастания. В рамках диалогизирующих государств конструктивный диалог способствует сохранению национальной идентичности отдельно взятого народа.

Ключевые слова: диалог, конструктивный диалог, динамика культуры, коммуникация, культурная безопасность, цивилизация, творчество.

Abstract. The article reveals the nature of constructive dialogue in interpersonal and intercultural interaction. Constructive dialogue gives a creative focus to intersubjective interaction. In this process, the communicating subject not only retains independence, but also acquires the prospect of material and spiritual growth. Within the framework of dialogizing States, constructive dialogue contributes to the preservation of the national identity of a particular people.

Key words: dialogue, constructive dialogue, the dynamics of culture, communication, cultural security, civilization, creativity.

В условиях глобализационных сдвигов возникает проблема расширения культурно-цивилизационного пространства. Сложившаяся ситуация влечёт за собой создание и новых культурных реалий, способных влиять на внутренний мир человека и жизнь отдельно взятого народа. Нередко подобного рода процессы негативно сказываются на жизни культур и народов, идентифицируемых «сильными мира сего» в качестве отсталых, находящихся на низшей ступени цивилизационного развития.

В сложившихся условиях чрезвычайно важным представляется отстаивание международным сообществом гуманистической идеи полноценного сосуществования множественности культур, полифонии мировоззрений, выражаемых субъектами отдельных культур в реальном пространстве современного мира.

Современный мир наполнен многочисленными культурами, переживающими эволюционные и трансформационные процессы. В условиях глобализации национальные культуры претерпевают схожие процессы. Несмотря на это, находясь в едином мировом диалоговом пространстве, они способны демонстрировать самобытные, уникальные и оригинальные конфигурации развития. На наш взгляд, подобные процессы объяснимы тем, что каждая из культур обладает неповторимым ментальным кодом.

В рамках настоящего исследования интерес представляет динамический спектр бытия и функционирования культур, перегруппировки элементов в новые системные структуры, применительно как к отдельно взятой культуре, так и к межкультурному взаимодействию. На наш взгляд, адекватное понимание и полноценная оценка культурных процессов стано-

вится возможной в рамках системного мышления, когда культура воспринимается как часть более широкого пространства, определяемого как бытие.

Самобытность культурной системы обусловлена её функционированием во времени и пространстве. Изменение структуры системы во времени можно рассматривать как эволюцию системы. В данном случае культура рассматривается как социальная система, основанная на взаимодействии её элементов. Ментальный культурный код фундирует устойчивость мировоззренческих паттернов, закрепляет принципы культурной идентификации. Он же порождает культурные константы, обретающие в функционирующем обществе разные модусы. К таковым можно отнести устойчивые образы, подпитываемые как историко-культурной, так и религиозной традицией, что обеспечивает культурным константам устойчивость в народном сознании, а также распознаваемость в условиях меняющейся современной реальности.

Понятие культурной реальности и культурной памяти в условиях эволюционирующей мировой цивилизации можно соотнести с понятиями традиции и инновации. Для того, чтобы определить содержательность традиций и эффективность их функционирования в меняющихся общественных условиях необходимо освоить архетипическую основу культуры, а также постичь логику истории, осмыслить конкретные пути и возможные последствия. При этом стоит помнить, что всякая культура переживает закономерные изменения, которые становятся возможными под влиянием различного рода факторов. Некоторые из них влияют на культуру извне, другие проистекают из её содержания. Изменения в культуре могут как затрагивать её отдельные стороны, так и в целом менять смысловой конструкт. Они способны влиять на развитие культуры.

Диапазон диагностирования культурной динамики, как считает Ю.М. Лотман, широк и включает ряд состояний и характеристик культуры. Одно из состояний определимо поступательно-линейной направленностью развития, которая сопровождается, дополняется или чередуется с этапными изменениями. Трансформационным состоянием перехода от постепенных изменений к резкому обновлению и инновациям, с точки зрения Ю.М. Лотмана, является взрыв как неизбежный элемент линейного динамического процесса, который означает резкое повышение удельного веса перемен, а также изменение вектора развития с набором нескольких альтернатив будущего [1, с. 17–21].

Одним из путей сохранения конструктивного потенциала развития современного общества является конструктивный диалог традиций с инновациями. В приемлемом формате в основе развития цивилизации должен находиться устойчивый механизм инновационных изменений. В этой ситуации традиции становятся семантическим ядром культурной памяти. Благодаря взаимопроникновению традиций и инноваций, формируется творческая платформа сохранения культурной и национальной идентичности в условиях мировых глобальных процессов.

Одной из ведущих идей современной цивилизации является идея прогресса. Нынешняя межкультурная ситуация во многом располагает к торжеству идеи прогресса, что актуализируется в условиях активизации мировых глобализационных потоков. Тем не менее, на фоне происходящих в мировой цивилизации перемен заслуживает внимания иная точка зрения, весьма категорично высказанная Ж. Фонтаной: «Необходимо раз и навсегда покончить с линейным видением, линейной схемой исторического процесса: согласно этой точке зрения, каждый новый этап механически воспринимается как безусловный прогресс. На смену должно прийти новое видение, схема, позволяющая анализировать сложную систему различных траекторий, которые сходятся, расходятся, перекрещиваются, точек разветвления, где можно выбирать между различными путями. Иногда выбор оказывается не лучшим в смысле благосостояния большинства населения, зато приносит выгоду группам, располагавшим необходимыми средствами убеждения и подавления, чтобы навязать его» [4, с. 8–9]. Приговор линейной парадигме истории, вынесенный Ж. Фонтаной, вполне обоснованно наводит на мысль, что историко-культурный процесс не может быть вмещён в однолинейную упрощённую схему: «Так, культура в процессе эволюции, продвигаясь от примитивной непосредственности к более сложным формам выражения, приводится обратно к своей внутренней основе как нераспознанной истине. Это внутреннее основание и есть то, из чего происходит первое, изначально явленное в непосредственном примитивном виде» [2, с. 18]. Создание «нового»

является переосмыслением, а затем продолжением развития уже существующего, отстоявшегося.

Возврат к нераспознанному конструктивному началу непосредственно влияет на формирование нового межкультурного и глобального пространства. Подобное действие происходит через переструктурирование социокультурных связей и конструирование новых форм социокультурных общностей на новых системах культурной реальности. Главным ядром становится культурная память, которая является объективным механизмом воспроизводства социокультурного целого культурной реальности. Историческая память характеризуется как опосредованное и политически ангажированное (идеологическое) отражение социальной действительности. Кризис адаптационного механизма культурной реальности есть показатель состояния национального уровня культуры социума.

Существенный элемент национальной культуры — её социокод. Культура несет в себе нечто, что связано с устойчивостью и повторяемостью, требует сопровождения в процессах межпоколенческой связи. По аналогии с ментальным кодом, национальная культура обеспечивает сохранение и передачу программ человеческого общения, поведения и деятельности, закрепленных в архетипах и паттернах. То, что происходит в современной культуре, не только закрепляет и передает механизм общения и поведения, но и отвечает за возникновение принципиально новых элементов, не меняющих в своей основе природу социокода. Именно социокод определяет уникальность и своеобразие национальной культуры и содержит в себе идентификационные технологии нации. Социокод создается элитой нации, которая закрепляет его в культуротворческих практиках, транслирующих системы ценностей культуры на межпоколенческие пространства, обеспечивая преемственность. При этом социокод во многом обеспечивает целостность и структурность национальной культуры в условиях современного международного цивилизационного диалога.

В сложившейся международной ситуации национальные культуры стоят перед непростой проблемой выбора путей дальнейшего развития. При этом надо всегда помнить об уникальности аксиологического генетического ядра, отражающего исторический генезис, путь и динамику развития нации, повлиявших на её место в пространстве и времени мировой цивилизации.

Сохранение идентичности, самобытности и уникальности национальной культуры нерасторжимо связано с её социальной и культурной безопасностью. У А. Маршака мы находим следующее определение культурной безопасности. «Культурная безопасность — это такое социальное понятие, которое отражает социокультурные возможности общества, направленные на преодоление всех видов опасности (риски, угрозы, вызовы) и создание благоприятных условий для культурной жизни общества» [3, с. 114].

Духовно-мировоззренческая сфера современного общества определяется системами национального развития, которое также принадлежит системам культурной безопасности. Поэтому уместно говорить о духовно-мировоззренческой безопасности как составляющей части культурной безопасности нации. Это комплекс процессов сохранения и видоизменения идей, идеалов, норм, ценностей, традиций, которые господствуют в обществе и разделяются массами людей и властными структурами в целях социального воспроизводства, гарантирующего устойчивость вектора, преемственность и динамику общественного развития, включая и межкультурную коммуникацию.

В общих чертах, рассуждая о проблеме конструктивного диалога в контексте культурно-цивилизационного выбора, можно сделать следующий вывод. Конструктивный диалог возможен тогда, когда намечены общие точки соприкосновения. В ином случае диалогизирующие субъекты культуры останутся в разобщённом состоянии мнимого, но не истинного диалога. Истинный диалог предполагает не принятие, но понимание, погружение в бесконечный культурный контекст, где встреча, казалось бы, разных мировоззрений, приводится к полноценному пониманию диалогического смысла. В межкультурной коммуникации происходит сближение и взаимное обогащение диалогизирующих сторон международного сообщества, расширение возможностей духовного и культурного обмена, совместного освоения универсальных общечеловеческих ценностей.

Список литературы

1. *Лотман Ю.М.* Культура и взрыв / Ю.М. Лотман // Семиосфера. — СПб.: Искусство — СПб., 2000. — 704 с.
2. *Мартысюк П.Г.* Феномен начала как источник динамики культуры // Человек. Культура. Образование. 2019. — № 2(32). — С. 9–20.
3. *Маршак А.Л.* Художественная жизнь как сфера культурной безопасности современной России: социокультурный подход / А.Л. Маршак // Теория и практика общественного развития. — 2007. — № 2. — С. 114–119.
4. *Фонтана Ж.* Европа перед зеркалом / пер. с исп. В. Литуса, В. Петрова. — СПб.: Александрия, 2022. — 256 с.

УДК 008

КИТАЙСКО-КОНФУЦИАНСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ ГЕОКУЛЬТУР

A.S. Nebrenchin,

старший преподаватель,
кафедра геополитики и устойчивого развития общества,
РГУ нефти и газа (НИУ)

THE CHINESE-CONFUCIAN CIVILIZATION IN THE GLOBAL COMPETITION OF GEOCULTURES

A.S. Nebrenchin,

Senior Lecturer,
Department of Geopolitics and Sustainable Development of Society,
Gubkin Russian State University of Oil and Gas (NRU), Moscow

Аннотация. В работе изучены место и роль конфуцианства в консолидации китайского общества, укреплении суверенитета и национальной безопасности КНР. Автор анализирует характер и содержание влияния Китайско-конфуцианской цивилизации на развитие мировых процессов. В статье показана актуальность китайско-российского партнерства в интересах укрепления международной обстановки.

Ключевые слова: китайско-конфуцианская цивилизация, геокультура, цивилизация, лингвокультура, глобальная конкуренция, национальная безопасность, «медиамейнстрим».

Abstract. The paper studies the place and role of Confucianism in the consolidation of Chinese society, strengthening the sovereignty and national security of the People's Republic of China. The author analyzes the nature and content of the influence of the Chinese-Confucian civilization on the development of world processes. The article shows the relevance of Sino-Russian partnership in the interests of strengthening the international situation.

Key words: Chinese-Confucian civilization, geoculture, civilization, linguoculture, global competition, national security, "media mainstream".

В современном мире государства и народы, цивилизации и субцивилизации способны успешно конкурировать в мире, если сохраняют и укрепляют историко-культурное наследие. традиционные ценности, цивилизационную или национальную идентичность. Среди современных ведущих геокультур таких, как христианская, исламская, иудейская, англосакская, индуистская, африканская, латиноамериканская, российская, японская и др. особое место принадлежит китайско-конфуцианской цивилизации. Актуальность укрепления информационно-культурного суверенитета КНР, который во многом базируется на традиционном конфуцианском наследии, возрастает в современных условиях обострения международной

обстановки в мире. Войны и конфликты, которые провоцируются, прежде всего, на материке Евразия, сопровождаются агрессивной политикой глобализации, исповедуемой США и их союзниками по НАТО и АУКУС. По мнению экспертов, глобализация отражает тенденцию к установлению единых стандартов поведения в экономической, политической, информационной и культурной сферах [4].

Конфуцианское учение возникло в середине первого тысячелетия до нашей эры. Древний китайский философ Конфуций (551–479 гг. до н.э.) исходил из необходимости того, чтобы процесс государственного строительства базировался на традиционных нравственных началах и принципах, гармоничных социальных отношениях. Конфуцианство — это китайская философская традиция, которая подчёркивает необходимость непрерывного познания мира в интересах культивирования нравственности и гармонии во всех сферах жизнедеятельности. Последователи традиции видят моральный и духовный смысл в каждом аспекте жизни, возводя повседневное общение до уровня религиозного ритуала. Главными в конфуцианстве были вопросы этики, морали и управления государством. Основным принципом конфуцианской этики является понятие «жэнь» («гуманность») — высший закон взаимоотношений людей в обществе и семье. «Жэнь» достигается путём нравственного самоусовершенствования на основе соблюдения «ли» («этикета») — норм поведения, базирующихся на почтительности и уважении к старшим по возрасту и положению, почитании родителей, преданности государю, вежливости и т.д. Вместе с тем, оставаясь «земной» религией, конфуцианство проповедует рациональность и прагматизм. Они настолько сильно выражены в нем, что некоторые ученые не считают конфуцианство религией в полном смысле слова.

Китайско-конфуцианская цивилизация пережила переход от древности к средним векам и современному развитию без глобальных потрясений, трансформаций и разрушения всех основ, как это было на Западе и в других странах мира, в том числе и в России. Идеи Конфуция, на первый взгляд далекие от реальности, спустя несколько веков стали государственной религией и на протяжении более двух тысячелетий, почти не изменившись, сохраняли ведущую роль в духовной жизни китайского общества. Появление конфуцианства стало переломным моментом в истории Китая, так как предопределило сохранение и передачу из поколения в поколение культурно-исторического наследия в качестве фактора консолидации и мобилизации общества перед лицом внешних и внутренних вызовов и угроз. Как известно, в периоды кризисов, когда властные институты в стране приходили в состояние упадка, конфуцианство играло немаловажную роль в поддержании элементарного порядка на местах, выступало в качестве фактора возрождения центральной власти с конфуцианством в качестве ее неизменной идеологической и организационной опоры.

В Китае конфуцианство бесконфликтно взаимодействует с другими религиозными системами и, прежде всего, с даосизмом и буддизмом, которые не конкурируют, а взаимно дополняют друг друга. В КНР на государственном уровне, в том числе по инициативе председателя Си Цзиньпина, обсуждается вопрос взаимной конвергенции конфуцианства и марксизма, осмысления их сущностных основ. Выдвинутые еще на XVIII съезде КПК в 2012 году 12 значений, записанных 24 китайскими иероглифами (достаток, демократия, цивилизованность, гармония, свобода, равенство, справедливость, законность, патриотизм, самоотверженность, целостность, дружба) во многом исходят из идеалов марксизма и коммунистического учения [2]. Китайское общество воспринимает современную Россию как социальную альтернативу «западным новейшим ценностям». В то же время в Китае имеет место проникновение христианства как инструмента западного влияния.

Важнейшая роль в сохранении историко-культурных ценностей и традиций китайско-конфуцианской цивилизации, в укреплении общенациональной идентичности принадлежит китайскому языку и лингвокультуре. Численность носителей китайского языка («путунхуа») — большую часть из которых составляют представители суперэтнуса («ханьцы») — превышает 1 400 000 000 человек. В современном Китае официальный язык — это эффективное средство консолидации общества, укрепления государственности, обеспечения суверенитета и национальной безопасности, территориальной целостности страны. Китайский язык теснейшим образом связан с этико-философским учением Конфуция, которое до сих пор выступает в качестве мировоззрения, общей этики, политической идеологии, общественной психологии, на-

учной традиции, образа жизни большинства китайцев. В настоящее время, наряду с воплощением в жизнь идеологии развития социализма с китайской спецификой, в качестве коренной идеи китайского государства выступает концепция «великого единения» («Датун»). Но и она реализуется на метафизической основе сино-тибетской языковой группы, которая по численности находится на одном из ведущих мест в мире (около 19%) [1].

Китайский язык занимает особое положение в обществе, он максимально защищен от пагубного влияния, в том числе извне, активно развивается и обогащается на метафизической основе своего происхождения и эволюции. И хотя КНР во многом однородная страна, в которой суперэтнос («ханьцы») составляет более 92% населения, китайский язык остается предметом особой заботы государства. Идеи Конфуция в языковом измерении регулируют все сферы жизнедеятельности государства и общества и, прежде всего, политику, экономику, культуру, военное строительство, международные отношения. На повестке китайского общества стоит вопрос о внедрении «системы социального рейтинга» (SCS), которая нацелена как на защиту китайского общества от пагубного влияния техносциальной революции и западных идей трансгуманизма и прогрессизма, так и на максимальное использование коллективных возможностей каждого гражданина по внесению ощутимого вклада в процветание страны.

В настоящее время китайский специфический менталитет конфуцианского толка, а также уникальная лингвокультура играют ведущую роль в концептуальном проектировании процесса формирования и развития государственных и общественных институтов власти, механизмов управления обществом. Основываясь на собственном негативном историческом опыте, КНР избегает слепого заимствования иностранных идей и концепций, моделей и традиций государственного и общественного проектирования и управления, технологического развития страны, обеспечения национальной безопасности. Китайское общество осознанно отвергает чужеродную мифологию противоестественного характера и содержания. Как пишет А.Г. Дугин, «по всему периметру китайской территории стоят фильтры, которые пропускают... только то, что не грозит его разрушить, только то, что件лезно» [3]. Сегодня даже в мировую паутину гражданин Китая попадает через иероглифы и специальные технологические фильтры.

В собственно китайском сегменте число пользователей превышает 700 млн человек. Государство регулирует доступ к сети и продвижение информации, в том числе путем введения цензуры. Сайты, расположенные в самом Китае, проходят регистрацию в профильном министерстве, что позволяет выявлять незаконный контент. Веб-страницы фильтруются по ключевым словам, связанным с обеспечением государственной безопасности, а также по «чёрному списку» адресов сайтов. В Пекине владельцы Интернет-кафе обязаны хранить для официальных записей фотографии всех посетителей, для работы там в сети обязательно предъявление паспорта.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что национальные рамки конфуцианства существенно ограничивают цивилизационное влияние КНР на развитие мировых процессов. Конфуцианство сохраняет свое влияние в Японии, Республике Корея, Вьетнаме и других странах Юго-Восточной Азии. В рамках глобальной сети «Интернет», количество пользователей которой в мире превышает 5 млрд человек, с точки зрения использования в мировой паутине китайский язык с показателем 1,1% уступает англосфере (58%), рунету (8,6%), испанскому — 4,4%, немецкому — 3,7%, французскому — 3%, японскому — 2,6% и португальскому — 2,3%. Как известно, глобальная сеть, которая охватывает большую часть земной цивилизации, культивирует в мировом общественном сознании противоестественные «идеалы» массовой культуры, формирует новые психологические и поведенческие алгоритмы поведения масс. В данном контексте международное противодействие КНР такого рода информационным тенденциям «мейнстрим-медиа» крайне ограничено [5].

Идеи древнекитайских философских учений и, в частности, конфуцианство, находят свое воплощение в рамках внешнеполитической доктрины страны, в «мягкой силе» с китайской спецификой [7]. Речь идет не только о специфичной переговорной практике представителей КНР в сношениях с другими странами, особенностях продвижения товаров и услуг, развитии делового туризма. С международными партнёрами китайцы нередко позволяют себе «выпускать пар и бывают непредсказуемы: они могут переобуться на ходу — быстро менять условия, и готовы и с вашей стороны видеть быстрые изменения тех или иных параметров» [1]. По-

средством развития экономического сотрудничества на эксклюзивных условиях со странами Азии, Африки, Латинской Америки китайские интересы продвигаются в области культуры, образования и управления. Китайско-конфуцианская цивилизация предлагает странам мира новое видение мироустройства, основанного на многополярности и гармонизации интересов всех стран мира, реализации совместных геоэкономических проектов в интересах экономического развития и укрепления коллективной безопасности. В частности, на материке Евразии с подачи Пекина реализуется проект «Один пояс, один путь». По мнению китаеоведа А.П. Девятова, «либеральный уклад, как американский цикл накопления, финансово-экономическая и идеологическая система, прежде всего, в таких странах, как США, Англии, Израиле, Франции, России, должен уступить место новой модели развития. Ее основу составляют новый валютный мир, китайский цикл накопления, азиатский способ производства, плановое хозяйство, двухконтурная система финансирования (раздельно инфраструктуры и потребительского рынка), капитализация нематериальных и неотчуждаемых преимуществ общества (экономика знаний, творчество и деловые связи людей)» [2].

В настоящее время КНР, во многом благодаря консолидации и мобилизации общества на основе конфуцианства, выдвинулась на передовые роли в мире, успешно конкурирует с США во всех отраслях экономики, реализует геоинициативу «Один пояс, один путь». Китай всячески доводит до сведения США, что является «супердержавой», успешно конкурирующей с Западом в экономике, науке, космосе, спорте, требует должного восприятия на международной арене и в двусторонних отношениях. Китайско-конфуцианская цивилизация, наряду с другими и, в частности, российской, мусульманско-шиитской (Иран) геокультурами противостоит наступлению «технологической англосферы», прежде всего, в лице «цифрового мондиализма», нацеленного на формирование и распространение виртуальной реальности, подрыв природного и, прежде всего, человеческого естества, наращивание искусственного пространства жизнедеятельности в ущерб естественной среде обитания человечества. Технологическая цивилизация бросает вызов традиционным мировым цивилизациям, стремясь подорвать их традиционные государственно-общественные основы. При этом англосфера, как основной инструмент продвижения трансгуманизма и других ценностей массовой культуры, фактически исчерпала свой глубинный лингвокультурный потенциал, во многом превратившись в электронный язык общения и обмена информацией.

В условиях нарастания глобальных вызовов и угроз возрастает актуальность более тесного взаимодействия китайско-конфуцианской цивилизации с другими традиционными геокультурами и, прежде всего, с российской цивилизацией, которая включает в себя не только Россию и Белоруссию, но и Украину [9]. По сути, у Китая есть только один союзник — Россия как с точки зрения общей географии и энергетического потенциала «северного соседа», так и в цивилизационном плане. Пекин и Москва идут по пути суверенного развития, во многом базирующегося на цивилизационных основах. Традиционный базис взаимодействующих цивилизаций — основа долгосрочного сотрудничества и партнерства КНР и РФ. По мнению президента РФ В.В. Путина: «Россия и Китай — державы с древними самобытными традициями и колоссальным культурным достоянием» [11].

В условиях беспрецедентного внешнего давления на РФ в связи с проведением Специальной военной операции на территориях Украины российско-китайское партнерство приобретает особую значимость. В свою очередь Китай крайне заинтересован в самобытной и самодостаточной России, способной стать надежным китайским «тылом» на самом большом материке мира. В условиях нарастания глобальных угроз исторический конфуцианский прагматизм подталкивает Пекин к долгосрочному партнерству с Москвой. Китай крайне заинтересован в том, чтобы Россия не проиграла в глобальном противостоянии с коллективным Западом на Украине, так как Китаю нужна глобальная стабильность [9].

В последнее время Пекин и Москва стремятся консолидировать свои усилия на международной арене. Высокий уровень доверия и взаимопонимания достигнут между главами государств В.В. Путиным и Си Цзиньпином. Рост объемов товарооборота и масштабов военно-технического взаимодействия двух стран происходит на фоне развития межкультурных коммуникаций и расширения гуманитарного сотрудничества. В целях дальнейшего развития российско-китайских отношений и расширения двусторонних связей в области культуры

в 2024–2025 годах в странах пройдут мероприятия Годы культуры России — Китая. Развитие прямых контактов между людьми, знакомство с богатой историей, культурой и традициями будут способствовать укреплению многовековой дружбы российского и китайского народов [10].

Набирает геополитический вес международное партнерство БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), предпринимаются шаги по сопряжению китайской геополитической инициативы «Один пояс, один путь» и ЕАЭС. Страны активно взаимодействуют с другими странами мира, выступающими за сохранение и укрепление традиционных ценностей против агрессивной политики Запада, направленной на унификацию цивилизационных особенностей развития. В нынешних условиях задача России состоит в том, чтобы выработать прагматичную «операционную модель» всестороннего сотрудничества с КНР на основе национальных интересов, что с пониманием будет воспринято и в Пекине.

Список литературы

1. *Вавилов Н.Н.* Китайский фактор. Почему Россия является естественным союзником КНР // *Завтра*. — 2024. — Март. — URL: https://zavtra.ru/blogs/kitajskij_faktor_vavilov (дата обращения: 01.02.2024).
2. *Девятков А.П.* Парус судьбы // URL: <https://devyatov.su/articles/251-nebopolitika/65665-parus-sud-by> (дата обращения: 01.03.2024).
3. *Дугин А.Г.* Экспертиза Дугина // *Завтра*. — 2019. — Январь. — С. 3.
4. *Костенко А.Н., Вахрушев В.А.* Геополитика России в современном мире // *Военная мысль*. — 2024. — № 2. — URL: <https://vm.ric.mil.ru/Stati/item/552378/> (дата обращения: 05.03.2024).
5. *Небренчин А.С., Небренчин С.М.* КНР — сверхдержава XXI века: российско-китайские перспективы / Центр стратегических оценок и прогнозов. — М.: АНО ЦСОиП, 2017. — С. 23.
6. *Небренчин А.С.* Состояние и перспективы российско-китайских межкультурных коммуникаций // *Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 4. Ч. 1* / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. — М., 2021. — С. 389–393.
7. *Харитонов А.И.* «Мягкая сила» с китайской спецификой // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-s-kitayskoj-spetsifikoy> (дата обращения: 12.03.2024).
8. Общество российско-китайской дружбы провело «Круглый стол» на тему «Конфуцианство — духовная программа современного Китая» // URL: http://orkd.ifesras.ru/index.php?mact=News,cntnt01,detail,0&cntnt01articleid=477&cntnt01category_id=16&cntnt01returnid=65 (дата обращения: 12.03.2024).
9. Полный контакт. [СоловьевLIVE]. Директор института стран Азии и Африки МГУ Алексей Маслов в эфире // URL: <https://rutube.ru/video/eaeddd64c6216df172bf19523aac18b7/> (дата обращения: 12.03.2024).
10. Путин распорядился провести Годы культуры России — Китая в 2024–2025 гг. // URL: <https://www.interfax.ru/russia/938947> (дата обращения: 11.03.2024).
11. Статья Владимира Путина в «Жэньминь Жибао» «Россия и Китай — партнёрство, устремлённое в будущее» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/articles/70743> (дата обращения: 10.03.2024).

«РУССКАЯ ИДЕЯ» КАК НЕОБХОДИМАЯ СТУПЕНЬ В РАЗВИТИИ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Е.В. Пашинцев,
независимый исследователь,
доктор философских наук, доцент,
Челябинск

THE “RUSSIAN IDEA” AS A NECESSARY STEP IN THE DEVELOPMENT OF WORLD CULTURE

E.V. Pashintsev,
independent researcher,
Doctor of Philosophy Science, Associate Professor,
Chelyabinsk
E-mail: izobretatel49@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется место и роль русской культуры в рамках всемирной культурно-исторической динамики духовных формаций. Такой теоретический подход, раскрывающий объективную последовательность третируемой в классическом марксизме «филиации идей», предполагает сознательный переход от концептуальной логики исторического материализма к материализму гуманитарному. Возникновение новой духовной формации, идущей на смену многовековому господству научного рационализма, требует описания общих закономерностей и специфических особенностей грядущей духовной революции. Заложённая в недрах многонациональной русской культуры идея абсолютного добра рассматривается в статье как духовное зерно, из которого произрастает величественное древо зрелой общечеловеческой Морали.

Ключевые слова: Русская идея, цивилизация и культура, идеологизация, социальное и духовное, духовные формации, архаическое сознание, мифология, религия, наука, мораль, коллективизм и индивидуализм, институт самоуправления, добро и зло, Этнос и Логос.

Abstract. The article analyzes the place and role of national Russian culture within the framework of the world cultural and historical dynamics of spiritual formations. Such a theoretical analysis, revealing the objective sequence of the main stages in the development of world culture, presupposes a conscious transition from the conceptual logic of historical materialism to humanitarian materialism. The emergence of a new spiritual form, replacing the centuries-old dominance of scientific rationalism, requires the description of the general patterns and cultural characteristics of the coming spiritual revolution. The idea of absolute goodness, embedded in the depths of multinational Russian culture, is considered in the article as a spiritual seed from which grows the majestic tree of universal Morality.

Key words: Russian idea, civilization and culture, ideologization, social and spiritual, spiritual formations, archaic consciousness, mythology, religion, science, morality, collectivism and individualism, institute of self-government, kindness, Ethos and Logos.

Теоретический анализ любого общенационального символа невозможен без его предварительной деконструкции, т.е. отделения гуманитарного содержания данного символа от его идеологической оболочки. Существуют, как минимум, три социально-философские причины идеологизации «русской идеи» в российском самосознании. Первая причина — размытые смысловые контуры двух фундаментальных социологических понятий: «цивилизация» и «культура». Далекая от теоретических дискуссий дидактическая мысль зафиксировала этот факт следующим образом: «Понятие «культура» почти столь же многозначно, как и понятие «цивилизация» (первое из них имеет около ста смысловых значений)» [24, с. 43]. Ввиду концептуальной неопределённости указанных понятий «русская идея» хронически «зависает» между двумя нетождественными полюсами отечественной истории — между *символическими основаниями* русской культуры и *институциональными основаниями* российской цивилизации. На символическом полюсе этого идеологического раздвоения русское самосознание, как правило, идентифицирует себя с православными корнями. На противоположном, *державном*,

полюсе «русская идея» сливается с институциональными основаниями российской цивилизации, растворяясь в ее тоталитарной оболочке.

Вторая причина идеологизации «русской идеи» — это то, что можно было бы назвать «категориальной ущербностью» нашей национальной культуры. Уподобляясь средневековому протопопу Аввакуму, сегодняшняя Россия продолжает креститься «двумя перстами», балансируя при решении важнейших мировоззренческих вопросов между «материальными» и «духовными» ценностями. Наличие третьей и самой могущественной в наше время сферы — «социальных ценностей», связанных с обладанием властью и правом распоряжаться институциональными ресурсами общества, упорно игнорируется массовым сознанием. Игнорируется в силу уникальной сращенности российского самосознания с институтом государства: «Россия — самая государственная и самая бюрократическая страна в мире», отмечал в свое время Н.А. Бердяев [3, с. 299]. Другая причина стихийного отрицания «социальных ценностей» — это имманентное для российской истории отчуждение основной массы населения от средств государственного и хозяйственного управления. Отсюда обратная сторона тотальной бюрократизации российской истории: «Россия — самая безгосударственная, самая анархическая страна в мире» [3, с. 298].

Третья причина идеологизации «русской идеи» — историческая незрелость и политическая инфантильность современной российской интеллигенции. На категориальном уровне историческая незрелость отечественной интеллигенции проявляется в том, что за средневековой матрицей мышления (противостояние «материального» и «идеального») *образованный* класс России не в состоянии разглядеть действительную мировоззренческую картину мира: противостояние «социального» и «идеального». Ведь именно могущество социальных институтов (первичность «социального» в новейшей истории) позволяет современной российской «элите» безнаказанно кроить и перекраивать как «материальное», так и «идеальное» пространство отечественной истории. В свою очередь, политическая инфантильность российской интеллигенции заставляет ее на категориальном уровне игнорировать тот факт, что *стерильная* «идеальность» человеческой культуры абсолютно незащищена перед безжалостным напором социальных институтов и институционализованного сознания. Отсюда — неизлечимая язва коррупции в среде правящего класса и феодальная покорность остальной управляемой человеческой массы.

Выход из тупиковой социокультурной ситуации подсказывает анонимная логика истории. Мы наблюдаем сегодня как под давлением институционализированной объективной реальности субъективная сфера человеческого сознания все отчетливее начинает расщепляться на два смысловых потока: *идеальность* как таковую, пассивно вбирающую в себя многообразие социальных инстинктов, свойственных массовой культуре, и *идеальность*, активно противостоящую механизированной логике социальных институтов. В многовековой гуманистической традиции эта высшая форма идеальности получила название *духовности*. Качественное различие двух уровней идеальности легко объяснить с помощью следующего сравнения. Если *идеальность* как таковая характеризуется лишь наличием знаковой реальности (вторая сигнальная система), то духовный статус индивидуального и общественного сознания обеспечивает этой знаковой реальности *символическую независимость* и от природных, и от социальных факторов. Образно выражаясь, *символ* — это «знак в квадрате», отражающий уже не внешний мир, а саму знаковую реальность, стихийно формирующую внутри себя устойчивую концентрацию культурных алгоритмов — таких как совокупность библейских предписаний, научных истин, моральных норм, художественных ценностей и т.д. Напрашивается хрестоматийный марксистский вывод: если сознание человека должно не только *отражать* объективный мир, но и *творить* его, оно обязано взять на вооружение новый тип гносеологической рефлексии, выступающий как противостояние двух фундаментальных философских категорий «социальное — духовное».

Два конструктивных следствия вытекают из признания независимого духовного статуса идеальных явлений. Это, во-первых, понимание того, что феномен *идеологизации* представляет собой *наложение* на имманентную природу духовных явлений институционализированной реальности. Сложность анализа этого социокультурного симбиоза заключается в том, что сама по себе духовная реальность еще только формируется, освобождаясь постепенно от тех-

нических, институциональных и идеологических оболочек. Во-вторых, и это главное, — признание собственной субстанциональной природы духовных явлений ставит на повестку дня вопрос о существовании объективной культурно-исторической **динамики духовных формаций**. Дотраивание философского материализма «доверху» означает сегодня необходимость перехода от *исторического материализма*, открывшего объективную реальность общественных отношений, к **гуманитарному материализму**, призванному теоретически обосновать *объективную реальность* духовных явлений. На этой гуманитарной стадии философский материализм начинает сливаться со своим «заклятым» противником — философским идеализмом. Подтверждением данного слияния, т.е. восстановления целостности общечеловеческой культуры, может служить «материалистический» упрек общественным наукам со стороны современного философского идеализма: «ученые-гуманитарии даже не удосужились хотя бы поставить проблему универсальной и чистой науки о духе и построить теорию сущности духа как такового» [7, с. 300].

Распространение концептуальной логики формационного анализа на сферу духовной феноменологии следует начать с простого, но совершенно неожиданного для обыденного сознания вопроса. Суть его сводится к следующему умозаключению: если начало духовной истории человечества совпадает с мифологией, если на смену мифологии приходит господство мировых религий, а на смену религиозному мировоззрению приходит доминирующая роль науки, то совершенно неизбежным становится следующий вопрос: какова та новая форма «мирового Духа», которая должна прийти на смену господствующей сегодня научной рациональности? Ответить на этот фундаментальный мировоззренческий вопрос можно только при условии, что гуманитарная наука в состоянии обнаружить общие закономерности развития всей духовной сферы. Первый шаг к построению концепции духовных формаций снова подсказывает теоретическая логика философского идеализма. Вот мнение на этот счет Э. Кассирера: «Если не удастся обнаружить общего закона, в силу которого одна форма духа с необходимостью вытекает из другой, пока, наконец, весь ряд форм духа не окажется подвластен этому принципу, совокупность этих форм, как нам кажется, не может более мыслиться как замкнутый в себе космос» [14, с. 175]. Остается выяснить природу этого «общего закона».

И здесь мы обнаруживаем превосходство концептуальной логики философского материализма. Дело в том, что выход человечества из «царства Необходимости» в «царство Свободы» невозможно объяснить только законами духовной реальности. Необходимо учитывать законы **взаимодействия** «царства Духа» и «царства Кесаря». Универсальной матрицей, раскрывающей динамику взаимодействия этих двух исторических реальностей, как раз и является сформулированный Ф. Энгельсом «великий основной вопрос философии», т.е. вопрос об отношении мышления к бытию. Освобожденный от своей натуралистической оболочки данный вопрос выступает уже не как мистическое отношение Духа к Материи, а в своей посясторонней *исторической* форме — как вопрос о *степени разумности* человеческого бытия и *степени бытийности* человеческого разума. Иными словами, социальная природа основного философского вопроса выражает вполне земную, социокультурную реальность — «фактический социальный разрыв мышления и практически-исторической деятельности» [17, с. 19]. Если всемирная история, по Гегелю, есть прогресс в осознании свободы, то конкретная реализация этого прогресса определяется тем, насколько человеческое мышление способно подчинить себе природное и, в первую очередь, общественное бытие.

Опираясь на «общий закон», управляющий развитием совокупной духовной реальности, мы можем теперь выстроить объективную последовательность духовных формаций. Первая форма «мирового Духа» получила в исторической науке название **Архаическое сознание**. Для этого первобытного этапа в развитии мировой культуры характерно двойное тождество мышления и бытия. Во-первых, тождество психического и физического: «Архаическое сознание “овеществляло” создаваемые им образы-идеи, наделяло их плотью и кровью, способностью к метаморфозам и никогда не противопоставляло материальному, реально существующему миру» [13, с. 257]. Во-вторых, тождество сознательной формы психики и ее биологического содержания. По меткому выражению классиков первобытный человек «отличается здесь от барана лишь тем, что сознание заменяет ему инстинкт, или же, — что его инстинкт осознан» [19, с. 30]. Таким образом, гносеологическую формулу архаического сознания можно

зафиксировать как тождество мышления и бытия (**М = Б**). Именно в этой *сращенности, рас-творимости* мышления в бытии как раз и состоит непреходящая ценность первобытного сознания. Вот как К. Леви-Стросс зафиксировал этот позитивный культурный феномен, ссылаясь на идеи Жан-Жака Руссо: «Это первобытное отождествление, в котором современное общество отказывает человеку и которое он, забыв его основную ценность, может ощущать лишь изредка, при случайном стечении обстоятельств, ведет нас к самым глубинам творчества Руссо» [15, с. 28].

Вторая ступень в развитии мировой культуры по праву заслуживает названия **Мифологии**. В отличие от «архаического сознания», где первобытный миф существует сам по себе без поддержки Логоса, на этом этапе человеческая мысль начинает сознательно конструировать картину окружающего мира. Колоссальный прогресс в развитии мировой культуры связан в первую очередь с преодолением первобытного *тождества* мышления и бытия. Возникает феномен **отношения** мышления к бытию, а вместе с ним и возможность философского самосознания. В традиционной философии культуры этот основополагающий историко-философский факт фиксируется как признание того, что «человек начинает различать представления о мире от реального мира» [7, с. 314]. Такое опосредованное отношение людей к природной реальности связано с возникновением социальных институтов как искусственных механизмов производства общественных отношений. Поэтому Мифология как таковая является по своей природе и происхождению **социальным** мифом. Наиболее отчетливо социальная природа мифа проявила себя в условиях античной цивилизации: «Мироздание в представлении эллина сливалось воедино с миром античного полиса; правящий в нем «логос» выражал идею векодавнего миропорядка традиционных и полисных отношений» (9, с. 23). Восточным вариантом Логоса является учение о Дао как принципе всеобщего морально-космического порядка.

Как и любая духовная формация Мифология сохраняет в истории культуры свою непреходящую духовную ценность. Это подтверждает концепция «осевого времени», выдвинутая К. Ясперсом, а именно: «В осевое время сложилось самосознание человека» [32, с. 206]. Понятно, что гносеологической формулой Мифологии как первой формы самосознания человека может быть только *отношение* мышления к бытию (**М — Б**).

Следующая ступень в развитии мировой культуры — это духовная формация, получившая название **Религии**. Необычайная сложность и парадоксальность религиозной культуры состоит в ее устойчивом переходном характере. Если по своей идеологической *форме* Религия представляет собой явление *общественного* сознания, несводимое к любой совокупности индивидуальных сознаний, то по культурно-историческому *содержанию* религия замыкает последовательность *групповых*, т.е. мифологических форм сознания. Учитывая колоссальную роль пророков (восточных и западных) в формировании религиозной культуры, мы имеем полное право утверждать, что Религия — это уже не социальный, а **идеологический** миф.

Тот факт, что религия не дотягивает до уровня действительной культурной всеобщности можно подтвердить тремя очевидными историческими аргументами. Во-первых, наличие нескольких мировых религий свидетельствует о том, что религиозное самосознание не обладает способностью универсального охвата человеческого универсума. Именно поэтому религия бесповоротно проигрывает научному способу мышления, который демонстрирует сегодня по истине интернациональный характер. Во-вторых, разделение всех верующих на мирян и профессиональных священников подтверждает внутреннюю культурную неоднородность религиозного мышления, сводя к нулю высшие достижения классической религиозной мысли. И, наконец, третьим и самым существенным недостатком религиозной культуры является то, что религиозное «царство Духа» не в состоянии выйти за пределы своего идеального могущества. Многовековое господство «царства Кесаря» сплошь и рядом опровергает моральную правоту и эстетическую убедительность так называемых *общечеловеческих ценностей*.

Учитывая высказанные критические замечания, универсальную формулу религиозной культуры можно обозначить как единство двух гносеологических полюсов. С одной стороны, анонимное в рамках античной мифологии человеческое «мышление» под влиянием религиозной идеологии превращается в носителя **Общественного сознания**, и в этом качестве обретает духовную независимость от природы и социума. С другой стороны, внеисторический характер религиозного сознания, сохраняющего свою духовную чистоту только в потустороннем мире,

заставляет человеческую мысль относиться к окружающему миру как к абстрактному, в конечном счете природному **Бытию**. Не случайно, Маркс, характеризуя великое цивилизующее влияние капитала, подчеркивал, что капитализм создает такую ступень развития, «по сравнению с которой все прежние выступают всего лишь как *локальное развитие* человечества и как *суеверное поклонение природе*» [22, с. 387]. Таким образом, гносеологическую формулу религиозной культуры можно зафиксировать как исторически более развитую форму основного вопроса философии — как отношение **Общественного сознания** к **Бытию**.

Следующая ступень в развитии «Мирового Духа» — это современная **Наука**, во всем многообразии ее теоретических и практических достижений. С исторической точки зрения смена тысячелетнего господства религиозного мировоззрения культурным доминированием научного мышления не вызывает ни малейшего сомнения. Проблема поэтому заключается в том, чтобы понять, почему та духовная реальность, которая отпочковалась от религии, обрела привычные для нас очертания зрелого научного рационализма. Ответ на поставленный вопрос следует искать в специфике буржуазных общественных отношений. Речь идет об **овеществлении** общественных отношений в условиях становящейся диктатуры рынка. Превращение обезличенных товарно-денежных отношений во всеобщую мировоззренческую норму явилось непосредственной культурно-исторической основой возникновения профессионального *объективированного* способа мышления, а именно: «современная наука является необходимым историческим этапом освоения действительности со стороны ее вещиности, независимости от человека» [25, с. 142]. Таким образом, исходя из факта обусловленности зрелого рационализма буржуазными общественными отношениями, мы приходим к социологической конкретизации известного марксистского тезиса о том, что «царство разума было не чем иным, как идеализированным царством буржуазии» [31, с. 17].

Духовно-исторический прогресс в данном случае налицо: коллективная мощь человеческого Духа получила возможность реализовать себя вовне — в виде естественнонаучных и технологических алгоритмов мышления и деятельности. Этот социокультурный факт известный немецкий философ Т. Одорно зафиксировал следующим образом: «в результате краха теологического космоса окончательно осуществился радикальный прорыв границы между внутренним и внешним мирами» [1, с. 176]. Таким образом, непреходящая историческая ценность научного рационализма состоит в его способности преодолевать границы любой «нечеловеческой» объективной реальности, подчиняя ее в конечном счете гуманистическим требованиям культуры.

Именно это историческое обстоятельство позволяет вывести гносеологическую формулу зрелого научного рационализма, которая выступает как отношение **Общественного сознания** к **Общественному бытию**. В то время как религиозная духовная формация представляла собой отношение общественного сознания к бытию «вообще» в его мифологически завуалированной натуральной форме. Остается лишь добавить, что сформулированное Марксом материалистическое понимание истории (речь идет о соотношении общественного сознания и общественного бытия) является не только распространением материализма на область общественных явлений, но и одновременно констатацией гносеологической специфики зрелого научного рационализма.

В этом пункте мы обязаны остановиться и зафиксировать, пожалуй, самую фундаментальную проблему современного гуманитарного познания. В логически сжатом виде сущность данной проблемы можно свести к одному единственному вопросу: является ли рациональная культура мышления последней исторической ступенью в развитии общечеловеческого духа? Ответ, безусловно, — отрицательный. Уже к середине XX столетия эпоха торжества человеческого разума, провозглашенная мыслителями XIX века, пришла в вопиющее противоречие с новой культурно-исторической реальностью. Оказалось, что мощь человеческого интеллекта может стать самодовлеющей социальной силой и в качестве таковой обернуться против самого человека, его цивилизации и культуры, его ближайшего природного окружения. Подтверждая античеловеческий характер современного рационального мышления, выберем из всей совокупности общеизвестных фактов наиболее типичные примеры. Вот самый краткий перечень «неограниченной» интеллектуальной экспансии зрелого научного рационализма, а именно: изобретение чудовищных по своей технической эффективности средств массового уничтоже-

ния человека; экологическая безответственность современного научно-технического прогресса; аморальность социологических методик, известных под кодовым названием «шоковые терапии»; наконец, иррациональная логика тех гуманитарных построений, которые направлены на доказательство изначальной привилегированности «избранных» этносов и рас.

Историческая ограниченность зрелого научного рационализма имеет не только социальные, но и гносеологические корни. Вот мнение К. Ясперса по поводу завершения эпохи зрелого рационализма: «Важным шагом XX в. было отпадение от Логоса, от идеи мирового порядка» [33, с. 501]. Отрицая универсальный духовный статус зрелого научного рационализма, П. Фейерабенд писал о науке: «Это одна из многих форм мышления, разработанных людьми, и не обязательно самая лучшая. Она ослепляет только тех, кто уже принял решение в пользу определенной идеологии или вообще не задумывается о преимуществах и ограничениях науки» [28, с. 450]. Еще более радикальная позиция в отношении научного рационализма принадлежит М. Хайдеггеру, который, не колеблясь, утверждал: «есть более строгое мышление, чем понятийное» [30, с. 216]. Понятно, что «более строгим» мышлением является то, которое охватывает своей гуманистической природой все ментальное разнообразие духовной культуры, включая сюда ее религиозные, нравственные и эстетические интенции, а не только инструментальные особенности рационального «дискурса».

Социокультурная критика современного «чистого разума» требует ответа на второй фундаментальный для гуманитарного познания вопрос: какова природа той духовной формации, которая идет на смену зрелому научному рационализму? Мы увидим, что разрушительные последствия всех основных форм рационализма — научно-технического, буржуазно-прагматического и государственно-бюрократического — свидетельствуют о том, что человечество стоит на пороге *величайшей духовной революции*. Анонимная и безжалостная мощь спрессованного в логические формулы коллективного человеческого интеллекта исчерпала свои конструктивные исторические возможности. Требуется переход к такой духовной формации, которая смогла бы очеловечить инструментальное могущество голого рационализма и одновременно приблизить к реальному существованию людей потустороннее царство религиозного гуманизма. Опираясь на универсальный для теоретического мышления закон *отрицания отрицания*, мы можем уже сегодня определить основной гносеологический вектор культурно-исторической эволюции общечеловеческого Духа. А именно: грядущая духовная формация будет восстановлением на качественно новой исторической основе религиозной культуры мышления. Еще в начале двадцатого столетия русский религиозный мыслитель С.Л. Франк писал: «Наступает или должна наступить эпоха подлинной зрелости человеческого духа, одинаково чуждой и суровой трансцендентной духовной дисциплине его детства в лице средневековья и бунтарскому блужданию его юношеского периода» [29, с. 340].

Продолжающиеся поныне «бунтарские блуждания» человеческого духа — это, конечно, характеристика научного рационализма; при этом следует заметить: юношеский период рационалистической культуры уже давно сменился периодом зрелости, а подростковая нечувствительность к экзистенциальным (смысложизненным) проблемам до сих пор сопровождает все формы научного творчества — от конструирования оружия массового поражения до современной геномной инженерии. Вот почему только синтез научного и религиозного мировоззрений позволит очеловечить науку и снять мистическое покрывало с религиозной колыбели человеческой совести. Но эмоционально окрашенная гуманистическая вера в человека, опирающаяся на рациональную трезвость и инструментальную мощь научного мышления, — это и есть не что иное, как зрелая общечеловеческая **Мораль** в высочайшем и позитивном значении этого слова.

Есть истины, которые не обладают блеском абсолютной новизны: логическая структура их прозрачна, а терминологические контуры просты и очевидны. Однако неторопливое погружение в их бездонные глубины поражает наше воображение больше, чем феерические вспышки логического остроумия. К такого рода истинам, неодолимо притягивающим современную теоретическую мысль, относится идея зрелой, общечеловеческой **Морали** — морали не религиозной, не буржуазной и не бюрократической. Эта новая социокультурная реальность, закладывающая идеологическую основу универсальной духовной солидарности людей, противоречит всем традиционным навыкам социального мышления, привычно маневрирующего между по-

студатами абстрактного религиозного гуманизма и расчетливыми построениями трезвого рационализма. Вот как немецкий философ К. Ясперс, обладающий незаурядной нравственной интуицией, описывает трудности перехода человечества к эпохе универсальной солидарности людей: «Идея коммуникации — не утопия, а вера. Для каждого возникает вопрос, стремится ли он к этому и верит ли он в это, верит не как в нечто потустороннее, а как полностью присутствующее: в возможность для нас, людей, действительно жить друг с другом, говорить друг с другом, найти благодаря этой совместимости истину и только на этом пути действительно стать самими собой?» [33, с. 508]. Именно поэтому теоретическое описание новой, еще неизвестной духовной формации, высвобождающейся из многообразия своих предысторических оболочек, является важнейшей и наиболее трудной задачей современного гуманитарного познания.

Скачок из царства логической необходимости, где нормы рационального мышления выступают как анонимный «капитал» («Логика — деньги духа» [21, с. 156]), в более широкое экзистенциальное пространство возможен только одним путем, а именно: ставшее суверенным индивидуальное сознание должно подчинить себе инструментальную мощь общественной идеологии. Это означает, что в гносеологическом отношении *индивидуальное* сознание должно стать первичным по отношению к общественному сознанию, должно поглотить общественное сознание своей гуманистически ориентированной творческой энергией. В совершенно отчетливом виде сущность этой гуманистической проекции выразил молодой Маркс, постулируя мысль о том, что «мораль зиждется на автономии человеческого духа» [18, с. 13]. Этой же точки зрения придерживается современная этическая мысль, убежденная в том, что моральные суждения «могут высказываться индивидом вопреки мнению большинства, и при этом предполагается, что правда может оказаться на стороне индивида» [10, с. 32]. Отсюда следует, что гносеологической формулой зрелой, «положительной» Морали, свободной от традиционного классового эгоизма, может быть только отношение **Индивидуального сознания к Общественному бытию**. Рассмотрим более обстоятельно оба полюса этой новой социокультурной антиномии.

С одной стороны, новизна «позитивной» формы морали заключается в том, что в отличие от научного способа мышления нравственные суждения не нуждаются в том, чтобы соответствовать законам объективной реальности. Более того: «моральное сознание потому только и способно вершить суд над явлениями социальной действительности, оправдывать или осуждать существующие общественные порядки, что оно не связывает свои суждения непосредственно с наличными фактами» [10, с. 34]. С другой стороны, специфика нравственной формы духовности заключается в том, что моральное сознание должно отвоевывать свою внутреннюю свободу не в потустороннем «царстве Духа», а в реально существующем социальном пространстве. Поэтому социологическая мысль сталкивается с тем, что проблема взаимного сосуществования индивида и общества «является в то же время и этической проблемой и что обе проблемы — социальную и этическую — отделить в данном случае друг от друга невозможно» [1, с. 25].

В отличие от всех предыдущих духовных формаций зрелая общечеловеческая Мораль не может возникнуть стихийным образом. Анонимная логика цивилизации, основанная на бесконечном переделе собственности и власти, в буквальном смысле слова «запрещает» любые массовые проблески духовной свободы. Поэтому объективные предпосылки доминирования общечеловеческой Морали могут складываться только в ментальном пространстве национальной и общечеловеческой культуры. Естественно, что этот процесс экзистенциального пробуждения массового индивида требует предварительного теоретического обоснования. Попробуем очертить самые общие социальные и гносеологические контуры новой духовной формации.

Первая и важнейшая черта «аутентичной» Морали — это ее действительный общечеловеческий характер. Ни религиозная мораль, разделенная конфессиональными перегородками, ни традиционная классовая «этика», закрепляющая групповые формы моральной регуляции, ни традиционный «этический рационализм», отсекающий живую плоть человеческого чувства, не дотягивают в силу своей *особенной* природы до общечеловеческого уровня. Перефразируя мысль Маркса о том, что всемирная история существовала не всегда, гуманитарная

наука имеет сегодня право сказать то же самое относительно феномена *общечеловеческих ценностей*. А именно: мировая духовная культура еще не существует как органическое целое, она лишь движется на наших глазах к этому всеобъемлющему духовному синтезу. И переход национальных культур к единой общечеловеческой Морали будет свидетельствовать о том, что разделенные социальными перегородками фрагменты человеческой духовности начинают складываться в единый общечеловеческий рисунок.

Вторым важнейшим признаком общечеловеческой Морали является наличие необходимой для нее социально-онтологической основы. Общечеловеческая Мораль невозможна там, где существует социальное насилие, где власть, символизируя собой принудительный общественный порядок, деформирует духовное пространство индивида. Переход мировой цивилизации на новые исторические рубежи требует теоретического обоснования и практического воплощения нового в истории мировой цивилизации *института самоуправления*, который по своей природе несовместим с присвоением чужой человеческой воли, т.е. с любым типом власти. Проблема адекватности политического руководства, поставленная когда-то Марксом: «Воспитатель сам должен быть воспитан» [20, с. 2], может получить окончательное решение лишь на основе всеобщности данного института. Там, где на всех этажах общественного здания коллективная воля и коллективный разум тружеников определяют правила совместной жизнедеятельности, там объективно невозможно *срастание* инструментальной мощи социальных институтов с индивидуальными и групповыми интересами. Только на таком цивилизационном фундаменте нравственные отношения между людьми могут стать доминирующим фактором в общественном и индивидуальном сознании. Доказательство от противного: «Насилие и власть всегда влекут к себе людей невысокого морального уровня» (индийский мыслитель Джавахарлал Неру).

Третьим атрибутивным признаком общечеловеческой Морали является ее *сверхрациональный* характер. В силу более живой, эмоционально богатой и гибкой системы связей с окружающим миром нравственная интуиция всегда превосходила инструментальную жесткость научного интеллекта. В качестве художественной иллюстрации духовного превосходства Этоса над Логосом рассмотрим два гуманитарно-практических сюжета, в которых профессиональная писательская мысль интуитивно расставила все необходимые акценты. Первый сюжет взят из научно-фантастического романа Ивана Ефремова «Час Быка». Прогнозируя момент окончательной победы нравственного начала в человеческом общежитии, писатель следующим образом фиксирует духовный переворот в сознании массового индивида: «Понимать людей и помогать им принесло ощущение собственной значимости, для чего не требуется ни особенного таланта, ни исключительной интеллектуальности, следовательно, это и есть дорога наибольшего числа людей. Они почувствовали, как становятся все более чуткими, искусными и широкими, с громадным преимуществом перед узкими интеллектуалами, хотя бы и самыми умными» [11, с. 140].

Второй литературный сюжет связан с именем одного из самых оригинальных английских писателей прошлого века — Сомерсета Моэма. Вот как известный романист и модный драматург, прозванный «Насмешником», характеризует художественный образ Алеши Карамазова: «Он наделен редчайшим и самым прекрасным в мире качеством — добротой, той бесхитростной, врожденной добротой, рядом с которой любые интеллектуальные способности кажутся несколько мелковаты» [23, с. 242]. Наверное, двух этих примеров достаточно, чтобы осознать тот факт, что зрелая общечеловеческая Мораль не отменяет остроты и силы человеческого интеллекта; но искренне любясь многогранным блеском интеллектуального кристалла, мы невольно обнаруживаем его игрушечную «мелковатость» рядом с экзистенциальными вершинами зрелого нравственного Духа.

Четвертым важнейшим признаком общечеловеческой Морали является ее отчетливо выраженный коллективистский характер. Вся история западного гуманизма — это история духовного становления человеческой индивидуальности. Не случайно, А. Блок в статье, посвященной кризису западного гуманизма, писал: «основной и изначальный признак гуманизма — индивидуализм» [5, с. 288]. Ориентированный на *любую* человеческую индивидуальность классический, т.е. абстрактный гуманизм, совершенно игнорирует социокультурную разнородность индивидуализированного духовного пространства. Поэтому под защитой сле-

ного принципа духовной «демократии» может оказаться такая экзистенциальная определенность, которая имеет четко выраженные маргинальные или даже криминальные черты. Дальнейшее развитие «индивидуалистического» гуманизма неизбежно обнаруживает его культурно-историческую ограниченность. Человеческий индивид не может до бесконечности черпать духовные импульсы внутри самого себя. «Время индивидуализма — несмотря на все попытки возвратиться его к жизни — миновало» [6, с. 92–93], — писал в середине прошлого века религиозный философ Мартин Бубер.

Панический ужас западного индивида перед могильной пустотой, физической или духовной, будет исчезать в процессе расширения и углубления коллективной экзистенции. Но вместе с этим качественным изменением экзистенциального пространства произойдет и смена его глубинных «шифров». Там, где в институциональных сумерках урбанизированного социума безраздельно господствовали «страх», «тошнота», «забота», ужас «пограничных ситуаций», там в восходящих лучах коллективной экзистенции станут отчетливо проступать такие незыблемые общечеловеческие ценности как «доброта», «мужество», «любовь», «восхищение», «очарование».

Наконец, пятая существенная черта общечеловеческой Морали — это фундаментальная трансформация феноменов Добра и Зла. Традиционная точка зрения, логическим завершением которой является классический марксизм, состоит в разведении двух основных категорий морали по разные стороны гносеологического барьера. Источником зла признается мир социальной онтологии, а источником добра — недостижимая для социального насилия сфера духовных ценностей. Однако с наступлением эпохи «практического гуманизма» начинается отмирание *социальной* истории человечества, т.е. истории господства анонимных социальных институтов над экзистенциальной природой человеческого индивида. Из пограничной сферы между общественным сознанием и общественным бытием противостояние Добра и Зла перемещается в новую пограничную сферу — между *индивидуальным* и *общественным* сознанием. Непрерывная борьба буржуазного и бюрократического индивида за более высокий уровень статусных позиций сменяется борьбой гуманистически ориентированной личности за более высокий уровень общественного одобрения. В этой борьбе за общественное признание неизбежно возрастает степень внутренней самодостаточности суверенного человеческого индивида. Поэтому в сфере моральной регуляции «добром» становится все то, что расширяет духовное пространство индивида, а «злом» становится все то, что препятствует развитию внутреннего мира человека, что подрывает изнутри его чувство собственного достоинства.

Какое же отношение имеет русская идея к фундаментальному процессу развития общечеловеческого Духа? Аналитический потенциал, накопленный дореволюционной русской философией, со всей определенностью свидетельствует: русская идея есть **моральная** идея. Уже А.С. Хомяков, идейный лидер славянофилов, подчеркивал нравственный максимализм русского народа. Он писал: «России надобно быть или самым нравственным, т.е. самым христианским из всех человеческих обществ, или ничем; но ей легче вовсе не быть, чем быть ничем» [31, с. 337]. В автобиографической работе «Самопознание» Н.А. Бердяев высказался по данному вопросу вполне определенно: «Свою русскость я вижу в том, что проблема моральной философии для меня всегда стояла в центре» [4, с. 98]. Подчеркивая интернациональную направленность национальной русской культуры, Ф.М. Достоевский в своей речи о Пушкине высказал убежденность в том, что «ко всемирному, ко всечеловечески-братскому единению сердце русское, может быть, из всех народов наиболее предназначено» [8, с. 146]. При этом религиозные истоки русской культуры отнюдь не покрывают все смысловое поле русской ментальности. Отмечая неразрывную связь русского типа гуманизма со свободой духа, И.А. Ильин писал: «Русская идея есть идея свободно созерцающего сердца» [12, с. 438]. Именно поэтому нравственную сердцевину русской идеи составляет не религиозное смирение, а идея абсолютного добра.

Идея абсолютного добра — это и есть то духовное зерно, из которого произрастает величественное древо зрелой общечеловеческой Морали. Подобно тому, как абсолютная идея Гегеля символизировала наступление эпохи зрелого рационализма, подобно этому русская идея абсолютного добра является предвосхищением будущего духовного господства общечеловеческой Морали. Пройдя отрезвляющую школу научного мышления, идея абсолютного добра

предъявляет сегодня абсолютные моральные требования не только к человеческому сознанию, но и к человеческому бытию. От человеческого духа она требует того высочайшего уровня нравственного самосознания, когда, выражаясь словами Ф.М. Достоевского, нельзя признать даже общечеловеческого счастья, если в фундаменте его лежит хотя бы одна слезинка замученного ребенка. От совместного бытия людей идея абсолютного добра требует той степени социального и технического совершенства, которая делает общественное бытие достойным человека. «Есть уровень нищеты, незащитности, материальных страданий, перед которыми должны умолкнуть все вопросы о смысле культуры» [27, с. 403], — писал философ и богослов Г.П. Федотов. Глубоко символично, что эту трезвую «историко-материалистическую» мысль высказал религиозный мыслитель, особенности конфессиональной культуры которого должны были бы удерживать его в рамках внеисторической добродетели.

Исторический смысл современной русской идеи заключается в том, чтобы облегчить переход всей мировой культуры на новые духовные рубежи. «Русскому народу свойственно искажение добра для всего человечества» [16, с. 329], — отмечал в своей этике Н.О. Лосский. В то же время этот интернациональный переход к новой, более высокой духовной формации будет завершающим периодом в обретении национального самосознания самим русским народом. Как у отдельного человека бывает его главный возраст, так и у нации должен быть ее главный исторический возраст. Противоречивость, подростковая угловатость и максимализм русского народа, обусловленные его евразийским происхождением, должны, наконец, перебродить как вино и найти свою адекватную, спокойную, эпически зрелую форму. Такой адекватной исторической формой выражения русской культуры является та ступень мирового исторического духа, которую можно назвать общечеловеческой позитивной Моралью.

Великая нравственная идея не может не таить в себе и великого духовного очарования. Отмечая эту особенность русской культуры, В.Г. Белинский писал: «Грусть есть общий мотив нашей поэзии — и народной, и художественной». И, видимо, настолько велико обаяние этой грусти, что даже Ф. Ницше, один из наиболее блестящих представителей западной культуры, вынужден был сказать: «Я обменял бы счастье всего Запада на русский лад быть печальным» [26, с. 16].

Список литературы

1. Адорно Т.В. Проблемы философии морали. — М., 2000.
2. Белинский В.Г. Россия до Петра Великого // Русская идея. — М.: Республика, 1992.
3. Бердяев Н.А. Душа России // Русская идея. — М.: Республика, 1992.
4. Бердяев Н.А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). — М.: Книга, 1991.
5. Блок А.А. Искусство революции. — М., 1979.
6. Бубер М. Проблема человека. Перспективы // Лабиринты одиночества. — М.: Прогресс, 1989.
7. Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Культурология. XX век: Антология. — М.: Юрист, 1995.
8. Достоевский Ф.М. Пушкин // Русская идея. — М.: Республика, 1992.
9. Дробницкий О.Г. Понятие морали (Историко-критический очерк. — М.: Наука, 1974.
10. Дробницкий О.Г. Проблемы нравственности. — М., 1977.
11. Ефремов И.А. Час Быка: Научно-фантастический роман. — Свердловск: Сред.-Урал. Кн. Изд-во, 1989.
12. Ильин И.А. О русской идее // Русская идея. — М.: Республика, 1992.
13. Иорданский В.Б. Хаос и гармония. — М., 1982.
14. Кассирер Э. Философия символических форм // Культурология. XX век: Антология. — М., 1995.
15. Леви-Стросс К. Первобытное мышление. — М., 1994.
16. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: Основы этики; характер русского народа. — М.: Политиздат, 1991.
17. Мамардашвили М.К., Соловьев Э.Ю., Швырев В.С. Классика и современность: две эпохи в развитии буржуазной философии // Философия в современном мире. Философия и наука. — М., 1972.
18. Маркс К. Заметки о новейшей прусской цензурной инструкции // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 1.

19. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 3.
20. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 3.
21. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 42.
22. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 46, ч.1.
23. Моэм У.С. Искусство слова. — М.: Худож. лит., 1989.
24. На пути к современной цивилизации: материалы к курсу «Человек и общество: Основы современной цивилизации» для 11 кл. сред. школы. — М.: Просвещение, 1992.
25. Наука и нравственность (Над чем работают, о чем спорят философы). — М., 1971.
26. Ницше Ф. Избранные произведения / Сост., авт. вступ. ст. К.А. Свасьян. — М.: Просвещение, 1993.
27. Федотов Г.П. Письма о русской культуре // Русская идея. — М.: Республика, 1992.
28. Фейерабенд П. Против методологического принуждения // Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. — М., 1986.
29. Франк С.Л. Религиозно-исторический смысл русской революции // Русская идея. — М.: Республика, 1992.
30. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Хайдеггер М. Время и бытие. — М., 1993.
31. Хомяков А.С. Полн. собр. соч. — М., 1914. — Т. 3.
32. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 20.
33. Ясперс К. Истоки истории и ее смысл // Ясперс К. Смысл и назначение истории. — М.: Республика, 1994.
34. Ясперс К. Философская вера // Ясперс К. Смысл и назначение истории. — М., 1994.

УДК 304.2

ДИАЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

М.В. Пинская,

кандидат культурологии,

Филиал Российского государственного социального университета в г. Анапе Краснодарского края

PinskaiaMV@rgsu.net

DIALOGICAL FUNCTIONS OF HIGHER EDUCATION IN MODERN CONDITIONS

M.V. Pinsky,

PhD in Cultural Studies,

Branch of the Russian State Social University

in Anapa, Krasnodar Territory

E-mail: PinskaiaMV@rgsu.net

Аннотация. В докладе раскрываются основные диалогические функции высшей школы на современном этапе развития российского образования. Опора на исторически сложившиеся социокультурные функции высшей школы позволяет определить, что способность высшей школы генерировать идеи медиационного преодоления противоречий конструктивной напряженности, включая усиление интеллектуального потенциала общества для постоянного расширения пространства диалога, становится актуальным требованием времени.

Ключевые слова: высшая школа, социокультурные функции, диалог, инверсия, медиация, инверсионная ловушка, многополярный мир, культура отмены, традиции высшей школы, межкультурный диалог.

Abstract. The report reveals the main dialogic functions of higher education at the present stage of development of Russian education. Reliance on the historically established socio-cultural functions of higher education allows us to determine that the ability of higher education to generate ideas for mediating overcoming the contradictions of constructive tension, including strengthening the intellectual potential of society for the constant expansion of the space of dialogue, is becoming an urgent requirement of the time.

Key words: higher school, sociocultural functions, dialogue, inversion, mediation, inversion trap, multipolar world, cancel culture, traditions of higher education, intercultural dialogue.

Актуальность темы доклада определяется сменой парадигмы развития российской высшей школы в контексте доминирования в современном европейском дискурсе культуры отмены. В частности, в рамках XXI Международных Лихачевских научных чтений достаточно разнообразно рассмотрена проблематика цивилизационного конфликта, не только ограничивающего возможности диалога России и Европы, но и препятствующего продуктивной международной интеграции высшей школы [11].

Вместе с тем примечательно обращение Министра культуры России Ольги Любимовой на недавнем Форуме объединенных культур к словам Дмитрия Сергеевича Лихачева («Любое общество обречено на гибель, если разрушается его культура») в дискуссии с коллегами из более, чем 40 стран мира, обеспокоенных игнорированием Западом культурного суверенитета народов [15]. Следует подчеркнуть, что объединение культур возможно исключительно в парадигме сохранения культурного разнообразия, признания за каждой культурой её этнонациональной и региональной субъектности в пространстве межкультурного диалога, являющегося основанием многополярности цивилизационных центров и медиационного преодоления ими перманентных противоречий традиции и новации. В связи с этим тематика XXII Лихачевских чтений «БРИКС как новое пространство диалога культур и цивилизаций» [1], запланированных на 12–13 апреля 2024 г., обусловлена формированием и расширением пространства диалога культур стран БРИКС на основе признания ценности культурного наследия и уникальной самобытности всех их народов без исключения. Россия, как и ряд других стран-участниц БРИКС, представляет цивилизационную конгломерацию культур малых и больших народов, что диктует необходимость акцентировать внимание на социокультурных функциях высшей школы в пространстве диалога культур, обеспечивающих как сохранение уникальности и самобытности культур, так и аккумуляцию опыта межкультурного взаимодействия.

Следует сразу же оговориться, что традиционная университетская культура, будь то университет европейского образца или традиционный исламский университет, или более древние образовательные центры Кротона (VI в. до н.э.), Александрии (II в. до н.э.), Рима (I в. н.э.), Наланды (V в. н.э.), основаны на трансляции некоторой миссионерской идеи, которая институализирует сам университет и является основанием для культурной общности своих выпускников или адептов. Таким образом, функция генерации идей и идеологий, формирующих культурную общность, является внеисторической сущностной характеристикой, которую наследует высшая школа как элемент национальной системы образования современного государства. Эта функция непосредственно связана с базовыми механизмами воспроизводства и трансляции культуры и предопределяет саму возможность институализации высшей школы в обществе.

Подчеркну, что, если какое-либо учебное заведение высшего образования не генерирует идей и не декларирует идеологий, это не означает, что его институализированная среда их не транслирует. Это означает лишь неспособность этого учебного заведения целерационально управлять коммуникационными процессами, ведущими к генерации идей. Подобный, с позволения сказать, «институт» теряет собственную социокультурную субъектность, делегируя ее иным субъектам социальной жизни, стремящимся реализовать свои идеи и идеологии, и является пассивным элементом высшей школы, реализующим свои социокультурные функции лишь частично, а частично паразитирующий на результатах социокультурной деятельности более активных субъектов высшей школы.

Главным аргументом в пользу высказанного выше тезиса является историческое наблюдение, свидетельствующее, что система образования и социализации молодежи за пределами семьи складывается на определенном рубеже развития общества, когда усложнение семиотических связей социальных субъектов требует нового социального института, специализирующегося на передаче культурного опыта из поколения в поколение. В различных частях света социальность достигает такого уровня сложности примерно в одно и то же историческое время, что приводит к формированию традиционных философских школ и мировых религий.

Осевое время, таким образом, определяется не только Рождеством Христовым, но и становлением специализирующегося на передаче культурного опыта из поколения в поколение социального института высшей школы. В Европе подобным институтом первоначально становится христианский монастырь, в стенах которого возрождается античный музей (библиотека), а затем его вытесняет секуляризованный университет.

Диалог поколений, таким образом, является второй основной социокультурной нагрузкой высшей школы, непосредственно связанной с первой: от того, обеспечивают ли генерируемые идеи и идеологии высшей школы продуктивный диалог поколений, зависит ценность этих идей [7].

В данном случае следует отметить, что концепция диалога культур лежит в основании социокультурного подхода отечественной культурологии и социальной философии (М. Бахтин, В. Библер, А. Ахиезер и др.). В этом российская наука располагает существенным потенциалом в прогнозировании, проектировании и формировании перспективной социокультурной ситуации на основе диалога культур. Соответственно, университетская наука, институализированная в рамках высшей школы, в первую очередь, призвана методически и технологически обеспечить основные социокультурные функции системы высшей школы в целом, включая прикладные их аспекты прогнозирования, проектирования и формирования перспективной ситуации, — т.е. проектирования будущего [16].

Безусловно, предвидение перспективных рисков развития общества постиндустриальной эпохи (Э. Тоффлер, Ж. Бодрийяр, Ж. Делёз, Б. Латур и др.) [20; 5; 8; 9; 13] ставит задачи поиска оснований для позитивного образа будущего. В данном случае основательно проанализированные на Чтениях прошлого года технологии «культуры отмены» и «новой этики» [11] представляют собой примитивную социокультурную рефлексию инверсионного типа [2; 3] на нарастающую сложность социальной коммуникации в условиях интенсивной интеграции культур разных народов. Запад сам загоняет себя в ситуацию инверсионной ловушки, связывая позитивный образ своего будущего исключительно с экспансией некоего «инновационного» (не существующего) тотема, устойчивость которого зиждется на уничтожении (отмене) любого иного культурного идеала. Коллеги вполне справедливо отметили, что технология «культуры отмены» разрушает основания межкультурного диалога и сам механизм воспроизводства культуры [6; 12; 14; 18; 19]. Социокультурное пространство «культуры отмены» становится пространством без культуры, порождая общество саморазрушения.

Современные российские исследования демонстрируют наличие альтернатив социокультурного развития за пределами неизбежности конфликта цивилизаций [4; 17; 21], транслируемой евроатлантическими политическими трендами. В этом контексте диалог поколений, являющийся базовой функцией высшей школы, обогащается наиболее актуальными бинарными диспозициями субъектов межкультурной коммуникации: это диалог традиции и новации, межконфессиональный диалог, эпистемологический диалог науки с иными формами социокультурного опыта (религия, искусство), диалог региона и цивилизационного центра, диалог цивилизационных центров в рамках многополярного мира, непосредственный диалог культур малых и больших народов и т.д. Все эти аспекты диалога непосредственно связаны с необходимостью научно-методического и кадрового обеспечения полифонии диалоговых взаимоотношений, являющихся фактором формирования положительного образа будущего за пределами конфронтации цивилизаций. Вполне очевидны в этой связи еще две важнейшие социокультурные функции высшей школы современной эпохи — функция формирования положительного образа будущего, включающая помимо дизайна самого образа кадровое и методическое обеспечение его воплощения в жизнь, и функция обеспечения собственного эволюционного развития, подразумевающая распространение диалога во все сферы коммуникации высшей школы с иными субъектами социальных отношений.

Социокультурные функции высшей школы в пространстве диалога культур эволюционируют вместе с усложнением общества. Эволюция высшей школы характеризуется ростом направлений установления и развития диалога между субъектами социокультурной коммуникации и увеличением количества таких субъектов. Для стремящейся к унификации и доминированию западной культуры рост культурного разнообразия в рамках многополярного мира представляет серьезный вызов, в то время как для диалогически организованной меди-

ационной культуры он является фактором эволюции и развития. Как отмечал А.С. Ахиезер, медиационный (диалоговый) способ разрешения неминуемых парадоксов и противоречий конструктивной напряженности, являющейся перманентным следствием социального развития, логически более сложная процедура, нежели ценностная инверсия устоявшихся категорий мышления. Она всегда требует более существенных интеллектуальных усилий, нежели примитивное игнорирование (отмена) инновационных или же инокультурных факторов развития. В этом смысле перед высшей школой в пространстве диалога культур стоит задача формирования достаточного интеллектуального потенциала общества для принятия решений путем медиации вызовов конструктивной напряженности, а не скатывания к примитивной инверсии.

Способность высшей школы генерировать идеи медиационного преодоления противоречий конструктивной напряженности, включая усиление интеллектуального потенциала общества для постоянного расширения пространства диалога, становится актуальным требованием времени, — востребованной обществом и реализуемой на современном этапе развития социокультурной функцией высшей школы.

Список литературы

1. XXII Международные Лихачевские научные чтения «БРИКС как новое пространство диалога культур и цивилизаций» 12–13 апреля 2024 года / Санкт-Петербургский Гуманитарный университет. — 2024 // URL: <https://www.lihachev.ru/chten/2024/> (дата обращения 05.04.2024).
2. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Т. 1. От прошлого к будущему. — Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. — 804 с.
3. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Т. 2. Теория и методология. Словарь. — Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. — 594 с.
4. Бакуменко Г.В. Ценностная динамика символов успеха: на материале статистики кинопроката: монография. — М.: Сам полиграфист, 2021. — 276 с.
5. Бодрийяр Ж. Общество потребления. — М.: Neoclassic, 2021. — 384 с.
6. Гашкова Е.М. «Культура отмены» как механизм искажения исторической и культурной памяти // Диалоги и конфликты культур в меняющемся мире: XXI Международные Лихачевские научные чтения (г. Санкт-Петербург 25–26 мая 2023 г.). — СПб.: СПбГУП, 2024. — С. 204–206.
7. Глазков Д.К., Пинская М.В. Диалог с непобежденным чемпионом: опыт общения с Николаем Сергеевичем Валуевым // Социальные смыслы спортивной духовности. — Армавир: АНПУ, 2022. — С. 24–31.
8. Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. — Екатеринбург: У-Фактория, 2007. — 670 с.
9. Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения. — Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. — 894 с.
10. Деррида Ж. О грамматологии / пер. с фр. и вст. ст. Н. Автономовой. — М.: Ad Marginem, 2000. — 512 с.
11. Диалоги и конфликты культур в меняющемся мире: XXI Международные Лихачевские научные чтения (Санкт-Петербург 25–26 мая 2023 г.). — СПб.: СПбГУП, 2024. — 548 с.
12. Курганская В.Д. Культурно-эрозионные технологии фреймирования этоса «новой нормальности» // Диалоги и конфликты культур в меняющемся мире: XXI Международные Лихачевские научные чтения (г. Санкт-Петербург 25–26 мая 2023 г.). — СПб.: СПбГУП, 2024. — С. 206–209.
13. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. — 382 с.
14. Меттан Г. Пандемократизм и крах западных ценностей // Диалоги и конфликты культур в меняющемся мире: XXI Международные Лихачевские научные чтения (г. Санкт-Петербург 25–26 мая 2023 г.). — СПб.: СПбГУП, 2024. — С. 99–102.
15. На Форуме объединенных культур обсудили важность культурного суверенитета и недопустимость «культуры отмены» / Министерство культуры Российской Федерации (Минкультуры России); Пресс-служба: Новости Министерства. 2023. — 17 ноября // URL: https://culture.gov.ru/press/news/na_forume_obedinennykh_kultur_obsudili_vazhnost_kulturnogo_suvereniteta_i_nedopustimost_kultury_otme/ (дата обращения: 03.02.2024).

16. *Пинская М.В.* Проблемы информатизации и информационной политики в аспекте формирования культуры Интернет-коммуникации студенческой молодежи // Построение систем управления устойчивым развитием территории: предпринимательские сетевые взаимодействия. — Владимир: Аркаим, 2022. — С. 222–229.
17. *Попков Ю.В.* Этнокультурный неотрадиционализм и идентичность в современных социокультурных трансформациях: монография / Ю.В. Попков, Е.А. Тюгашев. — Новосибирск: НГТУ, 2020. — 256 с.
18. *Рокло О.* Мысль Д.С. Лихачева и культурный кризис французской элиты XXI века. Введение в проблему homo eurgamericanus // Диалоги и конфликты культур в меняющемся мире: XXI Международные Лихачевские научные чтения (г. Санкт-Петербург 25–26 мая 2023 г.). — СПб.: СПбГУП, 2024. — С. 112–123.
19. *Санаи М.* Грядущий мировой порядок: необходимость культурного мультилатерализма // Диалоги и конфликты культур в меняющемся мире: XXI Международные Лихачевские научные чтения (г. Санкт-Петербург 25–26 мая 2023 г.). — СПб.: СПбГУП, 2024. — С. 123–127.
20. *Тоффлер Э.* Шок будущего. — М.: АСТ, 2003. — 558 с.
21. *Vakumenko G.V., Biryukov I.L., Scherbak N.F., Luginina A.G.* Hierarchical Metamodel of Communication in the Experience of Resacralization of Spiritual Practics // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2023. — Vol. 5. — No 2. — P. 15–45.

УДК 355.1

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И ТЕХНОЛОГИЯ ОКНА ОВЕРТОНА

К.В. Стволыгин,

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры социальной работы и реабилитологии,
факультет философии и социальных наук.
Белорусский государственный университет, Минск

MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION AND OVERTON WINDOW TECHNOLOGY

K.V. Stvolynin,

PhD in Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Social Work and Rehabilitation Science,
Faculty of Philosophy and Social Sciences,
Belarusian State University, Minsk
E-mail: konstvol@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема военно-патриотического воспитания в контексте концепции Джозефа Овертона и его последователей. Военно-патриотическое воспитание рассматривается как основа формирования внутренней мотивации как призывников, так и военнослужащих, позволяющая им с честью выполнять свой воинский долг. Особое внимание уделено деформациям военно-патриотического воспитания и их последствиям в период становления Российской Федерации в 1990-х годах.

Ключевые слова: военно-патриотическое воспитание, военная служба, альтернативная служба, окно Овертона, военно-обученный резерв.

Abstract. The article examines the problem of military-patriotic education in the context of the concept of Joseph Overton and his followers. Military-patriotic education is considered as the basis for the formation of internal motivation of both conscripts and military personnel, allowing them to fulfill their military duty with honor. Particular attention is paid to the deformations of military-patriotic education and their consequences during the formation of the Russian Federation in the 1990s.

Key words: military-patriotic education, military service, alternative service, Overton window, military-trained reserve.

Проблема войны и мира была и остается одной из основных проблем человечества. Значительные людские потери в двух мировых войнах, более чем в 200 крупномасштабных войнах и локальных военных конфликтах XX века не стали непреодолимым препятствием на пути войн и военных конфликтов в XXI веке [1, с. 5]. Более того, если в самом начале текущего века опасность новой мировой войны представлялась маловероятной, то в настоящее время ситуация изменилась далеко не в лучшую сторону, особенно если учесть тенденцию неуклонного распространения ядерного оружия.

Опыт проведения Россией специальной военной операции (СВО) на Украине показывает, что в современных военных конфликтах даже такого масштаба поставленные цели могут быть достигнуты только при наличии существенного военно-обученного резерва. Расчет на то, что современные войны будут вестись в короткие сроки компактными армиями, состоящими из профессионалов с использованием только высокотехнологичных вооружений, явно не оправдывает себя. Подтверждением этому служат проведенные мобилизации не только в России и на Украине. Израильской армии обороны в ходе конфликта с ХАМАС в 2023 г. потребовалось мобилизовать 300 тысяч резервистов, причем сделать это надо было в кратчайшие сроки (понадобилось всего 48 часов). Наличие существенного военно-обученного резерва, способность государства оперативно призвать его на военную службу, безусловно, значимые показатели, но не менее значимым представляется и внутренняя мотивация лиц, призываемых на военную службу и проходящих ее, т.е. система убеждений и ценностей, побуждающих их выполнить свой долг по вооруженной защите отечества. Подмена внутренней мотивации исключительно внешней мотивацией малоэффективна, этому подтверждение — огромный исторический опыт. Воевать за деньги или за другие материальные блага всегда находились желающие, но много ли было желающих за деньги погибнуть, выполняя боевую задачу, закрыв, к примеру, амбразуру ДЗОТа своим телом? Вопрос риторический.

Решающая роль в формировании внутренней мотивации как призывников, так и военнослужащих, позволяющая им с честью выполнять свой воинский долг, принадлежит военно-патриотическому воспитанию. Нет сомнений в том, что в современных условиях это воспитание активно проводится, но это скорее оценка самого процесса, а не его эффективности. Пик эффективности этого процесса был достигнут в советский период российской истории. Лозунг того времени: «Оружием солдата мы все владеть должны» не был просто призывом, брошенным в массы руководством страны, а был для молодежи прямым руководством к действию, причем действию добровольному. Мужчины, не прошедшие военную службу, воспринимались чуть ли как неполноценные, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Прохождением военной службы гордились. Конечно, в любой стране и в любое время всегда были и будут лица, уклоняющиеся от военной службы. Были они и в Советском Союзе, но вряд ли они гордились и открыто рассказывали о том, как им удалось «откосить от армии».

Отношение к военной службе, военно-патриотическому воспитанию в России начало меняться с распадом СССР. В итоге, говоря языком современных политтехнологий, окно Овертона начало открываться. В своем отношении к военной службе значительная часть общества стала достаточно быстро проходить этапы данной технологии: «Немыслимо», «Радикально», «Приемлемо», «Разумно», «Популярно», «Государственная норма». Приведу лишь несколько показательных примеров. Военная служба для солдат и офицеров, перестает быть почетным занятием, как следствие — многие офицеры, особенно в больших городах, перестали ездить на службу в военной форме. Социологические исследования середины 90-х годов XX века показали, что в российской армии не хотели служить до 80% призывников; 16% из них были не намерены связывать свою жизнь с армией ни при каких обстоятельствах; 12% предпочитали альтернативную службу. Уклонение от воинской службы стало настоящей эпидемией и составляло почти две трети всех воинских преступлений. В 1995 г. зарегистрировано 5 тысяч «уклонистов». Каждую неделю из армии дезертировало 120 человек [6, с. 22–23]. В целях уклонения от военной службы по призыву стала активно использоваться прописанная в Конституции возможность заменить военную службу службой альтернативной. Начиная с 1992 г., Конституция Российской Федерации закрепляет за гражданами право на замену военной службы альтернативной гражданской службой. Однако соответствующий закон или необходимые изменения в других законодательных актах, позволяющие российским гражданам на

практике реализовать свое конституционное право на отказ вследствие убеждений от военной службы и замену ее альтернативной гражданской службой, не были приняты в течение последующих десяти лет¹. Образовавшийся правовой вакуум в вопросах организации альтернативной службы, имевший место в России более десятка лет, не мог не привести к негативным последствиям. Призывникам, освобожденным по убеждениям от военной службы в соответствии с их конституционным правом, оставалось ждать одного из двух возможных вариантов развития событий. Первый вариант — когда отдельные экспериментальные попытки прохождения альтернативной службы уступят место узаконенному институту такой службы и ее реально можно будет пройти. Второй — когда в силу их возраста (27 лет) проблема призыва как на военную, так и на альтернативную службу, отпадет сама собой. Для части призывников, не желавших служить в вооруженных силах по корыстным мотивам², второй вариант показался очень даже привлекательным. Симулировать убеждения значительно проще, чем заболевания, несовместимые с прохождением военной службы, но самое главное — в будущем наличие таких убеждений не сулит каких-либо ограничений, в отличие от установленных заболеваний. Пацифистские убеждения, симулированные призывником, не являются в будущем препятствием для занятия руководящих постов или для управления автомобилем, а вот симуляция заболеваний, к примеру, психических, может таким препятствием стать. Ряд российских организаций различного социального статуса, связанных с созданием института альтернативной службы, осознавая, что интерес к альтернативной службе призывников зачастую обусловлен возможностью на законных основаниях избежать военной службы, проявляет инициативы на практике, поддерживающие этих призывников. Уловив появившийся в обществе социальный заказ, эти организации начинают его реализовывать, рассчитывая на соответствующие дивиденды, прежде всего на увеличение своей политической значимости в обществе [7, с. 186–203]. Показателем растущего недоверия общества к армии является активность и масштабы движения солдатских матерей за освобождение сыновей от службы, особенно в «горячих точках», появление ряда антивоенных организаций. Способствуют этому недоверию и такие произведения художественного творчества как комедия «ДМБ» (2000, авторы сценария Р. Качанов и И. Охлобыстин). Не могла не сказаться на военно-патриотическом воспитании и отмена в 1990 г. начальной военной подготовки в школах. В итоге в рассматриваемый период российской истории в обществе набирает силу социальная установка — военная служба не только не обязательна, но и не желательна, это удел исключительно добровольцев-профессионалов (контрактников). Фактически эта установка поддерживается и на государственном уровне, так как в качестве достижения в военном строительстве обществу демонстрируется все возрастающий процент контрактников в вооруженных силах. Приоритет в военном строительстве отдается компактной армии профессионалов, значимость военно-обученного резерва отодвигается на второй план, упраздняются базы мобилизационного развертывания, сокращается офицерский состав. К 2012 г. в России осталось всего 45 военных вузов, в то время как в СССР их было 166, в 2011 году в Саратове упразднили за ненадобностью Военный институт повышения квалификации специалистов мобилизационных органов, ведущий свое начало с 1945 г. При этом по данным, опубликованным в 2008 г., даже в мирное время для гарантированного обеспечения своей военной безопасности, Российская Федерация должна постоянно иметь вооружённые силы численностью порядка одного миллиона человек. В настоящее время никому в мире, кроме США, не под силу содержать миллионную профессиональную армию. Отечественный военный опыт свидетельствует, что в случае войны будут нужны людские ресурсы, значительно превышающие численность армии мирного времени, поскольку с началом широкомасштабных боевых действий значительного количества военнослужащих потребуют не только действующие войска, но и войска, обеспечивающие защиту страны от нападения на других участках границ вне зоны военного конфликта. Контрактная армия не способна подготовить в нужном количестве многочисленные военно-обученные ре-

¹ Государственная Дума приняла Федеральный закон «Об альтернативной гражданской службе» 28 июня 2002 года, в юридическую силу этот закон вступил только с 1 января 2004 г.

² Под корыстными мотивами в данном случае понимаются мотивы, связанные с получением личной выгоды в виде незаконного освобождения от прохождения обязательной военной службы, т.е. все другие мотивы кроме убеждений и вероисповедания, противоречащих несению этой службы.

зервы [5, с. 102–103]. События последних двух лет подтвердили обоснованность этих суждений.

Проводимая в настоящее время Специальная военная операция неизбежно приведет к пересмотру ряда приоритетов в военном строительстве, усилению роли военно-патриотического воспитания. Позитивные изменения заметны уже сейчас: реальное повышение престижа военной службы, социального статуса военнослужащих, награждение отличившихся, соответствующая пропаганда и противодействие фейкам, возвращение в школы начальной военной подготовки. Все это ложится в основу военно-патриотического воспитания и повышает его эффективность. Примерами, подтверждающими усиление внимания к проблемам военно-патриотического воспитания, служат научно-практические конференции [2; 4]. Если вновь обратиться к концепции Джозефа Овертона [3; 8] и его последователей, то напрашивается вывод о том, что закрыть окно Овертона можно пройдя этапы этой технологии в обратном порядке. Начало этому положено — принят ряд законодательных актов, направленных на изменение отношения к военной службе. Однако впереди не менее, а скорее всего более сложные в своем преодолении этапы, пройти которые невозможно без усиления военно-патриотического воспитания. Хочется надеяться, что поступательное движение от этапа к этапу не остановится после завершения Специальной военной операции, а будет только ускоряться и углубляться.

Список литературы

1. *Анцупов А.Я.* Конфликтология: Учебник для вузов / А.Я. Анцупов, А.И. Шепилов. — М.: ЮНИТИ, 2000. — 551 с.
2. Аспекты патриотического воспитания в свете развития общественного движения «Юнармия»: материалы III Национальной научно-практической конференции (г. Казань, 27 ноября 2021 г.) / Министерство образования и науки Республики Татарстан, Министерство по делам молодежи Республики Татарстан, Всероссийское военно-патриотическое детско-юношеское общественное движение «ЮНАРМИЯ», Международная кафедра ЮНЕСКО Университета управления «ТИБСИ», УВО «Университет управления «ТИБСИ»; под редакцией И.И. Мидхатова. — Казань: ИЦ Ун-та упр. «ТИСБИ», 2021 (Казань). — 64 с.
3. *Вайнберг Г.* Супермышление: как обходить ментальные ловушки и принимать эффективные решения: от бритвы Оккама до окна Овертона / Габриэль Вайнберг, Лорен Маккани; [пер. с англ. Е.А. Кваша]. — М.: Эксмо, Бомбора™, 2021. — 476 с.
4. Военно-патриотическое воспитание молодежи: IV всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, посвященная 76-летию Победы в Великой Отечественной войне и 60-летию полета в космос Ю.А. Гагарина / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский государственный авиационный технический университет», Российская Ассоциация Героев, Академия военных наук, Региональное отделение по Республике Башкортостан. — Уфа: УГАТУ, 2021. — 228 с.
5. *Гацко М.Ф.* Правовое обеспечение строительства Вооружённых Сил Российской Федерации. — М.: Флинта; Наука, 2008. — 342 с.
6. *Серебрянников В.* Социология армии / В. Серебрянников, Ю. Дерюгин. — М.: ИСПИ РАН, 1996. — 304 с.
7. *Ствольгин К.В.* Отказы от военной службы вследствие убеждений и альтернативная гражданская служба в России. — Мн.: БГУ, 2020. — 247 с.
8. *Astor M.* How the Politically Unthinkable Can Become Mainstream // The New York Times. — <https://www.nytimes.com/2019/02/26/us/politics/overton-window-democrats.html>.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Н.С. Чернякова,
доктор философских наук,
профессор кафедры этнокультурологии,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

HISTORICAL MEMORY AS AN ELEMENT OF SOCIO-CULTURAL IDENTITY

N. S. Chernyakova,
Doctor of Philosophical Sciences,
Professor of the Department of Ethnology, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg.
E-mail: Cherns2011@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется взаимосвязь между социокультурной идентичностью, знанием истории и исторической памятью. По мнению автора, изучение истории и формирование исторической памяти — это диалектически взаимосвязанные, но не тождественные процессы. Знание истории может предшествовать осознанию своей социокультурной идентичности. Но само по себе знание истории государства, этноса, класса, той или иной социальной группы не ведет автоматически к формированию соответствующей идентичности — гражданской, этнической, классовой, религиозной и т.д., — и не является исторической памятью как элементом социокультурной идентичности. Знание истории преобразуется в историческую память только тогда, когда происходит самоидентификация личности с определенной социокультурной общностью. Для того, чтобы воспринимать историю государства как элемент своей собственной исторической памяти, необходимо осознавать себя гражданином данного государства. Обретение личностью социокультурной идентичности любого вида происходит под влиянием множества разнообразных факторов, учет которых в каждом отдельном случае практически невозможен. Однако можно с уверенностью утверждать, что не столько знание истории, сколько живая связь поколений в процессе совместной жизнедеятельности оказывает решающее влияние на формирование социокультурной идентичности молодого поколения.

Ключевые слова: социокультурная идентичность, самоидентификация, историческая память, знание истории, живая связь поколений, совместная жизнедеятельность.

Abstract. The article analyzes the relationship between sociocultural identity, knowledge of history and historical memory. According to the author, the study of history and the formation of historical memory are dialectically interrelated, but not identical processes. Knowledge of history can precede awareness of one's sociocultural identity. But by itself, knowledge of the history of the state, ethnicity, class, or a particular social group does not automatically lead to the formation of an appropriate identity: civil, ethnic, class, religious, etc., and is not historical memory as an element of socio-cultural identity. Knowledge of history is transformed into historical memory only when there is a self-identification of a person with a certain socio-cultural community. In order to perceive the history of a state as an element of one's own historical memory, it is necessary to realize oneself as a citizen of this state. The acquisition by a person of a socio-cultural identity of any kind occurs under the influence of a variety of factors, the consideration of which in each individual case is practically impossible. However, it is safe to say that it is not so much knowledge of history as the living connection of generations in the process of joint life activity that has a decisive influence on the formation of the socio-cultural identity of the younger generation.

Key words: socio-cultural identity, self-identification, historical memory, knowledge of history, living connection of generations, joint life activity.

Первым шагом на пути самостоятельного развития любого субъекта культуры является самоидентификация в качестве представителя определенной социокультурной общности — этнической, религиозной, профессиональной, государственной и т.д. Обретение личностью социокультурной идентичности происходит под влиянием множества разнообразных факторов, учет которых в каждом конкретном случае практически невозможен.

Однако очевидно, что само по себе знание истории государства, этноса, класса и любой другой общности не ведет автоматически к формированию соответствующей социокультурной идентичности — гражданской, этнической, классовой, религиозной и т.д. Атеист может быть

знатоком церковной истории, а изучение истории собственного этноса может сочетаться с отрицанием самого факта существования этносов.

Изучение истории и формирование исторической памяти — это диалектически взаимосвязанные, но не тождественные процессы. Знание преобразуется в историческую память как элемент социокультурной идентичности только тогда, когда происходит самоидентификация личности с определенной социокультурной общностью [8]. Знание истории может предшествовать осознанию своей идентичности, но элементом этой идентичности не является. Необходимо осознавать себя представителем определенной социокультурной общности, чтобы воспринимать историю этой общности как свою собственную историческую память. Можно с уверенностью утверждать, что не столько знание истории, сколько живая связь поколений в процессе совместной жизнедеятельности оказывает решающее влияние на формирование социокультурной идентичности молодого поколения [2].

Гражданская идентичность — это самый сложный вид социокультурной идентичности [5]. Только зрелая личность, обладающая высокоразвитым сознанием, пониманием своей социальной сущности и развитой способностью к ценностному обоснованию целей своей деятельности может сознательно и добровольно идентифицировать себя с общностью людей в границах определенного государства [9].

Осознание себя гражданином определенного государства налагает на личность множество обязанностей как правового, так и морального характера, важнейшим из которых является защита государства от внешних и внутренних врагов. Осознавать защиту государства как нравственный долг может лишь тот, кто отождествляет границы государства и Отечества, для кого государство является не только совокупностью органов власти и управления, но и формой организации жизни Отечества [7]. Борьба за переустройство самого государства как политической формы управления обществом на цивилизационном этапе его развития никогда не прекращается, но всегда воспринимается гражданином как исключительно внутреннее дело, поскольку государство репрезентирует в сознании гражданина Родину, защищать которую необходимо любой ценой.

Работники системы образования должны отдавать себе отчет в том, что увеличение объема учебных часов на изучение истории может способствовать повышению уровня общей эрудиции учащихся, но не может обеспечить их пониманием того общества, в котором они живут здесь и сейчас [6]. Кроме того, история государства, гражданами которого учащиеся становятся по факту своего рождения, но часто — не в результате самоидентификации, является полем ожесточенной борьбы самих граждан, идентифицирующих себя не только с данным государством, но и с определенным классом [3; 4].

Называя Россию государством-цивилизацией, следует помнить, что цивилизационный этап исторического развития возникает на основе социальной дифференциации общества, в основе которой лежит классовое разделение.

Любые феномены и продукты культуры объединяют и ныне живущих, и предков исключительно в той мере, в какой воплощают в себе универсальные представления всех классов и социальных групп об истинном, добром и прекрасном. Именно поэтому знание, примеры нравственного поведения, шедевры искусства становятся общенациональным достоянием и сохраняются в исторической памяти народа [1].

Историческая память как элемент социокультурной идентичности формируется в процессе живой связи поколений и способна преодолеть преграду классовой идентичности только тогда, когда воспоминания о совместной борьбе предков против общих врагов помогают потомкам объединиться для борьбы с собственной трусостью, холуйством, жадной наживы и власти за существование и процветание единой для всех Родины.

Список литературы

1. Бочкарева Е.Д. Воспитание исторической памяти личности как фундаментальная основа сохранения культурного кода России // Гуманитарное пространство. 2024. — Т. 13. — № 2. — С. 88–95. — DOI 10.24412/2226-0773-2024-13-2-88-95.
2. Николина В.В., Лощилова А.А., Фролова С.В., Аксенов С.И. Формирование гражданской идентичности и культурно-исторической памяти молодёжи России на территориях новых субъектов Российской Федерации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2024. — Т. 68. — № 1. — С. 10–15.

- ской Федерации: подходы, принципы и направления реализации // Вестник Мининского университета. 2023. — Т. 11. — № 4(45). — С. 6. — DOI 10.26795/2307-1281-2023-11-4-6.
3. *Радченко Т.В., Шевелева К.В.* Актуальные вопросы разграничения посягательств на объекты культурного наследия и объекты, увековечивающие память лиц, погибших при защите Отечества // Правовое государство: теория и практика. 2023. — № 4(74). — С. 151–157. — DOI 10.33184/pravgos-2023.4.17.
 4. *Сергачев Д.М.* Право и ценности в процессе формирования социально-исторической памяти // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. — № 2(46). — С. 260–264. — DOI 10.24411/2078-5356-2019-10241.
 5. *Сергачев Д.М.* Формирование социально-исторической памяти как направление совершенствования гражданского образования // Нижегородское образование. 2018. — № 4. — С. 65–67.
 6. *Фролова С.В.* О культурно-исторической памяти и национальной идее в структуре педагогического мировоззрения: историко-педагогический анализ // Теория и практика современного воспитания и обучения: материалы международной научно-практической конференции, Воронеж, 6 апреля 2023 года. — Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2023. — С. 282–286.
 7. *Хаджаров М.Х., Вялых В.В., Ломакина Л.И.* Нужна ли России национальная идея как духовный фактор консолидации людей на развитие общества? // KANT: Social Sciences & Humanities. — 2024. — № 1(17). — С. 27–34. — DOI 10.24923/2305-8757.2024-17.4.
 8. *Чернякова Н.С.* Знание истории как элемент повседневной жизни: философско-методологические аспекты // Евразийский юридический журнал. 2017. — № 1(104). — С. 391–393.
 9. *Чернякова Н.С.* Ценностно-ориентированная личность как основа суверенитета страны // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: материалы Пятой международной конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества». Ежегодник. Вып. 6. Ч. 1. — М., 2023. — С. 680–682.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ЮНЫХ СПОРТСМЕНОВ: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

Р.Р. Шапирова,

старший преподаватель кафедры педагогики,
Елабужский институт Казанского федерального университета, Елабуга.

Р.Ф. Ахтариева,

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики,

Елабужский институт Казанского федерального университета, Елабуга

PATRIOTIC EDUCATION OF YOUNG ATHLETES: MODERN REALITIES.

R.R. Shapirova,

senior lecturer of the department of pedagogy,
Elabuga Institute of Kazan Federal University, Elabuga.

E-mail: railya-s@yandex.ru

R.F. Akhtarieva,

PhD in Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Pedagogy,
Elabuga Institute of Kazan Federal University, Elabuga

E-mail: raziya-a@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы патриотического воспитания юных спортсменов в условиях трансформации общества с учетом современных требований и необходимости формирования российских ценностей. Анализируется отношение участников процесса подготовки спортсменов к вопросам патриотического воспитания с точки зрения родителей, детей, тренеров и высококвалифицированных спортсменов на основе проведенного анкетирования. Представлены некоторые формы патриотического воспитания юных спортсменов.

Ключевые слова: патриотизм, юный спортсмен, воспитание.

Abstract. The article discusses the issues of patriotic education of young athletes in the conditions of transformation of society, taking into account modern requirements and the need to form Russian values. The attitude of participants in the process of training athletes to issues of patriotic education is analyzed from the point of view of parents, children, coaches and highly qualified athletes based on a survey. Some forms of patriotic education of young athletes are presented.

Key words: patriotism, young athlete, education.

В условиях трансформации общества обсуждается большое количество проблем, стоящих перед современным образованием, требующим своего решения — введение новых образовательных стандартов, обновление содержания школьных программ, выявление новых возможностей в подготовке новых профессиональных кадров и многое другое. Как отмечают Панасюк Е.А. и Глухова Е.А. «ключевая задача, которая стоит перед государством, — обеспечить работу механизма, способствующего максимальному раскрытию человеческого потенциала с учетом требований рынка и общества. Основная роль в этом принадлежит образованию» [5]. Сегодня эти условия трансформации называют «временем перелома», что приводит к новому пониманию вклада образования в развитие страны. Формирование некогнитивных навыков XXI века зависит от решения вопросов воспитания, с учетом изменений происходящих в обществе, с потребностью формирования традиционных российских ценностей в подрастающем поколении. События, связанные с решением задач Специальной военной операции, показали актуализацию величайшей ценности «Отечество», «патриотизм», «российский народ». Особое место в этом, на наш взгляд, необходимо уделять определению механизмов формирования ценностных ориентиров в образовательной среде. В этом сложном вопросе мы рассмотрели

вопрос о патриотическом воспитании юных спортсменов. Именно спортсменам первыми пришлось столкнуться с различными санкциями — выступление на соревнованиях без национального флага, без исполнения гимна и др. И если в начале этого процесса еще была надежда на то, что эти соревнования пройдут, и им разрешат выступать на равных со всеми, чуть позже пришло понимание, что это один из способов воздействия на нас, на наши традиционные ценности. И это обостряет проблему патриотического воспитания спортсменов. Ведется дискуссия о том, надо ли давать возможность выступить спортсмену и без национального флага, ибо он готовится к выступлению очень долго и ему надо показать достигнутый результат. Нам же важно определиться с тем, как развивать потенциал подрастающего человека в современных условиях, потенциал юного спортсмена, так что бы его чувство гордости за себя, своих близких и страну позволило добиваться высоких результатов в своей спортивной деятельности. Как пишут Носов С.А., Уварова К.А. и Шерешова С.А., «стержнем патриотизма являются духовность, нравственность, ответственность за собственные и коллективные достижения, результатом которых является спортивная честь России» [4].

Сегодня сформировалось понимание того, что технический прогресс требует от нас адаптации к быстро изменяющемуся миру. При этом так же актуальна и задача поддержания идентичности в формировании личности. Последние события, происходящие в мире, показали важность этой работы — сохранение своей идентичности. Возникает вопрос, каким образом необходимо организовать работу по патриотическому воспитанию юных спортсменов, чтобы найти «золотую середину» в происходящих процессах? Как оценить достижение воспитательного идеала в этих новых условиях? Воспитание юного спортсмена — очень сложная область для исследования. Исследователи отмечают, что «физическая культура и спорт выступают важнейшим условием формирования патриотизма» [3].

Еще два года назад существовала весьма скептическая оценка патриотического настроения нашей молодежи. Нередки были высказывания, что если начнутся боевые действия, то молодежь не будет рисковать собой, предпочтет уехать из страны. В принципе кто-то так и поступил, когда было объявлено о частичной мобилизации (осень 2022 года). Но самая малая часть! Сегодня наши воины демонстрируют яркие примеры служения Отечеству, боевого братства и отваги! Это ведь тоже результат той воспитательной работы, которая проводилась и проводится в семье, школе, в обществе.

В Указе Президента РФ № 809 от 9 ноября 2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» отмечается, что «традиционные ценности — это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России.... К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [6]. Такое понимание ключевых ценностей дает нам возможность разработать модель патриотического воспитания подрастающего поколения, способного решать глобальные задачи завтрашнего дня, стоящие перед страной.

На наш взгляд, патриотизм (от *греч.* πατριότης — соотечественник, πατρίς — родина, отечество) — это осознанная любовь к Родине, своему народу, его традициям [1]. Ключевым словом, на наш взгляд, в этом определении является слово «осознанная». Осознанность приходит к человеку только в результате воспитания.

Сущность такой ценности как «патриотизм» многими учеными и педагогами неоднократно рассматривалась. Обращение к мнению великих наших ученых позволяет заново осмыслить многие положения в сложном вопросе воспитания патриотизма. В этом отношении особенно актуально, на наш взгляд, наследие Константина Дмитриевича Ушинского.

По убеждению К.Д. Ушинского, «образ мыслей человека, образ его действий, привычки, приобретенные им в жизни, его умственное и нравственное развитие — все, что определяется воспитанием и жизнью в обществе, изменяя духовную сторону характера, отражается в его телесной стороне, и, таким образом, идея характера начертывается в наружности» [7]. Эти слова дают нам понимание того, что сформировать патриотические чувства в юном спортсме-

не возможно и необходимо при целенаправленной работе, что все определяется воспитанием. Ибо укрепляя в тренировочном процессе физическое тело человека, мы можем сформировать и духовную составляющую. По мнению Константина Дмитриевича, важно осознавать, что «сила характера, независимо от его содержания, — сокровище, ничем не заменимое» [7], и воспитание должно быть направлено на формирование этого качества. Однако воспитание «должно просветить сознание человека», а это возможно сделать в процессе патриотического воспитания. Такое понимание просто необходимо и в процессе подготовки юных спортсменов. «Все решается наклонностями человека и теми убеждениями, которые приобрели в нем силу наклонностей. Воспитание должно просветить сознание человека, чтоб перед глазами его лежала ясно дорога добра. ... Есть одна только общая для всех прирожденная наклонность, на которую всегда может рассчитывать воспитание: это то, что мы называем народностью. Как нет человека без самолюбия, так нет человека без любви к отечеству, и эта любовь дает воспитанию верный ключ к сердцу человека и могущественную опору для борьбы с его дурными природными, личными, семейными и родовыми наклонностями» [6]. Такое понимание К.Д. Ушинским народности очень близко к современному пониманию патриотизма. Оно и положено в основу разработанных нами анкет, направленных на выявление отношения к вопросам патриотического воспитания родителей, детей, тренеров и высококвалифицированных спортсменов, участников процесса подготовки юного спортсмена к соревновательной деятельности. Многообразие культур нашей страны способно сформировать в юном спортсмене, на наш взгляд, необходимую осознанность и в отношении к чувству патриотизма. Большое количество национальных игр, праздников дает возможность привлечь внимание детей к занятию тем или иным видом спорта, сформировать у них понимание места каждого народа в многообразии нашей культуры, проникнуться любовью к своей многонациональной стране. Здесь уместно напомнить и слова К.Д. Ушинского о том, что «народность является до сих пор единственным источником жизни народа в истории» [7]. Воспитание патриотизма, основанного на принципе народности, и есть национальная идея образования, которая способна сочетать национальное и общечеловеческое при уважении многочисленных культур и народов, населяющих нашу огромную страну [2].

Нами использовались следующие методы исследования: анализ психолого-педагогической литературы, наблюдение за реальным процессом воспитания юных спортсменов и анкетирование участников процесса формирования спортсмена — родители, тренеры, юные спортсмены и высококвалифицированные спортсмены по борьбе на поясах.

Разработанные анкеты были предложены респондентам. В анкетировании участвовали родители юных спортсменов — 50 человек, дети (разного возраста) — 70 человек, тренеры (по разным видам спорта) — 23 человека, высококвалифицированные спортсмены — 10 человек. Анкеты были предложены не только спортсменам, которые занимаются борьбой на поясах, хотя в нашем исследовании именно эти спортсмены станут экспериментальной группой для выявления особенностей патриотического воспитания юных спортсменов в современных условиях.

Анализ ответов респондентов показал необходимость работы по патриотическому воспитанию юных спортсменов с учетом современных реалий, ибо родители отметили, что нынешнее поколение детей требует поиска новых подходов к такому воспитанию, так как старые формы работы могут вызывать отторжение. К нашему сожалению, среди родителей, чей возраст до 30 лет, их оказалось всего 2 человека (но это 4%!) от выборки, считают, что патриотическое воспитание для юных спортсменов не нужно, достаточно физического и технического развития ребенка. Да, количество так ответивших родителей небольшое, но сам по себе этот факт настораживает. Это проявляется и в ответах детей, а именно в том, что они понимают «патриотизм» только как любовь к Родине, хотя в ответах предлагалось и «Любовь к народу», «Любовь к своей семье и родным», «Любовь к родному городу или деревне», «Любовь к культуре своей нации или страны», «Гордость за страну» и другие. Отрадно, что родители предлагают в формах воспитательной работы встречи с героями СВО. Опрошенные тренеры отмечают актуальность поиска новых форм работы по патриотическому воспитанию с опорой на богатое наследие в этой области в нашей стране. Как пример приводят «Игры будущего», которые прошли в Казани. В них использовались новые технологии, и традиционные виды спорта об-

рели новое прочтение. Важно определить то наследие, которое мы будем использовать в патриотическом воспитании юных спортсменов.

Список литературы

1. Большая российская энциклопедия 2004–2017 // URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2324213> (дата обращения: 01.03.2024).
2. Ёлкин С.М. Патриотическое воспитание детей средствами народной педагогики // Вестник НовГУ. — 2017. — № 4(102). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-vospitanie-detey-sredstvami-narodnoy-pedagogiki> (дата обращения: 09.03.2024).
3. Морозова М.А. Влияние спорта на формирование патриотизма у молодежи и подрастающего поколения // Научный лидер. — 2021. — № 43. — URL: <https://scilead.ru/article/1340-vliyanie-sportana-formirovanie-patriotizma-u> (дата обращения: 09.03.2024).
4. Носов С.А., Уварова К.А., Шерешова С.А. Патриотическое воспитание юных спортсменов через спортивные соревнования // Наука-2020. — 2021. — № 9(54). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-vospitanie-yunyh-sportsmenov-cherez-sportivnye-sorevnovaniya> (дата обращения: 09.03.2024).
5. Панасюк Е.А., Глухова Е.А. Система образования России в контексте современной экономической ситуации // Креативная экономика. 2023. — Т. 17. — № 7. — С. 2439–2456. — doi: 10.18334/ce.17.7.118361. — URL: <https://1economic.ru/lib/118361> (дата обращения: 07.03.2024).
6. Указ Президента РФ № 809 от 9 ноября 2022 г. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 01.03.2024).
7. Ушинский К.Д. О народности в общественном воспитании // URL: http://dugward.ru/library/pedagog/ushinskiy_narodn_vospit.html#harel (дата обращения: 01.03.2024).

УДК 316.74

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ В СУВЕРЕННУЮ СИСТЕМУ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ БАЗОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ МИРОВОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Л.С. Яковлев,

доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии и социальной политики,
РАНХиГС, Поволжский институт управления, Саратов

PROBLEMS OF ADAPTATION INTO THE SOVEREIGN SYSTEM OF RUSSIAN EDUCATION OF THE BASIC VALUES OF THE WORLD PEDAGOGICAL TRADITION

L.S. Yakovlev,

Doctor of Sociological Sciences,
Professor of the Department of Sociology and Social Policy,
RANEP, Volga Region Institute of Management, Saratov

Аннотация. В статье рассматриваются факторы, обуславливающие трудности и перспективы конструирования суверенной российской системы образования. Методологической основой исследования являются аксиологическая интерпретация образования П.И. Касаткина, И.В. Яковлевой, и концептуализации образования как самоорганизующейся системы,

опирающиеся на идеи Ю. Хабермаса, Н. Лумана. Осуществленный автором анализ дискурсов системы образования позволяет критически оценить сложившиеся подходы к оценке тенденций ее развития. Представлены позитивные перспективы, связанные с возможностями реализации проектного подхода.

Ключевые слова: реформирование системы образования, образовательная традиция, проектный подход в образовательных программах.

Abstract. The article examines the factors causing the difficulties and prospects for constructing a sovereign Russian education system. The methodological basis of the study is the axiological interpretation of education by P.I. Kasatkin, I.V. Yakovleva, and the conceptualization of education as a self-organizing system, based on the ideas of J. Habermas, N. Luhmann. The author's analysis of the discourses of the education system makes it possible to critically evaluate the existing approaches to assessing trends in its development. Positive prospects associated with the possibilities of implementing the project approach are presented.

Key words: reform of the education system, educational tradition, project approach in educational programs.

Фундаментальные изменения, происходящие в мире сегодня, обуславливают актуальность осмысления идентичности российского общества в различных сферах жизнедеятельности, включая, разумеется, сферу образования. Процессы дистанцирования российской системы образования от образовательного пространства, обычно условно интерпретируемого как объединённое Болонской системой, стали достаточно интенсивны с весны 2022 года [10]. При этом осмысление суверенитета российского образования ведётся с различных позиций. С.О. Новосельский, М.В. Шатохин, В.П. Сморгочкова, И.В. Ульрих [9], Д.А. Рубан [11] акцентируют роль объективных условий, порождающих необходимость построения его самостоятельной системы. Е.Г. Багреева [1], С.С. Жевлакович [4], С.Н. Некрасов [8] выделяют роль субъективного фактора, по сути, понимая суверенную систему образования как важный элемент национальной идентичности. Н.А. Корниенко [6], И.Ф. Слепцова [12], Е.А. Джанджугова [3] артикулируют порождаемые новой ситуацией возможности, связанные с критическим переосмыслением накопленного опыта и выработкой новой стратегии развития. В то же время, прежде всего, в публицистике, доминирует более или менее явная апологетика советского наследия, и российская суверенная система образования понимается как, с теми или иными поправками, копия советской. Сложившаяся система дискурсов образования внутренне противоречива и требует переосмысления.

Методологической основой нашего подхода к проблеме стала аксиологическая интерпретация образования как инструмента, прежде всего, личностного развития человека, восходящая к наследию И. Канта, получающая развитие у современных российских авторов, П.И. Касаткина [5], И.В. Яковлевой [14], а также концептуализации образования как самоорганизующейся системы, опирающиеся на идеи Ю. Хабермаса [16], Н. Лумана [18] об аутопойэсисе социальных систем [17]. Основным методом, реализованным в исследовании, стал дискурсивный анализ.

Российская система образования на протяжении последних трёх десятилетий интенсивно интегрировалась в мировое образовательное пространство. Собственно, и предшествующую ей исторически советскую систему нельзя было назвать полностью выстроенной на принципах автаркии, но уровень её автономности был достаточно высоким. Этому, однако, было логичное объяснение: СССР мыслился сначала как единственная страна социализма в мире, а затем в качестве лидера социалистической системы. Впрочем, и в рамках этой системы уровень интеграции именно в плане образования далеко не был абсолютным. Скорее, СССР представлялся в качестве базового образца, страны, принимавшей довольно значительное количество студентов (но лишь в редких случаях, школьников) из стран СЭВ, представителей движения неприсоединения, других африканских и азиатских стран-союзников, в то время как советские студенты учились за рубежом в крайне ограниченном масштабе.

При этом отторжение образовательных практик стран, в действовавшей парадигме именованных империалистическими, имело не чисто идеологическую, но, в известном смысле, научную мотивацию. Теория марксизма рассматривала буржуазное общество как несовершенное, обречённое на разрушение и переход к коммунистической формации. Советское образование, таким образом, мыслилось как априори передовое, не нуждающееся в заимствованиях «пережитков прошлого» у тех, кто эти пережитки ещё не преодолел. Естественно, что после 1991 года эти доктрины стремительно пересматриваются.

Полемика вокруг реформирования системы образования в результате приобрела политический характер, неизбежно лишаясь конструктивности. На второй план отошли разумные соображения относительно того, что задачи реконструкции образования ставились уже в советскую эпоху, а сложившиеся практики соединяли в себе ряд разнородных элементов. Советская средняя и высшая школа сочетали в себе элементы наследия традиции, сложившейся в XVIII–XIX веках, тоже, кстати, внутренне противоречивой, и сформировавшиеся в постреволюционную эпоху элементы, также неоднородные, поскольку политика в сфере образования советской власти 20-х, 30-х, 60-х, 80-х годов не тождественна. В принципе, можно понять желание общества начала 90-х годов отбросить предшествующий опыт целиком, со всеми его проблемами и противоречиями, попросту заимствуя готовую европейско-американскую модель. Но результатом стала не только утрата ряда позитивных компонентов сложившегося опыта, но и обострение идейных конфликтов, по сути, перевод их в плоскость выбора между советской и «западной» моделью образования.

К сожалению, в полемике вокруг вопросов реформирования системы образования сложилась ложная ситуация безальтернативного противопоставления двух парадигм — «прогрессивной» и «консервативной». Классический представитель сторонников второй из них, А. Савватеев, представляет своих противников как разрушителей не только механизмов образования, но и основ развития общества и личности. В создаваемой им мифологии люди делятся на тех, кто добросовестным трудом в школе сумел сформировать самостоятельное, систематическое мышление, и тех, кто остался на уровне мышления клипового¹. При этом, естественным образом, он как специалист в области математики опирается исключительно на кейсы из этой области, не задумываясь над тем, что в каждой науке существуют собственные методологические основы, и он сам при попытке решать творческие задачи, связанные с нарративным анализом кинофильмов, осмыслением образной системы русской поэзии середины XIX века, или лингвистических аспектов конструирования генеративных моделей искусственного интеллекта, столкнётся с трудностями такого же порядка как гуманитарии при освоении подготовленного им самим популярного курса по математике. Современное научное знание специализировано и в силу этого неизбежно фрагментарно, к нему неприменим энциклопедизм в духе М.В. Ломоносова.

Мы позиционируем критический подход к упрощённым, в конечном счёте, ведущим к автаркии, толкованиям суверенности российской системы образования как её максимальной изоляции. Информационная закрытость вообще противоречит как принципам развития науки, так и базовым целям образования. Разумеется, речь при этом не идёт о тематиках, связанных с научно-техническим обеспечением обороноспособности. Но наука в целом требует для своего успешного развития оперативного поступления данных об осуществляемых по всему миру исследованиях. Тезис этот кажется очевидным, но нуждается в повторении, потому что определённой частью педагогического корпуса высказываются идеи, близкие к тотальному отрицанию «западной» науки, что обосновывается утверждениями относительно идеологической ангажированности тех или иных её представителей. Нас должны интересовать не идеологические схемы, а реальные научные результаты, которые могут быть достигнуты самыми разными специалистами в самых разных условиях, безотносительно к предлагаемым этим специалистами интерпретациям. В публицистике вообще присутствуют довольно странные суждения, размывающие границу между научной и пропагандистской деятельностью как в потоке публикаций и высказываний по поводу доктрин «новой хронологии», так и, например, в конспирологических построениях Д. Перетолчина, откровенно признающего, что он не является профессиональным историком, но упорно использующего, для аргументации своих идей, исторические кейсы². При этом происходит классическая логическая фальсифи-

¹ Алексей Савватеев — о войне со смартфонами, бардаке в образовании и дебилизации детей // Куб М. — Youtube Feb 7, 2024. <https://www.youtube.com/watch?v=Lh-n18F2EdI>.

² Как устроена «Картина мира» рассказывает Дмитрий Перетолчин. Полная версия // Video magazine — “Picture of the World” YouTube. — <https://www.youtube.com/watch?v=yzN0AMitfWo>; Дмитрий Перетолчин о главном // Школа Здравого Смысла. — https://www.youtube.com/watch?v=8cwh_mtalN0; Дмитрий Перетолчин | Загадки прошлого: Что скрывают старинные хроники? // YouTube. <https://www.youtube.com/watch?v=VTo-RWoxeW0>.

кация: высказывание обосновывается гипотетическим построением, маскируемым под научно достоверный факт.

Критического переосмысления заслуживают и результаты попыток свести задачи суверенизации российского образования к отказу от Болонской системы. Во-первых, фактически, выход России из неё уже произошёл, потому что главный смысл болонских соглашений именно в формировании единого мирового рынка образовательных услуг. Различия между одноуровневым и двухуровневым построением образования на этом фоне не имеют ключевого значения. Во-вторых, реальные угрозы суверенитету порождены были не заимствованием отдельных форм организации учебного процесса, включая даже возможность выбора траектории обучения. В действительности, данный принцип был вполне эффективно реализован и в советской высшей школе, просто не имея специального термина для своего обозначения, через гибкую систему специализаций внутри основных учебных программ. Проблема была и остаётся совсем в другом.

Вместе с формами универсализации описаний процесса обучения, необходимыми для обеспечения единства образовательного пространства, были заимствованы алгоритмизации не только контроля образовательных процессов, но и методик обучения. Собственно, природу этого явления вскрыл еще в середине прошлого века Pierre Bourdieu [15]. Образование, по мере расширения его масштабов и утраты элитарности, становится полем борьбы за присвоение и монополизацию культурного капитала [19]. Те же социальные группы, которые являются заказчиками на специалистов, стремятся максимально контролировать процесс. Именно в этом плане становится обоснованной, и отнюдь не проникнутой анархизмом, критика формального образования Ivan D. Illich³.

По сути, инвесторы современных образовательных институтов, как им кажется, предъявляют к этим институтам вполне законные требования, декларируя своё стремление быть в состоянии оценивать результаты оплаченной ими деятельности. Однако при этом к современной сложной и многомерной реальности применяются архаические подходы. Возможно, представитель банкирского дома Медичи был в состоянии квалифицированно оценить хозяйственную деятельность во владениях пользующихся его кредитами средневековых сеньоров. Впрочем, и тогда разумные люди не пытались выходить за пределы своих компетенций и принимать решения касательно тех узкопрофессиональных сфер деятельности, где имели место сложные, по тем временам, технологии. В классическую индустриальную эпоху уже, наряду с менеджерами и собственниками, способными квалифицированно оценивать все звенья производственных процессов, все больше становилось и тех, кто должен был доверяться консультациям экспертов. Сегодня даже в деятельности высокотехнологичных крупных корпораций, таких как Apple, Blackberry, Microsoft, Sun Microsystems, Nokia, приходится выделять периоды и отдельные аспекты провалов, явным образом порожденных не ошибками в менеджменте, но неспособностью отдельных представителей высшего руководства понять сугубо профессиональные стороны деятельности персонала, которым они пытались руководить. И это уже следствие не воздействия на бизнес личных качеств тех или иных людей, а проявление слабости системы образования в целом.

Представляя конкретную деятельность в виде алгоритма, можно обучить специалиста среднего звена решать типовые задачи, но не более того. Этот специалист, столкнувшись с изменением условий, должен будет либо отойти от алгоритма, либо признать свою неспособность решить проблему. Между тем, стремительное усложнение технологий порождает массовую потребность в специалистах, в принципе, изначально, готовых работать не с алгоритмами, а с творческими задачами. И именно такая установка присутствовала в системе образования европейских стран, США, России — но не как массовая. Она, собственно, не исчезла, просто перестала быть заметной на фоне потока специалистов, подготовленных по нехитрым алгоритмам.

В условиях быстрого развития систем искусственного интеллекта мы не имеем права осуществлять образование на основе репродуктивных процессов. Специалист — не тот, кто умеет пересказывать учебник, или заниматься абстрактным философствованием, а тот, кто спо-

³ Illich, I. Deschooling Society. 1999. — <https://www.ecobooks.com/books/deschooling.htm>.

собен творчески, по-новому, решать конкретные практические задачи. Любая деятельность, доступная для алгоритмизации, в принципе уже сегодня может выполняться программно-аппаратными комплексами лучше человека. Замену людей, как исполнителей таких работ, тормозят чисто экономические соображения, но по мере расширения сферы применения искусственного интеллекта такие ограничения будут ослабевать. Если мы не преобразуем смысл своей деятельности, через 5–7 лет можем оказаться ненужными. В преобразованиях нуждаются и образовательные процессы, и наши представления об их желательных результатах.

Прежде всего, речь должна идти в этом плане о *soft skills*, которые на определенном уровне реализации могут быть содержательно близки у специалистов в различных областях. Именно здесь перспективен поиск возможностей оптимизации учебного процесса в плане объединения потоков, формирования общих групп из представителей разных направлений подготовки, построения в некотором смысле конструктора, из которого могут набираться, возможно, при некоторой модификации компоненты конкретных образовательных программ. Разумеется, при этом необходимы организационные решения, позволяющие преодолеть тенденцию самоизоляции как факультетов, так и отдельных направлений подготовки.

Разумеется, устранение первопричин, порождающих затруднения в любых формах внутривузовской и межвузовской кооперации, лежит за пределами полномочий руководства конкретного учебного заведения, поскольку эти первопричины связаны с действующими механизмами построения зависимости между контингентом студентов, структурой и организацией учебного процесса, штатным расписанием. Действующие в этой области правила возникли в силу понятных причин, но отнюдь не представляют собой единственно возможное решение; во всяком случае, если речь заходит об изменениях действующей системы организации образования, то можно ставить и вопросы о порядке кадрового обеспечения учебного процесса и способах его контроля.

В тесной связи с этим находится и второе соображение, касающееся как определения некоторых базовых оснований моделей специалиста, так и структурно-организационных аспектов образования. Представляется, что в основе подготовки специалистов большинства направлений должен лежать проектный подход. Речь идет как о содержании учебной деятельности, так и об ее формах. Деятельность дипломированного специалиста подразумевает, так или иначе, участие в разработке и реализации производственных, или социальных технологий. При этом естественным является не движение «от теории к практике», а, напротив, анализ конкретных ситуаций как предметных проявлений общих закономерностей, соотнесение планируемых действий с имеющимися в современном научном знании концепциями. Речь при этом должна идти не о воспроизводстве реализованных ранее схем, а о самостоятельном коллективном поиске новых решений.

Проектный подход может лежать в основе не только собственно учебного процесса, но и позиционирования каждого высшего учебного заведения в современном российском обществе. Огромное позитивное значение имеют существующие формы взаимодействия структур вузов со средними школами, но, наряду с имеющей место организацией олимпиад, это взаимодействие может включать вовлечение старшеклассников, в приемлемых формах, в проектную деятельность.

В то же время, разработка комплексных проектных решений может позволить существенно повысить уровень взаимодействия вузов с предприятиями и учреждениями, органами власти. Разумеется, такое расширение сотрудничества предполагает значительный объем организационной работы, но в конечном счете это будет оправдано не только в репутационном плане, но и в отношении расширения возможностей научной, учебной деятельности. Как научное учреждение вуз может не только участвовать в разработке программ различного уровня, что и сегодня имеет место, но и более тесно интегрироваться в систему повседневной деятельности предприятий и учреждений. Речь может идти о проработке вариантов прогнозов, анализе метаданных, экспертизе действующих и потенциально реализуемых производственных, социальных технологий. При этом в любой из связанных с этими задачами проектов могут быть интегрированы, на различных этапах, группы, включающие преподавателей и студентов, что позволит последним приобретать реальный опыт деятельности, связанной с различными

асpekтами производственной деятельности, обеспечения принятия и реализации управленческих решений.

Список литературы

1. *Багреева Е.Г.* Суверенная система образования и воспитания как требование времени для всех уровней власти / Е.Г. Багреева // Самоуправление. — 2023. — № 2(135). — С. 199–201.
2. *Головин Н.А.* Социология Н. Лумана — этап развития общей теории социальных систем // Социологические исследования. — М.: Институт социологии РАН, 2014. — № 2. — С. 86–94.
3. *Джанджугазова Е.А.* Высшее образование в поиске новой модели развития / Е.А. Джанджугазова // Российские регионы: взгляд в будущее. — 2023. — Т. 10. — № 1–2. — С. 18–23.
4. *Жевлакович С.С.* К вопросу о формировании национально ориентированной, суверенной системы высшего образования Российской Федерации / С.С. Жевлакович // Юридическое образование и наука. — 2023. — № 1. — С. 15–18.
5. *Касаткин П.И.* Ценностная аксиоматика образовательного пространства: дис. ... д-ра филос. наук. — М.: Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел России, 2018.
6. *Корниенко Н.А.* Гуманизация и суверенизация как стратегия реформирования и развития российского образования. Ч. 1. Суверенный путь России в образовании / Н.А. Корниенко // Профессиональное образование в современном мире. — 2023. — Т. 13. — № 4. — С. 736–747.
7. *Некрасов С.Н.* Задачи научной философии воспитания в суверенной системе образования России / С.Н. Некрасов // Наука, инновации, образование: актуальные вопросы и современные аспекты: монография. — Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. — С. 165–177.
8. Особенности и потенциал влияния санкционной политики на развитие системы высшего образования в России / С.О. Новосельский, М.В. Шатохин, В.П. Сморгцова, И.В. Ульрих // Вопросы политологии. — 2023. — Т. 13. — № 7(95). — С. 3418–3430.
9. Пленарная дискуссия «Суверенная система образования: долгосрочные цели и вызовы текущего момента» // Ректор ВУЗа. — 2023. — № 9. — С. 8–22.
10. *Рубан Д.А.* Некоторые общие вопросы организации высшего образования в устойчивых суверенных системах / Д.А. Рубан // Вестник Прикамского социального института. — 2023. — № 1(94). — С. 168–174.
11. *Слепцова И.Ф.* Развитие суверенной национальной системы образования / И.Ф. Слепцова — Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС», 2023. — 138 с.
12. *Хабермас Ю.* Теория коммуникативного действия (Фрагменты) / пер. А.Б. Рахманова // Личность. Культура. Общество: журнал. — 2004. — № 1(21). — С. 303–312.
13. *Яковлева И.В.* Аксиосистема современного российского образовательного пространства: социально-философский анализ изменений и перспектив развития. — Красноярск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2023.
14. *Grenfell M.* Pierre Bourdieu: Key Concepts (2nd ed.). — London: Routledge, 2012.
15. *Habermas J.* Das Verhältnis zwischen System und Lebenswelt im Spätkapitalismus // Habermas J. Theorie der Kommunikativen Handelns. 3, durchges. Aufl. — Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1985. — Bd. 2. — S. 504–522.
16. *Leydesdorff, L.* Luhmann, Habermas and the Theory of Communication // Systems Research and Behavioral Science. — 2000. — Vol. 17. — No 3. — P. 273–288.
17. *Luhmann N.* Einführende Bemerkungen zu einer Theorie symbolisch generalisierter Kommunikationsmedien // Luhmann N. Aufsätze und Reden. — Stuttgart, 2001.
18. *Bourdieu P.* Social Space and Symbolic Power // Sociological Theory. — 1989. — Vol. 7. — No 1 (Spring). — P. 14–25.

Научное издание

**РОССИЯ И МИР:
РАЗВИТИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ.
МИР, СТРАНА, УНИВЕРСИТЕТ — 25 ЛЕТ РАЗВИТИЯ**

*Материалы XIV международной научно-практической конференции
(3–4 апреля 2024 года)*

Сборник статей

Компьютерная верстка и дизайн — *И.С. Надворский*

Подписано в печать 15.07.2024. Формат 60×90/8.

Гарнитура SchoolBookAC. Усл. печ. л. 88.0

Тираж 500 экз. (1-й завод 30 экз.)

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского»

119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1

Тел.: +7 (499) 261-11-26

www.imc-i.ru; www.imc-ph.ru

Отпечатано ООО «ТОМИК»

115477, г. Москва, ул. Кантемировская, д. 60, помещ. 2 этаж 3